Y 80/153

153.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ОБЛАСТИ

ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СОСТАВИЛЪ

Членъ-Секретарь Областнаго войска Донскаго Статистическаго Комитета Коллежскій Совѣтникъ

СЕМЕНЪ НОМИКОСОВЪ.

ИЗДАНІЕ
ОБЛАСТНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Г НОВОЧЕРКАСКЪ.
Печатано въ Областной войска Донскаго Типографіи.
1884

Г80
Т53

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ОБЛАСТИ

ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Составилъ

Членъ-Секретарь Областнаго войска Донскаго Статистическаго Комитета Коллежскій Совѣтникъ

СЕМЕНЪ НОМИКОСОВЪ.

ИЗДАНІЕ
ОБЛАСТНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Г. НОВОЧЕРКАСКЪ.
Печатано въ Областной войска Донскаго Типографіи.
1884.

Печатано по распоряженію Войсковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго.

2007041296

ВВЕДЕНІЕ.

Обозрѣніе главнѣйшихъ источниковъ, съ показаніемъ ихъ значенія какъ матеріаловъ для монографій по разнымъ отдѣламъ статистики.

При всестороннемъ изученіи страны нельзя ограничиться разсмотрѣніемъ положенія ея только въ настоящемъ, ибо современные факты и явленія обусловливаются прошедшимъ. Въ свою очередь, современное состояніе страны во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни и дѣятельности есть, такъ сказать, залогъ ея будущаго развитія.

Тѣсная органическая связь существуетъ между настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ страны, хотя въ различные періоды времени она имѣетъ различную физіономію.

Статистика не есть сборникъ сырыхъ цифровыхъ данныхъ и обязанность изслѣдователя не ограничивается только приведеніемъ этихъ данныхъ въ большій или меньшій порядокъ. Цѣль статистическихъ изысканій—добыть живую истину, выражающуюся въ цифрахъ. Не малый запасъ терпѣнія и наблюдательности необходимо имѣть для того, чтобы путемъ кропотливаго изслѣдованія самыхъ мелочныхъ числъ внести нѣкоторую долю свѣта въ непроницаемый хаосъ первоначальныхъ статистическихъ данныхъ, часто весьма неполныхъ, страдающихъ неточностью и противорѣчіемъ до такой степени, что онѣ взаимно исключаютъ другъ друга. Руководствуясь однимъ какимъ либо источникомъ, можно легко впасть въ ложныя заключенія; точно также, какъ взявши данныя для одной какой-либо мѣстности или за одинъ годъ, еще легче прійдти къ неправильнымъ выводамъ. Вотъ почему въ статистическихъ изслѣдованіяхъ необходимо всегда держаться *среднихъ цифръ*, для добыванія которыхъ нуженъ возможно болѣе обильный и разнообразный сырой матеріалъ, за возможно большій періодъ времени. Чѣмъ большій періодъ времени обнимаетъ собою средняя цифра, тѣмъ фактъ ею выражаемый ближе къ истинѣ. Недостатокъ положительныхъ данныхъ, за извѣстный

періодъ времени, заставляетъ прибѣгать къ гипотезамъ, построеннымъ на основаніи данныхъ для другаго періода времени или данныхъ для сосѣдней мѣстности. Наконецъ, явная невѣрность или несообразность цифровыхъ данныхъ вынуждаетъ рѣшать иные вопросы статистики путемъ отрицанія. Только при самомъ тщательномъ анализѣ, при постоянной провѣркѣ цифръ и фактовъ, можно открыть истину, скрывающуюся иногда за самыми малыми причинами.

Мы не считаемъ возможнымъ перечислить здѣсь *всѣ* источники, которыми мы пользовались при составленіи своего труда и о каждомъ дать болѣе или менѣе подробный отзывъ. Такое перечисленіе отняло бы много времени и заняло бы много мѣста въ книгѣ. По этому ограничиваемся перечисленіемъ только нѣкоторыхъ источниковъ.

Нашему ,,Статистическому описанію Области войска Донскаго'' предшествовало три труда въ этомъ же родѣ. Первый по времени есть рукопись озаглавленная ,,Статистическое описаніе земли войска Донскаго'', составленное по распоряженію Высочайше учрежденнаго комитета объ устройствѣ войска Донскаго, генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ *Богдановичемъ 1-мъ* и прикомандированными къ нему офицерами войска. Единственный экземпляръ этой рукописи помѣченъ 1834 годомъ и хранится въ Донскомъ областномъ статистическомъ комитетѣ.

,,Комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго'' былъ открытъ, по ходатайству войсковаго атамана *А. К. Денисова*, въ 1819 году; но еще ранѣе того времени, именно съ 1817 года, начата была войсковыми землемѣрами съемка земель въ войскѣ и въ то же время, чрезъ лицъ, получившихъ университетское образованіе, собирались статистическія свѣдѣнія. Ив. Ѳ. Богдановичъ прибылъ въ Новочеркаскъ въ 1819 году, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1820 года ему уже были представлены описанія округовъ войска Донскаго. Цвѣтъ тогдашней интеллигентной Донской молодежи работалъ подъ руководствомъ Богдановича. Это были гг. *Сухоруковъ, Кушнаревъ, Кучеровъ и Посновъ*, которые разсматривали архивы, собирали матеріалы и группировали различныя статистическія и историческія свѣдѣнія для задуманныхъ Богдановичемъ ,,Статистическаго и историческаго описаній войска Донскаго:'' Историческому описанію, законченному, приблизительно, въ 1825 году, суждено было выйдти въ свѣтъ только въ 1869 году, хотя оно начато печатаніемъ въ видѣ особаго прибавленія къ газетѣ ,,Донской Вѣстникъ'' съ 1867 года. Отдѣльные листы газеты собирались Войсковымъ статистическимъ комитетомъ и 1-й томъ вышелъ особою книгою въ 1869 году. ,,Статистическое же описаніе'', констатирующее факты и явленія Донской жизни по

1822 годъ включительно, въ печати, сколько намъ извѣстно, вовсе не было издано и приведено къ концу, т. е. обработано и исправлено, только въ 1834 году.

Описаніе это не совсѣмъ удовлетворительно съ точки зрѣнія современной статистики, ибо слишкомъ мало отводитъ мѣста вопросамъ экономической жизни края; тѣмъ не менѣе представляетъ трудъ весьма солидный, сообщающій богатѣйшія свѣдѣнія по топографіи, гидрографіи и орографіи края.

Все описаніе раздѣлено на десять главъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія имѣютъ значеніе историческое, а не статистическое въ тѣсномъ смыслѣ слова. Эти главы: IX-я ,,Регаліи войска Донскаго'' и X-я ,,Права и привиллегіи войска Донскаго:''

Второй по времени трудъ вышелъ въ свѣтъ въ 1863 году, хотя данныя въ немъ заключающіяся заканчиваются 1859 и отчасти 1860 годомъ. Носитъ онъ названіе ,,Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Земля войска Донскаго''. Авторъ его Н. И. Красновъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ (нынѣ генералъ маіоръ), собралъ статистическія данныя, существовавшія въ то время и составилъ изъ нихъ болѣе или менѣе полный сводъ, добавивъ къ описанію историческій, хорошо составленный, очеркъ. Шестая глава описанія посвящена промышленности и занимаетъ собою болѣе четверти всей книги; слѣдовательно производительнымъ силамъ края отведено видное мѣсто. Но къ сожалѣнію самыя данныя, помѣщенныя въ главѣ VI, не всегда подвергались тщательной предварительной провѣркѣ, что легко объясняется отсутствіемъ въ то время разнообразія въ сыромъ матеріалѣ.

Въ 1869 году вышло въ свѣтъ ,,Статистическое обозрѣніе войска Донскаго за 1868 годъ'', составленное секретаремъ Донскаго войсковаго Статистическаго Комитета *А. М. Савельевымъ*. Этотъ статистическій этюдъ представляетъ данныя только за одинъ годъ, но важенъ въ томъ отношеніи, что оффиціальныя данныя, помѣщенныя въ немъ, провѣрены предварительно изслѣдованіями частныхъ лицъ.

Собственно по исторіи края источниками могутъ служить: 1) вышеупомянутое ,,Историческое описаніе'', доведенное до 1708 года и изданное Донскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ двухъ томахъ. 2) ,,Трехсотлѣтіе войска Донскаго 1570—1870 г.'', составленное А. М. Савельевымъ и изданное Донскимъ войсковымъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ этомъ послѣднемъ, прекрасно написанномъ сочиненіи, излагаются преимущественно событія, происходившія на территоріи войска

и группируются факты, служащіе для характеристики внутренняго быта казаковъ, почему оное и легло въ основу составленнаго нами культурно-историческаго очерка.

„Исторія о Донскомъ войскѣ“, *Алексѣя Попова* и „Исторія Донскаго войска и описаніе Донской земли“, *Владиміра Броневскаго* представляютъ мало интереса. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія „Сказаніе о Донскихъ казакахъ“, *Ригельмана* и отчасти „Донцы“ *М. Сенюткина*. Какъ на отдѣльныя историческія монографіи, дающія богатый матеріалъ, можно указать на слѣдующія сочиненія: 1) „Бунтъ Булавина“, *Соловьева*; 2) Исторія возмущенія Стеньки Разина“, *А. Попова*; 3) „Біографія Атамана Даниды Ефремова“, *Х. Попова*; 4) „Паденіе Атамана Ефремова“ изъ „Очерковъ Дона“, *Филонова*; 5) „Оренбургскій походъ“,—его же; 6) „Историческое сказаніе о Верхне-Курмоярской станицѣ“, *Е. Кательникова*.

Прекраснымъ пособіемъ при составленіи историческаго очерка могутъ служить: 1) „Матеріалы для исторіи войска Донскаго. Грамоты“ и 2) Историческіе матеріалы, помѣщенные въ 1-мъ выпускѣ трудовъ Донскаго Статистическаго Комитета.

Затѣмъ, цѣлая масса историческихъ замѣтокъ разбросана въ мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ.

Въ изданномъ Донскимъ статистическимъ комитетомъ „Алфавитномъ указателѣ статей, помѣщенныхъ въ „Неоффиціальной части Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей съ 1852 года по 1876 годъ“, указано болѣе 250 замѣтокъ по исторіи со включеніемъ въ то число царскихъ грамотъ. Въ этотъ указатель не вошли статьи, помѣщенныя за 1853, 1855 и 1863 годы и напечатанныя послѣ изданія указателя, т. е. съ 1-го января 1877 года по 1-е мая 1882 г., когда прекращено самое изданіе „Неоффиціальной части Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей:“

Въ основаніе чисто статистической части труда нами приняты всеподданнѣйшіе отчеты, къ цифровымъ даннымъ которыхъ мы не относились однако же съ слѣпою вѣрою. Отводя имъ подобающее мѣсто, мы вездѣ, гдѣ была къ тому возможность, старались провѣрить эти данныя путемъ изслѣдованій другихъ числъ, взятыхъ изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ какъ оффиціальныхъ, такъ и неоффиціальныхъ.

Ссылаться на недостатокъ статистическаго матеріала было бы не всегда справедливо, но несомнѣнно, что первоначальные источники даютъ цифровыя данныя часто очень далекія отъ истины и что добыть болѣе точныя данныя по нѣкоторымъ частямъ „описанія“ не представ-

ляется возможнымъ за отсутствіемъ частныхъ изысканій и за недостаткомъ времени для собственныхъ спеціальныхъ трудовъ. Съ другой стороны, обиліе матеріала, не всегда годнаго къ дѣлу, иногда отнимаетъ только время напрасно и ни мало не подвигаетъ изученія даннаго предмета. Изъ груды исписанной бумаги или изъ массы замѣтокъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ можно извлечь подчасъ только двѣ-три цифры, да и тѣ противорѣчатъ одна другой. Въ такихъ исключительныхъ случаяхъ ничего не остается болѣе, какъ принять въ руководство сомнительныя оффиціальныя данныя, заявивъ предварительно, почему именно онѣ кажутся сомнительными.

Если страдаютъ неточностью данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ, то еще болѣе можно упрекнуть въ томъ свѣдѣнія, собираемыя для Центральнаго Статистическаго Комитета, сосредоточивающіяся въ Областномъ статистическомъ комитетѣ и здѣсь обработываемыя въ формѣ тринадцати таблицъ.

Еще менѣе заслуживаютъ вѣры свѣдѣнія, сообщаемыя земскими учрежденіями о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ. Строгая критика и, такъ сказать, вдумчивость въ сообщаемыя цифры существенно необходима, ибо и на Дону, какъ и въ остальной Россіи, первоначальными органами оффиціальной статистики въ концѣ концовъ являются станичные и волостные писаря, предъявлять къ которымъ серьезныя требованія статистика не имѣетъ права.

Но рядомъ со свѣдѣніями оффиціальными — сырыми и не всегда точными является рядъ статистическихъ изслѣдованій съ цифровыми данными, если не совсѣмъ истинными, то весьма близкими къ истинѣ. Эти изслѣдованія предпринимаются оффиціальными мѣстами и лицами иногда въ видахъ научнаго интереса, иногда для какихъ нибудь практическихъ цѣлей. Дополняются эти изслѣдованія изысканіями лицъ частныхъ изъ любви къ статистикѣ какъ къ наукѣ.

Представляя ниже перечень статистическихъ трудовъ, мы должны оговориться, что безъ нихъ „Статистическое описаніе“, сколько нибудь удовлетворяющее требованіямъ современной статистики, было бы дѣломъ рѣшительно невозможнымъ. При наличности же ихъ, оно возможно именно въ тѣхъ частяхъ статистики, по которымъ существуютъ спеціальные труды.

1) Область войска Донскаго по переписи 1873 года. Новочеркаскъ, 1879 г., пять томовъ, въ общей сложности 2265 страницъ. Двухнедѣльная перепись эта охватываетъ всѣ поселенія области и устанавливаетъ точное счисленіе населенія, разбивая оное на 11 группъ.

2) Списокъ населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по переписи 1873 г. Новочеркаскъ, 1875 г. Одинъ томъ въ 274 страницы убористой печати. Списокъ этотъ составленъ на основаніи данныхъ переписи. Сюда вошли, между прочимъ, свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи каждаго населеннаго пункта.

3) Статистическое описаніе кочевья Донскихъ калмыковъ, дѣйствительнаго члена комитета *Н. А. Маслаковца*. Трудъ въ высшей степени серьезный, до мельчайшихъ подробностей тщательно обработанный. Подобные образцовые труды крайне желательны и по отношенію къ другимъ мѣстностямъ области.

4) Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время, *А. М. Грекова*. Солидный трудъ этотъ перепечатанъ брошюрою изъ „Военнаго сборника“ за 1876 годъ.

5) Въ двухъ выпускахъ „Трудовъ областнаго войска Донскаго статистическаго комитета“ за 1867 и 1874 годы помѣщенъ рядъ статей весьма богатыхъ статистическимъ содержаніемъ.

6) Начиная съ 1866 года, областной статистическій комитетъ почти ежегодно издавалъ „Памятную книжку“, въ справочномъ отдѣлѣ которой помѣщаются разнообразныя статистическія свѣдѣнія иногда въ формѣ цѣлыхъ монографій по тому или другому вопросу.

Такимъ образомъ, въ „Памятной книжкѣ“ на 1873 годъ помѣщена прекрасная статья священника *П. Попова* „О виноградныхъ садахъ и винодѣліи въ Донской области“.

Въ „книжкѣ“ на 1877 годъ приведены статистическія данныя о наиболѣе важныхъ ярмаркахъ въ предѣлахъ области; на 1878 годъ помѣщена очень дѣльная статья „О скотоводствѣ въ области войска Донскаго“, *Н. Грекова*.

Въ „книжкѣ“ на 1879 годъ помѣщенъ рядъ статистическихъ свѣдѣній по вопросамъ, поставленнымъ Донскому областному статистическому комитету желѣзно-дорожною коммисіею подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, а въ приложеніи помѣщенъ „Очеркъ коневодства въ области войска Донскаго, по даннымъ, добытымъ конскою переписью 1876 года“.

7) Изъ брошюръ экономическо-статистическаго содержанія особеннаго вниманія заслуживаетъ „Взглядъ на положеніе сѣверо-восточной полосы области войска Донскаго въ сельско хозяйственномъ отношеніи“, сост. П. А. Маслаковецъ. Небольшая по объему, статья эта весьма богата статистическимъ содержаніемъ, въ особенности по разцѣнкѣ земель.

8) По земскому дѣлу мы имѣемъ рядъ сборниковъ, изданныхъ областною и окружными земскими управами, и ,,Объяснительную записку къ вопросу о примѣненіи къ области войска Донскаго земской реформы‘‘, сост. генералъ-маіоромъ П. А. Маслаковцомъ съ большимъ знаніемъ дѣла и весьма талантливо написанную.

9) Изъ старыхъ сочиненій по статистикѣ края заслуживаетъ упоминанія ,,Статистическо-хозяйственный очеркъ земли Донскаго войска‘‘, сост. профессоромъ *С. М. Ходецкимъ*. Санктпетербургъ, 1853 года. Очеркъ этотъ, дѣльный для своего времени, нынѣ устарѣлъ уже.

Не маловажный статистическій матеріалъ заключается въ отчетахъ различныхъ обществъ и учрежденій, существующихъ въ предѣлахъ области. Изъ отчетовъ этихъ особую важность представляютъ ,,Отчеты Новочеркаскаго общества взаимнаго кредита‘‘

Мѣстная періодическая пресса представляетъ, въ свою очередь, если не всегда богатый содержаніемъ, то весьма обильный матеріалъ по разнымъ отраслямъ статистики края. Только въ ,,Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ‘‘ мы лично просмотрѣли 1055 статей, имѣющихъ къ статистикѣ, такъ сказать, косвенное отношеніе, и 238 статей чисто статистическаго содержанія. Особеннаго вниманія изъ статей этихъ заслуживаютъ: ,,Очеркъ постепеннаго развитія и настоящаго положенія Донскаго частнаго коннозаводства на войсковой задонской степи‘‘, П. А. Маслаковца. 1870 г. №№ 47 и 48-й. ,,О движеніи народонаселенія въ области войска Донскаго съ 1867 г. по 1880 годъ включительно въ связи съ среднею продолжительностью жизни‘‘, *С. П. Полушкина*. 1882 г. №№ 33 и 40-й. ,,О Донской казачьей службѣ‘‘, *Краснова*. 1852 г. №№ 21—25. ,,Низовые и верховые казаки, описаніе ихъ жизни, правовъ, нарѣчія и проч.‘‘, *Ив. Краснова*. 1859 г. №№ 34, 35, 47, 48 и 50, единственный, въ своемъ родѣ, по богатству содержанія этнографическій очеркъ. ,,Положеніе крестьянъ въ войскѣ Донскомъ‘‘, *М. Краснова*. 1867 г. №№ 19—21. ,,Производительныя и охранительныя силы Дона‘‘, *М. Калмыкова* 1875 г. №№ 31 и 32-й. ,,Объ юртовыхъ лѣсахъ станицъ Донецкаго округа‘‘, *Е. Попова*. 1873 г. №№ 13 и 14. ,,О виноградарствѣ въ Цымлѣ‘‘, *Р. Полякова*. 1874 г. №№ 4 и 5. ,,Замѣтка о Донскомъ краѣ въ санитарномъ отношеніи‘‘, *Бармицкаго*. 1874 г. № 62. ,,О медико-топографическихъ описаніяхъ‘‘, его же. 1874 г. № 54. ,,О земской почтѣ въ Донской области‘‘, *Ив. Тимощенкова*. 1876 г. №№ 14—19. ,,О Донскомъ старообрядствѣ‘‘; *С—ва*. 1874 г. №№ 89, 92 и 95. ,,Общественный бытъ и народные юридическіе обычаи Казанской станицы‘‘, *Ив. Тимощенкова*. 1873 г. №№

34, 35, 37, 39—41. ,,Казаки Европейской и Азіатской Россіи по отношенію несенія ими воинской повинности‘‘, *Н. Краснова*. 1878 г. №№ 27 и 28-й.

Въ ,,Донскомъ Вѣстникѣ‘‘, нынѣ прекратившемся частномъ повременномъ изданіи, въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ помѣщено было много дѣльныхъ статей экономическо-статистическаго содержанія. Въ ряду этихъ статей обращаютъ на себя вниманіе: 1) ,,Рыбный промыселъ въ низовьяхъ Дона‘‘. 1868 г. №№ 17, 18, 19 и 20. 2) ,,О судоходствѣ въ Черкаскомъ округѣ‘‘. 1868 г. № 21-й. 3) ,,Рыбный промыселъ въ Азовскомъ морѣ‘‘ 1868 г. № 23-й. Всѣ три статьи эти написаны дѣйствительнымъ членомъ областнаго статистическаго комитета *А. Гривинымъ*.

Въ ,,Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ‘‘ за 1873 г. въ № 1—3 помѣщена ,,Поѣздка къ калмыкамъ‘‘, дѣйствительнаго члена комитета *А. Л. Крылова*. Перу того же автора принадлежитъ весьма обстоятельно составленный этнографическій очеркъ ,,Умственное и нравственное развитіе Донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта‘‘ Вообще А. Л. Крыловъ много потрудился въ пользу мѣстной статистики и археологіи. Ему же мы обязаны собраніемъ матеріаловъ для культурно-историческаго очерка и по религіозному и умственному образованію въ области. Горному инженеру *В. Ѳ. Богачеву* мы обязаны сообщеніемъ богатѣйшаго матеріала по геологіи и геогнозіи края, переданнаго намъ отчасти въ сыромъ, отчасти въ нѣсколько обработанномъ видѣ, а генеральнаго штаба генералъ-маіору *Н. И. Краснову* приносимъ искреннюю благодарность за сообщеніе матеріала по географическому и топографическому описанію области.

ГЛАВА I.

Культурно-историческій очеркъ.

I.

Территорія области войска Донскаго во времена глубокой древности извѣстна была грекамъ подъ именемъ страны Гиперборейской, а иногда называлась Скиоіею. По преданію, Скиоы, вытѣсненные Массагетами съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, перешли Волгу и разселились между Дономъ и Дунаемъ. Болѣе многочисленныя полчища Сарматовъ, кочевавшихъ въ предѣлахъ теперешней Астраханской губерніи, перешли на Донъ, разрушили царство скиоское и самый народъ возсоединили съ сарматскимъ. Алане вытѣснили сарматовъ въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Хр. и сами были вытѣснены гуннами въ IV вѣкѣ. Въ IX вѣкѣ на обширной площади, орошаемой Дономъ, жили хозары, печенеги и половцы.

Всѣ эти народы несомнѣнно оставляли слѣды свои въ городкахъ, каменныхъ истуканахъ и могильныхъ курганахъ. Но какъ археологія мѣстная находится еще въ зародышѣ, то опредѣлить время, когда именно жилъ такой то народъ и какое мѣсто онъ занималъ на обширныхъ южно-русскихъ степяхъ, не представляется возможнымъ. Несомнѣнно, что отецъ исторіи Геродотъ самъ на Дону не былъ, а слышалъ о великой рѣкѣ Танаисѣ отъ арабскихъ писателей. Танаисъ происходитъ отъ арабскаго танъ; у турокъ Донъ называется Тепъ, а у татаръ Тинъ.

Какъ бы то ни было, но уже въ отдаленныя времена сѣдой древности привольныя степи бассейна Дона манили къ себѣ пришлецовъ разныхъ національностей и берега великой рѣки не разъ орошались потоками крови изъ за обладанія золотымъ дномъ ея.

Дикому кочевнику страна, орошаемая Дономъ, представлялась земнымъ раемъ. Рѣки изобиловали рыбою, лѣса четвероногою и пернатою дичью, степи давали неистощимый запасъ травяной растительности для многочисленныхъ стадъ кочевниковъ.

Въ борьбѣ за существованіе слабый уступалъ мѣсто сильному и народы смѣнялись одинъ другимъ. А пока боролись разные народы за обладаніе Дономъ, въ далекомъ разстояніи отъ золотаго дна, на сѣверѣ и западѣ формировалось царство русское. Въ XI вѣкѣ начинаются уже столкновенія печенеговъ и половцевъ съ русскими съ перемѣннымъ счастіемъ и оканчиваются подчиненіемъ этихъ народовъ русскому вліянію.

Въ 1224 году прошли Донскую землю монголы, подчинившіе въ 1237 году своей власти всю Россію.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ безпрестанныхъ стычкахъ съ татарами, разбившимися на нѣсколько ордъ, начинаетъ мало-по-мало выдѣляться часть русскихъ людей, занявшихъ пустынныя степи по Дону и Днѣпру и получившихъ впослѣдствіи названіе Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ.

Слово казакъ несомнѣнно восточнаго происхожденія, татарскаго или турецкаго, и происходитъ отъ гозакъ или гузакъ (гусаръ), что значитъ легко вооруженный воинъ. Самая идея казачества не принадлежитъ русскому народу, ибо первыми, по паденіи Римской имперіи, казаками являются скандинавы въ ихъ безумно отважныхъ морскихъ набѣгахъ. Въ Азіи казачество получило широкое развитіе въ удалыхъ степныхъ набѣгахъ на западѣ Азіи и въ восточной Европѣ. Монголы познакомили русскихъ выходцевъ съ удальствомъ азіатскихъ наѣздниковъ и передали имъ названіе казаковъ, а у норманновъ новгородскіе ушкуйники и иные русскіе люди заимствовали слово ватманъ, передѣланное въ ватамана и впослѣдствіи атамана, т. е. начальника.

Конечно, съ доскональною точностью мы не можемъ опредѣлить происхожденіе Донскихъ казаковъ, какъ вообще и всякаго народа, неоставившаго письменныхъ источниковъ. Но принимая во вниманіе типъ казака, его несомнѣнно рязанскій говоръ, по крайней мѣрѣ въ верховыхъ округахъ, его русскую рѣчь, преданность православной церкви и ненависть къ мусульманамъ, какъ къ врагамъ Христовой вѣры, мы смѣло, вмѣстѣ съ спеціалистами—историками, можемъ сказать, что Донскіе казаки есть плоть отъ плоти и кость отъ кости русскаго народа.

Въ началѣ 1570 года Іоаннъ Грозный прислалъ на Донъ свою грамоту съ посломъ Новосильцевымъ, заѣхавшимъ къ казакамъ по пути въ Крымъ. Эта грамата считается первою по времени и съ нея начинается признанное московскими царями существованіе войска Донскаго. Съ этого же времени войско Донское считаетъ свое трехсотлѣтнее существованіе.

Но еще ранѣе этого времени, именно въ 1549 году, извѣстенъ былъ на Дону нѣкто Сары-Азманъ, атаманъ казаковъ-севрюковъ, на котораго въ 1551 годъ жаловался турецкій султанъ ногайскому князю Юсуфу и просилъ унять его. Юсуфъ, въ свою очередь, жаловался Іоанну, который отвѣчалъ, что эти холопи его въ Русской землѣ много лихо учинили. Имя *Сары-Азманъ* и названіе севрюковъ указываетъ на восточное происхожденіе этихъ казаковъ. Всего вѣроятнѣе Сары-Азманъ былъ атаманъ разбойниковъ, не признававшихъ никакой власти и никакой народности.

Немудрено, что рядомъ съ Донскими казаками, обѣщавшими служить и прямить русскимъ государямъ, участвовавшими въ *судовой ратти* на Волгѣ въ 1576 году и бившими челомъ цѣлымъ царствомъ Сибирскимъ въ 1584 г.,—еще долго существовали отдѣльныя шайки разбойниковъ, по старой памяти именовавшіяся казаками и непризнававшія власти ни русскаго царя, ни турскаго салтана, ни ногайскаго князя.

Въ первомъ столѣтіи признаннаго существованія, казачество жило исключительно войною и для войны. Оно не знало мирныхъ занятій и свой хлѣбъ, одежду, украшенія незатѣйливыхъ жилищъ и конской сбруи, военные снаряды,—все это добывало съ оружіемъ въ рукахъ, или получало въ видѣ царскаго жалованья. Только въ недолгіе промежутки отдыха отъ дальнихъ походовъ или во время вынужденнаго обстоятельствами мира казакъ занимался звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Хлѣбопашество было безусловно воспрещено, „дабы воинскимъ промысламъ помѣхи не было!“ Уже въ началѣ слѣдующаго столѣтія, именно въ 1690 году, Войсковой кругъ послалъ по Хоперскимъ и Медвѣдицкимъ городкамъ грамоту, запрещающую пахать землю и сѣять хлѣбъ, предваривъ „а если станутъ пахать и того бить до смерти и грабить!“ Это правило строго соблюдалось до Петра Великаго и поддерживалось верховнымъ русскимъ правительствомъ.

Занимались-ли казаки скотоводствомъ? Рѣшить этотъ вопросъ положительно мы не можемъ, ибо не находимъ нигдѣ необходимыхъ къ тому историческихъ указаній. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, тучность привольныхъ пастьбищъ и отсутствіе слишкомъ суровыхъ зимъ, умѣряемыхъ обширною площадью могучей растительности,—а съ другой, имѣя въ виду постоянную нужду казака въ лихомъ товарищѣ—боевомъ конѣ, мы вправѣ предположить, что скотоводство и преимущественно коневодство существовало, хотя въ самомъ первобытномъ видѣ. Всякая удачная стычка съ ногаями оканчивалась отбитіемъ части

крупнаго рогатаго скота и лошадей. Этотъ-то скотъ, по всей вѣроятности, и служилъ постояннымъ контингентомъ, пополняющимъ стада казачьи, ибо естественный приростъ животныхъ, за отсутствіемъ сухаго на зиму фуража, могъ быть только самый ничтожный. Потребность въ лошади, какъ боевомъ товарищѣ, въ первомъ столѣтіи далеко не такъ была ощутительна какъ впослѣдствіи, ибо главными врагами въ это время были азовцы, съ которыми казаки боролись на рѣкѣ и на морѣ, выѣзжая туда на легкихъ стругахъ. Казачьи пѣсни этого времени рисуютъ намъ казака какъ отважнаго моряка, прекрасно знавшаго Азовское море и умѣвшаго находить въ немъ путь-дороженьку, безъ компаса, днемъ по солнцу, а ночью по звѣздамъ.

Въ воинственной общинѣ столь своеобразно сложившейся, гдѣ занятіе земледѣліемъ считалось тяжкимъ преступленіемъ, не было вовсе мѣста художеству и искусству и не могли процвѣтать ремесла. Но казаку все таки нуженъ былъ курень, а въ куренѣ хотя самая неприхотливая утварь и мебель. Ему нужна была лодка, конская сбруя, оружіе, одежда и обувь. Часть вещей этихъ привозилась извнѣ или вымѣнивалась казаками у жителей украинскихъ городовъ, а другая неизбѣжно должна была приготовляться дома или, по крайней мѣрѣ, здѣсь чиниться. Не считаемъ особенно смѣлымъ предположеніе, что ясыри или полоняянники держались въ плѣну именно съ цѣлью исправленія всѣхъ домашнихъ работъ. Мы разумѣемъ здѣсь небогатыхъ плѣнниковъ, какъ турскій чеушъ, да 6 черкасскихъ князей, за которыхъ казаки требовали въ 1592 году 32.000 золотыхъ выкупу и изъ за которыхъ такъ долго перекались съ посломъ царя Ѳедора Ивановича, Григоріемъ Нащокинымъ. Нѣтъ, этихъ стоило держать и кормить въ чаяніи богатаго вознагражденія. Но изъ за чего же было держать въ плѣну, взятыхъ съ бою, простыхъ воиновъ турецкихъ и погайскихъ? Женщины брались въ жены и обращались предварительно въ православную вѣру, а мужчины становились невольниками и, само собою разумѣется, не для того чтобы предоставить имъ право сидѣть сложа руки и ѣсть даромъ казачій хлѣбъ. Въ пѣсняхъ есть указанія на плѣнныхъ женщинъ, какъ на пяпекъ казачьихъ дѣтей и сторожей домашнихъ животныхъ, Но аналогіи слѣдуетъ заключить, что и мужчины употреблялись на болѣе тяжелыя работы, каковы: сколачиваніе струговъ, постройка куреней, выдѣлка сыромятныхъ ремней и пр.

Казаку—воителю не было ни времени, ни охоты заниматься домашними дѣлами.

Страстный къ веселью, казакъ любилъ общество своихъ *односумовъ*,

любилъ щегольнуть на народѣ своимъ кровью добытымъ бархатнымъ или камковымъ, расшитымъ золотомъ, кафтаномъ, опоясаннымъ дорогою турецкою шалью или персидскимъ кушакомъ. Оружіе его, взятое съ бою, часто обдѣлано было въ золото и серебро, а рукоять сабли, осыпанная драгоцѣнными самоцвѣтными камнями, стоила иногда дороже, чѣмъ все остальное имущество казака. Старики носили длиннополые до пятъ халаты и высокія мѣховыя шапки.

Своимъ собственнымъ домомъ казакъ тяготился. Ему, какъ древнему Греку, нужна была общественная площадь, называвшаяся въ казачьихъ городкахъ *майданомъ*, или станичная изба, гдѣ, сидя въ кругу своихъ товарищей, онъ могъ бы перекинуться словомъ, спѣть или прослушать пѣсню про боевые подвиги Донскаго казачества.

Какъ у насъ-то на Дону, во черкаскомъ городу
Старики то пьютъ, гуляютъ, по бесѣдушкамъ сидятъ,
Про азовцевъ говорятъ . . . . . .

Такъ сложилась извѣстная народная пѣсня.

На майданѣ или въ станичной избѣ только намѣчались вопросы и обсуждались съ разныхъ точекъ зрѣнія мѣры стяжательства боевыми подвигами славы и чести всевеликому войску Донскому, а себѣ бранной добычи. Но окончательное рѣшеніе серьезныхъ вопросовъ общественной казачьей жизни принималось уже по тщательномъ обсужденіи на народномъ собраніи, извѣстномъ въ исторіи подъ названіемъ *Войсковаго Круга*. Кругъ получилъ свое названіе отъ формы, въ которой располагались прибывающіе въ собраніе казаки, имѣя въ центрѣ войсковаго атамана съ войсковыми есаулами и войсковымъ дьякомъ, т. е. писцомъ.

Войсковой кругъ не походитъ на собранія народовъ древности. Майданъ—не римскій форумъ, на которомъ гремѣли славные ораторы и сыпали цвѣты краснорѣчія консулы, а простой народъ *(Plebs)* или безмолствовалъ или выражалъ свои желанія чрезъ излюбленныхъ людей—трибуновъ. Кругъ не походитъ и на Новгородское вѣче, гдѣ кипѣли страсти, шла неустанная борьба партій. Казаки—ребята вольные собирались во единый кругъ думать думушку съобща-ума. Возможны были споры и галдѣнія о подробностяхъ, частностяхъ, но общій вопросъ, планъ дѣйствій или какая либо военная мѣра стояли внѣ спора. Непризнанные исторіею русскіе рыцари, сформировавшіеся изъ людей, стоявшихъ внѣ закона, умѣли обсуждать свои дѣла получше тампліеровъ или рыцарей любого другого рыцарскаго ордена западной Европы.

Стоя въ кругу безъ шапокъ, въ знакъ уваженія къ мѣсту, казаки всецѣло отдавались дѣлу, ради котораго собирались. Не красно говори-

ли они, но за то съ полною свободою и, значитъ, искренно и горячо. Кругъ служитъ выразителемъ полнѣйшаго примѣненія принципа самоуправленія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. На войсковомъ кругу казаки всего войска, а на станичномъ одно-станичники имѣли вполнѣ свободный голосъ. Всякій могъ предлагать, что находилъ полезнымъ, и съ безпощадною рѣзкостью высказывать свое мнѣніе; но разъ принятое большинствомъ рѣшеніе становилось свято для каждаго казака. Кругу принадлежала законодательная и судебная власть во всей полнотѣ ихъ, и онъ пользовался своею властью совершенно неограниченно: назначалъ походы, набѣги и поиски, дѣлилъ добычу, назначалъ выкупъ за плѣнныхъ, завѣдывалъ различными довольствіями, судилъ виновныхъ и постановлялъ приговоры о смертной казни.

Власть исполнительная сосредоточивалась въ рукахъ атамана и двухъ его помощниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ войсковыхъ есауловъ; не сложными въ то время письменными дѣлами завѣдывалъ войсковой дьякъ. Всѣ эти лица избирались на войсковомъ кругу всеобщею подачею голосовъ на одинъ годъ. Атаманъ или есаулъ, сложившій съ себя это званіе или дослужившій срокъ и вновь неизбранный, поступалъ въ общій составъ всевеликаго войска и не имѣлъ никакого отличія отъ другихъ казаковъ. Строго ревнуя о сохраненіи власти круга во всей ея неприкосновенности, казаки не предоставляли своимъ выборнымъ никакихъ въ кругу особенныхъ правъ. Атаманъ могъ заявлять свое мнѣніе, могъ доказывать и спорить, но не болѣе того, сколько дозволялось это простому казаку. Постановленія круга онъ обязанъ былъ приводить въ исполненіе въ точности и все разъ принятое въ кругу поступало въ совершенное завѣдываніе атамана и его помощниковъ.

Полнѣйшее равенство и братство царили среди Донскаго казачества. Посолъ Григорій Нащокинъ говорилъ казакамъ: „прислано же вамъ и велѣно мнѣ дать лучшимъ атаманамъ (вѣроятно станичнымъ) по доброму сукну, иным по среднему, а остальнымъ всѣмъ сукна раслов-скія?“—„Какъ вы хотите раздавать сукна, разверстывать лучшимъ добрые, а рядовымъ средніе,“ говорили казаки,—*„у насъ большихъ нѣтъ никого, всѣ мы равны*; мы сами раздѣлимъ на все войско, почему достанется?“

Семейные казаки жили въ отдѣльныхъ куреняхъ; холостые же жили цѣлыми обществами отъ десяти до двадцати человѣкъ. Дичь, рыба, получаемый отъ царя и покупаемый съ базара хлѣбъ,—все дѣлилось поровну изъ одной общей *сумы*. Отсюда и происходитъ сохранившееся до настоящаго времени среди казаковъ названіе *односума*.

Между казаками верховыхъ и низовыхъ городковъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ существовало соперничество. Царь жаловалъ болѣе верховыхъ казаковъ, за что низовые, несшіе въ дѣйствительности большую воинскую тяготу, были недовольны. Тому же послу Нащокину низовые казаки говорили: „прежде государь насъ жаловалъ и посылывалъ намъ грамоты, низовымъ лучшимъ атаманамъ по имянно, а потомъ всѣмъ атаманамъ и казакамъ, низовымъ и верховымъ; а нынѣ писано напередъ атаманамъ и казакамъ верховымъ, а послѣ намъ низовымъ; *то не имянно*: верховые казаки государевой службы и не знаютъ.“

Но хотя низовые казаки подвергались большимъ опасностямъ и главный ихъ городокъ Черкаскъ (нынѣ Старочеркаская станица) находился вблизи грозной турецкой крѣпости Азова, тѣмъ не менѣе только въ низовыхъ станицахъ и преимущественно въ Черкаскѣ мы находимъ промышленную и торговую дѣятельность. Здѣсь стоялъ многочисленный (4000—5000) гарнизонъ казаковъ, готовыхъ грудью отстоять свой городокъ отъ нечаяннаго нападенія турокъ или ринуться въ Азовское море на поиски бусовъ—кораблей; сюда стекались торговые люди съ украинныхъ городовъ съ хлѣбомъ, водкой, медомъ и разными припасами. Сюда прибывали воеводы съ царскимъ жалованьемъ войску, послы, направлявшіеся къ турецкому султану или крымскому хану. Чрезъ Черкаскъ же лежалъ путь турецкихъ и крымскихъ пословъ, направлявшихся въ Москву съ большою свитою. Русскіе вельможи, высланные на встрѣчу посламъ этимъ, часто по долго засиживались въ маленькомъ *Черкаскомъ* городкѣ. Жизнь кипѣла здѣсь, сравнительно съ глухими городками по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку.

По берегамъ рѣкъ, окруженные дремучими лѣсами, были разбросаны казачьи городки въ нѣсколько десятковъ землянокъ или мазанокъ, вырытыхъ въ землѣ или построенныхъ изъ плетней и обмазанныхъ глиною небольшихъ домиковъ, холодныхъ, сырыхъ и пропитанныхъ дымомъ. Но каждый такой городокъ былъ непремѣнно огороженъ, т. е. обнесенъ плетнемъ или деревянными кольями.

Бѣдные люди, несчастливцы, гонимые, преступники,—всѣ вообще искавшіе въ вольной и раздольной жизни казачества забвенія отъ старыхъ ранъ,—мирились съ своей скудной обстановкой въ чаяніи будущихъ благъ отъ своихъ воинскихъ подвиговъ. Духъ скитальчества и склонность къ переселенію, присущая русскому народу и нынѣ, въ XVI вѣкѣ дѣйствовали съ неудержимою силою. И нынѣ на широкихъ задонскихъ степяхъ можно видѣть колоніи поселенцевъ, живущихъ въ землянкахъ и мазанкахъ, развѣ только лучшимъ устройствомъ печей отличающихся

отъ жилищъ Донскихъ казаковъ второй половины XVI вѣка. Только теперешнимъ поселенцамъ не приходится добывать зипунишекъ головами своими. Далеко за море отодвинулись предѣлы Турціи, Крымъ сталъ русскою провинціею и упованія поселенца сосредоточены уже исключительно на матушкѣ—землѣ.

Скудно живутъ на первыхъ порахъ поселенцы теперь, но еще скуднѣе жилъ русскій людъ, ударившійся въ казачество. Положимъ, казакъ носилъ бархатный или парчевый кафтанъ и могъ блеснуть богатымъ оружіемъ, но вѣдь онъ за частую голодалъ и холодалъ, обходился безъ рубашки, носилъ рваную обувь и постоянно жилъ подъ страхомъ опасности. Это-ли еще не героизмъ? Переходя отъ битвы къ битвѣ, казакъ своею кровью покупалъ временное довольство себѣ. Грудью загораживая Русь отъ набѣговъ степныхъ ордъ, казачество ширило и закрѣпляло предѣлы земли русской, давая возможность расти и укрѣпляться могучему сѣверному колоссу.

Само казачество Донское жило изо дня въ день, не думая о будущемъ, не заботясь о накопленіи богатствъ.

Уже въ 1682 году, т. е. въ началѣ втораго столѣтія признаннаго существованія войска Донскаго, вотъ что писалъ войсковой атаманъ крымскому хану: „въ отвѣтъ-же на твои угрозы, что если мы взятое твое за Перекопомъ и въ иныхъ мѣстахъ не пришлемъ, то ты ханъ Муратъ пришлешь на насъ твоихъ зипунниковъ одинъ отрядъ за другимъ и всѣмъ нашимъ 32 городкамъ покою не дашь ни весною, ни лѣтомъ, ни зимою, а и самъ ты ханъ, Муратъ-Гирей, съ великою ратью и большимъ собраніемъ прійдешь къ намъ зимнимъ путемъ по льду. Зачѣмъ тебѣ такъ далеко забиваться? Мы люди небогатые, стадъ конскихъ и животныхъ у насъ мало, городки наши не корыстны, оплетены плетнями, обвѣшанными терномъ, и добывать ихъ нужно твердыми головами, на посѣченіе которыхъ у насъ есть сильныя руки, острыя сабли и меткія пищали!“ Есть что то дико величественное въ письмѣ этомъ, напоминающемъ своимъ тономъ отвѣты скиѳовъ, которымъ тоже нечѣмъ было дорожить, кромѣ могилъ предковъ.

Своеобразная боевая жизнь казаковъ выработала у нихъ и своеобразный кодексъ нравственности. Несмотря на бѣдность всеобщую,—воровство и обманъ между своими считались гнуснѣйшими преступленіями; храбрость-же и цѣломудріе признавались величайшими добродѣтелями. Градаціи въ наказаніяхъ не знали: мелочные проступки оставлялись безъ вниманія; наказанія-же за крупные, по понятіямъ казачества, преступленія далеко, по своей строгости, оставляли за собою законы

Ликурга. За измѣну, трусость, убійство, воровство и прелюбодѣяніе существовала одна казнь, технически выражаемая словами „въ куль, да въ воду!“ Какъ вездѣ, гдѣ война считается ремесломъ, удовлетворяющимъ всѣмъ потребностямъ жизни, въ Донскомъ казачествѣ кодексъ нравственности и обычное право представляютъ пеструю смѣсь высокихъ добродѣтелей и пороковъ. Жадные къ добычѣ, какъ къ единственному средству существованія, казаки проявляли необычайную смѣлость въ набѣгахъ и героическую храбрость въ битвахъ; свирѣпые по отношенію къ непріятелю, они обнаруживали теплую, сердечную привязанность другъ къ другу, къ всевеликому войску Донскому и къ родной земелюшкѣ своей. Гнушаясь воровствомъ дома, они чинили разбои, грабили и воровали у сосѣдей, часто вовсе не объявляя войны. Не тоже ли, впрочемъ, дѣлало въ тѣ времена и пресловутое западное рыцарство, дававшее обѣтъ защищать слабыхъ и угнетавшее народныя массы; грабившее на большихъ дорогахъ и цѣпою слезъ, воплей и крови несчастныхъ жертвъ своей корысти покупавшее у папъ прощеніе грѣховъ настоящихъ и будущихъ? Русскіе добрые витязи—удалые казаки были, по крайней мѣрѣ, честнѣе. Они не двоедушничали, не носили маски, а дѣйствовали открыто. По своему глубоко религіозные, слѣпо-исполнявшіе обряды православной церкви, они на всякаго *нехриста* смотрѣли какъ на врага; но въ тоже время, пося въ душѣ своей присущую русскому человѣку искру божественной правды, казаки съ этими самыми врагами, разъ они становились не опасны, обращались человѣчно. Исторія не представляетъ намъ примѣровъ безумной жестокости казаковъ по отношенію къ ихъ плѣнникамъ и плѣнницамъ.

Хотя всѣ казаки были христіанами, но у нихъ въ теченіи перваго столѣтія не было храмовъ. Только въ концѣ оиаго, уже въ 1660 году выстроена на Дону первая церковь во имя Воскресенія Христова. Священниковъ было очень мало и церковные обряды поддерживались стариками изъ казаковъ. При своихъ набѣгахъ казаки брали въ плѣнъ много женщинъ, которыми очень дорожили; знатныхъ особъ обмѣнивали на своихъ плѣнныхъ или брали за нихъ выкупъ; другихъ оставляли у себя и обыкновенно женились на нихъ. Только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случахъ, бракъ совершался по церковному уставу; въ большинствѣ, казакъ выводилъ излюбленную имъ женщину на войсковой кругъ, прикрывалъ ее полою своею халата и объявлялъ всенародно, что такая-то отнынѣ жена ему. Дѣти, прижитые въ такомъ бракѣ, считались казаками и хотя не всегда были крещены, но воспитывались, по возможности, въ правилахъ православной вѣры. Какъ легко бракъ

заключался, такъ-же легко и расторгался. Стоило казаку вывести жену свою въ кругъ и объявить, что онъ отказываетъ ей въ брачномъ ложѣ,—обрядъ развода былъ совершенъ. Случалось, что другой казакъ тутъ-же въ кругу прикрывалъ отказанную женщину полой своего халата и уводилъ ее въ свой курень въ качествѣ жены. Эти несложные брачные обряды соблюдались очень строго; сожитіе безъ соблюденія оныхъ наказывалось лишеніемъ жизни, какъ прелюбодѣяніе. Рядомъ съ тѣмъ, брачная жизнь не пользовалась уваженіемъ и на сожитіе мужчины съ женщиной смотрѣли какъ на уступку человѣческой слабости. Увеличеніе населенія происходило преимущественно не путемъ естественнаго прироста, а чрезъ постоянную прибыль новыхъ, взрослыхъ поселенцевъ. И не только изъ Великой Россіи или Малороссіи прибывали на Донъ пришлецы; они шли изъ Польши, Турціи, Крыма, изъ степей ногайскихъ и калмыцкихъ. Попадались молодцы каторжные, драные и рваные, прошедшіе огнь и воду. И теперь не мало на Дону фамилій Черкесовыхъ, Поляковыхъ, Туркиныхъ, Татаркиныхъ, Татарченковыхъ, Грековыхъ, позднѣе Калмыковыхъ и т. п. Связывающимъ звѣномъ для всѣхъ разноплеменныхъ выходцевъ служило православіе, ассимилировавшее всѣ народности.

Среди разноплеменной толпы женщина не пользовалась уваженіемъ ни какъ человѣкъ, ни какъ жена и мать. Это была, въ полномъ смыслѣ слова, самка, служившая прихоти своего господина и обязанная уваженіемъ ко всѣмъ остальнымъ казакамъ на столько, что, при встрѣчѣ со всякимъ вооруженнымъ или заслуженнымъ воиномъ, она сходила съ дороги и кланялась въ поясъ. Справедливость требуетъ, однакоже, сказать, что женщина—работница, казачка—неустанная труженица, какою мы видимъ ее впослѣдствіи, выработалась не вдругъ. Въ первомъ столѣтіи Донская женщина хотя и жила подъ страхомъ постоянной опасности, но проводила свое время въ лѣни и праздности.

Казакъ бѣднякъ не женился вовсе, а зажиточный могъ доставить своей женѣ и ковры персидскіе, и шали турецкія, и ткани узорчатыя. Въ дрянномъ куренѣ, возлегая на сравнительно роскошномъ ложѣ въ пышной одеждѣ, поджидала казачка своего мужа съ майдана или станичной избы и своими ласками обязана была услаждать досуги мирнаго времени, которымъ всякій казакъ тяготился. Его тянуло на „сине море, на черное; на Куму или Кубань за ясырями, на Волгу-матушку или подъ Астрахань, на низовье за добычею!!....

Прощаясь съ Дономъ, онъ, въ первомъ столѣтіи, не вспоминалъ родимую матушку или разлюбезную молоду-жену, а, обращаясь къ Дону,

говаривалъ: ,,Ты прости, мой Тихій Донъ Ивановичъ, мнѣ по тебѣ не ѣздити, дикаго звѣря не стрѣливать, вкусной рыбки не лавливать!“

Позднѣе, когда окрѣпли семейныя связи, измѣнился казачій бытъ и Донская пѣсня получила иной характеръ.

Въ концѣ перваго столѣтія раздался по Дону кличъ воровскаго атамана, Стеньки Разина, призывавшаго ,,сударей, братцовъ, голь кабацкую на сине море гулять, разбивать корабли басурманскіе!... Разбитый царскими войсками подъ Симбирскомъ, Разинъ съ своими приверженцами укрылся въ Кагальницкомъ городкѣ, гдѣ осажденъ былъ Донскимъ атаманомъ Яковлевымъ и старшиною Родіономъ Осиповымъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, сдался 14-го апрѣля 1670 года. Но еще ранѣе того всевеликое войско Донское рѣшило отправить къ государю станицу—*бить челомъ отъ всего войска Донскаго о всепрощеніи въ винахъ ихъ.*

Въ августѣ мѣсяцѣ 1671 года возвратилась изъ Москвы на Донъ зимовая станица съ атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ и старшиною Родіономъ Осиповымъ, а при нихъ прибыли царскіе послы, стольникъ Косоговъ и дьякъ Богдановъ, съ великимъ царскимъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ. Косоговъ съ мѣста объявилъ казакамъ, что настало-де время присягу принять на службу царю. Три раза собирался войсковой кругъ, шумѣлъ болѣе обыкновеннаго, всякій разъ казаки благодарили за жалованье, а относительно присяги говорили: ,,мы рады служить великому государю и безъ крестнаго цѣлованья, а крестъ цѣловать не для чего!“ Косоговъ стоялъ на своемъ, пока наконецъ на четвертый день положено было присягнуть государю на вѣрность службы. На площади, предъ соборною церковью, казаки приносили присягу и дьякъ вписывалъ имена присягнувшихъ въ особую книгу. Другая книга оставлена была въ войскѣ для вписыванія казаковъ на будущее время, какъ приходящихъ на Донъ извнѣ, такъ и родившихся на мѣстѣ по достиженіи совершеннолѣтія. Эта первая присяга была важнымъ въ войскѣ Донскомъ событіемъ. Съ этого времени установилось обыкновеніе, при восшествіи на престолъ всякаго новаго государя, посылать казакамъ присяжную запись или крестоприводную книгу. По такой записи присягнули казаки въ 1682 году царю Петру Алексѣевичу.

II.

Съ Петра Великаго начинается переломъ въ жизни казачества. Не вдругъ, конечно, но, съ теченіемъ времени, жизнь предъявляла новыя

требованія, и Великій государь, начавшій свою дѣятельность на Дону блестящими военными подвигами подъ Азовомъ, закончилъ ее реформами гражданскаго быта Донскихъ казаковъ. Въ 1695 году прислана была на Донъ царская грамата, въ коей всему войску Донскому приказывалось промышлять надъ азовцами совмѣстно съ ратными людьми, приведенными на Донъ генераломъ Петромъ Гордономъ. Войска пришли въ іюлѣ, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и самъ государь. Этотъ походъ не былъ особенно удаченъ, хотя калапчинскія турецкія башни были взяты и заложена противъ Азова новая крѣпость, Сергіевская. Въ началѣ 1696 года государь прибылъ въ Черкаскъ вторично съ арміею въ 64,000 человѣкъ подъ командою боярина Шеина. Къ этой арміи примкнули 5,000 Донскихъ казаковъ. Атаманъ Леонтій Поздѣевъ былъ отправленъ на поиски въ Азовское море и донесъ, что турецкій флотъ стоитъ у Азова. Нечаянное нападеніе на турецкія суда увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Самъ государь вышелъ въ море на утлой казачьей лодкѣ, сопровождаемый сотнею подобныхъ же лодокъ. Въ этой битвѣ казаки въ первый разъ дрались въ виду русскаго царя и дрались съ непомѣрною храбростью. Они взяли два турецкихъ корабля и богатую добычу: 50,000 червонцевъ, 70 пушекъ, 80 бочекъ пороху и много разнаго оружія. Воинскіе снаряды Петръ взялъ въ казну, а всю прочую добычу отдалъ казакамъ.

О такомъ небываломъ событіи, какъ посѣщеніе русскимъ царемъ береговъ Дона, сложилось нѣсколько преданій и сохранилась до сей поры народная пѣсня.

Не ясенъ соколъ леталъ по поднебесью,
Донской есаулъ бѣгалъ по Дону,
Казаковъ-то онъ рѣчью привѣтствовалъ:
Вы вставайте добры молодцы,
Господу Богу помолитеся:
Да не пусти Господь руки варвара
На Петра, Царя Бѣлаго, Православнаго;
. . . . . .
Самъ сизой орелъ пробуждается,
Самъ Петро царь подымается,
Съ своими князьями, боярами,
Со своими Донцами,
Съ своими Запорожцами.

За участіе въ усмиреніи Астраханскаго мятежа, войско Донское было пожаловано *честными и знатными войсковыми клейнотами*, присланными Петромъ при грамотѣ своей отъ 21 февраля 1706 года. То были: серебряный вызолоченый перначъ съ каменьями, бунчукъ съ

яблокомъ, съ доскою и съ трубою серебряною вызолоченными, знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ, и шесть знаменъ камчатыхъ, станичныхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ. Казаки весьма дорожили этою царскою милостью, но еще болѣе были обрадованы разрѣшеніемъ Царя ходить въ бородахъ и носить какое угодно платье. Атаманъ Кочетовъ, посланный изъ Черкаска въ Москву съ схваченными астраханскими лазутчиками, вотъ что говорилъ на разспросахъ: „Мы, Донскіе казаки, пожалованы и взысканы великимъ государемъ передъ другими народами. Къ намъ по сіе время не прислано царскаго указу о бородахъ и платьяхъ. Мы и теперь носимъ платье по древнему своему обычаю, какое кому изъ насъ нравится: одни любятъ носить платье и обувь по черкесски и по калмыцки, другіе привыкли ходить въ русскихъ платьяхъ стародавняго обычая; что кому лучше хочется, тотъ такъ и дѣлаетъ, въ томъ между нами казаками распри или какого посмѣха не бываетъ. Нѣмецкаго же платья никто изъ казаковъ не носитъ, да и мастеровъ, которые умѣли бы дѣлать нѣмецкое платье, нѣтъ въ нашихъ городкахъ. Кромѣ изволенія государскаго, у насъ казаковъ и охоты нѣтъ къ нѣмецкому платью.“

Геніальный Петръ уступалъ казакамъ въ мелочахъ, поддерживалъ въ нихъ вольскій духъ, но въ то же время отлично понималъ необходимость насажденія гражданственности среди казаковъ, ибо война не могла уже давать имъ всего того, на что неустанно предъявляла свои требованія мѣстная жизнь. Народонаселеніе увеличивалось, потребности расширялись, развивалась семейная жизнь. Вопросы о пищѣ и одеждѣ становились вопросами насущными; царскаго хлѣбнаго жалованья было недостаточно, а для казны государевой выдача опаго становилась обременительною. Все всевеликое войско Донское не могло выходить въ походъ по-головно; нужно было оставаться кому нибудь дома, защищать родные городки и въ то же время добывать пропитаніе женамъ и дѣтямъ. Вопросъ о земледѣліи становился на очередь. Дѣятельный и трудолюбивый государь, проникавшій въ отдаленные уголки своего царства, былъ и на Дону, оставивъ слѣды своихъ заботъ о благосостояніи казачества въ станицѣ Пятіизбянской, Цымлянской и въ Черкаскомъ городкѣ.

По своему обычаю, Петръ познакомился съ выдающимися среди Донскаго казачества людьми, обласкалъ хорошихъ, пожурилъ кого нужно и всѣхъ училъ умному, доброму и полезному. Онъ повелѣлъ строить церкви и часовни, присылалъ священниковъ, запрещалъ казакамъ внѣбрачное сожительство, уничтожилъ старинный обычай вступать въ бракъ безъ совершенія церковнаго таинства.

За заботами о семейномъ строѣ слѣдовалъ рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью улучшить хозяйственный бытъ казаковъ. Царь повелѣлъ казакамъ разводить сады и огороды и засѣвать столько хлѣба, сколько нужно для пропитанія населенія. При Петрѣ положено на Дону основаніе виноградарству, развившемуся нынѣ въ самостоятельный промыселъ; онъ же хлопоталъ и о разведеніи тутовыхъ деревъ, имѣя въ виду шелководство, которое на Дону не привилось.

Громадную историческую важность имѣетъ то обстоятельство, что царь не ограничивался однѣми приказаніями, онъ лично указывалъ какъ надо дѣлать то или другое и собственнымъ примѣромъ доказывалъ на сколько почтенно всякое полезное занятіе. Самъ полководецъ и въ то же время капитанъ, царь и работникъ, Великій Петръ своимъ примѣромъ убѣдилъ казаковъ, что вовсе не постыдно соединять мирныя занятія съ военнымъ ремесломъ и что одно другому не только не мѣшаетъ, а, напротивъ, помогаетъ.

Но и непреодолимая воля могучаго царя разбивалась подчасъ о препятствія, создаваемыя мѣстными условіями. Жизнь свободная, полная бранныхъ тревогъ и опасностей, но сулившая добычу, была слишкомъ еще заманчива для Донскаго казака, и не могъ онъ промѣнять ее сразу на трудовую жизнь земледѣльца.

Еще въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича на Донъ уходили раскольники, селившіеся преимущественно въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, по Медвѣдицѣ и Бузулуку. Правительство требовало отъ казаковъ выдачи ихъ и другихъ бѣглыхъ людей еще въ 1675 г. Въ 1688 году царскою граматою приказывалось главному войску „идти на Медвѣдицу, разорить городокъ, въ которомъ собрались воры и раскольники и хотятъ идти оттуда на рѣку Куму!“ Подъ начальствомъ попа Досноея и Пафнутія, раскольники дѣйствительно ушли съ Дону на Куму. Ушедшіе же въ горы еще прежде возвратились къ тому времени подъ предводительствомъ Кузенки Косаго и появились въ верховьяхъ Медвѣдицы, близъ Тамбова и Козлова, и засѣли въ крѣпостяхъ. Противъ нихъ посланъ былъ атаманъ Осипъ Михайловъ, который „раскольниковъ смирялъ по верховымъ городкамъ и запольнымъ рѣчкамъ и чинилъ имъ наказаніе: отъ раскола унималъ, а непослушныхъ казнилъ смертію!“

Съ этого времени къ числу другихъ враговъ Донскаго казачества прибавляются раскольники, нападавшіе въ соединеніи съ ногайцами и азовцами на казачьи городки и разорявшіе ихъ. Отважные предводители раскольниковъ Кузенка и Левка Маноцковъ около 1690 года вошли

въ сношеніе съ горскими владѣльцами и предложили имъ походъ на Донъ съ цѣлью согнать оттуда казаковъ, разорить Черкаскъ и другіе казачьи городки, населить ихъ раскольниками и татарами и, затѣмъ, отдаться въ подданство турецкаго султана. Плану этому не суждено было осуществиться вслѣдствіе несогласій, возникшихъ между раскольниками и ихъ союзниками.

Въ концѣ XVII вѣка наплывъ поселенцевъ на Донъ изъ сосѣднихъ мѣстностей Россіи былъ до того великъ, что нѣкоторые пограничные съ войскомъ уѣзды совершенно запустѣли. Переселялись не только лица, искавшія казачьей воли и разсчитывавшія жить войною, но и мирные земледѣльцы. Они заняли въ пустѣ-лежащія земли по Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Донцу и впадающимъ въ Донецъ рѣкамъ: Бахмуту, Деркулу, Богучару, по обѣимъ Калитвамъ.

Въ 1703 г. посланы были на Донъ царскіе стольники для описи казачьихъ городковъ и для выселки съ Дону всѣхъ тѣхъ поселенцевъ, которые зашли туда послѣ 1695 года. Назначено было имъ и наказаніе: десятаго изъ нихъ посылать въ Азовъ на работы. Послѣ приведенія въ гласность казачьихъ городковъ и числа жителей въ нихъ, послѣдовала царская грамата о томъ, чтобы всѣ городки, построенные не по указу, на шляхахъ и по запольнымъ рѣчкамъ, свесть за сѣверскій Донецъ, а новоприбывшихъ людей выслать въ украинные города. Царскому стольнику, присланному для наблюденія за исполненіемъ грамоты, повелѣно было обходиться съ казаками вѣжливо, не вымогать взятокъ и не требовать лишняго корму и подводъ.

Въ концѣ 1707 года прибылъ на Донъ для сыска бѣглыхъ князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, ознаменовавшій себя большою жестокостью. Казаки обвиняли его въ томъ, что онъ, вопреки царскому повелѣнію, разорилъ и пожегъ многіе казачьи городки, пыталъ ихъ и билъ кнутомъ, рѣзалъ имъ носы и губы; наругался надъ женами и вѣшалъ дѣтей по деревьямъ.

Вѣсть о жестокостяхъ Долгорукаго дошла до шведской границы, гдѣ стояли Донскіе полки подъ начальствомъ походнаго атамана Ивана Фролова, а также въ Польшу и Малороссію, гдѣ Донскіе казаки находились въ составѣ русской арміи подъ начальствомъ старшины Кумшацкаго. Всего въ то время за предѣлами войска на службѣ русскаго Царя состояло до 15,000 казаковъ, лучшихъ воиновъ. Оставшаяся на Дону *голытьба*, прельщенная *прелестными* письмами атамана Булавина стала подъ его знамя. А между тѣмъ какъ волновалась голытьба, Долгорукій дѣлалъ свое дѣло и успѣлъ собрать по казачьимъ городкамъ

до 3,000 бѣглыхъ людей. Булавинъ напалъ на него ночью и истребилъ весь царскій отрядъ съ самимъ княземъ. Отсюда беретъ свое начало бунтъ, извѣстный подъ именемъ Булавинскаго. Для усмиренія бунта Петръ Великій отправилъ 20,000 войска подъ начальствомъ князя Василія Долгорукаго, роднаго брата князя Юрія. Но еще прежде, чѣмъ войска прибыли на Донъ, вѣрные царю казаки осадили Булавина въ Черкаскѣ, гдѣ онъ живымъ въ руки не дался, а видя, что дѣло его проиграно, застрѣлился. Когда князь Долгорукій подошелъ къ Черкаскому городку, всѣ казаки присягнули къ бунту не приставать.

Тѣмъ не менѣе, князь Василій счелъ своимъ долгомъ исполнить буквально строгій наказъ Петра Великаго: „всѣ казачьи городки, лежащіе по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ сжечь и разорить до основанія, людей рубить и заводчиковъ сажать на колъ и колесовать, *ибо сія сарынь ничѣмъ, кромѣ жестокости, не можетъ быть унята*. Изъ письма калмыцкаго тайши къ царицынскому воеводѣ отъ 1708 г. узнаемъ: „я (т. е. тайша) Перекопскій городъ взялъ, да съ Хованскимъ разбили три городка: Паншинъ, Качалинъ и Иловлинъ, и казаковъ побили, а ниже пяти избъ съ казаками управляется бояринъ Долгорукій, а *вверху по Дону казаковъ никого не осталось*.“

Булавинскій бунтъ дорого обошелся Донскому казачеству. Болѣе 7,000 казаковъ было побито и казнено въ это время. Казачьи городки по Донцу, Айдару, Деркулу, Калитвамъ, по Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и Иловлѣ были сожжены. Казачьи земли по Донцу причислены къ Бахмутской провинціи, а въ верховьяхъ Хопра присоединены къ Воронежской губерніи. Къ довершенію казачьяго горя, послѣ Прутскаго договора Азовъ отданъ былъ обратно туркамъ и входъ въ Черное море закрытъ для казаковъ. Къ этому-то времени относится печальная народная пѣсня, въ которой сказывается горе всего русскаго казачества.

Пріуныли, пріутяхли на Дону Донскіе казаки
А Яицкіе, Донскіе, Запорожскіе;
А и что казаки унылы?
Пріуныли на Дону Донскіе казаки,
Да что взялъ у нихъ, государь-царь, городъ.....
. . . . . .
Залегли пути дороги за сине море гулять,
А и не стало намъ добычи на синемъ морѣ
И на тихомъ Дону на Ивановичѣ.
И поѣхалъ атаманъ въ каменну Москву,
Поклонился государю о праву руку,
Сквозь слезы онъ словечко выговорилъ:
„Ахъ, свѣтъ нашъ, надежда, благовѣрный царь!

А и грозенъ, государь, Петръ Алексѣевичъ!
Прикажи намъ на Дону чѣмъ кормиться?

По возвращенiи туркамъ Азова и Таганрога, Петръ приказалъ въ двухъ верстахъ ниже Черкаска заложить крѣпость, или, какъ тогда выражались, транжаментъ. Эта крѣпость, если вѣрить Ригельману, выстроена столько-же для наблюденiя за турками, сколько и для того, „*чтобы внутреннiя иногда шатости по тутошнему мѣсту прискать*“. Эта крѣпость чрезъ нѣсколько лѣтъ была переведена выше Черкаска на Васильевскiе бугры, а въ 1730 году—на берегъ Дона, между теперешними Ростовомъ и Нахичеванью. Крѣпость эта называлась св. Анны, а съ 1761 года св. Димитрiя.

Со времени постройки крѣпости измѣняется характеръ сношенiй верховнаго правительства съ войскомъ Донскимъ. Вмѣсто непосредственныхъ сношенiй съ царемъ, при помощи съ одной стороны царскихъ граматъ, а другой отписокъ войска прямо царю или въ посольскiй приказъ, являются отношенiя, промеморiи, ордера, реляцiи,—въ которыхъ первую роль играетъ комендантъ крѣпости.

Съ 1713 г. набѣги Кубанцевъ на Донскихъ казаковъ становятся весьма часты и опустошительны, такъ что до 1715 г. казаки насчитывали болѣе 2.500 своихъ воиновъ, томящихся въ плѣну у татаръ. Въ 1737 г. въ армiю Миниха наряжено было 12.000 доброконныхъ и хорошо вооруженныхъ казаковъ, а въ слѣдующемъ снова повелѣвалось послать 4.000 конныхъ въ армiю Миниха и въ армiю Ласси 6.000 конныхъ и до 3.000 пѣшихъ. Такимъ образомъ всѣ служилые казаки состояли на дѣйствительной царской службѣ, не приносившей имъ добычи.

Кормиться остающимся дома престарѣлымъ казакамъ, женщинамъ и дѣтямъ можно было только отъ земледѣлiя, но въ виду постоянныхъ набѣговъ Кубанцевъ, противъ которыхъ отважно бились славные въ исторiи Дона старшины Данило Ефремовъ и Иванъ Краснощековъ, земледѣлiе было занятiемъ далеко не безопаснымъ. Жители выходили на работу съ оружiемъ въ рукахъ и нерѣдко съ мѣста работъ, вмѣстѣ со скотомъ своимъ, были угоняемы въ плѣнъ. Тяжелую долю несла въ это время казачка Донская. Вся работа легла на ея руки, ибо мужья, отцы, братья и взрослые сыновья состояли на дѣйствительной службѣ. Изъ лѣнивой, изнѣженной женщины Дона, обстоятельства выработали энергичную, смѣлую, крѣпкую и неустанную въ работѣ, какою мы ее знаемъ и до сей поры. Она умѣла не пустить нужды въ домъ въ отсутствiи казака-кормильца, умѣла пріобрѣсть хлѣбъ и скотъ и умѣла сохранить свое имущество отъ степныхъ хищниковъ. Донская казачка

съ такимъ-же искусствомъ управлялась съ вилами и косой, какъ и съ ружьемъ или шашкой.

Очевидно, при такихъ обстоятельствахъ, широкое развитіе земледѣлія или скотоводства, было дѣломъ невозможнымъ. И то уже хорошо, что эти отрасли добывающей промышленности шли кое-какъ, давая возможность не умереть съ голоду казачьимъ семействамъ.

Только въ 1738 г. формально разрѣшено было казакамъ ловить рыбу въ Азовскомъ морѣ и въ гирлахъ Дона, а въ 1742 г. это разрѣшеніе было повторено. Конечно, казаки занимались рыболовствомъ и безъ разрѣшенія правительства, но совершали оное тайкомъ, подъ страхомъ взысканія.

Изъ отписокъ этого времени, изъ народныхъ пѣсень видно, что казаки говорили языкомъ великорусскаго племени, съ примѣсью словъ малороссійскихъ, польскихъ и, особенно, татарскихъ. Многія названія обыденныхъ вещей въ домѣ, кушаній и одежды взяты прямо съ татарскаго языка. Таковы, напримѣръ: каймакъ, чепакъ, кубелекъ и др. Броневскій въ своей „Исторіи“ дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что даже въ концѣ XVIII столѣтія въ Черкаскѣ женщины употребляли въ разговорахъ татарскія слова, что служило признакомъ хорошаго тона. Въ покроѣ одежды тоже подражали татарамъ. Но подражательность эта отнюдь не умаляла вражды казаковъ къ своимъ исконнымъ недругамъ. Послѣ знаменитаго въ исторіи Дона погрома Кумшацкой станицы около 1737 года, тогдашній войсковой атаманъ Фроловъ собралъ 9.500 конныхъ казаковъ и 1.500 пѣшихъ и, соединившись съ калмыцкимъ тайшей Дондукъ-Омбо, выступилъ въ походъ противъ Кубанцевъ. Первыми дошли до Кубани 5.000 казаковъ на лучшихъ лошадяхъ, бросились вплавь, напали на татарскіе улусы, разорили и пожгли болѣе 1.000 кибитокъ и взяли богатую добычу: 1.000 плѣнныхъ, 2.000 лошадей и 5.000 рогатаго скота.

Казаки умѣли ловко мстить своимъ врагамъ, но еще долго суждено имъ бороться съ степными хищниками за свое существованіе, охраняя въ то же время предѣлы русской земли отъ набѣговъ татаръ и сражаясь въ русскихъ войскахъ далеко отъ береговъ Тихаго Дона.

Еще съ конца XVII вѣка правительство русское стремилось все болѣе и болѣе втягивать Донское войско въ общую жизнь государства, а въ началѣ XVIII столѣтія совершился важный переворотъ во внутреннемъ самоуправленіи войска.

Войсковой кругъ избиралъ ежегодно войсковаго атамана. Избранное разъ лицо могло оставаться въ своей должности нѣсколько лѣтъ сряду,

но обрядъ избранія повторялся ежегодно. Петръ Великій нашелъ такой порядокъ неудобнымъ, ибо булавинскій бунтъ и нераспорядительность бывшаго въ то время атаманомъ Лукьяна Максимова поколебали довѣріе царя къ войсковому кругу. Рингельманъ говоритъ, что по прибытіи на Донъ, вскорѣ по усмиреніи булавинскаго бунта, Петръ Великій поставилъ въ войсковые атаманы Петра Ромазанова безсмѣнно. Въ 1715 году Ромазановъ умеръ и хотя войсковой кругъ избралъ атаманомъ Фролова, но насѣка вручена была Кумшацкому. Въ 1716 г. атаманомъ избранъ Василій Фроловъ, сынъ знаменитаго Фрола Минаевича, избираемаго атаманомъ въ теченіи 20 лѣтъ сряду. Только 26 февраля 1718 г., когда Фроловъ успѣлъ показать въ битвахъ съ татарами свои недюженныя способности, Петръ Великій повелѣлъ ему быть, по выбору всего войска, войсковымъ атаманомъ, впредь до указу. Василій Фроловъ умеръ въ 1723 г. и войсковой кругъ еще разъ, но уже въ послѣдній, приступилъ къ выбору атамана. Избранъ былъ человѣкъ недостойный этого званія, нѣкто старшина Иванъ Матвѣевъ, почему атаманомъ повелѣно быть Андрею Лопатину, а пріемникъ Лопатина, Иванъ Фроловъ, уже вездѣ въ актахъ называется *наказнымъ атаманомъ*, такъ какъ назначенъ атаманомъ не по выбору войска, а по царскому *указу*. Именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 4 марта 1738 года, старшина Данило Ефремовъ всемилостивѣйше жалуется въ *чинъ* войсковаго атамана, а на Донъ посылается грамота, въ которой сказано: „пожаловали мы войска Донскаго старшину Данилу Ефремова . . . . къ оному войску Донскому *настоящимъ* войсковымъ *атаманомъ*. Съ этого времени уже всѣ войсковые атаманы назначаются отъ правительства.

Съ назначеніемъ войсковыхъ атамановъ отъ правительства крѣпнетъ и увеличивается ихъ власть, увеличивается вліяніе старшинъ и въ равной мѣрѣ уменьшается значеніе войсковаго круга. Названіе старшины вмѣсто атамана встрѣчается въ первый разъ на Дону въ 1649 г. Вмѣстѣ съ постепеннымъ ограниченіемъ власти войсковаго круга, старшины присваиваютъ себѣ мало по малу право распоряжаться общественными дѣлами на равнѣ съ войсковыми атаманами. Въ 1754 г. у войсковаго круга отнято было право избранія старшинъ и званіе это обращается въ пожалованный отъ высшей власти чинъ. Въ атаманство двухъ Ефремовыхъ, Даніилы и Степана, самостоятельнаго проявленія власти круга совсѣмъ не видно и хотя назначеніе есауловъ и дьяка совершалось по выбору круга, но самые выборы производились по желанію атамановъ.

Данило Ефремовъ—выдающаяся личность по своимъ военнымъ и особенно дипломатическимъ способностямъ—замѣчателенъ преимущественно тѣмъ, что ввелъ среди казаковъ строгую дисциплину, о чемъ свидѣтельствуетъ Высочайшая грамата 1759 г., коею Данило Ефремовъ пожалованъ въ тайные совѣтники.

Въ семилѣтней войнѣ участвовали 16.000 Донскихъ казаковъ, а въ слѣдующихъ за тѣмъ польской—конфедератской и первой турецкой войско Донское выслало уже 20.000 воиновъ.

Назначенный Императрицею Елизаветою Петровною въ 1753 г. войсковымъ атаманомъ, при жизни отца своего Даниды, Степанъ Ефремовъ замѣчателенъ по своему огромному въ войскѣ вліянію, по особенной любви и уваженію, которыми пользовался какъ въ самомъ войскѣ, такъ и далеко за предѣлами его, а равно по своей роскошной, широко гостепріимной жизни, громадными богатствамъ и трагической судьбѣ своей. Полновластный распорядитель Дона былъ сосланъ на вѣчное житье въ городъ Перновъ, гдѣ и умеръ въ заточеніи.

Мы пишемъ не біографическій очеркъ и не исторію Донскаго войска, почему изъ временъ атаманства Степана Ефремова отмѣчаемъ только факты, имѣющіе бытовое значеніе. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ устройство въ войскѣ дѣлъ духовныхъ и народнаго образованія. Въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія духовными дѣлами на Дону распоряжался войсковой кругъ. Казаки принимали священниковъ и смѣняли ихъ по своему усмотрѣнію. Какъ особенное сословіе духовенство вовсе не существовало въ предѣлахъ войска. Поселившіеся на Дону духовныя лица зачислялись въ казаки и дѣти ихъ несли военную службу. Грамотѣи изъ старыхъ казаковъ, свою службу отслужившихъ, поступали въ духовные, что не избавляло ихъ дѣтей отъ службы военной. Въ XVI и въ началѣ XVII вѣка войско по духовнымъ дѣламъ зависѣло отъ патріарха Московскаго или Епископа Крутицкаго. Петръ Великій въ 1720 году подчинилъ войско Воронежской епархіи. Въ Высочайшей граматѣ, по этому поводу, между прочимъ, сказано: „Денежнаго сбору съ вѣнечныхъ памятей ему, митрополиту (Воронежскому), на нихъ, Донскихъ казаковъ, не кладывать, для того, что съ Донскихъ казаковъ не токмо никакихъ государевыхъ податей и сборовъ не бывало и нынѣ не сбирается, но еще и жалованье имъ повсягодно высылается.“

Когда изданъ былъ указъ о записаніи въ подушный окладъ дѣтей священно и церковно-служителей, войско отказалось отъ переписи на томъ основаніи, что „всѣ оные служатъ на войсковомъ жалованьи и многіе по возрастѣ воспринимаютъ казачью службу.“ Преосвященный

Тихонъ въ 1765 г. жаловался въ синодъ, что ,,войско въ духовныя дѣла вступаетъ, къ церквамъ въ дьячки, въ попамари опредѣляетъ и граматы даетъ:‘‘ А войско просило Воронежское епархіальное начальство до дѣтей Донскаго духовенства не касаться, ибо ,,церковные причетники, по разсмотрѣніи и опредѣленіи войска, производятся изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей:‘‘

Изъ этой отписки явствуетъ, что въ войскѣ въ это время было достаточное число грамотныхъ людей, ибо нельзя-же допустить, чтобы на мѣста причетниковъ назначались люди совершенно неграмотные. Отсюда недалеко до вывода, что на Дону въ XVIII вѣкѣ были первоначальныя школы. И дѣйствительно, еще въ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ указанія въ актахъ о существованіи школъ ,,для ученія божественныхъ книгъ:‘‘ Въ 1746 г. возникла мысль объ учрежденіи на Дону семинаріи на счетъ войсковой казны, о чемъ говорится въ грамотѣ Елисаветы Петровны отъ 14-го августа. Есть основаніе предполагать, что духовное училище открыто въ Черкаскѣ въ 1757 г. и существовало, по всей вѣроятности, до учрежденія на Дону перваго свѣтскаго учебнаго заведенія ,,главнаго народнаго училища,‘‘ открытаго въ 1790 году.

Ко времени же Степана Ефремова относятся и первыя распоряженія правительства объ устройствѣ *черкасъ*, т. е. крестьянъ, въ разное время поселившихся на казачьихъ земляхъ. Еще въ 1763 г. указомъ Анны Іоанновны строго воспрещалось селить въ казачьихъ городкахъ малороссіянъ изъ слободскихъ полковъ. Но указы, повторявшіеся съ того времени очень часто, не могли остановить движенія переселенцевъ, коихъ привлекали слухи о привольной на Дону жизни. Донскимъ старшинамъ, успѣвшимъ занять свободныя войсковыя земли своими хуторами, переселеніе малороссіянъ было очень выгодно, ибо эти послѣдніе записывались *подъ ихъ высокую руку*. Первымъ Донскимъ помѣщикомъ, если можно такъ выразиться, является самъ атаманъ Степанъ Ефремовъ, за именемъ котораго было записано до 50 семействъ. Въ числѣ дворовой прислуги, жившей при дворахъ Степана Ефремова и доставшейся ему еще отъ отца его, мы встрѣчаемъ людей разныхъ національностей и вѣръ: Иванъ Татаринъ, Алексѣй Сказочный, Ѳедоръ Армянинъ, Василій Калмыкъ, Анюха изъ малороссіянъ, Иванъ Плутишка, Петръ Бугай, Степанъ Калмыкъ, Семенъ Салтанъ, Афанасъ Татаринъ, Прусакъ, баба Армянка и пр. Не мало крестьянъ было записано также и за бригадиромъ Краснощековымъ, который открыто принималъ на свои хутора бѣглыхъ, давалъ каждому изъ нихъ по 5 р. на обзаведеніе и освобождалъ

отъ всякихъ работъ на себя въ теченіи 5 лѣтъ. Въ старшинскихъ хуторахъ жилось очень легко, что видно изъ отписокъ, посылаемыхъ переселенцами своимъ землякамъ, коимъ они обыкновенно говаривали: „никакихъ поборовъ и тягостей у насъ не бываетъ!“

Въ 1762 году назначена коммисія для осмотра старшинскихъ хуторовъ и произведена перепись живущихъ на нихъ людей разнаго званія. Коммисія эта открыла на старшинскихъ земляхъ 232 хутора и установила тотъ фактъ, что кромѣ черкасъ и бѣглыхъ людей разнаго званія за старшинами числились великорусскіе крестьяне, купленные у помѣщиковъ на выводъ. Всѣхъ крестьянъ по этой переписи, совпавшей по времени съ третьей ревизіей, оказалось 20.422 души, записанныхъ въ семигривенный окладъ. Въ перепись вошли всѣ крестьяне, какъ жившіе при станицахъ, такъ и у частныхъ лицъ, и стали называться съ этого времени приписными, сказочными поддаными. Болѣе подробная перепись крестьянъ произведена въ 1782 г., по которой показано за частными лицами: великороссійскихъ крестьянъ 1.106 душъ и малороссіянъ 19.123 души, да за станицами 7.456 душъ.

Честолюбивый атаманъ Степанъ Ефремовъ, въ заботахъ о расширеніи своей власти, домогался сосредоточиванія въ своихъ рукахъ не только управленія военною и гражданскою частями войска, но и войсковыми финансами. Въ бытность свою въ 1765 г. въ Петербургѣ онъ представилъ проэктъ коренпаго преобразованія во внутреннемъ управленіи войска, которое сводилось, въ общихъ чертахъ, къ нижеслѣдующему: 1) въ войсковой канцеляріи засѣдаютъ, по назначенію атамана и подъ его предсѣдательствомъ, 8 искусныхъ и свѣдующихъ въ законахъ старшинъ, для завѣдыванія текущими военными и гражданскими дѣлами; 2) все войско Донское раздѣляется на 20 постоянныхъ полковъ, по 600 челов. въ каждомъ и по 100 резервныхъ, готовыхъ выступить во всякое время, въ нѣсколько дней, по первому требованію; платье служащіе казаки должны имѣть казачье одноцвѣтное. Остающіеся, за выходомъ на службу 12.000 рядовыхъ, казаки должны охранять русскія границы и казачьи городки отъ набѣговъ татаръ Атаману предоставляется право назначенія полковниковъ, старшинъ и другихъ чиновъ въ полки. Судъ и расправа въ полкахъ производятся по войсковой канцеляріи. Какъ на финансовые источники атаманъ Ефремовъ указываетъ на слѣдующіе: 1) назначаемое въ подарки станицамъ, посылаемымъ въ Петербургъ, передать въ распоряженіе войсковой канцеляріи; 2) семигривенный окладъ съ черкасъ причислить къ войсковой суммѣ, и 3) половину войсковыхъ доходовъ, изъ 20/т., зачислять въ войсковую-же сумму.

Степанъ Ефремовъ арестованъ въ 1772 году, а въ 1773 назначена коммисія по Череповскому возмущенію, т. е. по недоразумѣніямъ, возникшимъ среди казаковъ по поводу ареста Ефремова генераломъ Череповымъ. Въ 1774 году Высочайшею граматою войску Донскому объявлялось, что „всѣ слѣдствія по дѣлу о взятіи Ефремова повелѣно оставить и уничтожить, казаковъ, содержащихся по симъ дѣламъ подъ стражею, выпустить и простить!“ „И все сіе милостивое наше соизволеніе“ говорилось въ граматѣ—„учинилось въ разсужденіи вѣрной и усердной службы войска Донскаго, намъ оказанной въ сей (турецкой) войнѣ!“

Вообще начало третьяго столѣтія существованія войска чрезвычайно богато печальными событіями и, по всей справедливости, считается самымъ тяжелымъ для него временемъ. Въ 1773 году, на позорномъ поприщѣ мятежа, является Донской казакъ Емелька Пугачевъ и въ то время, какъ казакамъ приходилось охранять верховыя станицы отъ шаекъ Пугачева, съ юга имъ угрожалъ Крымскій ханъ Девлеть-Гирей, *подговаривавшій ногайскихъ татаръ къ нападенію*, 22.000 казаковъ *бились съ турками за Дунаемъ*, *нѣсколько полковъ находилось на Кубани*, а часть дѣйствовала въ войскахъ, отправленныхъ противъ Пугачева. Къ довершенію бѣдъ 1773 годъ былъ совершенно неурожайный и голодъ повсюду давалъ себя чувствовать оставшимся на Дону женщинамъ, старикамъ, малолѣткамъ и раненымъ, такъ что станицы неоднократно писали „мы пришли въ крайнее разореніе и бѣдность!“

Поиски Пугачева за Волгой были поручены полковнику Алексѣю Иловайскому, который быстро бросился въ погоню за самозванцемъ съ 400 Донскихъ казаковъ и, растерявъ въ безводной степи половину людей своихъ, подскакалъ къ Яицку, гдѣ первый и принялъ Пугачева, выданнаго его приверженцами. За свой подвигъ А. И. Иловайскій награжденъ чиномъ армейскаго полковника и въ 1775 году назначенъ войсковымъ атаманомъ. Съ назначеніемъ Иловайскаго тѣсно связано коренное преобразованіе во внутреннемъ управленіи войска. Съ этого-же времени и до конца своей жизни на дальнѣйшую судьбу онаго имѣлъ преобладающее вліяніе князь Потемкинъ, по своему званію главнокомандующаго всею легкою конницею и намѣстника астраханскаго, новороссійскаго и азовскаго. Войско Донское было подчинено главному начальствованію Потемкина вскорѣ послѣ паденія Степана Ефремова, но турецкая война и пугачевскій бунтъ мѣшали ему заняться устройствомъ войска.

Съ назначеніемъ атаманомъ Алексѣя Иловайскаго (къ слову сказать, назначеннаго Высочайшимъ указомъ, хотя назначеніе это вполнѣ зависѣло отъ Потемкина, „дабы придать подобающее посту сему уваже-

ніе и соединенную съ тѣмъ народную довѣренность"),—первымъ актомъ дѣятельности Потемкина въ 1775 г. было учрежденіе въ войскѣ гражданскаго управленія подъ именемъ Войсковой Канцеляріи, коей предоставлены были права высшаго судебно-административнаго мѣста. Потемкинъ указалъ неудобства въ прежнемъ управленіи, обративъ свое вниманіе на смѣшеніе гражданскихъ и земскихъ дѣлъ вмѣстѣ съ военными, подъ неограниченною властью атамана, и *войсковое гражданское правительство*, согласно его плана, было образовано на началахъ раздѣленія власти. Войсковой канцеляріи ввѣрено все хозяйственное внутреннее управленіе, сборъ всѣхъ установленныхъ доходовъ и производство расходовъ и предоставлено ,,гражданскому суду подлежащія дѣла производить по генеральному во всемъ государствѣ установленію, съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій!" Войсковой атаманъ, подчиненный главнокомандующему, управлялъ военною частью независимо; въ гражданскомъ же правительствѣ, или войсковой канцеляріи, атаманъ предсѣдательствовалъ, а дѣла рѣшались по большинству голосовъ; въ канцеляріи присутствовали два старшины по назначенію отъ правительства и четыре по выбору казаковъ. Эти послѣдніе избирались на одинъ годъ. Всѣмъ чинамъ канцеляріи производилось жалованье изъ войсковыхъ доходовъ.

Учрежденіемъ этого управленія разъ навсегда рушились права войскового круга. Словесный судъ по обычаю замѣненъ судомъ формальнымъ по писаннымъ, общимъ для всей Имперіи, законамъ. Власть атамана весьма ограничена, а честолюбію казаковъ выдающихся способностей открыта широкая дорога. Отнынѣ войсковые старшины уже не ограничивались одобреніемъ общественнаго мнѣнія, а искали правъ русскаго дворянства. Массѣ казаковъ не нравилось такое возвышеніе старшинъ и правительство по отношенію къ выдачѣ наградъ дѣйствовало съ большою осторожностью. Тѣмъ не менѣе войсковые старшины и полковники, командовавшіе уже въ походахъ полками, получили штабъ-офицерскіе чины по табели; тѣхъ-же изъ старшинъ, которые впредь будутъ командовать полками и носить званіе казачьихъ полковниковъ, постановлено считать заурядъ младшими передъ армейскими секундъ-маіорами, но выше капитана. Есауловъ и сотниковъ, состоящихъ въ полкахъ ,,признавать и принимать приличио офицерскому чину!" Самаго Иловайскаго, по утвержденіи въ званіи войсковаго атамана, повелѣно ,,считать въ сей степени противъ 4-го класса чиновъ арміи!"

Замѣчательно стремленіе этого атамана къ развитію на Дону просвѣщенія. Только что принявши свое званіе, онъ уже хлопочетъ о пре-

доставленіи донскимъ уроженцамъ права поступать въ недавно открытый Московскій университетъ. Потемкинъ весьма благосклонно взглянулъ на это ходатайство и еще въ томъ-же 1775 г. четыре донскихъ воспитанника отправлены въ университетъ.

Въ 1783 г. крымскій ханъ отказался отъ престола въ пользу Россіи и Высочайшій манифестъ отъ 8-го апрѣля возвѣстилъ о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани, а закубанскій походъ Суворова, въ которомъ принимало участіе все войско Донское, закончилъ собою вѣковую борьбу казаковъ съ ногаями. Съ того времени казачьи станицы не разоряются болѣе непріятелемъ, не гремятъ вѣстовыя пушки съ раскатовъ черкаскаго городка, но служба казаковъ, какъ оберегателей границъ русскаго царства, еще не кончилась. Для закрѣпленія границъ и расширенія предѣловъ русскаго царства, Донскіе казаки считались самыми надежными поселенцами, составляющими прочный оплотъ противъ непріятельскихъ вторженій. Еще при Петрѣ Великомъ выслано было съ Дону 1.000 семействъ для охраны русскихъ владѣній на Кавказѣ, около Каспійскаго моря. Въ царствованіе Анны Іоанновны вызвано съ Дону 1.057 семействъ для поселенія на Царицынской линіи. Переселеніе въ Азовскую и Таганрогскую крѣпости при Екатеринѣ Великой въ 1770 г. вызвало народное волненіе, ибо по самому существу своему не могло быть исполнено буквально по краткости времени, назначеннаго для переселеній, и неясности самыхъ инструкцій. Къ тому же присоединились толки „о регулярствѣ“, т. е. объ обращеніи всѣхъ казаковъ въ регулярныя войска. Самое переселеніе не состоялось, но жертвъ войску оно стоило не мало. Еще большее волненіе вызвало задуманное въ 1792 г. переселеніе на Кубанскую линію. Командующій войсками въ томъ краю Гудовичъ хотѣлъ выстроить противъ горскихъ черкесовъ рядъ редутовъ и крѣпостей и населить ихъ хоперскими и волжскими казаками, а въ высшихъ правительственныхъ сферахъ рѣшено было оставить съ этою цѣлью 6 донскихъ полковъ, состоящихъ тамъ на службѣ и выслать къ казакамъ ихъ семейства. Казаки этого распоряженія исполнить не хотѣли и бѣжали на Донъ, ссылаясь на то, что „по жеребу и очереди мы должны переселяться, а безъ жереба не хотимъ!“ По этому дѣлу атаманъ выѣзжалъ въ Петербургъ ходатайствовать за ослушниковъ и получилъ Высочайшій рескриптъ объ отмѣнѣ переселенія 6 полковъ и о прощеніи ослушниковъ, „„сходя къ древнему Донскому обряду!“ Къ переселенію на Кубань назначено было 3/т. казаковъ съ ихъ семействами, т. е. болѣе $^1/_{10}$ всего войска Донскаго, такъ какъ въ то время всѣхъ служилыхъ казаковъ считалось 28.138 чел. Чтобы не обезлю-

дить войска, предположено было къ переселенію 800 семействъ малороссіянъ, недавно въ казаки причисленныхъ. Но и это распоряженіе было встрѣчено съ большимъ неудовольствіемъ и станицы Есауловская, Кобылянская, Пятизбянская, Верхне и Нижне-Чирскія открыто возстали противъ распоряженій правительства. Пришлось употребить силу для усмиренія бунта. Подъ начальствомъ князя Щербатова выступили противъ укрѣпившихся въ станицѣ Есауловской бунтовщиковъ 5 полковъ и 4 баталіона пѣхоты, 1.000 Донскихъ казаковъ подъ командою генерала Мартынова и 3 чугуевскихъ полка подъ командою генерала Платова. Бунтующія станицы были заняты почти безъ сопротивленія съ ихъ стороны, 48 старшинъ и 298 казаковъ закованы въ кандалы, а 1.645 человѣкъ наказаны плетьми. Главнымъ виновникомъ возмущенія оказался ссаулъ Рубцовъ, который, послѣ наказанія кнутомъ, и былъ сосланъ въ Сибирь.

Видя съ какими препятствіями и жертвами сопряжено выселеніе казаковъ съ Дону, правительство отмѣнило и второе свое распоряженіе, ограничившись высылкой только тысячи семействъ, ибо „въ отправленныхъ тысячи семьяхъ состоитъ мужеска и женска пола 4.701 душа, то сіе количество можетъ быть совершенно достаточнымъ.“

1793 годъ ознаменовался великою милостью Императрицы къ войску Донскому, полки котораго отличились въ русскихъ арміяхъ противъ турокъ и шведовъ, „безстрашно слѣдуя на приступы крѣпостей и опровергая превосходныя силы непріятельскія въ полевыхъ сраженіяхъ.“ Въ видѣ особенной награды войску, дарована оному въ этомъ году Высочайшая грамота на владѣемую имъ землю. Карта земель войска Донскаго Высочайше утверждена была еще въ 1786 году. Іюня 3-го 1793 г. депутаты войска Донскаго, бригадиръ Дмитрій Иловайскій и арміи полковникъ Иванъ Яновъ, получили изъ собственныхъ рукъ *Ея Величества* Высочайшую грамоту и планъ на землю. Вручивъ при этомъ депутатамъ хлѣбъ-соль, Екатерина повелѣла раздѣлить ее на мелкія части и раздать по всѣмъ станицамъ и хуторамъ, при чемъ высказала свое желаніе, чтобы всецѣло принадлежащая войску земля, подобно хлѣбу-соли, была дружелюбно раздѣлена между всѣми Донцами.

На встрѣчу депутатовъ, къ границамъ войска, высланъ былъ почетный караулъ, а по приближеніи ихъ къ городу сдѣланъ залпъ со всѣхъ Черкаскихъ бастіоновъ. Собрался по старинному обычаю войсковой кругъ, въ которомъ дьякъ прочелъ грамоту, а войсковой атаманъ поцѣловалъ Высочайшую подпись. За тѣмъ отслуженъ молебенъ, за которымъ освящена хлѣбъ-соль. Эту хлѣбъ-соль раздѣлили на 6-ть частей и одна

изъ нихъ, раздѣленная на мельчайшія части, была роздана присутствующимъ, а съ остальными, для раздачи въ станицахъ, командированъ премьеръ-маіоръ Ефремовъ.

Въ 1796 г. скончался, бывшій въ теченіи 21 года атаманомъ, А. И. Иловайскій. На его мѣсто Императоръ Павелъ назначилъ стараго генерала Ѳедора Денисова, но онъ отказался, ссылаясь на свою малограмотность и просилъ государя назначить атаманомъ генерала Орлова, женатаго на дочери Денисова. Орловъ оставался атаманомъ до 1801 г., когда на мѣсто его назначенъ М. И. Платовъ, знаменитый въ лѣтописяхъ отечественной войны 1812 года. Первымъ дѣломъ Павла 1-го на Дону было уничтоженіе гражданскаго правительства, основаннаго по мысли Потемкина, и возвращеніе къ порядкамъ старой войсковой канцеляріи, дѣйствовавшимъ до 1755 года. По объявленіи Высочайшаго повелѣнія въ войсковомъ кругу, древняя войсковая канцелярія была открыта. Присутствующимъ въ ней состоялъ войсковой атаманъ, вѣдавшій какъ военныя, такъ и гражданскія дѣла, а членами считались всѣ наличные старшины. Перемѣны, сдѣланныя Потемкинымъ, не нравились государю, „яко клонящіеся къ истребленію общественнаго порядка вещей.“ Отнынѣ всѣ бумаги должны были писаться на имя войсковаго атамана и *войска Донскаго*, а въ станичныхъ правленіяхъ возстановленъ древній порядокъ на началахъ широкаго самоуправленія.

Послѣ Есауловскаго возмущенія, во многихъ станицахъ, вмѣсто выборныхъ атамановъ и судей, назначены были таковые наказнымъ атаманомъ Мартыновымъ. По возстановленіи древняго порядка управленія, были возстановлены со всѣми старинными обычаями и выборы должностныхъ лицъ. Въ помощь атаману Орловъ совѣтывалъ выбирать въ каждой станицѣ четырехъ расторопныхъ людей для словеснаго судопроизводства. Главнѣйшая обязанность атамана станичнаго состояла въ исполненіи распоряженій *сыскныхъ начальствъ* и въ производствѣ словеснаго судебнаго разбирательства.

Здѣсь кстати сказать, что еще въ половинѣ XVIII столѣтія для розысканія бѣглыхъ было назначено войсковымъ атаманомъ нѣсколько *старшинъ для сыску бѣглыхъ*, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой отдѣльный участокъ. Къ концу столѣтія старшины для сыску бѣглыхъ были замѣнены особенными учрежденіями, извѣстными подъ названіемъ *сыскныхъ начальствъ*. Чрезъ эти-то начальства и сносилась администрація войсковая съ станичными правителями.

Вѣдѣнію общаго собранія казаковъ въ станицахъ, собиравшемуся въ праздничные дни, подлежали тяжебныя дѣла на сумму не свыше 50

руб., причемъ недовольная сторона имѣла право переносить свое дѣло въ сыскное начальство. Станичные атаманы и старики судили дѣла по мелкимъ воровствамъ, по порубкѣ лѣса, захватамъ земель и наказывали виновныхъ денежнымъ штрафомъ.

Орловъ совѣтуетъ казакамъ блюсти старинную простоту и избѣгать тяжбъ и ябедъ. По старинному обычаю, какъ свидѣтельствуетъ Е. Кательниковъ, мелкіе проступки наказывались *напоемъ*, т. е. виновные поили на свой счетъ какъ сторону, признанную судьями правою, такъ и самыхъ судей. Орловъ, въ своей подробной инструкціи, предлагаетъ за мелкіе проступки взыскивать денежные штрафы, „а отнюдь не должны наповать пойломъ, ибо сіе весьма подло!“

Въ 1796 году состоялся Высочайшій указъ, закрѣпляющій крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились; но еще до 1811 года Донскіе чиновники пользовались правомъ переселять на Донскія земли крестьянъ, купленныхъ въ другихъ губерніяхъ. Со времени другаго указа 1798 г. ведетъ на Дону свое начало жалованное дворянство, какъ сословіе рѣзко выдѣлившееся изъ среды казаковъ. Примѣры пожалованія чинами Донскихъ старшинъ были и въ прежнее время, но чины жаловались очень рѣдко и развѣ только особенно выдающимся начальникамъ военныхъ отрядовъ. Всѣ остальные чины назначались по выбору самыхъ казаковъ и во время службы числились заурядъ, а по возвращеніи на Донъ, слагали съ себя офицерское званіе и обращались въ ряды простыхъ казаковъ. Указомъ 1798 г. повелѣвалось „признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ названіе въ войскѣ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ маіорами, есауловъ ротмистрами, сотниковъ поручиками, хорунжихъ корнетами.“

Въ январѣ 1801 г. войско, по повелѣнію Императора, выставило еще небывалое поголовное ополченіе въ знаменитый въ его лѣтописяхъ Оренбургскій походъ; 22.507 человѣкъ были собраны въ теченіи одного мѣсяца и выступили вмѣстѣ съ 44.000 лошадей. Февраля 20, имѣя во главѣ войсковаго атамана, тронулось все войско Донское „*до послѣдняго*“ и менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ прошло 685 верстъ. У вершинъ рѣки Иргиза получепъ былъ манифестъ о восшествіи на престолъ новаго Императора и повелѣніе возвратить казаковъ на Донъ. Въ апрѣлѣ казаки достигли предѣловъ войска и были распущены по домамъ.

Въ томъ же году скончался Орловъ и вмѣсто него войсковымъ атаманомъ назначенъ генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи графъ, М. И. Платовъ, извѣстный на Дону еще послѣ славной битвы съ ногаями на р. Калалахъ въ 1773 г.

При Платовѣ опять преобразована войсковая канцелярія Высочайшимъ указомъ 1802 г. Подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана въ ней присутствуютъ два непремѣнныхъ члена и четыре ассессора, избираемыхъ дворянствомъ на три года. Канцелярія составляетъ одно нераздѣльное присутствіе, но для успѣшнаго хода дѣлъ подраздѣляется на три экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую.

Этимъ указомъ утверждено за Донскимъ дворянствомъ право назначать, по своему выбору, во всѣ въ войскѣ присутственныя мѣста; за казаками же оставлено только право избранія должностныхъ лицъ станичнаго самоуправленія.

Встарину, во время частныхъ непріятельскихъ набѣговъ, положеніе Черкаска считалось выгоднымъ стратегическимъ пунктомъ; но въ отношеніи гигіеническомъ положеніе его крайне неудобно. Послѣ каждаго разлива рѣкъ Дона и Аксая, окружаемый въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ водою, оставляющею по спадѣ долго гніющія органическія вещества, старый Черкаскъ не могъ похвалиться хорошимъ климатомъ. Но этому не разъ уже и прежде возникала мысль о перенесеніи главнаго управленія войска въ другое мѣсто. А. П. Иловайскій думалъ перенести городъ къ Мертвому Донцу, гдѣ нынѣ Гниловская станица. Но онъ встрѣтилъ серьезныя препятствія въ историческихъ воспоминаніяхъ казаковъ, тѣсно связанныхъ съ мѣстомъ, бывшимъ центромъ Донскаго казачества въ теченіи болѣе полутора столѣтія. Вотъ почему и Платовъ, которому принадлежитъ мысль о перенесеніи города, прежде пытался искусственными сооруженіями оградить его отъ наводненія. Вызваны были инженеры, но работы шли крайне неуспѣшно, и въ 1804 г., по представленію атамана, послѣдовалъ Высочайшій указъ, по которому присланъ былъ инженеръ-генералъ Деволанъ осмотрѣть мѣсто для новаго города. Таковое мѣсто скоро выбрано и въ 1805 г. заложенъ Новочеркаскъ, куда 9-го Мая 1806 г., по особому торжественному церемоніалу, перенесены всѣ войсковыя регаліи, зерцало присутственныхъ мѣстъ и переведены всѣ войсковыя учрежденія.

Въ войну съ французами 1805—1807 гг. въ составѣ дѣйствующей русской арміи находилось 13 казачьихъ полковъ пятисотеннаго состава, а въ памятный 1812 годъ вышло все мужское населеніе войска съ 15 и до 60-лѣтняго возраста.

Въ атаманство Платова, помимо преобразованной войсковой канцеляріи, были учреждены еще три экспедиціи: одна для межевыхъ дѣлъ, другая для полиціи г. Новочеркаска и третья—сыскное начальство, соотвѣтствующее земскимъ въ Имперіи судамъ. Потомъ всѣ эти

экспедиціи уничтожены, за исключеніемъ полицейской, имѣющей характеръ управы благочинія. Сыскныя начальства преобразованы на подобіе уѣздныхъ земскихъ судовъ и сокращены въ числѣ съ девяти на семь. Члены сыскныхъ начальствъ, подобно ассессорамъ войсковой канцеляріи, избирались войсковымъ дворянствомъ на три года, а утверждались въ должностяхъ войсковою канцеляріею. Въ 1815 г. опять сдѣланы новыя измѣненія въ войсковыхъ учрежденіяхъ: гражданская экспедиція упразднена, а вмѣсто оной учреждено новое, независимое отъ войсковой канцеляріи, присутственное мѣсто подъ названіемъ „департамента суда и расправы“ на общемъ основаніи палатъ уголовной и гражданской, подъ предсѣдательствомъ одного непремѣннаго судьи и трехъ ассессоровъ, по выборамъ чрезъ каждые три года.

III.

Въ 1818 году скончался графъ Платовъ и вмѣсто него войсковымъ атаманомъ назначенъ Андріанъ Карповичъ Денисовъ, со времени котораго открывается новая эпоха во внутреннемъ развитіи Донскаго казачества. Еще графъ Платовъ думалъ о необходимости кореннаго преобразованія всѣхъ частей гражданскаго на Дону управленія, а Денисовъ, вступивши въ атаманство, сразу очутился лицомъ къ лицу съ величайшимъ хаосомъ безпорядковъ и неурядицъ. Старый до-петровскій порядокъ окончательно рушился, преобразовательныя идеи Петра Великаго доживали свой вѣкъ, а погромъ послѣ булавинскаго бунта, истребившій половину тогдашняго служилаго состава Донскаго населенія, оставилъ по себѣ историческимъ послѣдствіемъ фатальное отношеніе массъ къ кореннымъ началамъ своего благоустройства.

Въ 1818 году на душу мужскаго пола казачьяго населенія приходилось по 82 десятины удобной земли, но многія станицы до того были стѣснены въ своемъ поземельномъ довольствіи, что располагали отъ 11 до 8 и даже до 6 десятинъ на душу. Между тѣмъ усилившееся помѣстное дворянство захватило въ свое пользованіе огромныя пространства земель, такъ что на каждую ревизскую душу крѣпостныхъ крестьянъ приходилось отъ 100 до 300—500 и даже до 1.000 десятинъ. Калмыки свободно кочевали на всемъ пространствѣ задонскихъ степей, разводя безчисленныя стада скота и лошадей; съ ними соперничали помѣщики, захватывая произвольно громадныя пространства земель, переселяя на нихъ крестьянъ и, вмѣстѣ съ коневодствомъ и скотоводствомъ, усиленно занимавшіеся земледѣліемъ. Помѣщики считали свои стада тысячами или

многими сотнями головъ, тогда какъ въ общемъ на 10 душъ казачьяго населенія приходилось по 5 лошадей, по 14 штукъ рогатаго скота и по 36 овецъ. О службѣ казаковъ *о двуконь* не могло быть и рѣчи; напротивъ, въ случаѣ поголовнаго ополченія неминуемо сказался бы недостатокъ въ лошадяхъ и ихъ пришлось бы покупать за предѣлами войска или у Донскихъ же помѣщиковъ. Хлѣба высѣвалось по 1 четверти на душу, а собиралось по 5 четв. Экономическая неправда охватывала казаковъ, а за нею по пятамъ шло обѣдненіе народныхъ массъ и неимовѣрное процвѣтаніе, выдѣлившейся въ особое сословіе, войсковой старшины. Живя въ скромномъ домикѣ, добывалъ свой хлѣбъ съ незначительнаго по тому времени земельнаго пая казакъ, и, въ тоже время, дворянство Донское, владѣя 150/т. душъ крестьянъ обоего пола, раскинуло свои обширныя помѣстья на привольныхъ степяхъ и устроило ихъ съ роскошными барскими затѣями, заведя сады, орапжереи, пѣвчихъ, музыкантовъ, неимовѣрное количество собакъ и лошадей для охоты и всѣ прочіе атрибуты канувшаго въ вѣчность крѣпостнаго права.

Неправда царила вездѣ: въ судахъ, пристрастныхъ къ сильнымъ и богатымъ, въ войсковой канцеляріи, тянувшей дѣла свои съ необычайною медленностію, въ финансовой части, гдѣ никто не зналъ подлинно войсковыхъ доходовъ и расходовъ. Невѣдѣніе въ соединеніи съ небрежностью доходило до того, что штатныхъ расходовъ показывалось 250.000 руб. въ годъ, а нештатные, назначаемые по волѣ войсковаго атамана, доходили до 727.000 р. По отношенію къ отправленію военной службы не соблюдалась очередь въ назначеніи казаковъ на службу, инструкція Донскимъ полкамъ не соотвѣтствовала дѣйствительному положенію дѣла; увольненіе казаковъ на льготу зависѣло отъ случая и отъ личныхъ воззрѣній начальства.

Въ такомъ положеніи оставилъ войско безусловно храбрый и искусный генералъ, проницательный и умный государственный дѣятель, графъ Платовъ. Что онъ понималъ положеніе дѣлъ, на это есть указанія въ его желаніи преобразованій; но, возвратившись на Донъ послѣ кампаніи 1814 г., старый атаманъ, окруженный почетомъ, въ ореолѣ воинской славы, захотѣлъ быть можетъ отдохнуть и подготовиться къ подвигамъ на гражданскомъ поприщѣ, а можетъ быть не разсчитывалъ на свои силы и не хотѣлъ омрачать свои послѣдніе дни борьбой съ укоренившимся зломъ.

Для производства коренпаго преобразованія на Дону нуженъ былъ характеръ энергическій, умъ государственный и дѣятельность, чуждая своекорыстныхъ цѣлей и побужденій; нуженъ былъ патріотизмъ, не уз-

кій мѣстный патріотизмъ, а широкій, способный возвыситься до пониманія общихъ государственныхъ интересовъ. Удовлетворялъ-ли Денисовъ требованіямъ своего времени и стоялъ-ли на высотѣ своего призванія? Рѣшить вопросъ этотъ очень трудно и, кажется намъ, время сказать о немъ послѣднее слово еще не настало. Современники его и историки думаютъ о немъ различно. Одни считаютъ его человѣкомъ въ высокой степени правдивымъ, полнымъ гуманныхъ стремленій первой половины царствованія Александра Павловича, искренно желающимъ блага своей родинѣ и беззавѣстно, съ полнымъ безкорыстіемъ, стремящимся къ достиженію намѣченныхъ имъ цѣлей общественнаго блага. Другіе считаютъ его человѣкомъ самообольщающимся, праздпымъ фантазеромъ и мечтателемъ, не понимающимъ ни нуждъ своего времени, ни потребностей своего края. Истина гдѣ нибудь въ серединѣ и, по всей вѣроятности, Денисовъ былъ человѣкъ честный, не лишенный инпціативы, но въ то же время недостаточно сильный духомъ, недостаточно энергическій, особенно въ борьбѣ съ такою свѣжею молодою силою какъ Чернышевъ, человѣкомъ честолюбивымъ, близко стоящимъ у Престола и связаннымъ пріятельскими отношеніями со всѣми вліятельными людьми двадцатыхъ годовъ. Личный характеръ Денисова, человѣка несомнѣнно добраго, не былъ симпатиченъ. Въ благодушіи своемъ онъ заходилъ подчасъ слишкомъ далеко и ставилъ себя, по истинѣ, въ смѣшное положеніе. Не нравилась ему, напримѣръ, роскошь въ нарядахъ и мотовство Черкасскихъ женщинъ, дошедшее дѣйствительно до невѣроятной степени и охватившее всѣ классы горожанъ Денисовъ читаетъ имъ наставленія при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, даже при выходѣ изъ церкви говоритъ чуть не цѣлыя проповѣди на тему о неприличіи носить казачкамъ крытыя бархатомъ шубы и дорогія пояса. Женщины раздражались, бранили на чемъ свѣтъ стоитъ *чигу* (*), за его вмѣшательство въ бабьи юбки, и свое раздраженіе передавали мужьямъ и братьямъ своимъ.

Будучи человѣкомъ гостепріимнымъ, онъ избѣгалъ черкаской богатой знати, но охотно приглашалъ къ столу своему офицеровъ и чиновниковъ, пріѣзжавшихъ по дѣламъ въ городъ. Люди эти не умѣли держать себя за столомъ, не знали употребленія носоваго платка и атаманъ бралъ на себя роль наставника, издавалъ писанныя правила о приличіяхъ общежитія, доводя свою отеческую заботливость до совѣтовъ замѣнять носовые платки бумагою вдвое сложенною....

Самъ человѣкъ мало образованный, даже и для тогдашняго време-

(*) Такъ назывались въ насмѣшку верховые казаки.

ни, Денисовъ любилъ людей образованныхъ, много читалъ и усердно занимался самообразованіемъ. Вступая въ ученые споры съ молодыми людьми, получившими образованіе, онъ наводилъ на нихъ тоску и считался скучнымъ педантомъ. Живя въ казачьихъ преданіяхъ и желая поддержать удалое наѣздничество, атаманъ, ради развлеченія публики, устроилъ карусели и достигъ того, что увеселеніе это сдѣлалось предметомъ горькихъ насмѣшекъ. Богатые молодые дворяне щеголяли роскошными экипажами и дорогими лошадьми, а на карусели являлись чиновники по обязанности службы. Такъ и во всемъ; добрыя намѣренія благодушнаго атамана ни къ чему не вели. И странное дѣло: человѣкъ несомнѣнно добрый, онъ былъ мраченъ, сосредоточенъ, антипатиченъ; любили его только немногіе приближенные, хорошо знавшіе его люди. Человѣку этому, вѣроятно, суждено было быть и на долго еще остаться непонятымъ. Въ крестьянскомъ вопросѣ онъ, едва-ли не одинъ изъ всѣхъ дворянъ войска своего времени, вполнѣ понималъ и раздѣлялъ гуманныя стремленія государя Александра I-го, а между тѣмъ его собственные крестьяне въ слоб. Анастасіевкѣ Міусскаго округа не любили его, за его нелюдимость и мрачную сосредоточенность.

Исторія скажетъ объ Андріанѣ Карповичѣ свой приговоръ впослѣдствіи. Мы же, съ своей стороны, ставимъ ему въ величайшую заслугу, предъ всѣмъ русскимъ казачествомъ, ходатайство о введеніи новаго положенія въ войскѣ Донскомъ. Въ своемъ представленіи государю въ 1819 году Денисовъ доносилъ, что многіе войсковые порядки, будучи заведены еще до 1760 г., не имѣли твердыхъ письменныхъ законовъ, а основывались только на обычаѣ, почему просилъ учредить въ войскѣ особую коммисію, подъ его предсѣдательствомъ, изъ четырехъ членовъ. Это представленіе было уважено и комитетъ, для составленія новаго о войскѣ Донскомъ положенія, былъ учрежденъ, но съ тѣмъ добавленіемъ, что въ немъ, помимо четырехъ членовъ по назначенію отъ атамана, повелѣно присутствовать еще двумъ: отъ военнаго министерства генералъ-адъютанту Чернышеву и отъ министерства юстиціи дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому. По прибытіи Чернышева въ Новочеркаскъ, въ томъ же 1819 году былъ открытъ „Комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго“. Въ рескриптѣ отъ 30-го марта 1819 г. государь писалъ Денисову: „Основаніемъ учрежденія сего комитета принято собственное ваше представленіе, не для измѣненія какихъ либо правъ и преимуществъ, дарованныхъ войску и подтвержденныхъ уже нѣсколькими моими грамотами, но для изысканія удобнѣйшихъ способовъ въ точномъ ихъ исполненіи для собственной пользы, чести и сла-

вы самаго Донскаго войска и каждаго изъ его членовъ.“

Денисовъ остался недоволенъ назначеніемъ въ комитетъ двухъ лицъ не войсковаго происхожденія и въ письмѣ своемъ къ начальнику главнаго штаба говоритъ: „что по крайней простотѣ здѣшняго народа, введеніе сихъ посторонних членовъ можетъ повергнуть его въ разсужденія, простымъ людямъ свойственныя, ибо сколь бы коммисія ни тайно производила сужденія и положенія свои, но забираемыя о дѣлахъ справки и обозрѣнія дадутъ случай къ заключенію по уму ихъ.“ Рѣшительно не понимаемъ, почему именно назначеніе двухъ лицъ не войсковаго происхожденія въ комитетъ можетъ породить въ народѣ превратные толки и сужденія. Самъ по себѣ комитетъ могъ возбуждать толки, но причемъ же здѣсь два посторонних члена? Тутъ что-то не такъ. Вѣроятно Денисовъ имѣлъ какую либо предвзятую мысль, но не смѣлъ ее прямо высказать. Положимъ, что онъ отвѣчаетъ за членовъ комитета и находитъ, что „коммисія, составленная изъ однихъ мѣстныхъ жителей, употребитъ все возможное къ добросовѣстному исполненію возложеннаго на нее порученія“; но вѣдь два лишнихъ члена, спеціально подготовленныхъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, могли ли быть лишними?

Князь Волконскій, которому писалъ Денисовъ, доложилъ письмо государю и Императоръ Александръ I-й отвѣчалъ рескриптомъ, въ которомъ говорилось: „Содержаніе письма сего Я пріемлю доводомъ вашего попеченія о благѣ ввѣреннаго вамъ Донскаго войска“, и затѣмъ объяснялись причины назначенія членами въ комитетъ Чернышева и Болгарскаго. Чернышевъ зналъ о письмѣ атамана къ князю Волконскому и есть основаніе думать, что весьма былъ недоволенъ на Денисова.

При самомъ началѣ засѣданій комитета постановлено было держать ихъ въ величайшей тайнѣ, почему съ чиновниковъ и писарей канцеляріи взято было клятвенное обѣщаніе не разглашать переписки комитета. Современники той эпохи говорятъ, что необычайная таинственность, окружающая комитетъ, угнетающимъ образомъ дѣйствовала на все общество. Всѣ ходили словно въ ожиданіи крупнаго несчастія; никто ничего не могъ сказать положительно, почему всѣ вдавались въ самыя невѣроятныя предположенія. Оставятъ ли захваченныя дворянами земли въ ихъ пользованіи и не обратятъ ли войско Донское въ губернію на общемъ основаніи? Таковы были самые жгучіе вопросы того времени. Но замѣчательно, что толки и пересуды дальше дворянскихъ кружковъ не шли; волненія въ казачьей массѣ не было, хотя Денисовъ и боялся, что „введеніе постороннихъ членовъ въ комитетъ можетъ повергнуть въ

разсужденія простымъ людямъ свойственныя.“

Какъ только Чернышевъ вошелъ въ курсъ дѣла, немедленно вступилъ въ дѣятельную переписку съ высокопоставленными лицами: Дибичемъ, княземъ Волконскимъ, Аракчеевымъ, а нерѣдко писалъ и самому Императору. Письма его наполнены жалобами на невыносимое положеніе его въ комитетѣ. Въ письмѣ къ Аракчееву, Чернышевъ прямо обвиняетъ крупныхъ чиновниковъ войска въ ослабленіи въ чувствахъ народной нравственности и въ стремленіи къ стѣсненію свободы простыхъ казаковъ. Какъ на величайшее злоупотребленіе, указываетъ на участіе двухъ чиновниковъ изъ среды самаго комитета въ откупѣ питейной продажи. Атамана подозрѣваетъ въ стремленіи къ произволу и замѣчаетъ въ другомъ письмѣ, что въ комитетѣ слышно только два голоса: его и атамана. Донскіе же чиновники раболѣпно соглашались съ каждымъ сужденіемъ атамана, не смѣя ни мыслить, ни говорить свободно. Послѣднее едва ли справедливо. Несомнѣнно, что Денисовъ былъ гордъ и суровъ въ обращеніи, но деспотическихъ наклонностей и мстительности не было въ его характерѣ. Низовые казаки не любили его за то, что онъ *верховой*, всѣ вообще помѣщики не любили за его нескрываемое стремленіе ограничить земельныя довольствія Донскаго дворянства, но современники не указываютъ фактовъ мстительности Денисова, и, слѣдовательно, обвиненіе атамана въ высылкѣ безъ очереди въ Грузію и на Кубань, отнятіи земель въ пользу приближенныхъ и вообще въ жестокихъ мѣрахъ, практикуемыхъ прежними атаманами,—не выдерживаетъ критики.

О себѣ самомъ Чернышевъ замѣчаетъ, что „чиновники и казаки полагаютъ во мнѣ единственную надежду достигнуть лучшаго порядка и устройства, питая ко мнѣ какъ къ человѣку, присланному отъ государя, полное довѣріе и почитая въ лицѣ моемъ вѣрнаго для себя защитника отъ притѣсненія здѣшней власти.“ Вѣрно то, что казаки питали полнѣйшее довѣріе къ самому государю и вѣрили, что Чернышевъ не сдѣлаетъ имъ зла; но, какъ человѣка, его не любили на Дону и боялись всѣ, за исключеніемъ черкасскихъ дамъ, которыхъ сводилъ съума обворожительный кавалеръ.

Въ обстоятельной и весьма подробной запискѣ, составленной для Императора Александра I-го и поданной Императору Николаю Павловичу уже въ 1826 году, Чернышевъ выказываетъ замѣчательный государственный умъ и знаніе мѣстной исторіи и современнаго положенія Донскаго войска. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этой записки: „Власть атамановъ, постепенно возрастая, содѣлалась наконецъ произвольною и

неограниченною. Члены войсковой канцеляріи и близкіе къ нимъ чиновники, въ совокупности съ атаманами, устремились къ беззаконнымъ стяжаніямъ на счетъ своей собратіи.“ Далѣе онъ констатируетъ фактъ совершеннаго устраненія казаковъ отъ участія въ мѣстномъ управленіи и безмѣрнаго стѣсненія ихъ въ земельномъ довольствіи. „Бывъ преслѣдуемы и на службѣ, и въ домашнемъ быту, они (казаки) не находили никакой защиты. Притѣснители отнимали у нихъ самые способы къ жалобамъ. Своевольство и неправосудіе достигли высочайшей степени; все зависѣло отъ одного произвола мѣстнаго начальства.“

Все это совершенная правда. Но не менѣе справедливо и то, что Денисовъ понималъ современное ему положеніе Дона не хуже Чернышева и въ общихъ чертахъ держался его же точки зрѣнія, идя въ крестьянскомъ, напримѣръ, вопросѣ гораздо далѣе самаго Чернышева. А если это такъ, то изъ за чего же два человѣка одинаково преданные государю, одинаково заинтересованные дѣломъ, у котораго были поставлены, съ одинаково честными стремленіями,—изъ за чего не поладили они? По имѣющимся у насъ въ рукахъ даннымъ, смѣемъ думать, первоначальное столкновеніе произошло между ними изъ за раздраженнаго самолюбія. Несчастное письмо Денисова къ князю Волконскому дало окраску всей дѣятельности Чернышева на Дону въ пятнадцатилѣтній періодъ времени, называемаго нѣкоторыми историками Дона временемъ *борьбы Чернышева съ Донскими атаманами*. Въ этой борьбѣ, въ которой иногда боролись принципы, иногда люди, послѣдовательно одинъ за другимъ пали три атамана Донскихъ, пока не выработалось наконецъ „Положеніе объ управленіи войска Донскаго.“

Въ допущеніи безпорядковъ на Дону главными виновниками Чернышевъ считалъ самихъ атамановъ, которые, будто бы только изъ боязни, что зло рано или поздно откроется, входили къ правительству съ представленіями, поверхностно оглашающими безпорядки, сами же объ искорененіи оныхъ не заботились.

Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Денисова, отъ 10-го декабря 1819 г., государь говоритъ: „Я не могу не поставить при семъ случаѣ на видъ множество жалобъ въ настоящемъ управленіи войска Донскаго, доходящихъ къ правительству отъ крестьянъ, поселенныхъ на войсковой землѣ. Жалобы сіи, вѣроятно, происходятъ отъ жестокаго обращенія съ ними помѣщиковъ и непомѣрнаго изнуренія работами.“

Этотъ рескриптъ Денисовъ распространилъ въ копіяхъ по всему войску, что и послужило тягчайшимъ для него обвиненіемъ.

Незначительныя волненія среди крестьянъ происходили въ 1819 г., но онѣ скоро были усмирены. Въ 1820 году неповиновеніе и буйство оказаны крестьянами уже во многихъ поселеніяхъ. Денисовъ принялъ свои мѣры къ прекращенію безпорядковъ, какъ вдругъ, въ маѣ мѣсяцѣ, Чернышевъ препроводилъ къ нему высочайшее повелѣніе, коимъ неповиновеніе крестьянъ поручалось прекратить ему, Чернышеву.

Крестьяне вскорѣ были усмирены на Салу и въ слоб. Голодаевкѣ Міусскаго округа и Чернышевъ доноситъ Государю, что главною причиною возмущенія крестьянъ была *необлагопамятность атамана*. „Упорное сопротивленіе его словеснымъ и письменнымъ совѣтамъ моимъ, г. Болгарскаго, членовъ войсковой канцеляріи и прокурора о томъ, чтобы не оглашать въ войскѣ высочайшаго рескрипта отъ 10 декабря 1819 года; произведеніе сей огласки въ непристойномъ видѣ, разсѣяніе между крестьянами пагубной для нихъ конін съ отношенія его къ войсковому депутату".

Но главнѣйшее обвиненіе Денисова состояло во введеніи имъ на Дону винпаго откупа „съ большими ограниченіями древняго права казачьяго свободно пользоваться у себя вольною покупкою и продажею вина!" Денисовъ защищался какъ умѣлъ, ссылаясь на то, что ко введенію откупа вынудило его дурное состояніе войсковыхъ финансовъ, а Чернышевъ писалъ къ Государю, что „одинъ страхъ удерживаетъ изъявленіе къ нему (Денисову) общаго всѣхъ презрѣнія!" Въ заключеніе Чернышевъ предлагаетъ: 1) необходимость удалить Денисова отъ занятій въ комитетѣ; 2) главное начальство въ войскѣ не должно поручаться природному Донцу; 3) существующее повсюду зло и безпорядки требуютъ исправленія рѣшительнаго и твердаго, которое никогда не можетъ быть произведено самими Донскими чиновниками.

Дѣло объ откупѣ было окончено разсмотрѣніемъ въ сенатѣ 27-го января 1821 года и комитетъ министровъ представилъ государю о необходимости отрѣшить войсковаго атамана Денисова отъ должности и сдать дѣла наказному атаману Иловайскому.

Рескриптомъ, 29-го января того же года, Чернышевъ назначенъ предсѣдателемъ Донскаго комитета. Съ этого времени занятія комитета велись по мысли и плану Чернышева, ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ предположеній котораго былъ Болгарскій. Труды свои комитетъ окончилъ въ 1822 г. и составленное имъ положеніе было представлено на высочайшее утвержденіе. Но государю благоугодно было приказать просмотрѣть положеніе это назначеннымъ отъ войска депутатамъ. Внезапная кончина государя въ Таганрогѣ замедлила ходъ дѣла и депутаты для

просмотра положенія были вызваны только въ 1826 г. Послѣ того положеніе поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и 26 мая 1835 г. высочайше утверждено. Для введенія въ дѣйствіе новаго положенія отправлены на Донъ сенаторы Княжнинъ и Болгарскій, которыми 1-го января 1836 г. и было открыто войсковое правленіе войска Донскаго въ присутствіи атамана и всѣхъ чиновниковъ, выбранныхъ въ войсковыя присутственныя мѣста.

Положеніемъ 1835 г. званіе войсковаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ предоставлено *Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу*; непосредственное же начальствованіе войскомъ Донскимъ ввѣрялось наказному атаману, которому присвоены права военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частію. Военныя дѣла сосредоточивались въ войсковомъ дежурствѣ, а гражданскія въ войсковомъ правленіи. Ближайшимъ помощникомъ атамана считается начальникъ штаба. Въ военномъ отношеніи войско было раздѣлено на 4 округа, состоящихъ въ вѣдѣніи окружныхъ генераловъ, а въ гражданскомъ на 7 округовъ, подчиненныхъ сыскнымъ начальникамъ.

Со введеніемъ „положенія“ много къ лучшему измѣнились экономическія отношенія въ край. Казаки освобождались отъ весьма тяжелой почтовой повинности; доходъ, получаемый войскомъ отъ питейной продажи, увеличился почти вдвое; *положено основаніе военному капиталу* для пособія бѣднымъ казакамъ *при парядѣ ихъ на службу; всѣмъ* станицамъ назначалась *земля по числу душъ мужскаго пола, полагая по* 30 десятинъ на душу; *дворяне, владѣющіе крестьянами, получили по 15* десятинъ на каждую душу 8-й ревизіи; *чиновники въ офицерскомъ* званіи, крестьянами невладѣющіе, получили въ 1848 г. во временное пользованіе пожизненные участки земли, соразмѣряемые съ чинами.

Алексѣй Васильевичъ Иловайскій, смѣнившій Денисова, атаманствовалъ до 1827 г. Время его атаманства рѣзко выдѣляется въ общественной жизни Дона. Храбрый и распорядительный въ битвахъ, онъ былъ разумнымъ начальникомъ края и человѣкомъ въ высокой степени общительнымъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на отсталость Донскихъ жителей, на ихъ грубые нравы и обычаи въ общественной жизни. Жизнь патріархальная, суровая, надломилась уже при Платовѣ, но далѣе скачекъ, большихъ охотъ и народныхъ праздниковъ, нововведенія вихря-атамана не пошли. Денисовъ издавалъ правила о приличіяхъ, но эти правила дѣлали его только смѣшнымъ. Иловайскій ввелъ вечернія собранія, танцы, завелъ театръ. Онъ-же, къ сожалѣнію, ввелъ и непужную роскошь: щегольскіе экипажи, дорогіе наряды дамъ, драгоцѣнныя вещи.

Его пиры гремѣли по всему Дону и дворянство старалось подражать ему. Какъ умный человѣкъ, Алексѣй Васильевичъ приближалъ къ себѣ образованную молодежь и выдвигалъ впередъ просвѣщенныхъ дѣятелей.

Иловайскаго смѣнилъ Дмитрій Ефимовичъ Кутейниковъ, атаманствовавшій до 1836 г. При немъ общественная жизнь, можно сказать, замерла. Не было ни общественныхъ собраній, ни частныхъ вечеровъ. Все общество замкнулось въ своихъ домахъ, въ своихъ семьяхъ, и самъ атаманъ рѣшительно никуда не выѣзжалъ и никого, кромѣ родственниковъ, не принималъ. Къ образованнымъ людямъ питалъ родъ отвращенія, смѣшаннаго со страхомъ, и всѣми способами ставилъ преграды развивающемуся просвѣщенію. Единственною его страстью были кулачные бои, о коихъ хотя и не сохранилось письменныхъ сказаній, но живы еще современники, передававшіе намъ устно много свѣдѣній о любви атамана къ этимъ зрѣлищамъ. Войсковое управленіе шло по проторенной колеѣ; администрація отличалась полнѣйшею безцвѣтностью и пребывала въ постоянной апатіи.

Сенаторъ Княжнинъ писалъ Чернышеву: „доложу откровенно, что атаманъ совершенно опустился. Ограниченность его способностей для гражданскаго управленія, конечно, была видна и прежде; но вознаграждалось сіе, по крайней мѣрѣ, усердіемъ и рвеніемъ его къ общему благу и личнымъ его безкорыстіемъ.“ А Болгарскій немного позже пишетъ тому-же Чернышеву, что у Кутейникова свыше 700.000 р. хранится въ въ одномъ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и жалѣетъ о тѣхъ 30.000 руб., которыя пожалованы ему при увольненіи отъ службы.

Интересна характеристика, сдѣланная Княжнинымъ городу Новочеркаску въ письмѣ отъ 25 ноября 1835 г. Клейнмихелю. „Новочеркаскъ— городъ пустой, унылый; дороговизна большая и ничего нельзя найти порядочнаго. Изъ помѣщиковъ никто здѣсь не живетъ. Я самъ опытомъ убѣжденъ, что графъ Платовъ сдѣлалъ непростительный поступокъ, построя городъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ направленія дороги для торга, гдѣ нѣтъ пристани и даже порядочной воды для употребленія. Тоже здѣсь нѣтъ никакого заведенія для образованія дѣвицъ; здѣшнія дамы, по плохому воспитанію, лѣность считаютъ добродѣтелью, а праздность— упражненіемъ.“

IV.

Введеніемъ въ дѣйствіе „Положенія объ управленіи войска Донского 1835 г.“ начинается, согласно нашего плана, четвертый періодъ въ

Донской исторіи. Но время это такъ близко къ намъ, что писать бытовой очеркъ не представляется возможнымъ. Поэтому, за послѣдній періодъ времени, обнимающій собою 46 лѣтъ, мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ событій и правительственныхъ мѣръ, имѣющихъ культурное для края значеніе. Положеніе 1835 г. отразилось на всѣхъ сторонахъ жизни казачества, но главнымъ образомъ содѣйствовало экономическому развитію края. Единство законовъ сгладило особенности Донской жизни по отношенію къ другимъ мѣстностямъ Россіи. Но хотя направленіе жизни, сообщенное положеніемъ, въ основныхъ чертахъ сохранилось и до настоящаго времени, тѣмъ не менѣе народная жизнь казачества и гражданственность ушли такъ далеко, что уже чрезъ четверть вѣка потребовались значительныя измѣненія въ положеніи 1835 г. Иныя постановленія оказались неудобопримѣнимыми по ихъ устарѣлости, а между тѣмъ новыя требованія и запросы жизни нуждались въ новыхъ, строго опредѣленныхъ узаконеніяхъ. Разнородность дѣлъ, сосредоточенныхъ въ войсковомъ правленіи, порождала запутанность въ дѣлопроизводствѣ. Войсковое хозяйство не могло процвѣтать, ибо всѣ отрасли его сосредоточились въ одной экспедиціи и бумажное производство находилось въ запущенномъ положеніи. Новые роды гражданской дѣятельности вызвали потребность въ людяхъ спеціально къ извѣстнаго рода занятіямъ подготовленныхъ. Вотъ почему, можно сказать, съ самаго дня введенія положенія въ дѣйствіе, въ теченіи четверти вѣка издавалось множество новыхъ постановленій, измѣнявшихъ или дополнявшихъ положеніе 1835 года. Такъ какъ постановленій такихъ накопилось очень много, то наказный атаманъ Хомутовъ ходатайствовалъ объ учрежденіи особаго комитета для приведенія въ систему узаконеній, изданныхъ послѣ 1835 г. Высочайшее соизволеніе на открытіе комитета было получено въ 1860 г. Комитетъ обязанъ былъ пересмотрѣть положеніе 1835 г., привести въ систему всѣ позднѣйшія постановленія и составить проектъ измѣненій въ дѣйствующемъ положеніи, согласно мѣстныхъ обстоятельствъ и требованій, предъявляемыхъ современною жизнію. Въ составъ комитета, названнаго кодификаціоннымъ, вошли только три лица по назначенію наказнаго атамана; но комитетъ уже лично отъ себя обратился съ просьбою къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ заявлять свои мнѣнія по вопросамъ объ управленіи войскомъ. Мѣстное общество въ высокой степени было заинтересовано работами комитета и толки объ его трудахъ шли самые пылкіе. Дѣло доходило до того, что высказывались предположенія объ уничтоженіи правъ и преимуществъ войска. Но если и существовало нѣкоторое броженіе умовъ, то оное замѣтно было только

въ Новочеркаскѣ; станицы же пребывали въ полнѣйшемъ спокойствіи. Конецъ недоразумѣніямъ разнаго рода положенъ Высочайшею грамотою отъ 8-го сентября 1863 г., которою подтверждались всѣ права и преимущества войска и ненарушимость настоящаго образа его служенія, а въ тоже время сокращался срокъ полевой службы Донскихъ казаковъ съ 25 на 15 лѣтъ. Въ томъ же году разрѣшено было вызвать въ комитетъ депутатовъ, избираемыхъ отъ каждой станицы войска, для замѣчаній на проектъ положенія, составленнаго комитетомъ. Въ слѣдующемъ году проектъ положенія о войскѣ Донскомъ былъ представленъ въ военное министерство, а съ открытіемъ особаго комитета при управленіи иррегулярныхъ войскъ, кодификаціонный комитетъ въ Новочеркаскѣ былъ упраздненъ. Съ 1866 г. проекты по разнымъ частямъ войсковаго управленія составлялись самымъ войсковымъ начальствомъ и время атаманства Потапова замѣчательно обиліемъ этихъ проектовъ, коихъ было разработано и представлено до 30-ти. Въ январѣ 1868 г. состоялся чрезвычайно важный законъ о предоставленіи Донскимъ помѣщикамъ правъ полной собственности на ихъ земли, съ дозволеніемъ отчуждать таковыя по своему произволу. Не далѣе какъ въ 1860—61 годахъ, на возможность отчужденія земель этихъ иногороднимъ смотрѣли на Дону какъ на преступленіе и заявленія въ этомъ родѣ встрѣчались озлобленными пасмѣшками. А между тѣмъ, благодѣтельный законъ этотъ, составившій эпоху въ историческомъ развитіи поземельной собственности на Дону, много содѣйствовалъ къ поднятію цѣнности Донскихъ земель и улучшенію земледѣльческой культуры. Въ тоже время онъ сослужилъ и другую немаловажную службу, разбивъ вѣковую замкнутость и обособленность войска. Минеральныя богатства, скрытыя въ нѣдрахъ земли, составляютъ съ этого времени собственность владѣльцевъ земель, что весьма много содѣйствовало развитію каменно-угольной промышленности. Развитіе этого промысла, вмѣстѣ съ проведеніемъ чрезъ область желѣзныхъ дорогъ, усилило торговое движеніе, что отразилось на улучшеніи благосостоянія народныхъ массъ.

Законъ объ освобожденіи казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы, съ дозволеніемъ природнымъ казакамъ исключаться изъ войска, перечисляться въ другія войска и служить внѣ своихъ войскъ, еще болѣе содѣйствовалъ уничтоженію обособленности края.

Въ 1866 г. открыто въ войскѣ особое управленіе горною и соляною частями, содѣйствовавшее, въ свою очередь, развитію каменно-угольнаго на Дону промысла. Въ 1867 г. образовано Грушевское горное поселеніе, изданы правила объ устройствѣ г. Новочеркаска, введены судебные слѣдователи, открыта Духовная семинарія.

Въ 1869 г. разрѣшено казакамъ поступать въ торговое общество безъ ограниченія числа членовъ онаго; дворовымъ людямъ и крестьянамъ, желающимъ подчиниться правиламъ о дворовыхъ людяхъ, предоставлено право приписываться въ казачье сословіе.

Въ 1870 году изданъ весьма важный законодательный актъ объ обезпеченіи Донскихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ земельными участками на правахъ полной потомственной собственности. Съ этого времени начинается усиленная колонизація войска посторонними жителями, пріобрѣтающими у чиновниковъ ихъ земельные участки.

Въ 1871 году введены въ области мировыя судебныя учрежденія, а въ 1873—74 гг. окружные суды Новочеркаскій и Усть-Медвѣдицкій.

Въ 1870 г. открыто первое на Дону товарищество потребителей, а въ слѣдующемъ затѣмъ году—Новочеркаское общество взаимнаго кредита, имѣющее огромное и чрезвычайно благодѣтельное вліяніе на торговые и промышленные обороты края.

Въ послѣднее десятилѣтіе особенно много хорошаго сдѣлано по отношенію къ образованію Донскаго юношества. Открыты въ 1873 г. мужскія прогимназіи въ станицахъ Каменской и Нижне-Чирской; въ томъ же году открыта фельдшерская школа. Въ 1874 г. открыта Каменская женская прогимназія, а въ 1876 г. Нижне-Чирская; Новочеркаское юнкерское училище (1869), Новочеркаская учительская семинарія 1876 г., Новочеркаское и Урюпинское реальныя училища въ 1877 г., Общества вспомоществованія бѣднымъ Донскимъ учащимся открыты: въ Новочеркаскѣ въ 1875 г. и въ станицѣ Урюпинской въ 1876 г. Въ этомъ же году открыто въ Новочеркаскѣ общество распространенія полезныхъ книгъ.

Прогрессивное движеніе, охватившее область въ послѣднее десятилѣтіе, коснулось и другихъ частей управленія краемъ. Открываются Донскія казенная и контрольная палаты, вводится акцизное управленіе. Въ 1876 г. открыли свои дѣйствія земскія на Дону учрежденія, сразу-же возбудившія неудовольствія среди казачьяго населенія области. Какъ не удовлетворяющія мѣстнымъ условіямъ края и потребностямъ коренныхъ его жителей, учрежденія эти были закрыты въ 1882 г.

Для вспомоществованія бѣднымъ въ 1871 г. открыло свои дѣйствія Донское попечительство о бѣдныхъ. Минувшая война съ турками вызвала на Дону учрежденія общества краснаго креста.

Со введеніемъ всѣхъ поименованныхъ учрежденій и реформъ въ казачьей воинской повинности и во всемъ управленіи области, сгладились всѣ особенности всевеликаго войска Донскаго и оно выступило на новый

путь, предначертанный державною волею *Царя-Мученика* въ словахъ: „казачье населеніе, отбывая по прежнему воинскую свою обязанность, можетъ и должно въ тоже время пользоваться общими для всѣхъ частей Имперіи благами гражданскаго благоустройства!“

Развитіе на Дону мирной гражданской жизни не убило воинственный духъ казаковъ и минувшая турецкая война во очію убѣдила насколько еще живы въ средѣ Донскаго казачества славныя боевыя преданія. Рѣка временъ обратнаго теченія не имѣетъ и вѣкъ Ермака не возвратится на Дону, а современная жизнь предъявляетъ свои требованія, непрестанно напоминая казаку о необходимости труда земледѣльческаго, ремесленнаго, заводскаго и промышленнаго. Но доколѣ существуетъ Донское казачество, оно всегда останется ухомъ и глазомъ славной арміи русской и до послѣдней капли крови Донской казакъ станетъ биться за честь и славу царя-батюшки и великой Россійской земли!

ГЛАВА II.

Территорія.

А. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОБЛАСТИ (*).

Топографическая полуинструментальная съемка области войска Донскаго начата еще въ 1822 году; но географическое опредѣленіе мѣстъ и составленіе списка астрономическихъ пунктовъ сдѣлано въ 1847 г. астрономомъ *Струве* и корпуса топографовъ подполковникомъ *Леммомъ*. Тогда это былъ первый опытъ производства этого рода геодезическихъ работъ. Успѣхи, сдѣланные въ приготовленіи хронометровъ, и примѣненіе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ даютъ возможность въ сравнительно короткое время достигать результатовъ столь высокой точности, что въ прежнее время они возможны были только при посредствѣ многолѣтнихъ наблюденій и многократныхъ переѣздовъ.

Временная Харьковская обсерваторія, долгота которой съ точностью опредѣлена Струве, служила основнымъ пунктомъ работъ. Для вычисленія широты г. Новочеркаска приняты наблюденія, сдѣланныя Леммомъ и астрономомъ *Саблеромъ*. По Лемму Новочеркаскъ лежитъ подъ 47° 24′ 3″ с. ш., а по Саблеру подъ 47° 24′ 34,9″.

Для вычисленія долготъ принято среднее наблюденіе разности долготъ между обсерваторіею въ Харьковѣ и церковью св. Николая въ Новочеркаскѣ. Такимъ образомъ опредѣлено, что Новочеркаскъ лежитъ подъ 57° 5′ 48″ восточной долготы отъ перваго меридіана и подъ 9° 46′ 2″ отъ Пулковской обсерваторіи.

Академикъ *Кеппенъ*, пользуясь вычисленіями Лемма, опредѣлилъ широту и долготу, принимая послѣднюю отъ перваго меридіана, для 60 пунктовъ Донской области. Считая совершенно излишнимъ помѣщать здѣсь всѣ населенные пункты, коихъ опредѣлена широта и долгота, мы отмѣтимъ только наиболѣе важные по своему географическому и экономическому положенію.

(*) Матеріалъ для этого отдѣла сообщенъ намъ генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ *П. П. Красновымъ*. Такъ какъ объемистый трудъ этотъ составленъ безъ соблюденія условій, начертанныхъ программою „Статистическаго описанія“, то по необходимости мы должны были его сократить, пополнивъ встрѣчающіеся пробѣлы изъ другихъ источниковъ.

Названіе мѣстъ.	Какого округа.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ 1-го меридіана.
Слобода Карпова . . .	Хоперскаго . .	51° 6′ 52″.	60° 35′ 4″.
Михайловская станица .	— — —	50° 57′ 16″.	59° 33′ 32″.
Казанская станица . .	Усть-Медвѣдицкаго	49° 47′ 42″.	58° 47′ 58″
Усть-Медвѣдицкая стан.	— — —	49° 35′ 10″.	60° 24′ 19″.
Качалинская станица .	2-го Донскаго .	49° 6′ 19″.	61° 41′ 49″.
Каменская станица . .	Донецкаго . .	48° 20′ 58″.	58° 52′ 31″.
Слобода Зуевка . . .	Міусскаго. . .	48° 3′ 34″.	55° 54′ 31″.
Екатерининская станица	1-го Донскаго .	48° 1′ 36″.	58° 34′ 17″.
Слобода Голодаевка . .	Міусскаго. . .	47° 48′ 38″.	56° 34′ 42″.
Цымлянская станица .	2-го Донскаго .	47° 43′ 30″.	59° 54′ 3″.
Раздорская станица . .	1-го Донскаго .	47° 32′ 25″.	58° 18′ 51″
Слобода Мартыновка .	— — —	47° 16′ 33″.	59° 20′ 12″.
Слобода Еланчицкая .	Міусскаго. . .	47° 8′ 21″.	55° 59′ 53″.
Гремучій колодезь . .	Калмыцкаго . .	46° 55′ 31″.	59° 13′ 31″.

Географическое положеніе.

На основаніи вычисленій академика Кеппена, область войска Донскаго простирается отъ 46° 7′ до 51° 18′ с. ш. и отъ 55° 16 до 62° 29′ в. д. и граничитъ: къ сѣверу—Воронежской губ. съ уѣздомъ Новохоперскимъ и Саратовской съ уѣздами: Балашовскимъ, Аткарскимъ и Камышинскимъ; къ востоку—Саратовской губ. съ уѣздами: Царицынскимъ и Астраханскимъ; къ югу—Ставропольской губ. съ уѣздами: Пятигорскимъ и Ставропольскимъ и частью Кубанской области; къ западу—съ частію Азовскаго моря, Екатеринославской губ. съ уѣздами: Ростовскимъ, Маріупольскимъ, Бахмутскимъ и Славяносербскимъ, Харьковской губ. съ Старобѣльскимъ и Воронежской—Богучарскимъ. Городъ Новочеркаскъ находится приблизительно на одной параллели на западъ съ Кишиневомъ, Офеномъ въ Венгріи и устьемъ рѣки Луары во Франціи, а на востокъ съ Гурьевымъ городкомъ Уральскаго казачьяго войска.

За основанія тріангуляціи въ области, начатой въ 1864 г. корпуса топографовъ полковникомъ *Наперстниковымъ*, были приняты бока Новороссійскаго и Приволжскаго измѣреній. Первоклассная сѣть пролагалась въ 4 ряда, преимущественно по населенной мѣстности, а для проведенія ряда первоклассныхъ треугольниковъ былъ измѣренъ базисъ около шести верстъ на пространствѣ между городомъ Новочеркаскомъ и ста-

пицею Грушевскою. Одинъ рядъ треугольниковъ прошелъ отъ базиса къ востоку до г. Царицына, а другой на западъ чрезъ слоб. Крѣпкую до поселка Орлова на р. Калміусѣ. Тріангуляціею опредѣлено: первоклассныхъ пунктовъ 141, временныхъ 2-го и 3-го классовъ 649, постоянныхъ 225, а астрономическихъ, опредѣленныхъ Леммомъ въ 1847 году, 26.

Пространство.

Пространство Донской территоріи первоначально было опредѣлено *Швейцеромъ* (въ 1844—45 г.) по спеціальной картѣ *Шуберта* и исчислено имъ въ 142,401,2 кв. в. или въ 14,833,449 десятинъ. Нѣсколько позднѣе Кеппенъ исчислилъ пространство Донской области въ 144,207 кв. в. Статистическими таблицами Министерства Внутреннихъ дѣлъ оно опредѣляется въ 139,374 кв. в., по вычисленіямъ Военно-топографическаго депо въ 138,558 кв. в., а по даннымъ бывшей межевой коммисіи и межеваго отдѣленія при областномъ правленіи въ 139,613 кв. в. Въ первыхъ четырехъ вычисленіяхъ присоединяется къ Донской территоріи часть Азовскаго моря, прилегающая къ области и занимающая пространство въ 2,797 кв. в. Наконецъ, по самымъ позднѣйшимъ вычисленіямъ полковника *Стрѣльбицкаго* территорія области считается въ 140,838,7 кв. в., а по прежнимъ его исчисленіямъ въ 140,904,2 кв. в. При составленіи спеціальной карты полковникомъ Стрѣльбицкимъ матеріаломъ служила, между прочимъ, и хозяйственная съемка области войска Донскаго. Исчисленія Стрѣльбицкаго опредѣляютъ пространство округовъ области такимъ образомъ: Черкаскій округъ въ 11,667,7 кв. в., Первый Донской въ 12,639,9, Второй Донской въ 28,082,1, Усть-Медвѣдицкій въ 24,901,9, Хоперскій въ 16,049,1, Донецкій въ 17,764,3, Міусскій въ 11,413,2, считая въ томъ числѣ Міусскій лиманъ въ 54,5 кв. в., въ Калмыцкихъ кочевьяхъ 10,023,5, въ Задонской степи для частнаго коннозаводства 8,462,5; пространство каждаго округа исчислено съ внутренними водами. Г. Стрѣльбицкій не исчисляетъ для Донской области поверхность озеръ соляныхъ и прѣсноводныхъ, представляющихъ въ общей сложности весьма значительную площадь, отчего пространство территоріи Донской области опредѣлено имъ въ 14,677,520 десятинъ, т. е. на 143,467 десятинъ болѣе, чѣмъ по свѣдѣніямъ межевой коммисіи. Принимая во вниманіе, что пространство каждаго округа въ отдѣльности болѣе извѣстно межевой коммисіи и межевому отдѣленію, чѣмъ кому бы то нибыло другому, мы считаемъ болѣе удобнымъ руководствоваться вычисленіями мѣстнаго спеціальнаго учрежденія.

Раздѣленіе территоріи.

Въ административномъ отношеніи область войска Донскаго раздѣлена на 7 (*) округовъ, кои поименованы уже выше. Независимо того, на южной границѣ области отрѣзана земля въ довольствіе семи калмыцкихъ станицъ и для частныхъ конскихъ табуновъ. Изъ этихъ земель, съ присоединеніемъ къ нимъ части 1-го Донскаго округа, предполагается образовать новый округъ *Сальскій*. Каждый округъ подчиненъ окружному начальнику съ правами и обязанностями исправника. Калмыцкія кочевья подчинены калмыцкому судьѣ, а на табунныхъ степяхъ состоитъ особый смотритель. Въ военномъ управленіи область раздѣляется на пять военныхъ отдѣловъ, подъ вѣдѣніемъ атамановъ отдѣловъ. Въ судебномъ отношеніи на два округа: Новочеркаскаго и Усть-Медвѣдицкаго окружныхъ судовъ.

Пространство административныхъ округовъ, по вычисленіямъ мѣстныхъ спеціальныхъ учрежденій, слѣдующее:

	кв. вер.	десятины.
Черкаскій	12,483.	1,300,288.
Первый Донской . .	12,510.	1,303,188.
Второй Донской . .	27,368.	2,850,841.
Усть-Медвѣдицкій . .	24,696.	2,572,400.
Хоперскій	15,872.	1,653,334.
Донецкій	17,484.	1,821,427.
Міусскій	11,382.	1,185,623.
Калмыцкія кочевья съ табунною землею . .	17,818.	1,855,951.
Всего .	139,613.	14,543,053.

Эти свѣдѣнія заимствованы нами изъ матеріала, сообщеннаго Н. П. Красновымъ. Между тѣмъ, по даннымъ, полученнымъ отъ областной чертежной непосредственно и внесеннымъ во всеподданнѣйшій отчетъ за 1881 г., всей земли въ области показано 2,844 кв. мили, 7 кв. вер. и 76,400 кв. саж., что соотвѣтствуетъ 139,363 кв. в. и 76,400 кв. с. или 14,517,011 десятинамъ. Разница въ 26,042 десятины на столько мала, что при дробныхъ исчисленіяхъ ее можно принимать какъ бы несуществующею.

По качеству, земли Донской области дѣлятся на удобныя, въ количествѣ 12,824,131 дес., средне-удобныя—267,748 дес. и неудобныя—1,451,171 дес.

(*) Уже когда „Статистическое описаніе“ было составлено въ области образованъ 8-й округъ, Сальскій.

Границы.

П. Встчинкинъ, въ своемъ полномъ и обстоятельно составленномъ ,,очеркѣ поземельнаго владѣнія на Дону", совершенно справедливо замѣчаетъ, что начальное заселеніе мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ областью войска Донскаго, не объяснено достовѣрными свидѣтельствами или памятниками. Да, собственно говоря, Донскимъ казакамъ и не было необходимости утверждать за собою землю, засѣянную ихъ костями и политую кровью. Они владѣли ею какъ завоеватели. Долгое время спустя, казаки Донскіе распространяли свои поселенія въ глубь сосѣднихъ провинцій царства русскаго, въ нынѣшнія губ. Екатеринославскую и Воронежскую, означая владѣнія свои, какъ говоритъ *г. Богдановичъ* въ неизданномъ ,,Статистическомъ описаніи, ,,живыми урочищами: рр. Бердою, Бахмутомъ, Торцомъ и пр."

При Петрѣ Великомъ часть Донской территоріи была отчислена къ сосѣднимъ губерніямъ, а затѣмъ вскорѣ возникли споры о владѣніи землею между Донцами и Запорожцами. Спорамъ этимъ положенъ конецъ въ 1745 г., когда Высочайше повелѣно границами владѣній двухъ казачьихъ обществъ считать рѣку Калміусъ. Но границы области не были опредѣлены и сохранялись въ памяти поселенцевъ лишь по одному преданію. Между тѣмъ множилось населеніе около крѣпостей Троицкой на Таганьемъ рогу (нынѣ Таганрогъ) и св. Димитрія на устьѣ Темерника (нынѣ г. Ростовъ). Людямъ этимъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, нужна была земля, которая и отводилась изъ довольствій войска по частнымъ распоряженіямъ комендатовъ крѣпостей и губернаторовъ Азовской провинціи (нынѣ Екатеринославской губ.). Такіе безпорядки продолжались до тѣхъ поръ, пока князь Потемкинъ не представилъ Императрицѣ Екатеринѣ Великой карту отграниченія земель войска отъ сосѣднихъ губерній. Карта эта утверждена Императрицей въ 1786 г., а вручена депутатамъ войска 3-го іюля 1793 г. Въ 1794 и 1795 годахъ, коммисія, подъ предсѣдательствомъ генерала Бердяева, въ числѣ трехъ депутатовъ отъ войска и такого-же числа отъ каждой смежной губ., обошла всю границу войска Донскаго и утвердила ее генеральною межею. По всей окружной межѣ коммисія прошла 2,540 верстъ, въ томъ числѣ: по границамъ Екатеринославской губ. 445 верстъ, Харьковской 142, Воронежской 390, Саратовской 367, Астрахапской 272, Ставропольской 205, по Черноморскому, нынѣ Кубанскому, войску 122, по берегу Азовскаго моря 115 и внутри войска, по Ростовскому уѣзду, 482 версты.

Граница войска Донскаго, какъ замѣчаетъ г. Ветчинкинъ, изъ брошюры котораго мы заимствуемъ приведенныя данныя, проходитъ большею частью искусственною межевою нарѣзкою по суходолу, а по живымъ урочищамъ она пролегаетъ всего на 1,100 верстъ. Донъ протекаетъ внутри войска на протяженіи 885 верстъ. Съ сѣверо-востока на юго-западъ территорія области простирается на 590 верстъ; ширину области г. Ветчинкинъ принимаетъ въ $^2/_3$ ея длины, а г. Богдановичъ опредѣляетъ въ 410 верстъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Начиная отъ устья Калміуса, живыми межами служатъ: лѣвый берегъ Калміуса, Булавинъ протокъ, Міусъ и рѣка Каменка до р. Бѣлой; потомъ Сѣверскій Донецъ до р. Койсуга. Затѣмъ межа идетъ чрезъ рѣки Деркулъ и Камышную мимо вершинъ рѣчекъ Нагольной, Мѣловой, Калитвы и Тихой до береговъ Дона; выше Казанской станицы, черезъ Донъ до Хопра, черезъ рр. Кріушу, Сухой логъ, Манину, Подгорную; потомъ отъ Хопра до Медвѣдицы чрезъ рр. Калмыкъ, Карданлъ и Купаву по вершинѣ Бузулука. Затѣмъ рѣчками Большимъ и Малымъ Бурлаками до рѣки Маныча; оттуда правымъ берегомъ рѣки Маныча до средняго Егорлыка; на вершину Малой Ейки, на вершину Ельбузды и отсюда прямою линіею до р. Дона, оставляя лѣвый берегъ Калапчинскаго протока, Петровскаго ерика и берегъ Государевой тони въ предѣлахъ области. Границы такъ называемой Дмитріевской округи или Ростовскаго уѣзда остались безъ измѣненія, съ добавленіемъ къ оной лѣсовъ казеннаго вѣдомства, лежащихъ по р. Міусу.

Пространство земли между Самбекомъ и Чалтыромъ и отъ Чалтыра до Несвѣтая присоединено къ Екатеринославскому намѣстничеству; по весь морской берегъ съ рыбными ловлями и морскими угодьями и весь берегъ р. Донца на пять верстъ внутрь, да по правому берегу Тузлова на 6 верстъ до вершины Самбека оставлены за войскомъ. Отъ вершинъ Сухаго и Мокраго Самбековъ идетъ сухая межа до вершинъ р. Каменки, оттуда р. Міусомъ, правымъ берегомъ Міусскаго лимана, по правому берегу Азовскаго моря до устья Калміуса.

При обзорѣ границъ Донской области поражаетъ узкая полоса Донской земли между станицами Луганской и Митякинской, врѣзавшаяся въ Екатеринославскую губ.; затѣмъ Міусскій округъ на картѣ является чѣмъ-то въ родѣ горба на западной части территоріи области. Но самое странное впечатлѣніе производитъ Ростовскій уѣздъ, врѣзавшійся во внутрь войска Донскаго и совершенно отрѣзанный отъ Екатеринославской губерніи. Кромѣ того самъ по себѣ Ростовскій уѣздъ черезполосенъ, ибо узкая полоса Донской земли къ Азовскому морю раздѣляетъ его на двѣ

части. Въ свою очередь земля Ростовскаго уѣзда врѣзывается въ Донскую территорію и отдѣляетъ станицы Гниловскую и Елисаветовскую. Такое черезполосное дѣленіе земель имѣетъ свое историческое основаніе именно въ построеніи крѣпостей св. Димитрія на устьѣ Темерника и Троицкой на Таганьемъ рогу и въ поселеніи грековъ изъ Архипелага и Морей въ окрестностяхъ Таганрога и армянъ изъ Крыма по рр. Чулеку, Чалтырю и Дону на пространствѣ 68,000 десятинъ земли. Казенные лѣса: Глухіе, Леонтьевскіе и Дерезоватые были вырѣзаны изъ владѣній войска, и только въ 1812 году Глухіе и Дерезоватые Всемилостивѣйше пожалованы войску, а дача Леонтьевскій боеракъ, въ количествѣ 1,084½ десятинъ, вошла въ составъ Екатеринославской губ., и въ 1851 г. къ ней было прирѣзано еще 80 дес. войсковой земли.

На сѣверѣ области, внутри ея окружной границы, въ 1815 г. вымежевана Высочайше пожалованная бригадиру Себрякову дача въ количествѣ 40,817 десятинъ.

Карты области.

Первая карта области издана военно-топографическимъ депо на 61 листѣ въ масштабѣ трехъ верстъ въ англійскомъ дюймѣ. На этой картѣ помѣщена землемѣрная съемка 1822 года и отчасти топографическая съемка, произведенная при межевой коммиссіи офицерами корпуса топографовъ. Въ 1869 году издана карта области въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ отъ картографическаго заведенія Ильина. Въ 1864 г. межевая коммиссія, а въ 1876 г. областное правленіе войска Донскаго издали карты въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. На послѣдней картѣ показаны займищныя и лѣсныя пространства, съ отдѣленіемъ особою краскою войсковыхъ лѣсничествъ. Главное управленіе казачьихъ войскъ въ 1876 г. издало двѣ карты, съ раздѣленіемъ на гражданскіе округа и военные отдѣлы, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ.

Г. Красновъ составилъ карту въ 30-ти верстномъ масштабѣ и приложилъ оную къ изданнымъ имъ матеріаламъ для географіи и статистики области. Министерство Внутреннихъ дѣлъ, при изданіи „Списка населенныхъ мѣстъ войска Донскаго за 1864 г.“, приложило карту въ масштабѣ 50 верстъ, а г. Ветчинкинъ къ своему „Очерку поземельнаго владѣнія на Дону“, изданному въ 1874 г., приложилъ карту въ масштабѣ 60 верстъ.

Изъ спеціальныхъ картъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія пла-

стовая карта каменно-угольной почвы области, составленная въ 1867 г. подъ редакціею горнаго инженера Антипова.

Что касается до атласа санитарныхъ картъ, составленнаго докторомъ медицины и хирургіи Барминскимъ, то онъ изданъ въ печати не былъ и находится при дѣлахъ Главнаго военно-медицинскаго управленія.

Съемочныя работы и межеваніе.

Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ поводовъ къ открытію Донскаго комитета, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Черныше́вскаго, были постоянныя несогласія между казаками и помѣстными лицами, водворившими своихъ крестьянъ въ станичныхъ юртахъ. Вотъ почему первымъ дѣломъ по открытіи комитета была съемка всѣхъ земель на планъ, для чего приглашены были многіе землемѣры изъ сосѣднихъ губерній, которые, подъ руководствомъ генерала Богдановича, и окончили свою работу землемѣрнымъ способомъ въ теченіи шести лѣтъ.

Съемочные брольены составлены въ масштабѣ одной версты въ англійскомъ дюймѣ, а пространство всей Донской территоріи опредѣлено въ 14 ½ мил. десятинъ. Въ 1839 году постановлено было произвести подробную топографическую съемку земель для частныхъ надѣловъ, преимущественно въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ. Эта работа окончена въ 1848 г. Затѣмъ, въ томъ же году, военный совѣтъ разрѣшилъ раздачу нѣкоторыхъ войсковыхъ запасовъ въ частное довольствіе чиновниковъ, вслѣдствіе чего въ 1860 году вновь начата топографическая съемка землемѣрными партіями, командируемыми отъ межевой коммисіи.

Относительно распредѣленія всѣхъ угодій въ области топографическая съемка дала слѣдующій результатъ: находилось земли подъ пашнями 3,608,659 дес., подъ степью и сѣнокосомъ 8,779,322 дес., подъ лѣсами 363,370 д. и усадьбами 52,779 дес. Очевидно, въ настоящее время такое распредѣленіе земель, по своей невѣрности, не имѣетъ никакого значенія, да едва ли оно было вѣрно и для своего времени, ибо невозможно въ 1860 году предположить въ предѣлахъ области около 9 милл. десятинъ степи и сѣнокоса, разумѣя цѣлиннаго, при 3 ½ милл. десятинъ пашни.

Въ 1835 г. была учреждена въ области межевая коммисія для распредѣленія всѣхъ удобныхъ земель, сообразно истиннымъ надобностямъ всего казачьяго общества. Свои дѣйствія коммисія открыла въ 1836 году.

Во время составленія проектовъ юртовыхъ довольствій станицъ, коммисіею строго наблюдалось, чтобы прежнія угодья и урочища, бывшія во владѣніи станицъ, оставались за ними и при новыхъ надѣлахъ. Послѣдствіемъ такого порядка было то, что нѣкоторые станичные юрты приняли весьма уродливыя формы; напримѣръ, юртъ станицы Старогригорьевской протянулся въ длину на сто верстъ, а въ ширину только на 15. Станичные юрты начали межеваться въ 1839 г. и межевались до 1854 г. Всего за это время замежевано станичныхъ земель: 6,854,609 дес. 1624 саж. удобной и 1,142,229 дес. 2,200 саж. неудобной. Въ то же время было размежевано на правѣ общиннаго владѣнія и кочевье Донскихъ калмыковъ, причемъ исходнымъ пунктомъ ихъ численности взята перепись 1846 г., по которой мужскаго пола калмыкъ считалось 9,413 душъ, раздѣленныхъ на три улуса и 13 сотенъ; земли въ пользованіе ихъ отведено 1,038,183 дес. Закономъ 1869 г. земельный надѣлъ калмыковъ предполагался только въ 30 десятинъ на душу мужскаго пола. Затѣмъ позднѣйшими узаконеніями калмыцкія сотни обращены въ семь калмыцкихъ станицъ: на западѣ Денисовская и Платовская, въ центрѣ кочевья Иловайская и Кутейниковская, и въ восточной части Власовская, Граббевская и Потаповская. На каждую мужскую душу списочнаго состоянія опредѣлено правительствомъ по 40 дес. земли, въ виду того обстоятельства, что земли здѣсь, вообще, ниже по своимъ качествамъ. На 13/т. душъ въ пользованіе калмыкъ отведено 520,000 дес. и сверхъ того образованъ небольшой участокъ для крещеныхъ калмыковъ. Остальная земля предназначается для образованія новыхъ казачьихъ станичныхъ юртовъ и отдѣльный участокъ для частныхъ калмыцкихъ табуновъ.

Дачи помѣстныхъ лицъ и ихъ бывшихъ крестьянъ.

Положеніемъ 1835 г. земли помѣстныхъ лицъ, нарѣзанныя по числу крестьянъ мужскаго пола 8-й ревизіи, обращены въ потомственную собственность, но съ воспрещеніемъ продажи ихъ лицамъ невойсковаго сословія. Ограниченіе это уничтожено закономъ 1868 года, коимъ разрѣшено помѣщикамъ донскимъ владѣть и распоряжаться потомственными ихъ землями на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній.

Размежеваніе дачъ помѣстныхъ владѣльцевъ началось еще въ 1845 году, а въ 1858 г., въ видахъ ускоренія размежеванія, учреждено особое отдѣленіе для размежеванія земель Донецкаго округа. Тѣмъ не ме-

нѣе нѣкоторые крестьяне пользовались временными отводами въ станичныхъ юртахъ и на войсковыхъ запасахъ, гдѣ и застало ихъ положеніе Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1863 года. Этимъ положеніемъ и послѣдовавшимъ въ 1872 году закономъ разрѣшено оставить крестьянъ въ мѣстахъ ихъ поселенія. Уже обмежеванныя помѣстныя дачи, въ силу этого закона, подверглись новому межеванію, вслѣдствіе отрѣзки отъ нихъ земель, поступившихъ въ душевые надѣлы крестьянъ въ другомъ мѣстѣ. По случаю этихъ отрѣзокъ, а также вслѣдствіе замѣны пожизненныхъ участковъ потомственными нормальной величины, образовалось болѣе двухъ сотъ небольшихъ клочковъ земли, приносящихъ войску мало пользы, почему и предположено было продать эту землю частнымъ лицамъ, а на вырученныя деньги прикупить земли для прирѣзки къ станичнымъ юртамъ.

Размежеваніе крестьянскихъ надѣловъ составляло одну изъ сложныхъ операцій межевой коммисіи, а затѣмъ и областной чертежной. По существующимъ правиламъ надѣлы производятся по заявленію крестьянъ и указаніямъ областнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Топографическая съемка на юртовыхъ земляхъ произведена въ масштабѣ одной версты на дюймъ, а крестьянскія поселенія снимаются въ масштабѣ 250 саженей. Крестьяне часто не соглашаются съ проектированными надѣлами, требуя измѣненія границъ по своимъ мѣстнымъ удобствамъ; помѣщики и казаки также нерѣдко заявляютъ свои права на земли, назначенныя крестьянамъ. Этимъ объясняется, что изъ 142 крестьянскихъ поселковъ военнымъ совѣтомъ утверждено не болѣе 50 надѣловъ. Въ послѣднее время крестьяне стали упорно отказываться отъ предоставленныхъ имъ надѣловъ, въ особенности во 2-мъ Донскомъ округѣ, желая ограничиться одною усадебною осѣдлостью.

По 1-е января 1873 года было роздано земли для пожизненныхъ и срочныхъ участковъ 1,187,740 дес.; болѣе всего въ Міусскомъ округѣ, а менѣе во 2-мъ Донскомъ. Вообще лучшія земли находятся въ округахъ Міусскомъ, Донецкомъ, Черкасскомъ и Хоперскомъ; средняго качества—въ округѣ Усть-Медвѣдицкомъ, а нѣсколько низшаго—въ округахъ 1-мъ и 2-мъ Донскомъ.

Съ 21-го мая 1870 г. бывшіе срочные и пожизненные участки, отводимые чиновникамъ и ихъ семействамъ по правиламъ 1858 г., обращены въ потомственную собственность, а на будущее время раздача

земли изъ войсковыхъ запасовъ въ частное владѣніе прекращена вовсе.

По обращеніи срочныхъ участковъ въ потомственную собственность, они обложены $1^1/_2$ копѣечнымъ подесятиннымъ сборомъ наравнѣ съ дачами помѣстныхъ владѣльцевъ, получившихъ землю по числу крестьянъ. Независимо того, для образованія войсковаго вспомогательнаго капитала, предназначеннаго для выдачи пенсій, участки обложены земельною пошлиною, сообразно съ доходностью ихъ, для чего вся территорія области раздѣлена на четыре категоріи. Въ 1-й категоріи пошлина назначена въ 12 коп. съ десятины, во 2-й—7, въ 3-й—5 и въ 4-й—3 коп.

Такъ какъ доходность свободныхъ войсковыхъ земель и земель частныхъ разныхъ наименованій приравнена къ доходности бывшихъ пожизненныхъ участковъ, то границы указанныхъ категорій даютъ общія основанія къ разцѣпкѣ всѣхъ вообще земель области по ихъ производительности и качеству почвы.

Въ Черкасскомъ округѣ 1-я категорія занимаетъ юго-западную полосу, отъ берега Азовскаго моря, гдѣ хуторъ Емановъ, по балкамъ Чубуркамъ, рѣкѣ Мокрой Чубуркѣ до ближайшаго угла окружной границы войска; на востокъ отсюда лежатъ земли 2-й категоріи до устья рѣки Куго-Ея и теченія р. Ельбузды, гдѣ поселокъ Курпаковъ; 3-я категорія до устья рѣчки Куго-Ея и до предѣловъ юртовыхъ довольствій станицъ: Егорлыцкой, Мечетинской и Кагальницкой; 4-я занимаетъ юго-восточную часть округа, гдѣ войсковые запасы подъ №№ 4 и 3-мъ.

Въ Міусскомъ округѣ 1-я категорія занимаетъ пространство отъ границы Новониколаевскаго юрта по берегу моря и Міусскому лиману, границею Ростовскаго уѣзда до р. Тузлова. Восточная ея граница идетъ отъ поселка Новонадеждовки по рѣкѣ Нагольчику, отъ устья которой прямою линіею на слоб. Лысогорку и по теченію р. Тузлова. Западная граница начинается отъ слоб. Грабовой по рѣкамъ Севастьянкѣ и Крынкѣ, гдѣ слободы Артемовка и Успенская; не доходя послѣдней, граница поворачиваетъ на западъ къ поселку Покровскому при р. Грузскомъ Еланчикѣ; далѣе внизъ теченія этой рѣки и границею Новониколаевскаго юрта до берега Азовскаго моря, выше хутора Обрывскаго.

Во 2-ю категорію входятъ три отдѣльныя пространства: одно занимаетъ восточную часть округа отъ описанной восточной границы 1-й категоріи; другое—отъ западной границы простирается до р. Крынки, гдѣ слободы Зуевка и Степановка, а отъ послѣдней прямою линіею до поселка Покровскаго при Грузскомъ Еланчикѣ. Третье пространство заключается между берегомъ Азовскаго моря и рѣками: Калміусомъ, выше поселка Маріенталь, и Грузскимъ Еланчикомъ, гдѣ слоб. Александровка.

Вверхъ теченія означенныхъ рѣкъ лежатъ земли 3-й категоріи, занимая остальную западную часть округа.

Въ Донецкомъ округѣ: 2-я категорія занимаетъ сѣверо-западную часть округа, отъ границъ юртовъ Луганскаго и Митякинскаго до поселка Шарпиловскаго, по рр. Глубокой и Калитвѣ, гдѣ слоб. Терновая и Дегтева, и по рѣчкѣ Лозовой до границъ Усть-Медвѣдицкаго округа. 3-я категорія занимаетъ пространство ниже поселка Шарпиловскаго отъ станичныхъ земель, вблизи слободы Дячкиной и слоб. Головой на Калитвѣ, по рѣку Большую, гдѣ слоб. Большинская, Екатерининская и поселокъ Шелаевскій до границъ Усть-Медвѣдицкаго округа. Земли остальной восточной части округа входятъ въ 4-ю категорію.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ: 2-я категорія земель занимаетъ пространство въ сѣверо-восточной части округа по верховьямъ рѣкъ Бузулука и Черной, войсковой запасъ подъ № 26-мъ и довольствія слободъ Даниловки и Орѣховой; на юго-востокъ земли 2-й категоріи тянутся по верховью рѣчки Арчады, въ войсковомъ запасѣ № 27, гдѣ хуторъ Чернушкинъ. Земли 3 й категоріи лежатъ въ южной части округа по теченію рѣкъ Чира и Куртлака, въ войсковомъ запасѣ № 20-й, въ довольствіи слоб. Чистяковой и въ запасѣ № 22-й.

Въ Хоперскомъ округѣ: 1-я категорія занимаетъ восточную часть округа между границами юртовыхъ казачьихъ земель и Саратовской губерніи, довольствія слободъ Карповой, Мачихи и Тростянки; 2-я категорія занимаетъ запасъ № 34-й и на западной границѣ округа довольствія слободъ Солонки и Краснополья, хуторовъ Золотарева и Орленскаго.

Въ 1-мъ Донскомъ округѣ: 4-я категорія занимаетъ войсковой запасъ подъ № 8-мъ въ сѣверо-восточной части округа, а на югѣ запасъ подъ № 5-мъ, довольствія слободы Мартыновки и хутора Протопопова на рѣкѣ Салъ.

Во 2-мъ Донскомъ округѣ: 4-я категорія занимаетъ на сѣверѣ запасъ подъ № 15-мъ, на западѣ запасы подъ №№ 16-мъ, 17-мъ и 18-мъ, а на югѣ по рѣкѣ Салъ довольствія хуторовъ Себрякова и Жирова и слоб. Ильинки и войсковой запасъ № 12-й. На востокѣ частныя довольствія отъ слоб. Карповки и между границами юртовыхъ земель и губерній Саратовской и Астраханской.

Размежеваніе участковъ на войсковыя надобности.

Антрацитовые участки. Положеніемъ о войскѣ Донскомъ 1835 г. опредѣлено: всѣ урочища, заключающія въ себѣ мѣсторожденія каменна-

го угля, отдѣлить въ войсковую собственность, для чего въ 1836 году правительство командировало въ межевую коммисію двухъ инженеровъ, кои, опредѣливъ благонадежныя мѣсторожденія каменнаго угля и антрацита, составляли проектные чертежи и представляли ихъ въ коммисію, а по утвержденіи таковыхъ военнымъ совѣтомъ, землемѣры коммисіи размежевывали ихъ въ натурѣ. Въ настоящее время въ распоряженіи управленія горною и соляною частями войска Донскаго такихъ участковъ находится до 15/т. десятинъ.

Въ 1870 году вымежеванъ по высочайшему повелѣнію изъ юрта Новочеркасскихъ станицъ участокъ земли въ 460 десятинъ потомственному почетному гражданину Пастухову для устройства чугунно-плавильнаго завода.

Лѣсные участки. Положеніемъ 1835 года всѣ лучшаго качества лѣса отдѣлены въ неприкосновенную собственность войска, съ раздѣленіемъ ихъ на кардоны, а впослѣдствіи на лѣсничества, состоящіе въ завѣдываніи лицъ, приготовленныхъ къ своему дѣлу въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Почтовые участки. Вырѣзывались эти участки подъ почтовыя дороги, а равно подъ попасъ и сѣнокосъ для почтовыхъ лошадей. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторые почтовые тракты закрыты, а почтовые участки, находящіеся среди станичныхъ довольствій, положено было обратить въ пользу станичныхъ обществъ, находящіеся же среди потомственныхъ дачъ сочтены свободною войсковою землею.

Соляные участки. Всѣхъ солеродныхъ озеръ въ области 17, расположенныхъ въ двухъ группахъ: Старо-Манычской и Грузской. Вокругъ этихъ озеръ обмежеваны два участка земли для пользованія солепромышленниковъ, въ количествѣ 54,247 десятинъ.

Мельничные участки. Ко всѣмъ мукомольнымъ мельницамъ, дѣйствующимъ водою и находящимся въ юртахъ станицъ и на войсковыхъ земляхъ, отводятся участки для пастьбища скота помолщиковъ и нарѣзки дерпа, полагая на каждый поставъ по $^1/_2$ десятины. Участки эти, находящіеся между потомственными дачами и срочными участками, вымежевываются отдѣльно и на нихъ составляются планы и межевыя книги.

Сверхъ того отмежеваны войсковые участки: на *загородные сады* въ количествѣ 1,461 дес.; для *войсковаго Провальскаго коннаго завода* 22,882 десятины, изъ числа которыхъ около 4,000 десятинъ передано въ вѣдѣніе Горнаго управленія области для разработки антрацита; *для учебныхъ* Донскихъ полковъ и батарей 15,118 дес. *Подполинская хлѣбная прис-*

тань занимаетъ 32 дес. *Выгонъ Калачевской пристани*—1,533 дес. *Подъ пристань Волго-Донской желѣзной дороги* отведено 137 дес. *Дача Маріинскаго института* занимаетъ 64 дес., да по духовному завѣщанію генерала Луковкина институтъ пріобрѣлъ 400 дес. *Въ Аксайскомъ займищѣ близъ Новочеркаска* состоитъ 23,030 дес., а *въ займищѣ въ гирлахъ Дона* 55,289 дес. Для *ярмарокъ въ станицѣ Урюпинской* отведено 3,000 дес. и, наконецъ, *для содержанія конскихъ табуновъ* частныхъ коннозаводчиковъ 801,876 дес.

По округамъ войсковыя земли распредѣляются такимъ образомъ:

Въ Черкасскомъ: войсковой свободной земли 98,461 дес. (*); подъ степнымъ лѣсничествомъ 1,387 дес.; выгонной г. Новочеркаска и занятой кирпичными заводами, разными постройками и садами—13,936 дес.; въ общемъ участкѣ загородныхъ дворовъ и садовъ съ каменоломнями 1,392 дес.; войсковаго коннаго завода 22,883 дес.; артиллерійскаго лагеря 1-го раіона 2,470 дес.; сборно-учебный участокъ молодыхъ казаковъ и полковъ 2-й очереди 1-го военнаго отдѣла 3,269 дес.; войсковаго займища въ двухъ участкахъ 32,051 дес.; при почтовыхъ станціяхъ—70 дес.; участки для горныхъ рудниковъ 5,514 дес ; участокъ чугунно-плавильнаго завода Пастухова 470 дес., а всего въ округѣ 181,902 десятины.

Въ Міусскомъ: войсковой свободной земли въ мелкихъ разбросанныхъ участкахъ 1,251 дес.; въ двухъ биржевыхъ участкахъ 1,113 дес.; въ лѣсныхъ участкахъ 3,908 дес.; въ каменноугольныхъ участкахъ 1,849 десят., и при почтовыхъ станціяхъ 40 десят., а всего въ округѣ—8,161 дес.

Въ Донецкомъ: войсковой свободной земли 161,620 дес.; во временныхъ отводахъ при казачьихъ хуторахъ 4,988 дес.; въ лѣсныхъ участкахъ 10,008 дес.; въ антрацитовыхъ участкахъ 3,718 дес.; сборно-учебный участокъ льготныхъ дивизіоновъ гвардейскихъ полковъ 2,463 дес.; при почтовыхъ станціяхъ 40 дес., а всего въ округѣ 182,837 дес.

Въ 1-мъ Донскомъ: войсковой свободной земли 158,520 дес.; въ антрацитовыхъ участкахъ 1,407 дес.; при почтовыхъ станціяхъ 80 дес.; земля частнаго коннозаводства 781,830 дес.; свободная войсковая земля, отдѣленная отъ калмыцкихъ улусовъ,—462,005 дес.; соляные участки 54,171 дес., а всего въ округѣ 1,458,013 дес.

Во 2-мъ Донскомъ: войсковой свободной земли 663,531 дес., изъ числа которой свыше 52,000 дес. проектированы въ юрты станицъ Атаманской и Чертковской; во временныхъ отводахъ при казачьихъ хуто-

(*) Удобная и неудобная земля показана вмѣстѣ; саженп менѣе ½ десятины отбрасываются, а болѣе ½ дес. принимаются за цѣлую.

рахъ 41,249 дес.; участокъ Калачевской пристани 137 дес.; сборно-учебный участокъ молодыхъ казаковъ и полковъ 2-й очереди III-го военнаго отдѣла—4,600 дес.; при почтовыхъ станціяхъ 90 дес., а всего въ округѣ 709,607 дес.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ: войсковой свободной земли 93,609 дес.; во временномъ отводѣ при казачьемъ хуторѣ 1,272 дес.; въ лѣсныхъ участкахъ 35,873 дес., сборно-учебный участокъ молодыхъ казаковъ II-го военнаго отдѣла 5,250 дес. и IV-го отдѣла 4,269 дес.; при почтовыхъ станціяхъ 150 дес., а всего 140,423 дес.

Въ Хоперскомъ: войсковой свободной земли 6,615 дес.; участокъ, временно состоящій въ распоряженіи атамана V-го военнаго отдѣла—2,100 дес.; въ лѣсныхъ участкахъ 9,198 дес.; въ трехъ ярмарочныхъ участкахъ при Урюпинской станицѣ 3,050 дес.; при почтовыхъ станціяхъ 30 дес., а всего въ округѣ 20,993 дес.

Всего въ области войску принадлежитъ 2,701,936 дес., въ числѣ которыхъ собственно свободной войсковой земли 1,183,607 десятинъ.

Казачьимъ обществамъ отведено въ 1837 году 8,022,336 дес., въ числѣ которыхъ удобной земли 6,834,531 дес., что, по народонаселенію за 1837 годъ, даетъ по 33 $^1/_2$ десятины удобной земли на душу мужскаго пола. Для помѣстныхъ лицъ отведено 1,650,000 дес., изъ числа которыхъ крестьянамъ надлежало выдѣлить 356,400 дес. Владѣльцамъ бывшихъ пожизненныхъ и срочныхъ участковъ выдѣлено 1,300,000 дес. и калмыкамъ 520,000 дес.

Въ другомъ отдѣлѣ нашей книги мы представимъ болѣе подробныя данныя о распредѣленіи земли въ области по владѣнію и пользованію.

Б. ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ.

Геолого-геогностическій очеркъ.

За исключеніемъ западной своей части, лежащей между нижнимъ теченіемъ Дона и Донцемъ, область войска Донскаго очень мало изслѣдована. При первомъ-же взглядѣ на карту области вниманіе наблюдателя останавливается на естественномъ дѣленіи оной, соотвѣтствующемъ четыремъ эпохамъ общаго мірозданія; это гидрографическое дѣленіе почти вполнѣ совпадаетъ съ дѣленіемъ геологическимъ и если гдѣ не выдерживаетъ строгой научной критики, то въ древнѣйшемъ диллювіальномъ періодѣ новѣйшей четвертичной эпохи. Въ Европейской Россіи эта формація занимаетъ огромныя пространства, покрывая цѣлыя губерніи;

въ предѣлахъ области она является главнѣйше по берегамъ рѣкъ въ видѣ острововъ и линь въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округахъ въ видѣ мощныхъ осадковъ, составляющихъ вмѣстѣ съ памѣловыми осадками почву этихъ округовъ. Эта-же формація тянется на югъ отъ Дона на обширныхъ задонскихъ степяхъ, гдѣ прикрываетъ собою осадки третичной формаціи; большими островами встрѣчается въ Донецкомъ округѣ, гдѣ покрываетъ собою памѣловыя и мѣловыя образованія, и, наконецъ, въ западной части области, между Дономъ и Донцемъ, встрѣчается малыми островами, покрывая отчасти третичную, отчасти каменно угольную почву.

Вообще говоря, въ сѣверной части области господствуютъ формаціи четвертичной эпохи, а весь югъ сложенъ изъ породъ третичныхъ, переходящихъ у Константиновской станицы и на правую сторону Дона. Пространство между Дономъ и Донцемъ заполнено мѣломъ, а между западной границей области и Донцемъ покрыто, по преимуществу, пластами каменно-угольной почвы, принадлежащей къ первичной эпохѣ, и только съ юга почва эта ограничена породами третичнаго періода. Самоновѣйшіе или аллювіальные осадки выполняютъ, по большей части, русла и долины большихъ рѣкъ, какъ Дона, Сала, Манычи и др. Всѣ поименованные осадки, за исключеніемъ каменно-угольныхъ, имѣютъ, по большей части, горизонтальное наслоеніе и даже въ каменно-угольномъ раіонѣ образуютъ ровную степь, возвышающуюся надъ поверхностью моря лишь изрѣдка болѣе 1.000 футовъ; третичная же и мѣловая формаціи никогда не возвышаются надъ уровнемъ моря свыше 300—400 футовъ. Лишь балки да правые берега рѣкъ нѣсколько нарушаютъ плоскостный характеръ Донской области.

Геологія страны всегда имѣла вліяніе на матеріальный и духовный бытъ народа, а орографія области съ унылымъ видомъ Дона на его обнаженныхъ, пустынныхъ окраинахъ какъ бы создана исключительно для кочевниковъ, ищущихъ замкнутости и возможно полнаго уединенія. Взрывы дикихъ страстей человѣка не разъ оронали Донскую область потоками крови, но бурные періоды смѣнялись долговременнымъ затишьемъ и поселенцы этой страны опять впадали въ апатію, выводить изъ которой приходилось силамъ изъ иныхъ странъ.

Наносное образованіе.

Повсюду распространенные четвертичные осадки состоятъ изъ тонко отмученныхъ супесковъ и суглинковъ, обыкновенно свѣтло-желтыхъ,

иногда желто-бурыхъ, изрѣдка темныхъ, состоящихъ изъ песку и глины, смѣшанныхъ въ различныхъ пропорціяхъ. Эти суглинки и суперски извѣстны подъ названіемъ древнѣйшихъ наносовъ. Названіе наносовъ усвоено имъ потому, что въ массѣ они не заключаютъ въ себѣ признаковъ, характеризующихъ спокойное осажденіе. При обсужденіи производительности черноземной почвы не слѣдуетъ упускать изъ виду составъ наносныхъ суглинковъ, составляющихъ подпочву на всемъ протяженіи чернозема. При хорошемъ составѣ суглинковъ даже на тощей черноземной почвѣ урожаи пшеницы бываютъ превосходны. Помимо песку и глины, въ составъ наносовъ входятъ: перекись марганца, закись желѣза и окись желѣза.

Являясь мощными, иногда въ нѣсколько саженей толщины пластами, въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, а частью и во 2-мъ Донскомъ округахъ, наносы эти, по мѣрѣ передвиженія къ западу, утоняются все болѣе и болѣе, такъ что за Дономъ встрѣчаются большія пространства разсыпчатыхъ песчаниковъ, покрытыхъ непосредственно слоемъ чернозема. По всему Донецкому кряжу почти нигдѣ не встрѣчаются наносы, если не считать окраинъ, гдѣ они уходятъ подъ породы новѣйшаго образованія. Въ задонскихъ степяхъ тоже встрѣчаются наносныя глины диллювіальнаго происхожденія, но отличающіяся отъ первыхъ тѣмъ, что въ образованіи ихъ большое участіе принимало море, отчего въ составъ ихъ входитъ гипсъ и поваренная соль. Изъ этихъ глинъ слагаются водораздѣлы Дона и Сала, Сала и Манычи. Эти осадки глинъ, прикрытые по рѣкѣ Салу черноземомъ, а въ другихъ мѣстахъ небольшимъ растительнымъ слоемъ, по своему строенію и составу приближаются къ западноевропейскому лессу. Арало-Каспійское море оставило свои слѣды на всей обширной задонской степи въ видѣ соляныхъ озеръ, солончаковъ и отчасти глинъ, пропитанныхъ маточными разсолами, отчего зависитъ горько-соленый вкусъ водъ этихъ степей. Протекая по глинамъ, пропитаннымъ маточнымъ разсоломъ, вода выщелачиваетъ различныя соли и если долго не бываетъ дождей, то къ концу лѣта становится мало пригодною для питья людей и животныхъ. Солоноватость въ почвѣ замѣчается преимущественно въ восточной части задонскихъ степей по р. Манычѣ и впадающимъ въ оную балкамъ, а также по Гашуну и Джюрюкъ-Салу до самой ст. Великокняжеской. Въ западной части солончаковъ менѣе и почва болѣе способна къ хлѣбопашеству. По изслѣдованіямъ *Н. А. Маслаковца* въ калмыцкихъ кочевьяхъ оказывается, что колодцы, вырытые въ нижнихъ ярусахъ известняка, всегда содержатъ въ себѣ воду чистую и прѣсную. Таковы напримѣръ, Гремучій колодезь,

Павловскій родникъ на правой сторонѣ балки Эльмуты, родникъ съ лѣвой стороны балки Каменной, въ вершинѣ балки Водяной, колодезь къ сѣверу отъ Ильинки у балки Яблочной и въ другихъ мѣстахъ. Профессоръ *Борисякъ* замѣчаетъ, что въ наносахъ, имъ изслѣдованныхъ на небольшихъ пространствахъ, встрѣчаются иногда обстоятельства, указывающія на временныя затишья водной стихіи, характеризующіяся нѣкоторою сланцеватостью глинъ съ горизонтальными слоями располагающихся галекъ гравія; еще рѣже замѣчаются здѣсь тонко сланцеватые пески, указывающіе на спокойное ихъ отложеніе. Въ наносныхъ глинахъ встрѣчаются валуны, разбросанные тамъ и сямъ; валуны бываютъ различныхъ формъ, но чаще округленные, чѣмъ угловатые. Профессоръ Борисякъ говоритъ, что валуны зелено-каменныхъ породъ всегда округленны, а гранитные встрѣчаются угловатые. Кристаллическихъ породъ валуны происхожденія эрротическаго, распредѣляются въ глинахъ весьма неравномѣрно; наболѣе примѣтны они по лѣвую сторону Дона, по Медвѣдицѣ и Хопру. Большинство ихъ лежатъ въ водѣ, иногда прикрываясь ею только до половины; разбросанные же по степи покоятся на мѣловомъ рухлякѣ, заключающемъ белемниты, и довольно часто закрыты черноземомъ.

Разсматривая распространеніе наносовъ, мы видимъ, что въ зависимости отъ нихъ въ округахъ Хоперскомъ, Усть Медвѣдицкомъ и отчасти Черкаскомъ стоитъ степень урожаевъ хлѣбовъ. Здѣсь черноземъ не такъ жиренъ, да и не повсемѣстно является. Онъ тонцъ, весьма песчанистъ, сѣроватаго цвѣта (тогда какъ во всей черноземной полосѣ онъ бархатисто-чернаго цвѣта), что указываетъ на меньшее количество въ немъ перегнойныхъ частицъ, фотолитарій или кремнистыхъ инфузорій. Главнѣйшая роль чернозема въ питаніи растеній состоитъ, какъ извѣстно, въ удержаніи того количества влаги, которое выпадаетъ на долю нашихъ степей; но въ этомъ отношеніи песчанистый черноземъ не способенъ играть такой активной роли, какъ черноземъ жирный, и подпочвенные слои, способные впитывать и удерживать влагу, являются существеннымъ благодѣяніемъ.

Третичныя образованія.

Міоценъ имѣетъ въ области довольно мощныхъ представителей въ видѣ ярусовъ понтическаго, болѣе новаго, и сарматскаго, болѣе древняго образованія. Что касается до эоцена, то хотя на картѣ Мурчисона формація эта и занимаетъ значительную площадь въ округахъ Донецкомъ и 2-мъ Донскомъ, но профессоръ Борисякъ отрицаетъ такое обширное рас-

пространеніе эоцена, а изъ наблюденій *Синцова* оказывается, что эоценъ встрѣчается въ предѣлахъ области только на границѣ съ Саратовской и Астраханской губ.

Главнѣйшее развитіе третичные осадки представляютъ въ задонскихъ степяхъ, составляя постель диллювіальныхъ глинъ. Переходя Донъ, онѣ располагаются узкою полосою параллельно его нижнему теченію и протягиваясь далѣе на западъ до выходовъ кристаллическихъ породъ по р. Калміусу. Площадь третичныхъ образованій по правую сторону Дона и по сѣверному берегу Азовскаго моря можно ограничить: на западъ р. Калміусомъ, на востокъ рѣкою Кумшакомъ, впадающею въ Донъ при Кумшацкой станицѣ, а на сѣверѣ линіею нѣсколько зигзагообразною, приблизительно идущею параллельно теченію Дона и тянущеюся отъ него на разстояніи 10 верстъ при станицѣ Золотовской, до 40 верстъ при истокахъ Кумшачка на востокѣ и до 70 вер. при истокахъ Средняго Еланчика на западѣ.

Какъ въ этой полосѣ, такъ и въ задонскихъ степяхъ повсюду по берегамъ рѣкъ и балокъ, значительно внѣдряющихся въ почву, можно наблюдать двѣ совершенно различныхъ свиты известняковъ, отличающихся между собою какъ по литологическому составу, такъ по цвѣту и окаменѣлостямъ. Желтые известняки, состоящіе изъ обломковъ раковинъ, покрываютъ собою плотные известняки бѣлаго цвѣта, что доказываетъ болѣе древнее происхожденіе бѣлыхъ известняковъ. Мурчисонъ оба эти образованія относилъ къ одной эпохѣ и назвалъ ихъ степными известняками. Описываемые остатки проявляются не только известковыми, но и другими подчиненными имъ породами и съ особенною полнотою и ясностью выходятъ на берегу Дона у станицы Раздорской и на берегу Аксая до Ростова. Въ крутыхъ правыхъ закраинахъ у Раздорской станицы, на балкѣ Атаманской, явственно представляется слѣдующій видъ напластованій третичныхъ породъ: свѣтложелтый суглинокъ, толщиною до 3-хъ саженей, красноватый суглинокъ такой-же мощи, раковистый известнякъ, характеризующійся *cardium*, до 2 саж. и песокъ тоже съ *cardium*, до 15 саж. Общее наслоеніе породъ между Ростовомъ и Новочеркаскомъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: раковистый буровато-желтый известнякъ, мелко-зернистый песокъ, ноздреватый известнякъ сѣро-бѣлаго цвѣта и рыхлый сыпучій песокъ съ прослойками глины.

Раковистый известнякъ не представляетъ повсюду одинаковаго развитія; между Новочеркаскомъ и Аксаемъ слои его толще, за Аксаемъ до ст. Александровской они утоняются, а за Ростовомъ совершенно исчезаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже раковистаго известняка замѣчается

слой рыхлаго мелко-зернистаго песку толщиною въ 1 саж., не заключающаго въ себѣ вовсе окаменѣлостей. У ст. Раздорской песокъ этотъ составляетъ мощный слой третичнаго образованія и заключаетъ въ себѣ окаменѣлости, характеризующія верхній, т. е. понтическій ярусъ. Цвѣтъ его сѣрый, переходящій иногда въ зеленоватый и бѣлый. Песокъ перерѣзывается иногда тонкими прослойками лиловой или зеленоватой глины, располагающейся въ немъ волнообразно. Въ задонскихъ степяхъ подобные пески со сростками занимаютъ огромное пространство по всему высокому берегу между р. Гашуномъ и балками Стариковой и Чикалдой, обнажаясь на высокой террасѣ, называемой Лысой горой, и у песчанаго кургана по Чекалдѣ у зимовника Лосева.

Подъ пескомъ находится второй, т. е. нижній пластъ известняка, отличный отъ верхняго своею структурою и свѣтло желтовато-сѣрымъ цвѣтомъ. Хотя известнякъ этотъ содержитъ много раковинъ, но никогда не состоитъ, подобно верхнему, изъ скопленія ихъ обломковъ. Имѣя мелко-оолитовую структуру и будучи гораздо мягче верхняго известняка, онъ обладаетъ довольно значительною вязкостью и изъ него, вслѣдствіе разрушенія, не образуется такой обильной дресвы, какая происходитъ отъ разрушенія верхнихъ известняковъ. Въ немъ замѣчается переходъ въ глинистыя, рухляковыя отличія. Характеристическія для него раковины суть: *Mactra Padolica, M. panderosa* и *Cardium Fittoni*.

Кромѣ выше упомянутыхъ породъ у подошвы известняковъ нижняго яруса въ самомъ Ростовѣ, въ обрывѣ сзади завода Пастухова, наблюдается довольно толстый слой черной, жирной глины, перемежающейся съ зеленымъ пескомъ. По Азовскому побережью глины эти обнажаются у Спиявки и были наблюдаемы на правомъ берегу балки Кизитиринки гг. Богачевымъ, Рощупкинымъ и Номикосовымъ. Весь южный склонъ складки, образующій водораздѣлъ Сала и Манычи, въ восточной части калмыцкихъ кочевьевъ долженъ обнаруживать выходы бѣлаго сарматскаго известняка, хотя онъ былъ наблюдаемъ лишь въ немногихъ пунктахъ, напримѣръ на балкѣ Хата-Булукъ и у Гремучаго колодца. Здѣсь встрѣчается непосредственное наслоеніе верхнихъ міоценовыхъ известняковъ и сарматскихъ, откуда выходитъ знаменитый родникъ, дающій по счисленію П. А. Маслаковца (*) до 100/т. ведеръ въ сутки. Тотъ-же ученый наблюдатель приводитъ нѣсколько примѣровъ обнаженій нижней формаціи молласа по р. Эльмутѣ, впадающей въ р. Манычъ. Подвигаясь на *SO* отъ ст. Великокняжеской, мы видимъ на самой дорогѣ выходы бѣлаго известняка, тянущагося на нѣсколько верстъ. Этотъ-же

(*) Физическое и статистическое описаніе кочевья Донскихъ калмыковъ.

известнякъ встрѣчается и въ балкѣ у зимовника Черевкова, составляя русло оной. Гг. Данилевскій и Маслаковецъ описываютъ верхній ярусъ известняка, составляющій выходъ въ этихъ балкахъ. Налеганіе верхнихъ известняковъ на нижнихъ, раздѣленныхъ глинами, встрѣчается на *N* отъ ст. Великокняжеской; подвигаясь-же далѣе на *O*, — выходовъ сарматскаго яруса уже не замѣчено. Выходы глинъ, находящихся между известняками, встрѣчаются по солевозной дорогѣ и у зимовника В. М. Полякова. Еще болѣе мощные осадки помянутыхъ глинъ находятся верстахъ въ 6 выше зимовника П. Н. Полякова, гдѣ они обнажаются на лѣвомъ берегу рѣки. Н. А. Маслаковецъ встрѣтилъ залежи гипса на правомъ берегу балки Водяной у зимовника М. С. Маркова и высказалъ убѣжденіе, что гипсъ составляетъ самостоятельный членъ въ задонскихъ формаціяхъ. Гипсъ есть благопадежный спутникъ каменной соли, а потому въ раіонѣ соляныхъ озеръ появленіе мѣсторожденій гипса, помимо высокаго чисто геологическаго интереса, представляетъ и интересъ практическій.

Синія сланцеватыя глины, составляя водонепроницаемый слой, встрѣчаются во всѣхъ колодцахъ на Старо-Манычскомъ соляномъ участкѣ; эти глины очень сходны съ Кизитиринскими и Ростовскими глинами, о которыхъ говорено выше. Разсматривая всѣ вышеупомянутые осадки, т. е. диллювіальныя глины, понтическій ярусъ и сарматскій, и обозначая ихъ возрастъ, мы въ сущности не должны считать ихъ строго отдѣльными другъ отъ друга большими промежутками времени и въ особенности глины, которыя не есть настоящіе диллювіальные осадки и образованіе коихъ почти одновременно съ манычскимъ понтійскимъ бассейномъ.

Изъ сочиненія Мурчисона извѣстно, что Арало-Каспійско-Азовскія образованія обязаны своимъ происхожденіемъ двукратному подъему и что въ 1-й подъемъ показались на поверхность почти всѣ наши калмыцкія степи и земля частныхъ коннозаводчиковъ, т. е. приблизительно весь крутой южный склонъ сало-манычскаго водораздѣла составлялъ берегъ все еще громаднаго средиземнаго моря, въ которое и сливались выступившіе на дневную поверхность пласты, отчего на Сѣверъ отъ Маныча мы видимъ болѣе наносовъ въ видѣ глинъ и песка, а почва значительно болѣе проникнута солями маточнаго разсола.

Эоценовая формація.

При взглядѣ на карту, приложенную къ классическому сочиненію Мурчисона „Геологія Европейской Россіи“, мы видимъ, что краской міоценовой формаціи окрашена полоса между Волгою и Дономъ; въ пре-

дѣлахъ области выходы ея можно считать по правую сторону р. Иловли на югъ до параллели ст. Нагавской, гдѣ формація переходитъ на правую сторону Дона и тянется до р. Кагальника, у которой уходитъ подъ Арало-каспійскія образованія. По правой же сторонѣ Дона на *N* она протягивается, по всей вѣроятности, между теченіями рр. Кагальника и Чира и доходитъ до р. Гнилой или Быстрой, гдѣ сливается съ намѣловыми образованіями. Послѣднія же образованія такъ незамѣтно переходятъ въ эоценовые, что даже палеонтологическій ихъ характеръ не всегда можетъ служить къ безошибочному опредѣленію. Можно сказать съ нѣкоторою увѣренностью, что въ предѣлахъ области по Иловлѣ тянутся эоценовые пески, берущіе свое начало на Волгѣ отъ Добрянки до Дубовки. Эти пласты профессоръ Барботъ-де Марни описываетъ такъ: „*подпочвой имъ служатъ грязно-зеленые слюдисто-глинистые песчаники и свѣтло-сѣрыя слюдисто-песчаныя глины. Рыхлые песчаники и пески бѣлаго, сѣраго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ; затѣмъ черносѣрые слюдисто-глинистые песчаники, сѣро-бѣлые пески съ кусками окаменѣлаго дерева и, наконецъ, зеленосѣрые, буропятнистые, слюдисто-глинистые песчаники*.“

Такъ какъ отъ Саратова до Дубовки, начиная съ мѣловыхъ рухляковъ, породы постепенно переходятъ одна въ другую, то и весь переходъ мѣловой системы въ третичную совершается постепенно.

Намѣловыя образованія.

Сравнивая верхне-мѣловые и намѣловые осадки, мы замѣчаемъ въ нихъ слѣдующее различіе: намѣловые осадки составляютъ собственно песчаники, въ коихъ чаще замѣчается кварцевое зерно, связанное кварцевымъ же цементомъ; въ немногихъ же мѣстностяхъ наблюдается уклоненіе, состоящее въ томъ, что эти песчаники дѣлаются болѣе сливными и переходятъ въ жерновые. Верхне-же мѣловые осадки подходятъ болѣе къ кремнямъ и въ слабыхъ ихъ отличіяхъ находятся роговики. Намѣловые осадки являются уединенно, что отчасти затрудняетъ ихъ изслѣдованіе; горизонтальное распространеніе плотныхъ отличій, сравнительно съ слабыми и еще болѣе разсыпчатыми, гораздо ограниченнѣе. Жерновыя породы соотвѣтствуютъ паденію подлежащихъ мѣловыхъ толщъ на *NW*, иногда съ уклономъ до 20°. Дикарь же, залегающій въ пескахъ, показываетъ разное паденіе. Мощность жерновыхъ породъ далеко не вездѣ можетъ быть опредѣлена даже съ приблизительною точностью; можно только сказать, что, приближаясь къ Дону и усиливаясь,—породы

эти сливаются незамѣтно съ мѣловыми осадками; по рр. Тихой и Калитвѣ жерновыя породы являются въ значительныхъ слояхъ. Новые песчаники, переходящіе иногда въ сыпучіе пески и заключающіе въ себѣ желѣзистыя отличія и дикарь, развиты въ предѣлахъ области въ раіонѣ станицъ Казанской и Вешенской, по рр. Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку, въ сѣверной части Донецкаго округа, напримѣръ по Россошѣ, близъ станціи Тарасовой и др.

Вообще говоря, породы, входящія въ составъ намѣловыхъ образованій, въ предѣлахъ области никѣмъ не изслѣдованы. Инженеръ *В. Ѳ. Богачевъ*, вниманію котораго мы обязаны геолого-геогностическимъ очеркомъ, даетъ нижеслѣдующій разрѣзъ для породъ намѣловыхъ и покрывающихъ ихъ четвертичныхъ. *Черноземъ* покрываетъ *четвертичные* суглинки и супески съ голышами углекислой извести, звеньями гончарныхъ глинъ, скопленіями песку съ остатками большихъ четвероногихъ животныхъ: *Elephas, Rhynoceros, Equus, Cervus* и т. п. и прѣсноводныхъ раковинъ разныхъ видовъ изъ рода *Helix, Limneus, Succinea, Planorbis* и др. Затѣмъ слѣдуютъ собственно намѣловыя напластованія въ слабыхъ желѣзистыхъ песчаникахъ, развитыхъ по р. Глубокой и у поселка Туровѣрова, а равно и на р. Калитвѣ переходящихъ въ пестрыя отличія, которыя и выламываются для разныхъ подѣлокъ. Въ нижнихъ горизонтахъ песчаники эти содержатъ черныя и лѣпныя, переходящія въ фарфоровыя, глины. Развитіе намѣловыхъ известняковъ наблюдалось только около г. Харькова, а пески и дикарь въ предѣлахъ области по рр. Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Глинистыхъ песчаниковъ и конгломерата намѣловыхъ образованій въ предѣлахъ области наблюдаемо не было.

Мѣловая почва.

Мѣловая почва въ предѣлахъ области представляетъ громадное развитіе, составляя въ большей части случаевъ подпочву края. Безъ преувеличенія можно сказать, что половина территоріи области слажена исключительно изъ осадковъ мѣловой почвы, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прикрытой намѣловыми и четвертичными образованіями.

Наиболѣе вразумительное дѣленіе мѣловой почвы далъ впервые профессоръ Борисякъ, принявшій три яруса: верхній, средній и нижній. Въ верхнемъ ярусѣ залегаютъ: трепеловидные мягкіе рухляки; зеленыя хлористово-слюдистыя песчаныя глины; рухляковые зеленые песчаники; зеленые хлористовые супески; сѣрые супески; слабые сѣрые песчаники и

сѣрые песчаники съ слоями роговика. Въ среднемъ ярусѣ—бѣлый мѣлъ и мѣловые рухляки, а въ нижнемъ—слюдисто-хлоритовые зеленые пески; бѣлые и желѣзистые пески, зеленые и хлоритовые суглинки, песчаники и желѣзныя руды и пестрыя рухляковыя глины. Не лишнимъ считаемъ дать здѣсь краткое описаніе породъ мѣловой почвы, имѣющихъ техническое и промышленное значеніе, съ указаніемъ, гдѣ таковыя породы извѣстны въ предѣлахъ области.

Верхній ярусъ мѣловаго образованія по справедливости можетъ считаться огромнымъ резервуаромъ подземныхъ водъ, что зависитъ отъ способности зеленыхъ рухляковъ всасывать въ себя атмосферную влагу, а равно отъ пористости и водопепроницаемости другихъ породъ этого яруса. Отсюда добывается бутовый камень для построекъ, а глина идетъ на мытье шерсти. Зеленый рухлякъ можетъ служить удобрительнымъ для почвъ матеріаломъ, что доказали опыты профессора В. М. Черняева, съ одинаковымъ удобствомъ удобрявшаго рухлякомъ и песчаныя и вязкія почвы. Роговики и сливные песчаники употребляются для мощенія улицъ.

Островное развитіе средняго мѣловаго яруса въ предѣлахъ области положительно извѣстно по окраинамъ каменноугольной почвы и обозначено на картѣ подъ именемъ верхне-мѣловой формаціи. Этотъ ярусъ, характеризующійся бѣлымъ мѣломъ и мѣловыми рухляками, въ предѣлахъ области былъ изслѣдованъ Демидовской экспедиціей и при составленіи Горнымъ управленіемъ на Дону карты каменно-угольнаго бассейна, область распространенія этого яруса, точно также какъ и послѣдующаго, взята изъ карты Ле-Пле. Мѣловая почва развита по берегамъ Дона, Донца и впадающимъ въ него рѣкамъ: Глубокой, Калитвѣ съ притоками и пр. Самую характеристическую породу мѣловой почвы въ предѣлахъ области составляетъ мѣлъ, чрезвычайно бѣлый и рыхлый, иногда достигающій значительнаго вертикальнаго развитія. Толщи эти, въ особенности по закраинамъ рѣчныхъ руслъ, образуютъ вертикальные обрывы съ выдающимися столбами. Эти крутообразныя возвышенія, точно также какъ и плоскохолмистыя, происшедшія путемъ размыва поверхностныхъ водъ, характеризуются особенною растительностью. Бѣлый мѣлъ есть порода нѣжная и мягкая; иногда онъ окрашивается водною окисью желѣза, особенно въ верхнихъ горизонтахъ, гдѣ часто замѣчается скопленіе охръ. Мелкій бѣлый песокъ составляетъ довольно обыкновенную механическую примѣсь, отъ которой, впрочемъ, самая порода не измѣняется. Сѣрный колчеданъ и собственно его лучистая разность (маркозитъ) составляетъ весьма обыкновенное въ мѣлу явленіе. Въ обнаже-

ніяхъ съ правой стороны Дона между Воронежемъ и Усть-Медвѣдицей сѣрный колчеданъ попадается въ изобиліи и чѣмъ ближе къ Усть-Медвѣдицѣ, тѣмъ въ большемъ количествѣ встрѣчается. На площадяхъ, занимаемыхъ мѣловыми осадками, нерѣдко можно встрѣтить образовавшіяся при выходѣ ручьевъ отложенія землистаго купороса, состоящаго преимущественно изъ сѣрнокислаго и углекислаго желѣза, углекислой магнезіи и извести. Селенитъ въ мѣлѣ довольно рѣдкое явленіе, а кремни встрѣчаются довольно часто. Иногда бѣлый мѣлъ переходитъ въ рухлякъ мѣловой, но чаще сей послѣдній составляетъ самостоятельный членъ помянутаго средняго яруса, образуя сравнительно съ мѣломъ весьма тонкіе пласты. По теченію Донца и на югѣ каменно-угольной почвы проявленіе мѣловаго рухляка весьма распространено. Бѣлый мѣлъ употребляется какъ самъ по себѣ, такъ и для выжиганія извести. Въ этомъ же ярусѣ нерѣдко встрѣчаются доброкачественныя охры, бѣлыя и огнепостоянныя глины.

По Ле-Пле нижне-мѣловой ярусъ въ предѣлахъ области характеризуется лишь песками, да и то весьма проблематическаго характера, за исключеніемъ песковъ Гундоровской и Калитвенской станицъ, содержащихъ въ подчиненіи смолистые песчаники, кои непосредственно подлежатъ мѣлу и содержатъ много орудныхъ остатковъ, неоставляющихъ никакого сомнѣнія въ принадлежности ихъ къ нижне-мѣловой формаціи. Иногда въ этихъ пескахъ замѣчаются пропластки глинъ, а въ нижнихъ частяхъ могучіе пласты глинъ сланцеватыхъ, сѣрыхъ, красныхъ и зеленыхъ. По берегамъ Донца въ нижне-мѣловомъ ярусѣ находятся желѣзныя руды, мѣсторожденія которыхъ разработывались нѣкогда для Луганскаго литейнаго завода; руды эти содержатъ отъ 45 до 55% желѣзной окиси. Самое интересное и, безспорно, самое полезное вещество, встрѣчающееся въ нижней мѣловой формаціи, есть желѣзистый песчаникъ, заключающій въ себѣ скопленія капролитовъ, ихтіолитовъ и костей *Saurii*. Вещество это называется самородомъ и содержитъ до 42% фосфорнокислой извести.

Верхняя сторона саморода—бураго цвѣта, бугроватая и глянцевитая, имѣетъ масляный блескъ; нижняя сторона—цвѣта чернаго, шероховатая, неровная и не имѣетъ блестящей поверхности. Если самородъ залегаетъ въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской и Симбирской,—то есть полное основаніе думать, что онъ находится и въ предѣлахъ области, тѣмъ болѣе, что окаменѣлости характеристичныя для саморода встрѣчаются въ области несомнѣнно. Польза удобренія навозомъ можетъ быть сомнительна въ предѣлахъ об-

ласти, но костяное удобреніе настоятельно необходимо, а самородъ дастъ богатѣйшій, по содержанію фосфорно-кислой извести, матеріалъ. Вотъ почему открытіе залежей этого ископаемаго было бы въ высокой степени желательно. Менѣе цѣнными, но все же хорошими удобрительными веществами могутъ служить глауконитовые, известково-рухляковые и глинистые пески, находящіеся въ нижнемъ ярусѣ мѣловой почвы.

Кристаллическая почва.

Кристаллическая почва области, означенная на пластовой картѣ Донецкаго каменно-угольнаго бассейна, составляетъ западную границу третичныхъ формацій и тянется по теченію р. Калміуса, въ свою очередь составляя часть той огромной цѣпи, которая состоитъ изъ болѣе или менѣе одинаковыхъ породъ и распространяется отъ Галиціи до Калміуса и даже, по недавнимъ изслѣдованіямъ инженера Домгера, до р. Несвитая. Эта формація на всемъ своемъ протяженіи, особенно при Днѣпрѣ и Калміусѣ, характеризуется чрезвычайнымъ разнообразіемъ породъ, происходящихъ, впрочемъ, отъ разнообразнаго сочетанія небольшаго числа простыхъ минераловъ. По степени своего обилія минералы идутъ въ такомъ порядкѣ: обыкновенный полевой штатъ, цвѣтомъ блѣдно-розовый или бѣлый, зеленоватый, темно-красный; кварцъ, представляющій различныя степени прозрачности; амфибалъ или роговая обманка зеленаго или чернаго цвѣта; слюда цвѣта зеленоватаго и альбитъ жемчужно-бѣлаго цвѣта. Рѣже исчисленныхъ минераловъ встрѣчаются талькъ, хлоритъ, змѣевикъ и др. Комбинируясь между собою, минералы эти и составляютъ горныя кристаллическія породы. Рѣка Калміусъ, составляя западную границу области, своимъ нижнимъ теченіемъ проходитъ отъ впаденія р. Волновахи или отъ Каракубы по кристаллической формаціи, которая далѣе уходитъ подъ третичныя формаціи. Долина Калміуса ниже Каракубы не широка, но имѣетъ значительную глубину и крутые скалистые берега. На лѣвомъ берегу высятся большія скалы порфира и миндальнаго камня съ темно-коричневою основною массою и зернами кварца. Инженеръ *Ивашицкій* при деревнѣ Сысоевкѣ видѣлъ горы глинистаго желѣзняка, но другой инженеръ, *Контаевичъ*, предполагаетъ здѣсь разрушенныя отличія краснаго порфира. Изъ описанія Контаевича (гор. жур. 1881 г. февраль) видно, что въ строеніи береговъ Калміуса главнѣйше принимали участіе порфиры и граниты, между тѣмъ какъ Де-Ле главною породою Калміуса считаетъ пигматиты, а граниты принимаетъ за измѣненія пигматитовъ, зависящія отъ случайныхъ примѣ-

сей слюды. Особое видоизмѣненіе порфира инженеръ Домгеръ наблюдалъ въ берегахъ рѣкъ Большаго и Малаго Несвитая и на балкѣ Аютѣ. Открытіе Домгера показываетъ, что кристаллическая полоса вовсе не такъ мало развита въ предѣлахъ области, какъ обыкновенно думали прежде, и что, скрытая третичными осадками, она простирается здѣсь, по малой мѣрѣ, на 150 верстъ. Кристаллическая почва весьма богата многими полезными минералами и особенно желѣзными рудами, каковы: бурый, красный и магнитный желѣзняки, желѣзный блескъ и пр. Но дороговизна рабочихъ рукъ, недостатокъ капиталовъ и техническихъ знаній и, какъ слѣдствіе того, отсутствіе предпріимчивости на долго, быть можетъ, еще будутъ устранять возможность эксплоатаціи природныхъ богатствъ кристаллической формаціи.

Не лишнимъ мы считаемъ здѣсь сказать о выходахъ кварца въ горахъ Міусскаго округа по теченію рр. Нагольной, Крѣпинькой и особенно Нагольчика, гдѣ кварцевыя породы сопровождаются мѣдными рудами.

Каменно-угольная почва.

Почва эта въ предѣлахъ области занимаетъ громадную площадь, по приблизительному вычисленію на пластовой картѣ, въ 13,365 кв. верстъ или 1,389,850 дес., составляя восточную часть каменно-угольнаго Донецкаго бассейна. Границами помянутой площади служатъ: на западѣ р. Калміусъ, на сѣверѣ р. Донецъ, на востокъ нижнее теченіе р. Быстрой, а на югъ линія, идущая отъ станицы Константиновской на *SW* чрезъ Грушевку, Аграфеновку, Кирсановку, откуда поворачиваетъ на *NW* и не доходя до Харцызской верстахъ въ десяти круто поворачиваетъ къ *SW*. Форму эта площадь имѣетъ вытянутаго четыреугольника шириною до 60 верстъ при длинѣ въ 240 верстъ. Четыреугольникъ раздѣленъ на двѣ почти равныя части параллельно 48° с. ш.

Въ нашъ вѣкъ угля и желѣза каменно-угольная почва заслуживала бы болѣе подробнаго описанія, но къ сожалѣнію предрѣшенный заранѣе размѣръ книги, мѣшаетъ намъ воспользоваться богатѣйшимъ матеріаломъ, находящимся у насъ подъ руками. Поневолѣ приходится быть краткимъ.

Каменно-угольная почва дѣлится на двѣ формаціи, изъ коихъ верхняя состоитъ изъ двухъ ярусовъ: 1) собственно каменно-угольный или продуктивный и 2) безфлецовый или жерновой песчаникъ; нижняя сла-

гается изъ трехъ ярусовъ: 1) свита песчаниковъ выше горнаго известняка, 2) горный известнякъ и 3) свита песчаниковъ ниже горнаго известняка. Поверхность каменно-угольнаго Донецкаго бассейна имѣетъ видъ слабо волнообразный и представляетъ обширную безлѣсную степь. Небольшія рѣки, разсѣянныя на *W* отъ Донца, текутъ преимущественно съ *N* на *S* по плоскимъ долинамъ, образуя иногда обнаженія, въ которыхъ ясно видны всѣ пласты, причемъ плотные известняки и песчаники легко отличаются отъ мягкихъ сланцевъ. Петрографическое строеніе каменно-угольной почвы въ общемъ составѣ повсемѣстно одинаково; оно состоитъ изъ темныхъ глинистыхъ сланцевъ и плотнаго сѣраго песчаника. Между ними залегаютъ пласты известняка иногда доломитоваго и пласты антрацита отъ 1′ до 4′. Въ *NW* части бассейна антрацитъ смѣняется нѣсколько болѣе толстыми слоями каменнаго угля. До сихъ поръ попадались весьма рѣдко незначительные прослойки сферосидерита, но знаменитый ученый *Бергардтъ Котта* говоритъ, что, при тщательной развѣдкѣ, сферосидерита окажется достаточное количество для основанія на немъ желѣзнаго производства. Пласты не лежатъ горизонтально, а образуютъ, напротивъ, многочисленныя котловины и сѣдловины. И эти изгибы пластовъ мѣстами въ *N* части около Донца такъ сильны, что чрезвычайно затрудняютъ разработку угля. Въ *S* и *W* части разработка гораздо легче. При поѣздкѣ по упраздненной нынѣ почтовой дорогѣ, идущей изъ Новочеркаска въ Москву, приближаясь къ долинѣ Донца, приходится пересѣкать сотни прямолинейныхъ грядъ въ нѣсколько футовъ вышиною, въ которыхъ обыкновенно известняки и песчаники выходятъ на поверхность. Особенно рельефно въ этомъ отношеніи выдается площадь Гундоровскаго и Луганскаго станичныхъ юртовъ. Своеобразное строеніе всего каменно-угольнаго бассейна чрезвычайно ясно изображено на геологической картѣ, составленной гг. инженерами *Желтоножкинымъ* и *Васильевымъ 1-мъ*. Эта превосходная карта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду самыхъ лучшихъ произведеній въ этомъ родѣ. „Изъ изслѣдованій“, говоритъ Котта, „произведенныхъ главнымъ образомъ съ цѣлью составленія этой карты, видна необыкновенная мощность каменно-угольныхъ пластовъ. Нижніе пласты недоступны къ работѣ, но и верхнихъ совершенно достаточно для доставленія горючаго матеріала на многіе годы.“

Относительно содержанія желѣзныхъ рудъ въ каменно-угольной почвѣ въ разное время и разными учеными высказывались радикально противуположныя мнѣнія. Одни считали Донецкій бассейнъ неисчерпаемымъ источникомъ горючаго матеріала и рудъ, а другіе заявляли о полнѣй-

шемъ отсутствіи ихъ. Ле-Пле, не отрицая нахожденія рудъ, говорилъ, что онѣ въ состояніи лишь удовлетворить потребностямъ мѣстныхъ кузницъ, а *Гильмепъ* заявлялъ, что на югѣ Россіи можно устроить для производства желѣза великолѣпные заводы, которые могутъ стать на ряду съ большими заводами англійскими и французскими. По мнѣнію его на югѣ Россіи можно выдѣлывать рельсы по цѣнѣ гораздо низшей, чѣмъ въ Бельгіи и Англіи. Послѣднія изысканія показали, что нахожденіе желѣзныхъ рудъ въ каменно-угольной формаціи несомнѣнно, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ предполагалъ Гильменъ, но тѣмъ не менѣе достаточномъ для дѣйствія нѣсколькихъ домнъ на многіе годы. Во всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденіяхъ находится преимущественно два вида желѣзной руды: бурый желѣзнякъ и его видоизмѣненіе красный и сферосидеритъ или камне-видное углекислое желѣзо. Встрѣчаются эти руды преимущественно въ сланцеватыхъ песчаникахъ и въ сланцахъ. По роду залеганія руды можно раздѣлить: а) гнѣздовыя, б) пластовидно-гнѣздовыя и в) тонкослоистыя. По времени образованія, руды можно также раздѣлить на 3 періода. Къ первому относятся сѣрные колчеданы и шпатовые желѣзняки, къ продуктамъ разложенія которыхъ по выходу пластовъ относятся бурые желѣзняки; ко 2-му относятся руды, отторгнутыя отъ первыхъ и увлеченныя водами, а къ 3 му—руды происхожденія водиаго. Въ предѣлахъ области особеннаго вниманія заслуживаютъ руды перваго періода, тянущіяся чрезъ Ровеньки до завода Пастухова, по увѣренію академика Гельмерсена, на 60 верстъ. Геодезическая съемка, произведенная по инпціативѣ академика Гельмерсена, показала, что запасъ лучшаго качества углей и антрацита въ Донецкомъ кряжѣ простирается *minimum* до тысячи милліардовъ пудовъ, при предположеніи, что флецы будутъ разработываться до 700 футовъ глубины. Что касается до желѣзныхъ рудъ, то вмѣсто 30-ти слабыхъ мѣсторожденій, извѣстныхъ Ле-Пле, ихъ открыто нынѣ до 300, и, слѣдовательно, опасеніе въ недостаткѣ рудъ устраняется само собою.

На основаніи имѣющихся палеонтологическихъ и фитологическихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что каменно-угольная почва Донецкаго кряжа представляетъ собою болѣе или менѣе полный характеръ каменно-угольной почвы вообще со всѣми ея подраздѣленіями; продуктивная формація со всѣми ея благопріятными для промысла условіями, какъто совмѣстнымъ нахожденіемъ углей, желѣзныхъ рудъ, огнеостоянныхъ глинъ и флюсовъ, существуетъ въ предѣлахъ области несомнѣнно.

Демидовская экспедиція дала крайне лестные отзывы о минеральныхъ богатствахъ Донской области, а химическія изслѣдованія *Мо-*

лично доказывали, что качества углей Донецкаго кряжа значительно проигрываютъ въ сравненіи съ качествами углей западной Европы. Изъ болѣе позднѣйшихъ химическихъ анализовъ, напротивъ, видно, что антрациты Донецкаго кряжа и особенно антрацитъ Грушевскій, какъ по химическому составу, такъ и по физическимъ свойствамъ, принадлежатъ къ наилучшимъ разновидностямъ этого ископаемаго въ цѣломъ мірѣ. Помимо антрацита, играющаго въ предѣлахъ области первенствующую роль, здѣсь встрѣчаются всѣ его переходныя формы чрезъ тощій антрацитистый уголь въ пламенные или курные угли и даже въ угли газовые, не уступающіе лучшимъ разновидностямъ того-же сорта западной Европы. Антрациты въ предѣлахъ области развиты преимущественно въ юго-восточной части формаціи до Донца, а также въ средней ея части; въ другихъ частяхъ сосредоточены спекающіеся и неспекающіеся угли. Хорошіе сорты углей имѣютъ въ практикѣ гораздо большее примѣненіе чѣмъ антрациты и, слѣдовательно, находятъ большій сбытъ. Антрацитъ всегда можно замѣнить каменнымъ углемъ, но каменный уголь замѣнять антрацитомъ не всегда возможно. Преимущества антрацита, помимо его большей нагрѣвательной способности, главнѣйше состоятъ въ его твердости, въ способности противустоять вывѣтриванію и малой потерѣ при добычѣ и перевозкѣ. Въ большой теплопроизводительной способности заключается достоинство и, въ тоже время, крупный недостатокъ антрацита, ибо паровые котлы, при отапливаніи антрацитомъ, скоро перегораютъ; гдѣ нужно пламя, тамъ антрацитъ вовсе къ дѣлу не годится. Но какъ не велико современное потребленіе каменнаго угля, все же антрацитъ вполнѣ вытѣснить имъ быть не можетъ, почему и добываніе его не можетъ сократиться.

Угли, находящіеся въ предѣлахъ области, залегаютъ между всевозможными породами нашей каменно-угольной формаціи и, смотря по степени твердости породъ какъ належащихъ, такъ и подлежащихъ, а также судя по ихъ толщинѣ, представляютъ большую или меньшую степень выгодности къ разработкѣ. Паденіе и простираніе пластовъ, часто значительно мѣняющееся въ предѣлахъ даже одного и того-же участка, частые перевалы пластовъ, иногда сдвиги и сбросы, не только затрудняютъ выработку, но даже дѣлаютъ оную невозможною. Паденіе угольныхъ пластовъ въ предѣлахъ области чрезвычайно измѣнчиво, отъ 4° до 90°, т. е. до совершенно вертикальныхъ, сообразно чему и самый способъ выработки измѣняется. Наичаще встрѣчающійся способъ для полого падающихъ пластовъ антрацита есть сплошная выемка лавками (забоями) или сплошными уступами; въ Донецкомъ и Міусскомъ округахъ

иногда практикуется столбовая выемка. Паденіе пласта, его простираніе, качество кровли и постели пласта, водонепроницаемость породъ, выше пласта лежащихъ,—вотъ главнѣйшіе факторы, увеличивающіе либо уменьшающіе выгоды эксплоатаціи углей. По отчетамъ окружныхъ инженеровъ видно, что за 1881 годъ въ предѣлахъ области разработывалось 80 пластовъ, въ томъ числѣ въ Міусскомъ округѣ 40. Средняя мощность пластовъ Міусскаго округа 3′ 3″, а въ другихъ мѣстахъ области 2′ 6″.

Орографія.

Поверхность Донской территоріи состоитъ изъ низменныхъ равнинъ, возвышенныхъ плоскостей и небольшихъ горныхъ отроговъ. Все пространство по лѣвую сторону Дона отъ Медвѣдицы до границъ Астраханской, Саратовской и Ставропольской губ. представляетъ степь, пересѣкаемую рѣчками и балками и усѣянную курганами, разбросанными тамъ и сямъ. Наиболѣе возвышенная плоскость въ области тянется преимущественно въ округѣ Хоперскомъ и отчасти въ Усть-Медвѣдицкомъ по р. Донъ. Наиболѣе гористая мѣстность находится въ сѣверной и въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа. На территоріи области большихъ горныхъ хребтовъ вовсе нѣтъ, а входятъ въ оную только болѣе или менѣе значительные отроги, направляясь между большими рѣками: 1) между Дономъ и Донцемъ; 2) между Дономъ и Хопромъ; 3) между Хопромъ и Бузулукомъ; 4) между Бузулукомъ и Медвѣдицей, и 5) по правой сторонѣ Донца. Самый большой отрогъ, между Дономъ и Донцемъ, оканчивается перешейкомъ у истоковъ рѣкъ Тихой и Камышеватой, откуда идетъ двумя вѣтвями, раздѣляющимися ложбиною, по которой течетъ р. Чиръ. Надъ рѣкою Дономъ обѣ вѣтви оканчиваются или крутыми горами или пологими спусками, теряющимися въ песчаныхъ равнинахъ. Окончаніе отрога, находящагося по правой сторонѣ Донца дѣлится на многія возвышенныя вѣтви, проходящія въ разныхъ направленіяхъ между рѣчками: Лихою, Кундрючьею, Тузловомъ, Міусомъ, Крынкою, Калміусомъ и др. Понижаясь постепенно, отрасли этого отрога оканчиваются у р. Дона и сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря. Другіе отроги оканчиваются у береговъ Донца.

Ограничиваясь большими рѣками, отроги образуютъ собою отдѣльныя горныя массы, весьма разнообразныя по наружному виду. Каждый отрогъ содержитъ множество разнообразно наклоненныхъ плоскостей и

различной высоты пунктовъ, слагаясь изъ малыхъ отроговъ, безпрерывно понижающихся къ главнымъ пріемникамъ водъ.

Изъ множества возвышенныхъ плоскостей, разсѣянныхъ по отрогамъ, наболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) между р. Медвѣдицею и вершинами Бузулука и рѣчками: Черной, Гришкиной, Карамани, Кумылги и Тишани; 2) между вершинами рѣчекъ: Голубой, Крѣнкой, Куртлака и Перекопки; 3) между вершинами рр.: Чира, Березовой, Гнилой, Быстрой, Цымлы и Кумшака; 4) между вершинами рр. Кагальника, Бѣлой, Верхней и Нижней Россоши, Фомнки, Долгой и Сухой. Изъ возвышенностей этихъ истекаютъ притоки Дона, Донца, Медвѣдицы и Бузулука.

Горы, изъ коихъ слагаются отроги между Дономъ и Донцемъ, Дономъ и Хопромъ, Хопромъ и Бузулукомъ, Бузулукомъ и Медвѣдицею, — представляютъ форму овальную съ поверхностными линіями на возвышенныхъ пунктахъ и въ интервалахъ почти всегда дугообразнаго очертанія, съ ровными и едва наклоненными обширными плоскостями. На оконечностяхъ отроговъ такая правильность нарушается, вслѣдствіе измѣненій въ поверхности отъ многочисленныхъ ручьевъ и рытвинъ. Всѣ отроги, при значительномъ разнообразіи въ частностяхъ, въ общемъ строеніи своемъ представляютъ одинъ характеристическій признакъ: противуположные скаты ихъ имѣютъ неравныя склоненія,—одинъ изъ нихъ болѣе круты, а другіе болѣе отлоги. Начинаясь значительною крутизною надъ правымъ берегомъ одной рѣки, они непримѣтно возвышаются по направленію къ другой, образуя на срединѣ пути наибольшую высоту, отъ которой спускаются отлого къ лѣвому берегу другой рѣки. Такъ какъ отроги имѣютъ направленіе съ сѣвера на югъ, то крутая сторона ихъ обращена на востокъ, а отлогая на западъ.

Отрогъ, проходящій по правой сторонѣ Донца и простирающійся отъ Донецкаго округа чрезъ весь Міусскій, въ различныхъ мѣстахъ представляетъ горы весьма различныхъ очертаній. Въ сѣверной части Міусскаго округа овальныя возвышенія горъ разнообразятся очертаніями болѣе возвышенныхъ пунктовъ то въ видѣ конусовъ, скучившихся обширными группами, то въ видѣ призмъ, расползающихся въ разныя стороны; будучи прорѣзаны глубокими оврагами, горы образуютъ отдѣльныя довольно высокія, отвѣсныя каменныя скалы; иногда бока отроговъ представляютъ цѣпь небольшихъ холмовъ. Въ вершинѣ Міуса и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ скалы и холмы, раздвигаясь, образуютъ небольшія долины, по большей части орошаемыя водою и покрытыя кустарникомъ, что придаетъ имъ особенную прелесть.

Группы холмистыхъ горъ облегаютъ рѣку Крынку; красивыя каменныя скалы находятся въ вершинахъ Міуса; расположенныя грядами въ видѣ полосъ идутъ чрезъ р. Крѣнкую и особенно по притокамъ праваго берега р. Нагольной, переходятъ на вершину Каменки, чрезъ балки Медвѣжью и Должикъ и теряются за р. Нижнимъ-Провальемъ въ Донецкомъ округѣ. Горы, представляющія цѣпь отдѣльныхъ холмовъ, тянутся по правому берегу Донца, отъ р. Каменки до устьевъ р. Кундрючьи. Самыя высокія изъ холмистыхъ горъ лежатъ между Міусомъ и Крынкою. Изъ числа многихъ отдѣльныхъ холмовъ, въ Міусскомъ округѣ находятся три замѣчательныя по своей высотѣ и величинѣ: Саурь-Могила, между рр. Севастьянкою и Ольховою; около поселка Грибовахскаго, между рѣкою Нагольною и балкою Юскиною, и близъ поселка Мечетянскаго, между балками Мечеткою и Журавкою. Саурь-Могила, самая высокая изъ всѣхъ горъ въ предѣлахъ области, имѣетъ видъ неправильнаго конуса.

Около Усть-Медвѣдицкой станицы есть замѣчательныя по своей фигурѣ горы, названныя пирамидами. Другія горы называются по минеральнымъ веществамъ, изъ которыхъ онѣ слагаются, какъ-то: мѣловыя, известковыя и др. Иныя носятъ названіе по цвѣту, напримѣръ, сизыя горы въ юртѣ Луганской станицы. Другія названія заимствованы отъ употребленія горъ для извѣстныхъ цѣлей, напримѣръ, караулы, маяки, станы и пр.

Горы въ предѣлахъ области состоятъ изъ породъ нептуническаго происхожденія, что доказывается содержаніемъ въ нихъ окаменѣлостей и раковинъ. Въ Міусскомъ округѣ въ горахъ содержится известковый шпатъ, плотный и кристаллизованный кварцъ, ампелитъ; на поверхности, въ видѣ валуновъ, попадаются твердый известковый камень, переходный трапъ, слюдяной слапецъ и гранитъ. Горы между рр. Дономъ, Донцемъ, Хопромъ, Медвѣдицею и Бузулукомъ состоятъ изъ мѣлу, желтаго мергеля, глины, частью гипса и разныхъ кварцовыхъ породъ, изъ глинистыхъ и известковыхъ отложеній. Горы, возвышающіяся непосредственно надъ Дономъ, начиная отъ устья Донца внизъ, содержатъ, между прочимъ, желтый камень или раковистый известнякъ, состоящій изъ смѣси желтаго песку и глины съ морскими раковинами.

Гидрографія.

Вода составляетъ самый существенно важный продуктъ въ быту человѣка. Если моря и большія рѣки служатъ съ самой глубокой древнос-

ти торговыми путями, сближающими людей между собою, то небольшія вмѣстилища водъ, въ свою очередь, могутъ быть выгодными источниками доходовъ, какъ даровая сила природы. Поэтому знакомство съ водами извѣстной страны, съ ихъ распредѣленіемъ по поверхности, количествомъ и качествомъ,—составляетъ не маловажную отрасль человѣческихъ знаній.

Область войска Донскаго богата водою, хотя распредѣленіе оной по всей территоріи представляется далеко неравномѣрнымъ. Основаніемъ системы водъ области служитъ Азовское море, куда посредственно или непосредственно втекаютъ всѣ прочія рѣки и рѣчки. Восточный берегъ моря отъ устья р. Ея до устья р. Калміуса омываетъ отчасти земли области, а отчасти земли Екатеринославской губ. Изъ казачьихъ поселеній только станица Новопиколаевская съ ея хуторами лежитъ на берегу моря; всѣхъ же вообще поселеній у моря расположено 18, но между ними нѣтъ ни одного порта, ведущаго отпускную торговлю, хотя хлѣбъ и грузится на суда въ станицѣ Новопиколаевской и въ слоб. Платово-Еланчицкой. Значеніе Азовскаго моря какъ воднаго пути въ казачьемъ населеніи невелико и совершенно теряется въ его громадномъ значеніи какъ бассейна богатаго рыбою.

Съ сѣверной стороны непосредственно впадаютъ въ море нижеслѣдующія рѣки: Донъ, Міусъ, Мокрый Еланчикъ съ своимъ притокомъ Среднимъ Еланчикомъ, Грузской Еланчикъ и Калміусъ; съ южной стороны Кагальникъ и Ея. Остальныя рѣки и рѣчки суть притоки Дона, Міуса и Калміуса.

Въ Донъ впадаютъ рѣки, съ правой стороны: Аксай, Сѣверный Донецъ, Кагальникъ, принимающій Верхнюю и Нижнюю Россошь, Бѣлую и Вербовую, Кумшакъ, Цымла, принимающая въ себя Кумшачекъ и Россошь Котлубанскую, Соленая, Чиръ, Малая Голубая, Большая Голубая съ двумя рѣчками Сухими Голубыми, Перекопка, Бѣлая и Тихая. Съ лѣвой стороны: Казанка, принимающая Сухой Логъ, Песковатка съ Сухою Песковаткой, Черная съ Гороховкой, Зимовная, Большая Елань съ Сухою Еланью, Хоперъ, Медвѣдица, Песчаная, Иловля съ Ширяемъ, Тишанка, Сакорка, происходящая отъ сліянія Каркогона и Грачевки и принимающая Таловую и Котлобань, Карповка съ Россошкой, Царица, принимающая Мышковъ Ерикъ, Мышковка, Есауловскій Аксай, Курмоярскій Аксай, Салъ, Сусатъ и Манычъ.

Въ Аксай впадаютъ Мокрый Керчикъ и Тузловъ, сливающійся изъ трехъ отножинъ: Правой, Средней и Лѣвой. Въ Тузловъ, впадаютъ Большая Крѣпкая, Сухой Несвѣтай, Большой Несвѣтай, принимающій въ се-

бя Бургусту и Малый Несвѣтай, Грушевка съ Атюктой, Аютой и почти высохшей балкой Сусловой, Мокрая Кадамовка.

Въ Донецъ впадаютъ, съ правой стороны: Большая Каменка съ Малою Каменкою, Большою, Должикомъ, Деревечкой, Верхнимъ и Нижнимъ Провальемъ, Лихая, Кундрючья съ Клиновою и Большою Гнилушею, въ которую впадаютъ Малая Гнилуша и Ольховая. Съ лѣвой стороны: Койсугъ, Теплая, Верхняя Ольховая, Нижняя Ольховая, Деркулъ, въ который впадаетъ Полная съ Рогаликомъ, Нагольною, Камышною и Журавкой, Митякинка, два Грачика, Глубокая, принимающая Россошь, Калитвенецъ съ Малымъ Калитвенцемъ, Калитва и Быстрая, принимающая Нагорную, Гнилую и Сухую.

Въ Калитву впадаютъ: Мѣловая, Колодези, Кадамовка, Камышеватая, Лозовая съ Лозовенькой, Голый Колодезь, Осиновая, Ольховая, принимающая Яблоновую, Большая съ Мечетною и Нагольною и Березовая.

Въ Чиръ впадаютъ, съ правой стороны: Гусынка, Вербовая, Сѣнная, Двурѣчка, Малая Двурѣчка и Грязная. Съ лѣвой стороны: Черная съ Семеновкой, Сукина, Кривая, Цуцкапъ, Куртлакъ, Чугунка, Березовка, Осиновка, Добрая, происшедшая отъ соединенія Правой и Лѣвой Добрыхъ, Лиска, принимающая Ерикъ.

Въ Куртлакъ впадаютъ: Голая, Царица, Донщинка, Осиновая и Крѣпкая.

Въ Хоперъ, съ правой стороны: Добрая, Безъимянка, Шемякина, Подгорная, Тишаня, Акишевка и Едовля. Съ лѣвой: Салтынь, Касарка съ Касарочкой, Ольшанка, Каменка, Бузулукъ, Серебрянка, Кумылга съ Суходоломъ.

Бузулукъ принимаетъ, съ правой стороны: Тростянку, Мачиху съ Свинушкой, Гусынку, Большую Завязку съ Кирпичевкой и Малою Завязкой, Солонку, Карданлъ, Чесноковку, Степную и Паншу. Съ лѣвой: Таловку, Черную, Гришкину, Карамапъ, Перевозинку и Черную.

Карданлъ принимаетъ Кархину, Большую Каранчевку, Купаву и Большую Гайворонку.

Въ Медвѣдицу впадаютъ, съ правой стороны: Тишанка, Черная, Лубинка, Большая и Малая Рысь, Большая и Малая Заплавка, Заводная, Тишаня, Кобыляпка, Подгорный Ерикъ. Съ лѣвой: Бурлукъ съ Болдыревкой. Скуршикъ, Ломовка, Крѣпинькая, Березовка съ Безъимянкой, Лычакъ и Арчада.

Салъ принимаетъ: Большой Гашунъ или Щучью съ Малымъ Гашуномъ или Мазанкой, Худжурту, Россошь или Малую Куберлю, Большую Куберлю съ Двойною Куберлей.

Въ Манычъ впадаютъ преимущественно балки и при томъ съ правой стороны: Крутенькая, Чекалда или Березовая, Волочайка или Ганза-Бушукъ, Кужная, Тройная, принимающая Ганза-Булукъ или Городищенскую, Хоревая, Томленская, Карачаплакъ, Мокрая или Карачевая, Бургуста, Малая Садковская, Большая Садковская, Подпольная. Съ лѣвой: Средній Егорлыкъ, Кучурта, Юла или Малый Егорлыкъ, Кугульта, Хомутецъ, Таловая, Дарья.

Въ Міусъ съ правой стороны впадаютъ: Ольховая, Глухая, Герасимовка, другая Ольховая, Крынка, Сухая Крынка, Сарматская и балка Носова. Съ лѣвой стороны: Міусчикъ, Хрустальная, Крѣпинькая, Нагольная съ своими притоками: Ровенекъ, Юскина, Орѣховая, Вишневецкая и Нагольчикъ; Дубровская, Ясеновая, Мокрая Камышеваха и Каменка.

Въ Крынку впадаютъ: Булавинъ Колодезь, Ольховая, принимающая въ себя Харцызскую, Орловка, Большая Шишовка, Севастьянка съ Орловкой и Орѣховой и Мокрая Калиновая. Калміусъ прилегаетъ къ области только лѣвою стороною и принимаетъ съ оной Грузскую и Ольховую.

Вышеописанныя рѣки раздѣляются на судоходныя или могущія быть таковыми и несудоходныя. О первыхъ мы будемъ говорить въ главѣ о „путяхъ сообщенія“; о вторыхъ считаемъ умѣстнымъ дать нижеслѣдующія описанія. Каждую рѣку описывать нѣтъ необходимости, ибо сухія подробности представляютъ весьма мало занимательнаго, почему мы станемъ разсматривать здѣсь рѣки вообще по округамъ.

По числу рѣкъ Міусскій округъ самый богатый и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣки и рѣчки этого округа представляютъ то удобство, что распредѣляются по всему округу равномѣрно. Совершенно безводныхъ мѣстъ здѣсь очень мало и, напротивъ, есть много поселеній, окруженныхъ двумя или тремя водными балками. Всѣхъ среднихъ рѣчекъ считается въ округѣ 34, да мелкихъ 30; въ это число не входятъ балки, хотя протекающія и незначительныя разстоянія, но тѣмъ не менѣе дающія воду въ достаточномъ для хозяйственныхъ цѣлей количествѣ. Всѣ рѣки Міусскаго округа, кромѣ Еланчиковъ, замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ каменистые берега и дно отчасти каменистое и отчасти песчаное, почему вода въ нихъ содержащаяся отличается прекрасными свойствами, всегда болѣе или менѣе чиста и прозрачна и весьма удобна для питья людей и животныхъ. Большихъ озеръ въ округѣ нѣтъ, но есть, такъ называемый Міусскій лиманъ, а Азовское море омываетъ берега Міусскаго округа на пространствѣ 75 верстъ, отъ Міусскаго лимана до устьевъ Калміуса.

Округъ Донецкій имѣетъ одну большую рѣку Донецъ и 44 среднихъ, не считая балокъ и ручьевъ. Большая часть изъ нихъ течетъ по

типистому дну, кромѣ нѣкоторыхъ съ правой стороны Донца, имѣющихъ дно каменистое. Округъ этотъ отличается обиліемъ небольшихъ мукомольныхъ заводовъ, лучшіе изъ которыхъ расположены по р. Калитвѣ. Эта же рѣка, протекая въ берегахъ изъ асциднаго камня, содержитъ лучшую на вкусъ воду изъ всѣхъ большихъ рѣкъ округа. Берега Калитвы отличаются прекрасными видами, а почва въ ея бассейнѣ едва ли не самая плодородная въ цѣломъ округѣ.

Небольшихъ озеръ въ Донецкомъ округѣ насчитываютъ до 60; изъ нихъ только Атаманское въ юртѣ Луганской станицы выдается по своей величинѣ.

Въ Хоперскомъ округѣ, кромѣ трехъ большихъ рѣкъ: Хопра, Бузулука и Карданла, находится до 40 малыхъ рѣчекъ. Наименьшія рѣчки въ жаркое время пересыхаютъ, и только при самыхъ устьяхъ имѣютъ небольшое теченіе. Въ иные годы случается ощутительный недостатокъ въ водопояхъ для табуновъ и скота, ибо лучшія пастьбища находятся на вершинахъ рѣчекъ, гдѣ нѣтъ вовсе воды; при устьяхъ же рѣкъ, равно какъ и по берегамъ Хопра и Бузулука пастьбищъ или вовсе нѣтъ, или онѣ очень плохи. Собственно говоря, пересыханіе мелкихъ рѣчекъ и балокъ случается и въ Донецкомъ и въ Міусскомъ округахъ. Въ 1882 году, несмотря на обильные дожди въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ бездождія въ теченіе трехъ недѣль пересохли балки, сравнительно говоря обильныя водою.

Хоперскій округъ представляетъ много мѣстъ весьма удобныхъ для устройства мукомольныхъ заводовъ и, въ этомъ отношеніи, уступаетъ только Донецкому округу, оставляя далеко назади округъ Міусскій. Хоперскій округъ очень богатъ озерами, числомъ до 246. По величинѣ замѣчательны: два Бабьихъ озера, два Ильменя, Ярышки, Цаплино и Безъименное. Замѣчателенъ лиманъ, лежащій съ правой стороны Бузулука при слоб. Семеновкѣ; онъ въ достаточной мѣрѣ великъ и глубокъ, но имѣетъ берега весьма топкіе, почти непроходимые.

Усть-Медвѣдицкій округъ хотя число рѣкъ, въ сравненіи съ Хоперскимъ, имѣетъ и меньшее, но количество воды въ нихъ гораздо больше. Во первыхъ, Донъ прорѣзываетъ округъ во всю длину его на пространствѣ 280 верстъ, а, во вторыхъ, Медвѣдица въ ширину на 235 верстъ. Въ Донъ впадаетъ всего 9 небольшихъ рѣчекъ, а въ Медвѣдицу 15. Изъ числа этихъ послѣднихъ только Арчада заслуживаетъ названіе рѣки; прочія же суть ни что иное, какъ балки, въ которыхъ или вовсе нѣтъ воды, или оная содержится только плесами. Независимо того въ Усть-Медвѣдицкій округъ входитъ изъ 2-го Донскаго часть р. Чира и впадаю-

щія въ него рѣки: Царица, Цуцкань, Кріуша и Семеновка. Изъ Донецкаго округа входятъ вершины рѣчекъ Большой, Лозовой и Лозовеньки. Благодаря правильному и равномѣрному распредѣленію водъ по всему округу, водопои здѣсь вездѣ болѣе или менѣе удобны, болѣе или менѣе обильны водою. Но по отношенію къ устройству мукомольныхъ заводовъ, удобства далеко не такъ велики, какъ въ округѣ Хоперскомъ. Озера разбросаны преимущественно по займищамъ Дона и Медвѣдицы; ихъ насчитываютъ около 200 и по величинѣ особенно замѣчательны: Эры или Орловскій лиманъ, Таволожное и Богатое. Нѣкогда озера эти славились великимъ изобиліемъ рыбы, а нынѣ ловъ ея здѣсь самый ограниченный. Озеро Эры находится на лѣвой сторонѣ Дона въ юртѣ Кременской станицы и простирается въ длину на три версты, а въ ширину на версту; замѣчательно прекрасною прѣсною водою.

Самый обширный по пространству 2-й Донской округъ снабженъ водою въ достаточномъ количествѣ. Донъ течетъ во всю длину его на 370 верстъ. Съ нагорной стороны впадаютъ въ него такія большія рѣки какъ Цымла, Чиръ и Голубая, и съ луговой Иловля, Тишапка, Сакарка, Карповка, Царица, Мышкова и особенно Есауловскій Аксай и *Курмоярскій Аксай. Самая большая рѣка есть Чиръ, вершина котораго находится въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, а впадаетъ онъ въ Донъ у самой Нижне-Чирской станицы. Ширина его въ устьѣ, при ординарномъ уровнѣ воды, простирается до 50 саженей, а глубина почти въ сажень. Течетъ Чиръ на пространствѣ 280 верстъ и по Усть-Медвѣдицкому* округу лѣтомъ иногда мѣстами пересыхаетъ, а по 2-му Донскому никогда. Дно его, большею частію, песчаное. Наклонъ Чира довольно значителенъ, что представляетъ большое удобство для постройки мукомольныхъ заводовъ, лучшіе изъ которыхъ издавна строились по Чиру. Вода для питья здѣсь чистая и здоровая. Рыба въ прежнее время водилась въ Чиру во множествѣ, преимущественно чебакъ, окунь, карась; нынѣ она значительно уменьшилась въ количествѣ. Ко 2-му Донскому округу отчасти принадлежатъ еще нижеслѣдующія рѣки: вершины Быстрой, Нагорной, Березовой и Тишапки; правымъ берегомъ Салъ и частію Куртлакъ. Озеръ считается около 300, изъ коихъ по величинѣ заслуживаютъ вниманія Ильменское и Подрыночное. Мелкихъ рѣчекъ, всѣмъ теченіемъ своимъ принадлежащихъ 2-му Донскому округу, насчитывается 34. Распредѣленіе водъ по округу въ достаточной степени равномѣрно, такъ что большихъ безводныхъ пространствъ нѣтъ и для хозяйственныхъ цѣлей жители особеннаго недостатка въ водѣ не терпятъ.

Первый Донской округъ скуднѣе другихъ водою. Донъ протекаетъ

здѣсь всего 210 верстъ въ длину. На нагорной сторонѣ округъ захватываетъ нижнія часть Донца на 92 версты и впадающія въ Донъ рѣки Кагальникъ и Кумшакъ, а въ Донецъ Кундрючья и Быстрая. На луговой сторонѣ двѣ большія рѣки—Салъ и Манычъ. Манычъ вытекаетъ изъ Астраханскихъ степей и составляетъ отчасти живую границу между Астраханскою губ. и Донскою областью. Въ Донъ впадаетъ она въ юртѣ Манычской станицы, а теченіе имѣетъ только при устьѣ. На всемъ остальномъ протяженіи своемъ Манычъ представляетъ почти непрерывное соединеніе озеръ. Весною она наполняется водою изъ Верхняго и Средняго Егорлыковъ и течетъ въ это время довольно быстро. Выше помянутыхъ рѣкъ вода, содержащаяся въ озерахъ или лиманахъ, имѣетъ горькій вкусъ. Дно Манычаимѣетъ столь малое паденіе, что, при весеннемъ разливѣ, воды Дона, возвысясь на двѣ сажени, вытѣсняютъ воду Манычаи гонятъ ее вверхъ на разстояніе около ста верстъ. Лиманы по Манычу очень хороши; наилучшіе изъ нихъ суть: Прѣсный, Шахаевскій, Садковскій, Мечетный, Островской, Егорлыцкій и Большой. На Манычѣ находятся соляныя озера, изъ коихъ добывается соль. Лѣтъ 60 тому назадъ войсковое начальство думало изъ Манычасдѣлать судоходную рѣку и изыскивало средства транспортировать соль на плоскодонныхъ судахъ во время весеннихъ разливовъ. По ближайшимъ изслѣдованіямъ дѣло это оказалось невозможнымъ.

Рѣки, протекающія въ 1-мъ Донскомъ округѣ, имѣютъ разнообразныя свойства по отношенію къ качеству воды. Впадающія въ Донецъ имѣютъ воду чистую, здоровую и на вкусъ пріятную, а впадающія въ Донъ содержатъ воду мутную и на вкусъ непріятную. Послѣднія имѣютъ тинистое дно или протекаютъ между солонцами. На нагорной сторонѣ Дона всѣ рѣки имѣютъ теченіе на столько быстрое, что даютъ возможность устраивать на нихъ мукомольные заводы. Изъ всѣхъ рѣкъ 1-го Донскаго округа Быстрая и Кундрючья лучше другихъ, и всѣ земли, лежащія въ бассейнахъ этихъ рѣкъ, болѣе другихъ способны къ земледѣлію. Рѣки луговой (задонской) стороны имѣютъ воду горькую или солоноватую, для питья людей малопригодную; но животныя пьютъ оную безъ вреда для здоровья.

Салъ можетъ быть причисленъ къ большимъ рѣкамъ и слагается изъ трехъ небольшихъ рѣчекъ: Кара-Сала, Екшебай-Сала и Джюрюкъ-Сала, берущихъ свое начало въ Астраханской губерніи. Джюрюкъ-Салъ, впрочемъ, большею своею частью течетъ въ предѣлахъ области, а Кара-Салъ и Екшебай-Салъ входятъ въ оную только устьями. Недалеко отъ границы Астраханской губ. всѣ три рѣки соединяются въ одну, ко-

торая подъ именемъ Сала, пройдя по округамъ Второму Донскому и Первому Донскому, впадаетъ въ Донъ въ юртѣ Семикаракорской станицы. Она течетъ въ низкихъ, но твердыхъ берегахъ, по обѣимъ сторонамъ ровныхъ, сохраняя на всемъ протяженіи своемъ, до 400 верстъ, почти повсемѣстно одинаковую ширину до 6 саженей. Говоря вообще, Салъ изобилуетъ водою, хотя глубина его далеко не вездѣ одинакова; мѣстами она не превышаетъ ¼ аршина, а мѣстами доходитъ до 4-хъ аршинъ. Большія засухи какъ-то неособенно чувствительны для этой рѣки. Имѣя весьма слабое теченіе, Салъ не особенно удобенъ для устройства мукомольныхъ заводовъ, тѣмъ не менѣе однако же по Салу именно выстроены лучшіе въ Первомъ Донскомъ округѣ заводы.

Нагорная сторона этого округа особеннаго недостатка въ водѣ не ощущаетъ, ибо хотя здѣсь находится всего 9 рѣчекъ, но 6 изъ нихъ обильны водою во всякое время года и имѣютъ постоянное теченіе. Лучшія озера находятся на задонской сторонѣ. Кромѣ соляныхъ, замѣчательны: Большой лиманъ въ верхней части р. Маныча, Садковскій и Прѣсный, вода коихъ къ употребленію неспособна. По теченію Дона въ этомъ округѣ находится 182 озера, изъ коихъ заслуживаютъ вниманія: Харсѣево, Ортугановское, Золотое и Бакланское. Самое большое изъ нихъ Бакланское простирается въ длину почти на двѣ версты, а въ ширину около версты.

Въ калмыцкихъ кочевьяхъ заслуживаетъ особаго вниманія обильный источникъ прекрасной воды, извѣстный подъ именемъ Гремучаго колодца. Этотъ источникъ выходитъ изъ нижнихъ міоценовыхъ известняковъ и даетъ въ сутки до 100/т. ведръ воды, что чрезвычайно важно для мѣстности, бѣдно снабженной водами. Верхній улусъ снабжается водами изъ рр. Большаго Гашуна, Джурака, Джюрюкъ-Сала и Сала, а также изъ балокъ Мокрой и Сухой Савды и Артогула. Чрезъ средній улусъ протекаютъ рр. Салъ, Большой Гашунъ, Малый Гашунъ, Большая и Малая Куберля и балка Амта. Въ нижнемъ улусѣ течетъ Салъ, Манычъ и Большая Куберля и балки: Зундова, Ряска и Потапова.

Въ Черкасскомъ округѣ находятся большія рѣки съ правой стороны Дона: Аксай, Тузловъ, Грушевка, а съ лѣвой: Подольная, Ея, Кагальникъ, Чубуръ или Чубурокъ. Донъ въ этомъ округѣ течетъ на протяженіи 120 верстъ. Тузловъ замѣчателенъ своею хорошею водою. Имѣя верховье въ Міусскомъ округѣ, рѣка эта течетъ въ области на протяженіи 104 версты. Изъ впадающихъ въ Тузловъ рѣчекъ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія Грушевка по своей чистой и здоровой водѣ. Во всѣхъ рѣчкахъ задонской стороны вода солоноватая или горькая и по-

стоянное теченіе имѣетъ только одинъ Кагальникъ, древній Каялъ или Каяла; во всѣхъ другихъ рѣкахъ вода содержится только плесами. Нѣкоторыя же изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Сухая Чубурка, Ельбузда и Кужная, въ жаркое лѣто остаются и вовсе безъ воды. Вообще, задонская сторона Черкаскаго округа принадлежитъ къ самымъ безводнѣйшимъ мѣстностямъ Донской территоріи. Напротивъ, западная часть этого округа, прилегающая къ заливу Азовскаго моря, относится къ наиболѣе водою изобильнымъ. Здѣсь на разстояніи 26 верстъ течетъ Донъ съ своими рукавами, между которыми находится 4 озера. Еще большее количество озеръ находится въ займищѣ, лежащемъ съ правой стороны Дона, между нимъ и Аксаемъ. Всѣхъ озеръ въ этомъ округѣ считается 175. По величинѣ своей заслуживаютъ вниманія съ правой стороны озера: Монастырское, три Атаманскихъ и Перещепное и лиманы: Сухо-Хрящеватый, Мартышкинъ и Крестовый, а съ лѣвой: Большой лиманъ и Песчаный. На этомъ же самомъ займищѣ протекаетъ множество ручьевъ въ различныхъ направленіяхъ, поддерживая въ займищѣ постоянную влагу. Замѣчательные изъ ручьевъ суть: Золотой, Гостинный, Филиновъ, Быстрякъ, Гнилой, Васильевъ, Скупой и Карапчъ. Всѣ они болѣе или менѣе изобильны водою.

Изъ представленныхъ нами данныхъ для гидрографіи края видно, что далеко не всѣ мѣстности области въ одинаковой мѣрѣ снабжены водою. Изъ лично нами осмотрѣнныхъ частей территоріи области, изобильнѣйшая водами, полезными собственно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, есть площадь, начинающаяся въ раіонѣ станицъ Гундоровской и Каменской съ правой стороны Донца и захватывающая часть Міусскаго округа съ волостями: Краснянской, Павловской, Ровенецкой и отчасти Нагольно-Тарасовской, и часть Черкаскаго округа по поселокъ Сулиновскій, за исключеніемъ, впрочемъ, поселка Гукова-Гнилушанскаго. На площади этой нѣтъ большихъ рѣкъ вовсе, а изъ среднихъ—одна Каменка; пѣтъ озеръ и вообще богатыхъ водохранилищъ, но за то вся она прорѣзана множествомъ балокъ, балочекъ и ручьевъ, дающихъ воды не много, но рѣдко пересыхающихъ и весьма удобныхъ для эксплоатаціи собственно въ видахъ сельско-хозяйственныхъ.

Нашъ очеркъ орографическій и гидрографическій мы заимствовали изъ неизданнаго „Статистическаго описанія“, составленнаго г. Богдановичемъ. Измѣненія, вызываемыя необходимостью, мы дозволяли себѣ только въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ провѣривъ лично указанія г. Богдановича. Число рѣкъ и ихъ направленіе, конечно, не измѣнилось за 60 лѣтъ, истекшихъ со времени собранія свѣдѣній для

„Статистическаго описанія“ г. Богдановича, но обиліе самыхъ водъ въ области далеко уже не то, что было полстолѣтія тому назадъ. Могучая лѣсная растительность сведена и этого одного уже достаточно для обмелѣнія рѣкъ, никогда, собственно говоря, не отличавшихся значительною глубиною. Но этого мало. Населеніе множится и по издавна укоренившемуся обычаю старается разбрасываться по мелкимъ поселкамъ и хуторамъ. Всякій хуторъ старается имѣть хотя дрянную свою мельничонку, дабы не ѣздить съ помоломъ къ сосѣдямъ. Пруды мельничные прудятся навозомъ и землею, прудятся кое-какъ на живую нитку и сносятся зачастую не только весеннимъ половодьемъ, но и проливными лѣтними дождями. Эти заносы, скопляясь отъ времени, ослабляютъ теченіе рѣкъ и балокъ и иногда засоряютъ ихъ на столько, что вода ниже мельницъ совершенно пересыхаетъ. Воспретить совершенно постройку мельницъ невозможно, а рекомендовать мельницы другихъ системъ, съ другими двигателями, по малой мѣрѣ безполезно. Народонаселеніе бѣдно и строитъ мельницы по своему карману, а съ другой стороны, сила привычки заставляетъ предпочитать водяную мельницу вѣтряной, а тѣмъ болѣе всякой другой. Съ этимъ зломъ остается мириться; но съ безпощаднымъ истребленіемъ лѣсовъ, гораздо сильнѣе вліяющимъ на уменьшеніе воды,—примиряться нельзя. Нужны административныя и даже законодательныя мѣры, воспрещающія нехозяйственную рубку лѣса, по крайней мѣрѣ, по теченію рѣкъ, рѣчекъ и балокъ.

Нѣкоторые думаютъ помочь горю воспрещеніемъ устройства плотинъ изъ навоза. На нашъ взглядъ, подобное воспрещеніе повліяетъ на качество воды, а обмелѣніе пойдетъ своимъ порядкомъ и, пожалуй, выйдетъ еще хуже. Нельзя отрицать того, что плотина, выстроенная изъ навоза, соломы, золы и камня гораздо прочнѣе земляной насыпи и не такъ часто прорывается въ половодье, а слѣдовательно наносы изъ навоза не такъ велики какъ изъ чистой земли. Устройство же плотинъ изъ камня на цементѣ обходится слишкомъ дорого и далеко не по карману хозяину мельничонки, вся стоимость которой часто не превышаетъ 100 или 150 рублей.

Оправдывая до нѣкоторой степени и только въ видахъ насущной необходимости устройство плотинъ изъ навоза, мы возстаемъ противъ небрежности жителей, засаривающихъ рѣки тѣмъ же навозомъ, но уже безъ всякаго разумнаго основанія. Навозъ на удобреніе полей въ предѣлахъ области не употребляется; часть его передѣлывается въ кизяки, которые идутъ на отопленіе, а большая часть сваливается, вмѣстѣ съ различнымъ мусоромъ, на берега рѣкъ или въ овраги, откуда весенними

водами или послѣ сильныхъ дождей сносится въ рѣки. Еще хуже бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда скотскіе базы устраиваются по берегамъ рѣкъ или скотъ въ теченіи всей зимы кормится гдѣ нибудь подъ защитою горы на берегу рѣки. Въ этихъ случаяхъ въ рѣку сносятся всѣ объѣдья отъ соломы, при значительномъ числѣ скота накопляющіеся въ огромномъ количествѣ.

Помимо скопленія навоза, засариванію рѣкъ въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ выпахиваніе откосовъ балокъ. Чѣмъ круче откосъ и чѣмъ онъ лучше вспаханъ, т. е. чѣмъ болѣе вспушена земля, тѣмъ хуже. Весною и послѣ сильныхъ проливныхъ дождей съ вспаханныхъ покатостей балокъ текутъ многочисленные ручьи, унося съ собою самую мелкую землю. Осаждаясь по балкѣ, земля закрываетъ естественные родники, балку питающіе, отчего та мелѣетъ или и совсѣмъ пересыхаетъ. На нашихъ глазахъ такимъ путемъ засорилась уже не одна балка съ хорошею текучею водою и съ группами ольховыхъ и вербовыхъ деревьевъ, ростущихъ у самыхъ береговъ.

Чтобы покончить съ гидрографіей края, намъ остается сказать нѣсколько словъ о весеннихъ разливахъ водъ. Наиболѣе замѣчательные разливы имѣютъ Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица и Бузулукъ. Рѣки эти съ первыхъ весеннихъ дней, когда начинаютъ таять льды и снѣга, наполняются водою, которую стремительно несутъ къ нимъ всѣ притоки, особенно нагорныя рѣки, балки и ручьи. Вода возвышается ежечасно и съ величайшею быстротою несется, не вмѣщаясь въ берегахъ рѣкъ, а разливаясь по окрестностямъ на огромныя пространства. Широкіе луга большихъ рѣкъ тонутъ въ разливахъ и въ общемъ получается эффектная картина обширнаго пространства воды, тамъ и самъ, на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ раздѣленнаго островами и рощами. Прибыль воды въ иныхъ рѣкахъ, имѣющихъ много притоковъ, достигаетъ до 5 дюймовъ высоты въ одинъ день.

Обыкновенное время весенней прибыли воды есть конецъ марта и начало апрѣля, хотя ледъ ломаетъ гораздо раньше. На малыхъ рѣкахъ наводненія случаются начаще въ концѣ февраля Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая вода въ Дону начинаетъ убывать, а черезъ нѣсколько дней уровень ея снова повышается въ продолженіи двухъ или трехъ недѣль; затѣмъ вода нѣкоторое время держится на извѣстной высотѣ, а въ іюнѣ начинаетъ упадать опять также быстро, какъ повышалась, и недѣли черезъ три открываются ярко зеленые луга, покрытые роскошною травою. Первый разливъ Дона называется холодною водою, а второй теплою и особенно эти разливы наблюдаются въ низовьяхъ Дона. Причина

двукратнаго разлива водъ объясняется очень просто. Низовья Дона лежатъ гораздо южнѣе чѣмъ его верховья; климатъ здѣсь теплѣе и весна приходитъ ранѣе. Когда полая вода отъ рѣкъ, впадающихъ въ низовья Дона, начинаетъ уже спадать, въ это время прибываетъ вода изъ Воронежской и Тульской губ., гдѣ снѣгъ начинаетъ стаивать гораздо позднѣе. Эти-то воды, текущія изъ широтъ болѣе сѣверныхъ, и производятъ вторичное наводненіе. Донъ всегда разливается больше другихъ рѣкъ, ибо въ него вливается множество посторонннхъ водъ. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ разливъ его сильнѣе, такъ что въ разстояніи ста верстъ отъ моря разливъ простирается мѣстами до 30 верстъ въ ширину. Во время большихъ наводненій казачьи станицы и поселки, находящіеся въ низменныхъ мѣстахъ, всѣ занимаются водою, а станица Старочеркаская являетъ изъ себя всякую весну нѣкоторое подобіе Венеціи. Жители или совсѣмъ оставляютъ дома, переселяясь на мѣста болѣе возвышенныя, или живутъ на чердакахъ домовъ, переѣзжая другъ къ другу лодками, а иногда устраивая мостки. Прибой волнъ при сильныхъ вѣтрахъ причиняетъ значительный вредъ жителямъ, разрушая базы, сараи, дома и разнося ихъ волнами. Еще въ атаманство графа Платова многіе поселки были переселены на мѣста болѣе возвышенныя, да и самый областной городъ Новочеркаскъ основанъ съ единственною цѣлью избѣжать наводненій.

Выходящія изъ ряда вонъ наводненія случаются, правда, рѣдко и составляютъ въ народной памяти эпохи. Таковы, напримѣръ, воды: Краснощековская, Таракановская, Новогородская, Комитетская, Хомутовская и разливъ 1880 года.

Долго остающаяся по спадѣ водъ сырость весьма вредно отзывается на здоровьѣ жителей, а остающіяся въ тинистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ гніющія органическія вещества увеличиваютъ этотъ вредъ. Но и польза отъ наводненій, если только вода не застаивается очень долго, тоже весьма значительна. Луга, потопляемые весеннимъ половодьемъ, даютъ превосходный урожай травъ; огородныя овощи растутъ также превосходно и станица Старочеркаская славится своими огурцами. Камышъ, затапливаемый водою въ низовьяхъ Дона, разростается на диво. Рыболовы увѣрены, что чѣмъ больше наводненіе, тѣмъ сильнѣе бываетъ уловъ рыбы.

Что касается до убытковъ, причиняемыхъ разливомъ мелкихъ рѣчекъ, то просматривая донесенія объ этихъ несчастіяхъ войсковому наказному атаману съ 1876 года, мы насчитали весьма немного случаевъ сильныхъ наводненій. Въ 1876 году былъ всего одинъ случай, именно 10-го марта рѣка Крынка затопила 67 обывательскихъ домовъ въ слоб.

Успенской Міусскаго округа и причинила убытокъ въ 6,264 р. Въ 1877 г. 27-го февраля, Донецкаго округа, въ хуторѣ Ольхово-Рогскомъ разливомъ Калитвы разрушено нѣсколько домовъ, на сумму 700 руб. Февраля 25-го, въ 1-мъ Донскомъ округѣ, разливомъ Дона 28 домохозяевамъ причинено убытку на 3,696 р. Марта 11-го, въ Донецкомъ округѣ рѣка Калитва снесла въ слоб. Степановкѣ и поселкѣ Ново-Николаевскомъ 19 домовъ. 1878 г. февраля 25-го, разливомъ Міуса въ слоб. Дмитріевкѣ у 80-ти домохозяевъ разрушены многія постройки на сумму до 5,000 р. Февраля 26-го, Донецкаго округа, въ юртѣ Гундоровской станицы полою водою р. Большой Каменки разрушено, испорчено и унесено разнаго имущества у 5-ти хозяевъ на 1,727 р.; въ слоб. Большинской разливомъ р. Большой снесено 20 домовъ и убытки высчитаны въ 991 р.; разливомъ Калитвы въ слоб. Маньково-Калитвенской 36-ти домохозяевамъ причинено убытковъ на 1,042 р. Въ 1881 г. разливомъ Еланчика въ хуторѣ Хомутовскомъ Новониколаевской станицы Міусскаго округа совершенно уничтожено 5 дворовъ на сумму 2,090 р.; того же числа и въ томъ же округѣ въ двухъ поселкахъ Александровской волости, напоромъ воды въ мелкихъ рѣчкахъ и балкахъ уничтоженъ хлѣбъ и другое имущество у 21 домохозяина, на сумму 2,801 р.; 11-го марта, Донецкаго округа, въ поселкахъ Ново-Марьевскомъ, Яново-Петровскомъ, Процыковскомъ и Костиномъ, быстрымъ разливомъ небольшой балки Ковылки и рѣки Быстрой уничтожено жилыхъ домовъ, утоплено домашняго скота, унесено хлѣба и другаго имущества на 3,104 р. Въ 1882 г., Хоперскаго округа, въ станицѣ Акишевской напоромъ весенней воды р. Хопра разрушена общественная мукомольная мельница; убытокъ въ 885 р.

Нѣкогда весьма обильная водою, область войска Донскаго стремится нынѣ стать въ положеніе страны бѣдной водою. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ мелѣютъ рѣки и балки; съ обмелѣніемъ рѣкъ уменьшается ихъ весенній разливъ, уменьшаются луга затапливаемые водою, вслѣдствіе чего уменьшается количество травы и неминуемо должно уменьшиться скотоводство. Гдѣ нѣтъ совершенно воды, тамъ нѣтъ жизни, тамъ все пусто и мертво.

Лѣса и роскошная травяная растительность содѣйствуютъ осажденію паровъ воды въ видѣ дождя и, поглощая почвенную воду корнями, выдѣляютъ ее другими органами своими. Гдѣ нѣтъ лѣсовъ, гдѣ роскошная травяная растительность замѣняется голою, сожженною солнцемъ степью, тамъ пора уже приниматься за искусственное обводненіе, за ирригацію. Но ирри-

гація требуетъ громадныхъ затратъ труда и капитала и притомъ не вездѣ возможна. Чтобы орошать поле, нужно имѣть готовый источникъ воды и притомъ на столько обильный, чтобы водою этою могло пользоваться значительное число людей, что, въ свою очередь, при рѣдкомъ населеніи, сводится на громадность пространства, которое необходимо орошать. Иначе капитальныя сооруженія не мыслимы, а безъ нихъ нельзя устроить цѣлесообразной ирригаціи. Гораздо легче и удобнѣе сохранить у себя ту воду, которая уже есть, которую даетъ сама природа. Но казакъ и помѣщикъ безпощадно валятъ лѣса свои, вслѣдствіе чего изсякаютъ ручьи и балки, высыхаютъ степныя рѣки. Источники прекрасной ключевой воды заталкиваются, забиваются скотомъ, степные колодцы засариваются иломъ. Гдѣ нѣкогда ключи живой воды оживляли собою мѣстность, давая по побережьямъ прекрасную растительность, тамъ нынѣ голая песчаная или солонцеватая степь. Рѣчки высыхаютъ, а глубокіе плеса и озера готовы превратиться въ смрадныя болота, только заражающія воздухъ своими испареніями. Мало остается живой воды и тѣмъ необходимѣе сохранить эту воду. Не говоримъ лучшими, но болѣе практичными средствами къ тому мы считаемъ: сохраненіе лѣсовъ по берегамъ всѣхъ мелкихъ водотоковъ и обязательное насажденіе ихъ тамъ, гдѣ они сведены уже; оставленіе склоновъ рѣчекъ, ручьевъ и степныхъ балокъ не распаханными; очистка всѣхъ ключей и родниковъ отъ засаривающихъ ихъ посторонніхъ веществъ; огражденіе колодцевъ отъ затаптыванія скотомъ. Средства эти сподручны какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ людямъ, какъ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и общественникамъ. Обиліе же водъ важно не только въ видахъ экономическихъ, но и въ санитарныхъ.

ГЛАВА III.

Пути сообщенія.

А. СУХОПУТНЫЕ.

Область войска Донскаго прорѣзываютъ 6 желѣзныхъ дорогъ: Грязе-Царицынская, Волго-Донская (*), Курско-Харьковско-Азовская, Донецкая каменно-угольная, Козлово-Воронежско-Ростовская и Ростово-Владикавказская. Въ общей сложности желѣзно-дорожные пути въ области пролегаютъ на пространствѣ въ 868 верстъ.

Грязе-Царицынская дорога проходитъ въ Хоперскомъ округѣ съ *NW* на *SO* и дѣлитъ округъ на двѣ неравныя части: большую западную и меньшую восточную. Западная часть имѣетъ соединительную вѣтвь на протяженіи 33 верстъ отъ станицы Урюпинской до станціи Алексиково. Въ раіонѣ тяготѣнія къ этой дорогѣ собственно въ Хоперскомъ округѣ числится, приблизительно, около 185/т. жителей, при густотѣ населенія въ 11,5 душъ на квадратную версту. Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ дорога идетъ въ томъ-же направленіи, причемъ меньшая *NO* часть округа тяготѣетъ къ ней вся, а въ *SW* части границею тяготѣнія служитъ линія, идущая съ *N* на *S* чрезъ станицу Вешенскую и отклоняющаяся къ *W* на слоб. Чистякову. Общее число жителей въ раіонѣ тяготѣнія къ этой дорогѣ около 186/т., а густота населенія 10 душъ на квадратную версту. Во 2-мъ Донскомъ округѣ линія дороги захватываетъ *NO* уголъ, отъ станицы Голубинской до волости Котлубанской, имѣя въ своемъ раіонѣ около 51/т. жителей, при густотѣ населенія въ 8,1 душъ на кв. версту.

Въ раіонъ Волго-Донской дороги входитъ во 2-мъ Донскомъ округѣ торговое поселеніе Калачъ, волости: Добринская, Карповская, Мариновская, Бузиновская и Громославская, съ населеніемъ около 12/т. при 8,1 душъ на кв. версту. Общее протяженіе Грязе-Царицынской и Волго-Донской дорогъ, въ указанныхъ предѣлахъ, составляетъ 351 версту: между станціями Алексиково и Котлубань 277 вер., по Урюпинской вѣтви 33 и

(*) Волго-Донская желѣзная дорога съ 1-го іюня 1878 г. присоединена къ Грязе-Царицынской и составляетъ съ нею одно цѣлое, почему и статистическія свѣдѣнія о движеніи по обѣимъ этимъ дорогамъ показаны вмѣстѣ.

между Карповской и Донской 41 верста. По Грязе-Царицынской дорогѣ всѣхъ станцій въ предѣлахъ области 14: Алексиково, Ярыженская, Астахово, Филоново, Панфилово, Кумылга, Себряково, Раковка, Арчада, Липки, Логъ, Иловля, Качалино и Котлубань. По Волго-Донской дорогѣ 3 станціи: Карповская, Кривомузгинская и Донская.

Движеніе на означенныхъ дорогахъ въ предѣлахъ области въ періодъ времени съ 1876 по 1880 г. включительно выражается нижеслѣдующими цифрами:

Продано пассажирскихъ билетовъ на станціяхъ въ предѣлахъ области.

Годы.	Грязе-Царицынская.	Урюпинская.	Волго-Донская.
1876	37,820	16,833	—
1877	42,780	17,466	—
1878	42,813	18,864	6,705 (*).
1879	39,287	16,919	13,802
1880	43,044	16,964	18,458
	Грузовъ принято на тѣхъ-же станціяхъ въ пудахъ.		
1876	2,026,887	801,805	—
1877	2,725,485	1,496,647	—
1878	3,201,782	2,118,213	66,137
1879	1,347,193	574,926	341,089
1880	1,511,244	605,490	1,069,109
	Въ томъ числѣ собственно хлѣбныхъ грузовъ.		
1876	1,866,265	522,804	—
1877	2,454,102	1,046,342	—
1878	2,932,977	1,804,513	3,071
1879	1,090,006	293,622	5,941
1880	1,293,986	346,918	369,595

Разнаго рода животныхъ по указаннымъ линіямъ за пять лѣтъ перевезено 8,448 поголовьевъ. Наибольшее количество грузовъ принято и наибольшее число пассажирскихъ билетовъ продано собственно по линіи Алексиково-Котлубань на станціи Себряково, а наименьшее на станціи Астахово.

Курско Харьковско-Азовская дорога, при общемъ протяженіи въ предѣлахъ области въ 94 версты, проходитъ чрезъ центральную часть Міусскаго округа, лежащую между слободами Алексѣевско-Орловской, Амвросіевской, Степановско-Крынской, Троицко-Харцызской, Зуевской, Ѳедоровской, Апастасіевской, Васильевской, Кузнецово-Михайловской, Ека-

(*) Таковое число билетовъ продано только за вторую половину года, за первую половину свѣдѣній не добыто.

терпенской и Макѣевской Общее число жителей на этомъ пространствѣ принимается въ 110/т., при густотѣ населенія въ 18,5 душъ на кв. вер. Въ Черкасскомъ округѣ въ раіонъ дороги входятъ станицы Гниловская и Елисаветовская. Общее число жителей въ этомъ раіонѣ около 18/т., при густотѣ населенія въ 7,7 душъ на кв. версту.

Въ предѣлахъ области по линіи К.-Х.-Азовской желѣзной дороги находится 7 станцій: Харцызская, Николаевка, Амвросіевка, Успенская, Морская, Синявская и Донецъ (*). Движеніе пассажировъ и грузовъ за время съ 1876 по 1880 г. включительно въ предѣлахъ области выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Продано пассаж. билетовъ.	Принято груза вообще.	Собств. хлѣбныхъ грузовъ.
1876	33,693	3,145,044 пуд.	99,653
1877	36,908	3,244,854 —	533,900
1878	33,514	4,741,016 —	270,731
1879	41,040	4,774,695 —	333,503
1880	40,770	5,931,177 —	248,426

Скота разнаго рода въ указанный періодъ времени принято на станціяхъ въ предѣлахъ области 1,242 поголовья. Подавляющее большинство грузовъ, именно 19,706,239 пудовъ, изъ общаго количества 21,836,786 п., принято на станціи Харцызской, т. е. въ раіонѣ крупнаго каменноугольнаго производства. Наибольшее число пассажирскихъ билетовъ продано на станціи Синявской, а затѣмъ на Харцызской. Ничтожное, говоря сравнительно, количество хлѣбныхъ грузовъ, всего 148,621 четверть за 5 лѣтъ въ раіонѣ преимущественно земледѣльческомъ при наибольшей густотѣ населенія въ области, не можетъ быть объяснено единственно неурожаями въ изслѣдуемый періодъ времени. Есть полное основаніе предполагать, что наибольшую часть хлѣбныхъ грузовъ производители предпочитаютъ отправлять по грунтовымъ дорогамъ.

Донецкая каменно-угольная дорога захватываетъ восточный уголъ Міусскаго округа, начинаясь у поселка Колпакова и проходя вблизи поселка Должико-Орловскаго; въ дальнѣйшемъ протяженіи захватываетъ самую незначительную часть Черкасскаго и Донецкаго округовъ, упираясь въ станцію „Звѣрево“ К.-В.-Ростовской дороги. Общее протяженіе ея въ области 89¼ верстъ. Число жителей въ раіонѣ тяготѣнія опредѣлено только для Міусскаго округа въ 49/т., при густотѣ населенія въ 18,5. Въ предѣлахъ области по линіи этой дороги находится 7 станцій: Колпаково, Юськино, Ровеньки, Должанская, Провалье, Ковалево и Звѣрево. Движеніе открыто съ декабря мѣсяца 1878 года.

(*) Свѣдѣній относительно станціи „Матвѣевъ-Курганъ“ не получено.

Годы.	Продано пассажир. билетовъ.	Принято груза вообще.
1878	1,027	16,022 пуд.
1879	16,084	1,211,714 —
1880	19,332	1,726,063 —

Грузъ на дорогѣ состоитъ преимущественно изъ каменнаго угля и хлѣба. Наибольшее число пассажировъ отправлено со станціи ,,Звѣрево", въ общей сложности болѣе половины всѣхъ пассажировъ, бравшихъ билеты на станціяхъ въ предѣлахъ области. Наибольшее количество грузовъ отправлено со станціи ,,Колпаково", именно, изъ общаго количества 2,953,798 пудовъ, съ этой станціи отправлено 1,917,130 п.

На развитіе промышленности въ краѣ Донецкая желѣзная дорога въ ея настоящемъ положеніи существеннаго вліянія имѣть не можетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ выхода на Волгу. Продолженіе оной отъ станціи ,,Звѣрево" до соединенія съ Волго-Донскою дорогою настоятельно необходимо. Это продолженіе прорѣжетъ часть 1-го Донскаго округа и весь 2-й Донской округъ, и, такимъ образомъ, всѣ населенныя мѣста области, за исключеніемъ задонскихъ степей и Калмыцкаго округа, не вошедшія въ раіоны другихъ дорогъ, войдутъ въ раіонъ дороги Донецкой. Соединяя Волгу съ Грушевскими каменно-угольными рудниками и другими мѣсторожденіями антрацита и каменныхъ углей, она окажетъ огромное вліяніе на сбытъ этихъ продуктовъ и въ тоже время можетъ служить цѣлямъ взаимнаго обмѣна хлѣбомъ между Поволжьемъ и Дономъ,— въ случаяхъ мѣстныхъ неурожаевъ.

Козлово-Воронежско-Ростовская дорога, начинаясь у станціи Чертковой, идетъ по направленію почти съ *N* на *S*, разрѣзывая на этомъ пути Донецкій округъ на двѣ неравныя части: большую *NO* и меньшую *SW*. Уклоняясь у станціи ,,Звѣрево" къ *O*, дорога захватываетъ восточный уголъ Черкасскаго округа, поворачивая у Новочеркаска къ *W* на Ростовъ. Собственно въ Донецкомъ округѣ въ раіонѣ дороги числится около 225/т. жителей, при густотѣ населенія въ 14 душъ на кв. в. Въ Черкасскомъ округѣ въ раіонъ дороги входятъ: г. Новочеркаскъ, Грушевское горное поселеніе (*), 7 станицъ и двѣ волости, съ общимъ населеніемъ въ 98/т., при густотѣ въ 8,7 душъ на кв. в. Изъ Міусскаго округа въ раіонъ дороги входятъ волости Криничанская и Астаховская съ населеніемъ свыше 5/т., при густотѣ въ 18,5 душъ на кв. в. Въ предѣлахъ области по линіи этой дороги находится 17 станцій: Чертково, Шептуховка, Мальчевская, Миллерово, Тарасовка, Глубокая, Каменская, Лихая, Звѣрево, Сулинъ, Горная, Шахтная, Максимовка, Атюкта, Грушевка,

(*) Нынѣ переименованное въ городъ Александровскъ-Грушевскій.

Новочеркаскъ и Аксай. Общее протяженіе дороги 293 версты. Движеніе грузовъ и пассажировъ въ изслѣдуемый періодъ выражается въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Продано пассаж. билетовъ.	Принято груза вообще. въ пудахъ.	Принято хлѣб. грузовъ. въ пудахъ.
1876	291,023	25,601,369	2,786,567
1877	305,044	21,188,277	2,141,934
1878	319,605	25,821,756	4,622,652
1879	332,058	25,404,093	2,645,775
1880	343,096	24,865,265	2,106,106.

Скота разнаго рода въ теченіи пяти лѣтъ отправлено со станцій въ предѣлахъ области 7,699 поголовьевъ. Главный грузъ въ предѣлахъ области по линіи К.-В.-Ростовской дороги есть антрацитъ, а потому наибольшее количество грузовъ принято и отправлено со станцій: Шахтной, Атюкты и Грушевки, всего за пять лѣтъ 95,005,359 пудовъ или около 80% общаго количества грузовъ, тогда какъ хлѣбные грузы составляютъ менѣе 11%. Наибольшее число билетовъ продано на станціи Новочеркаскъ, а затѣмъ Шахтная, Аксай и Каменская.

Ростово-Владикавказская дорога, начинаясь въ Ростовѣ на Дону, идетъ съ *N* на *S* по Черкасскому округу на протяженіи по Донской территоріи 41 версты 225 саж., имѣя одну только станцію „Степную“. Въ районъ этой станціи входятъ: съ восточной стороны станица Егорлыцкая и волости Ильинская и Гуляй Борисовская, а съ западной всѣ поселенія на Чубуркахъ. Общее число жителей здѣсь около 27/т., при густотѣ населенія въ 7 душъ на кв. в. За пять лѣтъ съ 1877 по 1881 годъ включительно продано на этой станціи пассажирскихъ билетовъ 28,667, отправлено грузовъ 535,642 п., въ числѣ которыхъ собственно хлѣбныхъ грузовъ 429,213 п. Скота разнаго рода отправлено 703 поголовья.

Значеніе желѣзныхъ дорогъ состоитъ преимущественно въ соединеніи большихъ центровъ, важныхъ столько же въ отношеніи экономическомъ, сколько и въ отношеніи административномъ и военномъ. Преслѣдуя цѣли государственныя, желѣзныя дороги очень часто подчиняютъ частные интересы края интересамъ общимъ. Требовать роскошной сѣти желѣзныхъ дорогъ, охватывающей *всѣ* населенные пункты, невозможно, а между тѣмъ каждый пунктъ, гдѣ копошатся люди, имѣетъ свое неотъемлимое право пользоваться живымъ и быстрымъ обмѣномъ продуктовъ: получать то, въ чемъ чувствуется недостатокъ, и сдавать то, что имѣется въ избыткѣ. Отсюда истекаетъ необходимость соединенія желѣзныхъ дорогъ съ мѣстами отдѣленными отъ линіи ихъ протяженія дорогами шос-

сейными и хорошо устроенными грунтовыми. Шоссейныхъ дорогъ область вовсе не имѣетъ, а грунтовыя представляютъ своего рода *злобу дня*.

Если удобство и легкость сообщеній есть одно изъ главныхъ условій общественнаго развитія и лучшее средство увеличенія благосостоянія, если по состоянію путей можно судить о развитіи народа,—то Донское казачество слѣдуетъ считать весьма отсталымъ, такъ какъ грунтовыя дороги въ предѣлахъ области и нынѣ находятся почти въ такомъ же безотрадномъ состояніи, въ какомъ находились за полстолѣтія назадъ. Правда, черезъ рѣки перекинуты кое гдѣ мосты, въ другихъ мѣстахъ устроены гати и гребли,—но этимъ собственно и ограничилась забота населенія о мѣстныхъ путяхъ сообщенія. Земство, въ руки коего перешло это дѣло со введеніемъ въ области земскихъ учрежденій, относилось къ грунтовымъ дорогамъ съ необъяснимою небрежностью и во многихъ мѣстахъ пути сообщенія стали хуже, чѣмъ были прежде. Только тотъ, кто собственнымъ опытомъ извѣдалъ всѣ прелести путешествія по грунтовымъ дорогамъ въ осеннюю и весеннюю распутицы, въ жестокій морозъ и вьюгу—зимою, кто выносилъ 25° жаръ, глоталъ пыль и по цѣлымъ часамъ терпѣлъ муки жажды, тотъ глубоко вздохнетъ при мысли проѣхать 200—300 верстъ по грунтовымъ дорогамъ области.

Какой-то философъ сказалъ, что „странствовать—значитъ жить!“ Въ отношеніи грунтовыхъ дорогъ области, странствовать—значитъ мучиться, а мучиться—не значитъ жить. Область войска Донскаго есть страна исключительно земледѣльческая; весь экономическій строй ея основанъ на произведеніи и сбытѣ продуктовъ земледѣлія и скотоводства, слѣдовательно и пути сообщенія должны тяготѣть къ мѣстамъ сбыта этихъ продуктовъ. Всякій пойметъ, что доставка грузовъ въ количествѣ милліоновъ пудовъ, на протяженіи сотни верстъ, на первобытныхъ возахъ, влекомыхъ медленно идущими волами или измученными лошадьми,—дѣло не легкое. Перевозка грузовъ въ области, безъ особенныхъ затрудненій, можетъ совершаться въ періодъ времени съ 1-го мая по 1-е ноября, т. е. въ теченіи 6 мѣсяцевъ, изъ которыхъ только май и отчасти октябрь можно считать болѣе или менѣе свободными. Остальное время, горячее время полевыхъ работъ не подстать тратить на транспортировку кладей. Съ 1-го ноября, иногда ранѣе, иногда немного позднѣе, начинаются дожди, потомъ снѣгъ, потомъ дождь и снѣгъ вмѣстѣ, и до полнаго установленія весны нѣтъ почти никакого сообщенія, по крайней мѣрѣ нѣтъ его въ отношеніи доставки грузовъ. Поэтъ, князь Вяземскій, называетъ морозъ дешевымъ природнымъ пароходомъ и паровозомъ Россіи. Къ области войска Донскаго это типичное сравненіе непримѣнимо. Въ самомъ

дѣлѣ: въ болѣе сѣверныхъ частяхъ обширнаго царства Русскаго, доставка грузовъ къ мѣстамъ сбыта по грунтовымъ дорогамъ совершается всегда зимою; снѣгъ, въ большинствѣ случаевъ, выпадаетъ рано, лежитъ ровно, и морозъ тамъ дѣйствительно другъ крестьянина, его пароходъ и паровозъ. Въ предѣлахъ области ровная, погожая зима—большая рѣдкость. Въ большинствѣ случаевъ она здѣсь *гнилая*, т. е. въ теченіи всей зимы то выпадаетъ снѣгъ, то вновь разстаетъ, то пойдетъ въ январѣ дождь, то въ мартѣ подуетъ такая кура, что свѣту не видно. Случается и такъ, что въ одномъ мѣстѣ лежитъ снѣгъ и такая славная санная дорога, что любо-дорого прокатиться, а дальше верстъ на 20—30 голыя кочки засохшей грязи, по которой ни на саняхъ, ни на колесахъ ѣхать нельзя. Если-же и бываютъ иногда глубо-снѣжныя зимы, какъ напримѣръ въ 1864 г., то лучше бы ихъ совсѣмъ не было. Непрерывно дующій въ одномъ направленіи, въ теченіи 5—6 дней вѣтеръ, наноситъ до того глубокіе сугробы, что ни пройти, ни проѣхать невозможно. Бывали такіе случаи, что въ теченіи недѣли нельзя было доставить корма скоту и онъ буквально погибалъ отъ голода.

Старожилы помнятъ и теперь зиму 1848—49 гг., когда скотъ погибалъ цѣлыми массами не отъ недостатка корма, а отъ невозможности доставить его со степи къ базамъ. Гдѣ же тутъ думать о доставкѣ хлѣба за 100—150 верстъ, когда и за пять то верстъ отъѣхать невозможно. Разсчитывать на зимнюю доставку хлѣба, при настоящемъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, нельзя; а лѣтомъ, при среднемъ урожаѣ, доставка его очень дорого обходится, въ виду большой потребности въ это время въ рабочихъ рукахъ и въ рабочемъ скотѣ. Весною и осенью на грунтовыхъ дорогахъ невылазная грязь и сверхъ того весною, по недостаточному числу мостовъ и непрочности гатей, всякая переполненная водою балка грозитъ путешественнику потопленіемъ; на среднихъ рѣкахъ мостовъ часто и вовсе нѣтъ, а паромы устраиваются только спустя нѣкоторое время по вскрытіи рѣкъ. Жителямъ области хорошо извѣстно выраженіе „переѣзда нѣтъ“. *Это значитъ, что чрезъ рѣку нѣтъ ни моста, ни парома, а естественные броды залиты полою водою.*

Прискорбно, что страна, прорѣзанная шестью линіями желѣзныхъ дорогъ, открывающихъ такой широкій просторъ движенію грузовъ и пассажировъ за предѣлы области,—въ своихъ собственныхъ предѣлахъ принуждена довольствоваться въ теченіи цѣлаго полугодія самыми неудобными путями сообщенія. Очень прискорбно, но помочь горю нечѣмъ. Шоссейныя дороги дали бы превосходные подъѣздные пути къ дорогамъ желѣзнымъ, но онѣ стоятъ дорого и не по карману обѣднѣвшему насе-

ленію края. Конечно, рано или поздно шоссе изъ области мечтаній перейдетъ въ дѣйствительность, а до тѣхъ поръ необходимо исправить погрѣшности земскихъ учрежденій по отношенію къ дорогамъ грунтовымъ. Нужно вездѣ, гдѣ то требуется, устроить мосты, гати и цѣлесообразныя переправы, срыть слишкомъ крутые спуски и подъемы, забутить топкія мѣста. Не будетъ также особенною роскошью, если, по крайней мѣрѣ, дороги болѣе бойкія оброются канавами и обсадятся деревьями. Безъ хорошихъ грунтовыхъ дорогъ нѣтъ и не можетъ быть правильнаго движенія; гдѣ нѣтъ движенія, тамъ нѣтъ жизни; тамъ вѣчный застой въ торговлѣ и промышленности, застой, отъ котораго не спасетъ никакая, возможная въ ближайшемъ будущемъ, сѣть желѣзныхъ дорогъ. Въ области часто слышатся жалобы на несвоевременное отправленіе грузовъ желѣзными дорогами. Жалобы эти совершенно справедливы, но въ несвоевременной доставкѣ не всегда виноваты желѣзно-дорожные пути. Подвижной составъ дорогъ разсчитанъ на движеніе въ теченіи круглаго года, а между тѣмъ шесть цѣлыхъ мѣсяцевъ доставка грузовъ къ желѣзнымъ путямъ почти немыслима. Понятное дѣло, что, при усиленной доставкѣ грузовъ лѣтомъ, желѣзная дорога не въ состояніи дать надлежащаго числа вагоновъ и хлѣбъ, по необходимости, долженъ валяться на платформахъ, подвергаясь всѣмъ неблагопріятнымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Этимъ объясняется ничтожное количество хлѣбныхъ грузовъ, отправленныхъ по линіи К.-Х.-Азовской дороги.

Почтовые тракты въ области находятся въ положеніи нѣсколько лучшемъ, въ сравненіи съ дорогами проселочными. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, повсемѣстно имѣются мосты и переправы и хотя транспортировка кладей въ ненастное время одинаково затруднительна, но путешественники, ѣдущіе налегкахъ, не встрѣчаютъ непреодолимыхъ препятствій.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторые почтовые тракты въ области упразднены, но все же и въ настоящее время существуетъ 11 трактовъ, на которыхъ состоитъ 71 станція и содержится 553 лошади. Трактъ Задонскій или Ставропольскій, начинаясь у ст. Аксайской, проходитъ черезъ станицы Ольгинскую, Хомутовскую, Кагальницкую, Мечетинскую, имѣя послѣднею станціею Егорлыкскую, за предѣлами которой начинается Ставропольская губ. Станица Аксайская соединена съ Ольгинскою капитальнымъ сооруженіемъ въ видѣ каменной плотины съ десятью деревянными мостами, извѣстной подъ именемъ дамбы. Эта дамба тянется на 7 верстъ чрезъ р. Донъ и его займище. Трактъ этотъ, въ погожее время, представляетъ прекрасный путь сообщенія, но при распутицѣ ѣзда по немъ дѣлается весьма затруднительною.

Нагорный или Царицынскій трактъ прежде начинался у самаго Новочеркаска, а нынѣ у станціи Константиновской и идетъ чрезъ ст. Нижне-Чирскую до станціи Калачевской, за которою входитъ въ предѣлы Саратовской губ. На этомъ пути трактъ переходитъ рр. Донецъ, Кагальникъ, Кумшакъ, Цымлу, Россошь и Аксенецъ. Черезъ Донецъ устроенъ постоянный паромъ, а чрезъ остальныя рѣки мосты, которые иногда срываются полою водою, чѣмъ проѣздъ замедляется на нѣсколько сутокъ. Весь трактъ пролегаетъ по возвышенной плоскости и отъ Константиновской до Филатьевской станціи по почвѣ черноземной или суглинистой, а отъ Филатьевской до Нижне-Чирской почти сплошь по сыпучимъ пескамъ. У ст. Пятизбянской трактъ пересѣкается Дономъ, переправа черезъ который производится на паромѣ.

Усть-Медвѣдицкій трактъ начинается у станціи Миллеровской К.-В.-Ростовской желѣзной дороги и проходитъ чрезъ Ольховый Рогъ, Кошары, Шалаевку, Пономаревку по весьма ровной мѣстности, очень удобной въ хорошее время; весною же переѣздъ затруднителенъ чрезъ рр. Пономаревку, Чиръ и Цуцканъ.

Трактъ изъ Усть-Медвѣдицы на Себряково соединяетъ окружную станицу съ весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, изъ котораго въ пятилѣтіе съ 1876 по 1880 г. отправлено по Грязе-Царицынской дорогѣ только однихъ хлѣбныхъ грузовъ свыше 313/т. четвертей.

Отъ станицы Новониколаевской идетъ почтовый трактъ на станціи Безымянную, Воробьевскую и Горькую, на которыхъ нынѣ содержится самое большое число лошадей въ области, именно на Воробьевской семь троекъ, а на Безымянной и Горькой по восьми. Трактъ этотъ пролегаетъ по ровной мѣстности, по которой въ глубокую осень и раннею весною переѣзды совершаются съ большимъ трудомъ.

Тракты изъ станицы Новогригорьевской на станцію Логовскую, изъ Ольховаго Рога по направленію къ Воронежу, изъ Голодаевки на Матвѣевъ-Курганъ и Дьякову, изъ слоб. Маньково-Калитвенской на станцію желѣзной дороги „Чертково“ и изъ станицы Константиновской на Мартыновку,—учреждены единственно для перевозки почтъ. Большинство станцій имѣютъ здѣсь всего по двѣ лошади и только Голодаевская и Матвѣево-Курганская по шести лошадей. Всего почтовыхъ путей пролегаетъ въ области около 1,500 верстъ. Въ пятилѣтіе съ 1876—1880 г. средній вѣсъ почтъ, отправляемыхъ по Ставропольскому тракту изъ Аксая на Егорлыкъ, простирался до 5 пудовъ, изъ Новочеркаска на Царицынъ въ 10 пуд., изъ Новочеркаска на Усть-Медвѣдицу свыше 7 п., изъ Усть-Медвѣдицы на Себряково 2 п., изъ Новогригорьевской на Ло-

говскую 1 п., изъ Ольховаго Рога къ Воронежу 2 п., изъ Ростова на Бердянскъ средняя почта, проходящая по территоріи области, простирается свыше 8 п., изъ ст. Новониколаевской Міусскаго округа около 3 п., изъ Голодаевки на Матвѣевъ-Курганъ 3 п., изъ Голодаевки на Дьякову 2 п., изъ Маньково-Калитвенской на Чертково 1 п. и изъ Константиновки на Мартыновку (почтовое отдѣленіе открыло свои дѣйствія только въ 1880 г.) 2 пуда.

Независимо того, изъ почтовыхъ учрежденій области, состоящихъ при линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, средній вѣсъ почтъ, отправляемыхъ въ сказанное пятилѣтіе, простирался: изъ Новочеркаска отъ 12 до 15 п., станицы Аксайской 1 п., со станціи Грушевской отъ 4 до 5 пуд., изъ ст. Каменской отъ 1 до 2 п., отъ станціи Миллерово въ 3 п., изъ Урюпина и Себряково по два пуда и изъ Качалина пудъ.

Свѣдѣній о числѣ лицъ, проѣхавшихъ по грунтовымъ почтовымъ дорогамъ области намъ не удалось собрать, но во всякомъ разѣ число это не велико.

Для того, чтобы рельефнѣе выразить картину путей сообщенія въ предѣлахъ области, мы представимъ здѣсь таблицу разстояній г. Новочеркаска отъ окружныхъ станицъ и взаимныхъ разстояній окружныхъ станицъ между собою.

	Число верстъ.		
	По грунтовому почтов. тракту.	По линіямъ желѣзныхъ дорогъ.	ВСЕГО.
Отъ Новочеркаска до станицъ:			
Каменской	,,	127	127
Константиновской	87	37	124
Усть-Медвѣдицкой, чрезъ станцію Миллерово и Ольховый Рогъ	193	193	386
Нижне-Чирской	278	37	315
Урюпинской: а) чрезъ Ольховый Рогъ и Усть-Медвѣдицу	319	317	636
б) Чрезъ Воронежъ и Грязи	33	914	947
Ново-Николаевской, чрезъ ст. Покровскую К.-Х.-Азовской дороги	61	127	188
Отъ Каменской станицы до станицъ:			
Усть-Медвѣдицкой, чрезъ стан. Миллерово и Ольховый Рогъ	193	66	259
Константиновской, чрезъ ст. Шахтную К.-В. Ростовской желѣзной дороги	84	97	181

Нижне-Чирской, тоже	278	97	375
Урюпинской: а) Чрезъ Ольховый Рогъ и Усть-Медвѣдицу	319	66	385
б) Чрезъ Воронежъ и Грязи	33	787	820
Ново-Николаевской, чрезъ Новочеркаскъ и ст. Покровскую	61	254	315
Отъ Усть-Медвѣдицкой станицы до станицъ:			
Константиновской, чрезъ Ольховый Рогъ и ст. Шахтную	280	193	473
Нижне-Чирской, тоже	472	193	665
Урюпинской, чрезъ ст. Себряково и Алексиково . .	125	124	249
Ново-Николаевской, чрезъ Новочеркаскъ и ст. Покровскую	254	320	574
Отъ Константиновской станицы до станицъ:			
Нижне-Чирской	192	—	192
Урюпинской, чрезъ стан. Шахтную, Ольховый Рогъ и Усть-Медвѣдицу	403	280	683
Ново-Николаевской, чрезъ Новочеркаскъ и ст. Покровскую.	145	164	309
Отъ Нижне-Чирской станицы до станицъ:			
Урюпинской, чрезъ Калачъ, Царицынъ и ст. Алексиково	83	396	479
Ново-Николаевской, чрезъ Новочеркаскъ и ст. Покровскую.	339	164	503

Такимъ образомъ, станицы Каменская, Ново-Николаевская и Константиновская относительно сообщенія съ Новочеркаскомъ стоятъ въ болѣе выгодномъ положеніи. Затѣмъ слѣдуютъ станицы Усть-Медвѣдицкая, Нижне-Чирская и, наконецъ, Урюпинская. При первомъ взглядѣ на таблицу всякому понятно, что особой быстроты въ сообщеніяхъ даже между административными центрами области, при настоящемъ состояніи путей, ожидать нельзя. Теперь мы перейдемъ къ дорогамъ скотопрогонпымъ.

Самая главная скотопрогонная дорога идетъ отъ границы Воронежской губерніи на станицу Казанскую и бывшимъ казанскимъ почтовымъ трактомъ до ст. Каменской. Не менѣе важная дорога идетъ отъ г. Бѣловодска чрезъ слоб. Обливы, затѣмъ юртами станицъ Митякинской и Гундоровской на ст. Каменскую. Отъ границъ Воронежской губерніи, по юртамъ Котовской и Добринской станицъ на слоб. Солонку идетъ большая дорога, раздѣляющаяся на двѣ вѣтви: одна идетъ на ст. Еланскую, гдѣ переходитъ Донъ, направляясь къ ст. Цымлянской, у которой пере-

ходитъ Донъ вторично, а Салъ у поселка Харитонова. Другая отъ Солопки идетъ на слободу Маньково-Березовую, давая особую вѣтвь мимо слоб. Макѣевки, на слоб. Криворожье, станицы Каменскую, Аксайскую и Ольгинскую. Отъ Ольгинской станицы идутъ три дороги: 1) на хуторъ Слюсаревъ къ землѣ Кубанскаго войска; 2) мимо станицъ Кагальницкой, Мечетинской и Егорлыцкой къ Ставропольской губерніи и 3) параллельно солевозной дорогѣ на Манычъ. Дорога отъ границъ Саратовской губ., идущая по верховьямъ Бузулука на слоб. Даниловку, а оттуда, соединившись съ двумя другими дорогами, по восточной границѣ области, пересѣкая рр. Иловлю, Тишанку, Карповку, Есауловскій Аксай и Россошь, — оканчивается на границѣ области съ Ставропольской губ. Эта дорога никогда не имѣла для области большаго значенія, такъ какъ по оной направляется скотъ преимущественно черноморскій и ставропольскій.

Спеціально торговыхъ дорогъ въ области пѣтъ, за исключеніемъ двухъ солевозныхъ, изъ которыхъ одна направляется къ соляньмъ озерамъ изъ ст. Манычской, а другая отъ станицы Романовской къ р. Салу, перейдя который идетъ вверхъ по теченію р. Куберли. Обѣ эти дороги на всемъ протяженіи своемъ имѣютъ въ началѣ подъемъ, а пройдя версть 25 незначительный уклонъ по направленію отъ соляныхъ озеръ, что даетъ возможность возчикамъ брать на свои возы гораздо большую тяжесть, чѣмъ это обыкновенно дѣлается въ предѣлахъ области. Вообще солевозныя дороги представляютъ множество удобствъ для перевозки тяжестей и могутъ считаться самыми лучшими изъ грунтовыхъ дорогъ въ области.

Б. ВОДЯНЫЕ.

Вполнѣ судоходными въ области можно назвать только два вмѣстилища водъ: заливъ Азовскаго моря и рѣку Донъ. Что касается до самаго Азовскаго моря, то территорія области простирается по сѣверному берегу онаго на разстояніи до 75 верстъ. Заливъ морской судоходенъ и можетъ служить хорошимъ путемъ сообщенія, ибо въ немъ свободно проходятъ суда, сидящія въ водѣ до 4-хъ футовъ. Къ сожалѣнію у самыхъ устьевъ Дона заливъ мелѣетъ, что затрудняетъ судоходство. Берега самаго моря на всемъ протяженіи своемъ состоятъ изъ разнообразныхъ наслоеній глины и бѣлаго известковаго камня; въ иныхъ мѣстахъ они представляютъ высокіе обрывы, въ другихъ совершенно отлоги.

Единственная, затѣмъ, водная артерія области, отъ которой она и получила свое названіе, старый Донъ, тихій Донъ Ивановичъ, Вели-

кая рѣка до Булавинскаго бунта, Танаисъ у древнихъ грековъ, Тепъ или Танъ у турокъ,—беретъ свое начало изъ Иваповскаго озера въ Тульской губ., протекаетъ губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Орловскую и Воронежскую, входитъ въ предѣлы области изъ Богучарскаго уѣзда въ шести верстахъ выше Казанской станицы и ниже города Ростова п/Д. вливается въ Азовское море. По территоріи области Донъ течетъ на протяженіи 980 верстъ, измѣняя нѣсколько разъ свое направленіе. Отъ Казанской станицы онъ течетъ прямо на *O*, склоняясь къ *SO*, а отъ Кременской станицы прямо на *S* до станицы Нагавской, откуда уклоняется на *W*, давая нѣсколько изгибовъ на *SW* и вливается въ море нѣсколькими рукавами. Глубина Дона на всемъ его протяженіи далеко не одинакова: есть мѣста въ 10 саженей глубиною и есть не свыше $^3/_4$ аршина. Величина и объемъ судовъ, плавающихъ въ разное время по Дону весьма различны. Весною могутъ идти корабли, сидящія до 11 фут., и барки—бѣляны съ грузомъ до 40/т. пуд. Когда вода идетъ на убыль, бѣляны замѣняются коломянками съ грузомъ въ 10—12/т. пуд.; при дальнѣйшемъ спадѣ появляются на рѣкѣ полубарки съ грузомъ отъ 2—5 тыс. пуд. Всего позже идутъ черныя лодки съ грузомъ до 2/т. п., а за ними досчаники съ грузомъ не свыше 600 п. Независимо того идутъ по Дону плоты сосноваго лѣсу. Обыкновенно большія барки идутъ по Дону со времени вскрытія рѣки до іюня мѣсяца; въ іюнѣ плывутъ средніе суда, а съ августа малые. Судоходство въ верховьяхъ Дона незначительно и въ предѣлахъ области можно назвать только пристань Казанскую, гдѣ погрузка хлѣба не велика, что зависитъ, быть можетъ, отъ отсутствія лѣса для постройки судовъ. Большія пристани Качалинская и Калачевская не имѣютъ мѣстнаго груза; здѣсь грузится лишь кладь съ Волги, подвозимая къ Качалину изъ Дубовки, а къ Калачу изъ Царицына. Качалинская пристань имѣетъ значеніе только весною, а лѣтомъ Донъ отходитъ отъ нея на нѣсколько верстъ и погрузка производится съ пристани Бѣляевской.

Воронежская пристань лежитъ выше Качалина въ 12 верстахъ и служитъ единственно для погрузки лѣса. Въ періодъ времени съ 1871 по 1876 годъ отъ Качалинской пристани, среднимъ числомъ, отходило по 83 судна ежегодно (*) съ грузомъ въ 417,895 п. и по 254 плота съ среднимъ грузомъ безъ малаго въ 2/м. пуд. Съ Калачевской пристани въ тотъ же періодъ времени ежегодное среднее число отходившихъ су-

(*) Цифровыя данныя и вообще свѣдѣнія о судоходствѣ по Дону заимствованы нами изъ брошюры г. П. Михайлова „Судоходство по р. Дону“, на основаніи которой и составленъ очеркъ этого судоходства.

довъ простиралось до 326, а грузъ ихъ до 2,729,776 п.; среднее число плотовъ было 406 съ грузомъ въ 3,430,628 п. Съ обѣихъ пристаней идетъ преимущественно лѣсъ, желѣзо, рыба, орѣховое и пальмовое дерево, деготь, различныя масла, свѣчи, икра и пеньковый товаръ. До 1869 года, помимо указанныхъ грузовъ, отправлялось еще съ этихъ пристаней до 100/т. четвертей разнаго хлѣба, а въ 1864 г. до 250/т. четвертей, но съ пониженіемъ фрахта на Волгѣ товаръ этотъ направился къ сѣвернымъ портамъ.

Ниже Калача нагрузка преимущественно зерновыхъ хлѣбовъ производится на пристаняхъ Нижне-Чирской, Цымлянской, Константиновской и Семикаракорской; но въ урожайные годы хлѣбъ на каботажныя лодки грузится почти по всѣмъ придонскимъ станицамъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ періодъ времени съ 1870 по 1875 г. включительно, погружено хлѣба въ станицахъ: Багаевской около 5/т. четв., Нижне-Чирской свыше 17/т. четв., Цымлянской свыше 63/т., Константиновской около 16/т., Семикаракорской около 19/т. и Раздорской свыше 7/т. Въ другихъ станицахъ хлѣбъ грузится въ меньшемъ количествѣ и притомъ не каждый годъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, Нижне-Чирская станица, въ благопріятные годы, грузитъ около 80/т. четв. разнаго хлѣба. Такъ какъ движеніе грузовъ между пристанями въ предѣлахъ области незначительно, а вся кладь направляется въ Ростовъ, гдѣ и разгружается, то цифра разгрузки въ Ростовѣ выражаетъ собою количество грузовъ, сплавляемыхъ по Дону, за исключеніемъ лѣса, часть котораго остается въ Аксайской станицѣ, а другая идетъ въ г. Таганрогъ.

Разгрузилось въ Ростовѣ.

	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Вѣсъ груза въ пудахъ .	7,433,000.	8,875,000.	4,865,000.	5,371,000.	5,664,000.	5,857,000.
Число судовъ	706	801	601	565	572	616
Число плотовъ . . .	615	604	470	494	518	365

Лучшіе суда принадлежатъ Обществу пароходства по Дону и состоятъ: а) изъ 12 каботажныхъ баржъ, вмѣстимостью весною до 32/т. п., а въ межень до 12/т. п.; б) шестнадцать рѣчныхъ баржъ, поднимающихъ весною до 27/т. п., а въ межень до 8/т.; в) три деревянныхъ гусяны, поднимающихъ весною отъ 50 до 60/т. п., и еще три другія гусяны, поднимающія до 42/т. п. Баржи ходятъ по Дону за буксирными пароходами, причемъ внизъ по теченію пароходъ ведетъ по двѣ баржи съ полнымъ грузомъ, а вверхъ по одной. Буксирныхъ пароходовъ Общество имѣетъ 8, въ общей сложности въ 437 силъ; пассажирскихъ пароходовъ два: одинъ въ 80, а другой въ 50 силъ. Весною ходятъ по

Дону морскія паровыя баржи и буксирныя морскія баржи съ подъемною силою въ 35/т. п.

Изъ Калача и ст. Качалинской грузъ спускается преимущественно на волжскихъ судахъ, перевезенныхъ разобранными съ Волги. Суда эти бываютъ разныхъ типовъ: гусяны, коломянки, полубѣляны. Предпочтительнѣе предъ другими употребляются коломянки, стоимость которыхъ въ Качалинѣ и въ Калачѣ простирается до 700 р. Изъ станицъ, ниже Калача лежащихъ, грузъ сплавляется въ такъ называемыхъ донскихъ лодкахъ. Эти новаго типа прекрасно устроенныя лодки, подымающія до 5/т. пудовъ, осенью идутъ вверхъ къ Медвѣдицѣ и Хопру, а весною принимаютъ оттуда грузъ съ мельницъ.

Лѣсъ сплавляется въ плотахъ длиною отъ 20 до 34 саженей и шириною въ 7 саж. Всякій плотъ состоитъ изъ кошемъ или кошопокъ, весною изъ 4 или 5, а лѣтомъ изъ 6—7.

Волго-Донское общество пароходства за перевозку товаровъ изъ Калача и Качалина до Ростова взимаетъ весною отъ 8 до 19 к. съ пуда, а въ межень отъ 9 1/2 до 18 к., смотря по роду товаровъ. Частные судопромышленники берутъ копейкой или двумя дешевле, но доставляютъ товаръ не такъ скоро. Вверхъ по Дону поднимается небольшое количество груза, преимущественно на баржахъ и пароходахъ Общества съ платою, приблизительно, 16 коп. съ пуда до Калача и по 50 к. до Царицына. Въ 1870 г. отправлено вверхъ по рѣкѣ 518/т. п.; въ 1871 г. — 439/т.; въ 1872 г.—506/т.; въ 1873 г.—592/т.; въ 1874 г.—552/т. и въ 1875 г.—455/т.

Весною баржи за пароходами идутъ изъ Калача въ Ростовъ 4 дня, а отъ Ростова до Калача 6 дней; въ межень спускаются отъ Калача и поднимаются къ Калачу въ одинаковый срокъ, въ 6—14 дней. Плоты отъ Калача до Ростова весною, но до подъема высокой воды, идутъ отъ 10 до 12 дней, а въ межень отъ двухъ до 3-хъ недѣль. Въ самую высокую воду плоты не ходятъ. Барка лѣтомъ идетъ изъ Калача до Ростова отъ 12 до 30-ти дней, а весною отъ 7 до 10 дней.

Главнымъ препятствіемъ для судоходства по Дону весною служатъ заливаемые яры, особенно въ годы очень высокой воды. Для обозначенія ходоваго русла Дона еще въ 1863 г. приступлено было къ установкѣ деревянныхъ указательныхъ столбовъ, а въ 1876 г. двадцати рельсовыхъ знаковъ.

Донъ у Калача вскрывается иногда въ первыхъ числахъ марта, а самая высокая вода бываетъ въ апрѣлѣ; самая низкая вода въ концѣ іюля и въ августѣ. Чѣмъ выше полая вода, тѣмъ хуже по отношенію

къ лѣтнему плаванію, ибо тѣмъ болѣе она складываетъ косъ и наноситъ карчей. Перекаты и карчи составляютъ величайшее затрудненіе въ лѣтнее время. До устья Хопра большой перекатъ, Колотвянскій, на которомъ не свыше 2-хъ четвертей воды, лежитъ выше Казанской станицы, а за нимъ слѣдуетъ Буйволовскій. Отъ устья Хопра до ст. Распопинской пѣтъ перекатовъ, а отъ Распопинской до Качалинской наибольшее препятствіе представляютъ перекаты около станицъ Кременской, Новогригорьевской и Старогригорьевской. Въ межепное время глубина на перекатахъ не свыше 10 вершковъ. Отъ Качалина до Калача существуютъ слѣдующіе перекаты: Трехъ-Островскій, Акатовъ, Герасимовскій, Перепильный, Вертячій, Голубинскій, Мостовскій, Свиное стойло, Папскій и Березовскій. До Калача лежащіе перекаты никакими знаками не обставляются, а послѣ Калача до Ростова обставлены знаками, но не совсѣмъ удовлетворительными. Нѣкоторые изъ этихъ перекатовъ уничтожились, а въ замѣнъ ихъ образовались новые, такъ что въ исчисленіи ихъ нельзя быть совершенно точнымъ. Длина перекатовъ отъ 1 до 10 верстъ. Всѣхъ перекатовъ, приблизительно, 50, изъ которыхъ мы поименуемъ самые важнѣйшіе, протяженіемъ отъ 4 до 10 верстъ, а именно: Калачевскій, Пятизбянскій, два Царицынскихъ, Рубежная разсыпь, два Кобылинскихъ, Потемкинскій, два Нагавскихъ, Гугнинскій, Филиповскій, Верхній-Каргальскій, Траилинскій, Бабскій и Сабачинскій.

Немалое также затрудненіе встрѣчаетъ судоходство отъ множества карчей, разбросанныхъ по Дону. Въ 1865 году, напримѣръ, нижеперъ Гольстремъ насчиталъ ихъ около 2,000. Въ 1867 году производилась выемка карчей, на что издержано 723 р. Снарядъ для выемки состоитъ изъ рамы, чрезъ которую перекинута цѣпь съ крапомъ, навиваемая на лебедку. Карчи складываются на берегъ и, если жители не убираютъ ихъ на топливо, весною опять сносятся въ воду. Компетентныя лица полагаютъ, что карчи слѣдуетъ вынимать ежегодно, дабы ихъ не занесло пескомъ и что для этого работы одного снаряда недостаточно.

Извилистость теченія представляетъ весьма серьезное препятствіе къ правильному судоходству, особенно въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: въ Верхне-Курмоярскомъ прорванѣ, ниже Николаевской станицы, въ Николаевской кривизнѣ, при подходѣ къ Траилинскому перекату и пониже этого переката; въ Золотовскомъ прорванѣ, у устья Сѣвернаго Донца; между Кочетовской и Семикаракорской станицей; выше Раздорской станицы въ Тартарипомъ колѣнѣ и въ Бесергеневскомъ прорванѣ.

Незначительное препятствіе представляютъ гряды камней выше Качалина, около Цымлы и Нижне-Чирской станицы.

Зимовка судовъ на Дону не встрѣчаетъ препятствій и мѣстъ для зимовки разсѣяно много по всему теченію рѣки; главнымъ зимовочнымъ пунктомъ является затонъ въ Калачѣ.

Помимо препятствій естественныхъ, прогрессивное развитіе судоходства парализируется еще причинами, въ основаніи которыхъ лежитъ неразвитость прибрежнаго населенія, плохая подготовка шкиперовъ и лоцмановъ и нѣкоторые вредные обычаи судопромышленниковъ. Перегрузка судовъ на перекатахъ ведетъ къ безпрестаннымъ ихъ обмелѣніямъ, что очень вредно отзывается на самыхъ перекатахъ. Содержаніе паузныхъ судовъ отъ станицы весьма повышаетъ плату за паузки, ибо устраняетъ возможную конкуренцію. Въ низовьяхъ Дона существуютъ наплавныя мельницы, затрудняющія плоты, которые часто на нихъ наваливаются и разбиваютъ, за что уплачиваютъ хозяевамъ мельницъ вознагражденіе, увеличивающее стоимость доставки плотовъ. Тѣмъ не менѣе, люди опытные и хорошо дѣло знающіе находятъ, что безпорядковъ по судоходству на Дону гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ и что Донъ не требуетъ спеціальныхъ мѣръ въ видѣ усиленія инспекціи или устройства рѣчной полиціи.

Съѣздъ судопромышленниковъ, бывшій въ Ростовѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1875 года, разсуждая объ улучшеніи плаванія по Дону, ограничился указаніемъ слѣдующихъ мѣръ: 1) сдѣлать возможнымъ плаваніе въ меженное время отъ устья Хопра; 2) облегчить весенній сплавъ отъ г. Павловска; 3) облегчить плаваніе въ меженное время отъ Качалинской станицы до Ростова, а именно: вынуть карчи и предупредить дальнѣйшее ихъ образованіе, спрямить прорѣзами крутыя извилины рѣки, улучшить фарватеръ на перекатахъ подвижными плотинами.

Аксай есть ничто иное, какъ рукавъ Дона, отдѣлившійся отъ него около Мелеховской станицы, въ 52 верстахъ отъ Новочеркаска, и вновь соединившійся съ Дономъ у Аксайской станицы, въ 27 верстахъ отъ Новочеркаска. Извилистое теченіе и множество отмелей, на которыхъ глубина воды не превышаетъ нѣсколькихъ дюймовъ, не позволяютъ думать о судоходствѣ по Аксаю въ лѣтнее время; но весною между Ростовомъ и Новочеркаскомъ могло бы существовать правильное сообщеніе на мелко сидящихъ пароходахъ. Какъ единственно возможный водный путь къ Дону, Аксай могъ бы играть важную роль собственно по отношенію къ Новочеркаску. При самомъ поселеніи Новочеркаска войсковая администрація и высшее правительство заботились сдѣлать рѣку судоходною. Еще въ 1804 году генералъ Деволанъ представилъ проектъ, коимъ предполагалось открыть для Аксая другое устье, чтобы Донъ шелъ по прямой линіи пря-

мо въ Аксай, мелкія мѣста углубить, извилины уничтожить, а рукава, изливающіеся въ него, засыпать. Были предприняты работы по исполненію этого проекта, но окончились полнѣйшею неудачею. Инженеръ-генералъ Потье представилъ другой проектъ, состоящій въ углубленіи не верхней части рѣки, а нижней, отъ Новочеркаска до впаденія въ Донъ. Работы были начаты въ 1822 году, но тоже безъ всякаго успѣха. Генералъ Красновъ 1-й, въ свою очередь, предлагалъ проектъ измѣненія верхняго русла Аксая; о проектѣ этомъ было довольно говорено въ свое время, но къ работамъ приступлено не было.

Какъ ни важно водное сообщеніе само по себѣ, но при наличности желѣзнаго пути, соединяющаго Новочеркаскъ съ цѣлымъ міромъ, едва-ли настоитъ надобность рисковать крупными суммами на предпріятіе, во всякомъ разѣ, съ сомнительнымъ успѣхомъ.

Гораздо большее значеніе можетъ имѣть для области Сѣверный Донецъ, если его привести въ судоходное состояніе. Значеніе это несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ каменно-угольной промышленности мѣстностей, къ Донцу прилегающихъ. Къ сожалѣнію, рѣка эта мало изслѣдована и нѣтъ положительныхъ данныхъ къ опредѣленію суммы, необходимой на ея улучшеніе. Донецъ течетъ по территоріи области на пространствѣ 280 верстъ и вливается въ Донъ двумя рукавами: одинъ выше Кочетовской станицы, а другой у самой ст. Раздорской. Въ весеннее время судоходство возможно по Донцу, и изъ Харьковской губ. пригоняютъ иногда плоты дубоваго лѣса въ Ростовъ. Въ прежнее время рѣка была судоходна, но теперь обмелѣла въ значительной степени.

Хоперъ вытекаетъ изъ Саратовской губ., въ предѣлы области входитъ въ юртѣ Михайловской станицы и, пройдя около 320 верстъ, чрезъ весь округъ Хоперскій и часть Усть-Медвѣдицкаго, впадаетъ въ Донъ у Букановской станицы. Судоходство по Хопру начинается у г. Балашова, а у Борисоглѣбска Хоперъ принимаетъ судоходный притокъ Ворону, по которой въ 1865 году было отправлено 90 судовъ и 20 плотовъ, въ 1868 г.—106 судовъ и 11 плотовъ, а въ 1874 г. по пяти судовъ и плотовъ. Глубина его лѣтомъ отъ $1^1/_2$ аршина до 2-хъ саженей и судоходство возможно только весною. Изъ Воронежской и Тамбовской губ. по Хопру идутъ барки съ обручами и деревомъ для бочекъ.

Медвѣдица вытекаетъ также изъ Саратовской губ. и судоходство по ней въ весеннее время производится отъ селенія Копенъ, Аткарскаго уѣзда. Въ предѣлахъ области течетъ на пространствѣ 235 верстъ и при станицѣ Усть-Медвѣдицкой впадаетъ въ Донъ двумя рукавами. Глубина ея отъ 2-хъ до 4-хъ аршинъ и судоходство возможно только весною, да

и то съ большими затрудненіями вслѣдствіе неправильнаго устройства мельницъ. Весною идутъ по Медвѣдицѣ суда съ осадкою не свыше 13 вершковъ, нагруженные древеснымъ углемъ и хлѣбомъ, а также и плоты сосноваго лѣса.

Считать судоходною рѣкою Манычъ никому и въ голову прійдти не можетъ, ибо весеннія воды стекаютъ очень быстро и русло дѣлается совершенно сухимъ, за исключеніемъ озеръ. Но было время, когда русломъ Манычи и всею Манычскою низменностью думали воспользоваться для соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ посредствомъ канала. Соединеніе двухъ морей—грандіозное предпріятіе; но въ настоящее время едва-ли предстоитъ настоятельная необходимость въ осуществленіи подобнаго предпріятія. Торговому движенію между двумя сказанными морями совершенно удовлетворяютъ Донъ и Волга, и если предстоитъ настоятельная необходимость въ улучшеніи судоходства, то эта необходимость сильнѣе всего чувствуется на Дону и его притокахъ, о которыхъ мы упомянули.

Соединяясь Донцомъ, Дономъ, Хопромъ и Медвѣдицею съ губерніями: Екатеринославскою, Воронежскою, Тамбовскою и Саратовскою и имѣя выходъ въ море, область войска Донскаго несомнѣнно много-бы выиграла въ торговомъ отношеніи, если-бы по сказаннымъ четыремъ рѣкамъ возможно было правильное и постоянное судоходство.

Желѣзныя дороги приносятъ громадную пользу краю, но за водяными путями всегда останется первенство въ доставкѣ громоздкихъ и дешевыхъ товаровъ и это первенство обусловливается единственно дешевизной доставки, а дешевизна возможна только на путяхъ вполнѣ удобныхъ, при возможно меньшемъ рискѣ и возможно меньшей затратѣ времени.

Чтобы закончить очеркъ о водяныхъ путяхъ сообщенія, намъ остается сказать нѣсколько словъ о Міусѣ.

Рѣка эта довольно велика, имѣетъ каменистые берега и песчаное дно, протекаетъ по Міусскому округу 180 верстъ, выходя изъ Екатеринославской губ., и впадаетъ непосредственно въ Азовское море широкимъ и глубокимъ лиманомъ. Вотъ этотъ-то лиманъ только и судоходенъ; самая-же рѣка къ судоходству рѣшительно неспособна. Было время, когда волны Міуса выносили въ море легкіе казачьи струги и принимали возвращающихся изъ морскихъ походовъ казаковъ, коимъ по чему либо нельзя было идти Дономъ; но время это давно миновалось, да и тогда Міусъ на всемъ теченіи своемъ судоходенъ не былъ.

ГЛАВА IV.

К л и м а т ъ.

Числовыя данныя о климатѣ области войска Донскаго собирались издавна и первые намъ извѣстные наблюденія даны еще въ 1816 году. Но научнаго изслѣдованія климата, какъ предмета точно измѣряемаго и опредѣляемаго цифровыми данными, добытыми при помощи разнообразныхъ метеорологическихъ инструментовъ, произведено не было. На недостатокъ мѣстныхъ данныхъ, на которыхъ могло-бы быть построено заключеніе о климатическихъ условіяхъ края, ссылаются г. Богдановичъ, въ своемъ неизданномъ „Статистическомъ описаніи", г. Ходецкій въ своемъ „Статистическо-хозяйственномъ очеркѣ" и болѣе поздпѣйшій авторъ П. А. Маслаковецъ, давшій въ своемъ „Физическомъ и статистическомъ описаніи кочевья Донскихъ калмыковъ" превосходное описаніе климата самой южной окраины области. Г. Красновъ, въ своей статьѣ „О климатѣ", помѣщенной въ неоффиціальной части Донскихъ областныхъ вѣдомостей за 1861 годъ, приводитъ нѣсколько таблицъ съ метеорологическими данными за время съ 1852 по 1859 годъ. Сырой, неразработанный метеорологическій матеріалъ полученъ нами отъ гг. Миюшскаго, Ренчицкаго и Кушнарева, которымъ мы и приносимъ свою искреннюю благодарность за сообщеніе ихъ наблюденій. Кромѣ того мы пользовались еще наблюденіями, производимыми бывшимъ инспекторомъ Новочеркаской гимназіи г. Муравицкимъ и инспекторомъ Нижне Чирской прогимназіи г. Разумовымъ.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ сводъ метеорологическихъ наблюденій, приводимыхъ г. Богдановичемъ за время съ 1816 по 1823 годъ включительно по г. Новочеркаску.

	1816 г.	1817 г.	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.	1823 г.	ИТОГО.
Дней въ году съ температурой								
отъ 0° до + 5° . .	68	59	39	37	25	54	43	325
» + 5° » + 10° . .	39	39	34	41	40	40	30	264
» + 10° » + 15° . .	54	64	50	57	51	46	44	366
» + 15° » + 20° . .	29	57	48	74	88	48	49	393
» + 20° » + 25° . .	29	33	11	37	31	34	50	225

» + 25° » + 30° . .	29	4	2	1	8	36	30	110
» + 30° » + 35° . .	1	»	»	»	»	5	3	9
Утренниковъ . . .	26	62	26	31	22	43	51	261
отъ 0° до — 5° . .	40	40	28	48	57	33	39	285
» — 5° » — 10° . .	17	5	13	30	27	21	16	129
» — 10° » — 15° . .	7	2	7	9	12	3	9	49
» — 15° » — 20° . .	»	»	4	»	5	»	1	10
Ясныхъ дней . . .	204	151	150	174	209	182	188	1258
Пасмурныхъ . . .	156	192	118	180	152	174	168	1140
Туманныхъ . . .	6	7	5	11	5	9	9	25
Дождливыхъ . . .	58	49	25	61	55	41	33	322
Снѣгъ шелъ . . .	5	14	16	19	4	6	12	76
Вѣтровъ Сѣверныхъ . .	7	17	16	6	24	20	12	102
Сѣверо-Восточныхъ . .	28	58	19	35	49	37	36	262
Сѣверо-Западныхъ . .	18	75	5	19	8	24	17	166
Западныхъ . . .	30	28	38	65	61	66	72	360
Юго-Западныхъ . . .	12	22	7	6	4	21	12	84
Юго-Восточныхъ . . .	31	6	13	47	41	32	52	222
Восточныхъ . . .	80	30	47	81	71	74	79	462
Южныхъ	7	1	4	3	12	10	5	42

Другихъ наблюденій за изслѣдуемый періодъ мы не имѣемъ, а на основаніи приведенныхъ среднюю t мѣста можно вывести только приблизительно, принимая t утренниковъ въ 0°, t отъ 0 до + 5 въ $2^1/_2$°, отъ 5 до 10 въ $7^1/_2$°, отъ 10 до 15 въ $12^1/_2$° и т. д. Сложивъ общее количество градусовъ положительной теплоты и вычтя изъ онаго число градусовъ отрицательныхъ 2015,7°, а потомъ раздѣливъ это число на число дней, въ которые производились наблюденія, получимъ среднюю годичную t въ + 8,3°; раздѣливъ же на число дней, заключающихся въ 7 годахъ, получимъ около + 8°.

Ясныхъ дней въ изслѣдуемый періодъ было немного болѣе, чѣмъ туманныхъ и пасмурныхъ, но если присоединить къ нимъ дождливые и снѣжные, то ненастныхъ дней выходитъ болѣе. Въ каждые 15 дней шелъ одинъ разъ дождь и въ каждые 32 дня одинъ разъ падалъ снѣгъ.

Вѣтряныхъ дней за 7 лѣтъ въ Новочеркаскѣ было 1700, а тихихъ 855; на каждый годъ приходится первыхъ по $242^6/_7$, а послѣднихъ по $122^1/_7$, т. е. тихіе дни относятся къ вѣтрянымъ почти какъ 1: 2. Преобладающіе вѣтры суть восточные, а въ наименьшемъ числѣ встрѣчаются южные. Остальные вѣтры распредѣляются въ такомъ порядкѣ: западные, сѣверо-восточные, юго-восточные, сѣверо-западные, сѣверные и юго-западные. Восточныхъ вѣтровъ, по семилѣтней сложности, приходится въ годъ по 67, западныхъ по $51^3/_7$, сѣверо-восточныхъ по $37^3/_7$, юго-вос-

точныхъ по $31^{5}/_{7}$, сѣверо-западныхъ $23^{5}/_{7}$, сѣверныхъ $14^{4}/_{7}$, юго-западныхъ 12, а южныхъ только по 6.

По наблюденіемъ г. Богдановича оказывается, что по временамъ года вѣтры дуютъ въ такомъ порядкѣ: зимою преобладаютъ восточные и юго-восточные; весною восточные и западные, хотя въ мартѣ встрѣчаются нерѣдко и вѣтры сѣверо-восточные; лѣтомъ вѣтровъ вообще бываетъ мало и преобладающими являются западные; осенью вѣтровъ тоже немного, причемъ въ сентябрѣ и октябрѣ преобладаютъ восточные, а въ ноябрѣ восточные и западные. Замѣчательно то обстоятельство, что наибольшее число южныхъ вѣтровъ оказалось въ ноябрѣ, мартѣ и іюлѣ; въ іюнѣ, октябрѣ и декабрѣ, въ теченіи семи лѣтъ, южные вѣтры дули по одному разу, а въ сентябрѣ не было ни одного южнаго вѣтра.

Цитируемый нами авторъ рисуетъ климатъ области въ такихъ краскахъ: „зимы бываютъ легкія, непродолжительныя; морозъ въ 25° *R* почитается явленіемъ рѣдкимъ, хотя и бывали примѣры, что стужи восходили до 28 и даже до 32°. Лѣтнія жары восходятъ до 28°, но зато вечера бываютъ свѣжіе, пріятнѣйшіе. Но климатъ Донской имѣетъ также и свои невыгоды, заключающіяся въ непостоянствѣ зимъ, скорости воздушныхъ перемѣнъ и въ излишествѣ жаровъ, что всего наиболѣе принадлежитъ нижней части Дона, приближенной къ морю!“ Далѣе, указывая на недостатокъ наблюденій научныхъ, г. Богдановичъ предлагаетъ нижеслѣдующее дѣленіе области, по отношенію къ климату, на 4 полосы, основанное на наблюденіяхъ мѣстныхъ жителей.

Первая или сѣверная заключаетъ въ себѣ округа Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій съ лѣвой стороны Дона. Она возвышеннѣе и лежитъ сѣвернѣе другихъ мѣстъ области, почему имѣетъ климатъ холоднѣе и постояннѣе; зимы здѣсь начинаются ранѣе, стоятъ долѣе и не подвержены быстрымъ перемѣнамъ; равномѣрно и лѣтомъ жары довольно умѣренны. Воздухъ здѣсь чистъ, легокъ и здоровъ; изобиліе лѣсовъ, рѣкъ и обработанность земли способствуютъ таковой благорастворенности. Зима начинается въ ноябрѣ, когда обыкновенно замерзаютъ рѣки, и кончается исходомъ марта, когда рѣки вскрываются. Хотя въ продолженіи зимы и случаются оттепели, но скотъ держится на сухомъ фуражѣ. Только весною, при большихъ разлитіяхъ водъ, бываютъ иногда скорыя перемѣны въ воздухѣ. Май есть пріятнѣйшій мѣсяцъ, хотя и случаются заморозки; іюнь не особенно жарокъ, а въ іюлѣ и до половины августа стоитъ самая высокая температура; воздухъ сгущается; иногда дуютъ теплые вѣтры, имѣющіе гибельное вліяніе на здоровье скота и овецъ; случаются также и вихри. Осень суха и пріятна. Сентябрь почти всегда ясный;

октябрь сопровождается заморозками по утрамъ. Ранніе морозы и продолжительныя зимы нерѣдко препятствуютъ созрѣвать на открытомъ воздухѣ тѣмъ нѣжнымъ плодамъ, кои во множествѣ произрастаютъ въ другихъ частяхъ Донской земли.

Вторая полоса заключаетъ южную часть Усть-Медвѣдицкаго округа и сѣверныя части округовъ 2-го и 1-го Донскихъ и Донецкаго; она лежитъ между правою стороною Дона и лѣвою Донца. Самая сѣверная часть полосы сей, ближайшая къ Дону, по климату мало различается отъ первой полосы, но южная часть, имѣющая наклонъ къ югу, нѣсколько теплѣе; здѣсь зима начинается двумя недѣлями позже, менѣе бываетъ постоянна и не сопровождается столь сильными морозами. Воздухъ чистъ, большею частію сухъ и здоровъ. Жары лѣтомъ нѣсколько ощутительнѣе и иногда вредны для скота.

Третья полоса заключаетъ въ себѣ южную часть Донецкаго округа, часть 1-го Донскаго, сѣверную часть Черкаскаго и округъ Міусскій. Вмѣсто холодной, постоянной зимы, продолжающейся въ сѣверной полосѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, здѣсь бываетъ зима теплая, перемѣнная, рѣдко продолжающаяся болѣе 3-хъ мѣсяцевъ и настолько непостоянная, что отъ большихъ морозовъ и мятелей переходитъ вдругъ къ осеннему ненастью, сопровождаемому дождями и туманами. Послѣдняя половина осени и начало весны чаще бываютъ дождливы, пасмурны, а иногда даже суровы, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ наиболѣе въ мѣстахъ, приближенныхъ къ морю. Лѣтомъ жары бываютъ очень ощутительны, случаются вихри, а нерѣдко и бури, во время разлитія водъ. Большую часть года воздухъ бываетъ сырой; вѣтры дуютъ періодически, съ декабря по мартъ восточные, а въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и мартѣ преимущественно западные, сопровождаемые дождемъ или пасмурною погодою; лѣтомъ дуютъ попеременно восточные и западные вѣтры. Въ началѣ весны, осенью и даже зимою бываютъ часто туманы, лежащіе иногда впродолженіи нѣсколькихъ сутокъ непрерывно, особенно въ мѣстахъ близкихъ къ морю. Въ этой полосѣ свободно на открытомъ воздухѣ созрѣваютъ персики, абрикосы, плоды тутоваго дерева и виноградъ.

Четвертая или южная полоса заключаетъ въ себѣ южную часть округовъ Черкаскаго, 1-го Донскаго, частію 2-го Донскаго и калмыцкія кочевья. Эта полоса состоитъ изъ обширныхъ степныхъ равнинъ, совершенно безлѣсныхъ и мало населенныхъ, почему лѣтомъ жары здѣсь весьма тягостны. Вода, оставшаяся отъ весеннихъ разливовъ или таянія снѣговъ въ озерахъ и малыхъ рѣчкахъ, высыхаетъ, а органическія вещества гніютъ и заражаютъ воздухъ вредными испареніями. Зима здѣсь

продолжается гораздо менѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Донской области, такъ что по степямъ, гдѣ протекаетъ рѣка Манычъ, снѣгъ лежитъ не болѣе одного мѣсяца, и только въ зимы суровыя; скотъ почти круглый годъ остается на подножномъ корму.

Четыре, обозначенныя г. Богдановичемъ, полосы можно опредѣлить нижеслѣдующими населенными пунктами: 1) отъ сѣверныхъ предѣловъ области до станицы Казанской, 2) отъ Казанской до Каменской, 3) отъ Каменской до Аксайской и 4) отъ Аксайской до южныхъ предѣловъ области.

Г. Ходецкій, издавшій свой очеркъ въ 1853 г. и писавшій о климатѣ Донской области черезъ 30 лѣтъ послѣ г. Богдановича, заявляетъ, что климатъ здѣшній характеризуется тѣми же особенностями, которыя свойственны всему южному краю Россіи; но, по восточному положенію страны, особенности эти еще болѣе рѣзки, чѣмъ въ западной части южной Россіи.

„На Дону“, говоритъ г. Ходецкій, „въ лѣтній жаръ можно получить понятіе о знойной Африкѣ, а въ зимній холодъ вспомнить о сѣверѣ!“ „Отличительный характеръ лѣта на Дону“, продолжаетъ далѣе цитируемый авторъ, „заключается въ его продолжительности, въ сильныхъ жарахъ, въ частыхъ засухахъ и вѣтрахъ. Отличительный характеръ зимы состоитъ также въ значительной продолжительности, въ большихъ морозахъ, въ непостоянствѣ погоды, въ сильныхъ мятеляхъ и вьюгахъ. Весна отличается краткостью и большею или меньшею влажностію, осень значительною продолжительностію и не слишкомъ большою влажностію. Весна начинается обыкновенно во 2-й половинѣ марта, лѣто съ половины мая, осень съ октября, зима въ концѣ ноября или въ декабрѣ. Такимъ образомъ лѣто продолжается болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, зима около 4-хъ, осень около 2-хъ, а весна менѣе двухъ. Начало весны опредѣляется вскрытіемъ рѣкъ. Жары наступаютъ съ половины мая, а въ іюлѣ и августѣ доходятъ до высшихъ степеней. Сентябрь одинъ изъ самыхъ пріятныхъ мѣсяцевъ. Въ октябрѣ начинаются утренники, которые въ половинѣ ноября переходятъ въ легкіе, а въ декабрѣ въ сильные морозы. Въ январѣ холодъ доходитъ до высшей степени; въ мартѣ оканчивается, хотя легкіе утренники продолжаются даже въ апрѣлѣ. Самые сильные жары, въ іюлѣ и августѣ, бываютъ нерѣдко около 40° по *R* (на солнцѣ), самые большіе холода въ январѣ доходятъ иногда до 25°. Слѣдовательно, разность въ высшей *t* лѣта и зимы составляетъ около 65°. Въ лѣтнее время дожди бываютъ рѣдки на столько, что всякій земледѣлецъ можетъ сказать, сколько дождей упало въ продолженіи лѣта. Обыкновенно лѣтніе дожди бываютъ очень сильны, но непродолжительны,

настоящіе ливни. Весною дождь идетъ гораздо чаще и продолжительнѣе, осенью продолжительно, но не слишкомъ часто. Зимою снѣга не слишкомъ велики; частыя оттепели нерѣдко обращаютъ ихъ въ полужидкую массу".

Относительно числа вѣтряныхъ дней и господствующаго направленія вѣтровъ г. Ходецкій сообщаетъ тѣ-же свѣдѣнія, какъ и г. Богдановичъ, характеризуя свойства различныхъ вѣтровъ такимъ образомъ: восточный вѣтеръ очень сухъ; проходя чрезъ безводныя пустыни средней Азіи, онъ не приноситъ съ собою влажности. Особенно удушливъ юго-восточный вѣтеръ; сѣверо-восточный же болѣе холоденъ. Сѣверные вѣтры приносятъ съ собою холодъ, западные влажность и тепло, южные— дождь. Всѣ эти вѣтры, дуя въ открытыхъ степяхъ, производятъ зимою страшныя вьюги и мятели.

Былъ-ли г. Ходецкому извѣстенъ трудъ г. Богдановича, мы не знаемъ, но, въ своемъ опредѣленіи климата области, онъ принимаетъ тѣ-же 4 полосы, которыя указаны и г. Богдановичемъ, хотя и даетъ имъ другія названія, именно: сѣверная, средняя, приморская и задонская.

Далѣе цитируемый нами авторъ констатируетъ фактъ, что въ послѣднее время въ донскомъ климатѣ замѣчены весьма значительныя измѣненія, такъ что старые Донцы, смотря на нынѣшнія явленія въ природѣ, съ трудомъ узнаютъ свою родину. Не говоря о послѣднихъ трехъ годахъ (авторъ разумѣетъ вѣроятно 1849-й, 1850-й 1851-й годы), которые представляютъ исключеніе изъ обыкновеннаго порядка вещей, вообще донской климатъ сдѣлался хуже: весна наступаетъ значительно позже противъ прежняго; зимы стали холоднѣе, а засухи въ лѣтнее время сдѣлались слишкомъ часты. Что всѣ эти явленія имѣютъ хотя нѣкоторую связь съ истребленіемъ лѣсовъ, въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться.

Г. Красновъ въ статьѣ своей, о которой мы уже говорили, дословно приводитъ дѣленіе г. Ходецкаго на климатическія полосы, указывая притомъ на нѣкоторыя метеорологическія наблюденія.

За 1859 годъ въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой средняя t года $=+4{,}56°$, а въ станицѣ Урюпинской, лежащей болѣе чѣмъ на градусъ сѣвернѣе, $t=+5{,}2°$, что г. Красновъ объясняетъ тѣмъ, что Урюпинская станица окружена лѣсами. Самая высшая t въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ $=+32°$, въ Урюпинской $+27{,}5°$; самая низшая t въ первой $-29{,}5°$, во второй $-27{,}5°$. Изъ наблюденій для станицы Алексѣевской, лежащей почти на полъ-градуса южнѣе Урюпинской, оказывается, что въ 1851 г. средняя t за іюнь мѣсяцъ $=18{,}6°$, за іюль $=23°$ и за августъ $=19{,}6°$. Наибольшая t не простиралась свыше 27°, что, по мнѣнію г. Краснова, служитъ

доказательствомъ болѣе постояннаго климата Хоперскаго округа. Рѣка Донъ въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ покрылась льдомъ 9-го ноября, вскрылась же 31-го марта. Въ ст. Урюпинской р. Хоперъ покрылась 5-го ноября, а вскрылась 8-го апрѣля, т. е. зима наступила немного ранѣе и позднѣе окончилась, чѣмъ въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой.

Для третьей или средней полосы г. Красновъ приводитъ нижеслѣдующія метеорологическія данныя: самая низшая t для станицы Каменской въ 1851 г $=-20°$, а въ 1859 г.$=-24°$; для Нижне-Чирской станицы въ 1851 г.$=-22°$, а въ 1859 г.$=-21{,}5°$; для Константиновской станицы низшая t въ 1859 г.$=-22°$. Высшая t въ станицѣ Каменской въ 1851 г.$=27°$, въ 1859 г.$=28°$; въ Нижне-Чирской$=31{,}5°$ и $29{,}5°$ и въ станицѣ Константиновской за 1859 г.$=30°$. Годовая t за 1859 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: для Нижне-Чирской станицы$+6{,}4°$; для Каменской$+6{,}9°$; для Константиновской$+5{,}7°$. Разность между крайними t лѣта и зимы въ Донецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ, по наблюденіямъ Ле-Пле, можно принять до $56°$, что слѣдуетъ приписать свойству поверхности, которая ничѣмъ не ограждена отъ непосредственнаго вліянія всѣхъ атмосферныхъ дѣятелей и преимущественно отъ измѣняющагося дѣйствія солнечныхъ лучей и отъ вѣтровъ.

Чтобы судить о томъ, до какой степени воздухъ въ этой полосѣ бываетъ сухъ, можно руководствоваться наблюденіями, произведенными въ Луганскомъ литейномъ заводѣ, гдѣ лѣтомъ среди дня воздухъ содержитъ иногда не болѣе 15% того количества паровъ, которое потребно для совершеннаго насыщенія.

Изъ приведенныхъ выше температуръ за 1859 г. явствуетъ, что Константиновская станица хотя и находится южнѣе двухъ другихъ, но имѣетъ климатъ гораздо суровѣе. Это обстоятельство г. Красновъ объясняетъ топографическимъ положеніемъ ея, а также вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ задонской степи, совершенно обнаженной отъ лѣсовъ и возвышенностей. Въ 1859 году р. Донецъ у ст. Каменской покрылась льдомъ 5-го декабря, а вскрылась 3-го апрѣля; рр. Чиръ и Донъ въ Нижне-Чирской ст. покрылись льдомъ 1-го ноября, вскрылись 25-го марта; въ Константиновской—р. Донъ покрылась льдомъ 22-го ноября, вскрылась же 22 марта.

Профессоръ Спасскій, по отношенію къ Донецкому кряжу, замѣтилъ преобладаніе вѣтровъ восточныхъ и западныхъ, что совершенно совпадаетъ съ наблюденіями гг. Богдановича и Ходецкаго по отношенію къ г. Новочеркаску и другимъ мѣстамъ области, съ тою лишь разницею, что въ предѣлахъ области преобладаютъ вѣтры восточные.

Изъ метеорологическихъ данныхъ для приморской или 2-й полосы оказывается, что средняя t за 1859 г. для Аксайской станицы $=7{,}71°$, а для города Новочеркаска $8{,}90°$. Низшая t для Новочеркаска $=-17{,}7°$, въ станицѣ Аксайской $=-19°$; а высшая для Новочеркаска $29{,}5°$, въ станицѣ Аксайской $28{,}5°$.

Для первой или задонской полосы мы возьмемъ выводы, данные Н. А. Маслаковцомъ для кочевья Донскихъ калмыковъ. Территорія Донскихъ калмыковъ лежитъ между 46° 37′ и 47° 28′ с. ш. и между 58° 50′ и 61° 29′ в. д. Относя всѣ выводы о теплотѣ къ средней точкѣ координатъ, т. е. къ 48° 2′ и принимая колебаніе средней высоты солнца по временамъ года между слѣдующими предѣлами: 28° 31′ зимою и осенью и 58° 5′ весною и лѣтомъ, мы получимъ нижеслѣдующую продолжительность временъ года, выраженную для краткости въ сутках: осень и зима по 89 дней, а весна и лѣто по 93 дня. По вычисленію Дове нормальная средняя t года для параллели 47° с. ш. должна равняться $6{,}01°$ R. Такова-бы была и средняя t кочевья Донскихъ калмыковъ, если бы она стояла въ зависимости только отъ причинъ космическихъ. Такъ какъ изслѣдуемая мѣстность входитъ въ составъ южной степной полосы Россіи, простирающейся отъ береговъ Дуная и Прута до р. Урала и уходящей далѣе на востокъ и юго-востокъ, то при изслѣдованіи климатическихъ условій, имѣющихъ мѣсто въ предѣлахъ кочевья, цитируемый нами авторъ держится сравнительнаго метода, руководствуясь данными наблюденій, производимыхъ въ той же степной полосѣ Россіи и притомъ подъ одинаковыми или близкими съ разсматриваемой территоріей градусами широты. Такими пунктами служатъ: колонія Орловъ на р. Молочной въ Таврической губерніи, Екатеринославская учебная ферма въ 60 верстахъ отъ Маріуполя, Луганъ на р. Сѣверномъ Донцѣ Екатеринославской губ., города: Таганрогъ, Новочеркаскъ, Царицынъ и Астрахань, станица Нижне-Чирская на Дону и ст. Александровская Пятигорскаго уѣзда. Средняя годичная t, выведенная на основаніи среднихъ данныхъ для каждаго изъ 9 поименованныхъ пунктовъ $=6{,}46°$, т. е. только на $0{,}45°$ превышаетъ среднюю нормальную величину годичной t, соотвѣтствующей, по вычисленію Дове, параллели 47° с. ш. Средняя t зимы $=-4{,}92°$, весны $+6{,}26°$, лѣта $+17{,}42°$ и осени $+7{,}15°$. Самый холодный мѣсяцъ январь имѣетъ t въ $-6{,}72°$, а самый теплый мѣсяцъ іюль въ $+18{,}36°$. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ оказывается, что, довольно умѣренный по отношенію къ средней годичной t, климатъ страны представляетъ значительную разность температуръ по временамъ года; разность между t зимы и лѣта достигаетъ $22{,}34°$ R, а разность среднихъ температуръ

января и іюля восходитъ до 25,08° *R*. Отсюда авторъ выводитъ заключеніе, что территорія Донскихъ калмыковъ обладаетъ климатомъ вполнѣ континентальнымъ, отличающимся сухимъ и жаркимъ лѣтомъ и столь-же сухою, но суровою зимою. Въ силу континентальнаго положенія страны, продолжительность временъ года, выведенная авторомъ по астрономическимъ даннымъ, на основаніи метеорологическихъ наблюденій, существенно измѣняется. Зима въ кочевьяхъ продолжается 100 дней, съ 25 ноября по 5 марта; весна 57 дней, съ 5-го марта по 1-е мая; лѣто 133 дня, съ 1-го мая по 11 е сентября, а осень 75 дней, съ 11-го сентября по 25-е ноября. Въ числѣ особенностей климата кочевьевъ авторъ указываетъ на несвоевременныя и быстрыя пониженія *t* до 0° и ниже, обнаруживающіяся утренними морозами. Въ среднемъ выводѣ послѣдніе морозы весною принимаются на 6-е апрѣля, а первые осенью на 3-е октября. За 1872 г. авторъ приводитъ такой фактъ: къ вечеру 1-го іюня, при слабомъ *NO* вѣтрѣ, небо совершенно прояснилось и съ вечера стало замѣтно значительное пониженіе *t*, а къ утру 2-го іюня, передъ восходомъ солнца, *t* до того понизилась, что трава какъ снѣгомъ покрылась изморозью.

Что касается до времени нахожденія водъ подъ льдомъ, то за неимѣніемъ точныхъ данныхъ о времени вскрытія и замерзанія водъ, вопросъ этотъ рѣшается авторомъ также путемъ сравнительнымъ. За среднее время вскрытія принимается 19-е марта, а замерзанія 22-го ноября, т. е. воды находятся въ кочевьяхъ подъ льдомъ въ теченіи 117 дней. Но принимая такую среднюю продолжительность пребыванія водъ подъ льдомъ, авторъ оговаривается, что южная часть степной полосы Россіи, къ которой принадлежатъ кочевья калмыковъ, представляетъ чрезвычайно сильныя въ этомъ отношеніи колебанія. Бываютъ зимы, что рѣки или вовсе не замерзаютъ, или же, замерзая относительно на короткое время, два или три раза ломаютъ неуспѣвшій окрѣпнуть ледъ и выступаютъ даже изъ береговъ какъ въ весеннее время, послѣ чего снова замерзаютъ и нерѣдко на довольно продолжительный срокъ.

Помимо распредѣленія теплоты, громадное вліяніе на климатъ страны оказываютъ вѣтры, служащіе однимъ изъ главнѣйшихъ физическихъ элементовъ для установленія опредѣленныхъ климатическихъ условій страны. То принося съ собой тепло и влагу, то умѣряя жгучій зной палящаго солнца, вѣтры служатъ къ постоянному распредѣленію необходимыхъ для органической жизни условій. Такъ какъ главныя воздушныя теченія обусловливаютъ степень влажности и температуру, то слѣдствіемъ всего этого и является та измѣнчивость погоды, которая характери-

зуетъ собою непостоянный климатъ умѣренныхъ странъ. Вѣтеръ, увлекая въ своемъ теченіи частицы атмосферы различныхъ странъ, находящихся часто подъ совершенно особыми климатическими условіями, служитъ въ этомъ случаѣ чрезвычайно важнымъ элементомъ, связующимъ отдѣльныя страны между собою, сглаживая тѣ крайности, которыми отличается поверхность земли какъ относительно тепло-проводимости, такъ и силы лученспусканія. Особенно важное вліяніе вѣтры оказываютъ на измѣненіе среднихъ температуръ мѣста. Многочисленныя наблюденія, произведенныя въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что въ калмыцкихъ кочевьяхъ самый теплый вѣтеръ есть южный, а самый холодный—сѣверный. Для вѣтровъ сѣверныхъ румбовъ средняя $t=4{,}96°$; для южныхъ румбовъ$=8{,}56°$; для восточныхъ$=6{,}71°$, а для западныхъ $6{,}73°$. Сличая результаты, полученные для противуположныхъ четвертей круга, находимъ, что вѣтры восточнаго и западнаго направленія имѣютъ почти одинаковую годичную t, весьма близкую къ годичной t мѣста; вѣтры же южные и сѣверные представляютъ значительную разность температуръ, хотя средняя изъ нихъ $6{,}76°$ весьма близка къ средней годичной t мѣста.

Что касается до направленія вѣтра, то изъ таблицы, приведенной авторомъ, оказывается, что явный перевѣсъ находится на сторонѣ вѣтровъ южныхъ и восточныхъ румбовъ, причемъ уголъ склоненія на востокъ почти повсемѣстно остается постояннымъ въ $77°$. Это обстоятельство приводитъ автора къ заключенію, что изслѣдуемое имъ пространство задонскихъ степей принадлежитъ къ полосѣ господствующихъ юго-восточныхъ вѣтровъ. Таковой выводъ, совершенно справедливый по отношенію къ направленію вѣтровъ въ теченіи года, относительно различныхъ временъ года допускаетъ исключенія, состоящія въ томъ, что въ лѣтнее время перевѣсъ остается на сторонѣ западныхъ и южныхъ вѣтровъ.

Относительно силы вѣтровъ въ задонскихъ степяхъ, авторъ, принимая дѣленіе на слабый вѣтеръ (скорость отъ 6 до 7 футовъ въ секунду), посредственный (отъ 15′ до 22′), сильный (отъ 44′ до 51′) и бурю (отъ 73′ до 88′), констатируетъ тотъ фактъ, что преобладающіе вѣтры въ тоже время есть и самые сильные и что степная полоса представляетъ самыя частыя и сильныя бури. Относительно распредѣленія бурь по временамъ года задонскія степи весьма сходны съ заволжскими; и тамъ, и здѣсь особенно сильныя и частыя бури происходятъ зимою. Эти снѣжныя, сопровождаемыя мятелями бури, извѣстны подъ именемъ бурановъ. Замѣчено, что на задонскихъ степяхъ суровыя зимы съ

снѣжными бурями періодически слѣдуютъ черезъ каждыя 5 или 6 лѣтъ одна послѣ другой. Такія зимы были: съ 1840 на 1841 г., съ 1844 на 1845, съ 1849 на 1850, съ 1854 на 1855, съ 1859 на 1860, съ 1864 на 1865 и съ 1870 на 1871 годъ. Большинство снѣжныхъ бурь приходится на февраль и мартъ мѣсяцы. По замѣчаніямъ мѣстныхъ жителей, самое вѣтряное время на задонскихъ степяхъ есть зима, за нею слѣдуетъ весна, осень, а самое безвѣтряное — лѣто. Авторъ приводитъ наблюденія г. Никольскаго для села Крутецъ Балашовскаго уѣзда и, на основаніи этихъ наблюденій, находитъ, что на задонскихъ степяхъ сумма безвѣтрія къ суммѣ всѣхъ вѣтровъ относится: зимою какъ 1:7, весною 1:5, осенью 1:3 и лѣтомъ 1:2.

Влажность воздуха есть третій элементъ, вліяющій на общія условія климата. Мѣриломъ количества содержащихся въ атмосферѣ водяныхъ паровъ принимается упругость ихъ, пропорціональная вѣсу воды, находящейся въ видѣ паровъ въ извѣстной единицѣ объема. Отсутствіе психрометрическихъ наблюденій принудило автора ограничиться только данными изъ наблюденій въ Лугани, изъ которыхъ явствуетъ, что средняя упругость водяныхъ паровъ въ атмосферѣ, выраженная въ русскихъ линіяхъ, можетъ быть принята: для цѣлаго года въ 2,56, для зимы въ 1,20, весною въ 2,27, лѣтомъ въ 4,38 и осенью въ 2,41. Относительная же сырость воздуха или отношеніе паровъ къ точкѣ насыщенія выражается слѣдующими данными: для цѣлаго года въ 0,71, зимою въ 0,87, весною въ 0,69, лѣтомъ въ 0,57 и осенью въ 0,71. Влажность атмосферы уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ береговыхъ странъ западной Европы на востокъ внутрь материка стараго свѣта, такъ что Оренбургъ, напримѣръ, имѣетъ воздухъ болѣе сухой, чѣмъ Лугань, а въ Лугани онъ суше, чѣмъ въ Горкахъ. Но кромѣ широты мѣста, болѣе или менѣе континентальнаго или приморскаго положенія страны и среднихъ t воздуха, на относительную сырость онаго немаловажное вліяніе оказываетъ также и направленіе, дующихъ въ то или другое время года, господствующихъ вѣтровъ. Во время лѣта, въ Лугани, южные и западные вѣтры производятъ гораздо большую сырость атмосферы, чѣмъ сѣверные и восточные. Такое же вліяніе вѣтрамъ авторъ приписываетъ и въ изслѣдуемомъ имъ пространствѣ задонскихъ степей.

Вліяніе относительной сырости атмосферы обнаруживается на климатическихъ условіяхъ страны большей или меньшей силой испаренія, уменьшеніемъ степени лученспусканія теплоты съ поверхности земли и, наконецъ, выпаденіемъ разнаго рода атмосферныхъ остатковъ, каковы: роса, туманъ, облака, дождь, снѣгъ и градъ. Въ степныхъ мѣстностяхъ,

отличающихся весьма значительною сухостью атмосферы, роса является, вообще говоря, рѣдко; но весною она появляется часто, всякій разъ послѣ нѣсколькихъ дней пасмурныхъ или дождливыхъ, при ясномъ небѣ въ ночное время, чему много содѣйствуетъ роскошная травяная растительность, покрывающая степныя равнины.

Туманъ принадлежитъ къ числу явленій, наиболѣе зависимыхъ отъ мѣстныхъ причинъ, въ ряду которыхъ относительная сырость атмосферы играетъ первенствующую роль. По отношенію собственно къ задонскимъ степямъ, авторъ приходитъ къ такому заключенію: равнинный видъ поверхности, значительная сухость атмосферы, господство восточныхъ вѣтровъ,—все это даетъ право думать, что туманы появляются здѣсь рѣдко. Наиболѣе благопріятнымъ для ихъ образованія временемъ будетъ вторая половина осени и начало зимы, а также время предъ окончательнымъ открытіемъ весны и вскрытіемъ рѣкъ. Довольно сильные туманы бываютъ иногда въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, за часъ до восхода и часа два или три спустя послѣ восхода солнца, при юго-западныхъ вѣтрахъ. Лѣтомъ туманы въ задонскихъ степяхъ составляютъ весьма рѣдкое, цѣлыми годами невстрѣчающееся, явленіе.

Южное степное пространство и особенно восточная его часть отличается весьма малою относительною сыростью. Почему здѣсь, въ теченіи большей части года, стоятъ ясные солнечные дни, ежегодное число которыхъ въ Астрахани достигаетъ до 255, а въ Лугани до 185. Число облачныхъ и туманныхъ дней для всей южной степной полосы Россіи можно положить въ 150. Это число составляетъ *maximum* дней, въ которые возможно было бы появленіе дождя или снѣга; но на самомъ дѣлѣ число дней съ дождемъ и снѣгомъ гораздо менѣе. Для появленія дождя на поверхности земли необходимо, кромѣ условій образованія и возрастанія облаковъ, пониженіе t въ мѣстѣ ниспаденія дождя до точки насыщенія нижнихъ слоевъ атмосферы водяными парами. Появленіе дождевыхъ облаковъ всегда болѣе или менѣе случайно. Цѣлыя недѣли, а иногда и мѣсяцы проходятъ безъ разрѣшенія облаковъ дождемъ, такъ что это послѣднее явленіе происходитъ почти исключительно вслѣдствіе притока влажнаго воздуха извнѣ. Поэтому лѣтніе дожди представляются всегда въ видѣ болѣе или менѣе сильныхъ ливней, падающихъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ или нѣсколькихъ часовъ. Если, говоря вообще, направленіе вѣтра должно имѣть большое вліяніе на появленіе и характеръ дождей во всѣ времена года, то въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ рѣдкіе дожди и ливни, проходящіе время отъ времени по южно-русскимъ степямъ, происхожденіемъ своимъ обязаны вѣтрамъ, несущимъ болѣе

влажный и умѣренно-теплый воздухъ со стороны Чернаго моря. Среднее число дождливыхъ дней за цѣлый годъ для Луганп опредѣлено въ 96, изъ числа которыхъ на зиму приходится 25,6, на весну 26,8, на лѣто 23,2 и на осень 20,4. Количество воды, выпадающей въ одинъ дождливый или снѣжный день, для зимы простирается до 0,89 русскихъ линій, весною до 1,31, лѣтомъ до 2,12 и осенью до 1,45. Отсюда ясно, что хотя числомъ дождливыхъ дней лѣто мало чѣмъ отличается отъ другихъ временъ года, но количество выпадающей лѣтомъ воды гораздо болѣе. Для кочевья Донскихъ Калмыковъ авторъ приводитъ вѣроятное распредѣленіе дождя, выведенное на основаніи среднихъ данныхъ. По его изслѣдованіямъ оказывается, что среднее число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ году будетъ между 77 и 78, причемъ на долю зимы приходится 19,7, весны 20,9, лѣта 18,7 и осени 18,1. Количество воды, выпавшей въ теченіи года=12,83 русскимъ дюймамъ, причемъ зимою выпадаетъ 2,9 дюйма, весною 2,80, лѣтомъ 4,83 и осенью 3,11.

На одинъ дождливый день приходится въ теченіи года 1,65 русскихъ линій, зимою 1,06, весною 1,34, лѣтомъ 2,58 и осенью 1,71. Наибольшее число дождей выпадаетъ въ маѣ, а наименьшее въ августѣ и октябрѣ.

Въ заключеніи своемъ авторъ говоритъ: равнинный, вполнѣ степной характеръ мѣстности, безъ всякихъ сколько нибудь возвышающихся надъ общимъ уровнемъ пунктовъ и другихъ какихъ бы то ни было закрытій и пересеченій, сообщаетъ всѣмъ метеорологическимъ явленіямъ, обусловливающимъ климатъ страны, характеръ чрезвычайнаго разнообразія въ дѣйствіи на всемъ протяженіи кочевья Донскихъ калмыковъ. Открытая дѣйствію всѣхъ вѣтровъ, мѣстность испытываетъ на себѣ всѣ роды противоположностей метеорологическихъ явленій, свойственныхъ какъ странамъ горячаго юга, такъ равно и холоднаго сѣвера.

Территорія Донскихъ калмыковъ, находясь подъ одной средней географической широтой съ Нантомъ, Туромъ, Шалономъ (около 47° с. ш.), обладаетъ среднею t года, одинаковою съ Данцигомъ (54° с. ш.), Бергеномъ (60° с. ш.), Копенгагеномъ (55° с. ш.). Если же обратиться къ температурамъ самаго теплаго и самаго холоднаго изъ временъ года, то увидимъ съ одной стороны, что въ отношеніи лѣта территорія Донскихъ калмыковъ подходитъ къ Одессѣ, Вѣнѣ, Бордо и Генуѣ; съ другой же зима одинаково сурова, какъ въ Черниговѣ, Могилевѣ, Псковѣ и Або.

Мы потому такъ долго остановились на тщательныхъ и весьма серьезныхъ изслѣдованіяхъ Н. А. Маслаковца, что эти изслѣдованія представляютъ единственный опытъ научнаго рѣшенія вопроса о климатѣ области.

И хотя изслѣдованія эти направлены спеціально на задонскую полосу Донской территоріи, но съ небольшою натяжкою научные выводы много потрудившагося изслѣдователя могутъ быть примѣнены и къ двумъ среднимъ полосамъ, т. е. 2-й и 3-й, такъ что только 1-я, самая сѣверная полоса, можетъ представлять болѣе или менѣе значительныя уклоненія въ климатическихъ условіяхъ.

Для наилучшаго уясненія мы представимъ здѣсь двѣ таблицы метеорологическихъ наблюденій за прежнее время и затѣмъ уже сообщимъ данныя, добытыя за время позднѣйшее, и наши изъ оныхъ выводы.

Общая таблица среднихъ мѣсячныхъ температуръ за 8 лѣтъ (съ 1-го января 1852 г. по 1-е января 1860 г.), взятая изъ наблюденій Новочеркаскаго окружнаго училища.

Мѣсяцы.	Въ 2 часа утра.	Въ 2 часа по полудни.	Въ 8 часовъ вечера.	Средняя температура.	Наибольшая температура.	Наименьшая температура.
Январь . . .	—5,0	—2,5	—3,6	—3,6	+4,7	—15,8
Февраль . . .	—6,2	—3,2	—4,4	—4,6	+4,7	—16,4
Мартъ . . .	—1,5	+2,3	—0,4	+0,1	+10,1	—10,7
Апрѣль . . .	+5,7	+10,7	+7,3	+7,9	+18,4	—3,2
Май	+13,3	+18,3	+14,2	+15,2	+24,1	+7,2
Іюнь	+16,3	+21,0	+15,8	+17,7	+26,5	+10,8
Іюль	+18,6	+24,3	+18,6	+20,5	+28,8	+13,5
Августъ . . .	+17,6	+23,0	+18,3	+19,6	+29,7	+12,1
Сентябрь . .	+12,5	+17,8	+13,8	+14,7	+24,7	+5,8
Октябрь . . .	+6,9	+12,2	+8,3	+9,1	+20,9	—1,6
Ноябрь . . .	0,0	+2,3	+1,2	+0,4	+11,2	—10,5
Декабрь . . .	—2,8	—1,4	—2,1	—2,1	+6,2	—11,8

Изъ таблицы этой явствуетъ, что среднюю t года для Новочеркаска можно принять около 8° R, а амплитуда t простирается до $45{,}5^{\circ}$ R.

Нижеслѣдующая таблица выражаетъ собою сводъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Новочеркаской гимназіи за тотъ же періодъ времени, какъ и въ первой таблицѣ.

Годы.	Средняя t.	Наибольшая t.	Наименьшая t.	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ.	Ясныхъ дней.	Пасмурныхъ дней.	Туманныхъ дней.	Облачныхъ дней.	Дождь шелъ.	Снѣгъ шелъ.	Градъ шелъ.	Иней шелъ.	Гроза была.	Вскрытіе Дона отъ льда.	Покрытіе Дона льдомъ.
1852	+7	+25	—8	1 мая.	16 окт.	104	95	62	104	77	27	3	8	2	17 мар.	1 дек
1853	+8,4	+25	—13	20 апр.	28 окт.	119	150	—	96	54	19	3	8	4	11 фев	17 нояб
1854	+7,7	+29,3	—21,5	7 апр.	10 окт.	91	172	—	102	96	52	2	9	8	2 апр.	26 дек.
1855	+11,1(?)	+29,7	—21,5	3 апр.	10 нояб.	129	73	60	42	70	31	2	9	4	17 мар.	10 дек.
1856	+8,5	+27,5	—16,7	22 апр.	9 окт.	121	121	53	124	97	45	1	7	5	7 апр.	— —
1857	+8	+32	—15,5	26 мар.	19 окт.	121	111	28	130	94	27	2	2	9	14 мар.	21 нояб.
1858	+ 15(?)	+30,2	—12	23 мар.	22 окт.	134	120	40	111	90	32	5	6	22	12 мар.	13 дек.
1859	+8	+30,7	—18,5	7 апр	13 нояб.	103	103	32	159	77	25	5	7	10	19 мар.	22 нояб

При взглядѣ на эту таблицу, мы находимъ двѣ положительно невозможныхъ цифры, именно средняя t за 1855 и 1858 годы. Годовой t въ 11,1°, а тѣмъ болѣе въ 15° въ Новочеркаскѣ быть не можетъ. И дѣйствительно, обращаясь къ наблюденіямъ за тоже время, произведеннымъ въ Новочеркаскомъ окружномъ училищѣ, мы находимъ t за 1855 г. въ 8,1°, а за 1858 г. въ 7,8°. Кромѣ того данныя окружнаго училища приводятъ свѣдѣнія о времени появленія перваго и послѣдняго грома. Въ порядкѣ годовъ, приведенныхъ въ таблицѣ, первый громъ появлялся 4-го мая, 12-го апрѣля, 12-го мая, 13-го апрѣля, 17-го апрѣля, 26-го апрѣля, 14-го мая и 15-го апрѣля; послѣдній громъ былъ 28-го октября, 16-го октября, 19-го сентября, 13-го октября, 7-го сентября, 1-го октября, 31-го августа и 1-го ноября.

Нижеслѣдующая таблица составлена нами на основаніи наблюденій доктора медицины А. П. Кушпарева за время съ 1-го января 1865 г. по 1 е января 1869 г. Наблюденія производились въ г. Новочеркаскѣ.

Мѣсяцы.	Средняя температура мѣсяца.				Число туманныхъ, пасмурныхъ и облачныхъ дней.				Число ясныхъ и съ перемѣнною погодою дней.				Число вѣтряныхъ дней.			
	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Январь . .	—3,2	+1,2	—6,5	—4,6	18	15	8	14	13	16	23	17	9	2	6	6
Февраль . .	—6	—4,6	—3,7	—7	12	16	13	5	16	12	15	21	9	3	6	3
Мартъ . .	+0,5	+4,1	—1	—1,2	12	23	14	18	19	8	17	13	11	3	6	2
Апрѣль . .	+6	+8	+6,4	+5,7	14	23	15	17	16	7	15	13	7	3	11	6
Май . . .	+16,5	+16,5	+11,6	+11,2	11	26	16	18	20	5	15	13	13	3	9	4
Іюнь . . .	+16,5	+22,4	+15	+14,2	24	29	19	28	6	1	11	2	6	5	9	2
Іюль . . .	+25,7	+24	+15,5	+14,8	26	26	30	29	5	5	1	2	5	5	1	2
Августъ. .	+15	+10,8	+11,5	+14,1	17	11	8	20	14	20	23	11	10	6	17	11
Сентябрь .	+11,8	+10,6	+8,1	+9,4	15	13	6	13	15	17	21	17	7	10	11	12
Октябрь. .	+10	+4,7	+2,5	+5	15	12	12	12	16	19	19	19	8	11	4	7
Ноябрь . .	+4,8	+0,5	—0,5	—2	9	16	13	15	21	14	17	15	2	3	6	3
Декабрь . .	+3,8	—2,5	—5	—1,7	11	9	12	8	20	22	19	23	8	10	4	5

Изъ приведенныхъ въ этой таблицѣ данныхъ оказывается, что средняя t года въ 1865 г.=8,5°, въ 1866 г. 8°, въ 1867 г. свыше 4,6 и въ 1868 году=около 5°. Отсюда ясно, что средняя t мѣста, выведенная изъ наблюденій г. Кушпарева, не превышаетъ 6,5°. Въ первые два года средняя t=средней t мѣста, выведенной на основаніи наблюденій г. Богдановича и Новочеркаскаго окружнаго училища, но послѣдніе два года въ значительной степени уменьшаютъ оную; самое уменьшеніе стоитъ въ зависимости отъ уменьшенія тепла въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ и увеличенія стужи въ январѣ.

Вѣтряныхъ дней въ 1865 г. было 95, въ 1866 г.—64, въ 1867 г.—90 и въ 1868 г.—63, что въ общей сложности за 4 года даетъ 312 вѣтряныхъ дней, или, среднимъ числомъ, по 78 дней въ годъ. По наблюденіямъ же г. Богдановича оказывается, что число вѣтряныхъ дней въ Новочеркаскѣ ежегодно простирается до 257, т. е. болѣе чѣмъ въ 3 раза. Такая значительная разница происходитъ вслѣдствіе различныхъ пріемовъ исчисленій. Г. Богдановичъ, по всей вѣроятности, принималъ за вѣтряный день всякій, когда замѣтно было самое незначительное движеніе воздуха въ теченіи небольшаго промежутка времени; мы же отмѣчаемъ только дни, въ которые вѣтеръ дулъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ или большей половины оныхъ. Собственно же говоря, изъ наблюденій г.

Кушпарева оказывается, что въ теченіи 4-хъ лѣтъ въ Новочеркаскѣ не было ни одного безвѣтреннаго дня, ибо въ метеорологическомъ дневникѣ его подъ каждымъ числомъ отмѣчено какое либо направленіе вѣтра; но такъ какъ въ отдѣльной графѣ занесены у него показанія на вѣтеръ барометра, то мы и принимаемъ за вѣтряные только тѣ дни, для которыхъ существуютъ барометрическія показанія. Преобладающее направленіе вѣтра въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1865 года восточное; въ апрѣлѣ вѣтры *W* и *NW*, въ маѣ *NW*, въ іюнѣ *SW* и *NW*, въ іюлѣ *SO* и *NO*, въ августѣ и сентябрѣ *NW* и *SO*, а въ ноябрѣ и декабрѣ *NO*. Въ 1866 г. въ январѣ мѣсяцѣ вѣтеръ переходилъ по всѣмъ румбамъ, въ февралѣ преимущественно *NO*, въ мартѣ и апрѣлѣ *O*, въ маѣ *SW*, въ іюнѣ *NO* и *SO*, въ іюлѣ *SW* и *NW*, въ августѣ и сентябрѣ *NW* и *SO*, въ октябрѣ *SW* и *NW*, въ ноябрѣ *SW* и *SO*, а въ декабрѣ *SO*, *NO* и *NW*. Въ 1867 г. въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюнѣ и отчасти въ октябрѣ вѣтеръ восточный, склоняющійся къ *SO*, въ февралѣ *NW*, въ апрѣлѣ *SW* и *NW*, въ іюлѣ и августѣ *NW*, въ сентябрѣ *NO*, въ октябрѣ отчасти *NW*, въ ноябрѣ *O* и *SW*, а въ декабрѣ *O* и *NO*. Въ 1868 г. восточный, переходящій отчасти въ *SO* и отчасти въ *NO* вѣтеръ, преобладалъ въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ января, когда преобладающимъ вѣтромъ является *SW*; въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и декабрѣ восточный вѣтеръ смѣнялся *NW*.

Всѣхъ дождливыхъ дней въ 1865 г. было 50, въ 1866 г.—41, въ 1867 г.—87, въ 1868 г.—94,—всего за 4 года 272 дождя, или, среднимъ счетомъ, по 68 дождей ежегодно. По мѣсяцамъ дожди распредѣлялись такимъ образомъ: въ январѣ 11, въ февралѣ 8, въ мартѣ 22, въ апрѣлѣ 17, въ маѣ 19, въ іюнѣ 40, въ іюлѣ 42, въ августѣ 20, въ сентябрѣ 33, въ октябрѣ 29, въ ноябрѣ 18, въ декабрѣ 13. Снѣгъ падалъ въ 1865 г. 11 разъ, въ 1866 г.—18, въ 1867 г.—17, въ 1868 г.—19,—всего 65 разъ, что даетъ среднее за каждый годъ по 16. Если мы возьмемъ во вниманіе, что всѣхъ туманныхъ, пасмурныхъ и облачныхъ дней въ теченіи 4-хъ лѣтъ было 766, или, въ среднемъ выводѣ, за каждый годъ по 191 дню, то прійдемъ къ заключенію, что вѣроятность появленія гидрометеоровъ въ видѣ дождя и снѣга соотвѣтствуетъ, по отношенію къ числу дней пасмурныхъ, 44%, а по отношенію ко всему году 23%.

Обратимъ теперь вниманіе на нѣкоторыя особенности, характеризующія крайнее непостоянство климата области и рѣзкіе переходы въ немъ отъ тепла къ холоду. Въ 1865 году, 13-го апрѣля, при средней *t* въ +3 *R* и при *maximum'ѣ* въ 16°, утромъ былъ морозъ въ —2°. Апрѣля 29 дня

средняя *t* 8°, *maximum* 20°, среди дня дождь съ градомъ и первый громъ. Въ маѣ мѣсяцѣ не выпало ни капли дождя; въ іюлѣ, при средней *t* мѣсяца въ 25,7°, *maximum* достигалъ только 28°. Въ 1866 году, при средней мѣсячной *t* іюня въ 22,4°, въ послѣднихъ числахъ мѣсяца, именно 27, 28 и 29-го, термометръ показывалъ 35° въ тѣни и въ теченіи цѣлаго мѣсяца не выпало ни одного дождя; въ іюлѣ, напротивъ, выпало 7 дождей, средняя *t* мѣсяца=24°, а *maximum* въ 35° имѣлъ мѣсто одинъ разъ, именно 31-го числа. Въ октябрѣ 3 раза падалъ снѣгъ, а въ декабрѣ 4 раза шелъ дождь и 3 раза снѣгъ. Въ 1867 г., при средней *t* въ январѣ въ —6,5°, по три раза шелъ дождь и снѣгъ; первый громъ 10-го марта; въ іюнѣ дождь шелъ 16 разъ, а въ іюлѣ 13; средняя *t* этихъ двухъ мѣсяцевъ на 8° ниже *t* этихъ же мѣсяцевъ въ предъидущемъ году; 24 августа термометръ упалъ до+5°, потомъ поднялся въ сентябрѣ до+15 и 3 числа упалъ до+1°; 10 октября было —3° и на другой день выпалъ снѣгъ. Въ 1868 году въ январѣ дождь шелъ 4 и снѣгъ 8 разъ; 1-й громъ 4-го апрѣля; въ этомъ мѣсяцѣ дождь шелъ 15 разъ и снѣгъ два раза; въ іюнѣ пало 17 дождей, а въ іюлѣ 14. Благодаря обильнымъ и частымъ дождямъ, средняя *t* этихъ двухъ мѣсяцевъ не превышала 14,5°. Послѣдній громъ былъ въ сентябрѣ, а всего громъ гремѣлъ 15 разъ.

Отмѣтимъ еще здѣсь три явленія: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. особенно много видно было, такъ называемыхъ, ноябрьскихъ феноменовъ; 23-го мая 1868 г. въ Новочеркаскѣ свирѣпствовалъ сильный и продолжительный ураганъ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года была два раза необыкновенно густая и продолжительная мгла.

За 1869 г. мы представимъ рядъ таблицъ съ метеорологическими данными, расположенными помѣсячно и добытыми въ 6 различныхъ пунктахъ области, а именно въ г. Новочеркаскѣ и окружныхъ станицахъ: Константинов., Каменской, Нижне-Чирской, Усть-Медвѣд. и Урюпинской.

Мѣсяцъ январь.

Мѣста наблюденій.	Средняя *t*.	Наибольшая *t*.	Наименьшая *t*.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь шелъ.	Снѣгъ.	Туманъ.	Пней.	Градъ.	Число вѣтряныхъ дней.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ онъ дулъ.
Новочеркаскъ . .	—6,8	+5	—20	9	22	3	3	2	1	»	17	N—7

Мѣста наблюденій.	Средняя *t*.	Наибольшая *t*.	Наименьшая *t*.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь шелъ.	Снѣгъ.	Туманъ.	Цней.	Градъ.	Число вѣтряныхъ дней.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ онъ дулъ.
Ст. Константиновская	—7,3	+5,5	—21,5	3	28	»	6	3	»	»	27	*NO*—13
» Каменская .	—6,9	+7	—19	6	25	2	7	1	3	»	27	*O*—7
» Нижне-Чирская .	—8,3	+3,5	—23	8	23	7	11	1	2	»	28	*NW*—6
» У.-Медвѣдицкая	—9	+4	—24	4	27	1	6	»	»	»	31	*NW*—12
» Урюпинская .	—7,2	+3	—22	12	19	4	9	1	3	»	21	*SW*—6
	Мѣсяцъ ФЕВРАЛЬ.											
Новочеркасскъ . .	+2,1	+7	— 1,5	8	20	3	7	3	»	»	21	*O*—11
Ст. Константиновская	—0,2	+8	—14	6	22	»	2	4	4	»	23	*W*—13
» Каменская. .	+0,8	+6	—5	6	22	1	3	»	»	»	28	*SO* и *W* по 6
» Нижне-Чирская .	—1,8	+5,5	—7	7	21	1	9	2	»	»	26	*SO*—8
» У.-Медвѣдицкая	—1,7	+3	—9	12	10	»	1	»	»	»	28	*NW*—9
» Урюпинская .	—1,9	+3	—8	15	6	»	7	»	»	»	23	*SO*—15
	Мѣсяцъ МАРТЪ.											
Новочеркасскъ . .	+6	+12	0	15	16	5	1	»	»	»	22	*O*—18
Ст. Константиновская	+2,6	+12	—3,5	4	27	3	1	1	»	»	30	*O*—25
» Каменская. .	+2,7	+19	+3	12	19	2	»	»	»	»	30	*O*—17
» Нижне-Чирская .	+1,9	+12	—5	16	15	5	4	1	»	»	29	*O* и *SO* по 9
» У.-Медвѣдицкая	+0,9	+12	—7	16	15	1	1	»	»	»	31	*O*—14
» Урюпинская .	+2	+12	—4	21	10	3	1	»	»	»	24	*SO*—15
	Мѣсяцъ АПРѢЛЬ.											
Новочеркасскъ . .	+8,8	+20	+1,5	23	7	5	2	»	»	1	15	*NO*—5
Ст. Константиновская	+7,6	+18	—2,5	10	20	3	2	»	»	»	23	*O*—10
» Каменская. .	+6	+17	—2	14	16	4	1	1	»	»	30	*SO*—14
» Нижне-Чирская .	+9,7	+21	0	9	21	5	2	»	»	»	30	*SW*—8
» У.-Медвѣдицкая	+7,9	+22	0	15	15	4	»	»	»	»	29	*W*—8
» Урюпинская .	+9	+21	—1	21	9	3	4	»	»	»	21	*SW*—8
	Мѣсяцъ МАЙ.											
Новочеркасскъ . .	+17,1	+26,5	+12,5	27	4	8	»	»	»	»	13	*S*—4

Мѣста наблюденій.	Средняя *t*.	Наибольшая *t*.	Наименьшая *t*.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь шелъ.	Снѣгъ.	Туманъ.	Иней.	Градъ.	Число вѣтряныхъ дней.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ онъ дулъ.
Ст. Константиновская	+15,1	+26,5	+4	11	20	5	»	»	»	1	15	*O*—4
» Каменская .	+19,7	+28	+10	10	21	10	»	»	»	»	30	*O* и *S* по 7
» Нижне-Чирская .	+17,3	+26,5	+8	11	20	15	»	»	»	1	30	*NW*—10
» У.-Медвѣдицкая	+16,9	+30	+6	16	15	3	»	»	»	»	30	*NW*—10
» Урюпинская .	+17,4	+28	+9	23	8	7	»	»	»	»	24	*SW*—8
	Мѣсяцъ іюнь.											
Новочеркаскъ . .	+18	+25	+12	12	18	6	»	»	»	»	23	*NW*— 5
Ст. Константиновская	+19,8	+29,5	+13,5	13	17	5	»	»	»	1	16	*W*— 7
» Каменская. .	+20,1	+26	+13	6	24	»	»	»	»	»	29	*W*—14
» Нижне-Чирская .	+18,2	+26	+12	4	26	17	»	»	»	»	26	*NW*—9
» У.-Медвѣдицкая	+19,2	+29	+12	12	18	10	»	1	»	»	30	*W*—15
» Урюпинская .	+18,4	+27	+13	14	16	13	»	»	»	»	29	*NO*—15
	Мѣсяцъ іюль.											
Новочеркаскъ . .	+19,2	+26,5	+12	22	9	12	»	»	»	»	28	*NO*—16
Ст. Константиновская	+21,3	+29,5	+14,5	5	26	10	»	»	»	»	24	*W*—7
» Каменская. .	+21,9	+28	+15	11	20	8	»	2	»	»	31	*SO*—14
» Нижне-Чирская .	+19,4	+29,5	+14	11	20	17	»	»	»	»	27	*SO*—8
» У.-Медвѣдицкая	+20,9	+30	+15	20	11	8	»	»	»	»	27	*O* - 9
» Урюпинская .	+20,7	+29	+14	19	12	6	»	1	»	»	31	*NO*—9
	Мѣсяцъ августъ.											
Новочеркаскъ . .	+18,5	+29	+11	27	4	5	»	»	»	»	22	*O*—10
Ст. Константиновская	+22,7	+31	+15,5	18	13	2	»	»	»	»	25	*O*—10
» Каменская. .	+20,8	+31	+11	23	8	4	»	»	»	»	31	*S* и *W* по 7
» Нижне-Чирская .	+18,3	+29	+7,5	15	16	5	»	»	»	»	27	*SO*—14
» У.-Медвѣдицкая	+19	+29	+5	25	6	»	»	»	»	»	31	*SO*—7
» Урюпинская .	+18,7	+30	+9	25	6	3	»	»	»	»	31	*NW*—14
	Мѣсяцъ сентябрь											
Новочеркаскъ . .	+ 12,6	+22,5	+2	23	7	7	»	2	»	»	21	*W*—6

Мѣста наблюденій.	Средняя *t*.	Наибольшая *t*.	Наименьшая *t*.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь шелъ.	Снѣгъ.	Туманъ.	Шней.	Градъ.	Число вѣтряныхъ дней.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ онъ дулъ.
Ст. Константиновская	+15,8	+25	+9	12	18	1	»	3	»	»	12	*W*—5
» Каменская .	+13,9	+22	+3	10	20	12	»	»	»	»	30	*W*—9
» Нижне-Чирская .	+12,2	+21	+2	11	19	20	»	1	»	»	22	*NW*—10
» У.-Медвѣдицкая	+11,4	+21	+0,5	14	16	3	»	»	»	»	30	*NW*—17
» Урюпинская .	+12	+23	+1	20	10	5	»	»	»	»	30	*NW*—10
	Мѣсяцъ октябрь.											
Новочеркасскъ . .	+9,3	+16	+2	20	11	4	»	10	»	»	19	*O*—9
Ст. Константиновская	+11,9	+23	+5	3	28	2	»	2	»	»	24	*O*—13
» Каменская. .	+9,5	+17	—1	14	17	1	»	6	»	»	30	*S*—9
» Нижне-Чирская .	+8,2	+14	+3	12	19	7	»	8	»	»	31	*SO*—17
» У.-Медвѣдицкая	+8,7	+16	—1	4	27	3	»	1	»	»	29	*SW*—12
» Урюпинская .	+7,9	+16	+2	18	13	8	1	5	»	»	31	*S*—19
	Мѣсяцъ ноябрь.											
Новочеркасскъ . .	+2	+8	—11,5	11	19	5	2	6	»	»	47(*)	*O*—31
Ст. Константиновская	+5,6	+13,5	0	1	29	2	2	2	»	»	22	*O*—8
» Каменская. .	—3,5	+8	—11	10	20	4	2	3	»	»	37	*O*—15
» Нижне-Чирская .	—0,3	+10	—10	10	20	9	9	4	»	»	26	*SO*—12
» У.-Медвѣдицкая	+1,3	+7	—12	7	13	»	2	3	3	»	29	*S*, *SO* и *NW* по 6
» Урюпинская .	+0,7	+8	—11	8	12	2	4	1	»	»	21	*SO*—14
	Мѣсяцъ декабрь.											
Новочеркасскъ . .	+0,5	+8	—7,5	6	25	5	2	5	2	»	23	*O*—11
Ст. Константиновская	—0,4	+8	—12	3	28	1	»	4	4	»	23	*O*—14
» Каменская. .	—0,3	+7	—8	1	30	3	2	8	6	»	31	*S*—12
» Нижне-Чирская .	—0,8	+7	—7	1	30	6	14	5	5	»	26	*SO*—16
» У.-Медвѣдицкая	—1,1	+6	—10	2	29	2	4	2	2	»	31	*SW*—11
» Урюпинская .	—1,3	+4	—8	2	29	2	11	2	1	»	27	*SO*—15

(*) Наблюденія производились 3 раза въ день и въ иные дни вѣтеръ измѣнялъ свое направленіе, почему и записывался особымъ вѣтромъ.

Средняя *t* года въ 1869 г.=въ Новочеркаскѣ около 9°, въ станицѣ Константиновской 9,5°, въ станицѣ Каменской 8,7°, въ станицѣ Нижне-Чирской около 7,9°, въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой около 7,9° и въ Урюпинской 8°. Средняя по области –8,5°. Амплитуда для Новочеркаска=49, въ станицѣ Константиновской 52,5, въ Каменской 50, въ Нижне-Чирской 52,5, въ Усть-Медвѣдицкой 54 и Урюпинской 52. *Maximum t* для Новочеркаска+29°, а *minimum* —20°, для станицы Константиновской+31° и—21,5°, въ Каменской+31° и —19°, въ Ниж.-Чирской+29,5° и—23°, въ Усть-Медвѣдицкой+30° и—24° и Урюпинской+30° и—22°. Дней ясныхъ въ Новочеркаскѣ 202, пасмурныхъ и облачныхъ 163; въ станицѣ Константиновской ясныхъ дней 89 и неясныхъ 276; въ станицѣ Каменской 121 и 245; въ Нижне-Чирской 105 и 260; въ Усть-Медвѣдицкой 147 и 218; въ Урюпинской 198 и 167. Общее заключеніе: въ области было въ 1869 году гораздо болѣе пасмурныхъ и облачныхъ дней, чѣмъ ясныхъ. Гидрометеоры, т. е. дождь, снѣгъ, туманъ, иней и градъ имѣли мѣсто: въ Новочеркаскѣ 116 разъ; въ ст. Константиновской 73; въ Каменской 96; въ Нижне-Чирской 192; въ Усть-Медвѣдицкой 63, а въ Урюпинской 108. Такимъ образомъ, хотя и наибольшее число пасмурныхъ и облачныхъ дней относится на Новочеркаскъ, но наибольшее число гидрометеоровъ выпало въ станицѣ Нижне-Чирской. Общее число вѣтряныхъ дней въ теченіи года: въ Новочеркаскѣ 270, въ станицѣ Константиновской 264, въ Каменской 364, въ Нижне-Чирской 328, въ Усть-Медвѣдицкой 356, въ Урюпинской 316. Господствующее направленіе вѣтра въ предѣлахъ области есть *O*, затѣмъ вѣтры слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: *SO*, *NW*, *W*, *S*, *SW*, *NO* и *N*.

За 1872 годъ мы представимъ сводъ наблюденій въ теченіи цѣлаго года, произведенныхъ въ тѣхъ же мѣстахъ, для которыхъ мы привели уже наблюденія мѣсячныя.

Мѣста наблюденій.	Средняя *t* года.	Наибольшая *t*.	Наименьшая *t*.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Туманъ.	Иней.	Градъ.	Число вѣтровъ по наблюденіямъ 3 раза въ сутки.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ дулъ.	
Новочеркаскъ . .	8,5	+28,5	—21	115	250	80	21	39	2	1	1072	*NO*	—205
Ст. Константиновская	9,2	+33,5	- 20	113	252	30	9	25	5	1	880	*O*	372

Мѣста наблюденій.	Средняя t года.	Наибольшая t.	Наименьшая t.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Туманъ.	Иней.	Градъ.	Число вѣтровъ по наблюденіямъ 3 раза въ сутки.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ дулъ.
Ст. Каменская .	7,2	+36	—20	248	117	59	14	43	4	1	1020	SW—245
» Нижне-Чирская .	7.8	+30	—21	112	253	123	52	29	6	1	315 (*)	NO—57
» У.-Медвѣдицкая	8,4	+31	—23	181	184	61	7	4	2	»	916	NO—275
» Урюпинская .	7,5	+30	—23	97	268	87	28	23	21	2	495	SO—80

Нижеслѣдующая таблица представляетъ неполныя метеорологическія данныя за 1873 годъ. Для Новочеркаска и ст. Урюпинской и Усть-Медвѣдицкой наблюденія даны за круглый годъ; для станицъ же Каменской и Нижне-Чирской данныя приведены изъ наблюденій только первыхъ семи мѣсяцевъ, т. е. съ 1-го января по 1-е августа.

Мѣста наблюденій.	Средняя t.	Наибольшая t.	Наименьшая t.	Дней ясныхъ.	Пасмурныхъ и облачныхъ.	Дождь.	Снѣгъ.	Туманъ.	Иней.	Градъ.	Число вѣтровъ по наблюденіямъ 3 раза въ сутки.	Господствующее направленіе вѣтра и сколько разъ дулъ.
Новочеркаскъ . .	8,8	+29	—11	78	287	97	34	25	2	1	1085	O—341
Ст. У.-Медвѣдицкая	7,2	+28,5	—16	147	218	89	23	9	7	1	1060	SW—256
» Урюпинская .	6,1	+29	—21	87	278	100	64	14	16	»	472	NW—103
» Нижне-Чирская.	10,8	+30	—14	55	159	71	25	8	1	1	210	NO—38
» Каменская. .	11,1	+33	—12	163	51	33	15	13	1	»	611	SW—157

(*) Въ Нижне-Чирской станицѣ господствующее направленіе вѣтра опредѣлялось по наблюденіямъ, производимымъ по одному разу въ день.

Теперь мы представимъ среднія метеорологическія данныя, выведенныя изъ наблюденій за послѣдніе 8 лѣтъ, съ 1 января 1874 г. по 1-е января 1882 г. Къ сожалѣнію, выводы наши относятся только къ тремъ населеннымъ пунктамъ: г. Новочеркаску и ст. Урюпинской и Усть-Медвѣдицкой, ибо свода другихъ наблюденій нами добыто не было.

Мѣста наблюденій.	Средняя t за 8 лѣтъ.	Наибольшая t въ теченіи 8 лѣтъ.	Наименьшая t въ теченіи 8 лѣтъ.	Среднее число совершенно ясныхъ дней.	Среднее число дней пасмурныхъ и облачныхъ.	Среднее число выпавшихъ дождей.	Снѣга.	Тумановъ.	Инея.	Града.	Среднее число вѣтровъ.	Господствующее направленіе вѣтра въ теченіи 8 лѣтъ.
Г. Новочеркаскъ .	8,1°	+33,5	—22	86	279	99	41	26	¼	1	1088	*O*—501
Ст. Урюпинская .	6°	+32	—23	115	250	81	47	13	4	1	477	*NW*—86
» У.-Медвѣдицкая	7,1°	+29	—23	103	262	73	33	6	2	½	1055	*SO*—290

Для станицы Нижне-Чирской мы имѣемъ наблюденія за 1874 годъ. Средняя t года=6,4°. Наибольшая t+30, наименьшая t—21. Дней ясныхъ въ теченіи года было 184, пасмурныхъ и облачныхъ 181, туманныхъ дней 25; дождь шелъ 46 разъ, снѣгъ 15, иней 5, градъ 2 раза, гроза 10 разъ, послѣдній морозъ былъ 23-го марта, первый 8-го октября; первый громъ 18 го апрѣля, а послѣдній 25-го сентября; самыя сильныя грозы въ іюлѣ. Господствующее направленіе вѣтровъ *NO*, *W*, *O* и *NW*.

Считаемъ не лишнимъ представить здѣсь свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Дона у ст. Аксайской съ 1860 по 1881 годъ

Въ 1860 году Донъ покрылся льдомъ въ ночь съ 19 на 20 ноября, вскрылся 8-го марта 1861 г.; въ 1861 г. замерзаніе 27-го ноября, вскрытіе 16 марта 1862 г.; въ 1862 г. замерзаніе 14-го ноября, вскрытіе 7-го марта 1863 г.; въ 1863 г. замерзаніе 5 го декабря, а вскрытіе 17-го марта 1864 г.; въ 1864 г. замерзаніе 18-го ноября, а вскрытіе 3-го марта 1865 г.; въ 1865 г. замерзаніе 9-го декабря, а вскрытіе 12-го марта 1866 года; въ 1866 году замерзаніе 22-го ноября, вскрытіе 14-го марта 1867 года; въ 1867 г. замерзаніе 8-го ноября, вскрытіе 10 го марта 1868 г.; въ 1868 г. замерзаніе 26-го ноября,

вскрытіе 13-го марта 1869 г.; въ 1869 году замерзаніе 20-го ноября, вскрытіе 7-го марта; въ 1870 г. замерзаніе 30-го ноября, вскрытіе 23 марта; въ 1871 г. замерзаніе 18-го ноября, марта 8-го 1872 г. ледъ тронуло, но онъ держался ещё до 16-го марта. 1872 г. ледъ сталъ декабря 8-го, а вскрытіе послѣдовало въ ночь съ 8 на 9-е марта 1873 г.

Въ 1873 году замерзаніе ноября 27-го, вскрытіе марта 15-го; въ 1874 г. замерзаніе декабря 4-го, вскрытіе марта 12-го; въ 1875 г. замерзаніе ноября 23-го, вскрытіе марта 13-го; въ 1876 году замерзаніе ноября 25-го, вскрытіе марта 24-го; въ 1877 г. замерзаніе ноября 7-го, вскрытіе марта 16-го; въ 1878 г. замерзаніе ноября 13-го, вскрытіе февраля 10-го; въ 1879 г. замерзаніе ноября 28-го, вскрытіе апрѣля 1-го; въ 1880 г. замерзаніе ноября 24-го, съ 23-го февраля 1881 года рѣка стала вскрываться частями. Въ станицѣ Старочеркаской ледъ тронулся 27 февраля, понесло оный 2-го марта, но въ станицѣ Александровской затерло.

Изъ 21 случая наблюденій оказывается, что Донъ замерзалъ 4 раза въ декабрѣ и 17 разъ въ ноябрѣ. Самое раннее замерзаніе въ 1877 году ноября 7-го, самое позднее въ 1865 г. декабря 9. Изъ 21 случая наблюденій вскрытія рѣки 18 имѣли мѣсто въ мартѣ, два въ февралѣ и одно въ апрѣлѣ. Самое раннее вскрытіе въ 1879 году въ ночь съ 10-го на 11-е февраля, а самое позднее въ 1880 г. 1-го апрѣля.

Для Міусскаго округа мы не имѣемъ оффиціальныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ, наблюденій, а потому для опредѣленія средней t мѣста принимаемъ среднюю между г. Таганрогомъ и Луганскимъ литейнымъ заводомъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ до 1872 г., средняя t мѣста въ Таганрогѣ $=6{,}5^\circ$, а въ Лугани $6{,}3^\circ$, слѣдовательно для Міусскаго округа, лежащаго между этими двумя пунктами, она должна быть равна $6{,}4^\circ$. Изъ частныхъ же наблюденій, произведенныхъ лично нами приблизительно подъ $48^\circ\ 40'$ с. ш. и $56^\circ\ 30'$ в. д., оказывается, что средняя t этого мѣста $=7^\circ$. Наблюденія даны за 1863, 1864, 1865 и 1866 г. сполна, а за 1858 г., 1880 и 1881 г. отчасти. Въ ряду этихъ лѣтъ зима $18^{64}/_{63}$ г. отличалась необыкновенною суровостью, а зима $18^{80}/_{81}$ г. особенною мягкостью; лѣто и осень 1858 г. были чрезвычайно обильны дождями. Преобладающимъ вѣтромъ въ указанный періодъ былъ NO, причемъ въ 1864 году онъ дулъ періодами въ теченіи отъ 3-хъ до 9-ти дней съ непрерывною силою отъ 40 до 50 футовъ въ секунду, переходя очень часто въ бурю, ломающую деревья съ корнемъ. Въ безвѣтряные дни падалъ обильный снѣгъ, смѣтаемый затѣмъ вѣтрами въ сугробы, высотою равные съ мужичьими хатами.

Декабрь 1880 г. въ послѣдней своей трети напоминалъ совершенно весну; только 22-го и 30-го чиселъ термометръ показывалъ—1° *R*; 29-го декабря вода бѣжала ручьями совершенно какъ весною. Въ январѣ мѣсяцѣ 1881 г. дождь шелъ 6 разъ, а снѣгъ падалъ 4 раза. Температура все время держалась на 0°, возвышаясь по временамъ до+1° или+2°; только 4-го, 5-го и 6-го чиселъ были мятели съ морозами отъ —10° до—12°. Въ апрѣлѣ дождь шелъ только 2 раза, тогда какъ въ іюнѣ 9, а въ іюлѣ 13 разъ. Весна 1865 года была холодная и сухая, тогда какъ лѣто необыкновенно жаркое. Крайній *maximum t* въ указанный періодъ+29,5°, а *minimum*—27° *R*. Таковы особенности, выведенныя для климата Міусскаго округа на основаніи частныхъ и притомъ отрывочныхъ наблюденій. Обращаясь къ показаніямъ старожиловъ, мы считаемъ себя обязанными отмѣтить два года, отличающихся рѣзкими особенностями и для которыхъ мы не нашли никакихъ письменныхъ метеорологическихъ указаній. Показанія относятся къ сѣверо-восточной части Міусскаго округа и юго-западной Донецкаго и части Екатеринославской губерніи, между слоб. Голодаевкой 47° 48′ 3″ с. ш., Луганскимъ литейнымъ заводомъ 48° 31′ и ст. Каменской 48° 20′ 58″ с. ш. Зима съ 1821 на 1822 годъ на всемъ этомъ пространствѣ была легкая, ровная и погожая; снѣгъ выпалъ 6-го декабря, началъ таять съ 20 февраля, но легкими заморозками поддерживался до 10-го марта. Мартъ 1822 г. былъ сухой, а апрѣль и май дождливы; лѣтомъ стояла умѣренная *t* и отъ времени до времени перепадали дожди; сентябрь и октябрь теплые и умѣренно дождливые; въ ноябрѣ обильные дожди, а въ декабрѣ снѣга.

Такою же погодою въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа отличался и 1863 г., съ тою лишь разницею, что 1-й снѣгъ выпалъ 3-го октября, а затѣмъ стояла сухая погода до 15 декабря.

Зима $18^{32}/_{33}$ г. была очень теплая. На 1-й день праздниковъ Р. Хр. въ Луганскомъ литейномъ заводѣ дамы ходили по улицамъ и посѣщали храмы Божіи въ лѣтнихъ платьяхъ. Въ январѣ 1833 г. выпалъ небольшой снѣгъ, но скоро пропалъ и сухая погода стояла всю зиму и всю весну, причемъ въ мартѣ начались лѣтніе жары, а въ апрѣлѣ термометръ уже показывалъ+20° въ тѣни. Іюнь и іюль дали нѣсколько дождливыхъ дней, но въ общемъ *t* была весьма высока. Осень, напротивъ, была дождлива, а зима глубоко-снѣжна и продолжительна.

Мы сдѣлали все отъ насъ зависящее, чтобы собрать возможно большее число наблюденій и теперь должны дать только общіе изъ нихъ выводы; но прежде, чѣмъ приступимъ къ выводамъ, не лишнимъ считаемъ

сообщить статистику градовъ въ области, заимствованную изъ нашихъ самостоятельныхъ изслѣдованій.

Время градовыхъ низверженій по отношенію къ области войска Донскаго опредѣлено безусловно точно и градоносный періодъ заключается между апрѣлемъ и октябремъ. По числу выпавшихъ градовъ первое мѣсто приходится на долю іюня, потомъ слѣдуетъ іюль, май, августъ, апрѣль и октябрь. Извѣстно, что по мѣрѣ удаленія на востокъ отъ 55° с. ш. градовый періодъ становится короче; при уклоненіи на западъ онъ удлиняется. Чѣмъ длиннѣе зима, тѣмъ круче поворотъ къ лѣту, тѣмъ лѣто жарче, тѣмъ оно градоноснѣе, но за то градовый періодъ короче. Чѣмъ возвышеннѣе мѣсто, тѣмъ градъ вѣроятнѣе.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ мы имѣли подъ руками данныя съ 1875 по 1881 годъ включительно. Всѣхъ донесеній о градобитіяхъ въ изслѣдуемый періодъ времени было сдѣлано 56, но, сводя эти донесенія, мы замѣтили нѣсколько случаевъ градоваго ненастья, захватывающаго въ одинъ день значительное пространство, включающее въ себѣ нѣсколько волостей одного и того же округа. Такимъ образомъ градъ, выпавшій 7-го іюня 1879 года въ Міусскомъ округѣ, захватилъ пространство въ 80 верстъ въ длину. Градъ, выпавшій въ томъ же году 1-го іюля, захватилъ пространство между слободами Краснополье, Александровской и Николаевской Хоперскаго округа и станицею Раздорской Усть-Медвѣдицкаго округа. Разстояніе между Краснопольемъ и Александровской и между Краснопольемъ и станицею Раздорской по 125 верстъ. Принимая во вниманіе площадь треугольника, основаніемъ котораго служитъ разстояніе между Краснопольемъ и ст. Раздорской, а высотою линія, опущенная изъ слоб. Николаевки, длиною въ 86 верстъ, мы получимъ площадь одновременнаго градоваго низверженія въ 5,375 кв. верстъ. Градъ 6-го іюля того же года захватилъ пространство въ 40 верстъ въ длину, между ст. Преображенской и Аннинской; въ Хоперскомъ округѣ градъ 7-го іюля 1880 г. захватилъ пространство въ 75 верстъ. Въ 1881 году градъ, выпавшій 14-го мая въ Донецкомъ округѣ, захватилъ пространство въ 70 верстъ, а 1-го іюля того же года и въ томъ же округѣ градовое низверженіе заняло площадь въ 1250 кв. вер. Градъ 1-го іюня 1877 года одновременно выпалъ въ юртѣ Константиновской стан. 1-го Донскаго округа и въ раіонѣ Алексѣевско-Орловской волости Міусскаго округа; прямое разстояніе между этими двумя пунктами по картѣ 200 верстъ. Градъ 9-го іюля 1880 года почти одновременно выпалъ въ раіонѣ Курнаково-Липовской волости Донецкаго округа и Краснопольской волости Хоперскаго округа, на разстояніи 225 верстъ. Была ли и въ

томъ и въ другомъ случаѣ градовая туча одна, или это было два независимыхъ другъ отъ друга градовыхъ низверженія, мы рѣшить не можемъ. Но еще удивительнѣе градъ 17 іюня 1880 г. Градъ этотъ получилъ свое начало іюня 16-го Донецкаго округа въ раіонѣ Скасырской волости; въ этотъ день онъ скоро прекратился, а 17-го пошелъ вновь въ раіонѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы и одновременно съ тѣмъ въ юртѣ ст. Елисаветовской, на разстояніи 200 верстъ. Этотъ градъ, какъ и два предъидущіе, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что даетъ опору предположенію о возможности для градоваго пепастья пробѣгать значительныя пространства.

На основаніи изложенныхъ нами данныхъ, 56 градовыхъ низверженій мы сводимъ къ 43, что составляетъ по 6 случаевъ на каждый годъ изслѣдуемаго періода. Въ дѣйствительности число градовыхъ низверженій по годамъ распредѣлялось такъ: въ 1875-мъ, 76-мъ, 77-мъ и 1880-мъ годахъ по 6 низверженій, въ 1878 году—4, въ 1879 г.—5 и въ 1881—10. По мѣсяцамъ градовыя низверженія области распредѣляются такимъ образомъ: въ апрѣлѣ и октябрѣ по одному, въ сентябрѣ 2, въ августѣ 3, въ маѣ 5, въ іюлѣ 15 и въ іюнѣ 16. По округамъ низверженія распредѣляются такъ: въ Черкаскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ по два, въ Калмыцкихъ кочевьяхъ съ задонскими степями 3, во 2-мъ Донскомъ 4, въ 1-мъ Донскомъ и Міусскомъ по 6, а въ Донецкомъ и Хоперскомъ по 10. Объяснить разницу въ числѣ градобитій географическимъ положеніемъ округовъ мы не смѣемъ, да и основаній къ тому нѣтъ. Другихъ же причинъ столь рѣзкихъ колебаній въ числѣ градовыхъ низверженій, какъ между округами Усть-Медвѣдицкимъ и Хоперскимъ съ Донецкимъ съ одной стороны и Черкаскимъ и Міусскимъ съ 1-мъ Донскимъ съ другой, мы не знаемъ, почему и самый вопросъ о причинахъ наибольшаго и наименьшаго числа градовыхъ низверженій по округамъ оставляемъ открытымъ.

Сумма всѣхъ убытковъ отъ градобитій въ изслѣдуемый нами періодъ времени простирается до 407,249 р., что на каждый изъ семи годовъ составляетъ по 58,178 р.; но эта средняя цифра ничего собою не выражаетъ, такъ какъ убытки по отдѣльнымъ годамъ распредѣляются крайне неравномѣрно. Въ 1879 г. убытки отъ градобитій простирались до 143,010 руб., въ 1880 г. до 94,570 р., за 1875 годъ на 78,297 р., за 1881 г. на 66,267 руб., въ 1878 г. до 17,035 р., въ 1877 г. до 8,070 р., а въ 1876 г. градъ вовсе никакихъ убытковъ не причинилъ. Убытки 1877 и 1879 г. относятся какъ 1:18. Въ климатологіи принято за правило считать, что чѣмъ число градовъ въ данный годъ менѣе,

тѣмъ каждый градъ объемистѣе и, слѣдовательно, тѣмъ онъ убыточнѣе. Это правило подтверждается и на градовыхъ изверженіяхъ области. На каждое изъ пяти градовыхъ изверженій 1879 г. приходилось убытковъ по 28,602 руб., а на каждое изъ 10 изверженій 1881 г. по 6,626 р. Годъ же 1878 стоитъ съ этимъ положеніемъ въ противурѣчіи; на каждый изъ 4 градовыхъ случаевъ въ этомъ году приходится убытковъ на 4,259 р. Послѣдній годъ въ разсматриваемомъ нами періодѣ есть самый градоносный и въ тоже время самый плодородный. Въ 1876 году градовые изверженія не причинили матеріальныхъ убытковъ, но изъ 6 изверженій 5 сопровождались сильными грозами и электрическими ударами убито 6 человѣкъ, тогда какъ при всѣхъ остальныхъ градахъ отъ электрическаго удара не умеръ ни одинъ человѣкъ.

Обращаясь къ убыткамъ, причиняемымъ градобитіями по округамъ, мы находимъ, что наболѣе потерпѣвшимъ является округъ Хоперскій, а наименѣе потерпѣвшимъ Черкаскій. Убытки этихъ двухъ округовъ относятся какъ 1:1,160.

Въ Хоперскомъ округѣ убытки, въ изслѣдуемый періодъ времени, простираются до 232,010 р., въ Донецкомъ 77,289 р., Усть-Медвѣдицкомъ 29,300 р., 1-мъ Донскомъ 26,500 р., 2-мъ Донскомъ 19,700 р., Міусскомъ 11,700 р., въ калмыцкихъ кочевьяхъ со степями Донскаго частнаго конезаводства на 10,550 р. и въ Черкаскомъ округѣ на 200 рублей. Наиболѣе истребительные грады выразились суммою убытковъ въ 60,000 рублей, наименѣе истребительные — въ суммѣ 200 рублей. Отношеніе между ними какъ 1:300. Выдающаяся величина кусковъ льда, падавшихъ въ видѣ града, опредѣлена допесеніями точно 8 разъ. Одинъ разъ градъ выпалъ вѣсомъ въ 3 лота, разъ въ $^1/_4$ фунта, два раза въ лѣсной орѣхъ, разъ въ голубиное яйцо, два раза въ куриное и одинъ разъ въ гусиное. Истребительность града не находится въ прямой зависимости отъ величины градинъ; гораздо важнѣе обстоятельства, сопровождающія градъ, и особенно много вреда причиняютъ бури. Время, въ которое градъ падаетъ, и пространство, которое онъ захватываетъ, по отношенію къ убыткамъ, гораздо важнѣе, чѣмъ величина градинъ.

Хотя всей удобной земли въ области можно считать до 13,500,000 десятинъ, но пространство земли, годной для земледѣльческой культуры, мы принимаемъ въ 11/мил. десятинъ, а слѣдовательно на каждую десятину земли ежегодныхъ убытковъ отъ градобитій приходится около 0,53 коп. По этому расчету общество страхованія хлѣба отъ градобитій, если только таковое когда образуется на Дону, можетъ устанавливать свои

за страхъ преміи, которыя, конечно, будутъ увеличены еще вознагражденіемъ за личный трудъ страхователя, процентами на капиталъ, расходами по администраціи и проч.

Изъ всего сказаннаго нами о климатѣ области мы выводимъ заключеніе, что на всемъ протяженіи своемъ отъ крайняго сѣвернаго пункта слоб. Карповой Хоперскаго округа, лежащей подъ 51° 6′ 52″ с. ш. при 60° 35′ 4″ в. д. до бывшаго крайняго кордона на юго-восточной границѣ Старо-Манычскаго подъ 46° 10′ 8″ с. ш. при 60° 58′ 27″ в. д., т. е. на разстояніи 5°, климатъ оной повсемѣстно континентальный и по отношенію къ крайнимъ температурамъ вездѣ равномѣренъ; на крайнемъ сѣверѣ лѣтомъ случаются весьма сильные жары, точно также какъ и на самой южной окраинѣ нерѣдки жестокіе морозы. Отсутствіе высокихъ горныхъ кряжей и могучей лѣсной растительности даетъ возможность дѣйствовать безостановочно какъ холоднымъ восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, понижающимъ *t* зимою, такъ и южнымъ съ юго-западными, повышающими *t* лѣтомъ. Вся разница состоитъ въ большей или меньшей продолжительности суровыхъ морозовъ и сильныхъ жаровъ.

Другое несомнѣнное свойство климата Донской области есть крайнее непостоянство погоды и невозможность опредѣлить предѣлы временъ года въ климатологическомъ отношеніи. Зимы въ иной годъ вовсе не бываетъ, а все время съ 15-го октября по 15-е марта длится непогожая осень съ перемежающимися дождями и снѣгомъ; въ другой годъ зима ляжетъ съ 6-го декабря и лежитъ глубокоснѣжная съ трескучими морозами, суровыми непрерывно дующими вѣтрами и страшными мятелями. Весна открывается то во второй половинѣ февраля, то въ концѣ марта; иногда стоятъ во всю весну чрезмѣрные жары, въ другой разъ въ теченіи апрѣля бываютъ заморозки, а въ 1864 г., въ ночь съ 8-го на 9-е мая, въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа термометръ упалъ до—6° *R*; то идутъ частые дожди при холодныхъ вѣтрахъ, то за всю весну, до 15-го или 20-го мая, не выпадаетъ ни капли. Лѣто бываетъ то совершенно безвѣтряное, съ удушающими жарами, сухими туманами и мглою,— то богатое вѣтрами при необыкновенномъ обиліи часто падающихъ дождей. Осень или сухая, погожая, или весьма дождливая; иногда сухой сентябрь смѣняется весьма дождливымъ и много снѣжнымъ октябремъ; въ другой разъ сентябрь бываетъ дождливъ, а въ октябрѣ и до половины ноября стоитъ прекрасная сухая и теплая погода.

Здѣсь кстати сказать, что хотя мы и привели данныя о числѣ выпавшихъ дождей, снѣговъ и другихъ гидрометеоровъ, по точныхъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ ежегодныхъ атмосферныхъ осадковъ мы подъ

руками не имѣли, почему и принимаемъ въ этомъ отношеніи среднее распредѣленіе осадковъ, выведенное для всей Россіи, именно въ 500 миллиметровъ. Но до какой степени обильны и продолжительны бываютъ иногда дожди въ области можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ: на низкихъ луговыхъ мѣстахъ скошенное и сложенное въ десяти пудовыя копны сѣно сносится иногда лѣтними дождями на весьма далекія разстоянія; земля съ вспаханныхъ откосовъ балокъ не рѣдко сносится проливными дождями въ балки и засоряетъ ихъ; градовыя низверженія сопровождаются иногда столь сильными дождями, что на ровныхъ мѣстахъ смывается верхній, плодоносный слой земли. Но самый поразительный въ этомъ отношеніи фактъ мы наблюдали въ 1873 году 13-го іюня вблизи слоб. Ровенецкой Міусскаго округа. Дождь, по народному выраженію, какъ изъ ведра шелъ въ теченіи 3 хъ часовъ и на ровномъ мѣстѣ выпалъ слой воды высотою до двухъ четвертей аршина. Въ слоб. Картушиной, въ 13 верстахъ отъ слоб. Ровенецкой, въ этотъ самый день наблюдали такое явленіе: на нѣсколько покатой улицѣ стоялъ порожній малороссійскій воловій возъ. Вода бѣжала широкимъ ручьемъ во всю ширину улицы и захватывала по ступицы колесъ возовыхъ, т. е. около $2^1/_2$ четвертей высоты; стремительность водянаго потока на столько была велика, что возъ снесло на нѣсколько десятковъ саженей внизъ по улицѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1875 года мы перестраивали домъ въ Новочеркаскѣ. Сломана была стѣна пристроя и выведенъ фундаментъ новой стѣны; едва стѣна снаружи была выведена на 6 вершковъ, какъ хлынулъ ливень, продолжавшійся 35 минутъ. Вода по двору бѣжала слоемъ въ 7 вершковъ, наполнила яму передъ дверью дома, вошла въ домъ и разлилась по всему нижнему этажу. Будучи спущена въ погребъ, вода стала тамъ на высотѣ $2^1/_2$ аршинъ и пришлось выкачивать ее пожарнымъ насосомъ.

Что касается до снѣга, то случалось намъ наблюдать, что въ одну ночь выпадалъ снѣгъ почти въ аршинъ глубиною. Въ 1864 году были случаи, что сильнымъ вѣтромъ наметало такіе сугробы около мужичьихъ хатъ, что хозяева выходили чрезъ крышу, прорубливая въ нихъ дыры; захудавшій скотъ, помѣщенный на открытыхъ базахъ, изнемогалъ отъ усталости, ложился на землю и былъ заметаемъ снѣгомъ до того, что потомъ приходилось отрывать его.

Конечно, приведенныя нами случаи обильнаго выпаденія атмосферныхъ осадковъ единичны, но старожилы Донской области помнятъ еще необыкновенно дождливую осень и поразительно глубоснѣжную зиму съ 1848 на 1849 годъ, извѣстную болѣе подъ именемъ *дрянной*. Въ эту зиму не было возможности доставить скоту кормъ со степи и хозяева при-

нуждены были драть солому съ домовыхъ крышъ, покрывая свои жилища кожами съ павшихъ животныхъ.

На Дону больше слышится жалобъ на сухость климата, чѣмъ на излишнюю влажность. Но дѣло въ томъ, что и тѣ, и другія жалобы одинаково справедливы. Если бываютъ годы чрезмѣрно сухіе, то бываютъ и чрезмѣрно влажные. Въ общей сложности, начиная съ памятнаго по своей дождливости 1858 г., климатъ области, если принять во вниманіе среднія за четверть вѣка данныя, нельзя назвать ни особенно сухимъ, ни особенно влажнымъ. Существуютъ поразительныя крайности въ распредѣленіи влаги, случаются дожди и снѣга не по времени года,—но въ общемъ, по отношенію къ распредѣленію осадковъ, ничего исключительнаго въ климатѣ нѣтъ. Онъ всегда былъ и есть непостоянный, а въ будущемъ, по всей вѣроятности, станетъ и еще непостояннѣе. Такое наше заключеніе мы основываемъ на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: съ начала текущаго столѣтія до 1857 г. включительно исключительными годами можно считать 1812, 1833 и 1848—49; съ 1858 года почти каждый годъ происходитъ какое нибудь ненормальное явленіе. Просматривая не хитро, но болѣе или менѣе добросовѣстно веденные сельско-хозяйственныя записи, мы находимъ, что съ двадцатыхъ годовъ до 1854 года время начала посѣвовъ опредѣлялось праздникомъ Благовѣщенія и колебалось между 15 марта и 1-мъ апрѣля; въ послѣдніе 30 лѣтъ время посѣвовъ все чаще и чаще представляетъ рѣзкія уклоненія. Время, такъ называемой Петровской, пахаты опредѣлялось 5 мъ іюня, а въ послѣднее время паханіе въ Петровку приходится хоть бросать, ибо вслѣдствіе обильныхъ іюньскихъ дождей вспаханная земля до того заростаетъ сорными травами, что приходится перепахивать ее вновь. Прежде, въ Міусскомъ округѣ, напримѣръ, скотъ ставился на сухой фуражъ, приблизительно, 6-го декабря; въ послѣднее время были годы, когда скотъ становился на базы то въ первыхъ числахъ ноября, то въ январѣ мѣсяцѣ.

Какъ не ничтожны могутъ казаться приведенныя нами основанія сами по себѣ, но полагаемъ, что ихъ достаточно для того, чтобы вынести убѣжденіе въ усиливающемся непостоянствѣ климата, хотя среднія данныя и будутъ стоять въ противурѣчіи съ этимъ положеніемъ.

Обращаясь къ даннымъ метеорологическихъ записей, приведенныхъ нами въ таблицахъ, мы, при всемъ своемъ личномъ уваженіи къ наблюдателямъ, считаемъ необходимымъ выразить сомнѣніе въ полной достовѣрности самыхъ наблюденій. Мы не думаемъ, что наблюденія производились небрежно, а только съ недостаточною вѣрою относимся къ самымъ инструментамъ, при помощи которыхъ наблюденія производились. Въ са-

момъ дѣлѣ: возможно-ли дать полную вѣру показаніямъ термометра, напримѣръ, никѣмъ непровѣреннаго, непрошедшаго чрезъ руки строгихъ спеціалистовъ? А вѣдь въ области, если не ошибаемся, нѣтъ ни одной метеорологической станціи, на которой были-бы инструменты, высланные изъ центральной метеорологической обсерваторіи. Исключеніе представляетъ Урюпинское реальное училище, но именно съ этой-то станціи мы имѣли наблюденія всего за 8 мѣсяцевъ 1880 и 1882 г. и за 1881 годъ.

Вотъ почему мы относимся съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ даннымъ, нами же приведеннымъ, и за лучшее считаемъ придерживаться выводовъ, добытыхъ серьезными изслѣдованіями Н. А. Маслаковца по отношенію къ климату кочевья Донскихъ калмыковъ.

На самой южной окраинѣ области мы имѣемъ среднюю t мѣста въ $+6{,}46^\circ$ R, между тѣмъ для Новочеркаска, лежащаго сѣвернѣе, средняя t дана въ 8,1. По наблюденіямъ г. Кушнарева средняя t за 4 года не превышаетъ 6,5° и на нашъ взглядъ эта t ближе къ истинной, чѣмъ выведенная нами на основаніи наблюденій г. Богдановича, заимствованныхъ у г Краснова и разработаннаго нами лично сыраго матеріала. Но допустивъ, что годы 1867 и 1868 были исключительны по своей низкой средней t, мы должны признать таковыми же годы 1869 и 1873, когда средняя t была очень высока.

Для станицы Константиновской средняя t мѣста дана въ $8{,}1^\circ$, а для станицы Аксайской, по наблюденію за одинъ годъ, въ $7{,}7^\circ$. Если принять пункты—Новочеркаскъ, Аксай и ст. Константиновскую, какъ характеристическіе для всей 4-й полосы области, то среднюю t оной прійдется считать почти въ 8°; но вводя въ исчисленія среднюю t Новочеркаска, добытую наблюденіями г. Кушнарева, и принимая во вниманіе изслѣдованія Н. А. Маслаковца, средняя t четвертой полосы опредѣлится въ $7{,}2^\circ$, что, на нашъ взглядъ, будетъ ближе къ истинѣ.

Для опредѣленія средней t въ третьей полосѣ могутъ служить температуры: Новочеркаска, ст. Каменской, Луганскаго литейнаго завода и тѣ скудныя данныя, которыя были добыты для Міусскаго округа. Сводя къ общему выводу среднія температуры этихъ мѣстъ, получимъ среднюю температуру для третьей полосы въ 6,8°.

Для второй полосы можетъ быть взята средняя t станицъ Усть-Медвѣдицкой и Нижне-Чирской. На основаніи данныхъ для этихъ станицъ средняя t второй полосы должна быть равна $6{,}9^\circ$; но такъ какъ наблюденій здѣсь сдѣлано очень мало, а полоса эта лежитъ сѣвернѣе предъидущей, то мы считаемъ возможнымъ принять за среднюю t для второй полосы $6{,}4^\circ$.

Основаніемъ для опредѣленія средней t въ первой или самой сѣверной полосѣ можно принять наблюденія для ст Урюпинской и Усть-Медвѣдицкой. На основаніи этихъ наблюденій средняя $t=6{,}7°$, но мы ее принимаемъ въ 6° на томъ основаніи, что за 1869 годъ для обѣихъ станицъ дана t исключительная, невстрѣчающаяся въ другіе годы.

Въ раздѣленіи области, по отношенію къ климату, на 4 полосы мы руководствовались дѣленіемъ, предложеннымъ г. Богдановичемъ, какъ наиболѣе, на нашъ взглядъ, практическимъ. Основаніемъ дѣленія на будущее время можетъ служить средняя t. Приведенные нами выводы по отношенію къ средней t мы не считаемъ безусловно точными, но они настолько точны, насколько могутъ быть точны выводы, основанные на наблюденіяхъ, произведенныхъ инструментами несовершенными и наблюдателями не всегда имѣющими достаточно свободнаго времени, притомъ въ странѣ отличающейся крайнимъ непостоянствомъ климата. По отношенію къ г. Новочеркаску, напримѣръ, мы обязаны съ одинаковымъ довѣріемъ относится къ наблюденіямъ г. Кушнарева за 1867 годъ и г. Муравицкаго за 1869 годъ. Г. Кушнаревъ даетъ среднюю t въ 4,6°, а а г. Муравицкій почти въ 9°, т. е. вдвое большую.

Научное рѣшеніе вопроса о климатѣ области въ будущемъ и не въ близкомъ, а весьма и весьма отдаленномъ будущемъ, когда область покроется сѣтью метеорологическихъ станцій, числомъ 7 или 8, —станцій, снабженныхъ инструментами, вполнѣ отвѣчающими научнымъ цѣлямъ наблюденій.

Что касается до направленія вѣтра, то въ самой южной или 4-й полосѣ мы должны признать преобладающимъ направленіемъ O, причемъ для Новочеркаска и ст. Константиновской оно безусловно таковымъ и остается, а въ калмыцкихъ кочевьяхъ направленіе вѣтра держится румбовъ S и O, склоняясь болѣе къ O.

Въ 3-й полосѣ преобладающимъ направленіемъ вѣтра является O и SO, а въ части Міусскаго округа, для которой мы имѣемъ наблюденія, NO.

Во 2-й полосѣ для ст. Нижне-Чирской NO, NW и SO, а для ст. Усть-Медвѣдицкой SO, NO и SW.

Въ 1-й или самой сѣверной полосѣ, для ст. Урюпинской преобладающіе вѣтры суть NW и SO.

Среднее число гидрометеоровъ въ годъ въ 4 й полосѣ выражается: для калмыцкихъ кочевьевъ цифрою 77, для ст. Константиновской 56, для Новочеркаска 104.

Въ 3-й полосѣ, для ст. Каменской 76; во 2-й полосѣ: для станицы Нижне-Чирской 131, для Усть-Медвѣдицкой 87; въ 1-й полосѣ для ст

Урюпинской 129. На основаніи этихъ данныхъ можно сказать, что двѣ болѣе сѣверныя полосы области даютъ наибольшее число гидрометеоровъ въ сравненіи съ двумя болѣе южными и что наименьшее количество гидрометеоровъ выпадаетъ въ ст. Константиновской, а наибольшее въ ст. Нижне-Чирской. Но такой выводъ будетъ нѣсколько преждевременнымъ, ибо для г. Новочеркаска мы имѣли наблюденія, какъ явствуетъ изъ данныхъ, приведенныхъ въ таблицахъ, гораздо за большее число лѣтъ, чѣмъ для станицъ Урюпинской и Усть-Медвѣдицкой; для этихъ послѣднихъ дано больше наблюденій, чѣмъ для станицъ Каменской и Нижне-Чирской, а для станицы Константиновской мы имѣли наблюденія только за два года. Въ виду изысканій Н. А. Маслаковца, мы имѣемъ право для станицы Константиновской предложить такое же число гидрометеоровъ, какъ и для калмыцкихъ кочевьевъ.

Число выпавшихъ гидрометеоровъ не выражаетъ собою количества выпавшей влаги, ибо въ области бываютъ дожди, пыль на дорогѣ не прибивающіе и бываютъ ливни, причиняющіе настоящія наводненія, срывающіе мельничныя плотины, заносящіе луга и проч.

Этимъ мы считаемъ возможнымъ закончить свой очеркъ о климатѣ области, такъ какъ вліяніе онаго на органическій міръ составитъ предметъ особой главы.

ГЛАВА V.

Естественныя произведенія.

Область войска Донскаго лежитъ между 46° 7′ и 51° 18′ сѣверной широты и между 55½° до 62½° долготы, считая отъ Гринвича. Вся территорія области занимаетъ площадь въ 2,844 кв. мили, 7 кв. верстъ и 76,400 кв. саженей. На такомъ значительномъ пространствѣ земли физическія свойства поверхности ея и химическій составъ почвъ весьма разнообразны. Породы плутоническаго происхожденія занимаютъ незначительный клочекъ земли, тянущейся узкою полосою въ Міусскомъ округѣ по теченію р. Калміуса на границѣ съ Маріупольскимъ уѣздомъ. Поверхность остальной территоріи области несомнѣнно нептуническаго или осадочнаго происхожденія съ образованіями формацій первичныхъ, вторичныхъ, третичныхъ и новѣйшихъ напосовъ. Значительная часть Донецкаго горнаго кряжа заключаетъ въ себѣ, подъ тонкимъ слоемъ наносной почвы, каменно-угольную формацію, простирающуюся на западъ до Калміуса, а на востокѣ имѣющую границею Донъ и Кагальникъ; на сѣверъ каменно-угольная формація проходитъ за Донецъ и выходитъ за предѣлы области.

Изъ остальныхъ горныхъ породъ нептуническаго происхожденія наибольшее распространеніе въ области имѣютъ рыхлые глинистые сланцы и известняки, располагающіеся въ трехъ, сливающихся другъ съ другомъ ярусахъ, на одномъ изъ которыхъ по теченію р. Дона разводится виноградъ, имѣя предѣломъ на сѣверѣ станицы: Усть-Медвѣдицкую, Вешенскую, Кременскую и Казанскую.

Строго говоря, область войска Донскаго не была до сихъ поръ еще систематически изслѣдована ни однимъ естествоиспытателемъ. Бывшіе профессора Харьковскаго университета *В. М. Чертяевъ и И. Д. Борисякъ* были въ предѣлахъ области и внесли нѣкоторый свѣтъ естественно-историческаго знанія, первый въ отношеніи ботаническомъ, а второй въ отношеніи геогностическомъ; но къ сожалѣнію эти представители науки видѣли и изслѣдовали только незначительную часть территоріи области. А между тѣмъ, мало есть уголковъ въ Россіи, болѣе богатыхъ разнообразными естественными произведеніями, болѣе способныхъ

удовлетворить просвѣщенное любопытство натуралиста. Впрочемъ, при современной спеціализаціи знаній, одному натуралисту не подъ силу изучить Донской край въ естественно-историческомъ отношеніи. Нуженъ совокупный трудъ нѣсколькихъ лицъ, спеціально подготовленныхъ къ изученію различныхъ отраслей естествовѣденія, и неповерхностный трудъ нѣсколькихъ дней, а упорный, продолжительный, проникающій въ самую глубину изучаемыхъ предметовъ. Нельзя ограничиться, какъ сдѣлалъ это *Ле-Плэ*, собраніемъ 142 видовъ растеній и сравненіемъ, на основаніи этихъ образчиковъ, флоры Донскаго края съ флорой сѣверной Франціи. Диллетантизмъ приноситъ относительную пользу наукѣ, но только строго научное изслѣдованіе сообщаетъ изучаемому предмету полный интересъ и только одно оно способно дать результаты, приложимые къ практическимъ цѣлямъ.

По скудости нашихъ личныхъ естественно-историческихъ знаній, мы не можемъ задаваться широкими задачами; но представляя списокъ минераловъ и рудъ, растеній и животныхъ области, считаемъ себя обязанными указать практическое значеніе, которое то или другое естественное произведеніе области имѣетъ или можетъ имѣть въ будущемъ. Мы не занимаемся учеными минералогическими изслѣдованіями, не пишемъ флоры или фауны области, а помѣщаемъ лишь перечень естественныхъ произведеній, имѣющихъ то или другое отношеніе къ царю природы—человѣку. Вслѣдствіе таковой задачи нашей, мы не придерживаемся въ своемъ изложеніи точнаго систематическаго порядка той или другой научной классификаціи, не опредѣляемъ строго родовъ и видовъ, избѣгаемъ латинскихъ систематическихъ названій, а классифицируемъ естественныя произведенія области по ихъ значенію въ общежитіи, по ихъ употребленію человѣкомъ для разнообразныхъ нуждъ своихъ.

А. ИСКОПАЕМЫЯ.

Въ ряду ископаемыхъ богатствъ области первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ *антрациту* и *каменнымъ углямъ* различныхъ качествъ.

О громадномъ значеніи минеральнаго топлива считаемъ говорить совершенно излишнимъ. Скажемъ только, что залежи антрацита и каменныхъ углей въ предѣлахъ округовъ Черкаскаго, Донецкаго и Міусскаго такъ велики, что добываемое нынѣ ежегодно количество минеральнаго топлива въ размѣрѣ свыше 40/мил. пудовъ совершенно ничтожно въ сравненіи съ многими милліардами чернаго алмаза, залегающими на пространствѣ всего каменно-угольнаго Донецкаго кряжа.

Рядомъ съ минеральнымъ топливомъ, этимъ могучимъ рычагомъ современной промышленности, залегаютъ *желѣзныя руды*, опять таки въ количествѣ многихъ милліардовъ пудовъ, преимущественно въ округѣ Міусскомъ, затѣмъ въ Донецкомъ и Черкаскомъ, отчасти въ Хоперскомъ на рѣчкѣ Безымянкѣ. Желѣзныя руды являются въ области въ видѣ бураго желѣзняка, болотной желѣзной руды и другихъ. Содержаніе желѣза въ лучшихъ рудахъ простирается отъ 50 до 60% при желѣзной окиси въ 70—85% и при ничтожномъ содержаніи сѣры отъ 0,08 до 0,3%. Значеніе желѣзныхъ рудъ—въ будущемъ, ибо единственный въ области желѣзо-дѣлательный и чугунно-плавильный заводъ г. Пастухова ограничивается пока передѣлкой желѣза изъ стараго чугуна (*).

Если значеніе желѣзныхъ рудъ въ будущемъ, то роль самосадочной *поваренной соли* въ соляныхъ озерахъ на задонской степи надо считать уже почти сыгранною. Уничтоженіе соляного акциза и послѣдовавшій затѣмъ ввозъ соли крымской на югѣ и елтонской на сѣверѣ области отозвались упадкомъ мѣстной соляной промышленности на Манычскихъ озерахъ. Открытіе необычайно мощныхъ пластовъ каменной соли въ сосѣдней Екатеринославской губ. создало еще болѣе сильнаго конкурента соли манычской. Незавидное качество этой соли съ одной стороны, а съ другой отсутствіе удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, оставляютъ на долю манычскихъ солепромышленниковъ весьма ограниченный раіонъ сбыта соли. Но говоря, что мѣстная Донская солепромышленность уже сыграла свою роль, мы хотимъ этимъ сказать, что только дальнѣйшее ея развитіе становится невозможнымъ; отъ опасеній-же окончательнаго упадка соляпаго на Дону дѣла, мы далеки и вотъ почему. Манычскія соляныя озера лежатъ въ центрѣ скотоводственнаго раіона области, вмѣщающаго въ себѣ многочисленныя стада лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ. Разъ хозяева-скотоводы поймутъ значеніе соли для здоровья скота,—сбытъ ея съ Манычскихъ озеръ вполнѣ обезпеченъ. Временный застой въ солепромышленности несомнѣненъ, но прійдетъ пора, когда манычская соль опять станетъ ходкимъ товаромъ.

Глауберова соль попадается въ нѣкоторыхъ озерахъ Черкаскаго и 1-го Донскаго округовъ, но ее не добываютъ и изслѣдованіемъ ея процентнаго содержанія никто не занялся.

Слюда и Селенитъ встрѣчаются въ округахъ Міусскомъ, Донецкомъ, 1-мъ и 2-мъ Донскихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, если вѣрить

(*) Когда „Описаніе“ было уже закончено, г. Пастуховъ рѣшилъ вопросъ о выплавкѣ чугуна на антрацитѣ изъ мѣстныхъ желѣзныхъ рудъ. Въ 1883 году доменная печь на его заводѣ находилась въ дѣйствіи.

старинным описаніямъ, въ видѣ жильныхъ и пластовыхъ мѣсторожденій.

Въ Міусскомъ округѣ, по рѣкамъ Міусу, Крынкѣ, Севастьянкѣ и балкѣ Скелеватой, встрѣчаются, подъ тонкимъ слоемъ наносной почвы, мощныя мѣсторожденія твердаго *глинистаго шифера* или *аспида* хорошаго достоинства. Мы, въ отношеніи разработки аспида, отстали отъ своихъ отцовъ, ибо уже въ двадцатыхъ годахъ на Дону были попытки разработки этого минерала гг. Васильевыми въ слоб. Новопавловкѣ.

Точно также не обращаютъ на Дону никакого вниманія на *амфелитъ* или *черный карандашъ*, встрѣчающійся въ горахъ Міусскаго округа. Встрѣчается амфелитъ непосредственно подъ слоями глинистаго шифера. Изъ него весьма возможно приготовлять карандаши, очень удовлетворительнаго качества и, во всякомъ разѣ, много дешевле получаемыхъ изъ за предѣловъ области, хотя нѣкоторые горные инженеры не придаютъ Донскому амфелиту никакого практическаго значенія.

Марганцовая руда встрѣчается близъ слоб. Новопавловки Міусскаго округа въ жильныхъ кварцовыхъ мѣсторожденіяхъ.

Строительными минеральными матеріалами область войска Донскаго необыкновенно богата. *Крупно* и *мелко зернистые песчаники* и *известняки* представляютъ превосходный строительный матеріалъ, изъ котораго выстроены въ области многія капитальныя зданія, какъ-то: церкви, роскошные помѣщичьи дома и весьма красивыя зданія по линіи Донецкой каменно-угольной желѣзной дороги. Крестьянскія хаты, казачьи курени и всевозможныя ограды строятся на Дону изъ разнообразныхъ камней, преимущественно изъ такъ называемаго *дикаго камня*, особаго рода песчаника. Изъ этого же и изъ другихъ камней сложено свыше 4% всѣхъ казачьихъ домовъ и болѣе 23% домовъ крестьянскихъ, въ общей сложности на 1-е января 1882 года 22,080 человѣческихъ жилищъ.

Известняки разнаго рода находятся въ области повсемѣстно; распространеніе же углекислаго известняка или чистаго *мѣла* болѣе ограничено, хотя въ мѣстахъ его распространенія мѣлъ встрѣчается въ видѣ цѣлыхъ горныхъ кряжей. По правому берегу Дона, начиная отъ устьевъ Хопра, на пространствѣ 300 верстъ тянется мѣловой кряжъ, на отдѣльныхъ склонахъ котораго ростутъ лучшіе въ области виноградники. Мѣловые кряжи находятся также по берегамъ Донца и Хопра, а въ Міусскомъ округѣ вблизи Гузлова и впадающихъ въ него рѣчекъ.

Годные для выпалки извести известняки встрѣчаются повсемѣстно, но едва ли не самый лучшій находится въ сѣверо-восточной части Міус-

скаго округа, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *чертаго известковаго камня*.

Мѣсторожденія плотнаго известковаго камня, извѣстнаго подъ именемъ *Грушевскаго известняка*, находится по теченію рѣки Грушевки, въ юртѣ Грушевской станицы, а *рыхлый раковистый известнякъ* залегаетъ въ огромномъ количествѣ подъ всѣмъ городомъ Новочеркаскомъ и служитъ здѣсь строительнымъ матеріаломъ, хотя и не высокаго качества, но очень дешевымъ и легко добываемымъ.

Великолѣпный известнякъ находится на берегахъ Азовскаго моря; онъ называется *бѣлымъ* или *морскимъ камнемъ*. *Калитвенскіе* (въ юртѣ Калитвенской станицы), а также и залегающіе по рѣкѣ Глубокой тоже Донецкаго округа известковые камни славятся по всей области, какъ превосходные мельничные жернова. Въ прежнее время съ рѣки Калитвы вывозились также и катки, большіе, особеннымъ образомъ граненные камни, употреблявшіеся для вымолачиванія хлѣба.

Свинцовыя руды съ содержаніемъ свинца отъ 40 до 50% находятся по рѣкѣ Нагольной въ Міусскомъ округѣ; въ небольшихъ балкахъ, впадающихъ въ Нагольную, *свинцовый блескъ* вымывается водою въ кускахъ иногда совершенно чистаго минерала, иногда смѣшаннаго съ горной породой, почему предположеніе здѣсь руднаго мѣсторожденія этого минерала ничего въ себѣ невѣроятнаго не заключаетъ. Въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ датскій ученый *Граммъ*, въ сообществѣ съ нѣкоторыми капиталистами, имѣлъ намѣреніе эксплоатировать рудныя богатства этой части Міусскаго округа, для чего центромъ своихъ изслѣдованій избралъ слоб. Есауловку при рѣчкѣ Крѣпишькой, лежащую на упраздненномъ нынѣ почтовомъ трактѣ, въ 20 верстахъ отъ границы Славяносербскаго уѣзда и въ 25 верстахъ отъ большаго торговаго мѣстечка Ивановки, состоящаго въ этомъ уѣздѣ. Пунктъ былъ избранъ очень удобный и сначала дѣло изысканій поведено горячо. Граммъ изслѣдовалъ горныя породы, производилъ металлургическіе опыты, добывалъ свинецъ, опредѣлялъ содержаніе серебра въ свинцовыхъ рудахъ и пр. Но затѣмъ дѣло, почему-то, стало и результаты изысканій Грамма и его трехъ или четырехъ сотрудниковъ остались неизвѣстны.

Развѣдочныя работы по рѣкамъ Нагольной и Крѣпишькой, именно вблизи слоб. Есауловки, производились и по распоряженію правительства, именно горнымъ начальствомъ Луганскаго литейнаго завода въ 1827 и послѣдующихъ годахъ; но ими добыты данныя, интересныя только въ отношеніи геогностическомъ; промышленныхъ же результатовъ работы эти никакихъ за собою не имѣли. Опредѣлено было, что свинцовыя и желѣз-

ныя руды залегаютъ пластами въ формаціи изъ плотнаго известняка и мелко-зернистаго песчаника или въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ въ шиферъ, и должны быть отнесены къ мѣсторожденіямъ флецовымъ древнѣйшаго происхожденія.

Что касается до *серебра*, то Граммъ находилъ таковое въ *серебро-свинцовыхъ рудахъ* слоб. Есауловки, и пишущій эти строки слышалъ не разъ отъ самаго г. Грамма, что добыча серебра, какъ побочнаго продукта при добываніи свинца, весьма возможна.

Сохранилось старинное извѣстіе объ открытіи въ области серебряныхъ рудъ еще въ концѣ XVIII вѣка въ четырехъ мѣстахъ: на рѣкѣ Голубой, на берегу Дона около станицы Ведерниковской, на рѣкѣ Кундрючьѣ и на рѣкѣ Донцѣ. Изслѣдованіемъ этихъ рудъ занимался горный чиновникъ *Гречишниковъ*.

Въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ на рѣкѣ Нагольчикѣ, въ поселкѣ того же имени, принадлежащемъ гг. Леоновымъ, въ четырехъ верстахъ отъ слоб. Есауловки, были открыты признаки *мѣдной руды* въ видѣ *мѣдной сини* и *мѣдной зелени* и очень можетъ статься, что дальнѣйшія изыскапія повели бы къ какимъ нибудь практическимъ результатамъ, такъ какъ анализъ этихъ рудъ показалъ хорошее процентное содержаніе мѣди.

Впрочемъ и болѣе богатая *купоросная руда*, извѣстная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 1-го Донскаго округа еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, остается до сихъ поръ безъ всякаго изслѣдованія.

Сѣрный колчеданъ встрѣчается въ известковыхъ породахъ всего каменно-угольнаго Донецкаго кряжа и особенно много его находится въ известковыхъ горахъ съ праваго берега Дона.

Черкаскаго округа на хуторѣ Садковскомъ добывается очень крѣпкій, способный къ полировкѣ, известнякъ, одно время (въ концѣ пятидесятыхъ годовъ) надѣлавшій нѣкотораго шуму подъ именемъ *садковскаго мрамора*.

Въ 1873 г. большой эффектъ произвело въ области сообщеніе г. *Линда* объ открытіи имъ на рѣкѣ Несвитаѣ *золотоносныхъ розсыпей*. Но эти розсыпи оказались пуфомъ, въ чемъ и нельзя было, впрочемъ, сомнѣваться, такъ какъ золото-содержащихъ породъ на Дону нѣтъ, что и доказано мѣстнымъ горнымъ управленіемъ на точномъ научномъ основаніи.

Не далѣе какъ въ 1881 году намъ приходилось слышать объ открытіи при слободѣ большой Мѣшковой въ имѣніи г. Сердюкова залежей весьма хорошей *фарфоровой глины* и о намѣреніи самаго владѣльца основать фарфоровый заводъ, но о дальнѣйшей судьбѣ этого открытія намъ ничего неизвѣстно.

Б) РАСТЕНІЯ.

Изумительно разнообразная во всѣхъ проявленіяхъ своихъ творческая сила природы возбуждаетъ особенное удивленіе наше и вызываетъ чувство живѣйшей благодарности распространеніемъ полезныхъ растеній по всему земному шару. Горе бы было человѣку безъ этихъ растеній, ибо изъ нихъ онъ извлекаетъ свою пищу и одежду; получаетъ свѣтъ и теплоту; строитъ дома и корабли; имѣетъ краски и лекарства . . . .

Число полезныхъ растеній области весьма внушительно. Только изъ явнобрачныхъ растеній мы насчитываемъ таковыхъ 299 видовъ, что въ общемъ числѣ растеній Донской флоры, простирающемся до 1740 видовъ, составляетъ немного болѣе 17%. Но и въ остальной массѣ растеній есть не мало такихъ, полезныя свойства которыхъ пока еще неизвѣстны намъ, но которыя современемъ сослужатъ свою службу нашимъ потомкамъ. Таковы, напримѣръ, *Chaerophyllum bulbosum* (бутень), *Chaerophyllum Prescotii* (пупырье, купырье), мягкіе, мучнистые корни которыхъ тщательно культивированные могутъ замѣнять собою, до нѣкоторой степени, картофель. Таковы тоже растенія, употребляемыя въ народной медицинѣ, о которыхъ научная медицина или вовсе не имѣетъ понятія, или имѣетъ свѣдѣнія самыя смутныя. Изъ числа произрастающихъ въ предѣлахъ области завѣдомо полезныхъ растеній жители воздѣлываютъ только 94 вида, т. е. немного болѣе 31,4%, что относительно общаго числа растеній составитъ около 5,5%. Остальныя растенія идутъ на различныя употребленія въ ихъ дикомъ, природномъ состояніи.

Вся явнобрачная флора области заключаетъ деревянистыхъ растеній 41 видъ, а кустарниковыхъ 25; остальныя растенія травянистыя—однолѣтнія или многолѣтнія.

I. Растенія деревянистыя и кустарниковыя.

а) Разводимыя въ садахъ ради плодовъ.

Барбарисъ, кустарное многолѣтнее растеніе съ деревянистымъ, вѣтвистымъ корнемъ. Воздѣлывается въ садахъ отчасти для украшенія, а больше для ягодъ красноватаго цвѣта, изъ которыхъ приготовляется весьма кислая жидкость, называемая морсомъ. Встрѣчается и одичалый. Душистые цвѣты барбариса привлекаютъ пчелъ. Кора вѣтвей его и корня, а равно и самыя ягоды, считаются лекарственными средствами; корень можетъ быть употребляемъ для окрашиванія кожъ въ желтый цвѣтъ. Въ

1877 г. Усть-Медвѣдицкая окружная земская управа заявила Областной управѣ, что въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округахъ случаются часто поврежденія хлѣба на корнѣ при цвѣтѣ и наливѣ зерна. Съ запросомъ о причинѣ поврежденія пшеницы окружная управа обращалась въ общество естествоиспытателей и къ профессорамъ нѣсколькихъ русскихъ университетовъ, при чемъ препровождала и образцы подвергшейся порчѣ пшеницы. По произведенному изслѣдованію, профессора нашли, что причина засыханія хлѣба есть бурыя пятна, находящіеся на стебляхъ, колосьяхъ и листьяхъ пшеницы. Самыя же пятна есть ничто иное какъ микроскопическіе грибки, зарождающіеся первопачально на кустарникахъ барбариса и дающіе споры въ видѣ черной или оранжевой пыли, разносимой вѣтромъ на разстояніе до ста верстъ.

Областное земское собраніе отнеслось къ этому сообщенію скептически, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ области *нѣтъ нигдѣ барбариса* и причины засыханія хлѣба не грибки—паразиты, а иныя. Тѣмъ это дѣло и кончилось, а вопросъ о вредѣ барбариса по отношенію къ культурѣ пшеницы остался открытымъ.

Виноградная лоза. Воздѣлывается въ широкихъ размѣрахъ, начиная отъ станицы Бессергеневской вверхъ по Дону, въ округахъ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ; попадается во многихъ мѣстахъ Донецкаго округа, встрѣчается въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, а отчасти въ Черкасскомъ и Міусскомъ. Кромѣ плодовъ, виноградная лоза дастъ листья, которые въ неурожайные годы могутъ служить подспорьемъ для корма скота, а изъ зерень можно добывать масло; въ предѣлахъ области изъ листьевъ и зерень виноградныхъ выгодъ никакихъ не извлекаютъ. Виноградная лоза представляетъ нѣсколько разновидностей или сортовъ и въ предѣлахъ области сортовъ винограда извѣстно свыше 50.

Абрикосъ или, по мѣстному выраженію, жердела. Разводится во многихъ мѣстахъ съ большимъ успѣхомъ; хорошо растетъ на почвахъ тощихъ, каменистыхъ, но способныхъ къ сильному нагрѣванію.

Персикъ встрѣчается очень рѣдко, въ садахъ большихъ любителей и знатоковъ садоводства. Въ суровыя зимы вымерзаетъ, почему къ разведенію не благонадеженъ.

Слива. Повсемѣстно распространенное на Дону дерево. Существуетъ болѣе 20 сортовъ сливъ и есть плоды превосходнаго качества. Къ сожалѣнію наиболѣе выгодное приготовленіе плодовъ сливы въ сушеномъ видѣ (черносливъ) на Дону не практикуется.

Вишня. Самое распространенное изъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ,

потому что самое неприхотливое относительно климата и почвы. На Дону извѣстно 15 разновидностей этого дерева.

Черешня. Встрѣчается гораздо рѣже вишни и имѣетъ нѣсколько разновидностей.

Груша. Родоначальникъ грушевыхъ деревъ есть дикая груша, отъ которой произошли всѣ 1500 разновидностей, насчитываемыхъ въ настоящее время. Въ предѣлахъ области встрѣчается до 50 сортовъ грушъ, въ числѣ которыхъ *бергамотъ*, *дуля* и *глива* могутъ считаться особыми видами (*species*) и есть нѣсколько сортовъ, представляющихъ всѣ признаки разностей (*varietas*).

Яблонь. Всѣхъ породъ яблонь считается на земномъ шарѣ около 500, изъ числа которыхъ на Дону воздѣлывается свыше 40 сортовъ.

Плоды груши и яблони употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ; въ прокъ заготовляются засушиваніемъ, а нѣкоторые сорта идутъ на варенье.

Рябина встрѣчается на Дону чрезвычайно рѣдко, въ видѣ исключенія. Плоды употребляются для приготовленія наливки.

Крыжовникъ. Кустарниковое растеніе, очень обыкновенное на Дону; существуетъ нѣсколько сортовъ и наилучшіе изъ нихъ въ садахъ Міусскаго округа, выписываемые изъ Англіи. Попадается изрѣдка такъ называемый виноградный крыжовникъ, но приготовляются-ли изъ него пищіе напитки въ родѣ англійскихъ, намъ неизвѣстно.

Смородина красная. Тоже весьма распространенный кустарникъ. Плоды, содержащіе слизистый сахаръ съ примѣсью кислоть яблочной и лимонной, употребляются для приготовленія варенья.

Смородина черная. Распространена гораздо менѣе; ягоды ея имѣютъ то-же употребленіе, какъ и ягоды смородины красной, а листья въ деревняхъ и станицахъ считаются противузолотушнымъ лекарствомъ.

Кизилъ. Попадается въ садахъ очень рѣдко, хотя варенье изъ ягодъ кизила на Дону очень любятъ.

Орѣшина грецкая. Встрѣчается въ садахъ богатыхъ людей; у лицъ средняго состоянія попадается очень рѣдко. Растеніе это въ первое время своей жизни весьма чувствительно къ морозамъ. Опытные садоводы совѣтуютъ сажать его въ первый годъ на почвѣ очень тощей для того, чтобы не дать ему подняться слишкомъ много, а потомъ пересаживать на почву болѣе жирную. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черкаскаго округа орѣшина грецкая растетъ превосходно и приноситъ плоды. Въ Міусскомъ округѣ орѣшина на мѣстахъ возвышенныхъ не удается, а въ низменныхъ, защищенныхъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, воздѣлывается съ успѣхомъ.

Шелковица или *тутовое дерево*. Встрѣчается въ садахъ въ видѣ украшенія; пользуются отъ нея также ягодами, извѣстными въ продажѣ подъ именемъ тютины. Дерево это какъ нельзя лучше уживается на югѣ области и всегда обильно покрывается листьями. Эти листья служатъ пищею шелковичному червю, опыты разведенія котораго на Дону были дѣлаемы неоднократно. Блистательная будущность предстоитъ этому дереву, если казаки обратятъ тщательное вниманіе на шелководство. Эта промышленность весьма подходитъ къ казачьему быту, гдѣ нерѣдко случается, что въ домахъ остаются однѣ женщины.

Шелковица черная. Отличается темнопурпуровыми, почти сидячими плодами и шероховатыми листьями, негодными для кормленія шелковичныхъ червей.

Изъ ягодъ въ области разводятся: *малина* въ нѣсколькихъ сортахъ, иногда превосходнаго качества, *клубника* и *земляника*. Въ лѣсахъ же дико растетъ *ежевика* или *ожина*, плодами которой пользуются охотно, но культивировать въ садахъ считаютъ излишнимъ.

Чтобы закончить перечень растеній, разводимыхъ въ садахъ области, не лишнимъ считаемъ упомянуть о попыткѣ казака *Матекина* къ разведенію въ области *хлопчатника*.

Въ первой половинѣ 1867 г. бывшимъ войсковымъ атаманомъ генералъ-адъютантомъ *А. Л. Потаповымъ* было поручено пишущему эти строки сдѣлать опытъ разведенія хлопчатника изъ сѣмянъ, представленныхъ казакомъ Матекинымъ при письменномъ наставленіи относительно самаго способа разведенія. Наставленіе это имѣло въ виду практическія цѣли и, повидимому, истекало изъ практическаго опыта. Имѣя въ виду, что четыре вида воздѣлываемаго хлопчатника растутъ въ странахъ съ среднею температурою въ $+14^{\circ}$ *R* и никакъ не ниже $+12^{\circ}$ *R* и предѣломъ его распространенія для Европы, Азіи и Сѣверной Америки принимается 40° с. ш., я счелъ невозможнымъ тратить время на производство опыта. Но исходя изъ того положенія, что видъ хлопчатника неизвѣстенъ и предположивъ, что сѣмена, мнѣ переданныя, принадлежатъ къ какому нибудь виду, воздѣлываніе котораго мыслимо при болѣе низкой средней температурѣ, я рѣшился сдѣлать опытъ. Принявъ всѣ предосторожности по отношенію къ приготовленію почвы и защиты будущихъ всходовъ отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ вліяній, я высѣялъ сѣмена. Большинство ихъ не взошло вовсе, а пустившія ростки скоро погибли. На слѣдующій годъ опытъ былъ повторенъ и также неудачно. Что сдѣлано г. Матекинымъ относительно разведенія хлопчатника мнѣ неизвѣстно.

б) Разводимыя въ садахъ для украшенія.

Бѣлая акація и желтая акація. Оба эти дерева прекрасно освоились съ мѣстнымъ климатомъ и такъ какъ онѣ неприхотливы относительно почвы, то и разводятся повсемѣстно ради краснваго ихъ вида и тѣни. При обильномъ урожаѣ на сѣмена, изъ нихъ можно бы было добывать жирное масло, но на Дону этого не дѣлается.

Бузокъ, сирень или *азовки.* Самое неприхотливое изъ всѣхъ растеній, служащихъ для украшенія. Вездѣ, гдѣ есть намекъ на садикъ, можно встрѣтить кустъ сирени. Воздѣлывается она исключительно ради красоты душистыхъ лиловыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ.

Божье дерево встрѣчается на Дону рѣдко, не смотря на то, что душистый полукустарникъ этотъ весьма удобно размножается черенками; высушенные листья его употребляются для приготовленія ароматическихъ ваннъ и для предохраненія отъ моли бѣлья и платья..

Тополь пирамидальный и *тополь канадскій.* Оба дерева быстро растутъ и въ садахъ области разводятся съ большимъ успѣхомъ.

Черемуха. Очень красивое деревянистое растеніе, отъ 3-хъ до 4-хъ саженей въ высоту, съ пахучими цвѣтами, расположенными длинными повислыми кистями. Кора какъ и цвѣты отличаются запахомъ горькихъ миндалей, содержитъ въ себѣ синильную кислоту и употребляется въ лекарство.

Въ этотъ списокъ растеній, воздѣлываемыхъ въ садахъ области, не вошли растенія, разводимыя въ оранжереяхъ, и тѣ изъ грунтовыхъ, которыя встрѣчаются въ видѣ единичныхъ особей, какъ напримѣръ: каштанъ, американская липа, ель и пр.

II. Растенія деревянистыя, растущія дико въ лѣсахъ.

а) Деревья высокостольныя.

Дубъ. Самое величественное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое цѣнное дерево, дающее превосходный строительный и столярный матеріалъ. Онъ любитъ почву тучную, черноземную и глубокую. На почвѣ каменистой растетъ приземисто и криво, но за то древесина такого дуба необыкновенно крѣпка. Плоды начинаетъ приносить въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ; увеличиваться въ объемѣ продолжаетъ до 120, полной зрѣлости достигаетъ около 200 лѣтъ, а живетъ до 2,000 лѣтъ

Клент обыкновенный. Любитъ почву хорошую, глубокую. Даетъ превосходный матеріалъ для токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій.

Ясень. Высокое стройное дерево даетъ древесину упругую, очень прочную и красивую. Цѣнится особенно въ каретномъ и мельничномъ дѣлѣ; даетъ лучшіе ободья для колесъ и лучшіе полозья для саней.

Берестъ называется на Дону *карачемъ.* Это прекраснѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ дерево замѣняетъ собою дубъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ края, гдѣ дубъ или совсѣмъ не растетъ, или растетъ очень плохо. Въ сельско-хозяйственномъ быту жителей области карачъ самое употребительное дерево. Оно неприхотливо по отношенію къ климату и почвѣ и разводится очень легко. По прочности и крѣпости древесины карачъ можетъ замѣнить дубъ, по упругости—ясень, а по красотѣ въ издѣліяхъ—клепъ.

Вязъ. Бѣлая и твердая древесина вяза довольно прочна въ подѣлкахъ и сохраняется долго въ водѣ.

Береза распространена на Дону мало.

Ольха. Недолговѣчное, но самое неприхотливое изъ всѣхъ деревьевъ области. Она растетъ на низменныхъ мѣстахъ вблизи водъ и распространена повсемѣстно. Древесина очень мягка и скоро подвергается порчѣ; употребляется на сельско-хозяйственныя подѣлки только за неимѣніемъ другого, болѣе лучшаго дерева.

Липа. Древесина ея мягка, но прочна; употребляется въ столярныхъ работахъ. Сушеные листья могутъ служить подсобнымъ кормомъ для овецъ; съ цвѣтовъ пчелы собираютъ самый лучшій медъ. Липовый цвѣтъ составляетъ прекрасное лекарственное средство въ простудныхъ болѣзняхъ.

Осина даетъ древесину мягкую, легкую, скоро подвергающуюся порчѣ. На подѣлки дерево это мало пригодно.

Осокорь и тополь бѣлый суть два вида того же рода, какъ и осина, но тополь съ хорошей почвы даетъ древесину гораздо болѣе пригодную къ употребленію чѣмъ осина.

Верба даетъ древесину гибкую и болѣе прочную чѣмъ у ольхи. Любитъ низменныя, сырыя мѣста и растетъ особенно роскошно по теченію водъ.

Верба ломкая, по мѣстному выраженію *маховатка*, имѣетъ древесину еще болѣе прочную и можетъ съ успѣхомъ разводиться на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ. На Дону оба вида вербы растутъ очень скоро, не требуя за собою никакого ухода.

Сосна сплошными массами попадается рѣдко, только на песчаныхъ почвахъ.

Паклень и *Неклень.* Обѣ породы въ предѣлахъ области называют-

ся *чертокленомъ*. Довольно твердая древесина ихъ употребляется на подѣлку различныхъ инструментовъ.

б) Средняго и малаго роста.

Дикая яблонь и *дикая груша* встрѣчаются повсемѣстно, гдѣ есть лѣса въ дикомъ состояніи. Плоды ихъ употребляются казаками и крестьянами въ сухомъ видѣ и изъ нихъ приготовляется квасъ. Древесина идетъ на различныя домашнія подѣлки.

Тала служитъ для укрѣпленія береговъ; изъ вѣтвей плетутъ изгороди, называемыя плетнями, приготовляютъ ясли для кормленія скота, заплетаютъ возы и пр. Растетъ очень быстро, не требуя за собой никакого ухода, лишь-бы была посажена около воды.

Изъ рода *salyx* въ предѣлахъ области есть еще нѣсколько видовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ лозняковъ, примѣненіе которыхъ въ общежитіи таково же, какъ и талы.

Боярышникъ черный и *боярышникъ красный* разводятся иногда для живыхъ изгородей.

Орѣшникъ или *лещина*. Пачпаце встрѣчается въ Міусскомъ округѣ. Лѣсные орѣхи идутъ въ пищу, а длинныя, гибкія вѣтви на обручи низшаго качества.

Бересклетъ. Древесина его имѣетъ свое спеціальное значеніе; изъ нея приготовляются гвозди для подбивки сапогъ.

Бруслина. Употребленіе этого дерева на Дону намъ неизвѣстно.

в) Кустарники.

Дикая вишня. Мы встрѣчали ее въ нѣкоторыхъ садахъ Міусскаго округа въ видѣ очень малорослаго кустарника.

Терновникъ или *теренъ*. Очень распространенный, колючій кустарникъ, извѣстный своими терпко-кислыми черпаго цвѣта плодами.

Шиповника на Дону встрѣчается нѣсколько разностей.

Таволга употребляется для плетенія мелкихъ вещей.

Дереза или *сибирекъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области, особенно на задонскихъ степяхъ, весьма распространенное растеніе, составляющее большое зло для сельскихъ хозяевъ тѣмъ, что, уплотняя почву своими корнями, дѣлаетъ паханіе земли очень затруднительнымъ. Идетъ на приготовленіе вѣниковъ, чѣмъ и приноситъ нѣкоторую пользу.

Жимолость и *Бирючина* разводятся въ садахъ для украшенія.

Волчьи ягоды любятъ умѣренно влажные лѣса. Всѣ части этого растенія содержатъ ядовитое вещество, употребляющееся въ медицинѣ

какъ нарывное средство. Корень считаютъ лекарственнымъ средствомъ отъ зубной боли.

Бузина держится въ садахъ ради своихъ цвѣтовъ, употребляющихся въ медицинѣ какъ потогонное средство.

Калина растетъ въ лѣсахъ, иногда разводится въ садахъ ради ягодъ, употребляющихся при леченіи золотушныхъ болѣзней.

Можжевельникъ обыкновенный встрѣчается на Дону рѣдко, а чаще попадается *Можжевельникъ казацкій*. Ягоды употребляются какъ пряность и какъ лекарство.

III. Растенія травянистыя.

1. Сельско-хозяйственныя.

а) Полевыя растенія, разводимыя для употребленія въ пищу человѣка.

Пшеница. Къ роду пшеницы изъ разводимыхъ въ области относится нѣсколько видовъ и породъ. Употребительныя въ общежитіи названія ея суть: а) *гарновка*, которая бываетъ желтая и черноколосая; по большей или меньшей окраскѣ остей черноколосая пшеница раздѣляется на собственно черноколосую, черноусую, сивоколосую и сивоусую; б) *гирка* или красная пшеница. Вообще *обыкновенная пшеница* встрѣчается на Дону повсемѣстно, а *твердо-зернистая*, извѣстная подъ именемъ арнаутки,—наичаще въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ. Высшій сортъ арнаутки, называемый *булгаркой*, встрѣчается очень рѣдко.

Полба разводится еще рѣже и намъ ни разу не пришлось видѣть ее на поляхъ, но просматривая сельско-хозяйственныя статистическія таблицы, мы нашли указанія, что въ Міусскомъ округѣ, въ имѣніи нынѣ умершаго *А. Г. Реми*, было посѣяно одинъ разъ $2^1/_2$ десятины полбы.

Рожь, по мѣстному выраженію *жито*. Увлеченные большими выгодами отъ посѣва пшеницы, казаки и крестьяне, по крайней мѣрѣ въ южныхъ округахъ, очень мало обращали вниманія на посѣвъ ржи. Только съ 1858 г. рожь начали высѣвать въ сколько нибудь значительномъ количествѣ; полное же право гражданства въ Міусскомъ округѣ она получила уже послѣ несчастнаго 1864 года. Видъ ржи на всемъ пространствѣ области одинъ, но породъ есть нѣсколько.

Ячмень самый неприхотливый хлѣбъ, какъ въ отношеніи почвы, такъ и въ отношеніи климата. При мало-мальски сносной землѣ, посѣянный раннею весною, ячмень выноситъ всевозможныя невзгоды и весенніе утренники, и жаркаго лѣта, и чрезвычайнаго накопленія влаги.

Къ сожалѣнію отъ него въ области требуютъ уже слишкомъ много; сѣять четвертымъ хлѣбомъ, прямо подъ борону, не вспахивая земли.

Овесъ. Изъ видоизмѣненій обыкновеннаго овса особеннаго вниманія заслуживаетъ такъ называемый на Дону *англійскій овесъ.* Эта разность при хорошей землѣ и тщательной обработкѣ даетъ хорошіе урожаи.

Просо въ благопріятные годы даетъ блестящіе урожаи въ самъ 80 и даже самъ 100. Кромѣ обыкновеннаго проса на Дону встрѣчается еще *птичье просо* или *боръ.*

Кукуруза, пшеничка или *початка.* Разводится начаще на бахчахъ и огородахъ, но есть попытки разведенія ея и на поляхъ. Растеніе это хорошо уживается въ сухомъ климатѣ и даетъ большіе урожаи.

Сахарное сорго. Къ разведенію этого растенія были дѣланы попытки, но въ послѣднее время онѣ совершенно оставлены.

Гречиха или *гречка* разводится въ небольшомъ количествѣ и больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ занимаются пчеловодствомъ.

Горохъ, ушастый горохъ, чечевица и *фасоль* хотя и высѣваются въ поляхъ, но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что скорѣе могутъ считаться огородными, чѣмъ полевыми растеніями.

б) Растенія огородныя, разводимыя для приправы къ пищѣ человѣка.

Картофель. До послѣдняго времени картофель на Дону воздѣлывалась исключительно въ огородахъ; но съ 1870 года стало замѣтно стремленіе воздѣлывать ее на поляхъ.

Капуста. Самая распространенная на Дону овощь, составляющая необходимый элементъ стола и первѣйшаго богача, и послѣдняго бѣдняка. Лучшіе огороды въ области принадлежатъ болгарамъ, арендующимъ земли у различныхъ землевладѣльцевъ.

Бураки или *свекла.* Очень распространенная огородная овощь, хотя особенно хорошихъ сортовъ на Дону нѣтъ.

Морковь воздѣлывается повсемѣстно, но лучшая, если не ошибаемся, на огородахъ Старочеркаской станицы.

Пастырнакъ, петрушка, сэллерей, укропъ, анисъ, чернушка, тминъ, салатъ обыкновенный и *шпинатъ* разводятся въ весьма ограниченномъ количествѣ. За то *лукъ обыкновенный, чеснокъ* и отчасти *лукъ порей* воздѣлываются очень тщательно; но и эти послѣднія овощи разводятся въ ограниченномъ количествѣ, недостаточномъ для мѣстнаго потребленія, и недостатокъ въ излюбленныхъ населеніемъ овощахъ пополняется покупкою ихъ на ярмаркахъ, куда лукъ и чеснокъ доставляются въ огромномъ количествѣ изъ сосѣднихъ губерній.

Рѣпа и *брюква* встрѣчаются очень рѣдко.

Горчица бѣлая и *горчица черная* встрѣчаются чаще.

Макъ сѣется повсемѣстно только на огородахъ или бахчахъ, притомъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и не столько въ видахъ пользы, сколько ради удовольствія.

Отчасти на бахчахъ, а отчасти на огородахъ разводятся на Дону *огурецъ*, *тыква* (кабакъ или гарбузъ), *дыня* и *арбузъ* (кавунъ)—царь всѣхъ плодовъ Донскихъ, равно украшающій и столъ богача, и трапезу послѣдняго нищаго. Огурецъ, дыня и арбузъ разводятся собственно для употребленія въ пищу людей; тыква — отчасти для людей, отчасти въ кормъ свиней.

О растеніяхъ, имѣющихъ крайне ограниченные размѣры потребленія, какъ напримѣръ *бадалжаны* или *баклажаны*, *бапны*, *катранъ*, *рѣдисъ*, *рѣдька*, *груша земляная*, болѣе распространенный *хрѣнъ* и друг., мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь подробно.

IV. Травянистыя растенія, употребляемыя въ кормъ скоту, отчасти растущія въ дикомъ состояніи, отчасти разводимыя искусственно.

Эспарцетъ. Растетъ повсемѣстно, но нигдѣ не случалось намъ встрѣчать его сплошными массами. Разводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Міусскаго округа съ большою выгодою для хозяйства, но въ незначительныхъ размѣрахъ.

Шведская люцерна. Превосходная кормовая трава, встрѣчающаяся на цѣлинныхъ земляхъ области сплошными массами, преимущественно въ дождливые годы. Мѣстное ея названіе *юморка*. Въ предѣлахъ области это растеніе должно занимать первое мѣсто въ травосѣяніи, ибо и въ естественномъ состояніи юморка даетъ очень вкусное и питательное сѣно. Культивированная же трава эта даетъ укосы, неуступающіе обиліемъ сѣна различнымъ выписнымъ травамъ. Нѣкоторые хозяева шведской люцернѣ предпочитаютъ *французскую*, сѣмена которой выписываются за большія деньги.

Южка. Намъ извѣстенъ одинъ только опытъ разведенія этого вида люцерны, растущаго повсемѣстно въ Грузіи и на Кавказѣ, точно также какъ были попытки разводить и *мусю* или китайскую люцерну.

Буркунъ, *буркунецъ*. Встрѣчается повсемѣстно въ естественномъ состояніи. Можетъ занять мѣсто въ травосѣяніи, потому что даетъ хотя грубоватое сѣно, но за то въ значительномъ количествѣ.

Трилистникъ степной. Встрѣчается повсемѣстно, хотя и не сплош-

пыми массами; дастъ хорошее сѣно и очень удобенъ къ искусственному разведенію.

Клеверъ (дятловина), *бѣлый клеверъ* и *шведскій клеверъ*—встрѣчаются нерѣдко въ дождливые годы. Въ годы сухіе попадаются въ видѣ единичныхъ экземпляровъ.

Журавлиный горохъ встрѣчается довольно часто и даетъ хорошее сѣно.

Пырей обыкновенный. Весьма распространенная трава, растущая въ изобиліи по залежамъ. Это самая надежная на Дону кормовая трава, роскошно развивающаяся въ дождливое лѣто, но хорошо выдерживающая также и засухи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пырей является бичомъ земледѣльца, ибо заглушаетъ посѣянный имъ хлѣбъ до того, что и собирать его не стоитъ. Въ другихъ мѣстахъ пырей единственная надежда скотовода имѣть сколько нибудь сносное сѣно.

Въ травосѣяніи могутъ занять также мѣсто нижеслѣдующія травы: *райграсъ*, *овсяница*, *костеръ*, *тонконогъ степной*, *полевица*, *тимофѣева трава*, *батлачикъ* или *лисохвостъ*.

Чтобы окончить списокъ кормовыхъ растеній, остается упомянуть еще о *мятликѣ*, иначе метлюгѣ, мятлицѣ или мятличкѣ. Это жиденькая, тоненькая травка тѣмъ замѣчательна, что растетъ на самыхъ тощихъ, каменистыхъ почвахъ и, хотя немного вспрыснутая дождемъ, покрываетъ землю въ изобиліи.

Овсюгъ является въ видѣ сорной травы на нивахъ и забиваетъ иногда хлѣбъ, но скошенная зеленою, трава эта можетъ поспорить своею питательностью со многими кормовыми травами.

Изъ числа 1600 растеній, годныхъ въ кормъ скоту и растущихъ въ предѣлахъ области, мы ограничились перечисленіемъ только наиболѣе замѣчательныхъ.

V. Растенія торговыя.

Ленъ. Засѣвается въ довольно значительномъ количествѣ почти исключительно ради продажи сѣмянъ.

Табакъ. Разводится нѣсколько сортовъ табаку, какъ американскаго, такъ и турецкаго, и съ каждымъ годомъ, можно сказать, посѣвы его все увеличиваются.

Рапсъ разводится озимый и яровой, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и у весьма немногихъ хозяевъ.

Хмѣль растетъ въ дикомъ состояніи и въ продажу не поступаетъ, а собирается для мѣстнаго потребленія.

VI. Растенія маслянистыя.

Ленъ. На мѣстныхъ маслобойняхъ сѣмена льна рѣдко перерабатываются въ масло, но самое масло цѣнится очень высоко.

Конопля. Изъ сѣмянъ этого растенія бьютъ масло, но въ количествѣ далеко недостаточномъ для мѣстнаго потребленія.

Подсолнечникъ (подсолнухъ, сонашникъ) разводится повсемѣстно, но въ незначительномъ количествѣ; масла изъ сѣмянъ бьютъ очень мало, а потребляются онѣ въ сыромъ и поджаренномъ видѣ, какъ лакомство у простаго народа.

Сурѣпица (сурѣпа, свирѣпа) растетъ какъ сорная въ хлѣбѣ трава, но имѣетъ отличный сбытъ. Иногда изъ нея добываютъ масло.

Въ урожайные годы добывается немного масла изъ сѣмянъ *тыквенныхъ, дынныхъ* и *маковыхъ*.

Есть попытки разводить въ области *горчицу* съ исключительною цѣлью добыванія изъ нея масла.

Огромная масса виноградныхъ зеренъ пропадаетъ безъ всякой пользы, а между тѣмъ изъ ста фунтовъ виноградныхъ зеренъ выходитъ до 12 фун. хорошаго масла.

VII. Фабричныя и красильныя растенія.

Ленъ. Строго говоря ленъ фабричнаго значенія въ области не имѣетъ и на пряжу исключительно не разводится, но если урожай его выйдетъ благопріятенъ по отношенію къ росту, то волокно *берутъ* и отдѣляютъ зерна ручными чекушками, а волокно обрабатываютъ.

Конопля есть единственное въ области прядильное растеніе, разводимое больше крестьянами и рѣдко казаками, предпочитающими бумажныя ткани. Волокно получается очень грубое, а полотно приготовляется самыми первобытными способами.

Кермекъ. Дико растущее растеніе, добываемое въ большомъ количествѣ особенно въ юртѣ Раздорской п/Д. станицы по лѣвую сторону Дона. Употребляется для дубленія кожъ. До сихъ поръ никто не дѣлалъ опытовъ культивированія кермека, хотя выгоды отъ его разведенія несомнѣнны, такъ какъ изъ всѣхъ извѣстныхъ растеній онъ содержитъ наибольшее количество дубильныхъ началъ.

Изъ красильныхъ растеній особеннаго вниманія заслуживаетъ *марена дикая* или *подмарсникъ*. Кромѣ того народу извѣстны красильныя свойства еще нижеслѣдующихъ растеній: *сабельникъ*, дающій желтую

краску, *борвинокъ* или *могильница*, *червеница*, *крушина*, золотуха, *материнка*, *дрокъ красильный*, *звъробой*, *сертуха красильная* и нѣкоторыя другія, употребленіе коихъ, впрочемъ, весьма ограничено.

Чертобыльникъ и *амарантъ* могутъ быть употребляемы для добыванія поташа, а *солянка* для добыванія аптекарской соды.

Изъ растеній, имѣющихъ значеніе топлива, укажемъ *камышъ*, въ совершенно безлѣсномъ Черкаскомъ округѣ да и вообще по всему нижнему теченію Дона играющій важную роль и не только какъ топливо, но и какъ матеріалъ для кровлей.

Куга и *чаканъ* произрастаютъ гораздо въ меньшемъ количествѣ, но имѣютъ тоже употребленіе, какъ и камышъ. Калмыки Донскіе приготовляютъ изъ чакана нѣчто въ родѣ плотныхъ и красивыхъ циновокъ, имѣющихъ разнообразное примѣненіе. Молодой чаканъ употребляется въ пищу и очень пріятенъ на вкусъ какъ прохладительное вещество.

VIII. Растенія лекарственныя.

а) Употребляемыя въ научной медицинѣ.

1. Ароматическія растенія.

Аировый корень растетъ по берегамъ рѣкъ, лимановъ и озеръ.

Мануовый корень бываетъ двухъ видовъ; одинъ встрѣчается на сухихъ степныхъ мѣстахъ, а другой на лугахъ.

Дягиль (кукотина, рева, ревутень) встрѣчается на сырыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ.

Дягиль лѣсной растетъ тамъ же, гдѣ и предъидущій, но встрѣчается иногда и на сухихъ мѣстахъ.

Бедрянецъ растетъ въ степяхъ.

Любистикъ въ аптекахъ употребляется рѣдко, но разводится крестьянами почти повсемѣстно.

Мята въ различныхъ видахъ встрѣчается во многихъ огородахъ.

Чаборъ или *чебрецъ* встрѣчается повсемѣстно въ естественномъ состояніи, но особенно много мы его видѣли въ юртѣ Гундоровской станицы и по теченію р. Каменки, на сѣверо-восточной окраинѣ Міусскаго округа.

Василекъ разводится въ огородахъ, точно также какъ и *шалфей*.

Душица или *материнка* растетъ по полямъ, на степныхъ равнинахъ, по оврагамъ и около кустарниковъ.

Буквица растетъ по лѣснымъ долинамъ, но распространена мало.

Шандра встрѣчается на пустыряхъ и по улицамъ селеній. Любитъ почву рыхлую и тучную.

2. горько-ароматическія.

Полынь горькій растетъ повсемѣстно и въ большомъ количествѣ.

Деревей или *тысячелистникъ* встрѣчается на старыхъ нивахъ, иногда занимая очень большія пространства.

3. горькія лекарственныя растенія.

Горечавка обыкновенная растетъ на поляхъ, а *горечавка луговая* по лугамъ; обѣ встрѣчаются не часто.

Дымянка или *земляной дымъ* растетъ на паровыхъ поляхъ, по краямъ полей, засѣянныхъ хлѣбомъ, на грядахъ, въ огородахъ и на бахчахъ, около жилищъ, на почвѣ рыхлой.

4. вяжущія лекарственныя растенія.

Завязный корень растетъ между деревьями на низкихъ мѣстахъ.

Гвоздичный корень встрѣчается не часто въ лѣсахъ и густыхъ садахъ.

Гусиная трава растетъ повсемѣстно по лугамъ и сырымъ мѣстамъ.

Плакунъ-трава встрѣчается во множествѣ по лугамъ.

б) Употребляемыя въ народной медицинѣ и коимъ народъ приписываетъ сверхъестественныя свойства.

Простой человѣкъ, близко стоящій къ природѣ, подмѣтилъ такія свойства иныхъ произведеній ея, которыя вовсе неизвѣстны ученому міру. Свойства эти, изученныя путемъ опыта, въ основаніи своемъ всегда реальны; но наблюденія, передаваемыя изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, распространяясь путемъ устныхъ разсказовъ на значительныя пространства, теряютъ часто реальный смыслъ свой и простымъ тѣламъ природы придается значеніе фантастическое. Казаки всегда близко стояли къ природѣ и понеобходимости овладѣли нѣкоторыми тайнами оной.

Въ старое время врачей на Дону или вовсе не было, или было очень мало и притомъ живущихъ исключительно въ главномъ городѣ. Лечить

казакамъ приходилось самимъ себя, вслѣдствіе чего выдѣлился классъ знахарей и знахарокъ, народныхъ лекарей и лекарокъ. Народная медицина, получившая свое начало на разсвѣтѣ Донской исторіи, сохраняетъ, до нѣкоторой степени, свое значеніе еще и по нынѣ, не смотря на распространеніе медицины научной. Поэтому мы полагаемъ не безъинтереснымъ прослѣдить какими именно травами лечитъ себя простой народъ области.

Списокъ этихъ растеній не великъ. Всего узнали мы 50 названій, изъ числа которыхъ только 36 удалось опредѣлить систематически. Вотъ эти растенія: *Девясилъ* (*Inula helenium L.*), *Зелценка*, иначе желѣзникъ (*Verbena officinalis L.*), *чаборъ* (*Thimus serpyllum L.*), *Иванъ трава* (*Epilobium angustifolium L.*), *Рудакъ* (*Achillea Millefolium L.*), *Царскія очи* (*Parnassia palustris L.*), *Петровъ крестъ* (*Astragalus glycyphyllos L.*), *Дягловинъ* или дягильникъ (*Angelica sylvestris L.*), *папертникъ* или папоротникъ (*Pteris aquilina L.*), *узикъ* или завязникъ (*Potentilla formentilla, Schrank*), *Воловій хвостъ* (*Aspodelus ramosus L.*), *Романъ* или ромашка (*Matricaria chamomilla L.*), *Рѣзъ* (*Camelina sativa, Crantz*), *Одоленъ* (*Nymphaea alba L.*), *Сабанъ* или сабина (*Sanguisorba officinalis L.*), *Молодильникъ* или лапдышъ (*Convallaria majalis L.*), *Конскій щавель* (*Rumex obtusifolius L.*), *Змѣица* или змѣиная трава (*Briza media L.*), *Крапива* (*Urtica urens L.*), *Резникъ* или розанецъ (*Rododendron*), *Царь-зелье* (*Delphinium elatum L.*), *Таволга* (*Spiraea crenata*), *Золотуха трава* (*Thalictrum flavum L.*), *Чернобыльникъ* (*Artemisia vulgaris*), *Маточникъ* (*Cirsium heterophyllum All.*), *Чистякъ* (*Chelidonium majus L.*), *Молуизнонь*, изгонь, или *молочай* (*Ephorbia polustris L.*), *Морковь дикая* (*Laserpitium prutenicum L.*), *Измодень* (*Leonurus lanatus Pers.*), *Котятникъ* (*Trifolium arvense L.*), *Ковыль* (*Stipa pinnata L.*), *Плакунъ трава* (*Spiraea ulmaria L.*), *Прострѣлъ* (*Pulsatilla vulgaris Mill.*), *Брунецъ* (*Sophora alopecuroides*), *Рябина* (*Tanacetum vulgare L.*) и *Воронецъ* (*Peonia tenuifolia L.*).

Растенія, систематически опредѣлить которыя намъ не удалось, суть: *Архитонъ-трава*, *Архитонъ-царь*, *Уши*, *Адамова голова*, *Горохиль*, *Левъ*, *Скопидомъ*, *Пряникъ трава*, *Мурея*, *Канусъ*, *Пилатъ-трава*, *Сова страшная*, *Трава-быль и Киновникъ*.

Изъ исчисленныхъ растеній самымъ употребительнымъ на Дону является *девясилъ*. Корень его растирается съ хрѣномъ, иногда полынью или чеснокомъ, въ другой разъ размачивается въ уксусѣ и употребляется по полуложкѣ въ одинъ разъ. Считается полезнымъ отъ всякой внутренней болѣзни, или, какъ говорятъ на Дону, отъ всякой *скорби*. *Зел-*

цепку даютъ скоту въ видахъ предупрежденія различныхъ болѣзней. *Иванъ-трава* помогаетъ въ ушныхъ болѣзняхъ, для чего впускается въ ухо по каплѣ свѣжаго ея сока. Народъ вѣруетъ, что употребленіе травы этой внутрь глупаго и лѣниваго дѣлаетъ умнымъ и энергичнымъ. *Рудакъ* полезенъ въ сыпныхъ болѣзняхъ. *Царскія очи* если носить при себѣ, глаза никогда болѣть не будутъ; въ дракѣ съ непріятелемъ на войнѣ или съ недругомъ, трава эта содѣйствуетъ одолѣнію врага. *Пестровъ-крестъ* содѣйствуетъ мѣсячнымъ у женщинъ очищеніямъ и помогаетъ новорожденнымъ отъ всякой болѣзни. Отваръ *дягловина* принимается на тощій желудокъ, въ случаяхъ отмораживанія или сильныхъ ушибовъ. Истолченный вмѣстѣ съ рясным ладономъ и разведенный на освященной водѣ, корень дягловина помогаетъ отъ порчи злаго человѣка. Порошокъ изъ листьевъ *папертника*, растертый съ коровьимъ масломъ, очень скоро заживляетъ раны. *Узикъ* хорошо помогаетъ отъ зубной боли, излечиваетъ порѣзныя и порубленныя раны. Корень способенъ *привораживать* того человѣка, около сердца котораго его подержатъ. *Воловый хвостъ* полезенъ при излеченіи животныхъ, искусанныхъ бѣшеною собакою. *Романъ* излечиваетъ черную немочь и изгоняетъ изъ человѣка злаго духа, если онъ поселится. *Рызъ* предохраняетъ отъ нападенія воровъ, грабителей и разбойниковъ. *Одолень* употребляется какъ сильное слабительное и рвотное средство. Настой краснаго корня *сабана* помогаетъ сумасшедшимъ и излечиваетъ любовную страсть. *Розникъ* употребляется для узнанія чужихъ мыслей о себѣ, т. е. мнѣнія. *Царь-зелье* знахари совѣтуютъ держать при себѣ торговымъ людямъ для того, чтобы быстро разбогатѣть. *Молодильникъ* какъ лекарственное средство употребляется при леченіи грыжи и лихорадки. *Конскій щавель* употребляется въ случаяхъ сгущенія крови; свѣже-выжатый сокъ ея пьютъ на тощакъ. *Змѣицу* необходимо держать при себѣ для того, чтобы всякая просьба была удовлетворена. *Крапива*, сваренная въ уксусѣ, употребляется внутрь для излеченія грыжи. *Таволга* употребляется въ видѣ пепла, изъ котораго дѣлается щелокъ и этимъ щелокомъ парится то мѣсто, гдѣ есть волосъ (большой нарывъ). *Золотуха-трава* излечиваетъ волосъ и пырокъ. Настой *чертобыльника* на водѣ помогаетъ роженицамъ разрѣшиться отъ бремени. *Маточникъ* знахари совѣтуютъ держать на пчельникахъ, ибо пчелы хорошо роиться будутъ. Молочный сокъ плодовъ *чистяка* считается лучшимъ средствомъ въ глазныхъ болѣзняхъ. Самую траву полезно держать при себѣ, дабы помыслы были постоянно чисты. *Молочай* въ видѣ отвара употребляется во внутреннихъ болѣзняхъ. Корень *дикой моркови* изгоняетъ тоску сердечную, а отваръ травы на молокѣ очень по-

лезенъ для грудныхъ младенцевъ. Отваръ *изподсла* на водѣ полезенъ отъ всякой внутренней болѣзни. *Котятникъ* употребляется при леченіи грыжи и ломоты въ костяхъ. *Ковыль* имѣетъ свойство въ теченіи года не пускать въ домъ нечистаго духа. *Плакунъ-трава* очищаетъ тѣло человѣка отъ сыпей, если въ воду, въ которой человѣкъ моется, положить корень этой травы. Отъ *простръла* нечистый духъ бѣжитъ прочь. *Брусницъ* варятъ вмѣстѣ съ хмѣлемъ и пьютъ въ видахъ излеченія отъ грыжи. *Рябина* излечиваетъ коросту, предохраняетъ отъ повальныхъ на скотъ надежей; въ смѣси съ девясиломъ и крапивой настой рябины сообщаетъ глазамъ особую зоркость. Послѣ сильнаго опьяненія знахари совѣтуютъ выпить рюмку настоя рябины. *Воронецъ* излечиваетъ синяки на тѣлѣ послѣ сильныхъ ушибовъ или ударовъ.

Осока песочная (*Carex arenaria*) въ смѣси съ отваромъ репейника (*Agrimonium eupatorium*) и цикоріею составляетъ въ народной медицинѣ кровеочистительное средство и употребляется при излеченіи венерическихъ, ломотныхъ, чесоточныхъ и т. под. болѣзней. Технически это леченіе называется „посадить въ траву“, „лежать въ травѣ.“

Объ остальныхъ травахъ, употребляемыхъ въ народной медицинѣ, мы считаемъ говорить излишнимъ, ибо онѣ окружены какою-то таинственностью и ихъ соотношеніе къ невѣдомымъ силамъ есть, очевидно, только плодъ народной фантазіи. Нѣкоторыя изъ этихъ травъ есть не болѣе какъ миоы, напримѣръ *Левъ-трава,* которую днемъ никогда нельзя видѣть, а нужно искать въ самую темную ночь. Вокругъ нея на значительномъ пространствѣ будетъ голо, а гдѣ и есть трава, то вся она преклоняется къ землѣ. На ней два цвѣтка: одинъ блеститъ какъ золото, а другой какъ раскаленный уголь. Брать ее нужно съ особыми заклинаніями, иначе или самъ умрешь, или кто нибудь изъ семьи. Трава эта предохраняетъ отъ всѣхъ несчастій и лечитъ отъ всѣхъ болѣзней, но самое драгоцѣнное ея качество состоитъ въ превращеніи стариковъ въ молодыхъ.

До сихъ поръ мы разсматривали растенія явнобрачныя. Представителями тайнобрачныхъ растеній Донская флора не богата, и изъ имѣющихъ какое либо употребленіе заслуживаютъ упоминанія только пять, именно грибы: *сморчокъ кухонный, бѣлянка, опенки, груздь* и *печерица полевая* или шампиньоны. Первые четыре встрѣчаются не въ большихъ количествахъ, а печерица имѣетъ большое распространеніе, особенно въ дождливые годы. Этотъ грибъ составляетъ весьма лакомое блюдо.

В. ЖИВОТНЫЯ.

I. Млекопитающія.

Фауна видоизмѣняется вмѣстѣ съ долготою и широтою мѣста. Близость или удаленность отъ моря, болѣе или менѣе возвышенное положеніе мѣста,—выражаются въ измѣненіи степени влажности воздуха, въ давленіи атмосферы. Свѣтъ и теплота солнца обусловливаются широтою мѣста. Степень влажности воздуха, разница въ температурѣ, распредѣленіе электричества,—составляютъ условія, съ измѣненіемъ которыхъ видоизмѣняется и фауна. Разнообразіе видовъ животныхъ стоитъ въ тѣсной связи съ топографическими и климатическими условіями; но въ предѣлахъ этихъ условій на самое количество педѣлимыхъ того или другаго вида громадное вліяніе имѣетъ обиліе питательнаго матеріала и степень защищенности животнаго отъ человѣка и естественныхъ враговъ его въ рядахъ другихъ животныхъ.

Животныя изъ класса млекопитающихъ отличаются постоянствомъ по отношенію къ мѣсту обитанія своего. Разъ поселившись въ извѣстной мѣстности, животное живетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока находитъ себѣ въ достаточномъ количествѣ пищу и пока не вытѣснитъ его человѣкъ или другія животныя.

Изъ порядка рукокрылыхъ въ области водятся летучія мыши, именно *кожанъ сѣрый* и *ушанъ*. Гнѣздятся онѣ въ расщелинахъ скалъ или въ старыхъ дуплистыхъ деревьяхъ. Онѣ очень прожорливы и поѣдаютъ майскихъ жуковъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, чѣмъ приносятъ пользу хозяевамъ, особенно садоводамъ.

Изъ насѣкомоядныхъ водятся: *кротъ*,—весьма полезное животное, истребляющее въ теченіи лѣта десятки четвертей вредныхъ насѣкомыхъ. Къ сожалѣнію это животное почти совсѣмъ перевелось въ предѣлахъ области.

Не менѣе крота полезенъ человѣку *ежъ* или ежикъ, ежакъ. Его заслуги въ истребленіи мышей сознаются простымъ народомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежей съ этой цѣлью держатъ даже въ домахъ.

Землеройка какъ и полевая мышь живетъ въ поляхъ и отличается отъ мыши маленькими глазками и короткими ушами. Питается исключительно вредными насѣкомыми, поѣдая ихъ ежедневно вдвое болѣе противъ своего вѣса, т. е. приблизительно 14 золотниковъ.

Выхухоль прежде водилась по Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ; нынѣ, кажется, совсѣмъ не встрѣчается.

Изъ хищныхъ животныхъ встрѣчаются: *хорекъ*, истребляющій мышей, крысъ, хомяковъ и злѣйшихъ враговъ сельскаго хозяина—сусликовъ. Хорекъ считается животнымъ вреднымъ, потому что поѣдаетъ иногда домашнюю птицу, но онъ забирается въ птичники только въ годы, когда не находитъ на поляхъ грызуновъ въ достаточномъ количествѣ, почему мы и считаемъ его болѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ.

Ласка самое кровожадное изъ всѣхъ животныхъ, водящихся въ области. Этотъ маленькій хищникъ водился нѣкогда въ великомъ множествѣ въ Донецкомъ округѣ по правую сторону Донца и въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа. Ласка очень прожорлива и истребляетъ мышей въ огромномъ количествѣ, тѣмъ болѣе что мяса ихъ не ѣстъ, а питается только кровью и мозгомъ и, во всякомъ разѣ, передушитъ мышей гораздо больше, чѣмъ въ состояніи съѣсть.

Рѣчная выдра или порѣшня встрѣчается въ предѣлахъ области очень рѣдко, а въ послѣднее время кажется и совсѣмъ перевелась.

Домашняя собака разводится въ области повсемѣстно и предназначается преимущественно для охраны имущества отъ воровъ или для охоты на дикихъ звѣрей.

Ближайшій родичъ собаки *волкъ* встрѣчается въ области далеко не въ такомъ великомъ множествѣ, какъ это было лѣтъ 30—40 назадъ, когда волки причиняли значительный ущербъ стадамъ животныхъ и заставляли цѣлыя станицы или хутора выѣзжать на охоту. Но и теперь этотъ крупный хищникъ причиняетъ еще хозяевамъ вредъ, такъ что чѣмъ скорѣе онъ будетъ истребленъ совершенно, тѣмъ лучше.

Лисица встрѣчается гораздо чаще, особенно обыкновенная степная рыжеватаго цвѣта; *сиводушка* попадается рѣже, а *хора* и совсѣмъ перевелась.

Домашняя кошка разводится повсемѣстно.

Изъ грызуновъ: прежде на сѣверѣ области водилась *векша* или *бѣлка*, но съ истребленіемъ лѣсовъ животное это перевелось совершенно.

Байбакъ прежде встрѣчался очень часто и охота на него считалась весьма выгоднымъ промысломъ; нынѣ животное это почти совершенно перевелось.

Сусликовъ бываетъ два вида: *сѣрый суслякъ* и *пятнистый* или овражекъ. Животныя эти, размножаясь въ великомъ множествѣ, причиняютъ значительный вредъ хозяевамъ, поѣдая хлѣбъ на корнѣ.

Тушканчикъ встрѣчается въ незначительномъ числѣ особей.

Слѣпецъ или *степной кротъ* водится въ большомъ количествѣ и его очень часто смѣшиваютъ съ обыкновеннымъ кротомъ. Кротъ чернаго, бархатистаго цвѣта, а слѣпецъ сѣрый; кротъ полезенъ, ибо истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ, а слѣпецъ безусловно вреденъ, такъ какъ питается корнями полезныхъ растеній.

Крысы и мыши водятся повсемѣстно и въ иные годы появляются въ великомъ множествѣ, такъ что причиняютъ весьма значительный вредъ земледѣльцамъ.

Хомяки встрѣчаются рѣже и вредъ отъ нихъ не такъ великъ, ибо помимо зеренъ и сѣмянъ они питаются мелкими животными и травою.

Зайцы уменьшаются въ числѣ замѣтно. Охота на этихъ звѣрьковъ— любимая забава сельскаго жителя въ свободное отъ полевыхъ работъ время; но нынѣ охоты эти далеко не такъ удачны и обильны добычею, какъ были лѣтъ 20 и даже 10 назадъ.

Кролики изрѣдка разводятся въ незначительномъ количествѣ въ домашнемъ быту.

Изъ копытоногихъ животныхъ въ предѣлахъ области встрѣчается въ дикомъ состояніи только *сайгакъ*, водящійся въ незначительномъ числѣ особей на задонскихъ степяхъ.

Въ домашнемъ быту въ значительномъ числѣ головъ разводятся *овцы*, *быки*, *лошади*, гораздо въ меньшемъ числѣ *свиньи*, еще меньше *козы*, а *верблюдовъ* на 1-е января 1882 года считалось въ калмыцкихъ кочевьяхъ всего 120 поголовьевъ.

По преданіямъ, въ былыя времена въ предѣлахъ области обитали изъ копытоногихъ животныхъ: *зубры*, *буйволы*, *олени*, *дикія козы* и *тарпаны*. Изъ ластоногихъ въ Азовскомъ морѣ попадаются изрѣдка *нерпы*, а изъ рыбообразныхъ еще рѣже заходятъ *дельфины*.

II. Птицы.

Въ противуположность млекопитающимъ, птицы никогда прочно не привязываются къ мѣсту своего рожденія. Въ предѣлахъ области, за весьма немногими исключеніями, почти всѣ птицы перелетныя или пролетныя. Но такъ какъ многія птицы выводятъ на Дону своихъ дѣтенышей, а другія остаются болѣе или менѣе продолжительное время, то мы вправѣ ихъ считать въ качествѣ обитателей области.

Изъ порядка куриныхъ мы имѣемъ нижеслѣдующихъ представителей: *тетеревъ*, или по мѣстному выраженію *тетерка*, водится только въ сѣ-

верныхъ частяхъ области, въ самомъ ограниченномъ количествѣ; промысловаго значенія не имѣетъ и изъ году въ годъ рѣдѣетъ.

Куропатка сѣрая живетъ повсемѣстно въ степныхъ мѣстахъ и питается растеніями или насѣкомыми. Остается въ предѣлахъ области постоянно; зимою приближается къ жилищу человѣка, или бродитъ стадами около токовъ въ степи, отыскивая въ половѣ хлѣбныя зерна. При правильной охотѣ куропатка можетъ имѣть промысловое значеніе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области.

Перепелка также можетъ имѣть промысловое значеніе. Маленькая птичка эта даетъ очень вкусное мясо, приготовляемое иногда впрокъ. Живетъ въ предѣлахъ области до глубокой осени, а прилетаетъ раннею весною.

Цесарки разводятся въ незначительномъ количествѣ въ домашнемъ быту и не изъ выгодъ, а ради разнообразія животныхъ въ птичникахъ.

Домашней курицы разводятся на Дону нѣсколько породъ, не отличающихся, впрочемъ, особенно хорошими качествами.

Фазаны въ прежнее время разводились богатыми помѣщиками въ густыхъ рощахъ, гдѣ они жили въ полудикомъ состояніи и легко размножались, весьма скоро совершенно акклиматизировываясь.

Павлины для забавы держатся только въ нѣсколькихъ дворахъ въ незначительномъ числѣ особей.

Индейки въ домашнемъ быту разводятся повсемѣстно.

Изъ голенастыхъ птицъ область имѣетъ капитальнаго представителя изъ семейства курино-голенастыхъ въ *дрофѣ*, или по мѣстному выраженію *дудакъ*. Живетъ дудакъ въ мѣстахъ съ рѣдкимъ населеніемъ (задонская часть Черкаскаго округа, калмыцкія кочевья, конозаводскія степи); изрѣдка, въ небольшомъ числѣ недѣлимыхъ, попадается и въ другихъ мѣстахъ области. Крупная эта птица, дающая превосходное мясо, склонна къ вымиранію.

Къ тому же роду относится и весьма рѣдкая на Дону въ настоящее время птица *стрепетъ*.

Журавли прилетаютъ на Донъ большими стаями, преимущественно *журавль сѣрый*; изрѣдка попадается *бѣлый журавль* и еще рѣже *черный*.

Цапли или *чепуры* относятся къ птицамъ пролетнымъ и въ предѣлахъ области гнѣздятся очень рѣдко. Встрѣчаются *цапли бѣлыя, сѣрыя, каштановыя;* въ болотныхъ мѣстахъ попадается *чепура-квакса* и особенно въ большомъ количествѣ *выпь* или *водяной быкъ*. Эта послѣдняя птица несомнѣнно гнѣздится въ предѣлахъ области.

Черный аистъ попадается по берегамъ большихъ рѣкъ въ мѣстахъ, гдѣ сохранились еще остатки лѣсовъ.

Колпица, по мѣстному *колпикъ*, гнѣздится на деревьяхъ по берегамъ рѣкъ и озеръ въ незначительномъ числѣ.

Пигалица или *чибисъ*, чайка, водится повсемѣстно. Мясо этой птицы въ пищу не употребляется, но яйца считаются лакомымъ блюдомъ.

Изъ рода бекасовъ въ предѣлы области хотя изрѣдка и въ незначительномъ числѣ подѣлимыхъ залетаетъ *слонка* или лѣсной куликъ. Водится во влажныхъ мѣстахъ на низменной почвѣ; питается червями, слизняками и жуками. Прилетаетъ въ мартѣ, но скоро улетаетъ. Держится преимущественно на сѣверѣ области.

Бекасъ барашекъ также рѣдокъ какъ и слонка.

Дупель или большой бекасъ, наиболѣе распространенный на Дону видъ этого рода. Водится на открытыхъ болотахъ и берегахъ тинистыхъ водъ. Прилетаетъ въ началѣ апрѣля, а улетаетъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября

Встрѣчающійся въ предѣлахъ области *песочникъ* неправильно называется на Дону куликомъ.

Собственно куликовъ встрѣчается два вида: *куликъ* или *куличекъ*— водится въ сѣверныхъ частяхъ области на берегу проточныхъ водъ и *котрусъ*, встрѣчающійся въ незначительномъ числѣ подѣлимыхъ по берегамъ Азовскаго моря.

Дергачъ или *коростель* встрѣчается довольно часто и держится на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ или покрытыхъ густою травою.

Курочка водяная и *курочка малая*, также довольно распространенныя птицы; держатся въ мѣстахъ влажныхъ, въ высокой травѣ по затопляемымъ берегамъ рѣкъ и озеръ.

Лыска, черная лысуха, которую казаки называютъ водяною курицею, постоянно живетъ на водѣ и гнѣздится въ высокихъ и густыхъ камышахъ большихъ рѣкъ. Лыски несутъ до 15 очень вкусныхъ яицъ и въ иные годы размножаются въ огромномъ количествѣ.

Изъ порядка плавающихъ птицъ *кряква* встрѣчается на Дону рѣдко. Величайшая изъ птицъ, водящихся на Дону, *пеликанъ* или *баба птица* встрѣчается нынѣ не часто. Она покрыта мягкими бѣлыми перьями, имѣетъ носъ болѣе двухъ четвертей въ длину и болѣе $1\frac{1}{2}$ вершковъ въ ширину, съ большимъ на нижней челюсти кожанымъ мѣшкомъ.

Дикіе гуси прилетаютъ небольшими стаями и гнѣздятся не повсемѣстно, а только въ глухихъ мало доступныхъ болотахъ.

Домашніе гуси разводятся на всемъ пространствѣ области въ значительномъ количествѣ.

Лебеди встрѣчаются очень рѣдко, на большихъ озерахъ въ весьма малыхъ стаяхъ.

Домашняя утка, какъ птица менѣе прихотливая чѣмъ гусь, разводится еще въ большомъ количествѣ.

Изъ дикихъ утокъ ранѣе всѣхъ прилетаетъ на Донъ и плодится въ наибольшемъ количествѣ *чирокъ*. Птица эта держится на лужкахъ, поросшихъ густою и высокою травою. Очень сходна съ чиркомъ по виду *чирянка* или *травничекъ*. *Свищъ*, *свіязь* или *свистунъ* держится на большихъ болотахъ, покрытыхъ водою, гдѣ остается цѣлый день, выходя на берегъ только ночью, когда отыскиваетъ по берегамъ червей и растенія.

Нерезень правами сходенъ со свищемъ.

Острохвостка прилетаетъ очень рано и остается до поздней осени.

Кряква или кряковая утка, по малороссійски *крижень*, есть родоначальница нашей домашней утки; прилетаетъ большими стаями, держится въ болотахъ, камышахъ и осокѣ. Молодыя начинаютъ летать только на третьемъ мѣсяцѣ, почему кряковая утка остается въ предѣлахъ области довольно долго. Казаки въ видѣ кряквы считаютъ нѣсколько разностей: кряква малая, полукряква, краснопѣгая полукряква. Рѣже исчисленныхъ видовъ встрѣчается *шилохвостъ*, преимущественно на озерахъ вблизи Донца.

Еще рѣже попадается *казарка*, улетающая очень рано. *Сокунъ* или *кокунъ* бываетъ на Дону въ самомъ ограниченномъ количествѣ; гнѣздится въ непроходимыхъ, малодоступныхъ человѣку, камышахъ. Даетъ мясо наиболѣе вкусное изъ всѣхъ видовъ утокъ.

Очень сходенъ съ родомъ утокъ родъ *нырковъ*. Изъ нихъ *чернь красноголовый* встрѣчается болѣе въ сѣверныхъ частяхъ области, а *нырокъ красноголовый* преимущественно въ Черкасскомъ округѣ; прилетаютъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, а улетаютъ глубокою осенью.

Шилохвостъ и *крахаль* въ прежнее время встрѣчались на глубокихъ проталинахъ не замерзающихъ водъ только въ зимнее время.

Изъ голубиныхъ птицъ очень вкусное мясо даетъ *вяхирь*, на Дону называемый витютнемъ, а малороссами *припутнемъ* и *клиндухъ*. Вяхирь живетъ въ лѣсахъ, питается зернами и сѣменами. Клиндухъ любитъ опушки лѣсовъ, близъ луговъ и полей, засѣянныхъ хлѣбомъ.

Горлица держится въ небольшихъ рощицахъ, въ густыхъ старыхъ садахъ, но непремѣнно по близости хорошей проточной воды.

Изъ порядка хищныхъ въ предѣлахъ области часто встрѣчается *орелъ беркутъ*, лѣтомъ живущій въ лѣсахъ, а осенью въ степяхъ.

Орелъ могильникъ попадается еще чаще беркута. Осенью его мож-

по видѣть на курганахъ или стогахъ сѣна, всегда зорко поглядывающаго по сторонамъ.

Сарычъ-канюкъ держится на опушкѣ лѣсовъ, гдѣ выбираетъ высокія деревья, съ которыхъ и высматриваетъ добычу. Въ пищу, подобно беркуту и могильнику, употребляетъ мелкихъ грызуновъ.

Сарычъ, помимо мелкихъ грызуновъ, поѣдаетъ также змѣй, ящерицъ, лягушекъ и насѣкомыхъ. Сарычъ и сарычъ очень полезныя птицы, ибо поѣдаютъ много мышей. Для того только чтобы не умерѣть съ голоду, сарычу нужно въ годъ отъ 6/т. до 8/т. мышей. Въ годы обильные мышами онъ съѣдаетъ гораздо больше. По своему же тяжелому и неуклюжему полету сарычъ и сарычъ вовсе не опасны для домашней птицы и цѣнной дичи.

Скопа рѣчная или *рыбный орелъ* держится всегда около водъ, обильныхъ рыбою, которою она и питается.

Кречетъ залетаетъ въ предѣлы области очень рѣдко.

Кобецъ или *кобчикъ* весьма обыкновенная, повсемѣстно встрѣчающаяся хищная птица.

Красный или *лѣтній соколъ* и *пустельга* встрѣчаются гораздо рѣже.

Ястребъ тетеревятникъ нападаетъ на домашнихъ куръ, голубей, поѣдаетъ куропатокъ.

Ястребъ перепелятникъ питается птицами меньшаго размѣра. Лѣтомъ онъ держится въ лѣсахъ и не удаляется далеко отъ гнѣзда, а въ остальное время года показывается вездѣ, залетая въ села и города. Еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія на Дону тѣшились соколиною охотою и ястреба перепелятника пріучали къ ловлѣ перепелокъ, преимущественно въ Хоперскомъ округѣ.

Коршунъ черный встрѣчается не рѣдко и иногда хватаетъ домашнюю птицу.

Луней считаютъ на Дону два вида: *лунь бѣлый* и *бѣлохвостикъ*, но это неправильно. Въ предѣлахъ области водится только *лунь степной*, самка котораго темнѣе цвѣтомъ, а хвостъ имѣетъ бѣлый; самецъ же, напротивъ, гораздо свѣтлѣе, а конецъ хвоста имѣетъ черный.

Изъ ночныхъ хищныхъ птицъ въ предѣлахъ области встрѣчаются *сова*, *сычъ*, *филинъ* или *трачъ* и *сипуха*. Совы всѣ болѣе или менѣе истребляютъ мышей, но только одна сипуха не нападаетъ на полезныхъ дикихъ и домашнихъ птицъ.

Съ сипухой сходна *неясыть*, встрѣчающаяся на Дону очень рѣдко.

Изъ лазящихъ птицъ *вертиголовка* или *тикунъ* встрѣчается на Дону не часто.

Изъ рода дятловъ прилетаютъ на лѣто: *желна*, *дятелъ бѣлоспинный*, *обыкновенный дятелъ* и *малый*. Водятся эти птицы въ ограниченномъ числѣ недѣлимыхъ и живутъ постоянно въ лѣсахъ, питаясь вредными насѣкомыми. Главная заслуга ихъ по отношенію къ человѣку въ томъ состоитъ, что онѣ пожираютъ такихъ насѣкомыхъ, которыхъ другія птицы добыть не въ состояніи.

Кукушка живетъ повсемѣстно въ области, постоянно обитая въ лѣсахъ и рощицахъ. Питается насѣкомыми и поѣдаетъ гусеницъ, покрытыхъ жесткими волосами, чего другія птицы дѣлать не въ состояніи.

Порядокъ воробьиныхъ птицъ имѣетъ на Дону очень многихъ представителей, между которыми есть и зерноядныя, есть и насѣкомоядныя птицы.

Удодъ или *потатуйка*, называемая на Дону *пустошкой*, прилетаетъ въ ограниченномъ числѣ недѣлимыхъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Щурка золотистая или золотарникъ и *щурка обыкновенная* встрѣчаются не часто.

Сивоворонка или *ракша*, напротивъ, въ иные годы появляется въ огромномъ числѣ недѣлимыхъ.

Иволга, замѣчательная по красотѣ своего оперенія (желтая съ черными крыльями) маленькая птичка.

Воронъ—птица черная съ синевато-стальнымъ отливомъ на крыльяхъ, встрѣчается не часто.

Черная ворона—весьма обыкновенная птица.

Сороки, *галки* и *грачи* водятся большими стаями. Послѣдніе два вида заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ несомнѣнно приносятъ большую пользу, истребляя во множествѣ майскихъ жуковъ, столь много вредящихъ плодовымъ деревьямъ, и всѣхъ насѣкомыхъ, родственныхъ майскому жуку, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ злѣйшій врагъ земледѣльца за послѣдніе годы—хлѣбный жукъ.

Скворецъ обыкновенный или *шпакъ* и *скворецъ каменный* или *шрикунъ* есть лучшіе истребители саранчи, особенно шрикунъ, питающій къ этимъ насѣкомымъ прирожденную ненависть. Даже совершенно сытая стая шрикуновъ нападаетъ на стаю саранчи съ единственною цѣлью убивать ее.

Жаворонка обвиняютъ въ томъ, что онъ выщелушиваетъ хлѣбныя зерна; это обвиненіе несправедливо. Жаворонки подбираютъ только тѣ зерна, которыя высыпались изъ колоса. Питаются же эти птички преимущественно сѣменами сорныхъ травъ и насѣкомыми.

Дубоноска зелная встрѣчается на Дону рѣдко, а *зяблики*, *чижики* и *щеглики* довольно часто. Всѣ онѣ питаются сѣменами сорныхъ травъ, поѣдая также и личинки насѣкомыхъ.

Воробей—повсемѣстно распространенная птица, встрѣчающаяся въ огромномъ числѣ недѣлимыхъ. Хотя народъ и обозвалъ домашняго воробья воромъ за то, что онъ крадетъ хлѣбныя зерна, но этотъ воръ приноситъ человѣку значительную пользу, истребляя травяныхъ вшей и гусеницъ разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Снигирь весьма удобно дѣлается ручнымъ и выучивается насвистывать пѣсни. Въ прежнее время водился большими стаями, а нынѣ значительно уменьшился въ числѣ недѣлимыхъ.

Овсянка весьма мало распространена въ предѣлахъ области.

Дроздовъ есть нѣсколько видовъ и самый распространенный есть *дроздъ пѣвчій*, а также *черный дроздъ*. Это—насѣкомоядныя птицы, питающіяся червяками, улитками и только въ случаѣ крайности поѣдающія ягоды. Прилетаютъ въ мартѣ, а улетаютъ въ ноябрѣ.

Соловьи прилетаютъ въ началѣ апрѣля, иногда въ половинѣ, иногда въ концѣ этого мѣсяца, всегда въ незначительномъ числѣ особей, хотя птичка эта довольно плодовита; гнѣздится соловей въ лѣсахъ не особенно густыхъ, въ рощахъ и въ садахъ.

Менѣе распространены на Дону виды соловья *реполовъ* или *малиновка*, *горихвостка*, *черный соловей* или *черногрудка*, *варакушка*.

Чаще встрѣчается въ предѣлахъ области *завирушка*, проводящая здѣсь и зиму.

Трясогузки прилетаютъ въ концѣ марта; живутъ на открытыхъ поляхъ, лугахъ и по берегамъ водъ, гдѣ и истребляютъ насѣкомыхъ и гусеницъ.

Щеврицы наружностью похожи на жаворонковъ, но нравомъ и образомъ жизни сходны съ трясогузками.

Маленькія птички изъ семейства славковыхъ прилетаютъ на Донъ въ ограниченномъ числѣ недѣлимыхъ и, если не ошибаемся, не каждый годъ. Сюда относятся: *славка пересмѣшка*, *камышевка* (очеретянка) и *крапивники*.

Изъ рода синицъ на Дону попадаются изрѣдка *ремезъ* и *синица долгохвостая*, чаще встрѣчаются *синица хохлатая*, *синичка* и особенно *лазоревка*. Всѣ эти маленькія птички очень бойки, храбры и весьма прожорливы. Питаются синицы преимущественно яичками насѣкомыхъ и особенно чешуекрылыхъ, т. е. самыхъ вредныхъ. Истребляя во множествѣ вредныхъ насѣкомыхъ въ самомъ ихъ зародышѣ, синицы прино-

сять большую пользу. По вычисленію одного изъ нѣмецкихъ ученыхъ, для ежегоднаго пропитанія синицы потребно, по малой мѣрѣ, 200/т. или 300/т. яичекъ насѣкомыхъ и самыхъ насѣкомыхъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что синица ѣстъ насѣкомыхъ только въ крайности, когда нѣтъ яичекъ.

Гнѣздо ремеза считается на Дону лекарственнымъ средствомъ.

Сорокопутъ встрѣчается очень рѣдко и въ незначительномъ числѣ недѣлимыхъ.

Мухоловка появляется въ предѣлахъ области въ половинѣ апрѣля и живетъ не долго, поселяясь уединенно въ густыхъ лѣсахъ, рощахъ и садахъ.

Ласточка (три вида: *стрижокъ*, *касатка* и *шурокъ*) очень обыкновенны на Дону. Это единственныя птицы, которыхъ не только не истребляютъ, но и охраняютъ съ большей или меньшей тщательностью. Считая ласточку Божіею птичкой, простой человѣкъ очень доволенъ, когда она вьетъ свое гнѣздо у его дома или во дворѣ. Истребляя множество насѣкомыхъ, птички эти приносятъ большую пользу человѣку.

Климатическія условія области войска Донскаго не благопріятствуютъ классу птицъ, отчего здѣсь нѣтъ множества видовъ, водящихся въ мѣстностяхъ ближайшихъ. Въ фаунѣ Россіи насчитываютъ 425 видовъ птицъ, въ фаунѣ Черноморской 340, въ пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ свыше 200 видовъ, а въ предѣлахъ области мы насчитали 145 видовъ, но въ списокъ занесли только 124 вида, такъ какъ относительно обитанія остальныхъ видовъ въ области существуютъ еще сомнѣнія.

Промысловаго значенія птицы въ естественномъ ихъ состояніи не имѣютъ, хотя нѣкоторыя породы утокъ размножаются въ такомъ количествѣ, что при болѣе правильной охотѣ со временемъ могли бы имѣть промысловое значеніе. Въ настоящее время главная заслуга птицъ по отношенію къ человѣку состоитъ въ истребленіи вредныхъ грызуновъ и насѣкомыхъ.

III. Амфибіи.

Невзрачныя на видъ животныя эти возбуждаютъ въ человѣкѣ чувство омерзенія и безпричинной ненависти, послѣдствіемъ котораго является стремленіе къ истребленію ихъ. Между тѣмъ, за исключеніемъ гадюки, которая хотя и истребляетъ мышей, но безусловно вредна по

своей ядовитости, всѣ амфибіи какъ чешуйчатыя, такъ и голыя, водящіяся въ предѣлахъ области, полезны человѣку, ибо онѣ питаются насѣкомыми и мелкими вредными млекопитающими.

Изъ отряда черепахъ на Дону водится только одинъ видъ—*черепаха европейская*, отъ которой нѣтъ вреда и нѣтъ пользы, ибо она питается преимущественно водяными животными и, очень вѣроятно, поѣдаетъ маленькую рыбку.

Изъ семейства *ящерицъ* въ предѣлахъ области встрѣчается 5, а можетъ быть и 6 видовъ. Всѣ онѣ поѣдаютъ огромное количество насѣкомыхъ, хотя въ неволѣ и могутъ долгое время жить безъ пищи.

Изъ семейства *ядовитыхъ змій* водится одинъ видъ, но въ двухъ разностяхъ. У одной разности верхняя часть тѣла сѣраго цвѣта, вдоль спины тянется изсине-бурая полоса, а по бокамъ бурыя пятна. У другой разности верхняя часть тѣла темнобурая съ черными пятнами, иногда совершенно черная.

Изъ семейства ужевыхъ водится три вида: *желтобрюхъ* или желтопузъ (полозъ). Очень полезное животное, истребляющее мышей. Ядовитымъ считается неосновательно. Въ длину бываетъ иногда болѣе сажени, но вообще попадается очень рѣдко.

Мядянка встрѣчается еще рѣже. Верхняя часть тѣла у нея желтооливковая или темнобурая, а исподняя иногда желтоватая.

Ужъ имѣетъ верхнюю часть тѣла темносѣрую съ черными крапинами: Темя и низъ тѣла желтооливковаго цвѣта. Шея и нижняя челюсть бѣлыя. На затылкѣ два свѣтло-оранжевыхъ пятна, раздѣленныхъ темнымъ треугольнымъ пятномъ.

Изъ нагихъ амфибій въ предѣлахъ области водится 5 видовъ лягушекъ и два вида жабъ. Всѣ онѣ безусловно полезны, такъ какъ питаются исключительно вредными насѣкомыми. Разсказы о томъ, что лягушки и жабы поѣдаютъ огородныя растенія, есть чистѣйшій вымыселъ. Разсказы объ ядовитости жабъ мы считаемъ также вымысломъ, имѣющимъ, впрочемъ, нѣкоторое основаніе въ томъ, что животныя эти выдѣляютъ тягучій, зловонный острый сокъ, отъ котораго краснѣетъ кожа на рукахъ, если подержать въ нихъ жабу продолжительное время.

IV. Рыбы.

Заливъ Азовскаго моря, омывающій берега области, могучій Донъ, прорѣзывающій ее изъ конца въ конецъ, многочисленные притоки Дона,

озера, разсѣянныя на всемъ пространствѣ территоріи—суть хранилища рыбъ.

Азовское море есть богатѣйшій источникъ, откуда рыба ежегодно входитъ въ Донъ и уже изъ Дона распространяется по побочнымъ рѣкамъ. Поэтому, промысловое значеніе рыболовство имѣетъ только въ заливѣ Азовскаго моря и въ низовьяхъ Дона. Рыба, обитающая въ другихъ водовмѣстилищахъ края, служитъ только для мѣстнаго потребленія.

Нордманнъ, издавшій свое сочиненіе „*Observations sur la faune pontique*“ еще въ 1840 году, остается до сихъ поръ единственнымъ ученымъ, дающимъ полное и систематическое описаніе рыбъ Чернаго и Азовскаго морей. Позднѣйшіе ученые описывали отдѣльные роды или виды рыбъ, но систематическаго описанія всѣхъ рыбъ мы не встрѣчали.

По Нордманну въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и въ устьяхъ рѣкъ, въ нихъ изливающихся, водится 175 видовъ рыбъ, распредѣляющихся въ 73 родахъ. Между тѣмъ Донскіе рыбаки низовыхъ станицъ и побережій Азовскаго моря даютъ только 33 названія рыбъ, причемъ лишь сельдь (оселедецъ) раздѣляется на 6 сортовъ, тогда какъ въ водахъ сосѣднихъ губерній Воронежской, Екатеринославской и Харьковской встрѣчаются около 45 видовъ. Для рыбъ Чернаго и Азовскаго морей Нордманнъ признавалъ 25 семействъ, изъ числа которыхъ 11 семействъ съ 39 родами и 122 видами встрѣчаются въ моряхъ Черномъ и Азовскомъ и въ рѣкахъ, въ нихъ впадающихъ.

1. Рыбы костистыя.

Семейство окуневыхъ или окуневидныхъ рыбъ имѣетъ въ предѣлахъ области нижеслѣдующихъ представителей: *окунь обыкновенный* или *рычной*. Живетъ повсемѣстно въ неглубокихъ водахъ; удобно можетъ быть разводимъ въ прудахъ. Трутся отъ начала марта до начала мая; въ иные годы съ конца февраля. Мѣстное названіе на Дону *ческомасъ*, *ческомасикъ*.

Кайканъ или *морской судакъ*. Водится въ Черномъ морѣ и особенно много около Ѳеодосіи. Одинъ разъ мы видѣли морскаго судака, пойманнаго въ заливѣ Азовскаго моря въ 15 верстахъ отъ станицы Новониколаевской.

Секретикъ, подсулокъ, бершикъ. Трется въ началѣ апрѣля. Водится во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Азовское море.

Судакъ обыкновенный или *сула*, весьма обыкновенная въ Дону рыба. Любитъ воду глубокую и чистую съ песочнымъ дномъ. Живетъ также въ Донцѣ. Трется въ апрѣлѣ и въ началѣ мая.

Ершъ обыкновенный водится въ Дону и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ, любитъ грунтъ песчаный; зимою ищетъ болѣе глубокихъ мѣстъ. Начинаетъ метать икру въ мартѣ. Можетъ быть разводимъ въ глубокихъ прудахъ. Наиболѣе обильный ловъ ершей въ Дону въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Волчекъ или *свиночка* водится въ Донцѣ. Трется въ первыхъ числахъ мая. Рыбаками низовыхъ станицъ смѣшивается съ обыкновеннымъ ершомъ.

Полурыбица заходитъ иногда по побережьямъ моря въ предѣлы области.

Налимъ встрѣчается не часто.

Изъ семейства сельдевыхъ въ иные годы въ великомъ множествѣ ловится въ Дону видъ *Clupea pontica,* въ просторѣчіи неправильно называемая сельдью обыкновенною, составляющею особый видъ *C. harengus* и обитающею только въ Сѣверномъ океанѣ, Сѣверномъ и Бѣломъ моряхъ и отчасти въ Балтійскомъ морѣ. Въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, помимо *C. pontica* встрѣчаются еще три вида сельдей, два изъ которыхъ *сибиль* и *буркунъ* заходятъ въ Донъ; о третьемъ же видѣ точныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Названія пласкунъ, пузанокъ, мѣрный, полумѣрный и точковый сельдь придуманы рыбаками для отличія сортовъ сельдей по ихъ величинѣ и другимъ особенностямъ.

Желизница или бѣшеная рыба, бѣшеная сельдь, встрѣчается, какъ намъ сообщали, въ верховьяхъ Дона, въ Хопрѣ и Усть-Медвѣдицѣ. Рыба эта, сколько намъ извѣстно, въ пищу не употребляется.

Щука обыкновенная любитъ воду холодную и глубокую. Трется подъ льдомъ въ февралѣ, рѣдко въ мартѣ, иногда въ январѣ. Попадается въ озерахъ, неимѣющихъ сообщенія съ рѣками.

Семейство карповидныхъ рыбъ самое распространенное въ области. Наиболѣе крупнымъ представителемъ этого семейства является *карпъ* или *коропъ*, *сазанъ*. Строго говоря сазанъ составляетъ другой видъ, отличный отъ карпа нѣмецкаго. Сазанъ гораздо больше карпа и высота его тѣла относится къ длинѣ какъ 1:3, а у карпа какъ 1:4 Сазановъ можно разводить въ прудахъ. Они любятъ держаться при поверхности воды, въ опасности углубляются въ тинистое дно. Мечутъ икру въ мартѣ и апрѣлѣ. Въ Донцѣ попадается двѣ разности карповъ.

Карасъ относительно качества воды неразборчивъ и удобно разводится въ прудахъ; можетъ жить въ прѣсной и соленой водѣ, въ чистой и нечистой, даже промерзающей до самаго дна. Въ рѣкахъ области встрѣчается три разности.

Миранъ или *усачъ* любитъ воды быстро текущія съ каменистымъ дномъ. Трется въ апрѣлѣ.

Пискарь или *пескозубъ* весною большими стаями входитъ въ малыя побочныя рѣчки.

Линь любитъ грунтъ тинистый, воду мутную и тихо текущую; встрѣчается въ предѣлахъ области повсемѣстно. Трется въ мартѣ.

Лещъ или *чебакъ*, молодые экземпляры называются подлещами или получебаками, но не составляютъ особаго вида. Весною вплываетъ въ Донъ въ большомъ количествѣ. Любитъ воду мутную и медленно текущую; дно предпочитаетъ ровное, покрытое камышемъ. Трется въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ.

Ласкирь или круглякъ въ Малороссіи. Трется въ апрѣлѣ. Въ Дону встрѣчается часто.

Синьга, сапа, клепецъ, синецъ, пучеглазикъ,—это различныя названія одного и того же вида рыбы, представляющаго двѣ или три разности.

Сапа или *тарань*—самая распространенная въ Дону рыба, встрѣчающаяся большими массами. Рыбаки отличаютъ разности тарани—*селява* и *рыбецъ*, но въ сущности это одинъ видъ.

Пугасики или *горчакъ*, встрѣчается въ Донцѣ; мясо его весною горько.

Плотва, плотица, плотичка,—встрѣчается въ рѣкахъ повсемѣстно, трется въ концѣ марта. Съ плотвою очень сходна весьма обыкновенная въ Дону *красноперка*, рыба малоцѣнная.

Язь или *подъязь* (русскій карпъ) встрѣчается въ верховьяхъ Дона, Хопра и Донца. Любитъ воду чистую и глубокую, трется въ апрѣлѣ.

Голавль, головень, голубель встрѣчается по всему теченію рѣки Дона и въ побочныхъ рѣкахъ въ него впадающихъ. Осенью любитъ воды глубокія, а лѣтомъ держится на поверхности. Трется въ апрѣлѣ.

Вырезубъ или *кутумъ*. Любитъ воду глубокую; въ Дону встрѣчается не рѣдко. Трется въ маѣ.

Уклей или *столбецъ* водится въ Дону, попадается чаще въ Донцѣ, Хопрѣ и въ небольшихъ рѣчкахъ, напр. въ Каменкѣ.

Белесть, бѣлезня, бѣлая рыба, водится въ Дону и встрѣчается въ Хопрѣ и въ Донцѣ; любитъ воду чистую съ чистымъ дномъ. Трется въ концѣ февраля или въ началѣ марта.

Уклейка, себелики, оселедецъ, селедка, похожи по внѣшнему виду на сельдей. Трется въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Шемая, въ низовьяхъ Дона называется селявой, въ иныхъ мѣстахъ скабрія и синецъ. Въ Дону въ иные годы встрѣчается въ изобиліи. Трется вскорѣ по вскрытіи рѣкъ.

Чехонь, боковня или *бердышъ* въ Дону встрѣчается во множествѣ, рѣдко заходитъ въ Донецъ. Трется въ маѣ, иногда въ началѣ іюня.

Подустъ или *конь-рыба* встрѣчается въ верховьяхъ Дона и въ Донцѣ.

Столбецъ или свдотка (?) встрѣчается въ мелкихъ рѣчкахъ съ песчанистымъ дномъ. Трется въ началѣ мая.

Вьюнъ встрѣчается въ Дону и въ мелкихъ рѣчкахъ; трется также въ маѣ.

Гонецъ, малевка, подкаменьщикъ встрѣчается во всѣхъ рѣчкахъ съ каменистымъ дномъ, гдѣ любитъ прятаться подъ камнями. Трется въ маѣ.

Изъ сомовыхъ въ предѣлахъ области встрѣчается только *сомъ обыкновенный,* достигающій въ Дону значительной величины, иногда до сажени. Попадались сомы вѣсомъ въ 7 пудовъ; голова такого экземпляра вѣситъ болѣе $1^1/_2$ пуда. Средняя величина сома въ $1^1/_2$ аршина или въ аршинъ. Рыба эта выбираетъ воды съ илистымъ или глинистымъ дномъ. Мечетъ икру въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

2. Рыбы твердо-чешуйчатыя съ хрящевымъ скелетомъ.

Изъ единственнаго семейства осетровыхъ въ водахъ области встрѣчается родъ осетра въ нижеслѣдующихъ видахъ: *Осетръ,*—живетъ болѣе въ моряхъ Черномъ и Азовскомъ; весною входитъ въ Донъ для метанія икры, а осенью для зимовки. Въ прежнее время заходилъ въ Донецъ до предѣловъ Гундоровской станицы; нынѣ же въ Донцѣ, сколько намъ извѣстно, не встрѣчается, или встрѣчается очень рѣдко. Весною, въ иные годы, заходитъ въ Хоперъ.

Шипъ осетровый попадается въ Дону рѣдко и считается почему-то помѣсью осетра съ стерлядью. Въ 1859 году въ Гниловской станицѣ былъ пойманъ замѣчательный по величинѣ шипъ, вѣсомъ свыше $2^1/_2$ пудовъ.

Севрюга встрѣчается въ Дону чаще осетра и проходитъ вверхъ по Дону далѣе чѣмъ осетръ. Въ Донъ вплываетъ изъ моря въ мартѣ и апрѣлѣ, икру мечетъ въ началѣ мая.

Стерлядь можно считать рыбою склонною на Дону къ вымиранію, до того уменьшилась она въ количествѣ и измельчала. Встрѣчается въ Дону, изрѣдка заходитъ въ другія рѣки. Самая лучшая по вкусу стерлядь Хоперская. Четверть вѣка тому назадъ стерлядь была довольно обыкновенною рыбою даже въ рѣчкахъ сравнительно маленькихъ. Трется въ мартѣ и апрѣлѣ. Въ прудахъ съ чистою проточною водою стерлядь можетъ быть разводима съ большимъ удобствомъ.

Бѣлуга идетъ по Дону очень далеко вверхъ и заходитъ въ предѣлы Воронежской губ. Лучшіе экземпляры въ предѣлахъ области встрѣчаются въ Азовскомъ морѣ. Трется въ апрѣлѣ. Бѣлуга самая большая изъ всѣхъ рыбъ въ предѣлахъ области. Попадались иногда исключительные экземпляры длиною въ 4 сажени и въ объемъ около $1^1/_2$ саженей. Въ печени старыхъ бѣлугъ находятъ иногда скопленія фосфорнокислой извести въ видѣ твердыхъ камней величиною въ кулакъ человѣческой руки. Этимъ камнямъ простой народъ даетъ таинственное значеніе и приписываетъ чудодѣйственную силу.

Изъ порядка круглоротыхъ рыбъ семейства миноговыхъ въ предѣлахъ области встрѣчается *минога ручная* въ верховьяхъ Дона и преимущественно въ рѣчкахъ Усть-Медвѣдицкаго, отчасти и Хоперскаго округа.

Вьюнъ. Онъ отличается отъ миноги стально-сѣрымъ цвѣтомъ спины, тогда какъ у миноги спина оливковаго цвѣта и нѣсколько менѣе ея по величинѣ. Вьюна изъ миноговыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ рыбою того же имени, относящеюся къ семейству карповидныхъ.

Очень вѣроятно, что нѣкоторыя изъ встрѣчающихся на Дону рыбъ намъ неизвѣстны, таковы напримѣръ: *калбала*, встрѣчающаяся въ Азовскомъ морѣ и прежде заходившая въ Калміусъ. *Менекъ*, вѣроятно испорченное менокъ, каковымъ именемъ называется налимъ. *Таловъркой* низовые рыбаки называютъ всякую маленькую рыбку, но есть вѣроятіе думать, что подъ этимъ именемъ извѣстенъ особый видъ рыбы.

Что такое *серка*, *литяга*, *мольга* намъ не удалось узнать.

Кефаль встрѣчается рѣдко въ Азовскомъ морѣ и Калміусѣ.

V. Животныя безпозвоночныя.

а) Насѣкомыя.

Этотъ классъ суставчатоногихъ животныхъ такъ многочисленъ, что подробное перечисленіе всѣхъ входящихъ сюда видовъ для неспеціалиста есть дѣло очень затруднительное. Поэтому мы ограничиваемся перечнемъ наичаще встрѣчающихся и наболѣе выдающихся насѣкомыхъ.

Изъ насѣкомыхъ, приносящихъ человѣку непосредственную пользу, въ предѣлахъ области разводится только *пчела обыкновенная*. Были серьезныя попытки къ разведенію *шелковичнаго червя*, но эти попытки нынѣ уже оставлены. *Червецъ*, живущій на корняхъ нѣкоторыхъ растеній, въ прежнее время собирался, но теперь сборъ его совершенно пре-

кратился, ибо ни по качеству краски, ни по количеству насѣкомыхъ червецъ не можетъ соперничать съ американскою кошенилью.

Изъ употребляющихся въ медицинѣ насѣкомыхъ, въ предѣлахъ области водится *шпанская муха*. Есть еще какое-то насѣкомое, находимое въ муравьиныхъ кучахъ, которому приписываютъ свойство исцѣлять водобоязнь.

Косвенная польза, приносимая насѣкомыми человѣку, заключается: въ перенесеніи плодотворной растительной пыли, чему много служатъ шмели, пчелы, всѣ чешуекрылыя и нѣкоторыя двукрылыя насѣкомыя; въ истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ, чѣмъ занимаются хищники и паразиты; въ устраненіи міазмовъ путемъ истребленія разлагающихся органическихъ веществъ и, наконецъ, многія насѣкомыя служатъ пищею полезнымъ человѣку животнымъ, каковы насѣкомоядныя птицы и рыбы.

Вредъ, причиняемый насѣкомыми, несомнѣнно гораздо больше пользы ими приносимой и этотъ вредъ пропорціоналенъ не числу видовъ вредныхъ насѣкомыхъ, а количеству недѣлимыхъ того или другаго вида. Изъ 180,000 видовъ насѣкомыхъ, насчитываемыхъ энтомологами на земномъ шарѣ, въ предѣлахъ области, по всей вѣроятности, находится цѣлая треть, въ числѣ которыхъ безусловно вредныхъ наберется быть можетъ сотня. Но и одинъ видъ, какъ саранча или хлѣбный жукъ, размножаясь въ безчисленномъ числѣ недѣлимыхъ, можетъ разорить край, если человѣкъ не возьметъ своевременно мѣръ обороны противъ маленькихъ, но злыхъ враговъ своихъ.

Изъ перепончато-крылыхъ насѣкомыхъ въ предѣлахъ области, кромѣ обыкновенной пчелы, водятся: *муравьи*, коихъ намъ извѣстно 6 видовъ. Питаются травяными вшами, поѣдаютъ молодыхъ гусеницъ, а въ случаѣ нужды не щадятъ и старыхъ. Между всѣми насѣкомыми, истребляющими вредныхъ насѣкомыхъ, муравьи едва-ли не самыя полезныя.

Шмели, въ числѣ которыхъ есть виды, живущіе въ лѣсахъ и на поляхъ.

Осы, въ числѣ которыхъ *шершень* истребляетъ пчелъ, мухоѣдка поѣдаетъ мухъ, а *ихневмонъ* пауковъ, кузнечиковъ и таракановъ.

Всѣ древесницы безусловно вредны, ибо кладутъ яички въ растительныя ткани, которыми и питаются личинки. Таковы: *ортхотворка*, *пилильщикъ* и *рогохвостъ*.

Блестянка и многочисленный родъ *наѣздниковъ* очень полезны, ибо кладутъ свои яички въ личинки и гусеницы растительноядныхъ насѣкомыхъ.

Въ многочисленномъ отрядѣ жестко-крылыхъ всѣ жужелицевыя

хищны и поѣдаютъ весьма много вредныхъ насѣкомыхъ. Въ предѣлахъ области встрѣчаются *скакуны* и *жужжелицы*. *Жужжелица садовая* одно изъ плотояднѣйшихъ и потому полезнѣйшихъ насѣкомыхъ. Въ садахъ и лѣсахъ встрѣчается она очень часто. Днемъ прячется подъ камни, а ночью выходитъ на добычу, поѣдая майскихъ жуковъ и шелкопрядовъ. Личинки жужжелицъ въ свою очередь истребляютъ личинки вредныхъ насѣкомыхъ.

Плавунцы на Дону называются водяными жуками; питаются водными насѣкомыми.

Вертячки или *головастики* держатся на стоячихъ водахъ.

Притайки и особенно *кожеѣды* весьма вредны. Кормятся разлагающимися животными веществами. Портятъ кожи и мѣха. Чаще всего попадаются въ худо-прокопченныхъ и застарѣлыхъ окорокахъ.

Сюда же принадлежатъ *могильники* и *карапузики*.

Изъ жуковыхъ на Дону водятся: *навозники*, кладущіе свои яички въ свѣжій пометъ животныхъ.

Дупляки, въ просторѣчіи называемые земляными жуками, живутъ въ норахъ, вырытыхъ въ землѣ подъ кучами навоза. Сюда принадлежитъ большой *жукъ-носорогъ*.

Родъ хрущей очень распространенъ на Дону. Всѣ виды этого рода очень вредны, ибо поѣдаютъ листья на садовыхъ и лѣсныхъ деревьяхъ. Особенно большія опустошенія въ садахъ производитъ *хрущъ майскій*, личинка котораго три года живетъ въ землѣ, окукляясь на 4-й годъ осенью, а въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года окрыляется.

Какъ не великъ вредъ отъ хрущей майскаго, бураго и др., но его можно считать ничтожнымъ въ сравненіи съ вредомъ, причиняемымъ ближайшимъ родичемъ хрущей *хлѣбнымъ жукомъ*, безпощаднымъ истребителемъ самаго цѣннаго изъ хлѣбовъ области—пшеницы.

Гдѣ растетъ таволга, тамъ можно встрѣтить *бронзовку обыкновенную*, изъ которой въ послѣднее время добываютъ особое вещество, употребляемое какъ лекарственное въ водобоязни средство.

Жукъ-рогачъ встрѣчается въ области повсемѣстно.

Разные виды *точильщиковъ* питаются сухимъ деревомъ, будетъ-ли оно на корнѣ или въ разныхъ подѣлкахъ. Въ деревняхъ это очень обыкновенныя насѣкомыя, истачивающія лѣсъ въ деревянныхъ домахъ.

Такой же образъ жизни ведетъ и *притворяшка*, называемый въ области *сверлиломъ*.

Настоящихъ *сверлильщиковъ*, относящихся къ другому роду, намъ приходилось видѣть только въ дубовыхъ лѣсахъ.

Всѣмъ извѣстное насѣкомое *щелкунъ*, издающее при переворачиваніи со спины на брюхо нѣкоторый трескъ или щелканіе, которымъ любятъ забавляться дѣти, питается корнями хлѣбныхъ растеній. Къ счастію щелкуны не такъ плодовиты, какъ другія вредныя насѣкомыя.

Ивановъ червячокъ, называемый въ области свѣтлячкомъ, встрѣчается очень часто.

Изъ семейства мушковыхъ кромѣ *шпанской мухи*, называемой въ области майкой, встрѣчаются еще *букашка* и *маслянка*.

Виды семейства слониковыхъ всѣ вредны: особенно *зерновка*, кладущая свои яички въ горохъ. Въ иные годы всѣ гороховыя зерна получаются дырявыя, а въ другіе остается только одна шелуха, такъ какъ личинки зерновки выѣдаютъ всю внутренность.

Долгоносики или *куркольоны* всѣ очень красивы и всѣ очень вредны, особенно *долгоносикъ амбарный*, живущій въ старомъ, залежавшемся хлѣбѣ и истачивающій хлѣбныя зерна иногда до тла. Другіе виды куркольоновъ нападаютъ на лѣсныя деревья. Укажемъ еще нижеслѣдующіе безусловно вредные виды изъ жесткокрылыхъ: *плоскоги* дѣлаютъ ходы въ дубовыхъ деревьяхъ.

Усачи точатъ въ древесинѣ всѣхъ лиственныхъ деревьевъ широкіе и извилистые ходы.

Скрипуны, живущіе преимущественно на тополяхъ и осинѣ.

Щипоноски, *шипоноски* (каштанки) и *казявки* живутъ на различныхъ травянистыхъ растеніяхъ. Казявки очень распространены и многочисленны видами. Одинъ изъ нихъ поѣдаетъ свекловицу, другой капусту, третій, извѣстный на Дону подъ именемъ *мошкары*, нападаетъ кромѣ капусты на виноградъ, горохъ, ленъ и др. растенія. Эту мошкару не слѣдуетъ смѣшивать съ мошкой, которую малороссы также называютъ мошкарой.

Листоѣды, называемые на Дону коровками, вредны преимущественно для тополевыхъ деревьевъ.

Божьи коровки (въ просторѣчіи солнышко) имѣютъ тѣло полушарообразное или красное съ черными точками, или черное съ красноватыми точками, или желтоватое. Личинки ихъ кормятся тлею. Тамъ, гдѣ много божьихъ коровокъ, тля не портитъ огородныхъ овощей.

Сѣтчатокрылыя насѣкомыя, за весьма немногими исключеніями, всѣ хищны. Личинки кормятся животными веществами. Сходныя съ ними прямокрылыя насѣкомыя, напротивъ, всѣ растительноядны, за исключеніемъ различныхъ видовъ стрекозы.

Въ этихъ двухъ отрядахъ встрѣчаются въ предѣлахъ области ниже-

слѣдующіе виды: *цвѣточникъ*, *муравьиный левъ*, *скорпіонъ-муха*, *висло-крылка*, *веснянка*, *поденка*, *стрекоза и мошка*. Стрекоза очень хищное насѣкомое, называется иногда коромысломъ, а на Дону *спичкомъ*.

Мошки очень многочисленны видами, число же недѣлимыхъ въ иные годы можно считать милліардами.

Насѣкомыя чешуекрылыя извѣстны въ общежитіи подъ названіемъ *бабочекъ* и *мотыльковъ*. Сюда же относится и разныхъ видовъ *моль*. Всѣ насѣкомыя эти безусловно вредны. Красивая на видъ и безусловно безвредная бабочка кладетъ яички, изъ которыхъ выходятъ личинки или гусеницы, страшно прожорливыя существа, пожирающія безразлично листья, древесину, плоды, а иныя, какъ моль, и вещества животнаго происхожденія, преимущественно шерсть.

Въ предѣлахъ области водятся бабочки дневныя, сумеречныя и ночныя. Изъ дневныхъ особенно вредна *капустница*, личинки которой поѣдаютъ листья капусты.

Изъ сумеречныхъ наиболѣе примѣчателенъ *сфинксъ* или *адамова голова*,—держится на картофельной ботвѣ и *пестрая бабочка*, личинки которой поѣдаютъ бобовыя растенія.

Родъ шелкопрядовъ очень богатъ видами. Сюда принадлежитъ, между прочимъ, *шелковичный червь* или *тутовый шелкопрядъ*. Другіе виды даютъ гусеницъ, покрытыхъ густыми и очень жесткими волосами, такъ что не всякая насѣкомоядная птица можетъ ими лакомиться.

Для дубовыхъ лѣсовъ особенно вреденъ *шелкопрядъ походный*, объѣдающій всѣ листья до того, что иному дереву буквально дышать нечѣмъ.

Изъ почныхъ бабочекъ *почница озимая* поѣдаетъ раніе всходы озимой ржи и пшеницы. *Ночница хлѣбная* еще вреднѣе озимой, но въ предѣлахъ области въ большомъ количествѣ недѣлимыхъ не встрѣчается.

Изъ двукрылыхъ насѣкомыхъ въ области въ несмѣтномъ множествѣ водятся *комары* вездѣ, гдѣ есть стоячія болотныя или слабо текучія воды.

Мухи различныхъ видовъ водятся повсемѣстно. Особенно много *мухъ мясныхъ* и *комнатныхъ*. *Великанъ-муха* встрѣчается рѣдко.

Слѣпни нападаютъ на разныхъ животныхъ, преимущественно на крупный рогатый скотъ, а дождевки преимущественно на лошадей. Насѣкомыя эти сосутъ кровь животныхъ.

Оводовъ въ предѣлахъ области есть нѣсколько видовъ, каковы: *оводъ бычій*, *овечій* и *лошадиный*.

Оводъ бычій прокалываетъ кожу крупнаго рогатаго скота и опус-

кать туда яички. Личинка питается какъ паразитъ на счетъ животнаго и тамъ же окукляется, а выходя на слѣдующую весну изъ тѣла животнаго прободаетъ кожу и причиняетъ зудъ на столько сильный, что животное мѣста не находитъ. Этотъ періодъ извѣстенъ на Дону подъ именемъ драковицы.

Оводъ лошадиный кладетъ свои личинки тоже въ кожу, но вышедшія личинки не остаются подъ кожею, а проходятъ въ желудокъ, откуда предъ окукленіемъ и выходятъ вмѣстѣ съ экскрементами, пройдя весь кишечный каналъ.

Опаснѣе всѣхъ *оводъ овечій*, личинки котораго живутъ иногда въ грудной полости овцы и производятъ кашель, а иногда проходятъ въ лобныя пазухи мозга, отчего животное погибаетъ.

Кровососка лошадиная въ предѣлахъ области встрѣчается не часто. Она присасывается къ брюху лошади или къ внутренней поверхности заднихъ ногъ. Сюда же принадлежатъ: *ползунчикъ*, *ростока*, *толкунчикъ*, *клыръ* и *журчало*.

Ростока—малѣйшая изъ всѣхъ мошекъ, такъ что на лету мало примѣтна; но укушеніе ея весьма ощутительно. Къ этому же отряду принадлежатъ и *блохи*, разнообразные виды которыхъ живутъ наружными паразитами на тѣлѣ человѣка, различныхъ млекопитающихъ и птицъ.

Отчасти къ прямокрылымъ, отчасти къ полужесткокрылымъ относятся слѣдующія насѣкомыя: *богомолъ*, рѣдко встрѣчающееся хищное насѣкомое.

Саранча появляется не каждый годъ и ее тщательно истребляютъ еще въ видѣ яичекъ, личинокъ или молодыхъ, но уже вполнѣ сформировавшихся животныхъ. Взрослую истреблять почти нѣтъ возможности и она перелетаетъ огромныя пространства, пожирая безъ остатка всѣ хлѣбныя растенія, встрѣчающіяся на пути. Это самое вредное, причиняющее наиболѣе убытковъ, изъ всѣхъ насѣкомыхъ.

Ближайшій родичъ саранчи *кузнечикъ* встрѣчается на Дону постоянно и тоже питается хлѣбными злаками. Если вредъ отъ кузнечика мало примѣтенъ, то это происходитъ отъ того, что насѣкомыя эти никогда не появляются въ такихъ несмѣтныхъ количествахъ какъ саранча. Въ мѣстахъ, гдѣ кузнечики сильно размножаются, они способны, подобно саранчѣ, истребить всѣ хлѣбныя растенія.

Сверчокъ домашній очень обыкновенное насѣкомое въ деревенскихъ домахъ.

Медвѣдка очень жирное насѣкомое, живущее въ подземныхъ норахъ Взрослыя хищны, а личинки поѣдаютъ коренья полевыхъ растеній.

Цикады или *кобылки* встрѣчаются не часто.

Тараканы живутъ повсюду въ домахъ, за чистотою и опрятностію въ которыхъ особенно тщательно наблюдаютъ. Живущіе внѣ домовъ растительноядны; живущіе въ домахъ—всеядны.

Клещакъ—почное насѣкомое, питающееся другими насѣкомыми. На Дону думаютъ, что клещакъ заползаетъ въ уши человѣка и называютъ его поэтому уховерткой.

Клопъ—весьма распространенное на Дону животное, нигдѣ въ такомъ большомъ количествѣ не встрѣчающееся какъ въ г. Новочеркаскѣ. Это, такъ называемый, *клопъ постельный*, который можетъ оставаться живымъ, не принимая почти въ теченіи цѣлаго года пищи. Морозъ выдерживаетъ до 25°.

Клопы, живущіе на деревьяхъ и различныхъ травахъ, встрѣчаются на Дону не часто, а живущіе на различныхъ млекопитающихъ и птицахъ гораздо чаще. Не рѣдки также и *водяные клопы* (гладыши) и *водяные скорпіоны*.

Тли на Дону есть нѣсколько видовъ, извѣстныхъ въ общежитіи подъ названіемъ *тли*, *травяной вши*, *мучной росы*, *травяной блохи*.

Изъ червецевыхъ встрѣчается лишь *польскій червецъ*, при корняхъ нѣкоторыхъ растеній.

Изъ безкрылыхъ насѣкомыхъ на Дону извѣстны чужеядныя подъ общимъ названіемъ *вшей*. Вошь головная очень обыкновенное насѣкомое, а платяная заводится только на тѣлѣ и въ платьѣ весьма неопрятныхъ людей.

б) паукообразныя.

Тарантулъ считается животнымъ ядовитымъ, причиняющимъ своимъ укушеніемъ смерть. Послѣднее несправедливо, ибо не было еще на Дону случая, чтобы отъ укушенія тарантула кто нибудь умеръ.

Мизгирь живетъ въ порахъ, выстилаемыхъ паутиною. Его укушеніе тоже считается ядовитымъ.

Водяной паукъ растягиваетъ свою паутину по берегамъ стоячихъ водъ.

Ядовитики растягиваютъ свою паутину въ поляхъ на травѣ. Ядъ, ими выдѣляемый, дѣйствуетъ на человѣка.

Крестовики по внѣшнему виду сходны съ ядовитиками, но не ядовиты.

Домовый паукъ очень обыкновенъ и повсемѣстно распространенъ.

Косарь чрезвычайно страннаго вида паукъ, цвѣта сѣраго, величиною въ самую малую горошинку, а ноги имѣетъ въ 20 разъ длиннѣе тѣла.

Съ косаремъ сходенъ *паукъ стѣнный*.

Клещей встрѣчается нѣсколько видовъ въ лѣсахъ по кустамъ и особенно часто на ольховомъ деревѣ. *Клещъ собачій* нападаетъ на собакъ, коровъ, лошадей, иногда впивается въ кожу человѣка.

Зудень чесоточный нанчаще встрѣчается на лошадяхъ, особенно въ задонскихъ степяхъ. На людяхъ этотъ паукъ или другой видъ его встрѣчается очень рѣдко.

Сходный съ зуднемъ *акарь* встрѣчается въ старомъ сырѣ.

Железница живетъ паразитомъ на лицѣ человѣка въ подкожныхъ железкахъ.

Изъ класса многоногихъ въ предѣлахъ области встрѣчаются: *костянка* и *многоногъ* или *сороконожка*.

Изъ класса ракообразныхъ общераспространенъ въ предѣлахъ области *ракъ обыкновенный* или *рѣчной*.

Раки морскія заходятъ иногда въ низовья Дона. Отъ рѣчнаго ракъ морской отличается болѣе продолговатымъ станомъ и скорлупой гладкой, мѣстами лоснящейся, мѣстами бѣлесоватой.

Мокрица всѣмъ извѣстное ракообразное, которое можно видѣть на стѣнахъ въ сырыхъ погребахъ.

Озерникъ попадается въ озерахъ, иногда размножается въ огромномъ количествѣ.

Изъ класса головоногихъ въ Азовскомъ морѣ встрѣчается *каракатица*, которая иногда заходитъ и къ побережьямъ области. Казаки называютъ ее *волосаткой*. *Кораблики* попадаются довольно часто.

Изъ отдѣла мягкотѣлыхъ водятся въ предѣлахъ области: *слизни*, *сухопутныя улитки*, *перетники*, *кашонка*, *безымянка*, *ракушка*, *кисель*, *обыкновенное блюдечко* и *озерное блюдечко*.

Перловица можетъ жить въ предѣлахъ области. Въ сороковыхъ годахъ казакомъ Забазновымъ былъ дѣланъ опытъ разведенія перловицы съ цѣлью добыванія перламутра и жемчуга. Сначала дѣло шло хорошо, но прудъ, въ которомъ воспитывались перловицы, прорвало полою водою и ихъ всѣхъ унесло.

Отдѣлъ червей имѣетъ въ области нижеслѣдующихъ представителей: *пьявка* въ двухъ видахъ—*пьявка обыкновенная* и *пьявка медицинская*. Оба вида употребляются для врачебной помощи, но пьявка медицинская предпочитается обыкновенной. Оба вида живутъ въ прудахъ, болотахъ и канавахъ и питаются кровью позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ. Въ двадцатыхъ годахъ количество пьявокъ на Дону было очень велико, но теперь замѣтно онѣ уменьшаются въ числѣ.

Дождевой червь, называемый на Дону *земляным червем*, полезенъ земледѣлію тѣмъ, что разрыхляетъ землю.

Цѣпень или солитеръ встрѣчается въ кишкахъ человѣка очень рѣдко. *Лентецъ широкій* встрѣчается не такъ рѣдко.

Мозговикъ—пузырчатая глиста, попадается въ мозгу овецъ.

Круглая глиста встрѣчается не часто.

Аскарида дѣтская встрѣчается у дѣтей довольно часто.

Волосатикъ обыкновенный размножается въ лужахъ, канавахъ и мелкихъ прудахъ, а живетъ въ тѣлѣ различныхъ насѣкомыхъ.

Изъ лучистыхъ животныхъ въ Азовскомъ морѣ попадается *медуза*, называемая въ просторѣчіи морскимъ киселемъ, а въ прѣсныхъ водахъ *гидры*.

Изъ простѣйшихъ животныхъ во всѣхъ водахъ, содержащихъ въ себѣ разлагающіеся органическія вещества, попадаются какъ *наливочныя*, такъ и *корненожки*.

ГЛАВА VI.

Вліяніе климата и физическихъ свойствъ почвы на органическій міръ области.

Климатъ данной страны есть одно изъ самыхъ могучихъ условій, вліяющихъ какъ на человѣка, такъ и на весь органическій міръ. Чѣмъ постояннѣе климатъ, тѣмъ болѣе опредѣленны условія, подъ которыми слагается органическая жизнь, тѣмъ менѣе встрѣчается въ ней рѣзкихъ измѣненій. Царь природы—человѣкъ въ дѣйствительности становится властителемъ оной настолько, насколько онъ съумѣетъ пользоваться условіями благопріятными для его существованія и успѣшно бороться съусловіями неблагопріятными. Умѣньемъ приспособиться къ самымъ разнообразнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ объясняется живучесть цивилизованнаго человѣка, его устойчивость въ борьбѣ за существованіе недѣлимыхъ и вида. Этимъ свойствомъ обладаютъ, но только до нѣкоторой степени, и растенія, и животныя, дикари и вообще люди, стоящіе на низкой ступени умственнаго развитія; цивилизованный человѣкъ развилъ въ себѣ способность приспособленія до крайнихъ предѣловъ, но все же способность эта конечна и могутъ быть такія климатическія и почвенныя условія, съ которыми человѣкъ бороться не въ силахъ. Растеніе, какъ организмъ, лишенный самостоятельнаго и произвольнаго движенія, умираетъ тотчасъ, какъ теряетъ условія, необходимыя для его существованія. Животное, будучи не въ силахъ бороться съ неблагопріятно сложившимися условіями въ данной мѣстности, переходитъ въ другую и вымираетъ не прежде, какъ употребивъ на борьбу за существованіе всѣ средства, внушенныя ему инстинктомъ и животнымъ разумомъ. Дикарь и кочевникъ благоденствуютъ только въ условіяхъ, вполнѣ благопріятныхъ для ихъ существованія; разъ условія измѣнились къ худшему, раса склоняется къ вымиранію, хотя процессъ самаго вымиранія длится гораздо дольше, чѣмъ у животныхъ. Цивилизованныя расы болѣе успѣшно борятся съ природой и если склонны иногда къ вымиранію, то только въ исключительныхъ, особенно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, въ большихъ городахъ, гдѣ скученное населеніе живетъ въ весьма неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ.

Говоря вообще, климатъ области можно считать весьма благопріятнымъ для развитія органической жизни, хотя его непостоянство, рѣзкія колебанія температуръ, неравномѣрное распредѣленіе влаги—и не позволяютъ относиться къ нему съ тѣмъ восторженнымъ добродушіемъ, съ которымъ относились нѣкоторые изъ прежнихъ авторовъ.

Средняя продолжительность жизни въ предѣлахъ области простирается до 18,2 лѣтъ, а въ рабочемъ возрастѣ до 35,7 лѣтъ, тогда какъ для всей Россіи средняя продолжительность жизни опредѣляется 34 и 35 годами. Незначительная средняя продолжительность жизни объясняется страшною смертностью дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ и особенно въ 1-й годъ жизни. Въ 1-й годъ жизни умираетъ около 32% всѣхъ дѣтей, а въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ 25,6%. Нѣтъ ничего удивительнаго, что оставшіеся затѣмъ въ живыхъ дѣти, какъ наиболѣе крѣпкіе организмы, выростаютъ впослѣдствіи въ людей рослыхъ, крѣпкихъ, хорошо сложенныхъ, сильныхъ и красивыхъ. Дѣйствительно, на Дону, какъ въ казачьемъ, такъ и въ крестьянскомъ населеніи, малорослые (ниже 2 арш. $^1/_2$ вершка) люди очень рѣдки, хотя и очень рослые, свыше 2 арш. 9 вершковъ, встрѣчаются не особенно часто. Отборныя части, какъ оба гвардейскіе полка и особенно артиллерія, представляютъ въ массѣ видный и хотя не особенно рослый, но прекрасно сложенный народъ. Всѣ они сухощавы, мускулисты, съ широкою прекрасно развитою грудью (*). Среднюю мускульную силу взрослаго обитателя Дона мужскаго пола мы, по личнымъ наблюденіямъ, принимаемъ между 5 и 5$^1/_2$ пудами, хотя много есть людей, обладающихъ гораздо большею силою, и не мало есть поднимающихъ тяжести вдвое больше своего вѣса. Крѣпкіе, бодрые, вполнѣ сохранившіеся старики въ 60 и болѣе лѣтъ весьма на Дону обыкновенны, особенно среди земледѣльцевъ. Что касается до предѣльнаго возраста, то народная перепись 1873 г. представила поименный списокъ всѣхъ лицъ свыше 80 лѣтъ отъ роду; таковыхъ оказалось 4,819 душъ обоего пола, что по отношенію ко всему населенію даетъ свыше 0,3%. Лицъ свыше ста лѣтъ оказалось 115 душъ обоего пола.

Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій на Дону служитъ увеличеніе населенія путемъ естественнаго прироста. Въ періодъ времени съ 1861 по 1880 г. включительно средняя рождаемость въ казачьемъ населеніи области про-

(*) По изслѣдованіямъ врача П. В. Баженова при пріемѣ новобранцевъ въ Міусскомъ округѣ оказывается, что только 1,25% изъ 700 лицъ, осмотрѣнныхъ имъ, имѣли объемъ грудной клѣтки, равный или меньше половины роста. Средній же ростъ новобранцевъ 2 арш. 5,66 вершка.

стиралась до 4,3%, а въ крестьянскомъ до 5,7. Собственно говоря рождаемость должна была быть одинакова въ обоихъ сословіяхъ и, какъ увидимъ въ главѣ о народонаселеніи, меньшая рождаемость въ казачьемъ населеніи есть результатъ казачьяго быта, а не климатическихъ и почвенныхъ условій. Средняя смертность въ казачьемъ населеніи въ указанный періодъ простирается до 2,5%, а въ крестьянскомъ до 3,5%. Такимъ образомъ, естественный приростъ для жителей области можно принять въ 2%, что даетъ гораздо лучшіе результаты чѣмъ для всей Европейской Россіи.

Просматривая всеподданнѣйшіе отчеты, мы пришли къ убѣжденію, что преобладающими болѣзнями въ населеніи области слѣдуетъ считать: перемежающуюся лихорадку, тифозныя горячки, венерическія болѣзни и разныя болѣзненныя формы катарральо-воспалительнаго характера; изъ эпидемическихъ болѣзней преобладаютъ: оспа, корь, скарлатина и преимущественно дифтеритъ, изрѣдка холера. Противъ всѣхъ вообще эпидемическихъ болѣзней принимались мѣры предохранительныя и противудѣйствующія; въ особенности энергическія мѣры принимались въ борьбѣ съ дифтеритомъ, получившимъ свое начало въ области въ 1868 году. Наибольшее число жертвъ уноситъ именно дифтеритъ, съ особенною силою поражающій сѣверные округа области и преимущественно Хоперскій. На помощь администраціи и земскимъ учрежденіямъ въ борьбѣ съ этой злокачественной болѣзнію въ послѣдніе годы приходило Новочеркаское управленіе общества краснаго креста, снаряжавшее санитарные отряды въ округа, наиболѣе поражаемые эпидеміей. Привитіе предохранительной оспы въ области въ послѣднее время идетъ довольно успѣшно, и количество дѣтей, коимъ оспа прививается, простирается отъ 35 до 37/т., что составляетъ, приблизительно, 46% всѣхъ рождающихся ежегодно дѣтей. Говоря вообще, оспа поражаетъ незначительное число людей, но въ частности, въ калмыцкихъ кочевьяхъ, она уноситъ много жертвъ. Здѣсь приходится бороться уже не съ климатомъ, а съ невѣжествомъ и предразсудками обывателей.

Что касается до болѣзней мѣстныхъ или эндемическихъ, то во всеподданнѣйшихъ отчетахъ нѣтъ для нихъ указаній. Но въ періодической мѣстной литературѣ встрѣчаются указанія на эти болѣзни. Въ низовыхъ станицахъ, у рыбаковъ, рѣзкія перемѣны температуры, влажности и воздуха съ его испареніями, по изслѣдованіямъ врача Н. Е. Попова, порождаютъ массу всевозможныхъ уклоненій въ организмѣ отъ нормы. Съ рыболовствомъ связаны всевозможныя простудныя болѣзни, начиная насморкомъ и кончая легочной чахоткой. Колебаніе влажности отражается, глав-

нымъ образомъ, на кожѣ, вызывая рядъ болѣзней кожныхъ, начиная высыханіемъ ея и кончая разными сыпями, напр. лишаями и узловатостями ногъ, пораженіемъ суставовъ съ мышцами ревматизмомъ. Встрѣчается у рыбаковъ иногда и проказа (*lepra, elephantiasis graecorum*), болѣзнь не заразительная, т. е. непередающаяся чрезъ соприкосновеніе, но переходящая по наслѣдству къ послѣдующимъ поколѣніямъ прокаженнаго. Другой врачъ, М. Г. Воробьевъ, господствующія въ г. Новочеркаскѣ лихорадки ставитъ въ связь съ обширнымъ поемнымъ лугомъ, окружающимъ городъ, ссылаясь въ доказательство своего положенія на эпидемію лихорадки, свирѣпствовавшую здѣсь весною, лѣтомъ и осенью 1878 г. Врачъ Н. В. Баженовъ, хорошо знакомый съ Міусскимъ округомъ, констатируетъ фактъ большой заболѣваемости жителей нѣкоторыхъ поселковъ этого округа кровавымъ поносомъ. Изслѣдуя причины болѣзни, онъ нашелъ, что заболѣваютъ преимущественно жители нижней части поселка, употребляющіе для питья воду изъ колодцевъ, куда стекаетъ размытый дождями навозъ со дворовъ, лежащихъ выше. Очевидно, что въ данномъ случаѣ климатъ и почва не причемъ, такъ какъ причина заболѣваемости коренится въ невѣжествѣ народа. Точно также врачи П. С. Щербаковъ и М. Г. Воробьевъ приписываютъ заболѣваніе нѣкоторыми болѣзнями жителей г. Новочеркаска загрязненію почвы онаго и переполненію оной гнилостными органическими веществами; но и въ данномъ случаѣ почва сама по себѣ не приноситъ вреда, а виноваты люди, неумѣющіе вовремя удалять нечистоты. Многознаменательный въ этомъ отношеніи фактъ сообщенъ П. М. Поповымъ. Въ 1873 году въ поселкѣ Михайловскомъ Ильинской волости Черкаскаго округа свирѣпствовала холера, отъ которой въ теченіи 4-хъ дней умерло около $^1/_6$ части всѣхъ жителей поселка. Г. Поповъ пригласилъ врача, который, осмотрѣвъ воду, нашелъ оную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вредною для питья. Воспрещеніемъ употреблять эту воду въ питье удалось совершенно прекратить болѣзнь, такъ что, послѣ сказаннаго воспрещенія медика, умирали только субъекты, заболѣвшіе до пріѣзда врача.

У людей, вынужденныхъ оставаться на воздухѣ во всякую погоду, въ такомъ непостоянномъ климатѣ, какъ климатъ области, весьма часто, за рѣзкими переходами отъ значительной сырости въ воздухѣ къ воздуху сухому, холодному, замѣчается заболѣваніе катарральною жабою и легкимъ воспаленіемъ гортани, переходящими, при неблагопріятныхъ условіяхъ, въ злокачественную жабу.

На вопросъ: можно-ли считать климатъ области совершенно удовлетворительнымъ въ санитарномъ отношеніи, мы не можемъ дать вполнѣ об-

стоятельнаго отвѣта, ибо для этого нужна такая масса данныхъ, которой въ настоящее время нѣтъ въ нашемъ распоряженіи. Помимо геологическаго строенія почвы, химическаго состава и физическихъ свойствъ оной, помимо точныхъ данныхъ климатологическихъ, нужно знать массу смертныхъ случаевъ съ распредѣленіемъ по роду заболѣваній и съ раздѣленіемъ мѣстныхъ жителей отъ пришлыхъ. Говоря вообще, мы мало встрѣчали заявленій о неблагопріятныхъ условіяхъ климата, но нѣкоторые врачи категорически говорятъ, что зародышъ всѣхъ эпидемическихъ болѣзней коренится въ почвѣ, ибо въ почвахъ, напримѣръ глинистыхъ, непропускающихъ воды, всегда возможенъ застой ея, слѣдовательно всегда возможно гніеніе органическихъ веществъ; многія же эпидемическія болѣзни находятся въ тѣсной связи съ процессами гніенія.

Что касается до вліянія климата на животныхъ дикихъ, то изъ главы V мы видѣли, что фауна области весьма мало измѣняется; исчезновеніе нѣкоторыхъ видовъ и уменьшеніе другихъ въ числѣ недѣлимыхъ можно приписать столько-же вліянію климата, сколько и вліянію человѣка. Исчезли изъ области или остались въ самомъ незначительномъ числѣ недѣлимыхъ нижеслѣдующіе виды животныхъ: выхухоль, рѣчная выдра, сиводушка, хора, векша, байбакъ, тушканчикъ, сайгакъ, вепри, буйволы, олени, дикія козы, тарпаны. Изъ птицъ: стрепетъ, котрусъ, пеликанъ, корка, соксунъ или коксунъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, до чего неблагопріятны климатическія условія области классу птицъ. Въ фаунѣ Россіи ихъ считается 425 видовъ, въ пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ до 200 видовъ, а въ предѣлахъ области только 145. Точно также мы имѣли случай замѣтить, что и фауна рыбъ не отличается разнообразіемъ, хотя нѣкоторые виды, напримѣръ тарань, размножаются въ великомъ множествѣ. Что касается до животныхъ безпозвоночныхъ, то они слишкомъ мало изслѣдованы еще для того, чтобы поставить фауну ихъ въ связь съ измѣненіемъ или ухудшеніемъ климатическихъ условій.

По отношенію къ животнымъ домашнимъ мы безусловно считаемъ климатъ области неблагопріятнымъ. Этому положенію противурѣчатъ, повидимому, огромныя стада животныхъ, бродящихъ на обширныхъ задонскихъ степяхъ, и болѣе высокое чѣмъ для всей Россійской имперіи процентное отношеніе домашняго скота разнаго рода къ числу жителей. Объясняются эти факты во 1-хъ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, причемъ множество земель остается лежащими впустѣ; во 2-хъ, обязательнымъ для казачьяго населенія области разведеніемъ лошади какъ боевой силы и поощрительными мѣрами правительства по отношенію къ коневодству; въ 3-хъ, обычаями кочеваго населенія области, т. е. калмы-

ковъ, почти исключительно занимающихся скотоводствомъ. Въ главѣ X-й, въ отдѣлѣ о скотоводствѣ, мы будемъ объ этихъ обстоятельствахъ говорить подробнѣе и тогда же поясними, что хотя абсолютное число животныхъ и увеличивается мѣдленно изъ году въ годъ, но относительное число ихъ къ числу жителей падаетъ постепенно.

Размножаемость животныхъ въ предѣлахъ области крайне ограничена, а губительные падежи дѣйствуютъ очень часто и вырываютъ жертвы цѣлыми сотнями и тысячами головъ. Господствующими болѣзнями крупнаго рогатаго скота, стоящими въ связи съ климатическими вліяніями, являются: цынга, копытная болѣзнь, сибирская язва, воспаленіе кишекъ, гнилокровная горячка и особенно чума, отъ которой погибаетъ иногда отъ 51 до 53,5% всѣхъ заболѣвшихъ животныхъ. Разъ чума ввалилась въ какое нибудь село, весь скотъ переболѣетъ, за исключеніемъ животныхъ, уже разъ чуму выдержавшихъ. На Дону до сихъ поръ не установилось твердо мнѣніе: считать ли чуму болѣзнію мѣстною, или заносимою путемъ заразы изъ губерніи Ставропольской и Кубанской области? Ветеринары и вообще компетентные въ этомъ дѣлѣ люди раздѣлились на два лагеря: одни считаютъ чуму болѣзнію заносимою, а другія указываютъ на постоянный мѣстный очагъ эпидеміи, поддерживаемый дурнымъ кормленіемъ и плохимъ помѣщеніемъ зимою и скудными пастьбищами при водѣ, часто, въ лѣтнее время, совершенно негодной для питья животныхъ. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что правы тѣ и другіе и чума можетъ зарождаться какъ въ предѣлахъ самой области, такъ и заноситься изъ сосѣднихъ мѣстъ. На сколько намъ извѣстны климатическія и почвенныя условія въ Кубанской области и въ Ставропольской губерніи, мы не думаемъ, чтобы съ большою вѣроятностью можно было предполагать зарожденіе чумы именно здѣсь, а не въ предѣлахъ области, напримѣръ въ калмыцкихъ кочевьяхъ или на задонскихъ степяхъ. Таковое наше мнѣніе поддерживается и однимъ изъ ветеринарныхъ врачей области, прослѣдившимъ падежъ скота на хуторѣ Алубаевомъ. По его изслѣдованіямъ оказалось, что чума здѣсь никоимъ образомъ не могла быть заносною, а между тѣмъ въ 1876 г. скотъ выпадалъ отъ этой болѣзни почти поголовно.

Какъ бы не былъ хорошъ уходъ за скотомъ, все-же нельзя отрицать того, что рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, отъ чрезмѣрной сырости къ чрезмѣрной сухости чрезвычайно гибельно вліяютъ на домашнихъ животныхъ. Страшные падежи отъ безкормицы, какъ это было на пространствѣ всей области въ зиму $18^{33}/_{34}$ и $18^{48}/_{49}$ годовъ и мѣстный падежъ въ $18^{64}/_{65}$ г. въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа, сто-

ять особнякомъ. Да и эти надежи есть результатъ не столько недостатка корма, какъ невозможности за дурною погодою подвезти оный. Въ самомъ дѣлѣ: какъ устроить подвозъ сѣна, если за постоянными бурями и мятелями не видно дорогъ и невозможно сдѣлать въ порожнихъ саняхъ нѣсколько саженей? Пробовали выгонять скотъ въ поле къ стогамъ, но въ глубокомъ снѣгу онъ выбивался изъ силъ, ложился и умиралъ видимо съ голоду. Мы знаемъ одну экономію въ Міусскомъ округѣ, гдѣ въ зиму съ 1864 г. на 1865-й корму было очень много, такъ что на весну осталось еще около ста саженей соломы и 5 стоговъ сѣна. Между тѣмъ скотъ выналъ почти поголовно и безусловно съ голоду, ибо бывали дни, въ которые кормъ никакими средствами нельзя было доставить на базы.

Съ другой стороны, если-бы безкормица порождала чуму, то при появленіи болѣзни падалъ бы, прежде всего, скотъ захудалый, истощенный; но практики—хозяева могутъ подтвердить тотъ фактъ, что болѣзнь въ самомъ началѣ поражаетъ преимущественно скотъ сытый, молодой и свѣжій. Если-бы уходомъ можно было предупредить появленіе чумы, то не погибали-бы, покрайней мѣрѣ, тѣ весьма цѣнныя животныя, которыхъ выписываютъ хозяева на племя. Въ одной изъ экономій Міусскаго округа лѣтомъ, если не ошибаемся 1873 года, погибло отъ чумы стадо голландскихъ коровъ въ 20 головъ, не смотря на то, что за ними былъ уходъ едва-ли не лучшій, чѣмъ на мѣстѣ ихъ родины. Мы знаемъ другую экономію, гдѣ хозяинъ большой любитель скотоводства, гдѣ зимою скотъ помѣщается въ теплыхъ сараяхъ, получаетъ питательный кормъ и подстилку, навозъ съ сараевъ и базовъ вывозится каждый день; гдѣ лѣтомъ скотъ ходитъ всегда на свѣжемъ пастьбищѣ и пьетъ текучую воду изъ балокъ съ каменистымъ дномъ. Мы не говоримъ, чтобы эта экономія была образцовою въ смыслѣ раціональныхъ хозяйствъ западно-европейскихъ, но она дѣлала все, что было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Тѣмъ не менѣе, въ теченіи 28 лѣтъ, чума вваливалась три раза и одинъ разъ, можно навѣрное сказать, она зародилась на мѣстѣ самостоятельно, вслѣдствіе необычайно рѣзкихъ переходовъ отъ чрезмѣрныхъ жаровъ днемъ и холодныхъ съ рѣзкимъ вѣтромъ ночей въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ 1872 г. Въ первый разъ, когда ввалилась чума, она унесла около $^1/_3$ всего скота, во 2-й—болѣе половины, а въ 3-й—почти весь скотъ поголовно.

Чума рогатаго скота есть бичъ сельскаго хозяина и скотовода, бичъ, порождаемый хотя отчасти мѣстными климатическими и почвенными условіями; бороться съ этою страшною болѣзнію единолично хозяева не могутъ, а ослабить вредныя послѣдствія оной можно только путемъ взаимнаго страхованія скота.

Цынга съ копытною болѣзнію и гнилокровная горячка зарождаются также подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, во время зимы, когда сырая погода смѣняется большими морозами.

Овца имѣетъ весьма слабое сложеніе и казалось-бы менѣе другихъ животныхъ должна быть устойчива по отношенію къ климатическимъ вліяніямъ. Тѣмъ не менѣе, господствующія на овцахъ болѣзни, какъ лѣпъ и короста, есть результатъ не столько климатическихъ условій, сколько дурнаго кормленія животныхъ. Что же касается до нерѣдко случающагося воспаленія легкихъ, то эта болѣзнь есть прямое послѣдствіе рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду, сопровождаемому сильными вѣтрами. Не разъ случалось, что погибали цѣлыя стада овецъ въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ снятія шерсти, единственно вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ дождей, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ; въ иной разъ ягнята уже въ іюнѣ мѣсяцѣ побивались градомъ. Мериносы вообще менѣе устойчивы и скорѣе подвергаются эпидемическимъ заболѣваніямъ, чѣмъ простыя русскія, цигайскія и калмыцкія овцы.

Хотя лошадь, подобно другимъ животнымъ, заболѣваетъ различными болѣзнями, но особенно повальныхъ болѣзней, за исключеніемъ сибирской язвы, у лошадей мы не знаемъ. Къ счастію, эта именно болѣзнь на Дону случается весьма рѣдко. Но и за отсутствіемъ повальныхъ болѣзней, стоящихъ въ связи съ климатомъ, лошади въ предѣлахъ области погибаютъ сотнями и тысячами головъ и погибаютъ все таки вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Надо при этомъ замѣтить, что содержаніе лошади, при табунномъ коневодствѣ, разсчитано на подножный кормъ; запасовъ сѣна заготовляется очень мало и лошадь круглый годъ остается въ степи, получая сухой фуражъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Зимы въ центрахъ Донскаго коневодства, въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на задонскихъ степяхъ, вообще легки и малоснѣжны; но иногда выпадаютъ такіе глубокіе снѣга, что лошадь не въ состояніи пробить ихъ ногами и остается, такимъ образомъ, безъ пищи. Есть запасы сѣна у хозяина—лошади будутъ спасены; нѣтъ—имъ приходится погибать съ голоду, что нерѣдко случается въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Случается также послѣ продолжительныхъ дождей зимою вдругъ настанутъ сильные морозы; образуется, такъ называемая, гололедица, при которой степь на огромномъ пространствѣ покрывается болѣе или менѣе толстымъ слоемъ льда, а трава, возвышающаяся надъ сплошнымъ ледянымъ полемъ, также обледенѣваетъ. Поѣвши этой обледенѣлой травы, лошади заболѣваютъ воспаленіемъ желудка и кишекъ, а жеребныя матки во множествѣ скидываютъ свой приплодъ. Въ иныя зимы снѣжныя мятели или бураны, при пронзительномъ

вѣтрѣ, дующемъ со скоростью 70′ въ секунду, разбиваютъ табуны лошадей на отдѣльныя группы. Эти группы мчатся сломя голову за вѣтромъ и, падая на пути отъ усталости, замерзаютъ. Въ чрезмѣрные лѣтніе жары лошади страдаютъ отъ недостатка воды, а въ сырыя, такъ называемыя гнилыя зимы, подвергаются нѣкоторымъ копытнымъ болѣзнямъ.

При коневодствѣ хозяйственномъ и заводскомъ лошади переносятъ легко неблагопріятныя климатическія вліянія и если погибаютъ иногда въ значительномъ количествѣ, то отъ такихъ заразительныхъ болѣзней, какъ сапъ, не скоро усмотрѣнный, и пр.

Коза, разводимая въ области въ самомъ ограниченномъ количествѣ, есть наиболѣе устойчивое, по отношенію къ климатическимъ вліяніямъ, изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ. Самыя рѣзкія и внезапныя перемѣны въ температурѣ, страшный холодъ и удушающій жаръ коза выноситъ безъ всякаго вреда для здоровья. Были годы, когда овцы, ходившія въ одномъ стадѣ съ козами, погибали цѣлыми сотнями отъ безкормицы или воспаленія легкихъ и другихъ болѣзней; козы благополучно выдерживали всѣ неблагопріятныя вліянія, рождали совершенно здоровыхъ козлятъ и вскорѣ, по наступленіи условій благопріятныхъ, набирали жиръ. Мы не знаемъ ни одного случая повальной среди козъ болѣзни и никогда не приходилось о такомъ случаѣ слышать.

Можно объяснить исчезновеніе изъ предѣловъ области тарпана наличностью тѣхъ условій, при которыхъ домашняя лошадь погибаетъ нынѣ во многихъ тысячахъ экземплярахъ, этими же условіями и преслѣдованіемъ человѣка можно объяснить вымираніе сайгака. Но спрашивается: почему вымерла на Дону дикая коза, если ближайшій родичъ ея, коза домашняя, уживается въ Донскомъ климатѣ наилучшимъ образомъ? Единственная тому причина, на нашъ взглядъ, есть истребленіе лѣсовъ, въ которыхъ дикая коза только и можетъ держаться.

Свинья разводится въ области также въ ограниченномъ количествѣ педѣлимыхъ. Не смотря на свое крѣпкое тѣлосложеніе, она подвержена весьма многимъ повальнымъ болѣзнямъ, отъ которыхъ погибаетъ во множествѣ. Случаются годы, когда въ цѣломъ районѣ, верстъ на сто въ окружности, находишь въ селеніяхъ свиньи по двѣ, по три не болѣе; остальныя всѣ погибли отъ болѣзни. Такъ какъ въ отношеніи корма свинья самое неразборчивое животное и содержатся свиньи въ такомъ ограниченномъ числѣ, что кормленіе ихъ не представляетъ затрудненій, то надежи ихъ можно объяснить только неблагопріятными климатическими вліяніями. Въ этомъ насъ убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что собственно заразныхъ болѣзней среди свиней на Дону не бываетъ, а погибаютъ

они отъ болѣзней, не передающихся путемъ непосредственнаго соприкосновенія больныхъ животныхъ со здоровыми. Дѣлая наблюденія для рѣшенія интересующаго насъ вопроса, мы тщательно изолировали заболѣвшихъ животныхъ отъ здоровыхъ, которыя тѣмъ не менѣе погибали. До какой степени это вѣрно, видно изъ того, что во время повальной на свиней болѣзни погибаютъ предназначенные для выкармливанія на сало кабаны, заброшенные въ сажи и, слѣдовательно, находящіеся въ полнѣйшемъ уединеніи отъ остальныхъ свиней. Не выдаемъ своего мнѣнія за вполнѣ достовѣрное, но кажется всего гибельнѣе отзываются на здоровьѣ свиней чрезмѣрные лѣтніе, весьма продолжительные жары и необычайная сырость въ глубокую осень.

Домашняя птица, разводимая въ предѣлахъ области, также подвергается повальнымъ болѣзнямъ, и нерѣдко случается, что тотъ или другой родъ птицы въ томъ или другомъ населенномъ пунктѣ вымираетъ поголовно единственно вслѣдствіе неблагопріятныхъ внѣшнихъ вліяній.

Самымъ лучшимъ примѣромъ измѣнившихся къ худшему климатическихъ условій области могутъ служить верблюды, удержавшіеся въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Не далѣе какъ полстолѣтія назадъ верблюдовъ считалось между двумя и тремя тысячами головъ; въ настоящее время ихъ только 120 поголовьевъ, не смотря на то, что калмыки весьма дорожатъ этимъ животнымъ и прилагаютъ за нимъ самый тщательный уходъ. Верблюдъ вымираетъ безусловно вслѣдствіе измѣненія климата, такъ какъ онъ не выноситъ суровыхъ зимъ. Количество верблюдовъ остается безъ измѣненія вотъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а качествами остающіеся животныя далеко хуже, чѣмъ были прежде.

Резюмируя все сказанное нами, мы отрицаемъ справедливость существовавшаго прежде мнѣнія, что степи области самою природою предназначены для размноженія разнаго рода скота. Таковое, лишенное основанія, воззрѣніе могло существовать въ ту пору, когда отъ скотоводства на Дону требовали очень мало, когда стада полудикихъ животныхъ бродили на всемъ пространствѣ Донской территоріи и человѣкъ эксплоатировалъ землю исключительно при посредствѣ скотоводства, потому что не было физической возможности эксплоатировать ее инымъ образомъ. Пора эта миновалась и нынѣ наши степи весьма и весьма проигрываютъ въ сравненіи съ тучными пастьбищными мѣстами Россіи и особенно въ сравненіи съ такими странами какъ Англія, Голландія, Бельгія и Сѣверный департаментъ Франціи. Пространство Англіи въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ область войска Донскаго, а число животныхъ въ этой странѣ только въ два раза меньше, чѣмъ во всей Россійской имперіи.

Кто видѣлъ донскія степи только весною, тотъ съ умиленіемъ останавливался на этой могучей травяной растительности, сочнымъ темно-зеленымъ ковромъ покрывающей необозримыя равнины и мало возвышенныя плоскости. Но мы имѣли случай замѣтить, что весна въ области длится недолго. Уже въ концѣ мая, на южной окраинѣ области, трава начинаетъ сохнуть, а въ концѣ іюня и въ іюлѣ степь, въ иные годы, является вполнѣ безжизненною пустынею, на которой бродятъ тощія стада животныхъ, едва находящихъ столько корму, чтобы не умереть съ голоду. Могутъ-ли эти степи идти въ сравненіе съ тучными лугами, на которыхъ роскошная растительность постоянно поддерживается значительною сыростью и умѣренною теплотой? Въ дурномъ состояніи пастбищъ виноватъ прямо климатъ, такъ какъ почва, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, поражаетъ силою роста разнообразныхъ травъ.

Въ главѣ объ естественныхъ произведеніяхъ области мы имѣли случай замѣтить, что число видовъ растеній въ Донской флорѣ простирается до 1,740; очень можетъ статься, что ихъ гораздо больше, ибо строго научно область еще неизслѣдована. Безусловно полезныхъ растеній мы насчитали 299, изъ числа которыхъ обыватели воздѣлываютъ 94 вида. Какъ ни мало число воздѣлываемыхъ растеній само по себѣ, но далеко немногія провинціи обширнаго царства русскаго могутъ похвалиться и этимъ. Нѣкоторыя изъ наиболѣе нѣжныхъ растеній не совсѣмъ на Дону благонадежны, напримѣръ, каштанъ, грецкая орѣшина и особенно персикъ, легко вымерзающій въ суровыя зимы. Напротивъ, тутовое дерево и виноградъ можно считать вполнѣ благонадежными, хотя оба эти растенія распространены далеко неповсемѣстно. Кермекъ имѣетъ еще болѣе ограниченное распространеніе, а нѣкоторыя изъ кормовыхъ травъ, какъ напримѣръ эспарцетъ и шведская люцерна какъ будто склоняются къ вымиранію. Лѣтъ 30 назадъ можно было видѣть повсемѣстно тучные цѣлинные покосы, на огромныя пространства покрытые юморкой (шведская люцерка); нынѣ юморка сплошными массами встрѣчается только въ южной части Черкаскаго округа, въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на задонскихъ степяхъ. Въ другихъ мѣстахъ юморка встрѣчается или въ видѣ отдѣльныхъ кустиковъ, или въ видѣ на весьма незначительномъ пространствѣ разбросанныхъ группъ тощихъ растеній. Эспарцетъ, культивированный искусственно на хорошо и глубоко вспаханныхъ нивахъ, растетъ превосходно, а растущій дико склоненъ къ вымиранію, ибо даже на мѣстахъ наиболѣе для него привольныхъ, онъ попадается только въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ.

Въ полеводство области повсемѣстно введено только шесть растеній:

пшеница, рожь, овесъ, ячмень, просо и лепъ. Другія растенія высѣваются на огородахъ и бахчахъ; нѣкоторыя же высѣваются и на поляхъ въ видѣ пробы, напримѣръ рапсъ, горчица, отчасти табакъ и пр.

Существовало прежде мнѣніе, что климатъ Донской области въ высшей степени способствуетъ производству зерновыхъ хлѣбовъ. Если это мнѣніе и имѣло за собою какія либо основанія, то только до 1858 г. Съ этого времени начинаются общія жалобы на непостоянство погоды во время роста и созрѣванія хлѣбовъ, на несвоевременное и неравномѣрное распредѣленіе влаги и плохіе, вслѣдствіе того, урожаи. Въ главѣ X мы увидимъ, что за послѣдніе 20 лѣтъ 8 разъ мѣстное населеніе не имѣло хлѣба въ количествѣ, достаточномъ для его продовольствія, 4 года оно было въ состояніи довольствоваться своимъ хлѣбомъ и 8 лѣтъ, когда избытокъ хлѣба могъ поступить въ продажу. Среднимъ счетомъ, въ указанный періодъ, каждая посѣвная четверть приносила прибыль для озимыхъ хлѣбовъ въ 2 четверти 7 мѣръ, а для яровыхъ 3 четверти, т. е. для яровыхъ хлѣбовъ урожай былъ въ самъ 4, а для озимыхъ около того. Урожай господствующаго въ сѣвооборотѣ Донской области хлѣба, яровой пшеницы, опредѣляется тремя четвертями съ казенной десятины. Такіе результаты никакъ нельзя назвать блестящими. Слышатся жалобы, что хроническіе неурожаи на Дону есть результатъ плохой обработки почвы и вообще неумѣнья вести хозяйство, а также объясняются они простымъ истощеніемъ земель. Правда, собственно экономическая часть хозяйства на Дону устроена очень плохо, ибо мало здѣсь хозяйствъ раціональныхъ, т. е. устроенныхъ вполнѣ цѣлесообразно по отношенію къ мѣстнымъ условіямъ климата и почвы; но жалобы на плохую обработку земли, плохіе сѣмена, недостатокъ усовершенствованныхъ орудій и пр.,—лишены всякаго основанія. Какъ бы то ни было, земледѣльческая культура за послѣднюю $^1/_4$ вѣка стоитъ выше, чѣмъ въ предшествовавшую, а между тѣмъ средніе урожаи за этотъ періодъ ниже, чѣмъ за предъидущій, не смотря на то, что два года, 1833-й и 1848-й, въ томъ періодѣ были совершенно голодные годы. Что касается до истощенія почвы, то уже *àpriori* можно сказать, что при господствующей повсемѣстно залежной системѣ, въ $^1/_4$ вѣка слишкомъ замѣтнаго повсемѣстнаго истощенія почвъ, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ, быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что ежегодно занимается подъ хлѣба не свыше $^1/_3$ части всѣхъ пахатныхъ полей. Затѣмъ, факты все еще случающихся блестящихъ урожаевъ на тѣхъ же, будтобы, истощенныхъ нивахъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что истощеніе почвы не причемъ. Это заключеніе подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что

при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, почвы завѣдомо болѣе выработанныя приносятъ прекрасные урожаи, тогда какъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, заново поднятыя цѣлинныя пашни не возвращаютъ сѣмянъ. Наконецъ, какъ ни мало было произведено качественныхъ и количественныхъ анализовъ Донской почвы, но по крайней мѣрѣ мы имѣемъ анализы для одного имѣнія въ Міусскомъ округѣ и для одного казачьяго поселка въ Донецкомъ округѣ; анализы произведены въ 1857 и 1874 годахъ и разницы въ химическомъ составѣ, а тѣмъ болѣе въ физическихъ свойствахъ почвъ никакой не обнаружено.

Посмотримъ теперь, не упали-ли интелектуальныя силы Донскихъ хозяевъ? Донскихъ землевладѣльцевъ - помѣщиковъ обвиняютъ въ повальной лѣни и невѣжествѣ, но развѣ они хуже стали своихъ предковъ? Развѣ теперь меньше улучшенныхъ сѣмянъ, усовершенствованныхъ орудій и машинъ? Развѣ земля не пашется плугомъ Рансома и Симса, зерна на нивѣ не разбрасываютъ сѣялки Гришевицкаго и Эккерта и не молотится-ли хлѣбъ паромъ? Тридцать лѣтъ тому назадъ борона съ желѣзными зубьями считалась чуть не роскошью, а старинная молотилка системы Макормика едва-ли не послѣднимъ словомъ науки, примѣнимымъ къ практикѣ. Теперь земля выпахивается и пропахивается, иногда укатывается, а въ 1834 году, напримѣръ, за отсутствіемъ рабочихъ животныхъ, посѣянный хлѣбъ заволакивали деревянными или желѣзными ручными граблями и сѣяли его по прошлогоднимъ нивамъ наволокомъ, что не мѣшало пшеницѣ родить по 15 четвертей съ десятины. Но допустимъ, что помѣщикъ нынѣ сталъ лѣнивѣе и невѣжественнѣе, что Донской офицеръ и чиновникъ, въ силу служебныхъ занятій, не въ состояніи вложить въ землю интелектуальныхъ силъ своихъ. Что же, спрашивается, дѣлаютъ представители общиннаго владѣнія, казаки, въ рукахъ которыхъ сосредоточено 64,5% всей удобной земли, тогда какъ въ рукахъ частнаго владѣнія только 20%? Допустимъ, что они не двинулись впередъ въ сельско-хозяйственной культурѣ; но вѣдь и назадъ идти имъ нѣтъ основанія. Крестьянину, освобожденному отъ цѣпей вѣковаго рабства, и совсѣмъ-бы уже жаловаться не на что, такъ какъ на Дону свободныхъ земель очень много. А между тѣмъ, посмотрите, и помѣщикъ, и чиновникъ, и простой земледѣлецъ, однимъ словомъ всякій, кто такъ или иначе соприкасается съ землею, жалуются на ухудшеніе своего быта и повсемѣстно эти жалобы сводятся на неурожаи. Было время, когда спасеніе отъ сельско-хозяйственныхъ золъ чаяли видѣть въ нѣмцахъ-колонистахъ и существовала докладная записка какого то хитроумца, предлагавшаго разсѣлить нѣмцевъ по казачьимъ станицамъ для обученія казаковъ пріемамъ

раціональнаго земледѣлія. Пришли нѣмцы, принесли съ собою капиталы и знанія, превосходный рабочій и дойный скотъ, отборныя сѣмена; пришли, купили земли, завели колоніи и ровно чрезъ 5 лѣтъ разорились. Одни изъ нихъ ушли въ Бразилію или куда-то еще, а другіе выдержали кризисъ и живутъ кое какъ. Два англійскихъ фермера прибыли на Донъ съ капиталомъ въ 10/т. ф. стерлинговъ, сняли по дешевой цѣнѣ отличную землю около Таганрога, завели прекрасную ферму, насадивъ въ степяхъ Міусскаго округа уголокъ Норфолька или Іоркшайра, и разорились, пропустивъ свой капиталъ что-то въ 5 или 6 лѣтъ.

Покупали на Дону земли капиталисты—помѣщики изъ внутреннихъ губерній Россіи. Одни изъ нихъ довольствовались 2% на капиталъ въ настоящемъ, ожидая великихъ и богатыхъ милостей въ будущемъ, другіе играли землями какъ биржевыми цѣнностями; третьи водворялись прочно и заводили хозяйства по своему вкусу, отъ самыхъ простыхъ до образцовыхъ. Послѣдняя категорія лицъ почти поголовно разорилась и замѣчательная вещь: чѣмъ образцовѣе заводилось хозяйство, тѣмъ скорѣе совершилось разореніе.

Такъ какъ свойства почвъ въ краѣ или совсѣмъ не измѣнились, или измѣнились очень мало, а поголовное обвиненіе всѣхъ предпринимателей, бравшихся за сельско-хозяйственное дѣло на Дону, въ лѣни и невѣжествѣ было-бы несправедливостью, доведенною до абсурда,—то очевидно причину неурожаевъ въ краѣ нужно искать въ факторахъ, стоящихъ внѣ зависимости отъ человѣка, т. е. въ климатическихъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ: что могъ подѣлать самый энергическій, знающій и опытный хозяинъ противъ дождей, почти непрерывно шедшихъ съ 1-го іюня 1858 г. въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, или противъ мороза въ ночь съ 8-го на 9-е мая, побившаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ въ 1864 г.? Что можетъ сдѣлать хозяинъ противъ засухъ весеннихъ или суровыхъ вѣтровъ, дующихъ въ самую пору опыленія растеній? Есть-ли физическая возможность бороться съ градомъ или мглою, или чрезмѣрною сыростью, вслѣдствіе которой разводятся паразиты—грибки, уничтожающіе хлѣбъ? Конечно, противъ неравномѣрнаго распредѣленія влаги есть могучія средства обороны въ ирригаціи и дренажѣ. Несомнѣнно, что рано или поздно обыватель Дона будетъ орошать и дренировать свои поля, а до того времени право-же не зачто обвинять его за неуспѣхъ въ борьбѣ съ силами природы, которыми были побѣждены и люди высшей культуры.

Что въ неурожаяхъ области главную роль играютъ климатическія вліянія, можно доказать сопоставленіемъ нижеслѣдующихъ фактовъ: въ

1881 г. климатическія условія были повсемѣстно благопріятны и урожай повсемѣстно вышелъ хорошъ; въ 1882 г. съ 3-го іюля, послѣ трехдневныхъ, непрерывныхъ дождей, начались чрезмѣрные жары и хлѣбъ повсемѣстно вышелъ пустой или легковѣсный, за исключеніемъ самой южной окраины, гдѣ хлѣбъ успѣлъ до чрезмѣрныхъ жаровъ вызрѣть и зерно уже затвердѣло. Въ 1864 году хлѣбъ въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа былъ побитъ морозомъ и тамъ, гдѣ черезъ 3—4 дня послѣ мороза прошелъ дождь, хлѣбъ оправился и далъ по $4^1/_2$ четверти съ десятины, а верстахъ въ 25—30, гдѣ не выпало ни капли дождя въ теченіи мая, хлѣбъ остался или вовсе некошеннымъ или скосили его на солому. Любой хозяинъ—практикъ можетъ констатировать тотъ фактъ, что въ области съ весны хлѣбъ, по большей части, радуетъ сердце хозяина; онъ ростъ, густъ, сочень и темно-зеленъ. Въ пору опыленія и налива зерна случаются какія либо неблагопріятныя вліянія и хлѣбъ пропадаетъ.

При условіяхъ совершенно благопріятныхъ урожаи на Дону бываютъ баснословные. Въ 1881 году на южной окраинѣ области, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, озимая пшеница дала по 20 и даже по 25 четвертей съ десятины, а ленъ въ калмыцкихъ кочевьяхъ далъ урожай невѣроятный, въ 18 четвертей. Въ 1863 году урожай пшеницы въ Міусскомъ округѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до 15 четвертей съ десятины при вѣсѣ зерна въ $54^1/_2$ фунта на мѣру; просо дало 30 четвертей, овесъ далъ по 18 копенъ на десятинѣ, а коппа по 14 мѣръ. Въ одномъ изъ семидесятыхъ годовъ рожь въ слободѣ Платово-Еланчицкой на берегу Азовскаго моря дала по 48 копенъ жатыхъ, но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ объ умолотѣ этого, по истинѣ, чудовищнаго урожая. Нужны ли еще примѣры въ доказательство того, что, не смотря на *невѣжество* и *лѣнь* жителей, благодатная почва области сторицею вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, если только не подгадитъ климатъ? Нужно-ли послѣ этого опровергать наивныя воззрѣнія людей, доказывающихъ, что климатъ области какъ нельзя болѣе способенъ къ произрастанію зерновыхъ хлѣбовъ? Развѣ можно основать сужденія о свойствѣ климата на такихъ данныхъ: „пшеница донская лучше не только французской, но и алжирской; она содержитъ больше клейковины и даетъ болѣе печенаго хлѣба; сухость и жара въ дѣлѣ произрастанія пшеницы дурнаго вліянія не оказываютъ и что въ Таврической губерніи былъ случай, когда пшеница дала порядочный урожай безъ капли дождя“ . . . . . .

Было, дѣйствительно, время, когда сортъ черноколосой пшеницы, извѣстный на Марсельскомъ рынкѣ подъ названіемъ *Blé Taganrog á barbes noirs*, а въ Италіи *grano duro gel mare nero* цѣнился весьма высоко и

имъ очень дорожили покупатели. Несомнѣнно, что и теперь въ урожайные годы донская пшеница обладаетъ превосходными качествами, но дѣло-то въ томъ, что урожайные годы рѣдки, а богатое содержаніе клейковины или вообще превосходныя качества пшеницы возможны только въ годы урожайные. Правда, что въ годы очень сухіе родится иногда пшеница весьма высокаго качества, хотя и не въ значительномъ количествѣ. Если весна ранняя, но снѣгъ ставастъ не вдругъ, а сдерживается по ночамъ морозами, то вспаханная съ осени земля успѣетъ въ достаточной степени напитаться влагой; если по окончаніи посѣва упадетъ одинъ или два дожди въ апрѣлѣ, то пшеница выдержитъ лѣтнюю засуху и хотя выйдетъ мала ростомъ и ненажниста, по качествомъ зерна можетъ быть хороша. Но если вода отъ стаявшаго снѣга сбѣжитъ вдругъ, посѣянное зерно будетъ брошено въ сухую землю и затѣмъ ни въ апрѣлѣ, ни въ маѣ не будетъ хорошихъ дождей, очевидно, пшеница пропадаетъ, какъ бы ни была глубоко вспахана съ осени земля.

Культура въ области находится въ томъ періодѣ, когда человѣкъ не въ силахъ еще имѣть особенно сильнаго вліянія на климатъ и вся задача его сводится лишь на борьбу съ неблагопріятными климатическими условіями. Положимъ, успѣхъ въ борьбѣ не особенно великъ: дѣти умираютъ въ огромномъ числѣ, скотъ плодится плохо, земледѣліе, эта основа благосостоянія громаднаго большинства жителей, идетъ незавидно. Тѣмъ не менѣе населеніе области не отстаетъ отъ другихъ провинцій царства русскаго, стоящихъ въ такихъ же климатическихъ условіяхъ. Сознательно или безсознательно, а оно усвоило себѣ убѣжденіе, что родная страна его, щедро надѣленная благами природы, расточаетъ свои дары только людямъ, умѣющимъ взять ихъ. И въ самомъ дѣлѣ: почва и климатъ составляютъ многое, но далеко не все для человѣка. Природа, т. е. конфигурація страны, почва съ естественными богатствами и климатъ, какъ совокупность всѣхъ атмосферическихъ явленій, обнаруживаютъ могущественное вліяніе на человѣка; но и человѣкъ, въ свою очередь, приложеніемъ труда, при помощи ума и твердой воли, можетъ измѣнять природныя свойства страны и извлекать пользу изъ окружающей его природы. Весь вопросъ въ томъ состоитъ: всю-ли пользу извлекаетъ человѣкъ, какую можно извлечь, или только извѣстную, большую или меньшую долю? Умѣренный климатъ, гдѣ тепло смѣняется холодомъ, гдѣ люди подвергаются самымъ разнообразнымъ ощущеніямъ, гдѣ нужны жилища, извѣстнымъ образомъ устроенныя, и разнообразная, сообразно временамъ года, одежда, гдѣ хлѣбъ и плоды требуютъ за собою ухода и старанія,—такой климатъ развиваетъ въ человѣкѣ, помимо его воли, извѣстную

степень энергіи, выдержку характера, привычку къ постоянному размышленію, предусмотрительность и бережливость. И благо той странѣ съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ народныя массы трудолюбивы и энергичны столько же и изъ нужды, сколько и по принципу; гдѣ коллективный умъ массъ простъ, ясенъ и предусмотрителенъ; гдѣ человѣкъ думаетъ о будущемъ и бережетъ себя не только какъ индивидуумъ, но на вполнѣ разумныхъ началахъ старается о сохраненіи вида и объ устройствѣ для потомковъ своихъ жизни если не лучше, то и не хуже той, которою самъ пользуется. Наоборотъ, горе странѣ, жители которой живутъ въ настоящемъ, не памятуя уроковъ прошедшаго и не заглядывая въ будущее. Горе всѣмъ тунеядцамъ, берущимъ на пиру жизни все, что можно взять, а когда взять нечего уже, впадающимъ въ отчаяніе, сопровождаемое воплями и скрежетомъ зубовнымъ.

Да, велико, вліяніе природы на судьбы человѣчества, но народъ, обладающій достаточнымъ запасомъ нравственныхъ и умственныхъ силъ, торжествуетъ надъ физическими силами природы; такой народъ самъ дѣлаетъ свою исторію! Вліяніе климата и конфигураціи страны тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе развитъ народъ, ибо при маломъ развитіи ему труднѣе бороться съ неблагопріятными внѣшними вліяніями. Называютъ человѣка царемъ природы, но въ этой подданной далеко не все ему подвластно; его власть далеко небезпредѣльна. Онъ можетъ строить себѣ жилища для защиты отъ внѣшнихъ вліяній, можетъ, для той же цѣли, одѣвать себя въ разныя одежды; можетъ размножать полезныхъ животныхъ и истреблять вредныхъ; можетъ усваивать *своей* почвѣ и *своему* климату такія полезныя растенія, которыя совершенно уживаются и наилучшимъ образомъ размножаются именно на этой почвѣ и въ этомъ климатѣ; въ его власти истреблять лѣса и распространять оные, осушать болота, обращая ихъ въ пастбища, луга и пивы, обводнять безплодныя степи; онъ можетъ уничтожать разлагающіяся органическія вещества, уничтожать вредныя испаренія и тѣмъ улучшать свойства воздуха, которымъ дышетъ, устранять зародышъ міазмовъ и тѣмъ предупреждать разныя повальныя болѣзни.

Помимо труда и энергіи, для покоренія природы власти человѣка нужны знанія, носителями которыхъ и являются интелигентные классы. По мѣрѣ накопленія и развитія познаній, климатъ и вообще свойства природы извѣстной страны не измѣняются, конечно, но устраняются или ослабляются ихъ дурныя вліянія, а хорошими люди пользуются для достиженія своихъ цѣлей. До какой степени человѣкъ можетъ вліять на физическія свойства страны своей представляетъ примѣръ скудно одаренная

природой Англія или Нидерланды въ сравненіи съ Индіей или Персіей, этими странами чудесъ природы, съ самою плодороднѣйшею почвою, съ могучею растительностью и богатѣйшею фауною. Но находя въ самомъ себѣ средства улучшать недостатки окружающей его природы, цивилизованный человѣкъ, не въ состояніи, разумѣется, измѣнить общихъ физическихъ законовъ, по которымъ въ этой природѣ все является, живетъ, развивается и исчезаетъ. Затѣмъ, какъ ни властенъ вооруженный познаніями человѣкъ по отношенію къ природѣ, но все-же между ними существуетъ тѣсная связь, въ силу которой въ характерѣ людей, въ душевныхъ ихъ свойствахъ, въ проявленіяхъ ума и таланта, всегда отражается окружающая ихъ природа.

Въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями нужда есть самый могучій стимулъ. Доколѣ нѣтъ нужды, спитъ народный геній на лонѣ матери—природы, а разъ сказалась она во всей грозной силѣ своей,—воспрянетъ и народный геній. Собственно въ предѣлахъ области нужда уже начинаетъ сказываться. Она проявляется въ уменьшеніи урожаевъ, въ меньшей размножаемости животныхъ, въ эпидемическихъ болѣзняхъ, изъ которыхъ дифтеритъ, напримѣръ, свилъ себѣ постоянное гнѣздо въ нѣкоторыхъ станицахъ Усть-Медвѣдицкаго и особенно Хоперскаго округа. Она сказывается въ обѣдненіи жителей, въ ослабленіи производительности края . . . . . Пора серьезно взглянуть на отношенія человѣка къ мѣстной природѣ и поставить на очередь вопросъ о вліяніи климата и физическихъ свойствъ страны на органическій міръ области. Общій вопросъ этотъ вмѣщаетъ множество вопросовъ частныхъ, изъ которыхъ каждый является вопросомъ капитальнѣйшей важности. Зайдетъ-ли рѣчь объ эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзняхъ, является необходимость наиболѣе тщательнаго изученія края въ санитарномъ отношеніи; при обсужденіи вопроса объ усиленіи урожаевъ, дѣло осложняется неравномѣрнымъ распредѣленіемъ влаги и, въ концѣ концовъ, сводится на необходимость въ ирригаціи и дренированіи почвы. Весьма гибельно дѣйствующее иногда вліяніе вѣтровъ можно парализовать, за отсутствіемъ горныхъ кряжей, только могучею древесною растительностію, а слѣдовательно возникаетъ вопросъ о возможно тщательномъ сохраненіи лѣсовъ существующихъ и возможно большемъ разведеніи новыхъ. Теоретически всѣ назрѣвшіе вопросы давно уже рѣшены и едва-ли кто станетъ отрицать не только пользу, а настоятельную необходимость во введеніи ирригаціи съ дренажемъ или пользу лѣсоразведенія. Но если часто отъ чаши до устъ далеко бываетъ, то еще чаще бываетъ дальше отъ теоретическаго рѣшенія вопросовъ до ихъ практическаго осуществленія. Для того чтобы ковать желѣ-

зо, нужепъ молотъ, а для молота нужно имѣть кованое желѣзо. Для борьбы съ неблагопріятными климатическими вліяніями нужны деньги, а для того чтобы имѣть деньги, населеніе должно выжать ихъ изъ природы при условіяхъ не особенно благопріятныхъ. Но при этихъ условіяхъ народныя массы выручаютъ ровно столько, сколько нужно для существованія изо-дня въ день и, слѣдовательно, откладывать на улучшеніе своего быта въ будущемъ ничего не могутъ. Спрашивается: откуда же взять денегъ? Въ этомъ заколдованномъ кругу прійдется долго вращаться, пока время и нужда не создадутъ населенію выхода въ занятіяхъ, стоящихъ въ меньшей отъ климатическихъ условій зависимости, чѣмъ земледѣліе и скотоводство. Въ этомъ отношеніи мы возлагаемъ большія надежды на минеральныя богатства области и заводскую ихъ обработку.

ГЛАВА VII.

Народонаселеніе.

Вопросъ о народонаселеніи есть капитальнѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ статистики. Въ собирательной дѣятельности народа, въ его нравственномъ состояніи, умственномъ развитіи и физическомъ трудѣ, заключаются всѣ условія благосостоянія государства и могущество данной страны опредѣляется столько же абсолютнымъ числомъ ея жителей, сколько ихъ физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ. Способность къ большему размноженію, при постоянно увеличивающемся запасѣ умственныхъ знаній и при накопленіи матеріальныхъ богатствъ путемъ приложенія труда на разнообразныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности,—есть признакъ процвѣтанія страны; ослабленіе же въ воспроизведеніи дальнѣйшихъ поколѣній и упадокъ энергіи въ трудѣ есть вѣрнѣйшій залогъ ея упадка. Поэтому, по возможности точное счисленіе народонаселенія и опредѣленіе размѣровъ его производительной дѣятельности составляетъ необходимое условіе при примѣненіи какъ общихъ государственныхъ, законодательныхъ, такъ и частныхъ административныхъ мѣръ.

Способы счисленія народонаселенія въ области войска Донскаго нынѣ практикуются нижеслѣдующіе: Войсковой штабъ ежегодно собираетъ свѣдѣнія, чрезъ атамановъ отдѣловъ, о служиломъ составѣ казачьяго населенія области; областной статистическій комитетъ исчисляетъ все вообще населеніе области по даннымъ, добытымъ полицейскими управленіями; статистика рождаемости, смертности и о числѣ браковъ въ православномъ населеніи ведется по метрическимъ записямъ священниковъ въ ихъ приходахъ, а среди раскольниковъ и лицъ прочихъ исповѣданій по таковымъ же записямъ полицейскихъ управленій. Независимо того, въ 1873 году произведена въ области двухнедѣльная народная перепись, давшая обильный матеріалъ для провѣрки счисленія населенія на будущее время.

На основаніи указанныхъ нами источниковъ, за исключеніемъ народной переписи, составляются ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты, кото-

рые и послужили намъ главнымъ матеріаломъ при составленіи настоящаго описанія.

Ни одинъ изъ исчисленныхъ нами источниковъ не дастъ цифръ безусловно вѣрныхъ, а счетъ казачьяго сословія, веденный въ полицейскихъ управленіяхъ и въ военныхъ отдѣлахъ, представляетъ въ итогахъ значительную разницу. Какую цифру считать болѣе достовѣрною мы не знаемъ, но какъ свѣдѣнія штаба болѣе полны и подробны и при томъ провѣряются ежемѣсячно, то имъ и необходимо отдавать предпочтеніе. Областной статистическій комитетъ ежегодно перерабатываетъ данныя, добытыя полицейскими управленіями и, свѣряя эти данныя съ данными метрическихъ записей, опять находимъ нѣкоторую въ числѣ жителей разницу. При такихъ сомнительныхъ основныхъ цифрахъ и въ выводахъ должны быть погрѣшности, а потому и всеподданнѣйшіе отчеты по области не даютъ матеріала, на который можно бы было опереться съ полнымъ сознаніемъ въ его достовѣрности.

Но говоря, что наша статистика не можетъ дать цифръ несомнѣнно вѣрныхъ по такому важному отдѣлу какъ счисленіе населенія, мы не хотимъ, сказать, что цифры эти никуда негодны. Напротивъ, онѣ представляютъ собою величины *вѣроятныя* и, при нѣкоторомъ критическомъ анализѣ, выводы на нихъ основанные могутъ считаться приблизительно вѣрными. Факты и цифры одного года провѣряются однородными фактами и цифрами другихъ лѣтъ, а ошибки въ ту или другую сторону сглаживаются при общихъ среднихъ выводахъ. Важно то, чтобы въ цифрахъ сыраго матеріала не было лжи преднамѣренной; ошибки же вслѣдствіе небрежности, лѣни или непониманія дѣла низшими органами мѣстной статистики, всегда могутъ быть, до нѣкоторой степени, исправлены при тщательномъ изученіи цифръ. Да наконецъ, если нѣсколько сомнительныхъ или просто невѣрныхъ цифръ и вовсе не будутъ исправлены по недостатку данныхъ къ ихъ критической провѣркѣ,—это не значитъ еще, что всѣ выводы ложны. Думать иначе, значитъ отвергать всякую пользу въ счисленіи населенія на томъ основаніи, что нѣсколько сотенъ или даже тысячъ людей не попадутъ въ счетъ. Подобный ригоризмъ, при современномъ состояніи мѣстной статистики, рѣшительно невозможенъ, ибо даже въ такихъ странахъ какъ Англія и Бельгія, гдѣ статистика стоитъ уже на высокой степени развитія, совершенно точное счисленіе населенія считается дѣломъ до крайности труднымъ, при которомъ всегда возможны значительныя погрѣшности.

Область войска Донскаго, въ сравненіи со многими другими губѣніями Россіи, имѣетъ уже то существенно важное преимущество, что при

счисленіи населенія здѣсь, послѣ 1873 года, можно опереться на данныя народной переписи, весьма близкія къ истинѣ.

А) РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

Народонаселеніе въ цѣломъ его составѣ служитъ для разрѣшенія вопросовъ общихъ; но общее число жителей не выражаетъ еще собою дѣйствительной силы страны. Необходимо различать населеніе по отношенію его къ пространству занимаемой имъ территоріи, по его полу, возрасту, племенному составу и пр.

На 1-е января 1882 г. всѣхъ жителей въ области, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета, состояло 1,424,779 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ жителей войсковаго сословія 842,517 душъ, духовнаго званія 7,052, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами 165,283 и крестьянъ разныхъ наименованій 409,927 душъ.

Территорія области занимаетъ пространство въ 14,517,011 десятинъ, что соотвѣтствуетъ 139,363 квадратнымъ верстамъ и 76,400 кв. саженямъ, или 2,844 кв. милямъ 7 кв. верстамъ и 76,400 кв. саженямъ. Средняя населенность за 1881 годъ выражается такъ: на одну квадратную милю приходится около 501 души, а на одну квадратную версту свыше 10,2 душъ обоего пола.

По числу жителей область войска Донскаго, въ ряду другихъ губерній и областей Европейской Россіи, занимаетъ 32-е мѣсто, а по отношенію къ густотѣ населенія седьмое, послѣ губерній Архангельской, Астраханской, Вологодской, Олонецкой, Оренбургской и Ставропольской.

Территоріи всѣхъ казачьихъ войскъ въ общей сложности на 1-е января 1880 года занимали пространство въ 10,186 квадратныхъ миль при народонаселеніи въ 2,927,543 души обоего пола и разныхъ званій.

На каждую квадратную милю приходится по 287 душъ обоего пола всѣхъ сословій. Слѣдовательно, войско Донское, по отношенію ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, взятымъ вмѣстѣ, населено почти вдвое гуще.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ, заимствованной изъ всеподданнѣйшаго отчета военнаго министерства за 1879 годъ, помѣщены данныя, выражающія густоту населенія по каждому войску въ отдѣльности.

ВЪ ВОЙСКАХЪ.	Удобной земли.	Средне-удобной и неудобной.	Всей земли.	На душу мужск. пола всего населенія. Удобной земли.	Всей земли.
Донскомъ . . .	12,788,962	1,728,052	14,517,014	19	21
Кубанскомъ . . .	5,095,716	970,612	6,066,328	15	18
Терскомъ . . .	1,686,384	264,307	1,950,691	24	28
Астраханскомъ . .	397,954	346,106	744,060	33	63
Оренбургскомъ . .	7,217,354	1,275,454	8,492,808	48	56
Уральскомъ . . .	2,011,540	4,447,251	6,458,791	34	111
Сибирскомъ . . .	3,391,871	1,724,015	5,115,886	62	94
Семирѣченскомъ .	242,000	— —	242,000	17	17
Забайкальскомъ .	1,997,946	5,816,200	7,814,146	26	104
Амурскомъ . . .	603,398	— —	603,398	53	53
И т о г о .	35,533,125	16,471,997	52,005,122	24	30

Изъ таблицы этой видно, что самое густое населеніе въ Кубанскомъ войскѣ, а второе мѣсто по густотѣ занимаетъ войско Донское, ибо Семирѣченское казачье войско принимаемо въ разсчетъ быть не можетъ, такъ какъ пространство территоріи его опредѣлено только приблизительно, а на самомъ дѣлѣ она гораздо больше.

Пространство земли на душу мужскаго пола всего населенія не выражаетъ густоты населенія собственно въ казачьихъ поселеніяхъ, ибо сословія не войсковыя, поселенныя на войсковыхъ земляхъ, пользуются земельными надѣлами далеко въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ казачье сословіе. По точнымъ даннымъ народной переписи оказывается, что въ казачьемъ сословіи войска Донскаго на душу мужскаго пола приходилось по 25 десятинъ, тогда какъ во владѣніи крестьянъ состоитъ отъ 3 до 4 $^1/_2$ десятинъ на душу мужскаго пола за 1860-й годъ.

На 1-е января 1879 года въ станичныхъ юртахъ войска Донскаго, не включая въ то число калмыцкихъ улусовъ, состояло удобной земли 7,013,077 $^1/_2$ десятинъ, а всѣхъ жителей мужскаго пола войсковаго сословія, за исключеніемъ казаковъ изъ калмыкъ, 377,779 душъ. Слѣдовательно, на каждую душу мужскаго пола приходится удобной земли около 19 десятинъ. Свободныхъ войсковыхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду и

состоящихъ подъ зимовниками частныхъ коннозаводчиковъ къ тому времени было 2,003,866½ десятинъ, что на каждую душу мужскаго пола казачьяго сословія составляетъ свыше 5 десятинъ.

Общая численность населенія въ казачьихъ войскахъ за 1879 годъ выражается въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Общее населеніе казачьихъ войскъ на 1-е января 1880 года.

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.	Войсковаго сословія.			Духовнаго званія.	Разночинцевъ и отставныхъ солдатъ.	Крестьянъ.	ВСЕГО.	Процентное содержаніе ко всему народонаселенію.	
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Обоего пола.				Духовенст.	Лицъ, принадлежащихъ къ войсковому сословію.
Донскомъ . .	402,807	415,680	818,487	6646	144,335	393,018	1,367,486	0,4	40,0
Кубанскомъ . .	262,783	256,224	519,007	3056	75,106	74,643	671,812	0,4	22,7
Терскомъ . .	66,235	64,009	130,244	587	3,498	1,496	135,825	0,4	4,1
Астраханскомъ	11,132	11,665	22,797	114	674	646	24,231	0,4	6,0
Оренбургскомъ	141,908	148,890	290,798	1201	14,316	945	307,260	0,4	5,3
Уральскомъ . .	43,206	47,191	90,397	622	26,939	—	117,958	0,5	22,8
Сибирскомъ. .	47,215	47,247	94,462	443	13,040	—	107,945	0,4	12,1
Семирѣченскомъ	10,716	9,926	20,642	103	4,669	—	25,414	0,4	18,3
Забайкальскомъ	72,988	70,857	143,845	683	3,726	—	148,254	0,4	3,0
Амурскомъ . .	11,132	9,877	21,009	80	269	—	21,358	0,3	1,6
ИТОГО .	1,070,122	1,081,566	2,151,688	13,535	286,572	475,748	2,927,543	0,4	26,7

Изъ этой таблицы видно, что войско Донское по валовой численности населенія занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ казачьихъ войскъ. Въ общей массѣ населенія всѣхъ войскъ населеніе войска Донскаго составляетъ свыше 46%. Собственно же казачье сословіе области, по отношенію къ казачьему сословію всѣхъ вообще войскъ, составляетъ съ небольшимъ 38%. Выше приведены нами среднія цифры распредѣленія населенія по области. Въ нижеслѣдующей-же таблицѣ показано распредѣленіе населенія по округамъ административнаго отдѣленія на 1-е января 1882 года.

ВЪ ОКРУГАХЪ.	Народонаселеніе всѣхъ сословій обоего пола.	Пространство земли въ квадратныхъ верстахъ.	Сколько душъ приходится на квадратную версту.
Черкасскомъ	141,534	12,483	11,3
Первомъ Донскомъ . .	142,128	12,510	11,4
Второмъ Донскомъ . .	203,915	27,368	7,4
Усть-Медвѣдицкомъ . .	250,926	24,696	10
Хоперскомъ.	178,779	15,872	11,3
Донецкомъ	256,121	17,484	15
Міусскомъ	220,510	11,382	19
Въ калмыцкихъ кочевьяхъ съ табунною землею . . .	30,866	17,818	1,7
ИТОГО . .	1,424,779	139,613 (*)	10,2

Причины неравномѣрной плотности населенія по округамъ области созданы Положеніемъ 1835 года, коимъ казаки надѣлены землею по 30 десятинъ, а помѣщичьи крестьяне по 15 десятинъ, за исключеніемъ переселяющихся изъ казачьихъ юртовъ, кои получили по 20 десятинъ.

Переселеніе крестьянъ считалось необходимымъ, дабы помѣщики не имѣли своихъ земель среди станичныхъ юртовъ. Вся остальная земля поступила въ войсковой запасъ и количество ея оказалось больше именно въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ было предположено не имѣть помѣщичьихъ земель, т. е. во 2-мъ Донскомъ и 1-мъ Донскомъ съ калмыцкими кочевьями.

Изъ таблицы этой явствуетъ, что округа съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ населены гораздо гуще округовъ съ населеніемъ казачьимъ.

По отдѣламъ воиннаго дѣленія области, казачье населеніе на 1-е января 1882 г. распредѣлялось такъ:

(*) Эта цифра взята изъ другихъ источниковъ, гдѣ пространство Донской территоріи показано нѣсколько большее.

ВЪ ОТДѢЛАХЪ.	Населеніе казачьяго сословія обоего пола за исключеніемъ духовенства.	Пространство удобной станичной земли въ квадратныхъ верстахъ.	По сколько душъ приходится на квадратную версту удобной станичной земли.
Первомъ . . .	192,243	18,386	10,4
Второмъ . . .	159,097	11,398	14
Третьемъ . . .	177,063	17,907	9,9
Четвертомъ . . .	158,549	13,844	11,4
Пятомъ . . .	155,565	12,614	12,3
Итого . .	842,517	74,149	11,3

Сравнивая населенность области по военнымъ отдѣламъ, находимъ, что 2-й отдѣлъ самый населенный, а 3-й населенъ наименѣе, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что при исчисленіи населенности по отдѣламъ принимается во вниманіе только земля станичныхъ юртовъ, такъ какъ къ распредѣленію земель другихъ наименованій по военнымъ отдѣламъ не имѣется точныхъ данныхъ.

Слѣдующія три вѣдомости, показывающія распредѣленіе населенныхъ мѣстъ, области заимствованы нами изъ „Списка населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по даннымъ народной переписи 1873 г.“ Незначительныя въ немъ измѣненія сдѣланы по новѣйшимъ даннымъ, добытымъ послѣ 1873 года.

ВѢДОМОСТЬ № 1-й.

Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по ихъ различнымъ наименованіямъ.

НАИМЕНОВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ВЪ ОКРУГАХЪ.								На задонскихъ зимовникахъ.	Всего въ обл. войска Донск.
	Черкас. ком.	1-мъ Донск. ком.	2-мъ Донск. ком.	Усть-Медвѣдицком.	Хоперск. ком.	Донецком.	Міусск. ком.	Калмыцком.		
На станичныхъ земляхъ.										
Городъ	1									1
Станицъ	16(*)	19	22	21	25	8	1	7	1	120
Поселковъ . . .	100	147	496	468	429	165	15			1820

(*) Въ томъ числѣ двѣ станицы—1-я и 2-я Новочеркаскія входятъ въ составъ г. Новочеркаска.

НАИМЕНОВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ВЪ ОКРУГАХЪ. Черкас-комъ.	1-мъ Дон-скомъ.	2-мъ Дон-скомъ.	Усть-Мед-вѣдицкомъ.	Хопер-скомъ.	Донецкомъ	Міусскомъ.	Калмыцкомъ.	На задонскихъ зимовникахъ.	Всего въ обл. войска Донск.
На крестьянскихъ земляхъ.										
Слободъ	2	2	5	7	9	30	46	,,	,,	101
Хуторовъ и посел.	66	26	34	45	62	181	276	,,	,,	690
На земляхъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи:										
Поселковъ . . .	475	28	4	97	95	126	322	,,	,,	1147
На войсковой землѣ:										
Поселковъ . . .	19	60	55	24	47	16	,,	,,	,,	221
Горное поселеніе. (Предполагается къ переименов. въ городъ).(1)	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1
Зимовщиковъ . .	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	101	101
Всего .	680	282	616	662	667	526	660	7	102	4202

ВѢДОМОСТЬ № 2-й.

Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по числу считающихся въ нихъ дворовъ.

НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА ПО ЧИСЛУ ДВОРОВЪ.	ВЪ ОКРУГАХЪ. Черкас-комъ.	1-мъ Дон-скомъ.	2-мъ Дон-скомъ.	Усть-Мед-вѣдицкомъ.	Хопер-скомъ.	Донецкомъ.	Міусскомъ.	Калмыцкомъ.	На задонскихъ зимовникахъ.	Всего въ обл. войска Донск.
До 5-ти дворовъ	408	40	39	110	129	79	230	,,	101	1136
Отъ 6-ти до 20 дворовъ	148	40	132	104	189	107	170	,,	,,	890
— 21 — 50 —	62	63	239	198	228	147	110	,,	,,	1047
— 51 — 100 —	33	86	145	168	73	101	83	,,	1	690
— 101 — 500 —	19	48	58	77	48	88	62	,,	,,	400
— 501 —1000 —	8	5	3	5	,,	4	5	7	,,	37
— 1001 —1250 —	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
Болѣе 3000 дворовъ . .	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1
Итого . . .	679	282	616	662	667	526	660	7 (3)	102	4201 (2)

(1) Когда трудъ нашъ былъ уже сданъ въ печать, горное поселеніе переименовано въ городъ.

(2) Городъ Новочеркаскъ, состоящій изъ двухъ станицъ, принятъ за одно поселеніе.

(3) Въ калмыцкихъ кочевьяхъ за дворъ принимаются кибитки, принадлежащія одному домохозяину. Населенными пунктами считаются сотни, хотя въ предѣлахъ своихъ довольствій калмыки кочуютъ отдѣльными домохозяйствами.

ВѢДОМОСТЬ № 3.

Распредѣленіе населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по числу считающихся въ нихъ жителей.

Населенныя мѣста по числу жителей.	ВЪ ОКРУГАХЪ.								На задонскихъ зимовникахъ.	Всего въ обл. в. Донскаго.
	Черкасскомъ.	1-мъ Донскомъ.	2-мъ Донскомъ.	Усть-Медвѣдицкомъ.	Хоперскомъ.	Донецкомъ.	Миусскомъ.	Калмыцк.		
До 50 душъ обоего пола	432	40	52	119	149	91	259	,,	101	1243
Отъ 50 до 100 .	96	26	79	57	94	59	101	,,	,,	512
— 101 — 200 .	53	33	151	104	154	87	93	,,	,,	675
— 201 — 300 .	33	32	114	96	101	65	43	,,	,,	484
— 301 — 400 .	11	41	78	93	70	46	32	,,	,,	371
— 401 — 500 .	14	25	47	60	23	29	25	,,	,,	223
— 501 — 600 .	6	24	31	34	17	38	20	,,	,,	170
— 601 — 700 .	6	11	17	31	8	23	17	,,	1	114
— 701 — 800 .	5	5	11	18	9	24	7	,,	,,	79
— 801 — 900 .	2	11	5	7	5	16	5	,,	,,	51
— 901 — 1000 .	1	6	7	6	4	7	8	,,	,,	39
— 1001 — 1500 .	4	11	13	16	18	22	22	,,	,,	106
— 1501 — 2000 .	1	6	6	11	12	10	13	,,	,,	59
— 2001 — 2500 .	2	5	2	5	,,	3	5	,,	,,	22
— 2501 — 3000 .	3	2	2	2	2	1	4	,,	,,	16
— 3001 — 3500 .	3	2	,,	2	1	1	1	,,	,,	10
— 3501 — 4000 .	3	1	,,	1	,,	2	2	3	,,	12
— 4001 — 4500 .	,,	1	1	,,	,,	1	2	4	,,	9
— 4501 — 5000 .	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1	,,	,,	1
— 5001 — 6000 .	2	,,	,,	,,	,,	1	,,	,,	,,	3
— 8000 — 9000 .	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1
Болѣе 15,000 душъ	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1
ВСЕГО . .	679	282	616	662	667	526	660	7	102	4201

Разсматривая распредѣленіе населенныхъ мѣстъ по отношенію къ пространству каждаго округа въ отдѣльности, находимъ:

1) Въ Міусскомъ округѣ одно поселеніе приходится на 17,2 кв. вер.
2) — Черкасскомъ . . . . . 18,4 — —
3) — Хоперскомъ . . . . . 23,6 — —
4) — Донецкомъ . . . . . 33,2 — —
5) — Усть-Медвѣдицкомъ . . . . . 37,1 — —
6) — 1-мъ Донскомъ . . . . . 44,4 — —
7) — 2-мъ Донскомъ . . . . . 44,4 — —
8) — калмыцкихъ кочевьяхъ съ табунными степями 163,5 — —

Среднее по области—33,2 кв. в. Самое большое число отдѣльныхъ поселеній сравнительно съ пространствомъ округовъ встрѣчается въ Міусскомъ и Черкасскомъ округахъ, что объясняется раздачею здѣсь земель преимущественно предъ другими округами чиновникамъ и офицерамъ войска. Арендаторы небольшихъ участковъ заводили на нихъ хутора для хозяйственныхъ цѣлей, а изъ этихъ хуторовъ современемъ образовались населенные пункты въ десять и болѣе дворовъ.

Изъ вѣдомости № 2-й видно, что въ округахъ Черкасскомъ и Міусскомъ преобладаютъ мелкія поселенія до 5 дворовъ, тогда какъ въ другихъ округахъ чаще встрѣчаются поселенія, имѣющія отъ 20 до 50 дворовъ.

Изъ вѣдомости № 3-й видно, что по средней населенности каждой мѣстности округа области войска Донскаго идутъ въ слѣдующей постепенности:

Въ Черкасскомъ округѣ на 1 населенное мѣсто приходится 208 жит. об. п.
— Хоперскомъ . . . . . 268 — —
— калмыцкихъ кочевьяхъ съ табунными степями . . 283 — —
— 2-мъ Донскомъ . . . . . 331 — —
— Міусскомъ . . . . . 334 — —
— Усть-Медвѣдицкомъ . . . . . 379 — —
— Донецкомъ . . . . . 487 — —
— 1-мъ Донскомъ . . . . . 504 — —

Первыя подробныя свѣдѣнія о населенныхъ пунктахъ области войска Донскаго собраны въ 1859 г. и включены въ списки населенныхъ мѣстъ Центральнаго статистическаго комитета. Въ то время всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ области считалось 2,395 и 13 калмыцкихъ сотенъ. По посемейному счисленію жителей области, произведенному въ 1866 г., число всѣхъ населенныхъ мѣстъ увеличилось до 2,509. Въ 1873 году

ихъ оказалось 4,168, а на 1-е января 1882 года 4,201. Но эта послѣдняя цифра вѣрна только приблизительно и дѣйствительное число населенныхъ мѣстъ въ области скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе.

Благодаря изобилію рѣкъ, рѣчекъ, балокъ и вообще вмѣстилищъ годной къ употребленію воды, населеніе области въ своемъ распредѣленіи по территоріи оной, за весьма немногими исключеніями, не встрѣчаетъ препятствій. При рѣкѣ Донѣ лежитъ 156 поселеній, при Донцѣ 53, при Азовскомъ морѣ 18, по Медвѣдицѣ 26, по Хопру 59, по Бузулуку 34, по Міусу 37, по Салу 68, по Манычѣ 10. При лиманахъ находится 15 поселеній, при займищахъ 3, при ерикахъ 14, при протокахъ 5. При колодцахъ лежатъ 20 поселеній, при прудахъ 6, при источникахъ и родникахъ 4; при озерахъ находится 164, при бераканхъ 81 и при различныхъ водныхъ урочищахъ 70 поселеній. Остальныя станицы и поселки, слободы и хутора разбросаны по теченію рѣкъ и небольшихъ рѣчекъ, общее число которыхъ простирается въ области до 274, и по берегамъ балокъ, число которыхъ доходитъ до 280.

Б. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПОЛАМЪ, ВОЗРАСТАМЪ И СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

Такъ какъ назначеніе обоихъ половъ состоитъ въ поддержаніи и размноженіи человѣческаго рода, то съ точки зрѣнія естествоиспытателя оба пола одинаково важны. Въ семейномъ союзѣ мужчина пріобрѣтаетъ, женщина распредѣляетъ; слѣдовательно и съ точки зрѣнія политико-экономической дѣятельности мужчины и женщины представляются одинаково важными, одинаково необходимыми. Если казакъ работаетъ въ домашнемъ быту съ косою или плугомъ въ рукахъ, а на службѣ царской съ пикою и ружьемъ, то у казачки не менѣе работы *по домашности* во всякое время, а за выходомъ мужа или сына на службу, трудъ ея удваивается. Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія государственной мужчина и женщина заслуживаютъ одинаковаго вниманія. Моралисты совершенно справедливо говорятъ, что какъ ни важны сами по себѣ обязанности отца, но обязанности матери гораздо важнѣе—и тѣмъ самымъ отдаютъ предпочтеніе женщинѣ—матери предъ мужчиной—отцомъ. У мужчинъ есть свои обязанности и занятія, у женщинъ свои. Предѣлы занятій женскихъ тѣснѣе, но въ этихъ предѣлахъ дѣятельность женщины также почтенна, какъ и дѣятельность мужчины на самыхъ обширныхъ и разнообразныхъ поприщахъ жизни.

Сухая статистика, занимающаяся счетомъ населенія, и въ мужчинѣ,

и въ женщинѣ видитъ субъектовъ, имѣющихъ одинаковое право на ея вниманіе, почему числовое отношеніе половъ считается однимъ изъ крупныхъ вопросовъ этой науки.

Уже давно установленъ тотъ фактъ, что, за весьма немногими исключеніями, вездѣ число женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ; разница въ размѣрахъ самаго излишка, но фактъ остается постояннымъ. Въ пятнадцати главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ въ каждой тысячѣ населенія приходится мужчинъ 496, а женщинъ 504. Въ Пруссіи по Тенгоборскому на 100 мужчинъ приходится 100,4 женщины, во Франціи 102,1, въ Австріи 104,5, въ Англіи 104,9, въ Россіи по Тенгоборскому 103, а по Рославскому-Петровскому 102,1.

Нижеслѣдующая вѣдомость показываетъ числовое отношеніе половъ въ области съ 1860 года.

На 1-е января 1861 г. состояло мужч. 463,077 душъ, а женщ. 471,817 д.

—	—	1862 г.	—	—	468,007	—	—	476,185 —
—	—	1863 г.	—	—	468,201	—	—	476,921 —
—	—	1864 г.	—	—	472,160	—	—	477,522 —
—	—	1865 г.	с в ѣ д ѣ н і й			и ѣ т ъ.		
—	—	1866 г.	—	—	479,808	—	—	485,235 —
—	—	1867 г.	с в ѣ д ѣ н і й			и ѣ т ъ.		
—	—	1868 г.	—	—	485,857	—	—	504,761 —
—	—	1869 г.	—	—	505,001	—	—	520,656 —
—	—	1870 г.	—	—	510,698	—	—	527,949 —
—	—	1871 г.	—	—	535,915	—	—	550,349 —
—	—	1872 г.	—	—	551,581	—	—	564,420 —
—	—	1873 г.	—	—	571,414	—	—	576,119 —
—	—	1874 г.	—	—	595,068	—	—	602,253 —
—	—	1875 г.	—	—	610,058	—	—	615,696 —
—	—	1876 г.	—	—	621,911	—	—	627,690 —
—	—	1877 г.	—	—	634,364	—	—	641,322 —
—	—	1878 г.	—	—	646,173	—	—	651,311 —
—	—	1879 г.	—	—	659,898	—	—	663,011 —
—	—	1880 г.	—	—	682,073	—	—	685,413 —
—	—	1881 г.	—	—	700,459	—	—	704,189 —

Изъ приведенныхъ за 19-ти лѣтній періодъ данныхъ видно, что числовое отношеніе половъ колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ, но ни разу въ общей массѣ населенія области число мужчинъ не превышало числа женщинъ. Разсматривая же сословія въ области каждое въ отдѣль-

пости, находимъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ превышеніе числа мужчинъ надъ женщинами. На 1-е января 1881 г. мужскаго пола среди мѣстныхъ крестьянъ состояло 204,599 д., а женскаго 203,852 души; на 1-е января 1879 г. мужскаго пола 200,043 д., а женскаго 197,975 д.; въ 1878 г. среди того же сословія на 194,603 души мужскаго пола приходилось женскаго 191,946; въ 1876 г. на 183,660 мужскаго пола приходилось 179,855 женскаго, а въ 1875 г. на 179,919 муж. п. 174,919 жен. пола. Словомъ сказать, среди мѣстныхъ крестьянъ области превышеніе числа мужчинъ надъ женщинами составляетъ въ изслѣдуемый нами періодъ времени явленіе постоянное, повторяющееся изъ году въ годъ. Такое же явленіе повторяется и въ сословіи иногородныхъ, но тамъ оно объясняется прибытіемъ въ область на жительство взрослаго населенія мужскаго пола; къ объясненію же причинъ постояннаго преобладанія въ числѣ мужскаго пола надъ женскимъ среди мѣстныхъ крестьянъ никакихъ данныхъ не имѣется. А такъ какъ округа Міусскій и Донецкій, въ которыхъ сосредоточены преимущественно Донскіе крестьяне, никакихъ особенностей въ топографическомъ, климатическомъ, санитарномъ и иныхъ отношеніяхъ, по сравненію съ сосѣдними уѣздами Екатеринославской и Харьковской губерніи, не представляютъ, то къ объясненію ненормальнаго числоваго отношенія половъ среди крестьянъ нѣтъ, повидимому, другой причины, кромѣ неправильности въ самыхъ данныхъ. Таковое предположеніе можетъ быть опровергнуто весьма близкими къ истинѣ данными народной переписи 1873 года. Въ этомъ году въ казачьемъ сословіи приходилось на 354,537 душъ мужскаго пола 375,100 д. женскаго, а въ крестьянскомъ на 261,437 душъ муж. п. 239,433 д. жен. п. Преобладаніе мужчинъ надъ женщинами среди крестьянъ очень велико и происходитъ отъ того, что въ разрядъ крестьянъ попадали и иногородніе люди крестьянскаго званія, среди которыхъ перевѣсъ мужскаго пола надъ женскимъ всегда весьма значителенъ. Но и выдѣливъ элементъ иногородній, мы все таки получимъ численный перевѣсъ въ мужскомъ полѣ надъ женскимъ, именно на 191,020 мѣстныхъ крестьянъ муж. п. приходится 185,365 душъ ж. п. По отчету за 1873 годъ крестьянъ мужскаго пола значится въ области на 1-е января 172,911 душъ, а женскаго 166,802 д. Разница въ числѣ, по сравненію съ данными переписи, весьма значительная, но она объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія для отчета представлялись на 1-е января и, слѣдовательно, собирались въ декабрѣ или даже ноябрѣ предшествовавшаго года, а данныя народной переписи собирались въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1873 года.

Въ одномъ казачьемъ сословіи области числовое отношеніе половъ, въ изслѣдуемый періодъ времени, будетъ таково:

На 1-е января	1861 г.	состояло	мужч.	303,410	душъ, а женщ.	315,087 д.
— —	1862 г.	—	—	308,285	— —	319,301 —
— —	1863 г.	—	—	311,952	— —	324,232 —
— —	1864 г.	—	—	320,364	— —	329,374 —
— —	1865 г.	с в' ѣ д ѣ н і й			н ѣ т ъ.	
— —	1866 г.	—	—	320,241	— —	330,886 —
— —	1867 г.	с в ѣ д ѣ н і й			н ѣ т ъ.	
— —	1868 г.	—	—	315,604	— —	341,074 —
— —	1869 г.	—	—	326,676	— —	348,686 —
— —	1870 г.	—	—	331,982	— —	352,497 —
— —	1871 г.	—	—	339,233	— —	359,178 —
— —	1872 г.	—	—	351,092	— —	369,625 —
— —	1873 г.	—	—	353,300	— —	373,283 —
— —	1874 г.	—	—	361,604	— —	380,049 —
— —	1875 г.	—	—	355,659	— —	372,966 —
— —	1876 г.	—	—	379,514	— —	394,786 —
— —	1877 г.	—	—	388,326	— —	404,088 —
— —	1878 г.	—	—	385,813	— —	400,541 —
— —	1879 г.	—	—	391,996	— —	405,536 —
— —	1880 г.	—	—	402,807	— —	415,680 —
— —	1881 г.	—	—	409,148	— —	423,386 —

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что во всемъ населеніи области за 1860 годъ на 1000 жителей приходилось: мужчинъ 496, а женщинъ 504; въ 1865 г. на 1000 жителей мужчинъ свыше 497, женщинъ менѣе 503; въ 1870 г. мужчинъ свыше 493, женщинъ около 507; въ 1875 г. мужчинъ около 498, женщинъ свыше 502; въ 1880 г. мужчинъ около 499, женщинъ свыше 501. На каждую сотню мужчинъ приходится женщинъ въ 1860 г. 101,6, въ 1865 г.—101,2, въ 1870 г.—102,8, въ 1875 г.—100,8, въ 1880 г.—100,4.

Въ сословіи казачьемъ на 1000 жителей приходилось въ 1860 г. мужчинъ 489, а женщинъ 511, или на сто мужчинъ 104,5 женщинъ; въ 1865 г. 492 муж. и 508 жен., или на сто муж. свыше 103,2 жен.; въ 1870 г.—486 муж. и 514 жен., а на сто муж. почти 106 жен.; въ 1875 г.—490 муж. и 510 жен., на сто муж. около 104,1 жен.; въ 1880 г.—492 муж. и 508 жен., что на сто мужчинъ дастъ свыше 103,2 женщинъ.

Числовое отношеніе половъ въ крестьянскомъ населеніи за тѣ же годы будетъ совсѣмъ иное. За 1860 г. на тысячу жителей приходится свыше 504 мужчинъ и менѣе 496 жен., или на сто муж. 98,4 жен.; въ 1865 г. мужчинъ болѣе 507 и женщинъ менѣе 493, на сто муж. приходится свыше 97,2 жен.; въ 1870 году муж. болѣе 505, женщинъ менѣе 495, а на сто муж. 98 женщинъ; въ 1875 г. муж. 506, жен. 494 или на сто муж. свыше 97,6 жен.; въ 1880 г. муж. 501,2, женщ. 498,8, что на сто мужчинъ даетъ свыше 99,5 жен.

Если мы возьмемъ болѣе точныя данныя, добытыя переписью, то увидимъ, что въ 1873 году въ общемъ населеніи области (казачьемъ и крестьянскомъ) на тысячу жителей приходилось мужчинъ 493 и женщинъ 507, или на сто мужчинъ почти 103 жен. Между тѣмъ собственно въ казачьемъ населеніи на тысячу жителей приходилось мужчинъ 486, женщинъ 514, что составляетъ на сто муж. почти 106 женщ., тогда какъ въ крестьянскомъ населеніи изъ тысячи жителей на долю мужчинъ приходится 508 душъ, а на долю женщинъ 492, что дастъ на сто мужчинъ около 97 женщинъ.

Числовое отношеніе половъ за прежніе годы показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общее населеніе области.		На сколько женщинъ болѣе.	На тысячу жителей приходится.		На сто мужчинъ приходится женщинъ.	На сто женщинъ приходится мужчинъ.
	Муж. пола.	Жен. пола.		Муж. пола.	Жен. пола.		
1822	249,188	262,185	12,997	488	512	105	95
1836	313,928	316,300	2,372	499	501	100,4	99,6
1850	384,337	401,314	16,977	489	511	104,5	95,5
1858	435,629	449,508	13,879	492	508	103,2	96,8

Сводя данныя, представленныя нами, къ общему выводу, мы для крестьянскаго и казачьяго сословія, взятыхъ вмѣстѣ, получимъ таковое колебаніе числоваго отношенія половъ: изъ тысячи жителей на долю мужчинъ приходится 488 д. и на долю женщинъ 512 д. въ 1822 г., а въ 1850 г. 489 муж. и 511 жен. Въ годы-же 1836 и 1880-й изъ тысячи жителей на долю мужчинъ приходится по 499 д., а на долю женщинъ по 501 д. Слѣдовательно, наибольшая разность на тысячу выражается

числомъ 12, а наименьшая двумя въ пользу жен. пола. Въ казачьемъ сословіи эта разность колеблется между 14 въ 1870 г. и 8-ю въ 1865 и 1880 годахъ тоже въ пользу жен. пола. Въ крестьянскомъ сословіи она колеблется между 7-ю въ 1865 г. и 1,2 въ 1880 году.

Г. Хорошхинъ, въ своемъ статистическомъ трудѣ „Казачьи войска“ замѣчаетъ, что женщины превосходятъ въ числѣ мужчинъ и что это обычное явленіе должно обнаружиться въ казачьихъ войскахъ сильнѣе, благодаря большему числу мужчинъ, находившихся на службѣ и, слѣдовательно, въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ для жизни.

Нижеслѣдующая таблица, заимствованная изъ выше упомянутой книги, показываетъ числовое отношеніе половъ въ различныхъ казачьихъ войскахъ за 1870-й и 1879 годы.

ВОЙСКА.	На тысячу душъ обоего пола приходится мужчинъ.			
	Войковаго сословія.		Не войковаго сословія.	
	1870 г.	1879 г.	1870 г.	1879 г.
Донское	485	492	534	511
Кубанское	506	506	622	541
Терское	510	509	632	579
Астраханское . . .	491	493	528	525
Уральское	491	478	578	565
Оренбургское . . .	492	492	507	495
Сибирское	505	500	508	529
Семирѣченское . . .	504	532	707	718
Забайкальское . . .	514	507	534	513
Амурское	537	530	657	566
Всѣ войска . .	499	497	522	520

Къ таблицѣ этой мы считаемъ себя обязанными сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Начать съ того, что въ числовомъ отношеніи половъ поражаетъ необычайное преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ, доходящее въ Семирѣченскомъ войскѣ до 718 муж. и 282 жен. изъ каждой

тысячи жителей. Въ мѣстномъ населеніи, если оно не осуждено на безбрачіе закономъ или обычаемъ, такого числоваго отношенія половъ быть не можетъ, ибо невозможно предположить существованія семейнаго союза въ мѣстности, гдѣ на сто мужчинъ приходится менѣе 40 женщинъ. Очевидно, что числовое отношеніе половъ взято здѣсь общее по отношенію какъ къ туземному, такъ и къ пришлому, временно пребывающему населенію. А какъ среди пришлаго элемента всегда преобладаютъ мужчины, то элементъ этотъ, при изслѣдованіяхъ числоваго отношенія половъ, необходимо исключить, что нами и сдѣлано по отношенію къ области войска Донскаго.

Для показанія существенной разницы въ числовомъ отношеніи половъ, зависящей отъ самаго метода исчисленія, возьмемъ для примѣра отношеніе половъ въ области по даннымъ переписи за 1873-й годъ. Во всемъ населеніи на тысячу жителей мужчинъ приходится болѣе 502, а женщинъ менѣе 498; въ коренномъ населеніи мужчинъ болѣе 492, а женщинъ менѣе 508; въ пришломъ населеніи мужчинъ свыше 557 и женщинъ менѣе 443. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду то обстоятельство, что перепись произведена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда въ предѣлахъ области изъ жителей другихъ губерній остается элементъ болѣе или менѣе осѣдлый, живущій болѣе или менѣе продолжительное время, и преобладающее населеніе въ мужскомъ полѣ объясняется прибытіемъ на заработки люда мастероваго: плотниковъ, каменьщиковъ, штукатуровъ и пр. Въ концѣ мая, въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, когда пребываетъ масса людей, занимающихся земледѣльческими работами, числовое отношеніе половъ будетъ совсѣмъ иное, съ гораздо большимъ преобладаніемъ мужскаго пола надъ женскимъ.

Что касается до числоваго отношенія половъ собственно въ войсковомъ сословіи, то данныя представленной нами вѣдомости, какъ заимствованныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго министерства, имѣютъ за собою право на полнѣйшее довѣріе.

По изслѣдованіямъ г. Хорошхина число мужчинъ преобладаетъ вообще въ казачьихъ войскахъ Азіатской Россіи и въ войскахъ Кавказскихъ. Этотъ выводъ подтверждается и данными всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго министерства, за исключеніемъ впрочемъ Сибирскаго казачьяго войска, число женщинъ въ которомъ за 1879 г. было немного болѣе числа мужчинъ. За 1838 г. число женщинъ въ этомъ войскѣ также болѣе, а за 1871 г. менѣе числа мужчинъ.

По изслѣдованіямъ г. Усова (*) оказывается, что въ Сибирскомъ ка-

(*) Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. С.-Петербургъ, 1879 г.

зачьемъ войскѣ мужское населеніе преобладаетъ надъ женскимъ, особенно за прежнее время. Въ 1848 г. на сто мужчинъ приходилось 90 женщинъ, въ 1863 г. 96, въ 1867 и 1876 годахъ по 99,6; въ 1873 и 1875 годахъ женщинъ было даже болѣе, именно на сто мужчинъ, за 1873 г. приходилось 100,01, а за 1875 г. 100,06 женщинъ.

По Терскому казачьему войску мы заимствуемъ данныя изъ „Статистическихъ монографій“, составленныхъ подъ редакціею Н. Благовѣщенскаго. Данныя эти относятся только до 12 станицъ, въ общей сложности представляющихъ казачье населеніе въ 10,411 д. муж. пола и въ 10,007 ж. п., всего 20,418 д., т. е. приблизительно одну шестую часть войсковаго сословія всего Терскаго войска. Изъ данныхъ этихъ, взятыхъ за 1875 и 1876 годы, оказывается, что на каждую тысячу жителей приходится мужчинъ 520,5, а женщинъ 479,5; по даннымъ же, приводимымъ г. Хорошхинымъ, въ этомъ войскѣ на тысячу жителей приходилось мужчинъ въ 1871 г.—510, а въ 1879 г.—509 душъ, причемъ отношеніе половъ за послѣдній годъ совершенно соотвѣтствуетъ даннымъ военнаго министерства.

Переходя къ счисленію населенія по возрастамъ, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что придаемъ изслѣдованіямъ въ этомъ отношеніи большое значеніе. Съ точки зрѣнія экономической простой счетъ населенія недостаточенъ уже потому, что на основаніи общей численности населенія невозможно опредѣлить числовой силы труда. Точно также простаго счета недостаточно и съ точки зрѣнія защиты отечества, ибо на основаніи лишь общаго исчисленія невозможно опредѣлить число людей, готовыхъ стать въ ряды его защитниковъ. Въ какомъ бы вообще отношеніи мы не разсматривали этотъ вопросъ, всегда найдемъ, что въ общихъ правительственныхъ соображеніяхъ и въ мѣстныхъ административныхъ счисленіе населенія по возрастамъ играетъ немаловажную роль.

Съ точки зрѣнія чисто экономической числовое отношеніе половъ очень важно, ибо во всякомъ разѣ сила и энергія труда мужскаго гораздо больше, чѣмъ труда женскаго, уже вслѣдствіе разницы въ физіологическомъ устройствѣ. Но рѣшающее вліяніе на способность къ труду имѣетъ не полъ, а возрастъ людей. При равныхъ прочихъ условіяхъ, сила и энергія въ трудѣ всегда будетъ на сторонѣ людей взрослыхъ, вполнѣ сложившихся, чѣмъ на сторонѣ малолѣтнихъ, не успѣвшихъ еще развиться вполнѣ и людей уже пережившихъ лучшую пору жизни. Очевидно, что при равныхъ другихъ условіяхъ и даже при совершенно одинако-

вомъ числѣ мужчинъ и женщинъ та страна будетъ сильнѣе, въ которой зрѣлый возрастъ даетъ наибольшій процентъ, а слабѣе та, въ которой преобладаютъ старики и дѣти. И не только слабѣе послѣдняя страна будетъ въ отношеніи чисто физическомъ, но и въ отношеніи умственномъ и нравственномъ, ибо сила страны въ трудѣ ея жителей, а самый трудъ производителенъ вполнѣ только въ средѣ взрослаго населенія.

Малолѣтніе живутъ, такъ сказать, въ долгъ; ихъ трудъ и услуги обществу въ будущемъ. Старики, напротивъ, живутъ трудомъ прошедшимъ, на счетъ процентовъ съ сохраненнаго труда ихъ молодости. Настоящее всецѣло принадлежитъ взрослому населенію, обязанному содержать и воспитывать работниковъ будущаго и поддерживать работниковъ былаго времени, жизненное поприще которыхъ уже приходитъ къ концу. Воспитывая своего ребенка, родители задолжаютъ свой трудъ въ видахъ полученія результатовъ его въ будущемъ, а содержа своихъ родителей, дѣти уплачиваютъ трудовой долгъ, за счетъ котораго они сами получали свое содержаніе и воспитаніе въ дѣтствѣ. Въ этомъ экономическомъ положеніи вся сила семейнаго союза и вся тайна его могучей жизненности, какъ первичной экономической ассоціаціи.

Въ экономическомъ отношеніи возрасты обыкновенно раздѣляются на три разряда: производительный, полупроизводительный и непроизводительный. Мы называемъ эти возрасты рабочимъ, полурабочимъ и нерабочимъ. Предѣлы всѣхъ этихъ возрастовъ принимаются различные. Рабочій возрастъ считается то съ 16 до 60 лѣтъ, то съ 18 до 60, то съ 20 до 60; полурабочій съ 15 до 20 и съ 60 до 70 лѣтъ. Мы не думаемъ, чтобы тѣ или другіе предѣлы возрастовъ были безусловно удобоприложимы ко всякому государству или ко всякой провинціи одного и того же государства. Дѣленіе на возрасты, принятое во Франціи, можетъ быть совершенно неудобно для Россіи и дѣленіе естественное для губерніи Архангельской можетъ быть противуестественно для области войска Донскаго. Предѣлы рабочаго возраста могутъ быть то шире, то уже, смотря по мѣстнымъ условіямъ страны, въ ряду которыхъ главное занятіе жителей, дающее имъ заработокъ, играетъ первенствующую роль, а за нимъ слѣдуетъ богатство жителей, т. е. размѣръ труда, сохраненнаго въ той или другой формѣ предъидущими поколѣніями. Само собою разумѣется, что населеніе не можетъ ни расширять, ни съуживать предѣловъ производительнаго возраста по своему усмотрѣнію, ибо работать далѣе извѣстнаго предѣла человѣкъ не можетъ по своему физіологическому строенію, а не работать вовсе онъ тоже не можетъ, ибо ему нужны пища,

питье, жилище и одежда, не говоря уже объ удовлетвореніи другихъ потребностей.

Громадное большинство населенія области, какъ и во всей Россіи, взятой въ цѣломъ ея составѣ, живетъ на счетъ труда земледѣльческаго. Словомъ *косарь* или косецъ опредѣляется здѣсь полный рабочій мужскаго пола, а словомъ *гребецъ* полный рабочій женскаго пола. Слѣдовательно рабочій возрастъ для мужчины начинается со времени, когда онъ беретъ въ руки косу, а для женщины, когда она выходитъ въ поле съ граблями.

Согласно этого положенія, а также на основаніи нашихъ личныхъ наблюденій и изслѣдованій, рабочій возрастъ въ области мы опредѣляемъ для мужчины съ 18 до 55 лѣтъ, а для женщины съ 16 до 45. Правда, что въ исключительныхъ случаяхъ косятъ и 15 ти лѣтніе мальчики и 70-лѣтніе старики, точно также какъ и гребутъ 12-лѣтнія дѣвочки и 70-лѣтнія старухи,—но мы беремъ массу и дѣлаемъ свои выводы на основаніи среднихъ данныхъ. Полурабочій возрастъ мы считаемъ для мужчины съ 12 до 18 и съ 55 до 75 лѣтъ, а для женщины съ 10 до 16 и съ 45 до 70 лѣтъ. Такое дѣленіе населенія по возрастамъ мы принимаемъ только въ отношеніи экономическомъ, чтобы лучше уяснить числовую силу труда. Въ отношеніи статистическомъ мы беремъ другое дѣленіе по возрастамъ, а въ военномъ отношеніи для казачьяго сословія мужскаго пола руководствуемся положеніемъ о воинской повинности Донскаго войска.

Какъ не важенъ въ статистикѣ вопросъ о возрастахъ, разрѣшать его приходится однако-же на основаніи весьма скудныхъ данныхъ.

Для области мы имѣемъ точныя данныя лишь за 1873 г., добытыя народною переписью; но и эти данныя, какъ относящіяся ко всему населенію области, по отношенію собственно къ коренному населенію, дадутъ нѣсколько иныя процентныя отношенія. Установивъ разъ эти отношенія по возрастамъ, мы на всякій послѣдующій годъ можемъ принимать ихъ за нормальныя собственно въ населеніи мѣстномъ и въ той части пришлаго, которая увеличивается путемъ естественнаго прироста, а не путемъ колонизаціи. И само собою разумѣется, что годы исключительные по смертности и рождаемости, а равно и годы особеннаго напряженія военной службы казаковъ, дадутъ опять нѣсколько иныя процентныя отношенія по возрастамъ; но во первыхъ, въ теченіи десятилѣтняго періода среднее отношеніе возрастовъ измѣнится очень мало, а во вторыхъ, въ годы чрезвычайной смертности легко сдѣлать подлежащія исчисленія, если извѣстно число умершихъ по годамъ, на что точныя свѣдѣнія представляютъ метрическія записи, и извѣстно число убитыхъ

на войнѣ, умершихъ отъ ранъ и пропавшихъ безъ вѣсти, о чемъ можно имѣть свѣдѣнія въ войсковомъ штабѣ. Конечно, нѣсколько разъ произведенныя точныя исчисленія по возрастамъ дали бы болѣе солидныя основанія при выводѣ процентныхъ отношеній, но намъ поневолѣ приходится довольствоваться малымъ, благодаря судьбу и за то, что есть, что даетъ хотя нѣкоторую возможность освѣтить изслѣдуемый нами вопросъ.

Въ чисто статистическомъ отношеніи перепись 1873 г. по отношенію къ возрастамъ всего населенія области представляетъ слѣдующія данныя: дѣтей муж. пола до 7 лѣтъ включительно 23,3%, жен. пола около 23,2%. Отъ 7 до 16 муж. п. 19,4%, жен. пола около 18,6%.

	Муж. пола.	Жен. пола.
Отъ 16—18 лѣтъ	4%	3,8%
— 18—21 —	5%	5%
— 21—25 —	6,7%	6,7%
— 25—29 —	5,6%	5,5%
— 29—33 —	6%	6,2%
— 33—38 —	6,7%	6,5%
— 38—45 —	менѣе 7%	болѣе 7%
— 45—50 —	4,7%	5%
— 50—55 —	3,6%	3,8%
— 55—60 —	2,9%	3,3%
— 60—65 —	1,5%	1,7%
— 65—70 —	1,3%	1,7%
— 70—75 —	0,8%	около 0,9%
— 75—80 —	0,4%	0,6%
— 80—85 —	0,16%	0,2%
— 85—90 —	0,09%	0,13%
— 90—95 —	около 0,03%	свыше 0,04%
— 95—100 —	0,015%	0,03%
Свыше 100 лѣтъ—	0,006%	0,01%
Итого .	99,2%	99,91%

Таковы процентныя отношенія возрастовъ во всемъ населеніи области въ апрѣлѣ 1873 года. Собственно въ коренномъ населеніи отношенія эти нѣсколько измѣнятся, благодаря преобладанію въ пребывающемъ временно элементѣ взрослыхъ людей. Выдѣленіе среди иногородныхъ элемента временно пребывающаго отъ элемента прочно осѣвшаго не представляетъ большихъ затрудненій. Для этого слѣдуетъ взять общее число

мужчинъ и женщинъ, показанныхъ на жительствѣ въ области въ апрѣлѣ, и вычесть изъ этого числа число мужчинъ и женщинъ, показанныхъ на жительствѣ къ 1-му января 1873 года. Разность и будетъ показывать, приблизительно, элементъ населенія временно пребывающій.

По счету населенія въ апрѣлѣ, всего нетуземнаго населенія области оказалось 104,268 д. муж. пола и 82,967 д. жен. п.; на 1-е же января числилось муж. п. 45,203 д. и жен. п. 36,034 д., слѣдовательно число душъ временно въ области пребывающихъ простирается въ мужскомъ полѣ до 59,065, а въ женскомъ до 46,933 д. Это количество людей поднимаетъ процентъ взрослаго населенія на 8,8% въ мужскомъ полѣ и на 7% въ женскомъ и на столько же уменьшаетъ процентъ малолѣтнихъ и стариковъ. За исключеніемъ этого числа людей изъ общей массы населенія области процентъ во взросломъ населеніи долженъ понизиться, а среди малолѣтнихъ и стариковъ повыситься. А такъ какъ временно пребывающій элементъ населенія области въ мужскомъ полѣ обнимаетъ собою 6 группъ возрастовъ, отъ 21 до 50 лѣтъ, то понизиться процентъ долженъ именно въ этихъ группахъ, а въ остальныхъ повыситься. Въ женскомъ полѣ временно пребывающій элементъ обнимаетъ собою также 6 группъ въ возрастѣ отъ 16 до 38 лѣтъ и, слѣдовательно, пониженіе процента послѣдуетъ въ этихъ группахъ, а повышеніе въ остальныхъ. Въ мужскомъ населеніи области, по представленному нами разсчету, возрасты отъ 21 до 50 лѣтъ даютъ 36,7%, а уменьшеніе, вслѣдствіе исключенія временно пребывающаго элемента, послѣдуетъ на 8,8% или на каждый процентъ по $^{38}/_{367}$, а для болѣе скораго исчисленія возьмемъ по $^{2}/_{9}$%. Такимъ образомъ, въ первой группѣ, въ возрастѣ отъ 21—25 лѣтъ, процентъ понизиться до 5,2, во второй до 4,4, въ третьей до 4,3, въ четвертой до 5,2, въ пятой до 5,4, въ шестой (отъ 45 до 50 лѣтъ) до 3,7, а въ общемъ до 8,5, а не 8,8, что происходитъ отъ отбрасыванія слишкомъ дробныхъ частицъ.

Въ женскомъ полѣ группы возрастовъ съ 16 до 38 лѣтъ даютъ въ общей сложности 33,7%, а уменьшеніе въ этихъ возрастахъ, за исключеніемъ временно пребывающаго элемента, послѣдуетъ на 7%, слѣдовательно каждый процентъ уменьшится на $^{70}/_{337}$, или на $^{7}/_{33}$. Для первой группы отъ 16—18 лѣтъ мы получимъ 3%, для второй 4%, для третьей 5,3%, для четвертой 4,3%, пятой 4,9% и шестой (33—38 лѣтъ) 5,2%, что и составитъ въ общемъ 7%.

Для остальныхъ пятнадцати группъ возрастовъ послѣдуетъ увеличеніе процентныхъ отношеній въ мужскомъ полѣ на каждый процентъ

по $^{88}/_{633}$, а въ женскомъ по $^{70}/_{663}$, или, для болѣе удобнаго счисленія, въ мужскомъ полѣ на $^{1}/_{8}$, а въ женскомъ на $^{1}/_{9}$ долю.

Произведя подлежащія вычисленія, получимъ нижеслѣдующія возрастныя процентныя отношенія для коренаго населенія области вмѣстѣ съ осѣвшимъ пришлымъ элементомъ.

	Мужск. пола.	Женск. пола.
До 7 лѣтъ	26,2	25,8
Отъ 7—16	21,8	20,6
— 50—55	4	4,2
— 55—60	3,3	3,7
— 60—65	1,7	1,9
— 65—70	1,5	1,9
— 16—18	4,5. Отъ 38 до 45	7,8
— 18—21	5,6 — 45 — 50	5,5
Свыше 70	2,7	2

По этимъ процентнымъ отношеніямъ весьма удобно опредѣлить возрасты коренаго населенія области вмѣстѣ съ осѣвшимъ пришлымъ за какой угодно годъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду неточности, происшедшія вслѣдствіе отбрасыванія слишкомъ мелкихъ дробей, вслѣдствіе чего у насъ при процентномъ исчисленіи по возрастамъ общаго населенія въ итогѣ получается не полныхъ сто, а для мужскаго пола 99,2%, для женскаго 99,91%.

Не усматривая необходимости приводить здѣсь процентныя отношенія по возрастамъ за болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ, мы ограничимся разсчетомъ только за послѣдній годъ изслѣдуемаго нами періода.

На 1-е января 1881-го года всѣхъ жителей въ области состояло: 700,459 д. муж. п. и 704,189 жен. пола.

По нашей таблицѣ *вѣроятное* распредѣленіе этого населенія по возрастамъ будетъ таково:

	Мужск. пола.	Женск. пола.
До 7-ми лѣтъ	183,520	181,680
Отъ 7 до 16	152,700	145,062
— 50—55	28,018	29,575
— 55—60	23,104	26,054
— 60—65	11,907	9,779
— 65—70	10,506	9,779
Свыше 70	18,912	14,083
— 16—18	31,510 отъ 38 до 45	54,926

	Муж. пола.		Жен. пола.
— 18—21 . . .	39,225	отъ 45 до 50	38,730
— 21—50 . . .	195,428	— 16 — 38	188,018
Итого .	694,830		697,686

Маленькая разница въ общемъ числѣ жителей обоихъ половъ происходитъ отъ того, что при исчисленіяхъ нѣкоторыя мелкія доли отбрасывались.

По отсутствіи данныхъ мы не можемъ сдѣлать процентныхъ исчисленій по возрастамъ для каждаго сословія области въ отдѣльности, почему и вынуждены считать возрастныя процентныя отношенія во всѣхъ сословіяхъ одинаковыми.

Собственно въ экономическомъ отношеніи, ради уясненія числовой силы труда, мы, какъ сказали выше, принимаемъ нѣсколько иное процентное отношеніе. Считая рабочій возрастъ мужчины съ 18 до 55 лѣтъ, мы, на основаніи существующихъ процентныхъ отношеній, получимъ на каждую тысячу жителей мужскаго пола въ населеніи области 375 мужчинъ рабочаго возраста; въ женскомъ полѣ, считая рабочій возрастъ съ 16 до 45 лѣтъ, на каждую тысячу жителей получимъ рабочихъ женщинъ 345. Въ полурабочемъ возрастѣ для мужчинъ, т. е. съ 12 до 18 и съ 55 до 75 л. на каждую тысячу жителей приходится 238, а на тысячу женщинъ въ этомъ возрастѣ, считая таковой съ 10 до 16 и съ 45 до 70 л., 310. Слѣдовательно въ нерабочемъ возрастѣ на тысячу мужчинъ приходится 387 и на тысячу женщинъ 345. Въ полурабочемъ возрастѣ человѣкъ, будетъ-ли то мужчина или женщина, можетъ удовлетворить своимъ трудомъ только самымъ первичнымъ потребностямъ личной жизни въ пищѣ и одеждѣ. Слѣдовательно вся тяжесть государственныхъ, общественныхъ и иныхъ повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, а также забота о содержаніи, прокормленіи и воспитаніи малолѣтнихъ и призрѣваніи престарѣлыхъ, лежитъ на взросломъ населеніи области. Принимая за единицу двѣ тысячи жителей, мы найдемъ, что въ каждой такой собирательной единицѣ вся тяжесть труда лежитъ на 720 взрослыхъ лицахъ обоего пола, коимъ слегка помогаютъ еще 548 душъ полурабочихъ. Другими словами говоря, на счетъ труда всякаго взрослаго человѣка содержатся въ области почти три лица.

При этомъ исчисленіи мы не беремъ въ разсчетъ слѣпыхъ, кривыхъ, глухонѣмыхъ, безруких, безногихъ, хромыхъ, калѣкъ и психическихъ больныхъ, общее число коихъ въ 1873 году простиралось до 4130 душъ обоего пола, что составляетъ свыше 0,3%. Не беремъ так-

же въ разсчетъ нищихъ, бродягъ, воровъ, горькихъ пьяницъ и прочій неспособный къ работѣ людъ. Въ мѣстной статистикѣ нѣтъ данныхъ для опредѣленія ихъ числа и мы по-неволѣ обязаны принять цифру, выведенную для категоріи людей неспособныхъ къ труду статистиками другихъ странъ, т. е. одного изъ ста семи жителей. Принимая во вниманіе всѣхъ неспособныхъ къ работѣ, какъ по физическимъ недостаткамъ, такъ и вслѣдствіе невѣжества, пороковъ и лѣни, мы немного ошибемся, если изъ каждой тысячи душъ населенія въ рабочемъ возрастѣ исключимъ по 15 человѣкъ и смѣемъ думать, что исключаемъ скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго.

Въ общей массѣ населенія области на 1-е января 1881 г. привилегированныхъ сословій находится муж. пола 15,321 душа и жен. пола 16,047, слѣдовательно представителей труда физическаго будетъ 685,138 душъ муж. п. и 688,142 жен. п. Принимая въ рабочемъ возрастѣ по 375 мужчинъ изъ тысячи, получимъ всѣхъ мужчинъ этого возраста 256,875, а за исключеніемъ изъ нихъ неспособныхъ по 15 изъ тысячи останется 253/т. Рабочихъ женщинъ по разсчету 345 изъ тысячи и за исключеніемъ неспособныхъ останется 234/т.

Такова, выраженная въ круглыхъ цифрахъ, числовая сила мускульнаго труда въ области. Въ дѣйствительности эта сила еще меньше, ибо изъ 234/т. женщинъ необходимо исключить всѣхъ беременныхъ. Мы не знаемъ точнаго числа этихъ женщинъ, но, слѣдуя изысканіямъ статистиковъ, принимаемъ за постоянную норму $^1/_8$ часть женщинъ, поставленныхъ въ невозможность трудиться вслѣдствіе беременности. За исключеніемъ этихъ женщинъ останется приблизительно 203/т. лицъ жен. пола рабочаго возраста, готовыхъ трудиться во всякое время.

Принимая въ году, за исключеніемъ праздниковъ,. 280 рабочихъ дней, мы получимъ ежегодное общее число рабочихъ мужскихъ дней въ 70,084,000, а женскихъ 56,840,000.

Статистики Западной Европы полагаютъ, что человѣкъ безъ вреда для своего здоровья можетъ трудиться только 8 часовъ въ сутки. Эта мѣрка къ области войска Донскаго, какъ и вообще къ земледѣльческой Руси, рѣшительно не приложима, ибо земледѣлецъ русскій, вслѣдствіе климатическихъ условій, работаетъ сравнительно мало зимою и очень усиленно лѣтомъ. Въ области разница между *à maximum* и *à minimum* рабочаго времени въ сутки составляетъ 8 часовъ, ибо зимою земледѣлецъ работаетъ не свыше 6 часовъ, а лѣтомъ до 14. Такъ какъ лѣтній періодъ почти равенъ зимнему, то мы считаемъ каждый рабочій день въ 10 часовъ и, слѣдовательно, въ теченіи года общее количество рабо-

чихъ часовъ въ области будетъ простираться: мужскихъ до 700,840,000, а женскихъ до 568,400,000, принимая все время за производительное. Къ сожалѣнію, указанное нами рабочее время далеко не все употребляется производительнымъ образомъ. На основаніи положительныхъ данныхъ ни одинъ статистикъ въ мірѣ не возьмется высчитать сколько времени тратится вслѣдствіе невѣжества массъ, небрежности и лѣни ихъ, вслѣдствіе простаго неуваженія къ чужому труду, вслѣдствіе грубыхъ пріемовъ въ работѣ и первобытнаго устройства орудій, вслѣдствіе болѣзней и усталости, какъ результата плохаго питанія, наконецъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ вліяній и тысячи мелкихъ причинъ, ускользающихъ отъ самаго строгаго и внимательнаго наблюдателя. Не высчитаетъ этого статистикъ на основаніи положительныхъ данныхъ потому, что такихъ данныхъ нѣтъ и быть не можетъ. Но, тѣмъ не менѣе, вывести заключеніе о размѣрѣ непроизводительно потраченнаго рабочаго времени несомнѣнно можно, если неположительнымъ, то путемъ отрицанія. Если можно на основаніи фактовъ и цифровыхъ данныхъ сказать, что не сдѣлано всего того, что можно было сдѣлать по урочному положенію, разсчитанному на средняго человѣка и среднее рабочее время, и притомъ сказать, какъ великъ размѣръ не сдѣланнаго, то, очевидно, непроизводительно потраченное рабочее время опредѣлится само собою. Такой разсчетъ мы постараемся сдѣлать въ другомъ отдѣлѣ своего труда.

Теперь достаточно сказать, что каждый рабочій человѣкъ въ области располагаетъ 2,800 часами въ годъ на производительный трудъ и что на счетъ труда этого при каждомъ рабочемъ содержится еще два человѣка и исполняются всѣ государственныя и общественныя повинности, въ ряду которыхъ немаловажную роль играетъ содержаніе представителей труда умственнаго. Трудъ этотъ самъ по себѣ ничего не производитъ, но важенъ какъ сила охранительная и распорядительная.

Легко уяснить себѣ всякому, что значитъ потеря времени и какое громадное значеніе имѣютъ въ экономіи края повальныя болѣзни, усиленная смертность, или отвлеченіе массы взрослаго населенія отъ мирныхъ занятій на войну. Не хорошо если жена лишается мужа, дѣти отца, хозяйство хозяина, но во сто кратъ хуже, если въ цѣлой странѣ рѣдѣютъ ряды мужей, отцовъ и хозяевъ. Смерть одного взрослаго человѣка беретъ съ собою 2,800 часовъ рабочаго времени, а усиленная смертность или иныя причины, уменьшающія число рабочихъ людей на 1%, лишаютъ край на каждую тысячу жителей 28,000 часовъ производительнаго труда. Потеря малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, говоря относи-

тельно, возстановляется легко; чрезмѣрная-же потеря взрослыхъ, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, возстановляется только продолжительнымъ рядомъ лѣтъ урожайныхъ и вполнѣ благопріятныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Теперь мы переходимъ къ изслѣдованію возрастныхъ отношеній собственно въ простомъ казачьемъ населеніи мужскаго пола, представляющихъ существенную важность въ отношеніи военномъ. Основаніемъ нашихъ исчисленій служатъ таблицы всеподданнѣйшихъ отчетовъ, составленныя по даннымъ войсковаго штаба.

Состояло на 1-е января.	Общее число простыхъ казаковъ мужскаго пола всѣхъ возрастовъ.	Служилыхъ казаковъ и урядниковъ.	% отношенія ко всему казачьему сословію муж. пола.	Малолѣтковъ 19 л., а съ 1864 г. переписи отчетнаго года.	% отношенія ко всему казачьему сословію муж. пола.	Отставныхъ казаковъ и урядниковъ.	% отношенія ко всему казачьему сословію муж. пола.	Малолѣтнихъ муж. пола до 19 года.	% отношенія ко всему казачьему сословію муж. пола.
1861	292,210	76,709	26,2	5,912	2	62,024	21,2	147,565	50
1862	290,672	77,485	26,6	6,172	2,1	57,827	19,9	149,188	51,3
1863	300,218	78,686	26,2	6,286	2,1	66,877	22,3	148,369	49,4
1864	308,160	79,319	26	5,464	1,8	69,843	22,6	153,534	50
1865	310,314	80,020	25,8	5,609	1,8	71,680	23,1	153,005	49,3
1866	307,410	80,735	26,2	5,505	1,8	73,908	24	147,262	47,9
1867	313,335	83,111	26,5	5,840	1,8	74,114	23,6	151,270	48,2
1868	304,347	81,495	26,7	5,948	1,9	76,137	25	140,767	46,2
1869	314,565	86,130	27,3	5,348	1,7	77,233	24,5	145,854	46
1870	317,671	104,058	32,7	5,597	1,7	72,784	22,9	135,232	42,5
1871	324,804	90,921	28	5,451	1,7	73,532	22,6	154,900	47,7
1872	334,163	93,138	28	6,509	1,9	74,200	22,2	160,316	48
1873	346,165	103,144	30	6,486	1,3	75,468	21,8	161,067	46,5
1874	350,869	104,924	30	4,661	1,3	77,081	21,9	164,303	47
1875(*)	363,753	88,221	24,2	5,084	1,4	92,653	25,4	177,795	49
1878	373,883	100,416	26,8	7,246	1,9	88,568	23,6	177,653	47,5
1879	379,913	103,217	27,1	8,500	2,2	91,659	24,1	176,537	46,4
1880	391,024	105,153	26,8	7,848	2	94,173	24	183,850	47
1881	397,136	91,338	23	23,193	5,8	111,986	28,2	170,619	43

Въ вѣдомости этой случаются рѣзкія колебанія въ числѣ людей разныхъ разрядовъ, что происходитъ вслѣдствіе перечисленія штабомъ людей изъ одного разряда въ другой, согласно требованій новыхъ инструкцій.

(*) За 1876 и 1877 годы свѣдѣній не отыскано.

1880 годъ по процентнымъ возрастнымъ отношеніямъ, годъ исключительный, что происходитъ отъ болѣе тщательной провѣрки населенія области. Во всѣ остальные годы процентъ служилыхъ казаковъ держался преимущественно на 26, достигая *maximum'a* за 1869 г. въ 32,7 и виспадая до *minimum'a* за 1874 годъ въ 24,2. Процентъ малолѣтковъ, т. е. казаковъ готовыхъ къ службѣ, колеблется между 2,2 и 1,3, а среди отставныхъ между 25,4 и 19,9. Число малолѣтнихъ виспадаетъ до 135,232 и возвышается до 183,850, а процентныя отношенія по возрастамъ составляютъ отъ 42,5 до 51,3.

Въ среднемъ выводѣ на служилыхъ казаковъ приходится 27%, малолѣтковъ 2%, отставныхъ 23,3% и малолѣтнихъ 47,5%. Процентъ малолѣтнихъ въ казачьемъ сословіи выходитъ нѣсколько меньшій сравнительно съ вычисленіями, произведенными нами для всего кореннаго и осѣдлаго населенія области, а процентъ для взрослаго населенія, если къ служилымъ казакамъ прибавить отставныхъ въ возрастѣ до 50 л. включительно и малолѣтковъ, готовыхъ къ службѣ,—выйдетъ нѣсколько больший, но не слѣдуетъ забывать, что при дѣленіи на группы въ экономическомъ и военномъ отношеніи берутся не одни и тѣже возрасты. По нашему исчисленію малолѣтнихъ до 18 лѣтъ включительно выходитъ 52,5% по отношенію ко всему населенію мужскаго пола, а по даннымъ войсковаго штаба въ казачьемъ собственно населеніи ихъ менѣе на 5%. Взрослое населеніе съ 21—50 лѣтъ составляетъ 27,6%, а по даннымъ войсковаго штаба казачье сословіе въ возрастѣ съ 19—38 лѣтъ дастъ 29% или въ возрастѣ съ 21—50 л.—33%, т. е. болѣе на 5,1% сравнительно съ вычисленіями, сдѣланными нами.

Само собою разумѣется, при всякаго рода соображеніяхъ въ военномъ отношеніи данныя войсковаго штаба представляютъ болѣе прочное основаніе, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы возрастныя процентныя отношенія, выведенныя для сословія казачьяго, могли быть удобно примѣняемы ко всему коренному и осѣдлому населенію области. Не слѣдуетъ это уже изъ того, что въ казачьемъ сословіи числятся и калмыки въ числѣ отъ 10 до 14/т. душъ мужскаго пола, среди которыхъ процентъ взрослаго населенія всегда будетъ стоять выше, вслѣдствіе гораздо большей смертности дѣтей. Выше этотъ процентъ стоитъ и среди раскольниковъ, у которыхъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, рождаемость менѣе, чѣмъ среди православнаго населенія области.

Что касается до пониженія процента взрослаго населенія области вслѣдствіе отсутствія части казаковъ во время производства переписи 1873 года изъ предѣловъ области по службѣ, то это обстоятельство также

существенно вліяло на уменьшеніе числа взрослаго населенія мужскаго пола всѣхъ сословій и увеличеніе процентнаго отношенія въ числѣ взрослыхъ мужчинъ собственно казачьяго сословія. Перепись имѣла дѣло съ *наличнымъ* населеніемъ, а войсковой штабъ вноситъ въ свои списки *всѣхъ* казаковъ, въ томъ числѣ и отсутствующихъ по службѣ изъ предѣловъ области. А такъ какъ ежегодно внѣ предѣловъ области находится около 20/т. (*) казаковъ, то процентъ взрослаго мужскаго казачьяго населенія долженъ повыситься значительно. Въ экономическомъ отношеніи эти 20/т. взрослыхъ мужчинъ потеряны и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если число работниковъ въ процентныхъ отношеніяхъ окажется менѣе числа людей, исполняющихъ долгъ свой—обороны отечества.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ мы, не опираясь на точныя цифры, а руководствуясь единственно лишь теоретическими соображеніями, обоснованными фактами, считаемъ себя вправѣ думать, что процентныя возрастныя отношенія среди казачьяго сословія одинаковы съ тѣми же отношеніями, существующими для всего кореннаго и осѣдлаго населенія области, а если и существуетъ разница, то самая незначительная, вслѣдствіе доказанной за послѣдніе два года меньшей рождаемости среди казачьяго населенія.

Къ вопросу этому мы возвратимся еще впослѣдствіи, а теперь приведемъ выводы по вопросу о процентныхъ возрастныхъ отношеніяхъ другихъ авторовъ.

По таблицамъ академика Буняковскаго, основанным на строгомъ математическомъ анализѣ, на каждыя 10,000 душъ мужскаго населенія въ Россіи приходится: въ возрастѣ до 16 л. 4,055 д., отъ 16 до 21-го до 998, отъ 21 до 60 л. 4,432 и свыше 60 л. 515. Между тѣмъ по даннымъ народной переписи 1873 г. на 10,000 д. всего наличнаго населенія области приходится до 16 л. 4,276 д., отъ 16—21 г. 953, отъ 21 до 60—4,320 и свыше 60 л. 451 д. Разница на столько мала, что легко объясняется мѣстными условіями. По отношенію къ коренному и осѣдлому населенію области, по нашимъ вычисленіямъ на 10,000 душъ муж. пола приходится въ возрастѣ до 16 л. 4,800 д., отъ 16 до 21 г. 1,010, отъ 21—60 л. 3,520 и свыше 60 л. 590. Огромная разница существуетъ въ первой и въ третьей группѣ населенія, но не смотря на подавляющій авторитетъ г. Буняковскаго, мы остаемся въ убѣжденіи, что наши процентныя отношенія, какъ выведенныя для извѣстной части Россіи, вѣрнѣе отношеній, вычисленныхъ для всей Россіи. Данныя народной переписи гораздо ближе къ выводамъ на основаніи таблицъ г. Буняковскаго, но

(*) Въ послѣдніе годы около 15,000 душъ.

онѣ не состоятельны по отношенію къ населенію Донскаго края въ смыслѣ экономическомъ, такъ какъ берутъ въ разсчетъ подвижное населеніе, уносящее заработанныя деньги изъ предѣловъ области.

По вычисленіямъ *Н. И. Краснова* въ его „Военномъ обозрѣніи земли войска Донскаго, С.-П. 1870 г.“, мужское казачье населеніе области въ 1866 и 1867 годахъ распредѣлялось такъ: на 10,000 всего населенія приходилось въ возрастѣ до 20 л. 4,833 д., отъ 20—30 л. 1,685 д., 31—40 л. 1,183 д., 41—50 л. 1,067 и свыше 50 лѣтъ 1,232 д. Между тѣмъ какъ по таблицамъ г. Буняковскаго за тѣже періоды мы получаемъ такія цифры: 4,861,—1,714,—1,179,—830 и 1,416 душъ, т. е. наибольшая разность приходится въ возрастѣ отъ 41 до 50 лѣтъ. Разница эта тѣмъ значительнѣе, что обнимаетъ собою только 10 возрастовъ, тогда какъ разница между нашими вычисленіями и таблицами г. Буняковскаго въ первой группѣ обнимаетъ 16 возрастовъ, а во второй 40.

По вычисленіямъ г. Усова за 1874 г. для Сибирскаго казачьяго войска, помѣщеннымъ въ его „Статистическомъ описаніи“ оказывается, что населеніе мужскаго пола Сибирскаго казачьяго войска распредѣлялось такъ: до 7 лѣтъ 17%, отъ 7—14 л. 15%, съ 14—18 л. 10%, отъ 18—35 л. 26%, отъ 35—60 л. 24% и свыше 60—8%. Эти процентныя отношенія очень близки къ выведеннымъ академикомъ Весселовскимъ для всей Россіи, но весьма отличны отъ отношеній, выведенныхъ нами для области войска Донскаго. До 18 лѣтняго возраста, по нашимъ исчисленіямъ населеніе области составляетъ 52,5%, а по вычисленіямъ г. Усова въ Сибирскомъ войскѣ населеніе это составляетъ 42%. Съ 18—60 лѣтъ въ войскѣ Донскомъ 40,8%, а въ Сибирскомъ 50%.

Въ Терскомъ казачьемъ войскѣ (*) въ возрастѣ до 17 л. приходится 42,7%, съ 17—50 л.—44,3% и свыше 50 л. 13%. Въ войскѣ Донскомъ до 17 л. 50%, съ 17 до 50 л. 36%, свыше 50 л. 14%.

На 10,000 жителей мужскаго пола казачьяго сословія приходится въ войскахъ:

Уральскомъ.	Оренбургскомъ.	Амурскомъ.
До 16 лѣтъ . 3,502.	До 18 лѣтъ . 4,448.	До 18 лѣтъ . 4,704.
Отъ 16—60 л. 5,695.	Отъ 18—38 л. 3,119.	Отъ 18—21 г. 635.
Свыше 60 — 803.	— 38—60 — 1,888.	— 21—33 — 1,745.
	Свыше 60 — 545.	— 33—38 — 444.
		Свыше 38 л. 2,451. (**)

(*) См. „Статистическія монографіи Терскаго казачьяго войска“, изд. подъ редакціею Н. Благовѣщенскаго. Владикавказъ, 1881 г.

(**) Эти послѣднія свѣдѣнія заимствованы нами изъ книги г. Хорошхина „Казачьи войска“.

Для сравненія этихъ данныхъ съ таблицами академика Буняковскаго и данными, добытыми для войска Донскаго, помѣщаемъ другую таблицу:

	Въ войскѣ Донскомъ.	По таблицамъ г. Буняковскаго.
До 16 лѣтъ	4,800	4,055.
Отъ 16 до 60 л. . .	4,530	5,430.
Свыше 60 л.	590	515.
До 18 лѣтъ	5,250	4,464.
Отъ 18 до 38 л. . .	3,000	3,077.
— 38 — 60 — . .	1,840	1,944.

Изъ сопоставленія данныхъ, приведенныхъ въ таблицахъ, видно, что ни одно изъ казачьихъ войскъ въ распредѣленіи мужскаго населенія по возрастамъ не даетъ цифръ, вполнѣ соотвѣтствующихъ цифрамъ таблицъ г. Буняковскаго, а Уральское войско даетъ процентъ производительныхъ возрастовъ больній, чѣмъ можно разсчитывать по этимъ таблицамъ. Ближе всего подходитъ къ даннымъ таблицамъ Оренбургское казачье войско.

Оффиціальные источники не даютъ никакихъ указаній относительно раздѣленія жителей области по семейному состоянію на холостыхъ мужчинъ и незамужнихъ женщинъ, женатыхъ и замужнихъ, вдовцовъ и вдовъ. Статистики западной Европы придаютъ, напротивъ, счисленію людей по семейному состоянію огромное значеніе и семейному союзу приписываютъ значительное вліяніе на судьбы народовъ. Подобные выводы для насъ, по скудости данныхъ, недоступны, но тѣмъ не менѣе, основываясь на данныхъ народной переписи 1873 года, мы считаемъ возможнымъ выяснить вопросъ о раздѣленіи жителей области по ихъ семейному состоянію.

Данныя переписи обнимаютъ собою населеніе съ 16-лѣтняго возраста, въ числѣ 384,219 д. муж. п. и 387,579 д. жен. п. Нижеслѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе ихъ по семейному состоянію:

Холостыхъ.	% отношенія ко всему числу муж.	Не замужнихъ.	% отношенія ко всему числу женщ.	Женатыхъ.	% отношенія ко всему числу муж.	Замужнихъ.	% отношенія ко всему числу женщ.	Вдовцовъ.	% отношенія ко всему муж. насел.	Вдовъ.	% отношенія ко всему жен. полу.
55,673	14,5	32,545	8,4	310,161	80,7	303,432	78,3	18,385	4,8	51,602	13,3

По этимъ процентнымъ отношеніямъ можетъ быть распредѣлено населеніе области по семейному состоянію въ любой изъ послѣдующихъ

годовъ. Но при этомъ мы должны оговориться. Народная перепись обнимала собою все наличное населеніе области, въ которомъ преобладалъ мужской элементъ въ рабочемъ возрастѣ, отчего и происходитъ, между прочимъ, превышеніе числа женатыхъ мужчинъ надъ замужними женщинами. Если мы исключимъ временно пребывающій элементъ населенія, то процентныя отношенія по семейному состоянію въ коренномъ населеніи области получатся иныя. На основаніи данныхъ народной переписи подлежатъ къ исключенію изъ числа холостыхъ мужчинъ 16,948 д., женатыхъ 44,863 и вдовцовъ 3,704, всего 65,515 д. Изъ числа незамужнихъ женщинъ 5,922, замужнихъ 36,947 и вдовъ 5,458 д., всего 48,327 д. Останется кореннаго населенія: муж. п. 318,704 и жен. п. 339,252 души.

Нижеслѣдующая таблица выражаетъ процентныя отношенія по семейному состоянію въ коренномъ населеніи области.

Холостыхъ.	% отношенія ко всему коренному насс. мужск. пола.	Незамужнихъ.	% отношенія ко всему кор. населенію жен. пола.	Женатыхъ.	% отношенія ко всему корен. населенію муж. пола.	Замужнихъ.	% отношенія ко всему корен. населенію жен. пола.	Вдовцовъ.	% отношенія ко всему кор. насел. мужск. пола.	Вдовъ.	% отношенія ко всему кор. насел. жен. пола.
38,725	12,1	26,623	Около 8	265,298	83,2	266,485	Свыше 78,5	14,681	4,7	46,144	13,5

Собственно говоря, абсолютное число лицъ, состоящихъ въ бракѣ, должно быть одинаково въ обоихъ полахъ, ибо въ области существуетъ весьма ничтожное число лицъ, принадлежащихъ къ исповѣданіямъ, допускающимъ многоженство. Меньшее число женатыхъ мужчинъ сравнительно съ замужними женщинами объясняется отсутствіемъ во время переписи части мужей изъ предѣловъ области. Сравнительно высокій процентъ вдовъ объясняется нѣсколько большею смертностью взрослаго казачьяго населенія на службѣ отъ ранъ и болѣзней.

Согласно приведенныхъ нами процентныхъ отношеній населеніе области на 1-е января 1881 г., по семейному состоянію, распредѣляется такимъ образомъ:

Всѣхъ мужчинъ свыше 16 л.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовцовъ.	Всѣхъ женщинъ свыше 16 л.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Незамужнихъ.	Замужнихъ.	Вдовъ.
364,238	44,072	303,044	17,122	377,445	30,195	296,294	50,956

Если положить число замужнихъ женщинъ равнымъ числу женатыхъ

мужчинъ, что и должно быть въ дѣйствительности, то недостающее число замужнихъ женщинъ въ количествѣ 6,750 душъ прійдется исключить изъ числа дѣвицъ и вдовъ, пропорціонально ихъ численности. А такъ какъ дѣвицы и вдовы, взятыя вмѣстѣ, составляютъ 21,5% изъ общаго числа женщинъ, то исключить нужно изъ числа дѣвицъ 2,512, а изъ числа вдовъ 4,238 душъ и тогда получится у насъ болѣе вѣроятное распредѣленіе женскаго пола области по семейному состоянію. При всякой иной комбинаціи цифръ, процентныя отношенія по семейному состоянію остаются тѣже, но число замужнихъ женщинъ необходимо уравнивать съ числомъ женатыхъ мужчинъ.

По отношенію ко всему безъ исключенія населенію области на 1-е января 1881 г. холостые мужчины составляютъ 27%, незамужнія женщины 25,4%, женатые мужчины около 21,6%, замужнія женщины около 21,1%, вдовцы свыше 1,2% и вдовы 3,6%.

Обыкновенно же статистики полагаютъ на сто жителей обоего пола:

Холостыхъ . . .	30,17.
Незамужнихъ . . .	29,18.
Женатыхъ . . .	17,26.
Замужнихъ . . .	17,22.
Вдовцовъ . . .	1,82.
Вдовъ	4,35.

Область войска Донскаго нѣсколько уклоняется отъ приведенныхъ среднихъ отношеній, но мы смѣемъ думать, что ни одна губернія въ Россіи не дастъ цифръ вполнѣ тождественныхъ съ средними выводами. Можно сказать утвердительно одно: вездѣ число неженатыхъ мужчинъ, включая въ то число и дѣтей, болѣе числа незамужнихъ женщинъ, а вдовцовъ менѣе чѣмъ вдовъ. Первое обстоятельство объясняется тѣмъ, что женщины вступаютъ въ супружескій союзъ въ возрастѣ болѣе раннемъ, чѣмъ мужчины, а второе большею смертностью мужчинъ сравнительно съ женщинами. Численное преобладаніе неженатыхъ мужчинъ надъ незамужними женщинами моралисты считаютъ явленіемъ весьма отраднымъ на томъ основаніи, что значительная масса незамужнихъ взрослыхъ женщинъ вредно отзывается на нравственности. Преобладаніе вдовъ надъ вдовцами очень гибельно вліяетъ на экономическое благосостояніе края. Мужчина во всякомъ разѣ представляетъ болѣе энергическую и болѣе здоровую силу и онъ, оставшись одинъ съ малолѣтними дѣтьми, скорѣе справится съ трудными житейскими обстоятельствами, чѣмъ женщина въ такомъ же положеніи. Будетъ-ли то въ классѣ крестьянъ—земледѣльцевъ, или среди ремесленниковъ, чиновниковъ или

людей свободныхъ профессій,—вдовецъ всегда болѣе отыщетъ средствъ къ содержанію и прокормленію семьи, чѣмъ несчастная вдова, которая въ громадномъ большинствѣ случаевъ, оставшись съ многочисленнымъ семействомъ, не только оказывается несостоятельною въ отношеніи исполненія общественныхъ повинностей, но и не въ силахъ содержать свою собственную семью. Дѣтей вдовцовъ общество очень рѣдко беретъ на свое попеченіе, тогда какъ содержаніе малолѣтнихъ дѣтей вдовъ на счетъ общества, въ быту бѣдныхъ классовъ народа, становится почти общимъ правиломъ. Вотъ почему, при всякомъ счисленіи народонаселенія, точное опредѣленіе числа вдовъ представляетъ большую важность, особенно для филантроническихъ учрежденій разнаго рода, долженствующихъ всегда памятовать, что женщинѣ гораздо труднѣе выйти изъ вдовства, чѣмъ мужчинѣ.

Приведенныя нами отношенія жителей области мы не считаемъ строго постоянными, ибо онѣ весьма склонны измѣняться во времени и въ различныхъ классахъ населенія. Въ урожайные годы браковъ заключается болѣе и процентъ лицъ, состоящихъ въ безбрачіи, понижается; въ годы неурожайные замѣчается явленіе обратное. Тѣмъ не менѣе, выведенныя нами отношенія даютъ руководящую нить при опредѣленіяхъ среднихъ. При наличности, за извѣстный годъ, данныхъ о рождаемости и смертности людей по возрастамъ и о числѣ браковъ, отношенія жителей по семейному состоянію могутъ быть выведены съ большимъ приближеніемъ къ истинѣ.

Къ сожалѣнію въ пособіяхъ, бывшихъ у насъ подъ руками при составленіи настоящаго очерка, мы не нашли указаній относительно отношеній по семейному состоянію, существующихъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, почему и вынуждены ограничиться только нѣкоторыми данными по Терскому казачьему войску, помѣщенными въ „Статистическихъ монографіяхъ:“ Данныя эти относятся до числа семействъ, иногда называемыхъ дворами, иногда фамиліями, иногда отдѣльными хозяйствами и притомъ не во всемъ войскѣ, а въ двѣнадцати его станицахъ: Сунженской, Николаевской, Галашевской, Фельдмаршальской, Аки-юртовской, Архонской, Ессентукской, Кисловодской, Новогладковской, Шелкозаводской, Луковской и Прохладной. Всѣхъ семейныхъ союзовъ въ этихъ 12 станицахъ въ 1876 году было 3,172 при общемъ числѣ жителей обоего пола и разнаго возраста въ 20,997 душъ, т. е. одинъ семейный союзъ приходится на 6,6 душъ.

Въ области войска Донскаго на 1-е января 1881 г. число семейныхъ союзовъ простиралось до 303,044 при общемъ населеніи въ

1,404,648 д., что дастъ на каждую семью свыше 4,6 душъ. Таковъ размѣръ семьи въ области какъ союза брачнаго. Семья, разсматриваемая какъ ассоціація, какъ союзъ экономическій, имѣетъ въ области высшую норму, что происходитъ отъ соединенія въ иномъ экономическомъ союзѣ двухъ и болѣе союзовъ брачныхъ. Для точнаго опредѣленія нормы экономическаго союза необходимо знать число домохозяйствъ, на что подворные списки не даютъ совершенно опредѣленнаго отвѣта, и норму эту приходится опредѣлять по отношенію къ дворамъ, а не по отношенію къ хозяйствамъ, что дѣлаетъ нѣкоторую разницу, ибо дворы могутъ быть отдѣльны при одномъ домохозяйствѣ, и на оборотъ, въ одномъ дворѣ можетъ быть два отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга хозяйства. Исходнымъ пунктомъ нашихъ вычисленій по этому вопросу служатъ данныя народной переписи 1873 г., помѣщенныя въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ:“ По этимъ даннымъ всѣхъ дворовъ въ области въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. состояло, вмѣстѣ съ кибитками, но за исключеніемъ отдѣльныхъ избъ, двора не составляющихъ,—200,873, а общее число коренныхъ и осѣдлыхъ жителей принято въ 1,299,466 душъ, слѣдовательно на каждый дворъ приходится свыше 6,4 душъ. Если мы исключимъ изъ разсчетовъ г. Новочеркаскъ, въ которомъ на одинъ дворъ приходится около 9 душъ, Грушевское горное поселеніе, станицы: Усть-Медвѣдицкую, Урюпинскую и Каменскую, представляющія, до нѣкоторой степени, типичныя черты городовъ, то на каждый дворъ въ остальной области прійдется уже менѣе 6,4 душъ. На 1-е января 1872 г., при общемъ числѣ жителей въ 1,116,001, область имѣла 167,487 дворовъ или на каждый дворъ по 6,6 душъ; на 1-е января 1871 года при 1,086,264 д. населенія область имѣла 169,935 дворовъ или на каждый дворъ около 6,4, а на 1-е января 1870 г. при 1,038,647 жителей дворовъ было 169,596, что на каждый дворъ даетъ 6,1%. Въ 1869 г. на каждый дворъ приходилось по 6,2 души. Въ послѣдующее время число душъ, на каждый дворъ приходящееся, колеблется тоже около 6 съ небольшою дробью, почему мы, для круглаго счета, принимаемъ шесть душъ на дворѣ, что и составляетъ *нормальную семью* или средній экономическій союзъ.

Само собою разумѣется, что въ области, какъ и во всякой другой губерніи Россіи, семейства въ смыслѣ экономическихъ союзовъ бываютъ весьма разнообразны по численности; есть семейства въ двѣ, три души и есть семейства въ 13, 15 и до 20 душъ обоего пола и разныхъ возрастовъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о числѣ семействъ большихъ, среднихъ и малыхъ такъ ограничены, что отнимаютъ всякую возможность рѣшить вопросъ о распредѣленіи семейныхъ союзовъ на указанныя ка-

тегоріи. Рѣшеніе задачи этой въ будущемъ, когда по крайней мѣрѣ типичныя станицы и волости въ области будутъ имѣть свои подробныя, по опредѣленной программѣ составленныя, монографіи. Нынѣ хотя въ мѣстной періодической печати и помѣщены описанія нѣкоторыхъ станицъ и волостей, но описанія эти, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, даютъ весьма скудный матеріалъ. Въ силу этого мы по необходимости ограничиваемся указаніемъ только средняго экономическаго союза.

Выше мы уже указали, что число брачныхъ союзовъ на 1-е января 1881 г. въ области простиралось до 303,044. Экономическихъ союзовъ, считая въ каждой нормальной семьѣ по 6 душъ обоего пола, къ тому-же времени выходитъ только 234,108. А такъ какъ всѣхъ дворовъ въ области на 1-е января 1881 года числится 217,405,—то это число дворовъ почти равно числу нормальныхъ семействъ собственно въ коренномъ населеніи области.

В. ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Старинные статистики полагали, что естественный приростъ населенія вездѣ одинаковъ и что плодовитость различныхъ народовъ всегда остается постоянною. За неимѣніемъ общихъ списковъ населенія, число людей опредѣлялось на основаніи числа рожденій, причемъ ежегодное число рожденій помножалось то на 25, то на другую цифру. Такой способъ счисленія, практикуемый въ прошломъ столѣтіи, доказываетъ, съ одной стороны, скудость тогдашнихъ статистическихъ свѣдѣній, а съ другой рисуетъ попытки статистики освѣтить непроницаемый мракъ, окружающій предметы, изученіе которыхъ являлось первѣйшею необходимостью.

Нѣсколько позже ученые убѣдились, что безъ точныхъ данныхъ невозможна описательная статистика, т. е. простое изображеніе современнаго состоянія государства или отдѣльнаго края и только въ послѣднее время, всего полстолѣтія назадъ съ небольшимъ, глубокіе умы указали статистикѣ ея высшее назначеніе, состоящее въ открытіи законовъ, подъ вліяніемъ которыхъ живетъ человѣкъ въ обществѣ въ извѣстныхъ условіяхъ времени и мѣстности.

Два важныхъ акта—рожденіе и смерть начинаютъ и замыкаютъ собою болѣе или менѣе длинную цѣпь человѣческой жизни, каждое отдѣльное звено которой проявляется индивидуальными и общественными отношеніями. Отношенія общественныя составляютъ предметъ статистики об-

щества, а рождаемость и смертность людей есть отдѣлы этой науки наиболѣе важные, наиболѣе достойные изученія.

Матеріалами при изслѣдованіи этого вопроса намъ служили: всеподданнѣйшіе отчеты, метрическія книги и различные другіе источники, на которые мы будемъ ссылаться.

Населеніе области увеличивается двоякимъ путемъ: а) вслѣдствіе естественнаго прироста, выражающагося избыткомъ родившихся надъ умершими, и б) путемъ колонизаціи, т. е. прибытіемъ на постоянное жительство въ область взрослаго населенія вмѣстѣ съ малолѣтними. Отъ воздѣйствія этихъ двухъ факторовъ зависитъ движеніе населенія области, для провѣрки общей цифры котораго служатъ данныя переписи 1873 года.

Прежде чѣмъ приступимъ къ изслѣдованію вопроса о рождаемости и смертности въ области, мы постараемся установить болѣе или менѣе точную цифру общаго населенія области за время по возможности отъ насъ отдаленное. Къ сожалѣнію, въ древнѣйшія времена казачество не вело счета своихъ людей, а если и вело, то не оставило потомкамъ своимъ никакихъ о томъ записей, такъ что объ этихъ временахъ приходится довольствоваться только отрывочными свѣдѣніями. Первое извѣстіе о числѣ Донскихъ казаковъ мы имѣемъ изъ отписки, посланной ими царю Михаилу Ѳеодоровичу по избраніи его на престолъ. Въ этой отпискѣ сказано: „Теперь-же на Дону насъ, холопей твоихъ, 1888 человѣкъ!“ Очевидно отписка имѣла въ виду только воиновъ, способныхъ носить оружіе; женщины и дѣти едва-ли входили въ счетъ. Въ 1624 г. всѣхъ Донскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ верхними городками, считалось уже до 5,000 человѣкъ. Въ 1708 году, во время Булавинскаго бунта, на сторонѣ Булавина было 99 городковъ съ 20,210 жителей, а на сторонѣ войсковаго атамана 6,780 человѣкъ, слѣдовательно общее число казаковъ простиралось до 26,990 человѣкъ. Въ 1738 году число служилыхъ казаковъ простиралось до 15,000 человѣкъ. Въ семилѣтней войнѣ участвовало 16,000 Донскихъ казаковъ, а въ первой турецкой до 20,000 воиновъ. Въ 1763 году въ войскѣ считалось всѣхъ крестьянъ 20,422 души, а по переписи 1782 г. показано крестьянъ за частными лицами 20,229 душъ и за станицами 7,456 душъ. Въ отечественную войну войско выставило 60,000 воиновъ, а общее число жителей обоего пола и разныхъ сословій въ 1812 году, по вѣроятнымъ исчисленіямъ, простиралось до 380,000 человѣкъ.

Первыя точныя свѣдѣнія объ общей численности населенія на Дону мы встрѣчаемъ за 1822 годъ и заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ „Стати-

стическаго описанія земли войска Донскаго", составленнаго генералъ-маіоромъ *Богдановичемъ 1-мъ*. Рукопись этого описанія хранится при Донскомъ областномъ статистическомъ комитетѣ.

Въ концѣ 1822 года всѣхъ жителей считалось 511,313 д. обоего пола, въ числѣ которыхъ мужскаго пола 249,128 и женскаго 262,185 душъ. Крестьянъ числилось 153,766 душъ, въ числѣ которыхъ муж. п. 78,281 и жен. 75,485 душъ. Казачьяго сословія числилось 355,377 д., въ числѣ которыхъ мужскаго пола 170,593 и женскаго 184,784 души. Хотя объ иногородныхъ въ описаніи г. Богдановича ничего не говорится, но уже разность въ итогахъ *всѣхъ* жителей и жителей казачьяго и крестьянскаго сословій показываетъ, что 2,170 д. обоего пола не относятся къ мѣстнымъ жителямъ и составляютъ населеніе пришлое, если только не предположить ошибку въ итогахъ.

Среди казачьяго сословія за 1822 годъ оказывается:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
Людей русскихъ .	163,348 д.	177,437 д.	340,785 д.
Калмыковъ . . .	6,772 —	6,850 —	13,622
Татаръ	475 (*)	461 —	936

Нижеслѣдующая таблица показываетъ движеніе населенія въ казачьемъ сословіи области русскаго происхожденія съ 1815 по 1822 годъ включительно:

ГОДЫ.	Бракомъ сочеталось лицъ.	РОДИЛОСЬ.		УМЕРЛО.	
		Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
1815	7,892	6,109	5,030	1,509	1,452
1816	6,902	5,612	4,915	1,423	1,425
1817	6,866	6,430	5,447	1,523	1,525
1818	7,232	6,346	5,524	1,863	1,855
1819	7,534	6,663	5,931	1,940	1,884
1820	6,684	7,442	6,315	2,130	2,117
1821	6,276	6,684	5,965	2,491	2,467
1822	5,758	6,475	5,695	2,090	2,050
Итого	55,144	51,761	44,822	14,969	14,805

(*) Разница въ итогѣ на два, вѣроятно вслѣдствіе описки переписчика.

При взглядѣ на эту таблицу обращаетъ на себя вниманіе прежде всего умеьшеніе числа браковъ за послѣдніе три года, не смотря на увеличеніе населенія. То-же явленіе имѣло мѣсто и въ 1816—17 годахъ. Затѣмъ, общее число родившихся мальчиковъ превышаетъ число родившихся дѣвочекъ, но за то и смертность въ мужскомъ полѣ превышаетъ смертность въ женскомъ. Такъ какъ общее число родившихся простирается до 96,583 д. обоего пола, а умершихъ до 29,774 д., то приростъ казачьяго населенія за 8 лѣтъ выражается въ 66,809 д. об. пола. Вычтя общую прибыль въ казачьемъ населеніи за 8 лѣтъ изъ наличнаго числа жителей этого званія къ концу 1822 года, мы получимъ число жителей къ 1815 году въ 273,976 д. обоего пола, а отнеся эту прибыль къ населенію 1814 года, увидимъ, что таковое увеличилось на 24,4% или на 3% съ лишнимъ ежегодно. Такъ какъ при такомъ естественномъ приростѣ населеніе удваивается въ теченіи сорока лѣтъ, то жителей казачьяго сословія къ концу 1854 года должно-бы состоять 547,952 д. об. пола; въ дѣйствительности-же ихъ показано за 1854 г. 554,502 души. Среднее число рожденій за восьмилѣтній періодъ составляетъ 12,073 или, приблизительно, одинъ родившійся на 25 человѣкъ; средняя смертность простирается въ годъ до 3,722 челов. или изъ 91 умираетъ одинъ человѣкъ. Ежегодное приращеніе составляетъ одного на 40 душъ, а число лицъ, ежегодно вступающихъ въ бракъ, относится ко всему населенію какъ 1:49, т. е. изъ каждыхъ 49 человѣкъ одинъ ежегодно сочетается бракомъ.

Всѣхъ крестьянъ въ области къ 1815 г. состояло 126,734 д. об. пола.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано движеніе въ крестьянскомъ населеніи области.

ГОДЫ.	Бракомъ сочеталось.	РОДИЛОСЬ.		УМЕРЛО.	
		Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
1815	2,868	2,380	2,261	1,414	1,284
1816	2,738	2,815	2,730	1,097	987
1817	3,300	2,992	2,815	946	938
1818	3,312	2,947	2,771	1,263	1,127
1819	2,900	3,371	3,150	1,228	1,073
1820	2,784	3,404	3,153	1,502	1,463
1821	3,048	3,485	3,177	1,647	1,519
1822	2,744	2,983	2,788	1,400	1,302
ИТОГО	23,694	24,377	22,845	10,497	9,693

Общее число родившихся за 8 лѣтъ простирается до 47,222 душъ об. пола, а умершихъ до 20,190 душъ, слѣдовательно приростъ крестьянскаго населенія за 8 лѣтъ выражается въ 27,032 д. об. п., что дастъ свыше 21%, или около 2,7% ежегодно. При такомъ естественномъ приростѣ крестьянское населеніе должно удваиваться въ теченіи 45 лѣтъ, т. е. на 1-е января 1859 года общее число крестьянъ въ области должно простираться до 253,468 д., тогда какъ въ дѣйствительности на это время ихъ состояло 304,399 д. обоего пола.

Средняя рождаемость въ годъ въ крестьянскомъ населеніи простирается до 5,903 человѣкъ, или 1 человѣкъ рождается изъ 24; ежегодная средняя смертность простирается до 2,524 человѣкъ, или изъ 61 умираетъ 1 человѣкъ. Такимъ образомъ и рождаемость, и смертность въ крестьянскомъ населеніи болѣе, чѣмъ въ казачьемъ, а ежегодный приростъ въ указанный періодъ менѣе. Среднее число ежегодныхъ браковъ простирается до 2,962, или изъ 52 жителей 1 вступаетъ въ бракъ.

Сравнивая данныя, помѣщенныя въ двухъ таблицахъ для казачьяго и крестьянскаго населенія, мы находимъ, что число лицъ женскаго пола у казаковъ, и въ общей массѣ, и въ ежегодномъ приращеніи, превышаетъ число лицъ мужскаго пола; у крестьянъ замѣчается явленіе обратное, т. е. число мужчинъ превышаетъ число женщинъ. Мальчиковъ и въ крестьянскомъ населеніи родится болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, но и смертность въ мужскомъ полѣ значительнѣе, чѣмъ въ женскомъ.

Слѣдующій за тѣмъ періодъ времени съ 1823 по 1839 г. включительно мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія, ибо сколько нибудь обработаннаго матеріала за это время въ печати не имѣется, а разработка сыраго матеріала требуетъ слишкомъ значительной траты времени, да къ тому-же и добывать этотъ матеріалъ, разсѣянный по различнымъ архивамъ, весьма затруднительно. Для цѣлей, намѣченныхъ въ нашей книгѣ, весьма достаточно изслѣдованія по вопросу о движеніи населенія за послѣдніе 20 лѣтъ, но такъ какъ подъ руками имѣется обработанный матеріалъ по этому вопросу за время съ 1840 по 1859 годъ, то мы и пользуемся этимъ матеріаломъ для лучшаго освѣщенія предмета.

Книга *П. И. Краснова* „Матеріалы для географіи и статистики Россіи:“ Земля войска Донскаго. С.-Петербургъ, 1863 г., представляетъ достаточный запасъ данныхъ по движенію населенія въ области. Данныя эти расположены въ иномъ порядкѣ, но отъ этого самые выводы нисколько не теряютъ.

Первая таблица представляетъ число браковъ въ отношеніи къ сред-

нему населенію области въ періодъ времени съ 1840 по 1858 годъ включительно.

ПЕРІОДЫ.	Среднее населеніе душъ обоихъ половъ.	Среднее число заключенныхъ браковъ.	Отношеніе къ числу жителей.
1840—1844 г.	738,942	8,422	1:87
1846—1850 »	769,337	8,176	1:95
1850—1854 »	798,905	8,044	1:99
1854—1858 »	852,875	7,834	1:108

Несмотря на постепенный ростъ населенія, число браковъ постоянно сокращалось, а въ сравненіи съ предшествовавшимъ періодомъ относительное число браковъ уменьшилось вдвое. Авторъ, изъ книги котораго мы цитируемъ настоящую вѣдомость, ставитъ уменьшеніе въ числѣ браковъ въ зависимость отъ болѣзней и въ особенности отъ войны. Не отвергая, въ извѣстной мѣрѣ, вліянія этихъ двухъ причинъ, мы склонны думать, что уменьшеніе браковъ зависитъ главнѣйше отъ упадка общаго экономическаго благосостоянія, вслѣдствіе понниженія среднихъ на хлѣбъ урожаевъ. Съ другой стороны, измѣненія въ самомъ составѣ населенія не могутъ не отозваться на числѣ браковъ. Въ изслѣдуемый періодъ времени элементъ пришлаго населенія достаточно уже великъ въ области, а среди этого населенія число заключенныхъ браковъ всегда будетъ менѣе, чѣмъ въ населеніи туземномъ.

Рождаемость въ области выражается въ данныхъ нижеслѣдующей таблицы:

		Общее населеніе.	Число родившихся.	Проц. отношенія.
1841 г.	—	708,152	35,764	1:19,8
1842 »	—	729,079	34,828	1:21
1843 »	—	747,835	37,007	1:20,2
Среднее число		728,355	35,866	1:20,3 (*)

За слѣдующіе два года авторъ не приводитъ данныхъ на томъ весьма справедливомъ основаніи, что въ исчисленіи жителей за 1844 годъ вкрались большія ошибки, допущенныя сыскными начальниками. По приказанію наказнаго атамана въ 1844—45 годахъ произведена была общая провѣрка народонаселенія по семейнымъ спискамъ, коею и открыто, что

(*) Въ книгѣ, изъ которой мы заимствуемъ приведенныя данныя, допущены ошибки въ исчисленіяхъ, которыя мы сочли своимъ долгомъ исправить.

умершіе и убитые за послѣдніе 10 лѣтъ въ полкахъ полевой службы не были исключены въ отчетахъ гражданскихъ управленій изъ общаго числа жителей.

Благодаря этой мѣрѣ, на 1846 годъ мы имѣемъ болѣе точное исчисленіе населенія, на которое можно положиться въ дальнѣйшихъ выводахъ.

	Общее населеніе.	Число родившихся.	Проц. отношенія.
1846 г. —	748,972	33,303	1:22,5
1847 » —	771,046	38,256	1:20,1
1848 » —	782,020	37,601	1:20,8
1849 » —	775,292	30,607	1:25,3
Среднее число	769,332	34,944	1:22

Въ этотъ періодъ число рожденій меньше, особенно въ холерный 1849 г. Въ первомъ разсматриваемомъ нами періодѣ одинъ родившійся приходится на 20,3 жителей, а во второмъ на 22. Но отношеніе числа рожденій къ числу всѣхъ жителей въ первомъ періодѣ было бы еще выше, если бы своевременно было исключено со списковъ все населеніе, исключенное на 1846 годъ.

	Общее населеніе.	Число родившихся.	Проц. отношенія.
1850 г. —	786,651	30,766	1:25,6
1851 » —	790,689	31,500	1:25,1
1852 » —	803,469	53,500	1:24
1853 » —	815,813	37,252	1:21,9
Среднее число	799,155	33,254	1:24

Въ первые два года этого періода на числѣ рожденій отражается вліяніе холеры, унесшей въ могилу значительное количество взрослаго населенія. Потеря въ людяхъ была такъ велика, что въ 1849 году общее число жителей области по сравненію съ 1848 г. уменьшилось почти на 7000 душъ.

	Общее населеніе.	Число родившихся.	Проц. отношенія.
1854 г. —	831,665	35,696	1:23,3
1855 » —	848,405	32,574	1:26
1856 » —	860,300	30,740	1:28
1857 » —	871,130	37,740	1:23,1
Среднее число	852,875	34,187	1:25

На значительное уменьшеніе числа рожденій въ этомъ періодѣ существенное вліяніе имѣла Крымская война, вызвавшая за предѣлы области до 90,000 душъ взрослаго населенія мужскаго пола. Съ возвращеніемъ казачьихъ полковъ со службы домой и съ прекращеніемъ рекрутскихъ наборовъ въ крестьянскомъ населеніи, процентъ рождаемости повышается.

	Общее населеніе.	Число родившихся.	Проц. отношенія.
1858 г. —	885,137	37,190	1:23,8
1859 » —	896,870	46,116	1:19,4

За весь семнадцатилѣтній разсматриваемый нами періодъ, среднимъ числомъ, одинъ родившійся приходится на 22,4 жителя или свыше 4,4 рожденій на сто душъ. Отношеніе гораздо болѣе благопріятное, чѣмъ въ первомъ, разсматриваемомъ нами періодѣ, съ 1815 до 1822 г. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ первомъ періодѣ отношеніе рождаемости къ общему числу жителей выведено приблизительно.

Прогрессивное движеніе населенія, т. е. постоянное увеличеніе въ числѣ жителей извѣстной страны стоитъ подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: рождаемости и смертности и послѣдній факторъ гораздо сильнѣе вліяетъ, чѣмъ первый.

Для выраженія смертности въ области мы имѣемъ нижеслѣдующія данныя.

Періоды.	Среднее число жит.	Среднее число умер.	Проц. отнош. ко всему населенію.
1840—1844 г.	738,942	13,200	1:56
1846—1850 »	769,337	22,386	1:34
1850—1854 »	798,905	19,373	1:41
1854—1858 »	852,875	19,634	1:43
Въ 1858 »	885,137	14,814	1:60
— 1859 »	896,870	21,215	1:42

Самый невыгодный періодъ по отношенію къ смертности былъ въ 1846—1850 гг., когда умиралъ одинъ человѣкъ изъ 34, а наболѣе низкій % смертности далъ 1858 г., въ который умиралъ одинъ человѣкъ изъ 60. Если мы сравнимъ смертность съ 1840 по 1859 г. со смертностью въ періодъ съ 15-го по 22-й годъ, то увидимъ, что она въ области увеличилась. Съ 1815 до 1822 г. умиралъ въ области въ казачьемъ населеніи одинъ изъ 91, въ крестьянскомъ 1 изъ 61, а въ общемъ 1 изъ 81,8 человѣкъ; съ 1840 по 1859 г. включительно умираетъ 1 изъ 49 человѣкъ. Въ общемъ выводѣ, въ послѣдній періодъ со ста человѣкъ умираетъ болѣе двухъ, а такъ какъ рождается со ста въ этомъ періодѣ 4,4, то слѣдовательно средній ежегодный естественный приростъ въ области простирается до 2,4. При такомъ приростѣ населеніе области должно удвоиться въ теченіи сорока лѣтъ. А такъ какъ на 1-е января 1841 г. въ области было жителей 700/т. съ небольшимъ, а на 1-е января 1881 г. ихъ состояло 1,404,000, то средній ежегодный приростъ можно

предположить постояннымъ. Ниже мы увидимъ оставался-ли онъ таковымъ въ дѣйствительности.

Но помимо рождаемости и смертности или естественной прибыли и убыли, движеніе населенія въ области зависитъ и отъ другихъ причинъ, главнѣйшія изъ которыхъ переселеніе въ область на жительство иногородныхъ и переселеніе казаковъ на Кавказъ.

Строго говоря, число иногородныхъ, пребывающихъ въ области, никогда, помимо народной переписи 1873 г., точно не опредѣлялось, а потому слѣдить изъ года въ годъ за всѣмъ вообще населеніемъ области не представляется возможнымъ. Мы считаемъ достаточнымъ, вмѣстѣ съ авторомъ книги, изъ которой цитируемъ свои данныя, ограничиться 4 годами, въ которые населеніе области исчислялось болѣе тщательно. Въ 1822 году точныя свѣдѣнія собраны по требованію комитета для пересмотра положенія о войскѣ Донскомъ; въ 1836 году населеніе провѣрено по случаю введенія „положенія“ этого въ дѣйствіе; въ 1850 году и въ 1858 г. подробный счетъ населенія произведенъ по случаю бывшихъ въ эти года 9-й и 10-й ревизій.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ общее движеніе всего населенія области, увеличивающагося какъ путемъ естественнаго прироста, такъ и путемъ колонизаціи.

ГОДЫ.	Общее число жителей.	Какъ великъ періодъ времени.	На сколько возросло народонаселеніе.	Годовая прибыль.
1822	511,313	13 лѣтъ	118,915	9,147
1836	630,228			
1850	785,651	14 —	155,423	11,101
1858	885,137	7 —	99,486	14,212
Итого между	1822—1858 г.	34 —	373,824	11,487

По этому разсчету народонаселеніе должно удвоиться въ теченіи 44 лѣтъ, т. е. къ 1-му января 1866 года общее число жителей должно простираться до 1,022,000 душъ; въ дѣйствительности число жителей къ этому времени показано въ 965,043.

Теперь мы приступаемъ къ изслѣдованію движенія населенія въ области за послѣдній періодъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены всѣ данныя, добытыя нами изъ всеподданнѣйшихъ по области отчетовъ.

На 1-е января состояло.	Общее число жителей.		Казачьяго сословія съ дворянствомъ и духовенствомъ.		Мѣстныхъ крестьянъ.		Иногородныхъ разнаго званія и сословій.		Р О Д И Л				
									Общее число родившихся.		Въ казачьемъ сословіи.		Въ кре
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.
1861 г.	163077	171817	303410	315087	154317	152420	5320	4310	22178	21283	11100	11134	10197
	334894		618497		306767		9630		43461		22234		19533
1862 г.	168007	176185	308285	319301	154296	152403	5426	4181	23303	18511	12097	9824	10275
	344192		627586		306699		9907		41814		21921		18346
1863 г.	168201	176921	311952	324232	150179	147907	6070	4782	18087	18077	11635	11558	6076
	345122		636184		298086		10852		36164		23193		12160
1864 г.	172160	177522	320361	329374	142067	140221	9729	7927	18047	17780	10531	10173	7422
	349682		649738		282288		17656		35827		20704		14923
1865 г.	178553	183135	322825	332373	146136	143190	9292	7272	С в ѣ д ѣ н і й				
	361688		655198		289926		16564						
1866 г.	179808	185235	320241	330886	149221	145160	10346	9189	21754	20172	13485	12679	7517
	365043		651127		294381		19535		42226		26164		14193
1867 г.	188890	194952	327849	337206	150654	148079	10387	9667	С в ѣ д ѣ н і й				
	383842		665055		298733		20054						
1868 г.	185857	504762	315604	341074	150501	145442	19752	18246	26327	24191	15193	14237	9951
	990619		656678		295943		37998		50518		29180		18855
1869 г.	505001	520656	326676	348686	157591	153004	20734	18966	25039	21297	14977	14076	8359
	1025657		675362		310595		39700		49336		28053		18065
1870 г.	510698	527949	331982	352497	156308	154169	22108	21283	25397	24627	15010	14135	9162
	1038647		684479		310477		43691		50024		29145		18311
1871 г.	535915	550349	339233	359178	160253	156867	36129	34304	29785	26164	20696	19009	7662
	1086264		698111		317120		50733		55949		39705		13665
1872 г.	551581	564420	351092	369625	162781	159103	37705	35692	34615	30128	15807	14786	16807
	1116001		720717		321887		73397		64743		30593		30167

О С Ь.			У М Е Р Л О.						Должно состоять на 1-е января.	Общее число жителей.	
стьян.	Среди иногородныхъ.		Общее число умершихъ.		Въ казачьемъ сословіи.		Въ крестьянскомъ.		Среди иногородныхъ.				
Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.		Муж. пола.	Жен. пола.
9036	581	1113	17082	15195	7720	6565	8973	7705	389	925	1862 г.	468173	477905
	1694		32277		14285		16678		1314			916078	
8071	931	646	17403	16496	6597	6906	10106	8985	700	605	1863 г.	473907	478230
	1577		33899		13503		19091		1305			952137	
6081	376	435	11807	15009	9576	9215	4975	5558	256	236	1864 г.	471481	479989
	811		29816		18791		10533		492			951470	
7501	94	106	12332	11351	8352	7221	4001	3931	176	146	1865 г.	477675	483951
	200		23883		15576		7985		322			961626	
п ѣ т ъ.			С в ѣ д ѣ н і й				п ѣ т ъ.				Свѣдѣній нѣтъ.		
6976	752	817	12719	11331	6501	6997	5521	3997	694	337	1867 г.	488843	494376
	1569		24050		13198		9521		1031			983219	
п ѣ т ъ.			С в ѣ д ѣ н і й				п ѣ т ъ.				Свѣдѣній нѣтъ.		
8904	1183	1000	14455	13754	7822	7963	5633	4851	1000	937	1869 г.	497729	515199
	2183		28209		15785		10187		1937			1012928	
9206	1203	1015	18067	17725	10011	10424	7026	6529	1030	772	1870 г.	511973	527228
	2218		35792		20135		13555		1802			1039201	
3149	1225	1043	15588	16428	8933	9431	5340	6079	1315	915	1871 г.	520507	536148
	2268		32016		18367		11419		2230			1056655	
6003	1427	1152	14642	13561	9146	8827	4274	3500	1222	1234	1872 г.	551058	562952
	2579		28203		17973		7774		2456			1114010	
13360	2001	1982	21390	18550	14130	11686	5440	5101	1820	1763	1873 г.	564806	575998
	3983		29940		25816		10541		3583			1140804	

На 1-е января состояло.	Общее число жителей.		Казачьяго сословія съ дворянствомъ и духовенствомъ.		Мѣстныхъ крестьянъ.		Иногородныхъ разнаго званія и сословій.		Р О Д И Л О С Ь. Общее число родившихся.		Въ казачьемъ сословіи.		Въ крестьянскомъ.	Среди иногородныхъ.	У М Е Р Л О. Общее число умершихъ.		Въ казачьемъ сословіи.		Въ крестьянскомъ.	Среди иногородныхъ.	Должно состоять на 1-е января.	Общее число жителей.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Муж. и жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. и жен. пола.		Муж. пола.	Жен. пола.
1873 г.	571114	576119	353800	373283	172911	166802	45203	36031	27528	26868	17689	16691	7891	1998	1976	16064	16956	9108	10092	5658	5892	998	972	1871 г.	582878	586031
	1147533		726583		339713		81237		51396		31333		16089	3974		33020		19500		11550		1970			1168909	
1874 г.	595068	602253	361601	380019	173728	168789	59736	53115	28212	27111	16762	16116	9156	2021	2042	15883	16018	9639	10057	4988	4767	1206	1221	1875 г.	607477	613346
	1197321		741653		342517		113151		55383		32908		18409	4066		31881		19696		9755		2430			1220823	
1875 г.	610058	615698	369048	386174	179919	174919	61091	54303	30078	28892	17054	16791	10869	2155	1732	17023	16659	10211	10630	5701	4997	1108	1032	1876 г.	623113	627931
	1225756		755522		354838		115091		58970		33850		23321	3887		33682		20844		10698		2140			1251044	
1876 г.	621911	627690	379514	391786	183660	179855	58737	53049	28068	28583	17723	18017	6211	1101	4242	15625	15212	8991	8978	3937	3625	2697	2609	1877 г.	634354	641061
	1249601		774300		363515		111786		56651		35740		12565	8346		30837		17969		7562		5306			1275415	
1877 г.	631361	641322	388326	404088	185928	182552	60110	54682	31229 (*)	32231	16910	15651	10909	10506	6380	6071	18950	17388	8820	8667	6389	5811	3741	2880	1878 г.	619643	636165
	1272686		792114		368480		114792		66460		32594		21415	12451			36338		17487		12230		6621			1305808	
1878 г.	646173	651311	389206	401184	191952	188203	65015	58921	34941	33070	15995	15028	12250	11658	6696	6381	20524	19053	8628	8607	7488	7030	4408	3416	1879 г.	660590	665328
	1297484		790390		380155		123939		68011		31023		23908	13080			39577		17235		14518		7824			1325918	
1879 г.	659898	663011	395474	409278	191603	191916	69821	61792	38611	37262	19718	18899	12310	12288	6586	6075	19835	18217	9016	8861	6660	6102	4159	3251	1880 г.	678707	682056
	1322909		804747		386549		131613		75906		38617		24628	12661			38052		17880		12762		7410			1360763	
1880 г.	682073	685113	400361	414669	200013	197975	81669	72769	39331	37506	18871	18639	12966	12151	7497	7016	21448	19771	9923	10125	6607	5766	4918	3880	1881 г.	699959	703148
	1367486		815030		398018		154138		76840		37210		25117	14513			41219		20048		12373		8798			1403107	
1881 г.	700159	704189																								
	1401648																									
Среднее число	516433	554786	345817	361316	165869	162465	31749	30192	28089	26509	15621	14863	9842	9151	2623	2495	16883	16039	9079	8959	6040	5572	1769	1508			
	1101221		707133		328334		64941		54598		30187		18993	5118			32927		18038		11612		3277				

(*) Числа родившихся и умершихъ съ 1877 года взяты изъ „Статистическихъ отче представляютъ данныхъ для опредѣленія движенія населенія по сословіямъ и, сверхъ того, товъ для Центральнаго статистическаго комитета“, такъ какъ всеподданнѣйшіе отчеты не за нѣкоторые годы даютъ цифры ошибочныя.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что среднимъ числомъ ежегодное преобладаніе родившихся надъ умершими за 20 лѣтъ составляетъ 21,671 д. об. п., что по отношенію къ среднему населенію дастъ естественный приростъ около 2%, или населеніе можетъ удвоиться менѣе чѣмъ въ полстолѣтія. Среди собственно казачьяго сословія естественный приростъ простирается до 1,75%, т. е. нѣсколько ниже общаго прироста въ населеніи; въ крестьянскомъ сословіи приростъ свыше 2,2%, а среди иногородныхъ свыше 5%. Весьма вѣроятно, что естественный приростъ среди иногородныхъ въ дѣйствительности ниже показаннаго, ибо нѣкоторая часть въ числѣ родившихся показана изъ числа прибывшихъ на жительство въ область, тѣмъ не менѣе, среди иногородныхъ, прочно осѣвшихъ въ области, естественный приростъ долженъ быть больше. Плодовитость населенія стоитъ, какъ извѣстно, въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ условій, отъ степени его матеріальнаго благосостоянія. Пришлый элементъ въ области дѣлится на двѣ категоріи: а) населеніе временно пребывающее, только на рабочую пору; б) населеніе постоянно остающееся въ предѣлахъ области. Люди первой категоріи почти въ счетъ не входятъ, ибо на зиму, когда ежегодно производится счисленіе населенія окружною полиціею, изъ числа лицъ этой категоріи остается очень мало. Осѣдлый элементъ представляетъ, напротивъ, классъ людей зажиточныхъ, поставленныхъ въ лучшія экономическія условія. Среди нихъ есть не мало собственниковъ земли, еще болѣе арендаторовъ земельныхъ участковъ отъ 200 до 400 десят., свыше 10/т. ремесленниковъ и торговцевъ, нѣсколько сотъ семействъ людей свободныхъ профессій. Можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ классѣ значительная часть людей суть *предприниматели*, т. е. люди къ мускульной работѣ присоединяющіе извѣстный промысловый барышъ. Представители же исключительно личнаго труда въ этомъ классѣ обладаютъ большею энергіею и искусствомъ, ибо только очень способные и энергическіе люди ищутъ своей доли внѣ предѣловъ своей родины.

При сравненіи плодовитости сословій крестьянскаго и казачьяго, нельзя принимать во вниманіе единственно степень матеріальнаго благосостоянія, ибо крестьяне въ массѣ несравненно бѣднѣе казаковъ. Существуютъ другія причины меньшей плодовитости среди казаковъ, главнѣйшая изъ которыхъ постоянное отсутствіе изъ предѣловъ области извѣстной части взрослаго населенія, вслѣдствіе чего уменьшается рождаемость. Затѣмъ замѣчено, что въ православномъ населеніи рождаемость въ предѣлахъ области болѣе, чѣмъ въ населеніи другихъ исповѣданій. За 1880 и 1881 годы въ православномъ населеніи области одинъ

родившійся приходился менѣе чѣмъ изъ 18 душъ, т. е. менѣе чѣмъ изъ трехъ нормальныхъ семействъ, а среди раскольниковъ и ламантовъ болѣе чѣмъ изъ четырехъ семействъ. А такъ какъ ламанты и раскольники въ общей сложности составляютъ до 22/т. семействъ, то число рожденій у нихъ должно быть менѣе въ сравненіи съ нормальнымъ на 1,800 душъ. Ежегодное отвлеченіе по службѣ взрослаго казачьяго населенія мы принимаемъ въ 17,000 мужей, что уменьшаетъ вѣроятность рожденій до 2,800 человѣкъ съ лишнимъ ежегодно. Въ годы большаго напряженія военной дѣятельности казаковъ число мужей, отсутствующихъ изъ предѣловъ области, еще больше, слѣдовательно число рожденій должно быть меньше, а это временное уменьшеніе рожденій сказывается уменьшеніемъ средней рождаемости. Въ силу этихъ обстоятельствъ, естественный приростъ въ казачьемъ населеніи стоитъ ниже, чѣмъ въ крестьянскомъ, несмотря на лучшія экономическія условія казаковъ.

Теперь выводы, сдѣланные нами *à priori*, подкрѣпимъ статистическими данными.

Въ общемъ населеніи области въ изслѣдуемый нами періодъ времени одинъ рождающійся приходится на 20 человѣкъ, въ казачьемъ сословіи 1 на 23, въ крестьянскомъ на 17, среди иногородныхъ на 7, т. е., принимая брачный союзъ въ 4,6 душъ, мы получимъ для всего населенія одно рожденіе на 4 брачныхъ союза, въ казачьемъ сословіи на 5, въ крестьянскомъ на 3,7, среди иногородныхъ менѣе чѣмъ на два.

Средняя смертность въ общемъ населеніи составляетъ 1 изъ 33,5, въ казачьемъ сословіи 1 изъ 39, въ крестьянскомъ 1 изъ 28 и среди иногородныхъ 1 изъ 11. Такая неестественно большая смертность, точно также какъ и неестественно большая рождаемость среди иногородныхъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ неправильнаго исчисленія ихъ. Какъ въ число родившихся могли попасть люди, прибывшіе на жительство въ область, такъ и въ числѣ умершихъ не мало есть изъ категоріи лицъ, временно (съ іюня по октябрь) въ области пребывающихъ. Но во всякомъ разѣ относительное число умирающихъ въ казачьемъ сословіи меньше, ибо, во первыхъ, казаки болѣе обезпечены, чѣмъ крестьяне, а во вторыхъ, всего болѣе умираетъ людей въ возрастѣ до одного года, а слѣдовательно, чѣмъ относительно менѣе рожденій, тѣмъ менѣе будетъ и относительная смертность.

Сравнивая приведенныя нами цифры съ цифрами въ періоды времени съ 1815—1822 годъ и съ 1840—1859 годъ, мы увидимъ, что рождаемость увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается смертность, и въ общемъ населеніи смертность за послѣдній періодъ увеличилась почти

въ два съ половиною раза. Такое увеличеніе смертности есть прямой результатъ съ одной стороны увеличенія рожденій, а съ другой уменьшенія благосостоянія жителей.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ относительную рождаемость и смертность въ казачьемъ и крестьянскомъ населеніи, разсчитанную на 100 душъ обоего пола.

ГОДЫ.	ВЪ КАЗАЧЬЕМЪ СОСЛОВІИ.		ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ СОСЛОВІИ	
	Родившихся на сто душъ обоего пола.	Умершихъ изъ ста душъ обоего пола.	Родившихся на сто душъ обоего пола.	Умершихъ изъ ста душъ обоего пола.
1861	3,6	2,3	6,3	5,4
1862	3,5	2,2	6	6,2
1863	3,7	3	4,1	3,5
1864	3,2	2,4	5,3	2,8
1866	4	2	5	3,2
1868	4,5	2,4	6,4	3,5
1869	4,1	3	6	4,4
1870	4,3	2,7	6	3,7
1871	5,7	2,6	4,3	2,5
1872	4,2	3,6	9,3	3,3
1873	4,7	2,7	5	3
1874	4,6	2,6	5,4	2,9
1875	4,5	2,7	6	3
1876	4,6	2,3	3,4	2
1877	4,1	2,2	6	3,3
1878	3,9	2,2	6,3	4
1879	4,8	2,2	6,4	3,3
1880	4,6	2,5	6,3	3

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что рождаемость въ казачьемъ сословіи колеблется между 3,2 изъ ста въ 1864 г. и 5,7 въ 1871 году. Рождаемость во второмъ десятилѣтіи сильнѣе, чѣмъ въ первомъ. Смертность въ этомъ сословіи колеблется между двумя изъ ста въ 1866 г. и 3,6 въ 1872 году и во второмъ десятилѣтіи немного (на 0,06) изъ ста сильнѣе, чѣмъ въ первомъ.

Рождаемость въ крестьянскомъ сословіи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ казачьемъ, и колеблется между 3,4 изъ ста въ 1876 г. и 9,3 въ 1872 г. Во второмъ десятилѣтіи рождаемость сильнѣе, чѣмъ въ первомъ. Смертность тоже гораздо сильнѣе и колеблется между двумя изъ ста для 1876 г. и 6,2 для 1862 г., когда смертность даже превысила рождаемость на 0,2 изъ ста. Во второмъ десятилѣтіи смертность слабѣе, чѣмъ въ первомъ.

До сихъ поръ мы разсматривали движеніе населенія въ области только въ связи съ рожденіемъ и смертностью, но есть и другія причины, вліяющія на общее число жителей и составъ населенія. Въ послѣдней графѣ нашей таблицы о движеніи населенія помѣщены цифры, выражающія состояніе населенія только вслѣдствіе естественнаго прироста, а въ первой графѣ цифры выражаютъ дѣйствительное число жителей. Разница между тѣми и другими объясняется колонизаціею и другими причинами, а именно: причисленіемъ въ казачье сословіе, исключеніемъ изъ онаго ссылкой и переселеніемъ, исключеніемъ изъ крестьянскаго сословія вслѣдствіе причисленія къ другимъ сословіямъ и ссылки, выбытіемъ изъ предѣловъ области иногородныхъ.

Въ изслѣдуемый нами періодъ времени, т. е. съ 1861 года по 1880-й г. включительно, за исключеніемъ 1865 и 1867 годовъ, за которые свѣдѣній не имѣется, причислено въ казачье сословіе 8,847 человѣкъ, исключено переселеніемъ на Кавказъ и въ Турцію 4,763, сослано въ Сибирь и другія мѣста 1,260.

Счетъ населенія области, какъ мы имѣли случай замѣтить, не всегда ведется правильно, особенно въ казачьемъ сословіи. Случается, что родившіеся среди раскольниковъ и калмыковъ не заносятся своевременно въ списки, а умершіе внѣ предѣловъ области несвоевременно исключаются. Такихъ несвоевременно показанныхъ лицъ въ изслѣдуемый періодъ времени было 41,100 человѣкъ, причемъ съ 1877 на 1878 г. не показано 14,131, а съ 1879 на 1880 годъ 10,672 человѣка. На 1882 годъ всѣ замѣченныя упущенія исправлены.

Въ крестьянскомъ сословіи всѣхъ исключенныхъ переселеніемъ на Кавказъ, ссылкой въ Сибирь, зачисленіемъ въ казачье сословіе области, перечисленіемъ въ другія сословія и пр., въ теченіи 18 лѣтъ было 45,470 душъ. Приписано къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ 4,942, несвоевременно показывалось 12,911 душъ.

Точный счетъ всѣхъ иногородныхъ, пребывающихъ въ области, невозможенъ и мы представляемъ данныя только по отношенію къ лицамъ, остающимся въ предѣлахъ оной на болѣе или менѣе продолжительное время. Всего въ изслѣдуемый періодъ прибыло на жительство въ область иногородныхъ 141,467, а убыло по разнымъ причинамъ 44,598 душъ.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло только съ оффиціальными данными; но въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о движеніи населенія, мы считаемъ себя обязанными воспользоваться и частными изслѣдованіями, освѣщающими предметъ нѣсколько болѣе. Къ такимъ изслѣдованіямъ принадлежитъ нашъ этюдъ о средней продолжительности жизни въ Но-

вочеркаскѣ и весьма серьезная работа по тому же предмету, исполненная штабсъ-ротмистромъ *С. П. Полушкинымъ* для всей остальной области. Обѣ эти работы обнимаютъ періодъ времени съ 1867 по 1880 годъ включительно. Добыть данныхъ за болѣе ранній періодъ времени не представлялось возможнымъ.

Такъ какъ единственнымъ точнымъ источникомъ для опредѣленія числа рожденій и смертности служатъ метрическія книги, то по неволѣ дѣло пришлось имѣть только съ народонаселеніемъ православнымъ. Но какъ православное населеніе, вмѣстѣ съ единовѣрческимъ, составляетъ свыше 90% всего населенія области, то и выводы, сдѣланные для православнаго населенія, можно считать общими для всего населенія. Общее число рожденій въ изслѣдуемый періодъ времени въ православномъ населеніи области, за исключеніемъ г. Новочеркаска, простирается до 842,683 душъ об. пола, распредѣляющихся по годамъ такимъ образомъ:

За 1867 годъ 44,961	За 1872 годъ 56,412	За 1877 годъ 61,864
— 1868 — 52,280	— 1873 — 59,249	— 1878 — 63,753
— 1869 — 53,996	— 1874 — 62,697	— 1879 — 71,155
— 1870 — 56,104	— 1875 — 64,729	— 1880 — 71,962
— 1871 — 57,703	— 1876 — 65,818	

Сравнивая эти цифры съ цифрами, приведенными въ таблицѣ о движеніи населенія, находимъ ихъ не соотвѣтствующими другъ другу и общее число рожденій въ православномъ населеніи, за исключеніемъ Новочеркаска, съ 1868 по 1880 годъ включительно, превышаетъ число рожденій во всей области за тотъ же періодъ времени, показанное во всеподданѣйшихъ отчетахъ, на 14,535 душъ, такъ какъ по даннымъ метрическихъ записей число рожденій простирается до 797,722 д., а по даннымъ отчетовъ до 783,187 душъ. Присоединяя къ тому число рожденій въ Новочеркаскѣ 16,666 человѣкъ, получимъ разницу уже въ 31,201.

Чтобы получить приблизительное число рожденій среди жителей всѣхъ остальныхъ исповѣданій, за не имѣніемъ точныхъ данныхъ, слѣдуетъ взять 10% общаго числа рожденій для области; по принимая во вниманіе указанную нами выше низшую рождаемость среди раскольниковъ и ламаитовъ, мы беремъ только 7,5%, что составитъ 60,379 душъ.

Такимъ образомъ, общее число родившихся съ 1868—1880 г. по всеподданѣйшимъ отчетамъ показано менѣе, приблизительно, на 91,580 душъ.

Общее число умершихъ православнаго исповѣданія въ области съ 1868 по 1880 г. простирается, по частнымъ изысканіямъ, до 411,602 человѣкъ, а по отчетамъ, имѣющимъ въ виду все населеніе области,

умершихъ считается 438,766 человѣкъ. Прибавляя къ числу умершихъ на неправославное населеніе области 10%, такъ какъ смертность среди раскольниковъ немного менѣе, чѣмъ среди православныхъ, а у ламаитовъ нѣсколько болѣе, мы получимъ общее число умершихъ въ области въ 452,762 человѣка, т. е. болѣе цифры, взятой изъ отчетовъ на 13,996 душъ.

По годамъ число умершихъ, взятое изъ метрическихъ книгъ, распредѣляется такимъ образомъ:

За 1868 годъ 23,348	За 1873 годъ 31,415	За 1878 годъ 36,849
— 1869 — 31,264	— 1874 — 27,492	— 1879 — 35,025
— 1870 — 29,890	— 1875 — 31,043	— 1880 — 36,876
— 1871 — 28,462	— 1876 — 33,189	
— 1872 — 33,114	— 1877 — 33,119	

Общее число рожденій въ православномъ населеніи области съ 1867 по 1880 г. простирается до 860,374 человѣкъ, а умершихъ за это время было 434,366 человѣкъ. Перевѣсъ рожденій надъ смертностью въ изслѣдуемый періодъ составляетъ 426,008, а такъ какъ общее число жителей къ 1-му января 1867 г. простиралось до 901,608 душъ, то приростъ населенія составляетъ 47,2%, что на каждый годъ дастъ около 3,4%. По этому разсчету общее число жителей области православнаго исповѣданія на 1-е января 1881 года должно простираться до 1,327,616 душъ об. пола. По даннымъ же Областнаго статистическаго комитета численность населенія православнаго исповѣданія показана на это число въ 1,265,436 д., что дастъ разницу въ 62,180 душъ.

Какъ не велика эта послѣдняя цифра сама по себѣ, но ничего ужасающаго она не заключаетъ, ибо неточность въ исчисленіи народонаселенія за 14 лѣтъ менѣе чѣмъ на 5% можетъ считаться ничтожною. Въ виду этого обстоятельства мы считаемъ себя въ правѣ принимать данныя отчетовъ за достовѣрныя и смѣемъ думать, что самая тщательная народная перепись, произведенная въ послѣднихъ числахъ декабря или въ первыхъ января, едва-ли покажетъ значительную разницу со свѣдѣніями всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Перепись же, произведенная весною или лѣтомъ, можетъ дать совсѣмъ иные резутьтаты.

Число умершихъ само по себѣ взятое представляетъ только факторъ, важный для опредѣленія движенія народонаселенія. Въ экономическомъ же отношеніи далеко не все равно, умираетъ-ли человѣкъ въ рабочемъ или нерабочемъ возрастѣ. Изъ упомянутыхъ выше изслѣдованій оказывается, что въ г. Новочеркаскѣ въ возрастѣ до 1-го года умираетъ 36%, а отъ одного до 5 лѣтъ 16%. Для ребенка, прожившаго одинъ

годъ, есть вѣроятность прожить 33 года и три недѣли; для прожившаго 5 лѣтъ вѣроятность жизни равняется 43 годамъ и одному мѣсяцу. Самый критическій возрастъ, такимъ образомъ, есть первый годъ жизни, а затѣмъ слѣдующіе четыре. Средняя смертность дѣтей по округамъ области въ возрастѣ до одного года составляетъ: въ Черкасскомъ 34,5%, Первомъ Донскомъ 33,2%, Второмъ Донскомъ 25,6%, Усть-Медвѣдицкомъ 31,8%, Хоперскомъ 31%, Донецкомъ 33,6% и Міусскомъ 36,3%, а для всей области въ изслѣдуемый періодъ времени около 32%.

Отъ одного до 5 лѣтъ средняя смертность въ округахъ: Черкасскомъ 25,5%, Первомъ Донскомъ 26,6%, Второмъ Донскомъ 23,1%, Усть-Медвѣдицкомъ 23,3%, Хоперскомъ 24,3%, Донецкомъ 28,3% и Міусскомъ 28,2%, а для всей области 25,6%.

Такимъ образомъ оказывается, что въ возрастѣ до 5 лѣтъ включительно умираетъ въ городѣ Новочеркаскѣ 52%, а въ остальной области 57,6%. Наибольшая смертность въ возрастѣ до одного года въ округѣ Міусскомъ, а наименьшая во 2-мъ Донскомъ; наибольшая смертность въ возрастѣ отъ одного года до 5 лѣтъ—въ округѣ Донецкомъ, а наименьшая—въ г. Новочеркаскѣ. Общая наибольшая смертность дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ включительно—въ Міусскомъ округѣ и составляетъ 64,5% изъ общаго числа умирающихъ. За Міусскимъ округомъ по смертности въ дѣтскомъ возрастѣ, округа слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Донецкій 61,9%, Черкасскій 60%, Первый Донской 59,8%, Хоперскій 55,3%, Усть-Медвѣдицкій 55,1%, городъ Новочеркаскъ 52% и послѣднее мѣсто занимаетъ 2-й Донской округъ 48,7%.

Высокій процентъ смертности среди дѣтей въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ объясняется преобладаніемъ въ нихъ крестьянскаго населенія, менѣе обезпеченнаго и болѣе невѣжественнаго въ сравненіи съ казаками. Климатъ и цивилизація даютъ, такъ сказать, общія условія продолжительности жизни; затѣмъ въ частности остаются гигіеническія условія и болѣе или менѣе обильное питаніе, т. е. большая или меньшая трудность въ добываніи пищевыхъ средствъ. Для ребенка не все равно, родиться-ли ему на соломѣ въ затхлой конурѣ, или на мягкой постели со всевозможными пособіями акушерской науки. Въ послѣднемъ случаѣ ребенокъ, по вычисленіямъ французскихъ статистиковъ, имѣетъ шансы средней продолжительности жизни на 18 лѣтъ болѣе. Поэтому неудивительно, что въ населеніи болѣе бѣдномъ смертность вообще, а дѣтей въ особенности, будетъ сильнѣе. Сравнительно малая смертность въ г. Новочеркаскѣ объясняется лучшими матеріальными условіями и большею доступностью врачебной помощи и всякихъ медицинскихъ посо-

бій. Смертность здѣсь была бы еще меньше, если бы на увеличеніе опой не вліяло въ значительной мѣрѣ большое число незаконнорожденныхъ дѣтей, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Къ объясненію меньшей смертности во 2-мъ Донскомъ округѣ причинъ не имѣется, если не предположить здѣсь меньшую рождаемость.

По округамъ показанное нами число рожденій въ области, за исключеніемъ г. Новочеркаска, распредѣляется такъ: въ Черкасскомъ округѣ 74,595 рожденій, въ 1-мъ Донскомъ 88,176, во 2-мъ Донскомъ 101,455, въ Усть-Медвѣдицкомъ 144,865, въ Хоперскомъ 119,186, въ Донецкомъ 172,445, въ Міусскомъ 141,961. Второй Донской округъ по общему числу рожденій занимаетъ третье отъ конца мѣсто.

Считая въ тысячахъ, средняя населенность округовъ, въ изслѣдуемый періодъ, идетъ въ такомъ порядкѣ: Усть-Медвѣдицкій 225, Донецкій 197, Міусскій 172, 2-й Донской 169, Хоперскій 146, 1 й Донской 97 и Черкасскій, безъ города Новочеркаска, 75.

Относительная же рождаемость по округамъ распредѣляется такъ: въ Черкасскомъ около 100 рожденій на сто жителей, въ 1-мъ Донскомъ 91, въ Донецкомъ около 88, въ Міусскомъ 83, Хоперскомъ около 81, Усть-Медвѣдицкомъ 67 и Второмъ Донскомъ 60 рожденій.

Изъ 842,683 рожденій, въ періодъ времени съ 1867 по 1880 годъ, законнорожденныхъ во всей области, за исключеніемъ Новочеркаска, было 823,556 и незаконнорожденныхъ 19,127 душъ, слѣдовательно незаконнорожденныя дѣти составляютъ свыше 2,2% или $^1/_{44}$ всѣхъ рожденій. А такъ какъ по вычисленіямъ Моро-де-Жонеса въ Западной Европѣ незаконнорожденныя дѣти составляютъ $^1/_{12}$ часть, то область войска Донскаго по отношенію къ цѣломудрію ея жителей стоитъ почти въ четыре раза выше въ сравненіи съ Западной Европой.

Не то мы видимъ собственно въ г. Новочеркаскѣ. Здѣсь въ періодъ времени съ 1867 по 1879 г. включительно было 17,691 рожденіе, въ числѣ которыхъ подкидышей 2,987 и незаконнорожденныхъ 2,805, что составляетъ около 17% для подкидышей и около 16% для незаконнорожденныхъ. Рожденныя при неблагопріятныхъ условіяхъ дѣти составляютъ, такимъ образомъ, $^1/_3$ часть всѣхъ дѣтей, а одни незаконнорожденныя почти $^1/_6$ часть, т. е. ровно вдвое въ сравненіи съ данными Моро-де-Жонеса для Западной Европы.

Строгіе моралисты готовы, быть можетъ, кинуть камень осужденія въ жителей Новочеркаска за ихъ распущенность. Но такой суровый приговоръ будетъ несправедливъ и вотъ почему: сосѣдніе города, какъ Нахичевань, весьма промышленный и торговый Ростовъ и приморскій портъ

Таганрогъ, Воронежъ не имѣютъ воспитательныхъ для сиротъ домовъ, а Новочеркаскъ имѣетъ таковой домъ. Изъ названныхъ городовъ всѣ, кому стыдъ или плохое матеріальное положеніе не позволяютъ оставлять дѣтей своихъ дома, несутъ ихъ въ Новочеркасскій сиропитательный домъ, и вотъ простое объясненіе такого ужасающаго количества незаконнорожденныхъ дѣтей.

Обыкновенно статистики полагаютъ, что на каждую тысячу рожденій приходится законныхъ дѣтей 927 и незаконныхъ вмѣстѣ съ подкидышами 73. Для цѣлой области на тысячу рожденій незаконнорожденныхъ дѣтей приходится только 22, слѣдовательно въ $3^1/_3$ раза менѣе, чѣмъ вычисляютъ это статистики. Въ Новочеркаскѣ на 1,000 рожденій законныхъ приходится только 670 и 330 иныхъ, въ числѣ которыхъ подкидышей 170 и незаконнорожденныхъ 160. Были годы, представляющіе въ этомъ отношеніи цифры поразительныя. Въ 1878 году общее число рожденій было 1,739, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 519 и 423 подкидышей, слѣдовательно на тысячу рожденій приходится 541 незаконнорожденный съ подкидышами. Въ 1877 году всѣхъ рожденій 1,644, въ числѣ которыхъ незаконнорожденныхъ 429 и подкидышей 366. Напротивъ, въ 1867 году на общее число рожденій 1,025 незаконнорожденныхъ было 56, а подкидышей 16; въ 1870 году, при общемъ числѣ рожденій 995, незаконнорожденныхъ было 35, а подкидышей 17. Съ 1873 года число подкидышей и незаконнорожденныхъ увеличивается сразу и идетъ *crescendo* до 1878 г. Въ 1879 г. замѣтенъ уже упадокъ, а именно на 1,420 рожденій приходится подкидышей и незаконнорожденныхъ только 544, въ томъ числѣ собственно незаконнорожденныхъ 86.

Выше мы объяснили причины весьма высокаго процента незаконнорожденныхъ дѣтей и подкидышей въ Новочеркаскѣ сосѣдствомъ городовъ, неимѣющихъ воспитательныхъ для сиротъ домовъ. Конечно, мы не можемъ опредѣлить какой именно контингентъ незаконнорожденныхъ даютъ сосѣдніе города и какой поставляетъ самъ Новочеркаскъ, но признаемъ какъ фактъ процентъ незаконнорожденныхъ и подкидышей для Новочеркаска гораздо высшій, въ сравненіи съ остальною областью. Приписывать значительное количество незаконнорожденныхъ дѣтей испорченности общественныхъ нравовъ мы не смѣемъ, хотя моралисты и приводятъ именно этотъ фактъ въ доказательство деморализаціи общества. Распутство играетъ здѣсь нѣкоторую, но далеко не главную роль, такъ какъ большинство матерей незаконнорожденныхъ дѣтей есть совсѣмъ молодыя дѣвушки. Гораздо важнѣе распутства, на нашъ взглядъ, другія причины характера чисто экономическаго, въ силу которыхъ вступать въ браки

и содержать законную семью съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе.

Въ 1867 году всѣхъ браковъ въ православномъ населеніи г. Новочеркаска заключено 192; въ 68—179; въ 69—196; въ 1870 г.—185; въ 71—204; въ 72—209; въ 73—165; въ 74—166; въ 75—198; въ 76—220; въ 77—153; въ 78—213 и въ 79—282. Въ годы урожайные браковъ заключалось больше, а въ неурожайные—меньше.

Въ 1877 году заключено наименьшее число браковъ, а въ слѣдующемъ мы имѣемъ для Новочеркаска наибольшее число незаконныхъ рожденій.

Общее число брачныхъ союзовъ для всей остальной области, за исключеніемъ Новочеркаска, въ періодъ времени съ 1867 по 1880 годъ, въ православномъ населеніи простиралось до 158,177, которые по годамъ распредѣлялись такимъ образомъ: за 1867 г.—10,028; за 68 г.—11,122; за 69 г.—10,556; за 70 г.—10,674; за 71-й—11,261; за 72-й—10,432; за 73-й г.—9,169; за 74-й г.—9,798; за 75-й—13,630; за 76-й—10,374; за 77-й—9,753; за 78—15,032; за 79-й г.—13,702; за 80-й г.—12,646. Среднее число браковъ въ годъ 11,298.

По округамъ общее число браковъ распредѣляется такъ: въ Черкасскомъ округѣ—11,862; въ 1-мъ Донскомъ—15,529; во 2-мъ Донскомъ—19,411; въ Усть-Медвѣдицкомъ—30,564; въ Хоперскомъ 24,388, въ Донецкомъ—30,214 и въ Міусскомъ—26,209.

По отношенію къ общему числу православнаго населенія одинъ бракъ приходится въ 1867 году на 86 жителей; въ 1868 г. на 83; въ 69 г. на 87; въ 70 г. на 95; въ 71 г. на 90; въ 72 г. на 98; въ 73 г. на 117; въ 74 г. на 112; въ 75 г. на 82; въ 76 г. на 110; въ 77 г. на 120; въ 78 г. на 79; въ 79 г. на 90; въ 80 г. на 100 душъ. Относительно наименьшее число браковъ было заключено въ 1877 году, а наибольшее въ 1878 году. Вообще же годы по относительному числу браковъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1878, 1875, 1868, 1867, 1869, 1871, 1879, 1870, 1872, 1880, 1876, 1874, 1873 и 1877 годъ. Въ среднемъ числѣ одинъ бракъ приходится на 95 жителей, что, по сравненію съ періодомъ времени съ 1840 г. по 1858 г., даетъ относительное увеличеніе числа браковъ, ибо въ указанный періодъ времени одинъ брачный союзъ приходился на 97 жителей.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ о бракѣ мы ограничились періодомъ времени сравнительно короткимъ, всего въ 14 лѣтъ, и взяли въ разсчетъ только православное населеніе области. Это мы сдѣлали во первыхъ потому, что имѣли подъ руками готовыя данныя, а во вторыхъ, только

для православнаго населенія и можно имѣть несомнѣнно точныя цифровыя данныя о числѣ браковъ. Всеподданнѣйшіе отчеты по этому вопросу не даютъ вовсе никакого матеріала, а отчеты Статистическаго комитета, по отношенію къ раскольникамъ и ламантамъ, страдаютъ большими погрѣшностями. Браки среди лицъ этихъ исповѣданій записятся въ книги полицейскими властями, но сами жители неаккуратно исполняютъ формальность по отношенію къ записке браковъ.

Приблизительно, относительное число лицъ, вступающихъ въ супружество, будетъ тоже и среди жителей иныхъ исповѣданій, а абсолютное число браковъ въ изслѣдуемый періодъ времени должно быть увеличено на 10%. Такимъ образомъ, вмѣсто 158,177 браковъ, мы получимъ около 174,000 для области. Для города же Новочеркаска, вмѣсто 2,562, около 2,820.

Чтобы закончить отдѣлъ о движеніи населенія, мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о смертности въ области вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, а также о числѣ убійствъ и самоубійствъ, а затѣмъ приведемъ данныя къ опредѣленію средней продолжительности жизни. О числѣ самоубійствъ, убійствъ и смертности отъ несчастныхъ случаевъ мы имѣемъ свѣдѣнія въ періодъ времени съ 1870 по 1880 годъ включительно, за исключеніемъ 1874 г., за который свѣдѣній не добыто, слѣдовательно всего за 10 лѣтъ. Всѣхъ самоубійствъ за это время было 306, смертоубійствъ 681 и смертей случайныхъ 3,641. Распредѣленіе этихъ случаевъ по годамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	Самоубійства.	Смертоубійства.	Случайная смерть.	Всего.	Процентныя отношенія ко всѣмъ умершимъ въ области.
1870	43	44	537	624	2,1
1871	41	65	424	530	1,8
1872	28	97	300	425	1,2
1873	33	60	288	381	1,2
1875	17	27	199	243	0,8
1876	18	31	244	293	0,9
1877	25	70	424	519	1,5
1878	31	110	388	529	1,4
1879	32	94	373	499	1,4
1880	38	83	464	585	1,5
Итого	306	681	3641	4628	1,4

Такимъ образомъ на смертоубійства, самоубійства и случайную смертность въ среднемъ за 10 лѣтъ выводѣ приходится 1,4%, или на каждую тысячу умершихъ 14 душъ умираетъ вслѣдствіе случайностей.

Одинъ изъ наиболѣе важныхъ практическихъ вопросовъ статистики есть вопросъ о средней продолжительности жизни или о среднемъ возрастѣ человѣка. Сосчитавъ общую сумму лѣтъ, прожитыхъ всѣми умершими въ данный періодъ времени, и раздѣливъ эту сумму на общее число умершихъ, получимъ въ частномъ средній возрастъ, т. е. тотъ, до котораго дожилъ-бы каждый родившійся, если-бы всѣ они умирали въ одинаковомъ возрастѣ. Очевидно, что чѣмъ за болѣе продолжительный періодъ времени берутся данныя, тѣмъ средняя продолжительность жизни опредѣляется точнѣе; но и опредѣленіе средняго возраста за самый короткій періодъ времени все таки помогаетъ освѣщенію предмета хотя до нѣкоторой степени.

Для г. Новочеркаска мы имѣемъ совершенно точныя данныя, именно выписи изъ метрическихъ книгъ объ умершихъ; но данныя эти собраны и сгруппированы только за 13 лѣтъ, съ 1867 по 1879 г. включительно, и относятся единственно къ православному населенію области. Изъ нихъ оказывается, что средняя продолжительность жизни колеблется въ Новочеркаскѣ изъ году въ годъ между 16,1 и 23,1 годами, т. е. въ различные годы даетъ различную среднюю продолжительность жизни и разница эта простирается до 5 лѣтъ; въ рабочемъ возрастѣ средняя продолжительность жизни колеблется между 37,3 и 31,7, т. е. разница въ 5,6 лѣтъ. За весь-же изслѣдуемый періодъ средняя продолжительность жизни равна 20,6 годамъ, а въ рабочемъ возрастѣ 35,6 лѣтъ.

По *Каспру* средняя продолжительность жизни въ Пруссіи 30,6, во Франціи 35,8, въ Бельгіи 36½ лѣтъ, въ Англіи 26 лѣтъ. По *Рикмэну* въ Англіи 36½, а по Фарру 41⅙ года. Изъ городовъ, для которыхъ имѣются болѣе точныя исчисленія, наибольшая средняя продолжительность жизни во Франкфуртѣ на Майнѣ—37 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, въ Парижѣ 31 годъ, въ Гамбургѣ 30,8, въ Берлинѣ 30,3.

Средняя продолжительность жизни въ Россіи, по изслѣдованіямъ русскихъ ученыхъ, колеблется между 34 и 35 годами, хотя для нѣкоторыхъ мѣстностей, напримѣръ для Вятской губ., она виспадаетъ до 16 лѣтъ.

Для всей остальной области войска Донскаго, за исключеніемъ гор. Новочеркаска, данныя для опредѣленія средней продолжительности жизни въ православномъ населеніи разработаны *С. И. Полушкинымъ* за 14-ти лѣтній періодъ времени, съ 1867 по 1880 годъ включительно. Изъ его

выводовъ явствуетъ, что средняя продолжительность жизни въ области по годамъ колеблется отъ 16,4 л. въ 1874 году до 20,3 въ 1870 г.; въ рабочемъ-же возрастѣ отъ 34,7 въ 1869 г. до 36,5 въ 1878 году. Средняя продолжительность жизни въ области за весь 14-ти лѣтній періодъ времени простирается до 18,2 лѣтъ, а въ рабочемъ возрастѣ до 35,7 лѣтъ.

По округамъ средняя продолжительность жизни идетъ въ такомъ порядкѣ: во 2-мъ Донскомъ 22,8, Усть-Медвѣдицкомъ 19,4, Хоперскомъ 19, 1-мъ Донскомъ 18,1, Черкасскомъ 16,6, Донецкомъ 16 и Міусскомъ 15,4. Въ рабочемъ возрастѣ средняя продолжительность жизни распредѣляется такъ: въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ 36,5, Хоперскомъ 36,4, 2-мъ Донскомъ 36,2, въ 1-мъ Донскомъ и Донецкомъ по 35,5, въ Черкаскомъ 35 и Міусскомъ 34,8.

Низшая продолжительность жизни въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ объясняется преобладаніемъ здѣсь крестьянскаго населенія. Къ объясненію-же причинъ болѣе высокой нормы средней продолжительности жизни въ округахъ сѣверныхъ въ сравненіи съ южными мы основанія не находимъ и тѣмъ болѣе не находимъ причинъ такой, сравнительно говоря, высокой нормы, какъ во 2-мъ Донскомъ округѣ.

По изслѣдованіямъ г. Бармпнскаго, помѣщеннымъ въ его санитарномъ атласѣ, 2-й Донской округъ отличается наименьшею рождаемостью и наименьшею смертностью. Въ санитарномъ отношеніи наихудшими условіями, по мнѣнію г. Бармпнскаго, пользуется округъ Хоперскій, а между тѣмъ по средней продолжительности жизни этотъ округъ занимаетъ 3-е мѣсто и, во всякомъ разѣ, средній возрастъ въ этомъ округѣ выше средняго возраста для области.

Для сравненія съ войскомъ Донскимъ приводимъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, выражающихъ движеніе населенія во всѣхъ остальныхъ казачьихъ войскахъ въ періодъ времени съ 1874 по 1879 г. включительно. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ книги г. Хорошхина „Казачьи войска:“

Средняя рождаемость по изслѣдованіямъ г. Хорошхина въ указанный періодъ для войска Донскаго составляетъ 4,5%, въ Кубанскомъ войскѣ 5,2%, Терскомъ 4,7%, Астраханскомъ 5%, Уральскомъ 4,1%, Оренбургскомъ 5,4%, въ Сибирскомъ 5,4%, Семирѣченскомъ 6,4%, Забайкальскомъ 5,2%, Амурскомъ 3,8%, средняя для всѣхъ войскъ 4,9%.

Ежегодная убыль простирается въ войскѣ Донскомъ до 2,4%, въ Кубанскомъ 3,6%, Терскомъ 3,8%, Астраханскомъ 3,9%, Уральскомъ 3,2%, Оренбургскомъ 3,9%, Сибирскомъ 3,8%, Семирѣченскомъ 3,2%,

Забайкальскомъ 3%, Амурскомъ 3,4% и средняя для всѣхъ войскъ 3,1%.

При этомъ необходимо замѣтить, что прибыль населенія у г. Хорошхина слагается изъ родившихся и причисленныхъ въ казачье сословіе, а убыль изъ умершихъ и исключенныхъ изъ казачьяго сословія по разнымъ причинамъ. Слѣдовательно и ежегодный приростъ населенія нельзя назвать *естественнымъ* приростомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Этотъ ежегодный приростъ въ указанномъ порядкѣ войскъ идетъ такимъ образомъ: 2,1%, 1,6%, 0,9%, 1,1%, 0,9%, 1,5%, 1,6%, 3,2%, 2,2%, 0,4%, а средній для всѣхъ войскъ 1,8%.

Такимъ образомъ, наибольшая прибыль замѣчается въ войскахъ Семирѣченскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ, затѣмъ слѣдуетъ войско Кубанское и Астраханское; послѣднее мѣсто занимаетъ Амурское войско, а выше его Уральское. Относительно убыли войска слѣдуютъ въ другомъ порядкѣ, а именно выше средней убыли имѣютъ войска Астраханское и Оренбургское, за ними слѣдуютъ Терское и Сибирское, Амурское, Уральское и Семирѣченское; въ наилучшихъ условіяхъ находится войско Донское и потомъ Забайкальское. По ежегодному приросту войска слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Семирѣченское, Забайкальское, Донское, Кубанское, Сибирское, Оренбургское, Астраханское, Терское, Уральское и Амурское.

Послѣднія изслѣдованія показали, что для Европейской Россіи рождаемость составляетъ 4,9%, а смертность 3,7%, такъ что естественный приростъ населенія Европейской Россіи простирается до 1,2%, или, говоря точнѣе, 1,25%.

Наиболѣе тщательно разработанныя свѣдѣнія о движеніи населенія для Западной Европы мы имѣемъ подъ руками за періодъ времени съ 1865 по 1876 годъ. Относительно естественнаго прироста государства Западной Европы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Сербія и Англія по 1,3%, Германія 1,2%, Швеція 1,1%, Австрія и Италія по 0,7%, Бельгія 0,6%, Испанія 0,4% и Франція 0,1%.

Г. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ.

Обозрѣніе населенія области по племенамъ не составляетъ предмета существенно важнаго въ „Статистическомъ описаніи“. Съ другой стороны тщательное изслѣдованіе племенъ, населяющихъ область, требуетъ глубокихъ познаній въ антропологіи и этнографіи и можетъ служить предметомъ лишь спеціальной монографіи. Поэтому мы ограничиваемся

здѣсь простымъ перечисленіемъ народностей, обитающихъ въ предѣлахъ области, обозначая невозможности точно число обывателей каждой народности, если только къ тому имѣются надлежащія данныя.

Главную массу населенія области составляютъ русскіе, затѣмъ калмыки на задонскихъ степяхъ и небольшая группа нѣмцевъ въ юго-западной части Міусскаго округа. Другія народности имѣютъ своихъ представителей въ самомъ ограниченномъ числѣ. На 1-е января 1882 года общее число жителей области простиралось до 1,424,779 душъ обоего пола, въ числѣ коихъ русскихъ было 1,388,951 д., калмыкъ 28,659, нѣмцевъ 6,460, армянъ 417, татаръ, турокъ и персіянъ 158 и евреевъ 134. Цифры эти вѣрны только приблизительно, ибо въ группѣ нѣмцевъ состоятъ поляки въ числѣ 300 или 400 человѣкъ, а также французы, итальянцы и вообще народности Западной Европы; точно также какъ въ группѣ русскихъ состоятъ греки, а также болгары и вообще южно-славянскія народности. Русскіе составляютъ около 98%, калмыки 2%, нѣмцы 0,45%, а всѣ остальныя народности, взятыя вмѣстѣ, менѣе 0,05%. Русское племя распространено по всей области, калмыки сосредоточиваются на южной окраинѣ оной, въ калмыцкихъ кочевьяхъ, нѣмцы живутъ сплошной массой въ бассейнѣ Калміуса, а затѣмъ въ Новочеркаскѣ и наиболѣе промышленныхъ центрахъ области. Поляки живутъ въ Новочеркаскѣ и затѣмъ, преимущественно, въ округѣ Міусскомъ. Итальянцы встрѣчаются на рудникахъ Міусскаго округа. Армяне въ Новочеркаскѣ и южныхъ округахъ. Татары и турки въ Новочеркаскѣ, а евреи въ Новочеркаскѣ и въ Грушевскомъ горномъ поселеніи. До 1861-го года татаръ въ области было гораздо больше; но въ этомъ году они выселились въ Турцію въ числѣ 480 человѣкъ обоего пола.

Г. Бармінскій, по сообщенію г. Краснова, основываясь на антропологическихъ данныхъ, дѣлитъ русскихъ, обитающихъ въ области, на слѣдующія группы: а) русскіе и потомки русскихъ выходцевъ въ крестьянскомъ населеніи отдѣльными группами по всей территоріи; б) казаки съ преобладаніемъ великорусскаго типа въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ; в) малороссы въ сѣверной части Донецкаго округа, въ округѣ Міусскомъ, южной части Черкаскаго и бассейнѣ р. Сала; г) казаки съ преобладаніемъ малороссійскаго типа въ сѣверной части Черкаскаго, въ 1-мъ Донскомъ и въ южной части Донецкаго округовъ; д) казаки съ преобладаніемъ монгольскаго типа по р. Дону, начиная отъ Качалинской станицы до самаго Новочеркаска.

Вообще можно сказать, что среди мѣстныхъ крестьянъ и иногородныхъ, осѣвшихъ въ области, преобладаетъ малороссійскій типъ, а среди

казаковъ великорусскій. Исковерканныя малороссійскія слова слышатся въ рѣчи казаковъ Мятякинской, Луганской и отчасти Гундоровской станицы. Напротивъ, въ сѣверныхъ округахъ преобладаетъ говоръ рязанскій, и еще *Даль* подмѣтилъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ нѣсколько выраженій, для казака низовыхъ станицъ вовсе непонятныхъ, напримѣръ: подсѣкальничикъ, вмѣсто общеупотребительнаго кнутъ, виска, вмѣсто сумки, колабокъ или колабушекъ (хлѣбъ изъ пшеничной муки), вмѣсто общеупотребительнаго слова пирогъ, и нѣкоторыя другія. Въ Новочеркаскѣ среди казачекъ сохранился еще нелѣпый обычай сюсюкать въ разговорѣ и слова маса вмѣсто маша, цай вмѣсто чай, дусенька вмѣсто душенька и проч. считаются среди простыхъ казачекъ признакомъ хорошаго тона. Это сюсюканье, на нашъ взглядъ, есть наслѣдіе татаръ. Что-же касается до монгольскаго типа, подмѣченнаго г. Барминскимъ, то противъ научныхъ выводовъ мы спорить не будемъ. Очень можетъ статься, что измѣреніемъ череповъ дѣйствительно доказано преобладаніе въ станицѣ Качалинской и другихъ монгольскаго типа. При поверхностномъ же наблюденіи, лица монгольскаго типа встрѣчаются на Дону повсемѣстно, но въ весьма ограниченномъ числѣ. Сплошнаго же населенія съ преобладающимъ монгольскимъ типомъ среди русскаго племени мы въ предѣлахъ области нигдѣ не видѣли.

Д. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Въ области нѣтъ полнаго религіознаго единства, хотя православное исповѣданіе является преобладающимъ въ значительной мѣрѣ. Раскольники и язычники составляютъ весьма замѣтныя группы; но религіозное разномысліе не обнаруживаетъ особенно вредныхъ вліяній и недостатокъ религіознаго единства не останавливаетъ возможнаго развитія благосостоянія народныхъ массъ. Расколъ въ области составляетъ явленіе историческое и хотя замкнутость и отчужденность раскольниковъ, особенно непріемлющихъ священства, вообще говоря, существуетъ въ значительной степени, но племенное единство не допускаетъ до фанатической нетерпимости, а общая связь въ Евангельскомъ ученіи, проповѣдующемъ *любовь къ ближнему какъ къ самому себѣ*, сглаживаетъ рѣзкія особенности, отчуждающія христіанъ другъ отъ друга.

Что касается до язычниковъ, то во-первыхъ, философское ученіе ламаитовъ чуждо проповѣди вражды и ненависти къ послѣдователямъ другихъ религій, а во-вторыхъ, калмыки сами по себѣ есть народъ мягкій, чуждый фанатизма и нетерпимости. Остальныя исповѣданія имѣ-

ютъ самое ограниченное число послѣдователей; вредными могутъ быть названы только секты, спутанность понятій въ которыхъ до того велика, что сами сектаторы не могутъ дать себѣ яснаго и точнаго отчета въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и слѣдуютъ вѣроученіямъ предковъ и наставниковъ своихъ единственно вслѣдствіе нравственной инерціи. Послѣдователи такихъ сектъ считаются единицами и не свыше десятковъ.

Такимъ образомъ, распредѣленіе населенія области по вѣроисповѣданіямъ для господствующей церкви является весьма благопріятнымъ.

Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи данныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, показываетъ процентныя отношенія послѣдователей главныхъ исповѣданій области ко всему населенію оной.

ГОДЫ.	Православныхъ.	Раскольниковъ.	Язычниковъ.
1861	90	7,5	2,3
1862	90	7,5	2,3
1863	90	7,5	2,3
1864	90	7,5	2,1
1866	около 90	7,8	2,4
1868	— 90	8	2,3
1869	— 90	8,1	2,3
1870	90	7	2,7 (*)
1871	90	7	2,6
1872	около 90	8,3	2,6
1873	— 90	7,7	2,7
1874	— 90	7,6	2,3
1875	90	7,6	2,2
1876	около 90	7,6	2,2
1877	90	7,5	2,1
1878	90	около 7,5	2,1
1879	90	7,3	2
1880	свыше 90	свыше 7	свыше 2
Среднее за 18 лѣтъ .	90	7,5	2,3

(*) Число язычниковъ съ 1870 по 1873 годъ включительно показано неправильно, такъ какъ въ общее число *инов*ѣ*рцевъ* въ отчетахъ включаются и лица другихъ исповѣданій, помимо ламаитскаго. Число язычниковъ не должно превышать 2,4%

На 1-е января 1882 года народонаселеніе области по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось такимъ образомъ:

Православн.	Единовѣрч.	Раскольник. и сектатор.	Христіанъ другихъ исповѣдан.	Еврейскаго.	Магометанъ.	Ламантовъ.
1,283,867	4,408	100,676	6,877	134	158	28,659

Въ числѣ лицъ, показанныхъ въ послѣдней вѣдомости, существуютъ 112 душъ обоего пола, вѣроисповѣданіе которыхъ, по спутанности ихъ религіозныхъ вѣрованій, не опредѣлено въ точности. Лица эти причислены къ группѣ раскольниковъ и сектаторовъ, такъ какъ есть вѣроятность предполагать, что они придерживаются сектаторскихъ вѣроученій.

Въ общей массѣ народонаселенія, лица православнаго исповѣданія вмѣстѣ съ единовѣрцами составляютъ свыше 90%, раскольники и сектаторы свыше 7%, лица другихъ христіанскихъ исповѣданій около 0,5%, евреи менѣе 0,01%, магометане свыше 0,01% и язычники свыше 2%.

Изъ числа раскольниковъ, пріемлющихъ священство, состоитъ 79,115 душъ, непріемлющихъ священства 20,502; къ сектаторамъ принадлежатъ: молокане въ числѣ 924 душъ, духоборцы 18 и іудействующіе 5 душъ. Независимо того 112 душъ, какъ сказано выше, относятся къ другимъ сектамъ, ученіе которыхъ не опредѣлено.

Лица православнаго исповѣданія живутъ на пространствѣ всей области; язычники сосредоточены преимущественно на южной окраинѣ оной, въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Главная масса раскольниковъ, пріемлющихъ священство, проживаетъ во 2-мъ Донскомъ округѣ (52,105 д.), затѣмъ въ Усть-Медвѣдицкомъ (20,304 д.) и въ Черкасскомъ (6,529); непріемлющіе священство сосредоточены: въ 1-мъ Донскомъ округѣ (11,864 д.) и въ Донецкомъ (7,774 д.). Сектаторы держатся въ округахъ: Міусскомъ (371 чел.), Хоперскомъ (247 чел.), Калмыцкомъ (174) и Черкасскомъ (155 д.).

Относительно распредѣленія жителей по вѣроисповѣданіямъ въ другихъ казачьихъ войскахъ мы руководствуемся свѣдѣніями, сообщенными г. Хорошхинымъ. На тысячу человѣкъ общаго состава каждаго войска приходилось:

	Православн.	Единовѣрц.	Старообрядц. и раскольн.	Другихъ христіанскихъ исповѣданій.	Иновѣрцевъ.
Войско Донское въ 1880 г. . . .	900	2	73	4	21

	Православи.	Единовѣрц.	Старообрядц. и раскольн.	Другихъ христіанскихъ исповѣдній.	Иновѣрцевъ.
Кубанское . .	973	—	17	6	4
Терское . . .	831	2	163	1	3
Уральское . .	72	339	416	—	173
Оренбургское . .	873	13	31	—	83
Забайкальское .	831	5	—	3	161

Изъ этой таблицы видно: 1) православные въ войскѣ Кубанскомъ составляютъ болѣе $^{9}/_{10}$ всего населенія, въ войскѣ Донскомъ $^{9}/_{10}$, въ остальныхъ войскахъ, за исключеніемъ Уральскаго, болѣе $^{1}/_{3}$; 2) единовѣрцы только въ Уральскомъ войскѣ составляли около $^{1}/_{3}$ населенія, во всѣхъ остальныхъ войскахъ лишь незначительный процентъ; 3) старообрядцы и раскольники въ Уральскомъ войскѣ составляли $^{2}/_{3}$, въ Терскомъ около $^{1}/_{3}$. Въ войскахъ Астраханскомъ, Сибирскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ населеніе, за весьма немногими исключеніями, почти сплошь православное. Магометанъ всего больше въ войскѣ Оренбургскомъ—24,840 д. и въ Уральскомъ—18,868 д. Язычниковъ, послѣ войска Донскаго, болѣе всего въ Забайкальскомъ—23,463 д. Евреевъ болѣе всего въ войскѣ Кубанскомъ, 735 человѣкъ.

Такимъ образомъ, во всѣхъ казачьихъ войскахъ, за исключеніемъ Уральскаго, православное населеніе представляетъ громадное большинство.

Во всей Россіи населеніе по вѣроисповѣданіямъ распредѣляется такъ: на тысячу душъ православныхъ съ единовѣрцами приходится 708, старообрядцевъ и раскольниковъ 14, магометанъ 87 и язычниковъ 7. Собственно въ Европейской Россіи на тысячу душъ приходится: православныхъ съ единовѣрцами 834, старообрядцевъ и раскольниковъ 15, магометанъ 36 и язычниковъ 4.

Отсюда явствуетъ, что въ войскѣ Донскомъ отношеніе православнаго населенія ко всѣмъ остальнымъ болѣе благопріятно, чѣмъ во всей имперіи и въ Россіи Европейской, а относительно казачьихъ войскъ оно менѣе благопріятно только въ сравненіи съ войскомъ Кубанскимъ.

Е. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО СОСЛОВІЯМЪ.

Оффиціальными источниками при счисленіи населенія по сословіямъ намъ служили: а) всеподданнѣйшіе отчеты и б) матеріалы Областнаго статистическаго комитета. Главнѣйшій изъ неоффиціальныхъ источниковъ есть „народная перепись“ 1873 года. Всеподданнѣйшіе отчеты принимаютъ слѣдующія сословія: духовенство, чиновники съ ихъ семействами, казаки и ихъ семейства, разночинцы, отставные солдаты и ихъ семейства и крестьяне разныхъ наименованій обоего пола.

По матеріаламъ статистическаго комитета населеніе области дѣлится на сословія такимъ образомъ: дворянство потомственное и личное, духовенство разныхъ исповѣданій, сельскія сословія, военныя сословія, иностранно-подданные и иногородніе разныхъ сословій, постоянно въ области проживающіе.

Народная перепись имѣла въ виду: дворянъ потомственныхъ и личныхъ, духовенство всѣхъ исповѣданій, казачье сословіе, почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, солдатъ, солдатскихъ женъ и дѣтей и лицъ другихъ сословій, очевидно такихъ, права состоянія которыхъ не были во время переписи опредѣлены въ точности.

Мы уже имѣли случай въ культурно-историческомъ очеркѣ замѣтить, какимъ образомъ изъ среды казаковъ выдѣлились войсковые старшины и какимъ путемъ сформировалось жалованное Донское дворянство. Точно также мы говорили и объ образованіи на Дону крѣпостныхъ людей, нынѣ крестьянъ разныхъ наименованій. Торговые казаки, какъ особенное сословіе, выдѣлилось изъ состава Донскаго казачества въ 1804 году, когда графъ Платовъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе объ освобожденіи 500 человѣкъ торгующихъ казаковъ отъ службы. Пятисотенное общество увеличилось скоро до 750 человѣкъ, а въ 1860 году до тысячи. Нынѣ право поступленія въ торговое общество не ограничивается опредѣленнымъ числомъ членовъ.

Калмыки на Донской территоріи появляются въ первый разъ въ 1788 году, когда нѣсколько дербетовскихъ ордъ прикочевали изъ Астрахани къ Дону. Въ 1798 году они вновь появились на землѣ Донскихъ казаковъ и просили Императора Павла I-го о причисленіи ихъ къ войску Донскому. Но не поладивъ съ мѣстными донскими властями, калмыки въ началѣ 1800 года вновь ушли въ астраханскія степи въ числѣ 3,724 кибитокъ и 9,525 душъ муж. пола. Остались въ предѣлахъ войска только причисленные разновременно къ казачьему званію 2,262 души муж. пола.

Почетные граждане образовались отчасти изъ иногородныхъ, отчасти

пожалованіемъ изъ казаковъ. Солдаты, какъ и вездѣ въ Россіи,—путемъ рекрутскихъ наборовъ и отбыванія воинской повинности. Купцы и мѣщане есть, по большей части, элементъ пришлый и состоятъ въ числѣ иногородныхъ разныхъ званій.

Изъ сказаннаго выше явствуетъ, что населеніе области по сословіямъ распадается прежде всего на двѣ большія группы: казачье и неказачье сословія. Въ первой группѣ заключаются: сопричисленное къ войску Донскому дворянство, торговые казаки и нижніе чины иррегулярнаго войска съ ихъ семействами. Духовенство стоитъ особнякомъ, хотя въ большинствѣ случаевъ духовныя лица происходятъ изъ казачьяго званія. Во второй группѣ заключаются всѣ остальныя поименованныя нами сословія. Не усматривая необходимости приводить здѣсь исчисленіе населенія области по сословіямъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, мы считаемъ возможнымъ для уясненія вопроса ограничиться лишь четырьмя годами, именно: 1859-мъ, 1868-мъ, 1873-мъ, и 1881-мъ. Въ 1859 году всѣхъ жителей въ области числилось 923,860 душъ, въ числѣ которыхъ 456,830 муж. пола и 467,030 жен. пола. Собственно казачьяго званія 604,004, духовенства 6,075 и неказачьяго званія 313,781. Такимъ образомъ, лица казачьяго званія, по отношенію ко всему населенію, составляютъ свыше 65%, духовенство свыше 0,65% и неказачьи сословія около 34%.

Въ казачьемъ сословіи числится чиновниковъ и ихъ семействъ 13,205, что по отношенію собственно къ казачьему сословію составляетъ около 2,2%, а по отношенію ко всему населенію области свыше 1,4%. Торговыхъ казаковъ 750 человѣкъ, что по отношенію къ казачьему сословію даетъ лишь 0,12%. Въ группѣ неказачьихъ сословій крестьяне составляютъ свыше 97%, солдаты и ихъ семейства свыше 1,6%, разночинцы свыше 1,3%. По отношенію ко всему населенію разночинцы составляютъ только съ небольшимъ 0,4%, а крестьяне около 33%.

Военный составъ войска слагается такимъ образомъ: служилыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1890, казаковъ вмѣстѣ съ урядниками и малолѣтками 19-ти лѣтняго возраста готовыми на службу 86,013, т. е. офицеры составляютъ свыше 2,1% всѣхъ служилыхъ. Отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1610, а отставныхъ казаковъ съ урядниками 57,259; офицеры составляютъ свыше 2,8%. Такъ какъ всѣхъ казаковъ мужскаго пола на лицо въ 1859 г. состояло 296,336 человѣкъ, то служилые казаки съ офицерами составляютъ по отношенію къ казачьему сословію мужскаго пола около 30%, а отставные около 20%, слѣдовательно только 50% упадаетъ на малолѣтнихъ дѣтей.

За 1868 годъ мы заимствуемъ данныя изъ отчета, представляемаго областнымъ статистическимъ комитетомъ въ Центральный статистическій комитетъ. Общее число жителей за этотъ годъ показано 1,038,747 душъ, въ числѣ которыхъ казачьяго званія 669,363, т. е. свыше 64%; духовенства бѣлаго и монашествующаго 7,404, т. е. 0,7% и неказачьихъ сословій свыше 35%, въ числѣ которыхъ мѣстныхъ крестьянъ, по отношенію ко всему населенію, около 30%. Въ группѣ лицъ казачьяго званія дворяне, общее число которыхъ простирается до 16,967 душъ обоего пола, составляютъ по отношенію къ казачьему сословію свыше 2,5%, а по отношенію ко всему населенію области 1,6%; нижніе чины и ихъ семейства русскаго происхожденія составляютъ болѣе 60% общаго населенія, а калмыки 2,3%.

Въ группѣ неказачьихъ сословій крестьяне составляютъ свыше 82%, солдаты и ихъ семейства свыше 3,6% и иногородніе разныхъ званій свыше 13%. Общая же численность казаковъ съ ихъ семействами простирается до 627,390 душъ, калмыкъ до 24,196 душъ, крестьянъ 304,737 душъ, солдатъ и ихъ семействъ 12,337 и иногородныхъ разныхъ сословій вмѣстѣ съ иностранцами, постоянно живущими въ области, 45,716 душъ. Въ торговомъ обществѣ состояло казаковъ 850 душъ или около 0,13% всего казачьяго сословія.

Военный составъ населенія, по отчету Войсковаго штаба, былъ слѣдующій:

Служилыхъ.		*Внутренней службы:*	
Генераловъ	23.	а) прослужившихъ 15 лѣтъ.	
Штабъ-офицеровъ	261.	Урядниковъ и казаковъ	14,344.
Оберъ-офицеровъ	1,498.	б) уволенныхъ по болѣзни.	
Классныхъ чиновниковъ	141.	Урядниковъ и казаковъ	6,252.
Юнкеровъ, фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и урядниковъ	4,899.	Итого	20,596.
Казаковъ	63,761.	*Отставныхъ:*	
Малолѣт. переписи 1868 г.	5,158.	Генераловъ	33.
Казаковъ торговаго общества	850.	Штабъ и оберъ-офицеровъ	1,980.
		Классныхъ чиновниковъ	19.
		Урядниковъ и казаковъ	71,722.
Итого	76,591.	Итого	73,734.
		А всего	170,921.

Слѣдовательно изъ общаго числа казачьяго населенія муж. пола въ 323,226 душъ, служилыхъ состояло около 24%, внутренней службы

болѣе 6% и отставныхъ около 23%. На долю малолѣтковъ относится, такимъ образомъ, не свыше 47%.

Вообще надобно замѣтить, что съ 1840 по 1859-й годъ включительно процентное отношеніе служилыхъ казаковъ постепенно увеличивается и въ теченіи 20 лѣтъ два раза достигаетъ своего *maximum'a*. Въ 1848—49 гг. число служилыхъ казаковъ съ 77/т. поднимается до 83/т., а въ 1854—56 гг. съ 85,658 челов. увеличилось до 90,513 душъ. Съ 1860 г. число служилыхъ казаковъ падаетъ и въ 1868 г. доходитъ до того числа, какое было въ 1841 г. (*).

Самыя точныя и притомъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія о населеніи области по сословіямъ представляетъ народная перепись 1873 года. Общее число жителей по переписи показано въ 1,336,719 душъ об. пола. Въ казачьей группѣ состоитъ: а) казаковъ и ихъ семействъ—729,637, дворянъ потомственныхъ 16,157 и дворянъ личныхъ 4,793, всего 750,587 душъ. Духовенства 6,510. Въ неказачьей группѣ общая численность населенія простирается до 579,622 д., въ томъ числѣ: почетныхъ гражданъ 152, купеческаго сословія 2,346, мѣщанъ 42,574, крестьянъ 500,870, солдатъ и ихъ семействъ 27,323, другихъ сословій 6,357.

Въ общемъ населеніи казачья группа составляетъ, такимъ образомъ, свыше 56%, духовенство около 0,6% и неказачья группа свыше 43%. Дворянство потомственное и личное, взятое вмѣстѣ, по отношенію къ казачьему сословію дастъ около 2,8%, а ко всему населенію области свыше 1,5%. Почетные граждане и лица купеческаго сословія по отношенію къ населенію неказачьей группы составляютъ свыше 0,4%, мѣщане свыше 7,3%, крестьяне свыше 86%, солдаты и ихъ семейства свыше 4,7%, лица, принадлежащія къ другимъ сословіямъ около 1,1%.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1873 годъ, т. е. на 1-е января 1874 г. общее число жителей области показано въ 1,197,321 д. об. п., т. е. сравнительно съ народною переписью менѣе на 139,398 д. Въ казачьей группѣ общее число жителей показано въ 734,516 д., въ духовномъ сословіи 7,137, въ неказачьей группѣ 455,668. Такимъ образомъ, казачье сословіе составляетъ свыше 61%, духовенство около 0,6%, сословія неказачьи, вмѣстѣ взятыя, свыше 38%.

По сравненію съ данными переписи, казачье сословіе по отчету представляетъ численность на 5% болѣе, что, на нашъ взглядъ, не особенно далеко отъ истины.

(*) Данныя за 1868 г. заимствованы нами изъ „Статистическаго обозрѣнія войска Донскаго за 1868 г.“ А. Савельева.

Военный составъ населенія области за 1873 годъ по всеподданнѣйшему отчету былъ слѣдующій:

Служилыхъ полевой и внутренней службы:		*Отставныхъ:*	
Генераловъ	26.	. . . . .	44.
Штабъ-офицеровъ	213.	. . . . .	455.
Оберъ офицеровъ	1,113.	. . . . .	1,787.
Юнкеровъ, урядниковъ и вообще унтеръ-офицер. званія .	9,170.	. . . . .	11,622.
Казаковъ	93,974.	. . . . .	63,846.
Малолѣт. 19-ти лѣт. возраста	6,486.	Классныхъ чиновниковъ	86.
Торговыхъ казаковъ. . . .	3,169.	Итого . .	77,840.
Итого .	114,151.	А всего . . .	191,991.

По отношенію ко всѣмъ казакамъ мужскаго пола въ числѣ 358,105, служилые составляютъ около 32%, отставные свыше 21%, а на долю малолѣтнихъ дѣтей до 19-ти лѣтняго возраста приходится 47%. Служилые генералы, штабъ и оберъ-офицеры, по отношенію къ служилымъ казакамъ, составляютъ 1,1%. Дворянское сословіе, численность котораго простирается до 17,785 душъ, относительно всего казачьяго сословія даетъ свыше 2,4%, а относительно общаго населенія области около 1,5%.

За 1881 годъ мы представляемъ вѣдомости: а) объ общемъ составѣ народонаселенія области, заимствованную изъ всеподданнѣйшаго отчета, и б) о числѣ жителей по сословіямъ въ области, заимствованную изъ отчета Областнаго статистическаго комитета въ Центральный статистическій комитетъ.

ВѢДОМ

объ общемъ составѣ народонаселенія

ОСТЬ

Области войска Донскаго за 1881-й годъ.

Духовнаго званія.		ЧИНОВНИКОВЪ, НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ И ИХЪ СЕ													
		СЛУЖИЛЫХЪ.							ОТСТАВНЫХЪ.						
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ Чиновниковъ.	Урядниковъ и вообще чиновъ учр.-офицер. званія.	Казаковъ.	Малолѣтковъ готовыхъ на службу.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Урядниковъ и вообще чиновъ учр.-офицер. званія.	Казаковъ и войсковыхъ гражданъ.	Казаковъ торговаго обществ.
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)							
3332	3720	39	351	1417	197	10033	84572	23322	32	416	1567	728	15516	81364	1256

МЕЙСТВЪ.				Разночинцевъ.		Отставныхъ солдатъ.	Солдатскихъ дѣтей мужескаго пола.		Лѣтъ отставныхъ солдатъ и ихъ дѣтей женскаго пола.	Временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ.		ИТОГО всѣхъ жителей.		
Малолѣтнихъ дѣтей отъ 1 до 19 лѣтняго возраста.		Женскаго пола.												
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Дворянскаго сословія.	Нижнихъ чиновъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.		При ихъ родителяхъ.	Воспитываемыхъ вольными гражданами.		Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
6067	185909	10880	415978	73120	63445	(11) 10487	5639	2	12590	205612	204315	(12) 713851	710928	1424779

1) Въ числѣ лицъ духовнаго званія мужескаго пола показано 39 лицъ монашествую

2) Въ числѣ духовнаго званія лицъ женскаго пола состоитъ 375 монашествующихъ

3) Въ томъ числѣ два генерала невойсковаго сословія.

4) Въ томъ числѣ четыре невойсковаго сословія.

5) Въ томъ числѣ 45 оберъ-офицеровъ войсковаго сословія состоятъ въ запасномъ

6) Въ томъ числѣ 83 невойсковаго происхожденія.

7) Въ томъ числѣ урядниковъ строеваго разряда 6,670 и запаснаго 3,363.

8) Въ томъ числѣ казаковъ строеваго разряда 63,128, запаснаго 21,426 и 18 низ.

9) Въ томъ числѣ старшаго возраста 7,789, средняго 7,319 и младшаго 8,214.

10) Классные чиновники исчислены по даннымъ разныхъ учрежденій. Часть изъ

11) Въ томъ числѣ собственно отставныхъ 5,163 и безсрочно-отпускныхъ 5,324.

12) Общее число всѣхъ жителей области показано дѣйствительное. Отъ сложенія

ще, что зависитъ отъ того, что служащія по войску лица невойсковаго происхожденія разночинцевъ не исключены. Не исключены также изъ этого числа 18 душъ нижнихъ чи

щаго духовенства, 27 единовѣрческаго и 94 ламайскаго исповѣданія.

и 21 единовѣрческаго исповѣданія.

разрядѣ, а 38 изъ числа состоящихъ въ комплектѣ принадлежатъ къ невойсковому сословію.

нихъ чиновъ невойсковаго происхожденія, состоящихъ на службѣ при войскѣ.

нихъ состоитъ на дѣйствительной службѣ по гражданскому управленію края.

частныхъ цифръ, поставленныхъ въ разныхъ графахъ, выйдетъ сумма на 127 душъ боль- показаны въ соотвѣтственныхъ ихъ служебному положенію графахъ, а изъ общаго числа новъ невойсковаго происхожденія, служащихъ въ воинскихъ учрежденіяхъ и частяхъ.

Число жителей по сословіямъ въ области войска Донскаго за 1881 годъ.

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Городъ Новочеркаскъ.		Черкасскій округъ.		Первый Донской.		Второй Донской.		Усть-Медвѣдицкій.		Хоперскій.		Донецкій.		Міусскій.		Калмыцкій.		Итого въ городѣ Новочеркаскѣ.		Итого въ округахъ.		Всего въ области войска Донскаго.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Дворянъ:																								
1. Потомственныхъ	1351	1236	835	920	1866	2019	971	1022	984	1096	470	499	650	660	173	141	,,	,,	1351	1236	5949	6357	7300	7593
2. Личныхъ . .	1471	1261	104	120	724	759	452	527	206	245	65	82	261	245	98	44	6	4	1471	1261	1916	2026	3387	3287
II. Духовенства:																								
1. Православнаго бѣлаго . . .	321	298	276	257	257	254	370	395	536	608	502	547	523	526	387	439	,,	,,	321	298	2851	3026	3172	3324
2. Монашествующаго . . .	17	,,	,,	161	,,	,,	,,	,,	22	214	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	17	,,	22	375	39	375
3. Единовѣрческ.	7	7	,,	,,	5	4	14	10	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	7	7	20	14	27	21
4. Ламайскаго .	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	94	,,	,,	,,	94	,,	94	,,
III. Сельскихъ сословій.																								
Крестьянъ-собственниковъ, временно-обязанныхъ и безземельныхъ .	,,	,,	10305	10205	8734	8666	8936	8669	16191	15946	10190	10344	60201	59559	90755	90926	,,	,,	,,	,,	205612	201315	205612	201315
IV. Военныхъ сословій.																								
1. Иррегулярныхъ войскъ . . .	9336	8741	28490	28689	30996	33713	83713	87436	97379	100201	70771	71032	48172	49888	2213	2339	13899	13939	9336	8741	395636	107237	401972	415978
2. Отставн. солдатъ	,,	,,	328	,,	367	,,	201	,,	436	,,	255	,,	1407	,,	2169	,,	,,	,,	,,	,,	5163	,,	5163	,,
3. Солдатскихъ сыновей, женъ и дочерей	,,	,,	264	527	154	425	291	547	365	1108	172	604	1803	3945	2592	5434	,,	,,	,,	,,	5641	12590	5641	12590
4. Безсрочно-отпускныхъ солдатъ .	,,	,,	340	,,	299	,,	237	,,	383	,,	251	,,	1767	,,	2047	,,	,,	,,	,,	,,	5324	,,	5324	,,
V. Иностр.-поддан.	117	75	40	26	,,	,,	4	2	9	7	2	4	30	19	409	393	,,	,,	117	75	494	451	611	526
VI. Иногородних разныхъ сословій, постоянно живущихъ въ области . . .	3338	2637	17331	12103	6771	6115	5412	4706	7586	7403	6411	6275	13801	12661	10320	9631	1536	1388	3338	2637	69171	60282	72509	62919
Итого : .	15953	14255	58313	53008	70173	71955	100601	103314	124098	126828	89392	89387	128618	127503	111163	109347	15535	15331	15958	14255	697893	696673	713851	710928

Общее число жителей по той и другой вѣдомости одинаково, именно 1,424,779 душъ, въ числѣ которыхъ казачьяго званія 842,519, духовенства 7,052 и неказачьяго званія 575,210 д. Группа лицъ казачьяго званія въ общемъ населеніи области составляетъ свыше 59%, духовенство около 0,5% и неказачья группа около 41%.

Служилыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войсковаго сословія на 1-е января 1882 года состояло 1,877, а служилыхъ урядниковъ, казаковъ и малолѣтковъ, готовыхъ къ службѣ, 117,927, слѣдовательно въ служиломъ составѣ чиновники представляютъ около 1,6%. Отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ числится 2,743, а отставныхъ казаковъ и урядниковъ 99,880, слѣдовательно отставные чиновники по отношенію къ отставнымъ нижнимъ чинамъ составляютъ около 2,7%. Казаки торговаго общества по отношенію ко всѣмъ служащимъ и отставнымъ казакамъ даютъ свыше 0,5%.

Численность дворянъ потомственныхъ и личныхъ обоего пола показана въ 21,567 душъ, что въ казачьей группѣ составляетъ около 2,6%, а по отношенію ко всему населенію области свыше 1,5%.

Духовенство православное бѣлое по отношенію ко всему православному населенію составляетъ свыше 0,5%, монашествующее свыше 0,03%, единовѣрческое, по отношенію къ лицамъ этого исповѣданія, свыше 1%, штатное ламайское, по отношенію къ ламаитамъ, свыше 0,3%.

Мѣстные крестьяне въ неказачьей группѣ составляютъ свыше 71,2%, а по отношенію ко всему населенію области около 30%. Отставные и безсрочно отпускные солдаты съ ихъ семействами въ неказачьей группѣ составляютъ около 5%, а относительно всего населенія свыше 2%. Иностранцы относительно всего населенія составляютъ около 0,08%, а инородные разныхъ сословій свыше 9,5%. Въ весьма замѣтную по численности группу инородныхъ или разночинцевъ входятъ представители самыхъ разнообразныхъ сословій: дворяне и чиновники невойсковаго происхожденія, состоящіе на службѣ, почетные граждане и купцы, мѣщане, ремесленники разныхъ званій, нѣмцы-колонисты и проч. Всѣхъ ремесленниковъ въ области числилось на 1-е января 1882 года 15,811; громадное большинство ихъ неказачьяго происхожденія и состоитъ въ группѣ инородныхъ. Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ въ 1881 году выдано 12,493, а въ числѣ торгующихъ въ области, по малой мѣрѣ, 60% неказачьяго происхожденія. Дворянъ невойсковаго сословія числилось 1,380. Колонистовъ около 5,000 душъ.

Для болѣе наглядпаго представленія процентныхъ отношеній населенія различныхъ сословій, мы наиболѣе важныя цифровыя данныя сводимъ въ одну общую таблицу.

ГОДЫ.	Процентныя отношенія ко всему населенію области.						% отношенія въ служилomъ составѣ.
	Казачьяго сословія.	Неказачьяго.	Духовенства.	Дворянъ.	Крестьянъ.	Разночинцевъ.	Чиновниковъ.
1859	Свыше 65	Около 34	Свыше0,65	Свыше 1.1	Около 33	0,4	2,1
1863	— — 64	Свыше 35	— — 0,7	— — 1,6	— — 30	4,4	Около 2
1873 г. по народн. переписи . .	— — 56	— — 43	Около 0,6	— — 1,5	Свыше 37	Около 4	Свѣдѣній нѣтъ. (*)
1873 г. по всеподданнѣйш. отчету . .	— — 61	— — 38	— — 0,6	Около 1,5	Около 30	— — 8	1,1
1881	— — 59	Около 41	— — 0,5	Свыше 1,5	— — 30	Свыше 9,5	1,6
Среднее по даннымъ всеподдан. отчетовъ . .	62,2	37	0,61	1,5	30,7	5,6	1,7

При первомъ взглядѣ на таблицу эту видно, что казачье сословіе хотя и остается въ области преобладающимъ, но процентныя отношенія онаго ко всему населенію склонны къ пониженію; процентныя-же отношенія въ неказачьихъ сословіяхъ постепенно повышаются. А какъ процентныя отношенія въ сословіи мѣстныхъ крестьянъ за послѣдніе три года остаются постоянными, то повышеніе есть прямой результатъ увеличенія населенія области путемъ колонизаціи иногородныхъ. Отношенія въ числѣ духовенства и дворянства остаются постоянными.

Изъ книги г. Хорошхина, на которую мы ссылались уже неоднократно, заимствуемъ процентныя отношенія разныхъ сословій въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Численность чиновниковъ и ихъ семействъ, по отношенію собственно къ казачьему сословію, за 1879 г. выражается въ нижеслѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ: въ Кубанскомъ войскѣ 1,1%, въ Терскомъ 1%, Астраханскомъ 2,6%, въ Уральскомъ 1,4%, Оренбургскомъ 0,8%, Сибирскомъ 1,1%, Семирѣченскомъ 0,6%, Забайкальскомъ 0,2%, Амурскомъ 0,1%. Среднее для всѣхъ казачьихъ войскъ, включая въ то число и Донское, 2,5%, составлятъ 1,6%. Замѣчательно, что это сред-

(*) Собственно говоря процентныя отношенія для разночинцевъ должны быть выше, а для крестьянъ ниже, такъ какъ въ числѣ крестьянъ показаны лица этого званія иногороднаго вѣдомства.

нее отношеніе остается постояннымъ въ 1871 и въ 1838 годахъ, такъ что классъ дворянъ и чиновниковъ возрастаетъ въ численности пропорціонально росту всего казачьяго сословія. Тѣмъ не менѣе процентныя отношенія чиновниковъ къ казачьему сословію выше отношенія дворянства въ Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ, гдѣ дворянство составляетъ 1,34%, т. е. немного менѣе, чѣмъ въ войскѣ Донскомъ по отношенію ко всему населенію.

Духовенство у г. Хорошхина разсчитано тоже относительно войсковаго сословія, причемъ въ войскѣ Донскомъ за 1879 годъ принимается 0,81%, Кубанскомъ 0,58%, Терскомъ 0,45%, Астраханскомъ 0,5%, Уральскомъ 0,68%, Оренбургскомъ 0,41%, Сибирскомъ 0,46%, Семирѣченскомъ 0,4%, Забайкальскомъ 0,47%, Амурскомъ 0,38%. Среднее для всѣхъ войскъ 0,63%. Процентныя отношенія лицъ духовнаго званія понижаются въ значительной степени, ибо въ 1871 году духовенство, среднимъ счетомъ для всѣхъ войскъ, составляло 0,73%, а въ 1838 г. 0,91%.

Въ Европейской Россіи вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ духовенство составляло 0,85%, между тѣмъ какъ въ войскѣ Донскомъ это отношеніе выражается 0,81%, а по отношенію ко всему населенію 0,61%.

ГЛАВА VIII.

Народный бытъ.

Жизнь каждаго народа характеризуется особенностями, отражающимися въ устройствѣ жилищъ, въ домохозяйствѣ, пищѣ, одеждѣ, правахъ, обычаяхъ, говорѣ, преданіяхъ, вѣрованіяхъ, суевѣріяхъ и т. д. Племена, живущія въ различныхъ мѣстностяхъ на незначительномъ иногда разстояніи, представляютъ отличія въ бытѣ, что происходитъ отъ того, что человѣкъ какъ при устройствѣ жилищъ, такъ и въ пріобрѣтеніи пищи пользуется тѣмъ, что дастъ ему ближайшая природа. Нѣкоторое разнообразіе въ подробностяхъ быта наблюдается не только въ различныхъ племенахъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ одному народу, но даже въ одномъ и томъ же племени, если только станемъ наблюдать жизнь онаго въ разныхъ губерніяхъ или въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Но и за всѣми разнообразіями въ частностяхъ, можно видѣть общія черты народнаго быта. Такое убѣжденіе выносится изъ множества мельчайшихъ подробностей въ домохозяйствѣ, говорѣ, въ воззрѣніяхъ на природу одушевленную и неодушевленную, изъ повѣрій, суевѣрій и т. д. Задача этнографа въ томъ именно и состоитъ, чтобы умѣть, несмотря на многообразныя различія, находить черты сходственныя.

Въ частности эти воззрѣнія примѣнимы и къ населенію Дона. Переѣзжая изъ одного округа въ другой, а равно изъ одной станицы или слободы одного и того же округа въ другую, находимъ разнообразіе въ подробностяхъ быта, и чѣмъ дальше одна станица отъ другой, тѣмъ больше различія онѣ представляютъ. Можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что почти каждая станица имѣетъ свои обычаи и нравы. Но при сводѣ добытыхъ данныхъ, можно видѣть, что за всѣми разностями, которыми отличаются жители одного округа отъ жителей другаго, есть множество характеристическихъ чертъ, которыя до очевидности ясно показываютъ, что всѣ казаки плоть отъ плоти и кость отъ кости великаго народа русскаго; это не болѣе какъ отпрыскъ, принявшій, сообразно мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ, своеобразныя черты, не встрѣчающіяся ни у великоруссовъ, ни у малоруссовъ. Эти черты во всемъ

складѣ жизни объясняются путемъ естественнымъ, вліяніемъ природы и исторически сложившихся обстоятельствъ.

Несомнѣнно, что въ казачество вошли члены различныхъ народностей, какъ то: греки, армяне, грузины, татары, черкесы, калмыки, поляки, литвины, чехи, сербы, болгары и пр.; но въ настоящее время нѣтъ ни грековъ, ни армянъ, ни грузинъ, а есть только казаки, т. е. русскіе люди, которые въ теченіи 300 лѣтъ историческаго существованія ассимилировали различныя народности и образовали типъ Донскаго казака, грудью отстаивающаго царство русское отъ напора враговъ и сердечно преданнаго своему родному краю. И въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ, быть можетъ, такъ не развита любовь и преданность къ родному краю, какъ на Дону. Гдѣ бы ни жилъ казакъ, а прожить свои послѣдніе дни и сложить кости жаждетъ онъ на родинѣ. Умереть въ кругу родныхъ и знакомыхъ, въ своей станицѣ—завѣтное желаніе казака.

Хотя всѣ казаки несомнѣнно происходятъ отъ одного корня—народа русскаго, ассимилировавшаго въ себѣ различныя народности племенъ финскаго, литовскаго и др., тѣмъ не менѣе и между казаками есть разница, обусловливаемая частію происхожденіемъ отъ различныхъ племенъ русскаго народа, частію вліяніями топографическими и этнографическими.

Какъ въ историческихъ актахъ, такъ и въ общежитіи казаки раздѣляются на *верховыхъ* и *низовыхъ*, и низовый казакъ отзывается съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ о верховцахъ, обзывая ихъ *чигой*. Верховцы живутъ въ станицахъ, лежащихъ вверхъ по Дону, начиная отъ Цымлянской, а низовые въ низовьяхъ Дона, т. е. въ двухъ Новочеркасскихъ станицахъ, Старочеркасской, Гниловской, Елизаветовской, Аксайской, Александровской, Манычской, Грушевской и Кривянской. Конечно, граничной черты между низовыми и верховыми казаками провести невозможно, но народному же воззрѣнію низовые казаки живутъ въ Черкасскомъ и отчасти въ 1-мъ Донскомъ округѣ, а верховые въ округахъ: 2-мъ Донскомъ, Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ. Округъ же Донецкій стоитъ самъ по себѣ. Нѣкоторые аналитики, заручившись дѣленіемъ казаковъ на низовыхъ и верховыхъ, находятъ разницу не только въ образѣ жизни, въ пищѣ, жилищѣ, одеждѣ тѣхъ и другихъ, но и въ самой ихъ физіономіи.

Казаки низовыхъ станицъ, игравшихъ когда-то первенствующую роль въ жизни Дона и давшихъ правителей войску въ теченіи не одного столѣтія, привыкли ставить себя выше верховцевъ. Въ Старочеркаскѣ, а послѣ въ Новочеркаскѣ сосредоточивалось войсковое правительство, проживала Донская знать и мѣстная интеллигенція; эти центры давали тонъ остальному ближайшему казачеству, тогда какъ дальніе го-

родки жили прежнею суровою жизнею. Казаки низовыхъ станицъ изстари были склонны къ промысламъ легкимъ и добывали свой насущный хлѣбъ далеко не такимъ изнурительнымъ и утомительнымъ трудомъ какъ верховцы. Верховые казаки исключительно земледѣльцы, такъ какъ низовые отчасти рыбаки или скотоводы, отчасти огородники и садоводы и только отчасти земледѣльцы. Этимъ разнообразіемъ занятій объясняется и разнообразіе въ типѣ низоваго казака, отличающагося отъ казака верховаго. Отрѣшеніе отъ старинной, суровой казачьей жизни началось именно въ низовьяхъ Дона, что объясняется вліяніемъ на жителей низовыхъ станицъ сторонних элементовъ, именно: 1) частымъ пребываніемъ въ Черкасскомъ городѣ русскихъ пословъ; 2) гощеніемъ въ Москвѣ большихъ и малыхъ станицъ и 3) частыми пріѣздами въ Черкаскъ купцовъ и промышленниковъ, жизнь и нравы которыхъ отражались на жизни Донцовъ. Употребленіе, напримѣръ, чая, платья нѣмецкаго покроя и т. п. прежде всего явилось въ низовыхъ станицахъ и уже отсюда распространялось по всему войску. Не мало, конечно, вліяло на различіе жителей низовыхъ и верховыхъ станицъ и различіе происхожденія тѣхъ и другихъ казаковъ. Низовые казаки происхожденія отчасти малороссійскаго, верховые всѣ безъ исключенія великороссы. Мягкій говоръ низовыхъ казаковъ и болѣе мягкіе нравы ихъ показываютъ ихъ происхожденіе. Жители станицъ Старочеркаской, Елизаветовской и др. произносятъ звукъ *ы* какъ *и*, *а* какъ *я*, *у* какъ *ю*, *е* какъ *я*, *ы* вмѣсто *а*, *ѣ* и *о* какъ *хв*, *с* какъ *ш*, иногда *ш* какъ *с*, *ж* какъ *з*; *у* иногда произносится какъ *въ* и наоборотъ. Вотъ образчики выраженій: Ванькя, чайкю, яму, тогды, Хведя, просю, ми, ви, стозе, впали (упали), били у церкви (*). Къ неправильному выговору присоединяется еще памѣренное шепелявніе и сюсюканье и затѣмъ произвольное перенесеніе ударенія на нѣкоторыхъ словахъ, напр.: потомъ, за Дунаемъ и др. Въ эту ошибку впадаютъ даже люди, получившіе, сравнительно говоря, порядочное образованіе. Въ просторѣчіи употребляется неправильное спряженіе глаголовъ, къ корню которыхъ въ настоящемъ времени прибавляется буква л, напр., *купю*, *лупю*, а также неправильно спрягается глаголъ хотѣть: *хочу*, *хотишь*, *хочете*, *хочемъ*.....

Благодаря болѣе привольной жизни и не столь изнурительному труду, низовые казаки выглядятъ красивѣе верховыхъ; одѣваются щеголеватѣе и изысканнѣе, въ болѣе цѣнныя ткани; дома строятъ красивѣе и обставляютъ свои жилища комфортабельнѣе. Образъ жизни въ низовыхъ станицахъ напоминаетъ болѣе горожанъ; казаки посѣщаютъ другъ друга

(*) Интересна резолюція атамана Кутейникова (уроженецъ Старочеркаской станицы) на прошеніи одного казака: *отказать*, *патаму что мало у служби булъ*.

чаще и любятъ угостить. Пища низовыхъ не такъ сытна, какъ у верховыхъ, но приготовляется и подается лучше.

Низовцы относятся къ верховцамъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и въ тоже время съ нѣкоторою завистью къ ихъ домовитости, болѣе прочному хозяйству, трудолюбію и умѣлости. Въ верхахъ сохранились еще старинные казачьи обычаи, старыя пѣсни и преданія; у низовцевъ *все по новому* . . . . .

Говоръ у верховыхъ казаковъ рѣзкій, такъ называемый рязанскій: таперича, жанихъ, чатыре, вядро и пр. Личное мѣстоименіе 3-го лица согласуется съ существительными средняго рода неправильно, наприм.: она—земство, правительства, молоко. И образованные люди нечужды въ разговорахъ подобныхъ неправильныхъ согласованій.

Земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе жителей верховыхъ станицъ. Живутъ здѣсь скупѣе и скуднѣе, чѣмъ въ станицахъ низовыхъ, но зато нѣтъ бобылей и бездомниковъ. Благосостояніе верховцевъ съ виду неказисто, но зато болѣе прочно. Въ низовыхъ станицахъ, среди простыхъ казаковъ, попадаются богачи, ворочающіе многими тысячами, и рядомъ проходимцы, едва добывающіе насущный кусокъ хлѣба. Въ верхахъ благосостояніе разлито ровнѣе, нѣтъ особенно крупныхъ состояній и нѣтъ нищеты. Верховая казачка прядетъ шерсть и приготовляетъ сукно, вяжетъ перчатки и чулки; низовая этими работами не занимается, ибо она, въ большинствѣ случаевъ, *барыня*. Столъ у верховаго казака обиленъ и сытенъ, но однообразенъ; угостить онъ не мастеръ, хотя истинно русское хлѣбосольство и радушіе развиты здѣсь болѣе, чѣмъ у низовыхъ. Верховецъ накормитъ всякаго, кто нуждается въ пищѣ, а низовецъ сортируетъ своихъ гостей по ихъ положенію въ обществѣ.

Были на Дону изслѣдователи, пытавшіеся рѣшить вопросъ о происхожденіи казаковъ изъ того или другаго уголка въ Россіи. Призывали они на помощь этнографію, археологію, архитектуру,—пускали въ ходъ болѣе или менѣе остроумныя соображенія, но вопроса не рѣшили. Да и рѣшить вопросъ этотъ едва ли возможно, ибо все, что было строго характернаго въ древнемъ обитателѣ Дона, нынѣ сгладилось.

Остается на лицо фактъ, что, несмотря на столкновенія и постоянную борьбу съ другими народностями, казакъ остался русскимъ; никакія вліянія не могли изгладить въ Донцахъ тяготѣнія къ одному общему отечеству—Россіи, которая постоянно давала имъ жизненныя силы, поддерживала ихъ, ассимилировала и содѣйствовала переработкѣ и усвоенію всѣхъ разнородныхъ народностей воедино.

Въ старину казакъ былъ исключительно воинъ, а земледѣліе и вообще мирныя занятія воспрещались войсковымъ правительствомъ подъ страхомъ тяжелыхъ наказаній. По время постоянныхъ бранныхъ тревогъ прошло и изъ казака—воина сформировался мало по малу воинъ—гражданинъ. Этотъ воинъ—гражданинъ въ настоящее время представляетъ нѣсколько типовъ, среди которыхъ преобладаетъ земледѣлецъ. Громадное большинство жителей войсковаго сословія занимаются земледѣліемъ, которое и составляетъ, такимъ образомъ, господствующую отрасль добывающей на Дону промышленности. Жизнь земледѣльца исполнена постоянныхъ трудовъ и заботъ, особенно въ лѣтнее рабочее время, а доходы подвержены значительному риску вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ. Земледѣлецъ—вѣчный труженикъ, ибо весьма часто одна работа у него заходитъ за другую. Отъ зари утренней до зари вечерней онъ на работѣ, ибо дорожитъ не только днемъ, но и каждымъ рабочимъ часомъ. По отдаленности пахатныхъ полей отъ жилищъ, казачьи семьи выѣзжаютъ въ поле и по нѣсколько дней не бываютъ дома, перенося и жаръ, и сырость, и дождь, и всякую непогодь.

Въ среднемъ выводѣ состояніе казака—земледѣльца невелико, но, говоря относительно, оно въ достаточной мѣрѣ устойчиво и прочно. Недаромъ же говорятъ на Дону „отъ земледѣлія сытъ не будешь, но и съ голоду не умрешь!“ Трудъ земледѣльца тяжелъ, утомителенъ, упоренъ, но, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вознаграждается очень хорошо; только сущіе лѣнтяи не заработаютъ себѣ насущнаго куска хлѣба. Къ сожалѣнію, неурожаи послѣднихъ лѣтъ въ связи съ падежами скота сильно пошатнули благосостояніе жителей Дона. Семейству, пришедшему въ скудость, когда нѣтъ ни хлѣба на посѣвъ, ни рабочаго скота,—весьма трудно подниматься. Въ этомъ отношеніи верховые казаки отличаются гораздо большею устойчивостью и удары судьбы въ видѣ неурожаевъ и падежей скота переносятъ легче. Среди земледѣльцевъ, особенно въ отдаленныхъ хуторахъ, попадаются домохозяева, хозяйство которыхъ можетъ быть оцѣнено въ 10—15/т. руб.; въ среднемъ хозяйство можно считать въ 1000 или 1500 руб. Обстановка казака земледѣльца и весь строй его жизни стоитъ въ зависимости отъ степени его зажиточности и бываетъ, притомъ, различна въ различныхъ станицахъ, измѣняясь еще и помѣрѣ приближенія къ большимъ центрамъ области. Въ глухихъ станицахъ обстановка жилищъ, утварь и одежда,—просты и даже скудны; въ мѣстахъ, ближайшихъ къ центрамъ, обстановка улучшается, но это не значитъ еще, что казаки становятся здѣсь богаче.

Отъ казака—земледѣльца переходимъ къ казаку—рыболову и возьмемъ для примѣра рыболова средней руки. Такой рыболовъ весною на-

нимаетъ двухъ работниковъ, а въ остальное время работаетъ одинъ. Весною онъ плаваетъ со спастью на красную рыбу, а также на чебака, сулу, сельдей. Все почти лѣто и часть осени проходитъ у него въ бездѣльѣ; развѣ только изрѣдка закинетъ сѣтку на бѣлую рыбу. Съ наступленіемъ заморозковъ работа оживляется. Чуть только рѣка замерзнетъ, а рыболовы уже проламываютъ ледъ и ставятъ свои сѣти. Если ледъ крѣпокъ, то рыболовъ подвигаетъ себя при помощи багровъ, а сѣть пускаетъ подъ льдомъ при помощи длинной жерди, топора съ длинной рукояткой и веревки саженей въ 40. Такой образъ дѣятельности свойственъ мелкому рыболову. Чтобы не умереть съ голоду онъ долженъ выловить рыбы рублей на 400, изъ которыхъ уплачиваетъ работникамъ рублей 50.

Обстановка такого рыболова весьма небогата. Домикъ у него въ двѣ комнаты съ холоднымъ чуланомъ. Въ домѣ окна, столы, стулья, кровать, сундуки, поставецъ съ чайной и столовой посудой. Живетъ рыболовъ съ базара, даже хлѣба дома не печетъ, чѣмъ и отличается отъ земледѣльца, довольствующагося почти исключительно своими продуктами. Имѣя 4-хъ работниковъ, рыболовъ, въ благопріятную зиму, можетъ отложить рублей 200—300. Нѣкоторые рыболовы въ помощь къ своему коренному занятію имѣютъ еще огороды, часть продуктовъ съ которыхъ продаютъ на сторону. Снасть мелкаго рыболова стоитъ недорого; сѣть обходится всего въ 2 руб., но каждый рыболовъ имѣетъ по нѣсколько сѣтей.

Крупный рыболовъ ведетъ дѣло на широкую ногу; у него отъ 8 до 25 работниковъ и выѣзжаетъ онъ на море съ неводомъ стоимостью въ 200—300 руб., а зимою ставитъ отъ 50 до 100 вентерей, стоимостью каждый рублей по 20. Для плаванія имѣетъ нѣсколько дубовъ цѣнностью до 100 руб. и нѣсколько каюковъ цѣнностью до 20 руб. Сверхъ того, подобный рыболовъ обязательно долженъ имѣть свой рыбоспѣтный заводъ, который съ посудою обходится въ 400 руб. Капиталъ для крупнаго рыболова нуженъ не маленькій, но бывали годы, когда такіе рыболовы заработывали до 10/т. рублей.

Жизнь рыболова полна всевозможныхъ лишеній, сопряжена съ большимъ рискомъ для здоровья и представляетъ много опасностей. Часто приходится не досыпать и не доѣдать, въ ночь и непогодь быть на работѣ. Простудиться очень легко. Мы не скажемъ, чтобы трудъ рыболова былъ тяжелѣе труда земледѣльца, но онъ рискованнѣе и опаснѣе. Сила привычки съ одной стороны и ожиданіе богатаго вознагражденія съ другой,—вотъ стимулы, побуждающіе жителей низовыхъ станицъ зани-

маться рыболовствомъ, несмотря на обиліе земель. Есть на Дону множество семействъ, посвятившихъ свой трудъ исключительно этому занятію. Мелкіе рыбаки продаютъ рыбу въ сыромъ видѣ, а крупные весною солятъ и коптятъ, зимою продаютъ въ сыромъ видѣ, а лѣтомъ выдерживаютъ въ садкахъ.

Типъ казака-скотовода въ чистомъ его видѣ не встрѣчается, хотя каждый почти земледѣлецъ есть въ тоже время и скотоводъ, ибо каждый имѣетъ кобылу, двѣ-три коровы и десятокъ-другой овецъ. Казаки изъ калмыкъ есть скотоводы по преимуществу. Посѣвы хлѣбовъ у нихъ невелики и питаются они, преимущественно, продуктами скотоводства. Зажиточные калмыки считаютъ свои стада лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ сотнями головъ.

Виноградарство на Дону, строго говоря, не можетъ считаться спеціальнымъ промысломъ, но представляетъ важную подсобную статью къ основному занятію—земледѣлію. Собственно этимъ промысломъ занимаются жители немногихъ станицъ и хуторовъ.

Уходъ за виноградомъ хлопотливъ, но важно то, что онъ почти не требуетъ труда взрослыхъ людей; достаточно для этого труда стариковъ, старухъ и молодыхъ дѣвушекъ. Весною виноградъ поднимаютъ съ земли, вбиваютъ сохи и привязываютъ къ нимъ виноградныя плети, лѣтомъ прорываютъ листья и погоны, что совершаютъ два раза: въ іюнѣ и августѣ; потомъ его подбиваютъ мотыками, а на зиму, срѣзавши ягоды, снова очищаютъ, обрѣзываютъ, связываютъ лозы пучками, кладутъ на землю, укрываютъ старымъ сѣномъ и зарываютъ.

Есть владѣльцы виноградниковъ, имѣющіе до 8 отдѣльныхъ садовъ. Въ станицѣ Раздорской и хуторѣ Крымскомъ рѣдкій казакъ не имѣетъ виноградника и число ихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Въ садахъ виноградныхъ обыкновенно находится отъ 20 до 400 кустовъ, а кустъ даетъ отъ $^1/_2$ до 3 пудовъ ягодъ. Большинство казаковъ продаютъ виноградъ въ сыромъ видѣ; вино-же выдѣлываютъ только люди зажиточные, и то немного— бочку или двѣ. Виноградарь средней руки можетъ заработать до 200 руб. въ годъ, затрачивая труда, по оцѣнкѣ земледѣльческой, не свыше какъ на 50 руб.

Въ Цымлянской станицѣ, гдѣ растетъ лучшій виноградъ и приготовляются лучшіе вина, болѣе тысячи домохозяевъ занимаются виноградарствомъ, но исключительно живутъ этимъ трудомъ только старики, вдовы и престарѣлыя дѣвицы. Въ этой станицѣ виноградники разводятся не кустами, какъ въ другихъ мѣстахъ, а рядами или шпалерами. Только богатые владѣльцы виноградниковъ нанимаютъ сторонніхъ лицъ для

ухода за ними; въ большинствѣ случаевъ съ этимъ дѣломъ управляются сами хозяева, развѣ только для караула наймутъ иногда какого-нибудь старика. Для среднихъ и зажиточныхъ виноградарей профессія ихъ представляется очень выгодною, ибо они сами давятъ вино; мелкіе хозяева продаютъ виноградъ крупнымъ промышленникамъ и выгодъ извлекаютъ гораздо меньше. Виноградарство у мелкихъ домохозяевъ является дѣломъ второстепеннымъ и служитъ только подспорьемъ къ земледѣлію. Заработокъ въ сотню или двѣ рублей отъ винограднаго сада весьма желателенъ, но направить всѣ силы на виноградарство считается дѣломъ рискованнымъ. Исключеніе составляютъ хозяева, вырабатывающіе отъ 100 до 350 ведръ вина и продающіе таковое отъ 4 до 12 руб. за ведро.

Типъ казака-огородника въ чистомъ его видѣ встрѣчается только въ станицѣ Старочеркаской, гдѣ есть семейства, выручающія съ огородовъ и въ особенности отъ разведенія огурцовъ большія деньги, благодаря, съ одной стороны, мѣстной почвѣ, весьма удобной для огородничества, а съ другой, всегда хорошему сбыту въ городахъ Новочеркаскѣ, Ростовѣ и Нахичевани. Огородничество—занятіе менѣе рискованное, чѣмъ земледѣліе, но занимаются этимъ промысломъ весьма ограниченное число семействъ.

Изъ мелкихъ промысловъ заслуживаетъ вниманія ломка камней для выдѣлки молотильныхъ катковъ и мельничныхъ жернововъ. Промыселъ этотъ сосредоточенъ въ станицѣ Калитвенской, гдѣ имъ заняты до 40 казаковъ, вырабатывающихъ въ годъ до 280 руб. на каждаго.

Содержаніемъ постоялыхъ дворовъ занимаются немногіе казаки, но заработки имѣютъ хорошіе. Прасольство и извозный промыселъ весьма любимы казаками низовыхъ станицъ; и тотъ и другой промыселъ могутъ дать годовой заработокъ въ 400 руб., т. е. не менѣе того, что получитъ семья, занимающаяся земледѣліемъ, при среднемъ на хлѣбъ урожаѣ. Въ Новочеркаскѣ есть одинъ казакъ, продающій конфекты собственнаго издѣлія съ лотка; онъ получаетъ на своемъ товарѣ 40% барыша и вырабатываетъ въ годъ около 550 руб. Болѣе крупные промышленники занимаются сплавомъ лѣса, судоходствомъ и пр. Есть ремесленники и очень искусные, но ихъ мало и ремесла сосредоточены преимущественно въ рукахъ иногородныхъ.

Имущественное положеніе жителя области, какъ и всякой другой провинціи въ государствѣ, опредѣляется словами *зажиточный, средняго состоянія и бѣдный*. Но самыя слова эти даютъ понятія растяжимыя,

весьма трудно поддающіяся точному опредѣленію. Одного общаго мѣрила для уясненія бѣдности и богатства быть не можетъ. Житель великороссійской губерніи, заработывающій 400 р. въ годъ, считается богатымъ, а казакъ Донской, при такомъ заработкѣ, едва сводитъ концы съ концами.

Въ станицахъ чисто земледѣльческихъ, неимѣющихъ подсобныхъ промысловъ, бѣднымъ казакомъ считается такой, у котораго стоимость усадьбы не превышаетъ ста рублей. Изъ рабочихъ животныхъ онъ имѣетъ лошадь и пару воловъ, 5 головъ гулеваго скота и столько-же овецъ. Засѣваетъ такой хозяинъ не свыше 5 десятинъ хлѣба. Средняго состоянія казакъ имѣетъ усадьбу стоимостью въ 450 руб., рабочихъ животныхъ у него отъ двухъ до трехъ паръ воловъ при двухъ лошадяхъ; въ посѣвѣ не менѣе 8 десят. хлѣба. Гулеваго скота онъ держитъ 10 головъ, а овецъ 20. Имущество зажиточнаго казака состоитъ въ усадьбѣ стоимостью въ 800 или 900 руб., иногда гораздо дороже; воловъ онъ имѣетъ паръ пять или шесть, лошадей до десятка, гулеваго скота около полусотни головъ, а овецъ около сотни; въ посѣвѣ не менѣе 20 и до 30 десятинъ хлѣба.

Въ разсчетъ нами приведенный не входятъ люди съ выдающимися состояніями, размѣры посѣвовъ у которыхъ считаются многими десятками или сотнями десятинъ и которые ведутъ свое сельско-хозяйственное дѣло на основаніяхъ чисто коммерческихъ. У такихъ казаковъ-земледѣльцевъ можно встрѣтить въ домахъ множество иконъ въ серебряныхъ ризахъ, отличную мебель, картины, ковры и проч., а на дворѣ прочныя, цѣлесообразно устроенныя службы. Рядомъ съ такимъ богачемъ бокъ о бокъ живетъ подчасъ казакъ-бѣднякъ, у котораго курень покривился на сторону, а на дворѣ никакого пристроя, кромѣ ветхаго сарайчика.

Такое разнообразіе состояній встрѣчается и у казаковъ-виноградарей и рыболововъ и вообще среди всѣхъ профессій, которымъ казаки посвящаютъ свой трудъ. Существующее мнѣніе о наиболѣе равномѣрномъ распредѣленіи благосостоянія среди Донскихъ казаковъ несостоятельно. Здѣсь также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, зажиточность идетъ рядомъ съ бѣдностью; но нищихъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, среди Донскихъ казаковъ нѣтъ, за незначительными исключеніями, имѣющими мѣсто въ крупныхъ населенныхъ пунктахъ.

Жилища въ казачьемъ населеніи области весьма характерны. Казаки называютъ свои дома куренями, вѣроятно потому, что въ глубокую старину они дѣйствительно были курны, какъ курныя избы. Нынѣ ку-

реши не похожи на русскую избу, ни на малороссійскую хату. Это—домики городской архитектуры снаружи, съ оригинальнымъ внутреннимъ расположеніемъ. Бѣдный казакъ, при постройкѣ своего жилища, пользуется матеріаломъ сподручнымъ: глиной, дикимъ камнемъ, иногда хворостомъ, мѣломъ и проч.; но предпочтительнѣе предъ другими матеріалами употребляется дерево, а кирпичъ только у наболѣе зажиточныхъ. Деревянные дома у зажиточныхъ людей строются изъ хорошихъ бревенъ, или изъ толстыхъ барочныхъ пластинъ, иногда изъ вербовыхъ, ольховыхъ или вязовыхъ бревенъ, срубленныхъ въ собственной ливадѣ, т. е. рощѣ. Наружныя стѣны обиваются деревянными плоскими гвоздями, въ промежутки между которыми набивается глина, а затѣмъ всѣ стѣны смазываются аккуратно также глиною и бѣлятся мѣломъ или глиною же бѣлою. Такой домъ отличается теплотою и сухостью. Если стѣны довольно толсты, то домъ не смазывается, а просто натирается растворомъ охристыхъ глинъ, отчего стѣны желтѣютъ. Этотъ желтый цвѣтъ есть любимый цвѣтъ казачьихъ жилищъ, особенно въ низовыхъ станицахъ.

Въ большихъ станицахъ, каковы: Аксайская, Гниловская, Елизаветовская, Старочеркаская, Цымлянская, Каменская, Нижне-Чирская, Пятизбянская и др. дома преимущественно деревянные, иногда двухъ-этажные, всегда прочно и довольно красиво выстроенные; у зажиточныхъ людей въ домѣ отъ 3 до 5 комнатъ, а у бѣдныхъ двѣ, иногда три.

Среди легкихъ деревянныхъ построекъ настоящаго времени рѣзко выдаются своею архитектурою старинные дома, нѣкогда принадлежавшіе войсковымъ старшинамъ. Они выстроены изъ кирпича, снабжены желѣзными ставнями и таковыми-же дверями; потолки изукрашены лѣпною работою, а кое-гдѣ и стѣны; печи сложены изъ старинныхъ пестрыхъ изразцевъ; въ нижнихъ этажахъ такихъ домовъ находятся крѣпкія кладовыя и шкафы, выдѣланныя въ толстыхъ стѣнахъ. Въ станицѣ Старочеркаской есть домъ, которому считаютъ болѣе 150 лѣтъ; онъ въ два этажа: верхній раздѣленъ на двѣ половины, въ первой изъ которыхъ прихожая, залъ и спальня, а во второй половинѣ три небольшихъ комнатки, неимѣющихъ опредѣленнаго назначенія, изъ которыхъ въ самой задней двѣ желѣзныхъ двери; въ нижнемъ этажѣ три комнаты, погребъ и ледникъ.

Толстыя желѣзныя крыши, крѣпкія желѣзныя двери, запираемые громадными болтами, узкія окна съ желѣзными ставнями, толстыя стѣны домовъ,—все это переноситъ насъ во времена еще полныя бранныхъ тревогъ.

Современный казачій домъ весьма характеренъ. Онъ всегда снабженъ *рундукомъ*,—родъ навѣса на столбахъ или крытаго балкона, по большей

части съ той стороны дома, гдѣ находится входная дверь; если нѣтъ рундука, то во всякомъ разѣ есть открытое крылечко съ перильцами, на которомъ проводятъ свое свободное время казачки, грызя подсолнечныя или арбузныя сѣмена. Первая отъ входа комната есть родъ передней и въ то-же время кухни и столовой; здѣсь семья стряпаетъ и ѣстъ, и здѣсь-же у земледѣльцевъ помѣщаются работники, если только для ихъ ночлега не имѣется особенной на дворѣ землянки. Слѣдующая комната есть общая спальня, въ которой на пространствѣ 15 или 20 квад. аршинъ спитъ вся семья, за исключеніемъ самаго главы семейства съ его женою. Съ другой стороны дома также двѣ комнаты: *заликъ* и парадная спальня. Въ заликѣ принимаютъ и угощаютъ гостей виномъ и чаемъ, здѣсь-же принимаютъ священника, служатъ молебны и панихиды. Чистота въ заликѣ и парадной спальнѣ, гдѣ стоитъ кровать съ кучею пуховиковъ, подушекъ и одѣялъ, изъ которыхъ одно непремѣнно сшито изъ разноцвѣтныхъ, сложенныхъ симметрически кусочковъ ситцу,—можетъ поспорить съ прославленною голландскою чистотою. Заботливая хозяйка не позволитъ упасть здѣсь ни пылинки, ни соринки. Скромныя комнаты эти выглядятъ всегда уютно и комфортабельно. Въ заликѣ никто не спитъ, а въ парадной спальнѣ, гдѣ помимо *убранной* кровати стоитъ еще другая попроще, а также сундукъ съ болѣе цѣнными вещами, спятъ старикъ со старухой, пока не женили сына или не приняли зятя въ домъ, въ послѣднемъ случаѣ парадная спальня предназначается для спанья *молодымъ*.

Домикъ въ четыре комнаты есть признакъ нѣкоторой зажиточности или уже прочно сложившагося хозяйства; неудачники въ жизни или молодые, недавно отдѣлившіеся люди, обыкновенно строятъ курень о двухъ комнатахъ и тогда заликъ отсутствуетъ вовсе, а *брачная спальня* отдѣляется какою-нибудь перегородкой, за которою негдѣ повернуться, но убранную кровать все-таки втиснутъ туда.

Казачки—охотницы къ цвѣтамъ и особенно любятъ олеандры; въ низовыхъ станицахъ въ рѣдкомъ домикѣ не встрѣчается на балконѣ нѣсколько горшковъ или кадокъ съ этими цвѣтами. Балконы и ставни украшаются незатѣйливою рѣзьбою; карнизы домовъ и ставни выкрашиваются очень часто въ синій цвѣтъ, иногда въ красноватый или бѣлый, а стѣны куреней, какъ мы сказали выше, окрашиваются охристою глиною въ желтый цвѣтъ. Желѣзныя крыши на куреняхъ встрѣчаются въ видѣ исключеній, деревянныя очень рѣдко, а чаще всего онѣ покрываются соломою или камышомъ.

Чувство изящнаго неособенно развито въ казакѣ, но если имѣетъ

онъ средства, то всегда не прочь устроить свой курень какъ *полную чашу*. Техническимъ выраженіемъ этимъ обозначается домъ, въ которомъ ни въ чемъ нѣтъ недостатка, а напротивъ, есть предметы, безъ которыхъ можно-бы было и обойтись.

Во святомъ углу въ заликѣ всегда можно встрѣтить нѣсколько иконъ въ кіотахъ, въ болѣе или менѣе цѣнныхъ окладахъ; на стѣнахъ картины съ изображеніями святыхъ или мірскія. Портреты Государей встрѣчаются въ самобѣднѣйшей *хижкѣ*, т. е. крошечномъ домикѣ какого-нибудь одинокаго старика или вдовы. Затѣмъ слѣдуютъ портреты лицъ царствующаго дома, государственныхъ дѣятелей и военноначальниковъ; далѣе изображенія битвъ, парадовъ, осадъ крѣпостей и пр. Столъ стоитъ въ переднемъ углу и всегда накрытъ чистою скатертью; отъ стола вдоль стѣнъ въ одну и другую сторону идутъ лавки, а у болѣе зажиточныхъ простые деревянные стулья. Въ лѣвомъ углу отъ входной двери стоитъ поставецъ или шкафъ съ дверцами или безъ дверецъ со столовой и чайной посудой, съ ложками у богатыхъ серебряными, у менѣе зажиточныхъ мельхіоровыми или британскаго металла. Зеркало, хотя самое дешевое, есть непремѣнная принадлежность въ заликѣ. Сундуки деревянные, прочно окованные желѣзомъ, въ которыхъ хранится имущество, у зажиточныхъ покрыты болѣе или менѣе цѣнными коврами и стоятъ или въ парадной спальнѣ, или въ заликѣ. На стѣнахъ иногда развѣшивается казачье оружіе: винтовка, шашка, пистолетъ и пр.

Въ кухнѣ, помимо печи для печенія хлѣба, устраивается плита; количество утвари на полкахъ, по сравненію съ жилищемъ крестьянскимъ, поражаетъ своимъ обиліемъ. Здѣсь встрѣчаются мѣдныя кастрюли и чугунки, горшки и глечики, чашки весьма красивыя, металлическія и красивыя деревянныя ложки, ножи и вилки, старинныя мѣдныя ведра, называемыя *казанами*, мѣдные объемистые кубы для воды, мѣдныя кружки и пр. Въ низовыхъ станицахъ, сверхъ того, во всякомъ куренѣ можно встрѣтить самоваръ или кофейникъ.

Дворъ казака далеко не вездѣ содержится съ такою чистотою, какъ домъ, и низовые казаки, въ этомъ отношеніи, далеко неряшливѣе верховыхъ, у которыхъ усадьба выглядитъ всегда хозяйственнѣе, домовитѣе. Казакъ, первѣе всего, выстроитъ себѣ кухонку или землянку, т. е. вырытый въ землѣ и обложенный камнемъ домикъ, покрытый дерномъ или каменными плитами. Въ этой землянкѣ русская печь, лавки, столъ, одна или двѣ иконы въ переднемъ углу. Здѣсь помѣщаются работники и лѣтомъ пекутъ и варятъ, столько же въ видахъ предосторожности отъ пожара, сколько и въ видахъ соблюденія чистоты въ большомъ куренѣ. У

казака—земледѣльца невдалекѣ отъ дома находится амбаръ одинъ или два, смотря по степени зажиточности; далѣе слѣдуетъ сарай, въ которомъ помѣщаются сельско-хозяйственныя орудія, а затѣмъ базы или загоны для скота съ особымъ катухомъ для свиней и овчарникомъ для овецъ. Надворныя постройки и самая ограда строятся изъ сподручныхъ матеріаловъ: камня, лѣсу, самана, хворосту и пр. Къ скотскимъ базамъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ, непосредственно примыкаютъ гумна, называемыя токами; въ другихъ мѣстахъ гумна помѣщаются за станицами и хуторами.

Самобѣднѣйшіе изъ казаковъ устраиваютъ свои хижки такимъ образомъ: основа изъ тонкаго дерева вершковъ двухъ въ отрубѣ заплетается камышомъ, а затѣмъ стѣны, полъ и потолокъ обмазываются глиной и жилище готово. У такихъ бѣдняковъ, кромѣ хижки, надворѣ обыкновенно никакихъ болѣе построекъ не бываетъ.

Разсматриваемый въ массѣ, казакъ не имѣетъ гурманскихъ наклонностей, а въ случаѣ крайности можетъ долгое время выдерживать на самой суровой пищѣ—жидкой кашицѣ съ сухарями, или на сухаряхъ съ водой. Но казакъ не аскетъ и неутрированный скопидомъ, почему у себя дома, если есть къ тому возможность, онъ любитъ *потѣшить свою душеньку* разнообразными яствами. Господствующій въ предѣлахъ области хлѣбъ печется изъ пшеничной муки собственнаго приготовленія; въ прежнее время ржаной хлѣбъ былъ большою рѣдкостью, но нынѣ, послѣ цѣлаго ряда неурожайныхъ лѣтъ, онъ пріобрѣлъ право гражданства. Борщъ или щи съ саломъ или мясомъ со сметаной и крутая пшенная каша дома, а въ полѣ жидкая кашица съ саломъ и кортофелью—такова обыденная пища казака—земледѣльца. Разнообразится столъ лапшей- любимымъ кушаньемъ казаковъ; поймапная рыба, застрѣленная птица или заяцъ попадаютъ на столъ не рѣдко, точно также какъ и домашняя птица. Потребленіе баранины и свинины имѣетъ свой сезонъ, и зря, безъ времени, казакъ зарѣжетъ валашка или убьетъ свинью только въ исключительныхъ случаяхъ. Молоко и яйца, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не составляютъ предмета роскоши; это обыденная пища всѣхъ, за исключеніемъ самобѣднѣйшихъ семействъ. Говядина, напротивъ, есть большая роскошь и доступна только въ большихъ станицахъ, гдѣ есть базары. Въ захолустныхъ хуторкахъ крупный рогатый скотъ рѣжутъ только лица съ выдающимися состояніями, да и то въ особенныхъ случаяхъ: на свадьбы, похороны, номинальные обѣды и пр. Затѣмъ говядиной лакомятся развѣ въ несчастныхъ случаяхъ: захудаетъ

скотина такъ, что нельзя разсчитывать на поправку, сломаетъ быкъ ногу и пр.

Нанчаще за столомъ казака можно встрѣтить нижеслѣдующія яства: пирогъ съ сыромъ, яйцами, капустой или картофелью, рѣже съ мясомъ; студень съ квасомъ; борщъ; лапшу; вареное или жареное мясо; кашу съ масломъ; кислое и прѣсное молоко; взваръ изъ терна и лѣсныхъ грушъ; соленые и свѣжіе огурцы, арбузы, дыни и печеную тыкву. Въ низовыхъ станицахъ лакомое блюдо составляетъ каймакъ, родъ кипяченыхъ сливокъ, который ѣдятъ съ хлѣбомъ и кофе. Огурцы, арбузы и дыни, а также молоко,—казаки ѣдятъ и за завтракомъ, и за обѣдомъ, и полдничаютъ этими же продуктами; въ горячую рабочую пору казакъ, да и то не всякій, пріѣдетъ развѣ повечерять домой. Въ станицахъ, богатыхъ виноградомъ, плодъ этотъ также составляетъ постоянную пищу казака.

На торжественныхъ обѣдахъ подаютъ по нѣсколько перемѣнъ пироговъ, холодныхъ, горячихъ, жаркихъ и взваровъ, замѣняющихъ пирожное. Кисель тоже составляетъ весьма обыкновенное блюдо какъ на обыденныхъ, такъ и на торжественныхъ обѣдахъ, точно также какъ и блины, блинцы, лѣнивые и простые вареники. Водка, вино сантуринское, фабрикуемое на разные лады, и донскія вина различнаго качества составляютъ неизбѣжную принадлежность торжественныхъ обѣдовъ.

Есть станицы, въ которыхъ блюда нѣсколько видоизмѣняются. Такъ напримѣръ, въ станицѣ Кагальницкой подаютъ особаго рода похлебку съ рисомъ, черносливомъ, изюмомъ и морковью; лапшевникъ, приготовляемый изъ вермишели. Въ другихъ станицахъ ѣдятъ тюрю, т. е. хлѣбъ, размоченный въ просоленной водѣ; сладкое тѣсто съ грушами, терномъ, сухими вишнями, яблоками; въ иныхъ мѣстахъ употребляютъ овсяный кисель. Молочные скопы употребляются въ видѣ масла, кислаго и прѣснаго молока, творога, каймака и сюзьмы, т. е. особый родъ творога, приготовляемаго изъ кислаго молока. Нѣкогда на пространствѣ всей области изъ сюзьмы, разведенной водою, приготовлялся весьма употребительный, хорошо прохлаждающій напитокъ—арьянъ. Нынѣ употребленіе его помнятъ развѣ только старики.

Казаки давно отрѣшившіеся отъ національнаго русскаго костюма и выработавшіе себѣ въ былое время своеобразную одежду, смѣсь восточной съ русскою, нынѣ въ покроякъ своихъ платьевъ слѣдуютъ образцамъ западно-европейскимъ. Сорочка у казака всегда пестрой бумажной ткани, преимущественно сарпинковая, съ прямымъ воротомъ, застегива-

ющимся на двѣ пуговицы. Въ низовыхъ станицахъ уже нерѣдки бѣлыя сорочки или, покрайней мѣрѣ, манишки съ воротничками и рукавчиками. Исподніе всегда полотняные и въ низовыхъ станицахъ покупнаго полотна, а въ верховыхъ иногда домашняго издѣлія. Форменный мундиръ или чекмень синяго сукна съ красными выпушками, а въ домашнемъ быту носятъ чекмени черкесиновые или нанковые такого же покроя какъ и военные, т. е. однобортные, застегивающіеся на крючки. Въ низовыхъ станицахъ черкесиновый чекмень почти совсѣмъ вытѣсненъ чернымъ сюртукомъ, пальто и пиджакомъ. Но стариковъ еще можно видѣть въ ихъ типичныхъ чернаго или синяго сукна халатахъ съ высокими стоячими воротниками. Форменные шаравары синяго сукна съ красными лампасами, а неформенные черкесиновые или нанковые штаны русскаго покроя или суконные брюки покроя западно европейскаго. Фуражка форменная синяя съ краснымъ околышемъ и кантомъ, а зимнія шапки сохранили еще свой оригинальный старо-казачій покрой. Онѣ круглы, съ низкою тульей и опушены мѣхомъ норѣчни или рѣчной выдры. Тулупы и обувь носятъ русскаго образца; но казаки никогда не употребляютъ лаптей. Въ верховыхъ станицахъ лѣтомъ носятъ башмаки изъ грубой кожи на толстыхъ подошвахъ и всегда при шерстяныхъ чулкахъ собственнаго издѣлія.

Старинный женскій казачій нарядъ—кубелекъ нынѣ можно встрѣтить развѣ только у бабушекъ. Кубелекъ есть родъ капота изъ шелковой или цѣнной шерстяной ткани, застегивающагося спереди на болѣе или менѣе цѣнныя пуговицы. Талія всегда поднимается очень высоко и вся грудь охватывается тканью плотно. Нарядъ этотъ, стянутый у таліи жемчужнымъ поясомъ, бываетъ очень эффектенъ, но изящнымъ его назвать нельзя, хотя и есть типичныя фигуры, которымъ кубелекъ очень идетъ. Головной уборъ, употребляемый при кубелекѣ, есть колпакъ изъ шелковой одноцвѣтной или вытканной разными узорами ткани; уборъ этотъ очень идетъ къ красивымъ женскимъ головкамъ нѣсколько восточнаго типа. Колпакъ сохранилъ еще на Дону право гражданства и при платьяхъ европейскаго покроя. Рубашки у простыхъ казачекъ вверху изъ пестраго ситца, а низъ полотняный. Затѣмъ слѣдуетъ юбка съ кофтой или обыкновеннаго покроя европейское платье, въ праздникъ шелковое или шерстяное, а въ будни ситцевое. Хотя пальто и разнаго рода шубки и тѣснятъ со всѣхъ сторонъ старинную донскую шубу, но благодаря особенно удобному покрою, шубы эти все таки не выходятъ изъ употребленія. Донская женская шуба—родъ халата на мѣху, безъ таліи, съ длинными рукавами, безъ воротника, но опушенная по краямъ какимъ

нибудь цѣнимъ мѣхомъ, преимущественно порѣчией. Мѣхъ на шубахъ бываетъ различный: лисій, бѣличій, овечій и пр., а покрываются онѣ то бумажными, то шерстяными, то дорогими шелковыми и бархатными тканями. Въ былое время шубы и пояса казачекъ стоили бѣшеныхъ денегъ, такъ что труднѣе было *справить* шубу и поясъ, чѣмъ выстроить курень и обзавестись хозяйствомъ. По поводу бархатомъ крытыхъ на дорогихъ мѣхахъ шубъ, атаманъ Денисовъ еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія читалъ простымъ казачкамъ наставленія о неприличіи бѣднымъ людямъ рядиться въ шелкъ и бархатъ.

Въ церкви, на улицѣ, въ саду, вообще на-людяхъ,—колпаки и характеристическіе головные платочки уступаютъ мѣсто шляпкамъ, кубелеки или традиціонная юбка съ кофтой—турнюрамъ и панье, шуба—шубкѣ и ротондѣ; но дома, а въ глухихъ захолустьяхъ и на-людяхъ, еще можно любоваться казачкой въ ея исторически сложившемся костюмѣ.

Перчатки, зонтикъ и щегольскія ботинки среди низовыхъ казачекъ, особенно среди дочерей и женъ виноградарей, винодѣловъ и рыболововъ,—пріобрѣли нынѣ полное право гражданства; но женщины верховъ мало увлекаются этими побрякушками, сохраняя въ одеждѣ старинныя преданія. Низовая казачка, пока она дѣвушка, вполнѣ барышня—бѣлоручка и бѣлоличка. Не даромъ же она изобрѣла, въ видахъ сохраненія цвѣта лица, особенный составъ, извѣстный подъ именемъ жировки. Эта отвратительная смѣсь составляется изъ какого нибудь животнаго жира, сулемы, селитры и выжимокъ изъ виноградныхъ листьевъ. Лицо, смазанное жировкой, дѣйствительно не загораетъ, но кожа на немъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики, превращается въ нѣкое подобіе пергамента.

Воинственный въ массѣ, гордый прошлымъ казачества, Донской казакъ чрезвычайно дорожитъ своимъ званіемъ. Объ этомъ званіи поетъ ему мать въ колыбельной пѣсенкѣ, разсказываетъ бабушка въ сказкѣ, говорятъ товарищи дѣтскихъ игръ . . . . . Боевыя преданія поддерживаются старымъ дѣдомъ, повѣствующимъ о быломъ времени, и отцомъ, можетъ быть, только вчера воротившимся со службы Царской. Слушаетъ ребенокъ и отрокъ и поучается; становясь юношей—онъ уже самъ Царскій слуга и воинъ—защитникъ отечества. На службѣ Царской—казакъ у своего дѣла, на своемъ мѣстѣ. Онъ несетъ ее какъ долгъ, какъ священную обязанность, традиціонно переходящую отъ дѣда къ внуку.

Глубокая преданность Царю вошла въ сознаніе массъ, всосалась въ плоть и кровь казака. Чинопочитаніе, уваженіе къ старшимъ по службѣ,

дисциплина,—есть результатъ домашняго воспитанія казака. По представленію казака, человѣкъ чиновный равнозначущъ человѣку умному. Но это убѣжденіе не мѣшаетъ казаку въ домашнемъ быту относиться къ офицеру, какъ равный къ равному, и обращаться съ нимъ какъ съ своимъ братомъ.

Казакъ никогда не зналъ крѣпостной зависимости, всегда былъ свободенъ отъ налоговъ и личныхъ податей, пользуясь широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ и выборнымъ началомъ. Вотъ почему внѣ службы онъ держитъ себя свободно и вполнѣ независимо.

Вѣротерпимость присуща казаку, какъ и всякому русскому человѣку; онъ про себя посмѣется надъ *чужою* вѣрою; но оскорблять магометанина, язычника или еврея потому только что они не *русской* вѣры—не станетъ.

Гостепріимство,—иногда искреннее, радушное, въ другой разъ изъ тщеславія,—весьма развито на Дону. Всякій казакъ старается угостить случайнаго гостя по мѣрѣ силъ, но богатые пиры частенько задаются изъ тщеславія.

Воровство среди кореннаго казачьяго населенія развито мало; особенно предосудительнымъ проступкомъ считается воровство хлѣба или земледѣльческихъ съ поля орудій. Довѣріе другъ къ другу на столько велико, что въ иныхъ хуторахъ вовсе не знаютъ употребленія запоровъ или замковъ. Иное дѣло въ походѣ противъ непріятеля. Тамъ за казакомъ нуженъ тщательный присмотръ, иначе будетъ тянуть все, что подъ руку попадается. Это остатокъ древняго обычая—добывать зипуны отъ непріятелей. Въ сношеніяхъ съ сторонними казакъ вноситъ извѣстную долю хитрости и даже коварства.

Къ старшимъ казаки почтительны, а ко всякому начальству, хотя бы оно и не всегда стояло на высотѣ своего призванія, относятся съ уваженіемъ.

Безнравственность въ смыслѣ половой распущенности не въ правахъ донскихъ женщинъ. Дѣвушки дорожатъ своею дѣвическою честью, что происходитъ, быть можетъ, и отъ того, что онѣ довольно рано выходятъ замужъ. Казачьи жены, живя въ отсутствіи мужей, ушедшихъ на службу, довольно долгое время, сравнительно говоря, рѣдко впадаютъ въ грѣхъ прелюбодѣянія; но снохачество, т. е. незаконное сожитіе свекра съ невѣсткой, развито на Дону въ значительной степени.

Что касается до мужчинъ, то самою жизнію своею они поставлены бываютъ весьма часто въ невозможность соблюдать строгую нравствен-

пость. Живя вдали отъ родины и семьи, казакъ поневолѣ втягивается въ прелюбодѣяніе. Къ сожалѣнію, знатоки народнаго быта говорятъ, что среди казачества нерѣдко можно встрѣтить противуестественные пороки—мужелоство и скотоложство.

Не будучи ворами и мошенниками по профессіи, казаки склонны ко лжи и обману безъ всякихъ корыстныхъ видовъ; въ то же время они очень довѣрчивы и готовы вѣрить подъ часъ самымъ нелѣпымъ слухамъ.

Горькихъ пьяницъ среди казаковъ очень мало, но говоря вообще казакъ любитъ выпить; водка и вино выпиваются при всякомъ удобномъ случаѣ и иногда въ неимовѣрномъ количествѣ.

Въ ряду своеобразныхъ казачьихъ обычаевъ первое мѣсто занимаютъ обычаи свадебные. Свадьбы бываютъ большею частью осенью, послѣ Покрова. Высмотрѣвъ дѣвушку лично, или узнавши отъ сына, какая ему полюбилась, мать жениха отправляется въ домъ къ родителямъ дѣвушки и ведетъ дѣло болѣе или менѣе тонкими намеками, хотя суть-то дѣла всѣмъ понятна. Послѣ этого дѣлается формальное предложеніе, для чего отецъ и мать идутъ въ домъ уже съ женихомъ. Жениха оставляютъ въ сѣняхъ, а старики ведутъ въ комнатѣ бесѣду о посторонннихъ предметахъ, пока кто нибудь изъ родни дѣвушки не скажетъ: „да съ чѣмъ же вы, сваты милые, пріѣхали, гдѣ вашъ товаръ?“ Жениха вводятъ въ комнату и онъ становится среди оной, потупивъ глаза въ землю. „Вотъ нашъ товаръ“, говорятъ родители жениха, „нравится-ли онъ вамъ? . . . . Если-бы къ нашему товару да хорошую пару!“ Изъ другой комнаты вводятъ невѣсту и становятъ ее рядомъ съ женихомъ, а затѣмъ спрашиваютъ „хороша-ли пара?“ „Голова головы стоитъ“ отвѣчаютъ тѣ. Послѣ этого слѣдуетъ угощеніе водкой или виномъ, причемъ невѣста и женихъ подносятъ напитки всѣмъ присутствующимъ по очереди, а въ заключеніе *откушиваютъ*, то есть отпиваютъ по немного сами и цѣлуются другъ съ другомъ. Старики въ это время мѣняются хлѣбами, въ верхней сторонѣ которыхъ вырѣзаны четыреугольники, наполненные солью. Гуляпье послѣ этого обряда, т. е. постоянная выпивка, продолжается иногда цѣлую недѣлю. Затѣмъ сваты, т. е. родители невѣсты, идутъ смотрѣть *попялишша* (пепелище), т. е будущее жилище своей дочери. Здѣсь-же назначается день, въ который нарѣченные должны быть обвѣнчаны. Предъ отъѣздомъ въ церковь отецъ благословляетъ жениха иконой и говоритъ ему пѣсколько наставительныхъ словъ; этотъ же обрядъ повторяется и у невѣсты. Послѣ вѣнчанія пируютъ въ домѣ родителей жениха.

На свадьбу приглашаются обыкновенно всѣ родные, иногда болѣе 50 человѣкъ и свадебный поѣздъ состоитъ изъ десяти и болѣе повозокъ. Спеціально приглашенный на свадьбу *дружко* обязанъ устранять молодыхъ отъ порчи дурнаго глаза и отъ различныхъ чаръ колдовства, въ которое казаки вѣруютъ. Однимъ изъ условій для лицъ, участвующихъ въ поѣздѣ, дружко обыкновенно поставляетъ не оглядываться назадъ, дабы молодымъ не причинить несчастія.

Интересенъ заимствованный съ востока обычай продажи невѣсты жениху. Маленькій братъ или другой родственникъ невѣсты, вооруженный плетью, рогачемъ или чѣмъ ни попало, требуетъ съ жениха ,,золотую гривну да бутылку водки,“ грозясь, въ противномъ случаѣ, ударить жениха. Ему обыкновенно даютъ какую нибудь монету и тѣмъ дѣло оканчивается.

Заканчивается свадьба своеобразнымъ обычаемъ ,,заливанія пожара.“ Гости, приглашенные на свадьбу, собираются въ послѣдній разъ въ домѣ родителей жениха и изрядно выпиваютъ. Берутъ, затѣмъ, платокъ омоченный въ водкѣ и зажигаютъ его, а послѣ льютъ воду и разбиваютъ горшокъ или тарелку.

Хожденіе духовенства съ иконами есть обычай весьма распространенный въ предѣлахъ области, но самымъ важнымъ въ казачьемъ быту считается хожденіе по окончаніи посѣва. Носятъ обыкновенно крестъ, икону Божіей Матери, св. Николая и св. Власія. Молебны служатъ св. Власію надъ скотомъ, св. пророку Науму предъ началомъ ученія дѣтей и св. Іоанну воину предъ выходомъ казаковъ на службу. Во время хожденія съ иконами, тѣми изъ жителей, у которыхъ служатся молебны, устраиваются всенародные обѣды.

На Дону свято чтится обычай по возвращеніи казаковъ со службы приносить съ собою въ мѣстный храмъ хоругви, иконы, крестъ, евангеліе, священный сосудъ и т. п. На встрѣчу казаковъ выходитъ вся станица съ мѣстными властями во главѣ. Старшій урядникъ рапортуетъ начальству о благополучномъ возвращеніи со службы и затѣмъ всѣ отправляются въ храмъ, гдѣ служится молебенъ и передается принесенный даръ. По возвращеніи къ станичному правленію служивымъ предлагается станичная хлѣбъ-соль и гулянье продолжается иногда довольно продолжительное время.

Обычаи, созданныя экономическимъ строемъ станичныхъ обществъ, исполняются очень строго и имѣютъ, такъ сказать, характеръ мѣстнаго закона. Станица *заказываетъ*, т. е. воспрещаетъ до извѣстнаго времени пользованіе лѣсными плодами: грушами, яблоками и терномъ. Въ из-

вѣстный день собирается вся станица и тогда всякій рветъ плодовъ сколько сможетъ. Такой же обычай въ нѣкоторыхъ станицахъ практикуется и по отношенію къ рубкѣ лѣса, но къ сожалѣнію далеко не вездѣ этотъ обычай строго выполняется. Напротивъ, по отношенію къ дѣлежу сѣнокоса, обычай исполняется строго. Всѣ домохозяева выѣзжаютъ въ назначенный день и сѣнокосъ дѣлится по равной между всѣми какъ по качеству, такъ и по количеству, части. Ранѣе срока никто не смѣетъ начать покосъ.

Предразсудки и суевѣрія весьма распространены въ казачьемъ населеніи области. Исчислить ихъ здѣсь всѣ не представляется возможнымъ, почему мы и приводимъ только нѣкоторые, наиболѣе характерные.

Предъ новорожденнымъ младенцемъ впредь до совершенія надъ нимъ таинства крещенія горитъ постоянно восковая свѣча для отогнанія злаго духа. Кто идетъ въ качествѣ крестныхъ отца или матери къ незаконнорожденному дитяти, тотъ долженъ предварительно перевязать себя уздою. Во время совершенія крещенія бросаютъ въ купель шарикъ изъ воску, въ который завернуты волосы ребенка; потонетъ шарикъ—дитя умретъ скоро; будетъ плавать—дитя проживетъ долго. Когда женщина готовится родить—въ домѣ отворяютъ всѣ двери. Крикъ сыча и вой собаки предвѣщаетъ кому либо изъ хозяевъ дома смерть. Считается большимъ несчастіемъ, если заяцъ перебѣжитъ дорогу или перейдетъ священникъ. Если священникъ, приходящій напутствовать больнаго св. дарами, положитъ свою палку,—больной умретъ; если поставитъ—больной будетъ живъ. Вѣникомъ никого непужно бить, иначе короста заведется. Въ понедѣльникъ не мѣняютъ рубашки и не чешутъ волосъ во избѣжаніе напасти. Въ четвергъ не солятъ сало, иначе въ немъ черви заведутся. Въ пятницу не варятъ квасъ, иначе діаволъ будетъ купать въ немъ новорожденныхъ. Отрѣзанные ногти носятъ за пазухой, чтобы было чѣмъ цѣпляться на томъ свѣтѣ при взлѣзаніи на стеклянную гору. Если въ мартѣ не бить блохъ, онѣ не будутъ кусать. Казаки считаютъ грѣхомъ топтать кузнечиковъ и саранчу, потому что между ними есть Божій путеводитель. Если истребленіе производится по приказанію начальства—грѣхъ ложится на его душу, а не на души исполнителей.

Масса населенія вѣритъ въ существованіе колдуновъ, знахарей, еретиковъ, т. е. людей, знающихся съ нечистою силою. Къ сожалѣнію, не только темный людъ, но и лица болѣе или менѣе цивилизованные, напримѣръ нѣкоторые священники и народные учителя вѣрятъ въ эту дребедень. Колдуны могутъ портить людей, насылать на нихъ, какъ равно и на скотъ, разныя болѣзни. Нечистая сила можетъ быть наслана на домъ при его постройкѣ; особенно легко портить людей во время свадебъ.

Если мать бранитъ свое дитя непотребными словами и проклинаетъ, то дитя можетъ обратиться въ нечистаго и исчезнуть. Во время грозы не слѣдуетъ держать около себя собакъ и кошекъ, ибо колдунъ можетъ поймать діавола, гонимаго молніею, и всадить его въ одно изъ этихъ животныхъ.

Простонародье, а отчасти и средній классъ вѣритъ въ даръ колдуновъ или знахарей прозрѣвать въ будущее и особенно въ ихъ способность указывать, гдѣ находится похищенное имущество. За эту чудодѣйственную силу легковѣрная толпа уплачиваетъ колдунамъ большія деньги.

Знахари бываютъ злые и добрые; послѣдніе лечатъ людей и отъ злаго духа и отъ различныхъ болѣзней. Въ дѣйствительности, если леченіе производится съ помощью какихъ-либо растеній или минеральныхъ веществъ, иногда получается если не совершенное выздоровленіе, то, по-крайней мѣрѣ, нѣкоторое облегченіе болѣзни, ибо нельзя отрицать того, что знахари подмѣтили лекарственныя свойства многихъ растеній. Леченіе-же наговорною водою, причитаніями, заклинаніями, заговорами, есть, конечно, безсмыслица, объясняемая только глубокою вѣрою массъ въ сверхъестественныя силы природы.

Теперь мы перейдемъ къ увеселеніямъ. Воинственные обитатели Дона создали и воинственныя игры. На пасху и на масляницу собирается молодежь и устраиваетъ примѣрныя сраженія, въ которыхъ одна сторона изображаетъ казаковъ, а другая турокъ. Въ это время происходитъ джигитовка, въ которой казаки показываютъ удальство свое; стрѣляютъ изъ ружей и дѣлаютъ всевозможныя военныя эволюціи. Битва оканчивается пиршествомъ, въ которомъ принимаютъ участіе и взрослые люди.

Нельзя сказать, чтобы современный казакъ жадно искалъ развлеченій и удовольствій; тѣмъ не менѣе, если представится случай, казакъ не прочь повеселиться. Проводы казаковъ на службу и встрѣча возвратившихся со службы даютъ поводъ погулять во всю казачью ширь. Гульба продолжается иной разъ болѣе недѣли и пьютъ въ это время очень много, сначала въ домахъ прибывшихъ со службы, потомъ въ домахъ ихъ родственниковъ и знакомыхъ.

Въ храмовые праздники въ станицахъ бываютъ большіе базары. Толпы празднующаго люда въ лучшихъ одеждахъ своихъ снуютъ взадъ и впередъ по улицамъ. Это называется дѣлать *проходку*. Старики сидятъ на завалинкахъ и, не спѣша, ведутъ бесѣды про былые походы. Молодежь обоихъ половъ поетъ пѣсни. *Танокъ* (хороводъ) выходитъ уже

изъ употребленія, хотя и держится кое-гдѣ. Станица хочетъ жить по городскому и деревенскія игры замѣняются увеселеніями городскими. Въ рѣдкой станицѣ нѣтъ барышни, получившей образованіе въ институтѣ или женской гимназіи, офицера или двухъ изъ числа состоящихъ на льготѣ. Это—*цивилизующій* элементъ станицы и цивилизація начинается, *прежде всего*, съ *измѣненія* характера увеселеній. Выйдетъ бравый молодецъ, *молодой* казакъ, *вечеркомъ* на улицу и начинаетъ наигрывать *на гармоникѣ французскую* кадриль изъ русскихъ пѣсень. Собирается публика и тутъ-же на улицѣ отплясываетъ кадриль, а затѣмъ вальсъ и польку. Старики покачиваютъ головой, „волкъ тѣ ѣшь“, говорятъ. И тогда только осклабятся старыя губы въ улыбку, когда какой нибудь паренекъ, выдѣлывая соло, пустится въ присядку.

Мѣстное аристократическое общество въ станицахъ составляютъ: духовенство, торговый людъ, офицера, богатѣи изъ земледѣльцевъ, народный учитель. Въ этомъ кругу устраиваются *заправскіе* вечера на манеръ городскихъ, съ танцами, играми, фантами и неизбѣжной карточной игрой. Честна́я станица смотритъ въ окна и старается впослѣдствіи подражать людямъ, дающимъ тонъ.

Иногда между станицами происходятъ кулачные бои. Такъ напримѣръ, между жителями станицъ Верхне-Кундрюческой и Нижне-Кундрюческой происходятъ бои въ лѣсу, находящемся межъ двухъ станицъ. Почти въ каждой станицѣ во время пасхи устраиваются качели, около которыхъ молодежь играетъ въ мячъ или горѣлки, катаетъ яйца. Игра въ мячъ едва-ли не самая любимая забава казачьяго населенія, если принять во вниманіе, что ей предаются сѣдобородые и чиновные люди. Въ станицѣ Калитвенской на пасху дѣвушки собираютъ яйца и муку, варятъ брагу; потомъ устраиваютъ изъ плетней загородь, которую украшаютъ зеленью и цвѣтами и въ помѣщеніи этомъ угощаютъ брагой.

Дѣтскія игры суть: съ коня на конь, чехарда, краски, квачъ, сверни голову, игра въ зайца, шара, цыгана, ярки, въ шуты. Въ иныхъ станицахъ удержались еще танки, т. е. старинные русскіе хороводы. Есть еще очень оригинальная игра „крапивное сѣмя“, при которой молодежь бѣгаетъ изъ улицы въ улицу по всей станицѣ. Игра въ цыгана съ кобылою оканчивается иногда дракою, почему и преслѣдуется начальствомъ; точно также преслѣдуется начальствомъ и азартная игра въ орлянку. Вечеринки, послѣ которыхъ молодые парни и дѣвушки ложатся спать парами, существуютъ въ немногихъ станицахъ. Обычай этотъ заимствованъ у малороссовъ. Игра „утка“ состоитъ въ томъ, что молодежь становится въ кругъ попарно; въ центрѣ круга помѣщается дѣвуш-

ка—утка, а сзади круга парень—селезень. Селезень долженъ поймать утку, которую защищаютъ всѣ играющіе. Оригинальная игра „Донъ Ивановичъ“ состоитъ въ слѣдующемъ: молодежь становится въ кругъ, а изображающій изъ себя „Донъ“ занимаетъ средину и въ тактъ поющейся пѣсни производитъ разнообразныя движенія, смотря по содержанію пѣсни.

Въ большинствѣ случаевъ увеселенія пріурочиваются къ святочному времени, къ масляницѣ, красной горкѣ и Иванову дню. Подъ праздникъ Рождества Христова дѣвушки колядуютъ, т. е., собравшись группами, ходятъ подъ окнами и распѣваютъ извѣстные стихи. Подъ новый годъ щедруютъ. Рождественскія святки и канунъ новаго года есть время гаданья, пріемы котораго различны. Ставятъ подъ образами палки по числу членовъ семействъ, чья палка упадетъ, тотъ членъ умретъ въ слѣдующемъ году. Берутъ подъ мышку хлѣбъ и идутъ подслушивать у чужаго окна; если говорятъ хорошее—урожай будетъ, а дурное—будетъ недородъ. Берутъ 12 чашекъ съ солью и каждой даютъ названіе одного изъ мѣсяцевъ; мокрая соль въ чашкѣ знаменуетъ дождливый мѣсяцъ, а сухая—сухой. Дѣвушки гадаютъ, далеко-ли живутъ ихъ суженые по шуму людей и по лаю собакъ. Ночью выходятъ на дворъ, выбираютъ въ тыну ощупью колъ и перевязываютъ его лентой; если колъ въ корѣ—мужъ богатый будетъ, а безъ коры—бѣдный. Ночью ловятъ овецъ въ закутахъ; поймаетъ барана—выйдетъ въ томъ году замужъ, а поймаетъ овцу останется въ дѣвушкахъ.

Празднуютъ обыкновенно только три первые дня Рождества Христова, хотя все время до Крещенія называется святками. Работать во время святокъ можно только днемъ и притомъ не всякую работу. Нельзя буравомъ сверлить и нельзя прясть. Соръ не выносится изъ дому до новаго года. На новый годъ, рапнимъ утромъ выносятъ соръ и сожигаютъ его, обкуривая дымомъ сады.

Въ День Рождества Христова дѣти ходятъ по станицѣ и славятъ Христа, причемъ коверкаютъ на свой ладъ слова тропаря и кондака, напримѣръ, послѣ словъ „Предвѣчный Богъ“ добавляютъ „пеки, бабушка, пирогъ!“ Дѣтямъ даютъ деньги или хлѣбъ. Подъ новый годъ молодые парни поютъ подъ окнами пѣсни, за которыя хозяева даютъ деньги и угощаютъ водкой. На самый новый годъ мальчики ходятъ по болѣе зажиточнымъ хозяевамъ и *посыпаютъ* ихъ. У каждаго мальчика небольшой мѣшечекъ съ овсомъ или другимъ хлѣбомъ. Посыпая изъ горсти хлѣбными зернами, мальчики приговариваютъ: „зароди Боже жито, пшеницу и всякую пашницу“, а въ концѣ посыпанья добавляютъ: „торохъ—поторохъ, дай бабушка пирогъ, а ты дѣдушка курочку!“ Затѣмъ маль-

чики садятся на полъ и подражаютъ квокапью курицы или хрюкапью свиньи, чтобы куры и свиньи водились. Въ награду „посыпальщиковъ“ дарятъ деньгами и съѣстными припасами.

Катанье на саняхъ, саней въ 10—15, и верхомъ есть самое обыкновенное праздничное увеселеніе. Молодые казаки стрѣляютъ съ лошади въ разставленные пуки соломы до тѣхъ поръ, пока не пожгутъ ихъ.

Въ послѣдній день праздника все стихаетъ. Толпы людей ходятъ прощаться другъ съ другомъ, а затѣмъ молодые казаки складываютъ копѣекъ по 10 съ человѣка и устраиваютъ пирушку до утра.

На праздникъ Іоанна Предтечи, извѣстный на Дону подъ именемъ Ивана Купалы, освящаютъ воду въ колодцахъ, причемъ присутствующіе обливаютъ другъ друга водою, чего не избѣгаютъ и священнослужители. Въ ночь предъ Ивановымъ днемъ встарину происходило исканіе цвѣтущаго папортника. Нынѣ этотъ послѣдній обычай уже вывелся изъ употребленія.

Семейный союзъ въ казачьемъ населеніи области пользуется большимъ уваженіемъ и семейная жизнь представляетъ много отрадныхъ сторонъ. Мужчина и женщина пользуются почти полнѣйшею равноправностью, что обусловливается тѣмъ весьма важнымъ обстоятельствомъ, что казачка въ отсутствіе мужа ведетъ свое хозяйство сама и поддерживаетъ домъ. Каковы-бы ни были темныя стороны семейной жизни, но внѣшне казакъ всегда относится къ своей женѣ съ почтеніемъ. Грубо обращаются развѣ только въ пьяномъ видѣ; побои же, истязанія и вообще жестокое съ женами обращеніе есть явленія исключительныя. На грѣхи молодой жены, въ случаѣ отсутствія мужа, смотрятъ обыкновенно снисходительно; добродушные люди, по возвращеніи со службы, прощаютъ невѣрность своихъ женъ, ограничиваясь однѣми лишь замѣчаніями да просьбами не грѣшить на будущее время. Незаконнорожденные дѣти принимаются въ семью и усыновляются. Причина такого снисхожденія лежитъ отчасти въ сознаніи далеко небезупречной собственной жизни на службѣ, а съ другой стороны объясняется невозможностью исправить непоправимое. Большинство женъ, по возвращеніи мужей, исправляются и оставляютъ „любашей“, а иныя прерываютъ незаконную связь только на время. Вотъ съ этими-то послѣдними женами казаки расправляются съ большою жестокостью. Вспыльчивый человѣкъ оканчиваетъ сразу убійствомъ, а болѣе хладнокровные мстятъ систематически—побоями и истязаніями. Нерѣдки бываютъ также случаи отцеубійства изъ ревности; жертвами въ такомъ разѣ являются снохачи, уже слишкомъ открыто живущіе съ невѣстками.

Къ родителямъ и старшимъ родственникамъ казаки весьма почтительны. Главой семейства всегда остается отецъ, а въ случаѣ его смерти главенство въ домѣ переходитъ къ матери. Но при всемъ уваженіи дѣтей къ родителямъ—большія семьи на Дону весьма рѣдки. Послѣ женитьбы обыкновенно черезъ годъ, рѣдко черезъ два, сынъ уже отдѣляется отъ отца. Главнѣйшая причина раздѣла семействъ есть, конечно, жажда свободы, присущее молодому человѣку желаніе пожить своимъ умомъ, сыграть роль главы въ домѣ. Къ этому присоединяются ссоры и несогласія невѣстокъ между собою и съ свекровью, нежеланіе работать на отца и меньшихъ дѣтей его, отчасти опасеніе спохачества. Старики всегда противятся раздѣлу, но не всякій глава семьи умѣетъ поддержать свой авторитетъ; а при слабохарактерности отца ссоры невѣстокъ устраняютъ всякую возможность сколько нибудь сноснаго совмѣстнаго жительства. Экономическая причина семейныхъ раздѣловъ еще серьезнѣе. Общинный русскій „міръ“ въ казачьемъ быту далеко не имѣетъ того высокаго значенія, которое сохранилось за нимъ до сихъ поръ въ быту крестьянскомъ. До семейной жизни ни станичный, ни поселковый сходъ не касается, и защиты противъ отца сынъ нигдѣ не найдетъ. Сынъ—работникъ, всѣ силы свои полагающій на семью отца своего, не убѣжденъ, что въ случаѣ выхода его на службу оставшаяся дома жена не будетъ обижена, что отецъ не выдѣлитъ его противъ воли, не увѣренъ въ правильности раздѣла имущества въ случаѣ смерти отца. Желая сохранить свой трудъ лично для себя и во избѣжаніе случайностей, сынъ считаетъ за лучшее покончить со всѣми сомнѣніями, почему и готовитъ для себя и семьи своей отдѣльный уголъ.

Большою семьею на Дону считается семья изъ 13 душъ; на сто семей таковыхъ приходится не свыше 10. Типомъ можетъ служить семья въ слѣдующемъ составѣ: отецъ и мать, два сына женатыхъ и 7 душъ въ семьѣ малолѣтнихъ. Малая семья состоитъ изъ отца съ матерью и двухъ малолѣтнихъ дѣтей; таковыхъ семействъ надо считать, приблизительно, до 60%. Среднихъ семействъ, отъ 6 до 9 душъ, будетъ до 30%. Но вотъ рѣдкій примѣръ большой семьи: у старика 4 женатыхъ сына, живущихъ каждый въ отдѣльномъ куренѣ, но на одномъ дворѣ и работающихъ въ одно хозяйство. Въ семьѣ этой около 50 душъ обоего пола и разнаго возраста, и, помимо усадьбы и движимаго имущества, она владѣетъ капиталомъ до 10,000 руб.

Несомнѣнно, что большая семья никогда не бываетъ семьею бѣдною, но и нельзя сказать безусловно, что самая большая семья есть, въ тоже время, и самая богатая. Въ семьѣ земледѣльческой все благососто-

ніе основано на рабочей животной силѣ. Семья богатая имѣетъ отъ 6 до 8 паръ воловъ, средняя—3 пары и бѣдная—одну. Случается иногда, что малая семья имѣетъ два плуга воловъ, а большая, въ силу какихъ нибудь особенно неблагопріятныхъ условій, и на одинъ не собьется.

Въ благоустроенной семьѣ всякій членъ несетъ соотвѣтствующую своему возрасту работу. Жены помогаютъ мужьямъ, дѣти родителямъ. Мужчины косятъ хлѣбъ, женщины гребутъ и вяжутъ въ снопы; мужчины привозятъ снопы, а старики и женщины молотятъ; малолѣтніе дѣти стерегутъ скотъ или служатъ погонычами при паханіи. Во время бытности мужа дома казачка не возьмется за плугъ или косу, но въ отсутствіи его, она несетъ на своихъ плечахъ всѣ тягости хозяйства и домоводства, исполняя всѣ земледѣльческія работы: пашетъ, сѣетъ, коситъ, молотитъ и пр.

Въ силу особенностей военнаго быта на Дону исторически выработался особенный типъ женщины—неустанной труженицы, смѣло и энергически принимающей на себя всѣ труды мужчины, всюду поспѣвающей и все дѣлать успѣвающей. Забота молодайки, жившей у батюшки съ матушкой безъ горя и нужды, въ томъ состоитъ, чтобы не съ голыми руками встрѣтить мужа по его возвращеніи со службы. Уронивши хозяйство, она роняетъ свое человѣческое достоинство въ глазахъ всей честной станицы и въ своихъ собственныхъ.

Безъ сна проводитъ она ночи и въ тяжелой работѣ проходятъ дни ся, все въ ожиданіи, что вотъ возвратится желанный, приласкаетъ и похвалитъ свою молоду—жену; да и свекоръ—батюшка, *видьмши* труды невѣстки нѣтъ—нѣтъ да и поможетъ *чьмъ ни пасть*. Правду надо сказать, казакъ на службѣ деморализуется иногда, превращаясь въ лѣнтяя и бѣлоручку; но казачка въ земледѣльческой семьѣ—своего рода героиня. Казакъ—отецъ не всегда пользуется любовью дѣтей своихъ и если пользуется наружнымъ почтеніемъ и уваженіемъ, то болѣе по принципу; родимая-же *мамушка* всегда свято чтится въ казачьемъ быту. Ея права на любовь дѣтей покупаются часто дорогою цѣною неустаннаго труда и трогательной заботливости, преждевременной потерей красоты, молодости и здоровья. Не даромъ-же про Донскихъ женщинъ сложилась поговорка: ,,слава-то казачья,—да жизнь у нихъ собачья!“ Сложила эту поговорку не сама Донская жена и мать, рѣдко жалующаяся на свою участь, а сторонніе люди, близко знакомые съ казачьимъ бытомъ.

Типъ казака—кавалериста сложился не болѣе 150 лѣтъ назадъ; поговоря вообще казакъ есть воинъ, несомнѣнно способный нести всякую

военную службу. Населеніе области довольно рослое и крѣпкое, весьма изощренное съ раннихъ лѣтъ военными упражненіями и съ дѣтства предрасполагаемое къ военной службѣ. Очень можетъ статься, что кавалерійская казачья служба для государства желательнѣе, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что для населенія области нести службу пѣхотную было-бы несравненно легче. А что казакъ и въ пѣшемъ строю съумѣлъ-бы грудью стать за Царя и отечество, въ томъ нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія. Смѣлость, находчивость, выносливость, стойкость и строгое соблюденіе дисциплины — вотъ качества, присущія казакамъ. При этихъ качествахъ казакъ можетъ отправлять всякаго рода военную службу. Исторія указываетъ примѣрные подвиги умѣнья казаковъ отсиживаться за окопами или въ крѣпостяхъ. Стоитъ только вспомнить знаменитое Азовское сидѣнье или нѣсколько случаевъ отсиживанія, практикуемыхъ Ермакомъ при покореніи Сибирскаго царства. Случаи, въ которыхъ казаки дрались съ непріятелемъ спѣшившись и отстрѣливались отъ лучшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ,— бывали очень часто въ боевой жизни казачества. Весьма компетентные лица полагаютъ, что изъ Донскаго казака въ самомъ непродолжительномъ времени можно выработать образцоваго пѣхотинца.

Что же касается казаковъ станицъ низовыхъ и вообще придонскихъ, то всѣ мѣстныя условія жизни здѣсь сложились наиболѣе благопріятно для морской, а не кавалерійской службы. Мальчикъ 7—8 лѣтъ уже легко управляется съ каюкомъ и съ дѣтства слышитъ разсказы про подвиги и приключенія на водѣ. Въ самомъ раннемъ возрастѣ ребенокъ уже осваивается съ бурною водною стихіею и нерѣдко вмѣстѣ съ старшими отправляется на рыбную ловлю въ открытое море. Разсказы про смѣлые подвиги станичниковъ, про удачи въ ловлѣ рыбы, про значительные барыши,—раздражаютъ самолюбіе малолѣтковъ, и они, мало по малу, втягиваются въ опасныя предпріятія. Вода дѣлается родною стихіею мальчугановъ, обращающихся съ утлою ладьею быстро и правильно. Нерѣдко малолѣтки зарабатываютъ себѣ копѣйку, перевозя пассажировъ съ парохода на берегъ и обратно. Дѣтишки низовыхъ станицъ почти все свое время проводятъ на берегу рѣки, а взрослое населеніе, можно сказать, живетъ на водѣ. На каюкѣ, дубѣ и баркасѣ казаки не боятся пускаться въ открытое море и на утлыхъ суденышкахъ своихъ проплываютъ огромныя пространства. Такіе смѣльчаки могутъ составить контингентъ превосходныхъ морскихъ солдатъ, тѣмъ болѣе, что, помимо отваги, всѣ они обладаютъ широкимъ умственнымъ развитіемъ. Не говоря объ искусствѣ управлять весломъ и парусомъ, въ жизни рыбака необходимо быть ме-

теорологомъ—практикомъ, умѣющимъ опредѣлять силу и направленіе вѣтра и пр., а также по звѣздамъ находить путь. У жителей станицъ придонскихъ и особенно въ низовыхъ есть всѣ исчисленныя качества и, сверхъ того, есть любовь къ своему дѣлу.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ множество морскихъ подвиговъ Донскаго казачества, совершавшаго на морѣ чудеса храбрости. Эти храбрецы, русскіе норманны, на утлыхъ челнахъ своихъ, прорывались чрезъ турецкіе сторожевые посты въ гирлахъ Дона и смѣло, безъ картъ и компаса, пускались въ море „зипунишки добывать!“ Потомки могли бы поддержать боевую морскую славу своихъ предковъ, еслибы къ тому представился случай, и мы искренно убѣждены, что лучшихъ моряковъ, какъ Донскіе казаки, едва-ли можно сыскать.

На южной окраинѣ области, на широкой, привольной задонской степи живетъ кочевое племя—калмыки. Калмыки принадлежатъ къ монгольскому племени и представляютъ всѣ характерныя особенности, всѣ типичныя черты этого племени: глазныя отверстія, расположенныя подъ угломъ, плоскія скулы, низкіе лбы, бронзовыя лица, черные жесткіе волосы.

Въ административномъ отношеніи калмыки, отправляющіе военную службу наравнѣ съ казаками, до послѣдняго времени дѣлились на 3 улуса и 13 сотенъ; нынѣ они раздѣлены на 7 станицъ.

Калмыцкій народъ состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи Калмыцкаго правленія, подъ предсѣдательствомъ судьи, назначаемаго изъ штабъ-офицеровъ войска. Во главѣ каждой сотни стоитъ сотенный сотникъ, избираемый каждою сотнею отдѣльно; въ административномъ отношеніи сотникъ приравнивается станичному атаману.

Въ религіозномъ отношеніи калмыки вѣдаются бакшею, которому подчинено все калмыцкое духовенство. Они исповѣдуютъ буддизмъ въ формѣ ламаизма, слѣпо преданы своему духовенству и съ благоговѣніемъ подчиняются оному. Приказаніе бакши и хурульнаго гелюна есть велѣніе священное, ослушаться котораго нельзя. Духовенство пользуется своимъ положеніемъ и обираетъ народъ при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно въ случаѣ смерти главы какого нибудь семейства, когда значительная доля изъ имущества покойнаго переходитъ въ пользу духовенства. Такое отношеніе духовенства къ народу объясняется полнѣйшимъ онаго невѣжествомъ, ибо и понынѣ калмыки, по своимъ воззрѣніямъ, остаются почти такими же полудикарями, какими они вышли изъ глубины

азіатскихъ степей. Цивилизація коснулась ихъ, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ. Грамотныхъ среди калмыкъ весьма мало, да и вышедшіе изъ русскихъ школъ калмыки придерживаются тѣхъ же воззрѣній, какихъ держится, на основаніи своихъ священныхъ книгъ, калмыцкое духовенство.

Точно также и въ образѣ жизни, въ пищѣ и въ одеждѣ, калмыкъ, побывавшій въ школѣ, держится все таки обычаевъ своего народа. Рѳдныя степи и привычная обстановка съ неотразимою обаятельностію дѣйствуютъ на кочевника даже вкусившаго отъ плодовъ цивилизаціи. Сынъ степей, вдали отъ родины, быть можетъ и успѣлъ бы отрѣшиться отъ привычекъ дѣтства, но возвращенный степи вновь, онъ привязывается къ ней съ неудержимою силою.

Лѣтомъ и зимою калмыки живутъ въ кибиткахъ, т. е. конусообразныхъ, покрытыхъ войлокомъ шатрахъ, имѣющихъ деревянный остовъ. Кибитка, или по калмыцки *кгэрэ*, легко и скоро разбирается на составныя части и въ короткое время можетъ быть перенесена куда угодно, что весьма важно для кочевника. Въ кибиткѣ находится все имущество калмыка. Тутъ у него бурханы, т. е. идолы, кровать съ перной и подушками у богатаго и съ войлокомъ у бѣднаго, сундуки, очагъ для приготовленія пищи, запасы молока, посуда и пр. Зажиточные калмыки имѣютъ дома на русскій образецъ, но предпочитаютъ жить въ кибиткахъ на томъ основаніи, что въ русскихъ домахъ душно. Только развѣ въ очень холодныя, суровыя зимы калмыкъ переходитъ на жительство въ свой домъ. Такихъ очень мало; масса народа продолжаетъ быть вѣрна кибиткѣ, гдѣ въ зимнюю стужу можно видѣть полунагихъ ребятишекъ, скучившихся у огня. Если зимою и приходится калмыкамъ испытывать непріятности вслѣдствіе стужи, зато лѣтомъ они наслаждаются жизнію вполнѣ. Приволье широкихъ степей и ничѣмъ нестѣсняемая свобода составляютъ для нихъ величайшее благо.

У богатыхъ кибитки убраны съ нѣкоторымъ поползновеніемъ на роскошь, коврами и полстями и содержатся онѣ довольно чисто; у бѣдныхъ грязь и вопь, и большая неряшливость. Гелюны, т. е. калмыцкое духовенство, живутъ значительно чище и опрятнѣе, чѣмъ простой народъ, на зиму всегда переселяясь къ хуруламъ, гдѣ есть деревянные капища и дома для духовенства. Самъ-же глава калмыцкаго духовенства нѣсколько уже лѣтъ совсѣмъ не кочуетъ, живя и лѣтомъ въ зимнемъ хурулѣ.

Для кочевника передвиженіе съ мѣста на мѣсто имѣетъ громадное значеніе. Часто единственнымъ средствомъ его существованія служитъ скотъ, а скоту нужны пастьбища, ради перемѣны которыхъ и кочуетъ калмыкъ.

Калмыцкая одежда довольно своеобразна, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Богатые калмыки носятъ дорогія одежды изъ шелковыхъ, или высокаго достоинства суконныхъ тканей. Обыкновенную одежду у мужчинъ составляетъ бешметъ, родъ кафтана или халата, а покрой женскаго платья напоминаетъ нѣсколько татарскій. Тяжелыя женскія шапки съ широкимъ верхомъ изъ желтаго сукна и съ мѣховою опушкою, изъ подъ которыхъ прямо на спину опускаются роскошныя черные волосы, заплетенные въ двѣ толстыхъ косы,—служатъ единственнымъ головнымъ уборомъ и лѣтомъ, и зимою.

Пища калмыковъ состоитъ преимущественно изъ мяса и калмыцкаго чая. Баранина употребляется чаще мяса другихъ животныхъ и притомъ такимъ образомъ: сваренное въ разсолѣ мясо кладется въ чашку или на деревянную тарелку. Каждый изъ присутствующихъ беретъ кусокъ баранины, отрѣзаетъ отъ него ломоть, макаетъ его руками въ чашечку, наполненную соленымъ бульономъ, и ѣстъ безъ хлѣба. Точно также ѣдятъ и конину, которую калмыки очень любятъ, если только мясо жирное. Конина, какъ и баранина приготовляется иногда въ прокъ, для чего мясо разрѣзывается длинными и тонкими полосами и развѣшивается на солнцѣ, гдѣ оно и провяливается. Калмыки рѣдко убиваютъ скотъ, довольствуясь мясомъ животныхъ павшихъ; ѣдятъ даже мясо коровы, павшей отъ сибирской язвы, вырѣзывая ножемъ пораженныя мѣста. Нерѣдко въ кочевьяхъ можно видѣть такую картину: калмыки одинъ за другимъ подъѣзжаютъ къ трупу павшей скотины и, отрѣзавъ себѣ сколько нужно мяса, уѣзжаютъ дальше. Хлѣба они ѣдятъ очень мало, въ видѣ лепешекъ, испеченныхъ въ золѣ; приготовляютъ также сдобный прѣсный хлѣбъ и сухари; изъ муки дѣлаютъ похлебку. Молоко, напротивъ, составляетъ весьма распространенную пищу и употребляется въ различныхъ видахъ: каймакъ, сюзьма, арьянъ и т. под. Они умѣютъ приготовлять и употребляютъ въ большомъ количествѣ кумысъ изъ кобыльяго молока. Изъ молока-же приготовляется и *рака*—спиртный напитокъ, неуступающій по крѣпости винамъ, содержащимъ отъ 12 до 14° спирту. Калмыки садятся вокругъ котелка, въ которомъ выкурилась рака, и небольшая деревянная чашка, называемая *чибучейкой*, начинаетъ ходить изъ рукъ въ руки. Хозяинъ поставляетъ за честь напоить гостей мертвецки пьяными, нужды нѣтъ, что въ пьяномъ видѣ гости иной разъ и подерутся другъ съ другомъ

Калмыкъ хотя и любитъ украшать себя цвѣтными платьями и иногда не прочь обожраться, но вообще говоря онъ крайне неприхотливъ по отношенію къ пищѣ, одеждѣ и жилищу, и въ высшей степени вы-

нословъ. И холодъ, и голодъ—калмыку нипочемъ; есть что—покушаетъ, а нѣтъ—набьетъ желудокъ какою-нибудь дрянью и доволенъ. Остаться цѣлыя сутки, а не то и двое безъ пищи, и пробыть все это время верхомъ на лошади—считается обыкновеннымъ дѣломъ. Есть немного муки, мяса и молока—калмыкъ счастливъ; нѣтъ у бѣднаго—поможетъ богатый, ибо къ чести калмыковъ надо сказать, живутъ они между собою весьма дружно, помогая одинъ другому. Въ силу всѣхъ исчисленныхъ причинъ калмыкъ въ работѣ лѣнивъ и не задумывается о будущемъ.

Въ послѣднее время среди калмыковъ замѣчается желаніе жить по русски. Они стали строить себѣ землянки, хаты и довольно сносные дома. Земледѣліе развивается изъ году въ годъ и есть уже калмыки, занимающіеся сельско-хозяйственною промышленностью въ значительныхъ размѣрахъ. Прежде никто въ кочевьяхъ не имѣлъ своей собственной муки; нынѣ рѣдкій изъ калмыкъ покупаетъ ее съ базару. Самобѣднѣйшіе люди и тѣ стараются имѣть хотя $^1/_2$ десятины хлѣба въ посѣвѣ.

Крестьяне, бывшіе крѣпостные Донскихъ помѣщиковъ, встрѣчаются во всѣхъ округахъ области, но преимущественное населеніе составляютъ въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ. Есть на Дону крестьяне-великороссы, но громадное большинство ихъ малороссійскаго происхожденія. Типичныя черты малоросса, какимъ представляется онъ въ Полтавской или Черниговской губ., уже успѣли сгладиться на Дону, и сами себя мѣстные крестьяне называютъ „перевертиями“. Рѣчь осталась малороссійская, но нѣтъ въ ней той пѣвучести и мягкости окончаній, которыми отличается рѣчь украинца. Многіе слова потеряли свое значеніе и замѣнены великорусскими. Въ Міусскомъ округѣ есть еще уголки, гдѣ встрѣчаются малороссы болѣе или менѣе чистаго типа, но крестьяне Черкаскаго округа почти совсѣмъ оказачились.

Малороссъ отличается домовитостью и живетъ съ большимъ разсчетомъ, дорожа каждой добытой копѣйкой и въ тоже время не впадая въ скряжничество. Жилыя помѣщенія малороссійскихъ крестьянъ отличаются большимъ разнообразіемъ. Хата извѣстнаго типа съ каморой уступаетъ иногда мѣсто прехорошенькому домику, напоминающему казачій курень, а въ другой разъ превращается въ безобразную конуру, ничего общаго съ чистенькимъ жилищемъ кореннаго малоросса неимѣющую.

Крестьянскія хаты строятся изъ разнообразныхъ матеріаловъ: дерева, дикаго камня, хвороста, мѣлу, изъ сыраго кирпича и проч. Дерево на постройки употребляется топкое и корявое, такъ что въ срубахъ яв-

ляются большія щели, задѣлываемыя глиной, которою обмазывается и вся хата. Большинство крестьянскихъ хатъ выстроено изъ камня, глины и земляного кирпича.

У малороссовъ, по большей части, бываетъ двѣ хаты; одна чистая съ *комнатой* для стариковъ, а другая служитъ кухней. Въ нѣкоторыхъ слободахъ строятся хаты связныя, т. е. подъ одной крышей двѣ хаты, одна изъ которыхъ чистая, а въ другой живетъ вся семья. Чистая хата состоитъ или изъ одной комнаты въ три окна, или эта комната перегораживается тонкою деревянною перегородкой на двѣ части. Въ кухнѣ или въ нечистой комнатѣ находится печка и помѣщается здѣсь весь кухонный скарбъ. Въ чистой хатѣ въ переднемъ углу иконы, а подъ ними столъ, отъ котораго въ обѣ стороны тянутся лавки; на столѣ, покрытомъ скатертью или полотенцемъ, всегда лежитъ хлѣбъ и соль. Въ лѣвомъ заднемъ углу помѣщается поставецъ, родъ деревяннаго шкафа, или просто полки, прибитыя къ стѣнѣ.

Малороссы отличаются большою чистоплотностью и большинство хатъ содержится очень чисто и порядочно; но у сущихъ бѣдняковъ, гдѣ хозяйка, за многочисленною семьею или по другимъ причинамъ, не можетъ наблюдать чистоты, бываетъ таки порядочно грязно, особенно въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ, гдѣ скучивается много народу. Но какова-бы ни-была хозяйка неряха, все-же спаружи она свою хату вымажетъ, выбѣлитъ, дабы предъ сосѣдками стыдно не было. Что касается до двора, то рѣдкій малороссъ содержитъ оный опрятно и навозъ накопляется здѣсь десятками лѣтъ. На каждомъ дворѣ можно встрѣтить нѣсколько отдѣльныхъ построекъ, то амбары для хлѣба, то сараи для скота, катухи для овецъ, свиней и пр.

Малороссы всѣ земледѣльцы; мастеровыхъ и промышленныхъ людей между ними очень мало. Крестьянинъ малороссъ, во всякомъ разѣ, работаетъ больше казака, ибо ему, помимо удовлетворенія другихъ потребностей, необходимо заработать еще арендныя деньги за землю, такъ какъ собственные крестьянскіе земельные надѣлы, по условіямъ мѣстной земледѣльческой культуры, крайне недостаточны. Крестьянка берется за косу или плугъ и вообще за мужскія работы только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, но зато она работаетъ круглый годъ, тогда какъ казачка зимою отдыхаетъ. Крестьяне повсемѣстно сѣютъ коноплю на волокно, а въ иныхъ мѣстахъ для этой-же цѣли и ленъ. Въ теченіе всей долгой зимы крестьянка прядетъ коноплю или шерсть, ибо ей обязательно нужно приготовить холстъ на всю семью.

Въ теченіе всей рабочей поры малороссъ ѣстъ очень плохо, пита-

ясь исключительно хлѣбомъ и жидкою пшенною кашицей (кулишъ, кандеръ); развѣ только въ праздникъ онъ побалуетъ себя борщомъ съ саломъ, кускомъ сала или молокомъ. Бить какую-нибудь скотину или рѣзать домашнюю птицу въ лѣтнее время какъ-то не принято. Дѣлается это не изъ скряжничества, а просто потому, что лѣтомъ съ мясомъ недосугъ возиться. Съ наступленіемъ осени столъ крестьянина разнообразится: откармливаются гуси, утки, индѣйки, бьются свиньи, выкормленныя на сало; зажиточные рѣжутъ барановъ. Мясо худой скотины малороссъ не любитъ и ѣстъ только жирное, отъ хорошо выкормленнаго животнаго. Любимое малороссійское блюдо есть борщъ изъ свинины или жирной баранины, затолченный саломъ и густо заправленный сметаной. Затѣмъ слѣдуютъ каша, жареное на сковородѣ сало свиное, сыръ, пироги, кваша, т. е. сладковатое тѣсто изъ ржаной или гречневой муки, заправленное солодомъ, кисель, лапша, блины и блинцы, вареная чечевица, фасоль и горохъ, картофель, соленые огурцы и арбузы, моченый тернъ и кислицы, медъ, молоко въ разнообразныхъ видахъ; иногда къ столу подается вареная морковь и свекла (бураки), сырая рѣдька и рѣпа.

Для приготовленія пищи имѣются горшки и чугуны; на столъ пища подается въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ; употребленіе вилокъ неизвѣстно, а ножъ существуетъ одинъ на всю семью.

Одѣваются малороссы въ рубашку, штаны, свиту, кафтанъ, полушубокъ или шубу; голову покрываютъ лѣтомъ фуражкой, а зимою шапкой съ капелюхой; обуваются въ сапоги.

Традиціонная малороссійская „била сорочка“ съ вышивками у зажиточныхъ крестьянъ на Дону замѣняется русской рубахой краснаго или пестраго ситцу, а бѣдные остаются вѣрны бѣлой, но шьютъ ее изъ очень грубаго холста домашняго тканья. Свита сѣраго или бѣлаго сукна домашняго приготовленія сохранила малороссійскій покрой, но витлога (капюшонъ) отсутствуетъ. Иные крестьяне одѣлись въ сюртукъ и драповое или байковое пальто, а на шею нацѣпили гарусный шарфъ; этотъ нарядъ носятъ мастеровые, бывшіе дворовые люди и сыновья кулаковъ. У женщинъ спидница встрѣчается рѣдко; ее вытѣснила юбка съ кофтой и завѣска (передникъ). Чулки и башмаки употребляются въ праздникъ, а зимою носятъ сапоги. Головнымъ уборомъ служитъ платокъ.

Господствующій промыселъ Донскихъ крестьянъ есть земледѣліе, съ которымъ тѣсно связано хозяйственное скотоводство, а въ Міусскомъ округѣ къ этому присоединяется еще добыча антрацита и каменнаго угля, иногда изъ собственныхъ шахтъ, а чаще крестьяне поступаютъ въ качествѣ черноработчихъ на шахты сторонніхъ лицъ. Въ урожайные годы

крестьяне занимаются извозомъ хлѣба; въ неурожайные транспортируется уголь. Малороссъ не изобрѣтателенъ въ способахъ добыванія денегъ. Онъ сжился съ землею и любитъ земледѣльческое дѣло. Онъ гордится расширеніемъ своего хозяйства, числомъ рабочихъ воловъ и лошадей и страстно мечтаетъ когда-нибудь пріобрѣсть себѣ клочекъ земли въ потомственную собственность. Выдаются среди малороссовъ и торговцы, бойкіе, промышленные люди; но масса любитъ земледѣліе.

Лѣнивый по природѣ, неохотно идущій на заработки къ чужимъ людямъ, малороссъ, если предстоитъ нужда, работаетъ умѣло и съ большою энергіею. Умѣя сберегать трудовую копѣйку, онъ къ деньгамъ не жаденъ и насиловать себя, ради лишняго рубля, не станетъ.

Есть среди Донскихъ крестьянъ люди зажиточные, имѣющіе 3—4 плуга воловъ и засѣвающіе до ста десятинъ хлѣба; есть и бѣдняки, у которыхъ *во дворѣ нѣма ни шерстины*. Но и само-бѣднѣйшій крестьянинъ все таки сѣетъ 3—4 десятины хлѣба; отрабатывая животную рабочую силу личнымъ трудомъ. У богатаго крестьянина усадьба стоитъ рублей 300—350, рабочихъ животныхъ онъ имѣетъ рублей на 1000, да гулеваго скота рублей на 300—400; средній крестьянинъ имѣетъ хату рублей въ 100—150, двѣ пары воловъ, штукъ по пяти гулеваго скота и овецъ. Гдѣ земля менѣе цѣнна, тамъ крестьянинъ живетъ позажиточнѣе, а гдѣ арендная плата на землю выше, тамъ крестьянинъ по бѣднѣе. Въ большихъ слободахъ выдаются богачи, но много и неимущихъ; въ мелкихъ хуторахъ крестьяне, по большей части, средняго состоянія. Если встрѣчаются по слободамъ крупныя состоянія, то нажиты эти состоянія были въ прежнее время, когда земли были свободнѣе.

Малороссы, за исключеніемъ горсти людей, придерживающихся малаканства,—всѣ православные; раскольниковъ между ними нѣтъ, а штундизмъ, охватившій южно-русскія губерніи, на Донъ не проникъ. Религіозный по природѣ, малороссъ чрезвычайно чтитъ церковь и всѣ предписанія оной. Онъ исполняетъ всѣ посты и праздники и послѣдніе исполняетъ даже черезъ-чуръ усердно, что вредно отзывается на экономическомъ его благосостояніи. Если батюшка въ церкви *приказалъ*, т. е. объявилъ, что въ такой-то день праздникъ, малороссъ ни зачто не станетъ работать въ этотъ день, хотя бы праздникъ былъ только церковный. Такихъ праздниковъ въ году набирается нѣсколько десятковъ и потеря времени на празднованіе вознаграждается только усиленнымъ трудомъ въ дни рабочіе. Какъ всѣ малороссы, Донскіе крестьяне весьма музыкальны и очень любятъ церковное пѣніе, почему всемѣрно стараются объ устройствѣ при храмахъ хоровъ пѣвчихъ. Во всѣхъ почти сло-

бодахъ Міусскаго округа можно встрѣтить болѣе или менѣе хорошо устроенные хоры.

Нравы въ крестьянскомъ населеніи чище, чѣмъ въ казачьемъ; суевѣрія-же и предразсудки общи и тому и другому населенію.

Перейдемъ теперь къ иногороднимъ, болѣе или менѣе прочно осѣвшимъ въ предѣлахъ области. Среди иногородныхъ замѣчаются два рѣзко различающихся класса людей. Одни приходятъ на Донъ съ капиталами и сразу-же или покупаютъ земли, или открываютъ торговыя и промышленныя предпріятія. Другіе прибываютъ сюда съ голыми руками, съ нѣкоторою долею предпріимчивости и величайшею жаждою сгопошить копѣйку.

Право пріобрѣтать земли иногороднимъ предоставлено только 12 (*) лѣтъ тому назадъ, но теперь уже значительная часть земель очутилась въ рукахъ иногородныхъ, выходцевъ изъ разныхъ губерній великорусскихъ и малорусскихъ. Этотъ классъ людей полезенъ тѣмъ, что поднимаетъ цѣны на землю и, разрабатывая земли прежде въ пустѣ лежавшія, усиливаетъ производительность. Торговцы, внося свои капиталы, усиливаютъ конкуренцію, увеличиваютъ обмѣнъ продуктовъ потребленія, облегчаютъ сбытъ и покупку ихъ; промышленники, устраивая свои заведенія удешевляютъ предметы техническаго производства, распространяя постепенно кругъ ихъ потребителей; они же создаютъ заработки какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для цѣлой массы населенія пришлаго.

Другой классъ иногородныхъ даетъ во первыхъ, прекрасныхъ, энергическихъ трудолюбивыхъ работниковъ, а во вторыхъ народныхъ пьявокъ—кулаковъ, присасывающихся къ какому нибудь селу и набивающихъ свою мошну на счетъ невѣжественной крестьянской массы. Изъ этого же класса, при неудачѣ, выходятъ или воры, или нищіе, а пьяницы въ томъ и другомъ случаѣ. Какъ и во всякомъ другомъ сословіи, среди иногородныхъ есть и хорошіе люди и дурные, полезные и вредные члены общества; но первыхъ, во всякомъ разѣ, болѣе, чѣмъ вторыхъ.

Масса иногородныхъ встрѣчается, прежде всего, въ Новочеркаскѣ, затѣмъ въ окружныхъ станицахъ и въ большихъ слободахъ; живутъ также и въ мелкихъ поселкахъ, на чиновничьихъ участкахъ, на войсковыхъ земляхъ и въ глухихъ станичныхъ юртахъ. Въ Новочеркаскѣ иногородніе ведутъ торговлю, имѣютъ заводы, ѣздятъ извощиками, занимаются разными мастерствами и ремеслами. Справедливость требуетъ

(*) Въ 1870 году.

замѣтить, что безъ иногородныхъ въ городѣ некому заказать ни сапогъ, ни платья, ни бѣлья, ни починить часовъ, мебели и пр. Точно также безъ иногородныхъ ремесленниковъ не можетъ обходиться ни станица, ни слобода. Обогащаясь сами, составляя иногда весьма солидныя состоянія, ремесленники и мастеровые оказываютъ огромную услугу Донскому краю и заслуживаютъ его признательности.

Гдѣ бы ни жили иногородніе, они стараются приноровиться къ мѣстному быту, но все таки сохраняютъ характеристическія черты, присущія той мѣстности, изъ которой они вышли.

Только нужда, этотъ могучій стимулъ, можетъ заставить человѣка бросить свою родину и идти искать счастія въ отдаленномъ краѣ. Поэтому-то, приходя на Донъ, иногородніе, первѣе всего, стараются удовлетворить свои насущныя потребности и, пока не обзаведутся всѣмъ, что считаютъ необходимымъ для предрѣшенной дѣятельности, не гонятся за высокою платою. Ведя дѣла свои тихо и постепенно расширяя ихъ, крестьянинъ, пришедшій, какъ выражаются на Дону, въ лаптяхъ и съ коробкой за плечами, чрезъ 5—10, много 20 лѣтъ обзаводится домомъ лавкой, землей. Иные составляютъ капиталы въ сто и болѣе тысячъ, другіе имѣютъ по тысячѣ и болѣе десятинъ земли. Всѣ эти господа, обладая большимъ природнымъ умомъ и смѣткою, лишены рѣшительно всякаго образованія. Свою грубость и невѣжество стараются прикрыть нѣкоторымъ лоскомъ чисто внѣшнимъ, но вся ихъ пышная иногда обстановка свидѣтельствуетъ лишь о полнѣйшемъ безвкусіи, а спѣсь и гордѣливое чванство проглядываютъ всюду. Они ищутъ вліянія, попадаютъ въ гласные земскихъ собраній, въ почетные попечители и блюстители училищъ, очень рады принять у себя и угостить на славу всякое мѣстное начальство, а съ „батюшками“ стараются быть въ наилучшихъ отношеніяхъ.

Все это люди, выплывшіе на поверхность житейскаго моря и продолжающіе зарабатывать свой хлѣбъ легкимъ трудомъ. Другимъ иногороднимъ насущный хлѣбъ дается только путемъ тяжелаго и упорнаго труда. Жилища такихъ тружениковъ раскинуты по лицу всей территоріи области и особенно много ихъ селится на чиновничьихъ участкахъ въ 200 и 400 десятинъ. Сниметъ какой нибудь предпріимчивый человѣкъ участокъ земли въ арендное содержаніе и потомъ сдаетъ въ раздробь своимъ-же землякамъ, или иным пришлецамъ съ пользою для себя и не безъ выгоды для нихъ. Пріобрѣтеніе участка въ собственность есть завѣтная мечта и страстное желаніе всякаго поселенца. Отказывая себѣ во всемъ, живя въ жалкихъ землянкахъ, едва имѣющихъ

нѣкоторое подобіе человѣческаго жилища, путемъ упорнаго труда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поселенецъ сколачиваетъ копѣйку и пріобрѣтаетъ земельный участокъ. Тотчасъ-же онъ ставитъ себѣ хорошій, прочный домъ, заводитъ садикъ, а дѣти его выходятъ уже въ купцы.

На чужихъ земляхъ поселенцы живутъ такъ, что готовы сняться во всякое время и переселиться на другую землю. Дворишко такого поселенца по большей части вовсе не огороженъ, или ограда сложена изъ нѣсколькихъ досокъ; амбаришко сколоченъ на живую нитку; для скота никакой защиты. Въ борьбѣ съ жизнію, полною всевозможныхъ лишеній, поселенцевъ поддерживаетъ религія. Духовенство отзывается съ особеннымъ уваженіемъ объ участковыхъ, констатируя факты ихъ особеннаго усердія къ храмамъ.

Колоніи нѣмцевъ существуютъ въ Міусскомъ округѣ, между слободами Кузнецово-Михайловской и Грековo-Александровской, а временныя поселенія ихъ въ Черкаскомъ округѣ. Колонисты Міусскаго округа поселены на собственныхъ земляхъ, купленныхъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, почему и устроились прочно. Жилища ихъ выстроены изъ кирпича и крыты черепицею; длинныя зданія тянутся по улицѣ въ строго симметричномъ порядкѣ; предъ каждымъ домомъ непремѣнно палисадникъ съ цвѣтникомъ и нѣсколькими плодовыми деревьями. Иныя зданія вытягиваются водворъ, а на улицу выглядываютъ два или три окна съ бѣленькими занавѣсочками. Со двора дверь ведетъ въ холодный корридоръ, изъ котораго ходъ прямо въ кухню, налѣво въ теплую половину, раздѣленную на двѣ комнаты, одна изъ которыхъ служитъ пріемною, а другая спальнею и дѣтскою. Въ пріемной комнатѣ на стѣнѣ нѣсколько священныхъ изображеній, портреты *Государя Императора и Государыни Императрицы*, генералъ-суперъ-интенданта, извѣстныхъ нѣмецкихъ дѣятелей, свидѣтельство о конфирмованіи дѣтей и непремѣнно зеркало. Направо отъ передняго угла стоитъ кровать съ перинами, множествомъ подушекъ и съ пологомъ. Въ этой же комнатѣ стоятъ диванъ, гардеробъ и коммодъ; на коммодѣ нѣсколько книгъ, среди которыхъ библія и новый завѣтъ занимаютъ первое мѣсто. Какую нибудь дешевую нѣмецкую газету можно встрѣтить положительно во всякомъ домѣ.

Изъ пріемной въ спальню ведетъ дверь, окрашенная въ сѣрый цвѣтъ; въ двери этой продѣлано окошечко.

Въ связи съ жилымъ помѣщеніемъ находятся хозяйственныя постройки для рабочихъ лошадей и прочаго скота, расположенныя иногда въ

одну линію съ жилымъ помѣщеніемъ, а иногда подъ прямымъ къ опому угломъ. Въ задней части усадьбы садъ, а за нимъ скирды соломы и сѣна.

Вѣтряныя мельницы и скотобойня помѣщаются сзади селеній.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ вовсе нѣтъ питейныхъ домовъ, и хотя нѣмцы потребляютъ спиртныхъ напитковъ много больше казаковъ и крестьянъ, но пьянства и истекающихъ изъ него безобразій въ колоніяхъ нѣтъ.

Принимаютъ нѣмцы посѣтителей очень радушно, но съ какою-то оффиціальною любезностью. Предложатъ кофе или чай; подадутъ бѣлый хлѣбъ, масло, сливки, молоко, ветчину, яйца, сыръ и т. под. Если желаютъ оказать особенную любезность—угостятъ стаканомъ вина. Если гость пріѣхалъ съ вечера, то къ дому хозяина, у котораго онъ остановился, собирается чуть не вся колонія, которая и ведетъ неторопливые и весьма скучные разговоры о текущихъ дѣлахъ и событіяхъ.

Женщины одѣты безъ вкуса, но всегда прилично и опрятно и всегда любезнѣе своихъ степенныхъ и черезъ-чуръ уже сдержанныхъ мужей, отцевъ и братьевъ.

Аккуратность въ жизни, строгая соразмѣрность въ поступкахъ и предусмотрительность видны во всемъ. Неуклонное исполненіе законныхъ требованій властей располагаютъ въ пользу нѣмцевъ всѣхъ, кто съ ними имѣетъ дѣло: но это не мѣшаетъ имъ съ энергіею отстаивать свои собственные интересы. Какъ-то разъ Міусское казначейство по ошибкѣ предъявило колонистамъ Остгейма окладной листъ, по которому они внесли уже повинности. Чуть не вся колонія поднялась на ноги, пока не пришло увѣдомленіе, разъясняющее дѣло.

Жители колоніи Остгеймъ давно уже имѣютъ у себя школу, въ которой учительствуетъ хотя и нѣмецъ, но съ обязательствомъ учить по русски и преподавать на русскомъ языкѣ ариѳметику, исторію и географію. Крестьяне Міусскаго округа стѣсняются дать школьному учителю 120 р. въ годъ; колонисты даютъ двумъ учителямъ болѣе 800 руб. Объ удобствахъ жизни учителя заботятся всѣ, ибо онъ общій любимецъ и другъ и всѣ относятся къ нему съ почетомъ и уваженіемъ. Отъ общества отводится учителю квартира, а хлѣбъ собирается натурою. Въ случаѣ ухода учителя, въ поискахъ за новымъ принимаетъ участіе все общество. Колонія Остгеймъ требуетъ отъ учителя обязательнаго знанія русскаго языка и чтобы званіе его было пріобрѣтено въ русскомъ учебномъ заведеніи. Другія колоніи довольствуются учителями, знающими только нѣмецкій языкъ, и нѣкоторыя выписываютъ ихъ изъ Германіи.

Нѣмцы вложили на обзаведеніе колоній порядочные капиталы, нажи-

тые ими впѣ предѣловъ Россіи; но неурожаи послѣднихъ лѣтъ сильно подорвали ихъ благосостояніе, хотя прежнее довольство и зажиточность видны еще во всемъ. Два—три удачные года и они вновь оправятся и начнутъ богатѣть, если только выдержатъ кризисъ и не уѣдутъ въ Бразилію или въ Америку.

До сихъ поръ мы видѣли нѣмцевъ въ условіяхъ благопріятныхъ болѣе или менѣе. Не то мы видимъ въ Черкаскомъ округѣ. Въ юртѣ Багаевской станицы есть хуторъ Веселый; отъ этого хутора въ 8 верстахъ находится временное поселеніе Поздѣевка, а въ 12 другое поселеніе—Таловка; въ первомъ поселеніи проживаетъ 25 нѣмецкихъ семействъ, а во второмъ 7.

Пришли нѣмцы изъ Саратовской и Самарской губ., гонимые неурожаями; пришли очень бѣдными и начали съ поденной работы. Теперь они поправились, нанимаютъ участки земли и держатъ своихъ рабочихъ животныхъ. Богатые имѣютъ по 5 паръ воловъ и по 3 лошади; средніе по 2 пары воловъ; бѣдные по двѣ лошади. Первые засѣваютъ разнаго хлѣба десятинъ 30, вторые 15, а послѣдніе 6.

Такъ какъ нѣмцы поселились здѣсь на время, то и не считаютъ за нужное прочно обставлять себя. Для жительства строятъ землянки въ одну комнату, вырытую въ землѣ и землею же накрытую. Небольшой сарай дополняетъ несложное хозяйство. Снаружи землянка та-же, что и у русскихъ поселенцевъ, но войдя внутрь, тотчасъ можно замѣтить, что живутъ здѣсь люди, имѣющіе о житейскихъ удобствахъ нѣсколько большее понятіе, чѣмъ русскій крестьянинъ. Мебель простая, но болѣе комфортабельная, чѣмъ у русскихъ; коммодъ составляетъ неизбѣжную принадлежность и всегда найдется двѣ-три книги.

Въ Первомъ Донскомъ округѣ, въ хуторѣ Кошкиномъ, на Салу, живетъ нѣсколько семействъ нѣмцевъ-поселенцевъ, людей богатыхъ, имѣющихъ по нѣсколько тысячъ капиталу.

ГЛАВА IX.

Повинности и подати.

А) ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАКОВЪ.

Уставъ о воинской повинности въ Имперіи не распространяется на казачье населеніе, несущее военную службу поголовно. Слово *поголовно* слѣдуетъ понимать здѣсь въ томъ смыслѣ, что каждый Донской казакъ обязанъ отправлять воинскую повинность. Въ дѣйствительности Донское казачье войско, состоящее въ вѣдѣніи военнаго министерства, по штату военнаго времени выставляетъ: лейбъ-гвардіи казачій *Его Величества* полкъ (6 эскадроновъ), лейбъ-гвардіи Атаманскій *Наслѣдника Цесаревича* полкъ (6 эскадроновъ), 60 армейскихъ казачьихъ полковъ (по 6 сотенъ), 21 армейскую батарею и лейбъ-гвардіи Донскую конно-артиллерійскую батарею въ шести орудійномъ составѣ. Кромѣ того, въ военное время формируются резервные эскадроны гвардейскихъ полковъ и запасная конно-артиллерійская батарея. Мѣстныя команды отправляютъ свои служебныя обязанности какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Хотя за Донскимъ казакомъ издавна утвердилась слава удалаго коннаго воина и неустрашимаго наѣздника, тѣмъ неменѣе прирожденною конницею считать казаковъ было-бы несправедливо, ибо кочевой жизни они никогда не вели. На самомъ разсвѣтѣ Донской исторіи, казакъ дрался въ пѣшемъ строю, а затѣмъ въ теченіе полутора столѣтія проявлялъ свою удаль преимущественно въ морскихъ сраженіяхъ, грабя Азовъ, Кафу, Синопъ, Трапезундъ, Крымъ и всю Анатолію. Только съ конца XVII вѣка родъ службы Донскаго казачества начинаетъ измѣняться и, благодаря борьбѣ съ калмыками, сражавшимися исключительно въ конномъ строю, казаки мало помалу преобразовались въ неустрашимыхъ наѣздниковъ, постепенно развивъ какъ въ себѣ самихъ, такъ и въ лошадяхъ своихъ всѣ качества, присущія кавалеристу. Много содѣйствовала тому внѣшняя политика Петра Великаго, въ силу которой казакамъ былъ прегражденъ доступъ къ Азовскому морю и казачьи силы направлены на другое поприще.

Правительство русское всегда сознавало важность казачьей службы, почему и оставляло за казаками обширныя пространства земли. Казаки,

въ свою очередь, дорожили дарованными имъ правами на землю и привиллегіями, въ силу которыхъ избавлялись они отъ всякихъ натуральныхъ и денежныхъ въ пользу казны повинностей и во всякое время считали своею обязанностью идти въ поле „старъ и младъ“ биться съ врагами Руси святой. Поголовныя ополченія въ войны царствованія Екатерины II, оренбургскій походъ при Павлѣ I и войны царствованія Александра I доказали всему міру, къ какимъ напряженіямъ способно Донское войско, когда того требуютъ обстоятельства. Со времени 1812 г. казаки стали извѣстны въ Европѣ, и, прославившись своими подвигами преимущественно въ такъ называемой „малой войнѣ“, Донскіе казаки считаются незамѣнимыми въ аванпостной и развѣдочной службѣ.

Такого воззрѣнія держался и Комитетъ 1819 г. Положеніе 1835 г., выработанное этимъ Комитетомъ, рѣзко проводитъ два основныхъ начала: 1) всѣ Донскіе казаки, за ничтожными исключеніями, обязаны поголовно конно-военною службою; 2) земли, закрѣпленныя за Донскимъ войскомъ грамотою Екатерины II, составляютъ неотъемлимую собственность онаго съ ограниченіемъ, однакоже, права продажи и отчужденія ихъ. Это ограниченіе вытекаетъ изъ того положенія, что казачьи земли служатъ главнымъ источникомъ готовности войска во всякое время выставить опредѣленное число всадниковъ, исправно вооруженныхъ и снаряженныхъ. Закономъ 1835 г. утверждено за Донскими казаками ихъ исключительное положеніе какъ особой касты воиновъ, выходъ изъ которой и обновленіе поступленіемъ новыхъ членовъ было до крайности затруднено. Положеніе шло въ разрѣзъ съ древними воззрѣніями казаковъ, не только допускавшихъ свободный входъ въ казачество и выходъ изъ онаго, но и поощрявшихъ поступленіе въ ряды казаковъ лицъ, удовлетворявшихъ казачьимъ требованіямъ. Съ точки зрѣнія чисто экономической, замкнутость Донскаго казачества, созданная закономъ 1835 года, сказалась чрезвычайно вредными послѣдствіями, ибо естественныя богатства края оставались неразработанными за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ свободныхъ рукъ и капиталовъ. Населеніе множилось, земельный пай уменьшался, а культура не измѣнялась къ лучшему, ибо капиталовъ извнѣ не притекало, мѣстными средствами создать ихъ не было возможности и не было предъ глазами примѣровъ раціональныхъ хозяйствъ.

Не думаемъ чтобы и съ чисто военной точки зрѣнія замкнутость Донскаго казачества была полезна, ибо и прошлая исторія, и послѣднее время ясно доказали, что боевыя способности казаковъ, вслѣдствіе уничтоженія замкнутости, нисколько не пострадали.

Положеніе 1835 г. подраздѣляетъ казаковъ на: а) простыхъ, б) дво-

рянъ помѣстныхъ, имѣвшихъ въ своемъ владѣніи крестьянъ, в) чиновниковъ, г) торговыхъ казаковъ и д) казаковъ изъ калмыкъ. Земля въ пользованіи казаковъ состоитъ на началахъ общинныхъ, но помѣстные дворяне и чиновники, помимо того, имѣли въ своемъ пользованіи земли на правѣ частной собственности, хотя неполной.

Часть земли, состоящая въ пользованіи каждаго казака, называется *паемъ*. Размѣръ пая различенъ въ различныхъ станицахъ и зависитъ отчасти отъ количества земли, состоящей въ общинномъ владѣніи станицы, отчасти отъ способа раздѣленія земли между малолѣтними, служащими и отставными казаками. Готовность казака къ отбыванію воинской повинности стоитъ въ тѣсной связи съ его земельнымъ паемъ.

Положеніе 1835 г. не внесло новаго принципа въ воинскую повинность казаковъ, ибо какъ до изданія положенія, такъ и послѣ изданія онаго мужское казачье населеніе Донской области считало военную службу своею прямою обязанностью. Этотъ существенный принципъ остался безъ измѣненія и въ новомъ уставѣ, отмѣнившемъ, впрочемъ, право денежнаго выкупа, коимъ пользовались торговые казаки и калмыки—табунщики. Составъ Донскаго торговаго общества полож. 1835 года былъ опредѣленъ въ 500 челов.; въ 1860 году численность онаго доведена до 1000, а закономъ 8-го мая 1869 г. дозволено казакамъ поступать въ торговое общество безъ ограниченія числа членовъ онаго съ платою въ войсковой капиталъ, вмѣсто прежде установленныхъ 28 р. 57 к.,—57 р. 15 коп. Торговое общество вызвано къ жизни замкнутостью войска, такъ какъ безъ торговыхъ казаковъ невозможна была и торговля въ ономъ; но благодѣтельный самъ по себѣ законъ повелъ къ злоупотребленіямъ, ибо имъ стали пользоваться всѣ зажиточные казаки единственно въ видахъ уклоненія отъ службы.

Что касается до калмыкъ, то хотя всѣ они были обязаны внутреннею и полевою службою наравнѣ съ казаками, но еще закономъ 1-го января 1828 г. дозволено было калмыкамъ поступать въ качествѣ табунщиковъ къ станичнымъ табунамъ и къ табунамъ частныхъ лицъ со взносомъ въ войсковой капиталъ за служащаго калмыка 75 руб. асс., въ возрастѣ отъ 17 до 19 л.—50 руб. асс., а за внутренно—служащаго 25 руб. асс. Калмыки охотно поступали табунщиками, а станицамъ и частнымъ лицамъ было очень выгодно имѣть почти даровую рабочую силу. При такихъ обстоятельствахъ не мудрено, что число табунщиковъ изъ калмыкъ превзошло дѣйствительную въ нихъ надобность и казаки изъ калмыкъ въ донскихъ полкахъ стали большою рѣдкостью. Обслуживаніе

торговыхъ казаковъ и калмыковъ остальными казаками увеличивало тягость ихъ въ отбываніи воинской повинности.

Штатъ войска Донскаго полож. 1835 г. опредѣленъ: въ 54 армейскихъ полка, лейбъ-гвардіи казачій полкъ, атаманскій и 4 батареи— одну гвардейскую и три армейскихъ, команда при арсеналѣ, войсковая сотня мастеровъ и два пѣшихъ рабочихъ полка, по 500 человѣкъ въ каждомъ, для устройства г. Новочеркаска. Впослѣдствіи число армейскихъ полковъ доведено до 64, а число батарей до 13. Полковая инструкція замѣняла уставы и положенія, существующія для регулярной кавалеріи, и въ наставленіи для строевыхъ частей войска Донскаго правительство отступало отъ правилъ, принятыхъ для регулярной арміи. И нынѣ, хотя казачьи полки и вошли въ составъ кавалерійскихъ дивизій, правительство приняло мѣры для сохраненія и поддержанія своеобразнаго казачьяго строя, согласно историческихъ указаній и боевыхъ преданій.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что въ XVII и XVIII вѣкѣ войско Донское, выступая въ походъ, подчинялось походному атаману, раздѣляясь на полки, подъ командою полковниковъ или старшинъ, и сотни, подъ командою есауловъ и сотниковъ, въ подчиненіи коихъ состояли хорунжіе, командовавшіе иногда полусотнями. Чины всѣ были выборные и пользовались правами предоставленной имъ власти только на случай войны. Оружіе казаковъ, главнѣйшимъ образомъ, состояло изъ ружей, сабель и копій; малокалиберныхъ пушекъ было немного. Оружіе было самое разнообразное, переходившее часто отъ дѣда къ внуку, отбиваемое у непріятеля и пріобрѣтаемое по случаю покупкой. Огнестрѣльный припасъ получался въ видѣ жалованья отъ правительства. Вся казачья тактика сводилась на внезапное нападеніе при дружномъ, энергическомъ ударѣ; умѣнье, пользуясь темною ночью, выслѣдить противника, обслѣдовать его положеніе, узнать слабыя стороны,—играло при этомъ весьма важную роль. Внезапное нападеніе только по наружности казалось таковымъ; въ дѣйствительности оно было плодомъ глубокихъ и серьезныхъ размышленій, основанныхъ на точныхъ свѣдѣніяхъ о положеніи противника. Какъ люди, бившіеся въ конномъ строю, казаки выработали замѣчательную по быстротѣ бѣга и спосливости лошадь, которая могла проходить огромныя пространства, довольствуясь подножнымъ кормомъ. Но такъ какъ и непріятель имѣлъ хорошихъ лошадей, то казаки, чтобы взять верхъ, отправлялись обыкновенно въ походъ *о дву конь*, перемѣняя ихъ въ случаѣ усталости. Умѣнье ориентироваться, смѣтливость и выработанная долговременнымъ опытомъ *военная память* во многихъ случаяхъ заранѣе предвѣщали побѣду. Ближайшій путь узнавался по

звѣздамъ, а движеніе непріятеля, число ихъ, время похода, направленіе, —по едва примѣтнымъ слѣдамъ, оставляемымъ на пути. Широкія рѣки не представляли непреодолимаго препятствія, ибо казаки легко переплывали ихъ вмѣстѣ съ лошадьми, перевозя вьюки на связанныхъ изъ камышу плотахъ. При нападеніи непріятеля въ расплохъ, казаки *батовались*, т. е. сѣшивались, прикрывались связанными другъ съ другомъ лошадьми и отстрѣливались, или разсыпались врозь, условившись предварительно собраться въ извѣстномъ мѣстѣ. Батованіе практикуется казаками и нынѣ, но только въ случаяхъ, когда другаго средства къ спасенію нѣтъ, хотя компетентные въ военномъ дѣлѣ люди и находятъ этотъ способъ обороны заслуживающимъ уваженія. Въ открытый бой казаки кидались лавою, вытягиваясь въ одну шеренгу, и, уклоняясь отъ удара сомкнутыхъ массъ непріятеля, старались охватить фланги его и завязать одиночный бой. Строй лавою сохранялся еще до 1835 г., ибо полковая инструкція этого года не вводила новыхъ правилъ, стремясь удержать старинный образъ казачьей службы. Инструкціею этою установлены ежегодные смотры въ станицахъ, цѣль которыхъ состояла въ наблюденіи за исправностью оружія, обмундированія и лошадей у офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, въ испытаніи малолѣтковъ въ верховой ѣздѣ, въ искусствѣ владѣть оружіемъ, джигитовкѣ, плаваніи и проч.

Въ октябрѣ 1837 года Императоръ Николай I, проѣзжая чрезъ Новочеркаскъ, сдѣлалъ смотръ частямъ войска Донскаго и остался весьма недоволенъ какъ офицерами, такъ и нижними чинами, имѣвшими весьма слабое понятіе о фронтѣ и явившимися на смотръ въ плохомъ и разнообразномъ обмундированіи и на плохихъ лошадяхъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ смотра этого было Высочайшее повелѣніе о составленіи строеваго устава, введеніи однообразнаго вооруженія и обмундированія въ донскихъ полкахъ и объ изысканіи мѣръ къ сохраненію и улучшенію сорта донскихъ лошадей. По приведеніи въ исполненіе указаній Государя, донскія строевыя части стали улучшаться, хотя до начала 60-хъ годовъ казаки составляли все-таки вполнѣ иррегулярное войско и ихъ строевыя части имѣли много недостатковъ. Рядъ правительственныхъ мѣропріятій, строго соображенныхъ съ бытомъ, боевыми преданіями и духомъ казачества, совершенно переродили донскіе полки. Не теряя былой удали и молодечества, казаки не представляютъ уже нынѣ иррегулярныхъ частей на разнообразныхъ *мерщикахъ* и съ разнообразнымъ вооруженіемъ, но являются въ стройныхъ, хорошо вооруженныхъ и хорошо подготовленныхъ частяхъ. Въ восточную войну и во время польскаго мятежа замѣчены недостатки казачьихъ полковъ и войсковымъ атаманомъ графомъ

Граббе представлены соображенія объ улучшеніяхъ въ строевыхъ частяхъ. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 4 декабря 1865 года обнародованы особыя правила, въ основаніе которыхъ положены предположенія графа Граббе. Правилами опредѣлено назначать въ каждую станицу инструкторовъ изъ хорошо знающихъ службу урядниковъ и казаковъ для обученія молодыхъ казаковъ цѣльной стрѣльбѣ, обращенію съ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и верховой ѣздѣ. Непосредственный надзоръ въ каждомъ отдѣлѣ порученъ особымъ офицерамъ. Для повѣрки домашняго обученія молодыхъ казаковъ и для пріученія ихъ къ строю и совокупнымъ дѣйствіямъ, въ каждомъ отдѣлѣ учреждены майскіе сборы, оканчивающіеся состязаніемъ молодыхъ казаковъ въ цѣльной стрѣльбѣ и наѣздничествѣ. Цѣль правилъ, въ окончательной формѣ утвержденныхъ въ 1869 г., состоитъ въ подготовленіи казаковъ къ строевой службѣ настолько, чтобы, по зачисленіи въ полки, они знали свои обязанности.

Кромѣ положенія объ обученіи молодыхъ казаковъ, военное министерство предприняло рядъ мѣръ, способствующихъ развитію воинскихъ способностей въ казачьемъ населеніи. Казаки вооружены скорострѣльнымъ оружіемъ и новыми шашками; учреждены мѣсячные сборы полковъ передъ выступленіемъ ихъ въ походъ, отмѣнено назначеніе командировъ полковъ по очереди; казачьи генералы допущены въ командованію кавалерійскими регулярными бригадами и дивизіями. Рядъ этихъ мѣръ завершенъ *Высочайше* утвержденными 17-го апрѣля 1875 г. „Положеніемъ о военной службѣ казаковъ Донскаго войска“ и „Уставомъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска“.

Въ мирное время Донское войско высылаетъ на службу слѣдующія части: одинъ сводный гвардейскій полкъ четырехъ-эскадроннаго состава, 20 армейскихъ полковъ шестисотеннаго состава, 4 орудія гвардейской батареи и 7 армейскихъ шестиорудійныхъ батарей. Для караульной и этапной службы внутри войска формируются мѣстныя команды по одной на каждый округъ гражданскаго дѣленія области.

„Положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска“ заключаетъ въ себѣ постановленіе объ общихъ обязанностяхъ казаковъ служилаго состава; подраздѣленіе этого послѣдняго на разряды: приготовительный, строевой и запасный; правила о медицинскомъ освидѣтельствованіи; разсчетъ для наряда на службу и пр.

„Уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска“ подтверждаетъ издавна существующій порядокъ служенія Донскихъ казаковъ, въ основаніе котораго легло поголовное служеніе Донскаго войска во всѣ времена. Такъ какъ поголовное служеніе войска замѣняетъ собою всѣ

другія повинности, то казаки усматриваютъ въ этомъ служеніи свою привиллегію. Не платя никакихъ за землю податей, они безропотно выполняютъ военныя требованія правительства, разсчитывая на улучшеніе своего благосостоянія по выходѣ въ отставку.

Денежнаго выкупа отъ воинской повинности на Дону никогда не существовало, если не считать торговыхъ казаковъ и калмыковъ—табунщиковъ. Нынѣ и эти два разряда выкупа уничтожены.

Наемъ на службу и замѣна охотниками не допускались уже „Положеніемъ 1835 г.“, съ тѣмъ исключеніемъ, что сынъ могъ замѣщать отца и отецъ сына, а также родные братья другъ друга.

Всѣ казаки отбываютъ воинскую повинность на собственныхъ лошадяхъ, при чемъ гвардейскія части получаютъ отъ казны обмундированіе, вооруженіе и прочее снаряженіе, а армейскія части получаютъ огнестрѣльное оружіе. Расходы по заготовленію винтовокъ Бердана для полковъ и револьверовъ для артиллерійскихъ частей отнесены въ половинной части на суммы общаго войсковаго капитала, а въ половинѣ на счетъ казны.

Помимо служилаго состава, вооруженная сила войска Донскаго заключаетъ въ себѣ еще и войсковое ополченіе, созываемое лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Всѣ лица казачьяго сословія, достигшія 18 лѣтъ отъ роду, зачисляются въ служилый составъ войска, который вмѣщаетъ въ себѣ 20 возрастовъ, съ 18 до 38 лѣтъ. Съ 1863 года срокъ службы казаковъ въ полевомъ разрядѣ былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ и исчислялся со времени присяги, т. е. съ 20 года; съ 17-ти лѣтняго возраста до времени присяги казаки были извѣстны подъ оффиціальнымъ именемъ малолѣтковъ. На малолѣткахъ лежали натуральныя общественныя повинности, которыя они и отправляли подъ именемъ сидѣнокъ. Сидѣнки возили почту, пакеты, состояли въ командировкахъ по дѣламъ станичнаго правленія и пр. По окончаніи срока полевой службы, казаки поступали въ разрядъ внутренно-служащихъ и употреблялись для разныхъ назначеній внутри войска, для этапной, караульной службы, состояли при полицейскихъ управленіяхъ, лазаретахъ и пр. Срокъ службы обыкновенно назначался годовой, а сами внутренно-служащіе казаки были извѣстны подъ именемъ *годовщовъ*. По истеченіи года казаки отпускались по домамъ, но могли быть снова призваны на годовую службу, если въ томъ предстояла надобность. Срокъ внутренней службы считался семилѣтній. Новымъ уставомъ вмѣсто 15 лѣтъ полевой службы и 7 лѣтъ внутренней положенъ одинъ общій въ 20 лѣтъ.

Три возраста казаковъ, съ 18 до 21 года, состоятъ въ приготови-

тельномъ разрядѣ, къ которому примѣняются положенія объ обученіи малолѣтковъ въ станицахъ и учебныхъ сборахъ. Изъ приготовительнаго разряда казаки поступаютъ въ строевой, срокъ пребыванія въ которомъ опредѣленъ въ 12 лѣтъ. Такъ какъ строевая служба дѣлится на дѣйствительную и льготную и при разсчетѣ срока выслуги сохранено старинное войсковое правило, состоящее въ томъ, что одному году, проведенному въ строю, должны соотвѣтствовать два года льготы, то Донскіе казаки находятся на дѣйствительной службѣ только 4 года. Этотъ четырехъ лѣтній срокъ полевой службы выражаетъ собою *maximum* того, что требуетъ правительство отъ казаковъ въ мирное время, хотя военному министерству предоставлено право увольнять казаковъ и ранѣе этого срока. По возвращеніи на льготу, казаки въ теченіи 8 лѣтъ должны быть въ постоянной готовности къ выступленію на службу; въ первые 4 года они обязаны имѣть, кромѣ установленнаго оружія и прочаго снаряженія, строевыхъ лошадей, а въ остальные льготные годы лошадей въ наличности имѣть не обязаны, но должны пріобрѣсти ихъ въ случаѣ командированія въ поле. Строевой разрядъ подраздѣляется на три *очереди*: первую составляютъ казачьи части, на дѣйствительной службѣ состоящія; вторую тѣ изъ льготныхъ казаковъ, которые обязаны имѣть строевыхъ лошадей, и третью—обязанные имѣть въ исправности только оружіе и прочее военное снаряженіе.

Изъ строеваго разряда казаки перечисляются въ запасный, срокомъ на 5 лѣтъ. Этого разряда казаки освобождаются въ мирное время отъ парядовъ на службу и отъ учебныхъ сборовъ; въ военное же время они могутъ быть призваны на службу по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ. Сроки пребыванія казаковъ во всѣхъ трехъ разрядахъ исчисляются съ 1-го января того года, въ который они зачислены въ подлежащіе разряды.

Исчисленные сроки службы установлены для мирнаго времени; въ случаѣ же войны казаки остаются на службѣ столько времени, сколько того будетъ требовать государственная надобность. Таковое требованіе правительства освящено давностью, ибо правильность службы по очередямъ всегда существовала на Дону только въ мирное время; съ открытіемъ военныхъ дѣйствій казачьи полки задерживались на службѣ во все время компаніи. Казаки, пробывшіе опредѣленные сроки на дѣйствительной службѣ, призываются вновь на оную, въ случаѣ необходимости, особыми Высочайшими повелѣніями.

Что касается до ополченія, то въ составъ онаго входятъ только отставные казаки. Положеніе 1835 г. не дѣлаетъ прямыхъ указаній отно-

сительно войсковаго ополченія, но въ одномъ мѣстѣ онаго сказано: „Всѣ чиновники, урядники и казаки войска Донскаго, получившіе чистую отставку, на основаніи указа 1802 г. 24-го сентября, остаются въ непремѣнной обязанности, въ нужныхъ случаяхъ, выходить съ полками и командами на полевую службу по первому наряду правленія, кромѣ однихъ тѣхъ, которые по ранамъ, увѣчьямъ и дряхлости никакой службы уже нести не могутъ."

На основаніи этого постановленія, въ восточную войну войско Донское, вмѣсто штатныхъ 54 армейскихъ полковъ и 9 полевыхъ батарей, выставило 87 полковъ и 14 батарей, что составило 82,000 человѣкъ.

Впредь войсковое ополченіе положено созывать Высочайшими манифестами и распускать по окончаніи войны или ранѣе, по миновапіи въ немъ надобности.

Уставъ о воинской повинности Донскаго войска предоставляетъ казакамъ нижеслѣдующія льготы: а) по изъятіямъ и отсрочкамъ вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ примѣняются правила общаго для всей Имперіи устава съ тѣмъ исключеніемъ, что недостигшихъ установленной мѣры роста 2 арш. и $^1/_2$ вер. не воспрещается посылать на службу, если они сами того пожелаютъ; б) по семейному положенію льготы предоставляются казакамъ, за выходомъ которыхъ на службу въ семьѣ не останется ни одного способнаго къ труду лица; одному изъ членовъ семьи, подлежащихъ наряду на дѣйствительную службу въ одинъ и тотъ же годъ, или если два и болѣе членовъ оной находятся уже на дѣйствительной службѣ нижними чинами; в) по имущественному положенію—казакамъ, у которыхъ вслѣдствіе пожара нѣтъ жилаго помѣщенія, если со времени пожара не прошло двухъ лѣтъ или у которыхъ сгоритъ хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи и для посѣва, если со времени пожара не прошло одного года, а также и казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, пришедшимъ въ крайнюю бѣдность по не зависящимъ отъ нихъ причинамъ.

Правила объ отсрочкахъ и льготахъ по образованію согласованы съ уставомъ о воинской повинности въ Имперіи. По этимъ правиламъ льготами пользуются священно-служители христіанскихъ исповѣданій и псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ. Лицъ, посвятившихъ себя преподаванію въ учебныхъ заведеніяхъ, постановлено освобождать отъ дѣйствительной службы въ мирное время. Такою же льготою пользуются: пансіонеры Императорской академіи художествъ, отправляемые за границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ художественномъ образованіи; лица,

имѣющіе степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи и ветеринара.

Размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ дѣйствительною потребностью, военнымъ министерствомъ, а разверстка наряда производится: между военными отдѣлами—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—атаманами отдѣловъ. Очередные списки казаковъ разсматриваются на станичныхъ сходахъ.

По размѣру возлагаемой на войско Донское воинской повинности, оно должно имѣть постоянно въ строевыхъ частяхъ первой очереди, льготныхъ частяхъ и мѣстныхъ командахъ не менѣе 67,000 человѣкъ. Между тѣмъ *А. М. Грековъ*, авторъ весьма богатаго содержаніемъ сочиненія „Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время“ (*) приводитъ нижеслѣдующія, заимствованныя изъ дѣлъ войсковаго штаба, цифровыя данныя численнаго состава 12 возрастовъ, изъ которыхъ состоитъ строевой разрядъ Донскаго войска: на 1875 г.—60,162 челов.; 1876 г.—60,081; 1877 г.—57,855; 1878 г.—56,241; 1879 г.—57,787; 1880 г. -58,911; 1881 г.—60,532; 1882 г.—61,639; 1883 г.—62,982; 1884 г.—64,738; 1885 г.—66,476; 1886 г.—66,542; 1887 г.—66,715; 1888 г.—67,526; 1889 г.—70,595 человѣкъ.

Мы не знаемъ основаній, на которыхъ построенъ этотъ разсчетъ, но такъ какъ трудъ А. М. Грекова вышелъ въ свѣтъ въ 1876 г., то очевидно, что цифры имъ выведенныя есть результатъ математическихъ исчисленій. Дѣйствительныя цифры, заимствованныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и приведенныя нами въ главѣ о народонаселеніи, ничего общаго не имѣютъ съ цифрами, приведенными цитируемымъ авторомъ. По этимъ даннымъ оказывается, что число служилыхъ казаковъ и урядниковъ на 1-е января 1878 г. простиралось до 100,416 душъ; 1879 г.—103,217; 1880 г.—105,153; 1881 г.—91,338. Обращаясь къ выводамъ возрастныхъ отношеній на основаніи данныхъ народной переписи, мы находимъ, что лица строеваго разряда, въ общей сложности всѣхъ 12 возрастовъ, составляютъ 17% и слѣдовательно на 1-е января 1878 г. ихъ должно состоять 63,560 душъ; въ 1879 г.—64,595; въ 1880 г.—66,474; въ 1881 г.—67,513. По разсчету г. Грекова избытокъ людей строеваго разряда наступитъ только въ 1888 г.; по нашимъ разсчетамъ онъ уже есть въ 1881 году.

Теперь мы приведемъ численный составъ людей, выставляемыхъ въ

(*) Нашъ собственный очеркъ воинской повинности казаковъ есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ солиднаго труда А. М. Грекова.

военное время другими казачьими войсками, и цифры, выражающія численность регулярной русской кавалеріи и артиллеріи.

Въ Кубанскомъ войскѣ числится по штату 30 конныхъ полковъ (6-ти сотенныхъ), 6 пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ (5-ти сотенныхъ), 5 полевыхъ конно-артиллерійскихъ батарей (8-и орудійныхъ) и 2 гвардейскихъ эскадрона собственнаго *Его Величества* конвоя.

Въ Оренбургскомъ войскѣ состоитъ: 15 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ (четырехъ-ротнаго состава), 3 конно-артиллерійскія батареи и 1 учебная сотня.

Въ Терскомъ войскѣ: 15 конныхъ полковъ (4-хъ сотенныхъ), 2 конно-артиллерійскія батареи и лейбъ-гвардіи Терскій казачій эскадронъ собственнаго *Его Величества* конвоя.

Въ Уральскомъ войскѣ: 9 конныхъ полковъ, гвардейскій эскадронъ и учебная сотня.

Въ Сибирскомъ войскѣ: 9 конныхъ полковъ и 1 учебная часть.

Въ Забайкальскомъ войскѣ: 6 конныхъ полковъ (4-хъ сотенныхъ), 9 пѣшихъ баталіоновъ (5 сотенныхъ), 2 конно-артиллерійскія батареи (8 орудійнаго состава), учебный дивизіонъ и учебный баталіонъ.

Астраханское войско формируетъ 3 конныхъ полка (4-хъ сотенныхъ), Амурское два такихъ-же конныхъ полка и два пѣшихъ баталіона, а Семирѣченское два конныхъ полка (6-ти сотенныхъ).

Вся регулярная кавалерія на 1-е января 1880 г. состояла изъ 232 эскадроновъ, въ которыхъ нижнихъ чиновъ состояло 57,737; въ артиллеріи числилось 362 батареи и 57½ парковъ при 90,825 челов. нижнихъ чиновъ.

Выше мы сказали какимъ образомъ слѣдуетъ понимать выраженіе „поголовное служеніе казаковъ Донскаго войска“. Это не болѣе, какъ юридическая фикція, такъ какъ правительство никогда не осуществляло своего права требовать поголовнаго выхода казаковъ на службу, если понимать эту обязанность въ буквальномъ смыслѣ слова. Наибольшее напряженіе воинской повинности Донскаго войска за послѣдніе 40 лѣтъ мы имѣемъ въ 1855 г., когда вышло въ поле 30,8% всего мужскаго казачьяго населенія области; затѣмъ казаки выставляли въ военное время отъ 12,7% мужскаго населенія до 15,1%, а въ минувшую восточную войну выставлено всего 9,2%. Въ мирное время на службу выступало отъ 4% до 10,3%.

А. М. Грековъ въ сочиненіи своемъ, на которое мы уже ссылались, приводитъ разсчетъ расходовъ казака, обязаннаго воинскою повинностью. По этому разсчету оказывается, что въ приготовительномъ разрядѣ ка-

закъ въ 1-й годъ тратитъ на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе 13 руб. 50 коп.; во 2-й теряетъ рабочаго времени на строевое обученіе на 6 руб. 25 коп.; въ 3-й годъ: а) трата рабочаго времени 22 р. 50 коп., б) обмундированіе, снаряженіе и строевая лошадь 185 руб., в) сухой фуражъ лошади предъ выступленіемъ на службу 39 руб.,—всего 266 руб. 25 коп. Строеваго разряда: въ полкахъ 1-й очереди трата рабочей силы принимается по 100 руб. въ годъ, а за 4 года 400 руб.; въ полкахъ 2-й очереди: трата рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ 10 руб., содержаніе строевой лошади 50 руб., ремонтъ лошади 10 р., ремонтъ обмундированія и снаряженія 13 руб. 50 коп., а всего 83 руб. 50 к въ годъ или 334 руб. за 4 года; въ полкахъ 3-й очереди ежегодный ремонтъ обмундированія и снаряженія обходится въ 13 руб. 50 коп., что за 4 года составитъ 54 руб.; въ запасномъ разрядѣ ремонтъ обмундированія и снаряженія положенъ въ 5 руб., а за 5 лѣтъ 25 руб.

Слѣдовательно, издержки казака по воинской повинности, въ общей сложности, простираются до 1,079 руб. 25 коп.

Приведенный разсчетъ, по нашему мнѣнію, страдаетъ преувеличеніемъ и именно въ нижеслѣдующихъ частяхъ: потеря рабочаго времени казаками приготовительнаго разряда, принимая во вниманіе среднія мѣстныя цѣны на рабочія руки, обойдется не свыше 4-хъ руб., учебные сборы не свыше 12 р., обмундированіе, снаряженіе и строевая лошадь въ 138 руб. и вотъ по какому разсчету: строевая лошадь 70 руб., сѣдло со всею сбруею 25 руб., мундирная пара 12 руб., шинель 10 руб., сапоги 6 руб., бѣлье 2 руб., пика и шашка 7 руб., киверъ 4 руб., подсумокъ и портупея 2 руб. Подготовка лошади сухимъ фуражемъ къ выходу на службу въ теченіе 180 дней, полагая на все время $5^1/_2$ четв. овса по 3 руб. за четверть и 90 пудовъ сѣна по 10 к. за пудъ, обойдется въ 25 руб. 50 коп. Трата годовой рабочей силы въ полкахъ 1-й очереди, принимая среднія цѣны годовымъ работникамъ въ 65 руб., (*) за 4 года составитъ цѣнность въ 260 руб. Въ полкахъ 2-й очереди трата 20 рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ можетъ быть оцѣнена не свыше 8 р.; въ содержаніи строевой лошади на сухомъ фуражѣ круглый годъ нѣтъ надобности, ибо степная лошадь не только безъ вреда для своего здоровья, но и съ пользою для опаго, довольствуется въ лѣтнее время подножнымъ кормомъ, зимою же она потребуетъ 3 четверти овса и 100 пудовъ сѣна, всего на сумму 25 руб. Сроки выслуги строевой лошади и амуничныхъ вещей полагаются нижеслѣдующіе: лошади 9 лѣтъ, сѣдла

(*) Мы выводимъ среднюю плату годовымъ работникамъ изъ данныхъ, сообщаемыхъ ежегодно окружными начальниками Областному Статистическому Комитету.

и сбруи 10 лѣтъ, мундира и шинели 2 года, кивера 4 года, сапогъ $^1/_2$ года и бѣлья 4 мѣсяца. Слѣдовательно, если предположить, что половина лошадей изъянится, прійдется на ремонтировку каждой лошади употребить 35 руб. въ 9 лѣтъ, или по 4 руб. въ годъ. Общая сумма издержекъ, вмѣстѣ съ обмундированіемъ, простирается, такимъ образомъ, за всѣ 4 года до 202 руб. Для полковъ 3 очереди стоимость обмундированія уменьшается до 10 руб. въ годъ, или 40 руб. за четыре года. Что касается до запаснаго разряда, то мы не усматриваемъ необходимости опредѣлять что либо на ремонтъ ихъ обмундированія и снаряженія, такъ какъ казаки этого возраста требуются на службу только въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Сведя издержки казака къ одной общей суммѣ, мы, по нашему разсчету, получимъ 681 руб. 50 коп., т. е. менѣе противъ исчисленнаго цитируемымъ нами авторомъ на 397 руб. 75 коп., что происходитъ, главнымъ образомъ, отъ преувеличенной оцѣнки затрачиваемой казаками, отправляющими воинскую повинность, рабочей силы.

Представленный нами разсчетъ мы считаемъ болѣе вѣрнымъ и, если хотимъ опредѣлить общую сумму расходовъ, упадающихъ на Донское войско въ мирное время,—то должны еще исключить изъ разсчета строевыя части, находящіяся, такъ сказать, въ привиллегированномъ положеніи. Сюда относятся: во 1-хъ) мѣстныя команды, отправляющія свои обязанности въ пѣшемъ строю, и во 2-хъ) гвардейскія части, обмундированіе и снаряженіе которыхъ относится на счетъ казны.

Изъ представленнаго нами очерка видно, что наибольшая денежная трата казаковъ, при отправленіи воинской повинности, заключается въ пріобрѣтеніи и содержаніи строевыхъ лошадей. Поэтому вопросъ о коневодствѣ на Дону есть одинъ изъ самыхъ важныхъ экономическихъ вопросовъ края. Возможно болѣе тщательное уясненіе этого вопроса будетъ нами сдѣлано въ слѣдующей главѣ, въ отдѣлѣ „коневодство“.

Здѣсь скажемъ только, что далеко не всѣ казаки могутъ снарядиться на службу на свой собственный счетъ. Часть ихъ снаряжается на счетъ станичныхъ суммъ, съ возвратомъ ихъ впослѣдствіи, а другая на счетъ суммъ общаго войсковаго капитала. Сколько именно затрачиваютъ станицы на снаряженіе неимущихъ казаковъ, мы не имѣемъ свѣдѣній, но во всякомъ разѣ суммы эти невелики, ибо невелики и самые станичные капиталы и ежегодные доходы станицъ. Изъ суммъ общаго войсковаго капитала по смѣтѣ на 1878, 1879 и 1880 годы ассигновывалось на единовременныя пособія нижнимъ чинамъ армейскихъ полковъ и батарей, при выходѣ ихъ на службу, по 2617 р., а по смѣтѣ на 1881 г.

на этотъ предметъ ассигновано 2962 руб. Собственно на покупку лошадей и обмундированіе неимущихъ нижнихъ чиновъ по смѣтѣ 1878 г. ассигновано 5216 р.; въ 1879 г.—9,308 р.; въ 1880 г.—9,533 р.; въ 1881 г.—15,308 р. Это расходы, такъ сказать, обыкновенные. Снаряженіе на дѣйствительную службу 10 полковъ второй очереди и 7 батарей и приготовленіе къ службѣ казаковъ 3-й очереди потребовало въ 1877 г. сверхсмѣтныхъ изъ общаго войсковаго капитала расходовъ въ суммѣ 337,505 руб. 50 коп. (*). Требованіе такихъ крупныхъ затратъ едва-ли можетъ быть объяснено повальною бѣдностью Донскаго казачества. Оно скорѣе есть результатъ причинъ случайныхъ, объясняемыхъ единственно цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ, предшествовавшихъ 1877 году.

Таковое свое заключеніе мы постараемся оправдать данными, изложенными въ отдѣлѣ „Соотношеніе податей и повинностей со средствами ихъ удовлетворенія".

Б) ДЕНЕЖНЫЕ НАЛОГИ И НАТУРАЛЬНЫЯ ПОВИННОСТИ У КАЗАКОВЪ.

До введенія въ области земскихъ учрежденій, Донское казачество не знало вовсе денежныхъ повинностей, за исключеніемъ содержанія органовъ мѣстнаго самоуправленія. Содержаніе станичныхъ и поселковыхъ атамановъ и прочихъ лицъ станичнаго управленія штатами не опредѣлено и вполнѣ зависитъ отъ самыхъ станичныхъ обществъ. Станичный атаманъ получаетъ обыкновенно въ годъ отъ 300 до 600 или 800 руб., иногда 1000 и былъ одинъ примѣръ жалованья въ 1500 р. Помощники атамана получаютъ отъ 100 до 200 и даже до 400 р. Писаря отъ 60 до 120 и до 300 руб. Поселковые атаманы отъ 150 до 900 руб. Судьи станичнаго суда отъ 100 до 250 руб.

При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. при наименьшемъ пространствѣ станичнаго юрта и при наивысшемъ содержаніи лицъ станичнаго управленія, денежный налогъ на этотъ предметъ можетъ простираться до 17 коп. съ десятины. При условіяхъ болѣе благопріятныхъ онъ составляетъ не свыше 6 коп. съ десятины, а въ многоземельныхъ станицахъ, при самомъ высокомъ содержаніи лицъ станичнаго правленія, около 4 копѣекъ. Въ среднемъ выводѣ налогъ этотъ не превышаетъ 5 копѣекъ.

(*) Собственно на снаряженіе неисправныхъ казаковъ въ періодъ времени 1877—1878 гг. было отпущено изъ войсковыхъ суммъ 128,119 руб. 75 коп., да изъ станичныхъ 88,276 р. 48 коп., атаманами отдѣловъ на этотъ предметъ израсходовано 9,687 р. 27 к. А такъ какъ съ Дону выкомандировано за это время 17,359 челов., то средній размѣръ субсидіи на каждаго опредѣляется 13 рублями.

Особымъ положеніемъ о земскихъ повинностяхъ въ области войска Донскаго онѣ не раздѣляются строго на денежныя и натуральныя, и взятыя всѣ вмѣстѣ сводятся къ тремъ разрядамъ: а) общія по войску, б) собственно станичныя и в) хозяйственныя. Къ первому разряду принадлежатъ: устройство дорогъ, мостовъ и гатей; содержаніе почтовыхъ станцій; воинскій постой и препровожденіе полковъ и командъ. Этотъ разрядъ повинностей въ настоящее время составляетъ предметъ общихъ денежныхъ земскихъ повинностей. Ко второму разряду относятся: содержаніе летучей почты; возка чиновниковъ и нарочныхъ; караулъ при станичномъ домѣ, при запасномъ хлѣбномъ магазинѣ, у станичныхъ лѣсовъ и пр. Препровожденіе арестантовъ, составлявшее въ прежнее время повинность этого разряда, нынѣ лежитъ на обязанности мѣстныхъ командъ. О повинностяхъ 3-го разряда, т. е. хозяйственныхъ, мы уже говорили выше.

Самая трудная повинность казачьихъ обществъ есть, безспорно, повинность подводная. До введенія земскихъ въ области учрежденій, повинность эта считалась натуральною; хотя въ дѣйствительности, за исключеніемъ 4-хъ пунктовъ, она вездѣ была переложена въ денежную; но самое переложеніе совершалось по ближайшему усмотрѣнію станичныхъ и крестьянскихъ обществъ. Администрація держала себя съ большимъ тактомъ, не вмѣшиваясь въ хозяйственныя разсчеты станичныхъ и сельскихъ обществъ. Она назначила 311 пунктовъ для содержанія обывательскихъ лошадей и опредѣлила общее число ихъ въ 3539. Самая раскладка повинности оставлена на волю станицъ и волостей. Въ одиѣхъ станицахъ привлекались къ отбыванію этой повинности только казаки строеваго разряда, въ другихъ малолѣтки отъ 17 до 19 лѣтъ и казаки внутренней службы или запаснаго разряда, въ третьихъ всѣ казаки, получающіе земельный пай, въ четвертыхъ подводная повинность отправлялась на общественныя суммы станицъ. Точно также и въ крестьянскихъ обществахъ раскладка на наемъ почтарей производилась то по числу ревизскихъ душъ, то по *выпицамъ*, т. е. по супружескимъ союзамъ. Въ общей сложности вся область уплачивала на подводную повинность 365,000 руб., изъ которыхъ собственно на казаковъ упадало 237,000. За эти деньги наемные почтари возили не только чиновниковъ, ихъ нарочныхъ и оффиціальную корреспонденцію, но и отправляли гонъ по мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ станицъ и волостей.

Лошадей на станціяхъ полагалось отъ 3 до 30, въ исключительныхъ случаяхъ 60. По раскладкѣ повинности у крестьянъ приходилось отъ 38 коп. до 3 р. 50 коп. на душу, а у казаковъ отъ 69 коп. до

30 руб., смотря по способу самой раскладки. Таковая неуравнительность раскладки никого не стѣсняла, ибо въ сущности въ каждой станицѣ она была строго уравнена; видимая же неуравнительность по отношенію ко всей области происходитъ единственно отъ разнообразныхъ способовъ раскладки.

Принимая во вниманіе, что подводная повинность отправлялась только казачьими и крестьянскими обществами и находя раскладку на эту повинность неравномѣрною, казалось-бы переложеніе оной въ денежную было весьма желательно, особенно если принять во вниманіе, что при обращеніи повинности въ денежную къ отбыванію оной привлекались-бы и земли частныхъ владѣльцевъ и свободныя войсковыя земли.

Къ сожалѣнію, земскія учрежденія, поставивъ себѣ задачу переложенія натуральной повинности въ денежную, не съумѣли разрѣшить этого вопроса на практикѣ. Самая капитальная ошибка земскихъ собраній въ томъ состояла, что они сразу уменьшили число лошадей на почтовыхъ пунктахъ, оставивъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя, по ихъ мнѣнію, были необходимы. На бумагѣ расходъ казачьихъ обществъ уменьшился, а на дѣлѣ онъ увеличился, такъ какъ помимо комплекта лошадей для возки корреспонденціи, земскихъ дѣятелей, полицейскихъ чиновниковъ и проч.,—станицамъ пришлось содержать другой комплектъ для разъѣздовъ станичныхъ правителей въ предѣлахъ юртовыхъ довольствій и для пожарнаго обоза. Съ другой стороны, при наймѣ лошадей станичными обществами, содержаніе каждой лошади обходилось дешевле, чѣмъ при наймѣ ихъ земскими управленіями. Въ силу этого обстоятельства траты казачьихъ и крестьянскихъ обществъ на подводную повинность увеличились еще болѣе.

Слѣдствіемъ переложенія повинности въ денежную явился налогъ на землю, который сразу-же вызвалъ неудовольствіе станичныхъ обществъ, пожелавшихъ поступиться выработаннымъ временемъ порядкомъ распредѣленія повинностей между гражданами станицы.

Дорожная повинность повсемѣстно отправлялась казаками, какъ повинность натуральная. Во сколько повинность эта обходится всему населенію области, при переложеніи на деньги, опредѣлить невозможно; но по нѣкоторымъ даннымъ можно считать ее въ казачьемъ населеніи, приблизительно, между 5 и 6/т. руб. Областное земское собраніе въ одномъ изъ засѣданій своихъ пыталось переложить и эту повинность въ денежную, но выслушавъ заключеніе своего техника, что на исправленіе дорогъ по области потребуется 15,000 р., отказалось отъ своего намѣренія въ тѣхъ видахъ, чтобы не обремѣнять платежныхъ силъ чрезмѣрными налогами.

Постойная или квартирная повинность состоитъ въ отводѣ квартиръ для проходящихъ войскъ, а также для судебныхъ слѣдователей и участковыхъ засѣдателей. Въ станицахъ есть еще, такъ называемыя, въѣзжія квартиры, отводимыя чиновникамъ, пріѣзжающимъ по дѣламъ службы; но эта повинность не входитъ въ кругъ земскихъ, а составляетъ мѣстную повинность станицъ.

Опредѣлить въ деньгахъ размѣръ и этой повинности не представляется возможнымъ, но никоимъ образомъ нельзя считать оную уравнительною. Войска и арестантскія партіи идутъ только извѣстными путями и станицы, лежащія на этихъ путяхъ, чувствуютъ тяжесть квартирной повинности сильнѣе станицъ, лежащихъ внѣ этапныхъ путей. Еще болѣе значительною тяжестью квартирная повинность ложится на окружныя станицы, въ которыхъ, помимо квартиръ судебнымъ слѣдователямъ и засѣдателямъ, отводятся еще квартиры для чиновъ мѣстныхъ командъ, для управленій окружныхъ воинскихъ начальниковъ и по двѣ въѣзжихъ квартиры.

Заканчивая свой обзоръ повинностей станичныхъ обществъ, мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что по земскимъ смѣтамъ на 1880 годъ сборовъ съ земель всѣхъ наименованій опредѣлено 538,631 руб. 88 к., изъ числа коихъ на долю станичныхъ юртовыхъ довольствій приходится 268,691 руб. Собственно на обязательныя повинности причитается 71% или 189,942 руб. А такъ какъ изъ суммъ общаго войсковаго капитала станицамъ выдается субсидія въ размѣрѣ 190,874 руб., то обязательныя земскія повинности покрывались этою субсидіею, и, слѣдовательно, если бы подводная повинность осталась въ прежнемъ видѣ, то въ обложеніи станичныхъ земель не представлялось бы необходимости.

В) ПОВИННОСТИ И ПОДАТИ У КРЕСТЬЯНЪ.

Воинская повинность крестьянъ области войска Донскаго выражается нижеслѣдующими цифровыми данными:

Годы.	Число лицъ, подлежавшихъ призыву.	Въ дѣйствительности явилось на призывъ.	Назначено по жребію къ отправленію воинской повинности.
1876	4175	4293	1217
1877	4102	4260	1322

Годы.	Число лицъ, подлежавшихъ призыву.	Въ дѣйствительности явилось на призывъ.	Назначено по жребію къ отправленію воинской повинности.
1878	4113	4268	1186
1879	4565	4710	1312
1880	4384	4676	1326
1881	4482	4728	1232
1882	4626	—	1239
Среднее за 7 лѣтъ.	4349	4489	1262

Такимъ образомъ среднее число крестьянъ области, назначаемыхъ ежегодно къ отправленію воинской повинности, простирается до 1,262 душъ. Переводя рабочую силу, отвлекаемую воинскою повинностью, на деньги и полагая плату годовому работнику въ 65 руб., получимъ сумму въ 81,830 руб., каковою и выражается тяжесть воинской повинности, лежащая на крестьянскомъ населеніи области. Къ этому расходу необходимо прибавить одежду, уносимую съ собою новобранцами. Хотя казна и принимаетъ на себя издержки по постройкѣ теплой одежды всѣмъ новобранцамъ, но въ дѣйствительности требуютъ опой только весьма немногіе изъ нихъ, именно члены самобѣднѣйшихъ семействъ. Въ 1881 году было вытребовано: шубъ 63, шинелей 135, теплыхъ шароваръ 90 и сапоговъ 22 пары. Полагая, что всякій новобранецъ унесетъ съ собою шубу, свиту, шаровары и сапоги и принимая цѣнность этихъ вещей въ 16 руб. 75 коп. (шуба 7 р., свита 5 р., шаровары 1 руб. 75 к. и сапоги 3 р.), находимъ, что издержки по воинской повинности увеличиваются на сумму свыше 21,000 р.

Срокъ службы для поступившихъ по жребію общимъ уставомъ о воинской повинности въ Имперіи опредѣленъ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ отбываются на дѣйствительной службѣ и 9 лѣтъ въ запасѣ.

Принимая во вниманіе только срокъ дѣйствительной службы, мы должны цѣнность рабочей силы, отвлекаемой отъ хозяйства, увеличить въ 6 разъ, и, слѣдовательно, ежегодная тяжесть воинской повинности, лежащей на неказачьемъ населеніи области, выразится суммою около $^1/_2$ мил. рублей.

Обращаясь къ казеннымъ податямъ, мы видимъ, что подушную подать въ размѣрѣ 1 р. 60 к. съ души уплачиваютъ крестьяне всѣхъ наименованій. Государственные крестьяне, число коихъ, по даннымъ Донской казенной палаты, простирается до 923 душъ мужскаго пола, а общее количество владѣемой ими земли до 2,523 дес., уплачиваютъ, помимо подушныхъ податей, оброчную подать съ души отъ 2 р. 25 коп. (въ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ округахъ) до 2 р. 71 коп. (въ остальныхъ округахъ) и оброчную подать съ земли отъ $2^1/_2$ к. съ десятины въ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ округахъ до 5 к. въ остальныхъ округахъ.

Временно-обязанные крестьяне въ числѣ 42,830 душъ мужскаго пола владѣютъ землею въ количествѣ 80,493 дес., за которую и уплачиваютъ оброкъ по 8 р. съ души, а всего 342,640 рублей.

Крестьяне-собственники въ числѣ 84,508 душъ мужскаго пола владѣютъ землею въ количествѣ 283,420 дес., за которую уплачиваютъ, среднимъ счетомъ, по 6 р. съ небольшимъ съ души, а въ общей сложности 511,445 руб. 63 коп.

Есть еще разрядъ крестьянъ, получившихъ землю въ даръ или выкупившихъ опую безъ содѣйствія правительства; таковыхъ въ области числится 5002 души. Помимо подушной подати эти крестьяне ничего не платятъ.

Стоимость содержанія общественнаго у крестьянъ управленія не поддается точному учету, такъ какъ волостные старшины и волостные писаря получаютъ различное содержаніе, отъ 100 до 300 руб.; сельскіе старосты или вовсе не получаютъ содержанія, или получаютъ таковое въ размѣрѣ 50—60 руб.; сельскіе писаря обыкновенно выговариваютъ отъ обществъ извѣстное количество продовольственныхъ продуктовъ: пшеницы, пшена, сала и проч., а деньгами получаютъ отъ 50 до 100 руб. Сборщики податей, судьи волостныхъ судовъ, смотрители хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и сотскіе, въ большинствѣ случаевъ, жалованья никакого не получаютъ. Обязанности эти составляютъ натуральную повинность, отъ несенія которой никто изъ крестьянъ не имѣетъ права отказываться.

Что касается до повинностей земскихъ, то въ крестьянскомъ населеніи области онѣ одинѣ и тѣ-же, что и въ казачьемъ. Самая тяжелая изъ повинностей—подводная въ крестьянскомъ населеніи до введенія въ области земскихъ учрежденій была значительно тяжелѣе, чѣмъ въ казачьемъ. Въ Міусскомъ округѣ, населенномъ исключительно крестьянами, повинность эта въ 1876 г. оцѣнивалась въ 76/т. руб.; въ Донецкомъ округѣ, съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ, повинность оцѣ-

нивалась въ 52/т. руб. Затѣмъ въ округахъ, съ преобладающимъ казачьимъ населеніемъ, стоимость подводной повинности простиралась: въ Усть-Медвѣдицкомъ до 56/т., во 2-мъ Донскомъ до 55/т., въ Черкаскомъ и Хоперскомъ до 43/т., а въ 1-мъ Донскомъ до 40/т.

Вообще нужно сказать, что крестьянскія общества со введеніемъ земскихъ учрежденій и съ переложеніемъ натуральной повинности въ денежную значительно выиграли, такъ какъ къ платежу налоговъ на эту повинность были привлечены всѣ вообще платежныя силы.

Г) СООТНОШЕНІЕ МЕЖДУ ПОВИННОСТЯМИ И ПОДАТЯМИ И СРЕДСТВАМИ ИХЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ.

Всякое право предполагаетъ собою извѣстныя обязанности. Право владѣнія и пользованія извѣстнымъ имуществомъ влечетъ за собою налогъ съ этого имущества, предназначаемый на государственныя нужды. Земля, какъ цѣнность, не изъята изъ общаго правила. Размѣръ налога, въ каждомъ государствѣ, опредѣляется правительствомъ, точно также какъ и самая форма его. Для дѣла безразлично, будетъ-ли налогъ взимаемъ въ формѣ продуктовъ или произведеній мѣстной флоры, фауны или минеральныхъ богатствъ, или будетъ переводимъ на деньги, или, наконецъ, въ видѣ личной службы государству. Смѣемъ думать, что форма налога, взятая сама по себѣ, еще ничего не выражаетъ и если въ одномъ мѣстѣ даютъ съ извѣстнаго пространства земли нѣсколько соболей или горностаевъ, а въ другомъ ставятъ вооруженнаго воина, то это дѣло мѣстныхъ условій, не болѣе того. Слѣдовательно, когда рѣчь заходитъ о тягости повинностей, лежащихъ на Донскомъ войскѣ, то понимать эту тягость нужно не въ смыслѣ формы повинностей, а въ смыслѣ ихъ размѣра.

Въ краѣ чисто земледѣльческомъ, гдѣ населеніе занимающееся земледѣліемъ составляетъ свыше 80%, главными факторами экономическаго благосостоянія являются трудъ и земля. Капиталъ играетъ роль подчиненную, но тѣмъ не менѣе имѣетъ большое въ производствѣ значеніе.

Въ войскѣ Донскомъ отправленіе воинской повинности всецѣло обусловливается размѣромъ казачьяго земельнаго пая; тяжесть этой повинности всего лучше уясняется денежнымъ налогомъ, причитающимся на каждую десятину земли, при опредѣленіи стоимости повинности въ деньгахъ.

Посмотримъ теперь насколько велика эта тяжесть.

Всей удобной земли въ дѣйствительномъ владѣніи станичныхъ обществъ на 1-е января 1882 г. состоитъ 7,721,496 дес., а всѣхъ казаковъ мужскаго пола, не включая въ то число дворянъ, офицеровъ и чиновниковъ, а также и духовенства,—на 1-е января 1881 г., по свѣдѣніямъ войсковаго штаба, состояло 397,136 человѣкъ, изъ числа которыхъ въ приготовительномъ, строевомъ и запасныхъ разрядахъ числилось 114,531 человѣкъ. На каждаго казака мужскаго пола безъ различія возрастовъ приходится, такимъ образомъ, по 19 дес., а на каждаго обязаннаго службой свыше 67 дес. Издержки казака по воинской повинности сводятся, какъ мы видѣли выше, къ суммѣ въ 681 р. 50 к., слѣдовательно на каждую десятину приходится по 10 р. 17 к., затрачиваемыхъ въ теченіе 20 лѣтъ, или около 51 коп. въ годъ. Число казаковъ служилаго разряда, т. е. въ возрастѣ съ 18 до 38 лѣтъ, въ періодъ времени съ 1861 г. по 1881 г., увеличилось въ общей сложности на 39% или на 2% каждый годъ, а слѣдовательно можетъ удвоиться чрезъ полстолѣтія, т. е. на 1-е января 1931 года. Казачій пай къ этому времени уменьшится вдвое, а тяжесть воинской повинности вдвое увеличится уже въ силу увеличенія народонаселенія. Но и помимо того тяжесть повинности этой постоянно изъ году въ годъ увеличивается вслѣдствіе увеличенія цѣнности рабочей силы, затрачиваемой на несеніе воинской повинности, вздорожанія лошадей и всѣхъ вообще предметовъ снаряженія и вооруженія казака. Съ другой стороны и земли, состоящія въ пользованіи станичныхъ обществъ, въ свою очередь, увеличиваются въ цѣнности, да и въ разсчетъ свой мы ввели только земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи станицъ, считая войсковыя запасныя земли какъ-бы неприкосновенными, хотя въ дѣйствительности всѣ эти земли предназначены къ поступленію, рано или поздно, въ довольствія станичныхъ юртовъ.

Разсчетъ нами приведенный вѣренъ въ томъ лишь случаѣ, если отъ вышеупомянутаго казачьяго пая въ извѣстное время содержится лишь одинъ воинъ. Въ общей сложности, за изслѣдуемый нами періодъ времени такъ и было, ибо число служилыхъ казаковъ никогда не составляло $^1/_3$ всего казачьяго населенія мужскаго пола. Исключеніе составляетъ лишь 1870 годъ, когда во всѣхъ разрядахъ служилаго состава числилось 34,4%.

Само-собою разумѣется, что мы принимали во вниманіе лишь среднія цифры. Есть станицы, гдѣ казачій пай не превышаетъ 13 дес., и есть такія, гдѣ онъ доходитъ до 30, а въ калмыцкихъ кочевьяхъ 40 д. Въ станицахъ 1-го разряда служилый казакъ содержится отъ 39 деся-

типъ, въ станицахъ 2-го разряда отъ 90, а въ калмыцкихъ кочевьяхъ отъ 120 дес. Въ виду этой неуравнительности земельныхъ довольствій, правительствомъ образуются на Дону новыя станицы, земля при которыхъ разсчитана по 25 дес. на душу. Конечно, бросать старое насиженное мѣсто не легко, и переселеніе, во всякомъ разѣ, разстраиваетъ на первый разъ хозяйство; но если возможность получить по 25 десятинъ на душу мужскаго пола вмѣсто 13 не есть еще достаточный стимулъ къ переселенію, то значитъ и на старомъ мѣстѣ тяжесть воинской повинности не особенно чувствительна.

Было-бы величайшею ошибкою смотрѣть на казака какъ на *Rentier*, ибо, очевидно, жить доходами съ 58 дес., причитающихся на нормальную казачью семью, при арендной платѣ даже въ $1^1/_2$ руб. съ десятины,—не представляется возможнымъ.

Казакъ Донской не исключительно воинъ; онъ воинъ—гражданинъ и притомъ земледѣлецъ, имѣющій полную возможность, внѣ службы, примѣнять свой трудъ по своему личному усмотрѣнію. Съ этой точки зрѣнія, каковая, на нашъ взглядъ, и есть единственно правильная, пространства владѣемой казаками земли, даже при наименьшемъ паевомъ надѣлѣ въ 13 десятинъ, совершенно достаточно для безбѣднаго существованія нормальной семьи изъ 6 человѣкъ трезвыхъ, умѣренныхъ и, главное, трудолюбивыхъ.

Выше мы сказали, что казаки обѣднѣли; но обѣдненіе это не есть результатъ недостатка въ землѣ или особенной тяжести воинской повинности, а прямое слѣдствіе цѣлаго ряда неурожайныхъ лѣтъ. Какъ явленіе частное и быть можетъ временное, оно и для устраненія своего нуждается въ мѣрахъ частныхъ, временныхъ.

Въ другомъ мѣстѣ своего труда мы постараемся выяснить средній доходъ казака при современной эксплоатаціи земли и выскажемъ нашъ взглядъ на мѣры улучшенія экономическаго его быта. Теперь замѣтимъ только, что въ какой бы формѣ не практиковалось отправленіе воинской на Дону повинности,— самая повинность тогда только не будетъ обременительною, когда она будетъ согласована, во первыхъ, съ казачьимъ надѣломъ, а во вторыхъ, съ состояніемъ финансовъ войска Донскаго. Этотъ послѣдній факторъ важенъ въ мирное время, ибо на счетъ суммъ общаго войсковаго капитала содержатся, между прочимъ, народныя школы области, выдается субсидія земству за казачьи земли, дается помощь казакамъ при выходѣ на службу и пр. Но еще большую важность пріобрѣтаетъ капиталъ этотъ во время военное, когда сумма вспомощество-

ваній бѣднѣйшимъ казакамъ, при снаряженіи на службу, выростаетъ въ сотни тысячъ рублей.

Содержаніе станичнаго управленія обходится, какъ мы видѣли, въ 5 коп. съ десятины; подводная повинность 3 коп., а постойная вмѣстѣ съ дорожною, по приблизительному разсчету, не свыше 2 коп. Въ общей сложности всѣ повинности, лежащія на Донскомъ казакѣ, сводятся къ 61 коп. съ десятины, что составляетъ 61% средней арендной по области земельной платы.

Воинская повинность крестьянъ области оцѣнена нами въ ½ мил., а такъ какъ во владѣніи крестьянъ разныхъ наименованій, въ предѣлахъ области, по даннымъ казенной палаты, состоитъ 366,436 дес., то на каждую десятину приходится свыше 1 руб. 36 коп. Затѣмъ, государственные крестьяне уплачиваютъ казенныхъ податей 3,874 руб. 22 коп., что на каждую десятину владѣемой ими земли составляетъ свыше 1 руб. 53 коп. У временно-обязанныхъ крестьянъ, уплачивающихъ оброкъ и подушную подать, приходится по 5 руб. 10 к. съ десятины, а у крестьянъ—собственниковъ, уплачивающихъ подушную подать и выкупъ за землю правительству, около 2 р. 29 к. Крестьяне, получившіе землю въ даръ, т. е. ¼ часть душеваго надѣла, уплачиваютъ съ десятины, въ видѣ подушной подати, до 4 руб. 80 коп., а крестьяне, купившіе землю на собственныя средства, несутъ налоги, общіе съ частными землевладѣльцами другихъ состояній, въ ряду которыхъ подушная подать, какъ спеціальный налогъ на крестьянъ, играетъ роль подчиненную, составляя отъ 1 до 2 коп. съ десятины.

Содержаніе мѣстныхъ волостныхъ и сельскихъ правленій простирается до 65,000 руб. въ годъ, что составляетъ на каждую десятину земли, владѣемой крестьянами, свыше 15 к. Подводная повинность крестьянскому населенію области обходится въ 128/т. руб., что представляетъ налогъ съ каждой десятины около 35 коп. Дорожная и постойная повинность обходятся, по приблизительному разсчету, въ 2 коп. съ десятины.

Въ общемъ выводѣ оказывается: а) государственные крестьяне несутъ налогъ съ каждой десятины въ 3 р. 41 к., т. е болѣе въ сравненіи съ казаками въ 5½ разъ; б) временно-обязанные по 6 р. 98 к., т. е. въ 11½ разъ болѣе; в) крестьяне-собственники по 4 р. 17 к. или въ 7 разъ и г) крестьяне, получившіе землю въ даръ, по 5 р. 32 коп. или въ 8½ разъ болѣе.

Такимъ образомъ, уже простое сопоставленіе повинностей, лежащихъ на земляхъ казачьихъ и крестьянскихъ въ предѣлахъ одной и той же провинціи, показываетъ, что казакъ дѣйствительно пользуется значитель-

ными привиллегіями. Конечно, миссія защитника отечества — высокая миссія, но къ этой священной обязанности призванъ весь народъ русскій, и нѣтъ сомнѣнія, что въ годину бѣдствій встанетъ отъ мала до велика онъ весь, и крестьянскій ратникъ, точно также какъ и Донской казакъ, сослужитъ свою службу государству. Но Донской казакъ есть исторически сложившійся конный воинъ; въ этомъ качествѣ его заслуга предъ Царемъ и отечествомъ и въ немъ же лежитъ основаніе привиллегированнаго положенія казака.

Обращаясь затѣмъ къ экономическому быту казака и крестьянина, мы находимъ, что простаго сопоставленія тяжести налоговъ на казачьихъ и крестьянскихъ земляхъ далеко недостаточно для уясненія всей сущности соотношенія между повинностями и средствами ихъ удовлетворенія. Казакъ, какъ мы видѣли выше, владѣетъ 19 дес. на душу мужскаго пола; но даже и при наименьшемъ надѣлѣ въ 13 десятинъ, вся семья казака имѣетъ возможность приложить свой трудъ къ земледѣлію на своей собственной землѣ. *Своя* земля—великое дѣло въ быту земледѣльца, ибо собственникъ земли стоитъ внѣ условій колебанія арендныхъ цѣнъ на землю. Съ другой стороны владѣніе землею допускаетъ возможность всяческихъ въ земледѣльческой культурѣ улучшеній, вызываемыхъ временемъ и обстоятельствами. Избытокъ земли можетъ быть сданъ въ аренду, точно также какъ и вся земля въ томъ случаѣ, если казакъ посвящаетъ свой трудъ другой профессіи. Какъ ни мала рента съ казачьяго пая сама по себѣ, но во всякомъ разѣ ею уплачиваются всѣ налоги на землѣ лежащіе и еще останется что нибудь въ пользу владѣльца пая.

Не то совсѣмъ мы видимъ въ крестьянскомъ населеніи области. Хотя крестьяне получили въ надѣлъ отъ помѣщиковъ отъ 3 до $4^1/_2$ дес. на душу или отъ 9 до $13^1/_2$ на семью, но съ увеличеніемъ ихъ въ числѣ, надѣлъ земельный весьма уменьшился. На 1-е января 1882 г. всѣхъ крестьянъ мужскаго пола въ области состояло 205,612 душъ, или 68,537 (*) семействъ, и слѣдовательно на каждую семью приходится по 5 десятинъ съ небольшимъ, т. е. почти въ 8 разъ менѣе противъ наименьшаго надѣла семьи казачьей. Этого надѣла земли, совершенно истощенной частыми посѣвами, недостаточно даже для прокормленія семьи, не говоря уже объ уплатѣ налоговъ. Поэтому крестьянство, ради уже удовлетворенія первичныхъ потребностей своихъ, вынуждено занимать землю подъ посѣвъ. Среднимъ счетомъ крестьянская семья Донской области снимаетъ ежегодно въ аренду 8 десятинъ, и такъ какъ крестьяне

(*) Въ этомъ разсчетѣ принимается во вниманіе только мужской полъ.

поселены преимущественно въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ, гдѣ арендная плата гораздо выше средней по области, то неблагопріятныя условія ихъ быта увеличиваются еще болѣе. Если средняя арендная плата земли въ области подъ посѣвъ хлѣба не превышаетъ 3 руб., то въ округахъ съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ она колеблется отъ 4 до 5 руб. Такимъ образомъ, крестьянинъ, ради пріобрѣтенія хлѣба насущнаго, одежды и уплаты налоговъ, долженъ ежегодно на наемъ земли затратить отъ 32 до 40 р. на семью. Хотя капиталъ этотъ невеликъ и есть, въ большинствѣ случаевъ, результатъ промысловаго барыша, тѣмъ не менѣе въ самомъ началѣ своемъ онъ добывается личнымъ трудомъ, почему мы и полагаемъ, что въ крестьянскомъ быту трудъ, какъ единственное благо крестьянина, имѣетъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ въ быту казачьемъ.

По мирному времени на дѣйствительной службѣ состоятъ Донскіе полки только 1-й очереди и всѣхъ нижнихъ чиновъ казачьяго сословія на 1-е января 1882 года въ отсутствіи изъ домовъ находилось 17,021; крестьянъ къ тому-же времени, по отправленію воинской повинности, за предѣлами войска, если считать срокъ дѣйствительной службы въ 6 лѣтъ, состояло 7,595 душъ. Числовая сила труда, уносимая казаками, въ валовыхъ цифрахъ почти въ 2 ½ раза болѣе, чѣмъ у крестьянъ, но принимая въ разсчетъ все населеніе области, получимъ совсѣмъ другіе выводы. Общее число жителей казачьяго званія на 1-е января 1882 г. простиралось до 842,517 душъ обоего пола, что соотвѣтствуетъ 140,420 семействамъ; крестьянъ обоего пола на то же число было 409,927 душъ или 68,321 семья. По этому разсчету, въ казачьемъ населеніи отсутствовалъ одинъ работникъ изъ 8 семействъ, а въ крестьянскомъ одинъ изъ девяти. Въ военное время Донское войско выставляетъ 67/т. воиновъ и если предположить, что призывъ новобранцевъ изъ крестьянъ не будетъ усиленъ, то числовая сила труда, уносимая казаками изъ области, въ сравненіи съ крестьянами, станетъ почти въ 9 разъ больше и каждыя двѣ семьи выставятъ одного воина. Отсюда явствуетъ, что весьма большая разница въ потерѣ труда между казачьимъ и крестьянскимъ населеніемъ области, во время войны,—въ мирное время сводится почти къ нулю.

Мы не считаемъ возможнымъ сравнивать здѣсь оборотный капиталъ и весь инвентарь казаковъ и крестьянъ, ибо, во первыхъ, точныхъ данныхъ не имѣемъ, а во вторыхъ и надобности въ томъ не предстоитъ. Но такъ какъ размѣръ посѣва и успѣхъ въ обработкѣ земли тѣсно связанъ съ качествомъ и количествомъ рабочей животной силы, то мы и приведемъ

отношеніе этой силы къ числу людей казачьяго и крестьянскаго званія. При этомъ считаемъ себя обязанными оговориться, что свѣдѣнія о числѣ рабочихъ лошадей и воловъ въ казачьемъ и крестьянскомъ населеніи мы имѣемъ только приблизительныя. Мы знаемъ сколько тѣхъ и другихъ животныхъ состоитъ въ казачьихъ и крестьянскихъ поселеніяхъ, но не знаемъ сколько именно принадлежитъ казакамъ и крестьянамъ, такъ какъ въ казачьихъ поселеніяхъ живутъ и крестьяне, а въ крестьянскихъ казаки. Тѣмъ не менѣе мы можемъ сказать, приблизительно, что казачьему населенію области принадлежало на 1-е января 1882 г. 192,085 рабочихъ лошадей и 242,646 паръ воловъ, а неказачьему населенію, куда относятся крестьяне разныхъ наименованій, солдаты съ ихъ семействами, разночинцы и иностранцы,— 62,414 лошадей и 87,526 паръ воловъ. Въ казачьемъ населеніи на нормальную семью приходится около 1,4 рабочей лошади и свыше 1,7 паръ воловъ. Въ неказачьемъ населеніи, состоящемъ изъ 582,262 душъ обоего пола, на семью приходится рабочихъ лошадей свыше 0,6 и воловъ немного болѣе 0,9 пары. Говоря яснѣе, на каждыя двѣ казачьихъ семьи приходится 3 рабочихъ лошади и 5 воловъ, а на двѣ неказачьихъ семьи 1 лошадь и 4 вола. Собственно въ крестьянскомъ населеніи области отношеніе рабочей животной силы будетъ еще менѣе благопріятно, ибо иногородніе на Дону и нѣмцы— колонисты владѣютъ большимъ числомъ рабочихъ животныхъ, точно также какъ и большинство помѣстныхъ владѣльцевъ казачьяго происхожденія проживаютъ въ поселеніяхъ крестьянскихъ, гдѣ числится и скотъ ихъ. Рабочія животныя, принадлежащія лицамъ этихъ классовъ, въ значительной мѣрѣ повышаютъ средній размѣръ рабочей силы въ неказачьемъ населеніи. Выдѣлить въ точности крестьянъ отъ другихъ сословій, въ этомъ собственно отношеніи, не представляется возможнымъ, но съ увѣренностью можно сказать, что казакъ—земледѣлецъ, неимѣющій пары воловъ и рабочей лошади, есть явленіе исключительное; крестьянинъ же очень часто довольствуется одною лошадью; имѣющій пару воловъ и лошадь считается вполнѣ исправнымъ хозяиномъ, а двѣ пары воловъ при лошади есть уже признакъ зажиточности. Не мало среди крестьянъ есть и такихъ, которые засѣваютъ 5—6 десятинъ хлѣба, не имѣя рабочей животной силы вовсе, занимая эту силу у сосѣдей и отработывая оную личнымъ трудомъ.

Общій выводъ изъ сказаннаго нами таковъ: 1) экономическое положеніе казака несравненно лучше положенія крестьянина; 2) соотношеніе между повинностями и средствами ихъ удовлетворенія у казака во много разъ благопріятнѣе, чѣмъ у крестьянина и 3) тяжесть казачьей

воинской повинности, о которой такъ много говорили земскіе на Дону дѣятели и нѣкоторые публицисты, вовсе не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ люди, скорбящіе болѣе, чѣмъ скорбѣть надлежитъ.

ГЛАВА X.

Народная дѣятельность.

А) СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Земледѣліе въ смыслѣ полеводства.

Въ главѣ II-й мы представили данныя о распредѣленіи земель области по ихъ наименованію. Данныя эти заимствованы изъ матеріаловъ областной чертежной. Съ цѣлью выяснить распредѣленіе земель въ области по ихъ владѣнію и пользованію мы разсмотрѣли окладныя книги счетнаго отдѣленія при областномъ правленіи и нашли, что всей удобной земли, состоящей во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ полной собственности, на 1-е января 1882 года было 2,458,852 десятины. Въ эту послѣднюю цифру входятъ земли двухъ наименованій: а) помѣстныхъ владѣльцевъ въ количествѣ 1,313,284 десятинъ и б) безпомѣстныхъ 1,145,578 дес. Въ распоряженіи войска состоитъ 1,464,504 десятины земли, годной подъ земледѣліе и скотоводство. На правахъ общиннаго пользованія, безъ права отчужденія земель, состоитъ: а) въ пользованіи казачьихъ обществъ 7,721,496 десят., б) въ пользованіи казаковъ изъ калмыкъ 544,566 дес. На правахъ общиннаго владѣнія съ ограниченнымъ правомъ отчужденія состоитъ земли въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, по даннымъ казенной палаты, 371,438 десятинъ.

Такимъ образомъ, всей удобной земли, пригодной къ земледѣлію и скотоводству при современномъ состояніи культуры въ области, находится до 12,560,856 десятинъ, причемъ въ счетъ не входятъ земли войсковыя, хотя и годныя къ хлѣбопашеству, но имѣющія спеціальныя назначенія. Изъ земель, состоящихъ въ распоряженіи войска, 782,658 десят. удобной земли находятся во временномъ, ограниченномъ извѣстными условіями, пользованіи Донскихъ коннозаводчиковъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ частномъ владѣніи состоитъ около 20% всей удобной земли въ области, во владѣніи общинномъ около 64,5% и въ распоряженіи войска около 16%, слѣдовательно общинное владѣніе значительно преобладаетъ надъ частнымъ.

Всѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ области на 1-е января 1882 г., по окладнымъ книгамъ областнаго правленія, считалось 9,478, въ числѣ которыхъ помѣстныхъ *владѣльцевъ т. е. помѣщиковъ, владѣющихъ имѣніями, населенными бывшими крѣпостными людьми, состоитъ 4,076, а* безпомѣстныхъ, т. е. *владѣльцевъ бывшихъ пожизненныхъ, затѣмъ срочныхъ участковъ, обращенныхъ въ 1870 г. въ потомственное владѣніе* чиновниковъ войска на правахъ полной собственности,—5,402. По округамъ имѣнія помѣстныхъ владѣльцевъ распредѣляются такъ: въ Черкасскомъ 374, Первомъ Донскомъ 97, Второмъ Донскомъ 78, Усть-Медвѣдицкомъ 246, Хоперскомъ 538, Донецкомъ 1,165 и Міусскомъ 1,578; участки безпомѣстныхъ владѣльцевъ состоятъ: въ Черкасскомъ округѣ въ числѣ 858, Первомъ Донскомъ 83, Второмъ Донскомъ 10, Усть-Медвѣдицкомъ 674, Хоперскомъ 661, Донецкомъ 1,743 и Міусскомъ 1,373. По сословіямъ владѣльцевъ потомственныя земли (помѣстныя и безпомѣстныя) распредѣляются такимъ образомъ: дворянамъ потомственнымъ принадлежитъ 559 имѣній, чиновникамъ совмѣстно съ дворянами 7,406. Къ сожалѣнію мы не можемъ въ этой послѣдней группѣ выдѣлить дворянъ личныхъ отъ потомственныхъ. Крестьянамъ принадлежатъ: 217 участковъ безпомѣстныхъ владѣльцевъ и 271 имѣніе владѣльцевъ помѣстныхъ. Мѣщане владѣютъ 115 участками безпомѣстныхъ владѣльцевъ и 59 имѣніями помѣстными. Во владѣніи купцовъ и почетныхъ гражданъ состоитъ безпомѣстныхъ участковъ 119 и помѣстныхъ 102. Лицамъ *духовнаго званія принадлежатъ 44 участка безпомѣстныхъ и 44 помѣстныхъ. Во владѣніи урядниковъ и казаковъ Донскаго происхожденія состоитъ безпомѣстныхъ участковъ 267 и помѣстныхъ 186. Въ группѣ этихъ послѣднихъ владѣльцевъ есть лица, принадлежащія къ* потомственному дворянству области, а также и сыновья чиновниковъ, имѣющихъ права личнаго дворянства; но къ опредѣленію числа тѣхъ и другихъ нѣтъ точныхъ данныхъ.

Солдатамъ принадлежатъ безпомѣстныхъ участковъ 6 и помѣстныхъ 4. Нѣмцамъ-колонистамъ безпомѣстныхъ участковъ 12 и помѣстныхъ 23. Иностранно-подданные (Австрійско, Французско, Греческо, Молдавско и Турецко-подданные) владѣютъ 4 безпомѣстными участками и двумя помѣстными. Во владѣніи желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ по области, состоитъ 25 небольшихъ участковъ земли помѣстной и безпомѣстной. Во временномъ владѣніи банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій состоитъ 7 безпомѣстныхъ участковъ и 3 помѣстныхъ. Алексѣевское горно-промышленное общество владѣетъ однимъ помѣстьемъ, а во владѣніи общественныхъ учрежденій состоитъ 2 безпомѣстныхъ участка.

По количеству земли помѣстья распредѣляются такимъ образомъ: въ Черкаскомъ округѣ до 200 десятинъ земли считается въ 303 помѣстьяхъ, отъ 200 до 500 въ 36, отъ 500 до 800 въ 16, отъ 800 до 1,500 въ 8, свыше 1,500 десятинъ 11, въ томъ числѣ одно имѣніе въ 7,490 десятинъ. Въ 1-мъ Донскомъ округѣ до 200 десятинъ имѣютъ 80 помѣстьевъ, отъ 200 до 500—9, отъ 500 до 800—5, отъ 800 до 1,500—3 и свыше 1,500 одно имѣніе въ 5,113 дес. Во 2-мъ Донскомъ округѣ до 200 дес. считается въ 58 имѣніяхъ, отъ 200 до 500 въ 8, отъ 500—800 въ 4, отъ 800 до 1,500 въ 3 и свыше 1500 въ 5, въ числѣ которыхъ одно имѣніе въ 6,831 десятину. Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ до 200 дес. въ 194 имѣніяхъ, отъ 200 до 500 въ 26, отъ 500 до 800 въ 10, отъ 800 до 1,500—въ 6, свыше 1,500 въ 10, въ числѣ которыхъ свыше 5,000 десят. считается въ пяти помѣстьяхъ: въ 6,804, въ 7,122, въ 8,012, въ 8,557 и въ 8,703 дес. Въ Хоперскомъ округѣ до 200 десятинъ считается въ 430 имѣніяхъ, отъ 200 до 500 въ 59, отъ 500 до 800 въ 26, отъ 800 до 1,500 въ 12, а свыше 1,500 десят. въ 11 имѣніяхъ. Въ Донецкомъ округѣ до 200 дес. въ 808 имѣніяхъ, отъ 200 до 500 въ 180, отъ 500 до 800 въ 74, отъ 800 до 1,500 въ 59, свыше 1,500 въ 44, въ числѣ которыхъ свыше 5,000 дес. четыре имѣнія: въ 5,527 дес., 6,563 дес., 7,135 и 8,560. Въ Міусскомъ округѣ до 200 дес. считается въ 1,072 имѣніяхъ, отъ 200 до 500 въ 230, отъ 500 до 800 въ 99, отъ 800 до 1,500 въ 94 и свыше 1,500 въ 83, въ числѣ которыхъ имѣній свыше 5,000 дес. 17, а именно: въ 5,166, 5,624, 5,772, два имѣнія по 5,773, 5,964, 6,140, 6,684, 6,756, 7,343, 8,003, 8,714, 8,777, 9,105, 13,828, 14,139 и 19,773 десятины.

Участки безпомѣстныхъ владѣльцевъ распредѣляются такимъ образомъ: въ Черкасскомъ округѣ во сто десятинъ 69 участковъ, въ 200 десятинъ 675, въ 400 десятинъ 55 и участковъ неподходящихъ къ сказаннымъ категоріямъ 59. Въ 1-мъ Донскомъ: участковъ въ 100 десят. 7, въ 200 дес.—67, въ 400—5 и неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 4. Во 2-мъ Донскомъ во сто и въ 400 дес. по одному, а въ 200 дес. 8. Въ Усть-Медвѣдицкомъ: во 100 дес.—27, въ 200 дес.—594, въ 400—26 и неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 27. Въ Хоперскомъ: во сто дес.—30, въ 200 дес.—529, въ 400 дес.—41 и неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 61. Въ Донецкомъ: въ 100 дес.—116, въ 200 дес.—1,457, въ 400 дес.—90 и неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 80. Въ Міусскомъ: во 100 дес.—75, въ 200 дес.—1,032, въ 400 д.—126 и неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 140 участковъ.

Такъ какъ станица составляетъ экономическую единицу въ смыслѣ владѣнія землею, то въ казачьемъ населеніи вмѣстѣ съ калмыцкимъ мы принимаемъ только 120 общинныхъ владѣльцевъ, по числу станицъ, хотя населеніе станицъ разбросано въ 1820 поселкахъ. Что-же касается до крестьянъ, то каждый отдѣльный поселокъ, точно также какъ и слобода, представляетъ особую общину, а волость или сельское общество есть единицы только административнаго дѣленія. По числу слободъ (101) и поселковъ (690); всѣхъ крестьянскихъ общинныхъ владѣній въ области состоитъ 791. Отсюда явствуетъ, что число собственниковъ земли общиннаго владѣнія гораздо меньше числа землевладѣльцевъ владѣнія частнаго.

Земли частнаго владѣнія сосредоточиваются преимущественно въ округахъ Донецкомъ и Міусскомъ, свободныя войсковыя земли во 2-мъ Донскомъ округѣ и въ калмыцкихъ кочевьяхъ, а земли общиннаго владѣнія находятся повсемѣстно, причемъ крестьянскія земли преимущественно въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ, а казачьи въ остальныхъ округахъ. Процентныя отношенія частныхъ помѣстныхъ земельныхъ владѣній по округамъ таковы: въ Міусскомъ округѣ около 39%, въ Донецкомъ свыше 28%, въ Хоперскомъ свыше 13%, въ Черкаскомъ свыше 9%, въ Усть-Медвѣдицкомъ 6%, въ 1-мъ Донскомъ свыше 2% и во 2-мъ Донскомъ около 2%. Участки безпомѣстныхъ владѣльцевъ распредѣляются такъ: въ Донецкомъ округѣ ихъ находится свыше 32% всѣхъ земельныхъ довольствій, въ Міусскомъ около 25%, въ Черкаскомъ около 16%, Усть-Медвѣдицкомъ свыше 12%, Хоперскомъ свыше 12%, въ 1-мъ Донскомъ менѣе 2% и 2-мъ Донскомъ менѣе 0,2%.

По сословіямъ владѣльцы какъ помѣстныхъ, такъ и безпомѣстныхъ земель дѣлятся такимъ образомъ: дворяне составляютъ около 6%, чиновники совмѣстно съ дворянами около 80%, крестьяне 5%, во владѣніи мѣщанъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ состоитъ свыше 6%, а остальные 3% состоятъ во владѣніи собственниковъ другихъ наименованій. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что частное владѣніе землею на Дону, по числу владѣльцевъ, можетъ быть названо преимущественно чиновничьимъ, хотя по пространству владѣемой земли у чиновниковъ таковой нѣсколько менѣе, чѣмъ у дворянъ помѣстныхъ.

Безъ различія сословій, на каждаго изъ владѣльцевъ безпомѣстныхъ участковъ приходится около 212 дес. земли, а на каждаго изъ владѣльцевъ помѣстныхъ болѣе 322 дес.; среднее же владѣніе на правахъ частной собственности составляетъ около 260 дес. Среди помѣстныхъ владѣній, имѣній мелкихъ до 200 дес. находится свыше 72%; отъ 200 до

500 дес. около 13,5%; отъ 500 до 800 дес. свыше 5,7%; отъ 800 до 1500 свыше 4,5%; свыше 1500 дес. 4%, изъ числа которыхъ имѣній крупныхъ, т. е. свыше 5000 дес., свыше 0,7%. Въ участкахъ безпомѣстныхъ владѣнія во сто десятинъ составляютъ 6%, въ 200 дес. свыше 80%, въ 400 дес. около 6,4% и неподходящихъ къ сказаннымъ категоріямъ около 7%.

Сведя всѣ представленныя данныя въ одно общее, получимъ нижеслѣдующій выводъ: 1) область войска Донскаго есть страна преимущественно общиннаго землевладѣнія, такъ какъ въ частномъ владѣніи состоитъ только около $^1/_3$ части всѣхъ удобныхъ земель, а въ общинномъ свыше $^3/_5$; 2) изъ частныхъ землевладѣльцевъ громадное большинство, около $^4/_5$ всѣхъ землевладѣльцевъ, относится къ классу чиновниковъ; 3) на всемъ пространствѣ области преобладаютъ мелкіе частные землевладѣльцы, составляя въ безпомѣстныхъ участкахъ болѣе $^4/_5$, а въ помѣстныхъ около $^4/_5$ всѣхъ землевладѣльцевъ; 4) принимая средній падѣлъ казачьей семьи въ 58 десятинъ, увидимъ, что средній размѣръ частнаго владѣнія превышаетъ размѣръ владѣнія общиннаго въ $4^1/_2$ раза.

Приведенныя нами данныя по отношенію къ частному землевладѣнію въ области слѣдуетъ считать только приблизительно вѣрными. Точнаго исчисленія нѣтъ ни въ одномъ учрежденіи; по отношенію собственно къ дворянскимъ землямъ такого исчисленія нѣтъ даже въ Дворянскомъ Депутатскомъ собраніи, учрежденіи сословномъ, для котораго точный счетъ земель существенно важенъ въ виду правильнаго производства раскладокъ по смѣтнымъ исчисленіямъ расходовъ на дворянскія нужды. Объясняется это явленіе, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что имѣнія переходятъ изъ рукъ въ руки очень быстро и владѣльцы не заботятся о своевременномъ увѣдомленіи о переходѣ имѣній. Въ силу небрежнаго отношенія къ исполненію формальностей, встрѣчаются въ окладныхъ книгахъ явленія, поистинѣ, комичныя. Данное, напримѣръ, имѣніе показано за извѣстнымъ лицомъ, а въ дѣйствительности оно состоитъ во владѣніи внуковъ и даже правнуковъ этого лица. Точно также, нѣсколько рядомъ лежащихъ имѣній могутъ быть скуплены въ одни руки, а между тѣмъ, по окладнымъ книгамъ, они числятся за первоначальными владѣльцами. Весьма вѣроятно, поэтому, что въ рукахъ дворянъ и чиновниковъ земель находится менѣе показаннаго нами, но насколько именно менѣе, того мы опредѣлить не можемъ. Мы склонны думать такъ потому, что дворянство и чиновничество донское бѣднѣетъ, а наплывъ иногородныхъ, покупающихъ на Дону земли, съ каждымъ годомъ усиливается. Какъ бы то ни было, но если приведенныя нами циф-

ры и грѣшать противъ истины, то въ общей сложности отнюдь не болѣе какъ на 5%. (*)

Размѣръ землевладѣнія опредѣляетъ, по конечно до нѣкоторой только степени, и размѣръ хозяйства. Мы можемъ сказать съ полною увѣренностью, что въ области преобладаютъ хозяйства мелкія, но вывести процентныя отношенія хозяйствъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ мы не можемъ. Просматривая листки со свѣдѣніями о посѣвахъ, мы въ казачьихъ селеніяхъ напчаще наталкиваемся на посѣвъ отъ 3 до 8 десятинъ, рѣже въ 16 и въ видѣ исключенія въ 30 десятинъ. Среди крестьянъ размѣръ посѣвовъ простирается отъ 6 до 10, нерѣдко до 16 десятинъ и у весьма немногихъ свыше этой нормы. Крупныхъ хозяевъ съ сотнями и тысячами десятинъ посѣва на станичныхъ земляхъ можно насчитать не свыше сотни. Что касается до хозяйствъ на земляхъ частнаго владѣнія, то прежде всего необходимо замѣтить, что изъ безпомѣстныхъ владѣльцевъ, по малой мѣрѣ, 75% не занимаются веденіемъ хозяйства лично, сдавая землю въ арендное содержаніе. Арендаторы же земель ведутъ хозяйство среднее, т. е. производятъ посѣвъ хлѣбовъ, среднимъ счетомъ, во сто десятинъ ежегодно. Собственники земель помѣстныхъ, въ послѣднее время, также стремятся закрывать свои экономіи и эксплоатируютъ свои земли, сдавая рабочія поля изъ части урожая. Эта форма эксплоатаціи представляетъ рядъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, сочетающихся, такъ сказать, въ одно среднее или болѣе или менѣе крупное. Затѣмъ, если и ведется хозяйство изъ своей экономіи, то преимущественно среднее, съ посѣвомъ въ 100 или въ 150 десятинъ. Крупныхъ хозяевъ, съ посѣвомъ въ 1000 или болѣе десятинъ, можно насчитать не болѣе 30—40. Есть еще на Дону немногочисленный классъ арендаторовъ, снимающихъ въ аренду большія пространства земель и эксплоатирующихъ ихъ или путемъ сдачи изъ части урожая, или изъ своихъ, широко устроенныхъ экономій. Такія хозяйства представляютъ изъ себя родъ большихъ коммерческихъ и, надо правду сказать, весьма рискованныхъ предпріятій. Войсковыя земли сдаются въ аренду или крупными или мелкими участками; въ послѣднемъ случаѣ непосредственными арендаторами являются сами земледѣльцы, а въ первомъ между войскомъ, какъ

(*) Трудъ нашъ былъ законченъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1882 года. Съ того времени по 9 іюня 1884 г. изъ земель, принадлежащихъ дворянамъ и чиновникамъ области, перешло въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ этому сословію, 152,600 десятинъ. Но при этомъ считаемъ нужнымъ оговориться: часть указанныхъ земель Донскихъ землевладѣльцевъ перешла въ руки иногородныхъ до 1882 года; переходъ-же не былъ своевременно отмѣченъ по окладнымъ книгамъ Депутатскаго собранія, изъ которыхъ заимствованы приведенныя нами данныя.

собственникомъ земли, и земледѣльцами становится посредникъ—крупный арендаторъ, сдающій землю уже отъ себя или изъ части урожая, или въ розницу за деньги. Крупныя хозяйства теряютъ все болѣе и болѣе свое значеніе, ибо на нихъ наиболѣе неблагопріятнымъ образомъ отражаются высокія цѣны на рабочія руки. Думаемъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени крупный хозяинъ—предприниматель станетъ на Дону анахронизмомъ и собственники земли превратятся въ классъ, подобный французскимъ *Rentier*. Что касается до хозяевъ среднихъ, то хозяйства ихъ могутъ процвѣтать только въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣлію помогаетъ правильно устроенное скотоводство и если въ имѣніи есть постоянныя арендныя статьи: мельничные заводы, ярмарочныя площади, питейные дома, лавки, переправы и пр. Арендаторы—промышленники, уплачивающіе собственнику земли ренту и старающіеся выручить свой промысловый барышъ, являются полезными дѣятелями по отношенію къ тѣмъ войсковымъ свободнымъ землямъ, которыя по экономическимъ условіямъ не могутъ быть сдаваемы въ аренду мелкими участками. Напротивъ, арендаторы—посредники между землевладѣльцами частнаго владѣнія и мелкими съемщиками не только безполезны, а положительно вредны. По большей части эти люди владѣютъ весьма ограниченными капиталами и широко развитымъ дерзаніемъ. Въ годы неурожайные они съ мѣста же становятся несостоятельными къ платежу ренты и запутываютъ въ свои нужды мелкихъ съемщиковъ; а въ годы урожайные ни зачто, ни прочто пользуются промысловымъ барышемъ, который, по сущей справедливости, долженъ принадлежать мелкому съемщику. Прочно держатся только тѣ изъ арендаторовъ, которые владѣютъ солидными капиталами и, рядомъ съ земледѣліемъ, занимаются какимъ нибудь торговымъ дѣломъ: скупкой скота, хлѣба, съемкой мельничныхъ заводовъ и пр.

Какъ-бы тамъ ни было, но рано или поздно, и скорѣе рано, чѣмъ поздно, крупныя хозяйства на Дону какъ собственниковъ земли, такъ и арендаторовъ закроются; за ними закроются чисто земледѣльческія хозяйства среднія, и собственники земли лицомъ къ лицу станутъ съ мелкими съемщиками. Это явленіе весьма желательно, ибо только въ такомъ случаѣ рента будетъ опредѣляться естественнымъ закономъ спроса и предложенія, а мелкіе съемщики, присоединивъ къ своему личному заработку промысловый барышъ, выйдутъ изъ положенія недоимщиковъ предъ правительствомъ и обществомъ. Только унаслѣдованныя отъ предковъ традиціи мѣшаютъ собственникамъ земли трезво взглянуть на свое дѣло, а тѣхъ, которые и понимаютъ свое положеніе, удерживаютъ слишкомъ высокіе платежи по заложеннымъ въ банкахъ имѣніямъ.

Перейдемъ теперь къ системамъ земледѣлія.

Земледѣліе есть господствующее занятіе жителей области, но тѣмъ не менѣе на земляхъ Донскаго частнаго коннозаводства и въ калмыцкихъ кочевьяхъ преобладаетъ скотоводство. Поэтому земледѣльческій раіонъ мы принимаемъ въ 11,233,632 дес. или около 90% всей удобной земли, а скотоводственный въ 1,327,224 дес. или менѣе 10%. Такое наглядное дѣленіе не выражаетъ собою всей сущности дѣла, ибо въ раіонѣ земледѣльческомъ скотоводство вездѣ является сопутствующимъ земледѣлію, какъ отрасль промышленности подчиненная, а на земляхъ станичныхъ обществъ коневодство есть, такъ сказать, обязательная для казаковъ отрасль скотоводства; въ свою очередь и въ раіонѣ скотоводственномъ земледѣліемъ занимаются повсемѣстно и занятіе это, мало-помалу, вытѣсняетъ скотоводство въ его первобытномъ видѣ. На земляхъ Донскаго частнаго коннозаводства коневодство поддерживается только исключительными условіями, на которыхъ сдается въ аренду коннозаводчикамъ войсковая земля; калмыки, какъ кочевники, предпочитаютъ скотоводство земледѣлію, но переходить ихъ къ этому послѣднему занятію заставляетъ необходимость, такъ какъ при одномъ скотоводствѣ они не могли бы существовать.

Въ общемъ количествѣ удобной земли, показанной нами въ земледѣльческомъ раіонѣ, состоитъ и земля, находящаяся подъ лѣсами въ числѣ, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета за 1881 годъ, 313,947 дес. Такъ какъ въ дѣйствительности этого количества лѣсу въ Донской области нѣтъ, то для круглаго счета мы принимаемъ пространство лѣсовъ въ 233,632 десятины, а слѣдовательно для земледѣльческой культуры остается 11;000;000 десятинъ.

Къ сожалѣнію, на основаніи точныхъ цифровыхъ данныхъ, мы не можемъ рѣшить вопроса о распредѣленіи земель на пахатныя, сѣнокосныя, состоящія подъ естественными лугами и пастбищами. Областной статистическій комитетъ въ 1880 году собиралъ эти свѣдѣнія по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ, но онѣ только прошли чрезъ руки комитета, такъ какъ, согласно циркулярнаго распоряженія г министра, отсылались тотчасъ-же по полученіи въ центральный статистическій комитетъ, на который и возложена ихъ разработка. Мы просмотрѣли всѣ эти свѣдѣнія и пришли къ убѣжденію въ полнѣйшей ихъ непригодности къ рѣшенію практическихъ вопросовъ статистики, ибо большинство свѣдѣній списывалось съ плановъ земель станичныхъ обществъ и частныхъ лицъ, а не съ натуры; другія же свѣдѣнія сообщались на обумъ. Распредѣленіе земель на планахъ совершенно вѣрно дѣйствитель-

пости, по дѣло-то въ томъ, что со времени составленія плановъ распредѣленіе это измѣнялось существеннымъ образомъ. Гдѣ были цѣлинные сѣнокосы, тамъ заведены пашни, пашни запущены подъ сѣнокосы, естественныя луга превращены въ пахатныя поля. А такъ какъ казаки, во владѣніи которыхъ находится свыше 61% всѣхъ удобныхъ земель, даже вовсе не опредѣляютъ пространства пахатныхъ полей десятинами или иными опредѣленными мѣрами, а считаютъ ихъ загонами и клиньями, т. е. мѣрами произвольной величины, то точное распредѣленіе земель по ихъ употребленію, безъ землемѣрной съемки, является дѣломъ совершенно невозможнымъ. По нашему личному мнѣнію въ такомъ распредѣленіи и надобности никакой не предстоитъ. Пространство годной къ земледѣлію земли извѣстно; если земля эта година подъ посѣвъ хлѣба, она година и подъ сѣнокосъ, а распредѣленіе оной для того или другаго хозяйственнаго употребленія можетъ измѣняться ежегодно. При отсутствіи строгой и однообразной системы сѣвооборота, количество пахатныхъ земель за каждый годъ въ отдѣльности стоитъ въ зависимости отъ степени урожая предъидущаго года, отъ наличнаго количества рабочей животной силы, отъ состоянія рабочаго рынка и другихъ факторовъ. Можно сказать съ полнѣйшею увѣренностію, что послѣ ряда лѣтъ урожайныхъ, въ теченіе которыхъ не было усиленныхъ падежей скота, размѣры посѣвовъ, а слѣдовательно и количество пахатныхъ земель, увеличиваются; послѣ лѣтъ недородныхъ или послѣ большихъ падежей скота увеличивается пространство земель, запускаемыхъ подъ сѣнокосы. Въ виду изложеннаго, мы считаемъ всякую попытку къ точному рѣшенію вопроса о распредѣленіи земель по ихъ употребленію лишь праздным препровожденіемъ времени. Приблизительно-же, говоря вообще, вопросъ можетъ быть рѣшенъ только по соображеніямъ, основаннымъ на практической опытности. На основаніи отзывовъ компетентныхъ лицъ и собственныхъ нашихъ 25 лѣтнихъ наблюденій, мы полагаемъ: 1) на земляхъ частнаго владѣнія половина земель находится ежегодно подъ толокой или пастбищемъ, $^1/_4$ часть подъ сѣнокосомъ и $^1/_4$ подъ пашнями. Такое распредѣленіе земель въ густо населенныхъ мѣстахъ Міусскаго округа измѣняется; подъ пашни занимается $^1/_3$, подъ сѣнокосы отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ и остальная земля состоитъ подъ пастбищемъ; 2) на земляхъ крестьянскихъ одна половина состоитъ подъ пашнями, а другая подъ толокой; сѣнокосъ, за весьма немногими исключеніями, отсутствуетъ вовсе и крестьяне нанимаютъ сѣнокосныя земли у частныхъ землевладѣльцевъ или у станичныхъ обществъ; 3) на земляхъ казачьихъ станичныхъ обществъ подъ пашнями находится отъ $^1/_7$ до $^1/_5$ части, а остальная земля дѣлится, приблизи-

тельно, пополамъ подъ сѣнокосъ и пастбище; 4) на земляхъ калмыцкихъ подъ пашнями состоитъ не свыше $^1/_{10}$ части, а въ восточной части кочевьевъ до $^1/_{15}$, подъ сѣнокосами не свыше $^1/_8$, а остальная подъ попасами; 5) на коннозаводческой степи подъ пашнями состоитъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ части, а остальная земля поровну подъ сѣнокосомъ и пастбищемъ; 6) на земляхъ войсковыхъ, состоящихъ въ арендномъ содержаніи, за исключеніемъ однако-же земель, отрѣзанныхъ въ распоряженіе войска изъ довольствій калмыковъ въ количествѣ 382,155 дес., распредѣленіе земли такое-же, какъ и у частныхъ владѣльцевъ, а на земляхъ, отошедшихъ отъ калмыкъ, такое-же, какъ въ калмыцкихъ кочевьяхъ.

Теперь, прежде чѣмъ перейдемъ къ системамъ земледѣлія, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о цѣнности земель въ продажѣ и объ арендной на нихъ платѣ. Просматривая купчія крѣпости за послѣднія 10 лѣтъ, мы видѣли, что цѣнность земель на Дону колеблется между 10 и 100 руб. за десятину. Случаи продажи земель по 10 р. за десятину рѣдки, а по сто руб. продано одно только имѣніе въ Міусскомъ округѣ. Начаще продажная цѣна земли колеблется между 25 и 40 руб. и за среднюю можно принять, приблизительно, 30 руб. Арендная плата на земли частнаго владѣнія колеблется отъ 70 к. до 4 руб. за десятину, причемъ средняя по области не превышаетъ 1 р. 50 к., въ Міусскомъ округѣ склоняясь къ 2 руб., а въ Донецкомъ къ 1 руб. 25 к. Для станичныхъ земель арендная плата колеблется отъ 25 коп. до рубля съ небольшимъ, причемъ къ опредѣленію средней платы мы не имѣемъ данныхъ. Средняя арендная плата на войсковыя земли простирается до 48 к. и изъ году въ годъ склоняется къ повышенію; въ 1881 году, по сравненію съ предъидущимъ, она увеличилась на 4 к. съ десятины. Въ частности по округамъ арендная плата войсковыхъ земель за 1881 годъ простиралась: въ Хоперскомъ округѣ по 1 р. 70 коп. съ десятины, въ Міусскомъ по 1 р. 20 коп., Черкасскомъ 85 к., Донецкомъ 73 коп., Усть-Медвѣдицкомъ свыше 70 коп., 1-мъ Донскомъ около 52 коп., 2-мъ Донскомъ около 52 коп. и въ калмыцкихъ кочевьяхъ отъ 4 до 7 коп. за десятину. Крестьяне своихъ земель въ аренду не сдаютъ, а если и случается, что одинъ домохозяинъ передастъ свой надѣлъ другому, то не иначе какъ за уплату или всѣхъ, лежащихъ на крестьянинѣ, повинностей какъ денежныхъ, такъ и патуральныхъ, или только нѣкоторой ихъ части. Намъ неизвѣстны случаи сдачи въ аренду за деньги земель калмыцкихъ и состоящихъ въ пользованіи Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ; но она сдается здѣсь мелкимъ съемщикамъ изъ иногородныхъ съ $^1/_5$ или $^1/_6$ части урожая.

Строго говоря въ области практикуется одна только система земледѣлія—залежная безъ удобренія, представляющая нѣсколько видоизмѣненій. Самая первобытная система является въ такой формѣ: цѣлина или старые залоги выпахиваются весною и засѣваются льномъ, просомъ или бахчевными растеніями (арбузы, дыни, огурцы, тыквы); на слѣдующій годъ эта земля не пашется, а засѣвается яровою пшеницею паволокомъ, подъ борону; на третій годъ земля вспахивается плугомъ съ осени и весною засѣвается опять пшеницей; на четвертый годъ на этой землѣ паволокомъ сѣется или рожь съ осени, или ячмень и овесъ весною. Слѣдовательно, по этой системѣ, земля вспахивается одинъ разъ подъ каждые два посѣва, а на пятый годъ обязательно запускается подъ толоку. Придерживаясь этой системы въ ея чистомъ видѣ, хозяинъ обыкновенно держитъ подъ пашней не свыше $^1/_8$ части своихъ полей, и, слѣдовательно, наивысшій размѣръ посѣва у него, при 800 десятинахъ рабочихъ полей, достигаетъ до ста десятинъ. Въ 1-й годъ онъ имѣетъ 25 дес. льна или проса, во 2-й прибавляетъ 25 дес. пшеницы, въ 3-й еще 25 дес. пшеницы, а на 4-й имѣетъ 25 дес. льна или проса, 50 дес. пшеницы и 25 дес. ржи, ячменя и овса. Въ 800 десятинахъ земли находится 8 участковъ по сто десятинъ, а въ каждомъ участкѣ по 4 поля. На пятый годъ хозяинъ захватываетъ подъ ленъ 1-е поле 2-го участка, а 4-е поле 1-го участка запускаетъ подъ толоку; на 6-й годъ идетъ подъ посѣвъ 2-е поле 2-го участка, а 3-е поле 1-го участка оставляется подъ толоку, и т. д. Подъ толокой выработанное поле лежитъ три или четыре года, а затѣмъ запускается подъ сѣнокосъ и чѣмъ далѣе остается оно подъ сѣнокосомъ, тѣмъ болѣе удобнымъ считается подъ посѣвъ льна. Какъ ни нелѣпа можетъ казаться система земледѣлія, допускающая 4 посѣва подъ двѣ распашки, но было время, когда она давала на Дону блестящіе результаты, выражающіеся урожаями въ 6 четвертей съ десятины льна, въ 12—15 проса, въ 8 пшеницы и отъ 5 до 10 четвертей мягкихъ хлѣбовъ. Объясняются эти урожаи, по отношенію къ потребленію органическихъ веществъ посѣвными растеніями, свѣжестью неистощенной черноземной почвы и тѣмъ обстоятельствомъ, что, оставаясь 3—4, а иногда и болѣе лѣтъ подъ толокой, почва хорошо удобрялась экскрементами, оставляемыми пасущимися животными. Захватывая по 25 дес. ежегодно, хозяинъ, при указанной системѣ, возвращался къ посѣву на данномъ полѣ хлѣба только черезъ 28 лѣтъ, въ теченіе которыхъ земля отдыхала. Увлеченные выгодами отъ посѣва хлѣбовъ, хозяева стали сокращать сроки отдыха земли. Засѣвая вмѣсто $^1/_8$ части $^1/_4$ всѣхъ рабочихъ полей своихъ, хозяева сократили срокъ отдыха до

12 лѣтъ, потомъ до 6, до 4 лѣтъ и, наконецъ, старая залежная система, за исключеніемъ коннозаводческихъ степей, калмыцкихъ кочевьевъ и 2-го Донскаго округа, гдѣ находится наибольшее количество войсковыхъ свободныхъ земель, рухнула повсемѣстно, выродившись въ новыя, но тоже залежныя системы. Этихъ новыхъ системъ есть нѣсколько видовъ: 1) поле дѣлится на три части, изъ которыхъ одна часть остается подъ постояннымъ сѣнокосомъ и толокой, другая часть пашется и засѣвается хлѣбами два года сряду, а третья, въ это время, состоитъ подъ толокой; черезъ два года на третій пашется толока два года сряду, а бывшія пашни запускаются подъ толоку. Въ случаѣ истощенія земель, при такомъ хозяйствѣ, выработанная земля остается подъ толокою 4 года, а взамѣнъ оной выпахивается сѣнокосъ. Система эта, не говоря уже объ истощеніи, имѣетъ то важное неудобство, что допускаетъ возможность оставить хозяйство вовсе безъ сѣнокоса, такъ какъ черезъ три или четыре года толоки земля приноситъ весьма скудный урожай и притомъ мало питательныхъ травъ; 2) земля дѣлится на 4 поля, изъ которыхъ одно состоитъ подъ постояннымъ сѣнокосомъ, а на трехъ поляхъ посѣвы чередуются такимъ образомъ, что всякое поле остается два года въ толокѣ, а на третій засѣвается хлѣбомъ; 3) земля дѣлится на двѣ части, которыя и чередуются подъ посѣвъ хлѣбовъ, а слѣдовательно одинъ годъ земля находится подъ посѣвомъ, а другой подъ толокой. Очевидно о. сѣнокосахъ, при такой системѣ, если нѣтъ естественныхъ луговъ, думать нельзя и хозяинъ держитъ только такой скотъ, который можетъ существовать на одной соломѣ. Для рабочихъ-же животныхъ добываетъ сѣно на сторонѣ; 4) система смѣшанная, при которой хозяинъ сѣетъ сколько сможетъ, одинъ годъ больше, а другой меньше. Эта, поистинѣ, нелѣпая система исключаетъ всякую возможность сколько нибудь правильнаго веденія хозяйства. Практикуется она на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, неимѣющихъ средствъ вести свое хозяйство, или вынужденныхъ хищнически истощать землю въ виду уплаты процентовъ и капитальнаго долга въ банки; практикуется на земляхъ войсковыхъ, снятыхъ въ аренду большими участками и сдаваемыхъ по частямъ мелкимъ земледѣльцамъ; практикуется и въ станичныхъ юртахъ, гдѣ земля не подѣлена между дворами и гдѣ каждый захватываетъ сколько можетъ. Мы знаемъ участки земли частнаго владѣнія, превратившіеся въ негодные пустыри, производящіе лишь осотъ да будякъ и все отъ того, что изъ году въ годъ засѣваемая земля никогда не знала отдыха

Трехпольная система земледѣлія, съ чернымъ паромъ и удобреніемъ, неизвѣстна на Дону, а ко введенію системы правильныхъ плодосмѣнныхъ

сѣвооборотовъ хотя и были дѣлаемы попытки нѣкоторыми хозяевами, но попытки эти такъ и остались попытками, одиночными явленіями, затонувшими въ общемъ земледѣльческомъ строѣ.

Для механической обработки земли употребляется плугъ и борона. Наиболѣе распространенный плугъ есть обыкновенный малороссійскій съ желѣзнымъ лемехомъ и рѣзакомъ (чересло), деревяннымъ прямымъ отваломъ и деревяннымъ-же, изогнутымъ въ формѣ французской буквы *S*, градилемъ или дышломъ. Стоитъ онъ шесть или семь руб.; желѣзныя части покупаются на ярмаркахъ или въ мѣстныхъ лавкахъ, а собрать дерево и наладить плугъ можетъ всякій опытный земледѣлецъ. Для влеченія плуга при пахапіи требуется: на земляхъ твердыхъ 5 паръ воловъ, на твердыхъ-же земляхъ, покрытыхъ сибиркомъ (дерезой), 6 паръ, на земляхъ среднихъ 4, а на мягкихъ 3 пары. Здѣсь мы разумѣемъ воловъ среднихъ, сила и энергія которыхъ опредѣляется способностью везти грузъ отъ 45 до 50 пудовъ по обыкновенной грунтовой дорогѣ со скоростью до 4 верстъ въ часъ, при условіи 8 часовой работы. На такихъ волахъ разумные хозяева, при глубинѣ пашни отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ вершковъ, запахиваютъ въ сутки $^1/_2$ десятины земли. Лѣнивые пашутъ менѣе, а не въ мѣру ретивые и неберегущіе животныхъ выпахиваютъ до $^3/_4$ десятины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержалась еще соха, употребляемая въ средней Россіи. Но и соха, и малороссійскій плугъ мало по малу уступаютъ свое мѣсто болѣе совершеннымъ орудіямъ пахапія, въ ряду которыхъ пользуется большимъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ усовершенствованный плугъ Рапсома и Симса, стоющій въ Ростовѣ на Дону отъ 75 до 85 руб. Конструкція плуга одинакова съ малороссійскимъ и капитальное отличіе заключается въ замѣнѣ деревяннаго градиля желѣзнымъ и деревяннаго прямаго отвала таковымъ же желѣзнымъ двояко—искривленнымъ, съ такимъ разсчетомъ, что пласты земли при пахапіи всегда ложатся подъ угломъ 45°. Существуютъ плуги и другихъ системъ, но гораздо менѣе распространены, за исключеніемъ трехъ-лемешнаго скоропашника, который можно найти чуть-ли не въ каждомъ мало-мальски порядочно устроенномъ хозяйствѣ.

Господствующая форма бороны есть обыкновенная, состоящая изъ 4-хъ или 5 деревянныхъ брусковъ, называемыхъ бильцами, связанныхъ деревянными поперечинами (глицы) и съ деревянными зубьями. Болѣе или менѣе состоятельные люди деревянныя глицы и зубья замѣняютъ желѣзными. Укатываніе полей практикуется очень рѣдко и еще рѣже примѣняются къ механической обработкѣ полей скорриФикаторы, культиваторы и другія орудія, практикуемыя въ улучшенныхъ хозяйствахъ Россіи.

Посѣвъ производится, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ручной; но въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ употребляются разныхъ системъ сѣялки, рядовыя и въ разбросъ.

Снимается хлѣбъ съ корня, въ большинствѣ случаевъ, косою; серпы совсѣмъ почти вывелись. Въ большихъ хозяйствахъ, особенно въ мѣстностяхъ мало населенныхъ, вводятся жатвенныя машины различныхъ конструкцій. Крестьяне и казаки, имѣющіе средства, также охотно покупаютъ эти машины и съ большою для себя выгодою. Свозится хлѣбъ съ полей на обыкновенныхъ, такъ называемыхъ дробинчастыхъ, малороссійскихъ возахъ, тѣмъ отличающихся отъ возовъ—ящиковъ, употребляющихся для перевозки другихъ кладей, что дно и бока ихъ не обшиваются лубьями и грядушки нѣсколько выше приподняты; для этой цѣли употребляются также конскія повозки, а въ иныхъ хозяйствахъ устраиваются спеціальныя орудія перевозки—арбы, т. е. тѣ-же возы, только нѣсколько длиннѣе, выше и шире, для того чтобы можно было болѣе взять сноповъ безъ особенной стромкости.

Молотится хлѣбъ на токахъ, т. е. на землѣ тщательно очищенной отъ травъ, политой водою и хорошо утрамбованной. Для вымолачиванія употребляются преимущественно катки—болѣе или менѣе тяжелые камни съ высѣченными на ихъ поверхности болѣе или менѣе высокими валиками, чередующимися съ бороздками. За неимѣніемъ катковъ въ дѣло идутъ возы или повозки, на которыя накладываются тяжести. Традиціонный цѣпъ почти вовсе вышелъ изъ употребленія. Старинная же казачья молотьба лошадьми употребляется еще довольно часто. Молотьба лошадьми практикуется двоякимъ образомъ: 1) въ центрѣ тока, на которомъ разосланъ хлѣбъ, становится человѣкъ и держитъ въ рукахъ веревку, на которой одна за другою привязаны нѣсколько лошадей; другой человѣкъ, верхомъ на лошади, гоняетъ лошадей по кругу рысью. Хлѣбъ, при такомъ способѣ, вымолачивается очень скоро; 2) другой способъ употребляется исключительно при вымолачиваніи льна, если это растеніе засѣвается въ большихъ размѣрахъ. На огромномъ току растилается до 50 или болѣе копенъ льна и потомъ загоняется на токъ цѣлый табунъ неѣзженныхъ лошадей, а вокругъ тока становятся люди для того, чтобы не пускать животныхъ за черту онаго. Дикія животныя бѣшено мчатся по току взадъ и впередъ и въ какія нибудь $^1/_4$ часа или 20 минутъ выбиваютъ всѣ зерна изъ головокъ. Въ старинныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ повсемѣстно сохранились мѣстныя конныя молотилки, замѣняемыя улучшенными переносными; переносныя молотилки входятъ въ употребленіе и у многихъ казаковъ и крестьянъ. Наконецъ, послѣднее слово меха-

ники по отношенію къ молотьбѣ хлѣба—паровыя машины далеко не чужды области. Онѣ распространены повсемѣстно, встрѣчаются по задонью и заходятъ въ калмыцкія кочевья. Сколько всѣхъ таковыхъ молотилокъ въ области мы не знаемъ, но не думаемъ чтобы ихъ было менѣе четырехсотъ. Населеніе области приняло эти машины съ большимъ удовольствіемъ, хотя молотьба на нихъ обходится всегда дороже, чѣмъ иными способами. Выигрышъ во времени понуждаетъ крупныхъ хозяевъ покупать молотилки, а среднихъ пользоваться наемными. Даже казаки и крестьяне стараются пользоваться паровыми молотилками, если есть къ тому какая нибудь возможность, хотя уплата 30—45 руб. за дневную работу машины бываетъ весьма чувствительна для крестьянскаго кармана. На паровой молотилкѣ хлѣбъ не только вымолачивается, но и отвѣвается, и сортируется. Въ этомъ заключается также немаловажная выгода хозяина.

Если хлѣбъ вымолачивается другими способами, то обыкновенный способъ вывѣванія, т. е. выдѣленія зерна отъ половы, есть бросаніе лопатами, причемъ вѣтеръ полову относитъ далѣе, а зерно ложится ближе. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ повсемѣстно, а въ крестьянскихъ и казачьихъ изрѣдка можно встрѣтить вѣялки ручныя или конныя разныхъ системъ. Наиболѣе распространены вѣялки Грагама и Познанскаго. Въ улучшенныхъ экономіяхъ встрѣчаются сортировки. Вѣялка и сортировка не есть необходимая принадлежность всякаго хозяйства, но рѣшета для вытачиванія хлѣба и для нѣкоторой его сортировки находятся почти во всякомъ хозяйствѣ.

Наичаще встрѣчающіеся въ полевыхъ сѣвооборотахъ области виды растеній суть: пшеница яровая и озимая, рожь озимая и яровая, овесъ, ячмень, просо и ленъ. Рѣже на поляхъ можно встрѣтить картофель и коноплю и еще рѣже рапсъ озимый и яровой. Есть попытки къ разведенію на поляхъ кукурузы. Въ своемъ очеркѣ мы намѣрены говорить только о растеніяхъ повсемѣстно въ области распространенныхъ, посѣвы которыхъ пріобрѣли право гражданства, оставляя безъ изслѣдованія растенія, къ разведенію которыхъ существуютъ лишь попытки.

Пшеница есть царица хлѣбовъ, разводимыхъ на Дону. Сѣется она преимущественно яровою, за исключеніемъ южныхъ окраинъ области, гдѣ, въ послѣднее время, предпочитаютъ посѣвы пшеницы озимой. Высѣвается преимущественно видъ пшеницы обыкновенной (*Triticum vulgarae*) въ нѣсколькихъ разностяхъ, получающихъ свои названія по окраскѣ остей. Не мало высѣвается также и пшеницы твердо-зернистой (*Triticum durum*), представляющей также нѣсколько разновидностей.

Яровая пшеница составляетъ въ посѣвахъ отъ 60 до 70% всего высѣваемаго хлѣба, тогда какъ озимая, за исключеніемъ задонской стороны Черкаскаго округа, коннозаводческой степи и калмыцкихъ кочевьевъ, составляетъ не болѣе 10%, хотя въ послѣднее время посѣвы оной постоянно увеличиваются. Посѣвы ржи въ южной половинѣ области составляютъ не свыше 10—15%, а сѣверной отъ 20 до 30%; особенно много ржи высѣвается на почвахъ песчаныхъ. Рожь сѣется преимущественно озимая, а яровая только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, ячмень и овесъ занимаетъ въ посѣвахъ не свыше 5%, просо не свыше 2%, а ленъ постояннаго мѣста въ сѣвооборотѣ не имѣетъ; иной годъ высѣваютъ его больше, другой меньше, смотря потому сколько есть земли годной подъ посѣвъ льна, сколько можно выпахать весною по обсѣвѣ другихъ хлѣбовъ, приблизительно, до 9-го мая, какимъ количествомъ сѣмянъ располагаетъ хозяинъ и пр. Просматривая листки со свѣдѣніями о посѣвахъ, мы пришли къ убѣжденію, что наичаще встрѣчающееся отношеніе посѣвныхъ хлѣбовъ будетъ таково: на сто десятинъ посѣва—яровой пшеницы 60 дес., озимой 10, озимой ржи 15, овса и ячменя по 5, проса 2 или 3 и затѣмъ слѣдуетъ бахча, немного картофели и конопли. Если сѣется ленъ, то при указанномъ размѣрѣ другихъ хлѣбовъ прибавляется 10—15 десятинъ льна, разводимаго исключительно на сѣмена. Количество сѣмянъ, затрачиваемыхъ на посѣвную десятину, бываетъ различно по различнымъ качествамъ почвы и сортамъ хлѣба.

Здѣсь мы считаемъ совершенно умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о почвахъ Донской области. Подъ почвою въ агрономическомъ смыслѣ слова разумѣется верхній слой земли, содержащій различныя органическія вещества, слой, въ которомъ растеніе укрѣпляется своими корнями и изъ котораго получаетъ питательныя вещества. Строго говоря, почвы на Дону безконечно разнообразны и едва-ли найдутся двѣ квадратныхъ сажени земли, на которыхъ почва была бы химически одинакова; но преобладаніе тѣхъ или другихъ частей въ почвѣ и зависящія отъ того физическія свойства оной даютъ возможность классифицировать почвы если не въ научномъ, то въ практическомъ ихъ значеніи. Главная составная часть верхняго слоя земли въ предѣлахъ области есть глина, къ которой примѣшанъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ черноземъ; въ иныхъ мѣстахъ глина на значительную глубину проникается поваренною солью. Такимъ образомъ, мы имѣемъ два главныхъ рода почвъ: почвы черноземный и почвы солонцеватыя. Черноземный пластъ области есть тотъ самый, который покрываетъ почти всю южную Россію и тянется отъ Карпатъ до Урала. Прерываясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области солончаками, въ другихъ

супесками и суглинками, донской черноземъ далеко не на всемъ пространствѣ края представляется одинаково мощнымъ, одинаково рыхлымъ и одинаково богатымъ органическими веществами. Наилучшаго качества черноземныя почвы распространены по лѣвую сторону Дона, къ сѣверу отъ Медвѣдицы, въ округѣ Хоперскомъ и сѣверной половинѣ Усть-Медвѣдицкаго. Эти почвы не особенно богаты органическими веществами, но, благодаря песчаной подпочвѣ, онѣ въ достаточной мѣрѣ рыхлы и допускаютъ болѣе обильное насыщеніе влагой. Почвы Міусскаго округа, особенно окраинъ онаго, какъ сѣверной такъ и южной, гораздо богаче органическими остатками, но онѣ болѣе плотны и въ значительной степени вязки. Впрочемъ, въ южной части округа, благодаря близости моря и его влажнымъ испареніямъ, черноземныя почвы обладаютъ превосходными качествами. Въ сѣверной окраинѣ области лучшіе урожаи бываютъ въ мѣстностяхъ гористыхъ, гдѣ горы доставляютъ защиту отъ вѣтровъ.

Въ другихъ мѣстахъ области черноземныя почвы весьма тверды и, за исключеніемъ естественныхъ котловинъ, не отличаются особенно богатымъ содержаніемъ органическихъ веществъ.

Солонцеватыя почвы распространены по всему задонью, гдѣ онѣ тянутся на значительномъ пространствѣ; встрѣчаются эти почвы и въ другихъ мѣстахъ, какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Дона и въ иныхъ мѣстахъ тянутся на болѣе или менѣе значительныя пространства; а въ другихъ являются въ видѣ отдѣльныхъ, незначительныхъ по протяженію, площадей. По отношенію къ воздѣлыванію хлѣбовъ солонцеватыя почвы бываютъ различнаго качества. Голые солончаки не только негодны къ воздѣлыванію хлѣбовъ, но есть изъ нихъ такіе, которые вовсе не покрываются растительностію; иныя солонцеватыя почвы производятъ тощія кормовыя травы, а другія, при тщательномъ разрыхленіи паханіемъ, приносятъ весьма изрядные урожаи хлѣбовъ.

Песчаныя почвы и супески лежатъ по лѣвымъ берегамъ р.р. Дона, Сѣвернаго Донца, Медвѣдицы, Хопра и Бузулука. Супески, лежащіе по р. Калитвѣ, отличаются большимъ плодородіемъ. Каменистыя почвы лежатъ въ Донецкомъ округѣ, по правой сторонѣ Донца, преимущественно въ юртѣ Гундоровской станицы, и въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа, по теченію рѣкъ Нагольной, Нагольчика и Крѣпинькой и балокъ Должика, Ровенекъ и Вишневецкой. По самаго наибольшаго распространенія каменистая почва достигаетъ въ сѣверо-восточномъ углу Міусскаго округа, по теченію р. Каменки, въ раіонѣ Краснянской волости.

На почвахъ жирныхъ, богатыхъ органическими веществами, можно высѣвать меньшее количество сѣмянъ, чѣмъ на почвахъ тощихъ, а тѣмъ

болѣе каменистыхъ; точно также, при одинаковомъ качествѣ почвы, земля хорошо вспаханная и тщательно вспушенная бороною требуетъ меньшаго количества сѣмянъ, чѣмъ земля дурно вспаханная и плохо обработанная бороною. Тѣмъ не менѣе въ области войска Донскаго количество высѣваемыхъ сѣмянъ далеко не всегда соображается съ требованіями науки и искусства сельскаго хозяйства, а идетъ иногда прямо въ разрѣзъ съ этими требованіями, причемъ иной разъ хозяинъ оправдываетъ себя соображеніями, повидимому, неимѣющими за собою раціональныхъ основаній, а въ другой ссылается на недостатокъ сѣмянъ, хотя и сознаетъ, что слѣдовало-бы вложить въ землю большее количество сѣмянъ, чѣмъ онъ даетъ.

На десятину казенной мѣры высѣвается яровой пшеницы отъ 4 до 6 мѣръ, причемъ болѣе крупнаго зерна высѣвается больше, а мелкаго меньше. Всхожесть сѣмянъ предварительно опредѣляется очень рѣдко, но обыкновенно стараются имѣть семена свѣжія, т. е. урожая предъидущаго года. Предварительное испытаніе производится только въ случаяхъ возникшихъ относительно всхожести сѣмянъ сомнѣній. На десятину ржи даютъ сѣмянъ отъ $4^1/_2$ до 6 мѣръ, ячменя отъ 6 до 7 мѣръ, въ рѣдкихъ случахъ до четверти. Овса высѣваютъ 7—8 мѣръ и только въ исключительныхъ случаяхъ до $1^1/_2$ четверти. Льна и проса высѣвается обыкновенно по двѣ мѣры, иногда по $1^1/_2$; въ рѣдкихъ случаяхъ посѣва льна на волокно даютъ на десятину 3 и $3^1/_2$ мѣры зерна.

Теперь мы переходимъ къ опредѣленію производства хлѣбовъ въ области, причемъ данныя приводимыя нами беремъ за болѣе старое время у авторовъ, писавшихъ по этому вопросу ранѣе насъ, а за болѣе позднѣйшее время заимствуемъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

Нижеслѣдующая таблица заимствована нами изъ неизданнаго „Статистическаго описанія области“, составленнаго генералъ-маіоромъ Богдановичемъ.

Годы.	Четверти.						
	Въ посѣвѣ.	Урожай.	Употреблено на продовольствіе.	На посѣвъ.	Остатокъ.	изъ того числа.	
						Продано по войску.	Продано внѣ войска.
1818	145,438	617,630	432,547	139,451	45,629	—	—
1819	453,465	1,956,835	1,728,835	—	228,000	157,466½	70,533½
1822	451,818	3,264,901	1,387,359	764,794	1,112,748	—	—

Средній урожай г. Богдановичъ на всемъ пространствѣ области принимаетъ: для ржи, льна и конопли въ самъ четвертъ, пшеницы въ самъ $4^1/_2$, ячменя, овса и гречихи въ самъ 5, а проса въ самъ 25.

Приводя оффиціальныя данныя о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, г. Богдановичъ относится къ нимъ съ сомнѣніемъ и замѣчаетъ, что гораздо вѣрнѣе производство хлѣбовъ можно опредѣлить количествомъ земли, состоящей подъ пашнями. Что средній урожай хлѣбовъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія былъ выше показаннаго г. Богдановичемъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ записи, оставленныя нѣкоторыми хозяевами и изустныя сказанія оставшихся въ живыхъ людей тогдашняго времени. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что урожай хлѣбовъ можно точно опредѣлять пространствомъ земли, показанной подъ пашнями. Во первыхъ, это пространство можетъ измѣняться изъ году въ годъ, а во вторыхъ, производство хлѣбовъ тогда только можно опредѣлить точно на основаніи извѣстнаго пространства пашень, когда средній урожай извѣстенъ въ точности. Но какъ средній урожай опредѣляется оффиціальными данными, а сами эти данныя сомнительны, то и опредѣленіе производства хлѣбовъ будетъ сомнительно. Есть другой путь болѣе точнаго опредѣленія производства хлѣбовъ. Пространство запахиваемой и засѣваемой земли опредѣляется состояніемъ рабочей животной силы, ибо ни лишнюю пару воловъ, ни лишнюю рабочую лошадь хозяинъ не станетъ держать ради одного удовольствія, а счетъ рабочихъ животныхъ ведется болѣе или менѣе правильно. Производство опредѣляется по среднему урожаю, а самый средній урожай по оффиціальнымъ даннымъ, провѣреннымъ частными свѣдѣніями и изысканіями людей, занимавшихся этимъ вопросомъ.

Свѣдѣнія о производствѣ хлѣбовъ съ 1841 по 1859 г. включительно заимствуемъ изъ книги г. Краснова „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Земля войска Донскаго:“ За 1844 и 1845 г.г. свѣдѣній не сообщаемъ, такъ какъ по неточному исчисленію населенія за эти годы не можемъ вывести отношенія производства къ потребленію. Разсчетъ по урожаямъ сдѣланъ нами лично, такъ какъ цифры, приводимыя г. Красновымъ, неполны и страдаютъ нѣкоторою неточностью.

Годы.	Посѣяно.		Собрано.		Урожай по разсчету на каждую четверть посѣяннаго хлѣба, не считая сѣмянъ.		Приходится всего хлѣба на каждую душу жителей обоего пола.
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	
1841	138,321	351,219	438,484	1,349,447	+ 1 чет. 5 м.	+ 2 чет. 6 м.	2 четв. 4 мѣры
1842	118,766	323,153	553,627	957,544	+ 3 „ 6 „	+ 2 „ — „	2 „ $^1/_2$ „

Годы.	Посѣяно.		Собрано.		Урожай по разсчету на каждую четверть посѣяннаго хлѣба, не считая сѣмянъ.		Приходится всего хлѣба на каждую душу жителей обоего пола.
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	
1843	143,961	381,947	667,323	1,780,812	+3 „ 5 „	+3 „ 5 „	3 „ 3 „
1846	132,925	357,032	568,635	2,002,215	+3 „ 2 „	+около 5 ч.	3 „ 3½ „
1847	99,436	403,197	413,891	1,644,309	+3 „ 1 „	3 четв. ½ м.	2 „ 4 „
1848	132,010	380,873	124,751	371,407	—„0,4 „	—„0,2 „	— „ 5 „
1849	101,231	248,144	598,852	991,500	+около 6 ч	+3 „ — „	2 „ — „
1850	105,905	323,788	361,105	885,765	+2 ч. 2½ м.	+1 „ 6 „	1½ „ — „
1851	101,543	303,455	515,251	1,796,420	+4 „ ½ „	+около 5 ч.	2½ „ — „
1852	143,118	348,972	537,003	1,600,070	+2 „ 6 „	+3 чет. 5 м	2½ „ — „
1853	136,333	335,744	375,314	2,039,269	+1 „ 6 „	+5 „ —„	2½ „ — „
1854	145,793	400,957	404,464	1,799,807	+1 „ 6 „	+3 „ 4 „	2½ „ — „
1855	103,351	311,867	114,066	472,362	+менѣе 1 м.	+—„ 4 „	— „ 5 „
1856	103,414	323,870	272,226	812,539	+1 чет. 5 м.	+1 „ 4 „	1 „ 2½ „
1857	107,879	317,971	496,163	1,662,421	+3 „ 5 „	+1 „ 2 „	2½ „ — „
1858	123,122	356,328	545,039	1,970,155	+3 „ 3 „	+4 „ 4 „	3 „ — „
1859	126,678	394,700	178,866	1,210,720	+—„ 3 „	+2 „ ½ „	1½ „ — „

Если приведенныя нами данныя о производствѣ хлѣба принять за безусловно вѣрныя, то выводы изъ опыхъ представляютъ весьма мало утѣшительнаго. Оказывается, что, среднимъ счетомъ, въ 17 лѣтній періодъ времени каждая посѣянная четверть озимаго хлѣба давала прибыли только 2½ четверти или посѣянное зерно возвращалось самъ 3½. Четверть яроваго хлѣба давала прибыли 3 четверти или зерно возвращалось самъ 4. Наивысшій урожай для озимаго и яроваго хлѣба былъ въ самъ 6. Въ 1848 году не возвращены сѣмена, а въ 1855 году прибыль для озимаго хлѣба выражается одною мѣрою на четверть, а для яроваго ½ четверти. Полагая, среднимъ счетомъ, на годовое прокормленіе одного человѣка 2½ четверти, мы въ теченіи 17 лѣтъ имѣемъ 7 лѣтъ, въ которые населеніе области было вполнѣ обезпечено въ своемъ продовольствіи; 3 года населеніе имѣло избытокъ на сѣмена и частью для продажи и 7 лѣтъ урожай не обезпечивалъ годоваго продовольствія жителей. По разсчету нами приведенному, при посѣвѣ яровой пшеницы и озимой ржи по 6 мѣръ на десятину, средній урожай съ десятины пшеницы не превышаетъ 3 четвертей, а съ десятины ржи около 3 чет-

вертей. Между тѣмъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ практическими сельскими хозяевами, можно вывести заключеніе, что средніе урожаи того и другаго хлѣба, въ указанный періодъ времени, слѣдуетъ принимать около $4^1/_2$ четв. на казенную десятину, а для овса и ячменя урожай повышается до $5^1/_2$ четвертей. Конечно, частныя свѣдѣнія обнимаютъ собою незначительные раіоны, тогда какъ оффиціальныя имѣютъ въ виду всю область. А такъ какъ разница въ урожаяхъ по тѣмъ и другимъ свѣдѣніямъ сводится къ $1^1/_2$ четвертямъ съ десятины, то мы, безъ особенной погрѣшности, можемъ принять средній урожай для ржи и пшеницы въ 3 четверти 6 мѣръ съ десятины. Думаемъ, что цифра эта будетъ гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ выведенная на основаніи только однихъ оффиціальныхъ данныхъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной нами на основаніи свѣдѣній всеподданнѣйшихъ отчетовъ, приведены результаты производства хлѣбовъ въ періодъ времени съ 1861 по 1881 г. включительно, за исключеніемъ 1869 г., данныхъ по которому не отыскано.

ГОДЫ.	Посѣяно.		Собрано.		Урожай по разсчету на каждую четверть посѣяннаго хлѣба, не считая сѣмянъ.		Приходится всего хлѣба на каждую душу жителей обоего пола.
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	
1861	122,394	426,823	540,373	2,081,374	3 четв. $3^1/_2$ м.	4 четв. — м.	2 четв. 6 м.
1862	143,208	439,210	261,880	1,008,783	— „ 7 „	1 „ 2 „	1 „ 3 „
1863	105,877	437,793	321,906	1,987,112	2 „ — „	3 „ 4 „	2 „ 4 „
1864	138,892	662,242	268,381	1,424,586	— „ 7 „	1 „ 1 „	1 „ 6 „
1865	106,260	510,344	329,123	2,083,853	2 „ — „	3 „ — „	2 „ 4 „
1866	125,729	577,673	585,108	1,804,597	3 „ 5 „	2 „ 1 „	2 „ 4 „
1867	126,143	539,777	565,877	2,825,625	3 „ 4 „	4 „ 2 „	3 „ 3 „
1868	164,081	749,528	547,050	4,084,797	2 „ 3 „	4 „ 4 „	4 „ 5 „
1870	156,031	820,531	787,514	4,593,901	4 „ — „	4 „ 5 „	5 „ 1 „
1871	159,849	791,919	593,213	2,418,933	2 „ 6 „	2 „ — „	3 „ — „
1872	151,209	733,862	245,901	1,671,044	— „ 5 „	1 „ 2 „	1 „ 6 „
1873	148,240	675,979	424,612	2,273,180	1 „ 7 „	2 „ 3 „	2 „ 3 „
1874	151,530	721,293	1,045,916	4,631,400	6 „ — „	5 „ 4 „	5 „ — „
1875	176,544	944,346	485,910	2,652,830	1 „ 7 „	1 „ 7 „	2 „ 4 „
1876	203,448	777,150	745,735	1,962,239	2 „ 5 „	1 „ 4 „	2 „ 1 „
1877	194,089	714,548	1,379,256	4,813,652	6 „ — „	5 „ 4 „	5 „ — „

ГОДЫ.	Посѣяно.		Собрано.		Урожай по разсчету на каждую четверть посѣяннаго хлѣба, не считая сѣмянъ.		Приходится всего хлѣба на каждую душу жителей обоего пола.
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго	Озимаго.	Яроваго.	
1878	201,000	727,278	527,076	1,647,096	1 „ 4 „	1 „ 2 „	1 „ 5 „
1879	209,148	722,637	579,697	2,595,054	1 „ 5 „	2 „ 4 „	2 „ 3 „
1880	186,227	559,657	711,877	2,238,659	3 „ — „	3 „ — „	2 „ 1 „
1881(*)	248,740	736,037	1,798,272	4,196,428	6 „ — „	4 „ 6 „	4 „ 2 „

Данныя, помѣщенныя въ послѣдней таблицѣ, гораздо ближе къ истинѣ выражаютъ производство хлѣбовъ, чѣмъ приведенныя въ таблицѣ предъидущей, что зависитъ отъ болѣе строгаго отношенія къ дѣлу собиранія статистическихъ данныхъ вообще. Частныя свѣдѣнія гораздо болѣе подходятъ къ свѣдѣніямъ оффиціальнымъ; исключеніе представляютъ только два года: 1863 г. для отдѣльныхъ мѣстностей, особенно для сѣверо-восточной части Мiусскаго округа, былъ очень урожайный, такъ что пшеница, овесъ и ячмень дали урожай самъ 13, рожь самъ 10, просо самъ 80, а между тѣмъ средній урожай по области далеко не изъ блестящихъ, именно для озимыхъ хлѣбовъ самъ 3, а для яровыхъ самъ $4^1/_2$. Напротивъ, 1874 годъ для всей области былъ одинъ изъ наиболѣе урожайныхъ, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, правда на незначительныхъ пространствахъ, едва возвращали посѣвныя сѣмена.

Среднимъ счетомъ, за 20 послѣднихъ лѣтъ, каждая посѣвная четверть принесла прибыль для озимыхъ хлѣбовъ 2 четв. 7 мѣръ, а для яровыхъ 3 четв., т. е. для яровыхъ хлѣбовъ урожай былъ самъ 4, а для озимыхъ около того. При такомъ среднемъ урожаѣ и при условіи посѣва на десятину по 6 мѣръ пшеницы и ржи, урожай опредѣляется тремя четвертями съ десятины, что можно принять почти безусловно вѣрнымъ. Оставляя на потребленіе жителей по $2^1/_2$ четверти на каждую душу, въ теченіи 20 лѣтъ мы будемъ имѣть 4 года, когда всѣ жители могли продовольствоваться хлѣбомъ мѣстнаго производства; 8 лѣтъ, когда хлѣба мѣстнаго производства для прокормленія жителей было недостаточно, и 8 лѣтъ, когда избытокъ хлѣба могъ поступить въ продажу.

До сихъ поръ мы принимали ежегодное потребленіе хлѣба въ $2^1/_2$ четверти на душу или 15 четвертей на нормальную семью. А такъ какъ, въ указанный періодъ времени, средній урожай приносилъ 3 четв. на

(*) Въ счетъ не входятъ посѣвъ и урожай въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на конно-заводческой степи.

душу, то ½ четверти съ души каждый годъ оставалось отъ потребленія жителей. Среднее число жителей области въ указанный періодъ времени простирается до 1,101,221 д. обоего пола, слѣдовательно ежегодная экономія мыслима въ 550,611 четв., въ числѣ которыхъ состоятъ и посѣвныя сѣмена. Этотъ избытокъ за 20 лѣтъ составляетъ 11,012,220 четв., тогда какъ въ дѣйствительности высѣяно за это время 16,478,351 четв., т. е. почти на 5½ мил. четв. болѣе. Для пополненія этого недостатка въ сѣменахъ приходится уменьшить годовое потребленіе хлѣба въ области на ½ четверти на каждую душу. Спрашивается теперь: откуда же берется хлѣбъ, ежегодно отпускаемый изъ области на продажу въ количествѣ, по приблизительному исчисленію, до 1,000,000 четвертей? Если предположить, что населеніе области, продавая хлѣбъ, урѣзываетъ свое собственное продовольствіе, то необходимо признать, что оно можетъ довольствоваться только 11 пудами хлѣба на душу, такъ какъ отъ ежегодной продажи, среднимъ счетомъ 1/мил. четв., на продовольствіе населенія остается именно только по 1,1 четв. въ 10 пудовъ вѣсомъ. На такомъ скудномъ питаніи населеніе существовать не можетъ, а такъ какъ фактъ ежегодной продажи хлѣба остается несомнѣннымъ, то мы появленіе свободнаго хлѣба на торговыхъ рынкахъ объясняемъ такимъ образомъ: 1) часть хлѣбовъ, поступающихъ въ продажу, составляетъ льняное семя, производство котораго въ приведенные нами разсчеты вовсе не входило; 2) въ своихъ исчисленіяхъ количества хлѣба, причитающагося на каждую душу, мы принимали все населеніе области, тогда какъ въ дѣйствительности около 20% онаго земледѣліемъ не занимаются и являются лишь въ качествѣ потребителей производимаго остальнымъ населеніемъ области хлѣба на внутреннихъ рынкахъ; 3) часть населенія области потребляетъ хлѣбъ, привозимый изъ за предѣловъ опой, ибо почти все количество крупичатой муки привозится въ область извнѣ; 4) часть населенія, отчасти занимающаяся земледѣліемъ, именно всѣ калмыки, какъ питающіеся преимущественно мясомъ и молокомъ, потребляютъ хлѣба, во всякомъ разѣ, менѣе одной четверти на душу.

Въ силу приведенныхъ обстоятельствъ, мы хотя и не можемъ подтвердить своихъ выводовъ точными цифровыми данными, тѣмъ не менѣе беремъ на себя смѣлость утверждать, что земледѣльческое населеніе области, при среднемъ урожаѣ въ самъ 4, отлагая на посѣвъ ежегодно, приблизительно, 820/т. четв. и отпуская въ продажу до 1,000,000 четв., можетъ оставлять для собственнаго продовольствія по 18 пудовъ въ годъ на каждую душу, что составитъ 1½ п. въ мѣсяцъ или 2 фунта въ сутки. Двѣнадцать фунтовъ хлѣба въ сутки, не считая припека, на нормальную

семью изъ 6 душъ, въ которой два рабочихъ, два полурабочихъ и два перабочихъ члена, при приваркѣ изъ огородныхъ овощей и бахчевыхъ плодовъ, при распространенномъ потребленіи сала и яицъ,отчасти молока и мяса, —совершенно достаточно для того, чтобы семья была постоянно сыта.

Казачья семья, дѣйствительно, за немногими исключеніями, постоянно сыта и голодъ даетъ себя чувствовать въ казачьемъ населеніи разъ въ 10 или 15 лѣтъ и то далеко не повсемѣстно. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о населеніи крестьянскомъ. Постоянная нужда въ деньгахъ заставляетъ крестьянъ, даже въ недородные годы, продавать хлѣбъ осенью за тѣмъ, чтобы весною покупать его для себя. Въ годы урожайные, т. е. когда получается свыше 3-хъ четвертей зерна съ десятины, крестьяне ѣдятъ хлѣба въ волю, но оставлять хлѣбъ про-запасъ могутъ только весьма немногіе изъ нихъ. Незапасливость есть, впрочемъ, язва не одного только крестьянскаго хозяйства. Можетъ быть въ меньшей мѣрѣ, но отсутствіемъ хлѣбныхъ запасовъ страдаютъ и частные землевладѣльцы и казаки. Отсутствіе запасовъ есть отличительная черта послѣдняго времени, тогда какъ въ пятидесятыхъ, не говоря уже о сороковыхъ или тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, запасливыхъ хозяевъ на Дону было гораздо болѣе.

До сихъ поръ, говоря о потребленіи хлѣба, мы приводили разсчеты гадательные, основанные, такъ сказать, на соображеніяхъ физіологическихъ. За 1879 годъ мы имѣемъ свѣдѣнія, уясняющія вопросъ о продовольствіи цифровыми данными; но эти данныя, хотя и присланы учрежденіями компетентными, именно окружными земскими управами, тѣмъ не менѣе представляются весьма сомнительными. Въ Черкасскомъ округѣ годовое потребленіе хлѣба принимается въ 6 четвертей на нормальную семью, или по одной четверти на душу. Въ Донецкомъ и Міусскомъ округахъ по 12 четвертей на семью или по двѣ четверти на душу. Въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округахъ по 21 четв. на семью или по $3^1/_2$ четв. на душу, а во 2-мъ Донскомъ 22 четв. на семью или свыше $3^1/_2$ четвертей на душу. Объяснить такую значительную разницу въ количествѣ потребляемаго хлѣба мы не беремся и полагаемъ, что управы недостаточно хорошо уяснили себѣ поставленный имъ вопросъ. Приблизительное потребленіе овса для домашнихъ животныхъ Хоперскою окружною земскою управою показано въ 93,035 четв. Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ весь производимый овесъ потребляется на мѣстѣ. Во 2-мъ Донскомъ округѣ потребленіе овса точно не опредѣлено; въ Донецкомъ округѣ оно принимается въ 92/т. четв., въ Черкасскомъ въ 72/т. четв., а въ Міусскомъ въ 50/т. четв.

Свободный излишекъ хлѣбовъ въ 1879 г., по исчисленіямъ, сдѣланнымъ спеціально для бывшей подъ предсѣдательствомъ графа Баранова желѣзно-дорожной коммиссіи, выражается нижеслѣдующими цифровыми данными: 1) для Хоперскаго округа въ 5/мил. пудовъ для пшеницы, ржи и ячменя и въ 1/мил. пудовъ для овса; въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ въ $7^1/_2$ мил. пудовъ для всѣхъ хлѣбовъ; 2-мъ Донскомъ округѣ въ 2,250,000 пудовъ для хлѣбовъ кромѣ овса и 90/т. пудовъ для овса; въ Донецкомъ въ 7/мил. пудовъ для другихъ хлѣбовъ и въ 280/т. пудовъ для овса; въ Міусскомъ въ 4,230,000 пудовъ для другихъ хлѣбовъ и 109/т. пудовъ для овса; въ Черкасскомъ въ 2,890,000 пудовъ для другихъ хлѣбовъ и около 100/т. пудовъ для овса. Округъ 1-й Донской съ калмыцкими кочевьями и коннозаводческою степью въ разсчетъ этотъ не входятъ.

Свободный излишекъ хлѣбовъ, въ приведенномъ разсчетѣ, принимается въ 30,449,000 пудовъ, или для круглаго счета въ 3,044,900 четвертей, тогда какъ весь урожай за 1879 годъ показанъ только въ 3,174,751 четв. По приведенному нами выше разсчету свободный излишекъ хлѣбовъ можетъ быть принятъ только въ милліонъ четвертей. Такая огромная разница въ цифрахъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1879 году производство хлѣба опредѣлялось не статистическими данными о посѣвѣ и урожаѣ, а было разсчитано по количеству рабочихъ силъ людей и животныхъ и по среднему урожаю. Въ 1879 году урожай былъ ниже средняго и разсчетъ оказался несостоятельнымъ.

Но говоря вообще, за отсутствіемъ совершенно точныхъ свѣдѣній о количествѣ посѣяннаго и собраннаго хлѣба, производство онаго лучше всего опредѣляется размѣромъ животной рабочей силы, при условіи правильнаго опредѣленія средняго урожая. И хотя средній урожай, въ свою очередь, опредѣляется вполнѣ только на основаніи совершенно точныхъ данныхъ, но выведенный изъ болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, онъ можетъ удовлетворять цѣлямъ статистика, хотя бы въ частныхъ цифрахъ за отдѣльные годы и вкрадывались нѣкоторыя погрѣшности или неточности. Этимъ же способомъ весьма удобно опредѣляется и пространство земель, ежегодно засѣваемыхъ хлѣбами, т. е. ежегодный размѣръ пашень.

За единицу рабочей животной силы мы принимаемъ 4 пары рабочихъ воловъ и двѣ рабочихъ лошади; при такой собирательной единицѣ, разсчитывая по урочному положенію, можно обработать 30 десятинъ земли.

Такъ какъ счетъ рабочихъ воловъ и лошадей ведется, относительно говоря, правильно, то приблизительное опредѣленіе пространства ежегодно

засѣваемыхъ полей не представляетъ затрудненій, если принять во вниманіе, что ради роскоши не одинъ хозяинъ не станетъ держать лишнихъ домашнихъ животныхъ и если исключить изъ разсчета такія неблагопріятныя обстоятельства, въ силу которыхъ лучшее для механической обработки почвы время можетъ быть совершенно потеряно. Къ неблагопріятнымъ условіямъ мы относимъ: чрезмѣрные дожди осенью или слишкомъ ранніе морозы, а также повальныя болѣзни на животныхъ во время пахапія и посѣва. Но мы представляемъ разсчетъ средній, игнорируя крайности въ ту и другую сторону.

Число собирательныхъ единицъ рабочей животной силы, которую для краткости мы будемъ называть *плугомъ*, за послѣдніе 11 лѣтъ шло въ такомъ порядкѣ: въ 1871 году плуговъ было 79,111; въ 1872 г.—74,914; въ 1873 г.--78,268; въ 1874 г.– 79,589; въ 1875 г.—82,742; въ 1876 г.—81,625; въ 1877 г.—80,138; въ 1878 г.—79,765; въ 1879 г.—79,142; въ 1880 г.- 78,220; въ 1881 г.—82,742. Помножая приведенныя цифры на 30, получимъ *à priori* пространство ежегодно засѣваемыхъ земель. Въ 1871 году подъ пашнями должно состоять 2,373,330 дес.; въ 1872 г.—2,247,420 дес.; въ 1873 г.—2,348,040; въ 1874 г.—2,387,670; въ 1875 г.—2,482,260; въ 1876 г.—2,448,750; въ 1877 г.–2,404,140; въ 1878 г.—2,392,950; въ 1879 г.—2,374,260; въ 1880 г.–2,346,600; въ 1881 г.—2,472,260 дес. Среднее за 11 лѣтъ будетъ 2,388,880. А такъ какъ всей удобной земли въ области считается 12,560,856 десятинъ, то среднее пространство ежегодно засѣваемыхъ земель, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ лишь 19%, или около $^1/_5$ части, что вполнѣ подтверждается личными наблюденіями опытныхъ хозяевъ по отношенію къ годамъ, слѣдующимъ за средне-урожайными и послѣ обильныхъ урожаевъ.

Обращаясь къ опредѣленію общаго пространства земель, занимаемыхъ пашнями по количеству затрачиваемыхъ на посѣвъ сѣмянъ, мы придемъ совсѣмъ къ другимъ выводамъ. Среднее количество посѣвныхъ сѣмянъ, въ изслѣдуемый нами періодъ времени, составляетъ для озимаго хлѣба 160,938 четвертей, а для яроваго 663,483 четв. Полагая для озимаго хлѣба на десятину сѣмянъ по $4^1/_2$ мѣры, а для яроваго по 5 мѣръ, среднее пространство озимыхъ пашень должно быть принято въ 286,112 десятинъ, а яровыхъ въ 1,061,575 десятинъ; всего 1,347,687 десят., т. е. на цѣлый милліонъ менѣе сравнительно съ пространствомъ пашень, исчисленнымъ нами. Такое крупное противорѣчіе объясняется очень просто. Свѣдѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ, изъ которыхъ мы заимствовали данныя о посѣвѣ хлѣбовъ, обнимаютъ преимущественно

четыре сорта хлѣба: пшеницу, рожь, ячмень и овесъ. Между тѣмъ механическая обработка почвы нужна и для другихъ хлѣбовъ, какъ то: проса, гречихи, льна, конопли, рапса, горчицы, картофели, подъ табакъ, бахчевные плоды и пр. Каждое изъ этихъ растеній въ отдѣльности занимаетъ небольшое мѣсто въ посѣвѣ, но взятыя всѣ вмѣстѣ, опѣ, для механической обработки почвы подъ посѣвъ, требуютъ значительной затраты животной рабочей силы. Это съ одной стороны. А съ другой, слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ годы, слѣдующіе непосредственно за неурожайными, рабочая животная сила не можетъ быть приложена къ земледѣлію всецѣло, именно по недостатку сѣмянъ. Въ изслѣдуемый нами періодъ, годовъ, въ которые посѣвъ былъ уменьшаемъ единственно вслѣдствіе недостатка въ сѣмянахъ, было 7 какъ для яроваго, такъ и для озимаго хлѣба, слѣдовательно по одному изъ каждыхъ трехъ лѣтъ; въ годы предшествовавшіе этимъ годамъ урожай былъ ниже самъ три. Но для яроваго собственно хлѣба мы отмѣтили еще три года, въ которые посѣвы были уменьшаемы безъ всякой видимой причины, если не принимать во вниманіе постоянную нужду въ деньгахъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Собственно говоря, съ увеличеніемъ народонаселенія производство хлѣба склонно увеличиваться, но увеличенію производства изъ года въ годъ мѣшаютъ годы неурожайные. Въ разсматриваемый нами періодъ регрессирующими по отношенію къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ годами были: 1863-й, когда посѣвъ уменьшенъ на 38/т. четв., 1865-й на 22 $^1/_2$ т., 1870 и 1872 й по 8/т., 1873 й на 3/т., 1877 на 7/т. и 1880 на 25/т. четвертей. Въ общей сложности, за 7 лѣтъ, посѣвы уменьшены на 111 $^1/_2$ т. четвертей. Уменьшеніе посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ произошло въ годы: 1863-й на 1 $^1/_2$/т. четв , 1865-й на 150/т., 1867-й на 38/т., 1871-й на 29/т., 1872-й и 1873-й по 58/т., 1876-й на 167/т., 1877-й на 63/т., 1879-й на 5/т. и 1880-й на 163/т. четв.; всего за 10 лѣтъ на 732 $^1/_2$ т. четвертей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы не было годовъ неурожайныхъ, посѣвы хлѣбовъ постепенно увеличивались-бы; доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что, несмотря на неблагопріятныя условія, посѣвы озимыхъ хлѣбовъ съ 1861 по 1881 годъ увеличились болѣе чѣмъ въ два раза, а яровыхъ почти въ два раза.

Допуская нѣкоторую неточность въ цифровыхъ данныхъ по отношенію къ посѣвамъ хлѣбовъ и въ исчисленіяхъ рабочихъ животныхъ, мы не считаемъ слишкомъ смѣлымъ нижеслѣдующее положеніе: *земледѣльческое населеніе области въ благопріятные годы можетъ имѣть въ посѣвѣ до 2/мил. десятинъ разнаго рода хлѣбовъ; въ среднемъ-же*

выводъ посѣвъ простирается до 1½ мил. десятинъ. Такое положеніе наше сохранитъ свою силу на цѣлое десятилѣтіе впередъ, если только въ теченіе этого времени не измѣнится радикальнымъ образомъ бытъ мѣстнаго населенія.

Теперь мы перейдемъ къ опредѣленію отношенія пространства посѣвовъ къ числу рабочихъ рукъ. Въ главѣ VII-й мы видѣли, что общее число рабочихъ людей въ области непривилегированныхъ сословій на 1-е января 1881 года простиралось до 253/т. мужчинъ и до 203/т. женщинъ, а полурабочихъ до 375/т. обоего пола. Принимая численность земледѣльческаго населенія области въ 80%, мы получимъ рабочихъ мужчинъ—земледѣльцевъ 212/т., рабочихъ женщинъ 162/т. и полурабочихъ—земледѣльцевъ обоего пола 300/т. Въ производствѣ хлѣбовъ самая важная, самая трудная и притомъ самая срочная работа есть съемка хлѣба съ корня. Съемка хлѣбовъ въ области начинается, приблизительно, съ 1-го іюля и продолжается до 1-го августа, иногда до 6-го, рѣдко до 15-го августа, смотря по степени урожая и болѣе или менѣе благопріятной погодѣ; въ сентябрѣ хлѣбъ снимается только въ годы особенно обильные урожаемъ или при особенно неблагопріятныхъ условіяхъ погоды. Ранѣе 1-го іюля хлѣбъ начинаютъ снимать только на южной окраинѣ. Среднимъ числомъ, на съемку хлѣба можно опредѣлить 24 рабочихъ дня; при среднемъ урожаѣ, 5 рабочихъ—двое мужчинъ и три женщины легко могутъ убрать въ день казенную десятину хлѣба. Принимая двухъ полурабочихъ за одного полнаго женскаго рода, мы получимъ 212/т. рабочихъ мужчинъ и 312/т. рабочихъ женщинъ, т. е. силу достаточную для съемки 104/т. десятинъ въ рабочій день, а въ 24 дня около 2½ мил. десятинъ. Между тѣмъ въ 1880 году въ посѣвѣ всего хлѣба было только 1,226,521 дес., т. е. въ два раза менѣе, чѣмъ сколько могутъ обработать наличныя рабочія руки и почти въ два раза менѣе по отношенію къ возможному пространству посѣвовъ, исчисленному на основаніи рабочей животной силы. Отвлеченіемъ рабочей силы людей на воздѣлываніе другихъ растеній, не входящихъ въ сѣвооборотъ по полеводству, отвлеченіемъ казачьяго мужскаго населенія служебными обязанностями,—можно объяснить уменьшеніе посѣвовъ противъ исчисленнаго на основаніи числа рабочихъ рукъ на 200/т. или 300/т., наконецъ на ½ мил. десятинъ, но не болѣе того. Но трудно объяснить тогда появленіе на Дону въ рабочую пору цѣлой массы рабочихъ изъ другихъ губерній Россіи. Положимъ, что наибольшая часть ихъ является во время сѣнокоса, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ, но тѣмъ не менѣе и на іюль мѣсяцъ, приблизительно до 20-го числа, ихъ остается на Дону, но ма-

лой мѣрѣ, до 50,000 человѣкъ. Къ объясненію этого явленія остается одна причина, именно неблагопріятныя климатическія условія. Въ самомъ дѣлѣ: іюнь и іюль мѣсяцы на Дону не рѣдко бываютъ дождливы, причемъ иногда дождливъ бываетъ одинъ изъ этихъ мѣсяцевъ, а иногда оба. Люди не успѣютъ управиться съ сѣнокосомъ, когда настаетъ пора съемки ржи и ячменя, а затѣмъ и другихъ хлѣбовъ. Непроизводительно затрачиваемое время не по винѣ мѣстныхъ жителей, а въ силу неблагопріятныхъ климатическихъ условій, заставляетъ ихъ прибѣгать къ найму людей пришлыхъ, дабы не *перепустить* хлѣба, не дать опому высыпаться. Пшеница можетъ стоять на корню безъ особенно большаго вреда даже до октября мѣсяца, а съ съемкой остальныхъ хлѣбовъ нужно торопиться. Несвоевременные, безпрерывно идущіе и особенно часто перемежающіеся дожди причиняютъ мѣстнымъ земледѣльцамъ громадный вредъ, заставляя ихъ непроизводительно тратить свое собственное время и уплачивать по нѣсколько сотъ тысячъ рублей людямъ пришлымъ. Пришлые же люди, въ свою очередь, являются сущими благодѣтелями края, и безъ нихъ производство хлѣбовъ не было бы мыслимо даже и въ той незначительной мѣрѣ, въ которой оно практикуется теперь. Это наше мнѣніе, справедливое вообще, еще болѣе справедливо по отношенію къ мѣстностямъ мало населеннымъ, каковы: вся задонская часть Черкасскаго округа, коннозаводческія степи и калмыцкія кочевья. Если Міусскій округъ, имѣющій населеніе въ 18,5 душъ об. пола на квадратную версту, не можетъ обходиться мѣстными рабочими руками, то о мѣстностяхъ съ населеніемъ въ 7 или 4 и даже менѣе душъ на квадратную версту и говорить нечего. А между тѣмъ мѣстности мало населенныя по отношенію къ земельнымъ довольствіямъ и наличному числу рабочей животной силы стоятъ въ условіяхъ гораздо болѣе выгодныхъ, чѣмъ мѣстности съ густымъ населеніемъ. Громадное большинство пришлыхъ рабочихъ находитъ себѣ мѣсто въ указанныхъ нами мало населенныхъ мѣстностяхъ, и если въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на коннозаводческой степи парѣ рабочихъ (мужчинѣ и женщинѣ) платили въ день по 5 р. и выше, то въ сѣверо-восточной части Міусскаго округа поденная плата мужчинѣ никогда не превышала 1 руб. 50 коп., а самая высокая плата женщинѣ одинъ только разъ поднялась до 80 к. сер. и то не въ іюлѣ, а въ концѣ августа мѣсяца, въ самый разгаръ молотьбы хлѣбовъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ заработную земледѣльческую плату въ области за послѣдніе шесть лѣтъ.

Годы.	Средняя плата поденнымъ рабочимъ.								Средняя годовая плата въ рубляхъ.	
	Во время посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ.				Во время съемки и уборки хлѣбовъ.					
	мужчинѣ.		женщинѣ.		мужчинѣ.		женщинѣ.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	муж.	жен.
1877	—	52	—	25	1	—	—	60	60	31
1878	—	50	—	29	—	67	—	37	62	33
1879	—	46	—	25	—	79	—	43	61	30
1880	—	49	—	29	1	33	—	67	67	37
1881	—	51	—	30	1	31	—	68	58	36
1882	—	54	—	30	1	30	—	62	65	32
Среднее за 6 лѣтъ.	—	50	—	28	1	7	—	56	62	33

Въ объясненіе приведенныхъ въ этой таблицѣ цифръ мы считаемъ себя обязанными заявить, что не за каждый годъ по всѣмъ округамъ области намъ удалось добыть необходимыя свѣдѣнія. За иные годы приходилось выводить среднюю плату по даннымъ 5 или 6 округовъ, вмѣсто 7. Оффиціальныхъ свѣдѣній о заработной платѣ въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на коннозаводческой степи мы не имѣли. Но, основываясь на частныхъ свѣдѣніяхъ, полагаемъ, что плата рабочимъ въ этихъ мѣстахъ, по сравненію со всею областью, выше на 40 или 50%. Колебанія въ цѣнахъ на поденный трудъ весною невелики; плата годовымъ работникамъ колеблется отъ 50 до 120 руб., а работницамъ отъ 20 до 60 р. Наибольшее колебаніе въ цѣнахъ на рабочій трудъ существуетъ во время жатвы и уборки хлѣбовъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ плата въ это время ниспадаетъ до 60 коп. и возвышается до 3 руб. для мужчины и отъ 30 к. до 1 р. 50 к. для женщины.

Мы видѣли выше, что хозяева Донской области не отличаются большою запасливостью въ хлѣбѣ, да и трудно быть запасливымъ, когда неурожайные годы составляютъ обычное явленіе, а съ другой стороны высокія цѣны на хлѣбъ, при легкости сбыта и постоянной нуждѣ въ деньгахъ, присущей всему земледѣльческому населенію, представляютъ значительный соблазнъ. При такихъ обстоятельствахъ правительственная мѣра обезпеченія населенія продовольствіемъ, путемъ засыпки хлѣба въ

общественные магазины или составленія продовольственныхъ капиталовъ, является большимъ благодѣяніемъ для края. Въ самомъ дѣлѣ: дать четверть или двѣ хлѣба, при урожаѣ въ самъ 6 или 7, когда мѣстная цѣна хлѣба въ продажѣ во всякомъ разѣ ниже, чѣмъ въ годы неурожайные, а затѣмъ получить эту-же четверть въ займы во время, когда хлѣба по близости ни за какія деньги не достанешь, — представляется для земледѣльца весьма удобнымъ. Положимъ, что запасливый хозяинъ можетъ хранить избытокъ хлѣба и въ своемъ собственномъ амбарѣ и сохранитъ его даже лучше, т. е. съ меньшею порчею, чѣмъ въ общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, но дѣло-то въ томъ, что такихъ хозяевъ найдется 5 или 10 на сто, а остальные въ урожайные годы продадутъ хлѣбъ до соринки, а въ неурожайные покупаютъ его, если не съ Рождества, то навѣрное со Святой недѣли. Въ земскихъ собраніяхъ области неоднократно ставился вопросъ: какая мѣра лучше обезпечиваетъ продовольствіе жителей въ неурожайные годы: хлѣбъ запасныхъ магазиновъ или ссуды изъ продовольственныхъ капиталовъ? Невыгоды хлѣбныхъ магазиновъ опредѣлялись такимъ образомъ: 1) постройка и постоянная ремонтировка магазиновъ стоятъ денегъ, точно также какъ и присмотръ за хлѣбомъ, хранящимся въ магазинахъ; 2) хлѣбъ отъ долгаго лежанія въ магазинахъ портится и теряетъ свою цѣнность; 3) суммы продовольственныхъ капиталовъ, обращающіяся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, напротивъ, увеличиваются путемъ наростанія процентовъ. Соображенія эти тогда только можно считать вполнѣ основательными, когда можно разсчитывать на большее или меньшее постоянство цѣнъ мѣстнаго хлѣбнаго рынка. Если хлѣбъ, въ случаѣ неурожая, повышается въ цѣнѣ на 10, 20, даже 30%, — съ этимъ еще можно мириться; но если цѣна увеличивается вдвое и добывать хлѣбъ приходится изъ за 200 или 300 верстъ отъ мѣста жительства, то запасные хлѣбные магазины, хотя бы отпускающіе по мѣркѣ и по двѣ на душу, являются учрежденіями прямо и быстро спасающими отъ мукъ голода. Намъ неоднократно приходилось слышать отзывы земскихъ дѣятелей и встрѣчать въ мѣстной печати разсужденія о томъ, что запасные хлѣбные магазины не достигаютъ своей цѣли, потому что населеніе неохотно пополняетъ запасы хлѣба, а при раздачѣ онаго въ ссуду встрѣчаются значительныя злоупотребленія. Не станемъ отрицать того, что населеніе неохотно пополняетъ запасы, но спрашиваемъ: не происходитъ-ли это грустное явленіе именно вслѣдствіе нѣкоторыхъ злоупотребленій? Послѣ блестящаго по своему урожаю 1881 года населеніе могло-бы пополнить всѣ недоимки въ запасные хлѣбные магазины и намъ не одинъ разъ приходилось слышать

отъ крестьянъ и казаковъ отзывы, что засыпать хлѣбъ не трудно, да лиха бѣда въ томъ, что дашь хлѣбъ чистый, а въ случаѣ нужды приходится получать затхлый, да притомъ-же и получитъ хлѣбъ не дѣйствительно наиболѣе нуждающійся, а наиболѣе близко стоящій къ мѣстнымъ сельскимъ властямъ.

Если эти отзывы справедливы, то вопросъ сводится на устраненіе злоупотребленій и наказаніе людей, творящихъ зло; но отсюда еще очень далеко до отрицанія учрежденій, полезныхъ въ принципѣ и успѣвшихъ доказать свою полезность въ годины тяжкихъ народныхъ бѣдствій.

Состояніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ области и продовольственныхъ капиталовъ на 1-е января 1882 года видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости, заимствованной нами изъ всеподданнѣйшаго отчета.

ВЪ ОКРУГАХЪ.	Число хлѣбныхъ магазиновъ.	Къ 1-му Января 1882 года.								
		ЧЕТВЕРТЕЙ.				ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ КАПИТАЛОВЪ.				
		На лицо.	Въ ссудѣ и недоимкахъ	Итого.	На лицо въ кредитныхъ учрежденіяхъ.		Въ долгахъ.		Итого.	
					РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Черкаскомъ .	38	4,643	15,203	19,846	29,712	41	57,619	27	87,331	68
Первомъ Донскомъ . .	43	13,050	38,149	51,199	—	—	—	—	—	—
Второмъ Донскомъ . .	51	6,206	81.918	88,124	384	—	72,876	77	73,260	77
Усть-Медвѣдицкомъ .	58	6,162	92,993	99,155	—	—	—	—	—	—
Хоперскомъ .	144	12,320	55,809	68,129	—	—	—	—	—	—
Донецкомъ. .	195	25,006	52,546	77,552	11,262	65	17,795	47	29,058	12
Міусскомъ. .	247	42,954	14,504	57,458	—	—	—	—	—	—
Калмыцкихъ кочевьяхъ .	—	—	—	—	6,523	20	9,403	54	15,926	74
Итогъ.	776	110341	351122	461463	47,882	26	157695	5	205577	31

По сравненію съ предшествовавшимъ 1880 годомъ общее число запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ области уменьшилось на 27, но не-

смотря на это наличный запасъ хлѣба въ нихъ увеличился на 16,224 четверти, а недоимки хлѣбомъ уменьшились на 40,554 четверти. Наличный запасный продовольственный капиталъ увеличился на 20,376 руб. 37 к. Сумма долговъ въ этотъ капиталъ увеличилась на 98,147 руб. 66 коп.

Такъ какъ пополненіе запасовъ въ хлѣбныхъ магазинахъ обязательно только для крестьянъ и казаковъ, непринадлежащихъ къ дворянскому сословію и торговому обществу, то общее число душъ, объ обезпеченіи продовольствія которыхъ заботится правительство, мы принимаемъ въ 1,178,712. Разсчитывая наличный запасъ хлѣба въ магазинахъ на это число душъ, мы получимъ на каждую душу съ небольшимъ по 0,7 мѣры, а деньгами, состоящими на лицо и въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, по 4 коп. Крайне ограниченный запасъ продовольственныхъ средствъ требуетъ пополненія ихъ хотя-бы путемъ взысканія недоимокъ и ссудъ. Въ недоимкахъ и ссудахъ хлѣбомъ состоитъ 351,122 четв., что на каждую наличную душу составляетъ около 2,4 мѣръ, а въ долгахъ деньгами находится 157,695 р. 5 к., или на каждую душу съ небольшимъ по 13 коп. По отношенію къ пополненію общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ наиболѣе аккуратнымъ является населеніе Міусскаго округа, въ магазинахъ котораго и абсолютно и относительно численности жителей хранится наибольшее количество хлѣба по сравненію съ другими округами области.

Переходимъ теперь къ изслѣдованію вопроса о сбытѣ хлѣба. Въ южной части области хлѣбъ, на мѣстѣ производства, рѣдко продается болѣе или менѣе значительными партіями, хотя въ послѣднее время въ Міусскомъ округѣ и появлялись купцы, закупающіе хлѣбъ на мукомольные заводы большими партіями. Мелкія партіи хлѣбовъ, особенно дешевыхъ, какъ-то овса, ячменя и сурѣпицы, забираются на мѣстахъ производства мелкими скупщиками, а партіи болѣе или менѣе крупныя и притомъ хлѣбовъ болѣе цѣнныхъ доставляются самими производителями въ мѣста сбыта, въ которыхъ хлѣбная торговля установилась временемъ и обстоятельствами. Въ сѣверной половинѣ области, напротивъ, хлѣбъ и крупными партіями забирается, большею частію, на мѣстѣ. Самымъ важнымъ мѣстомъ сбыта хлѣба для области является г. Ростовъ на Дону. Сюда стекается хлѣбъ со всего Черкасскаго округа, со всего задонья, т. е. калмыцкихъ кочевьевъ и табунныхъ степей, а также со всѣхъ придонскихъ станицъ ниже Калача и Качалина. Жители Міусскаго округа доставляютъ свой хлѣбъ отчасти въ Маріуполь, а большею частью въ Таганрогъ. Для Донецкаго округа передаточнымъ пунктомъ для хлѣба служитъ станица Каменская, изъ которой онъ направляется отчасти въ

Ростовъ, а отчасти въ Таганрогъ. Въ періодъ времени съ 1876 по 1880 годъ включительно изъ станицы Каменской отправлено разнаго хлѣба 447,235 четвертей. Въ этотъ-же періодъ времени еще большее количество грузовъ принято на станціи „Чертково“ К.-В.-Ростовской желѣзной дороги, но грузъ этотъ отправленъ отчасти на сѣверъ, отчасти на югъ. На сѣверѣ области важнымъ складочнымъ для хлѣба мѣстомъ служитъ слобода Себряково-Михайловка на линіи Грязе-Царицынской желѣзной дороги. Со станціи „Себряково“ въ періодъ времени съ 1876 по 1880 г. включительно отправлено хлѣба 374,466 четв. Мы не можемъ сказать положительно, какъ великъ избытокъ хлѣба въ области, ежегодно поступающій въ продажу и не можемъ сказать сколько его доставляется въ города Ростовъ и Таганрогъ. Оба эти города ежегодно отправляютъ заграницу, приблизительно, 4/мил. четв., но вѣдь этотъ хлѣбъ доставляется сюда, помимо области войска Донскаго, изъ губ. Екатеринославской, частію Харьковской и съ Кавказа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занимаясь спеціально вопросомъ о хлѣбной торговлѣ, мы пытались опредѣлить количество хлѣба, привозимаго въ Таганрогъ и Ростовъ собственно изъ предѣловъ области, но негоціанты отказались намъ дать какія либо свѣдѣнія, ссылаясь на то, что имъ извѣстны только маклера, чрезъ которыхъ хлѣбъ покупается, а не сами хозяева-производители. Получить же сколько-нибудь опредѣлительныя свѣдѣнія отъ маклеровъ и мелкихъ ссыпщиковъ-амбарщиковъ уже рѣшительно не представляется возможнымъ. Торговля хлѣбомъ въ Таганрогѣ и Ростовѣ приняла издавна неправильное и крайне нежелательное направленіе, въ силу котораго продавецъ всегда находится въ рукахъ покупщика-иностранца, преимущественно грека. Разъ хозяинъ доставилъ свой хлѣбъ въ городъ, онъ вынужденъ его продать, хотя бы и по цѣнѣ ниже производства. Ссылка въ амбары и выжиданіе повышенія цѣнъ въ теченіе неопредѣленнаго времени доступны только людямъ денежнымъ, имѣющимъ свободные капиталы, а большинство производителей, доставивши свой хлѣбъ, стремится раздѣлаться съ нимъ елико возможно скорѣе. Негоціанты наживаютъ огромные на хлѣбѣ барыши, давая всякій разъ за него цѣну не по соображенію съ обстоятельствами заграничныхъ рынковъ, куда идетъ хлѣбъ, а по степени нужды лица, хлѣбъ продающаго, и по количеству хлѣба, доставленнаго въ городъ. Достоинство хлѣба опредѣляется его вѣсомъ, т. е. тяжестью или полнотою зерна, его цвѣтомъ и сухостью. Хлѣбъ можетъ быть тяжелъ и цвѣтенъ—негоціантъ говоритъ недостаточно сухъ; доставленъ хлѣбъ одного качества, говоритъ—нуженъ другаго.... Опредѣленныхъ, строго выясняемыхъ требованій отъ хлѣба нѣтъ;

все зависитъ отъ личнаго воззрѣнія негоціанта. Двѣ партіи одного и того-же сорта хлѣба, проданныя чрезъ день одна послѣ другой, несутъ разницу въ 1 р. и болѣе на четверти. Печальное явленіе полнѣйшей зависимости производителей хлѣба отъ негоціантовъ, направляющихъ хлѣбную торговлю по своему благоусмотрѣнію, чрезвычайно вредно вліяетъ на самое производство.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ цѣны на хлѣбъ по области за послѣдніе 6 лѣтъ, съ 1877 по 1882 г.

Годы.	ОКРУГА.	За четверть.											
		Пшеницы		Ржи.		Ячменя.		Овса.		Проса.		Льна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1877	Первый Донской . .	6	—	4	—	2	60	2	45	4	—	9	—
	Второй Донской . .	5	70	2	46	2	56	2	80	3	90	7	54
	Усть-Медвѣдицкій . .	6	58	4	6	3	70	2	15	4	—	8	40
	Донецкій	6	20	2	90	2	33	2	17	3	31	9	50
	Міусскій.	6	50	3	86	2	88	2	85	3	—	10	35
1878	Второй Донской . .	9	40	4	40	4	12	4	50	4	62	10	70
	Усть-Медвѣдицкій . .	8	47	4	77	4	70	3	50	6	54	9	6
	Міусскій.	11	70	6	31	5	27	3	90	4	92	13	—
1879	Донецкій	12	65	5	75	4	26	3	47	4	58	13	45
	Усть-Медвѣдицкій . .	11	45	6	15	4	72	4	25	5	40	14	4
	Хоперскій	11	50	5	—	5	75	3	75	6	—	14	50
1880	Второй Донской . .	14	17	9	62	6	12	5	30	6	12	12	65
	Усть-Медвѣдицкій . .	14	15	8	72	5	50	6	25	5	6	12	27
	Міусскій.	12	16	9	6	6	63	4	24	7	51	15	63
1881	Первый Донской . .	9	41	6	71	4	2	4	35	5	18	12	66
	Второй Донской . .	12	50	7	13	4	71	4	41	5	90	12	27
	Усть-Медвѣдицкій . .	10	56	7	84	4	75	2	73	5	22	12	15
1882	Донецкій	8	81	6	51	3	96	3	38	4	29	10	27
	Міусскій	8	—	6	75	5	—	3	52	4	27	11	95
	Усть-Медвѣдицкій . .	9	40	4	70	6	—	3	25	6	—	11	—
	Хоперскій	8	25	5	85	4	80	3	5	5	86	9	25

Цѣны, приведенныя нами, относятся къ глубокой осени, т. е. по окончаніи молотьбы хлѣбовъ; весною онѣ бываютъ выше на 20—25%. Цѣны показаны мѣстныя, т. е. безъ доставки къ мѣсту сбыта. Къ сожалѣнію, за изслѣдуемый нами періодъ времени мы не имѣли свѣдѣній по всѣмъ округамъ области; но и изъ приведенныхъ уже данныхъ въ достаточной мѣрѣ уясняется колебаніе цѣнъ въ различное время и въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ частности въ одномъ и томъ же округѣ цѣны колебались отъ 10 до 18 или отъ 5 до 12 руб. за четверть пшеницы и отъ 5 до 8 руб. за четверть ржи. Въ 1882 г. средняя цѣна за четверть пшеницы въ Міусскомъ округѣ показана въ 8 руб., а между тѣмъ были мѣстности въ этомъ округѣ, изъ которыхъ пшеница въ Таганрогѣ продавалась за четверть по 6 руб. и даже по 5 руб. Вообще говоря, болѣе высокія цѣны на мѣстахъ производства хлѣба, чѣмъ въ мѣстахъ его сбыта, представляютъ далеко не исключительное явленіе въ области.

Земледѣльческая культура области находится, можно сказать, въ первобытномъ состояніи, но новымъ духомъ уже повѣяло и признаки улучшенія культуры становятся замѣтны. Прежде всего это замѣтно на самомъ пользованіи землею. Если прежде повсемѣстно въ казачьихъ поселеніяхъ безобразная запашка земель имѣла самый непривлекательный видъ безформенныхъ клиньевъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ и раздѣленныхъ огромными пространствами земель не выпаханныхъ, то нынѣ, благодаря отчасти меньшему размѣру казачьяго земельнаго пая, отчасти раздѣленію общественныхъ земель между домохозяевами, пахатныя поля принимаютъ болѣе благоустроенный видъ и земля подъ посѣвы хлѣбовъ чередуется, удабриваясь предварительно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ толокою. За домашнимъ скотомъ устроенъ лучшій присмотръ и казаки лучше съ нимъ обращаются. Въ болѣе зажиточныхъ казачьихъ хозяйствахъ появляются машины и улучшенныя орудія, проявляется заботливость объ улучшеніи посѣвныхъ сѣмянъ, входитъ въ сознаніе массъ необходимость болѣе тщательной и болѣе правильной механической обработки почвы. Что касается до хозяйствъ крестьянскихъ, то говоря вообще, въ недавнемъ прошломъ, онѣ, несмотря на большую среди крестьянъ бѣдность, стояли въ массѣ нѣсколько выше, были, такъ сказать, исправнѣе казачьихъ; но въ послѣднее время среди казачьяго населенія всплываютъ хозяйства, далеко оставляющія за собою самыя благоустроенныя хозяйства крестьянъ.

Среди хозяйствъ частныхъ землевладѣльцевъ есть чудовищныя по своимъ размѣрамъ хозяйства съ запашками въ 5—7 и до 10/т. десят.

земли, есть хозяйства, въ которыхъ сельско-хозяйственная наука сказала, кажется, свое послѣднее слово; въ которыхъ есть и выписныя сѣмена, и выписныя животныя, и всѣ возможныя машины и орудія; въ которыхъ разводится кукуруза на кормъ животныхъ и картофель, какъ полевое растеніе, сѣютъ табакъ и рапсъ; существуютъ конторы съ двойною бухгалтеріею и конторщики чуть не во фракахъ и бѣлыхъ галстухахъ . . . . . Несмотря на все это, а можетъ быть именно потому, что все это есть, но нѣтъ души хозяйства, т. е. познанія его экономической стороны, нѣтъ умѣнья приноровиться къ мѣстнымъ обстоятельствамъ,— образцово устроенныя имѣнія регулярно каждый годъ два раза публикуются въ продажу то тѣмъ, то другимъ земельнымъ банкомъ. Напротивъ, имѣнія, устроенныя въ чисто русскомъ вкусѣ, но устроенныя прочно, съ умѣньемъ и любовью къ дѣлу, держатся довольно устойчиво противъ всѣхъ бурь и треволненій рабочаго, денежнаго и хлѣбнаго рынковъ. Хозяева этихъ имѣній не бросаютъ бѣшеныхъ денегъ на выписныя сѣмена и животныхъ, не устраиваютъ особыхъ сараевъ для склада усовершенствованныхъ орудій, оказавшихся ни къ чему негодными на мѣстныхъ почвахъ; но ихъ собственныя сѣмена и животныя могутъ, до нѣкоторой степени, служить образцами; ихъ орудія и нехитрыя машины приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ, но зато всегда исправны и готовы въ дѣло, какъ всегда готовы къ дѣлу и сами хозяева, стараго хорошаго не отрицающіе, а новымъ пригоднымъ не пренебрегающіе. Такихъ прочно устроенныхъ экономій немного; все остальное пришло въ упадокъ и доказываетъ, что пѣсенка болѣе или менѣе крупныхъ экономій на Дону спѣта разъ навсегда и что никакія банки не поставятъ на ноги то, что само въ себѣ жизни не имѣетъ. Приходитъ пора, когда частные землевладѣльцы на Дону должны будутъ ограничиться полученіемъ съ своихъ земель ренты, предоставивъ промысловый барышъ представителямъ мускульнаго труда или особымъ предпринимателямъ, имѣющимъ и необходимыя знанія, и достаточный оборотный капиталъ. Мѣры улучшенія земледѣльческой на Дону культуры должны быть направлены преимущественно на облегченіе перехода земель въ руки представителей мускульнаго труда и на устройство дешеваго и цѣлесообразнаго кредита для собственниковъ земли общиннаго владѣнія. Что касается до частныхъ землевладѣльцевъ, то дѣла ихъ на столько плохи, что большинство эксплоатируетъ свою землю, сдавая таковую или изъ части урожая, или отдачею рабочаго поля за деньги. Безномѣстные владѣльцы или собственники чиновничьихъ участковъ, за весьма немногими исключеніями, уже сдали свои земли въ болѣе или менѣе долгосрочную аренду. Возможно высшая

и возможно болѣе правильная рента является, на нашъ взглядъ, единственнымъ спасеніемъ дворянскихъ имѣній отъ поглощенія ихъ банками.

---

2. Огородничество и бахчеводство.

Огородныя овощи разводятся въ области повсемѣстно, но огородничество какъ спеціальный промыселъ имѣетъ весьма ограниченное распространеніе. Овощи разводятся земледѣльцами для собственнаго потребленія, а въ случаѣ хорошаго урожая избытокъ поступаетъ въ продажу и доходъ отъ огородничества носитъ характеръ случайности. Исключеніе составляетъ ст. Старочеркаская, жители которой издавна занимаются разведеніемъ овощей на продажу, чему способствуетъ, съ одной стороны, близость городовъ Ростова съ Нахичеванью и Новочеркаска, гдѣ всегда можно имѣть хорошій сбытъ, а съ другой, весьма пригодныя къ огородничеству земли, потопляемыя полою водою р. Дона. Есть также весьма крупные торговые огороды въ Міусскомъ округѣ по теченію Міусскаго лимана и побережьямъ Азовскаго моря. Эти огороды содержатся въ арендѣ болгарами, которые вносятъ въ свое дѣло и много знанія, и значительные капиталы. Міусскіе огородники сбываютъ продукты свои въ г. Таганрогъ и отчасти въ г. Новочеркаскъ.

Добыть точныя свѣдѣнія о пространствѣ земель, занятыхъ въ области огородами, оказалось дѣломъ невозможнымъ. Оффиціальная статистика вовсе этимъ вопросомъ не занимается, а частныя свѣдѣнія настолько неполны и отрывочны, что дѣлать изъ нихъ общіе выводы было-бы рискованно. Приходится ограничиться приблизительнымъ разсчетомъ, основаннымъ на личныхъ наблюденіяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и другихъ лицъ. Торговые огороды жителей Старочеркаской станицы занимаютъ отъ одной до трехъ десятинъ; преобладающій плодъ здѣсь огурцы, во всѣхъ другихъ мѣстахъ области высѣваемые обыкновенно на бахчахъ. Старочеркаскіе огородники обработываютъ землю и ухаживаютъ за огородами сами съ своими семействами, рѣдко прибѣгая къ найму посторонихъ лицъ. Болгары снимаютъ въ аренду подъ огороды десятинъ по 10—15 и до 30-ти. Они держатъ по нѣсколько десятковъ работниковъ и рабочихъ лошадей, устраиваютъ для поливки особаго рода машины и вообще ведутъ дѣло на коммерческую ногу. Помѣщики имѣютъ огороды на пространствѣ отъ $^1/_4$ десятины до одной десятины, за исключеніемъ очень большихъ экономій, засѣвающихъ по 10 и болѣе десятинъ. Болгары воздѣлываютъ всѣ овощи, поименованныя нами въ главѣ V, въ спискѣ огородныхъ растеній. Помѣщики ограничиваются воздѣлываніемъ капусты, свекловицы (по

мѣстному выраженію бураки), луку, моркови. Топкія овощи, какъ спаржа или цвѣточная капуста, воздѣлываются только зажиточными людьми. Картофель, въ большей части экономій, выносится на поля и высѣвается на пространствѣ отъ $^1/_2$ десятины до нѣсколькихъ десятковъ десятинъ. Крестьяне и казаки сѣятъ на огородахъ преимущественно капусту, бураки, отчасти лукъ, картофель и макъ; но картофель нерѣдко выносится на поля, хотя въ сѣвооборотъ не входитъ, а засаживается на отдѣльныхъ участкахъ. Зато на огородахъ можно встрѣтить подчасъ подсолнечникъ и кукурузу, обыкновенно высѣваемыя на бахчахъ. Среднимъ счетомъ на каждую нормальную казачью и крестьянскую семью можно положить подъ огороды по $^1/_4$ десятины земли и въ такомъ разѣ общее пространство всѣхъ земель, состоящихъ подъ огородами, можно принять въ 50/т. десятинъ. Конопляники, занимаемые или на гумнахъ или на отдѣльныхъ участкахъ тучной земли, въ этотъ счетъ не входятъ. Казаки и крестьяне, не занимающіеся огородничествомъ спеціально, не продаютъ огородныхъ овощей, а напротивъ для себя еще покупаютъ лукъ, чеснокъ и пр. Развѣ въ особенно благопріятные годы выручитъ хозяйка рублей 10—15 за капусту или картофель. Огородники—спеціалисты, среднимъ счетомъ, выручаютъ съ десятины рублей по 200—250, а въ особенно благопріятные годы и рублей 400. Подъ особенно благопріятными годами слѣдуетъ разумѣть не годы обильныхъ урожаевъ на овощи, а такіе, когда овощей родится хотя и не особенно много, но цѣны на нихъ стоятъ хорошія. При урожаѣ 10,000 вилковъ капусты съ десятины, можно разсчитывать каждую сотню вилковъ продать по 3 руб. и выручить въ валовой доходъ 300 руб.; при урожаѣ въ 5,000 вилковъ можно за сотню взять 8 и даже 10 руб. и, слѣдовательно, выручить отъ 400 до 500 руб. Вообще, въ мѣстахъ, лежащихъ вблизи городовъ, доходъ съ огородовъ вѣрный и можетъ быть очень значительнымъ. Въ мѣстахъ же глухихъ огороды никакого торговаго значенія имѣть не могутъ. Большинство лицъ, занимающихся разведеніемъ овощей, разводятъ ихъ на своихъ собственныхъ земляхъ; болгары снимаютъ земли въ аренду и уплачиваютъ ренту иногда отъ 15 до 30 руб. за десятину. Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ крестьяне вовсе не имѣютъ земель, годныхъ подъ огороды, и арендуютъ ихъ у землевладѣльцевъ по весьма высокимъ цѣнамъ, отъ 2 до 5 коп. за квадратную сажень, или отъ 48 до 120 руб. за десятину.

Нижеслѣдующая вѣдомость представляетъ данныя о посѣвѣ и урожаѣ огородныхъ овощей за 8 лѣтъ. Данныя эти заимствованы отчасти изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, а отчасти изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ земскими управами, но въ отчеты невошедшихъ.

В Ъ Ч И С Т В Е Р Т Я Х Ъ.			
Годы.	Посѣяно.	Собрано.	Сколько приходится на каждую душу жителей обоего пола.
1870. . .	49,453	336,683	0,3
1871. . .	59,096	206,829	менѣе 0,2
1872. . .	52,025	178,756	0,16
1873. . .	51,889	230,647	0,2
1874. . .	67,407	372,591	свыше 0,3
1875. . .	70,126	242,790	0,2
1880. . .	56,555	249,327	0,17
1881. . .	60,748	346,663	0,24

Изъ этой таблицы явствуетъ, что на нормальную семью приходится овощей, среднимъ счетомъ, по 12 мѣръ ежегодно, что и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что огороды для массы земледѣльческаго населенія промышленнаго значенія не имѣютъ.

Бахчеводство не идетъ также далѣе мѣстныхъ потребностей, хотя, тѣмъ не менѣе, въ общей сложности подъ бахчи занимается ежегодно не менѣе 50/т. десятинъ земли. Торговое значеніе бахчи имѣютъ только около густо населенныхъ центровъ, ибо бахчевные плоды не выдерживаютъ перевозки на большія разстоянія по грунтовымъ дорогамъ. Помимо чисто бахчевныхъ плодовъ, какъ арбузы, дыни, тыквы (по мѣстному выраженію кабаки), на бахчахъ въ области разводится кукуруза, подсолнечникъ, рѣпа, рѣдька и затѣмъ растенія стручковыя: горохъ, фасоль и чечевица. Урожаи на бахчахъ бываютъ крайне неравномѣрны. Иной годъ въ Новочеркаскѣ можно купить сотню арбузовъ за два рубля, въ другой цѣна возвышается до 5 и даже до 7 руб.; иногда на мѣстѣ самаго производства нельзя достать арбуза дешевле 10 коп., а въ другой разъ на копѣйку дадутъ пару. Стручковыхъ растеній сѣется вообще немного и на Новочеркаскомъ базарѣ плоды ихъ встрѣчаются рѣдко и продаются отъ рубля до $1^1/_2$ руб. за мѣру. Подъ бахчи выбирается обыкновенно цѣлина или очень твердые, старые залоги. Необходимость заставляетъ

иногда засѣвать бахчевныя растенія и на земляхъ мягкихъ, но тогда бахчи въ теченіе лѣта *тянаются* нѣсколько разъ, т. е. очищаются отъ сорныхъ травъ. Въ противномъ разѣ бахчевныя растенія, особенно арбузы, дыни и огурцы заростаютъ до того, что никакой завязи плодовъ не образуется.

Такъ какъ арбузный сокъ содержитъ въ составѣ значительное количество сахару, то въ урожайные годы очень выгодно было бы добывать изъ него этотъ продуктъ. Одинъ изъ землевладѣльцевъ области и основалъ было заводъ для выдѣлки сахара изъ арбузнаго сока; но заводъ не пошелъ именно потому, что не всегда можно имѣть арбузы въ достаточномъ количествѣ и по дешевой цѣнѣ.

Обработкой огородовъ заняты исключительно женщины; мужчины употребляются на работу только у огородниковъ-спеціалистовъ. Что-же касается до бахчъ, то мужчины только развѣ вспашутъ землю, а посѣвъ растеній и дальнѣйшій уходъ за ними возлагается на женщинъ. Такъ какъ подъ огороды земля вскапывается заступами, а въ теченіе всего лѣта растенія поливаются, для капусты же, сверхъ того, необходимо вывести сперва разсаду,—то обработка десятины земли подъ огороды и уходъ за растеніями на оной обходится рублей во сто или 120, если весь затраченный трудъ перевести на деньги. Но для лицъ, занимающихся разведеніемъ огородныхъ овощей только для собственнаго потребленія, нѣтъ необходимости дѣлать на этотъ предметъ какія бы то ни было денежныя затраты. Всякая хозяйка заранѣе разсчитываетъ свои рабочія силы и занимаетъ подъ огородъ столько земли, сколько сможетъ обработать со своею семьею въ свободное отъ другихъ работъ время.

Обработка десятины земли подъ бахчу, если не приходится ее очищать отъ сорныхъ травъ, выражается только стоимостью пахапія, отъ 5 до 15 руб.; если-же приходится тянать, то расходъ увеличивается еще рублей на 5 или на 10. Свозятся бахчи обыкновенно въ воскресные и праздничные дни всею семьею, что считается своего рода удовольствіемъ, а не трудомъ.

---

3. Табаководство.

Табаководство въ области не составляетъ правильно организованнаго и вполнѣ установившагося промысла. Эта отрасль промышленности находится въ періодѣ опытовъ, принимающихъ въ Міусскомъ округѣ весьма солидные размѣры. За 1881 годъ здѣсь продано разныхъ сортовъ

турецкихъ и гаванскихъ табаковъ на сумму до 30/т. руб , а въ 1882 году, по частнымъ свѣдѣніямъ, табаководами выручено болѣе 40/т. руб. Размѣры табачныхъ плантацій доходятъ до 10 и болѣе десятинъ. Мѣстныхъ мастеровъ въ воздѣлываніи и приготовленіи табаку очень мало; большинство ихъ люди заѣзжіе, почему промыселъ носитъ характеръ, до нѣкоторой степени, случайный, пока необходимыя знанія не распространятся въ населеніи путемъ опыта. Разводятся преимущественно высокіе сорты турецкихъ и гаванскихъ табаковъ, но хотя сѣмена берутся самые лучшіе, какіе можно только достать, однако табакъ не всегда удается. Тѣмъ не менѣе, если табакъ не подвергается особенно неблагопріятнымъ вліяніямъ, качество его улучшается изъ году въ годъ. Амерсфортскій табакъ разводится въ гораздо меньшемъ количествѣ въ сравненіи съ табаками высшихъ сортовъ, хотя качествомъ выходитъ очень хорошъ.

Въ Черкасскомъ округѣ табакъ сѣется въ весьма ограниченномъ количествѣ, но зато самыхъ высокихъ сортовъ и удается здѣсь лучше, чѣмъ въ Міусскомъ округѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ гаванскимъ табакамъ. Распространителемъ этой отрасли промышленности въ самомъ городѣ Новочеркаскѣ является *В. П. Климовъ*, съ рѣдкою настойчивостью преслѣдующій свою цѣль разведенія табаку самаго высокаго, возможнаго въ мѣстномъ климатѣ, сорта. Опыты имъ производятся въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, но съ полнымъ знаніемъ дѣла. Затѣмъ опытами разведенія табаку занимаются еще гг. Кушнаревъ, Карпѣевъ, Кирсановъ, Давыдовъ и Поповъ; у этого послѣдняго мы видѣли превосходные образчики гаванскаго табаку, выведеннаго на его плантаціи.

Во 2-мъ Донскомъ, Донецкомъ и Хоперскомъ округахъ существуютъ также попытки къ разведенію табаку, хотя потребленіе его ограничивается самыми хозяевами и тѣснымъ кругомъ ихъ знакомыхъ.

Разведеніе табаку въ Міусскомъ округѣ практикуется болѣе 20-ти лѣтъ и уже лѣтъ 15 тому назадъ были хозяева, продававшіе въ годъ отъ 300 до 600 пудовъ табаку; нынѣ есть плантаціи, съ которыхъ продается пудовъ до тысячи и болѣе. Продается табакъ въ г. Таганрогѣ по цѣнѣ, смотря по качеству, отъ 6 до 12 и даже до 17 рублей за пудъ. Приходилось намъ слышать о цѣнахъ и въ 23 рубля за пудъ, но въ такой высокой цѣнѣ мы не совсѣмъ увѣрены.

Земля подъ табачныя плантаціи выбирается самая лучшая, наиболѣе тучная. Унаваживается она тщательно. Вспахиваютъ землю два или три раза, а на иныхъ плантаціяхъ взрыхляютъ ручными орудіями. За-

тѣмъ назначаютъ на плантаціи ряды для посадки предварительно выведенной разсады; между каждыми тремя или четырьмя рядами оставляютъ дорожку для удобнаго движенія во время ухода за табакомъ. Разсаду табачную выращиваютъ или на простыхъ грядахъ или въ парникахъ. По истеченіи недѣли или двухъ послѣ посадки разсады, когда появляются сорныя травы, табакъ пропалываютъ въ первый разъ; въ теченіе роста табаку пропалываніе это совершается еще два или три раза. Въ одно время съ пропалываніемъ взрыхляется земля между табачными кустами, чтобы усилить ея способность поглощать влагу изъ воздуха. Когда кусты достаточно разрастутся, начинаютъ обрывать нижнія листья съ цѣлью усилить питаніе верхнихъ, а когда начинаютъ распускаться цвѣточныя почки—снимаютъ верхи, т. е. обламываютъ цвѣточныя ножки. Безъ соблюденія этого условія табакъ выйдетъ малорослый, ибо образованіе сѣмянъ сильно истощаетъ растеніе. Для сѣмянъ оставляется извѣстная часть особенно сильныхъ кустовъ. По созрѣваніи табаку его убираютъ съ плантаціи непремѣнно въ ясный день и оставляютъ нѣкоторое время лежать на самой плантаціи, чтобы успѣлъ провянуть. Потомъ табакъ свозятъ и сушатъ. Для этой цѣли должны быть устроены спеціальные сараи, но такихъ сараевъ намъ въ Міусскомъ округѣ видѣть не приходилось. Сушка обыкновенно производится въ различныхъ экономическихъ постройкахъ. Когда табакъ достаточно высохнетъ, его снимаютъ, связываютъ въ пучки (папуши) и складываютъ въ кучи, оставляя между папушами проходы для воздуха. Въ этихъ кучахъ табакъ бродитъ, и все вниманіе хозяина сосредоточивается на томъ, чтобы уловить моментъ, когда нужно остановить броженіе. Дѣло это требуетъ большой опытности и практическаго знанія. Мнѣ кажется, что не всегда удовлетворительныя качества табаку, разводимаго въ Міусскомъ округѣ, зависятъ столько-же и отъ не совсѣмъ благопріятныхъ климатическихъ условій, сколько и отъ не умѣнья выдержать какъ слѣдуетъ табакъ во время броженья. Выдержкой табаку нѣкоторое время послѣ окончанія броженія въ сухомъ мѣстѣ оканчивается уходъ за нимъ и затѣмъ табакъ поступаетъ въ продажу.

Намъ не удалось собрать точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о стоимости обработки и уборки десятины земли, состоящей подъ табакомъ; по судя по мѣстнымъ цѣнамъ издержки хозяина простираются отъ ста до 200 руб. на десятину. Табаку, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ быть снято рублей на 400 или 500 и, слѣдовательно, доходъ хозяина съ десятины табачной плантаціи можетъ простираться отъ 200 до 300 руб. Что касается до разсчетовъ нѣкоторыхъ хозяевъ, основываю-

щихся на блестящихъ урожаяхъ табаку и высокихъ на оный цѣнахъ, разсчетовъ, имѣющихъ въ виду доходъ въ нѣсколько тысячъ рублей съ десятины,—то такіе разсчеты мы относимъ къ области фантазій.

---

4. Виноградарство и винодѣліе.

Начало разведенія винограда въ области относятъ ко временамъ Петра Великаго, по повелѣнію котораго виноградныя лозы были вывезены изъ Астрахани и насаждены въ Раздорской на Дону станицѣ. Въ то время въ лѣсахъ станицы было много дикаго винограду, сохранившагося, по показанію священника И. Попова (*), еще до 1870 г. въ нѣкоторыхъ садахъ хутора Винограднаго. Очень можетъ статься, что дикій виноградъ есть одичалый, сохранившійся со времепъ грековъ или генуезцевъ, слѣды колоніи которыхъ обнаружены на хуторѣ Крымскомъ Кочетовской станицы въ видѣ остатковъ древняго водопровода и кирпичей.

Очевидно, что насажденный по мысли великаго преобразователя виноградъ не могъ въ тѣ, полныя бранныхъ тревогъ времена, распространяться по окрестностямъ. Только по покореніи Крыма въ 1784 году и заселеніи рѣки Кубани казаки спокойно могли заняться улучшеніемъ своего хозяйства и, между прочимъ, разведеніемъ виноградниковъ.

Въ войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II казаки имѣли случай вывозить сѣмена винограда изъ Крыма, Молдавіи, Болгаріи и Венгріи, а въ отечественную войну они вывезли разные сорты винограда изъ Франціи и съ береговъ Рейна. На разведеніе винограда, какъ на весьма важную отрасль промышленности, графъ Платовъ обращалъ большое вниманіе и въ 1811 году вызвалъ съ Рейна двухъ винодѣловъ, которыхъ обязалъ контрактомъ выдѣлывать на Дону вина по примѣру рейнскихъ. Этотъ опытъ вышелъ не совсѣмъ удаченъ, а мѣстные виноторговцы и вовсе не заботились ни о какихъ усовершенствованіяхъ. Тѣмъ не менѣе съ двадцатыхъ годовъ сбытъ донскаго вина распространился почти на всю Россію. Цитируемый нами авторъ говоритъ, что только въ Москву доставляли ежегодно до 4,000 бочекъ, а въ Нижнемъ-Новгородѣ выдѣлывалось изъ донскаго вина до 400/т. бутылокъ разныхъ шипучихъ винъ, отправляемыхъ въ С.-Петербугъ.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Богдановичемъ и относящимися,

(*) Весьма серьезное изслѣдованіе „о виноградныхъ садахъ и винодѣліи въ Донской области“ священника И. Попова помѣщено въ памятной книжкѣ области на 1873 г. Изъ этого изслѣдованія мы заимствовали данныя для нашего очерка, дополнивъ ихъ данными оффиціальными и заимствованными изъ другихъ источниковъ.

какъ надо полагать, къ 1822 г., число всѣхъ виноградныхъ кустовъ въ округахъ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ, Міусскомъ и Черкаскомъ, простиралось до 228,905; изъ нихъ получалось 213,390 пудовъ винограду, изъ числа котораго 194,198 пудовъ шло на приготовленіе вина, 8,229 пудовъ вывозилось въ видѣ сырыхъ плодовъ и 10,963 пуда потреблялось мѣстными жителями.

Предпринятыя княземъ Воронцовымъ мѣры къ усовершенствованію винодѣлія въ Крыму поставили это дѣло тамъ на такую высокую степень совершенства, что донскимъ винамъ не было возможности конкурировать съ крымскими. Бывшій войсковой наказный атаманъ Власовъ, видя совершенный упадокъ виноторговли на Дону и желая возстановить эту промышленность, предложилъ виноторговцамъ въ 1846 г. отправить для спеціальнаго изученія винодѣлія двухъ молодыхъ людей; но виноторговцы отъ предложенія этого уклонились. Между тѣмъ, торговля Донскимъ виномъ дѣйствительно падала, что видно изъ отчетовъ Донскаго торговаго общества. Въ 1839 г. донскихъ винъ продано на 2,390,000 р., въ 1840 году на 2,420,000 руб., въ 1843 г. на 606,675 руб., въ 1846 г. на 341,300 руб., въ 1847 г. на 337,907, въ 1850 г. на 92/т., въ 1851 г. на 85/т. Съ 1854 г. торговля Донскими винами опять поднялась: въ 1854 г. ихъ продано на 153/т., въ 1855 г. на 193/т., а въ 1856 г. на 201,500 руб. На уменьшеніе производства вина послѣ 1848 г. имѣло огромное вліяніе уменьшеніе числа виноградныхъ садовъ, вымерзшихъ въ страшную зиму 1848 г. Въ этомъ году общее число виноградниковъ простиралось до 5,000, а въ 1859 г., по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Красновымъ въ его „Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи", всѣхъ виноградныхъ садовъ въ области, за исключеніемъ Міусскаго округа, было 2,477, въ которыхъ считали 109,945 кустовъ бѣлаго винограда и 82,596 краснаго.

Полоса винограда въ области, по показанію священника П. Попова, тянется, съ значительными перерывами, по правой нагорной сторонѣ Дона, начиная съ юрта ст. Пятизбянской и оканчивая юртомъ ст. Бесергеневской. Въ сторону отъ этого пространства разбросаны отдѣльные пункты, въ которыхъ въ незначительномъ числѣ разведены виноградные сады. Г. Богдановичъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія нашелъ, что виноградъ съ успѣхомъ разводится въ округахъ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ, а въ Черкасскомъ и Міусскомъ къ разведенію винограда существуютъ только попытки. Но уже въ 50-хъ годахъ мы встрѣчаемъ виноградные сады въ самыхъ сѣверныхъ придонскихъ станицахъ: Усть-Медвѣдицкой, Кременской, Вешенской и Казанской. Позднѣе виноградъ

разведенъ въ Донецкомъ и Хоперскомъ округахъ. Собственно говоря, виноградъ въ предѣлахъ области можетъ расти повсемѣстно, но воздѣлываніе винограда съ цѣлію виноделія практикуется только въ указанной полосѣ отъ ст. Пятиизбянской до ст. Бессергеневской; затѣмъ виноградъ, въ видахъ виноделія, можетъ быть разводимъ въ окрестностяхъ города Новочеркаска, близъ Донскихъ устьевъ на правой сторонѣ Мертваго Донца, въ раіонѣ ст. Манычской, Аксайской и Александровской и въ Міусскомъ округѣ по побережьямъ Азовскаго моря.

Г. Богдановичъ говоритъ, что виноградъ можетъ расти повсемѣстно въ области, и если опыты разведенія его были не вездѣ удачны, то виноваты въ томъ не климатъ или почва, а сами люди, недостаточно хорошо обдумавшіе и перачительно производившіе опыты. Мнѣніе это несостоятельно ни съ практической, ни съ теоретической стороны. Если бы виноградъ могъ быть разводимъ повсемѣстно въ видахъ виноделія,—несомнѣнно онъ и разводился-бы, ибо нѣтъ отрасли промышленности, лучше уживающейся съ казачьимъ бытомъ, какъ виноградарство и виноделіе. При наименьшей затратѣ труда и притомъ труда женскаго, разведеніе винограда даетъ порядочный доходъ и, въ условіяхъ благопріятныхъ, доходъ этотъ подвергается меньшему риску, чѣмъ доходъ отъ земледѣлія и скотоводства. Разведеніе винограда въ указанной полосѣ настолько установилось и пріемы самаго разведенія такъ просты, что какъ-бы ни была велика косность массы казачества и крестьянства, она разбилась-бы при наглядности выгодъ промысла, уже вполнѣ установившагося. Но хотя попытки къ разведенію винограда и были дѣлаемы повсемѣстно, однако онѣ далеко не вездѣ увѣнчались успѣхомъ. Положимъ, что средняя температура мѣста и сумма градусовъ тепла со времени откапыванія винограда изъ земли и до времени созрѣванія ягодъ повсемѣстно достаточна; но дѣло въ томъ, что виноградъ не выноситъ слишкомъ рѣзкихъ перемѣнъ въ погодѣ. Это съ одной стороны; а съ другой и почва не вездѣ благопріятствуетъ воздѣлыванію этого растенія. Виноградъ вполнѣ вызрѣваетъ только по отлогостямъ горъ, обращенныхъ къ югу и притомъ на почвахъ, въ составъ которыхъ входитъ въ достаточномъ количествѣ известь. Въ мѣстахъ низменныхъ виноградъ хотя и приноситъ плоды, годные къ употребленію въ сыромъ видѣ, но вино изъ нихъ выходитъ незавиднаго качества. Въ Донецкомъ округѣ, подъ 48° 20′ с. ш. были дѣлаемы опыты разведенія винограда съ соблюденіемъ всѣхъ возможныхъ условій, предписываемыхъ наукой и практикой этого дѣла; но, несмотря на всѣ старанія, изъ винограднаго соку получалось не вино, а уксусъ. Въ станицѣ Пятиизбянской, лежащей подъ 48° 35′ 25″, напротивъ, получаются

весьма хорошія вина. Значительныя-же выгоды отъ разведенія винограда только и мыслимы тамъ, гдѣ изъ него приготовляется годное къ употребленію вино, въ противномъ разѣ виноградъ выгодъ не приноситъ и будетъ разводиться или богатыми любителями для украшенія садовъ, или охотниками, имѣющими досужее время, ради скуднаго урожая незавидпаго качества плодовъ.

Въ виду сказаннаго, распространеніе винограда, какъ торговаго растенія, внѣ указаннаго раіона представляется, на нашъ взглядъ, дѣломъ мало-вѣроятнымъ. Станицы Цымлянская и Раздорская на всегда останутся центрами виноградарства и винодѣлія на Дону. Въ станицѣ Пятиизбянской въ 1870 г. находилось всего 5 виноградныхъ садовъ, въ станицѣ Нижне-Чирской 264. За этой станицей полоса винограда прерывается и въ станицахъ Кобылянской, Есауловской, Потемкинской и Нагавской садовъ нѣтъ, въ Цымлянской ихъ насчитывалось 1,010, а въ Кумшацкой 505. Далѣе слѣдуютъ станицы Романовская, Каргальская, Николаевская и Богоявленская, въ которыхъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ И. Поповымъ, виноградныхъ садовъ вовсе нѣтъ, а по свѣдѣніямъ, добытымъ нами за 1882 г., оказывается, что въ Романовской станицѣ есть 15 садовъ, Верхне-Каргальской 48, Николаевской 6 и въ Богоявленской 60. Съ станицы Константиновской начинается виноградная полоса, идущая непрерывно до станицы Бесергеневской включительно и нѣсколько далѣе за этою станицей. Въ этой полосѣ въ 1870 г. считалось 6,192 виноградныхъ сада и подъ ними болѣе 1,500 десятинъ земли, а въ станицахъ Пятиизбянской, Нижне-Чирской и Цымлянской пространство всѣхъ садовъ опредѣлялось въ 773 десятины. Въ станицѣ Раздорской, по свѣдѣніямъ за 1870 годъ, считалось 1,228 садовъ; въ Кочетовской 1,023; въ Мелиховской 631; въ Бесергеневской 574; въ Константиновской 361; въ Золотовской 161; въ Семикаракорской и Нижне-Кундрюческой 149. По свѣдѣніямъ за 1822 годъ въ станицѣ Раздорской считается 1,146 садовъ; въ Кочетовской 1,125; въ Мелиховской 755; въ Бесергеневской 556; въ Константиновской 480; въ Золотовской 222; въ Семикаракорской и Нижне-Кундрюческой 605.

Общее количество виноградныхъ садовъ въ области на 1-е января 1883 г. простиралось до 8,113, подъ которыми состояло земли 2,434 десятины. Точнаго числа кустовъ виноградныхъ мы не знаемъ, но какъ за среднее можно принять 78 кустовъ на садъ, то и полагаемъ, что число кустовъ въ области должно простираться до 633/т. По округамъ виноградные сады области распредѣляются такъ: въ 1-мъ Донскомъ округѣ 6,123; во 2-мъ Донскомъ 1,609; въ Усть-Медвѣдицкомъ 151, изъ

числа которыхъ торговое значеніе имѣетъ только 1 садъ; въ Хоперскомъ 100, торговаго значенія неимѣющихъ; въ Донецкомъ 74, тоже неимѣющихъ торговаго значенія; въ Черкасскомъ 49, а въ Міусскомъ 7. По свѣдѣніямъ на 1-е января 1882 г. въ 1-мъ Донскомъ округѣ считалось всего 5,905 садовъ, слѣдовательно число садовъ здѣсь въ одинъ годъ увеличилось на 218 (что могло произойти отчасти и отъ болѣе тщательнаго исчисленія), между тѣмъ въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ число садовъ въ теченіе долгихъ лѣтъ остается безъ измѣненія.

Нижеслѣдующая вѣдомость представляетъ свѣдѣнія объ урожаѣ винограда и количествѣ выдѣланнаго изъ него вина въ періодъ времени съ 1870 по 1881 годъ включительно. Вѣдомость составлена на основаніи данныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Цифры въ опой помѣщенныя относятся только къ округамъ 1-му и 2-му Донскимъ, т. е. именно къ раіону винодѣлія.

ГОДЫ.	Урожай винограда въ пудахъ.	Выдѣлано вина въ ведрахъ.	Мѣстная цѣна за ведро вина.	Продано вина на сумму въ рубляхъ.
1870	376,000	265,000	Лучшее вино отъ 5 до 8 р., а низшее до 70 коп.	—
1871	150,000	135,000	Отъ 1 р. до 10 р.	—
1872	100,000	85,000	„ 2 „ до 15 „	—
1873	138,000	103,500	„ 2 „ до 10 „	—
1874	150,000	120,000	„ 1½ до 10 „	—
1875	252,000	33,941	„ 2 р. до 11 „	98,017
1876	177,984	45,433	„ 2 „ до 10 „	99,935
1877	167,414	51,575	„ 70 к. до 8 „	88,893
1878	137,773	37,987	„ 2 р. до 15 „	138,928
1879	201,921	42,647	„ 2 „ до 10 „	92,353
1880	217,801	63,788	„ 2 „ до 8 „	134,957
1881	248,735	77,514	„ 2 „ до 10 „	153,717

Количество показаннаго въ вѣдомости винограда не выражаетъ всего производства этого плода, такъ какъ оффиціальные источники не да-

ютъ данныхъ для опредѣленія урожая въ другихъ мѣстахъ области, помимо округовъ 1-го и 2-го Донскихъ. Точно также и количество выдѣланнаго вина гораздо ниже дѣйствительнаго, ибо въ вѣдомости показано только вино, выдѣланное виноторговцами; но выдѣлкою вина занимаются и сами хозяева садовъ, вино непродающіе, и многіе частные лица, выдѣлывающіе вино изъ покупнаго винограда въ количествѣ отъ 25 до 100 ведръ, отчасти для собственнаго употребленія, отчасти на продажу.

Независимо винодѣлія, владѣльцы виноградныхъ садовъ получаютъ значительный доходъ отъ продажи винограда въ сыромъ видѣ. Но сколько таковаго продается въ сыромъ видѣ точныхъ данныхъ мы не имѣемъ. Въ двадцатыхъ годахъ въ сыромъ видѣ продавалось винограда около 9% всего урожая. Въ 1866 году изъ общаго по всей области урожая въ 446/т. пудовъ, изъ одной Раздорской ст. вывезено 60/т. пудовъ. Въ 1870 г. изъ 213,700 пудовъ урожая въ раіонѣ отъ Константиновской до Бессергеневской ст. продано винодѣламъ до 80/т. пудовъ, самыми садохозяевами употреблено на вино до 31/т. пудовъ и въ сосѣдніе города вывезено болѣе 86/т. пудовъ, т. е. свыше 40% всего урожая. Въ 1881 году вина продано на 153,717 руб., а за виноградъ въ сыромъ видѣ выручено отъ 120 до 140/т., слѣдовательно большая часть винограда продавалась въ сыромъ видѣ.

Въ предѣлахъ области разводится нѣсколько сортовъ винограда; изъ сортовъ краснаго винограда лучшими считаются: винный, слитный, венгерскій, желудевый, кизиловый, буланый; изъ сортовъ бѣлаго винограда особенно замѣчательны: розовато-бѣлый, бѣлый круглый, долгій, пухляковскій и ладонный, а также астраханскій и молдаванскій. Въ сыромъ видѣ продается виноградъ твердокожій, къ выдѣлкѣ вина неспособный, какъ то: буланый, астраханскій, молдаванскій и пухляковскій. Цѣна за пудъ винограда въ раіонѣ виноградной полосы, начинающейся отъ ст. Константиновской, отъ 75 коп. до 2 руб., въ 1882 году виноградъ въ раіонѣ Раздорской, Кочетовской, Золотовской и Мелиховской станицъ продавался по 3 руб. за пудъ. На урюпинской ярмаркѣ онъ продается обыкновенно отъ 3 до 4 руб., а въ Новочеркасскѣ за среднюю цѣну можно считать отъ 1 руб. 20 к. до 2 руб. Изъ виноградниковъ Цымлянской и Кумшацкой станицъ виноградъ въ сыромъ видѣ не вывозится, а продается мѣстнымъ винодѣламъ по цѣнѣ до 4-хъ руб. за пудъ.

Среднюю цѣну за пудъ винограда мы принимаемъ въ 1 руб. 60 к. Средній урожай винограда, выведенный изъ данныхъ за 12 лѣтъ, простирается до 193,136 пудовъ, на сумму, по средней цѣнѣ, до 309/т. руб., что на каждый садъ въ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ округахъ дастъ ва-

ловаго дохода до 40 руб., а на десятину земли, занятую виноградникомъ, до 133 руб., такъ какъ пространство каждаго сада, среднимъ счетомъ, равняется 0,3 десятины. Въ дѣйствительности доходъ этотъ долженъ быть выше, ибо, какъ мы имѣли случай замѣтить, свѣдѣнія объ урожаѣ винограда не отличаются большою точностію. По изслѣдованіямъ священника И. Попова, чистая прибыль хозяевъ съ виноградныхъ садовъ, общее пространство которыхъ простиралось до 1,500 десятинъ, въ 1870 г. составляла сумму въ 129/т. руб., что на каждую десятину сада даетъ 86 руб. Въ счетъ прибылей не входитъ вино, выдѣланное для собственнаго потребленія хозяевъ и потребленный ими же виноградъ въ сыромъ видѣ. Сверхъ того значительное количество винограда обмѣнивается на хлѣбъ, какъ въ предѣлахъ области, такъ и за предѣлами оной, проникая въ уѣзды Старобѣльскій и Славяносербскій. Этотъ виноградъ не можетъ быть учтенъ никоимъ образомъ, ибо обмѣнивается иногда не на вѣсъ, а на мѣру,— а между тѣмъ, при опредѣленіи урожая винограда, онъ въ счетъ не входитъ.

Есть нѣсколько способовъ разведенія винограда. При разводкѣ сѣмянами, плодовъ приходится ждать, на самой лучшей почвѣ, лѣтъ 5; разведеніе лозами гораздо успѣшнѣе. Разведеніе лозами практикуется двояkимъ образомъ: отводками и черенками или чубуками; отводками можно разводить только при существующихъ кустахъ винограда, а чубуками гораздо удобнѣе, ибо чубуковъ можно достать изъ чужихъ садовъ какихъ угодно сортовъ, когда осенью обчищаютъ лозы и вырубаютъ излишнія. Есть еще способъ разведенія винограда скорый, но не всегда удачный— сажать маковки виноградныхъ лозъ.

Такъ какъ въ предѣлахъ области наичаще практикуется разведеніе винограда чубуками, то этотъ способъ мы опишемъ подробнѣе. При разведеніи чубуками поступаютъ такъ: роютъ лунку и кладутъ въ нее нѣсколько виноградныхъ чубуковъ, величиною четверти въ двѣ. При этомъ необходимо соблюдать, чтобы на этихъ чубукахъ было одно или два колѣнца, отъ которыхъ собственно идутъ и корни въ глубь и ростки вверхъ; или берутъ цѣлую лозу, свиваютъ ее кольцомъ, кладутъ въ лунку на разрыхленную землю и сверху засыпаютъ, не болѣе какъ на четверть, землю навозомъ. Такую разсадку можно производить осенью или веспою; лучше и вѣрнѣе осенью, а если весною, то надобно тщательно сохранять приготовленныя къ посадкѣ лозы до весны въ землѣ такъ, чтобы холодъ не повредилъ имъ; съ открытіемъ весны ихъ разсаживаютъ и поливаютъ раза два въ недѣлю. Зарытые въ лунки чубуки дадутъ отъ себя побѣги кругообразно. Отъ разводимаго такимъ образомъ винограда плодъ бываетъ на третьемъ, или четвертомъ году, не далѣе.

Для разводки винограда лунки роются глубиною и шириною въ аршинъ, а иногда и въ полтора, смотря по мѣстности; на днѣ лунки земля взрывается какъ можно мягче, или насыпается лучшею землею, взятою изъ другаго мѣста; если земля очень плоха, то лозу засыпаютъ землею, смѣшанною съ конскимъ навозомъ, толщиною на четверть. Разстояніе между лунками должно быть не менѣе 3-хъ аршинъ, а на землѣ тучной и болѣе. Усердная поливка винограда требуется до 3-хъ лѣтъ, особенно на сухихъ мѣстахъ. Весною для лучшаго удержанія дождевой воды взрывается лопатами вся мѣстность, занимаемая виноградными кустами.

По снятіи ягоды лозы обрѣзываютъ, очищаютъ всѣ молодые побѣги, а маковки, чтобы выспѣли плодоносные чубуки, обрѣзываются еще въ августѣ; иногда для усиленія куста вырубливаются цѣлыя лозы. На зиму лозы очищаютъ, кладутъ на землю по тому направленію, куда имѣетъ наклоненіе корень, потомъ покрываютъ сѣномъ или соломою и зарываютъ землею. Съ наступленіемъ весны, снова отрываютъ лозы и поднимаютъ на слеги, расположенныя надъ корнемъ четвероугольникомъ на сохахъ и привязываютъ каждую лозу къ слегѣ отдѣльно. Когда отроютъ лозы, то наблюдаютъ течетъ-ли изъ нихъ сокъ? Если течетъ—значитъ есть надежда на урожай ягодъ. Въ началѣ іюля молодые побѣги на лозахъ и отъ корня идущіе обламываютъ, чтобы не обезсилить плодоносныя лозы; обрываютъ также и лишніе листья, чтобы свѣтъ солнечный проникалъ до гроздей; когда наступаетъ время окончательнаго созрѣванія винограда и погода не совсѣмъ благопріятствуетъ опому, то обрываютъ почти всѣ листья, каковую операцію совершаютъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

Виноградъ начинаетъ цвѣсти въ концѣ мая и въ началѣ іюня; но о количествѣ ягоды можно судить не ранѣе іюля мѣсяца. Тогда все, что находится на стопкѣ, остается цѣлымъ. Дожди или бури, случающіяся во время цвѣтенія и налива ягоды, весьма вредно отзываются на виноградѣ. Не на всѣхъ сортахъ винограда ягода поспѣваетъ одновременно; въ небольшомъ количествѣ въ жаркое и сухое лѣто, притомъ на песчаномъ грунтѣ, ягода сортовъ косоротовскаго и ладаннаго поспѣваетъ въ концѣ іюля; позже всѣхъ поспѣваетъ сортъ пухляковскій и долгій, но обыкновенно вся ягода созрѣваетъ въ сентябрѣ.

Крѣпкій виноградъ, т. е. толстокожій, сбываютъ на вывозъ постороннимъ покупателямъ, а годный для приготовленія вина продаютъ въ балаганы, устраиваемые пріѣзжими винодѣлами, или везутъ въ г. Новочеркаскъ. Оставляемый для домашняго употребленія виноградъ сушатъ, солятъ, варятъ изъ него варенье и приготовляютъ пардекъ, т. е. родъ

густой, сладкой жидкости, получаемый помощью кипяченія виноградnаго сока, вслѣдствіе чего содержащаяся въ немъ вода испаряется. Свѣжимъ виноградъ сохраняется до Пасхи.

Мѣстные жители приготовляютъ вино двоякое: соковое и дробовое. Соковое вино приготовляютъ такъ: давятъ виноградъ руками въ сумкахъ, или ногами въ кадкахъ, сокъ сливаютъ въ бочепокъ или бочку, гдѣ оный приходитъ въ броженіе, продолжающееся при теплой погодѣ недѣли двѣ, при холодной долѣе. Выдавленные выжимки складываютъ въ отдѣльную посуду, паливаютъ водою столько, чтобы покрыла всю дробъ. (1) Вода отъ дрождей, оставшихся въ виноградной кожечкѣ, приходитъ въ небольшое броженіе и получаетъ довольно силы, если виноградъ хорошо выспѣлъ. Напитокъ этотъ, называемый *другакомъ*, замѣняетъ, до нѣкоторой степени, вино, потому что онъ хотя слабо, но дѣйствуетъ опьяняющимъ образомъ. Часть дроба отдѣляютъ на уксусъ.

Такимъ-же образомъ приготовляютъ и дробовое вино съ тою разницею, что, выдавивши ягоду до-нельзя, сокъ сливаютъ уже не въ закупоренныя бочки, а въ открытые чапы малые или большіе; туда-же высыпаютъ и выдавленныя *жебурины* (2). Нѣкоторые винодѣлы изъ жебуринья выбираютъ самыя стопки, чтобы онѣ не сообщали вину той вязкой кислоты, которая въ нихъ заключается. Красное вино всегда приготовляется дробовымъ, иначе оно не будетъ имѣть цвѣта, такъ какъ красящее вещество заключается именно въ кожечкѣ ягоды. Приготовляютъ еще вино изъ вяленаго винограда, т. е. пролежавшаго нѣкоторое время по снятіи съ кустовъ на открытомъ воздухѣ. Оно всегда бываетъ и вкуснѣе и сильнѣе вина, приготовляемаго изъ винограда прямо по снятіи съ кустовъ. Отъ вяленія избытокъ воды въ ягодахъ испаряется, а виноградный сокъ сгущается; стопки же изсыхаютъ до того, что уже не могутъ передать вину ни терпкости, ни кислоты своей. Изсохшія ягоды даютъ вовсе мало сока, такъ что бѣлаго винограда идетъ на ведро отъ $1^1/_2$ до 2 пудовъ, а краснаго 2 и болѣе пуда; но зато вяленое вино всегда вкусно, мягко, сладко и въ достаточной мѣрѣ крѣпко.

По мѣсту произрастанія винограда лучшими винами считаются цымлянскія и раздорскія, причемъ Цымлянская станица славится преимущественно красными винами, а Раздорская бѣлыми. По сортамъ винограда, изъ котораго вино приготовляется, оно носитъ различныя названія и различается одно отъ другаго вкусомъ, цвѣтомъ, крѣпостью и прочностью. Такъ, пухляковское вино отличается отъ другихъ своею чистотою и пріі-

(1) Дробомъ или дробью жители называютъ семена винограда.

(2) Жебуриньемъ называютъ выжимки изъ винограда, т. е. кожечку, сѣмена и стопки.

ятнымъ, густымъ желтымъ цвѣтомъ; оно сильнѣе всѣхъ другихъ бѣлыхъ винъ; за нимъ слѣдуетъ долгое уже съ меньшею желтизною, а косоротовское и круглое еще слабѣе и водянистѣе долгаго. Изъ бѣлыхъ винъ самымъ вкуснымъ считается ладонное, хотя нѣкоторыхъ любителей вина оно и не удовлетворяетъ; изъ красныхъ винъ самое лучшее кизиловое. Вина всѣхъ сортовъ, приготовленныя изъ винограда нагорнаго, безспорно много лучше винъ изъ винограда, растущаго на мѣстахъ низменныхъ.

Натуральныя вина, говоря вообще, непрочны, особенно дробовыя, такъ что въ лѣтнее время часто окисаютъ; порча, впрочемъ, много зависитъ отъ помѣщенія, способовъ приготовленія вина и степени зрѣлости, при которой оно спускается съ чановъ. Помѣщеніе для вина у самыхъ садохозяевъ, за весьма немногими исключеніями, плохое и иногда въ одномъ и томъ-же погребѣ вмѣстѣ съ виномъ помѣщаются и кислая капуста, и соленые огурцы, подчасъ деготь, что имѣетъ весьма дурное вліяніе на запахъ вина. Приготовленіемъ вина обыкновенно спѣшатъ, чтобы поскорѣе выручить деньги; какъ только виноградный сокъ очистился, его тотчасъ-же спускаютъ; иногда даже и этого не дожидаются, разсчитывая, что вино дойдетъ въ бочкахъ и не обращая вниманія на то, выбродило-ли оно совершенно? А между тѣмъ отъ совершеннаго окончанія броженія зависитъ прочность вина. Окончанія броженія приходится иной разъ ожидать очень долго, до конца декабря или января; а иногда и до слѣдующей весны. Точно опредѣлить время спуска вина можетъ только опытный виноделъ.

Таковы пріемы выдѣлки вина, практикуемые мѣстными жителями. Виноделы, занимающіеся виноторговлею, при фабрикаціи винъ, употребляютъ различныя средства для приданія имъ надлежащаго цвѣта, вкуса и крѣпости въ угоду потребителей. Нанчаще употребляемыя примѣси къ натуральному вину есть сахаръ и спиртъ. Но донское вино сравнительно низшаго качества можно сдѣлать превосходнымъ и не прибѣгая къ посторонниимъ примѣсямъ. Главный недостатокъ донскихъ винъ есть водянистость, избавиться отъ которой весьма легко посредствомъ вымораживанія. Вино въ деревянной посудѣ подвергается дѣйствію мороза; когда часть воды замерзнетъ, остальная незамерзшая жидкость сливается и вновь подвергается вымораживанію. Этотъ процессъ продолжается иногда до тѣхъ поръ, пока вино не вымерзнетъ на половину. Цѣнность вина, такимъ образомъ, удваивается, а качествомъ оно становится много лучше. Выморозки ничего не боятся, даже самаго сильнаго солнечнаго жара. Другое средство къ сохраненію донскаго натуральнаго вина отъ порчи есть разливка его въ бутылки и купорка въ мартѣ или началѣ апрѣ-

ля; раздорскія натуральныя вина чѣмъ долѣе стоятъ въ бутылкахъ, тѣмъ болѣе улучшаются во вкусѣ.

Въ винодѣліи большую роль играетъ посуда; вино, приготовляемое въ спиртовыхъ бочкахъ, бываетъ гораздо сильнѣе и прочнѣе, чѣмъ въ простыхъ; чѣмъ чище держится посуда, въ которой вино приготовляется, тѣмъ чище и пріятнѣе бываетъ и самое вино; старая, плохо отмытая деревянная посуда портитъ вино, ибо застарѣлая въ посудѣ окись сообщается и вину.

Натуральныхъ донскихъ винъ въ продажу поступаетъ очень мало и внѣ предѣловъ области о донскихъ винахъ имѣютъ понятія превратныя, такъ какъ вино, идущее чрезъ руки виноторговцевъ, есть всегда болѣе или менѣе продуктъ фабрикованный. Высокаго качества натуральныя вина, приготовленныя изъ отборнаго односортнаго и притомъ вяленаго винограда, вымороженныя надлежащимъ образомъ и выдержанныя въ бутылкахъ,—очень дороги, не дешевле 1½ и до 3 руб. за бутылку. Но зато качествомъ своимъ вина эти превосходятъ не только русскія вина, но и многія изъ заграничныхъ, не особенно высокихъ сортовъ. Вина низшаго качества въ натуральномъ ихъ состояніи не такъ хороши на вкусъ, какъ фабрикованныя; но никакая фабрикація не сообщитъ донскому вину тѣхъ превосходныхъ качествъ, которыми отличаются натуральныя вина высшаго достоинства.

Намъ остается сказать теперь только нѣсколько словъ о дурномъ вліяніи климата на виноградарство въ предѣлахъ области. Самое гибельное вліяніе имѣютъ жестокіе морозы въ безснѣжныя зимы. Случается, что сады виноградные если не совсѣмъ вымерзаютъ, то настолько повреждаются, что едва черезъ годъ или черезъ два могутъ быть поправлены. Нерѣдко повреждаютъ виноградъ и утренники, бывающіе въ апрѣлѣ и особенно въ маѣ. Сады, расположенные на низменныхъ мѣстахъ, заливаются иногда весеннею водою и если долго подъ нею остаются, то лозы пропадаютъ.

Насколько велико экономическое значеніе виноградарства на Дону, явствуетъ изъ того, что въ области числится 7,732 торговыхъ виноградныхъ сада, и, слѣдовательно, 7,732 семьи, или 46,000 съ лишнимъ душъ обоего пола, если и не живутъ исключительно доходами съ садовъ, то по крайней мѣрѣ имѣютъ въ доходахъ съ нихъ значительное подспорье. Подспорье это тѣмъ важнѣе, что для ухода за садомъ не нужно мужскаго мускульнаго труда; женщины и старики легко съ нимъ управляются. Отсутствіе казака на службу гораздо вреднѣе отзывается на экономическомъ положеніи семьи хлѣбопашца, чѣмъ семьи виноградаря.

Понятнымъ отсюда становится какое бы громадное значеніе могли имѣть поощрительныя мѣры къ развитію на Дону виноградарства. Но мы сказали уже выше, что главнымъ препятствіемъ къ повсемѣстному разведенію винограда служатъ климатическія и почвенныя условія края. Не даромъ-же еще Виргилій сказалъ: „не всѣ земли все производить могутъ:“ . . . . . .

---

5. Садоводство и лѣсоводство.

Садоводство въ области, за весьма немногими исключеніями, не составляетъ особаго промысла, хотя жители очень любятъ разводить сады собственно для *утѣхи*, какъ говорятъ казаки. Всѣхъ садовъ въ области на 1-е января 1883 г. состояло 27,949, а такъ какъ къ этому времени общее число жителей простиралось до 245,689 семействъ, то одинъ садъ приходится менѣе чѣмъ на 9 семействъ. Такое отношеніе числа садовъ къ числу жителей можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ охоты ихъ къ дѣлу садоводства, что подтверждается особенно успѣшнымъ разведеніемъ садовъ въ послѣдніе 60 лѣтъ. Въ 1822 году всѣхъ фруктовыхъ садовъ въ области считалось около 7/т., а черезъ 60 лѣтъ ихъ стало въ четыре раза больше. По количеству садовъ первое мѣсто занимаетъ округъ Донецкій, въ которомъ числится 8,110 садовъ, потомъ слѣдуетъ Хоперскій съ 7,557 садами, Усть-Медвѣдицкій съ 4,310, 2-й Донской 3,870, 1 й Донской 2,745 и, наконецъ, Міусскій 273 сада. Въ Міусскомъ округѣ большинство садовъ имѣютъ торговое значеніе и сдаются въ аренду цѣною отъ 15 до 260 руб. за одинъ урожай плодовъ; есть и такіе сады, плоды одного урожая съ которыхъ сдаются въ аренду за 500 и даже 800 руб. Во всѣхъ остальныхъ округахъ области фруктовыхъ садовъ, имѣющихъ торговое значеніе, насчитывается 325 и первое мѣсто занимаетъ округъ Черкасскій съ 174 садами; затѣмъ слѣдуютъ округа: Хоперскій съ 95 садами, Усть-Медвѣдицкій съ 42, въ Донецкомъ округѣ 7, во 2-мъ Донскомъ 6 и въ 1-мъ Донскомъ 1. Средней доходности садовъ этихъ мы опредѣлить не можемъ, по отсутствію необходимыхъ къ тому данныхъ; но по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ благопріятные годы урожай плодовъ сдается въ аренду за сумму отъ 100 до 500 руб. съ каждаго сада.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ явствуетъ, что число торговыхъ садовъ, а слѣдовательно и доходность съ нихъ не стоитъ въ прямой зависимости съ численностью садовъ вообще, и округа Донецкій, 2 й и 1-й Донскіе, въ этомъ отношеніи, представляютъ поразительный примѣръ

садоводства не изъ выгодъ, а ради удовольствія. Въ Донецкомъ округѣ, напримѣръ, преобладаютъ сады вишневые, но плоды ихъ почти не имѣютъ сбыта и потребляются самими садохозяевами.

Г. Богдановичъ въ своемъ ,,Статистическомъ описаніи'' говоритъ, что всѣхъ древесныхъ плодовъ съ садовъ области почучается до 20/т. пудовъ, а вывозится за предѣлы области $^1/_{10}$ часть этого количества; но какимъ путемъ добыты свѣдѣнія имъ сообщаемыя объ этомъ цитируемый авторъ не упоминаетъ. Средній урожай фруктовъ можно вывести изъ болѣе или менѣе точныхъ статистическихъ данныхъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени; но статистическихъ данныхъ объ урожаяхъ фруктовъ въ предѣлахъ области никогда не собиралось, а слѣдовательно и заключеніе объ урожаѣ оныхъ на цифровыхъ данныхъ основать нельзя. Остаются гадательныя предположенія, обоснованныя личными наблюденіями изслѣдователя и отзывами компетентныхъ лицъ. Само собою разумѣется, что при такомъ рѣшеніи вопроса возможны весьма крупныя ошибки.

Начать съ того, что обильный урожай фруктовъ въ садахъ области есть явленіе исключительное, случающееся въ 20 лѣтъ 3—4 раза не болѣе. Обыкновенно-же фруктовъ родится столько, что, за отчисленіемъ на потребленіе своей семьи, хозяинъ можетъ пустить въ продажу самое ничтожное количество ихъ. При хорошемъ урожаѣ самый скромный садикъ можетъ принести до 3 пудовъ фруктовъ, а слѣдовательно всѣ сады дадутъ до 84/т. пудовъ. Но вѣдь въ предѣлахъ области есть сады, въ урожайные годы приносящіе до 500 и болѣе пудовъ фруктовъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ намъ лично извѣстныхъ замѣчательныхъ урожаевъ. Въ 1853 г. въ одномъ изъ садовъ юго-западной части Донецкаго округа было снято около 1,200 пудовъ различныхъ фруктовъ, несмотря на то, что плоды на яблоняхъ въ значительной мѣрѣ были попорчены майскими жуками и ихъ личинками; однихъ абрикосовъ было снято около 150 пудовъ. Въ 1870 или 1871 г., хорошо не упомню, въ саду одного любителя садоводства въ Міусскомъ округѣ съ единственнаго персиковаго дерева было снято 800 плодовъ. Въ 1881 году въ слободѣ Дьяковой того же округа садъ, сданный садовладѣльцемъ въ аренду за 100 р., далъ арендатору чистой прибыли 800 руб., и, судя по мѣстнымъ цѣнамъ, арендаторъ снялъ не менѣе 600 пудовъ разныхъ фруктовъ. По этимъ даннымъ нельзя, конечно, судить о доходности садовъ, ибо, повторяемъ, такіе урожаи носятъ характеръ случайности. Тѣмъ не менѣе можно за средній доходъ съ торговаго сада считать 100 руб., а принимая въ области 500 таковыхъ садовъ, доходность отъ торговаго

садоводства выразится въ суммѣ 50,000 руб., причемъ въ хорошіе годы она можетъ возрастать до 150 и до 200/т. руб., а въ плохіе падать до 20 и 25/т.

Опредѣлить пространство земель, занятыхъ садами въ области, также не представляется возможнымъ, ибо есть сады, занимающіе нѣсколько десятинъ, и есть другіе, раскинутые на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ саженей. Въ общемъ, однако-же, пространство каждаго сада можно принять въ 600 квадр. саженей или въ $^1/_4$ десятины, судя по тѣмъ образчикамъ садовъ малыхъ, среднихъ и большихъ, которые мы видѣли лично. Въ такомъ разѣ общее пространство, занятое садами области, опредѣлится въ 7/т. десятинъ.

Лучшіе сады находятся, безспорно, въ Черкасскомъ округѣ и особенно по отлогостямъ горъ, возвышающихся съ правой стороны р. Аксая, начиная отъ Новочеркаска до ст. Аксайской. Затѣмъ, прекрасные, такъ называемые, барскіе сады находятся въ Міусскомъ округѣ, гдѣ помѣщики, при крѣпостномъ правѣ, обращали на садоводство большое вниманіе. Въ остальныхъ округахъ можно также найти по нѣсколько роскошныхъ садовъ. Вообще говоря, сады южной половины области представляютъ большее разнообразіе фруктовъ и здѣсь можно встрѣтить болѣе высокіе сорты оныхъ; по обилію фруктовъ посредственнаго качества округа Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій едва-ли не превосходятъ округа Черкасскій и Міусскій.

Что касается до видовъ растеній, разводимыхъ въ садахъ области, то всѣ они подробно перечислены въ главѣ V объ естественныхъ произведеніяхъ.

Исторія области войска Донскаго обнимаетъ періодъ съ небольшимъ въ 300 лѣтъ. Древнія казачьи общины хозяйствомъ не занимались. Казаки вели войны и жили исключительно военною добычею. Скудныя жилища ихъ были разбросаны въ лѣсахъ по теченію большихъ рѣкъ: Дона, Медвѣдицы, Хопра, Бузулука и Донца. Въ величественныхъ и непроходимыхъ лѣсахъ казаки находили защиту отъ непріятелей и, въ тоже время, обильный матеріалъ для своего продовольствія въ видѣ разнаго рода дичи. Обиліе лѣсовъ поддерживало обиліе водъ въ рѣкахъ, такъ что когда турки прекратили входъ въ Азовское море по Дону, казаки выѣзжали въ море по Міусу. Извѣстно также, что *Петръ Великій* провелъ по Дону изъ Воронежа къ Азову цѣлый флотъ. Въ концѣ XVIII вѣка въ Міусскомъ округѣ на всѣхъ горныхъ склонахъ по теченію рѣкъ

и балокъ существовали дѣвственные лѣса, населяемые воображеніемъ мѣстнаго населенія различными миѳическими животными. Г. Баумапъ, писавшій о донскихъ лѣсахъ въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, замѣчаетъ, что нигдѣ въ южной Россіи нѣтъ столько остатковъ бывшихъ величественныхъ лѣсовъ, какъ въ землѣ войска Донскаго. Въ верховьяхъ Грузскаго Еланчика, по его словамъ, гдѣ нынѣ нѣтъ и слѣдовъ древесной растительности, лѣтъ 40 назадъ (т. е. въ началѣ XIX вѣка) были старые густые лѣса, въ которыхъ скрывались разбойники. Низменная степь между Ростовомъ и Азовомъ была нѣкогда покрыта дремучимъ лѣсомъ, а нынѣ даже и въ землѣ никакихъ древесныхъ остатковъ нѣтъ. Старожилы еще помнятъ прекрасные и обширные лѣса въ Донецкомъ округѣ по теченію Донца и въ юртахъ Луганской, Митякинской и отчасти Гундоровской станицъ. Въ юртѣ станицъ Кочетовской и Раздорской не далѣе какъ $^1/_4$ вѣка назадъ можно было видѣть огромныя пространства, на которыхъ въ большомъ количествѣ торчали старые пни могучихъ, нѣкогда произроставшихъ здѣсь дубовъ.

И куда дѣвалась эта растительность? Вся истреблена она безпощадною рукою самихъ неразсчетливыхъ хозяевъ.

Первыя болѣе или менѣе точныя статистическія данныя о пространствѣ лѣсовъ въ области мы встрѣчаемъ въ „Статистическомъ описаніи“ г. Богдановича и свѣдѣнія имъ сообщаемыя, по всей вѣроятности, относятся ко времени до 1820 г. Всего лѣса считалось въ ту пору 421,292 десятины, въ числѣ которыхъ строеваго лѣса было 102,553 $^1/_2$ десят., а дровянаго и кустарниковаго 318,738 $^1/_2$ десят. Лѣсъ этотъ распредѣлялся крайне неравномѣрно по территоріи области. Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, самомъ лѣсистомъ, считалось около 176/т. десят., въ калмыцкихъ же кочевьяхъ его было только около 12 десят., а въ Черкасскомъ округѣ 15 десят. Остальные округа, по отношенію къ распредѣленію лѣса, идутъ въ такомъ порядкѣ: во 2-мъ Донскомъ около 85/т., въ Хоперскомъ свыше 80/т., въ Донецкомъ 51 $^1/_2$ т., въ 1-мъ Донскомъ свыше 19/т. и въ Міусскомъ около 10/т. десят. Г. Красновъ, въ книгѣ своей, на которую мы ссылались прежде, говоритъ, что въ предѣлахъ войска Донскаго, по вычисленіямъ Межевой Коммиссіи, считается до 360,370 десят. лѣса, распредѣленнаго неравномѣрно по всей области. Между тѣмъ Л. Ѳ. Вершининъ, бывшій впослѣдствіи областнымъ лѣсничимъ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ мартовской книжкѣ Журн. мин. госуд. им. за 1861 г., заявляетъ, что во владѣніи войска, по свѣдѣніямъ 1822 г., показано до 360,212 десятинъ. Такимъ образомъ свѣдѣнія, сообщенныя гг. Красновымъ и Вершининымъ съ одной стороны и г. Бог-

дановичемъ съ другой, разнятся между собою на 60/т. съ лишнимъ десятинъ. Разница эта могла объясняться тѣмъ обстоятельствомъ, что гг. Красновъ и Вершининъ помѣщичьихъ лѣсовъ не вводили въ счетъ, а у г. Богдановича нѣтъ указаній на то, чтобы лѣса эти были исключены изъ общаго счета. Но такое заключеніе будетъ неправильно въ виду категорическаго заявленія г. Вершинина, что въ 1822 г. считался лѣсъ, состоящій во владѣніи *всего войска*.

По отношенію собственно къ лѣсамъ станичнымъ и войсковымъ г. Вершининъ приводитъ другія данныя, изъ которыхъ явствуетъ, что войсковыхъ лѣсовъ въ войскѣ Донскомъ считается 32,155 десят. 563 саж., а станичныхъ 290,686 десят. 1,176 саж., всего около 323/т. десят. Но и эту послѣднюю цифру цитируемый авторъ считаетъ невѣрною. Такъ, площадь войсковыхъ лѣсовъ онъ считаетъ не свыше 25/т. десят. вмѣсто 32/т., а площадь станичныхъ лѣсовъ въ 200/т. десят. вмѣсто 290,686.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ производительной площади собственно войсковыхъ лѣсовъ къ 1-му января 1873 г. считалось 37,556 десят., въ числѣ которыхъ собственно лѣсной площади 21,943 десят., а безлѣсной, но удобной къ разведенію лѣса земли, 15,612 десятинъ. На 1-е января 1874 г. производительная площадь войсковыхъ лѣсовъ, по данымъ хозяйственныхъ съемокъ, показана въ 37,447 десят., т. е. на 109 десят. менѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Въ теченіе 1874 г. произведена подробная инструментальная съемка при переустройствѣ лѣсовъ 7 лѣсничества и на 1-е января 1875 г. въ вѣдомствѣ управленія лѣсною частію въ области оказалось войсковыхъ лѣсовъ 37,430 десят. 1300 саж., въ числѣ которыхъ лѣсной площади 22,393 десят. 773 саж., а безлѣсной удобной земли 15,037 десят. 527 саженей. Вся производительная лѣсная площадь распредѣляется въ 10-ти лѣсничествахъ, раздѣленныхъ на 135 лѣсныхъ дачъ. На 1879 г. лѣсная площадь считалась въ 22,496 десят. съ небольшимъ, изъ числа которыхъ въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ округахъ 18,333 десят. 551 саж., въ округѣ Донецкомъ 2,486 десят. 637 саж., а въ Міусскомъ 1,677 десят. 176 саженей.

Нижеслѣдующая таблица, данныя которой заимствованы изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, представляетъ пространство лѣсной площади войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ и процентныя отношенія количества лѣсовъ къ общему количеству всей удобной земли и къ числу душъ мужскаго пола войсковаго сословія.

На 1-е января.	Всей удобной земли въ десятинахъ.	Общее количество лѣсовъ въ десятинахъ.	Процентное отношеніе лѣса къ удобной землѣ.	Сколько приходится лѣсу на душу мужскаго пола войсковаго сословія.
1878 года	12,788,960	313,145	2,4	0,8
1879 ,,	—	313,233	2,4	0,8
1880 ,,	—	313,233	2,4	до 0,8
1881 ,,	—	313,530	Свыше 2,5	Свыше 0,7
1882 ,,	—	313,947	Свыше 2,5	0,75

Изъ таблицы этой видно, что площадь лѣсовъ склоняется къ повышенію какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ пространству всей удобной земли и числу жителей. Увеличивается собственно площадь войсковыхъ лѣсовъ; пространство же лѣсовъ станичныхъ остается безъ измѣненія и обозначается по свѣдѣніямъ за 1822 г. Но мы видѣли, что уже въ 1860 г. Вершининъ, лицо, въ вопросѣ о лѣсахъ области весьма компетентное, отнесся къ показанному пространству лѣсовъ съ большимъ сомнѣніемъ и уменьшилъ оное почти на цѣлую треть. Для настоящаго времени, въ сравненіи съ 1822 г., пространство станичныхъ лѣсовъ придется уменьшить на половину, если не болѣе. Мы не особенно ошибемся, если пространство лѣсной площади станичныхъ лѣсовъ, годныхъ къ какой нибудь хозяйственной эксплоатаціи, будемъ считать въ 150/т. десят., а остальную землю, показанную подъ лѣсами, можно считать, да и то подъ сомнѣніемъ, развѣ только болѣе другихъ земель пригодною къ разведенію лѣса.

Съ другой стороны, всеподданнѣйшіе отчеты совершенно игнорируютъ лѣса помѣщичьи и вообще состоящіе въ частномъ владѣніи. Если по свѣдѣніямъ за 1822 г. всѣхъ лѣсовъ во владѣніи войска показано 360/т. десят., а изъ нихъ въ пользованіи станицъ и въ вѣдѣніи войсковой администраціи состояло 322/т. десят., то ясно, что 38/т. десят. или около того количества лѣсу состояло въ частномъ владѣніи. Положимъ, что до шестидесятыхъ годовъ помѣщики крайне небрежно относились къ своимъ лѣсамъ и безпощадному истребленію ихъ много содѣйствовала выборочная рубка и пастьба скота,—тѣмъ не менѣе и теперь еще во многихъ экономіяхъ округовъ Міусскаго, Донецкаго, Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго сохранились если не лѣса, то лѣски, въ которыхъ строительнаго матеріала немного, но лѣсъ подѣлочный можно найти безъ

особеннаго труда. Въ послѣдніе же 20 лѣтъ и помѣщики взялись за умъ и не только болѣе тщательно оберегаютъ лѣски, сохранившіеся при ихъ имѣніяхъ, но нѣкоторые заботятся и о лѣсоразведеніи, натыкая тамъ и сямъ вербовые колья и иной разъ насаждая болѣе цѣнныя породы деревьевъ, каковы дубъ и ясень. Что касается до казаковъ, то лѣса общиннаго владѣнія они истребляютъ съ ожесточеніемъ, словно непріятельское имущество, но лѣски, состоящіе въ ихъ частномъ владѣніи, тщательно оберегаютъ и распространяютъ. Въ Донецкомъ округѣ, напримѣръ, рѣдкій домохозяинъ не имѣетъ своей *лиады*, то есть небольшаго огороженнаго или окопаннаго пространства земли съ лѣсными насажденіями. Въ этихъ искусственно разведенныхъ рощахъ нанчаще намъ приходилось встрѣчать слѣдующія древесныя породы: карачъ, вязъ, ясень, тополь, а по водотокамъ—вербу и ольху. Дубъ встрѣчается рѣдко, липа почти никогда.

Не рискуя впасть въ преувеличеніе, мы полагаемъ, что общее пространство лѣсной площади, состоящей въ частномъ владѣніи, слѣдуетъ считать, приблизительно, въ 50/т. десятинъ. А такъ какъ въ войсковыхъ лѣсахъ на 1-е января 1882 г. считалось подъ лѣсами около 23,262 десятинъ, въ станичныхъ-же лѣсахъ лѣсная площадь принята нами въ 150/т. десят.,—то общее количество лѣсу въ области будетъ простираться до 224/т. десятинъ.

Таковъ крайне ничтожный наличный остатокъ могучей лѣсной растительности, покрывавшей нѣкогда, за исключеніемъ самой южной окраины, всю территорію области!

Но допустимъ, что лѣсъ существуетъ въ томъ именно количествѣ, какъ показано въ приведенной нами таблицѣ. Все таки отношеніе лѣсной площади ко всей удобной землѣ въ области представляется весьма мало утѣшительнымъ. Тенгоборскій, въ своемъ превосходномъ сочиненіи „о производительныхъ силахъ Россіи“, принимаетъ за норму лѣса въ каждой странѣ, какъ въ экономическомъ, такъ и климатическомъ и санитарномъ отношеніи, до 25% или $^1/_4$ часть всей ея площади. Во Франціи лѣса составляютъ 10%; въ Пруссіи 22%; въ Австріи до 25%; въ Европейской Россіи до 35%; на Дону только 2,5%. Менѣе этого мы находимъ въ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской по $1^1/_2$%; въ Ставропольской и Астраханской по 0,8%. Чтобы пополнить недостатокъ въ лѣсѣ и довести лѣсную площадь до нормы, указанной Тенгоборскимъ, придется въ области развести лѣсъ на площади свыше 3/мил. дес. Очевидно, эта задача не подъ силу одному поколѣнію людей, какъ-бы ни было оно энергично и предпріимчиво.

Свѣдѣнія, заимствованныя нами у Тенгоборскаго, относятся къ 1854 году. Съ того времени количество лѣсовъ въ Европейской Россіи уменьшилось въ значительной мѣрѣ. На 1-е января 1880 г. всѣхъ лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго управленія, въ Европейской Россіи считалось 123,191,288 десятинъ, за исключеніемъ тундръ Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ до 27/мил. дес. На каждую квадратную версту общей территоріи Европейской Россіи, кромѣ внутреннихъ водъ (за исключеніемъ Финляндіи, губерній Привисляпскихъ, земель Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ), приходится: общей площади казенныхъ лѣсовъ 31,3 дес.; собственно удобной лѣсной почвы 25 дес.; на каждаго человѣка населенія обоего пола приходится собственно удобной лѣсной почвы по 1,5 десятинъ.

Принимая для области количество лѣса на 1-е января 1882 года въ 313,947 дес., чего въ дѣйствительности нѣтъ, мы получимъ на каждую квадратную версту всей территоріи области по 2,25 дес., т. е. почти въ 15 разъ менѣе, чѣмъ сколько приходится въ Европейской Россіи однихъ казенныхъ лѣсовъ. На каждаго жителя обоего пола приходится съ небольшимъ по 0,2 дес. Если-бы лѣсъ былъ разбросанъ равномѣрно по всей территоріи области и если-бы повсемѣстно онъ представлялъ матеріалъ годный для построекъ и различныхъ подѣлокъ, то область могла-бы, при нѣкоторой разсчетливости жителей, удовлетворить ихъ собственно экономическія потребности своимъ лѣсомъ. А между тѣмъ лѣсъ составляетъ значительную статью ввоза въ предѣлы области, такъ что чрезъ Калачевскую и Качалинскую пристань сплавляется его ежегодно до 6/мил. пудовъ. Уже этотъ одинъ фактъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того незавиднаго положенія, въ которомъ находятся лѣса области.

Непосредственное экономическое значеніе лѣса далеко не самое важное въ быту человѣка, ибо гонимое нуждою человѣчество измышляетъ способы обходить недостатокъ лѣса. Гораздо болѣе важное значеніе мы придаемъ лѣсу въ отношеніи климатическомъ и санитарномъ и въ отношеніи къ плодородію почвы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ менѣе въ данной странѣ лѣсовъ, тѣмъ значительнѣе разность въ температурѣ лѣта и зимы, тѣмъ суше воздухъ, тѣмъ сильнѣе и убійственнѣе вѣтры.

Лѣсъ, точно также какъ гора или высокая стѣна, защищаетъ отъ вѣтра. Дующій въ предѣлахъ области въ теченіе лѣта восточный, переходящій то въ юго-восточный, то въ сѣверо-восточный вѣтеръ, столь мѣтко малороссами называемый *суховѣемъ*, не встрѣчая никакого препят-

ствія въ открытыхъ степяхъ, чрезвычайно гибельно вліяетъ на хлѣбопашество и скотоводство. Почва подъ вліяніемъ суховѣя растрескивается, ручьи и водныя балки пересыхаютъ, самыя рѣки мелѣютъ. Губительное вліяніе этого вѣтра, по словамъ заслуженнаго профессора ботаники *В. М. Чертяева*, можетъ быть устранено единственно обильнымъ лѣснымъ насажденіемъ. Страна богатая лѣсомъ отличается обыкновенно болѣе влажною атмосферою, надъ лѣсомъ бываютъ чаще и дожди, и обильныя росы. Пашни, прилегающія къ лѣсу, меньше страдаютъ отъ засухи и отличаются большимъ плодородіемъ. Лѣсныя испаренія внутри материковъ замѣняютъ, до нѣкоторой степени, испаренія морскія, столь благодѣтельно вліяющія на прибрежьяхъ морей. Большая часть текучихъ водъ беретъ свое начало изъ лѣсистыхъ горъ. По мѣрѣ того какъ лѣса истребляются, рѣки мелѣютъ. Это явленіе замѣчается повсемѣстно и констатируется такимъ авторитетомъ какъ Шахтъ. Многія мѣстности, прежде изобиловавшія водою, отличались вмѣстѣ съ тѣмъ и плодородіемъ. Съ истребленіемъ лѣсовъ уменьшилось количество воды, а съ тѣмъ вмѣстѣ оскудѣвало и плодородіе.

Дерево, какъ и всякое растеніе, всасываетъ изъ атмосферы углекислоту, вредную для дыханія людей и животныхъ, и взамѣнъ того выдѣляетъ кислородъ, необходимый для ихъ дыханія. Чѣмъ больше лѣсъ, тѣмъ большую всасывающую поверхность онъ представляетъ, тѣмъ болѣе выдѣляетъ кислорода и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе очищаетъ и улучшаетъ воздухъ, которымъ мы дышемъ. Благодѣтельное вліяніе хорошаго воздуха на здоровье людей и животныхъ несомнѣнно и очень вѣроятно, что опустошительныя эпидемическія болѣзни находятся въ связи съ измѣненіемъ атмосферы, происшедшимъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ. Извѣстный статистикъ Моро-де-Жанесъ, въ интересномъ своемъ сочиненіи „Изслѣдованіе объ измѣненіи атмосферы отъ истребленія лѣсовъ“, указываетъ именно на связь эпидемическихъ болѣзней съ уменьшеніемъ лѣсной растительности.

Одна изъ величайшихъ истинъ политической экономіи состоитъ въ положеніи, утверждающемъ связь экономическаго состоянія народа со степенью обезпеченности возобновленія произведеній его страны. Не обезпеченность происходитъ въ томъ случаѣ, когда народъ предается неразсчетливому истребленію, т. е. когда онъ потребляетъ болѣе, чѣмъ производитъ. Истребленіе лѣсовъ безъ всякаго попеченія объ ихъ возобновленіи принадлежитъ именно къ такимъ неразсчетливымъ потребленіямъ.

Въ предѣлахъ области, какъ и во всякой другой странѣ, лѣса умень-

шались по мѣрѣ увеличенія народонаселенія и развитія земледѣлія, скотоводства и разныхъ промысловъ. *Спросъ* на лѣсъ увеличивался въ такой мѣрѣ, что природа не могла удовлетворить оный *предложеніемъ*, происходящимъ отъ естественнаго прироста. Постепенное уменьшеніе лѣсовъ довело ихъ чуть не до совершеннаго уничтоженія, особенно въ станичныхъ юртахъ, гдѣ корыстолюбіе и безтолковость помогли опустошить ихъ. Къ счастію, по мѣрѣ того какъ истреблялись лѣса, росло среди нѣкоторой части жителей сознаніе въ необходимости прекратить безобразное хищеніе и для сохраненія лѣса ввести правильное лѣсное хозяйство. Войсковая администрація пошла еще далѣе и категорически поставила вопросъ о необходимости лѣсоразведенія. Охраненіе существующихъ лѣсовъ и разведеніе новыхъ требуетъ, въ настоящее время, особой заботливости и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ, какъ собственно войсковаго, такъ и общенароднаго хозяйства области.

Охраненіе существующихъ лѣсовъ требуетъ непремѣннаго исполненія только двухъ условій: 1) *ежегодная рубка не должна превышать ежегоднаго его возобновленія;* 2) *уходъ за лѣсомъ долженъ способствовать или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать его естественному возобновленію.* Послѣдняя задача не представляетъ большихъ трудностей, потому что деревья обладаютъ весьма обширными средствами размноженія. Но если не особенно трудно сохраненіе лѣсовъ существующихъ, то нельзя того же сказать о разведеніи лѣсовъ вновь. Лѣсоразведеніе—это цѣлая наука, требующая отъ адептовъ своихъ совершеннаго знанія дѣла, умѣнья приноровиться къ климату, почвѣ, къ характеру мѣстности. Но одного знанія, энергіи и терпѣнія мало; необходимы деньги и много денегъ.

Войсковая администрація не остановилась предъ затратами и ей принадлежитъ починъ въ великомъ дѣлѣ лѣсоразведенія на Донскихъ степяхъ.

Военный совѣтъ въ журналѣ 25-го сентября 1874 года замѣтилъ, что вопросъ о сохраненіи лѣсовъ и о культивированіи безлѣсныхъ пространствъ на югѣ Россіи имѣетъ государственное значеніе и въ настоящее время на этотъ предметъ правительство обратило уже самое серьезное вниманіе; поэтому Военный совѣтъ указывалъ на необходимость „съ наибольшею энергіею обратиться къ разведенію древеснаго топлива на безлѣсныхъ площадяхъ въ существующихъ лѣсничествахъ.“ Важность этого требованія областное правленіе вполнѣ сознавало и не столько въ видахъ увеличенія массы древеснаго топлива, которое на югѣ замѣняется съ успѣхомъ другими веществами (антрацитъ, каменный уголь, кизякъ,

камышъ, и пр.), сколько въ видахъ обезпеченія потребностей мѣстнаго населенія въ строевомъ и подѣлочномъ матеріалѣ, столь необходимомъ въ земледѣльческомъ быту. Поэтому, въ особомъ представленіи г. военному министру, оно внесло предположенія о введеніи, по возможности, неистощительнаго пользованія и надлежащаго охраненія въ станичныхъ лѣсахъ, составляющихъ главную массу лѣснаго имущества; а затѣмъ приступило къ обсужденію вопроса объ искусственномъ разведеніи лѣса на безлѣсныхъ земляхъ въ видахъ увеличенія лѣсной площади. Признано было, что искусственное лѣсоразведеніе можетъ практиковаться въ двухъ видахъ: 1) въ степяхъ на войсковыхъ запасныхъ земляхъ, въ безлѣсныхъ совершенно мѣстностяхъ, состоящихъ въ Черкасскомъ округѣ, и 2) на безлѣсныхъ площадяхъ въ войсковыхъ лѣсничествахъ. При лѣсоразведеніи въ степяхъ областное правленіе имѣло въ виду всѣ мѣры, предпринятыя правительствомъ еще въ началѣ сороковыхъ годовъ для разведенія лѣсовъ въ степяхъ, причемъ оказалось, что наибольшій успѣхъ правительственныя мѣры имѣли въ Велико-анадольскомъ образцовомъ степномъ лѣсничествѣ, гдѣ разведеніе каждой десятины лѣсу обошлось въ 279 р. 74 к. Въ 25-лѣтнемъ оборотѣ рубки съ одной десятины поступаетъ въ валовой доходъ 873 руб. 28 коп., или за каждый годъ 34 руб. 93 коп.; за вычетомъ-же изъ суммы валоваго дохода 873 руб. 28 коп. стоимости лѣсоразведенія, на чистый доходъ остается 593 руб. 54 коп. или по 23 руб. 74 коп. ежегодно.

Такимъ образомъ оказывается, что лѣсоразведеніе есть дѣло весьма выгодное и въ чисто финансовомъ отношеніи.

Совершенная безлѣсность Черкасскаго округа болѣе всего соотвѣтствуетъ цѣлямъ лѣсоразведенія, тѣмъ болѣе, что здѣсь оно могло быть основано на войсковыхъ запасныхъ земляхъ, на мѣстахъ съ болѣе благопріятными почвенными условіями, по близости къ населеннымъ пунктамъ. Выборъ областнаго правленія остановился на участкѣ земли, находящемся по близости Грушевскаго горнаго поселенія и представляющемъ значительныя удобства къ лѣсоразведенію. Для лѣсоразведенія отведена тысяча десятинъ земли и положено, такимъ образомъ, начало Донскому образцовому степному лѣсничеству. Облѣсеніе всей площади лѣсничества (1000 дес.) должно быть произведено въ теченіе 25 лѣтъ, не считая 2—3-хъ лѣтъ на возвращеніе сѣянцевъ для посадокъ, дабы впослѣдствіи образовать въ дачѣ правильное хозяйство съ 25-лѣтнимъ оборотомъ рубки. На этомъ основаніи нормальная площадь ежегодныхъ культуръ будетъ 40 десятинъ.

Что касается до лѣсоразведенія въ лѣсничествахъ на безлѣсныхъ

земляхъ, то оно сосредоточилось въ 4-хъ лѣсничествахъ (1, 8, 9 и 10-мъ) и размѣръ ежегодныхъ по лѣсоразведенію работъ опредѣляется суммою въ 20% валоваго дохода съ лѣсничествъ, по среднему выводу за три года.

Войсковая администрація въ лѣсномъ дѣлѣ есть вообще хозяинъ старательный, ибо правильное лѣсное хозяйство собственно въ войсковыхъ лѣсахъ области введено еще въ 1865 г., согласно положенія Военнаго совѣта отъ 23 Января того года. Что касается до лѣсовъ станичныхъ, то, согласно *Высочайше* утвержденнаго, 22 Февраля 1877 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ устройству ихъ приступлено въ 1878 году. Въ этомъ году въ 9 станичныхъ юртахъ снято на планъ 38,738½ десят., въ числѣ которыхъ 29,059 десятинъ занятыхъ лѣсомъ, 5,257 десят. земли безлѣсной и 4,421 десят. земель неудобныхъ. Въ 1879 году снято на планъ 64,921 десят., изъ числа которыхъ собственно лѣсной площади 43,913 десят., безлѣсной земли 13,947 десятинъ и земли неудобной 7,060 десятинъ.

Въ 1880 году въ войсковыхъ лѣсахъ разведенъ лѣсъ на пространствѣ 199 дес. 1660 саж. и независимо отъ того засажено древесными саженцами 43½ десят. такъ называемой краснокутской рощи, разводимой вблизи г. Новочеркаска. Въ предъидущіе два года работы по устройству станичныхъ лѣсовъ, какъ мы видѣли, ограничивались лишь съёмкою ихъ на планъ. Въ 1880 г. работы направлялись преимущественно къ хозяйственному устройству снятыхъ на планъ площадей и отводу на десятилѣтіе годичныхъ лѣсосѣкъ. Лѣсохозяйственныя работы произведены всего на площади 50,730 десят. 554 саж., причемъ для десятилѣтняго пользованія лѣсомъ съ раздѣленіемъ на годичныя лѣсосѣки отведена площадь въ 20,787 дес. 2,034 кв. саж. Устройство лѣсовъ произведено въ станицахъ Донецкаго округа, въ нѣкоторыхъ станицахъ Усть-Медвѣдицкаго и 1-го Донскаго.

Независимо отъ лѣсохозяйственныхъ работъ вновь снято на планъ 31,104 десятины станичныхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ собственно площади занятой лѣсомъ 14,636 десятинъ.

На 1 Января 1882 г. общей производительной площади въ войсковыхъ лѣсахъ числится 38,754 десят. 1,927 сажень, въ числѣ коихъ собственно подъ лѣсомъ 23,260 десят. 2189 саж. Изъ числа всей вырубленной площади войсковыхъ лѣсовъ 835 десят. 2,031 саж. въ теченіе 1881 года, путемъ естественнаго возобновленія облѣснлось 429 десят. 2,049 саж. Искуственно разведено въ этомъ году лѣсу въ степи и на песчаныхъ почвахъ 236 десят. 475 саж., не включая въ то число

разведенныхъ на песчаныхъ почвахъ собственно защитныхъ изъ шелюги полосъ въ общей сложности 10 десят. 1830 саж. и произведенныхъ на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ культуръ на площади свыше 21 десят. Въ станичныхъ лѣсахъ работы состояли въ съемкѣ ихъ на планъ и устройствѣ. Эти работы производились тремя землемѣрными партіями, каждая изъ 4-хъ землемѣровъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ трехъ лѣсныхъ ревизоровъ. Одна партія работала Усть-Медвѣдицкаго округа въ станицахъ Кременской и Перекопской, другая въ томъ же округѣ въ станицахъ Вешенской, Казанской и Распопинской, а третья 2 Донскаго округа въ станицахъ Верхне и Нижне-Чирскихъ, Пятизбянской и Голубинской. Наиболѣе успѣшно работала послѣдняя партія, такъ какъ здѣсь станичныя общества своевременно и въ достаточномъ числѣ давали необходимыхъ рабочихъ. Эта партія успѣла снять на планъ около 16,408 десят., въ томъ числѣ лѣса около 8,634 десят. и изъ числа снятой на планъ лѣсной площади произвести лѣсоустроительныя работы въ двухъ чирскихъ юртахъ, на пространствѣ 4,368 ½ десят. Вторая партія, вслѣдствіе препятствій успѣшному ходу работъ и даже явныхъ противудѣйствій со стороны станичныхъ обществъ, успѣла снять на планъ всего 5,564 десят. 1,415 саж., въ томъ числѣ лѣсу около 3,558 десят. Первая партія, встрѣчавшая въ своихъ работахъ менѣе затрудненія чѣмъ вторая, сняла на планъ около 27,955 десят., въ томъ числѣ лѣсу 6,441 десят. Всего же тремя партіями снято на планъ собственно лѣсной площади 18,632 десят. 1125 саж.. изъ числа которой устроено 4,368 дес. 1370 саж.

Неограниченное право пользованія станичными лѣсами въ нѣкоторыхъ станицахъ ведетъ чуть не къ полнѣйшему вымиранію древесной растительности. Поэтому возможно скорое устройство правильнаго хозяйства въ станичныхъ лѣсахъ съ введеніемъ опредѣленнаго періода рубки весьма желательно. Оставаясь безъ всякаго контроля, станичныя общества часто заботятся не о сохраненіи лѣсовъ, а объ окончательномъ ихъ уничтоженіи, каковое стремленіе объясняется нелѣпыми слухами, что будтобы станицы вовсе будутъ лишены права пользованія своими лѣсами. Общества считаютъ притѣснителемъ станичнаго атамана, который хотя отчасти старается о сохраненіи лѣса, и благодѣтелемъ того, который допускаетъ расхищеніе послѣднихъ остатковъ лѣсной растительности. Благонамѣренный атаманъ можетъ много содѣйствовать сбереженію лѣса. Доказательствомъ того служитъ В. А. Бабкинъ, бывшій въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нѣсколько трехлѣтій сряду станичнымъ атаманомъ въ Мигулинской станицѣ. Это былъ человѣкъ очень строгій, безусловно чест-

ный и энергическій. Кромѣ отпуска на дѣйствительныя домашнія нужды, никто изъ станичниковъ не смѣлъ вырубить и палки; у самовольнаго порубщика конфисковался срубленный лѣсъ, орудія рубки, лошади или волы, на которыхъ порубщикъ пріѣзжалъ. Конфискованное имущество продавалось, а деньги обращались на общественныя нужды. Еще не далѣе какъ 30 лѣтъ назадъ въ юртѣ станицы по обѣимъ сторонамъ Дона тянулись величественные заповѣдные лѣса съ превосходными по росту и объему дубами. Въ 60-хъ годахъ станичники приступили къ рубкѣ лѣса и рубили съ такимъ ожесточеніемъ, что къ 70-му году на мѣстѣ роскошныхъ рощъ остались печально торчавшіе кое гдѣ тощіе и ни къ чему негодные кустарники. Тутъ станичники одумались и выбрали атаманомъ И. Е. Бабкина, внука старинаго радѣтеля о станичныхъ лѣсахъ. Внукъ пошелъ по слѣдамъ дѣда и первымъ дѣломъ воспретилъ самовольную рубку и пастьбу скота въ лѣсу. Въ настоящее время уже красуется довольно порядочный и стройный молодякъ на всемъ пространствѣ, гдѣ нѣкогда росла дремучая дуброва.

Мѣры, принимаемыя войсковой администраціей по отношенію къ лѣсоразведенію на войсковыхъ земляхъ и лѣсоустройству на земляхъ станичныхъ обществъ, обходятся не дешево; но областное правленіе, какъ хорошій хозяинъ, заглядываетъ въ будущее и въ настоящемъ на благое дѣло даетъ все, что можетъ дать, соображаясь съ положеніемъ войсковыхъ финансовъ.

Расходы войска по лѣсоводству и лѣсоустройству за 1878 годъ выражаются въ суммѣ 74,296 руб., за 1879 г. 65,579 руб., за 1880 г. 63,904 руб. и за 1881 г. 70,812 руб. Доходы же отъ войсковыхъ лѣсовъ въ порядкѣ указанныхъ годовъ идутъ въ такой послѣдовательности: 47,703 руб., 44,864 руб., 49,213 руб. и 51,378 руб. Такимъ образомъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ войско затратило 274,591 руб., а получило въ доходъ 193,158 руб., т. е. имѣло дефицитъ въ 81,433 руб. Какъ не велики могутъ казаться затраты войска на дѣло лѣсоразведенія и лѣсоустройства области, но полученные результаты блистательно оправдываютъ эти расходы.

На денежныхъ затратахъ областная администрація не останавливается. Преслѣдуя свою цѣль лѣсоразведенія, областное правленіе испросило разрѣшеніе раздавать желающимъ заняться лѣсоразведеніемъ, садоводствомъ или огородничествомъ участки займищной земли, въ размѣрѣ по 10 десятинъ на одно имя. Такъ называемое Новочеркаское займище, затопляемое полою водою, производитъ нынѣ лишь камышъ да бурьянъ, годные на топливо, да мѣстами кислыя травы, мало пригодныя въ кормъ

скоту. Положеніемъ 1835 г. займище оставлено въ общемъ пользованіи трехъ (нынѣ двухъ) станицъ, составляющихъ г. Новочеркаскъ, ст. Грушевской, Кривянской, Аксайской, Ольгинской, Старочеркаской и Манычской, съ цѣлью дать жителямъ возможность пріобрѣтать дешевое топливо. Но такъ какъ большая часть жителей означенныхъ станицъ отапливаются антрацитомъ, то областное правленіе и возымѣло мысль эксплоатировать займище подъ древесную растительность.

Охотниковъ производить опыты лѣсоразведенія на даровой землѣ явилось много, но самымъ энергичнымъ лѣсоводомъ оказался П. Г. Павловъ. Онъ занялъ подъ лѣсную плантацію 200 десятинъ земли и возпамѣрился развести вербу, тополь, дубъ и карапчъ, а между ними дикую яблонь и грушу. Сначала дѣло шло очень хорошо. Посаженныя стройными рядами деревья дали прекрасный погонъ, за исключеніемъ терна и ольхи, пропавшихъ безслѣдно. Особенно хорошо удался карапчъ. Полая вода 1875 г., простоявшая до половины іюня, школы ясеня и клена уничтожила безъ остатка, отъ дубовыхъ всходовъ, несмотря на то, что было высѣяно 42 мѣры желудей, осталось немного, а на ростъ лучше всего удавшагося карапча вода видимо имѣла неблагопріятное вліяніе, къ тому-же занесло его разнымъ мусоромъ и оказался онъ погрызенъ крысами, которыхъ въ займищѣ безчисленное множество. Несмотря на такую неудачу опыты продолжались, но къ сожалѣнію полая вода и въ 1876 и въ 1877 г.г. была очень высока и стояла долго. Всходы дуба исчезли безслѣдно, посохли и плодовыя деревья, такъ что остался только карапчъ, гряды котораго цѣлы, но деревья растутъ очень медленно. Изъ густо насажденныхъ на 15 десятинахъ вербъ и тополей остались только рѣдкія деревца, растущія очень медленно; посаженныя же надъ самымъ берегомъ рѣчки верба и тала ростутъ превосходно.

Въ концѣ концовъ г. Павловъ приходитъ къ заключенію, что облѣсеніе займища есть дѣло возможное, хотя сопряжено съ большимъ трудомъ, требуетъ много времени и издержекъ.

---

6. Скотоводство.

Говоря вообще, скотоводство въ предѣлахъ области находится въ тѣсной связи съ земледѣліемъ. Земледѣліе не можетъ быть производимо безъ рабочей животной силы, а рабочею силою снабжаетъ человѣка скотъ. Уже это одно обстоятельство ставитъ земледѣліе въ зависимость отъ скотоводства, но въ тоже время отводитъ скотоводству роль подчиненную. Какъ самостоятельная отрасль промышленности, скотоводство, преимуще-

ственно коневодство, существуетъ на коннозаводческой степи и въ калмыцкихъ кочевьяхъ, а овцеводство на войсковыхъ запасныхъ земляхъ Черкаскаго округа, сданныхъ въ аренду крупнымъ овцеводамъ.

Огромныя степныя пространства земли, вслѣдствіе малонаселенности, отдаленности хлѣбныхъ рынковъ и неудовлетворительнаго состоянія путей сообщенія, оказываются мало пригодными къ чисто земледѣльческой культурѣ. Естественная растительность, покрывающая еще пока дѣвственныя степи коннозаводчиковъ и калмыковъ, эксплоатируется большею частью въ сыромъ видѣ, ибо скотъ, превращающій траву въ мясо, сало, шерсть и рабочую силу, ходитъ большую часть года на подножномъ корму. Тѣмъ не менѣе для зимняго кормленія заготовляется сѣно, подспорьемъ къ которому служитъ солома. Плугъ уже началъ взрывать дѣвственную почву и земледѣліе съ каждымъ годомъ прогрессивно развивается, оставаясь однако-же пока отраслью, подчиненною скотоводству.

Какъ самобытная отрасль промышленности, скотоводство существовало на Дону гораздо ранѣе земледѣлія и казаки обладали табунами лошадей и стадами скота еще въ то время, когда за занятія земледѣліемъ полагалась смертная казнь „въ куль да въ воду!“ Правда, стада животныхъ имѣли въ то время характеръ военной добычи, такъ какъ отбивались у непріятелей; ухода за животными не было почти никакого, что не мѣшало имъ размножаться, хотя очень медленно. Въ настоящее время скотоводство какъ самостоятельная отрасль служитъ источникомъ народнаго богатства только для незначительнаго числа жителей, тысячъ въ 30 душъ обоего пола; но какъ подспорье къ земледѣлію оно играетъ большую роль въ благосостояніи народныхъ массъ. На счетъ доходовъ со скота казакъ спаряжается на службу и эти же доходы помогаютъ всему населенію области переживать бѣдствія неурожайныхъ лѣтъ. Домашній скотъ—это запасный капиталъ земледѣльца области, капиталъ то увеличивающійся, то уменьшающійся, смотря по степени урожайности хлѣбовъ. Съ другой стороны, казакъ, уходя на службу, оставляетъ часто дома только жену съ малолѣтними дѣтьми или престарѣлыхъ родителей. Заниматься земледѣліемъ при такихъ обстоятельствахъ весьма трудно, а уходъ за скотомъ является дѣломъ вполнѣ сподручнымъ. Поэтому на Дону нерѣдко можно встрѣтить семьи, занимающіяся хлѣбопашествомъ въ размѣрахъ, необходимыхъ только для собственнаго продовольствія, и въ тоже время имѣющія десятка два или три овецъ и штукъ 5 или 6 коровъ съ приплодомъ. Придетъ казакъ со службы—продастъ своего боеваго коня, часть овецъ и коровъ, *справитъ* рабочихъ воловъ съ рабочею лошадью и семья становится вполнѣ земледѣльческою, т. е. сѣетъ

хлѣбъ въ количествѣ не только достаточномъ для собственнаго прокормленія, но при урожаѣ можетъ отпускать часть и на продажу. Такимъ образомъ, въ округахъ земледѣльческихъ казакъ, по преимуществу, земледѣлецъ; скотоводомъ онъ является случайно и не всегда большее количество овецъ и коровъ служитъ выраженіемъ большей зажиточности семьи. Напротивъ, число рабочихъ воловъ и лошадей прямо выражаетъ степень зажиточности хозяина. Положеніе это справедливое для каждой семьи въ частности, безусловно справедливо и по отношенію ко всему земледѣльческому населенію области. Преобладающею животною силою въ области является волъ, что зависитъ отъ физическихъ свойствъ донскихъ почвъ, весьма твердыхъ въ сухое время и очень вязкихъ въ сырое. Паханіе этихъ почвъ лошадьми потребовало-бы такого качества животныхъ, которыхъ въ области нѣтъ. Гдѣ лошадь можетъ замѣнить вола, тамъ она и замѣняетъ его. Если безъ рабочихъ воловъ хозяйство считается бѣднымъ, то и безъ рабочихъ лошадей оно не можетъ считаться полнымъ, хорошо-устроеннымъ.

Казалось-бы что въ краѣ, въ которомъ большинство населенія обязано воинскою повинностью и служитъ на своихъ лошадяхъ, это животное должно-бы играть первенствующую роль и въ домашнемъ быту, а на дѣлѣ этого нѣтъ. Проведя параллель между лошадью и воломъ, какъ рабочими животными, мы увидимъ, что онѣ плодятся съ одинаковымъ успѣхомъ и, при равныхъ достоинствахъ, имѣютъ почти одинаковую цѣнность. Если есть волы въ 150 или 160 руб. за пару, то есть и рабочія лошади въ 70—80 руб. за одну; воламъ въ 70—80 руб. за пару соотвѣтствуютъ лошади въ 30—40 руб. Преимущество вола въ томъ состоитъ, что онъ довольствуется болѣе скуднымъ кормомъ и, потерявши свое значеніе какъ рабочее животное, можетъ быть проданъ съ выгодою какъ скотъ бойный, хотя при этомъ цѣнность животнаго зависитъ уже не столько отъ него самаго, какъ отъ потребленнаго имъ корма. Худому, выбитому работою волу цѣна можетъ быть 20 или 25 рублей, а хорошо выкормленный онъ будетъ стоить 80 или 100 рублей. Преимущества лошади состоятъ въ быстротѣ работы въ сравненіи съ воломъ, въ самой продолжительности оной и въ долговѣчности лошади. Хорошо содержимая лошадь можетъ работать лѣтъ до 20 или 25, а волъ не болѣе какъ до 12 и въ крайнемъ случаѣ до 15 лѣтъ. Зато лошадь требуетъ лучшаго содержанія и болѣе старательнаго ухода, а покончивши свою роль, какъ рабочая сила, становится ни къ чему негоднымъ животнымъ, ибо въ предѣлахъ области, за исключеніемъ калмыцкихъ кочевьевъ, мясо лошади въ пищу нигдѣ не употребляется. Затѣмъ, если

размноженію лошади препятствуетъ конокрадство, во всякомъ разѣ болѣе развитое, чѣмъ воровство воловъ, то у этихъ послѣднихъ животныхъ есть врагъ еще болѣе сильный—чума, отъ которой погибаютъ иногда цѣлыя стада поголовно.

Такимъ образомъ, у обоихъ рабочихъ животныхъ есть свои достоинства и свои недостатки, и если волъ является преобладающею животною силою, то единственно потому, что, при современномъ состояніи земледѣльческой культуры области, его невозможно замѣнить лошадью.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что хотя въ служебномъ отношеніи лошадь въ быту казака играетъ первенствующую роль, но паиболѣе важное значеніе остается все-таки за воломъ. Земледѣліе есть основа благосостоянія громаднаго большинства населенія области и самая готовность казака къ выступленію на службу, насколько она зависитъ отъ финансовыхъ средствъ его, стоитъ въ связи съ успѣхами земледѣлія.

а) коневодство.

Значеніе лошади для кавалериста понятно само собою. Это лучшій другъ его, товарищъ походной и боевой жизни. Безъ ея помощи немыслима ни артиллерія, ни кавалерія. Лошадь приручена человѣкомъ въ самой глубокой древности; она возитъ тяжести; приводитъ въ движеніе разныя механическія приспособленія и содѣйствуетъ болѣе или менѣе быстрому передвиженію людей на далекія разстоянія. Для разнообразныхъ послугъ лошади нужны разнообразныя качества и для боеваго коня болѣе чѣмъ для другаго нужны тѣ качества, которыя и у людей считаются наиболѣе благородными. Ей нужна смѣлость, умъ, вѣрность хозяину, сила движеній, энергія, способность къ долговременному и тяжелому труду. Качества лошади, какъ говоритъ г. Рутенбергъ, передаются и самому ѣздоку, въ которомъ сила и смѣлость лошади возвышаетъ духъ и усиливаетъ сознаніе собственнаго могущества. Храбрость и стойкость лошади во время опасности дѣлаютъ ее неоцѣнимымъ товарищемъ на войнѣ.

Благодаря полуторовѣковой службѣ Донскихъ казаковъ какъ легкой кавалеріи, въ Донской лошади выработались преимущественно качества боевой лошади. Она смѣла, попятлива, послушна, въ достаточной мѣрѣ рѣзва, неутомима, сноснва и можетъ долгое время довольствоваться самымъ скуднымъ кормомъ. Мы не хотимъ сказать, что Донская лошадь есть идеалъ лошади легко-кавалерійскаго сорта. Напротивъ, въ ней много есть недостатковъ; но недостатки эти съ избыткомъ окупаются достоинствами и донская лошадь, какъ боевая сила, остается все-таки од-

пою изъ лучшихъ въ своемъ родѣ. Затѣмъ, въ предѣлахъ области можно встрѣтить и чистокровныхъ англійскихъ скакуновъ, и рысаковъ, и упряжныхъ, и обозныхъ, и едва годныхъ къ какому нибудь употребленію, наконецъ никуда непригодныхъ,—но въ массѣ преобладаетъ все таже боевая лошадь легко-кавалерійскаго сорта, которою ремонтируется чуть-ли не вся русская кавалерія. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, т. е. снабженія донскими лошадьми русской кавалеріи, самое коннозаводство на Дону пріобрѣтаетъ значеніе государственное.

Посмотримъ-же теперь, въ какой мѣрѣ успѣшно развивается на Дону эта промышленность.

Въ 1822 году всѣхъ лошадей въ области считалось 372,639 поголовьевъ, распредѣлявшихся по округамъ такимъ образомъ: въ Черкасскомъ 28,391, въ 1-мъ Донскомъ 51,544, во 2-мъ Донскомъ 60,078, Усть-Медвѣдицкомъ 60,370, Хоперскомъ 67,641, Донецкомъ 46,938, Міусскомъ 22,583, на задонскихъ зимовникахъ 11,364 и у калмыковъ 23,730 поголовьевъ.

Такъ какъ общее число жителей въ то время простиралось до 511,313 душъ обоего пола, что соотвѣтствуетъ 85,219 семействамъ, то на каждую семью приходилось около 4,4 лошадей. Изъ общаго числа лошадей, 82,892 поголовьевъ принадлежали спеціалистамъ - коннозаводчикамъ въ числѣ 385 человѣкъ, а слѣдовательно въ остальномъ населеніи число лошадей не превышаетъ 3,4 на семью.

Нижеслѣдующая таблица, заимствованная нами изъ книги г. Краснова, представляетъ данныя распредѣленія лошадей области относительно населенія и пространства за 1859 годъ.

ОКРУГА.	Число жителей обоего пола.	Число десятинъ земли.	Число лошадей.	Сколько приходится на нормальную семью.	Сколько приходится на сто десятинъ.
Черкаскій	61,711	1,300,288	21,212	2	Свыше 1,7
1-й Донской	91,453	1,303,188	27,201	Около 1,8	Около 2,1
2-й Донской	148,221	2,850,840	54,747	Свыше 2,2	Около 2
Усть-Медвѣдицкій. . . .	184,043	2,572,400	55,047	Около 1,8	Свыше 2,1
Хоперскій	119,370	1,653,333	52,387	Свыше 2,6	Около 3,2
Донецкій	169,884	1,821,426	22,921	Свыше 0,8	Свыше 1,2
Міусскій	127,928	1,185,623	13,732	Свыше 0,6	Около 1,2
Калмыцкія кочевья съ задонскими степями . .	21,252	1,855,951	82,762	Свыше 23,3	Около 4,5
Итого .	923,862	14,543,049	330,019	Свыше 2	Свыше 2

Сопоставляя данныя этой таблицы съ данными за 1822 годъ, увидимъ, что въ теченіе 37 лѣтъ коневодство на Дону упало въ значительной степени. Абсолютное число лошадей уменьшилось на 42,639 поголовьевъ, а по отношенію къ числу жителей оно уменьшилось болѣе чѣмъ въ два раза. Мы не можемъ сказать сколько именно лошадей принадлежало лицамъ казачьяго званія и сколько лицамъ неказачьяго; но изъ таблицы видно, что наибольшее и абсолютное число ихъ и по отношенію къ числу жителей находится въ районѣ скотоводственномъ, т. е. принадлежитъ лицамъ исключительно казачьяго происхожденія, а именно 34,307 лошадей принадлежатъ казакамъ изъ калмыкъ, а 48,455 поголовьевъ коннозаводчикамъ изъ казаковъ на задонской степи. Затѣмъ, въ округахъ земледѣльческихъ, населенныхъ преимущественно казаками, на нормальную семью приходится отъ 1,8 до 2,6 лошадей, а въ округахъ съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ отъ 0,6 до 0,8 лошади. Среднимъ счетомъ въ округахъ съ казачьимъ населеніемъ приходится около 2,1 лошади, а въ округахъ съ населеніемъ крестьянскимъ 0,7, т. е. въ три раза менѣе.

Народная перепись 1873 г. по отношенію къ числу лошадей дала совершенно точныя данныя, представляемыя нами въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ОКРУГА.	Число жителей обоего пола.		Число десятинъ всей земли.	Число лошадей.		Сколько лошадей приходится на нормальную семью		Сколько лошадей приходится на сто десятинъ земли.
	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.		Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.	
Черкаскій . . .	100,277	45,935	1,300,288	18,119	11,718	Около 1,1	Свыше 1,5	Около 2,3
1-й Донской . . .	110,301	20,570	1,303,188	32,973	5,388	,, 1,8	Около 1,6	Свыше 3
2-й Донской . . .	172,633	21,431	2,850,840	47,792	4,348	,, 1,7	Свыше 1,5	,, 1,8
Усть-Медвѣдицкій .	200,406	32,820	2,572,400	65,849	8,476	,, 2	Около 1,6	Около 3
Хоперскій . . .	147,116	23,587	1,653,333	61,618	7,939	,, 2,5	Свыше 2	Свыше 4,2
Донецкій	86,765	120,512	1,821,426	24,042	21,598	,, 1,7	,, 1	,, 2,5
Міусскій	6,080	186,200	1,185,623	1,799	37,499	,, 1,8	,, 1,2	,, 3,3
Калмыцкій округъ .	20,670	—	1,855,951	45,550	—	Свыше 13	—	Около 5,5
Коннозаводская степь	2,684	—		56,308	—	126	—	
Итого .	846,932	451,055	14,543,049	354,050	96,966	Свыше 2,5	Около 1,3	Свыше 3,3
	1,297,987			451,016		Около 2,1		

Сравнивая данныя этой таблицы съ данными, приведенными за 1859 годъ, приходимъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ: общее число лошадей за 14 лѣтъ увеличилось на 120,997 поголовьевъ, т. е. свыше чѣмъ на 36%; по отношенію къ числу жителей оно осталось почти неизмѣннымъ, а по отношенію къ пространству увеличилось на 1,3 лошади на каждыя сто десятинъ. Въ поселеніяхъ казачьихъ процентныя отношенія лошадей къ числу жителей повсемѣстно выше, чѣмъ въ поселеніяхъ неказачьихъ, за исключеніемъ Черкасскаго округа. Но въ этомъ округѣ на пониженіе процентнаго отношенія лошадей вліяетъ г. Новочеркаскъ, въ которомъ по даннымъ народной переписи числится всѣхъ жителей 33,397 д. или 5,566 семействъ, а лошадей 2,712, т. е. менѣе 0,5 лошади на семью. Исключивъ г. Новочеркаскъ изъ разсчетовъ, получимъ для казачьихъ поселеній Черкасскаго округа около 1,4 лошади на семью, т. е. почти столькоже, какъ и въ поселеніяхъ неказачьихъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что число лошадей въ поселеніяхъ казачьихъ не выражаетъ собою численности лошадей, принадлежащихъ казачьему сословію, ибо въ станицахъ и поселкахъ ихъ проживаютъ и лица неказачьяго званія, точно также какъ и въ слободахъ съ хуторами, въ поселеніяхъ на земляхъ войсковыхъ и владѣльческихъ проживаютъ казаки, хотя и въ небольшомъ числѣ.

Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду нѣкоторую неточность въ процентныхъ отношеніяхъ лошадей къ населенію на коннозаводческой степи. Мы брали въ разсчетъ общее населеніе степей въ 2,684 души обоего пола, тогда какъ въ дѣйствительности всѣ лошади здѣсь, за весьма ничтожными исключеніями, принадлежатъ только хозяевамъ зимовниковъ въ числѣ 101. Среднее число лошадей, принадлежащихъ одному коннозаводчику, будетъ свыше 557.

Въ казачьихъ поселеніяхъ земледѣльческихъ округовъ наибольшей степени развитія достигаетъ коневодство въ округахъ сѣверныхъ: Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, а наименѣе развито въ округѣ Черкасскомъ. Остальныя округа идутъ въ такомъ порядкѣ: 1-й Донской съ Міусскимъ и 2-й Донской съ Донецкимъ. Въ неказачьихъ поселеніяхъ высшаго развитія коневодство достигаетъ въ Хоперскомъ округѣ, а наименѣе развито въ округѣ Донецкомъ. Остальныя округа по процентному отношенію лошадей къ населенію идутъ въ такомъ порядкѣ: 1-й Донской - съ Усть-Медвѣдицкимъ, Черкасскій со 2-мъ Донскимъ и Міусскій. Вообще-же въ поселеніяхъ казачьихъ на каждую семью приходится лошадей вдвое болѣе, чѣмъ въ крестьянскихъ.

Еще болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о коневодствѣ въ области добыты спеціально конскою переписью, произведенною въ 1876 году.

Всѣхъ лошадей во время производства переписи состояло 482,924 поголовья; по даннымъ-же, добытымъ гг. окружными начальниками для статистическаго комитета, къ 1-му января 1877 г. всѣхъ лошадей въ области показано 420,931, т. е. на 60,000 головъ менѣе. Въ точномъ исчисленіи лошадей величайшая заслуга конской переписи.

Изъ общаго числа лошадей казачьему сословію принадлежитъ 354,536 поголовьевъ, а неказачьему 128,388. Въ этомъ числѣ лошадей рабочаго возраста у казаковъ 227,765, а у лицъ другихъ сословій 87,108. Всѣхъ дворовъ за 1876 г. показано 195,954, въ томъ числѣ: казачьихъ 122,548 и неказачьихъ 73,406. Въ казачьемъ населеніи на каждый дворъ приходится около 2,9 лошадей, а въ неказачьемъ 1,6. По числу душъ мужскаго пола въ казачьемъ сословіи свыше 0,9, или на каждыя 10 душъ 9 лошадей съ лишнимъ; а въ неказачьемъ 0,5, или на 10 душъ 5 лошадей, т. е. вдвое менѣе. Всей земли въ области, за исключеніемъ дачи, пожалованной бригадиру Себрякову, 14,471,448 десят., слѣдовательно одна лошадь приходится почти на 30 десят. земли. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что коневодство въ области далеко еще не достигло своихъ предѣловъ, ибо въ странѣ съ болѣе густымъ населеніемъ смѣло можно полагать на каждыя десять десятинъ одну лошадь, одну голову крупнаго рогатаго скота и 5 овецъ. По этому разсчету число лошадей въ области можетъ быть утроено, а между тѣмъ коммисія, производившая перепись, упадокъ коневодства объясняетъ недостаткомъ земель. Всѣхъ земель въ пользованіи лицъ неказачьяго происхожденія, по даннымъ за 1876 годъ, состояло около $2^1/_2$ милліон. десятинъ, слѣдовательно на каждую лошадь приходится менѣе 20 десят.; на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи лицъ казачьяго званія, на лошадь приходится свыше 33 десятинъ.

Въ частности по округамъ данныя переписи рисуютъ состояніе коневодства въ такихъ чертахъ. Въ Черкаскомъ округѣ коневодство въ наилучшемъ состояніи находится въ ст. Кагальницкой, гдѣ лошади рослы, хорошо сложены и красивы, почти всѣ пригодны въ кавалерію и артилерію. Вблизи хутора Бабичева есть заводъ собственно рабочихъ лошадей. Жители Новочеркаскихъ станицъ коневодствомъ не занимаются, а добываютъ лошадей на ярмаркахъ. Въ Егорлыцкой и Мечетинской станицахъ коневодство очень слабо и лошади покупаются или на задонскихъ зимовникахъ, или выводятся изъ Кубанской области. Въ Грушевскомъ горномъ поселеніи лошадей покупаютъ на ярмаркахъ въ станицѣ Раздорской и городѣ Ростовѣ; большая часть животныхъ страдаетъ значительными тѣлесными поврежденіями. Въ станицѣ Гниловской и Елисаветов-

ской жители занимаются прасольствомъ и работаютъ на лошадяхъ покупныхъ; собственное же коневодство ничтожно. Изъ 896 лошадей въ ст. Елисаветовской 212 найдены рѣшительно негодными, а въ ст. Гниловской изъ 583 лошадей негодныхъ оказалось 156. На хуторахъ Бабичевомъ, Кизинкѣ, Юшкиномъ и въ поселеніяхъ на участкахъ чиновниковъ жители, подъ вліяніемъ нѣмцевъ-колонистовъ, начинаютъ употреблять лошадь для пахапія земли, не говоря о другихъ полевыхъ работахъ. Тяжелая работа при плохомъ кормленіи доводитъ лошадей до совершеннаго изнеможенія; не берегутъ плодовыхъ лошадей, отчего приплодъ мельчаетъ и становится хуже. На хуторахъ Синявскомъ и Водяномъ, періодически, чрезъ каждые 3 или 4 года, появляется сибирская язва, унося до 10% лошадей разныхъ возрастовъ. За исключеніемъ ст. Кагальницкой и имѣнія Ковалинскаго, % негодныхъ для военной службы лошадей колеблется отъ 12 до 15. Въ хозяйствахъ неказачьихъ лошади, за исключеніемъ одного мѣсяца, находятся въ работѣ постоянно; у казаковъ же лошади плодоваго состава употребляются на работу не постоянно. Лучшее время для кормленія лошади весна; лѣтомъ она страдаетъ отъ недостатка воды, а зимою довольствуется соломой и половой. Только прасолы кормятъ лошадей овсомъ. При такомъ содержаніи разсчитывать на улучшеніе коневодства невозможно. Лошади въ Черкаскомъ округѣ породъ смѣшанныхъ, но такъ какъ производители въ казачьихъ поселеніяхъ берутся съ войсковаго завода, то типъ донской лошади, до нѣкоторой степени, поддерживается. Покупаются лошади преимущественно на ярмаркахъ, причемъ посредниками очень часто являются цыгане. Казаки покупаютъ лошадей преимущественно верховаго сорта; лица неказачьяго сословія берутъ какихъ случится, иногда испорченныхъ лошадей верховаго сорта.

Разведеніе лошадей въ формѣ табуннаго коневодства почти не практикуется жителями, потому что не доставляетъ тѣхъ выгодъ съ земли, которыя получаются при эксплоатаціи ея другими способами. Какъ рабочая сила, лошадь не можетъ конкурировать съ воломъ по причинамъ, изложеннымъ нами прежде. Конокрадство есть одно изъ величайшихъ золъ коневодства, препятствующее разведенію цѣнныхъ лошадей.

Общія замѣчанія, сдѣланныя для Черкаскаго округа, относятся и къ коневодству другихъ округовъ, за исключеніемъ калмыцкаго кочевья и частнаго коневодства на задонскихъ войсковыхъ степяхъ. Частныя особенности изложены ниже.

Въ 1-мъ Донскомъ округѣ преобладающій видъ коневодства есть коневодство хозяйственное. Мы принимаемъ въ округѣ 4 района, отличающихся нѣкоторыми въ коневодствѣ особенностями. Типомъ 1-го района

служитъ ст. Маріинская, гдѣ обиліе пастбищъ даетъ казакамъ возможность содержать лошадей въ хорошемъ тѣлѣ; но коневодствомъ казаки занимаются въ очень ограниченномъ размѣрѣ, пріобрѣтая лошадей извнѣ, преимущественно на задонскихъ зимовникахъ. Въ крестьянскихъ поселеніяхъ этого района лошадь составляетъ видную рабочую силу. Типомъ казачьихъ поселеній 2-го района служитъ ст. Золотовская. Здѣсь пастбища отводятся лошадямъ плохія и зимнее кормленіе скудно; отъ этого лошади мелки и слабосильны. Нѣкогда значительное мѣстное коневодство упадаетъ и верховаго сорта лошади пріобрѣтаются казаками изъ другихъ мѣстъ. Какъ рабочая сила, лошадь въ хозяйствѣ казака не имѣетъ большаго значенія. Въ неказачьихъ поселеніяхъ этого района есть два конозаводчика: Макаровъ и Савинковъ. Коневодство у нихъ порядочное и много лошадей верховаго и артиллерійскаго сорта. Въ 3-мъ районѣ, типомъ котораго служитъ ст. Екатериненская, коневодство у казаковъ болѣе или менѣе самостоятельно. Извнѣ лошадей приводятъ мало, хотя мѣстныя лошади слабаго тѣлосложенія, съ узкою грудью и на высокихъ ногахъ. Въ земледѣльческихъ работахъ лошадь имѣетъ второстепенное значеніе. Въ 4-мъ раіонѣ коневодство порядочное. Лошадь составляетъ важное подспорье въ хозяйствѣ. Кормъ хорошій, преобладаетъ сѣно, а солома употребляется какъ кормъ вспомогательный. Въ Раздорской станицѣ подмѣчено распространеніе слѣпоты у лошадей, что происходитъ отъ жестокаго съ ними обращенія. Лучшія по качеству лошади находятся въ ст. Багаевской, хотя собственное коневодство здѣсь невелико.

Въ 1-мъ раіонѣ 2-го Донскаго округа наталкиваемся на странное явленіе: коневодство у казаковъ и крестьянъ находится въ одинаковомъ состояніи, несмотря на то, что у казаковъ разведеніе лошадей стоитъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ у крестьянъ. Лошади составляютъ важную рабочую силу и коневодство существуетъ самостоятельно. Въ станицахъ есть достаточное число войсковыхъ жеребцовъ. Зажиточные хозяева имѣютъ своихъ жеребцовъ хорошихъ породъ. Мѣстныя лошади по складу годны въ артиллерію. Въ крестьянскихъ поселеніяхъ тоже есть свое коневодство и выводятся лошади преимущественно артиллерійскаго сорта. Во 2-мъ районѣ въ станичныхъ плодовыхъ табунахъ обнаружены совершенно негодные жеребцы—производители. Рабочія лошади очень плохи, хотя занимаютъ въ хозяйствахъ весьма важное мѣсто; въ Черышевской станицѣ $^1/_{30}$ часть населенія исполняетъ всѣ земледѣльческія работы исключительно на лошадяхъ, за неимѣніемъ воловъ. Процентъ испорченныхъ лошадей колеблется между 10 и 30. Весьма много лошадей заболѣваютъ саномъ, но немедленно убиваются. Въ Верхне-

Чирской станицѣ замѣтно стремленіе къ улучшенію коневодства. Въ Калачѣ лошади держатся исключительно для извозныхъ работъ. Въ 3-мъ районѣ процентъ плодовыхъ лошадей простирается вообще отъ 10 до 30, но въ ст. Нагавской онъ не свыше 3 или 5. Въ Есауловской ст. войсковые жеребцы не удовлетворительны и имъ предпочитаются жеребцы съ завода Севостьянова; изъ 9 жеребцовъ ст. Кобылянской 5 представляютъ типъ верховыхъ лошадей, 2 обозныхъ и 2 негодны. Типомъ казачьихъ поселеній 4-го района служитъ ст. Нижне-Курмоярская. Здѣсь есть общественные табуны, куда сводятъ лошадей въ апрѣлѣ, а разбираютъ въ ноябрѣ. Количество негодныхъ лошадей колеблется между 20 и 30%. Туземными лошадьми потребность въ нихъ не удовлетворяется и много лошадей выводится изъ другихъ мѣстъ.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ лошади употребляются во всѣ земледѣльческія работы, за исключеніемъ пахапія. Въ 1-мъ раіонѣ повсемѣстно въ станицахъ существуютъ плодовые табуны съ войсковыми производителями, но тѣмъ не менѣе много лошадей пріобрѣтается изъ другихъ мѣстъ. У арендаторовъ войсковыхъ и частныхъ земель и у землевладѣльцевъ лошади красивы, сильны и крѣпки. Замѣченъ здѣсь вредный обычай брать лошадей въ работу въ очень молодомъ возрастѣ. Во 2-мъ участкѣ собственное коневодство въ очень плохомъ состояніи. Лошади артиллерійскаго и верховаго сорта приводятся жителями изъ калмыцкихъ кочевьевъ. Лошади употребляются въ работу въ раннемъ возрастѣ. Несмотря на роскошные луга, лошади здѣсь очень худы, такъ какъ жители никогда не оставляютъ ихъ почью на пастьбѣ, изъ опасенія конокрадства сильно развитаго въ этихъ мѣстахъ. Овесъ лошадь получаетъ только передъ выступленіемъ на службу. Въ 3-мъ районѣ лошади выносливы и сильны, особенно приплодъ отъ войсковыхъ жеребцовъ. Лѣтомъ лошади довольствуются подножнымъ кормомъ, а зимою ѣдятъ солому. Въ Распопинской станицѣ лошади пасутся по сырымъ лугамъ, отчего становятся слабы на ноги и изрѣдка страдаютъ мокрецомъ. Въ крестьянскихъ поселеніяхъ лошади очень изнурены вслѣдствіе недостатка пастбищъ. У землевладѣльцевъ лошади сильны и рослы. Въ 4-мъ районѣ лошади лѣтомъ худы вслѣдствіе недостатка пастбищъ, а зимою содержатся и кормятся хорошо. Войсковые жеребцы вполнѣ удовлетворительны. Изъ крестьянскихъ поселеній въ Тиховско-Журавской волости имѣется свое собственное коневодство, но лошади не отличаются хорошими качествами.

Въ Хоперскомъ округѣ коневодствомъ занимаются съ охотою и любовью. Въ 1-мъ районѣ казаки употребляютъ лошадей только въ легкія работы, а верховыхъ и вовсе ни въ какія работы не употребляютъ.

Въ крестьянскихъ поселеніяхъ, напротивъ, лошадь несетъ очень тяжелыя работы. У землевладѣльцевъ и арендаторовъ лошади содержатся очень хорошо. Табуны у нихъ не велики, но производители подбираются тщательно. Въ Александровской волости есть нѣсколько заводовъ съ породою крѣпкихъ и сильныхъ лошадей. Въ Купавской волости выводятся лошади разныхъ сортовъ: у полковника Васильева верховыя, легкія и быстрыя; у генералъ-маіора Ежова обозныя, очень сильныя и крѣпкія; у купца Бѣлоусова заводъ рысистыхъ лошадей. Въ волости Николаевской нѣсколько заводовъ, лошади которыхъ вполнѣ годны для кавалерійской и артиллерійской службы. Въ казачьихъ поселеніяхъ 2-го района употребленіе лошади чрезвычайно разнообразно. Въ Ярыженской ст. лошадь употребляется только въ легкую работу, а въ Аннинской она впрягается въ плугъ вмѣстѣ съ волами, отчего не избавляется и строевая лошадь. Здѣсь она необходимая рабочая сила, безъ которой хозяйство казака немыслимо. Хотя и въ той, и въ другой станицѣ производители съ войскового завода, но въ Аннинской приплодъ много лучше. Эта станица имѣетъ превосходные сѣнокосы и лошади кормятся сѣномъ, къ которому прибавляется овесъ. Благодаря хорошему кормленію и болѣе тщательному уходу, лошади здѣсь крѣпки, сильны и крупнаго роста. Въ Филоновской ст. есть нѣсколько конскихъ заводовъ, дающихъ порядочныхъ лошадей; здѣсь появляется изрѣдка сибирская язва. Въ Преображенской ст. развитію коневодства мѣшаетъ недостатокъ водопоевъ. Въ Семеновской волости существуетъ нѣсколько частныхъ конныхъ заводовъ. Въ 3-мъ районѣ коневодство ограничено и уменьшенію лошадей много содѣйствовали неурожаи послѣднихъ годовъ. Лошади составляютъ здѣсь важную рабочую силу, особенно въ ст. Алексѣевской, гдѣ ихъ разводятъ въ достаточномъ числѣ. Въ станичныхъ табунахъ войсковые жеребцы удовлетворительнаго качества, но приплодъ выходитъ малорослый и лошади вообще мелки. Въ Тепикинской ст. на частныхъ конскихъ заводахъ къ донскимъ маткамъ пускаютъ сырыхъ жеребцовъ, выводимыхъ изъ другихъ губерній. Въ наилучшемъ видѣ коневодство находится въ ст. Павловской, гдѣ, благодаря большому количеству рогатаго скота, лошади не такъ утомляются работой. Здѣсь встрѣчается много верховыхъ и артиллерійскихъ лошадей. Въ казачьихъ поселеніяхъ 4-го района есть табуны плодовые и въ нѣкоторыхъ станицахъ рабочіе. Войсковые жеребцы хороши и приплодъ вполнѣ удовлетворительный. Лошади въ большинствѣ породы донской, но попадаются и тяжелаго склада.

Изъ казачьихъ поселеній 1-го района Донецкаго округа коневодство находится въ цвѣтущемъ состояніи только въ ст. Владимірской, что за-

виситъ отъ хорошаго качества юртовой земли. Въ ст. Каменской и Гундоровской коневодство стало упадать вмѣстѣ съ раздѣленіемъ юртовой земли между станичниками. Лошади поселеній на лѣвой сторонѣ Донца отличаются малымъ ростомъ и чрезмѣрною худобою, что зависитъ отъ плохаго ихъ кормленія. Въ крестьянскихъ поселеніяхъ собственнаго коневодства нѣтъ. Въ казачьихъ поселеніяхъ 2-го района коневодство едва существуетъ, особенно въ ст. Митякинской, гдѣ къ тому-же чрезвычайно дурно обращаются съ лошадьми. Въ Луганской ст. много лошадей съ бѣльмами и разбитыми ногами. Существуетъ здѣсь особый сортъ лошадей *маштаковъ—землендовъ*. Они невелики ростомъ, но очень сильны и крѣпки; въ случаѣ нужды могутъ замѣнять верховыхъ лошадей. Въ 3-мъ районѣ исключительно поселенія неказачьи. Лошади употребляются здѣсь во всѣ работы за исключеніемъ паханія. Только въ Туровѣрово-Глубокинской волости крестьяне занимаются отчасти коневодствомъ. Въ районѣ этомъ много лошадей больныхъ и испорченныхъ. Въ 4-мъ уч., типомъ котораго могутъ служить слоб. Большинская и Маньково-Березовская, почти всѣ лошади принадлежатъ неказачьему сословію. Кромѣ различныхъ земледѣльческихъ работъ, лошади употребляются здѣсь еще и въ извозъ. Мѣстное коневодство развито въ достаточной степени, но много приводится лошадей также и извнѣ.

Въ Міусскомъ округѣ коневодство существуетъ у казаковъ, крестьянъ, землевладѣльцевъ и у нѣмцевъ—колонистовъ. Въ единственной казачьей станицѣ Новониколаевской съ ея хуторами самостоятельнаго коневодства нѣтъ, за исключеніемъ небольшаго табуна госпожи Золотьковой. Лошади приводятся изъ другихъ мѣстъ; въ хозяйствѣ казака онѣ играютъ видную роль и содержатся удовлетворительно; кормятся сѣномъ, въ рѣдкихъ случаяхъ соломою. Хотя испорченныхъ лошадей здѣсь немного, но всѣ онѣ непригодны къ военной службѣ по малорослости. У крестьянъ самостоятельнаго коневодства нѣтъ, но большинство ихъ покупаетъ для работъ кобылицъ въ надеждѣ имѣть отъ нихъ приплодъ. Болѣе зажиточные оставляютъ весь приплодъ для себя, а менѣе зажиточные имѣютъ по одной кобылкѣ при маткѣ, а жеребчиковъ въ возрастѣ 2-хъ 3-хъ лѣтъ мѣняютъ на кобылокъ. Такимъ образомъ у болѣе домовитыхъ хозяевъ кобыла разъ купленная, если не посѣтитъ какое несчастіе—воровство или падежъ,—постоянно обновляется въ ея потомствѣ. Пастбища у крестьянъ незавидны, а зимнимъ кормомъ служитъ полова и солома, изрѣдка сѣно плохаго качества. Къ чести крестьянъ Міусскаго округа надо сказать, что обращаются они съ лошадьми довольно хорошо и прилагаютъ старательный уходъ. Благодаря этому обстоятель-

ству процентъ испорченныхъ лошадей здѣсь самый незначительный, за исключеніемъ Криничанской волости, въ которой число испорченныхъ лошадей доходитъ до 25%. Въ юго-западной части округа крестьяне, помимо другихъ работъ, начинаютъ на лошадяхъ пахать.

У землевладѣльцевъ лошади кормятся лучше крестьянскихъ и хотя ростомъ немного выше этихъ послѣднихъ, но крѣпче ихъ и сильнѣе. Всякая экономія держитъ извѣстное число лошадей, отчасти у себя выводимыхъ, а отчасти пріобрѣтаемыхъ покупкою на мѣстныхъ ярмаркахъ. Но есть въ Міусскомъ округѣ у землевладѣльцевъ и самостоятельное коневодство и притомъ лошадей разныхъ породъ. Таковы, напримѣръ, конные заводы: въ Зуевской волости у П. Г. Иловайскаго, прекрасныхъ чистокровныхъ англійскихъ лошадей и лучшаго качества лошадей верховаго сорта; въ Голодаевской волости въ экономіи братьевъ Мартыновыхъ — лошади верховаго сорта и отчасти рысистыя, а въ бывшей экономіи сестеръ Мартыновыхъ—артиллерійскія. Въ Алексѣевско-Орловской волости заводъ хорошихъ верховыхъ лошадей у г. Короткова. Въ юго-западной части округа хороши заводы гг. Гнилозубова, Хрещатицкаго, Тарасовой, графа Платова, Маркова, Николаева и особенно у есаула Козлова. Въ Лысогорской волости хорошій заводъ у К. П. Номикосова, лошади котораго улучшены арабскими производителями; въ районѣ Сарматской волости есть небольшіе заводы лошадей смѣшанныхъ породъ у гг. Евстратова, Успенской, Молчевскаго и Дракули.

Вообще у землевладѣльцевъ Міусскаго округа коневодство уже вышло изъ своей первобытной формы—коневодства табуннаго и стало болѣе или менѣе заводскимъ. У нѣмцевъ—колонистовъ, въ раіонахъ волостей Павлопольской, Весело-Вознесенской и другихъ,—лошади содержатся прекрасно. Работу несутъ большую, но, при хорошемъ уходѣ и соотвѣтствующемъ кормленіи, отъ нея не изнуряются. Лошади ростомъ не велики и тяжеловаты, но сильны и крѣпки, типа рабочаго въ полномъ смыслѣ слова.

До сихъ поръ мы разсматривали коневодство въ округахъ земледѣльческихъ. Теперь переходимъ къ обозрѣнію его въ самыхъ коневодственныхъ центрахъ: въ калмыцкихъ кочевьяхъ и на войсковой задонской степи. Калмыки содержатъ табуны своихъ лошадей по способу самаго первобытнаго коневодства, чему полную возможность представляютъ обширныя степи съ удовлетворительными пастбищами. Лошади почти круглый годъ ходятъ на подножномъ корму до тѣхъ поръ, пока въ суровую многоснѣжную зиму не потеряютъ возможности выбивать кормъ изъ подъ снѣга. Только въ крайности калмыки кормятъ лошадей сѣномъ,

пріобрѣтаемымъ у русскихъ, живущихъ поблизости кочевьевъ. Нѣкоторые калмыки и сами накашиваютъ сѣно, а у другихъ лошади въ зимнее время погибаютъ отъ голода. Хотя въ разговорѣ и употребляется выраженіе „калмыцкая порода лошадей“, но самостоятельной породы калмыцкой лошади нѣтъ; типъ ея общій донской лошади, можетъ быть слегка видоизмѣненный. Лучшіе коннозаводчики изъ калмыкъ покупаютъ производителей въ свои табуны съ задонской степи и при выборѣ ихъ руководствуются лишь статьями лошади, не обращая вниманія на происхожденіе. Приплодъ получается смѣшанный; но ремонтеры охотно берутъ лошадей у калмыкъ въ кавалерію. Болѣе тщательный подборъ производителей былъ бы весьма желателенъ.

При обученіи лошади калмыки употребляютъ варварскіе пріемы, бьютъ ихъ плетьми нещадно и часто портятъ; но разъ выученная, калмыцкая лошадь становится животнымъ удивительно смирнымъ и послушнымъ. Помѣщеній для лошадей калмыки никакихъ не имѣютъ: лошади ихъ и зимой, и лѣтомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, въ снѣжную мятель и бурю всегда подъ открытымъ небомъ и за частую безъ всякаго корма. При холодномъ вѣтрѣ и во время гололедицы матки часто скидываютъ; погибаетъ также въ это время немалое число и взрослыхъ лошадей. Зиму теплую, мягкую лошади выносятъ безъ ущерба для своего здоровья.

Собственно говоря и въ калмыцкихъ кочевьяхъ коневодство далеко неповсемѣстно развито въ одинаковой степени. Во 2-й и 3-й сотнѣ Верхняго улуса собственнаго коневодства нѣтъ. Лѣтъ 20 тому назадъ калмыки Малодербетьевскіе разворовали лошадей у калмыкъ 2-й сотни, и съ того времени они не могутъ оправиться. Лошади здѣсь держатся въ незначительномъ числѣ только для домашнихъ работъ. Въ 4-й сотнѣ есть собственное коневодство съ лошадьми неопредѣленнаго типа, такъ какъ калмыки берутъ производителей изъ разныхъ мѣстъ. Во 2-й сотнѣ Средняго улуса земля глинистая и солонцеватая и калмыки съ своими лошадьми кочуютъ въ Ставропольскую губернію, на р. Куму. Здѣсь особенно много лошадей больныхъ почечуемъ, около 6%. Въ 3-й сотнѣ этого улуса лошади страдаютъ отъ недостатка пастбищъ и дурныхъ водопоевъ, а въ 4-й сотнѣ Нижняго улуса хотя пастбища очень хороши и изобильны, но во время сильныхъ засухъ лошади страдаютъ отъ недостатка воды. Въ 3-й сотнѣ Нижняго улуса лошади вполнѣ годятся въ кавалерію и отчасти въ артиллерію.

Съ войсковой задонской степи частнаго коннозаводства идетъ главный контингентъ лошадей для казачьей службы и берется много ихъ для регулярной кавалеріи. Въ развитіи коневодства здѣсь заинтересованы са-

ми коннозаводчики, заинтересовано войско, какъ земельный собственникъ, его военное управленіе, принимающее всевозможныя мѣры къ тому, чтобы казаки всегда имѣли-бы возможность пріобрѣтать хорошихъ строевыхъ лошадей по сходнымъ цѣнамъ, наконецъ заинтересовано государство въ отношеніи снабженія лошадьми регулярной кавалеріи. Въ виду такого положенія дѣла, всестороннее изученіе задонскаго коневодства составляетъ предметъ крайней необходимости. Къ сожалѣнію коммисія, производившая конскую перепись, отнеслась къ дѣлу односторонне и вѣроятно по этой именно причинѣ въ 1877 году назначена другая коммисія „для провѣрки числительности и достоинства лошадей, состоящихъ у Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ!“ Хорошимъ матеріаломъ для изученія Донскаго частнаго коннозаводства можетъ служить также „отчетъ коммисіи подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана“, вышедшій въ сентябрѣ 1874 года.

Всѣхъ лошадей на задонскихъ степяхъ, по даннымъ переписи 1876 года, считалось 50,160 поголовьевъ, изъ числа коихъ въ рабочемъ возрастѣ 25,059. Изъ общаго числа лошадей на артиллерійскихъ упадаетъ 32,2%, а на верховыхъ 48,9%. Общее число лошадей, по даннымъ коммисіи 1877 г., опредѣлено въ 43,831; изъ нихъ жеребцовъ 1,301, матокъ 17,719, а приплода 24,811. Всѣхъ зимовниковъ показано 94, а участковъ войсковой земли отведено подъ нихъ 271. Достоинство лошадей опредѣлялось цѣлыми табунами, изъ которыхъ 13 признано хорошими, 53 удовлетворительными и 28 неудовлетворительными. Сопоставляя цифры двухъ коммисій, усматриваемъ, что по счету 1877 г. оказывается лошадей менѣе на 6,329 головъ. Допуская съ одной стороны упаль и продажу лошадей, а съ другой принимая во вниманіе приростъ ихъ приплодомъ 1877 г., нужно признать, что какая нибудь коммисія вела счетъ лошадей неправильно. По даннымъ коммисіи 1876 г. оказывается, что всѣхъ годныхъ къ отбыванію воинской повинности лошадей 81,1%, а по даннымъ коммисіи 1877 г. только 70,2%. Очевидно, разница эта есть результатъ болѣе строгаго отношенія къ опредѣленію достоинства лошадей послѣдней коммисіи. Что коммисія 1877 года опредѣляла достоинство лошадей точнѣе, подтверждается коммисіею 1874 года. Всѣхъ табуновъ въ этомъ году было 101 при 224 участкахъ земли. Изъ нихъ признано очень хорошими 7, хорошими 24, удовлетворительными 24 и неудовлетворительными 46, въ числѣ которыхъ 12 табуновъ сочтены вовсе негодными. Такъ какъ число табуновъ сократилось до 94, то очевидно, что 7 табуновъ изъ числа признанныхъ негодными въ 1874 г. переведены вовсе, а 4 табуна, вслѣдствіе настоятельствъ войсковаго на-

чальства, улучшены. Прогрессъ въ коневодствѣ съ 1874 по 1877 г. объясняется, такимъ образомъ, путемъ очень естественнымъ, а слѣдовательно упадокъ коневодства съ 1876 года ничѣмъ инымъ объясняемъ быть не можетъ, какъ болѣе снисходительной оцѣнкой лошадей въ 1876 г.

Разведеніе лошади на задонскихъ степяхъ существуетъ въ формѣ табуннаго коневодства, но не въ самомъ первобытномъ его видѣ, а въ нѣсколько улучшенномъ. Лошади круглый годъ ходятъ въ степи на подножномъ корму, но при глубокомъ снѣгѣ, во время гололедицъ, въ жестокую вьюгу онѣ оставляются при жильѣ и кормятся сѣномъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ проточной воды, устраиваются болѣе или менѣе глубокіе пруды. Жеребцы-производители выдерживаются на конюшняхъ. Косяки подбираются болѣе разумно; производители улучшенныхъ породъ и болѣе высокихъ статей приводятся изъ другихъ мѣстъ и часто покупаются за большія деньги. На зимовникахъ есть базы, въ которыхъ лошади остаются подъ открытымъ небомъ, но защищены, по крайней мѣрѣ, отъ пронзительнаго вѣтра. Конечно, до заводскаго коневодства еще далеко, но переходъ отъ коневодства калмыцкихъ кочевьевъ во многихъ зимовникахъ весьма замѣтенъ. Неблагопріятное вліяніе на развитіе коневодства оказываютъ засухи, плохіе водопои и конокрадство, но съ этими вліяніями бороться еще возможно. У задонской лошади есть враги болѣе опасные, чѣмъ временный голодъ и жажда. Враги эти тяжелый волъ и неуклюжая овца. Въ силу большей доходности отъ нихъ, животныя эти тѣснятъ лошадь и сами занимаютъ ея мѣсто. Если лошадь и существуетъ на задонской степи, то благодаря только покровительству войска и правительства. Въ измѣненіи экономическихъ условій, въ развитіи сельскохозяйственной промышленности надо отыскивать коренныя причины не совсѣмъ удовлетворительнаго состоянія коневодства, а не въ засухахъ. Если коневодство и поддерживается еще, то только потому, что хозяевамъ табуновъ предоставляется право сѣять на занимаемой зимовниками землѣ хлѣбъ и держать крупный рогатый скотъ и овецъ. Земледѣліе и скотоводство покрываютъ тѣ дефициты, которое даетъ коневодство само по себѣ. Если-бы право эксплоатировать войсковыя земли инымъ образомъ, помимо коневодства, было у коннозаводчиковъ отнято, громадное большинство заводовъ закрылось-бы въ самое короткое время, ибо табунное коневодство, какъ форма отживающая, держится только покровительственными мѣрами. Коннозаводчики, дѣло разумѣющіе, отвѣчаютъ требованіямъ правительства и, извлекая свои доходы изъ другихъ статей хозяйства, употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы лошадямъ своимъ сообщить качества, требуемыя правительствомъ.

Люди, считающіе войсковую землю за свою собственность, стараются только извлекать побольше дохода; до государственныхъ-же цѣлей, до жертвъ войска имъ дѣла нѣтъ. Лошадь для нихъ лишняя обуза и вмѣстѣ съ тѣмъ ширма, прикрывающая цѣли, ничего общаго съ коневодствомъ неимѣющія. Вотъ отчего почти цѣлая треть табуновъ по ревизіи 1877 года и около половины ихъ по ревизіи 1874 г. оказывается негодными.

Теперь мы сдѣлаемъ общіе выводы по даннымъ переписи 1876 г. Наибольшее абсолютное число лошадей приходится на округъ Усть-Медвѣдицкій, именно 81,652 поголовья, наименьшее на округъ Черкасскій—34,690. Остальные округа размѣщаются въ такомъ порядкѣ: въ Хоперскомъ 78,155 поголовьевъ; въ Донецкомъ 57,937; во 2-мъ Донскомъ 55,938; въ Міусскомъ 50,472; на войсковыхъ задонскихъ степяхъ вмѣстѣ съ станицей Великокняжеской 50,308; въ 1-мъ Донскомъ 38,864 и въ калмыцкихъ кочевьяхъ 34,908 лошадей. Всѣхъ жителей за 1876 г. считалось: въ Черкасскомъ округѣ 115,815 душъ обоего пола; Первомъ Донскомъ 123,479; Второмъ Донскомъ 193,571; Усть-Медвѣдицкомъ 234,290; Хоперскомъ 171,070; Донецкомъ 215,276; Міусскомъ 196,720; въ калмыцкихъ кочевьяхъ 30,685. Полагая среднюю семью въ 6 душъ, получимъ: въ калмыцкихъ кочевьяхъ по 6,8 лошади на семью; въ Хоперскомъ 2,7; Усть-Медвѣдицкомъ 2,1; 1-мъ Донскомъ 1,9; Черкасскомъ 1,8; 2-мъ Донскомъ 1,7; Донецкомъ 1,6 и Міусскомъ 1,5.

Отсюда явствуетъ, что за исключеніемъ задонскихъ степей, гдѣ 50/т. лошадей принадлежатъ лишь 94 хозяевамъ, и калмыцкихъ кочевьевъ, населеніе которыхъ рѣзко выдѣляется по количеству лошадей, изъ остальныхъ округовъ области самый богатый лошадьми—Хоперскій, а самый бѣдный—Міусскій. Въ округахъ съ преобладающимъ казачьимъ населеніемъ процентное отношеніе лошадей къ населенію выше, чѣмъ въ округахъ съ населеніемъ крестьянскимъ. Относительное число лошадей въ округахъ сѣверныхъ выше, чѣмъ въ округахъ южныхъ, что объясняется преобладаніемъ земледѣльческаго населенія въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ по сравненію съ другими округами.

За послѣднее время данныя по коневодству мы заимствуемъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. На 1-е января 1881 г. всѣхъ лошадей въ въ области показано 405,348 поголовьевъ, т. е. на 77,576 поголовьевъ менѣе въ сравненіи съ 1876 г. по даннымъ переписи. Такая большая разница въ числѣ лошадей можетъ объясняться отчасти надежами ихъ, а въ гораздо большей степени неточностью исчисленій при обыкновенныхъ пріемахъ, употребляемыхъ полицейскими чинами. Такъ какъ другихъ

цифръ мы не имѣемъ, то должны довольствоваться и этими. При указанномъ числѣ лошадей на каждыя сто душъ населенія области въ 1880 г. приходилось 29 лошадей. На 1-е января 1882 г. общее число лошадей показано въ 410,671 поголовье, въ числѣ которыхъ рабочихъ лошадей 254,499 и табунныхъ 156,172. Отношеніе къ числу жителей осталось тоже, что и въ предшествовавшемъ году. Прибыль въ лошадяхъ далеко ниже естественнаго прироста ихъ, но абсолютное увеличеніе въ числѣ доказываетъ, что ни особенно большихъ падежей среди лошадей, ни усиленныхъ продажъ ихъ за 1881 г. не было. Собственно казачьему населенію области, не включая въ то число казаковъ изъ калмыкъ, въ 1881 г. принадлежало 271,581 поголовье; по сравненію съ предъидущимъ годомъ болѣе на 2,794 лошади. Штатное число всѣхъ воинскихъ чиновъ войска Донскаго исчислено въ 63,568, а лошадей требовалось по штату 64,173; на каждаго чина штатнаго состава приходится около 4,3 лошади. Въ дѣйствительности на каждаго чина штатнаго состава приходится гораздо большее число лошадей и вотъ почему: число лошадей въ 271,581 поголовье взято только въ казачьихъ поселеніяхъ, тогда какъ въ штатный составъ чиновъ входятъ и казаки изъ калмыкъ, у которыхъ отношеніе лошадей совсѣмъ иное. Независимо того, въ общемъ числѣ штатныхъ чиновъ состоятъ 1,558 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, между которыми есть коннозаводчики и частные землевладѣльцы, имѣющіе свои косяки и цѣлые табуны лошадей. На сто душъ мужскаго пола русскаго казачьяго населенія приходится по 70 лошадей, а на сто душъ казаковъ изъ калмыкъ приходится свыше 148 лошадей, т. е. въ два съ лишнимъ раза болѣе. Кромѣ того на войсковой коннозаводческой степи состояло на 1-е января 1882 года 43,526 поголовьевъ лошадей, принадлежащихъ лицамъ войсковаго сословія или къ войску приписаннымъ. По округамъ, указанное нами общее число лошадей за 1881 годъ распредѣлялось такъ: въ Хоперскомъ округѣ рабочихъ лошадей 55,052 и табунныхъ 22,326; въ Усть-Медвѣдицкомъ рабочихъ 43,011 и табунныхъ 19,939; въ Донецкомъ рабочихъ 41,655 и табунныхъ 12,164; 2-мъ Донскомъ рабочихъ 36,336 и табунныхъ 16,321; 1-мъ Донскомъ рабочихъ 27,444 и табунныхъ 14,354; Міусскомъ рабочихъ 29,387 и табунныхъ 4,957; въ Черкасскомъ рабочихъ 14,193 и табунныхъ 8,810. Наибольшее число лошадей въ округѣ Хоперскомъ, а наименьшее въ округѣ Черкасскомъ; въ округахъ сѣверныхъ лошадей вообще больше, чѣмъ въ южныхъ; во всѣхъ земледѣльческихъ округахъ число рабочихъ лошадей гораздо больше, чѣмъ табунныхъ. Напротивъ, въ центрахъ коневодства преобладаютъ лошади табунныя: въ калмыцкихъ кочевьяхъ на

5,428 лошадей рабочихъ приходится 15,768 лошадей табунныхъ, а на задонскихъ степяхъ рабочихъ лошадей 1,993, а табунныхъ 41,533.

Станичные коннозаводовые табуны, коневодство на войсковой коннозаводческой степи и калмыцкое преслѣдуютъ одну общую цѣль разведенія и улучшенія породы лошадей, годныхъ къ службѣ легко кавалерійской и артиллерійской. Для этой же цѣли существуетъ и войсковой Провальскій конный заводъ, служащій разсадникомъ улучшенныхъ производителей, поступающихъ съ завода въ станичные коннозаводовые табуны. Заводъ этотъ основанъ въ Черкаскомъ округѣ и существуетъ съ 1844 г. Къ 1 му января 1881 г. въ заводѣ состояло 1,274 поголовья лошадей, въ числѣ которыхъ: а) кореннаго основанія—жеребцовъ 27 и матокъ 393; б) заводскаго приплода: молочныхъ жеребятъ 248, годовиковъ 205, двухъ лѣтъ 175, трехъ лѣтъ 90, четырехъ лѣтъ 18 и пяти 3; в) жеребчиковъ частныхъ заводовъ: двухъ лѣтъ 89, трехъ лѣтъ 12 и г) упряжныхъ лошадей 14. На 1-е января 1882 г. всѣхъ лошадей числилось 1,222, менѣе въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ на 52 поголовья. Всѣхъ жеребцовъ состояло 35, матокъ 406, молочныхъ жеребятъ 187, годовиковъ 207, двухъ лѣтъ 167, трехъ лѣтъ 89, четырехъ и пяти лѣтъ 20; жеребчиковъ, принятыхъ отъ частныхъ коннозаводчиковъ въ разномъ возрастѣ, 98 и упряжныхъ лошадей 13.

Содержаніе коннаго завода и администраціи при немъ, ремонтъ зданій и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, покупка производителей и фуражное довольствіе лошадей стоило войску въ 1881 г. 28,287 руб. 23 коп., хотя по смѣтѣ ассигновано 26,331 руб. 48 коп. Независимо того въ распоряженіи завода состоитъ земельный участокъ въ 20,901 десятину удобной земли, арендная плата съ которой, принимая наименьшій размѣръ въ 1 руб. 50 коп. съ десятины, можетъ простираться до 31,351 руб. 50 коп. Выручено заводомъ отъ продажи лошадей 5,293 руб. 22 коп., слѣдовательно дефицитъ войска отъ содержанія завода только въ денежныхъ затратахъ простирается до 22,994 руб. 1 коп.

Къ 1-му января 1882 г. кореннаго основанія завода было на лицо 441 лошадь, слѣдовательно содержаніе каждой взрослой лошади обошлось въ 52 руб. 14 коп., причемъ въ счетъ содержанія лошадей не входитъ возможный доходъ отъ земли, состоящей подъ заводомъ. Если принять во вниманіе, что изъ приплода войсковаго завода выдано въ 1881 г. на призы 9 матокъ и 3 молодыхъ кобылки, отослано въ станичные табуны 68 жеребчиковъ и 6 передано частнымъ коннозаводчикамъ въ обмѣнъ на ихъ собственныхъ жеребчиковъ, то каждая изъ этихъ 87 лошадей, предназначенныхъ къ улучшенію коневодства, обошлась войску свыше

263 руб., а если присоединить къ этому потерю возможнаго отъ земли дохода, то стоимость каждой лошади возрастаетъ почти до 625 руб. (*).

Станичные коннозаводовые табуны, находящіеся во всѣхъ пяти военныхъ отдѣлахъ на общественныхъ станичныхъ земляхъ и содержимыя на средства казаковъ, заключали въ себѣ на 1-е января 1881 г. 32,523 поголовья лошадей, въ числѣ которыхъ находилось 1,033 жеребца и 14,160 матокъ. Въ теченіе этого года поступило: жеребцовъ съ войсковаго коннаго завода и съ заводовъ табунной степи 152 и пріобрѣтенъ покупкою 1; матокъ вновь поступило 1,754 и приплодилось жеребятъ 6,895. Пало отъ болѣзней въ теченіе года 1,861 поголовье; выбраковано и взято изъ табуновъ хозяевами лошадей 7,512. На 1-е января 1882 г. осталось 31,952 поголовья, въ числѣ которыхъ жеребцовъ 1,005, матокъ 13,990 и приплода 16,957. Общая численность лошадей въ станичныхъ табунахъ въ 1881 г., по сравненію съ 1880 г., уменьшилась на 571 поголовье.

Донское частное коннозаводство хотя находится повсемѣстно въ небольшихъ заводахъ, но сосредоточивается преимущественно на войсковой коннозаводческой степи, на пространствѣ 782,658½ десят. земли.

На 1-е января 1882 г. всѣхъ зимовниковъ состояло 96, принадлежащихъ 91 хозяину. Общее число лошадей на зимовникахъ 43,526 поголовьевъ. Отъ 50 до 100 лошадей находится на 14 зимовникахъ; отъ 100 до 200 на 21; отъ 200 до 300 на 16; отъ 300 до 400 на 10; отъ 400 до 500 на 5; отъ 500 до 600 на 4; отъ 600 до 700 на 8; отъ 700 до 800 на 3; отъ 800 до 900 на 6; отъ 900 до 1,000 на 2; отъ 1,000 до 1,500 на 7. По сравненію съ 1880 г. общее число лошадей на коннозаводческой степи уменьшилось на 1,394 поголовья.

Въ калмыцкихъ кочевьяхъ лошадей на 1-е января 1882 г. состояло 21,345, менѣе, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, на 915 лошадей.

Если изъ общаго числа лошадей, состоящихъ въ области на 1-е января 1882 г., исключить лошадей казачьихъ въ предѣлахъ станичныхъ юртовъ, калмыцкихъ въ ихъ кочевьяхъ, войсковаго коннаго завода и состоящихъ на степяхъ частнаго коннозаводства, то остается всего 72,997 лошадей во владѣніи частныхъ землевладѣльцевъ, мѣстныхъ крестьянъ и

(*) Въ 1883 году въ станичные табуны сдано изъ войсковаго завода 29 жеребчиковъ; каждая изъ этихъ лошадей обошлась войску по затратѣ наличныхъ денегъ въ 883 руб.; отъ присоединенія къ денежнымъ затратамъ потери отъ недобора въ доходахъ съ земли, состоящей въ распоряженіи завода, стоимость каждаго жеребца, сданнаго въ станичные табуны, возрастаетъ до 1,964 руб.

лицъ иногородныхъ, проживающихъ въ области. На сто душъ этихъ сословій приходится по 12,5 лошадей или на каждую нормальную семью изъ шести душъ свыше 0,75.

Къ опредѣленію естественнаго прироста лошадей въ предѣлахъ области мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, ибо абсолютное увеличеніе въ числѣ лошадей ничего собою не выражаетъ, такъ какъ оно зависитъ отъ двухъ причинъ: естественнаго прироста и пріобрѣтенія лошадей извнѣ. Гораздо вѣрнѣе можно опредѣлить приростъ на основаніи данныхъ физіологическихъ. Г. Багдановичъ въ своемъ „Статистическомъ описаніи“ полагаетъ за норму табунъ лошадей въ 500 головъ, въ числѣ которыхъ 200 матокъ принесутъ ежегодно до 130 жеребятъ; изъ этого числа до 4-хъ лѣтняго возраста убываетъ 30, а слѣдовательно на прибыль заводчика ежегодно остается 100 поголовьевъ въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ, на половину жеребчиковъ и на половину кобылокъ. Съ этимъ разсчетомъ мы согласиться не можемъ. Начать съ того, что лошадь бываетъ беременна 11 мѣсяцевъ, а слѣдовательно, при табунной случкѣ, ожидать отъ нея болѣе одного жеребенка въ два года—значитъ разсчитывать на особенно благопріятныя условія. Гораздо ближе къ истинѣ будетъ, если мы положимъ, что 200 кобылъ принесутъ ежегодно 100 жеребятъ. Отчисляя 30% на убыль вслѣдствіе падежа, изъяна и конокрадства, получимъ въ прибыль не свыше 70 лошадей. Полагая жеребчиковъ и кобылокъ поровну и цѣну бракованной маткѣ въ 30 руб., а ремонтному коню въ 80 руб., мы получимъ валовой доходъ отъ продажи лошадей въ 3,850 руб. Считая на табунъ въ 500 головъ 5 табунщиковъ и полагая каждому въ годовое вознагражденіе вмѣстѣ съ продовольствіемъ какъ ихъ самихъ, такъ и семействъ ихъ, по 120 руб., получимъ 600 руб. Допустивъ, что въ теченіе года лошади только одинъ мѣсяцъ будутъ стоять на сѣнѣ и полагая по пуду въ день на лошадь (сѣно не задается въ ясляхъ, а разбрасывается прямо подъ ноги лошадямъ), мы должны признать, что на годовое продовольствіе 500 лошадей потребуется не менѣе 15/т. пудовъ сѣна, или, по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ, на сумму въ 1,050 руб. Независимо того, коннозаводчикъ долженъ имѣть приказчика; уплачиваетъ войску земскую пошлину, несетъ земскіе налоги, даетъ жеребчика въ станичные табуны. Выдержка жеребцовъ на конюшнѣ, кормленіе захудалыхъ лошадей и иногда беременныхъ матокъ также требуетъ издержекъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти и многія другія издержки не поддаются учету хотя-бы и приблизительному; но отчисливъ 1,000 руб. на все это, мы не впадаемъ въ слишкомъ большую ошибку. Такимъ образомъ, на чистый доходъ хозяина табуна въ 500 лошадей можетъ остаться 1,200 руб. Мы гово-

римъ *можетъ*, потому что факты исключаютъ даже и этотъ болѣе чѣмъ скромный доходъ. За послѣднее время общій валовой доходъ всѣхъ коннозаводчиковъ задонской степи собственно отъ продажи лошадей простирается до 200/т. руб. съ небольшимъ, а за среднее число лошадей можно принять въ 45/т., что составляетъ 90 нормальныхъ табуновъ. Валовой доходъ каждаго коннозаводчика опредѣляется, такимъ образомъ, суммою въ 2,222 руб., а слѣдовательно на чистый доходъ, по нашему даже умепьшенному разсчету, ничего не остается. Въ дѣйствительности оно такъ и есть и, какъ мы сказали выше, коннозаводчики пополняютъ свои дефициты отъ коневодства доходами изъ другихъ источниковъ.

Обращаясь къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ смотрителемъ Донскаго частнаго коннозаводства за 1881 годъ, мы находимъ, что лошадей въ этомъ году продано на 212,715 руб., за хлѣбъ выручено 315,369 руб., за крупный рогатый скотъ 102,601 руб., за овецъ 52,815 руб.; сырыхъ кожъ продано на 6,837 руб., овечьей шерсти на 47,743 руб. и свинаго сала на 425 руб.

Въ общей сложности валовой доходъ коннозаводчиковъ простирается до 738,505 руб., а валовой доходъ отъ продажи лошадей составляетъ только около 29%.

Точное число матокъ на всѣхъ конныхъ заводахъ намъ неизвѣстно, но среди лошадей табунныхъ количество ихъ можно опредѣлить по такому разсчету: на войсковомъ конномъ заводѣ число матокъ составляетъ, приблизительно, $^1/_3$ всего табуна; въ станичныхъ табунахъ около $^1/_2$; въ калмыцкихъ кочевьяхъ менѣе $^1/_3$, а на задонскихъ степяхъ болѣе $^1/_3$. Принимая за болѣе постоянное отношеніе матокъ въ $^1/_3$ всей численности табуна, мы опредѣлимъ общее число ихъ къ 1-му января 1882 г. въ 52/т. съ небольшимъ. По такому разсчету годовой приплодъ долженъ простираться до 26/т., а четырехлѣтняго возраста будутъ достигать до 18,200 лошадей. По коневодству на задонской степи мы имѣемъ о числѣ матокъ и приплода цифровыя данныя, изъ которыхъ явствуетъ, что среднее число матокъ за послѣднія 4 года было 19/т., а среднее ежегодное число жеребятъ простиралось до 10,400. По приведенному нами разсчету изъ общаго числа жеребятъ 4-хъ лѣтняго возраста должны достигать 7,280 поголовьевъ, но въ дѣйствительности за послѣдній годъ ихъ продано всего 4,565, что объясняется отчасти необходимостью пополненія кобылами кореннаго основанія табуновъ, недостигшаго еще до нормы. (*)

(*) Собственно говоря въ ремонтъ лошади берутся въ двухлѣтнемъ возрастѣ, но для удобства въ разсчетахъ мы принимаемъ четырехлѣтній, т. е. возрастъ, въ которомъ степная лошадь складывается вполнѣ.

По отношенію къ лошадямъ рабочимъ опредѣленіе естественнаго прироста является дѣломъ еще болѣе затруднительнымъ, ибо мы не знаемъ сколько въ общемъ числѣ ихъ (254,449 поголовьевъ) находится кобылъ и мериновъ съ жеребцами. Но мы не особенно далеко будемъ отъ истины, если возьмемъ поровну число тѣхъ и другихъ. Плодовитость среди кобылъ, состоящихъ въ постоянной работѣ, ниже, чѣмъ среди табунныхъ. Если табунная кобыла зимою выноситъ безкормицу и жестокую стужу, а рабочая пользуется въ это время года и, сравнительно, лучшимъ содержаніемъ, и лучшимъ уходомъ,—зато рабочая матка постоянно въ работѣ и иногда не знаетъ отдыха ни предъ ожереблеціемъ, ни тотчасъ послѣ онаго, отчего часто случаются выкидыши и еще чаще кобылы остаются яловыми по нѣсколько лѣтъ. На этомъ основаніи плодовитость среди рабочихъ матокъ мы полагаемъ вдвое менѣе, чѣмъ среди табунныхъ, и общее ежегодное число жеребятъ при 127/т. матокъ принимаемъ не свыше 32/т. Считая принятую нами до 4 хъ лѣтняго возраста упаль въ 30%, получимъ въ этомъ возрастѣ 22,400 лошадей рабочихъ.

Несомнѣнно, что бываютъ годы, когда въ предѣлахъ области не найдется и половины всего указаннаго нами числа лошадей въ 4 хъ лѣтнемъ возрастѣ, ибо при табунномъ коневодствѣ въ его первобытной формѣ громадное число молодыхъ животныхъ погибаетъ отъ безкормицы въ суровыя, глубокоснѣжныя зимы и еще большее число отходитъ въ видѣ выкидышей. Тѣмъ не менѣе, мы смѣемъ думать, что въ среднемъ выводѣ область можетъ дать контингентъ молодыхъ лошадей въ 40/т. головъ, среди которыхъ на половину найдемъ матокъ и на половину жеребцовъ, причемъ рабочихъ лошадей будетъ нѣсколько болѣе половины, а лошадей верховаго сорта нѣсколько менѣе половины.

Выше мы опредѣлили цѣнность ремонтной лошади въ 80 руб., а бракованной кобылы въ 30 руб. Само собою разумѣется, что эти двѣ цифры не исчерпываютъ собою вопроса о цѣнности лошади на Дону. Здѣсь можно встрѣтить клячъ, цѣною въ 10—15 руб., рабочую лошадь отъ 35 до 50 руб., лучшаго качества до 80; ремонтныя лошади продаются отъ 75 до 125 руб., лучшаго качества верховыя лошади отъ 200 до 300 руб., самаго высокаго качества до 800 и до 1,000 руб., наконецъ здѣсь есть скакуны громадной цѣнности, бравшіе своимъ хозяевамъ призы на 10 или 20/т. руб. Рысаковъ, рожденныхъ на Дону, мы не знаемъ по цѣнности свыше 400—450 руб., а хорошо подобранная тройка упряжныхъ лошадей цѣнится иной разъ въ 1,000 руб. и болѣе.

Изъ сказаннаго нами явствуетъ, что выраженія „донской конь“, „лошадь донской породы“, „жеребецъ съ донскихъ заводовъ“ собствен-

по говоря ничего собою не выражаютъ. Донскія лошади въ массѣ не представляютъ ничего строго характернаго, не отличаются постоянствомъ признаковъ, не передаютъ своихъ формъ и качествъ неизмѣнно изъ рода въ родъ, а потому мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что *донской породы* лошадей, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Въ былыя времена донскія лошади, предоставленныя сами себѣ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, выработались въ своеобразный типъ, съ слѣдующими признаками: узкій складъ тѣла; шея оленья, голова высоко задранная къ верху съ горбатымъ носомъ и весьма развитою нижнею челюстью; брюхо малое, поджарое; ноги крѣпкія. Прежняя донская лошадь представляла смѣсь всѣхъ возможныхъ отродій лошадей, свойственныхъ Европейской и Азіятской Россіи и странамъ восточнымъ. Сюда вошли лошади персидскія, черкескія, татарскія, киргизскія и др. Перемѣшанныя безъ всякаго такта, безъ разумной цѣли, могли-ли лошади эти выработать самостоятельный типъ? Приблизительно съ конца XVIII вѣка приливъ разнообразной крови къ донскимъ табунамъ, если не вовсе прекращается, то въ значительной степени ослабѣваетъ, а лошадь, предоставленная самой себѣ, начинаетъ складываться въ особый типъ лишь подъ вліяніемъ физическихъ дѣятелей (климата и почвы) и путемъ естественнаго подбора. Благодаря различнымъ мѣстнымъ условіямъ, у донскихъ казаковъ выработались два типа лошадей: на сѣверѣ, въ округахъ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, отчасти въ Донецкомъ и 2-мъ Донскомъ, донская лошадь вылилась въ форму *маштака* очень крѣпкаго, но нѣсколько сыраго тѣлосложенія и весьма сносливаго, небольшаго роста, не особенно красиваго, но сильнаго, способнаго равно и къ службѣ военной, и къ домашней работѣ. Другой типъ, который мы описали выше, встрѣчался преимущественно на задонской степи и въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Этотъ типъ держался до конца тридцатыхъ, а можетъ быть и до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія. Но уже съ тридцатыхъ годовъ владѣльцы табуновъ стали стремиться къ улучшенію своихъ лошадей. Лошадь не была предоставлена самой себѣ, ибо хозяева вздумали образовать породу по своей волѣ. Изъ того матеріала, который представляла лошадь въ началѣ XIX вѣка, при умѣньи, можно было создать *породу*. Но къ сожалѣнію, большинству донскихъ коннозаводчиковъ не доставало ни прочныхъ знаній, ни единства плана, ни единства цѣли. Они улучшали лошадей своихъ каждый по своему, и случалось, что сынъ уничтожалъ труды отца, подвергая доставшійся по наслѣдству табунъ новымъ экспериментамъ. Лошадь гнулась и туда и сюда,—а выработать строго характерный типъ не могла. За весьма немногими исключеніями задонскіе табуны есть та-

буны *сборные*. Владѣльцы пускаютъ въ производители то англійскихъ полукровныхъ жеребцовъ, то переродковъ персидскихъ, карабахскихъ, то верховаго сорта съ государственныхъ заводовъ. О правильномъ подборѣ кобылицъ, о смѣшеніи именно породъ сходныхъ, объ уничтоженіи фамильной случки, о раціональномъ улучшеніи породы самой въ себѣ и рѣчи не было. Вотъ отчего на большинствѣ задонскихъ заводовъ можно видѣть рядомъ и водовозовъ, и превосходныхъ лошадей легко-кавалерійскаго сорта, и годныхъ въ упряжь, и никуда негодныхъ. Но при всемъ томъ, задонская лошадь хотя и не представляетъ строго характерныхъ признаковъ особой породы, тѣмъ не менѣе въ массѣ представляетъ всѣ свойства верховыхъ лошадей и степи частнаго коннозаводства остаются единственнымъ въ своемъ родѣ разсадникомъ лошадей легко-кавалерійскаго сорта. Этимъ лошадь обязана мѣстнымъ физическимъ условіямъ, постоянной жизни въ степи и усиліямъ коннозаводчиковъ, хотя и съ разныхъ сторонъ подходившихъ къ одной и той-же цѣли. Если имъ не удалось создать *породу*, то удалось вывести разнообразную по внѣшнему виду, но всегда болѣе или менѣе хорошихъ качествъ, верховую лошадь.

На Дону нерѣдко слышатся жалобы на неблагопріятныя условія, въ которыхъ стоитъ коневодство. Ссылаются на конокрадство, плохіе урожаи, засухи, неудовлетворительные водопои и проч. Все это причины частныя. Общая-же причина, какъ мы имѣли случай замѣтить, коренится въ измѣненіи экономическихъ условій, въ невыгодности эксплоатаціи земли разведеніемъ лошадей по способу табуннаго коневодства. Войсковая администрація, столько-же въ видахъ мѣстной потребности въ лошадяхъ, годныхъ къ несенію службы въ казачьихъ полкахъ, сколько и въ видахъ удешевленія лошадей для регулярной кавалеріи, предпринимаетъ рядъ поощрительныхъ мѣръ и несетъ на этотъ предметъ большія финансовыя затраты. Въ ряду поощрительныхъ мѣръ первое мѣсто занимаетъ уступка коннозаводчикамъ огромной площади войсковой земли, весьма удобной для разведенія лошадей, за ничтожную арендную плату. Въ главѣ „о войсковомъ хозяйствѣ“ мы увидимъ, какъ великъ недоборъ войска въ доходахъ вслѣдствіе того, что оно не извлекаетъ изъ задонской степи всѣхъ выгодъ, которыя-бы могло извлекать. Безъ этой жертвы донское частное коннозаводство на правилахъ табуннаго коневодства не могло-бы существовать вовсе, а слѣдовательно дешевая донская степная лошадь должна-бы или вовсе исчезнуть, или уменьшиться въ числѣ на цѣлую треть, такъ какъ на задонской степи находится почти $^1/_3$ всѣхъ донскихъ лошадей, содержимыхъ по правиламъ табуннаго коневодства. Лошадь-же, выводимая по правиламъ коневодства заводскаго, въ силу

дороговизны овса на Дону, обойдется если не дороже, то и не дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Рабочая лошадь на Дону, выводимая на основаніяхъ коневодства хозяйственнаго, не можетъ удовлетворять ни качествами своими, ни числомъ особей цѣлямъ государственнымъ по отношенію къ ремонтированію кавалеріи и артиллеріи. Ей едва въ пору удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ въ рабочей животной силѣ. Станичные коннозаводовые табуны если и могутъ, то только съ великимъ трудомъ, удовлетворять потребностямъ казаковъ въ боевой лошади. Такимъ образомъ, въ случаѣ упраздненія частнаго коннозаводства на войсковой задонской степи, единственнымъ разсадникомъ донской верховой лошади останутся калмыцкія кочевья. Калмыцкіе табуны, при современномъ состояніи коневодства, могутъ дать не свыше 2,500 жеребятъ или 1,750 лошадей въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ. Но съ умепьшеніемъ земельнаго довольствія у калмыкъ, со ста десятинъ на душу на сорокъ, коневодство должно неминуемо ослабѣть.

Провальскій войсковой конный заводъ преслѣдуетъ также поощрительныя цѣли въ видахъ улучшенія донской лошади въ станичныхъ табунахъ. Цѣль завода—вывести возможно высшаго качества донскую верховую лошадь и распространить болѣе или менѣе установившійся типъ оной среди лошадей казачьихъ путемъ разсылки производителей въ станичные табуны. Не беремъ на себя смѣлости судить на сколько заводъ удовлетворяетъ своей цѣли вообще; но въ массѣ лошади этого завода представляются далеко не однородными и далеко не строго типичными. Здѣсь можно встрѣтить лошадей превосходныхъ качествъ и лошадей крайне посредственныхъ; можно встрѣтить лошадей съ признаками той или другой породы, но рѣзкихъ характеристическихъ признаковъ лошадь Провальскаго завода не представляетъ. По отношенію къ производителямъ, выпускаемымъ съ войсковаго завода, коммисія 1876 г. дала самыя разнообразныя отзывы. Въ однѣхъ станицахъ она видѣла производителей очень хорошихъ, въ другихъ только удовлетворительныхъ, а въ иныхъ совершенно негодныхъ. Не умаляя заслугъ Провальскаго завода въ дѣлѣ улучшенія донской лошади, мы полагаемъ, любой изъ заводовъ табунной задонской степи, атестованный коммисіею 1877 и особенно 1874 г. „*хорошимъ*“, даетъ производителей если не лучше, то и не хуже производителей завода войсковаго. На нашъ взглядъ, съ упраздненіемъ войсковаго завода коневодство на Дону потеряло-бы не особенно много. Выпродавши матокъ и приплодъ, изъ наличнаго числа жеребцовъ слѣдовалобы образовать нѣсколько случныхъ пунктовъ въ разныхъ мѣстахъ области, отнеся содержаніе ихъ на средства войска. По отношенію къ кобы-

лам, принадлежащимъ лицамъ войсковаго происхожденія, случка войсковыхъ жеребцовъ должна быть безплатною. Содержаніе случныхъ пунктовъ обошлось-бы войску много дешевле, а число производителей высокой крови получалось-бы едва-ли не болѣе, чѣмъ выпускаетъ въ настоящее время войсковой заводъ.

Одна изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ поощренія коневодства на Дону есть выставка верховыхъ лошадей съ премированіемъ лучшихъ изъ нихъ. Къ сожалѣнію, на выставку приводится всегда лишь самое ограниченное число экземпляровъ, принадлежащихъ еще болѣе ограниченному числу экспонентовъ. Что-же касается до скачекъ, то по отношенію къ англійскимъ скакунамъ это есть не болѣе, не менѣе, какъ праздная потѣха богатыхъ любителей спорта, отъ которой донскому коневодству ни тепло, ни холодно. Офицерскія скачки, на которыхъ лошадь несетъ не жалкаго, истомленнаго факира—жокея, а взрослаго человѣка въ полномъ вооруженіи, дѣйствительно имѣютъ большое значеніе, какъ поощрительная мѣра. Еще большее-бы значеніе имѣли скачки лошадей всѣхъ возможныхъ породъ, безъ различія возраста, рожденныхъ въ предѣлахъ области, при условіяхъ дистанціи отъ 15 до 20 верстъ и несенія лошадью взрослаго всадника вѣсомъ не менѣе $4^1/_2$ пудовъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ лошадь не можетъ обнаруживать той чрезмѣрной быстроты, которою отличаются англійскіе чистокровные скакуны; но донская лошадь, по роду своей службы, и не нуждается въ такой быстротѣ. Она, какъ англійская охотничья лошадь (гонтеръ или полукровка), должна, при меньшей быстротѣ, обнаружить значительную силу, крѣпость, энергію и неутомимость.

Б) РАЗВЕДЕНІЕ КРУПНАГО РОГАТАГО СКОТА.

Въ 1822 году общее количество крупнаго рогатаго скота въ области простиралось до 964,776 головъ, и на каждую нормальную семью изъ 6 душъ приходилось по 11,3 головъ. Наибольшее число головъ скота числилось во 2-мъ Донскомъ округѣ, всего 252,694, наименьшее на задонской степи—8,763 головы; остальные округа по количеству скота распредѣлялись въ такомъ порядкѣ: Донецкій— 177,320 штукъ, Хоперскій —132,149, Первый Донской—116,572, Міусскій—92,297, Усть-Медвѣдицкій—77,260, Черкасскій—60,464 и калмыцкія кочевья—47,257. Абсолютное количество скота съ теченіемъ времени увеличивалось, но далеко не въ томъ размѣрѣ, какъ увеличивалось населеніе. Послѣ голоднаго 1833 г. количество скота уменьшилось и затѣмъ опять стало возрастать,

такъ что на 1-е января 1848 г. всего скота считалось 1,031,395 головъ. Всѣхъ жителей къ этому времени состояло 771,046, что на каждую нормальную семью даетъ съ небольшимъ 8 головъ. Результаты страшной зимы съ 1848 на 1849 годъ сказались въ уменьшеніи количества скота, такъ что на 1-е января 1849 года его считалось въ области только 735,519 головъ, что, по числу жителей въ 782,020 душъ обоего пола, даетъ на нормальную семью всего съ небольшимъ по 5,6 головъ скота, т. е. вдвое менѣе въ сравненіи съ 1822 годомъ. Затѣмъ скотоводство опять начинаетъ медленно возрастать. Во избѣжаніе дробныхъ цифръ, мы за послѣдующіе годы приведемъ количество скота въ тысячахъ. На 1 е января 1850 года считалось 823/т., къ 1851 г.—около 876/т., къ 1852 г.—около 917/т., къ 1853 г.—917/т., къ 1854 г.—около 928/т., къ 1855—929/т., къ 1856 г.—934/т., на 1857 г. количество скота уменьшилось до 933/т., а на 1858 г. увеличилось до 962,500; на 1-е января 1859 г. всего скота состояло 965,968 поголовьевъ, а на 1-е января 1860 г. 965,918.

Нижеслѣдующая вѣдомость, данныя для которой заимствованы изъ книги г. Краснова, представляетъ общее число скота въ области за 1859 годъ, съ распредѣленіемъ по округамъ и по отношенію къ числу жителей и пространству.

ВЪ ОКРУГАХЪ.	Число рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулеваго скота.	Общее число рогатаго скота.	Общее число жителей обоего пола.	По сколько головъ приходится на нормальную семью.	Пространство земли въ десятинахъ.	Сколько головъ скота приходится на сто десятинъ земли.
Черкаскомъ . . .	12,547	45,512	58,059	61,711	Около 5,6	1,300,288	Около 4,5
1-мъ Донскомъ . .	30,406	80,582	110,988	91,453	Свыше 7	1,303,188	Свыше 8,5
2-мъ Донскомъ . .	67,600	142,477	210,077	148,221	Свыше 8,5	2,850,840	Около 7,4
Усть-Медвѣдицкомъ	61,950	152,936	214,886	184,043	7	2,572,400	Свыше 8,3
Хоперскомъ . . .	36,925	72,132	109,057	119,370	Около 5,5	1,653,333	Около 6,6
Донецкомъ . . .	44,939	83,000	127,939	169,884	4,5	1,821,426	7
Міусскомъ . . .	19,813	51,904	71,717	127,928	Около 3,4	1,185,623	6
Калмыцкомъ кочевьѣ	5,236	57,959	63,195	21,252	Около 18	1,855,951	3,4
Итого .	279,416	686,502	965,918	923,862	Около 6,3	14,543,049	Около 6,7

По отношенію къ числу жителей, наиболѣе богатый скотомъ округъ есть калмыцкія кочевья, а изъ земледѣльческихъ округовъ 2-й Донской; наиболѣе бѣдный есть округъ Міусскій. По отношенію къ пространству, наиболѣе богатые округа 1-й Донской и Усть-Медвѣдицкій, а самый бѣдный—калмыцкія кочевья. По абсолютной численности скота 1-е мѣсто занимаетъ округъ Усть-Медвѣдицкій, а послѣднее округъ Черкаскій; остальные округа идутъ въ такой постепенности: 2-й Донской, Донецкій, 1-й Донской, Хоперскій, Міусскій и калмыцкія кочевья.

Точное исчисленіе скота въ предѣлахъ области было произведено только одинъ разъ, именно въ 1873 г., во время производства народной переписи.

Нижеслѣдующая вѣдомость представляетъ данныя, заимствованныя нами изъ ,,Списка населенныхъ мѣстъ области по переписи 1873 г.“

ВЪ ОКРУГАХЪ.	Рабочихъ воловъ въ парахъ.		Коровъ и гулеваго скота.		Общее число головъ рогатаго скота.		Общее число жителей обоего пола.		По сколько головъ скота приходится на нормальную семью.		Пространство земли въ десятинахъ.	Сколько головъ скота приходится на 100 десятинъ.
	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ неказачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ неказачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ неказачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ неказачьихъ	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ неказачьихъ.		
Черкаскомъ(*) . .	18,505	12,398	49,406	37,532	86,416	62,328	66,880	45,935	Свыше 7,8	Свыше 8,1	1,300,288	Свыше 11,4
1-мъ Донскомъ . .	34,794	8,052	107,853	21,092	177,441	37,196	110,301	20,570	„ 9	„ 10,8	1,303,188	Около 16,5
2-мъ Донскомъ . .	57,517	7,742	236,987	23,425	352,021	38,909	172,633	21,431	„ 12,2	Около 11	2,850,840	„ 14
Усть-Медвѣдицкомъ.	68,759	8,446	241,249	23,430	378,767	40,322	200,406	32,820	„ 11,3	„ 7,4	2,572,400	„ 16,3
Хоперскомъ . . .	47,561	5,033	156,996	15,633	252,118	25,699	147,116	23,587	Около 10,3	„ 6,6	1,653,333	„ 17
Донецкомъ . . .	24,260	31,619	80,148	79,587	128,668	142,825	86,765	120,512	— 9	Свыше 7,1	1,821,426	„ 15
Мiусскомъ . . .	1,264	39,012	2,654	82,391	5,182	160,415	6,080	186,200	Свыше 5	Около 5,2	1,185,623	„ 14
Калмыцкомъ . . .	5,564	—	57,711	—	68,839	—	20,670	—	Около 20	—	1,855,951	Свыше 5,3
На задонскихъ степяхъ	4,561	—	20,703	—	29,825	—	2,684	—	— 67	—		
Итого	262,785	112,302	953,707	283,090	1,479,277	507,694	813,535	451,055	Свыше 11	Свыше 6,7	14,543,049	(**) Свыше 13,6
	375,087		1,236,797		1,986,971		1,264,590					

(*) Городъ Новочеркаскъ, въ которомъ числится 33,397 жителей обоего пола, а скота у нихъ 4,121 поголовье въ счетъ не входитъ.

(**) Пространство земли по округамъ взято вездѣ одно и то же, несмотря на то, что оное мѣнялось. Сдѣлано это въ видахъ болѣе точнаго сравненія.

Народная перепись произведена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г., а на 1-е января 1874 г., по свѣдѣніямъ гг. окружныхъ начальниковъ, значилось въ области всего рогатаго скота 1,723,103 поголовья, т. е. на 263,868 головъ менѣе показаннаго въ нашей таблицѣ, что составляетъ свыше 13% всего скота по данным народной переписи.

Сравнивая данныя за 1873 г. съ данными за 1859 г., находимъ, что абсолютное количество скота увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, а число рабочихъ паръ воловъ почти втрое. Процентное отношеніе скота къ числу жителей собственно въ казачьемъ населеніи почти удвоилось, а въ крестьянскомъ увеличилось въ незначительной мѣрѣ. По отношенію къ пространству земли количество скота увеличилось также въ два раза. Такъ какъ количество скота въ 1822 г. было почти тоже, что и въ 1859-мъ, то высказанныя нами тотчасъ замѣчанія относятся точно также и къ 1822 г. Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ, что скотоводство на Дону развивается далеко не въ той постепенности, какъ увеличивается населеніе. Обстоятельство это можетъ быть объяснено отчасти губительными падежами скота, опустошавшими область, а отчасти надо приписать вліянію усилившагося земледѣлія, на что прямо и непосредственно указываетъ увеличеніе въ числѣ рабочихъ воловъ.

Въ земледѣльческихъ округахъ первое мѣсто по абсолютному количеству скота занимаетъ округъ Усть-Медвѣдицкій, а послѣднее Черкасскій; по отношенію къ числу жителей 1-е мѣсто принадлежитъ 2-му Донскому округу, а послѣднее Міусскому. По отношенію къ пространству земли на 1-мъ мѣстѣ стоитъ округъ Хоперскій, а на послѣднемъ Черкасскій. Что касается до районовъ скотоводственныхъ, то въ калмыцкихъ кочевьяхъ на нормальную семью скота приходится въ два съ лишнимъ раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ выводѣ для всей области, а въ задонскихъ степяхъ въ 7 съ лишнимъ разъ болѣе.

За послѣднее время о численности скота въ области мы имѣемъ оффиціальныя данныя, заимствованныя изъ отчетовъ Статистическаго Комитета, такъ какъ данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ болѣе сжаты.

ВЪ ОКРУГАХЪ.	1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.		1878 годъ.		1879 годъ.		1880 годъ.		1881 годъ.	
	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Рабочихъ воловъ.	Коровъ и гулевого скота.
Черкаскомъ . . .	38,550	60,957	33,128	58,576	34,657	58,586	35,716	60,313	35,490	70,676	35,799	67,542	38,188	64,450
1-мъ Донскомъ . .	68,587	126,155	66,954	123,285	67,890	118,467	71,700	122,606	75,753	126,409	72,681	124,744	76,060	132,024
2-мъ Донскомъ . .	128,244	238,056	132,516	216,878	119,078	201,508	124,169	209,831	125,627	205,031	124,970	207,868	126,936	223,650
Усть-Медвѣдицкомъ .	143,138	258,371	140,070	234,943	138,162	252,871	138,244	242,933	132,573	233,551	130,412	247,261	131,343	247,005
Хоперскомъ . . .	96,130	163,905	92,649	151,538	93,030	146,751	92,189	136,799	73,197	135,082	72,657	134,781	77,845	130,832
Донецкомъ	103,881	158,145	106,970	158,856	106,157	156,514	104,795	152,933	107,845	162,348	114,063	170,589	122,512	179,685
Міусскомъ	65,220	68,752	62,480	67,993	61,335	66,729	60,089	65,433	63,663	68,792	62,986	70,371	71,062	73,181
Калмыцкомъ кочевьѣ	9,063	68,446	9,110	63,382	11,672	69,078	7,028	72,225	7,667	49,631	7.066	42,215	10,667	64,377
На конноазавод. степи	9,123	18,736	9,122	17,793	9,122	18,880	4,192	26,856	11,322	20,220	5,122	25,715	5,430	28,190
Итого .	661,936	1161523	652,999	1093244	641,103	1089384	638,122	1089929	633,137	1071740	625,756	1091089	660,343	1143400
	1,823,459		1,746,243		1,730,487		1,728,051		1,704,877		1,716,845		1,803,743	

Изъ цифровыхъ данныхъ, здѣсь приведенныхъ, явствуетъ, что абсолютное количество скота съ 1875 по 1879 г. постепенно уменьшалось, а за послѣдніе два года стало повышаться. Регрессъ въ скотоводствѣ объясняется отчасти падежами, а отчасти неурожаями, въ силу которыхъ населеніе вынуждено сбывать свой скотъ для удовлетворенія первичныхъ потребностей жизни въ пищѣ и одеждѣ.

Отношеніе скота къ числу жителей и къ пространству земли за два крайніе года разсмотрѣннаго нами періода видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

ВЪ ОКРУГАХЪ.	За 1875 годъ.					За 1881 годъ.				
	Общее число жителей обоего пола.	Общее количество скота.	Пространство въ десятинахъ.	По сколько головъ приходится на нормальную семью.	По сколько головъ приходится на 100 десятинъ.	Общее число жителей обоего пола.	Общее количество скота.	Пространство въ десятинахъ.	По сколько головъ приходится на нормальную семью.	По сколько головъ приходится на 100 десятинъ.
Черкаскомъ . .	114,238	99,507	1,300,288	Свыше 5,2	Свыше 7,6	141,534	102,938	1,300,288	Около 4,4	Около 8
1-мъ Донскомъ .	119,875	184,742	1,303,188	,, 9,2	Около 14,2	142,128	208,084	1,303,188	,, 8,8	,, 16
2-мъ Донскомъ .	190,991	366,300	2,850,840	,, 11,5	Свыше 12,8	203,915	350,586	2,850,840	Свыше 10,3	,, 12,3
Усть-Медвѣдиц. .	230,238	401,509	2,572,400	Около 10,5	,, 15,6	250,926	378,348	2,572,400	9	Свыше 14,7
Хоперскомъ . .	167,787	260,035	1,653,333	,, 9,3	,, 15,1	178,779	208,677	1,653,333	7	,, 12,6
Донецкомъ . .	209,974	262,026	1,821,426	,, 7,5	Около 14,4	256,121	302,197	1,821,426	7	Около 16,6
Міусскомъ . .	188,055	133,972	1,185,623	,, 4,3	11,3	220,510	144,243	1,185,623	Около 4	,, 12,2
Калмыцкомъ съ задонскими степями	28,443	105,368	1,855,951	Свыше 22,1	Свыше 5,1	30,866	108,664	1,855,951	Свыше 21,1	Свыше 5,8

Отношенія скота къ числу жителей за послѣднее время еще болѣе подтверждаютъ наше заключеніе объ упадкѣ скотоводства на Дону. Въ 1875 г. на каждую нормальную семью приходилось по 8,8 головъ крупнаго рогатаго скота, а въ 1881 г. только около 7,6. Наиболѣе развитымъ скотоводство является во 2-мъ Донскомъ округѣ, а наименѣе въ округѣ Міусскомъ, что объясняется болѣе рѣдкимъ населеніемъ въ первомъ изъ сказанныхъ округовъ по сравненію со вторымъ. Что касается до калмыцкихъ кочевьевъ съ задонскими степями, то этотъ, по преимуществу скотоводственный, районъ количествомъ скота по отношенію къ населенію не особенно рѣзко выдѣляется изъ округовъ земледѣльческихъ, болѣе богатыхъ скотомъ.

Изъ данныхъ за 1873 г. мы вывели заключеніе, что въ поселеніяхъ казачьихъ жители почти въ два раза богаче скотомъ, чѣмъ въ поселеніяхъ неказачьихъ, именно въ казачьихъ приходится по 11 штукъ скота на нормальную семью, а въ неказачьихъ по 6,7. Такое же отношеніе существуетъ и за всѣ послѣдующіе годы. За 1881 годъ округъ Міусскій, населенный исключительно крестьянами, оказался болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза бѣднѣе 2-го Донскаго округа, населеннаго исключительно казаками. Въ округѣ Донецкомъ, населенномъ отчасти казаками и отчасти крестьянами, оказалось такое же отношеніе скота, какъ и въ округѣ Хоперскомъ, и менѣе чѣмъ въ 1-мъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и 2-мъ Донскомъ. Округъ Черкаскій, хотя и населенъ преимущественно казаками, но представляетъ весьма невыгодныя отношенія количества скота къ числу жителей. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что въ округъ входитъ г. Новочеркаскъ почти съ $^1/_3$ всѣхъ жителей округа и съ ничтожнымъ количествомъ скота.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ о движеніи скотоводства въ области оказывается, что опредѣлить естественный приростъ скота здѣсь не представляется возможнымъ, такъ какъ количество онаго съ 1875 г. по 1879 г. включительно постепенно уменьшалось. Можно было-бы подумать, что рогатый скотъ въ области осужденъ на вымираніе, если-бы данныя, взятыя за прежнее время, не свидѣтельствовали объ его хотя весьма медленномъ возрастаніи. Съ 1822 по 1859 г. количество скота осталось почти безъ измѣненія, но съ этого года по 1881 г. оно удвоилось. Слѣдовательно мы имѣемъ основаніе сказать, что количество рогатаго скота въ области удваивается въ періодъ времени отъ 20 до 60 лѣтъ, или, среднимъ счетомъ, въ теченіе 40 лѣтъ.

Въ 1871 г. во всей области числилось рогатаго скота 1,688,298 головъ; въ 1872 г. число скота уменьшилось на 109,374 штуки или

на 6%; въ 1873 г. увеличилось на 149,723 шт. или на 9½ %; въ 1874 г. опять увеличилось на 155,237 шт. или на 9%, а въ 1875 году уменьшилось на 55,325 шт. или на 3%. Въ продолженіе же сказаннаго періода количество скота увеличилось на 140,261 шт. или на 8⅓ %; при такомъ естественномъ приростѣ количество скота можетъ удвоиться чрезъ 48 лѣтъ. Конечно, числовыя данныя, приводимыя нами, не отличаются большою точностью и выводы на нихъ основанные не могутъ считаться математически вѣрными. Но мы видѣли, что погрѣшность въ исчисленіяхъ за 1873 г. простирается до 13% и, допустивъ эту погрѣшность за всѣ другіе годы, получимъ результаты исчисленій болѣе или менѣе вѣроятные. (*)

При теоретическомъ рѣшеніи вопроса объ естественномъ приростѣ, мы устраняемъ изъ своихъ разсчетовъ эпизоотическія болѣзни и необходимость продажи скота изъ нужды. Возьмемъ стадо коровъ во сто головъ въ возрастѣ отъ 4 до 10 лѣтъ, совершенно здоровыхъ, неиспорченныхъ и поставленныхъ въ условія наиболѣе благопріятныя ихъ размноженію. На первый годъ коровы нашего стада принесутъ 80 телятъ, на второй, третій и четвертый по 70; при естественномъ отходѣ животныхъ по 10% въ первый годъ ихъ существованія и по 5% въ послѣдующіе три, мы отъ ста коровъ, чрезъ 4 года, будемъ имѣть 70 телятъ, 63 годовика, 60 двухлѣтокъ и 57 трехлѣтокъ, всего съ коренным основаніемъ 350 головъ, т. е стадо наше увеличивается въ 3½ раза. При условіяхъ вполнѣ благопріятствующихъ размноженію скота наши разсчеты ничего невѣроятнаго въ себѣ и не заключаютъ; но въ дѣйствительности такого размноженія никогда не бываетъ. Начать съ того, что отелъ, вслѣдствіе заболѣванія коровъ ящуромъ, цынгой и другими не столь опасными болѣзнями, можетъ съ 80% упасть на 40%; затѣмъ, телята въ первый же годъ жизни могутъ выпадать поголовно вслѣдствіе кроваваго поноса, воспаленія легкихъ, слишкомъ суровой стужи зимою или недостатка хорошаго сѣна. Среди животныхъ въ послѣдующихъ возрастахъ упаль вмѣсто 5% достигаетъ иногда до 25 или до 30%. При такихъ условіяхъ скотъ едва-ли можетъ удвоиться въ 6 или 7 лѣтъ. Но случись въ этотъ періодъ времени чума или иная жестокая эпизоотія и половина, если не ⅔ всего стада, могутъ быть унесены въ теченіе недѣли или двухъ.

(*) Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что перепись 1873 г. имѣла дѣло съ животными въ апрѣлѣ, когда отелъ уже почти окончился, а скотскія ярмарки далеко еще не отошли; полицейскія-же свѣдѣнія относятся къ декабрю, когда всѣ животныя, предназначенныя къ продажѣ въ данномъ году, были уже сбыты. Разность во времени исчисленія имѣетъ огромное вліяніе по отношенію къ абсолютной численности животныхъ, независимо отъ пріемовъ самаго исчисленія.

Единичные факты немного значатъ въ массѣ явленій и результаты отдѣльныхъ хозяйствъ не выражаютъ собою экономическаго состоянія страны; но тѣмъ не менѣе они помогаютъ освѣщенію картины, обрисованной общими цифровыми данными. Въ виду этого мы позволяемъ себѣ привести данныя по одному помѣщичьему хозяйству въ періодъ времени съ 1-го января 1860 г. по 1-е января 1865 г. На 1-е января 1860 г. въ хозяйствѣ состояло 52 коровы чистой калмыцкой (красной) породы при трехъ бугаяхъ: одномъ сѣромъ черноморскомъ рабочаго склада, другомъ калмыцкомъ склада бойнаго скота и третьемъ голландскомъ, какъ молочномъ. Въ 1860 г. получено 40 телятъ, изъ числа которыхъ къ зимѣ 1864 г. оставалось въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ 38 штукъ; одинъ палъ въ 1862 г., а другой въ 1863 г. Въ зиму съ 60 на 61 г. коровы были больны цыпгою и копытною болѣзнею; двѣ изъ нихъ пало, а остальныя принесли въ 1861 г. 12 телятъ, изъ числа которыхъ 4 пало въ 1-й же годъ жизни, а 8 было на лицо въ 1864 г. въ 3-хъ лѣтнемъ возрастѣ. Вмѣсто павшихъ двухъ коровъ было куплено 5 новыхъ и въ 1862 г. всѣ коровы принесли 46 телятъ, изъ которыхъ 6 пало въ томъ же году, а одинъ въ слѣдующемъ; на 1864 г. осталось въ возрастѣ двухъ лѣтъ 39 штукъ. Въ 1863 г. телятъ было 28, которые въ полномъ числѣ и поступили годовиками на 1864 г. Въ этомъ послѣднемъ году отелилось 42 телка, изъ которыхъ 5 вскорѣ погибло. Погибло и 5 коровъ, обожравшись льномъ, находившимся въ полномъ цвѣту. Такимъ образомъ, къ іюлю мѣсяцу 1864 г. изъ первоначальнаго стада въ 55 головъ сформировалось стадо въ 203 штуки, изъ числа которыхъ 15 быковъ и 23 коровы были годны въ продажу и на племя. Въ іюлѣ мѣсяцѣ всѣ телята погибли отъ кроваваго поноса, а въ декабрѣ 1864 г. и въ январѣ 1865 г. погибло и все почти стадо; осталось лишь 8 коровъ и 11 штукъ молодыхъ животныхъ въ разномъ возрастѣ. Скотъ погибалъ отъ воспаленія легкихъ и отъ истощенія въ силу плохаго кормленія. Сѣна было очень мало, солома незавиднаго качества; ко всему этому присоединились жестокія зимнія стужи при пронзительныхъ, почти постоянно дующихъ вѣтрахъ.

Многіе, прочитавши эти строки, готовы объяснить падежъ скота безкормицей и навѣрное ошибутся. Для степнаго скота солома—привычный кормъ и разъ этотъ кормъ задается въ волю, скотъ съ голоду не погибнетъ. Но если онъ находится подъ постояннымъ вліяніемъ стужи и вѣтра, если слѣдствіемъ этихъ причинъ появляется воспаленіе легкихъ, то улучшеніемъ корма не достигнешь особенно благопріятныхъ результатовъ. Да и какъ улучшить содержаніе, если стогъ сѣна, приблизительно въ 400 пудовъ, въ серединѣ зимы платился по сто и по 150 руб., а не-

редъ весною 1865 г. сѣно платилось по 70 коп., а солома, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доходила до 40 к. за пудъ.

Частный случай обобщать не слѣдуетъ, но такъ какъ въ своемъ распоряженіи мы имѣемъ свѣдѣнія о множествѣ такихъ частныхъ случаевъ, то и позволяемъ себѣ сдѣлать изъ нихъ выводы. Смѣемъ думать, что, при современномъ состояніи скотоводства въ области, изъ приплода отъ каждыхъ ста коровъ 4-хъ лѣтняго возраста, среднимъ счетомъ, достигнетъ не свыше 25 головъ.

По этому разсчету мы и опредѣлимъ *возможный* естественный приростъ. На 1-е января 1882 г. въ области состояло коровъ и гулеваго скота 1,143,400 поголовьевъ. Принимая для коровъ $^1/_4$ часть общаго количества скота, численность ихъ опредѣлится 285,850 поголовьями, а слѣдовательно приплода въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ будетъ не свыше 71,462 поголовьевъ. Указанное количество скота, на половину быковъ и на половину коровъ, представляетъ собою, такъ сказать, ежегодную доходность донскихъ скотоводовъ. Опредѣливши цѣнность скота, мы получимъ въ деньгахъ валовой доходъ отъ скотоводства, а вычтя издержки на содержаніе скота, будемъ имѣть доходъ чистый.

По частнымъ свѣдѣніямъ намъ извѣстно, что цѣны на скотъ стоятъ въ области отъ 70 до 220 руб. за пару воловъ и отъ 15 до 55 руб. за корову. Просматривая оффиціальныя свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ на скотъ ежегодно по два раза (весною и осенью), присылаемыя окружными начальниками въ областной статистическій комитетъ, мы пришли къ нижеслѣдующимъ выводамъ: 1) цѣны на скотъ вообще выше весною, чѣмъ осенью; 2) чѣмъ болѣе урожай хлѣба, тѣмъ выше цѣны на скотъ; 3) цѣны на рабочій скотъ вообще устойчивѣе, чѣмъ на коровъ, и 4) цѣны на скотъ осенью послѣ урожайныхъ годовъ выше цѣнъ весенніхъ послѣ лѣтъ недородныхъ. Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что цѣны на скотъ стоятъ въ зависимости отъ степени его сытости и подчиняются простому закону спроса и предложенія. Весною скотъ болѣе сытъ, ибо спеціально въ теченіе зимы выкармливается на убой, почему и платится дороже. Послѣ лѣтъ урожайныхъ въ продажу идетъ только естественный приростъ животныхъ, тогда какъ послѣ лѣтъ недородныхъ продается масса животныхъ изъ нужды. Спросъ остается изъ году въ годъ одинъ и тотъ-же, ибо на каждую изъ мѣстныхъ ярмарокъ пріѣзжаютъ почти постоянно одни и тѣ-же скупщики, забирающіе извѣстное число извѣстнаго сорта животныхъ. Очевидно, что при маломъ предложеніи цѣны повышаются, а при усиленномъ понижаются. Случается, что въ началѣ ярмарки стоитъ одна цѣна, а въ концѣ другая, выше или ниже пер-

воначальной. Пріѣхалъ одинъ или два лишнихъ скупщика—цѣна повышается; усилили скотопромышленники *набрать* скотомъ—остальной пойдетъ за безцѣнокъ. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ *средніе* цѣны на скотъ колеблятся отъ 49 до 120 руб. за пару воловъ и отъ 15 до 34 руб. за корову. Мы разумѣемъ здѣсь средніе цѣны по округамъ, въ разные годы и въ различное время года. Но сведя всѣ средніе цѣны за 11 послѣднихъ лѣтъ, съ 1871 г. по 1881 г. включительно, къ одному общему выводу, мы, для всей области, получимъ среднюю цѣну: за пару воловъ 85 руб. 89 к., а за корову 26 руб. 56 к. Принимая эту послѣднюю цѣну за основаніе исчисленій, мы опредѣляемъ цѣнность продажныхъ быковъ четырехъ лѣтняго возраста въ 1,533,469 руб. 80 к., а цѣнность коровъ въ 939,015 руб. 36 к. Такимъ образомъ общій валовой доходъ жителей области отъ скотоводства опредѣляется суммою въ 2,472,485 руб. 16 к. Валовой доходъ этотъ изъ году въ годъ можетъ колебаться, то понижаясь, то возвышаясь на 20 или 30%; но въ одиннадцатилѣтней сложности остается постояннымъ, причемъ для дѣла безразлично поступаетъ-ли скотъ въ продажу за предѣлы хозяйствъ или онъ остается въ хозяйствахъ въ качествѣ ремонтнаго рабочаго скота, или замѣстителя устарѣвшихъ коровъ.

Теперь мы посмотримъ, что можетъ остаться скотоводамъ области на чистый доходъ. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что рогатый скотъ на Дону получаетъ сѣно только въ первую зиму своей жизни; затѣмъ, въ остальные три года онъ довольствуется соломой, за исключеніемъ скота захудавшаго или больнаго. Содержаніе теленка обходится отъ 3-хъ до 4-хъ рублей въ годъ, смотря по цѣнности сѣна; зимнее содержаніе взрослой скотины отъ 2 до 6 руб., смотря по качеству и количеству соломы, что, въ свою очередь, зависитъ отъ степени урожая. Лѣтній попасъ животныхъ обходится, среднимъ счетомъ, по 80 к. съ каждаго поголовья. Принимая средніе цѣны зимняго продовольствія въ 3 руб. для теленка и взрослаго животнаго, мы найдемъ, что каждый быкъ и корова въ 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ обходится хозяину въ 14 руб. 40 коп., а всѣ вмѣстѣ взятыя продажніе животныя въ 1,029,052 руб. 80 коп. Къ этому расходу нужно присоединить еще издержки на содержаніе кореннаго основанія заводовъ рогатаго скота, т. е. 285,850 коровъ—матокъ и 14,192 бугаевъ—производителей. Такъ какъ коровы хотя изрѣдка получаютъ сѣно, а буган содержатся на сѣнѣ почти постоянно, то содержаніе кореннаго основанія рогатаго скота въ области мы полагаемъ въ 4 руб. 20 коп. съ каждаго поголовья, а всѣхъ вмѣстѣ въ 840,176 руб. 40 коп. Вычтя стоимость воспитанія продажныхъ живот-

ныхъ и содержанія коренпаго основанія заводовъ изъ суммы валовой выручки, мы получимъ на чистый доходъ отъ продажи животныхъ 603,256 рублей. Разсчетъ нашъ, какъ основанный на цифровыхъ данныхъ и многочисленныхъ наблюденіяхъ, вѣренъ самъ по себѣ; но при рѣшеніи вопроса о доходности скотоводства въ области не слѣдуетъ упускать изъ виду нижеслѣдующее обстоятельство. Главнымъ кормовымъ средствомъ рогатаго скота въ предѣлахъ области служитъ солома, цѣнность которой опредѣлена нами продажныя, такъ какъ хозяева, неимѣющіе кормовыхъ запасовъ, отдаютъ свой скотъ на зимовку по цѣнѣ отъ 2 до 6 руб. съ поголовья. Сама по себѣ солома не только не имѣетъ никакой цѣнности, но и служитъ, до нѣкоторой степени, бременемъ въ хозяйствѣ. Вымолотивъ хлѣбъ, солому нужно прибрать, сложить гдѣ нибудь, дабы она не мѣшала работѣ. Эта операція стоитъ денегъ, почему въ особенно урожайные годы низшіе сорты соломы нѣкоторые хозяева предпочитаютъ сжигать на мѣстѣ; у другихъ, хотя солома и складывается въ скирды, но, при маломъ развитіи скотоводства, накопляясь изъ году въ годъ, сгниваетъ безъ всякой пользы для хозяйства. Такимъ образомъ, цѣнность соломы есть цѣнность совершенно случайная, создаваемая скотомъ, перерабатывающимъ этотъ негодный продуктъ въ продукты цѣнные, каковы сало, мясо и проч. Въ сущности говоря, солома хозяину ничего не стоитъ или стоитъ очень мало; но разъ, приблизительно въ 10 лѣтъ, она пріобрѣтаетъ мѣстную цѣнность въ случаяхъ плохаго нажина хлѣбовъ (2—3 копны съ десятины) въ извѣстномъ районѣ. Два раза въ теченіе текущаго столѣтія, именно въ 1833 и 1848 годахъ, она имѣла громадную цѣнность на всей территоріи области. Какъ-бы ни былъ запасливъ хозяинъ, онъ не можетъ быть застрахованъ отъ того, что когда нибудь ему не придется купить соломы для своего скота. Въ доказательство этого мы приведемъ примѣръ изъ нашихъ личныхъ наблюденій. Намъ извѣстна одна изъ экономій Міусскаго округа, въ которой запасливость кормовыхъ для скота средствъ доведена до крайнихъ предѣловъ, такъ что въ общей сложности можно запасъ считать на 3 и даже 4 года впередъ. Тѣмъ не менѣе въ экономіи этой въ теченіе 28 лѣтъ было куплено соломы для скота одинъ разъ на 7 руб. 50 коп., а въ другой на *600 рублей. Исчисленныя нами случайности* въ повышеніи цѣнъ на солому *настолько малое вліяніе* имѣютъ въ содержаніи скота, что могутъ быть не *принимаемы вовсе* въ разсчетъ, *почему вся стоимость соломы* изъ издержекъ *по скотоводству* можетъ быть, безъ особенной натяжки, исключена.

Калмыцкая порода, распространенная на Дону, тѣмъ именно и хороша, что, *при* скуднымъ содержаніи, животныя этой породы выростаютъ

въ быковъ цѣнностью въ 45 руб. и коровъ въ 26 руб. 50 коп. за штуку. Улучшенныя породы скота, при зимнемъ кормленіи исключительно соломою, или выродились-бы, или вымерли окончательно; русскій-же мелкій скотъ, хотя и можетъ жить и размножаться при условіи кормленія соломою, но цѣнность его почти въ два раза ниже скота калмыцкаго. Благодаря неприхотливости мѣстнаго скота по отношенію къ корму, скотоводство въ области, несмотря на такой страшный бичъ какъ чума, все еще держится на сносной степени развитія. Если-бы наука нашла средство (примѣнимое къ мѣстной хозяйственной практикѣ) бороться съ такимъ мелкимъ, но страшнымъ врагомъ, какъ чумная бактерія, нѣтъ сомнѣнія численность скота въ области увеличилась-бы въ короткое время въ четыре или пять разъ. Калмыцкая корова есть лучшій перлъ хозяйства жителя области, перлъ, къ сожалѣнію, недостаточно еще изученный и недостаточно оцѣненный. И долго еще, пока не измѣнится радикально вся система хозяйства, весь экономическій строй области, калмыцкая корова,—это скромное въ своихъ требованіяхъ и благодарное животное, будетъ играть первенствующую роль въ области и не вытѣснитъ ее ни тирольская, ни голландская, ни дургамская и никакая другая корова.... Не вытѣснитъ, это вѣрно; но это не значитъ, что мы предоставляемъ калмыцкую породу самой себѣ и отрицаемъ возможность улучшенія оной путемъ скрещеванія. Напротивъ, мы стоимъ за скрещеваніе, но только за скрещеваніе разумное. Въ ряду другихъ драгоцѣнныхъ свойствъ калмыцкой породы, не послѣднее мѣсто занимаетъ ея способность гнуться въ томъ направленіи, куда ведетъ ее хозяинъ. Скрещенная съ быкомъ голландскимъ, корова калмыцкая дастъ приплодъ уже въ первой генераціи съ замѣтно увеличивающеюся молочностью; отъ скрещеванія съ дургамскимъ быкомъ получается приплодъ съ качествами превосходнаго бойнаго скота, а отъ скрещеванія съ черноморскимъ или венгерскимъ (сѣрымъ скотомъ) приплодъ выигрываетъ въ быстротѣ движенія, оставаясь по силѣ и сносливости при качествахъ свойственныхъ матери. Къ сожалѣнію, на Дону не было дѣлаемо опытовъ скрещеванія калмыцкой коровы съ іоркшайрскими быками; но разсуждая теоретически, на основаніи научныхъ данныхъ, мы полагаемъ, что отъ скрещеванія этихъ двухъ породъ не далѣе какъ во 2-й генераціи могли-бы сформироваться образцовыя по силѣ, сносливости и быстротѣ движеній рабочія животныя.

Калмыцкая порода скота, какъ мы сказали, можетъ гнуться подъ вліяніемъ воли человѣка, т. е. пріобрѣтать качества той породы, кровь которой смѣшивается съ кровью ея собственной; но пріобрѣтая извѣст-

ныя качества отъ отца, приплодъ не теряетъ свойствъ, присущихъ матери: спосливости и силы въ работѣ, устойчивости противъ неблагопріятныхъ климатическихъ вліяній, а главное неприхотливости въ содержаніи и уходѣ. Улучшая породу путемъ скрещеванія, хозяинъ долженъ имѣть въ виду, что не далѣе какъ въ 4-й генераціи онъ получитъ изъ калмыцкой ту породу, которую хотѣлъ вывести, но иначе какъ при соблюденіи всѣхъ условій въ содержаніи и уходѣ за скотомъ, соотвѣтствующихъ выводимой породѣ. Если на соблюденіе этихъ условій разсчитывать нельзя, то лучше и не задаваться неразрѣшимыми задачами. При мѣстныхъ условіяхъ можетъ жить только мѣстная порода. При непрерывномъ-же скрещеваніи съ другими породами въ теченіе нѣсколькихъ генерацій, но безъ соблюденія соотвѣтствующихъ условій, можно вывести нецѣнный голландскій или тирольскій скотъ, а весьма малоцѣнныхъ, пожалуй ни къ чему непригодныхъ уродовъ. Задавшись-же цѣлію оживить мѣстную породу, улучшить качества ея въ извѣстномъ направленіи, безъ измѣненія условій содержанія и ухода, разумный хозяинъ дастъ мѣстной породѣ столько крови другой, сколько именно нужно для возвышенія извѣстныхъ въ оной качествъ, но безъ нарушенія коренныхъ свойствъ. Въ усвоеніи извѣстныхъ качествъ другихъ породъ калмыцкая порода незамѣнима; при разумномъ приложеніи опыта и знанія къ дѣлу, отъ этого скота можно ожидать весьма и весьма многаго.

Какъ бойный скотъ, калмыцкая порода обладаетъ способностью тучнѣть и отлагать значительное количество сала. Округленныя формы тѣла, довольно эластическая кожа, средней длины ноги, мясистый задъ и жирная холка, прямой становой хребетъ при широкой спинѣ,—вотъ признаки хорошаго бойнаго скота, которыми обладаетъ калмыцкая порода. Среднимъ счетомъ калмыцкій быкъ дастъ отъ 11 до 13 пудовъ мяса и отъ 3 до 4 пудовъ сала, если предъ убоемъ онъ хорошо кормился въ теченіе 6 мѣсяцевъ; но бываютъ быки гораздо большаго вѣса. Такъ какъ на Дону повсемѣстно существуетъ обычай кастрировать бычковъ еще въ первый годъ жизни, то мясо калмыцкаго скота отличается особенно нѣжнымъ вкусомъ.

Какъ рабочій скотъ, калмыцкая порода уступаетъ украинской въ быстротѣ движеній, зато, при той-же средней силѣ, калмыцкій волъ спосливѣе. Пара калмыцкихъ воловъ на малороссійскомъ, весьма тяжеломъ и грубой конструкціи возу, можетъ тащить грузъ до 50 пудовъ вѣсомъ по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ со скоростью до 5 верстъ въ часъ и до 30 верстъ въ сутки. Лучшіе экземпляры, по ровной дорогѣ, возятъ до 80 и даже до ста пудовъ.

Корова даетъ молока немного, не свыше $^1/_3$ ведра въ сутки, чаще гораздо менѣе того; но молоко калмыцкой коровы, по сравненію съ молокомъ коровъ породъ иностранныхъ, отличается обиліемъ густыхъ и жирныхъ сливокъ.

Расходъ мѣстной говядины на Дону невеликъ; продается она постоянно въ теченіе круглаго года только въ г. Новочеркаскѣ и въ Грушевскомъ горномъ поселеніи, нынѣ переименованномъ въ городъ, отчасти въ окружныхъ станицахъ. Всѣ остальные населенные пункты, имѣющіе мѣстные базары, пользуются говядиной не всегда. Часть мѣстнаго скота идетъ на салотопенные заводы въ предѣлахъ области, но большая часть его, во всякомъ разѣ, уходитъ за предѣлы области.

Изъ молочныхъ скоповъ, молоко въ сыромъ видѣ имѣетъ торговое значеніе только въ г. Новочеркаскѣ и не болѣе какъ въ 10 другихъ населенныхъ пунктахъ. На всемъ-же остальномъ пространствѣ области молоко сбыта не имѣетъ. Масла калмыцкая корова, въ теченіе періода доенія, можетъ дать до одного пуда, но въ дѣйствительности получаютъ съ нея не свыше 20 фун., такъ что общее производство масла въ предѣлахъ области можно положить, приблизительно, въ 140/т. п., на сумму въ 1,400,000 руб. Въ дѣйствительности въ продажу поступаетъ этого продукта на сумму не свыше 200 или 300/т. руб.; остальное масло расходуется самыми производителями онаго.

Точнаго числа отпускаемыхъ изъ предѣловъ области кожъ рогатаго скота въ сыромъ видѣ мы не знаемъ и опредѣлить оное можно только приблизительно.

Мы опредѣлили приплодъ скота въ 70 телятъ отъ каждыхъ ста коровъ; общій приплодъ отъ 285/т. коровъ можно предположить въ 199,500 телятъ. А такъ какъ четырехлѣтняго возраста достигаетъ около 72/т. поголовьевъ, то упаль въ теченіе 3-хъ лѣтъ опредѣлится въ 127,500 штукъ, что составитъ по 42,500 ежегодно. Въ дѣйствительности, скотъ падаетъ въ иные годы въ количествѣ въ четыре и въ пять разъ большемъ, а иногда и гораздо менѣе; но въ среднемъ счетѣ, ежегодная упаль опредѣляется, приблизительно, въ 42/т. головъ. Принимая цѣнность кожи палаго теленка отъ 60 коп. до 1 руб., коровы отъ 3 до 5 руб. и быка отъ 4 до 6 рублей, мы выводимъ среднюю въ три рубля и полагаемъ, что цѣнность кожъ отъ палыхъ животныхъ простирается до 126/т. руб.; но такъ какъ на половину скотъ падаетъ отъ чумы и кожи съ него уничтожаются, то выручка хозяевъ отъ кожъ сокращается тоже на половину. Часть кожъ отъ палыхъ животныхъ остается въ мѣстныхъ хозяйствахъ для собственнаго потребленія, другая поступаетъ на выдѣлку въ мѣстные кожевенные заводы. Въ продажу-же этого товара поступаетъ на сумму не свыше 20 или 30/т. рублей.

в) овцеводство.

Въ 1822 г. всѣхъ овецъ въ предѣлахъ области числилось 2,431,566 поголовьевъ, распредѣляющихся по округамъ такимъ образомъ: въ Черкасскомъ округѣ 44,323 поголовья, 1-мъ Донскомъ 180,899 поголовьевъ, 2-мъ Донскомъ 579,597, Усть-Медвѣдицкомъ 356,010, Хоперскомъ 492,722, Донецкомъ 473,310, Міусскомъ 230,312, на задонской степи 23,682 и въ калмыцкихъ кочевьяхъ 50,711. На нормальную семью приходилось, среднимъ счетомъ, свыше 28,5 овецъ.

До 1847 г. число овецъ увеличивалось и въ этомъ году ихъ считалось до 2,816,000; въ 1848 г. оно пало до 2,386/т., а въ 1849 г. спустилось до 1,634/т. Съ этого времени число овецъ медленно поднималось и въ1857 г. достигло до 2,420/т., а въ 1859 г. спустилось опять до 2,212,376 погол.

Нижеслѣдующая вѣдомость, заимствованная нами изъ книги г. Краснова, выражаетъ собою распредѣленіе овецъ въ области на 1860 годъ соотвѣтственно населенію и пространству округовъ.

ОКРУГА.	Число жителей обоего пола.	Число десятинъ земли.	Число овецъ	Сколько овецъ приходится на нормальную семью.	Сколько овецъ приходится на 100 десятинъ.
Черкаскій . . .	61,711	1,300,288	72,556	6	5
1-й Донской . .	91,453	1,303,188	274,300	18	20
2-й Донской . .	148,221	2,850,840	509,534	18	18
Усть-Медвѣдицкій.	184,043	2,572,400	453,341	15	17
Хоперскій . . .	119,370	1,653,333	380,490	18	23
Донецкій . . .	169,884	1,821,426	277,264	9	15
Міусскій . . .	127,928	1,185,623	181,164	9	15
Калмыцкія кочевья съ задонскими степями . . .	21,252	1,855,951	63,727	18	5
Итого. .	923,866	14543049	2,212,376	15	14

Изъ таблицы этой видно, что въ округахъ съ населеніемъ казачьимъ относительное количество овецъ болѣе, чѣмъ въ округахъ съ населеніемъ крестьянскимъ, за исключеніемъ округа Черкасскаго, въ которомъ на уменьшеніе количества овецъ по отношенію къ числу жителей вліяетъ самый г. Новочеркаскъ.

За 1873 годъ свѣдѣнія о количествѣ овецъ и распредѣленіи ихъ по округамъ мы заимствуемъ изъ данныхъ народной переписи.

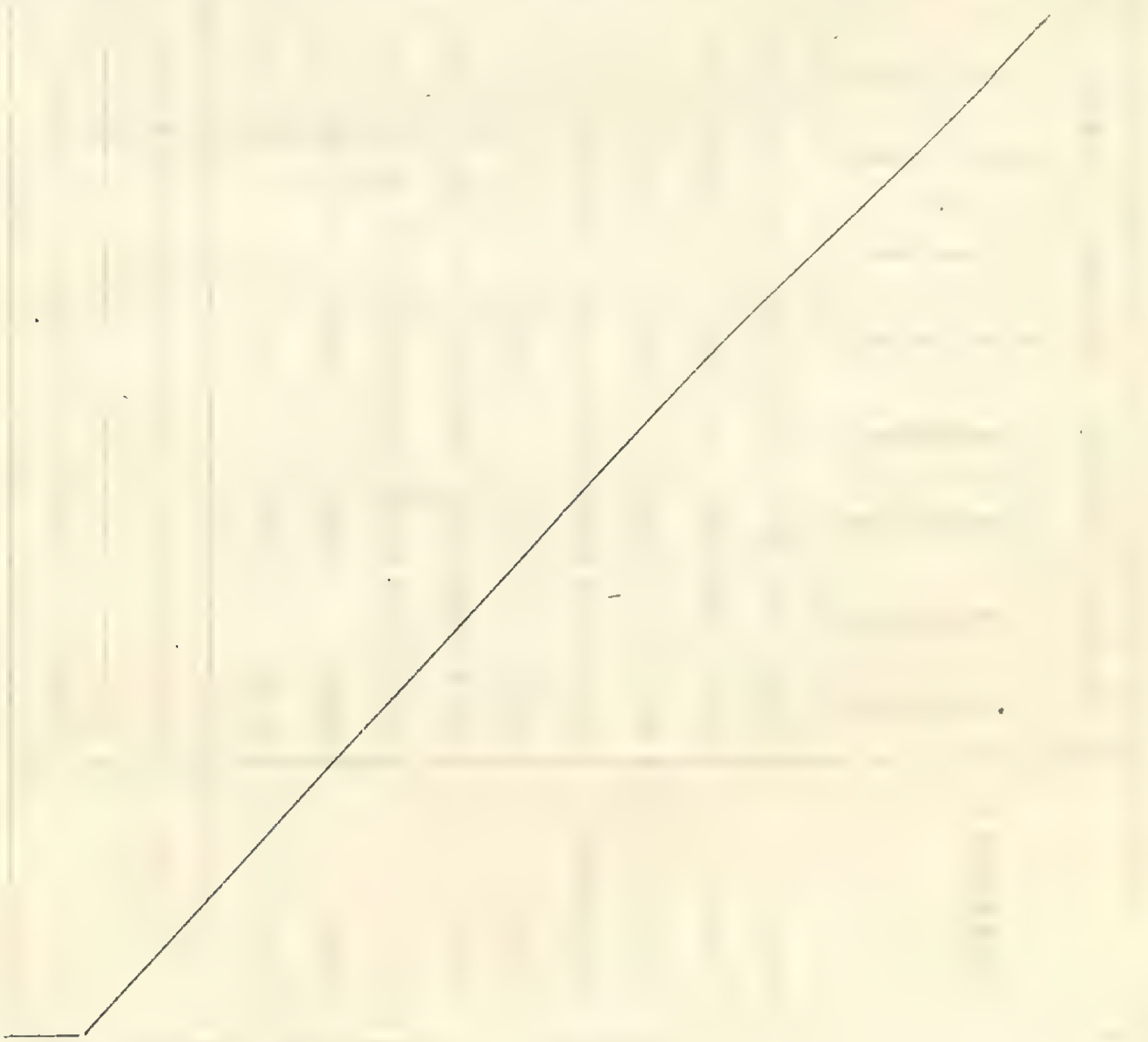
ОКРУГА.	Число жителей обоего пола.		Число овецъ.		Сколько приходится на нормальную семью		Пространство земли въ десятинахъ.	По сколько овецъ приходится на сто десятинъ.
	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.	Въ поселеніяхъ казачьихъ.	Въ поселеніяхъ не казачьихъ.		
Черкаскій (*) . . .	66,880	45,935	68,276	261,189	Свыше 6,6	Свыше 34	1,300,288	Свыше 25,3
1-й Донской . . .	110,301	20,570	286,699	98,182	Около 15,6	„ 28,6	1,303,188	„ 29,5
2-й Донской . . .	172,633	21,431	721,334	78,711	Свыше 25	„ 22	2,850,840	„ 28
Усть-Медвѣдицкій .	200,406	32,820	605,463	40,050	„ 18,1	„ 7,3	2,572,400	„ 23,5
Хоперскій . . .	147,116	23,587	481,199	19,609	„ 19,6	5	1,653,333	„ 30
Донецкій	86,765	120,512	180,082	227,758	12,2	Свыше 11,3	1,821,426	Около 22,4
Міусскій	6,080	186,200	4,022	246,003	4	Около 8	1,185,623	„ 21,1
Калмыцкія кочевья.	20,670	—	106,547	—	Около 31	—	1,855,951	Свыше 13,4
На задонск. степяхъ	2,684	—	142,663	—	319	—		
Итого .	813,535	451,055	2,596,285	971,502	Свыше 19,1	Около 13	14,543,049	Свыше 24,5
	1,264,590		3,567,787		Около 17			

Изъ общаго числа овецъ, показанныхъ въ настоящей вѣдомости, на долю тонкорунныхъ относится 365,721 поголовье, а простыхъ 3,202,066. Въ казачьихъ поселеніяхъ преобладаетъ овца русская, на войсковыхъ и помѣщичьихъ земляхъ тонкорунная и отчасти въ помѣщичьихъ хозяйствахъ волошская или цигайская. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ разводится овца русская въ смѣси съ волошскою, а въ калмыцкихъ кочевьяхъ преобладаетъ калмыцкая порода курдючныхъ овецъ. Тонкорунное овцеводство сосредоточивается преимущественно въ Черкасскомъ округѣ, въ числѣ 176,654 головъ, въ Міусскомъ—77,742 и въ Донецкомъ —30,055.

(*) Городъ Новочеркаскъ, въ которомъ числится 33,397 жителей обоего пола, а овецъ вовсе нѣтъ, въ счетъ не входитъ.

По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ на 1-е января 1874 года значилось всѣхъ овецъ 3,148,702, т. е. на 419,085 поголовьевъ менѣе сравнительно съ данными народной переписи, что объясняется отчасти неточностью свѣдѣній, сообщаемыхъ окружными начальниками, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что исчисленіе овецъ по народной переписи производилось ранѣе собиранія свѣдѣній для всеподданнѣйшаго отчета. Во всякомъ разѣ разница составляетъ менѣе 12%. Такая неточность можетъ быть допущена при всякомъ исчисленіи, а слѣдовательно данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ представляются въ достаточной мѣрѣ достовѣрными.

За послѣднія 7 лѣтъ данныя о количествѣ овецъ въ области мы заимствуемъ изъ отчетовъ статистическаго комитета.



ОКРУГА.	1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.		1878 годъ.		1879 годъ.		1880 годъ.		1881 годъ.	
	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.	Простых овецъ.	Тонкорунныхъ.
Черкаскій	94,294	8,950	82,515	2,700	95,562	6,372	94,615	10,077	95,198	12,209	97,278	17,917	97,030	26,185
1-й Донской . . .	341,437	4,500	344,704	8,185	330,024	11,677	329,032	22,521	342,408	11,179	347,990	33,089	366,678	26,800
2-й Донской . . .	728,302	—	707,891	—	667,082	—	635,306	—	649,935	—	633,729	15,740	638,342	15,250
Усть-Медвѣдицкій .	632,479	17,838	876,959	27,323	605,366	17,634	584,567	21,757	522,496	10,881	487,467	8,954	508,994	11,201
Хоперскій	495,873	457	443,330	—	445,407	189	460,087	—	477,856	516	443,883	320	458,626	395
Донецкій	372,208	22,786	360,718	18,232	360,839	24,411	349,311	18,145	365,912	22,868	373,854	43,863	401,948	78,959
Міусскій	141,077	42,338	154,179	54,796	154,992	56,685	143,822	80,213	155,182	83,489	162,593	143,216	160,743	171,670
Калмыцкій	120,098	—	106,044	—	157,669	1,860	153,336	—	72,476	—	61,801	—	111,061	14,400
Задонскія степи . .	102,460	7,500	76,986	—	86,942	—	68,158	6,552	45,130	35,248	59,515	4,334	59,860	9,233
Итого .	3028228	104,369	3153326	111,236	2903883	118,828	2818234	159,265	2726643	181,390	2673110	268,333	2803282	354,093
	3,132,597		3,264,562		3,022,711		2,977,499		2,908,033		2,941,443		3,157,375	

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что овцеводство въ области шло регресивно съ 1877 по 1879 г. включительно и хотя съ этого времени стало увеличиваться, но въ 1881 г. количество овецъ все таки было меньше, чѣмъ въ 1876 году. Увеличеніе въ числѣ тонкорунныхъ овецъ есть явленіе, въ изслѣдуемый періодъ времени, постоянное. Такъ какъ тонкорунная овца содержится преимущественно въ крупныхъ хозяйствахъ, то мы вправѣ замѣтить здѣсь, что овцеводство, какъ самостоятельная отрасль промышленности, склонно къ развитію; напротивъ, овцеводство, какъ подспорье въ чисто земледѣльческихъ мелкихъ хозяйствахъ, склонно къ упадку. Фактъ чрезмѣрнаго уменьшенія въ числѣ тонкорунныхъ овецъ въ 1875 г., по сравненію съ данными народной переписи, ничѣмъ инымъ, кромѣ неточности исчисленія, объяснимъ быть не можетъ. Какъ ни велики были падежи овецъ въ 1874 г.,—поголовнаго вымиранія все таки не было и, слѣдовательно, число овецъ не могло уменьшиться почти въ 20 разъ.

Теперь мы представимъ число овецъ по округамъ и отношеніе ихъ къ числу жителей и пространству въ каждомъ округѣ за два крайніе года изслѣдуемаго періода.

ОКРУГА.	За 1875 годъ.					За 1881 годъ.				
	Общее число жителей обоего пола.	Общее количество овецъ.	Пространство въ десятинахъ.	По сколько овецъ приходится на нормальную семью.	По сколько овецъ приходится на 100 десятинъ.	Общее число жителей обоего пола.	Общее количество овецъ.	Пространство въ десятинахъ.	По сколько овецъ приходится на нормальную семью.	По сколько овецъ приходится на 100 десятинъ.
Черкаскій . . .	114,238	103,244	1,300,288	Свыше 5,4	8	141,534	123,215	1,300,288	Свыше 5,2	Около 9,5
1-й Донской . .	119,875	345,937	1,303,188	,, 17,3	Около 26,6	142,128	393,478	1,303,188	,, 16	30
2-й Донской . .	190,991	728,302	2,850,840	,, 22,5	Свыше 25,5	203,915	653,592	2,850,840	,, 19,2	Около 23
Усть-Медвѣдицкій	230,238	650,317	2,572,400	Около 17	Около 25,3	250,926	520,195	2,572,400	,, 12,4	Свыше 20,2
Хоперскій . . .	167,787	496,330	1,653,333	,, 18	30	178,779	459,021	1,653,333	,, 15,4	Около 27,8
Донецкій . . .	209,974	394,994	1,821,426	,, 11,3	Около 21,7	256,121	480,907	1,821,426	Около 11,3	Свыше 29,1
Міусскій . . .	188,055	183,415	1,185,623	Свыше 5,8	,, 15,5	220,510	332,413	1,185,623	9	28
Калмыцкія кочевья съ задонскими степями . .	28,443	230,058	1,855,951	Около 50	,, 12,4	30,866	194,554	1,855,951	Свыше 37,7	Около 10,5

Изъ сопоставленія данныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, явствуетъ, что число овецъ за 1881 годъ по сравненію съ 1875 г. и по отношенію къ населенію въ Черкаскомъ и Донецкомъ округахъ осталось безъ измѣненія; въ 1-мъ Донскомъ немного уменьшилось, а во 2-мъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ уменьшилось въ значительной степени. Въ Міусскомъ округѣ отношеніе числа овецъ къ числу жителей стало много выше, что объясняется развитіемъ крупнаго тонкорунпаго овцеводства въ хозяйствахъ помѣщиковъ. Вообще число овецъ больше въ округахъ съ казачьимъ населеніемъ, чѣмъ въ округахъ съ населеніемъ крестьянскимъ, за исключеніемъ округа Черкасскаго, свѣдѣнія по которому отличаются большою неточностью.

Изъ общаго числа овецъ простыхъ, состоящихъ въ области на 1-е января 1882 г. въ количествѣ 2,803,282 иоголовьевъ, матокъ можно положить па половину, ибо въ составъ овечьяго стада входятъ: матки, барапы, ягпята самки и *торшпицы*, т. е. молодыя овцы, не поступившія еще въ разрядъ матокъ. Валашки простыхъ породъ овецъ продаются обыкновенно въ 1-й годъ ихъ жизни, приблизительно около Петрова дня (29-го іюня). Такимъ образомъ, число матокъ простыхъ овецъ будетъ простираться до 1,400,000 головъ. Среди овецъ тонкорупныхъ число матокъ простирается не свыше $^1/_3$, такъ какъ здѣсь въ составъ стада, помимо исчисленныхъ разрядовъ животныхъ, входятъ еще и валухи, ради цѣнной шерсти и выкармливапія на сало выдерживающіеся до 3-хъ и даже до 4-хъ лѣтъ. Для круглаго счета число матокъ тонкорунныхъ мы положимъ въ 120/т. головъ.

Ежегодный приплодъ овецъ въ предѣлахъ области простирается отъ 70 до 90%, въ среднемъ 80% числа матокъ, что составитъ 1,216,000 ягнятъ, въ числѣ которыхъ 1,120,000 простыхъ и 96,000 тонкорунныхъ. Исключивъ изъ разсчетовъ овецъ поступившихъ въ продажу и упаль ихъ, мы придемъ къ заключенію, что при указанномъ естественномъ приростѣ общее количество овецъ въ области въ теченіе 3-хъ лѣтъ можетъ увеличиться болѣе чѣмъ въ два раза. Въ дѣйствительности такого увеличенія никогда не было да и быть не можетъ при существующихъ условіяхъ овцеводства. Начать съ того, что изъ 1,120,000 головъ простыхъ ягнятъ на половину выйдетъ *ярокъ* (ягнятъ, самокъ), а на половину баранчиковъ. Изъ 560/т. баранчиковъ останутся на племя не свыше 22,500, а остальные будутъ проданы въ годъ своего рожденія. Затѣмъ отойдетъ въ видѣ упали или будетъ продана $^1/_4$ часть всѣхъ матокъ, т. е. 380/т. головъ, да около 300/т. тонкорунныхъ валуховъ. Такимъ образомъ, упаль и продажа животныхъ кореннаго основанія вы-

ражается цифрою въ 410/т. головъ, а прибыль въ молодыхъ 678,500; приростъ-же ежегодный опредѣляется, приблизительно, въ 270/т поголовьевъ. При такомъ приростѣ общее число овецъ можетъ удвоиться только въ 10 лѣтъ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ приращеніе идетъ гораздо быстрѣе, такъ что численность стада удваивается въ теченіе 6 или 7 лѣтъ; но говоря вообще, приведенное нами *возможное* приращеніе въ числѣ овецъ никогда не осуществлялось. Тормазами развитію овцеводства до тѣхъ предѣловъ, какъ дозволяетъ естественная плодовитость овецъ, служатъ: чрезмѣрные падежи вслѣдствіе воспаленія легкихъ, оспы и лѣпа съ коростою и плохой, ниже нормальнаго, обкотъ, вслѣдствіе плохаго кормленія въ періодъ случки или во время самаго обкота. Но главнѣйшимъ изъ неблагопріятныхъ условій овцеводства остается *вынужденная* обстоятельствами продажа овецъ въ количествѣ превышающемъ естественный приростъ животныхъ. И казакъ съ крестьяниномъ, и помѣщикъ съ крупнымъ арендаторомъ земель, въ годы неурожайные упованіе свое первѣе всего возлагаютъ на овцеводство, покрывая усиленною продажею овецъ дефициты, произведенные неурожаями хлѣба, въ надеждѣ, что при благопріятныхъ условіяхъ убыль въ овцахъ пополнится въ непродолжительномъ времени. Овечьи стада играютъ, до нѣкоторой степени, весьма почтенную роль вспомогательныхъ банковъ земледѣльцевъ, чѣмъ и оказываютъ едва-ли не самую важную услугу хозяевамъ.

Наше мнѣніе, справедливое по отношенію къ массѣ хозяевъ, является вполнѣ несостоятельнымъ по отношенію къ экономіямъ спеціалистовъ— овцеводовъ, въ хозяйствахъ которыхъ земледѣліе играетъ роль подчиненную. Примѣромъ такихъ экономій могутъ служить экономіи гг. Филиберта и Гудовскаго на войсковыхъ земляхъ, арендуемыхъ въ Черкасскомъ округѣ. Экономія г. Филиберта представляетъ образцовое, въ своемъ родѣ, хозяйство. Она основана 26 или 27 лѣтъ тому назадъ, когда арендныя цѣны на войсковыя земли не превышали съ десятины 10 коп. Въ 1875 г. въ экономіи было 13/т. матокъ, 9/т. молодыхъ самокъ, не поступившихъ въ разрядъ матокъ, 9/т. валуховъ, 800 барановъ и 11/т. ягнятъ, всего около 43/т. головъ. Здѣсь есть племенное стадо отборныхъ животныхъ въ 1,200 матокъ при 30 баранахъ. Овцы преимущественно камвольныя, но есть и электоральныя. Шерсти съ барановъ высшаго сорта собирается до 18 фунт., а съ овецъ до 10 фунт ; продается оной отъ 6 до 7/т. пудовъ ежегодно, по цѣнѣ отъ 7 до 10 руб. 50 коп. за пудъ въ грязномъ видѣ. Расходы экономіи простираются до 95/т. руб. Несмотря на хорошее содержаніе овецъ, упаль иногда бываетъ очень велика. Въ 1866 г. пало 5,000 овецъ, а чрезъ два года сгорѣло 4,000

ихъ вслѣдствіе степнаго пожара. Въ обыкновенные годы не мало овецъ гибнетъ зимою отъ мятелей, а лѣтомъ много ихъ падаетъ, вслѣдствіе постояннаго нахожденія на степяхъ, покрытыхъ ковылью; колючки этого растенія проникаютъ сквозь нѣжную кожу тонкорунной овцы и, проходя во внутренніе органы, причиняютъ смерть животному.

Въ экономіи Гудовскаго всѣхъ овецъ въ 1875 г. было около 20/т., въ числѣ которыхъ матокъ 8/т., валуховъ 4,500, барановъ 400 и молодыхъ разнаго возраста 6,600 головъ. Въ 1865 г. въ экономіи этой погибло 17/т. овецъ. Овцы здѣсь не столь высокаго достоинства какъ въ экономіи Филиберта, но тѣмъ не менѣе съ барановъ снимается до 10 фунт. шерсти, а съ овецъ до 7 фунт.

Въ колоссальной по своимъ размѣрамъ экономіи есаула И. Г. Иловайскаго, гдѣ посѣвы хлѣбовъ достигаютъ до 10/т. и болѣе десятинъ въ годъ, правильное тонкорунное овцеводство введено въ 1850 г. Начало опому положено покупкою 2,000 матокъ и ста барановъ у лучшихъ овцеводовъ Бахмутскаго уѣзда. Въ 1875 г. всѣхъ овецъ въ экономіи состояло 12,500, а въ 1881 г. 16,500 головъ; слѣдовательно за 30 лѣтъ число овецъ увеличилось въ 8 разъ. Шерсти въ экономіи И. Г. Иловайскаго собирается отъ 3 до 3,500 пудовъ, а продается она по 9 руб. за пудъ.

Обыкновенно овцеводы принимаютъ чистый доходъ съ матки тонкорунной отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп., съ матки волошской до 1 руб. 25 коп. и съ простой русской матки до 1 руб. По этому разсчету чистый доходъ съ овцеводства въ области опредѣляется: съ тонкоруннаго овцеводства суммою въ 190/т., а съ простаго въ 1,600,000 руб., всего около 1,800,000 руб. Въ дѣйствительности за предѣлы области продуктовъ овцеводства, при среднемъ урожаѣ на хлѣба, отпускается на сумму не свыше 400 или 500/т. руб., ибо продаютъ ихъ только крупные хозяева. Мелкіе земледѣльцы—овцеводы, казаки и крестьяне, оставляютъ всѣ продукты овцеводства для собственнаго потребленія.

Овцеводство есть чрезвычайно важная статья въ мелкомъ хозяйствѣ и чѣмъ скуднѣе хозяйство, тѣмъ большую роль играетъ въ немъ овца. По разнообразію продуктовъ и ихъ употребленію едва-ли какое либо другое животное можетъ сравниться съ овцею. Въ бѣдныхъ хозяйствахъ, гдѣ хозяинъ не имѣетъ средствъ выкормить свинью, а хозяйка, за многочисленною семьею или по другимъ причинамъ, не можетъ вывести достаточнаго количества птицы, овца является единственнымъ животнымъ, дающимъ мясо. Переработка шерсти, снимаемой съ овецъ, доставляетъ

занятіе женскому населенію въ свободное зимнее время; изъ шерсти этой приготовляется сукно для свитокъ и опучъ. Кожа овецъ идетъ на шапки и шубы; жиръ овечій идетъ отчасти въ пищу, отчасти на освѣщеніе жилищъ въ тѣхъ глухихъ уголкахъ, куда не достигъ еще керосинъ. Навозъ отъ овецъ, какъ матеріалъ для отопленія, цѣнится выше навоза всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ. Наконецъ, въ самобѣднѣйшихъ крестьянскихъ семействахъ намъ случалось видѣть доеніе овецъ и употребленіе молока ихъ въ пищу. Такимъ образомъ овца, въ мелкомъ хозяйствѣ, является животнымъ незамѣнимымъ и драгоцѣннымъ, тѣмъ болѣе что содержаніе ея нисколько необременительно. При существующей системѣ полеводства, когда въ сѣвооборотъ входятъ преимущественно хлѣба зерновые, ежегодно получается много соломы. Овца потребляетъ солому еще съ большею выгодою для хозяина, чѣмъ неприхотливая калмыцкая корова. Но этого мало. Какъ ни страннымъ кажется, говоря о степномъ югѣ, заявлять о недостаткѣ попасовъ, тѣмъ не менѣе есть мѣста въ предѣлахъ области болѣе чѣмъ скудныя пастбищами. Въ такихъ мѣстахъ лѣтнее кормленіе скота представляетъ значительныя затрудненія, тогда какъ овцы довольствуются болѣе скудными попасами, причемъ овца весною ранѣе выходитъ на подножный кормъ, а зимою позже становится на сухой фуражъ.

Самое прихотливое изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ—лошадь изъ числа всѣхъ дико произрастающихъ растеній на Дону не ѣстъ доброй половины видовъ, рогатый скотъ ѣстъ около $^2/_3$, а овца потребляетъ $^3/_4$ изъ общаго числа дико растущихъ травъ. Въ этомъ ея свойствѣ лежитъ возможность разведенія овецъ даже въ такихъ гористыхъ, мало пригодныхъ для пастбища другихъ животныхъ мѣстахъ, какъ сѣверо-восточный уголъ Міусскаго округа по теченію р. Каменки. Склоны горъ здѣсь покрыты мятлицей и пахучимъ чебрецомъ, которыми и питаются крестьянскія овцы; животныя эти, правда, малорослы, но зато даютъ превосходное на вкусъ мясо.

г) Значеніе въ хозяйствѣ свиней и домашней птицы разнаго рода.

Счисленія свиней въ области никогда не производилось, ибо животныхъ этихъ, какъ неимѣющихъ торговаго значенія, игнорировали даже счетчики при производствѣ народной переписи, опредѣлявшіе и численность различныхъ домашнихъ животныхъ. А между тѣмъ свинья играетъ далеко не послѣднюю роль, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ области.

Потребленіе жировъ, растительныхъ или животныхъ, для людей, занимающихся тяжелыми физическими работами, существенно необходимо. Излюбленный жителями области жиръ есть свиное сало; отсюда великое значеніе свиньи въ хозяйствѣ. Было время и не такъ давно, всего лѣтъ 20 назадъ, когда цѣнность хлѣбнаго сала въ предѣлахъ области не превышала 3—4 руб. за пудъ, а бардоваго 2—2½ руб. Тогда каждый хозяинъ выкармливалъ двухъ, трехъ кабановъ въ годъ и, не говоря уже о жирномъ борщѣ или кашѣ съ саломъ, не считалось особенною роскошью завтракать и полдничать этимъ продуктомъ. Нынѣ пудъ свинаго сала хлѣбнаго стоитъ отъ 8 до 10 руб., а бардоваго до 6 руб.; завтраки саломъ, за исключеніемъ наиболѣе зажиточныхъ земледѣльцевъ, готовы отойти въ область преданій; нерѣдко скромному поселянину приходится хлѣбать пустой борщъ, ибо далеко не всякая семья колетъ даже одного кабана. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время въ области закалывается ежегодно не менѣе 200/т. выкормленныхъ свиней. Положивъ, среднимъ счетомъ, по 2 пуда сала съ каждой, получимъ этого продукта, по среднимъ цѣнамъ, на 3,600,000 р. Въ сущности сала получается гораздо болѣе, ибо свиней, приносящихъ пудъ или 1½ пуда, менѣе, чѣмъ дающихъ 3—4, а въ помѣщичьихъ экономіяхъ 5 и 6 пудовъ. Помимо кормовъ подсобныхъ, каковы полова отъ мягкихъ хлѣбовъ (лепъ, овесъ), помои, просяная шелуха, сыворотка и др., въ хозяйствѣ никакой цѣнности неимѣющихъ, для выкормки свиньи на сало потребно отъ 2 до 2½ четвертей ячменя, на сумму въ 10 руб. Вычтя издержки выкармливанія изъ цѣнности сала, получимъ на чистый доходъ 1,600,000 руб. Конечно, деньги эти не попадаютъ въ карманъ земледѣльцевъ, но важно уже то, что такая крупная сумма не уходитъ изъ ихъ кармановъ и каждый изъ нихъ, отъ малаго до стараго, можетъ потреблять ежегодно около 12 ф. сала. Если къ цѣнности сала прибавимъ цѣнность мяса свиней выкармливаемыхъ, свиней взрослыхъ, убиваемыхъ безъ предварительнаго выкармливанія, и поросятъ, а равно щетины и кожъ палыхъ животныхъ, то цѣнность продуктовъ свиноводства возрастаетъ до 3/мил. руб. Что касается до численности свиней въ области, то приблизительно можно положить оную въ 600/т. головъ взрослыхъ животныхъ; поросята же въ счетъ идти не могутъ, такъ какъ большая часть ихъ закалывается въ самомъ нѣжномъ возрастѣ.

Развитіе свиноводства, какъ самостоятельной отрасли промышленности, доставляющей продукты для сбыта за предѣлы области, мыслимо развѣ въ отдаленномъ будущемъ, съ развитіемъ техническихъ производствъ органическихъ веществъ, отбросы которыхъ могутъ служить кор-

момъ для свиней. Но свѣтлое будущее не должно умалять значенія свиньи въ настоящемъ, какъ организма, перерабатывающаго въ цѣнные продукты ни къ чему негодные остатки хозяйствъ.

Домашняя птица торговаго значенія не имѣетъ. Разводится преимущественно для мѣстнаго потребленія самихъ хозяевъ и только въ особенно благопріятныхъ случаяхъ избытокъ ея доставляется въ города Новочеркаскъ, Ростовъ и Таганрогъ. Въ послѣднее время намъ случалось видѣть прасоловъ, скупающихъ по деревнямъ курей и индѣекъ. Такой легкій сбытъ вызвалъ усиленную дѣятельность нѣкоторыхъ наиболѣе бойкихъ хозяекъ въ дѣлѣ разведенія птицъ и въ Міусскомъ округѣ есть крестьянки, продающія птицы и яицъ ежегодно рублей на сто и болѣе. Такимъ образомъ, начало промышленному птицеводству положено, хотя правильно устроенныхъ и обширныхъ птичниковъ среди крестьянъ еще нѣтъ; встрѣчаются-же таковыя у помѣщицъ средней руки, земледѣліемъ и скотоводствомъ лично незанимающихся. Вблизи станцій желѣзныхъ дорогъ домашняя птица, какъ имѣющая постоянный сбытъ, пріобрѣтаетъ особенную цѣнность и есть крестьянскіе дворы, гдѣ хозяйка одѣваетъ себя съ дѣтьми на деньги, вырученныя отъ продажи птицы. Во всякомъ разѣ недалеко то время, когда въ нѣкоторыхъ, наиболѣе удобныхъ къ тому мѣстахъ, птицеводство въ мелкихъ хозяйствахъ будетъ играть видную роль. Не хорошо только то, что нѣкоторыя хозяйки, желая выручить за птицу по возможности болѣе денегъ, уменьшаютъ потребленіе мяса оной въ своей собственной семьѣ.

д) сѣнокошеніе и попасы.

Сѣнокосы на Дону имѣютъ огромное значеніе. Съ ихъ пространствомъ и степенью урожайности травъ въ тѣсной связи стоитъ развитіе скотоводства, особенно коневодства, такъ какъ лошадь потребляетъ соломы, сравнительно говоря, мало. Естественные луга, заливаемые водою, встрѣчаются на всей территоріи области; но въ округахъ сѣверныхъ луговъ больше, чѣмъ въ южныхъ, а въ поселеніяхъ казачьихъ болѣе, чѣмъ въ поселеніяхъ неказачьихъ. Какъ велико пространство луговъ въ области, мы не знаемъ и опредѣленіе онаго по спеціальнымъ картамъ считаемъ дѣломъ совершенно излишнимъ, такъ какъ въ дѣйствительности луговъ столько нѣтъ, сколько показано на картахъ, ибо часть ихъ давно обращена подъ пашни, а другая заросла камышемъ. Луга въ области да-

ютъ, въ большинствѣ случаевъ, сѣно малоцѣнное, ибо на нихъ произрастаютъ преимущественно травы кислыя, для корма животныхъ мало пригодныя. Тѣмъ не менѣе, въ годы сухіе, когда на цѣлинныхъ и залежныхъ покосахъ урожай травъ очень плохъ, луга пріобрѣтаютъ большое значеніе. На десятинѣ цѣлиннаго покоса накашивается отъ 20 до 50 пудовъ сѣна, залежнаго отъ 30 до 70, а луговаго отъ 100 до 250. За весьма немногими исключеніями (напримѣръ сѣно съ сухихъ луговъ, т. е. остающихся подъ водою недолго), луговое сѣно по качеству вообще ниже залежнаго вдвое и втрое и въ четыре раза менѣе питательно, чѣмъ цѣлинное, лучшаго качества. Скотоводственные районы, коннозаводская степь и калмыцкія кочевья, если не считать береговъ незначительныхъ балокъ, обходятся вовсе безъ луговъ и залежные сѣнокосы здѣсь въ пренебреженіи. Обширныя, нетронутыя плугомъ, дѣвственныя степи даютъ возможность накашивать, въ годы средне-урожайные, въ достаточномъ количествѣ сѣна цѣлиннаго. Цѣлинныя травы, скошенныя въ періодъ до цвѣтенія ихъ, даютъ сѣно, по качествамъ неуступающее лучшимъ кормовымъ средствамъ. На степяхъ въ изобиліи растетъ юморка (шведская люцерна), попадается эспарцетъ, клеверъ, райграсъ, лисій хвостъ и пр. Здѣсь въ природномъ смѣшеніи растутъ всѣ травы, требующія столько ухода и старанія со стороны луговода при искусственномъ травосѣяніи. Правда, есть цѣлинные сѣнокосы сплошь покрытые ковылью, а также въ изобиліи произрастающимъ сибирькомъ (дереза). Такіе сѣнокосы представляютъ весьма мало утѣшительнаго; но, за неимѣніемъ лучшихъ, хозяева довольствуются тѣмъ, что есть подъ руками.

Залежные сѣнокосы цѣнятся тѣмъ выше, чѣмъ въ большемъ изобиліи произрастаетъ на нихъ пырей. По питательности своей и вкусу пырейное сѣно не уступитъ сѣну цѣлинному средняго качества. Къ сожалѣнію, пырей далеко не на всѣхъ залогахъ встрѣчается въ изобиліи. Иной разъ скашиваются на сѣно разнаго рода бодяки, коровьякъ, кожушка, даже чапала или чапалочъ. Это, такъ называемое, бурьяноватое сѣно совершенно удовлетворяетъ овецъ, но мало пригодно для крупнаго рогатаго скота и совершенно непригодно для лошадей.

Вообще хозяева области луговыя травы, если таковыя есть, стараются скосить сполна, такъ какъ луговое сѣно во всякомъ разѣ обходится дешевле степнаго, а затѣмъ всякій хозяинъ хотя немного накоситъ сѣна степнаго: цѣлиннаго или хорошаго залежнаго. Это сѣно нужно для кормленія рабочихъ животныхъ зимою и особенно раннею весною, во время посѣва хлѣбовъ, а также для поддержанія захудавшихъ и больныхъ животныхъ.

Въ станицахъ подъ сѣнокосы отводится часть юртовой земли, естественныя луга и цѣлинная степь, гдѣ таковая есть, а гдѣ нѣтъ—старыя залежи. Мѣста, отведенныя подъ сѣнокосъ, не только никто изъ станичниковъ не смѣетъ тронуть плугомъ, но и скота никто не смѣетъ пустить. Надо правду сказать, что рѣдкое изъ распоряженій станичныхъ властей такъ чтится, какъ распоряженіе о неприкосновенности сѣнокосовъ. Весь сѣнокосъ дѣлится на сотни, а сотни на паи, по числу всѣхъ наличныхъ душъ мужскаго пола, имѣющихъ право на сѣнокосные паи. Разверставши паи по жребію, на сходѣ назначаютъ день, когда сѣнокошеніе должно быть начато, и срокъ, въ который трава должна быть снята. Срокъ этотъ обыкновенно полагается въ двѣ недѣли, иногда нѣсколько менѣе, рѣдко болѣе. До истеченія срока казакъ, получившій пай, есть полный его хозяинъ и воленъ скосить траву самъ или продать ее на корню кому пожелаетъ; станицѣ нѣтъ до этого дѣла. По истеченіи-же срока, всякій станичникъ воленъ косить траву вездѣ, гдѣ таковая еще осталась. Обыкновенно съ уборкой сѣна спѣшатъ, чтобы имѣть возможность въ сухое время скормить скотомъ оставшуюся нескошенною траву.

Такой порядокъ пользованія сѣнокосомъ практикуется въ станицахъ, сохранившихъ еще общинное владѣніе землею. Въ тѣхъ-же станицахъ, въ которыхъ земля подѣлена на подворные участки, всякій хозяинъ пользуется своимъ участкомъ на правѣ частной собственности.

Крестьяне, за весьма немногими исключеніями, вовсе не имѣютъ сѣнокосовъ. Они арендуютъ ихъ у помѣщиковъ, станичныхъ обществъ, или у арендаторовъ войсковыхъ земель. Арендуютъ иногда за деньги, отъ 1 до 4 рублей за десятину степной травы; чаще берутъ изъ части, съ 5-й, 4-й или 3-й копны хозяину; въ густо населенныхъ мѣстахъ, скудныхъ сѣнокосами, крестьяне даютъ половину сѣна хозяину травы, а нерѣдко отдаютъ и двѣ трети. Иной разъ снимаютъ сѣнокосы вблизи своего жилья, въ другой на разстояніи въ 40– 50 верстъ. Трудность добыванія сѣна представляетъ одно изъ неблагопріятнѣйшихъ условій развитію скотоводства собственно въ крестьянскомъ населеніи области.

Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ и на чиновничьихъ участкахъ цѣлинные попасы сохранились у немногихъ. Клочекъ цѣлины на участкѣ земли отъ 200 до 800 десятинъ есть признакъ нѣкоторой разсчетливости землевладѣльца или болѣе скромныхъ его отъ жизни требованій. Сѣнокосы луговые и степные—заложные существуютъ повсемѣстно, гдѣ есть у хозяевъ разумъ и гдѣ господствующая зерновая система хозяйства не окончательно вскружила имъ головы. Но зато есть имѣнія, въ которыхъ на

пространствѣ тысячи и болѣе десятинъ невозможно накосить десятка копенъ сѣна. Это имѣнія, заложенныя въ банкахъ и совершенно безнадежныя къ выкупу. Хозяева ихъ, въ ожиданіи удара аукціоннаго молотка, махнули на все рукой и съ ожесточеніемъ ринулись выжимать изъ земли послѣдніе соки, распахивая даже превосходные естественные луга. Другая категорія частныхъ землевладѣльцевъ, въ имѣніяхъ которыхъ пѣтъ покосовъ,—чиновники, сдающіе свои участки въ долгосрочную аренду и неопредѣляющіе условіями размѣровъ ежегодной распашки земли. По окончаніи срока аренды съемщики земли приподносятъ хозяевамъ поля, ничего, помимо осота и бодяка, непроизводящіе.

Статистическихъ данныхъ о количествѣ пудовъ накашиваемаго въ предѣлахъ области сѣна мы не имѣемъ. Но принимая во вниманіе экономическій строй края и зная систему веденія мѣстнаго хозяйства вообще, опредѣленіе этого количества не представляется затруднительнымъ. Безъ особенной погрѣшности можно предположить, что ежегодно подъ сѣнокосами состоитъ не менѣе 2/мил. десятинъ земли. Принимая средній урожай въ 50 пудовъ сѣна съ десятины, получимъ среднее количество сѣна во 100/мил. пудовъ. Само собою разумѣется, что при условіи кормленія всего наличнаго скота области въ зимнее время исключительно сѣномъ, указаннаго количества онаго недостаточно; но при мѣстныхъ условіяхъ скотоводства, сѣна, при среднихъ урожаяхъ на травы, становится съ избыткомъ. Бѣда въ томъ, что *средніе* годы есть явленіе въ области исключительное, а слагаются они изъ годовъ, представляющихъ значительныя крайности. Въ годы сухіе, на травы недородные, хозяева не соберутъ и половины указаннаго количества сѣна; въ годы же обильныхъ урожаевъ травы они могли-бы накосить сѣна въ количествѣ вдвое большемъ, но тому препятствіемъ служитъ недостатокъ денегъ при чрезмѣрно повышающейся заработной платѣ, а иногда положительный недостатокъ рабочихъ рукъ. Говоря другими словами, большинство хозяевъ области накашиваютъ сѣна сколько смогутъ, а не сколько хотятъ накосить. Но есть и такіе хозяева, которые располагаютъ средствами, достаточными для заготовленія запасовъ сѣна и не заготовляютъ ихъ лишь изъ нежеланія тратить много денегъ или въ разсчетѣ на легкую зиму. Въ округахъ сѣверныхъ запасы сѣна разсчитываются обыкновенно на четыре и не свыше пяти мѣсяцевъ продовольствія скота, тогда какъ ихъ слѣдовало бы заготовлять на время отъ 5 до 6 $^1/_2$ мѣсяцевъ. На южной окраинѣ области запасы заготовляются на одинъ, много на 1 $^1/_2$ мѣсяца, тогда какъ ихъ слѣдовало-бы имѣть не менѣе какъ на три мѣсяца. Мы имѣли уже случай замѣтить, что незапасливость есть крупная

язва донскихъ хозяйствъ, а соображенія о продолжительности зимы опираются нерѣдко лишь на русское авось. Въ иной годъ зима обманетъ разсчеты хозяевъ недѣли на три или на полъ-мѣсяца и сѣно необычайно поднимается въ цѣнѣ. Тутъ-то и возникаетъ предъ незапасливымъ хозяиномъ дилемма: держать-ли скотъ, особенно лошадей, въ проголодь, или платить за сѣно бѣшеныя деньги? Да хорошо еще, если есть гдѣ купить сѣно; гораздо хуже можетъ быть если и купить-то негдѣ. Вотъ отчего случается, хотя и не часто, что у крупныхъ скотоводовъ въ одну недѣлю гибнетъ громадное число именно самыхъ цѣнныхъ животныхъ, привыкшихъ къ кормленію сѣномъ. Послѣдствія могутъ быть еще ужаснѣе, если два сухихъ, неурожайныхъ на травы, года, слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ. Запасовъ сѣна отъ прежняго года не осталось, а въ текущемъ году трава выгорѣла и косить нечего. Тутъ уже никакая предусмотрительность не поможетъ, ибо одною предусмотрительностію скота не накормишь. Если за сухимъ лѣтомъ слѣдуетъ сухая осень, такъ что скотъ не успѣетъ набрать жиру на подножномъ корму, а тутъ къ тому-же ударитъ ранняя и суровая зима,—въ результатѣ получится другой 1848 годъ. А мы изъ предъидущихъ очерковъ видѣли, насколько злую память по себѣ оставилъ скотоводамъ этотъ, по истинѣ, ужасный годъ.

Г. *Ходецкій* въ своемъ „Статистическо-хозяйственномъ очеркѣ“ говоритъ: „Признано всѣми свѣдущими людьми, что кто въ южной Россіи не имѣетъ по крайней мѣрѣ двухгодичнаго запаса хлѣба и скотскаго корма, того должно считать непредусмотрительнымъ хозяиномъ.“ Это мнѣніе уважаемаго нами автора, по отношенію собственно къ области войска Донскаго, мы считаемъ неосновательнымъ. Здѣсь послѣдовательно одинъ за другимъ слѣдуютъ иногда не два, а три, даже 4 недородныхъ года, а слѣдовательно двухгодичныхъ запасовъ, да еще разсчитанныхъ на средніи зимы, далеко недостаточно. Вотъ почему, въ послѣднее время, предусмотрительные и опытные хозяева, прежде чѣмъ ввести какую нибудь отрасль скотоводства, какъ самостоятельную промышленность, сначала накопляютъ запасы кормовъ въ достаточномъ количествѣ.

И съ тѣмъ мнѣніемъ г. Ходецкаго, что „составленіе двухгодичныхъ запасовъ на Дону не можетъ представлять особенныхъ трудностей“, мы не можемъ согласиться по причинамъ, изложеннымъ нами выше. Предпосылая упрекъ донскимъ хозяевамъ въ незапасливости, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что климатическія условія въ вопросѣ о запасахъ сѣна играютъ не послѣднюю роль. Ссылка г. Ходецкаго на то обстоятельство, „что въ сѣверной части области, гдѣ постоянная

продолжительность зимъ заставила жителей быть запасливѣе, скотъ погибаетъ менѣе, чѣмъ въ южной части, гдѣ легкость зимъ потворствуетъ незапасливости хозяевъ въ кормѣ для скота‘‘,—не заслуживаетъ уваженія. Это есть не болѣе, какъ вполнѣ неправильное объясненіе неправильно констатированнаго факта. Скотъ погибаетъ отъ безкормицы менѣе не только на сѣверѣ области, но и на всей ея территоріи, въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ скотоводство вполнѣ подчинено земледѣлію и домашнее животное есть не болѣе какъ машина для переработки продуктовъ земледѣлія. Тамъ же, гдѣ скотоводство существуетъ самостоятельно и вовсе не поставлено въ связь съ земледѣліемъ, или подчинено оному весьма мало,—безкормица есть явленіе болѣе постоянное и скотъ съ голоду погибаетъ чаще и въ большемъ числѣ. Объясненіе этого явленія лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что какъ-бы ни былъ незапасливъ земледѣлецъ—скотоводъ, у него всегда найдется относительно большее количество соломы, чѣмъ у скотовода—спеціалиста.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены среднія данныя, отвѣчающія на вопросы объ урожайности травъ и стоимости сѣна. Данныя эти выведены изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежегодно окружными начальниками въ статистическій комитетъ и взяты за 8 лѣтъ, съ 1875 по 1882 г. включительно. Свѣдѣнія относятся исключительно къ казачьимъ поселеніямъ области; по онѣ имѣютъ значеніе и по отношенію къ поселеніямъ неказачьимъ округовъ земледѣльческихъ.

ОКРУГА.	Сколько 10-ти пудовыхъ копенъ сѣна становится на десятинѣ сѣнокоса.			Сколько копенъ сѣна становится на одномъ казачьемъ паю.	Средняя арендная плата за сѣнокосный пай въ станицахъ.	Средняя поденная плата рабочимъ во время сѣнокоса.		Во что обходится пудъ сѣна.
	Залежнаго.	Цѣлиннаго.	Въ лугахъ.			Косарю.	Гребцу.	
Черкаскій . .	4 1/2	3	7	20	2 р. 14 к	73 к.	40 к.	5 к.
1-й Донской .	9	7 1/2	11	21	2,,55,,	88,,	43,,	3 1/2,,
2-й Донской .	6	5 1/2	10 1/2	14 1/2	3,,30,,	94,,	47,,	7 ,,
Усть Медвѣдицкій	5 1/2	3 1/2	7	22 1/2	2,,80,,	72,,	34,,	6 ,,
Хоперскій . .	4	3	5	Свѣдѣній нѣтъ.		65,,	32,,	6 1/2,,
Донецкій . .	6 1/2	4 1/2	8 1/2	24	4р 46к.	78,,	40,,	5 ,,
Міусскій . .	7 1/2	Около 7	10 1/2	127	47,,—	76,,	38,,	6 1/2,,
Среднее по области .	Свыше 6	Около 5	8,5	Свыше 20	3 р. 5 к.	78 к.	Около 40к.	Около 6 к

Данныя для Черкасскаго и Хоперскаго округовъ выведены нами по свѣдѣніямъ за два года, такъ какъ другихъ свѣдѣній мы не имѣли въ своемъ распоряженіи. Средняя урожайность травъ на казачьемъ паѣ въ Міусскомъ округѣ и средняя арендная плата за эти паи не введены въ средній разсчетъ по области, такъ какъ единственная казачья станица Міусскаго округа, Новониколаевская, стоитъ въ особенно благопріятныхъ по отношенію къ сѣнокоснымъ мѣстамъ условіяхъ, исключающихъ возможность вводить данныя по этой станицѣ въ средніе выводы.

Выше мы замѣтили, что данныя, приведенныя въ таблицѣ, могутъ относиться и къ поселеніямъ неказачьимъ. Таковое наше замѣчаніе, справедливое вообще, не можетъ быть примѣнимо къ Міусскому округу, гдѣ сѣнокосы на помѣщичьихъ земляхъ и особенно на чиновничьихъ участкахъ, во всякомъ разѣ, приносятъ гораздо менѣе травы, чѣмъ сѣнокосы станичные.

Показанную нами цѣнность сѣна надобно понимать въ смыслѣ стоимости онаго хозяину; но купить за эту цѣну сѣна нигдѣ, на всемъ пространствѣ области, нельзя, если только таковое не продается подъ давленіемъ особенной нужды. Обыкновенно мѣрный стогъ отъ 40 до 50 копенъ сѣна или отъ 400 до 500 пудовъ продается за 40 или 50 руб., т. е. по 10 коп. за пудъ. Копна сѣна, вѣсомъ въ 10 пудовъ, смотря по времени года, качеству сѣна и обилію онаго, продается по цѣнѣ отъ 1 рубля 20 копѣекъ до 3 рублей, что составляетъ отъ 12 до 30 копѣекъ за пудъ.

По калмыцкимъ кочевьямъ мы имѣемъ свѣдѣнія только за одинъ годъ, 1875-й. На десятинѣ залежей накашивали 6 копенъ, цѣлинный покосъ далъ по 3 1/2 копны, а на лугахъ отъ 4 до 20 копенъ съ десятины. На казачьемъ паю становилось отъ 7 до 30 копенъ; продавался сѣнокосный пай по цѣнѣ отъ 70 коп. до 4 руб. Поденнымъ рабочимъ платили: косарю до 1 руб. 10 коп., гребцу до 50 коп.; копна сѣна обходилась отъ 30 до 70 коп., или отъ 3 до 7 коп. за пудъ. Въ 1-й дистанціи, т. е. въ Верхнемъ улусѣ, и 1-й, 2-й и 5-й сотняхъ Средняго улуса сѣна заготовлено, приблизительно, на два мѣсяца; во второй дистанціи заготовлено этого продукта въ иныхъ мѣстахъ на 1 1/2 мѣсяца, въ другихъ на два, а въ нѣкоторыхъ и на четыре.

По задонскимъ степямъ мы имѣемъ только свѣдѣнія объ общемъ количествѣ сѣна, накошеннаго всѣми коннозаводчиками. Въ 1875 г. накошено сѣна 227,550 копенъ; въ 1876 г.—264,255 копенъ; въ 1877 г.—400,762 копны; въ 1878 г.—90,760 копенъ; въ 1879 г.—197,531 копна; въ 1880 г.—351,640 копенъ и въ 1881 г.—470,284 копны. Въ

среднемъ счетѣ выходитъ 286,112 копенъ; а такъ какъ среднее число лошадей въ тотъ же періодъ времени простирается, по даннымъ, сообщеннымъ смотрителемъ коннозаводческой стени, до 50,006 поголовьевъ,— то на каждую лошадь приходится съ небольшимъ по 5 ½ копенъ или 55 пудовъ сѣна ежегодно. Указаннаго запаса сѣна станетъ не болѣе какъ на два мѣсяца зимняго кормленія, если притомъ вовсе изъять изъ разсчета потребленіе сѣна крупнымъ рогатымъ скотомъ и овцами. А такъ какъ этимъ животнымъ (захудалымъ, больнымъ, тельнымъ, рабочимъ) дача сѣна отъ времени до времени существенно необходима, то мы немного ошибемся, если скажемъ, что зимнее продовольствіе лошадей, среднимъ счетомъ, бываетъ обезпечено не болѣе какъ на 1 ½ мѣсяца.

Обращаясь къ количеству сѣна ежегодно накашиваемаго на задопскихъ степяхъ, мы видимъ, что изъ 7 лѣтъ, три раза сѣна накашивалось болѣе средняго количества и 4 раза менѣе. Особенно поразительны въ этомъ отношеніи годы 1878-й и 1879-й. Два сряду неурожайныхъ на траву года имѣли слѣдствіемъ усиленный падежъ лошадей.

Что касается до лѣтняго кормленія животныхъ на попасахъ, то въ этомъ отношеніи весь наличный скотъ области вполнѣ обезпеченъ. И не только обезпеченъ наличный скотъ, но пространство и качество пастбищъ допускаютъ увеличеніе въ числѣ животныхъ во много разъ. Исключивъ изъ общаго пространства всей удобной земли области землю, состоящую подъ пашнями, сѣнокосомъ, лѣсами, садами, огородами и усадьбами,—мы получимъ не менѣе 7/милл. десятинъ земли ежегодно предназначаемой подъ попасъ. Изъ этого количества около милліона десятинъ состоятъ подъ постоянными выгонами; земля эта, выбиваемая скотомъ изъ году въ годъ, покрыта весьма тощею растительностію и даетъ мало кормовыхъ средствъ, почему и можетъ быть вовсе исключена изъ разсчетовъ. Остальныя 6/милл. десятинъ, при изрѣдка перепадающихъ дождяхъ, дадутъ не менѣе 80 пудовъ травы каждая, а въ общей сложности 480/милл. пудовъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще траву, остающуюся на покосныхъ мѣстахъ по снятіи сѣна, и траву на жнивьяхъ,— въ общей сложности не менѣе 240/милл. пудовъ. Такимъ образомъ, лѣтнее содержаніе животныхъ на всемъ пространствѣ области обезпечивается 720/мил. пудовъ травы. Принимая періодъ лѣтняго кормленія животныхъ на всей территоріи области въ 8 мѣсяцевъ или въ 240 дней, мы получимъ на каждый день по 3/милл. пудовъ травы, что даетъ возможность содержать около 6/милл. крупныхъ животныхъ, или до 24/милл. овецъ. Въ годы особенно неблагопріятные, т. е. совершенно сухіе, пастбища въ области не въ состояніи дать кормъ и половинѣ указаннаго числа жи-

вотныхъ; зато въ годы дождливые на нихъ можетъ продовольствоваться вдвое и втрое большее число животныхъ.

Изъ всего сказаннаго нами явствуетъ, что хотя условія лѣтняго содержанія скота и допускаютъ увеличеніе числа головъ онаго почти въ три раза противъ нынѣ существующаго, но условія зимняго содержанія далеко не находятся въ соотвѣтствіи съ условіями содержанія лѣтняго. Скотоводство, какъ самостоятельная отрасль сельскаго хозяйства, допѣваетъ свою послѣднюю въ предѣлахъ области пѣснь и если возможно развитіе его въ будущемъ, то непремѣнно, какъ съ развитіемъ земледѣлія и съ повышеніемъ культуры вообще.

е) пчеловодство.

Г. Богдановичъ въ своемъ „статистическомъ описаніи", говоритъ: „немногіе изъ Донскихъ жителей прилежатъ къ разведенію пчелъ; хотя сія сколько пріятная, столько и полезная отрасль сельскаго хозяйства, судя по климату страны, по обширности полей и луговъ, по изобилію водъ, по выгодному положенію земли, осѣняемой во многихъ мѣстахъ разнаго рода лѣсомъ, могла-бы доведена быть до весьма хорошаго состоянія. Другія необходимѣйшія работы казаковъ и частое отсутствіе ихъ на службу препятствуютъ успѣхамъ пчеловодства."

Собственно говоря отсутствіе казаковъ на службу въ дѣлѣ разведенія пчелъ не причемъ, ибо взрослые, полные силъ люди, не только на Дону, а и во всей Россіи, за исключеніемъ обширныхъ, на коммерческихъ началахъ основанныхъ пчельниковъ, нигдѣ присмотромъ за пчелами не занимаются. Дѣло это сподручно старикамъ и старухамъ. Но и людямъ преклонныхъ лѣтъ мѣшаютъ заняться пчеловодствомъ *другія, необходимѣйшія работы.* Въ самомъ дѣлѣ: у мало-мальски домовитой хозяйки есть коровы, свиньи, птица, у старухъ на рукахъ всю рабочую пору остаются внуки. Когда тутъ бѣгать на пасеку для присмотра за пчелами? Старикъ, если онъ глава большой семьи, есть въ тоже время хозяинъ—распорядитель и свой глазокъ—смотрокъ ему повсюду нуженъ. Еще хуже, если онъ одинокъ, ибо тогда ему въ пору справиться только съ своей пашней.

Такимъ образомъ, причины слабаго развитія пчеловодства на Дону нужно искать въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, трудъ которыхъ съ выгодою-бы окупался продуктами пчеловодства. Это мнѣніе справедливо тѣмъ болѣе, что мѣстныя условія области далеко не благопріятствуютъ разведенію пчелъ въ той мѣрѣ, какъ полагалъ г. Богдановичъ. Болѣе компе-

тентный авторъ, профессоръ Ходецкій, писавшій чрезъ 30 лѣтъ послѣ г. Богдановича, замѣчаетъ: „для занятія пчеловодствомъ въ Донскомъ краѣ не представляется особенныхъ удобствъ; лѣсовъ здѣсь мало, посѣвы гречихи ничтожны, степныя травы рано отцвѣтаютъ и сохнутъ, такъ что въ продолженіе лѣта пчеламъ трудно найти взятку. Прежде считалось во всей странѣ до 30/т. ульевъ съ пчелами; но теперь, послѣ бѣдственныхъ годовъ, осталось ихъ гораздо менѣе.“

Дѣйствительно, торговаго значенія пчеловодство на Дону не имѣетъ и еще долго не будетъ имѣть, въ силу указанныхъ нами мѣстныхъ условій. Продукты, получаемые отъ пчеловодства, медъ и воскъ, въ большинствѣ случаевъ потребляются самими-же хозяевами, причемъ воскъ обмѣнивается на свѣчи, идущія въ храмы Божіи. Только въ годы особенно для пчеловодства благопріятные избытокъ меда идетъ въ продажу; равнымъ образомъ и въ годы совершенно неурожайные пчеловодство служитъ, до нѣкоторой степени, подспорьемъ въ бѣдныхъ хозяйствахъ. Медъ и воскъ продаются тогда на сторону ради удовлетворенія болѣе насущныхъ потребностей, каковы: покупка хлѣба и необходимой одежды, заготовленіе корма для скота и пр.

Данныя, приведенныя въ нижеслѣдующей таблицѣ, выражаютъ собою состояніе пчеловодства въ области въ 1822 и 1881 годахъ.

ОКРУГА.	Число ульевъ.		Цѣнность добытыхъ меду и воску въ рубляхъ.	
	1822 годъ.	1881 годъ.	1822 годъ.	1881 годъ.
Черкаскій . . .	504	5,115	166	25,575
1-й Донской . .	2,312	3,602	1,740	6,483
2-й Донской . .	1,521	—	1,014	—
Усть-Медвѣдицкій .	—	1,917	—	3,470
Хоперскій . . .	12,773	7,706	5,386	13,870
Донецкій	2,746	3,797	1,790	8,168
Міусскій	5,568	32,617	3,804	45,350
Всего въ области .	25,524	54,754	13,900	102,916

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ явствуетъ, что число ульевъ въ области увеличилось съ небольшимъ въ два раза въ теченіе 60 лѣтъ,

тогда какъ народонаселеніе за это время почти утроилось. Въ 1822 г. пчеловодство было сильнѣе развито въ округахъ Хоперскомъ и Міусскомъ; въ 1881 г. оно осталось въ наибольшемъ развитіи въ этихъ же округахъ, но въ Хоперскомъ округѣ число ульевъ уменьшилось на 5/т. съ лишнимъ, а въ Міусскомъ увеличилось на 27/т., или почти въ 6 разъ. Въ 1822 г. пчеловодствомъ въ Міусскомъ округѣ занимались исключительно помѣщики; въ настоящее время многіе крестьяне имѣютъ небольшія пасеки. Отрадный самъ по себѣ фактъ увеличенія размѣровъ пчеловодства въ этомъ округѣ можетъ быть объясненъ отчасти, какъ ни страннымъ это покажется, обѣдненіемъ крестьянъ. Пасеки, въ большинствѣ случаевъ, принадлежатъ крестьянамъ бѣднымъ, не имѣющимъ возможности приложить свой трудъ болѣе производительнымъ образомъ къ земледѣлію или скотоводству. Въ 1822 г. пчеловодствомъ вовсе не занимались въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, а въ 1881 г. на всемъ пространствѣ 2-го Донскаго округа существовало только нѣсколько ульевъ въ ст. Верхне-Курмоярской; но такъ какъ число ихъ не опредѣлено, то они и не занесены въ представленную вѣдомость.

Въ Міусскомъ округѣ пчеловодство существуетъ повсемѣстно. Въ Черкасскомъ округѣ оно сосредоточено въ ст. Манычской ($^2/_5$ всего производства), а затѣмъ въ станицахъ Александровской, Елисаветовской, Кривянской, Грушевской, 2-й Новочеркаской и Аксайской. Въ Хоперскомъ округѣ удачнѣе другихъ мѣстъ пчеловодство идетъ въ станицахъ Михайловской, Ѳедосѣевской и Урюпинской; въ 1-мъ Донскомъ—въ станицахъ Верхне и Нижне-Кундрюченскихъ, Николаевской, Семикаракорской, Раздорской, Мелеховской, Бесергеневской и Заплавской; въ Донецкомъ пчеловодствомъ отличаются станицы Луганская, Митякинская, Гундоровская, Каменская и Усть-Бѣлокалитвенская.

Наибольшею доходностью отличается пчеловодство въ Черкасскомъ округѣ, гдѣ въ 1881 г. добыто меду и воску на 25,575 руб. съ 5,115 ульевъ, тогда какъ въ Міусскомъ округѣ, при числѣ ульевъ въ 6 съ лишнимъ разъ большемъ, продуктовъ пчеловодства добыто только на 43,350 руб. Конечно, большая или меньшая степень доходности отъ пчеловодства стоитъ въ связи со взяткомъ въ лѣтнее время,—но все же доходность въ Черкасскомъ округѣ мы считаемъ нѣсколько преувеличенною. По всей вѣроятности, въ донесеніи окружнаго начальника по Черкасскому округу за 1881 годъ вкралась какая нибудь ошибка. За 6 лѣтъ, предшествовавшихъ 1881 году, число ульевъ и доходность отъ пчеловодства на пространствѣ всей области выражается нижеслѣдующими данными, добытыми нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

Число ульевъ.						Цѣнность добытыхъ продуктовъ пчеловодства въ рубляхъ.					
1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
28,133	29,559	30,889	19,724	49,383	37,992	115,568	64,070	71,331	81,168	104,628	86,636

Изъ данныхъ этой таблицы, между прочимъ, явствуетъ, что доходность отъ пчеловодства не находится въ прямой связи съ числомъ ульевъ, а зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ условій взятка.

Б) РЫБОЛОВСТВО, ОХОТА И ЗВѢРИНАЯ ЛОВЛЯ.

Рыболовство есть древнѣйшее занятіе жителей береговъ Дона, современное самому зарожденію Донскаго казачества. Въ самомъ началѣ образованія казачьихъ общинъ рыболовство служило главнымъ, а иногда и единственнымъ средствомъ пропитанія Донскихъ казаковъ. Рыбы тогда много было повсемѣстно; но въ наибольшемъ изобиліи она находилась въ низовьяхъ Дона, начиная отъ устья рѣки Манычи. Въ 1637 г. былъ взятъ Азовъ и рыбная ловля казаковъ распространилась по заливу Азовскаго моря. По окончательномъ покореніи этой грозной турецкой крѣпости Петромъ Великимъ, она занята была русскимъ гарнизономъ и съ этого времени у казаковъ опять начинаются столкновенія съ обитателями Азова за лучшія рыболовныя мѣста. Конецъ этимъ столкновеніямъ положенъ указомъ Императора отъ 1703 года, коимъ рыбныя ловли въ морѣ предоставлены въ исключительное пользованіе казаковъ. Императрица Анна Іоановна, указомъ 1738 г., подтвердила права казаковъ на рыбныя ловли по Дону и заливу Азовскаго моря. Тѣмъ не менѣе гарнизоны крѣпости Азовской и вновь построенной крѣпости св. Димитрія захватывали лучшія мѣста для ловли, хотя правительство и ограждало права казаковъ, разрѣшая всякій разъ ихъ жалобы тѣмъ, что дозволяло гарнизону ловить рыбу только для собственнаго употребленія. Въ концѣ XVIII вѣка при устьяхъ Дона образовались цѣлыя селенія, населенныя бѣглыми малороссами. Люди эти своими рыболовными снастями совершенно преграждали входъ рыбы въ Донъ, порождая тѣмъ безконечныя жалобы среди казачьяго населенія, пока, вслѣдствіе ходатайства комитета объ устройствѣ войска Донскаго, своевольству ихъ не было положено преграды въ 1822 г.

Въ 1819 г. уловъ рыбы на всемъ пространствѣ области въ весен-

нее и лѣтнее время простирался только до 1,651,391 пуда; въ 1822 г. за тоже время поймано разной рыбы 5,172,389 пудовъ. Г. Богдановичъ, приводя эти цифры, объясняетъ разницу въ уловѣ рыбы единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1822 г. ей былъ открытъ свободный входъ въ Донъ. Такое мнѣніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на морскихъ косахъ Міусскаго округа уловъ рыбы въ 1822 г., по сравненію съ 1819 г., увеличился немного, всего съ 730/т. пудовъ на 862,350 пудовъ, тогда какъ въ Черкасскомъ округѣ онъ поднялся съ 857,604 пудовъ до 4,246,624 пудовъ.

Интересны данныя, сообщаемыя г. Богдановичемъ относительно цѣнности рыбы. Зимняго лова красная рыба платилась въ 1822 г. отъ 10 до 20 руб. ассигнаціями за пудъ, а бѣлая продавалась счетомъ. За тысячу тарани платили отъ 4 до 20 руб., судака отъ 50 до 200 руб., чебака отъ 100 до 300 руб. Весенняго и лѣтняго приготовленія рыба продавалась: балыкъ отъ 25 до 40 руб., а тешка отъ 15 до 25 руб. за пудъ. За пудъ коренной красной рыбы платили отъ 3 руб. до 5 руб. За тысячу чебака и судака отъ 150 до 300 руб., тарани отъ 10 до 20 руб., чехони отъ 15 до 30 руб.; сельди отъ 2 до 12 руб., шеманн отъ 50 до 100 руб., рыбца отъ 150 до 300 рублей.

Сравнительно высокая цѣна приготовленной въ прокъ рыбы объясняется дороговизною соли. Бѣлая рыба въ свѣжемъ видѣ въ весеннее время была тогда баснословно дешева. Еще въ сороковыхъ годахъ, возъ тарани, вѣсомъ отъ 35 до 40 пудовъ, можно было купить на самыхъ ловляхъ за 70 или 80 коп. ассигнаціями.

Г. Ходецкій, по свѣдѣніямъ смотрителя рыбныхъ ловель, заключаетъ, что ежегодный уловъ въ низовьяхъ Дона и въ Азовскомъ морѣ близъ донскихъ гирлъ, за время до 1853 г., простирался среднимъ числомъ до 20/т. пудовъ рыбы красной (осетеръ, севрюга, бѣлуга), до 1/милл. пудовъ бѣлой (тарань, чебакъ, судакъ и пр.) и до 7/милл. штукъ сельдей. Икры изъ красной рыбы вынимается до 1/т. пудовъ въ годъ. Цѣнность ежегодно вывозимой изъ предѣловъ области рыбы опредѣляется въ 400/т. рублей.

Г. *Филоновъ* въ своихъ „Очеркахъ Дона“ упоминаетъ о топяхъ, которыми въ одинъ разъ вытаскивается „десять тысячъ чебака, нѣсколько тысячъ чехони, гибель оселедцевъ, десять почти пудовыхъ севрюгъ, да два большихъ осетра“, и констатируетъ фактъ покупки на страстной недѣли вблизи Азова десятка большихъ икряныхъ стерлядей за 20 коп. сер. Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Филоновымъ, относятся къ 1856 году.

Г. Красновъ, опираясь на тотъ-же источникъ какъ и г. Ходецкій,

даетъ свѣдѣнія о заловѣ рыбы въ Дону за время съ 1850 по 1858 г. включительно. Оказывается, что въ теченіе 9 лѣтъ средній ежегодный уловъ простирается не свыше 6,361 пуда красной рыбы, причемъ изъ году въ годъ колеблется отъ 3,292 пудовъ въ 1850 г. до 14,920 пудовъ въ 1858 г. Икры изъ красной рыбы въ указанный періодъ времени добыто 2,390 пудовъ, а въ среднемъ по 265 1/2 пудовъ ежегодно. Клею получено 161 пудъ, или по 18 пудовъ 18 фунт. ежегодно. Наименьшее количество икры добыто въ 1855 г., всего 148 пудовъ, а наибольшее въ 1858 г.—723 пуда; клею въ 1850 и 1851 гг. добыто по 4 пуда, а въ 1858 г.—96 пудовъ. Такимъ образомъ, уловъ красной рыбы уменьшился въ три съ лишнимъ раза, а количество добытой икры почти въ 4 раза. Бѣлой рыбы за 9 приведенныхъ лѣтъ поймано 12,496,000 пудовъ, что на каждый годъ составляетъ по 1,388,444 пуда, т. е. свыше чѣмъ на 1/3 болѣе средняго количества, указаннаго г. Ходецкимъ. Крайности улова колеблятся между 168/т. пудовъ въ 1858 г. и 3,228,000 пудовъ въ 1852 г. Поразительную разницу представляютъ свѣдѣнія о заловѣ сельдей. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Красновымъ, уловъ сельдей за 9 лѣтъ простирался до 653/милл. штукъ, или по 72 1/2 милл. въ годъ, т. е. свыше чѣмъ въ 10 разъ болѣе сравнительно съ данными, сообщенными г. Ходецкимъ. Помимо рыбы, потребленной на мѣстѣ, въ теченіе 9 лѣтъ продано оной на сумму 10,581,880 руб., что даетъ среднюю ежегодную выручку въ 1,175,764 руб., т. е. въ три раза болѣе указанной г. Ходецкимъ. Впрочемъ, г. Красновъ въ другомъ мѣстѣ своего очерка о рыболовствѣ цѣнность вывозимой изъ области рыбы опредѣляетъ только въ 500/т. руб. Крайности въ цѣнности проданной рыбы колеблятся отъ 143,410 руб., вырученныхъ въ 1858 г., до 2,961,219 руб., вырученныхъ въ 1852 г.

Въ 1859 г. общій заловъ рыбы былъ: красной 7,453 штуки, вѣсомъ до 9,753 пудовъ, бѣлой 10,135,000 штукъ, вѣсомъ на 162,428 пудовъ; икры изъ красной рыбы добыто 117 пудовъ 10 фунт., клею 9 п. 20 фунт. Цѣны на рыбу въ мѣстахъ лова существовали слѣдующія: въ зимнее и осеннее время за пудъ осетра и стерляди 4 руб. 50 коп., бѣлуга и севрюга 3 руб. 50 коп.; за пудъ осетроваго балыка отъ 10 до 15 руб., бѣлужьяго и севрюжьяго отъ 8 до 12 руб.; коренной: за пудъ осетра отъ 3 р. 50 к. до 4 р., бѣлуги и севрюги отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб.; за пудъ икры 10 руб., клею 80 руб. За пудъ сырой бѣлой рыбы: сулы (судака) и чебака (леща) отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп., тарани крупной отъ 65 до 85 коп., мелкой 40 коп., сеньги и чехони отъ 45 до 50 коп.; спѣтой за пудъ: чебака и сулы отъ 85 коп.

до 1 руб., тарани отъ 40 до 50 коп.; коренной: сулы и чебака 1 руб., сеньги и чехони по 85 коп., ласкиря и таловѣрки по 50 коп. Продано красной рыбы и ея продуктовъ на 38,464 руб., бѣлой на 144,082 руб. Общій заловъ сельдей простирался до 50/милл. штукъ, изъ числа которыхъ продано 39½ милл. на сумму 118,500 руб.

О заловѣ рыбы за 1868 г. мы заимствуемъ свѣдѣнія изъ статьи дѣйствительнаго члена областнаго статистическаго комитета *А. Г. Ирвина*, помѣщенной въ № 23-мъ газеты „Донской Вѣстникъ“ за 1868 годъ. Съ 1-го января по 15-е іюня этого года поймано штукъ осетровъ 53,516, севрюгъ 511,125, бѣлугъ 5,176, стерлядей 1,752,950, шеман 14,700, сомовъ 23,890, сулъ 15,944,000, сеньги 6,556,000, чехони 3,975,000, получехони 88/т., тарани крупной 2,430,000, мелкой 55,420,000, чебака 30,748,500, получебака 8,512,000, сазановъ (карповъ) 137,159, кутума 109,500, рыбца 288,150, секретиковъ 181,500, бѣлезней 639,525, щукъ 150,100, ласкирей 190/т., меньковъ 11/т., налимовъ 5/т., сельдей: ласкуна и пузанка 503,745,000, мѣрнаго 1,250,000, полумѣрнаго 1,411,000, точковаго 14,250,000 и морскаго буркуна 8/т.

Тысяча сазановъ средней величины вѣситъ 120 пудовъ, чебаковъ 80 пудовъ, получебаковъ 45 пудовъ, чехони 20 пудовъ, получехони 8 пудовъ, сеньги 16 пудовъ, судака 65 пудовъ, крупной тарани 25 пудовъ, мелкой 4 пуда, кутума 35 пудовъ, рыбца 18 пудовъ, секретика 6 пудовъ, щуки 20 пудовъ, ласкиря 3 пуда. Тысяча холостыхъ стерлядей вѣситъ 32 пуда, а икряныхъ до 50 пудовъ, изъ тысячи икряныхъ стерлядей можно получить до 18 пудовъ икры. Самая большая бѣлуга въ Дону бываетъ вѣсомъ въ 15 пудовъ, средняя икряная въ 8, холостая 7 пудовъ; икры изъ 15 пудовой бѣлуги добывается до 1½ пуда, изъ 8 пудовой до 30 фунт. Самый большой осетеръ вѣситъ 2½ пуда, но такіе осетры уже и въ 1868 г. были явленіемъ исключительнымъ. Обыкновенно икряный осетеръ вѣситъ 1½ пуда или немного болѣе, а икры изъ него добывается до 15 фунт.; холостой осетеръ самаго большаго размѣра вѣситъ до 1½ пуда; севрюга икряная отъ 25 до 35 фунт., а икры изъ ея добывается отъ 8 до 10 фунт.; самаго большаго размѣра севрюга холостая вѣситъ до 25 фунт.; сомы отъ 7 ф. до 1½ пуда и болѣе.

Принимая средній вѣсъ бѣлуги въ 7 пудовъ, осетра въ 1 пудъ, севрюги въ 25 фунт., а тысячу стерлядей въ 41 пудъ, общій вѣсъ красной рыбы залова 1868 г. опредѣлится 481,074 пудами. Принимая количество добытой икры въ 1/20 часть общаго вѣса пойманной рыбы, мы опредѣлимъ общій вѣсъ икры, добытой въ 1868 г., въ 24,054 пуда. Вѣсъ бѣлой рыбы, по приблизительному исчисленію, простирается до 4,394,937 пудовъ.

Мы не знаемъ источниковъ, изъ которыхъ г. Гривинъ заимствовалъ свои свѣдѣнія объ уловѣ рыбы въ 1868 г., только свѣдѣнія имъ сообщенныя объ уловѣ красной рыбы и сельдей ничего общаго не имѣютъ со свѣдѣніями, сообщаемыми другими авторами, приведенными нами выше, и съ данными, представляемыми всеподданнѣйшими отчетами за послѣднее время. Гг. Ходецкій и Красновъ основываютъ свои выводы на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ смотрителемъ рыбныхъ ловель; эти же свѣдѣнія входятъ и во всеподданнѣйшіе отчеты. Собственной нашей практикой мы убѣдились въ малой достовѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ смотрителемъ рыбныхъ ловель; къ тому же убѣжденію пришелъ и областной статистическій комитетъ, командировавшій въ 1882 г. штабсъ-ротмистра Полушкина на рыбныя ловли собственно для провѣрки свѣдѣній объ уловѣ рыбы за 1881 годъ. Дѣйствительно, оказались значительныя неправильности, но не настолько большія, какъ это можно было думать, сопоставляя цифры, добытыя г. Гривинымъ, съ цифрами оффиціальныхъ источниковъ. По даннымъ всеподданнѣйшаго отчета за 1868 г. всей красной рыбы въ этомъ году поймано 144,726 пудовъ, бѣлой 870,890 пудовъ, икры изъ красной рыбы добыто 5,720 пудовъ, а сельдей поймано 18,035,000 штукъ. Необходимо имѣть въ виду, что всеподданнѣйшій отчетъ привозитъ свѣдѣнія о количествѣ пойманной рыбы за круглый годъ, а г. Гривинъ только по 15-е іюня. Если цифры, приведенныя г. Гривинымъ, признать безусловно точными, придется данныя оффиціальныя считать матеріаломъ рѣшительно непригоднымъ для выводовъ. Считая количество рыбы, опредѣленной г. Гривинымъ поштучно, несомнѣннымъ, мы думаемъ, что преувеличеніе въ вѣсѣ оной объясняется неправильнымъ опредѣленіемъ средняго вѣса каждаго сорта рыбы въ отдѣльности, что подтверждается новѣйшими данными, сообщенными г. Полушкинымъ. Средній вѣсъ рыбы г. Полушкинымъ опредѣленъ такъ: холостой осетеръ 30 фунт., икряный 1½ пуда; холостая севрюга 17 фунт., икряная 30 фунт.; холостая бѣлуга 5 пудовъ, икряная 10 пудовъ. Икры изъ осетра получается 12 фунт., севрюги 6 фунт., бѣлуги 1 пудъ 10 фунт. Тысяча тарани 1-го разбора вѣситъ 16 пудовъ, 2-го 4 пуда и 3-го 2 пуда, чебаковъ 50 пудовъ, чехони 15 пудовъ, сазановъ 100 пудовъ. Что касается до сельдей, то счетъ ихъ производится мѣрами: шаплыками, полубутками и бутами. Мѣрныхъ сельдей въ шаплыкѣ считается 2/т., въ полубуткѣ 4/т., въ бутѣ 8/т.; точковыхъ въ шаплыкѣ 4/т., а въ каждой послѣдующей мѣрѣ вдвое болѣе противъ предъидущей; пузанка въ шаплыкѣ 10/т., въ полубуткѣ 12/т., въ бутѣ до 30/т.

Вводя въ исчисленія рыбы по вѣсу надлежащія поправки, согласно

указаній г. Полушкина, мы получимъ нѣсколько иныя цифры; именно общій вѣсъ красной рыбы умепьшится почти на 50/т. пудовъ, точно также какъ умепьшится нѣсколько и общій вѣсъ бѣлой рыбы. За всѣмъ тѣмъ остается громадная разница въ опредѣленіи вѣса пойманной рыбы, объясняемая отчасти неточностью оффиціальныхъ данныхъ, отчасти неправильнымъ счисленіемъ рыбы поштучно.

Въ концѣ концевъ, заявляя о сомнительности оффиціальныхъ данныхъ о количествѣ пойманной рыбы, мы сознаемся въ полнѣйшемъ безсиліи своемъ дать свѣдѣнія по этому вопросу, отличающіяся большею точностью. Смѣемъ однако-же думать, что данныя объ уловѣ рыбы за 1881 годъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, отличаются наибольшею возможною достовѣрностью.

Неточность оффиціальныхъ данныхъ не есть результатъ исключительно небрежности собирателей, а объясняется необыкновенною трудностью добыть точныя свѣдѣнія отъ лицъ, которыя иногда не хотятъ, а иногда просто не могутъ сообщить точныхъ данныхъ, такъ какъ и сами себѣ не даютъ отчета о количествѣ пойманной рыбы. Въ виду этого обстоятельства, мы смотримъ на данныя, сообщенныя въ нижеслѣдующей таблицѣ, какъ на весьма сомнительныя, далеко невыражающія собою дѣйствительнаго количества пойманной рыбы и цѣнности оной. Думаемъ, что, увеличивъ среднее количество пойманной рыбы на 50%, мы будемъ гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ принявъ данныя нами приведенныя какъ онѣ есть.

ГОДЫ.	Поймано рыбы въ пудахъ.			Икры добыто изъ красной рыбы въ пудахъ.	Цѣнность въ рублях.
	Красной.	Бѣлой.	Сельдей штукъ.		
1875	3,180	906,802	20,987,500	75	611,544
1876	5,979	859,142	8,870,000	969	189,910
1877	7,530	412,266	4,432,570	728	195,062
1878	8,602	507,539	1,701,400	666	201,376
1879	8,986	243,405	7,417,400	679	204,476
1880	6,926	557,876	1,136,360	526	563,177
1881	10,790	206,690	1,779,730	284	308,084
Среднее за 7 лѣтъ	7,428	527,678	6,617,850	561	324,804

Цѣны на рыбу въ 1868 г. стояли нижеслѣдующія: за пудъ икряпаго осетра отъ 5 руб. 15 коп. весною до 11 руб. 40 коп. зимою; холостаго отъ 2 руб. 70 коп. до 5 руб. 70 коп.; севрюги икряной отъ 2 руб. 37 коп. до 5 руб. 60 коп., холостой отъ 1 руб. 45 коп. до 3 руб. 50 коп.; стерляди икряной отъ 1 руб. 75 коп. до 4 руб. 50 коп , холостой отъ 75 коп. до 2 руб. 25 коп.; бѣлуги икряной отъ 3 руб. 16 коп. до 5 руб. 37 коп., холостой отъ 2 руб. 16 коп. до 3 руб. 80 коп.; сома отъ 85 коп. до 1 руб. 34 коп.; сулы отъ 71 коп. до 1 руб. 74 коп.; чебака отъ 81 коп. до 1 руб. 74 коп.; сазана отъ 88 коп. до 1 руб. 50 коп. За тысячу сеньги отъ 7 руб. 79 коп. до 11 руб. 66 коп.; чехони отъ 13 руб. 12 коп. до 14 руб. 60 коп. Получехони отъ 6 руб. 16 коп. до 7 руб.; тарани отъ 2 руб. 14 коп. до 11 руб.. 20 коп.; ласкирей отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 коп. Балыкъ мартовскій 15 руб. 66 коп., апрѣльскій 6 руб., теша 7 руб. 12 коп. За тысячу выспѣтой тарани платили отъ 4 руб. 50 коп. до 16 руб., смотря по величинѣ, чебака 44 руб. съ небольшимъ, сельдей отъ 1 руб. 23 коп. (пласкунъ) до 15 руб. 87 коп. (мѣрный).

Въ 1881 г. въ низовьяхъ Дона красная рыба продавалась за пудъ отъ 4 руб. до 12 руб., смотря по времени года и качеству рыбы; рыба ловилась болѣе холостая и преимущественно низшихъ сортовъ, каковы бѣлуга и севрюга. Бѣлая рыба стояла въ цѣнѣ, смотря по времени года, отъ 60 коп. до 2 руб. за пудъ, а въ среднемъ выводѣ 1 руб. 25 коп. Икра изъ красной рыбы держалась почти постоянно въ 30 руб. за пудъ; сельди отъ 8 руб. (пузанокъ) до 12 руб. (мѣрный) за тысячу. Приготовленная въ прокъ бѣлая рыба въ низовьяхъ Дона продавалась за тысячу сельдей 16 руб , тарани отъ 20 до 24 руб., чебака около 50 руб. Красная рыба въ видѣ балыковъ и тешекъ стояла въ цѣнѣ отъ 20 до 25 руб. за пудъ, а высшіе сорты балыковъ продавались свыше 120 руб. Въ этомъ году рыба въ низовьяхъ Дона ловилась только въ теченіе 5 мѣсяцевъ; въ остальное время заводы почти бездѣйствовали. На ловляхъ Азовскаго моря въ Міусскомъ округѣ красная рыба въ свѣжемъ видѣ продавалась въ 3 руб. 50 коп. за пудъ, бѣлая 1 руб. 50 коп., сельди 10 руб. за тысячу, паюсная икра отъ 16 до 35 руб. за пудъ, а свѣжая въ незначительномъ количествѣ отъ 60 до 80 коп. за фунтъ. Въ прокъ заготовленной рыбы въ продажѣ вовсе не было.

Изъ общаго количества пойманной въ 1881 г. красной рыбы, собственно въ низовьяхъ Дона поймано 4,930 пудовъ, въ Азовскомъ морѣ 2,825 пудовъ, въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ 1,111 пудовъ, въ Хоперскомъ 924 пуда, въ 2-мъ Донскомъ 564 пуда, 1-мъ Донскомъ 437 пу-

довъ. Бѣлой рыбы: въ низовьяхъ Дона 160,507 пудовъ, въ Азовскомъ морѣ 6,898 пудовъ, 2-мъ Донскомъ округѣ 10,766 пудовъ, 1-мъ Донскомъ 10,679 пудовъ, Хоперскомъ 9,717 пудовъ и Усть-Медвѣдицкомъ 8,123 пуда. Икры изъ красной рыбы добыто на ловляхъ Азовскаго моря 219 пудовъ, во 2-мъ Донскомъ округѣ 52½ пуда и въ 1-мъ Донскомъ 12½ пудовъ. Сельдей поймано въ низовьяхъ Дона 1,734,930 штукъ, въ Азовскомъ морѣ 9,100 шт. и въ 1-мъ Донскомъ округѣ 35,700 штукъ.

Изложивъ цифровыя данныя, мы приступимъ теперь собственно къ описанію рыболовства въ области, причемъ въ своемъ очеркѣ будемъ руководствоваться упомянутой выше статьей г. Гривина и особенной запиской о рыболовствѣ за 1875-й годъ, приложенной къ всеподданнѣйшему отчету за тотъ-же годъ.

Территорія области прорѣзывается р. Дономъ, въ которую впадаютъ довольно большія рѣки Донецъ, Хоперъ и Медвѣдица съ ихъ притоками. Съ юго-западной стороны область соприкасается съ заливомъ Азовскаго моря. Черкасскій округъ, благодаря выгодному географическому положенію на нижнемъ теченіи Дона, рѣзко выдается по отношенію къ рыбному промыслу предъ прочими округами. Болѣе другихъ мѣстъ по рыболовству замѣчательны: станицы Елисаветовская съ хуторомъ Синявкой, Гниловская съ хуторомъ Недвиговскимъ, Аксайская, Старочеркаская съ хуторомъ Арпачинскимъ и отчасти Александровская и Манычская. Въ Азовскомъ морѣ рыба ловится преимущественно жителями ст. Новониколаевской и волостей Весело-Вознесенской и Павлопольской. Центрами рыболовства, безспорно, должны считаться ст. Елисаветовская и Гниловская. Право на рыболовство въ каждой станицѣ опредѣляется юртовымъ ея довольствіемъ, за исключеніемъ весенняго времени, когда каждому войсковому обитателю казачьяго званія предоставляется свобода ловить рыбу не только въ юртѣ своей станицы, но и по всей области, гдѣ онъ пожелаетъ. Жители другихъ станицъ во время весенняго разлива съѣзжаются преимущественно на хутора Недвиговку и Синявку, гдѣ находятся самыя удобныя для лова рыбы мѣста. Сюда прибываютъ рыбопромышленники не только изъ станицъ ближайшихъ, но и съ верховьевъ Дона, проплывая на своихъ лодкахъ до 700 верстъ. Избравъ мѣсто подъ станъ, рыбаки устраиваютъ шатры изъ полотна, натянутаго на колья. Вокругъ шатровъ развѣшиваются сѣти для просушки и здѣсь-же солятъ и сушатъ рыбу. Съ зари до зари рыбаки на работѣ: хозяева по очереди закидываютъ сѣти и сотни людей, размѣщающихся въ рѣкѣ на дубахъ или на острову, ждутъ, когда придетъ ихъ чередъ. Вытащенная рыба складывается въ кучи около чановъ, въ которыхъ она солится; тутъ же ее кар-

буютъ и салкуютъ, выбрасывая аксень, кельбухъ, рахманку (внутренности). Трудно дышать воздухомъ, пропитаннымъ тяжелымъ запахомъ гніющихъ органическихъ тѣлъ; но рыбопромышленникъ и его рабочіе не обращаютъ вниманія на эту мелочь, былъ-бы только заработокъ.

Обратное путешествіе рыбопромышленниковъ, приплывшихъ изъ дальнихъ мѣстъ, совершается также водою, причемъ плыть противъ теченія съ тяжело нагруженными лодками—нелегкая работа. Нѣкоторые предпочитаютъ уѣзжать сухимъ путемъ, нагружая рыбу на подводы, присланныя изъ дому.

Нѣкогда устья Дона и Азовское море славились обиліемъ рыбы; особенно богаты были ею мѣста около станицъ Гниловской и Елисаветовской. Несмотря на поразительную дешевизну рыбы (въ сороковыхъ годахъ тысячу отборныхъ лещей можно было купить за 85 коп. серебромъ), иные рыбаки составили огромныя состоянія въ сотни тысячъ рублей. Съ пятидесятыхъ годовъ рыболовство въ низовьяхъ Дона стало замѣтно упадать и поворотъ къ худшему, какъ говорятъ старые рыбаки, особенно рѣзко обнаружился съ 1853 года Въ этомъ году на все время войны гирла Дона были забиты, отчего проходъ рыбы, хотя на время, прекратился; но съ этихъ поръ рыба, будто-бы, замѣтно уменьшилась въ числѣ. Фактъ постепеннаго уменьшенія рыбы въ количествѣ несомнѣненъ, хотя и по окончаніи войны выдавались годы богатые заловомъ рыбы; но объясненіе причинъ этого факта, на нашъ взглядъ, не выдерживаетъ критики. Какъ причина временная, загражденіе гирлъ должно было сказаться и временными послѣдствіями. Къ сожалѣнію, загражденіе гирлъ есть явленіе постоянное и загораживаются они ни чѣмъ инымъ, какъ снастями самихъ-же рыболововъ. Невода во время хода рыбы изъ моря въ рѣку по взломѣ льда устанавливаются такъ близко другъ отъ друга, что, говоря относительно, въ Донъ проскользнетъ только самое ничтожное количество рыбы, ищущей удобныхъ мѣстъ для метанія икры. Рыба, которая не попадетъ въ снасти, возвращается назадъ въ море и мечетъ свою икру уже въ мѣстахъ нестоль удобныхъ, отчего громадное количество рыбы пропадаетъ въ самомъ зародышѣ, а верхнія части Дона и притоки его остаются безрыбными. Въ снасти вмѣстѣ со взрослою рыбою попадаютъ мелкіе одполѣтки, которые не выбрасываются обратно въ воду, какъ требовало-бы благоразуміе, а оставляются на берегу, и такъ какъ эта рыба не имѣетъ продажной цѣнности, то и пропадаетъ безъ всякой пользы для рыболова.

Рыбное богатство исчезаетъ, но рыбаки мало заботятся объ его поддержаніи и только жалуются на судьбу, когда сами во всемъ виноваты.

Они попрежнему неразумно эксплоатируютъ воды, попрежнему употребляютъ хищническіе способы лова рыбы, такъ что благодаря только изумительной плодливости рыбы, Донъ не до конца оскудѣлъ оною. Чѣмъ больше рыболововъ, чѣмъ усерднѣе производится ловъ рыбы, тѣмъ болѣе уменьшается количество оной въ извѣстномъ водномъ бассейнѣ. На Дону рыба вылавливается въ такомъ количествѣ, въ какомъ ее можно выловить; икряная рыба или, по крайней мѣрѣ, лучшіе, наиболѣе способные къ размноженію экземпляры, не выбрасываются обратно въ воду; точно также какъ не выбрасывается и рыба мелкая, недостигшая полнаго возраста. Вслѣдствіе хищническаго рыболовства Донъ, а за нимъ и всѣ его притоки, бѣднѣютъ рыбою, чему много помогаютъ и другія причины: выводятся лѣса, отчего рѣки мелѣютъ; разгоняетъ рыбу пароходство и уменьшается въ рѣкахъ запасъ питательнаго матеріала, необходимаго для рыбъ.

Въ прежнее время рыбный промыселъ былъ исключительнымъ занятіемъ почти всѣхъ жителей низовыхъ станицъ, а нынѣ весьма многіе изъ нихъ избрали уже другія занятія. Рыболовныя мѣста въ каждой станицѣ раздѣляются на пайки по жребію; такія мѣста называются тонями. Въ Манычской ст. 3 тони, въ Старочеркаской 7, Аксайской 4, Александровской 1, Гниловской 15, Елисаветовской 13. Постоянные рыбопромышленники, т. е. имѣющіе свои „ватаги“ рабочихъ, пользуются на тоняхъ нѣкоторыми преимуществами сравнительно съ рыбаками временными. Рабочіе служатъ у хозяевъ на жалованьѣ или изъ части пойманной рыбы. На годъ нанимаются рѣдкіе изъ нихъ; большинство договаривается на срокъ 4 раза въ году: съ 8 го сентября, 15-го ноября, съ масляной недѣли и съ праздника Святой Троицы. Отъ сырной недѣли до дня Троицы рабочій, среднимъ счетомъ, получаетъ 35 руб.; отъ Троицы до 8-го сентября отъ 50 до 60 руб.; а отъ 8-го сентября до 15-го ноября отъ 25 до 40 руб.; отъ 15 го ноября до сырной недѣли 25 руб. Пищевое довольствіе идетъ отъ хозяина, а одежду и обувь рабочіе справляютъ на свой счетъ. Заводчикъ, т. е. старшій рабочій, управляющій дубомъ, получаетъ 300 руб. въ годъ.

Въ 1875 г. всѣхъ рыболовныхъ и рыбоспѣтныхъ заводовъ въ низовьяхъ Дона существовало 445, въ числѣ которыхъ 345 постоянныхъ и сто временныхъ. Всѣхъ работающихъ на ловляхъ и заводахъ было: 3738 муж. пола и 312 жен. пола. Въ 1880 г. всѣхъ заводовъ дѣйствовало 145, а рабочихъ на нихъ состояло 1,112; въ 1881 г. всѣхъ заводовъ 136, а рабочихъ было 1,049. Рабочіе, въ большинствѣ случаевъ, малороссы. Изъ казаковъ нанимаются только самобѣднѣйшіе люди. За

1880 годъ намъ удалось добыть болѣе точныя свѣдѣнія о числѣ рабочихъ изъ казаковъ. Оказалось, что изъ 1,112 человѣкъ общаго числа рабочихъ казаковъ было только 65 душъ.

По временамъ года рыбная ловля въ Дону дѣлится на зимнюю, весеннюю и лѣтнюю или межепную. Въ зимнее время ловъ рыбы производится сѣжами, вентерями и сѣтями. Зимнимъ ловомъ красная рыба добывается въ незначительномъ количествѣ, а бѣлая, особенно тарань и чебакъ, въ иные годы ловится въ изобиліи. При сѣжахъ рабочіе, чередуясь, безотлучно находятся день и ночь. На случай непастной погоды, возлѣ самой сѣжи дѣлается подвижная камышевая огорожа.

Послѣ взлома льда начинается весенняя ловля рыбы. Вмѣсто неподвижно стоящихъ подъ льдомъ сѣжъ и вентерей являются лодки съ партіями рабочихъ и при нихъ громадные невода и волокуши. Допъ покрывается мелкими иловучими ловушками, сѣтками и крючками. Зимою при каждой снасти работаетъ отъ 3 до 7 рабочихъ, а весною на большихъ лодкахъ (дубахъ) 11 человѣкъ. Первый весенній забродъ бываетъ очень удаченъ, такъ что въ одинъ разъ нерѣдко вылавливаютъ рыбы рублей на 500. При взломѣ льда весною 1847 г. казакъ Александровской станицы Косюковъ въ одинъ разъ вытащилъ неводомъ до 500/т. тарани.

Лѣтомъ кочевая жизнь рыбаковъ принимаетъ нѣкоторую осѣдлость. На извѣстныхъ тоняхъ они строятъ себѣ балаганы и живутъ тамъ все лѣто. Бѣлую рыбу везутъ на рыбоспѣтные заводы, а красную на „кукапахъ“ т. е. на веревочкахъ отводятъ въ особые ставы, гдѣ она и живетъ до продажи, или до холоднаго времени. Ставы устраиваются у источниковъ или на морскомъ берегу. Выкапывается яма въ 120 квадратныхъ аршинъ, которая, для большей прочности, обивается по бокамъ дубовыми досками или облаживается камнемъ. Дно ямы усыпается пескомъ и потомъ въ нее напускается вода, для постепеннаго истока которой имѣется жолобъ. Для того чтобы взять изъ става рыбу, спускается чрезъ нижній жолобъ часть воды и затѣмъ рабочій опускается въ ставъ и ударомъ топора убиваетъ рыбу, какую нужно. Если везти рыбу надо далеко, то ее немедленно просаливаютъ.

Приготовляется рыба въ прокъ на рыбоспѣтныхъ заводахъ; здѣсь она солится и сушится. Чѣмъ свѣжѣе солится рыба, тѣмъ она вкуснѣе. На рыбоспѣтномъ заводѣ имѣется сарай различной длины и ширины; у зажиточныхъ рыбаковъ онъ устраивается изъ досокъ, а у менѣе состоятельныхъ изъ камыша. Внутри сарая помѣщаются солила, буты, шаплыки и бочки, а снаружи: балычницы, бугуны, мочила, садки и ставы. Солила есть прочные деревянные ящики, проконопаченные и снаружи

просмоленные. Въ нихъ солится красная рыба. Бутъ есть огромный чанъ, куда входитъ до 5,000 чебаковъ и 10/т. тарани. Онъ вкапывается въ землю и служитъ для соленья бѣлой рыбы. Въ бочкахъ, въ которыхъ вырѣзано съ боку квадратное въ двѣ четверти аршина отверстіе, солятся сельди и мелкая рыба. Шаплыкъ есть по поламъ перерѣзанная бочка преимущественно для соленія мелкой рыбы. Балычница устраивается на 4-хъ высокихъ столбахъ; подъ кровлею кладутся жерди, на которыхъ и вывѣшиваются для сушки балыки и тешка. Бугунъ есть таже балычница, только безъ кровли; на 4-хъ столбахъ кладется рядъ шестовъ, на которыхъ и вывѣшивается бѣлая рыба для сушки. Мочило есть яма, вырытая вблизи рѣки и обшитая досками; сюда напускается вода, въ которой рыба, поступающая въ солила, мокнетъ предварительно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Въ особомъ отдѣленіи завода устраивается сольникъ для храненія соли. Изъ мелкихъ принадлежностей завода упомянемъ о грохотѣ, употребляемомъ для пропусканія икры, салковничкахъ, т. е. небольшихъ топорикахъ для разрубки твердыхъ частей рыбы, желѣзныхъ иглахъ для навязыванія рыбы на отевъ, т. е. тонкіе мочальные шнурки въ аршинъ длины.

Среднимъ счетомъ устройство рыбосѣтнаго завода и обзаведеніе рыболовными снастями обходится въ 800 съ лишнимъ рублей; но есть заводы, стоющіе нѣсколько тысячъ рублей.

Въ прежнее время красной рыбы много приготовлялось въ видѣ балыковъ и теши, причемъ на приготовленіе балыковъ шелъ преимущественно осетръ, рѣдко севрюга Нынѣ на Дону этихъ продуктовъ вообще приготовляется мало, причемъ на балыки идетъ уже и бѣлуга. Балыки приготовляются въ три срока: съ февраля по 20-е марта, съ 20 марта по 5-е апрѣля и съ этого числа по 25-е апрѣля. Лучшіе балыки суть мартовскіе и притомъ приготовленные изъ холостыхъ осетровъ, такъ какъ эти послѣдніе бываютъ жирнѣе. Приготовленіе балыка есть операція, требующая большаго искусства и опытности. Балычный мастеръ, прежде всего, отрѣзываетъ нижнюю часть тѣла осетра и вынимаетъ внутренности; потомъ отрубивши голову и сдѣлавши небольшой надрѣзъ вдоль позвоночнаго столба, передаетъ тушу другому рабочему, который изъ надрѣза вынимаетъ вязигу и тотчасъ моетъ ее, дабы избѣжать случайныхъ пятенъ и не испортить ея бѣлый цвѣтъ; точно также рабочій вынимаетъ и клей и немедленно перемываетъ опый. Вязига развѣшивается, а клей раскладывается на лубьяхъ для сушки. Тѣло осетра, немытое въ водѣ, натирается прямо селитрою; затѣмъ, приготовленная партія осетровъ кладется въ чистыя солила и засыпается солью, каждый

осетръ отдѣльно другъ отъ друга; на первый рядъ рыбъ, засыпанный солью, кладется второй и также засыпается. Въ соли рыба остается отъ 4 до 5 сутокъ, по истеченіи которыхъ ее пересмариваютъ и оказавшуюся затвердѣлою вынимаютъ, а мягкую оставляютъ еще сутокъ на двое. Вынутые изъ солилъ балыки отмачиваются въ чистой водѣ отъ 12 до 24 часовъ, пока не получатъ извѣстную степень мягкости; отмягченный балыкъ смазывается разведенною въ водѣ селитрою и вывѣшивается въ балычницу. При солнечной погодѣ балыки выходятъ болѣе свѣтлаго цвѣта, пріятнѣе на видъ и скорѣе выспѣваютъ. Головы отрубленныя отъ туловища солятся въ корень; брюшная часть тѣла приготовляется на тешу почти такимъ-же образомъ какъ и балыкъ. Пудъ осетровыхъ тушъ даетъ отъ 16 до 20 ф. балыка, смотря по времени года, въ которое приготовляется; пудъ брюшныхъ полосъ даетъ отъ 9 до 13 ф. теши; на пудъ балыка полагается соли до 30 ф. Иногда приготовляются балыки изъ бѣлой рыбы, сазановъ и сулы; этихъ балыковъ въ продажѣ не бываетъ, а потребляются они самими рыбопромышленниками.

Паюсная икра приготовляется такимъ образомъ: выбранную изъ живой еще рыбы икру тотчасъ пробиваютъ на грохотъ и опускаютъ въ разсолъ, въ которомъ она находится неболѣе получаса, послѣ чего пробивается на грохотъ второй разъ. Если при соленіи икра даетъ извѣстный шелестъ—значитъ зерно затвердѣло и продуктъ готовъ; если-же зерна еще мягки, то опять опускаются въ разсолъ. Потомъ икру вбираютъ въ мѣшки, которые какъ можно сильнѣе прикручиваютъ къ столбу на полчаса; въ это время часть жидкости стекаетъ, а оставшаяся масса сдавливается въ коровки конической формы. Въ такомъ видѣ икра продается въ оптовыя лавки, въ которыхъ туго набивается въ боченки и укопоривается.

Вся красная рыба, которая не идетъ на приготовленіе балыковъ и теши, солится въ корень; на пудъ рыбы соли полагается отъ 12 до 15 фунт.; въ разсолѣ рыба лежитъ все лѣто и продается потребителямъ прямо изъ солилъ.

Бѣлая рыба солится вмѣстѣ съ чешуею, за исключеніемъ чебака, съ котораго чешуя предварительно снимается. Сула разрѣзывается вдоль по брюху, внутренности изъ нея вынимаются и рыба нанизывается на мочальные шнурки по 5 штукъ. Снизанная сула моется въ чистой водѣ и кладется въ разсолъ, въ которомъ лежитъ отъ 3 до 5 сутокъ; на тысячу сулъ кладутъ до 5 пудовъ соли; на тысячу чебака кладутъ отъ 7 до 12 пудовъ соли. Чехонь, получехонь и сельга, при соленіи въ корень, разрѣзываются вдоль спины съ обѣихъ сторонъ позвоночника и по брю-

ху. Крупная тарань, также какъ и чебакъ, лишается внутренностей, но спины у ней не рѣжутъ и чешуи не сбиваютъ. Рыбецъ, если солится въ корень, рѣжется подобно чехони; если-же на сушку, то цѣлый кладется въ разсолъ, предварительно спизываясь парами за хвосты. Сазанъ, приготовляемый въ корень, рѣжется по спинѣ, а брюхо остается цѣлымъ; на шнурки онъ не нижется. На тысячу сазана берутъ отъ 12 до 14 пудовъ соли и въ разсолѣ онъ лежитъ не менѣе 7 сутокъ. Сельди солятся съ чешуею; крупные, для лучшаго просола, лишаются жабръ. Чѣмъ скорѣе послѣ улова сельди солятся, тѣмъ бываютъ жирнѣе и пріятнѣе на вкусъ. Просоленные сельди складываются въ боченки правильными кругами и слегка присыпаются солью; иногда пересыпаются укропомъ и другими пахучими травами; иногда маринуются; иногда заливаются бульономъ, приготовленнымъ изъ рыбьихъ головъ. На тысячу сельдей, смотря по величинѣ ихъ, требуется отъ 12 до 30 ф. соли; морской буркунъ требуетъ $2^1/_2$ пуда. Въ разсолѣ сельди лежатъ, смотря по величинѣ и обилію въ нихъ жиру, отъ 3 до 10 дней.

При рѣзкѣ бѣлой рыбы, годныя въ дѣло части внутренностей собираются въ особую посуду и перетапливаются въ печахъ на жиръ; оставшіеся выжарки или „хузъ“ сваливаются въ большіе ящики, находящіеся на открытомъ воздухѣ, гдѣ перегниваютъ и затѣмъ изъ нихъ получается низшаго достоинства жиръ, употребляемый для смазки колесъ.

Зимою и весною нѣкоторые сорты рыбы коптятъ; такъ какъ рыба эта непрочна, ибо въ ней при теплой погодѣ заводятся червячки, то приготовляютъ ея немного. Коптильня есть небольшое зданіе, сколоченное изъ досокъ, обмазанныхъ глиною, и покрытое земляною кровлею, въ которой продѣланы отверстія для выхода дыма. Въ вырытыя въ землѣ канавки всыпаются древесные опилки, дымомъ которыхъ и коптится рыба. Вынутая изъ солилъ и связанная на шнурки рыба предварительно просыхаетъ на вѣтрѣ, послѣ чего поступаетъ въ коптильню, гдѣ остается при хорошей погодѣ 12 сутокъ, а при пасмурной и сырой отъ 14 до 15 сутокъ.

Было время, когда казачьи общины на Дону не знали вовсе другихъ занятій, кромѣ войны и охоты. Дремучіе лѣса въ то время покрывали значительную часть Донской земли и вмѣстѣ съ камышами и густой травой давали полное приволье дикимъ звѣрямъ и птицамъ. Казаки питались мясомъ съѣдобныхъ животныхъ, а кожи пушныхъ звѣрей промѣнивали на хлѣбъ, вино, одежду, оружіе и порохъ. Петръ Великій пове-

лѣлъ пахать землю и сѣять хлѣбъ и съ того времени вмѣстѣ съ распространеніемъ земледѣлія постепенно уменьшались звѣриные промыслы. Въ концѣ XVIII вѣка они пали совершенно, хотя еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія обиліе водной пернатой дичи было чрезвычайное. Нынѣ водная дичь держится въ обиліи только въ займищѣ Черкасскаго округа; но и здѣсь промышленнаго значенія она не имѣетъ, такъ какъ зарабатываютъ свой хлѣбъ охотою не болѣе нѣсколькихъ десятковъ людей. Большинство дичи истребляется охотниками — любителями привиллегированныхъ классовъ, для которыхъ охота есть удовольствіе и отдыхъ отъ другихъ занятій. Главную роль играетъ здѣсь не матеріальный разсчетъ, а оцѣнка искусства въ стрѣляніи и другихъ способахъ убиванія дичи. Въ послѣднее время были дѣлаемы попытки къ опредѣленію цѣнности добытыхъ въ области звѣрей и во всеподданѣйшихъ отчетахъ мы встрѣчаемъ нижеслѣдующія указанія: въ 1879 г. добыто звѣря на 267 руб., въ 1880 г. на 803 руб., въ 1881 г. на 428 руб., среднимъ счетомъ за каждый годъ около 500 рублей. Если мы эту послѣднюю сумму увеличимъ въ 10 разъ, то и тогда все-таки будемъ далеки отъ истины, ибо цѣнность пойманнаго звѣря: волковъ, хорьковъ, лисицъ и зайцевъ и убитой птицы, на всемъ пространствѣ области, простирается, по малой мѣрѣ, до 40/т. рублей. Жители Новочеркаска потребляютъ ежегодно дичи на сумму до 10/т. рублей. На сравнительно мелкихъ ярмаркахъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ области намъ приходилось видѣть цѣлые вороха хорьковыхъ и заячьихъ шкурокъ, скупленныхъ въ окрестностяхъ. Среди помѣщиковъ не перевелись еще Нимвроды, истребляющіе въ зиму 3—4 волковъ и штукъ 20—30 лисицъ. Есть спеціалисты между казаками и крестьянами и особенно между калмыками, вылавливающіе лисицъ штукъ по 30 въ годъ. Повторяемъ: промысловаго значенія дикіе звѣри и птицы въ области не имѣютъ; но любителямъ такого благороднаго развлеченія, какъ охота, есть еще возможность позабавиться. По отношенію собственно къ пернатой дичи возможность эта сохранилась-бы на весьма продолжительное время, если бы были введены строгіе правила, воспрещающія истребленіе дичи въ недозволенное закономъ время и хищническими способами. Что касается до истребленія крупныхъ хищниковъ, волковъ и лисицъ, то чѣмъ скорѣе совершится опое, тѣмъ лучше.

B) КАМЕННО-УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Каменно-угольная формація въ области занимаетъ громадную площадь, по приблизительному вычисленію по пластовой картѣ каменно-

угольнаго бассейна, 13,365 квад. верстъ или 1,389,850 десятинъ; она составляетъ восточную часть каменно-угольнаго Донецкаго бассейна, вся площадь котораго равняется, приблизительно, 24/т. кв. верстъ.

Первое указаніе о присутствіи каменнаго угля въ Донскомъ краѣ, какъ говоритъ А. П. *Антиповъ* въ своей статьѣ „Историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла“ (*), находится въ указѣ Петра Великаго отъ 21-го сентября 1724 г. Въ немъ говорится о нахожденіи каменнаго угля въ урочищѣ Бѣлогорье на Дону и на верхней Кундрючьѣ, куда вѣроятно и посланъ былъ для изслѣдованія горный мастеръ Никсонъ. О дальнѣйшемъ развитіи каменно-угольнаго промысла въ войскѣ ничего неизвѣстно до 1790 г., когда казакъ Двухжеповъ вызвался поставить въ Таганрогъ 3/т. пудовъ угля. Съ устройствомъ Луганскаго завода начались болѣе серьезныя изысканія и въ предѣлахъ области. Разработка угля начата въ юртѣ Гундоровской станицы въ 1797 г. и продолжалась до 1806 г. Здѣсь найдено всего 23 пласта толщиною отъ $^1/_2$ до 3-хъ аршинъ при паденіи отъ 46° до 56°. Въ 1820 г. командированъ для изслѣдованія области чиновникъ Козинъ, открывшій еще нѣсколько мѣсторожденій каменнаго угля и указавшій на другіе минералы, залегающіе въ области, преимущественно въ Міусскомъ округѣ.

Съ 1827 по 1835 годъ изслѣдованія сосредоточивались преимущественно въ окрестностяхъ слободъ Нагольной и Есауловки Міусскаго округа. Къ началу сороковыхъ годовъ извѣстны уже были во многихъ мѣстахъ войска залежи ископаемыхъ углей, а также желѣзныхъ, серебросвинцовыхъ и цинковыхъ рудъ. Дѣло изслѣдованія шло очень хорошо до тѣхъ поръ, пока въ 1839 г. не было издано постановленіе, чтобы всѣ земли, заключающія въ себѣ каменный уголь, вымежевывались въ войсковую собственность съ вознагражденіемъ владѣльцевъ изъ свободныхъ войсковыхъ земельныхъ запасовъ. Этотъ законъ сразу парализировалъ развитіе горнаго на Дону промысла и причинилъ войску большой вредъ. Владѣльцы земель, какъ на частномъ, такъ и на общинномъ правѣ, усматривая въ обмѣнѣ земель крайне невыгодную для себя операцію, употребляли всѣ усилія для сокрытія минеральныхъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ ихъ земель и ставили изслѣдователямъ весьма серьезныя въ ихъ дѣлѣ препятствія. Тѣмъ не менѣе горнымъ инженерамъ гг. Соколову и Анисимову, а впослѣдствіи Томилову удалось вымежевать въ войсковую собственность въ округахъ Міусскомъ, Донецкомъ, 1-мъ Донскомъ и Черкасскомъ 67 участковъ земли, пространствомъ отъ 18 десятинъ 1,760 кв. сажень до 3,327 десятинъ 1,640 кв. саж. Въ об-

(*) См. Труды Донскаго войсковаго Статистическаго Комитета. Выпускъ 1-й 1867 г.

щей сложности, въ пользу войска было вымежевано около 12,110 десятинъ земли съ залежами антрацита и каменныхъ углей, въ числѣ которыхъ близъ поселка Поповки Черкаскаго округа 3,327½ десятинъ, на которыхъ впослѣдствіи образовался Грушевскій рудникъ. Право занятія горнымъ промысломъ на войсковыхъ участкахъ земли было обставлено чрезвычайно стѣснительными условіями. Начать съ того, что горнымъ промысломъ могли заниматься только войсковые обыватели, да и то въ 1840 г. имъ разрѣшенъ былъ отводъ только по 1,500 кв. сажень на каждое лицо; этотъ отводъ въ 1856 г. увеличенъ до 5/т. кв. сажень. Хотя въ этомъ же году къ разработкѣ угля и были допущены товарищества и компаніи, составленныя изъ лицъ, непринадлежащихъ къ войсковому сословію; но дозволеніе на разработку давалось только обществамъ, съ дѣятельностью которыхъ было сопряжено потребленіе каменнаго угля, и отъ нихъ требовался залогъ въ 30/т. руб. въ обезпеченіе того, что общества доведутъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ выработку угля до 3/милл. пудовъ ежегодно.

Благодаря этимъ стѣснительнымъ условіямъ, каменно-угольная промышленность на Дону развивалась очень медленно, хотя недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ во всей южной Россіи служилъ могучимъ стимуломъ къ развитію этой промышленности. Уже въ 1836 г. на Грушевскомъ рудникѣ добывалось до 50/т. пудовъ антрацита и войсковое правленіе обложило его пошлиной въ пользу войска по 2 коп. ассигнаціями съ пуда. Въ 1864 г. на этомъ рудникѣ было отведено 747 участковъ, изъ которыхъ добывалось ежегодно до 5/милл. пудовъ антрацита. Но еще ранѣе этого времени усиливающаяся добыча антрацита, получившаго извѣстность по своимъ превосходнымъ качествамъ, поставила въ концѣ 50-хъ годовъ вопросъ о развитіи на Дону горнаго промысла на почву вопросовъ государственной важности.

Пересмотрѣвъ постановленія по горной части въ войскѣ Донскомъ, Военное Министерство нашло ихъ крайне стѣснительными и признало необходимымъ взамѣнъ устарѣвшихъ постановленій начертать новый уставъ, который согласовался-бы съ интересами государства и обезпечивалъ-бы свободное развитіе и правильное устройство на Дону горнаго промысла. Различіе основныхъ взглядовъ на предметъ, между правительствомъ и войсковымъ начальствомъ, было такъ велико, что въ теченіе многихъ лѣтъ по горному промыслу не послѣдовало никакихъ существенныхъ для пользы промысла перемѣнъ. Только въ 1863 г. общее присутствіе войсковаго правленія единогласно признало „вполнѣ соотвѣтствующимъ пользамъ края и интересамъ всего войска Донскаго“ новый горный уставъ, начертанный

на нижеслѣдующихъ началахъ: 1) допущеніе къ занятію горнымъ промысломъ всѣхъ желающихъ безъ различія происхожденія; 2) предоставленіе какъ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и станичнымъ обществамъ полнаго права собственности на нѣдра ихъ земель съ правомъ допускать для разработки минеральныхъ богатствъ кого пожелаютъ; 3) пониженіе пошлины съ угля, добываемаго на войсковыхъ земляхъ, съ $^1/_2$ до $^1/_4$ коп. съ пуда; 4) дозволеніе отводить изъ войсковыхъ земель подъ рудники площади значительныхъ размѣровъ, достаточныя для организаціи правильнаго горнаго хозяйства, съ отмѣною взноса залоговъ войску, и 5) учрежденіе въ войскѣ Донскомъ, подъ главнымъ надзоромъ Военнаго Министерства и непосредственнымъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана, особаго горнаго управленія, составленнаго изъ лицъ какъ войсковаго, такъ и невойсковаго происхожденія.

Съ этого времени горное дѣло стало на Дону постепенно развиваться, такъ что уже въ 1865 г. на всѣхъ земляхъ въ войскѣ Донскомъ войсковыхъ, станичныхъ и владѣльческихъ было добыто антрацита и угля 5,692,465 пудовъ; отъ 1864 г. оставалось на рудникахъ 2,427,573 пуда; изъ общаго количества 8,120,038 пудовъ, вывезено съ рудниковъ 7,033,455 пудовъ и осталось на рудникахъ 1,086,583 пуда.

Всѣ свѣдѣнія объ историческомъ ходѣ развитія на Дону каменноугольнаго промысла заимствованы нами изъ вышеупомянутой статьи А. И. Антипова.

Свѣдѣнія о количествѣ добытаго и проданнаго угля и антрацита со всѣхъ рудниковъ области въ періодъ времени съ 1868 г. по 1881 г. включительно взяты нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что свѣдѣнія эти отличаются наибольшею достовѣрностью изъ всѣхъ, получаемыхъ путемъ оффиціальнымъ, ибо собираются онѣ и провѣряются спеціальнымъ учрежденіемъ—управленіемъ горною и соляною частями въ области. Для большей наглядности мы сгруппировали всѣ добытыя нами свѣдѣнія въ одну общую таблицу.

Годы.	Осталось отъ предшедшаго года на всѣхъ рудникахъ области антрацита и каменнаго угля въ пудахъ.	Добыто угля и антрацита въ пудахъ на земляхъ				Болѣе или менѣе въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ добыто.	Изъ общаго количества добытаго и оставшагося угля и антрацита сколько продано и израсходовано на мѣстѣ.
		Войсковыхъ.	Станичныхъ обществъ.	Частныхъ владѣльцевъ.	Всего.		
1868	4,006,096	4,839,539	295,650	225,392	5,360,581	—1480198	8,001,814
1869	1,364,833	9,247,621	934,274	864,353	11,046,248	+5685667	9,567,186

Г о д ы.	Осталось отъ прелѣшлаго года на всѣхъ рудникахъ области антрацита и каменнаго угля въ пудахъ.	Добыто угля и антрацита въ пудахъ на земляхъ				Болѣе или менѣе въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ добыто.	Изъ общаго количества добытаго и оставшагося угля и антрацита сколько продано и израсходовано на мѣстѣ.
		Войсковыхъ.	Станичныхъ обществъ.	Частныхъ владѣльцевъ.	Всего.		
1870	2,843,895	12,550,215	753,938	1,283,216	14,597,369	+3551121	11,185,286
1871	6,255,978	11,117,595	876,233	2,115,621	14,109,449	—487920	12,218,351
1872	8,147,075	14,954,253	756,792	4,447,752	20,158,802	+6049353	19,398,362
1873	8,907,515	16,549,683	1,885,504	6,611,284	25,046,471	+4887669	20,246,833
1874	11,699,792 (1)	15,628,114	2,049,011	5,932,250	23,609,375	—1437096	28,554,597
1875	6,754,570	22,616,364	3,915,496	10,656.312	37,188,172	+13578797	36,424,011
1876	7,518,731 (2)	28,892,446	4,083,035	8,989,048	41,964,529	+4776357	39,713,957
1877	9,769,303	— —	— —	— —	30,585,725	—11378804	31,524,584
1878	8,830,444	— —	— —	— —	40,830,361	+10224636	39,063,825
1879	10,596,980	— —	— —	— —	40,476,385	—353976	42,616,362
1880	8,583,092 (3)	25,224,907	4,454,988	13,243,014	42,922,939	+2446554	44,374,525
1881	7,131,506	27,419,433	5,059,578	11,619,499	44,097,510	+1174571	43,504,520

Изъ разсмотрѣнія данныхъ этой таблицы оказывается, что добыча минеральнаго топлива въ теченіе 14 лѣтъ возрасла въ предѣлахъ области съ 5,360,581 пуда до 44,097,510 пудовъ, или увеличилась болѣе чѣмъ въ 8 разъ. Наибольшее количество антрацита и угля на земляхъ войсковыхъ добыто въ 1876 г. и превышаетъ добычу 1868 года почти въ 6 разъ. Количество этихъ продуктовъ, добытое въ 1881 г. на земляхъ станичныхъ, превышаетъ добычу 1868 г. болѣе чѣмъ въ 17 разъ; добыча въ 1880 г. на земляхъ владѣльческихъ превышаетъ добычу 1868 г. болѣе чѣмъ въ 58 разъ. Сбытъ угля и потребленіе онаго на мѣстахъ добычи за 14 лѣтъ увеличились въ 5 съ лишнимъ разъ. Такіе блестящіе результаты каменно-угольнаго на Дону промысла не могутъ не внушать надеждъ и на дальнѣйшее онаго развитіе. Печальнымъ явленіемъ могутъ считаться лишь значительные изъ

(1) Остатокъ этотъ показанъ на основаніи данныхъ, добытыхъ болѣе подробной провѣркой угля на рудникахъ. Онъ менѣе остатка, получаемаго за вычетомъ расходуемаго угля изъ наличнаго, на 2,007,361 пудъ.

(2) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ остатокъ показанъ въ 7,644,820 пудовъ, т. е. менѣе дѣйствительнаго на 126,089 пудовъ, что происходитъ, вѣроятно, вслѣдствіе ошибки въ исчисленіяхъ, такъ какъ оговорки въ примѣчаніи нѣтъ.

(3) Цифра эта заимствована изъ подлинныхъ донесеній г. управляющаго горною и соляною частями въ области.

году въ годъ остатки минеральнаго топлива на рудникахъ. Накопленіе остатковъ угля можно-бы было объяснить несоотвѣствіемъ предложенія съ спросомъ на продуктъ; но практика каменно-угольнаго дѣла показываетъ, что такое объясненіе неосновательно. Спросъ на минеральное топливо не можетъ падать, ибо число потребителей онаго возрастаетъ: съ истребленіемъ лѣсовъ увеличивается цѣна на древесное топливо, вслѣдствіе чего фабрики и заводы, по необходимости, должны переходить на топливо минеральное; точно также и желѣзныя дороги съ каждымъ годомъ потребляютъ ископаемый уголь все въ большемъ и большемъ количествѣ. Гораздо естественнѣе объяснить значительные остатки минеральнаго топлива на рудникахъ слабою провозностью желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ по каменно-угольному раіону области, недостаткомъ хорошихъ подъѣзныхъ путей отъ рудниковъ къ ближайшимъ станціямъ этихъ дорогъ и высокимъ тарифомъ на перевозку угля по онымъ. Объ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ тормозящихъ угольный промыселъ обстоятельствахъ неоднократно заявляли шахто-владѣльцы на съѣздахъ углепромышленниковъ.

Каменно-угольная формація области распространяется въ округахъ Черкасскомъ, Донецкомъ и Міусскомъ. Богатѣйшія залежи антрацита сосредоточиваются преимущественно въ Черкасскомъ округѣ съ правой стороны Дона и издавна разрабатываются на Грушевскомъ и Власовскомъ рудникахъ; въ Донецкомъ округѣ уголь разрабатывается съ правой стороны Донца въ раіонѣ станицъ Гундоровской, Каменской и Калитвенской; въ Міусскомъ округѣ лучшія копи угля находятся въ юго-западной части, въ раіонѣ волостей Зуевской и Макѣевской, а антрацита—въ сѣверо-восточной части, въ раіонѣ волостей Ровенецкой и Есауловской. Съ развитіемъ провозочной способности желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ по области, какъ-то Козлово-Воронежско-Ростовской и Курско-Харьковско-Азовской и соединяющей ихъ Донецкой каменно-угольной, а также и Константиновской, минеральному топливу области предстоитъ гораздо большій сбытъ; но, по истинѣ, блестящая будущность ожидаетъ Донской уголь, когда разовьется мѣстное его потребленіе на чугуноплавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ, устройству которыхъ благопріятствуютъ здѣсь богатыя содержаніемъ металла желѣзныя руды.

Каменно-угольное дѣло въ области представляетъ ту выгоду, что здѣсь помимо антрацита превосходныхъ качествъ можно найти каменные угли разнообразныхъ сортовъ, какъ спекающіеся, такъ и неспекающіеся; а извѣстно, что техническое примѣненіе углей гораздо шире, чѣмъ антрацитовъ.

Теперь есть въ области рудники, на которыхъ вырабатывается болѣе милліона пудовъ антрацита или каменнаго угля. Таковы напримѣръ:

рудникъ Русскаго общества пароходства и торговли, добывающій въ годъ свыше 4,750,000 пудовъ антрацита; Азовской угольной кампаніи—около 2-хъ/мил.; старый рудникъ С. П. Кошкина добывалъ около 1/мил., а новый, устроенный со всевозможными техническими приспособленіями, можетъ добывать до 5/мил.; на копи генералъ-маіора Я. К. Попова добывается свыше 1/мил. пудовъ. Всѣ указанныя шахты находятся на войсковыхъ земляхъ Грушевскаго рудника. На томъ-же рудникѣ и отчасти на Власовскомъ находятся нижеслѣдующія шахты, добывающія отъ 500/т. до 1/мил. пудовъ: потомственнаго почетнаго гражданина Посохова, есаула Кунакова, генералъ-маіора Маркова, капитана Зазыбина, купца Панченко, торговаго казака Шапошникова, купца Файна. Пастуховская копь находится въ дачѣ чугунно-литейнаго завода, близъ поселка Сулиновскаго, и добываетъ до 600/т. пудовъ антрацита. На станичныхъ земляхъ Черкасскаго округа находится другая копь потомственнаго почетнаго гражданина Пастухова, на р. Большой-Гнилушѣ; съ этой копи добывается болѣе 1/мил. пудовъ. На станичныхъ земляхъ Донецкаго округа, на балкѣ Бармутовой, впадающей въ р. Лихую, большая копь купца Русанова, вырабатывающая до 1/мил. пудовъ. На владѣльческихъ земляхъ Міусскаго округа копь купца Бродскаго, при поселкѣ Хрустальномъ,—до 1/мил. пудовъ. На всѣхъ упомянутыхъ копяхъ вырабатывается антрацитъ. Въ общей сложности на большихъ, правильно организованныхъ, шахтахъ, вырабатывается до 18/мил. пудовъ антрацита.

Большіе рудники для добыванія каменнаго угля разныхъ качествъ находятся, преимущественно, на владѣльческихъ земляхъ Міусскаго округа, но есть и на войсковыхъ. На войсковыхъ земляхъ находятся двѣ большія копи, на балкѣ Берестовой при поселкѣ Григорьевскомъ: копь поручика Иловайскаго добываетъ до 700/т. пудовъ, а жены полковника Иловайскаго до 1,200,000 пудовъ. На владѣльческихъ земляхъ самая большая копь принадлежитъ есаулу И. Г. Иловайскому, близъ слободы Макѣевки; здѣсь добывается, приблизительно, 5/мил. пудовъ ежегодно (*). Джонъ Юзъ добываетъ свыше $1^1/_2$ мил. пудовъ, жена подполковника Рыковскаго на Калміусѣ—около $1^1/_2$ мил. Купецъ Рубинштейнъ при поселкѣ Гусельщиковомъ—850/т; крестьянинъ Прохоровъ на Калміусѣ—600/т.; копь г. Селезнева вблизи слоб. Макѣевки—около 750/т. Всего угля на большихъ рудникахъ добывается свыше 12/мил. пудовъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что около $^3/_4$ всего добываемаго въ области минеральнаго топлива добывается лишь 22 лицами. Остальные угле-

(*) Въ послѣднее время добывается на копяхъ наслѣдниковъ И. Г. Иловайскаго далеко свыше указаннаго количества.

промышленники, общее число дѣйствующихъ шахтъ у которыхъ на всемъ пространствѣ области простирается до 314, добываютъ въ общей сложности не свыше 15/мил. пудовъ. Есть крестьянскія шахты, добывающія въ зиму 5—10/т. пудовъ, есть шахты мелкихъ землевладѣльцевъ съ добычею въ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ и есть шахты, изъ которыхъ добывается до 300/т. пудовъ. Помимо шахтъ дѣйствующихъ, въ области на 1-е января 1883 г. было шахтъ открытыхъ, но недѣйствующихъ, 229. Не дѣйствовали эти шахты или за отсутствіемъ необходимаго у предпринимателей капитала, или за не сбытомъ накопившагося на шахтахъ отъ прежнихъ работъ антрацита и угля. Всѣхъ дѣйствующихъ шахтъ въ 1-мъ горномъ округѣ (Грушевскій рудникъ) было 139, недѣйствующихъ 107; во 2-мъ горномъ округѣ (округа Черкаскій, Донецкій и 1-й Донской) дѣйствующихъ шахтъ 130, недѣйствующихъ—67; въ 3-мъ горномъ округѣ (Міусскій округъ) дѣйствующихъ—67, недѣйствующихъ—55.

Вообще каменно-угольное дѣло въ области, помимо энергіи и опытности, требуетъ затраты крупныхъ капиталовъ и для мелкихъ промышленниковъ оно не представляетъ особенно важныхъ выгодъ. Исключеніе составляютъ казаки и крестьяне, собственными силами вырабатывающіе уголь на собственныхъ земляхъ. Громадное значеніе каменно-угольнаго дѣла по отношенію собственно къ этимъ классамъ въ томъ состоитъ, что оно дозволяетъ съ выгодою затрачивать трудъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время, не уходя притомъ изъ дому. Постоянно работая въ шахтѣ въ теченіе 5 зимнихъ мѣсяцевъ, крестьянинъ можетъ заработать до 75 руб., т. е. сумму равную годовой рабочей платѣ взрослому мужчинѣ при работахъ исключительно земледѣльческихъ.

Несмотря на выгодность заработковъ на шахтахъ, мѣстное населеніе неохотно идетъ на горныя работы. Казакъ—горнорабочій есть явленіе исключительное, такъ что на всѣхъ шахтахъ ихъ можно встрѣтить не свыше 10 или 20 душъ. Крестьяне Міусскаго округа, среднимъ числомъ 450 душъ ежегодно, работаютъ преимущественно на своихъ собственныхъ шахтахъ; въ общей массѣ другихъ рабочихъ на шахтахъ этого округа они составляютъ отъ 16,5% до 34%. Всѣ остальные рабочіе какъ въ этомъ округѣ, такъ и въ другихъ горныхъ округахъ приходятъ на заработки преимущественно изъ губерній Тамбовской, Тульской и Рязанской, отчасти изъ Харьковской и Воронежской и въ незначительномъ числѣ изъ Екатеринославской.

Незначительный % мѣстныхъ горнорабочихъ на каменно-угольныхъ копяхъ не есть явленіе исключительное для области; оно обще всему Донецкому горному бассейну. Изъ 16/т. рабочихъ на рудникахъ этого бас-

сейна только 12% относятся на долю мѣстныхъ; остальные-же 88% составляютъ рабочіе пришлые изъ губерній болѣе густо-населенныхъ, хотя средняя заработная плата рабочаго на рудникахъ, при работахъ самостоятельныхъ, простирается до 25 руб. въ мѣсяцъ, а при работахъ подрядческихъ до 22 руб. Въ урожайные годы лѣтомъ не только мѣстные рабочіе, но и пришлые оставляютъ работу на рудникахъ и, прельщаемые болѣе высокою заработною платою, идутъ на полевыя поденныя работы, отчего разработка каменнаго угля временно совершенно прекращается. Трудность полученія въ достаточномъ числѣ рабочихъ рукъ и неопредѣленность правилъ, регулирующихъ отношенія рабочихъ къ нанимателямъ,—есть одна изъ солидныхъ причинъ, препятствующихъ болѣе успѣшному развитію каменно-угольнаго промысла въ области.

О числѣ горно-рабочихъ, ежегодно занятыхъ работами на каменноугольныхъ копяхъ въ области, мы имѣемъ нижеслѣдующія данныя: Въ 1873 г. въ Черкасскомъ округѣ работало 3,660 душъ, въ Міусскомъ 1871; изъ общаго числа рабочихъ работало собственно въ рудникахъ 4,950 душъ, а остальные на поверхности. Въ 1874 г. въ Черкасскомъ округѣ—3,719, въ Міусскомъ—1,328; собственно въ рудникахъ 4,673. Въ 1875 г. въ Черкасскомъ округѣ—3,817, въ Міусскомъ—1,951; наибольшее число простиралось до 9,339 человѣкъ. Въ 1876 г. въ Черкасскомъ округѣ—3,287, въ Міусскомъ—1,909; наибольшее число рабочихъ доходило до 9,926 человѣкъ. Въ 1877 г. въ Черкасскомъ округѣ—2,814; въ Міусскомъ—2,031; наибольшее число—6,173. Въ 1878 г. въ Черкасскомъ округѣ—2,592, въ Міусскомъ—1,978, въ другихъ мѣстахъ—2,622, всего 7,192. Въ 1879 г. въ Черкасскомъ округѣ—2,717, въ Міусскомъ—1,699, въ другихъ мѣстахъ—2,695, всего 7,100. Въ 1880 г. всѣхъ рабочихъ было 8,050, изъ числа которыхъ въ Черкасскомъ округѣ 2,853 и въ Міусскомъ 1,915. Въ 1881 г. всѣхъ рабочихъ было 7,698 человѣкъ; изъ нихъ внутри рудниковъ обращалось 6,250 человѣкъ, а на поверхности 1,448. Изъ общаго числа рабочихъ, въ Черкасскомъ округѣ обращалось 2,673, а въ Міусскомъ 1,848.

Говоря о числѣ рабочихъ въ Черкасскомъ округѣ, мы разумѣемъ собственно рабочихъ, состоящихъ на рудникахъ Грушевскомъ, Власовскомъ и Несвитайскомъ; рабочіе на другихъ шахтахъ Черкасскаго округа входятъ въ счетъ по 2-му горному округу (1-й Донской и Донецкій округа).

Въ 1877 году на всѣхъ рудникахъ находилось 67 паровыхъ машинъ, въ общей сложности 993 силы; въ 1878 г. было машинъ 68 съ 1007 силами; въ 1879 г.—98 машинъ съ 1355 силъ и 1540 лошадей;

въ 1880 г. машинъ дѣйствовало 94 въ общей сложности 1305 силъ, а лошадей состояло 1502; въ 1881 г. всѣхъ дѣйствующихъ машинъ было 90 съ 1318 паровыми силами; не дѣйствующихъ машинъ 30 въ 293 паровыхъ силы; рабочихъ лошадей состояло 1330.

По желѣзнымъ дорогамъ вывезено угля въ пудахъ: за 1878 г. по Козлово-Воронежско-Ростовской дорогѣ 20/мил., по Курско-Харьковско-Азовской 7/мил., по Константиновской 3/милл. Остальное количество добытаго въ этомъ году угля вывезено на подводахъ по грунтовымъ дорогамъ. Въ 1879 г. вывезено по Козлово-Воронежско-Ростовской дорогѣ 25-мил., по Курско-Харьковско-Азовской 9 мил., по Константиновской 2,962,600 пуд., по Донецкой 1/мил.; остальное по грунтовымъ дорогамъ. Въ 1880 г. по Козлово-Воронежско-Ростовской 23,279,707 пуд., по Курско-Харьковско-Азовской $9^1/_2$ мил., по Константиновской 2,998,000 пуд. и по Донецкой 1,271,650 пуд. Въ 1881 г. по Козлово-Воронежско-Ростовской дорогѣ 30/мил. пуд., по Курско-Харьковско-Азовской 3/мил., Константиновской 8/мил.

Вывезенный за предѣлы области и потребляемый на мѣстѣ уголь шелъ на отопленіе локомотивовъ, пароходовъ, заводовъ, фабрикъ, казенныхъ, общественныхъ и частныхъ зданій.

Въ теченіе 1881 г. въ области производилась развѣдка антрацита и каменнаго угля въ трехъ новыхъ мѣстахъ на земляхъ частнаго владѣнія въ Міусскомъ округѣ и въ южной части дачи войсковаго коннаго завода, предположенной къ вымежеванію для эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ.

Доходы войска отъ каменно-угольнаго промысла въ послѣдніе 5 лѣтъ шли въ такомъ порядкѣ: въ 1877 году пошлины съ каменнаго угля и аренды за пользованіе поверхностью каменно-угольныхъ участковъ получено 59,263 руб. 57 коп.; израсходовано на содержаніе горнаго управленія 20,545 руб. 76 коп.; на чистый доходъ осталось 38,717 руб. 81 коп., менѣе сравнительно съ 1876 г. на 4,126 руб. 22 коп. Въ 1878 году валовой доходъ простирался до 50,343 руб. 86 коп., расходы-же войска до 20,744 руб. 75 коп.; осталось на чистый доходъ 29,599 р. 11 коп., менѣе предшествовавшаго года на 9,118 руб. 70 коп. Въ 1879 году въ доходъ получено 58,437 руб. 82 коп.; израсходовано 20,104 р. 95 коп ; осталось на чистый доходъ 38,332 руб. 87 коп., болѣе предшествовавшаго года на 8,733 руб. 76 коп. Валовой доходъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ размѣра пошлинъ съ угля, добытаго на Грушевскомъ рудникѣ. Пошлина эта сдается на откупъ. Въ 1878 г. послѣдняя, предложенная на торгахъ, цѣна не превышала 25/т., а въ 1879 г. она простиралась до 36,402 рублей.

Въ 1880 г. валовой доходъ войска выражается суммою въ 63,552 руб. 47 1/2 коп., а расходъ простирается до 20,121 руб. 17 коп.; на чистый доходъ остается 43,431 руб. 30 1/2 коп., болѣе противъ предшествовавшаго года на 5,098 руб. 43 1/2 коп.

Въ 1881 г. валовой доходъ упалъ до 53,596 руб. 1 3/4 коп., а расходъ простирался до 20,291 р.; на чистый доходъ осталось 33,305 р. 1 3/4 коп., менѣе предшествовавшаго года на 10,126 руб. 29 1/4 коп.

Такъ какъ расходы войска на содержаніе личнаго состава горнаго управленія, содержаніе канцеляріи онаго, лабораторіи и разные мелочные издержки по горной части остаются постоянными, то колебанія въ чистомъ доходѣ всецѣло зависятъ отъ колебаній въ доходѣ валовомъ, а этотъ послѣдній стоитъ въ тѣсной связи съ размѣромъ пошлиннаго сбора съ антрацита Грушевскаго рудника. Въ 1879 г. сборъ этотъ далъ 36,402 р., въ 1880 г.—40,653 р., а въ 1881 году—только 29,500 руб.

Что касается до барышей углепромышленниковъ, то они всецѣло зависятъ отъ спроса на уголь и размѣра заработной платы. На Грушевскомъ рудникѣ доходъ углепромышленниковъ можно считать отъ 1 1/2 до 3 коп. съ пуда, а въ Міусскомъ округѣ отъ 1 1/2 до 4 коп. Хотя способы выемки угля на поверхность въ Міусскомъ округѣ, говоря вообще, и менѣе совершенны, чѣмъ на Грушевскомъ рудникѣ, но зато здѣсь работаютъ въ менѣе глубокихъ шахтахъ и въ иныя зимы рабочія руки бываютъ почти въ два раза дешевле.

Теперь мы представимъ данныя о цѣнахъ на минеральное топливо, заимствованныя нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Въ 1868 г. цѣна на антрацитъ стояла: на Грушевскомъ рудникѣ отъ 5 1/2 до 8 1/2 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 8 до 12 коп., въ Міусскомъ округѣ на антрацитъ и каменный уголь отъ 4 до 6 1/2 коп. за пудъ. Въ 1869 г. на мѣстахъ добычи антрацитъ и уголь продавались отъ 4 до 12 1/2 коп., а въ Новочеркаскѣ отъ 12 до 16 коп. Въ 1870 г. въ мѣстахъ добычи отъ 7 до 10 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 10 до 13 коп. Въ 1871 году въ мѣстахъ добычи отъ 4 до 14 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 11 до 14 коп. Въ 1872 г. въ мѣстахъ добычи отъ 5 до 10 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 8 1/2 до 14 коп. Въ 1873 г. въ мѣстахъ добычи въ крупныхъ кускахъ отъ 6 до 7 коп., въ мелкихъ отъ 3 до 6 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 8 до 12 коп. Въ 1874 г антрацитъ въ мѣстахъ добычи продавался въ крупныхъ кускахъ отъ 4 до 9 1/2 коп., въ мелкихъ отъ 3 до 8 1/2 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 10 до 14 коп. Въ 1875 г. имѣемъ только свѣдѣнія о цѣнахъ на антрацитъ на мѣстахъ добычи; въ крупныхъ кускахъ онъ продавался отъ 7 1/2 до 11 коп., въ мелкихъ отъ 6 1/2 до 8 1/2

коп. Въ 1876 г. цѣны существовали слѣдующія: антрацитъ на мѣстахъ добычи въ крупныхъ кускахъ отъ 3 до 12 коп., въ мелкихъ отъ 2 до 10 коп.; въ Новочеркаскѣ въ крупныхъ и мелкихъ кускахъ отъ 9 до 14 коп., въ Ростовѣ отъ 13 до 17, въ Таганрогѣ отъ 20 до 40 коп.; каменный уголь на мѣстахъ добычи отъ 3 до 9 1/2 коп. въ крупныхъ кускахъ и отъ 3 до 8 коп. въ мелкихъ. Въ 1877 г. средняя продажная стоимость антрацита и каменнаго угля на мѣстахъ добычи простиралась отъ 6 1/4 до 9 коп., въ Ростовѣ до 18 1/2 коп., въ Таганрогѣ до 34 коп. Въ 1878 г. на мѣстахъ добычи минеральное топливо продавалось отъ 4 до 8 1/2 коп., въ Новочеркаскѣ до 12 1/2 коп., Ростовѣ и Нахичевани до 14 1/2 коп. и въ Таганрогѣ до 17 коп. Въ 1879 г. въ мѣстахъ добычи отъ 4 до 8 коп., въ Новочеркаскѣ отъ 10 до 14, въ Нахичевани, Ростовѣ и Таганрогѣ отъ 14 до 16 коп., въ Маріуполѣ отъ 18 до 25 коп. Въ 1880 г. на мѣстахъ добычи антрацита цѣна на него въ крупныхъ кускахъ стояла отъ 5 до 12 коп., въ мелкихъ отъ 4 1/2 до 8 коп., въ Новочеркаскѣ 13 коп., въ Ростовѣ 14, Нахичевани 15, Таганрогѣ 18 коп. Каменный уголь на мѣстахъ добычи продавался отъ 7 до 8 коп. за пудъ. На станціяхъ отправленія средняя цѣна антрацита и угля выражается 10-ю коп. за пудъ. Стоимость минеральнаго топлива, вывезеннаго изъ области по желѣзнымъ дорогамъ, за 1880 годъ выражается суммою 3,704,935 руб. 70 коп. Въ 1881 г. среднія цѣны на антрацитъ и уголь были нѣсколько выше среднихъ цѣнъ предшествовавшаго года, что объясняется не сокращеніемъ производства, а постояннэ увеличивающеюся дороговизною продуктовъ потребленія первой необходимости. На Грушевскомъ рудникѣ антрацитъ въ крупныхъ кускахъ продавался отъ 7 до 12 коп. за пудъ; въ мелкихъ нѣсколько дешевле. На другихъ рудникахъ стоялъ въ цѣнѣ отъ 5 до 10 коп. Въ гор. Новочеркаскѣ 13 1/2 коп., Ростовѣ 15, Нахичевани 15 1/2, Таганрогѣ 17 коп. Каменный уголь на мѣстахъ добычи продавался отъ 5 до 10 коп. за пудъ. На станціяхъ отправленія средняя цѣна пуда минеральнаго топлива выражается 10-ю коп. Стоимость антрацита и угля, вывезеннаго изъ области за 1881 г. по желѣзнымъ дорогамъ, выражается суммою 4,100,000 руб.

Принимая среднюю цѣну за пудъ минеральнаго топлива въ послѣдніе 5 лѣтъ въ 7 коп., а общую добычу угля и антрацита, добытыхъ за это время, для круглаго счету въ 199/мил. пудовъ, получимъ валовую цѣнность ископаемаго топлива, вынутаго на поверхность, въ 13,930,000 руб., что на каждый годъ даетъ по 2,786,000 руб. Взятая сама по себѣ цѣнность эта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ общей производительности области въ настоящее время. По сравненію съ первымъ ия-

тилѣтіемъ, съ котораго начинается замѣтное на Дону развитіе каменно-угольной промышленности, средняя ежегодная выработка угля увеличилась болѣе чѣмъ въ три раза, такъ какъ въ періодъ времени съ 1868 по 1872 г. включительно выработано всего 65/мил. пудовъ съ небольшимъ. Это фактъ отрадный, ибо то, что есть по каменно-угольной промышленности, далеко лучше того, что было; но, съ другой стороны, то что сдѣлано уже по этой отрасли промышленности составляетъ только ничтожную долю того, что можетъ быть, что должно быть сдѣлано въ не столь отдаленномъ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ можно считать каменно-угольное дѣло на Дону въ полномъ развитіи, когда на пространствѣ 1,389,850 десятинъ открыто всего 565 шахтъ, въ числѣ которыхъ 229 недѣйствующихъ? Отчего такъ мало шахтъ и отчего часть ихъ, въ которую, во всякомъ разѣ, не мало вложено труда и капитала, не дѣйствуетъ? Гдѣ лежитъ причина такого грустнаго явленія: въ недостаткѣ капиталовъ, знаній или предпріимчивости? Но капиталы находятся-же на другія предпріятія и болѣе рисковапныя, и менѣе доходныя, хотя-бы, напримѣръ, на веденіе дѣла сельскаго хозяйства изъ своихъ крупныхъ экономій. Знаній? Но во-первыхъ, для веденія каменно-угольнаго дѣла на шахтѣ простаго устройства не требуется много знанія, а во-вторыхъ, войско съ рѣдкою готовностью предлагаетъ всякому предпринимателю услуги своихъ инженеровъ - спеціалистовъ, да и сами гг. инженеры съ великимъ сочувствіемъ относятся къ развитію каменно-угольнаго промысла. Въ виду выгодности дѣла, мудрено обвинять населеніе въ недостаткѣ предпріимчивости, особенно если принять во вниманіе, что населеніе это, въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ, изъ ничтожества вызвало къ бытію цѣнность въ нѣсколько милліоновъ рублей. Нѣтъ! Объясненіе причинъ малаго развитія каменно-угольной промышленности въ области лежитъ, какъ мы сказали выше, въ маломъ сбытѣ минеральнаго топлива, вслѣдствіе отсутствія скораго, удобнаго и дешеваго способа транспортировки онаго.

Донской черный алмазъ, какъ сказочный богатырь, спалъ много лѣтъ непробуднымъ сномъ. Великій Петръ открылъ богатыря и съ мановенія державной руки богатырь проснулся, зашевелился и въ послѣднее время сталъ всматриваться куда-бы ему свой путь направить: въ старую-ли Москву, туда-ли, гдѣ прорублено окно въ Европу, въ красавицу-ли Одессу, этотъ драгоцѣнный перлъ Чернаго моря, на фабричный-ли западъ Россіи или на матушку Волгу-рѣку? Но Москва думаетъ долгую думу, жалуется на истребленіе лѣсовъ, а Донскаго богатыря принимаетъ далеко нерадушно. Въ окнѣ Петра стоитъ англичанинъ съ своимъ коксомъ и нью-кестльскимъ углемъ, въ Одессу минеральное топли-

во изъ разныхъ странъ Европы привозится въ видѣ баласта, на стражѣ западной границы стоитъ хитроумный силезецъ, а на Волгѣ, хотя цѣна на дрова и *жжется*, но самыя дрова, тѣмъ не менѣе, жгутся немилосердно. Что-же остается донскому черному алмазу? Кіевъ и Харьковъ съ ихъ сахароварными и другими заводами, желѣзныя дороги и города, ближайшіе отъ мѣстъ добычи антрацита. Этого мало, вслѣдствіе чего угля мало и добывается; да и изъ добытаго то, приблизительно, $^1/_6$ часть остается непроданнымъ.

Придетъ пора (и если-бы только скорѣе пришла желанная), когда Донецкая желѣзная дорога будетъ продолжена до Волги и донской уголь вытѣснитъ оттуда всякое другое топливо; придетъ пора, когда онъ въ силахъ будетъ соперничать съ иностраннымъ углемъ и въ Одессѣ, и въ С.-Петербургѣ. Но, по истинѣ, блестящая будущность предстоитъ донскому минеральному топливу только съ развитіемъ его мѣстнаго потребленія.

На разсвѣтѣ исторіи войска Донскаго казакъ-воинъ въ мирное время жилъ охотой; потомъ онъ кормился скотоводствомъ; нынѣ, внѣ службы царской, зарабатываетъ свой хлѣбъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ. Будущее всецѣло находится въ рукахъ казака горно-промышленника и горно-рабочаго. Всѣ остальныя отрасли промышленности призваны играть на Дону роль подчиненную горнымъ промысламъ. Когда настанетъ эта пора, мы предсказать не можемъ и, по всей вѣроятности, пройдетъ прежде много десятилѣтій; но что пора эта настанетъ—въ этомъ мы не сомнѣваемся. Стукъ пароваго молота—пріятный стукъ. Свистъ и грохотъ паровыхъ машинъ, лязгъ желѣзныхъ издѣлій и клубами вылетающій густой дымъ изъ многочисленныхъ трубъ фабрикъ и заводовъ, основанныхъ на минеральномъ топливѣ,—такова наша надежда, которую мы беремъ смѣлость завѣщать своимъ землякамъ. Но залогъ будущаго въ настоящемъ, а потому частнымъ лицамъ и обществамъ слѣдуетъ всѣ усилія напрягать къ развитію каменно-угольнаго въ области дѣла, ибо это дѣло дастъ средства на открытіе фабрикъ и заводовъ, которые, въ свою очередь, будутъ содѣйствовать развитію каменно-угольнаго дѣла.

Г) СОЛЕПРОМЫШЛЕННОСТЬ (*).

Соль въ предѣлахъ области добывается изъ Манычскихъ соляныхъ озеръ, находящихся въ юго-восточной оконечности края, въ углу, соста-

(*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались статьею дѣйствительнаго члена областнаго статистическаго комитета А. А. Бѣляевскаго „Манычскія соляныя озера въ землѣ войска Донскаго!“ Труды Донск. войск. статистическаго комитета. Выпускъ 1-й 1867 г.

вляемомъ границами Астраханской и Ставропольской губерній. Площадь солероднаго бассейна, на которой расположены озера, составляющія войсковую собственность, имѣетъ въ длину, начиная отъ границы Астраханской губер. по теченію р. Манычи, около 100 верстъ, а въ ширину около 25 верстъ и по наружному виду представляетъ низменную волнообразную равнину. Равнина эта прорѣзана невысокими и узкими овальной формы буграми, между которыми въ ложбинахъ разбросано множество котловинъ и расположены самосадочныя соляныя озера. Солеродныя озера распадаются на двѣ группы: 1) группа Грузскаго озера и 2) группа Старомапычскаго озера. Въ первую группу, кромѣ самаго Грузскаго озера, имѣющаго въ окружности около 14 верстъ при длинѣ въ 6 верстъ и ширинѣ около 1 ½ версты, входятъ озера: Большіе лопушки, Малые лопушки, Лебяжье, Лебедка, Круглое и Краспенькое, изъ которыхъ наиболѣе другихъ солеродно Краспенькое. Во 2-ю группу, помимо Старомапычскаго озера, имѣющаго въ окружности 16 верстъ при поперечникѣ въ 3 версты, входятъ озера: Вопючее, Песчаное, Долгинькое, Голое, Фетиска и Отпадное, изъ которыхъ промышленное значеніе имѣютъ Долгинькое и Песчаное. Соляныя озера отличаются отъ другихъ впадинъ бассейна р. Манычи совершенно отвѣсными берегами, сложенными изъ желто-сѣрой, солонцеватой, почти безъ всякихъ посторонпихъ примѣсей глины. Старомапычское и Грузское озера имѣютъ уровень дна ниже уровня дна остальныхъ озеръ, вслѣдствіе чего отличаются большимъ обиліемъ подземныхъ солепосныхъ ключей и даютъ ежегодно болѣе значительную осадку соли. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ вода въ озерахъ, набравшаяся частію отъ дождей и таянія снѣга, а частію отъ притока подземныхъ солепосныхъ ключей, начинаетъ испаряться, а растворъ соли сгущается и, мало по малу, изъ него выдѣляются кристаллы. Соленая рапа имѣетъ горько-соленый вкусъ, а видомъ напоминаетъ растительное масло; удѣльный вѣсъ сгущенной рапы настолько высокъ, что человѣкъ не погружается въ нее, а держится почти на поверхности. Кристалы соли, сначала появляющіеся на поверхности, увеличиваются въ объемѣ и вѣсѣ и падаютъ на дно, гдѣ образуется болѣе или менѣе толстый слой соли. Выдѣленіе рапою повареппой соли и осажденіе кристалловъ продолжается, при благопріятной погодѣ, отъ 7 до 12 дней. Когда вся поваренная соль сядетъ, дней черезъ 5 начинается кристаллизація глауберовой соли, которая тоже падаетъ на дно озера и смѣшивается съ солью повареппою, придавая ей горькій вкусъ и въ значительной мѣрѣ уменьшая ея достоинства. Обыкновенно садка соли начинается съ половины іюня мѣсяца и чѣмъ жарче лѣто, чѣмъ больше соли заключается

въ рапѣ, тѣмъ ранѣе начинается садка оной. Толщина слоя самосадочной соли простирается обыкновенно до 1 ½ вершка, а на Старомапычскомъ озерѣ доходитъ на срединѣ онаго до 1 вершка. Садка соли совершенно зависитъ отъ погоды: упадетъ дождь и соль исчезаетъ, распустившись въ разжиженой ранѣ. Поэтому добываніе соли идетъ урывками и иногда соледобыватели тратятъ много времени въ напрасныхъ ожиданіяхъ садки соли. Бывали особенно дождливые годы, когда вся масса солепромышленниковъ уходила съ озеръ, не добывши ни пуда соли.

Сухое лѣто съ изрѣдка перепадающими небольшими дождями благопріятствуетъ садкѣ соли и добыванію ея; но слишкомъ продолжительная засуха оказываетъ вредныя вліянія какъ на вкусъ соли, дѣлающейся горькою (вѣроятно вслѣдствіе осажденія глауберовой соли), такъ и самый способъ добычи, ибо выволочка соли становится затруднительною.

Когда слой соли утвердится какъ слѣдуетъ, наличные соледобыватели совершаютъ раздѣлъ оной подъ надзоромъ лицъ мѣстнаго управленія. Спачала осѣвшій слой соли дѣлится на двѣ равныя части, одна изъ которыхъ поступаетъ въ раздѣлъ немедленно на равные паи между наличными соледобывателями, а другая, съ слоемъ соли не вполнѣ еще утвердившимся, остается въ ожиданіи прибытія другихъ соледобывателей. Послѣ раздѣла соли по жребію на паи, соледобыватель дѣлается полнымъ хозяиномъ доставшагося ему пая и немедленно приступаетъ къ работѣ. Смотря по толщинѣ слоя соли, она сгребается со дна лопатами или особаго рода граблями и складывается въ кучи; кучи эти свозятся на ручныхъ лодкахъ къ большимъ лодкамъ, вмѣстимостью отъ 50 до 100 пудовъ груза, и на этихъ уже лодкахъ, при помощи каната и воловъ, соль выволакивается на берегъ. Если слой соли не великъ и его приходится сгребать граблями, одинъ ломщикъ складываетъ въ кучи въ день не свыше 100 пудовъ; при болѣе толстомъ слоѣ въ кучи складываютъ до 200 пудовъ. Одною большою лодкою, при канатѣ отъ 200 до 400 саженъ длины и при движеніи лодки волами отъ 6 до 10 паръ, вытаскиваютъ соли съ озера отъ 1,000 до 2,000 пудовъ, смотря по растоянію, съ котораго приходится тащить. Изъ лодокъ соль выгружается на берегу въ большія кучи, иногда въ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ; часть ея увозится въ мѣста сбыта, а другая остается зимовать на озерахъ; эта послѣдняя часть вывозится на возвышенныя мѣста, складывается тамъ въ правильныя кучи и покрывается сѣномъ.

Манычскія соляныя озера въ силу Высочайшихъ грамотъ со временъ Петра Великаго составляютъ собственность войска и право добычи соли принадлежитъ исключительно жителямъ войсковаго сословія. Добываніемъ

соли занимаются жители только лѣвой стороны Дона, начиная отъ Верхне-Чирской станицы до Манычской. Крайнее разстояніе населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ пріѣзжаютъ на добычу соли, не превышаетъ 200 верстъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Бѣляевскимъ, число лицъ, ежегодно занимающихся добычею соли на озерахъ, колебалось до 1866 года включительно отъ 2/т. до 3/т. душъ; среднюю добычи соли онъ полагаетъ въ 1/мил. пудовъ, хотя оффиціальные отчеты ежегодную добычу опредѣляютъ отъ 600 до 700/т. пудовъ. Цифры всеподданнѣйшихъ отчетовъ основываются на числѣ фуръ, уходящихъ отъ озеръ съ грузомъ соли, причемъ каждая воловая фура принимается въ 60 пудовъ соли, тогда какъ въ дѣйствительности фуры поднимаютъ, по мнѣнію г. Бѣляевскаго, гораздо большій вѣсъ. По нашему мнѣнію разсчетъ по оффиціальнымъ даннымъ вѣрнѣе, ибо если находятся фуры, поднимающія и болѣе 60 пудовъ, то есть и такія, которыя берутъ менѣе этого вѣса.

Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ о количествѣ добываемой соли мы заимствуемъ нижеслѣдующія данныя: въ 1869 году добыто соли на счетъ войска 126,607 пудовъ и частными лицами 580,280 пудовъ, всего 706,887 пудовъ; въ 1870 г. частными лицами добыто соли 124,680 пудовъ, а за счетъ войска вовсе не добывалось. Въ 1871 г. добыто войсковой соли 204,506 пудовъ, а частной—661,200 пудовъ, всего 865,706 пудовъ. Въ 1872 г. войсковой—163,714 пудовъ, частной—1,183,620 пудовъ, всего 1,347,334 пуда. Въ 1873 г. добывалась только частная соль въ количествѣ 579,600 пудовъ. Въ 1874 г. войсковой—105,905 пудовъ, частной—431,180 пудовъ, всего 537,085 пудовъ. Въ 1875 г. добыто частной соли 347,400 пудовъ. Въ 1876 г. войсковой—103,161 пудъ, частной—1,035,000 пудовъ, всего 1,138,161 пудъ. Въ 1877 г. частной соли добыто 182,100 пудовъ. Въ 1878 г. частной соли 1,082,380 пудовъ. Въ 1879 году частной соли 243,520 пудовъ. Въ 1880 году частной соли добыто 594/т. пудовъ. Въ 1881 г. частной соли—244/т. пудовъ. Всего за 13 лѣтъ добыто войскомъ и частными лицами 7,992,853 пуда, что въ среднемъ выводѣ на каждый годъ составитъ около 615/т. пудовъ. Слѣдовательно, средняя добыча соли въ послѣдніе 13 лѣтъ осталась въ томъ же размѣрѣ, какой указанъ г. Бѣляевскимъ въ его изслѣдованіи за время до 1866 г. включительно. За 1882 г. соль добывалась только частными промышленниками и преимущественно на группѣ Грузскаго озера. Изъ общаго количества добытой въ этомъ году соли 281,630 пудовъ, на Грузскомъ озерѣ добыто 272,700 пудовъ, а на Старо-Манычскомъ 8,930 пудовъ.

Далеко не вся выработанная соль вывозится съ мѣстъ добычи внутрь области. Изъ году въ годъ часть ея остается на мѣстахъ добычи, сложенная, какъ мы сказали выше, въ большія кучи. Такимъ образомъ на 1-е января 1876 г. оставалось соли при озерахъ 516,613 пудовъ, вывезено въ этомъ году 796,839 пудовъ; на 1-е января 1877 г. оставалось соли 857,935 пудовъ, а вывезено въ 1877 г. 317,896 пудовъ; на 1878 г. оставалось 722,138 пудовъ, вывезено 1,044,698 пудовъ; на 1879 г. оставалось 759,820 пудовъ, вывезено 618,516 пудовъ; на 1880 г. оставалось 384,824 пуда, вывезено 602,244 пуда; на 1881 г. оставалось 376,580 пудовъ, вывезено 303,692 пуда. На 1-е января 1882 года войсковой соли на озерахъ оставалось 131,214 пудовъ, частной 136,969 пудовъ, всего 269,183 пуда. Вывезено въ 1882 г. войсковой соли 3,224 пуда, частной 276,700 пудовъ, всего 279,924 пуда; осталось на 1-е января 1883 г. 270,889 пудовъ.

Для того чтобы сдѣлать соль доступною къ потребленію возможно большей части жителей области, войско открыло на свой счетъ 4 запасныхъ соляныхъ магазина, куда доставлялась соль съ озеръ и откуда продавалась по доступнымъ цѣнамъ, ибо войско не преслѣдовало цѣлей наживы. Магазины были открыты въ г. Новочеркаскѣ и станицахъ: Аксайской, Романовской и Качалинской. Въ періодъ времени съ 1872 года цѣны на соль показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годы.	Продажныя цѣна за пудъ соли въ копѣйкахъ.				
	На мѣстахъ добычи.	ВЪ МАГАЗИНАХЪ.			
		Новочеркаскомъ.	Аксайскомъ.	Романовскомъ.	Качалинскомъ.
1872	12	38	36	25	39
1873	9 1/2	36	35	22	35
1874	10 1/2	38	37	24	38
1875	11	42	41	27 1/2	42
1876	12	39 1/4	39 1/4	39 1/4	39 1/4
1877	11	41 3/4	41 3/4	41 3/4	41 3/4
1878	12	48 1/4	48 1/4	48 1/4	48 1/4
1879	13	54 1/4	54 1/4	54 1/4	54 1/4
1880	19 1/2	57	55	45	60
1881	12	37	28	20	34 1/2
1882	12	33	36	30	31
Среднее за 11 лѣтъ.	свыше 12	свыше 42	41	свыше 34	свыше 42

Здѣсь обозначены цѣны на соль войсковую. Частная соль иногда бывала дешевле, но въ среднемъ выводѣ всегда дороже войсковой. Притомъ же частную соль можно было купить дешевле только на ярмаркахъ при большомъ привозѣ, тогда какъ войсковая соль въ теченіе цѣлаго года продавалась по разъ опредѣленной цѣнѣ, что представляло значительную выгоду для скотоводовъ и особенно для рыбопромышленниковъ. По сравненію съ крымской солью, при существованіи акциза, соль Манычская продавалась дешевле и хотя качествомъ она была хуже, но все же находила своихъ потребителей. Съ уничтоженіемъ акциза на соль, значеніе Манычской соли пало сразу, ибо по отдаленности провоза и качествамъ своимъ Манычская соль не можетъ конкурировать ни съ Крымскою, ни особенно съ каменною солью, залежи которой открыты въ Екатеринославской губер. Въ силу того обстоятельства потеряли свое значеніе и войсковые соляные магазины, почему, на основаніи положенія Военнаго совѣта отъ 20 марта 1882 г. изъ Новочеркаскаго магазина было продано съ аукціоннаго торга 9,395 пудовъ. По цѣнамъ, утвержденнымъ на 1882 годъ, изъ всѣхъ вообще магазиновъ продано 2,445 пудовъ. Осталось на 1-е января 1883 г. въ магазинахъ всего 35,641 пудъ.

Манычская соль, съ уничтоженіемъ акциза, можетъ разсчитывать на сбытъ на разстояніи не свыше ста верстъ; потребленіе ея людьми, какъ по незавидному качеству соли, такъ и по слабой населенности ближайшаго къ озерамъ раіона, всегда останется ограниченнымъ. Но мы имѣли случай замѣтить въ другой части своего труда, что Манычскія озера находятся въ раіонѣ скотоводственномъ. Рано или поздно, а скотоводы должны прійти къ убѣжденію въ необходимости потребленія соли скотомъ, какъ вещества, помогающаго пищеваренію скота и тѣмъ самымъ предохраняющаго оный отъ многихъ болѣзней. Только съ развитіемъ этого сознанія среди скотоводовъ и возможно развитіе соляпаго промысла на Манычскихъ озерахъ. Въ противномъ разѣ, промыселъ этотъ осужденъ обстоятельствами на окончательный упадокъ. Войско, съ уничтоженіемъ акциза на соль, безусловно теряетъ въ своихъ доходахъ; но такъ какъ населеніе выигриваетъ болѣе, чѣмъ теряетъ войско, то едва-ли слѣдуетъ сожалѣть объ этой потерѣ. Въ 1877 г. чистый доходъ войска отъ соляной операціи простирался до 27,537 р. 38 к.; въ 1877 г.— 12,967 р. 41 к.; въ 1878 г.—67,872 р. 32 к.; въ 1879 г.—27,168 р. 20 к.; въ 1880 г.—22,383 р. 99 к.; въ 1881 г.—2,695 р. 25 к.; въ 1882 г.—6,116 руб. 29 коп.

Данныя о солеродности соляныхъ озеръ мы имѣемъ только за три года. Въ 1880 г. на группѣ Грузскаго озера въ одной квадратной са-

жени заключалось соли 1½ пуда, а на группѣ Старомапычскаго 2,9 п.; въ 1881 г. на первой группѣ 1 п. 25 ф., на второй 2 п. 5 ф; въ 1882 г. на первой группѣ 2 п., на второй—1½ пуда.

Общее число рабочихъ на соляныхъ озерахъ съ 1876 года было таково: въ 1876 г.—1,132; въ 1877 г.—467; въ 1878 г.—2,242; въ 1879 г.—2,080; въ 1880 г.—2,359; въ 1881 г.—1,008 и въ 1882 г.—619 человѣкъ. Среднее въ теченіе 7 лѣтъ 1,415 человѣкъ. Число это такъ не велико, что если присоединить къ опому около 1,000 душъ, занимающихся извозомъ соли, все таки окажется, что число потерпѣвшихъ лицъ отъ упадка соляной промышленности, вслѣдствіе уничтоженія акциза, ничего въ себѣ ужасающаго не представляетъ.

Выше мы видѣли, что въ среднемъ выводѣ ежегодная добыча соли простиралась до 615/т. пудовъ. Среднее число жителей въ области въ періодъ времени съ 1-го Января 1869 г. по 1-е Января 1881 г., т. е. за 13 лѣтъ, простиралось до 1,215,384 душъ, а слѣдовательно на каждаго обывателя области приходилось ежегодно немного болѣе ½ пуда соли, добытой въ предѣлахъ области. Не говоря уже о томъ, что 3 пуда соли на нормальную изъ 6 душъ семью, принимая во вниманіе заготовленіе пищи въ прокъ, не представляется особенно обильнымъ потребленіемъ, мы не должны упускать изъ виду, что на соленіе рыбы ежегодно требуется соли около 75/т. пудовъ. Отсюда ясно, что для скота въ 5 милліоновъ съ лишнимъ головъ соли мѣстной добычи ничего не остается, а слѣдовательно она должна быть привозима изъ за предѣловъ области, хотя-бы цѣна на привозную соль стояла вдвое и втрое выше цѣнъ на соль мѣстную. Такъ это въ дѣйствительности и было при существованіи акциза. Съ уничтоженіемъ-же акциза ввозъ соли долженъ еще болѣе увеличиться.

Д) ФАБРИЧНАЯ И ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ нашъ вѣкъ необходимость гармоническаго сочетанія земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства съ техническими производствами стала неоспоримою истиною. При самой щедрой природѣ, въ самомъ благорастворенномъ климатѣ, народъ, незнающій техническихъ производствъ, будетъ несравненно бѣднѣе другого народа, страна котораго хотя и нестоль щедро одарена природою, но въ которой люди создали многочисленныя отрасли техническаго производства. Это зависитъ отъ того, что сырой продуктъ, пройдя извѣстную степень обработки, увеличивается

въ цѣнѣ; слѣдовательно, благодаря приложенію человѣческаго труда, изъ меньшихъ цѣнностей создаются цѣнности гораздо большія.

Къ сожалѣнію, область войска Донскаго, по отношенію къ заводской и фабричной промышленности, является страною отсталою, страною, въ которой техническія производства находятся, такъ сказать, на первой ступени своего развитія.

Г. Богдановичъ въ 1822 году насчиталъ въ предѣлахъ области 74 завода, не включая въ то число заводы рыбоспѣтные и для приготовленія вина; мукомольные заводы, числомъ 1,205, мы тоже не вводимъ въ счетъ на томъ основаніи, что заводы эти составляютъ принадлежность каждой страны, жители которой питаются преимущественно хлѣбомъ. Въ числѣ остальныхъ заводовъ состоятъ: 37 винокуренныхъ, 31 выдѣлывающихъ кирпичъ, 4 салотопенныхъ, 1 водочный и 1 для выдѣлыванія аспидныхъ досокъ. Авторъ указываетъ три причины, препятствующія развитію на Дону заводской промышленности: 1) фабрики и мануфактуры требуютъ постояннаго бдительнаго надзора, чего отъ казаковъ ожидать нельзя, такъ какъ они большую часть жизни своей проводятъ на службѣ; 2) мануфактурная промышленность требуетъ особыхъ познаній, на которыя весьма немногіе изъ Донскихъ жителей обращали должное вниманіе; 3) недостатокъ примѣровъ и, можетъ быть, поощреній мѣстнаго начальства замедляютъ введеніе мануфактуръ.

Г. Красновъ, писавшій почти чрезъ 40 лѣтъ послѣ г. Богдановича, даетъ за 1860 годъ нижеслѣдующія данныя для заводской и фабричной промышленности. Салотопенныхъ заводовъ въ области пять, съ общимъ производствомъ въ 42,300 руб. Воскобойныхъ 3 съ производствомъ 26,900 руб.; кирпичныхъ 76 на 120/т. руб ; крахмальныхъ 4 на 3,300 руб.; пивоваренныхъ 2 на 23/т. руб.; кожевныхъ 6 на 17,400 руб.; винокуренныхъ 6 на 202,430 руб.; виноградnаго купороннаго вина 1 на 5/т. руб.; для выдѣлки аспидныхъ досокъ 1 на 1,000 руб. и сахарный заводъ 1 на 8,000 руб. Всѣхъ заводовъ 105, съ общимъ производствомъ въ 449,330 руб. Въ 1840 г. всѣхъ заводовъ было 51, въ 1850 г.—91.

Указывая на причины, препятствующія развитію заводской и фабричной дѣятельности на Дону, г. Красновъ приводитъ соображенія, заимствованныя у г. Богдановича, а отъ себя добавляетъ, что причинами неуспѣховъ фабричной промышленности слѣдуетъ считать: 1) недостатокъ капиталовъ; 2) затрату капиталовъ преимущественно на сельско-хозяйственную и каменно-угольную промышленность; 3) недостатокъ рабочаго класса и особенно мастеровыхъ; 4) невозможность заведенія фабрикъ иногородними, неимѣющими права осѣдлости въ предѣлахъ области.

Обращаясь къ заводскому производству, г. Красновъ замѣчаетъ, что, за исключеніемъ заводовъ для выдѣлки сахара, виноградиаго вина и аспидныхъ досокъ, по его личнымъ изслѣдованіямъ, сумма производства остальныхъ заводовъ должна считаться втрое менѣе.

Въ послѣдніе 20 лѣтъ заводская промышленность получила въ предѣлахъ области значительное развитіе. Увеличилось число заводовъ и почти въ 5 разъ усилилось ихъ производство по сравненію съ 1860 годомъ. Лично мы не могли изслѣдовать производительность всѣхъ заводовъ, дѣйствующихъ въ области, да, признаемся откровенно, считаемъ эту задачу для одного лица невыполнимою. Относиться съ особеннымъ недовѣріемъ къ оффиціальнымъ даннымъ не имѣемъ основанія, хотя и не признаемъ ихъ безусловно точными, а только вѣроятными. Во всякомъ разѣ, заподозрѣвая оффиціальныя данныя въ неточности, мы скорѣе готовы признать заводское производство уменьшеннымъ, чѣмъ преувеличеннымъ, ибо, къ сожалѣнію, гг. заводчики, какъ и всѣ вообще промышленники, не могутъ усвоить себѣ потребности въ статистическихъ свѣдѣніяхъ ради только выводовъ изъ нихъ. Большинство ихъ убѣждено, что собираніе свѣдѣній имѣетъ въ виду фискальныя цѣли.

Но признавая данныя по заводскому производству въ значительной мѣрѣ уменьшенными, нельзя не замѣтить, что заводская промышленность въ области стоитъ на низкой степени развитія и далеко еще не находится въ соотвѣтствіи ни съ мѣстными условіями края, ни съ размѣрами добывающей промышленности, ни съ потребностями жителей въ издѣліяхъ заводскаго производства. За ничтожными исключеніями производство на всѣхъ заводахъ существуетъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, далеко не удовлетворяя спроса мѣстнаго населенія. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что выработка издѣлій на большинствѣ заводовъ области производится первобытными способами, почему продукты производства выходятъ незавидиаго качества.

Результаты заводской въ области дѣятельности за послѣдніе 6 лѣтъ выражаются въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ГОДЫ.	ЧИСЛО ЗАВОДОВЪ.															Общая сумма производства всѣхъ заводовъ въ рублях.
	Чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный.	Чугунно и мѣдно-литейныхъ.	Кирпичныхъ.	Известковыхъ.	Гончарныхъ.	Спичечныхъ.	Винокуренныхъ.	Водочныхъ.	Пивоваренныхъ.	Маслобойныхъ.	Для обработки хлопчатой бумаги.	Табачныхъ.	Салотопенныхъ.	Мыловаренныхъ.	Для обработки воска и сала.	Кожевныхъ.	
1876	1	2	69	—	65	1	2	2	3	5	1	1	10	5	2	17	1,661,358
1877	1	1	66	—	66	1	2	2	3	5	1	1	11	6	3	20	1,069,604
1878	1	1	95	—	59	1	2	2	3	9	1	1	7	4	3	23	1,402,847
1879	1	1	102	—	27	1	2	2	3	14	1	1	17	8	3	27	1,542,434
1880	1	2	121	2	64	1	1	4	4	38	2	1	12	9	5	55	2,102,199
1881	1	2	101	2	55	1	1	3	4	56	2	1	9	7	4	49	1,796,425

Общее число всѣхъ заводовъ въ 1876 году простиралось до 186; въ 1877 году ихъ было 189; въ 1878 г.—212; въ 1879 г.—210; въ 1880 г.—322; въ 1881—298. Среднее ежегодное производство выражается суммою 1,595,811 руб. Среднее число жителей въ указанный періодъ простирается до 1,319,469 душъ обоего пола, а слѣдовательно заводскихъ издѣлій на каждаго обывателя области приходится ежегодно только на 1 руб. 20 коп. съ небольшимъ, или по 7 руб. 20 коп. на нормальную семью. До какой степени ничтожно это производство видно изъ того, что одного желѣза въ области потребляется на сумму, большую всего годичнаго заводскаго производства; водки выпивается на сумму, въ два съ лишнимъ раза превышающую это производство. Кожевныхъ же издѣлій, если принять во вниманіе обувь для людей и издѣлія изъ кожи для упряжныхъ лошадей, необходимыя для всего населенія, и казачью войнскую конскую сбрую, имѣющую спеціальное назначеніе, потребляется въ предѣлахъ области на сумму, по малой мѣрѣ, въ 3 раза большую всего заводскаго производства области.

Конечно, заводская промышленность развивается; но это развитіе идетъ столь медленно, что промышленность можно признать вполнѣ

косною. Въ число заводовъ нашей таблицы попали заводы гончарные и кирпичные; но гончарныя издѣлія относятся собственно къ кустарной промышленности, а не къ заводской, а изъ кирпичныхъ заводовъ только одинъ, принадлежащій нынѣ г. Сербинову, можетъ считаться заводомъ въ полномъ смыслѣ слова; остальные настолько мелки, что не заслуживаютъ названія заводовъ. Известковые заводы во всеподданнѣйшихъ отчетахъ до 1880 г. не показывались вовсе, хотя они существуютъ на всемъ пространствѣ области. Не показывались-же они потому, что существованіе ихъ эфемерно; нужна гдѣ нибудь известь—устраивается кое какая печь и заводъ готовъ; миновалась надобность и завода какъ не бывало. Занесенные нами въ списокъ два известковыхъ завода имѣютъ нѣкоторое торговое значеніе и дѣйствуютъ постоянно. Заводы салотопные и мыловаренные, какъ отвѣчающіе наиболѣе мѣстнымъ условіямъ промышленности добывающей, должны бы, кажется, увеличиваться въ числѣ, между тѣмъ именно въ числѣ этихъ заводовъ и замѣтно наибольшее колебаніе. Безусловно прогрессирующими можно считать только заводы маслобойные и кожевенные; но въ предѣлахъ области заводы эти такъ мелки и такого первобытнаго устройства, что представляютъ скорѣе характеръ кустарной промышленности, чѣмъ заводской. Что-же остается на долю заводовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова? Очень немногое, какъ увидимъ впослѣдствіи.

Теперь-же сообщимъ здѣсь свѣдѣнія о мельницахъ въ области, которыя хотя строго заводскаго характера и не имѣютъ, но тѣмъ не менѣе представляются наиболѣе важными изъ всѣхъ заведеній для техническихъ производствъ. Въ 1876 году всѣхъ мельницъ было 5,492, въ числѣ которыхъ водяныхъ 1,151, вѣтряныхъ 4,340 и 1 паровая; въ 1877 г. общее число 5,806, водяныхъ 1,192 и вѣтряныхъ 4,614; въ въ 1878 г. водяныхъ 1,299, вѣтряныхъ 4,487, паровыхъ двѣ, всего 5,788; въ 1879 г. водяныхъ 1,258, вѣтряныхъ 4,640, паровыхъ три, всего 5,901; въ 1880 г. водяныхъ 1,206, вѣтряныхъ 4,840, паровыхъ 4 и 1 конная, всего 6,051; въ 1881 г. водяныхъ 1,229, вѣтряныхъ 4,879, паровыхъ 2 и 1 конная, всего 6,111. Вообще говоря, для размола зерна въ муку на мѣстное потребленіе мельницъ совершенно достаточно; къ сожалѣнію, онѣ распространены далеко неравномѣрно по всей территоріи области, почему и случается, что на иныя мельницы привозятъ помолъ изъ за ста и болѣе верстъ. Въ другихъ-же мѣстахъ, гдѣ мельницъ очень много, заработокъ ихъ не всегда бываетъ удовлетворителенъ.

Упомянутые нами въ предъидущей таблицѣ заводы по округамъ за послѣдніе три года распредѣляются такъ:

ВЪ ОКРУГАХЪ.	Общее число заводовъ.			Сумма заводскаго производства въ рубляхъ.		
	1879 г.	1880 г.	1881 г.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.
Черкаскомъ	66	66	54	1,405,735	1,805,796	1,626,106
Первомъ Донскомъ . .	11	42	49	3,749	18,501	22,291
Второмъ Донскомъ . .	30	61	59	42,588	26,548	20,014
Усть-Медвѣдицкомъ. .	37	50	31	16,072	63,833	21,462
Хоперскомъ	45	61	70	33,377	34,032	17,796
Донецкомъ	13	25	18	37,053	48,487	40,879
Міусскомъ	8	17	17	3,860	105,002	47,877
Итого. . . .	210	322	298	1,542,434	2,102,199	1,796,425

Первое мѣсто по числу заводовъ и по суммѣ производства занимаетъ округъ Черкаскій; послѣднее по числу заводовъ, но второе по суммѣ производства,—округъ Міусскій, если всѣ заводы онаго находятся въ дѣйствіи. Въ этомъ послѣднемъ округѣ находится единственный въ области винокуренный заводъ съ производствомъ въ 70/т. руб. и обширная механическая мастерская съ чугунно-мѣдно-литейнымъ заведеніемъ. Въ 1879 году ни винокуренный заводъ, ни механическая мастерская не дѣйствовали, а сумма производства остальныхъ заводовъ простиралась только до 4,000 р. Въ 1880 году дѣйствовалъ и винокуренный заводъ и механическая мастерская и сумма производства возрасла до 105/т. р., въ 1881 году винокуренный заводъ не дѣйствовалъ и сумма производства пала до 48/т. руб.

Развитіе заводскаго производства по родамъ онаго выражается въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названіе заводовъ и фабрикъ.	Общая сумма производства въ рубляхъ.		
	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.
Чугунно плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ	1,016,254	1,322,487	1,244,778
Чугунно и мѣдно-литейные	Свѣдѣній нѣтъ	34,877	34,050
Кирпичные	132,070	168,125	150,513
Известковые	—	530	530
Гончарные	Свѣдѣній нѣтъ.	4,118	5,228
Спичечная фабрика	360	450	450
Винокуренный	Не дѣйствовалъ.	70,000	Не дѣйствовалъ.
Водочные	51,605	35,190	4,400
Пивоваренные	38,800	71,275	58,363
Маслобойные	15,379	18,039	16,685
Для обработки хлопчатой бумаги . .	24,000	27,500	22,000
Табачная фабрика	87,480	110,130	76,745
Салотопные	67,431	88,373	46,850
Мыловаренные.	5,525	17,960	17,080
Для обработки воска и сала . . .	45,200	77,600	78,400
Кожевенные	33,330	55,545	40,253
Стекляной заводъ	25,000	Закрытъ. (*)	
Итого . .	1,542,434	2,102,199	1,796,425

Первое мѣсто по степени заводскаго производства принадлежитъ чугунно-плавильному и желѣзо-дѣлательному заводу, давшему въ 1879

(*) Трудъ нашъ уже былъ сданъ въ печать, когда стекляной заводъ открытъ вновь. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1883 годъ показанъ дѣйствующимъ въ предѣлахъ области пороховой (вѣроятно для приготовленія динамита) заводъ.

году издѣлій на сумму около 66% всего заводскаго въ области производства, въ 1880 году около 63% и въ 1881 году свыше 68%. Если изъ общей суммы производства исключить производство этого завода, то получится остатокъ, въ 1879 году простирающійся до 526,180 руб., въ 1880 г. въ 779,712 руб. и въ 1881 году въ 551,647 р., т. е. въ среднемъ выводѣ 619,180 руб., или менѣе чѣмъ на 40% выше суммы производства въ 1860 году. Въ виду этого обстоятельства чугунно-плавильный заводъ пріобрѣтаетъ въ области громадное значеніе, почему мы и считаемъ себя обязаннымъ сказать объ немъ нѣсколько подробнѣе.

Заводъ открытъ въ 1874 году на землѣ, отведенной въ долго срочное пользованіе почетному потомственному гражданину Д. А. Пастухову изъ войсковыхъ запасовъ въ количествѣ около 400 десятинъ. Заводъ находится вблизи поселка Сулиновскаго и станціи ,,Сулинъ'' Козлово-Воронежско Ростовской желѣзной дороги. Предприниматель, основывая заводъ, имѣлъ въ виду производить плавленіе чугуна на грушевскомъ антрацитѣ; но задача ему не вполнѣ удалась; доменныя печи дѣйствовали не совсѣмъ исправно и приходилось переходить къ коксу, а въ послѣднее время выплавка чугуна и совсѣмъ прекращена. Доменныя печи не дѣйствуютъ и заводъ изъ чугунно-плавильнаго превратился исключительно въ желѣзо-дѣлательный. Производство издѣлій на заводѣ шло въ такомъ порядкѣ: въ 1874 году выдѣлано издѣлій 353,100 п., цѣнность которыхъ не опредѣлена; въ 1875 г. 402/т. п. на 683,750 руб.; въ 1876 г.—218,895 п. на сумму въ 308,207 р. Доменная печь въ этомъ году не дѣйствовала. Въ 1877 году отлито чугуна 90,620 п. и приготовлено черноваго желѣза 328,611 п., всего 419,231 п.; общая сумма производства простиралась до 774,414 руб. Въ 1878 году отлито чугуна изъ мѣстныхъ рудъ 55/т. п., а желѣза выдѣлано черноваго 371,781 п., всего 426,781 п. на сумму 1,065,771 руб. Съ 1879 г. доменная печь не дѣйствовала; сумма производства завода обозначена нами выше, а количество издѣлій изъ чугуна и желѣза за послѣдніе три года шло въ такой постепенности: въ 1879 г. чугунныхъ издѣлій 29,840 п., мѣдныхъ 272 п. и черноваго желѣза 629,458 п.; въ 1880 году чугунныхъ издѣлій выпущено 30,302 п., мѣди отлито 200 п. и желѣза приготовлено 621,743 п.; въ 1881 году отлито чугунныхъ издѣлій изъ вагранокъ на мѣстномъ антрацитѣ 60,380 п., мѣдныхъ 327 п., стальныхъ 8 п., выдѣлано черноваго желѣза 570,505 п.

Независимо того на заводѣ постоянно приготовлялись изъ чугуна и желѣза различныя ручныя и машинныя издѣлія, а равно и разнообразные сорты подѣлочнаго желѣза. Такъ какъ доменная печь не дѣйствова-

ла, то чугунъ пріобрѣтался покупкою на сторонѣ и для надобностей завода переплавлялся въ вагранкахъ.

Заводъ сбываетъ свои издѣлія не только въ предѣлахъ области, но и за предѣлами оной, преимущественно въ г. Ростовъ на Дону. По отношенію къ цѣнамъ на желѣзо, столь необходимое въ сельско-хозяйственномъ быту жителей области, заводъ не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ цѣны на привозное съ Урала желѣзо не выше цѣнъ заводскихъ, если сорты этого матеріала одинаковы; болѣе-же высокіе сорты оплачиваются и болѣе высокими цѣнами. Поощрительныя мѣры войсковой администраціи, такимъ образомъ, собственно въ удешевленіи продуктовъ желѣзнаго производства не играютъ видной роли. Но это обстоятельство не умаляетъ значенія самыхъ поощрительныхъ мѣръ, состоящихъ въ отводѣ земельныхъ участковъ. Потеря войсковаго дохода отъ отвода земли въ частное пользованіе можетъ выразиться суммою въ 500, много въ 600 рублей ежегодно; между тѣмъ какъ усиленіе матеріальнаго благосостоянія жителей, вслѣдствіе заработковъ на заводѣ и сбыта на оный пищевыхъ продуктовъ, выражается суммою въ нѣсколько тысячъ рублей. Дѣло въ томъ, что заводъ долженъ рѣшить задачу плавленія чугуна изъ мѣстныхъ рудъ на мѣстномъ антрацитѣ. Только въ этомъ случаѣ онъ и можетъ дать выгодный заработокъ мѣстному населенію; заработокъ этотъ тѣмъ болѣе выгоденъ, что самая выработка желѣзныхъ рудъ и доставка ихъ къ заводу совершаются въ зимнее, свободное отъ полевыхъ занятій, время (*). Если заводъ ограничится переплавкой стараго чугуна въ вагранкахъ и передѣлкой его въ желѣзо,—заводская дѣятельность не можетъ имѣть особенно важнаго вліянія на усиленіе матеріальнаго благосостоянія жителей, хотя, конечно, и въ этомъ состояніи заводъ принесетъ извѣстную долю пользы.

Число рабочихъ на заводѣ, въ послѣдніе 3 года, простиралось до 800 человѣкъ ежегодно; независимо отъ постоянныхъ рабочихъ брались еще и временные, числомъ до 200 человѣкъ ежегодно. Въ 1879 году дѣйствовало на заводѣ 1315 паровыхъ силъ, а въ 1880 и 1881 годахъ по 810 силъ. Постоянные заводскіе рабочіе, за незначительными исключеніями, всѣ иногородніе, поденные-же въ зимнее время, въ большинствѣ, мѣстные крестьяне, а лѣтомъ преобладаютъ иногородніе.

На всѣхъ остальныхъ заводахъ области, включая въ то число и кустарей гончарнаго производства, работало въ 1880 году 1,397 рабочихъ, въ числѣ которыхъ казачьяго званія 147; въ 1881 году всѣхъ

(*) Въ концѣ 1882 года заводу удалось рѣшить задачу выплавки чугуна на антрацитѣ и съ этого времени доменная печь находится въ постоянномъ дѣйствіи.

рабочихъ было 1,093, въ числѣ которыхъ казачьяго званія 99. Рабочіе казачьяго званія въ общемъ числѣ заводскихъ рабочихъ составляютъ въ 1880 году 10%, а въ 1881 году съ небольшимъ 9%. На заводѣ г. Пастухова въ 1881 году работало немного меньшее число рабочихъ, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ заводахъ области. Принимая общее число всѣхъ заводскихъ рабочихъ въ области въ 1881 году въ 2,093 человѣка, а общее число мужчинъ (см. гл. VII) рабочаго возраста, за исключеніемъ привиллегированныхъ сословій и лицъ къ труду неспособныхъ, въ 253/т., мы увидимъ, что заводскіе рабочіе въ общей массѣ населенія области, живущей мускульнымъ трудомъ, составляютъ съ небольшимъ 0,8%, а рабочіе собственно изъ казачьяго званія менѣе 0,04%. Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываютъ, въ какой слабой степени развитія находится заводское въ области дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ малосклонно мѣстное населеніе къ заводскимъ работамъ.

Обращаясь къ анализу причинъ такого слабаго развитія заводскаго дѣла вообще и въ особенности заводовъ, перерабатывающихъ продукты мѣстной добывающей промышленности, мы крайне затрудняемся дать отвѣтъ болѣе или менѣе категорическій. Начать съ того, что заводской трудъ, въ предѣлахъ области, оплачивается гораздо лучше, чѣмъ личный трудъ земледѣльца, неимѣющаго своего инвентаря и неприсоединяющаго къ личному труду промысловаго барыша. Но этого мало: искусный заводской рабочій можетъ получить больше, чѣмъ средній хозяинъ, при среднемъ урожаѣ хлѣба. Говорятъ обыкновенно, что заводскія работы требуютъ особеннаго искусства и знанія; на нашъ взглядъ сдѣлаться искуснымъ земледѣльцемъ несравненно труднѣе, чѣмъ заводскимъ рабочимъ. Это явствуетъ уже изъ того, что на заводахъ работы спеціализируются, а земледѣлецъ долженъ усвоить гораздо большій кругъ свѣдѣній и не только по одной механической работѣ, но и свѣдѣній высшаго порядка, позволяющихъ ему приноровиться къ условіямъ мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ. Если объяснять слабое развитіе заводской промышленности исключительно недостаткомъ рабочихъ рукъ, то таковое объясненіе, въ странѣ чисто земледѣльческой, будетъ вѣрно только по отношенію къ лѣтней рабочей порѣ; но куда-же дѣваются рабочія руки въ теченіе долгой, 4-хъ или 5 ти мѣсячной зимы? Въ повальной лѣни обвинить все мѣстное населеніе нѣтъ основанія, а объясненіе уклоненія отъ заводскихъ работъ отсутствіемъ необходимости въ оныхъ въ виду извѣстной доли благосостоянія жителей, создаваемаго трудомъ земледѣльческимъ, — не выдерживаетъ и самой снисходительной критики. Фактъ обѣднѣнія народныхъ массъ на Дону несомнѣненъ и рельефнѣе

всего выражается въ накопленіи недоимокъ на крестьянскихъ обществахъ и въ требованіи казаками вспомоществованія при выходѣ ихъ на службу.

Объясненіе плохаго состоянія заводскаго дѣла недостаткомъ продуктовъ добывающей промышленности и мѣстныхъ минеральныхъ богатствъ было-бы сущею нелѣпостью. Противъ такого объясненія вопіютъ многочисленныя залежи богатѣйшихъ содержаніемъ желѣза рудъ, затѣмъ свинцовыя, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, превосходнаго качества глины и матеріалъ, годный для приготовленія стекла. Съ другой стороны, область отправляетъ за предѣлы свои ежегодно массу сырыхъ кожъ, сала и превосходной шерсти; взамѣнъ этихъ сырыхъ продуктовъ она получаетъ выдѣланныя кожи и готовую обувь, мыло и свѣчи и различныя ткани, приготовляемыя изъ шерсти овецъ. Почему въ области нѣтъ заводовъ крахмальныхъ и паточныхъ, почему не могли-бы хорошо идти здѣсь заводы для приготовленія сахару, если и сахарное сорго, и свекловица могутъ произрастать повсемѣстно съ успѣхомъ? Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что при обиліи минеральныхъ богатствъ, при разнообразіи продуктовъ земледѣлія, при значительномъ количествѣ продуктовъ скотоводства,—при всѣхъ этихъ естественныхъ произведеніяхъ края,—область имѣетъ дешевое минеральное топливо, одно изъ самыхъ могучихъ орудій успѣха всякаго заводскаго производства. И что-же мы видимъ? Открытая въ 1840 году въ Новочеркаскѣ фабрика для приготовленія суконъ закрылась въ 1842 году; основанный въ 1860 году въ слободѣ Большинской сахароваренный заводъ вскорѣ прекратилъ свое существованіе; чугунно-плавильный заводъ г. Пастухова не выполнилъ своей задачи и не оправдалъ надеждъ, на него возлагаемыхъ; заводъ для приготовленія стекла, открытый г. Кондоянаки въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878 года, прекратилъ свое производство въ концѣ слѣдующаго года. Этого мало. Въ области до сихъ поръ не было попытки устроить варку селитры, и это въ странѣ съ 3/мил. головъ овецъ, не говоря о другомъ скотѣ!

И такъ, если мѣстныя условія благопріятствуютъ открытію заводовъ, если состояніе рабочаго рынка таково, что заводы, въ теченіе отъ 4-хъ до 6 зимнихъ мѣсяцевъ, могутъ быть обезпечены мѣстными рабочими, то ясно, что причины слабаго состоянія заводской на Дону промышленности лежатъ въ другихъ факторахъ, общихъ всему русскому царству. Въ области можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, ощущается недостатокъ высшихъ техническихъ знаній. Здѣсь очень мало техниковъ—практиковъ и въ тоже время людей съ широкимъ умствен-

нымъ развитіемъ, богатыхъ научными свѣдѣніями. Если и попадется иной, то поровнтъ занять положеніе на государственной службѣ и устроить свою карьеру именно этимъ путемъ, а не тѣмъ, для котораго онъ подготовлялся въ спеціальномъ заведеніи. Съ другой стороны, въ области нѣтъ людей смѣлыхъ и предпріимчивыхъ, съ характеромъ энергическимъ, съ умомъ широкаго промышленнаго направленія, т. е. именно нѣтъ людей, способныхъ двигать промышленность, открывать ей новые пути, вводить новыя производства. Каменно-угольная промышленность заполонила всѣ наличныя промышленныя силы области, не оставивъ заводскому дѣлу ничего. Но допустимъ, что и техники и организаторы заводскаго дѣла найдутся, если не изъ мѣстныхъ жителей, то придутъ изъ другихъ мѣстъ. Вѣдь этихъ факторовъ еще недостаточно; нужны капиталы, а капиталы въ области, къ сожалѣнію, малы да и находятся въ рукахъ неумѣлыхъ. Мѣстные капиталисты суть, по преимуществу, торговцы, вся жизнь которыхъ выражается двумя словами *купить* и *продать*; купить, по возможности, дешевле, — продать по дороже—такова не хитрая формула ихъ дѣятельности. Многіе изъ нихъ охаютъ и жалуются на плохіе дѣла, но рѣдкій додумается до необходимости изъять часть капитала изъ торговли и вложить оный въ предпріятіе промышленнаго характера. Мы не обвиняемъ гг. торговцевъ, ибо по ихъ собственному выраженію „кто къ чему съ измальства привыкъ, тому и держаться долженъ.“ Но отъ такого воззрѣнія капиталистовъ отнюдь не лучше заводскому дѣлу и народной массѣ, пора заводской дѣятельности для которой уже назрѣла.

Такъ какъ капиталы не выростаютъ, подобно грибамъ, въ одну ночь, а создаются лишь упорнымъ и продолжительнымъ народнымъ трудомъ, то казалось-бы, въ ожиданіи накопленія капиталовъ, слѣдовало возложить надежды развитія заводскаго дѣла на будущее, а на настоящее махнуть рукой. Съ такимъ воззрѣніемъ мы согласиться не можемъ, ибо если есть возможность оказать дѣлу помощь,—почему не оказать оной? Развитію заводской дѣятельности, на нашъ взглядъ, можетъ помочь войсковая администрація мѣрами поощрительными, но не исключительно въ видѣ подарковъ или подачекъ на бѣдность, а правильной организаціей промышленнаго кредита и нѣкоторыми льготами начинающимъ промышленникамъ.

Прежде всего, намъ кажется, часть денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ войскомъ на воспитаніе студентовъ въ университетахъ, слѣдуетъ обратить на содержаніе молодыхъ людей въ высшихъ, среднихъ и низшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ путемъ въ теченіе

какихъ нибудь 10 лѣтъ въ области можетъ сформироваться достаточный контингентъ механиковъ, сахароваровъ, мыловаровъ, селитроваровъ и проч. Воспитаніе молодые люди недостаточнаго состоянія получаютъ даровое, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по окончаніи курса ученія они обязаны заниматься практически дѣломъ, къ которому подготовлялись въ спеціальныхъ заведеніяхъ.

Для начинающихъ заводчиковъ, особенно мелкихъ, большое значеніе имѣетъ освобожденіе, въ теченіе, положимъ, первыхъ трехъ лѣтъ по открытіи завода, отъ всякихъ промысловыхъ и торговыхъ пошлинъ. Въ виду особенной важности заводскаго дѣла для области, войсковая администрація, по всей вѣроятности, будетъ имѣть успѣхъ у высшаго правительства съ ходатайствомъ своимъ именно о льготахъ такого характера.

Самое трудное дѣло есть организація промышленнаго кредита. Какъ мѣстныя кредитныя учрежденія, такъ и банки въ Россіи вообще, рѣшительно не удовлетворяютъ своему назначенію, развивая кредитъ спеціально торговый или кредитъ землевладѣльческій. Изъ всѣхъ формъ кредита самый непроизводительный для страны есть кредитъ для *посредниковъ*, устраняющій возможность экономическаго прогресса въ силу того, что главныя промышленныя силы устранены отъ пользованія свободными капиталами.

Войсковая администрація, по отношенію къ области войска Донскаго, можетъ организовать промышленный кредитъ, если только пожелаетъ обратить на это дѣло часть капиталовъ приказа общественнаго призрѣнія. Стоитъ только добавить въ положеніи о приказѣ нижеслѣдующую статью: „Приказъ выдаетъ ссуды подъ залогъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ мастерскихъ, находящихся въ полномъ ходу, а также подъ залогъ заводскихъ, фабричныхъ и промышленныхъ зданій вполнѣ оконченныхъ, равно и подъ залогъ машинъ и орудій заводскаго производства и сырыхъ матеріаловъ, пріобрѣтенныхъ для переработки.“ Эта операція Приказа, несомнѣнно, весьма благодѣтельно повліяетъ на развитіе заводскаго дѣла въ области и не безъ выгодъ для самаго Приказа. Въ самомъ дѣлѣ: начинающій заводчикъ долженъ имѣть капиталъ на постройку зданій, пріобрѣтеніе машинъ и орудій, пріобрѣтеніе сыраго матеріала и уплату рабочимъ, впредь до того времени, пока не будетъ продана первая партія заводскихъ издѣлій. При правильно организованномъ кредитѣ заводчику необходимо имѣть только деньги на постройку заводскихъ зданій; подъ залогъ этихъ зданій онъ выручаетъ капиталъ на покупку

машинъ и орудій, а заложивъ машины и орудія, пріобрѣтаетъ сырой продуктъ, подъ закладъ котораго получитъ опять деньги на удовлетвореніе рабочихъ заработной платой.

Само собою разумѣется, что льготами и кредитомъ могутъ пользоваться только заводы, обрабатывающіе мѣстныя минеральныя вещества или растительные и животные продукты, а не заводы, перерабатывающіе хлопокъ, шелкъ и вообще продукты привозные.

Для лучшаго уясненія значенія заводской промышленности мы укажемъ зависимость отъ нея промышленности сельско-хозяйственной. За отсутствіемъ центровъ сбыта мѣстныхъ, почти весь избытокъ хлѣба, производимаго жителями области, идетъ за-границу и торговля хлѣбомъ всецѣло находится въ рукахъ грековъ и вообще за-граничныхъ негоціантовъ; шерсть и сало составляютъ предметъ спекуляцій, отъ которыхъ посредники въ торговлѣ наживаютъ иногда огромные барыши, въ то время какъ производители продуктовъ едва сводятъ концы съ концами. И такъ во всемъ: ленъ идетъ въ Пруссію, а оттуда приходитъ масло; картофель и арбузы, при урожаѣ, сгниваютъ иногда безъ всякой пользы, кость увозится куда-то и не возвращается назадъ, кровь животныхъ на бойняхъ пропадаетъ даромъ, молоко въ иныхъ мѣстахъ не имѣетъ рѣшительно никакой цѣнности....

Зависимость производителей отъ заграничныхъ рынковъ, а потребителей отъ центровъ фабричной и заводской дѣятельности всею тяжестью своею ложится на обывателя области и мѣшаетъ развитію земледѣлія, этой основы благосостоянія громаднаго большинства жителей. Никакіе урожаи хлѣбовъ и никакіе усовершенствованные пріемы земледѣльческой культуры не помогутъ, пока цѣна хлѣба будетъ опредѣляться заграничными заказами, а не станетъ слагаться изъ цѣны производства съ добавленіемъ извѣстнаго вознагражденія за трудъ и рискъ производителя.

Заводы и фабрики создаютъ мѣстные рынки и въ этомъ ихъ величайшая заслуга, что ясно видно на заводѣ г. Пастухова и на большихъ каменно-угольныхъ рудникахъ. Одинъ заводъ съ сотнею рабочихъ есть маленькій центръ; нѣсколько такихъ заводовъ и фабрикъ составляютъ уже центръ большой. А группы такихъ центровъ, разбросанныя по всей территоріи области, даютъ солидные мѣстные рынки для сбыта хлѣба, мяса, молока, капусты, картофели и проч. Конечно, сѣть заводовъ не скоро охватитъ всю область, а нѣкоторые уголки ея на всегда осуждены остаться внѣ раіоновъ заводской дѣятельности; но необходимо памятовать, что всякій заводъ, какъ-бы малъ онъ ни былъ, полезенъ: ищущему работы тѣмъ, что дастъ заработокъ; земледѣльцу и скотоводу

тѣмъ, что создаетъ лишнихъ потребителей продуктовъ земледѣлія и скотоводства; потребителю заводскихъ издѣлій тѣмъ, что въ силу конкуренціи, удешевляетъ цѣну этихъ издѣлій. Все это очень просто и все это было говорено не одинъ разъ; но, къ сожалѣнію, весьма часто слово отъ дѣла далеко отстоитъ. . . . .

Е) РЕМЕСЛЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ И ИЗВОЗНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Если не считать гончарнаго производства, то необходимо признать, что въ области вовсе нѣтъ кустарной промышленности. Въ теченіе цѣлаго лѣта кустарямъ и невыгодно заниматься какимъ-бы то ни было производствомъ, ибо громадное большинство жителей области имѣютъ свои собственныя земли въ достаточномъ количествѣ, а тѣ, которые не имѣютъ таковыхъ или имѣютъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, могутъ всегда арендовать оныя, сравнительно говоря, на выгодныхъ условіяхъ. Даже сущіе бѣдняки, не имѣющіе своей рабочей животной силы, предпочитаютъ наниматься на поденныя работы въ полѣ, находя это для себя болѣе выгоднымъ, чѣмъ домашнія занятія кустарнымъ производствомъ. Этимъ обстоятельствомъ, по всей вѣроятности, только и можно объяснить отсутствіе въ области кустарныхъ промысловъ. Хотя зимою и въ непогожее время рабочей поры масса рукъ и готова посвятить свой невольный досугъ какой нибудь работѣ, но собирательный умъ народа не придумалъ подходящихъ занятій, а мѣстныя интеллигентныя силы, полагать надо, вовсе не задавались вопросомъ о необходимости созданія производствъ, которые, не отвлекая земледѣльца изъ дому, давали-бы ему, въ свободное время, какой нибудь заработокъ. Положимъ, ни крестьянинъ, ни казакъ сидѣть сложа руки, въ теченіе всей зимы, не будетъ. Всякій хозяинъ зимою то камня набьетъ, то лѣсу нарубитъ, то возъ починитъ, то исправитъ одежду и обувь. Дѣло-то въ томъ, что надо дать земледѣльцу возможность часть своего зимняго труда превратить въ наличныя деньги, въ которыхъ онъ постоянно, а въ неурожайные годы въ особенности, нуждается. Нуждаются преимущественно люди, живущіе малыми семьями съ однимъ взрослымъ рабочимъ; онъ бы и радъ уйти на сторону, да не на кого хозяйство и скотъ оставить. Вотъ для этихъ-то тружениковъ домашняя работа, дающая хотя-бы ничтожный заработокъ, существенно необходима. Десятокъ, другой рублей, заработанныхъ зимою, имѣютъ громадное значеніе по отношенію къ исправному отбыванію податей и другихъ повинностей; а съ другой стороны, производи-

тельная работа устраняетъ деморализацію, какъ порожденіе вынужденной праздности. Въ виду этихъ причинъ, мы полагаемъ, что ознакомленіе народныхъ массъ съ кустарными производствами, наиболѣе отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, было бы дѣломъ громадной экономической важности. Съ своей стороны мы останавливаемъ вниманіе читателей на производствѣ издѣлій изъ рога и копытъ, какъ матеріаловъ повсемѣстно и въ значительномъ количествѣ накопляющихся.

Поощрительныя мѣры въ видѣ денежныхъ премій за лучшія издѣлія кустарей мы считаемъ однимъ изъ могучихъ стимуловъ, содѣйствующихъ развитію кустарныхъ промысловъ; дешевый и цѣлесообразный кредитъ есть непремѣнное условіе для пріохочиванія массъ къ полезнымъ зимнимъ занятіямъ; самое-же возникновеніе кустарной промышленности можно ускорить, выписавъ нѣсколько опытныхъ мастеровъ и разселивъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, вмѣнить въ обязанность обучать желающихъ изъ мѣстныхъ жителей. Собственно говоря введеніе кустарныхъ промысловъ составляло прямую обязанность земскихъ учрежденій. Но земскіе дѣятели, эти излюбленные сыны своей родины, не додумались до такой простой вещи, какъ необходимость регулировать трудъ рабочихъ. Поэтому починъ въ этомъ дѣлѣ приходится взять на себя войсковой администраціи, если только не обратитъ свое вниманіе на область общество поощренія народнаго труда или не составится особое общество изъ лицъ мѣстной интеллигенціи, вполнѣ понимающихъ великое значеніе производительнаго, во всякое время года, мускульнаго труда. Въ настоящее время крупные предприниматели по сельско-хозяйственной промышленности и представители мускульнаго труда являютъ изъ себя родъ двухъ враждебныхъ лагерей. Рабочій жметъ предпринимателя лѣтомъ, требуя съ него высокой заработной платы, нарушаетъ условія найма, пьянствуетъ и буйствуетъ, наконецъ самовольно оставляетъ работы, прельщаемый болѣе высокою заработною платою у другого хозяина. Предприниматель, въ свою очередь, жметъ рабочаго зимою, назначая ничтожную заработную плату и требуя непосильныхъ трудовъ. Въ результатѣ получаются безчисленныя жалобы, взаимное неудовольствіе и безсмысленная, вредящая общему благосостоянію, рознь.

Разъ рабочій имѣетъ обезпеченный заработокъ зимою, предприниматель по сельско-хозяйственной промышленности уже не можетъ его прижать. Съ другой стороны, рабочій, не имѣя за собою призрака, осужденной на голоданіе въ зимній періодъ семьи, станетъ лѣтомъ честнѣе относиться къ принятымъ на себя обязательствамъ. Самовольныя отлучки съ работъ и капризы рабочихъ неизбѣжно умепьшатся. Правда, предложеніе

рабочихъ рукъ на земледѣльческія работы будетъ менѣе и крупные предприниматели или закроютъ свои экономіи, или перейдутъ къ болѣе интензивной системѣ хозяйства. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ общая производительность края не только ничего не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ. Закроется одна крупная экономія—взамѣнъ ея возникнетъ рядъ мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ; перейдетъ экономія къ интензивной системѣ—увеличится производительность ея.

Во всякомъ разѣ, введеніе кустарной промышленности ничего въ себѣ ужасающаго для сельско хозяйственной промышленности не представлятъ, а жертвы и потери могутъ существовать развѣ только въ воображеніи слишкомъ мнительныхъ сторонниковъ крупныхъ предпринимателей. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, назвать блестящимъ положеніе страны, въ которой взрослый человѣкъ въ рабочую пору можетъ заработать отъ 20 до 30 руб. въ мѣсяцъ, а въ нерабочую осужденъ довольствоваться жалкимъ вознагражденіемъ въ 3 и даже въ 2 руб. мѣсячнаго содержанія . . . . .

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію состоянія въ области ремеслъ разнаго рода. Виды ремеслъ и общее число ремесленниковъ, за время съ 1879 по 1881 г. включительно, видны изъ нижеслѣдующей таблицы, данныя для которой заимствованы изъ оффиціальныхъ отчетовъ областнаго статистическаго комитета.

Названіе ремесленниковъ.	ЧИСЛО РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.								
	Въ 1879 году.			Въ 1880 году.			Въ 1881 году.		
	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
А. Приготовляющіе предметы пищи:									
Хлѣбники	87	112	18	114	115	20	122	152	18
Булочники	74	145	16	103	123	26	91	148	23
Мясники.	286	172	32	327	103	30	306	121	18
Кондиторы	12	29	5	11	27	8	12	22	8
Б. Приготовляющіе предметы одежды:									
Портные.	1032	571	440	1039	504	363	1113	522	357
Сапожники	1237	467	364	1353	472	323	1347	506	349
Шапошники. . . .	25	37	21	31	16	7	37	17	3
Модистки	23	50	28	26	33	33	27	39	3

Названіе ремесленниковъ.	ЧИСЛО РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.								
	Въ 1879 году.			Въ 1880 году.			Въ 1881 году.		
	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
В. Приготовляющіе предметы домохозяйства:									
Печники	488	175	80	543	174	74	544	176	74
Столяры	451	169	90	469	185	86	515	178	72
Шорники	121	26	13	137	36	32	118	47	20
Кузнецы	1695	474	328	1713	431	326	1741	487	343
Мѣдники	77	48	19	73	44	25	80	36	33
Плотники	1067	1572	214	1129	1387	205	1145	1425	165
Овчинники	528	303	70	581	323	49	559	322	42
Полстовалы. . . .	533	260	61	560	279	57	622	331	49
Бондари	472	255	64	483	267	59	513	266	56
Кровельщики . . .	16	33	9	12	30	7	10	33	2
Седѣльники . . .	3	4	2	6	4	4	6	8	—
Слесаря	26	20	13	57	10	23	28	15	17
Каретники	5	53	27	6	48	28	7	49	9
Машинисты. . . .	6	1	—	7	1	—	7	—	—
Г. Ремесленники, непринадлежащіе къ исчисленнымъ разрядамъ:									
Извощики	76	111	—	80	113	—	99	111	—
Коновалы	2	—	—	2	—	—	3	—	—
Часовщики	9	7	—	7	5	—	8	4	—
Серебряники . . .	9	15	6	11	20	4	15	15	8
Живописцы. . . .	6	6	2	10	6	2	10	8	1
Итого. .	8366	5115	1922	8890	4756	1794	9085	5038	1688
	15,403			15,440			15,811		

При разсмотрѣніи этой таблицы необходимо имѣть въ виду, что числовыя данныя въ оной помѣщенныя относятся только къ ремесленникамъ постоянно въ области пребывающимъ, такъ какъ счисленіе ихъ производится ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ и наличное число показывает-

ся на 1 января слѣдующаго года. Въ таблицѣ вовсе не поименованы такіе ремесленники, какъ штукатуры и каменьщики; показано всего два или три коновала и отъ 7 до 8 машинистовъ. Въ лѣтнее время штукатуровъ и каменьщиковъ можно считать сотнями, а коноваловъ и машинистовъ многими десятками; все это народъ пришлый, на зиму уходящій или на свою родину, или въ ближайшіе города. Затѣмъ, въ списокъ занесены только ремесленники, занимающіеся исключительно своимъ ремесломъ; но есть цѣлая масса людей, знающихъ ремесло, но занимающихся земледѣліемъ. Въ списокъ не входятъ также переплетчики и другіе ремесленники, постоянно занимающіеся своимъ дѣломъ и постоянно въ области проживающіе; а также золотильщики и рѣзчики по дереву, попадающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Міусскаго округа, изъ среди бывшихъ крѣпостныхъ людей, обученныхъ еще помѣщиками. Въ этомъ же, а равно и въ Донецкомъ округѣ, можно встрѣтить штукатуровъ и каменьщиковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, окончательно бросившихъ свое ремесло и перешедшихъ къ земледѣлію.

Общее число ремесленниковъ изъ году въ годъ увеличивается хотя и въ незначительной степени; но все-же на 1 января 1882 г. ихъ было менѣе, чѣмъ въ концѣ 1873 г., когда по даннымъ народной переписи показано ремесленниковъ 16,670 душъ обоего пола. Это происходитъ отъ того, что „народная перепись“ помимо ремесленниковъ, указанныхъ въ нашей таблицѣ, имѣла въ виду еще каменьщиковъ и нѣсколько другихъ разрядовъ, сведенныхъ въ одну группу подъ общимъ названіемъ „прочихъ ремесленниковъ:“ Каменьщиковъ и прочихъ ремесленниковъ по народной переписи насчитывается до 1,907 душъ.

Если мы къ указанному на 1 января 1882 г. числу ремесленниковъ прибавимъ около 2,000 душъ, то общее число ихъ возрастетъ до 17,800 человѣкъ, каковая цифра и будетъ гораздо вѣрнѣе взятой нами изъ оффиціальныхъ источниковъ. По въ такомъ разѣ, согласно указаній переписи, къ числу ремесленниковъ нужно отнести, помимо указанныхъ въ нашей таблицѣ, еще нижеслѣдующія группы: механиковъ, обойщиковъ, цирюльниковъ, парикмахеровъ, рѣзчиковъ печатей, переплетчиковъ, каменьщиковъ, музыкантовъ, фотографовъ, штукатуровъ и стекольщиковъ.

Изъ общаго числа ремесленниковъ на долю мужчинъ относится 93%, а на долю женщинъ 7%. Принимая общее число ремесленниковъ въ 17,800 душъ обоего пола, а общее число рабочихъ мужчинъ и женщинъ, за исключеніемъ лицъ привиллегированныхъ классовъ и неспособныхъ къ труду, въ 487/т., увидимъ, что ремесленники въ области составляютъ на 1-е января 1882 года менѣе 4% всего рабочаго населенія.

Хотя оффиціальныя данныя и не даютъ указаній о числѣ ремесленниковъ казачьяго званія, но частныя изслѣдованія, произведенныя нами лично, дали такой результатъ: въ 1880 г. ремесленниковъ казачьяго сословія было 1,641, другихъ сословій изъ мѣстныхъ жителей 2,218, всего 3,859; въ 1881 году ремесленниковъ казачьяго сословія 1,782, другихъ сословій мѣстныхъ жителей 2,411, всего 4,193. Относя эти цифры къ общему числу ремесленниковъ, показанному въ нашей таблицѣ, получимъ нижеслѣдующія процентные выводы: изъ общаго числа ремесленниковъ въ 1880 г. на долю мѣстныхъ жителей приходится 25%, въ числѣ коихъ казачьяго происхожденія 10,6% и неказачьяго 14,4%; остальные ремесленники всѣ иногородніе. Въ 1881 г. численность ремесленниковъ изъ мѣстныхъ жителей простиралась свыше 26,5%, въ числѣ которыхъ лицъ казачьяго происхожденія было свыше 11,2% и неказачьяго менѣе 15,3%. Если къ числу ремесленниковъ, показанныхъ въ таблицѣ, прибавить еще по двѣ тысячи на каждый годъ на ремесла въ таблицы невошедшія и на лицъ временно въ области пребывающихъ, то процентныя отношенія для казачьяго сословія будутъ еще менѣе, такъ какъ въ числѣ этихъ 2,000 ремесленниковъ нѣтъ ни одного казачьяго званія. Въ 1880 году ремесленниковъ изъ казаковъ выходитъ всего 9,4%, а въ 1881 году—10%.

Слабое развитіе ремесленности среди казаковъ объясняется господствующимъ среди нихъ занятіемъ—земледѣліемъ, которое хотя и не исключаетъ возможности ремесленныхъ работъ въ зимнее время, но не даетъ времени прочно усвоить необходимыя ремесленныя знанія въ самой ранней молодости. Открытіе земледѣльческихъ школъ съ обязательнымъ обученіемъ одному изъ ремеслъ, наиболѣе необходимыхъ въ казачьемъ быту (шорное, седѣльное, кузнечное), оказало-бы значительное вліяніе на развитіе ремесленности въ области. Обращеніе части войсковыхъ средствъ, ассигнуемыхъ нынѣ на содержаніе въ области среднихъ учебныхъ заведеній,—на школы земледѣльческо-ремесленныя было-бы, на нашъ взглядъ, только актомъ справедливости и, въ тоже время, однимъ изъ могучихъ орудій улучшенія благосостоянія гражданъ—воиновъ.

Въ ряду другихъ занятій мѣстныхъ жителей не послѣднюю роль играетъ извозничество и мелкое прасольство въ соединеніи съ извозомъ. Конечно, съ проведеніемъ въ области желѣзныхъ дорогъ извозный промыселъ ослабѣлъ, но все-же онъ даетъ нѣкоторый заработокъ жителямъ въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. По окончаніи посѣва, когда рабочія животныя успѣютъ отдохнуть, и до начала покоса крестьяне Міусскаго округа возятъ въ Таганрогъ минеральное топливо или

хлѣбъ, оставшійся въ крупныхъ экономіяхъ непроданнымъ съ осени; жители сосѣдніе съ Грушевскимъ рудникомъ возятъ антрацитъ въ города Нахичевань, Ростовъ на Дону и Новочеркаскъ, успѣшно конкурируя съ желѣзною дорогою; солепромышленники въ это время развозятъ свою соль на болѣе или менѣе отдаленныя разстоянія, выручая иной разъ хорошія деньги. Наибѣднѣйшіе изъ жителей, владѣльцы одной лошади или пары воловъ, развозятъ на продажу горшки, мѣлъ, бѣлую и желтую глину; болѣе состоятельные набираютъ на рыбоспѣтныхъ заводахъ сухую рыбу и развозятъ оную по окрестностямъ, проникая и въ сосѣднюю Екатеринославскую губернію. Осенью, по созрѣваніи винограда, прасолы закупаютъ его пудовъ по 15—20 на одну фуру и везутъ верстъ 100—200, промѣнивая, въ большинствѣ случаевъ, на хлѣбъ. Если зима погожая и дорога установилась хорошая, начинается опять возка угля или земледѣльческихъ продуктовъ къ мѣстамъ сбыта.

Мы не можемъ сказать, какъ великъ заработокъ отъ извозничества и мелкаго прасольства на всемъ пространствѣ области, но въ Міусскомъ округѣ знаемъ крестьянъ, зарабатывающихъ этимъ способомъ, въ благопріятные годы, рублей по 20 и болѣе на пару воловъ. Расторопный и трудолюбивый хозяинъ заработаетъ эти деньги, не изнуряя рабочихъ животныхъ; безтолковый-же, слишкомъ жадный или уже очень нуждающійся, приведетъ за зиму воловъ въ такое состояніе, что къ веснѣ они едва ноги двигаютъ. Хозяева зажиточные зимняго извоза, во избѣжаніе задержекъ въ работѣ весною, совсѣмъ избѣгаютъ. Но есть уголки, напримѣръ по теченію р. Каменки въ Міусскомъ округѣ, гдѣ извозный промыселъ получилъ, такъ сказать, право гражданства. Земля вообще здѣсь плохая, каменистая; хлѣбъ родится незавидный и крестьяне, за отсутствіемъ кустарной промышленности, избрали своею профессіею извозъ.

Ж) ТОРГОВЛЯ ИЛИ МѢНОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Начало торговой промышленности среди Донскихъ казаковъ относится къ XVI вѣку, когда казаки стали ѣздить въ украинные городки съ добычею, отнятою у непріятелей, съ которыми они вели постоянныя войны. Добычу эту казаки промѣнивали на хлѣбъ, ткани, необходимыя для одежды, и различные предметы, необходимые въ незатѣйливомъ домашнемъ хозяйствѣ тогдашняго времени.

Спеціальнаго класса торгующихъ людей не было, а ѣздили или выборные отъ войска, если войско въ чемъ нуждалось, или всякій желающій, свободный отъ служебныхъ занятій, или, наконецъ, обмѣнъ добычи

на необходимые продукты поручался казаками кому либо изъ наиболѣе расторопныхъ и свѣдущихъ своихъ односумовъ. Много терпѣли казаки отъ стѣсненій царскихъ воеводъ, поставленныхъ въ украинныхъ городахъ, а по воцареніи Бориса Годунова, прекратившаго всякія сношенія съ ними, торговая дѣятельность казаковъ совсѣмъ уничтожилась и всѣ товары имъ необходимые стали ввозиться въ предѣлы области русскими торговыми людьми. Терпя очень часто нужду въ самомъ необходимомъ, казаки въ 1615 году отправили въ Москву лучшихъ людей, которые именемъ войска били челомъ Великому Государю Михаилу Ѳедоровичу и, выставляя свои службы Государю, просили ради нуждишекъ войска дозволить имъ ѣздить въ указанные города съ товарами, добытыми отъ непріятелей, и торговать таковыми свободно, а въ видахъ избѣжанія стѣсненія отъ воеводъ, просили царскую жалованную грамоту. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года жалованная грамота была дана и въ ней сказано: „велѣли вамъ (казакамъ) въ наши украинные города со всякими товарами ѣздить и торговать всякими товарами и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать есмя за вашу службу не велѣли.“

Этимъ актомъ, подтвержденнымъ 30-го декабря 1618 г., даровано казакамъ право на безпошлинную торговлю во всѣхъ украинныхъ городахъ и съ каждою новою на Донъ грамотою царей Алексѣя Михайловича, Ѳедора и Іоанна и Петра Алексѣевичей право это пріобрѣтало все большую силу. Еще большую опредѣлительность права безпошлинной торговли получили вслѣдствіе ряда Высочайшихъ грамотъ, данныхъ войску въ XVIII вѣкѣ. Грамота отъ 25 іюня 1745 г. утверждаетъ свободную безпошлинную торговлю *всякаго званія людямъ* на двухъ донскихъ ярмаркахъ: Урюпинской и Михайловской и вывозъ казаками товаровъ за границу для продажи туркамъ, грекамъ и армянамъ. Когда въ 1749 году требованія приставовъ на заставахъ по вновь учрежденной таможной линіи на югѣ Россіи показались казакамъ стѣснительными, войсковое начальство въ 1750 г. принесло на это всеподданнѣйшую просьбу. Ноября 15-го того же года пожалована войску Высочайшая грамота, коею подтверждались указы на право безпошлиннаго торга Верховнаго тайнаго совѣта 1727 и 1728 гг. и Правительствующаго Сената 1734, 1745 и 1749 гг.: „въ торгахъ и привозахъ хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ никакого препятствія отнюдь не чинить подъ опасеніемъ не малаго штрафа.“ Позднѣйшее утвержденіе торговой привиллегіи войска выражено въ грамотахъ Императора Александра I-го отъ 6-го и 19-го ноября 1817 года.

При такихъ условіяхъ торговля, казалось-бы, должна была полу-

чить серьезное развитіе; но на дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ иное. Въ теченіе трехсотлѣтняго существованія войска въ предѣлахъ онаго не сформировалось ни одного бойкаго по торговлѣ съ значительными оборотами пункта и сравнительно юный Ростовъ далеко обогналъ самые старые населенные пункты области. По общепринятому на Дону мнѣнію, распространенію торговыхъ оборотовъ среди казаковъ препятствуетъ поголовная воинская повинность. Не отрицая значенія этой повинности какъ фактора, ослабляющаго естественныя производительныя силы страны и, слѣдовательно, мѣшающаго ея торговому и промышленному развитію, мы не считаемъ этотъ факторъ не только единственною, но и главною причиною слабаго на Дону развитія торговли. Въ самомъ дѣлѣ: въ предѣлахъ области проживаетъ множество иногородныхъ купцовъ, военною службою необязанныхъ и никакимъ особымъ стѣсненіямъ не подвергающихся. Если бы мѣстныя потребности требовали большаго развитія торговли, нѣтъ сомнѣнія таковое явилось-бы само собою. Если Ростовъ выросъ въ городъ со стотысячнымъ населеніемъ съ многомилліонными торговыми оборотами, въ городъ, въ которомъ состоянія составляются и лопаются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а въ Новочеркаскѣ торговля идетъ вяло и не привлекаетъ крупныхъ капиталовъ, то разность этихъ городовъ по отношенію къ торговлѣ объясняется ихъ географическимъ положеніемъ, а отнюдь не тѣмъ, что въ Новочеркаскѣ живутъ казаки, а въ Ростовѣ ихъ нѣтъ.

Конечно, для торговли нужна извѣстная предпріимчивость, смѣтливость и бойкость; но казаки не лишены этихъ качествъ, доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что въ благопріятныхъ условіяхъ Донцы развиваютъ свои обороты не хуже другихъ людей русскихъ.

Съ другой стороны, предполагаемая косность казаковъ въ торговомъ дѣлѣ не помѣшала сформированію въ предѣлахъ области такихъ крупныхъ ярмарокъ какъ Урюпинскія, а проведеніе желѣзныхъ дорогъ вызвало къ жизни бойкіе торговые пункты для ссыпки хлѣба.

Въ виду изложеннаго, ходячему на Дону мнѣнію о военной службѣ казаковъ, какъ причинѣ слабаго развитія торговли, высказанному впервые г. Богдановичемъ и буквально повторенному г. Красновымъ въ его книгѣ, мы не придаемъ значенія. Мы убѣждены, что торговля въ предѣлахъ области, за немногими исключеніями, вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ населенія. Скажемъ болѣе: въ торговомъ посредничествѣ въ предѣлахъ области обращаются капиталы въ размѣрѣ едва-ли не выше дѣйствительной въ томъ потребности, каковое сужденіе наше подкрѣпляется постоянными жало-

бами торгующаго люда если не на убытки, то на весьма плохіе отъ торговли доходы. Несомнѣнно было-бы гораздо лучше, какъ для области, такъ и для самыхъ капиталистовъ, если-бы часть капиталовъ, обращающихся нынѣ исключительно въ торговомъ посредничествѣ, переведена-бы была на заводскую дѣятельность или вообще предпріятія съ характеромъ промышленнымъ. До чего доводитъ безобразное развитіе торговли можно наблюдать въ еврейскихъ мѣстечкахъ западнаго края, гдѣ купцовъ болѣе, чѣмъ покупателей, и посредниковъ болѣе, чѣмъ производителей. Такого *развитія* торговли, конечно, никто изъ казаковъ не пожелаетъ родному краю.

Двигателями торговли на Дону являются: казаки торговаго общества, иногородніе купцы и мелкіе торгово-промышленники.

Общество торговыхъ казаковъ образовано графомъ Платовымъ съ Высочайшаго соизволенія въ 1804 году. Первоначально оно состояло изъ 500 казаковъ, освобождаемыхъ отъ военной службы за ежегодный взносъ въ 200 руб. ассигнаціями, въ 1860 г. численность его доведена до 1000 человѣкъ, а затѣмъ число членовъ общества стало не ограничено. На 1-е января 1883 г. всѣхъ казаковъ въ торговомъ обществѣ состояло 1,102, а объявленный ими капиталъ простирается до 2,741,300 рублей. Хотя далеко не каждый членъ торговаго общества ведетъ торговлю, а нѣкоторые изъ нихъ занимаются земледѣліемъ и другими промышленными предпріятіями, тѣмъ не менѣе, капиталъ дѣйствительно обращающійся собственно въ торговомъ посредничествѣ далеко болѣе указаннаго нами. Дѣло въ томъ, что объявленный капиталъ, по правиламъ торговаго общества, не долженъ быть менѣе 1500 и болѣе 100/т. рублей. Просматривая списокъ членовъ торговаго общества, мы замѣтили, что подавляющимъ большинствомъ ихъ заявленъ капиталъ въ 1500 и въ 2000 руб., гораздо менѣе въ 5/т., еще менѣе свыше этой суммы, а во 100/т. капиталъ заявленъ только двумя членами. Въ дѣйствительности, многіе изъ членовъ, объявившіе капиталъ въ 1500 или въ 2000 руб., торгуютъ на сумму, превышающую сказанный капиталъ, если не въ 10, то въ 5 разъ, а иные, заявившіе капиталъ въ 5/т. или 8/т. руб., торгуютъ на нѣсколько десятковъ тысячъ. Колоссальныхъ состояній въ милліонъ и болѣе рублей между торговымъ людомъ Донскаго края нѣтъ, за исключеніемъ, можетъ быть, одной фирмы; но капиталы въ нѣсколько десятковъ тысячъ не составляютъ большой рѣдкости. Точной цифры торговыхъ оборотовъ никогда нельзя добиться и отъ самыхъ купцовъ, ибо тѣ изъ нихъ, дѣла которыхъ идутъ хорошо и кредитъ проченъ, по какой-то прихоти, показываютъ свои обороты въ суммѣ менѣе дѣйствительной и,

на оборотъ, тѣ, у которыхъ дѣла плохи и кредитъ подорванъ, пускаютъ пыль въ глаза и показываютъ торговые обороты болѣе дѣйствительныхъ. Въ виду такого обстоятельства, опредѣлить капиталъ, сосредоточенный въ рукахъ казаковъ торговаго общества и обращающійся въ торговомъ посредничествѣ, не представляется возможнымъ даже и приблизительно.

Еще менѣе представляется возможнымъ опредѣлить капиталъ иногородныхъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ области, тѣмъ болѣе, что торговля этихъ лицъ основана большею частію на кредитѣ, открываемомъ преимущественно внѣ предѣловъ области въ городахъ Москвѣ, Харьковѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Въ Новочеркаскѣ и станицахъ низовыхъ торговля сосредоточивается въ рукахъ казаковъ; въ станицахъ-же верховыхъ и особенно въ крестьянскихъ поселеніяхъ области торговля находится почти исключительно въ рукахъ иногородныхъ.

Общее число иногородныхъ лицъ, занимающихся торговлею, за послѣдніе пять лѣтъ въ предѣлахъ области было таково: въ 1878 году—9,814, въ 1879 г.—10,827, въ 1880 г.—10,383, въ 1881 г.—12,493 и въ 1882 г.—13,030 душъ. Вмѣстѣ съ казаками торговаго общества число лицъ торговаго посредничества простирается, за послѣдній годъ, до 14,132. На 15 семействъ приходится одно, живущее на счетъ торговли, или одинъ торговецъ менѣе чѣмъ на сто душъ. Въ нашъ счетъ входятъ только тѣ лица, кои берутъ свидѣтельства и билеты. Купеческихъ свидѣтельствъ 1-й гильдіи въ 1882 году выдано одно, 2-й гильдіи 1100; на развозный торгъ 515, разносный торгъ 439, мѣщанскіе промыслы 238; остальныя свидѣтельства приходятся на лицъ, производящихъ мелочный торгъ. За выданныя свидѣтельства получено въ доходъ казны 119,718 руб. 12 коп.

Движенію торговли въ области много помогаетъ сравнительно дешевый кредитъ, благодаря операціямъ Новочеркаскаго общества взаимнаго кредита, а затѣмъ немаловажное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что область во всѣхъ направленіяхъ прорѣзывается желѣзными дорогами, соединяющими опую съ главными торговыми центрами Россіи.

Торговля въ области производится на ярмаркахъ и изъ постоянныхъ лавокъ и магазиновъ; базары въ разсчетъ нами не принимаются, такъ какъ особенно большихъ въ области нѣтъ; на малыхъ же, открываемыхъ въ 416 населенныхъ пунктахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ 16 пунктахъ ежедневно, торговые обороты незначительны.

Всѣхъ вообще ярмарокъ въ области числится 216, хотя г. Красновъ въ своей книгѣ упоминаетъ только о 89. Въ послѣдніе 20 лѣтъ

число ярмарокъ увеличилось въ области, но все-же и въ 1859—60 годахъ, къ которымъ относятся свѣдѣнія, сообщенныя г. Красновымъ, ярмарокъ было гораздо больше. По всей вѣроятности, авторъ имѣлъ въ виду только наиболѣе крупныя ярмарки. Г. Богдановичъ для 1819 года насчитываетъ 70 ярмарокъ, слѣдовательно число ихъ за 53 года увеличилось болѣе чѣмъ въ три раза. Есть ярмарки, особенно зимнія, весь торговый оборотъ которыхъ не превышаетъ 300 руб., и есть такія, на которыя привозится товаровъ и пригоняется скота на сумму отъ нѣсколько сотъ тысячъ до нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Среднее мѣсто занимаютъ ярмарки съ оборотомъ отъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ до сотни тысячъ рублей. Главнѣйшихъ ярмарокъ мы считаемъ 9, а именно: двѣ въ станицѣ Урюпинской Хоперскаго округа (Покровская и Крещенская), въ слободѣ Криворожьѣ Донецкаго округа (Троицкая), въ станицѣ Нижне-Чирской 2-го Донскаго округа (Крестовоздвиженская), въ станицѣ Луганской Донецкаго округа (Симеоновская), въ станицѣ Митякинской того-же округа (Десятопятницкая), въ слободѣ Мартыновкѣ 1-го Донскаго округа (Троицкая) и двѣ въ городѣ Новочеркаскѣ (Троицкая и Крестовоздвиженская), значеніе которыхъ въ послѣднее время весьма пало, такъ что на ярмаркахъ въ слободѣ Ильинкѣ 2-го Донскаго округа (Николаевской) и въ станицѣ Филоновской (Хоперскаго округа) торговые обороты стали гораздо значительнѣе.

Здѣсь кстати замѣтить, что роль крупныхъ ярмарокъ въ предѣлахъ области, какъ и повсемѣстно въ Россіи, можно считать окончennою и значеніе ихъ съ развитіемъ рельсовыхъ путей пало само собою. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ ярмарки мелкія, разбросанныя по всей территоріи области и вызванныя къ жизни дѣйствительною и настоятельною необходимостью. Для купца часто безразлично купить свой товаръ въ Москвѣ, Харьковѣ или на Урюпинской ярмаркѣ, но для земледѣльца, ведущаго на ярмарку корову или везущаго десятокъ или два пудовъ хлѣба, далеко не все равно ѣхать за 15 или за 150 верстъ. Лучшія ярмарки бываютъ весною, а въ это время потеря нѣсколькихъ рабочихъ дней часто равносильна потерѣ экономическаго года. Обмѣнъ товаровъ на мелкихъ ярмаркахъ не великъ: скотъ и хлѣбъ мѣняются на деготь, бичевы, желѣзо и незатѣйливыя ткани; но этотъ обмѣнъ тѣмъ важенъ, что спасаетъ земледѣльца отъ тисковъ мѣстныхъ торговцевъ, всегда монополистовъ въ большей или меньшей степени, а во вторыхъ, настоятельныя нужды хозяйства удовлетворяются тутъ же, когда вырученныя деньги не успѣваютъ быть истрачены на пустяки. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время на Дону, по отношенію къ сельскимъ ярмаркамъ, за-

мѣчается весьма прискорбное явленіе. На ярмарку пригоняется скотъ гораздо ранѣе дня оффиціальнаго открытія торга, а торговцы разными товарами съѣзжаются ко дню самаго торга. Результатомъ такого порядка бываетъ то, что земледѣльцы, продавши продукты своихъ хозяйствъ, разъѣзжаются по домамъ, не успѣвши купить необходимыхъ имъ вещей, а торговцы лишаются покупателей и несутъ напрасныя издержки на провозъ своихъ товаровъ. Но этого мало. Случается, что прибывшіе на ярмарку слишкомъ рано продавцы скота не находятъ покупателей и вынуждены или выжидать ихъ долгое время, или продавать свой скотъ за безцѣнокъ. Прибывшіе по позже, въ свою очередь, не находятъ иногда покупателей, ибо наличные купцы успѣваютъ набрать необходимое имъ количество скота. Казалось-бы всего лучше было съѣзжаться въ установленные сроки и тѣмъ избѣгать чрезмѣрныхъ колебаній цѣнъ; съ этой точки зрѣнія стремленіе пригонять на ярмарку скотъ ранѣе дня открытія торга ничѣмъ не можетъ быть объяснено. Но съ другой стороны, трудно предположить, чтобы собирательный умъ народныхъ массъ въ такомъ важномъ для нихъ экономическомъ дѣлѣ дѣйствовалъ безъ всякаго основанія. Не поддающееся теоретическому анализу основаніе должно быть; иначе трудно объяснить себѣ, почему всевозможныя усилія полиціи вдвинуть ярмарочные торги въ извѣстные сроки остаются безъ всякихъ послѣдствій.

Предметы сбыта на ярмаркахъ и вывоза изъ области составляютъ произведенія края, какъ-то: хлѣбъ разнаго рода, рогатый скотъ, лошади, овцы; продукты скотоводства: шерсть, кожи, щетина и проч., затѣмъ рыба, вино, медъ, воскъ и др. Предметами ввоза служатъ разнаго рода мануфактурные товары, бакалейные, галантерейные, лѣсъ, желѣзо въ разныхъ видахъ и разнообразные предметы заводскаго и фабричнаго производства.

Опредѣлить сумму торговыхъ оборотовъ на всѣхъ ярмаркахъ области не представляется возможнымъ. По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ торговые обороты простираются, въ послѣдніе годы, на сумму до 20/мил. руб., но здѣсь разумѣются всѣ обороты, а не исключительно ярмарочные. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что показанная въ отчетахъ цифра оборотовъ гораздо менѣе дѣйствительной и склонны думать, на основаніи личныхъ наблюденій и имѣющихся подъ руками далеко, впрочемъ, неполныхъ данныхъ, что только ярмарочные обороты въ области простираются на сумму до 20/мил. рублей.

По оборотамъ на главнѣйшихъ ярмаркахъ мы имѣемъ отрывочныя свѣдѣнія какъ печатныя, такъ и писанныя, сосредоточенныя въ обла-

стномъ статистическомъ комитетѣ. Наиболѣе старинныя свѣдѣнія изъ имѣющихся у насъ относятся къ 1819—20 годамъ текущаго столѣтія. Г. Богдановичъ опредѣляетъ торговые обороты наиболѣе важныхъ ярмарокъ слѣдующими цифрами: Урюпинской (Покровской) отъ 9 до 13/мил. руб. ассигнаціями и Михайловской (Крещенской), переведенной въ Урюпинскую станицу, до 7/мил. руб. ассигнаціями.

Г. Красновъ для конца пятидесятыхъ годовъ привозъ товаровъ на ярмарки опредѣляетъ такими данными: въ г. Новочеркаскѣ Троицкая въ 300/т. руб. и Крестовоздвиженская въ 350/т. руб., въ ст. Урюпинской Покровская въ 5 1/2 мил. руб. и Богоявленская въ 250/т. руб., въ станицѣ Луганской въ 200/т. руб., въ Митякинской въ 110 т. руб. и въ слободѣ Криворожьѣ въ 1/мил. рублей.

Съ 1868 года въ области произведены спеціальныя изслѣдованія по нѣкоторымъ изъ наиболѣе важныхъ ярмарокъ; результаты, добытыя этими изслѣдованіями, мы приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе ярмарокъ.	Привезено товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Продано товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Примѣчанія.
1868 годъ.			
Цымлянская (Спасовская).	704,916	203,972	Обороты скотомъ неизвѣстны.
Ильинская (Николаевская).	515,444	185,826	
Урюпинская (Покровская).	6,628,441	4,367,203	
Криворожская (Троицкая).	3,242,581	2,207,096	
Новочеркаская (Крестовоздвиженская). . . .	985,070	135,030	Обороты скотомъ и хлѣбомъ показаны въ общей суммѣ.
1869 годъ.			
Урюпинская (Покровская).	7,837,190	5,803,830	
Манычская (Терентьевская)	386,000	Свѣдѣній нѣтъ.	Скота пригнано на 90/т. р.
Мартыновская (Троицкая).	567,700	95,200	Рогатаго скота пригнано 3600 головъ, лошадей 4890, овецъ 2700; хлѣба привезено на 34265 руб.
Криворожская	2,850,980	1,824,755	Въ томъ числѣ скота на 802,000 р.
1870 годъ.			
Криворожская	3,000,000	1,467,000	Крупнаго рогатаго скота пригнано 10,500 головъ, лошадей 1500, овецъ 18000.
Цымлянская (Спасовская).	759,170	188,334	
Цымлянская (Казанская) .	700,830	191,490	
Нижне-Чирская (Крестовоздвиженская). . . .	4,011,216	1,978,562	
Филоновская (Троицкая) .	482,024	372,590	Въ томъ числѣ скота на 211,091 руб.

Названіе ярмарокъ.	Привезено товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Продано товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Примѣчанія.
Иловлинская	528,300	120,060	
1871 годъ.			
Ильинская (Казанская). .	306,250	29,575	
Ильинская (Николаевская).	328,680	61,130	Обороты скотомъ и хлѣбомъ показаны въ общей суммѣ.
Цымлянская (Спасовская) .	696,550	141,075	
Нижне-Чирская	703,000	305,775	
1872 годъ.			
Урюпинская (Покровская) .	6,040,762	3,696,038	
1873 годъ.			
Мартыновская (Троицкая) .	739,729	106,483	Обороты скотомъ неизвѣстны.
Нижне-Чирская (Крестовоздвиженская)	1,127,856	391,580	
Въ слободѣ Орловкѣ (Вознесенская)	274,000	170,000	Рог. скота пригнано 2862 погол., лошадей 120, овецъ 3500 гол.
Криворожская	1,479,397	1,095,284	Въ томъ числѣ скота на 894,000 рублей.
Луганская (Симеоновская)	735,968	122,998	
Митякинская	627,719	100,459	
Филоновская (Троицкая) .	385,888	202,926	
Урюпинская (Покровская) .	6,149,087	4,021,138	
Каменская (Покровская) .	1,435,462	294,728	
Урюпинская (Крещенская).	4,138,520	1,886,697	
1874 годъ.			
Митякинская (Десяти-Пятницкая	276,960	104,770	Въ томъ числѣ скота на 61,000 р.
Урюпинская (Покровская).	4,120,695	2,350,395	
Урюпинская (Крещенская).	3,867,389	2,260,814	
Новочеркаская (Крестовоздвиженская	773,260	128,311	Лошадей пригнано 880 гол., рог. скота 923.
Нижне-Чирская (Крестовоздвиженская)	1,465,675	607,684	
Мартыновская (Троицкая).	496,752	58,199	Независимо того пригнано на ярмарку лошадей, рог. скота и овецъ на 240,000 рублей.
Филоновская (Троицкая) .	321,577	155,578	
Ильинская (Николаевская)	353,550	71,300	Пригнано лошадей 1,980, рог. скота 6,200.
Криворожская (Троицкая).	1,439,331	684,645	Скота пригнано на 315,050 рублей.
1875 годъ.			
Урюпинская (Крещенская).	2,632,058	1,606,137	
1876 годъ.			Обороты скотомъ въ об-
Нижне-Чирская (Крестовоз-			

Названіе ярмарокъ.	Привезено товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Продано товаровъ на сумму въ рубляхъ.	Примѣчанія.
движенская)	1,540,500	483,550	
Урюпинская (Крещенская).	3,613,724	1,583,235	
1877 годъ.			
Ильинская (Казанская) .	249,948	65,235	щую сумму оборотовъ не входятъ.
Урюпинская (Покровская).	3,265,010	2,059,410	
1878 годъ.			
Урюпинская (Покровская).	2,692,975	1,304,045	
Ильинская (Казанская) .	274,500	54,700	Рогатаго скота пригнано 2800 головъ, овецъ 985, лошадей 53.
Ильинская (Николаевская).	204,830	50,345	Рог. скота 7085 головъ, лошадей 1060, овецъ 6400.
Урюпинская (Крещенская).	3,031,790	1,858,260	
1879 годъ.			
Урюпинская (Покровская).	2,620,630	1,571,832	
Урюпинская (Крещенская).	2,950,550	1,752,582	
Ильинская (Николаевская).	327,550	72,940	Рог. скота 3000, лошадей 600, овецъ 2000.
Ильинская (Казанская) .	416,103	69,941	Рогатаго скота 2000 головъ.
1880 годъ.			
Урюпинская (Покровская) .	4,100,425	2,556,727	
Урюпинская (Крещенская).	2,912,050	1,778,489	
1881 годъ.			
Урюпинская (Покровская) .	4,079,218	2,663,900	
Урюпинская (Крещенская).	2,953,300	1,728,305	

Урюпинская Покровская ярмарка занимаетъ одно изъ первыхъ въ Россіи мѣстъ, какъ по количеству привозимыхъ товаровъ, такъ и по съѣзду людей на оную. Ярмарочная площадь, въ періодъ времени съ 15-го сентября по 15-е или 20-е октября, чрезвычайно оживлена. На площади этой имѣются громадные корпуса постоянныхъ лавокъ. Въ доходъ войска съ Урюпинскихъ ярмарокъ поступаетъ ежегодно свыше 12/т. рублей. Среднимъ счетомъ на Покровскую ярмарку приходитъ товаръ на 350 вагонахъ и 5,500 подводахъ. На Крещенской товаровъ бываетъ менѣе какъ по количеству, такъ и по цѣнности. Преобладающій въ привозѣ по цѣнности товаръ есть мануфактурный, всего на сумму, приблизительно, 36% общей суммы привоза. Затѣмъ, по отношенію къ суммѣ привоза, товары идутъ въ такомъ порядкѣ: бакалейный, кожевенный, желѣзный и чугунный, мѣха и пухъ, готовая обувь и платье, галантерейный, холстъ и бахта, рыба въ приготовленномъ видѣ, церковная ут-

варь, фарфоровая посуда, шапки и голицы, мука, золотыя и серебряныя вещи, мельничные жернова, щепной товаръ, деготь, колокола, бичева, военныя вещи, книги, экипажи, соль, фрукты, стекло и проч. Трактиры и ренсковые погреба торгуютъ во время ярмарки на сумму отъ 50 до 60/т. рублей.

Наиболѣе крупная изъ скотскихъ ярмарокъ есть Криворожская, куда пригоняется скота иногда на сумму до 900/т. руб. Товару привозится на эту ярмарку на сумму до $1^1/_2$ мил. и мануфактурный товаръ составлястъ, приблизительно, 50% общей суммы привоза.

Для южной полосы области громадное значеніе имѣетъ Мартыновская ярмарка, куда пригоняется скота разнаго рода на сумму отъ 200 до 400/т. руб. Въ 1874 году однихъ лошадей было продано на 115/т. руб. Товару привозится на сумму до 500/т. руб.; преобладаетъ товаръ мануфактурный, всего до 70%. Затѣмъ изъ значительныхъ скотскихъ ярмарокъ заслуживаютъ особаго вниманія Луганская, Митякинская, обѣ Ильинскія, Орловская и Манычская (Терентьевская). Послѣдняя ярмарка играетъ важную роль по отношенію къ скотоводственному раіону—калмыцкимъ кочевьямъ и степямъ задонскаго коннозаводства.

Какъ ни важны большія скотскія ярмарки сами по себѣ, но мы уже имѣли случай замѣтить, что мелкія ярмарки для мѣстнаго населенія едва-ли не важнѣе. Хотя на большія ярмарки пригоняется скота не менѣе какъ на 100/т. руб., а на мелкія тысячъ на 10—15 и не болѣе какъ на 25, тѣмъ не менѣе, въ общей сложности, скота на мелкихъ ярмаркахъ продается гораздо болѣе, чѣмъ на большихъ.

Купленный на раннихъ весенниxъ ярмаркахъ мелкими партіями рогатый скотъ сортируется покупщиками. Скотъ сытый идетъ на бойни въ ближайшіе города, а находящійся въ черномъ тѣлѣ выкармливается лѣтомъ на подножномъ корму и потомъ сортируется. Часть онаго, преимущественно волы, идутъ въ Москву, Козловъ, Борисоглѣбскъ, Старобѣльскъ и другіе города; другая часть (коровы) попадаетъ на ближайшіе салотопные заводы, а третья гонится на большія ярмарки (волы и коровы), гдѣ скупается цѣлыми гуртами крупными скотопромышленниками и направляется въ разные города, преимущественно въ Москву. Овцы скупаются на мелкихъ и крупныхъ ярмаркахъ, выпасываются въ предѣлахъ области и затѣмъ, въ громадномъ большинствѣ, поступаютъ съ 1-го октября на салотопные заводы. Что касается до лошадей, то ремонтныя забираются прямо у коннозаводчиковъ; не попавшія-же въ ремонтъ и всѣ остальныя расходятся по ярмаркамъ, гдѣ иногда значительными партіями покупаются за-границу, часть идетъ въ другія гу-

берніи Россіи, а часть закупается мѣстными жителями. Скотъ и овцы какъ на крупныхъ, такъ и на мелкихъ ярмаркахъ бываютъ одинаковой цѣнности; но цѣнныхъ и вообще высшаго качества лошадей на мелкихъ ярмаркахъ не бываетъ.

Торговля на ярмаркахъ, конечно, не исчерпываетъ всего торговаго движенія въ области. Въ мѣстныхъ магазинахъ и лавкахъ также совершаются значительные торговые обороты. Опредѣлить обороты во всѣхъ лавкахъ области даже приблизительно не представляется возможнымъ. Въ 1874 году областнымъ статистическимъ комитетомъ была сдѣлана попытка къ уясненію торговыхъ оборотовъ въ лавкахъ г. Новочеркаска и добыты нижеслѣдующіе результаты: всѣхъ лавокъ и магазиновъ оказалось 243; общій годовой оборотъ торговли въ нихъ простирается до 1,895,410 руб. Въ томъ числѣ: годовой оборотъ по предметамъ, составляющимъ пищу человѣка, простирается до 532,020 руб. Лавки, торгующія матеріаломъ для одежды и готовымъ платьемъ, имѣютъ оборотъ въ 658,700 руб. Торговля галантерейными товарами простирается до 271,650 руб., а торговля желѣзомъ до 101,100 рублей.

Въ этихъ данныхъ безусловно вѣрно только число лавокъ; свѣдѣнія-же о торговлѣ, какъ заимствованныя отъ самыхъ торговцевъ, представляются весьма мало достовѣрными. Въ доказательство мы сошлемся на свѣдѣнія конторъ для транспортированія и страхованія кладей въ Новочеркаскѣ. За 1878 годъ товару чрезъ конторы выписано на сумму свыше 3/мил. рублей; безъ особаго преувеличенія можно сказать, что на такую же сумму приходитъ товару и помимо конторъ, ибо многіе товары забираются купцами лично въ г. Ростовѣ. Съ другой стороны совершенно не естественно, чтобы въ городѣ съ 37 тысячнымъ населеніемъ продавалось мяса въ теченіе года только на 30/т. руб., а хлѣба на 16/т., между тѣмъ какъ торговцами мясомъ и хлѣбомъ показаны годовые обороты ихъ именно въ этой суммѣ. Думаемъ, что, увеличивъ сумму торговыхъ оборотовъ г. Новочеркаска въ четверо противъ показанной на основаніи статистическаго обслѣдованія, мы подойдемъ ближе къ истинѣ, ибо торговля г. Новочеркаска охватываетъ собою значительный раіонъ.

Общее число лавокъ въ области за 1878 годъ простиралось до 2,704, изъ числа которыхъ въ городѣ Новочеркаскѣ 383; въ 1879 году лавокъ было 2,806, изъ коихъ въ Новочеркаскѣ 388; въ 1880 году всѣхъ лавокъ 2,797, а въ Новочеркаскѣ 390; въ 1881 году всѣхъ лавокъ 2,933, а въ Новочеркаскѣ 383; въ 1882 году всѣхъ лавокъ 4,034, изъ нихъ въ Новочеркаскѣ 388.

Нижеслѣдующая вѣдомость, данныя для которой заимствованы изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, выражаетъ торговые обороты за 6 послѣднихъ лѣтъ.

Г О Д Ы.	Число торгующихъ.		Доходовъ отъ торговли поступило въ войсковую казну.	На душу мужскаго пола войсковаго сословія поступило доходовъ отъ торговли.	Обороты отъ торговли простирались на сумму.	На душу мужскаго пола войсковаго сословія приходилось оборотовъ по торговлѣ.
	Войсковаго сословія.	Другихъ сословій.				
			Рубли.	копѣйки.	Рубли.	Рубли.
Въ 1877	2,453	свѣд. нѣтъ.	214,068	56	20,476,257	53
— 1878	2,210	3,745	213,838	54	17,399,027	44
— 1879	1,438	4,208	160,317	39 3/4	18,072,943	44 3/4
— 1880	1,429	10,383 (*)	183,336	Около 45	17,877,506	44
— 1881	1,256	12,493	216,696	Свыше 52	19,059,672	46
— 1882	1,102	13,030	211,322р 46к.	Около 50	19,751,508	46 р. 63 к.

Изъ таблицы этой видно, что число торгующихъ лицъ войсковаго сословія постепенно уменьшается, а число торгующихъ лицъ другихъ сословій изъ году въ годъ постепенно увеличивается.

Доходъ отъ торговли въ войсковую казну, среднимъ счетомъ, опредѣляется суммою около 200/т. руб. Въ этой суммѣ заключается: доходъ съ Урюпинскихъ ярмарокъ, налогъ, взимаемый съ казаковъ, состоящихъ въ Донскомъ торговомъ обществѣ, и доходъ съ лицъ невойсковаго сословія, торгующихъ по свидѣтельствамъ и билетамъ. За послѣдніе три года средній доходъ съ ярмарокъ простирается до 12,720 руб., налогъ съ торговыхъ казаковъ даетъ 77,405 руб. и доходъ съ лицъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ и билетамъ, 112,992 руб. На каждую душу мужскаго пола войсковаго сословія приходится дохода отъ торговли около 50 коп. Средній годовой оборотъ по торговлѣ за 6 лѣтъ простирается на сумму до 18,772,819 руб. Въ дѣйствительности торговые обороты въ области должны простираться на гораздо большую сумму; отъ оффиціальной статистики ускользаютъ весьма многія данныя, а болѣе точнаго и подробнаго статистическаго обслѣдованія по вопросу о движеніи торговли въ области путемъ спеціальнымъ никогда не производилось.

Торговые обороты за 1882 годъ показаны въ суммѣ 19,751,508 руб., а какъ на 1-е января 1883 года всѣхъ жителей въ области числи-

(*) Увеличеніе въ числѣ торгующихъ лицъ другихъ сословій сразу на такую значительную цифру объясняется болѣе точными пріемами исчисленій.

лось 1,474,133, что составляетъ 245,689 семействъ, то на каждую семью приходится оборотовъ всего по 80 руб. съ небольшимъ. Всякому мало-мальски знакомому съ степенью благосостоянія жителей области указанная цифра въ 80 руб., какъ выражающая собою цѣнность годоваго потребленія нормальною семьею только привозныхъ продуктовъ, покажется крайне сомнительною; но какъ обороты по ввозу не выражаютъ собою всего торговаго движенія, то сумма въ 19,751,508 руб., выражающая общую сумму торговыхъ оборотовъ за 1882 годъ, покажется еще болѣе сомнительною.

По нашимъ спеціальнымъ изслѣдованіямъ экономическаго быта жителей области оказывается, что средній ежегодный доходъ нормальной казачьей семьи отъ земледѣлія простирается: въ Черкасскомъ округѣ до 133 руб., 1-мъ Донскомъ 306 руб., 2-мъ Донскомъ 314 руб., Усть-Медвѣдицкомъ 271 руб., Хоперскомъ 246 руб., Донецкомъ 301 руб. и Міусскомъ 396 руб. Наименьшій доходъ нормальной семьи Черкасскаго округа объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при исчисленіяхъ всѣ казаки Черкасскаго округа принимались въ качествѣ земледѣльцевъ, тогда какъ въ дѣйствительности жители низовыхъ станицъ въ большинствѣ занимаются рыболовствомъ, а жители г. Новочеркаска прасольствомъ, мелкой торговлей, писарствомъ и, вообще, профессіями, ничего общаго съ земледѣліемъ неимѣющими. Исключивъ всѣхъ не земледѣльцевъ, мы получимъ для земледѣльческой семьи Черкасскаго округа доходъ въ 350 рублей.

Такимъ образомъ, средній доходъ казачьей семьи въ области простирается до 312 руб. въ годъ. Полагаемъ, что при такомъ доходѣ казачья семья имѣетъ полнѣйшую возможность затрачивать на потребленіе продуктовъ ввоза не менѣе половины онаго, но беремъ всего $^1/_3$, т. е. сто рублей на семью. Въ эту сумму входятъ затраты на предметы домохозяйства: желѣзо, лѣсъ, бичева, деготь, предметы одежды и обуви, непроизводимые въ своемъ хозяйствѣ, пищевые продукты, какъто: водка, чай, сахаръ и проч. По нашему разсчету 139,169 казачьихъ семействъ должны были потребить въ 1882 году привозныхъ продуктовъ на 13,916,900 рублей.

Крестьяне, по мѣрѣ ихъ доходности, распадаются на двѣ категоріи: а) имѣющихъ свой необходимый для сельско-хозяйственныхъ работъ инвентарь и б) живущихъ исключительно личнымъ мускульнымъ трудомъ. Въ первой категоріи доходность нормальной семьи колеблется, смотря по урожаю хлѣбовъ и степени зажиточности, отъ 80 до 600 рублей, въ среднемъ выводѣ около 150 рублей. Представители исключительно мус-

кульнаго труда зарабатываютъ, среднимъ счетомъ, 90 рублей въ годъ на семью.

Въ виду такихъ данныхъ, смѣемъ думать, ежегодное потребленіе крестьянами продуктовъ ввоза можетъ быть опредѣлено суммою въ 50 руб. на семью, что соотвѣтствуетъ и дѣйствительному положенію вещей, ибо безъ затраты, среднимъ счетомъ 50 руб. въ годъ на предметы домохозяйства и одежды, семья не можетъ существовать.

По разсчету 50 рублей на семью потребленіе 69,063 крестьянскихъ семействъ выразится суммою въ 3,453,150 рублей.

Между иногородними, проживающими въ области въ числѣ 27,200 семействъ, есть крупные капиталисты, чиновники, получающіе солидное содержаніе, землевладѣльцы, собственники заводовъ и промышленныхъ предпріятій, хозяева мастерскихъ; есть представители мускульнаго труда земледѣльческаго и ремесленнаго. Опредѣлить среднюю доходность семьи иногородней не представляется возможнымъ, но крайній *minimum* потребленія ввозныхъ продуктовъ такой семьи не долженъ быть менѣе 200 руб., или въ общей сложности 5,440,000 рублей.

Средняя доходность дворянской и чиновничьей семьи опредѣляется нами въ 500 руб., не включая въ то число личнаго заработка; общее потребленіе всѣхъ 3,631 семьи дворянъ и чиновниковъ по такому разсчету выразится суммою въ 1,815,000 руб., хотя въ дѣйствительности потребленіе должно быть болѣе.

Духовенства разныхъ исповѣданій числится въ области 1189 семействъ, а доходность каждой семьи опредѣляется въ 300 рублей. Общее потребленіе выразится суммою въ 356,700 рублей.

Солдатскихъ семействъ числится 5,265; потребленіе на каждую семью не превышаетъ 40 руб., а въ общей сложности простирается до 210,600 рублей.

Въ предѣлахъ области проживаетъ до 170 семействъ иностранцевъ; на каждую семью мы считаемъ по 200 рублей, а въ общей сложности 34,000 рублей.

Такимъ образомъ, общее потребленіе продуктовъ ввоза опредѣляется суммою въ 25,226,850 руб., или болѣе въ сравненіи со всѣми торговыми оборотами, показанными во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, на 5,475,242 руб. А между тѣмъ обороты по вывозу простираются также на значительную сумму, до 20/мил. рублей; въ томъ числѣ: хлѣба на 10/мил., скота разнаго рода и продуктовъ скотоводства на 5,270,000 руб., рыбы и вина около полумилліона, угля около 4/мил. рублей.

Намъ остается сказать теперь нѣсколько словъ о спеціальной тор-

говлѣ хлѣбнымъ виномъ. Въ главѣ XVI въ отдѣлѣ „учрежденія министерства финансовъ“ мы приводимъ цифровыя данныя потребленія населеніемъ области водки. Оказывается, что на нормальную семью, среднимъ счетомъ, приходится около 3 ведръ въ годъ или менѣе 0,01 части ведра въ сутки. Потребленіе это не велико само по себѣ, но тѣмъ не менѣе, полагая по 6 рублей за ведро водки какъ распивочно, такъ и на вынось, оказывается, что населеніе области въ 1882 г. потребило водки на сумму 4,422,422 рублей.

По даннымъ статистическаго комитета видно, что въ 1877 году всѣхъ мѣстъ съ раздробительною продажею водки въ области считалось 1804; въ 1878 г.—1930; въ 1879 г.—2181; въ 1880 г.—2,264; въ 1881 г.—2,234; въ 1882 г.—2,127.

Главный предметъ вывоза изъ области есть разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ, преимущественно пшеница и ленъ. Положеніе хлѣбной торговли на Дону крайне невыгодно для производителей хлѣбовъ, ибо они находятся въ полной зависимости отъ скупщиковъ хлѣба, часто совершенно произвольно устанавливающихъ цѣны. Плоды тяжелыхъ трудовъ казака часто поглощаетъ торговый домъ, открывшій контору въ какомъ-нибудь глухомъ, но хлѣбномъ захолустьѣ. Отдаленность главныхъ хлѣбныхъ рынковъ, отсутствіе конкуренціи на мѣстѣ и затруднительность доставки по желѣзнымъ дорогамъ мелкими партіями—вотъ главнѣйшія причины, тормозящія хлѣбную торговлю. Къ этому присоединяется постоянная нужда въ деньгахъ и совершенное отсутствіе спеціальнаго для земледѣльцевъ кредита. Мѣстный кредитъ захватили болѣе крупные предприниматели и, главнымъ образомъ, купцы-посредники, сами никакихъ цѣнностей непроизводящіе. Если производитель хлѣба, особенно въ годы неурожайные, терпитъ крайность даже въ собственномъ продовольствіи, то купецъ-посредникъ, отправляющій русскій хлѣбъ въ западную Европу, ничѣмъ почти не рискуя, получаетъ на свой капиталъ отъ 15 до 20% въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Благодаря такому порядку вещей масса производителей хлѣба бѣднѣетъ, а въ рукахъ капиталистовъ посредниковъ сосредоточиваются громадныя состоянія. Да и какъ не богатѣть имъ? Купецъ разсылаетъ своихъ коммиссіонеровъ, а тѣ въ самое нужное время задаютъ задатки со скидкою по 50 коп. съ четверти. Хлѣбъ у производителя долженъ быть всегда на готовѣ, пока купецъ не потребуетъ, а потребуетъ онъ несомнѣнно въ то время, когда цѣны упадутъ до крайняго *minimum'a*. Результатъ для производителя получается самый плачевный, ибо у него послѣ урожая хлѣбовъ выше средняго остается столько, сколько нужно, чтобы дотянуть до слѣдующаго задатка.

Одно время думали помочь горю улучшеніемъ путей сообщенія существующихъ и созданіемъ новыхъ. На нашъ взглядъ удешевленіе доставки мало поможетъ. Хозяева конторъ, будетъ-ли то въ Ростовѣ, Таганрогѣ, Маріуполѣ, Борисоглѣбскѣ, Ново-Хоперскѣ, Балашовѣ, Елани, Камышинѣ, словомъ на любомъ хлѣбномъ рынкѣ, куда доставляется хлѣбъ изъ предѣловъ области,—всегда имѣютъ возможность установить цѣну, какую пожелаютъ. Міусскій округъ и часть Черкасскаго вблизи Ростова, по отношенію къ доставкѣ хлѣбовъ, находятся въ наиболѣе выгодномъ положеніи, ибо города Ростовъ, Таганрогъ и Маріуполь подъ бокомъ. А между тѣмъ здѣсь не менѣе слышится жалобъ на прижимки купцовъ, чѣмъ и въ другихъ, болѣе глухихъ мѣстахъ области. Мы знаемъ мѣстную хлѣбную торговлю въ теченіе четверти вѣка и на нашъ взглядъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ положеніе производителей хлѣбовъ по отношенію къ сбыту ихъ нисколько не улучшилось. По прежнему Таганрогскій или Маріупольскій грекъ играетъ роль всевластнаго повелителя и попрежнему обыватель Донской земли вынужденъ подчасъ продавать свой хлѣбъ ниже цѣны производства.

До тѣхъ поръ, пока производящій зерновый хлѣбъ людъ будетъ находится въ положеніи, *вынуждающемъ* его продать свой продуктъ, всегда найдутся эксплоататоры, готовые пользоваться бѣдствіемъ ближняго. Но разъ производитель станетъ въ положеніе, допускающее возможность *выжидать цѣны,* эксплоатація сама собою исчезнетъ и торговля получитъ правильное теченіе. Однимъ изъ наиболѣе необходимѣйшихъ условій къ тому мы считаемъ цѣлесообразный кредитъ для тѣхъ, которые всего болѣе въ немъ нуждаются, т. е. для производителей разныхъ продуктовъ вообще и зерновыхъ хлѣбовъ въ особенности.

ГЛАВА XI.

Образованность.

А) РЕЛИГІОЗНАЯ.

Религіозное воспитаніе русскаго народа составляетъ основу его нравственной жизни и безъ религіи невозможно устройство жизни общественной, такъ какъ никакія моральныя теоріи не въ состояніи замѣнить истинъ религіозныхъ вѣроученій.

По отношенію къ господствующей церкви область войска Донскаго находится въ весьма выгодномъ положеніи, такъ какъ свыше 90% ея населенія принадлежитъ къ православному исповѣданію. Среди православныхъ первоначальное религіозное обученіе ребенокъ получаетъ въ семьѣ. Едва лепечущимъ языкомъ онъ уже произноситъ молитвы вслѣдъ за старой бабушкой, матерью, иногда отцемъ. Надежда на милосердіе Божіе, упованіе на Его милость, страхъ предъ гнѣвомъ Божіимъ внушаются ребенку въ самомъ раннемъ возрастѣ. Если въ быту простолюдина преобладаетъ обрядовая сторона надъ самымъ духомъ религіи, объ этомъ можно сожалѣть; но нельзя отрицать также и того, что крестьянское, а тѣмъ болѣе казачье дитя успѣваетъ усвоить извѣстную долю истинъ религіи, любви къ ближнему, правилъ милосердія и другихъ религіозныхъ основъ. Элементарныя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, объ отношеніи христіанина къ церкви, усваиваются также въ семьѣ. Дальнѣйшее религіозное развитіе предоставляется школѣ, церкви и самой жизни. Поэтому учитель, священникъ и среда, въ которой живетъ возрастающій человѣкъ,—имѣютъ громадное вліяніе на его дальнѣйшее религіозное развитіе. Самое важное вліяніе, безспорно, принадлежитъ храму Божію и священнодѣйствующему въ немъ. Пастыри церкви уже самыми священнодѣйствіями питаютъ чувство благочестія; изъ священныхъ пѣснопѣній, раздающихся въ храмахъ, переполненныхъ въ праздничные дни молящимися, народъ выноситъ слово назиданія и слово утѣшенія и ободренія. Правда, живое слово поученія, доступное пониманію большинства, рѣдко раздается въ сельскихъ храмахъ, но проповѣди, помѣщаемыя въ печатныхъ сборникахъ, отъ времени до времени произносятся.

По свѣдѣніямъ за 1881 годъ церковныхъ сооруженій въ Донской области было 430, изъ нихъ въ г. Новочеркаскѣ 14, въ Черкасскомъ

округѣ 42, въ 1-мъ Донскомъ 49, во 2-мъ Донскомъ 59, въ Міусскомъ 66, въ Донецкомъ 70, въ Усть-Медвѣдицкомъ 68, въ Хоперскомъ 62. Въ это число церковныхъ сооруженій входятъ церкви приходскія, кладбищенскія, приписныя, единовѣрческія, состоящія при казенныхъ заведеніяхъ и часовни. Собственно приходскихъ храмовъ во всѣхъ округахъ считается 375. Общее число церковныхъ сооруженій въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ значительно возросло. Въ 1861 году ихъ было 263, въ 1866 г.—300, въ 1871 г.—329, въ 1876 г.—374 и въ 1881 г.—430. Приходовъ въ области считается 375, изъ коихъ одноклирныхъ 239, двухъ-клирныхъ 112, трехъ-клирныхъ 20 и четырехъ-клирныхъ 4.

Всѣхъ священниковъ въ области въ 1881 г. было 543, штатныхъ діаконовъ 8, псаломщиковъ и нештатныхъ діаконовъ 587. По сравненію съ 1861 годомъ общее число духовныхъ лицъ, состоящихъ при храмахъ, уменьшилось, такъ какъ въ 1861 г. священниковъ было 499, діаконовъ 289 и псаломщиковъ 811. Сокращеніе числа членовъ клира произошло въ 1871 году.

Принимая въ 1881 г. общее число жителей области православнаго и единовѣрческаго исповѣданія въ 1,288,275 душъ об. п., а число священниковъ въ 543, мы на каждаго пастыря духовнаго получимъ по 2,372 пасомыхъ христіанъ; на каждый клиръ приходится по 2,381 души, а на каждый приходъ по 3,435 душъ об. п. Цифры взяты нами среднія; въ дѣйствительности приходы бываютъ и больше и меньше. Наибольшое число прихожанъ на одного священника въ области простирается до 3,602 душъ, а наименьшее въ 478 душъ. Не говоря уже о приходахъ большихъ, а принимая во вниманіе только средніе, мы не думаемъ, чтобы священнику возможно было услѣдить за религіозно-нравственнымъ развитіемъ каждаго изъ прихожанъ своихъ, а слѣдовательно и выполнить всецѣло миссію учителя народа въ дѣлѣ религіи священникъ, при всемъ стараніи своемъ, едва-ли въ состояніи. Меньшіе приходы, въ видахъ большаго религіознаго развитія, были бы желательны, но обѣдиѣвшее населеніе не въ состояніи содержать большаго числа священниковъ. Приходъ слагается иногда изъ множества хуторовъ и поселковъ, разбросанныхъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, верстахъ въ 40 и даже въ 60-ти отъ приходскаго храма. При такомъ положеніи дѣла поучать собственно и некогда, ибо все время священника уходитъ на требоисправленіе. Не рѣдкость, что священникъ въ осеннюю или весеннюю распутицу тратитъ двое и болѣе сутокъ для пріобщенія св. Таинъ только одного труднаго больнаго. Поэтому и наилучшіе священники не всегда находятъ возможнымъ сдѣлать многое въ дѣ-

лѣ обученія религіознымъ истинамъ. Къ сожалѣнію, между пастырями есть и такіе, которые не признаютъ той истины, что священникъ поставленъ не для одного исправленія требъ.

Вслѣдствіе того, въ глухихъ приходахъ почти повсемѣстно встрѣчается нижеслѣдующее мало отрадное явленіе: люди не знаютъ молитвъ или произносятъ ихъ въ исковерканной формѣ, не понимаютъ существа христіанства и православія, что и даетъ расколоучителямъ или начетчикамъ изъ сектаторовъ возможность пріобрѣтать себѣ послѣдователей среди православныхъ. Масса, конечно, предана православной вѣрѣ, но самая вѣра выражается исключительно въ посѣщеніи храмовъ, въ принятіи таинства, безъ пониманія существа ихъ, въ соблюденіи постовъ, праздниковъ и другихъ чисто внѣшне—обрядовыхъ установленій.

Помимо церкви, духовенство имѣетъ широкій путь воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе народа, чрезъ школу. Во всѣхъ станицахъ, во многихъ хуторахъ, слободахъ и поселкахъ есть народныя училища, въ которыхъ дѣти обучаются религіи. Внѣдренныя въ школѣ христіанскія начала остаются у человѣка на всю жизнь. Школа представляетъ болѣе удобства для религіознаго обученія, такъ какъ здѣсь священникъ послѣдовательно передаетъ исторію богооткровенія, и многіе законоучители имѣютъ весьма благотворное вліяніе, слѣды котораго остаются на долго Къ сожалѣнію есть и такіе, которые къ дѣлу законоучительства относятся крайне небрежно.

Для религіознаго развитія массъ важно, чтобы само духовенство стояло на высотѣ своего призванія.

Вліяніе монастырей ограничивается тѣсными предѣлами ближайшихъ мѣстностей, въ которыхъ они устроены; мѣстности эти носятъ, если можно такъ выразиться, своеобразную атмосферу религіозности, которою проникнуты всѣ окрестные жители. Монастырей въ области три: одинъ мужской съ 19 монахами и 4 послушниками и два женскихъ съ 76 монахинями и 162 послушницами. Монастыри составляютъ цѣль благочестивыхъ путешествій паломниковъ, которые, получивъ сами религіозное назиданіе, вносятъ и въ свои семьи извѣстную долю религіознаго чувства. Здѣсь-же находятъ утѣшеніе и пристанище нѣкоторые изъ жителей области, утомленные борьбою съ жизнію.

Религіозность простолюдина, главнѣйшимъ образомъ, выражается въ формѣ хожденія въ церковь. Въ мѣстностяхъ, населенныхъ преимущественно раскольниками и удаленныхъ отъ православныхъ храмовъ, православное населеніе все таки мужественно отстаиваетъ свою вѣру и замѣчательная вещь: хотя населеніе это рѣдко слышитъ поученія, но въ дѣ-

лѣ познанія религіозной истины оно стоитъ не ниже другихъ православныхъ, поставленныхъ въ гораздо лучшія условія. Исключительное положеніе заставляетъ людей хранить истину и заботиться о пріумноженіи религіозныхъ познаній, дабы съ успѣхомъ отстаивать оную.

Внѣшнимъ выраженіемъ отношенія къ церкви народа служитъ отношеніе его къ духовенству. Хотя *попъ* и служитъ иногда предметомъ злыхъ насмѣшекъ, оскорбительныхъ замѣчаній, подчасъ играетъ неблаговидную роль въ скандальной хроникѣ, нерѣдко слываетъ притѣснителемъ и чуть не грабителемъ,—тѣмъ не менѣе масса умѣетъ отличать человѣка отъ духовнаго лица и къ послѣднему относится съ величайшимъ уваженіемъ. Каковъ бы ни былъ священникъ на улицѣ и въ частной жизни,—въ церкви и при исполненіи своихъ обязанностей внѣ оной онъ всегда *батюшка*, служитель алтаря, молитвенникъ о душахъ христіанскихъ. Въ храмѣ священникъ всегда уважается, а внѣ храма степень уваженія къ нему обусловливается его нравственными и умственными качествами. Лучшіе изъ представителей церкви имѣютъ громадное на народъ вліяніе. Какъ свѣточи христіанства, они блистаютъ одиноко часто на огромныхъ пространствахъ; будь ихъ побольше, не только религіозное но и умственное, и нравственное развитіе народа пошло-бы успѣшнѣе. Рядомъ съ этимъ, конечно, и экономическое положеніе могло-бы улучшиться.

Казаки вообще относятся къ духовнымъ лицамъ съ большею свободою и независимостью, причемъ священники казачьяго происхожденія пользуются большимъ расположеніемъ. Крестьяне относятся къ священникамъ съ нѣкоторымъ подобострастіемъ и въ тоже время съ большою скрытностью. Во внѣшнихъ знакахъ уваженія со стороны крестьянъ, иногда весьма раболѣпнаго свойства, нѣтъ недостатка. Дѣйствительное же уваженіе воздается только дѣйствительнымъ заслугамъ, а любовь народная есть удѣлъ немногихъ священниковъ. При появленіи *батюшки* на улицѣ пѣсни и смѣхъ прекращаются, брань на устахъ пьянаго застываетъ; группы сидящихъ крестьянъ встаютъ, головы у мужчинъ обнажаются, а женщины низко кланяются; но слово священника, его наставленія тогда только дѣйствительны, когда исходятъ изъ горячей, разумной любви къ народу и подтверждаются примѣромъ собственной жизни.

Раскольники составляютъ свыше 7% въ населеніи области. Расколъ дѣлится на нѣсколько толковъ, каковы: *поповщина*, пріемлющіе бѣглыхъ поповъ отъ греко-россійской церкви, *пріемлющіе австрійское священство*, *безпоповцы*, преимущественно поморскаго согласія, и *самокрещенцы*. Положеніе всѣхъ вообще раскольниковъ въ отношеніи религіоз-

наго обученія крайне печально. Бѣглопоповцы имѣютъ всего только двухъ поповъ, а пріемлющіе австрійское священство шесть. Бѣглые попы суть ничто иное, какъ отщепенцы, убоявшіеся суда церкви и потому измѣнившіе оной. Попы-же австрійскаго священства въ умственномъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ своихъ прихожанъ; все преимущество ихъ состоитъ въ грамотности, ограничивающейся иногда только умѣніемъ читать церковно-богослужебныя книги. Въ нравственномъ отношеніи эти лже-іереи стоятъ за частую ниже своихъ прихожанъ. Праздная жизнь при хорошихъ доходахъ даетъ имъ возможность предаваться пеномѣрному потребленію вина, что прихожанами ихъ не ставится, впрочемъ, въ вину. Все дѣло раскольничьихъ наставниковъ сводится на сохраненіе и поддержаніе исключительно обрядовой стороны; внутренняя, духовная сторона религіи остается не причемъ, хотя разсуждаютъ о религіозныхъ предметахъ очень много.

Католики, протестанты и армяно григоріане не имѣютъ въ предѣлахъ области своихъ особыхъ храмовъ. Духовные лица этихъ исповѣданій отъ времени до времени посѣщаютъ Новочеркаскъ. Колонисты Міусскаго округа тоже не имѣютъ своего особаго пастора, но тѣмъ не менѣе религіозное воспитаніе поставлено у нихъ весьма хорошо.

Горсть евреевъ, проживающихъ въ области, не имѣетъ своей синагоги, а ближайшій раввинъ живетъ въ г. Ростовѣ. Но такъ какъ всѣ они грамотны, то и могутъ читать свои молитвы. Что-же касается до исполненія обрядовъ, то евреи буквально выполняютъ всѣ предписанія талмуда.

Магометане, живущіе въ Татарской слободкѣ близъ Новочеркаска, имѣютъ своего муллу, но въ религіозномъ отношеніи чрезвычайно мало свѣдущи.

Калмыки составляютъ видную группу населенія области въ 2% изъ общаго числа жителей. Они исповѣдуютъ буддизмъ въ формѣ ламаизма. По числу сотенъ, калмыки имѣютъ 13 хуруловъ, т. е. постоянныхъ поселеній калмыцкаго духовенства. Собственно штатныхъ гелюновъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считается 94, а въ дѣйствительности штатныхъ и нештатныхъ должно быть около 650 на 28,659 душъ об. п. При такомъ значительномъ числѣ духовенства можно предположить, что калмыки въ достаточной мѣрѣ усвоили правила своей религіи; но это предположеніе окажется совершенно ошибочнымъ. Трудно вообразить народъ болѣе невѣжественный въ дѣлѣ религіи, какъ калмыки. Они считаютъ гелюновъ обязанными читать за себя молитвы, а народъ долженъ ихъ содержать за это. Затѣмъ присутствіе на праздничныхъ идолослуженіяхъ считается

спасительнымъ для души. Такъ какъ священный кодексъ или *номъ* написанъ на языкѣ тангутскомъ или тибетскомъ, доступномъ пониманію только ученыхъ гелюновъ, то простой народъ можетъ усвоить себѣ религіозныя понятія единственно вслѣдствіе толкованія гелюновъ. Гелюны-же, отчасти по невѣжеству, отчасти вслѣдствіе лѣни, ограничиваются чтеніемъ молитвъ на непонятномъ народу языкѣ. Самый же народъ относится къ дѣлу религіи совершенно индеферентно и считаетъ свои обязанности къ Богу покончеными, если въ теченіе дня повторитъ нѣсколько разъ молитвенныя слова *ом - ма ни - пад - мэ - хомъ*.

Православная церковь, въ лицѣ своихъ представителей, принимаетъ мѣры къ просвѣщенію язычниковъ свѣтомъ христіанскаго ученія, съ каковою цѣлью 21-го ноября 1871 г. былъ открытъ въ Новочеркаскѣ миссіонерскій комитетъ. Въ 1872 г. былъ командированъ въ калмыцкія кочевья одинъ изъ преподавателей Донской духовной семинаріи для изученія отношеній калмыцкаго народа къ дѣлу религіи, а въ 1875 г. бывшій архіепископъ *Платонъ*, нынѣ Митрополитъ Кіевскій, лично посѣтилъ кочевья Донскихъ калмыковъ и вошелъ въ тѣсныя сношенія съ тогдашнимъ главою калмыцкаго духовенства бакшею Аркадомъ Чубановымъ. Но дѣло обращенія ламаитовъ въ православіе идетъ очень туго. Миссіонерскій Комитетъ устроилъ въ слоб. Ильинкѣ пріютъ для мальчиковъ изъ калмыкъ съ цѣлью образованія изъ нихъ миссіонеровъ среди своего народа. Въ настоящее время въ пріютѣ находится 4 мальчика и при нихъ переводчикъ; содержаніе пріюта обходится въ 1,000 рублей.

Б) УМСТВЕННАЯ.

Образованіе ума и сердца безразличное для обоихъ половъ, образованіе общечеловѣческое и народное—есть одно изъ главнѣйшихъ условій благосостоянія какъ каждаго человѣка отдѣльно, такъ и цѣлаго общества въ полномъ составѣ его. Говоря о благосостояніи, мы разумѣемъ не только нравственное усовершенствованіе народа путемъ умственнаго развитія его, но и улучшеніе экономическаго быта путемъ накопленія практическихъ, прямо къ жизни примѣнимыхъ, знаній. Косность есть прямой плодъ невѣжества, точно также какъ прогрессъ во всемъ что благо и добро—есть результатъ раціональнаго просвѣщенія массъ. Грамотность—великое дѣло, но сама по себѣ грамотность есть только низшая ступень къ умственному развитію и нравственному совершенствованію человѣка. Первоначальное образованіе не достигнетъ своей цѣли, если не выработаетъ въ ребенкѣ характеръ, энергію, склонность къ труду, уваженіе къ само-

му себѣ и къ другимъ людямъ; оно не принесетъ пользы, если не вложитъ въ учащагося задатковъ къ дальнѣйшему самообразованію и самосовершенствованію, не научитъ человѣка искать опоры въ своемъ разумѣ и жить по совѣсти. Грамотность — мертвый капиталъ для человѣка, у котораго нѣтъ охоты прочитать книжку или и есть охота, да книжки достать негдѣ. Искусство читать и писать является даже безусловно вреднымъ въ томъ случаѣ, когда возмнившій многое о себѣ человѣкъ не довольствуется занятіями земледѣльца или ремесленника, а ищетъ болѣе легкаго заработка въ должности писаря, напримѣръ. Имѣть легкіе заработки всѣмъ грамотнымъ не представляется возможнымъ; отсюда недовольство своимъ положеніемъ, сѣтованія на судьбу. Разъ, что такихъ недовольныхъ среди грамотныхъ является много, мы вправѣ считать первоначальное образованіе постановленнымъ неправильно. Въ самомъ дѣлѣ: какое же это образованіе, въ смыслѣ развитія ума, если оно не примиряетъ человѣка съ его положеніемъ, не выработаетъ въ немъ уваженія къ труду, на какомъ-бы поприщѣ человѣческой дѣятельности онъ не прилагался?

Число школъ и учащихся въ нихъ, а равно и общее число грамотныхъ въ данной странѣ суть, такъ сказать, только внѣшніе признаки, по которымъ можно судить о распространеніи просвѣщенія въ массахъ. Самые результаты просвѣщенія сказываются инымъ путемъ. Если въ теченіе извѣстнаго времени люди стали трудолюбивѣе, воздержнѣе, честнѣе во взаимныхъ отношеніяхъ; если нравы смягчились, суевѣрія и предразсудки исчезли или уменьшились, деспотизмъ родителей и самодурство мужей отошли въ область преданій; если необходимость исполненія долга вошла въ сознаніе народныхъ массъ—значитъ просвѣщеніе пустило глубокіе корни, значитъ народная школа дѣйствительно достигаетъ своихъ цѣлей. Въ противномъ разѣ, мы, несмотря ни на какое число школъ и грамотныхъ, считаемъ себя въ правѣ сказать: страна продолжаетъ коснѣть въ невѣжествѣ. Но говоря такъ, мы не хотимъ сказать, что народная школа совершенно безполезна, а полагаемъ, что по краткости времени обученія и малочисленности самыхъ школъ, результаты дѣятельности оныхъ не успѣли еще сказаться въ умственномъ развитіи народныхъ массъ. Придетъ пора, когда добрыя сѣмена, брошенныя школой въ народную ниву, взойдутъ и принесутъ богатые плоды.

Въ области войска Донскаго школы съ давняго времени составляютъ предметъ особыхъ попеченій административной власти, да и общество относится къ школьному дѣлу не безучастно. Заботы мѣстной власти собственно о народномъ образованіи особенно замѣтны становятся въ послѣдніе двадцатилѣтіе.

Число школъ увеличивается, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивается и число грамотныхъ людей. Увеличивается и число средне - учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего домашнее образованіе черезъ гуверперовъ, гувернантокъ, домашнихъ учителей и пр. не играетъ уже той важной роли, каковую имѣло въ прежнее время. Типъ современной народной школы стоитъ несомнѣнно гораздо выше школъ прежняго времени, руководимыхъ дьячками, солдатами, писарями или малограмотными бабами и вообще людьми, неимѣющими ни малѣйшей педагогической подготовки. Только въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ, въ отдаленныхъ хуторахъ и поселкахъ можно еще встрѣтить грамотѣевъ—учителей, склоннаго пынѣ къ вымиранію, стараго типа. Коль скоро въ извѣстномъ поселеніи открывается правильно организованная школа,—малограмотные учителя сходятъ со сцены. Правительственныя и общественныя школы пользуются полнѣйшимъ довѣріемъ народа и воспитанники домашнихъ учителей нерѣдко заканчиваютъ свое образованіе въ школахъ правительственныхъ; тѣмъ не менѣе и учителя изъ отставныхъ солдатъ и дьячковъ приносятъ народу свою долю пользы уже тѣмъ, что въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ поддерживаютъ идею о необходимости школьнаго обученія, чѣмъ несомнѣнно содѣйствуютъ увеличенію общаго числа грамотныхъ.

На 1-е января 1882 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ области, существовавшихъ въ казачьихъ поселеніяхъ преимущественно на счетъ общаго войсковаго капитала, а въ крестьянскихъ на счетъ суммъ земскихъ, но доступъ въ которыя одинаково открытъ для лицъ какъ войсковаго, такъ и другихъ сословій, простиралось до 308. Независимо того, существуетъ еще въ области 14 частныхъ учебныхъ заведеній 3-го разряда, 16 крестьянскихъ школъ грамотности, двѣ церковно-приходскихъ школы и одна школа при монастырѣ. Всего, такимъ образомъ, въ области состоитъ на лицо 341 учебное заведеніе. Изъ этого числа въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, по Харьковскому учебному округу, состоитъ: 1) двѣ классическихъ гимназіи; 2) два реальныхъ училища; 3) учительская семинарія; 4) двѣ женскія гимназіи; 5) двѣ мужскія классическія прогимназіи; 6) три женскія прогимназіи; 7) четыре окружныхъ училища; 8) пятнадцать двуклассныхъ приходскихъ училищъ, изъ коихъ три существуютъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ; 9) 150 одноклассныхъ приходскихъ училищъ въ казачьихъ поселеніяхъ, изъ коихъ 31 предназначено исключительно для дѣтей мужскаго пола, а 119 для дѣтей обоего пола; 10) четырнадцать женскихъ училищъ 3-го разряда; 11) девяносто семь одноклассныхъ приходскихъ училищъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ; 12) семь женскихъ начальныхъ училищъ;

13) шестнадцать сельскихъ школъ грамотности; 14) двѣ церковно-приходскія школы; 15) четырнадцать частныхъ учебныхъ заведеній и 16) Аксайскій мореходный классъ.

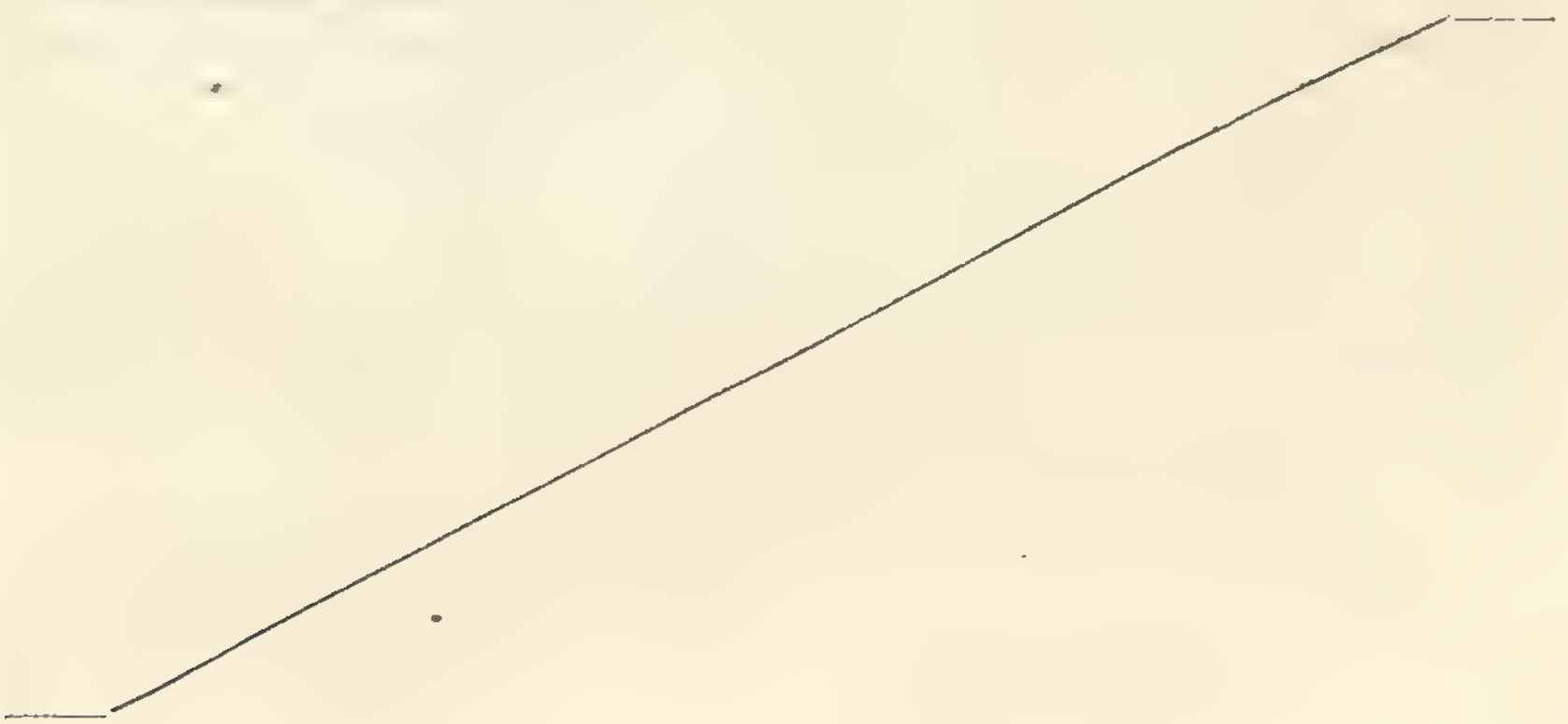
Въ вѣдѣніи IV отдѣленія собственной *Его Императорскаго Величества* канцеляріи состоятъ: Маріинскій Донской институтъ для благородныхъ дѣвицъ и Алексѣевскій дѣтскій пріютъ для дѣвочекъ.

Военному министерству подвѣдомы: Юнкерское училище, Военно-фельдшерская школа и Маріинскій дѣтскій пріютъ для дѣтей обоего пола, состоящій въ вѣдѣніи Донскаго попечительства о бѣдныхъ.

Духовному вѣдомству подчинены: Донская духовная семинарія, два духовныхъ училища и частная школа при Усть-Медвѣдицкомъ женскомъ монастырѣ.

Постепенное развитіе образованія въ предѣлахъ области въ послѣднее 50-лѣтіе выражается нижеслѣдующими данными о числѣ учащихся. Въ 1830 году всѣхъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ области было 1051; въ 1835 г.—1080; въ 1840 г.—1492; въ 1845 г.—1533; въ 1850 г.—1798; въ 1855 г.—1813; въ 1860 г.—2,183. Такимъ образомъ, въ первые 30 лѣтъ взятаго нами періода общее число учащихся въ предѣлахъ области увеличилось въ два раза съ небольшимъ. На 1-е января 1870 г. всѣхъ учащихся было 13,256, т. е. число ихъ за 10 лѣтъ увеличилось въ 6 разъ. Съ этого времени наростаніе идетъ не такъ быстро и къ 1-му января 1880 г. общее число учащихся простиралось до 22,370, т. е. за 10 лѣтъ увеличилось на 69%.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя о числѣ учащихся въ различныхъ заведеніяхъ области въ періодъ времени съ 1870 г. по 1881 г. включительно.



Учебныя заведенія.	1870 г.		1871 г.		1872 г.		1873 г.		1874 г.		1875 г.		1876 г.		1877 г.		1878 г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Классическія гимназіи	827	—	762	—	755	—	689	—	717	—	759	—	820	—	832	—	863	—	894	—	956	—	1,059	—
Реальныя училища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	193	—	319	—	422	—	463	—	491	—
Учительская семинарія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	51	—	68	—	69	—	66	—
Женскія гимназіи	—	274	—	299	—	330	—	356	—	495	—	398	—	543	—	561	—	597	—	643	—	805	—	841
Мужскія прогимназіи	—	—	—	—	—	—	169	—	206	—	248	—	291	—	286	—	304	—	299	—	294	—	280	—
Женскія прогимназіи	—	213	—	250	—	256	—	268	—	277	—	217	—	212	—	297	—	285	—	318	—	314	—	333
Окружныя училища	477	—	505	—	804	—	419	—	450	—	467	—	498	—	441	—	488	—	443	—	455	—	586	—
Двухклассныя приходскія и сельскія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,461	149	2,002	238
Одноклассныя приходскія	6,866	645	7,080	712	6,688	779	7,748	874	7,697	660	8,042	659	8,093	1,074	8,755	817	9,419	1,450	9,953	1,579	8,614	1,366	7,292	787
Женскія 3-го разряда	—	541	—	486	—	521	—	552	—	529	—	549	—	570	—	610	—	653	—	717	—	668	—	907
Одноклассныя сельскія	2,891	185	3,043	145	3,114	183	3,355	198	3,355	198	4,315	216	4,237	336	4,371	817	4,000	379	4,346	460	3,897	480	5,674	731
Женскія начальныя училища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	227	—	299
Сельскія школы грамотности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	672	115	722	263
Церковно-приходскія школы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116	—	121	16
Частныя учебныя заведенія	22	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105	91	150	148
Мореходный классъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	37	—
Педагогическое отдѣленіе	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маріинскій Донск. институтъ	—	143	—	165	—	153	—	162	—	177	—	198	—	190	—	207	—	214	—	236	—	233	—	251
Маріинскій и Алексѣевскій пріюты	—	138	—	120	—	190	—	200	—	241	—	230	10	214	21	231	36	237	30	234	38	207	40	247
Юнкерское училище	—	—	100	—	95	—	97	—	96	—	92	—	112	—	120	—	115	—	117	—	119	—	120	—
Военно-фельдшерская школа	—	—	—	—	—	—	32	—	47	—	56	—	68	—	75	—	75	—	83	—	76	—	110	—
Духовная семинарія	—	—	104	—	113	—	101	—	110	—	106	—	131	—	89	—	99	—	117	—	113	—	112	—
Духовныя училища	—	—	208	—	209	—	184	—	192	—	168	—	181	—	193	—	189	—	192	—	219	—	219	—
Школа при монастырѣ	—	—	—	40	—	19	—	33	—	32	—	31	—	13	—	24	—	27	—	21	—	20	—	Св. нѣтъ
Итогъ	11,115	2,141	11,802	2,217	11,778	2,436	12,824	2,613	12,870	2,609	14,253	2,528	14,441	3,152	15,416	3,564	15,918	3,812	16,964	4,208	17,695	4,675	19,081	5,061
	13,256		14,019		14,214		15,467		15,479		16,781		17,593		18,980		19,760		21,172		22,370		24,142	

Нижеслѣдующая таблица показываетъ процентныя отношенія учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ къ общему числу жителей области разнаго пола, причемъ цифровыя данныя взяты на 1-е января каждаго года.

ГОДЫ.	Общее число жителей мужскаго пола.	Общее число учащихся мужскаго пола.	% отношенія.	Общее число жителей женскаго пола.	Общее число учащихся женскаго пола.	% отношенія.
1870	510,698	11,115	Около 2,2	527,949	2,141	Свыше 0,4
1871	535,915	11,802	Свыше 2,2	550,349	2,217	,, 0,4
1872	551,581	11,778	,, 2,1	564,420	2,436	,, 0,4
1873	571,414	12,824	,, 2,2	576,119	2,643	Около 0,5
1874	595,068	12,870	Около 2,2	602,253	2,609	Свыше 0,4
1875	610,058	14,253	Свыше 2,3	615,698	2,528	,, 0,4
1876	621,911	14,441	,, 2,3	627,690	3,152	,, 0,5
1877	634,364	15,416	,, 2,4	641,322	3,564	Около 0,5
1878	646,173	15,918	,, 2,4	651,311	3,842	,, 0,6
1879	659,898	16,964	Около 2,6	663,011	4,208	Свыше 0,6
1880	682,073	17,695	,, 2,6	685,413	4,675	Около 0,7
1881	700,459	19,081	Свыше 2,7	704,189	5,061	Свыше 0,7

Изъ таблицы этой явствуетъ, что абсолютное число учащихся обоего пола увеличивается изъ году въ годъ, за исключеніемъ 1872 г. для мальчиковъ и 1874—75 гг. для дѣвочекъ. Процентныя же отношенія среди женскаго пола возрастаютъ быстрѣе, чѣмъ среди мужескаго, а именно въ 1870 году одна учащаяся дѣвочка приходилась на 5 съ лишнимъ мальчиковъ, а въ 1881 г. менѣе чѣмъ на четыре.

Теперь мы покажемъ процентныя отношенія учащихся въ предѣлахъ области дѣтей разнаго пола къ общему числу дѣтей школьнаго возраста, причемъ школьный возрастъ принимаемъ для обоихъ половъ отъ 7 до 16 лѣтъ включительно и изъ общаго числа жителей на этотъ возрастъ считаемъ въ мужскомъ полѣ 19,4%, а въ женскомъ 18,6%.

ГОДЫ.	Дѣтей мужскаго пола въ школьномъ возрастѣ	Процентныя отношенія учащихся къ общему числу дѣтей.	Дѣтей женскаго пола въ школьномъ возрастѣ.	Процентныя отношенія учащихся къ общему числу дѣтей.
1870	99,075	Свыше 11,2	98,198	Свыше 2
1871	103,977	,, 11,4	102,465	,, 2,1
1872	107,006	,, 11	104,982	,, 2,3
1873	110,853	Около 11,6	107,158	,, 2,4
1874	115,453	Свыше 11,1	112,019	,, 2,3
1875	118,351	,, 12	114,519	,, 2,2
1876	120,560	Около 12	116,750	Около 2,7
1877	123,076	Свыше 12,5	119,285	Свыше 2,9
1878	125,359	Около 12,7	121,143	,, 3,1
1879	128,020	Свыше 13,2	123,320	,, 3,4
1880	132,322	Около 13,4	127,486	,, 3,6
1881	136,612	,, 14	130,979	Около 3,9

Изъ данныхъ этой таблицы явствуетъ, что при наибольшемъ числѣ учащихся, все таки изъ ста душъ мужскаго пола школьнаго возраста 86 не находятъ мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ области, а изъ ста душъ женскаго пола не находятъ мѣста 96. Мы употребляемъ выраженіе ,,не находятъ'' именно потому, что учебныя заведенія области переполнены учащимися и число желающихъ пользоваться первоначальнымъ образованіемъ растетъ изъ году въ годъ. Само собою разумѣется, что думать объ обязательномъ обученіи, при такихъ обстоятельствахъ, не приходится, ибо увеличеніе числа школъ въ 7 разъ противъ нынѣ существующихъ для дѣтей мужскаго пола и въ 25 разъ для дѣтей женскаго пола потребуетъ громадныхъ суммъ. Хорошо было бы уже и то, если бы всѣ желающіе учиться находили себѣ мѣсто въ школѣ.

Съ другой стороны, мы, для опредѣленія общаго числа лицъ школьнаго возраста, приняли въ разсчетъ 9 возрастовъ на томъ основаніи, что есть учащіеся, начинающіе учиться ранѣе и оканчивающіе свое обученіе

гораздо позднѣе. Но какъ громадное большинство дѣтей ограничиваются полученіемъ лишь первопачальнаго школьнаго образованія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ, то періодъ школьнаго возраста можно сократить на половину, принявъ таковой въ $4^1/_2$ возраста, съ $9^1/_2$ до 14 лѣтъ. По этому послѣднему разсчету число дѣтей школьнаго возраста въ 1881 г. уменьшится вдвое, а процентъ учащихся вдвое увеличится, что и составитъ для мальчиковъ 28%, а для дѣвочекъ около 8%.

Въ наши исчисленія не входятъ дѣти, получающія домашнее образованіе, и всѣ уроженцы области, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ впѣ предѣловъ оной. Къ опредѣленію числа учащихся этихъ двухъ категорій мы не имѣемъ данныхъ, за исключеніемъ стипендіатовъ войска въ числѣ 295 лицъ войсковаго сословія обоего пола, обучающихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Въ 1881 году въ университетахъ было 59 стипендіатовъ, въ медико-хирургической академіи 7, въ горномъ институтѣ 2, въ технологическомъ институтѣ 1, въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ 2, въ ветеринарномъ Харьковскомъ институтѣ 7, въ Московскомъ техническомъ училищѣ 1, въ С. Петербургской академіи художествъ 2, въ Никитскомъ магарачскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія 6, въ военныхъ училищахъ 7, въ юнкерскихъ училищахъ (Варшавскомъ и Виленскомъ пѣхотныхъ, Елисаветградскомъ и Тверскомъ кавалерійскихъ) 118, въ военныхъ гимназіяхъ (Михайловской—Воронежской, Бахтина—Орловской, Петровской—Полтавской и Владимірской—Кіевской) 77.

Для лицъ женскаго пола существовало 6 стипендій, а именно: въ акушерской клиникѣ при Харьковскомъ университетѣ 3 и по одной при С.-Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, въ Суворовскомъ училищѣ при Калинкинской больницѣ и при С.-Петербургской Рождественской общинѣ.

Числовыя данныя, выражающія движеніе образованія собственно среди войсковаго сословія въ періодъ времени съ 1876 по 1881 г. включительно, приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ, причемъ здѣсь взято общее число учащихся въ предѣлахъ области, съ присоединеніемъ стипендіатовъ войска, обучающихся впѣ предѣловъ оной.

ГОДЫ.	Учащихся войскового сословія.			На сколько душъ войсковаго сословія приходится одинъ учащійся.			Войсковыхъ уроженцевъ мужскаго пола, воспитывающихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.	На сколько душъ войсковаго сословія мужскаго пола приходится одинъ ученикъ, обучающійся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.		
1876	7,174	1,999	9,173	54	202	86	901	430
1877	8,240	2,112	10,352	47	190	76	1,367	282
1878	12,579	3,069	15,648	31	132	51	1,377	285
1879	13,245	3,031	16,276	30	137	50	1,374	293
1880	13,257	3,169	16,426	31	133	51	1,551	264
1881	11,793	3,243	15,036	36	135	57	1,652	255(*)

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ области на 1-е января 1880 года состояло 341, изъ коихъ 27 въ г. Новочеркаскѣ и 314 въ округахъ. Принимая пространство территоріи области въ 139,613 кв. верстъ, мы получимъ одно учебное заведеніе болѣе чѣмъ на 409 кв. в., а исключивъ изъ разсчета учебныя заведенія г. Новочеркаска, на 444 кв. в. Общее число всѣхъ жителей области на 1 е января 1882 г. простиралось до 1,424,779 душъ об. п. и, слѣдовательно, одно учебное заведеніе приходится на 4,178 душъ об. п., тогда какъ собственно въ войсковомъ сословіи одно учебное заведеніе приходится на 3,799 душъ об. п., причемъ на каждое мужское учебное заведеніе причитается 2,190 душъ, а на женское 15,246 душъ. Отсюда само собою истекаетъ заключеніе о недостаточности нынѣ существующихъ учебныхъ заведеній области какъ по отношенію къ числу жителей, такъ и по отношенію къ пространству оной, ибо отдаленность школы есть, во всякомъ разѣ, обстоятельство, тормозящее развитіе народнаго просвѣщенія. Говоря о недостаточности школъ, мы смотримъ на вопросъ съ точки зрѣнія принципіальной, разумѣя необходимость умственнаго развитія народныхъ массъ; но становясь на почву реальную, требованіе объ увеличеніи числа школъ мужскихъ въ $3^1/_2$ раза противъ нынѣ существующаго, а женскихъ въ $12^1/_2$ разъ для того, чтобы дать возможность учиться всѣмъ дѣтямъ школьнаго воз-

(*) При составленіи очерка объ умственномъ образованіи мы руководствовались преимущественно данными статистическихъ отчетовъ, представляющихъ болѣе точныя цифры. Настоящая же вѣдомость взята нами изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и общее число учащихся муж. пола войскового сословія за 1881 г. сомнительно. Оно должно быть болѣе тысячи на двѣ, ибо въ числѣ учащихся въ сельскихъ школахъ находится значительное число дѣтей войскового происхожденія.

раста,—считаемъ рѣшительно невыполнимымъ. Само населеніе не можетъ завести школы по недостатку матеріальныхъ средствъ, а войско на народное образованіе, въ широкомъ смыслѣ слова, даетъ едва-ли не болѣе того, что можетъ дать.

Говоря такъ, мы не хотимъ обвинить войсковую администрацію въ щедрости на дѣло въ высшей степени полезное, а констатируемъ фактъ въ виду того обстоятельства, что на Дону находится группа людей, требующихъ отъ войсковаго начальства гораздо болѣе, чѣмъ даетъ оно.

Въ послѣдніе пять лѣтъ затраты войска на дѣло умственнаго образованія на Дону представляются въ такомъ видѣ: въ 1877 году издержано изъ суммъ общаго войковаго капитала 385,177 руб. За 1878 г. общая стоимость содержанія всѣхъ учебныхъ заведеній въ области и стипендіатовъ простиралась на сумму до 633,430 руб. 48½ коп., въ числѣ которыхъ: а) суммъ войсковыхъ 400,001 руб. 54 коп.; б) спеціальныхъ 88,851 руб. 23½ коп.; в) епархіальныхъ 53,393 руб. 67 коп.; г) казенныхъ 32,983 руб 25 коп ; д) областныхъ и окружныхъ земскихъ 31,620 руб.; е) станичныхъ обществъ 13,636 руб. 31 коп.; ж) суммъ сельскихъ обществъ 6,197 руб. 83 коп. и з) пожертвованныхъ разными обществами и частными лицами 6,746 руб. 65 коп.

За 1879 г. общая стоимость содержанія учебныхъ заведеній простиралась на сумму де 654,405 руб. 44½ коп., въ числѣ коихъ изъ войсковыхъ суммъ издержано 393,712 руб. 90 коп.

За 1880 г. всѣхъ денегъ на учебныя заведенія издержано 685,560 руб. 28¼ коп., въ томъ числѣ изъ войсковыхъ суммъ 413,545 руб. 12 коп.

За 1881 г. изъ общей суммы, затраченной на учебныя заведенія въ 719,193 руб. 72½ к., войско приняло участіе въ размѣрѣ 419,755 руб.

Уже сами собою приведенныя нами цифры затратъ войска на дѣло народнаго образованія въ достаточной мѣрѣ внушительны по своимъ размѣрамъ. Но вопросъ освѣщается еще лучше, если мы скажемъ, что расходы по народному образованію составляли въ 1879 году около 14% всѣхъ расходовъ войсковыхъ, въ 1880 г. около 15% и въ 1881 г. около 14%, и расходы эти производились не отъ избытка средствъ, а при существованіи дефицита, т. е. при ежегодномъ превышеніи расходовъ надъ приходами.

Что касается собственно до затратъ на народныя школы, начиная съ окружныхъ училищъ и кончая церковно-приходскими школами, то въ 1881 году на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній издержано 187,424 руб. 54 коп., въ числѣ коихъ: а) войсковыхъ суммъ 88,684 руб. 19

коп.; б) изъ государственнаго казначейства 5,940 руб.; в) изъ земскихъ суммъ 60,237 руб. 48 коп.; г) изъ калмыцкаго капитала 2,866 руб. 50 коп.; д) изъ суммъ станичныхъ обществъ 13,282 руб. 35 коп.; е) изъ суммъ сельскихъ обществъ 10,584 руб.; ж) отъ частныхъ лицъ и обществъ 5,556 руб. 27 коп.; з) плата за ученіе 273 руб. 75 коп.

Въ педагогическомъ отношеніи народная школа въ области поставлена весьма удовлетворительно; въ матеріальномъ отношеніи для многихъ школъ желательно расширеніе помѣщенія, для иныхъ, особенно въ крестьянскихъ поселеніяхъ находящихся, необходима болѣе удобная и цѣлесообразная классная меблировка, нѣкоторыя терпятъ недостатокъ въ классныхъ пособіяхъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ дирекціею народныхъ училищъ области, составъ учителей и учительницъ въ подвѣдомственныхъ оной учебныхъ заведеніяхъ оказывается нижеслѣдующій: въ университетѣ окончилъ курсъ 1 учитель; въ академіи художествъ 1; въ гимназіяхъ 8; въ духовныхъ семинаріяхъ 11; въ учительскихъ семинаріяхъ 63; въ бывшемъ при Новочеркаской гимназіи педагогическомъ отдѣленіи 95; въ прогимназіяхъ 13; въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 126, всего 318. Изъ 86 учительницъ 8 окончило курсъ въ институтахъ, 54 въ гимназіяхъ, 7 въ прогимназіяхъ и 17 въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что школа вноситъ въ народную жизнь гуманитарныя знанія, облагораживающія человѣка,—это несомнѣнно; но что цивилизующее значеніе ея пока мало замѣтно—это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Пересоздается жизнь не вдругъ и благотворное вліяніе школы скажется въ будущемъ.

Мы не можемъ точно опредѣлить, на сколько школа содѣйствовала распространенію грамотности въ послѣднее десятилѣтіе, ибо исчисленіе грамотныхъ было произведено въ области только одинъ разъ, въ 1873 году. По народной переписи грамотныхъ лицъ мужскаго пола оказалось 92,430 душъ, а женскаго 17,156 душъ. Что относительное число малолѣтнихъ грамотныхъ въ 1882 г. должно быть большее, чѣмъ въ 1873 г., это явствуетъ уже изъ относительно большаго числа учащихся, а 10 выпусковъ воспитанниковъ и воспитанницъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній области въ значительной мѣрѣ увеличили абсолютное число грамотныхъ вообще. За 6 лѣтъ, съ 1875 и по 1880 г. включительно, изъ учебныхъ заведеній области выбыло грамотныхъ 30,222, положимъ, среднимъ счетомъ по пяти тысячъ въ годъ. Слѣдовательно за 10 лѣтъ число грамотныхъ въ области, прошедшихъ чрезъ школу, должно увеличиться на 50/т. Въ дѣйствительности такого увеличенія быть не можетъ вслѣдствіе смертности.

Средняя смертность въ разсматриваемый нами періодъ, общая для всего населенія области, составляетъ приблизительно 2,7%. Но какъ изъ всѣхъ умершихъ 57,6% или 1,55% общаго числа жителей приходится на возрасты до 5 лѣтъ включительно, то смертность въ остальныхъ возрастахъ составитъ не свыше 1,1% въ годъ или 11% за десять лѣтъ. Общее число грамотныхъ въ 1873 г. было около 110/т., а въ 1883 году число ихъ должно увеличиться на 50/т. Исключивъ изъ 160/т. 11% на умершихъ, мы получимъ приблизительное число грамотныхъ въ 142/т. душъ об. п. Такое гадательное число грамотныхъ выведено на основаніи оффиціальныхъ данныхъ объ оффиціальныхъ школахъ. Но кромѣ того грамотность распространяется и другими путями, чрезъ домашнее образованіе и неоффиціальныя школы, а также чрезъ обученіе казаковъ въ полкахъ. Поэтому, приведенная нами цифра, выражающая число грамотныхъ, скорѣе гораздо менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго числа ихъ. Указанное нами число грамотныхъ составляетъ около 10% всего населенія области на 1 е января 1882 г., а слѣдовательно изъ каждыхъ десяти душъ на Дону одинъ грамотенъ. Въ казачьемъ населеніи процентъ грамотныхъ стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ крестьянскомъ, но къ рѣшенію вопроса на сколько именно процентъ этотъ стоитъ выше,—рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ. Свое мнѣніе мы основываемъ на личныхъ наблюденіяхъ, которыхъ, къ сожалѣнію, не можемъ подкрѣпить цифровыми данными.

Исходя изъ того положенія, что мѣриломъ степени умственнаго развитія народонаселенія той или другой мѣстности можетъ, до нѣкоторой степени, служить потребность въ чтеніи, мы считаемъ себя обязанными сказать нѣсколько словъ по этому предмету.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ областной почтовой конторы, оказывается, что въ пятилѣтіе, съ 1876 по 1880 г. включительно, получено во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ области нижеслѣдующее число №№ газетъ и журналовъ: въ 1876 г.—488,423; въ 1877 г.—672,930; въ 1878 г.—732,098; въ 1879 г.—548,480; въ 1880 г.—678,118. По частнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что чрезъ Новочеркаскую почтовую контору получается ежегодно, приблизительно, 1,077 журналовъ и 887 газетъ; чрезъ Каменскую—журналовъ 30 и газетъ 39. Вообще, нѣтъ того почтоваго отдѣленія области, чрезъ которое не выписывались бы газеты и журналы. Во всякой станицѣ и слободѣ можно встрѣтить одну или нѣсколько газетъ, одинъ или нѣсколько журналовъ. Каждое посе-

леніе, гдѣ есть храмъ Божій, выписываетъ, по малой мѣрѣ, два періодическихъ изданія.

Представителями мѣстной періодической печати служатъ: ,,Донской Голосъ'', (1) ,,Казачій Вѣстникъ'' и ,,Донскія Епархіальныя вѣдомости:'' ,,Донской Голосъ'' основанъ съ помощью областнаго земства, гарантировавшаго газетѣ субсидію въ 1,200 или 1,300 руб., путемъ обязательной выписки оной во всѣ станичныя и волостныя правленія. Газета эта запята преимущественно обличеніями, иногда крайне несдержанными. Преслѣдуя невозможную для провинціальнаго повременнаго изданія цѣль— служить исключительно злобѣ дня, она совершенно игнорируетъ разработку насущныхъ интересовъ и нуждъ края.

О ,,Казачьемъ Вѣстникѣ'' (2) трудно сказать что нибудь опредѣленное, такъ какъ газета эта основана недавно на развалинахъ другой газеты ,,Справочнаго листка:'' Повидимому ,,Казачій Вѣстникъ'' ставитъ себѣ въ задачу служить интересамъ не только Донскаго, но и другихъ казачьихъ войскъ, но наличныя силы редакціи недостаточно велики для того, чтобы выполнить принятую на себя обязанность, а отсутствіе матеріальныхъ средствъ не позволяетъ пользоваться услугами болѣе многочисленныхъ и болѣе подготовленныхъ сотрудниковъ.

,,Донскія Епархіальныя вѣдомости'', скромная и добросовѣстная газета, давшая за время своего существованія съ 1868 г. на своихъ страницахъ мѣсто многимъ статьямъ по изученію мѣстнаго раскола, калмыцкаго народа, по церковной археологіи, по этнографіи края и пр.

Самое старое періодическое изданіе ,,Донскія войсковыя'', а потомъ ,,Донскія областныя вѣдомости'' въ неоффиціальной части своей закрыты съ 1-го мая 1882 года въ видахъ сокращенія войсковыхъ расходовъ. Нынѣ осталась только одна оффиціальная часть, существующая на основаніяхъ общихъ для всѣхъ губернскихъ вѣдомостей.

Всѣхъ поименованныхъ періодическихъ изданій отправлено изъ Новочеркаска въ 1876 г.—83,924 нумера; въ 1877 г.—93,602; въ 1878 г.—102,316; въ 1879 г.—79,670 и въ 1880 г.—119,498.

Книжный магазинъ въ тѣсномъ смыслѣ слова въ предѣлахъ области существуетъ одинъ въ г. Новочеркаскѣ и принадлежитъ Ѳ. И. Анапьеву. Учебныя заведенія среднія и низшія, а равно и частныя лица находятъ

(1) Газета эта нынѣ закрыта.

(2) Изданіе ,,Казачьяго Вѣстника'' въ іюнѣ мѣсяцѣ 1884 г. было пріостановлено на нѣкоторое время.

въ этомъ магазинѣ необходимыя имъ учебныя пособія. Хотя выборъ книгъ и невеликъ, но въ случаѣ невозможности удовлетворить требованіе покупателя г. Ананьевъ охотно беретъ на себя коммисію по выпискѣ необходимыхъ изданій.

Единственная публичная библіотека въ предѣлахъ области находится въ г. Новочеркаскѣ и оказываетъ услугу только жителямъ города. Она даетъ возможность за 10 рублевую погодную плату прочитывать всѣ лучшіе русскіе журналы и газеты, а равно выходящія въ свѣтъ лучшія книги на русскомъ языкѣ, выписываемыя комитетомъ библіотеки немедленно по ихъ выходѣ. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ считается по каталогу 3,585 томовъ, журналовъ 2,309 томовъ, изданій въ рисункахъ 12; общая цѣнность всѣхъ книгъ простирается на сумму болѣе 22/т. рублей. Существуютъ еще библіотеки при клубахъ, но онѣ состоятъ исключительно изъ журналовъ и газетъ.

Къ удовлетворенію все болѣе и болѣе развивающейся потребности къ чтенію среди народныхъ массъ служатъ библіотеки при среднихъ и особенно при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При нѣкоторыхъ изъ народныхъ училищъ въ послѣднее время стали открываться даже публичныя библіотеки съ цѣлію снабжать изъ оныхъ книгами для чтенія бывшихъ воспитанниковъ народныхъ училищъ.

Наконецъ, съ образовательною цѣлью учрежденъ въ г. Новочеркаскѣ театръ, получающій отъ войска субсидію въ 6000 руб. ежегодно. Образовательнымъ цѣлямъ театръ столько же служитъ, сколько и цѣлямъ развлеченія, но несомнѣнно, что учрежденіе это приноситъ извѣстную долю пользы.

B) НРАВСТВЕННОСТЬ.

Моралисты обыкновенно говорятъ, что умственное образованіе имѣетъ неотразимое вліяніе на улучшеніе нравственности людей и есть писатели, утверждающіе, что число преступленій въ данной странѣ обратно пропорціонально степени народнаго образованія. Даже въ одномъ и томъ-же государствѣ уголки, гдѣ образованіе достигло наибольшихъ успѣховъ, отличаются наименьшимъ, относительно говоря, проявленіемъ преступной дѣятельности. Наши мѣстные статистическія данныя не позволяютъ намъ констатировать степень вліянія образованія на преступность, ибо случается иногда, что преступныя дѣянія идутъ рука объ руку съ образованіемъ.

Данныя о количествѣ преступленій, до сихъ поръ служащія един-

ственнымъ мѣриломъ народной нравственности, даютъ, на нашъ личный взглядъ, далеко не полное и всегда одностороннее понятіе о предметѣ. Числомъ преступленій выражается нравственность только въ юридическомъ смыслѣ; для опредѣленія-же опой въ самой сущности, для наглядпаго представленія о нравственности въ широкомъ значеніи слова,— нѣтъ и не можетъ быть цифровыхъ данныхъ. Только продолжительное наблюденіе можетъ выяспить нравственное состояніе жителей края. Число незаконно-рожденныхъ, напримѣръ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о нравственности женщинъ. Но весьма ошиблись бы тѣ, которые на основаніи одного этого явленія выводили-бы свои заключенія. Незаконно-рожденныя дѣти въ Новочеркаскѣ, въ періодъ времени съ 1867 по 1879 г. включительно, составляютъ $^1/_6$ часть всѣхъ рожденій, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, по вычисленіямъ Моро-де-Жонеса. Приписывать значительное количество незаконно-рожденныхъ дѣтей испорченности общественныхъ нравовъ нельзя, хотя распутство и играетъ здѣсь нѣкоторую роль. Самыя распутныя женщины бываютъ безплодны и, напротивъ, молодыя дѣвушки часто становятся матерями незаконно-рожденныхъ дѣтей единственно вслѣдствіе недостатка средствъ для вступленія въ законный бракъ. Значитъ безнравственность въ данномъ случаѣ есть результатъ причинъ экономическихъ.

Гораздо важнѣе другое явленіе того-же пошиба, это весьма распространенное на Дону *сохачество*, т. е. незаконное сожитіе свекра съ невѣсткой. Ничѣмъ не оправдываемое, явленіе это объясняется, конечно, единственно причинами физіологическими, хотя въ основаніи его лежатъ извѣстные обычаи по отношенію къ брачному союзу. Въ большинствѣ случаевъ, родители выбираютъ жену своему сыну, котораго и женятъ въ самомъ раннемъ возрастѣ.

Если мы присоединимъ къ этому грубость нравовъ, какъ результатъ недостаточнаго умственнаго и нравственнаго развитія съ одной стороны, а съ другой невозможность удовлетворенія плотскихъ побужденій въ маленькомъ поселеніи, гдѣ всѣ другъ друга знаютъ, и *зазорность* для сѣдобородаго старика таскаться по чужимъ бабамъ, то получимъ простое объясненіе такого возмутительнаго явленія, какъ сохачество.

Сыновья, частію по неопытности, частію вслѣдствіе деспотизма отцовской власти, смотрятъ на шашни отца сквозь пальцы; но иногда любовныя похожденія сохачей оканчиваются кровавыми трагедіями. Сохачество, конечно, преслѣдуется закономъ, но дѣло въ томъ, что по самой сущности своей оно рѣдко можетъ быть открыто и доказано.

Вообще говоря, есть множество безнравственныхъ дѣйствій и предосу-

дительныхъ поступковъ, вовсе неподлежащихъ юридическому преслѣдованію. Къ числу таковыхъ относится ложь во взаимныхъ спошеніяхъ людей между собою, зависть, порождающая недоброжелательство (весьма развитый на Дону порокъ), лѣнь, жизнь не по средствамъ, не уваженіе къ чужому труду и пр. При наличности всѣхъ исчисленныхъ и многихъ другихъ не нравственныхъ свойствъ и поступковъ,—мы не можемъ населеніе области, въ общемъ составѣ его, считать высоко-нравственнымъ. Но исходя изъ того положенія, что люди вездѣ люди и что человѣку ничто человѣческое не чуждо,—смѣемъ считать нравственное развитіе жителей области если не выше, то и не ниже сравнительно съ другими областями и губерніями Россіи. Правда, съ ослабленіемъ первобытной простоты и суровости нравовъ стариннаго казачества, проявленій безнравственности стало больше, люди стали больше лгать, обманывать другъ друга и проч. Жажда жизни, при упадкѣ экономическаго благосостоянія, сказалась бездной несообразностей и противурѣчій въ требованіяхъ самой жизни съ требованіями разума и совѣсти. Но вѣдь явленіе это не исключительное для области, а общее для всѣхъ странъ, гдѣ цивилизація положила свое начало, но не успѣла достигнуть высокой степени развитія. Уже то хорошо, что мелкіе пороки не даютъ глохнуть высоконравственнымъ качествамъ народныхъ массъ, каковы преданность православной церкви и царствующему дому, храбрость, любовь къ ближнему, проявляющаяся въ случаяхъ крупныхъ народныхъ бѣдствій и пр.

Обращаясь къ даннымъ уголовной статистики, мы прежде всего считаемъ необходимымъ замѣтить, что изъ всѣхъ оффиціальныхъ свѣдѣній именно свѣдѣнія о числѣ и родѣ преступленій заслуживаютъ наибольшаго довѣрія, ибо здѣсь источниками свѣдѣній служатъ отчеты судебныхъ мѣстъ.

Наичаще встрѣчающіеся на Дону преступленія суть: воровство, подѣлка фальшивыхъ паспортовъ и другихъ бумагъ, бродяжничество, убійство, неповиновеніе властямъ и грабежъ. Поджогъ, изнасилованіе и нанесеніе увѣчья встрѣчаются очень рѣдко. Преобладающими преступленіями собственно въ казачьемъ сословіи являются воровство и убійство, а въ остальныхъ сословіяхъ воровство и бродяжничество. Убійства среди казаковъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, происходятъ вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ и несогласій, причемъ коренною причиною раздоровъ является принудительное вступленіе въ бракъ и нарушеніе супружеской вѣрности со стороны жены во время нахожденія мужа на службѣ.

Вообще можно сказать, что число преступниковъ мужчинъ въ

5 1/2 разъ превышаетъ число преступницъ женщинъ; казачье населеніе составляетъ въ области 60%, а число преступленій, упадающихъ на казаковъ, съ небольшимъ 20%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ общее число лицъ, подвергшихся преслѣдованію за учиненныя преступленія въ послѣдніе 6 лѣтъ.

ГОДЫ.	Число подсудимыхъ.			На сколько душъ приходилось одно преступленіе.		
	Войсковаго сословія.	Другихъ сословій.	Всего.	Войсковаго сословія.	Другихъ сословій.	Всего.
1876	256	305	561	3,025	1,558	2,227
1877	146	170	316	5,386	3,006	4,166
1878	148	224	372	5,389	2,350	3,556
1879	145	184	329	5,700	3,002	4,156
1880	434	508	942	1,918	1,113	1,491
1881	384	503	887	2,212	1,144	1,595

Изъ этой таблицы явствуетъ, что число преступленій за послѣдніе два года увеличилось и абсолютно и относительно.

До нѣкоторой степени явленіе это можетъ быть объяснено болѣе тщательной разработкой свѣдѣній за послѣдніе годы, но невѣроятнаго цифры этихъ годовъ ничего въ себѣ не заключаютъ, такъ какъ, по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, одно преступленіе въ казачьемъ населеніи въ 1874 г. приходилось на 1825 душъ, а въ 1875 г. на 1699 душъ, т. е. число преступленій было еще больше, чѣмъ за послѣдніе два года. По изслѣдованіямъ *А. М. Савельева* оказывается, что въ періодъ времени съ 1853 по 1862 годъ включительно одинъ преступникъ приходится на 2700 всего населенія области мужскаго пола, а одна преступница на 15,330 душъ жен. пола, причемъ берутся во вниманіе только подсудимые, содержащіеся подъ стражею. Изъ отчета бывшаго войсковаго уголовнаго суда оказывается, что за 4 года, съ 1856 по 1859 включительно, ежегодно изъ 920 человѣкъ муж. пола одинъ совершалъ преступленіе, а одна преступница приходится на 3,816 душъ жен. пола, или вообще одинъ подсудимый на 1496 душъ обоего пола. Между тѣмъ г. Красновъ въ своихъ изслѣдованіяхъ за тотъ-же періодъ времени при-

ходитъ къ заключенію, что одно преступленіе приходилось въ области на 6,600 душъ обоего пола; среди мужчинъ одинъ былъ преступнымъ изъ 3,826, а среди женщинъ одинъ изъ 23,000 душъ. Г. Савельевъ принималъ въ своихъ разсчетахъ число преступниковъ, а г. Красновъ число преступленій. Но все-же разница въ выводахъ обоихъ изслѣдователей слишкомъ велика и мы за болѣе достовѣрное принимаемъ выводы г. Савельева, приведенные для указаннаго выше десятилѣтія.

По отчету войсковаго прокурора за 1869 г. видно, что въ теченіе этого года за разныя преступленія было предано суду: 2,572 муж. пола и 280 жен. пола. Обвинено 465 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ коренныхъ жителей области 330 душъ и иногородныхъ 135. За 1871 г. общее число подсудимыхъ было: 2,541 муж. пола и 249 жен. пола, или 1 изъ 400 жителей области былъ преданъ суду. Обвинено было 407 д.; одинъ обвиненный приходится на 1,514 д. муж. пола и на 13,412 д. жен. пола Изъ общаго числа обвиненныхъ 291 приходится на коренныхъ жителей и 114 на иногородныхъ, т. е. одинъ обвиненный приходится на 3,633 коренныхъ жителей, а въ иногороднемъ населеніи 1 на 588 д. обоего пола. На долю иногородныхъ приходится болѣе $^1/_4$ части всѣхъ преступленій, между тѣмъ какъ общее число иногородныхъ составляетъ только $^1/_{20}$ часть жителей области. Въ предъидущемъ году на долю иногородныхъ упадало 38% всѣхъ преступленій. Какъ въ 1870, такъ и въ 1871 году довольно значительный процентъ преступниковъ составляютъ грамотные, именно въ 1870 году ихъ было 36%, а въ 1871 г. 41%. Въ 1872 году общее число подсудимыхъ было 2,580 муж. пола и 258 жен. пола, изъ числа коихъ обвинено и приговорено къ наказаніямъ 357 муж. пола и 17 жен. пола.

По роду преступленій, осужденные за послѣдніе 4 года преступники распредѣляются такъ:

	1878 г.		1879 г.		1880 г.		1881 г.	
	Войск. сослов.	Невойсковаго.	Войск. сослов.	Невойсковаго.	Войск. сослов.	Невойсковаго.	Войск. сослов.	Невойсковаго.
1) За преступленія противъ жизни и здравія частныхъ лицъ	24	33	23	13	46	45	49	47
2) Противъ имущества частныхъ лицъ	110	181	103	141	241	369	201	333
3) Противъ правъ семейныхъ и общественной нравственности	4	3	9	8	15	2	13	5
4) По службѣ	3	—	4	1	73	15	75	52
5) Противъ монетнаго устава	5	3	—	1	2	5	2	2
6) Злоупотребленіе долгомъ присяги.	1	—	—	—	5	—	—	—
7) За нарушеніе постановленій о паспортахъ. .	1	4	1	17	—	—	—	—
8) За святотатство	—	—	—	2	1	1	3	3
9) За сопротивленіе распоряженіямъ правительства и преступленія съ ними сходныя . .	—	—	5	1	44	30	31	31
10) По всѣмъ другимъ разрядамъ преступленій .	—	—	—	—	7	41	10	30

Всѣхъ преступниковъ за 4 года было 2,530. Преобладающимъ преступленіемъ является кража и вообще преступленія противъ собственности частныхъ лицъ; всѣхъ преступниковъ по этому роду преступленій, въ указанный періодъ, было 1679, что составляетъ свыше 66%. Затѣмъ наиболѣе распространенными являются преступленія противъ жизни и здравія частныхъ лицъ; всѣхъ преступниковъ этой категоріи было 290, что составляетъ около 11,5%. Преступленія противъ службы составляютъ около 9%; сопротивленія распоряженіямъ правительства и преступленія съ ними сходныя 5,5%, преступленія противъ правъ семейныхъ и общественной нравственности свыше 2%. Затѣмъ менѣе 2% даютъ нарушенія постановленій о паспортахъ и преступленія противъ устава монетнаго, а менѣе 1% святотатство и нарушеніе долга присяги. Абсолютно преобладающіе роды преступныхъ дѣяній среди казачьяго населенія суть: противъ жизни и здравія частныхъ лицъ, противъ правъ семейныхъ и общественной нравственности, по службѣ, злоупотребленіе долгомъ присяги и сопротивленіе распоряженіямъ правительства. Относительно-же численности населенія войсковое сословіе

является далеко менѣе преступнымъ, чѣмъ сословія невойсковыя. Изъ общаго числа осужденныхъ въ указанный періодъ преступниковъ, на долю войсковаго сословія приходится 1,111 душъ, т. е. менѣе 44%. Среднее число всѣхъ жителей за 4 года составляетъ 1,379,955 душъ обоего пола, а среднее число преступниковъ 633, слѣдовательно одинъ преступникъ приходится на 2,166 д. об. пола всѣхъ сословій. Среднее число жителей собственно войсковаго сословія простирается до 822,768 и, слѣдовательно, одинъ преступникъ приходится на 2,959 душъ, тогда какъ въ другихъ сословіяхъ на 1,570 душъ.

За послѣдніе два года, т. е. за 1880 и 1881-й мы приведемъ болѣе подробное распредѣленіе преступниковъ по сословіямъ, поламъ, возрастамъ и проч. Изъ общаго числа преступниковъ за эти годы 1,829 оказывается: муж. п. 1,738 и жен. п. 91, т. е. преступность женщинъ относится къ преступности мужчинъ какъ 1:19. Преступниковъ дворянъ было 46, духовенства 4, городскихъ сословій 116, Донскихъ крестьянъ и сельскихъ обывателей 595, иногородныхъ 335, нижнихъ чиновъ иррегулярныхъ и регулярныхъ войскъ 733. Выдѣлить преступниковъ кореннаго населенія отъ пришлаго вполнѣ не представляется возможнымъ, ибо среди городскихъ сословій показаны нѣкоторыя лица казачьяго происхожденія, а среди нижнихъ чиновъ иррегулярныхъ незначительное число солдатъ, точно также какъ среди сельскихъ обывателей показывается часть иногородныхъ.

По возрастамъ преступники распредѣляются такимъ образомъ: до 17 лѣтъ—29; отъ 17 до 21 г.—266; отъ 21 до 50 лѣтъ—1,420; свыше 50 лѣтъ—114. Свѣдѣнія о преступникахъ по вѣроисповѣданію и образованію мы имѣемъ только по округу Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда. Всѣхъ преступниковъ за два года было: православнаго исповѣданія 716, раскольниковъ 58 и магометанъ 11. Грамотныхъ между ними состояло 303 и неграмотныхъ 482. Такъ какъ общее число грамотныхъ въ предѣлахъ области на 1 января 1882 г., по нашимъ исчисленіямъ, не превышаетъ 142/т. д. об. п., а число грамотныхъ преступниковъ въ 1881 г. показано по Усть-Медвѣдицкому окружному суду въ 138 душъ, то, принимая таковое же число грамотныхъ преступниковъ и по округу Новочеркаскаго окружнаго суда, мы увидимъ, что одинъ грамотный преступникъ приходится на 515 д., т. е. грамотные даютъ гораздо большій процентъ преступниковъ, чѣмъ неграмотные. Преступность среди грамотныхъ въ 3 раза сильнѣе, чѣмъ среди всего невойсковаго сословія области и почти въ 6 разъ сильнѣе преступности среди собственно войсковаго сословія. Этотъ выводъ подтверждаетъ заключеніе, сдѣланное на-

ми прежде, что грамотность сама по себѣ взятая нисколько не служитъ гарантіею нравственности, разсматриваемой съ точки зрѣнія уголовной статистики.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду только данныя уголовной статистики. Теперь приступимъ къ изслѣдованію народной нравственности по отношенію къ мелочнымъ преступнымъ дѣяніямъ, не выходящимъ изъ компетентности мировыхъ судей.

За 6 лѣтъ съ 1876 по 1881 г. включительно всѣхъ обвиненныхъ мировыми судьями было 32,093 мужск. пола и 3,353 женск. пола. Среднее число жителей за это время было 1,344,717 душъ об. п., а среднее ежегодное число обвиненныхъ за преступныя дѣянія 6,074, слѣдовательно 1 обвиненный въ мировыхъ судахъ приходится на 221 жителя об. п. За исключеніемъ Хоперскаго округа, свѣдѣній по которому не получено, наибольшее число обвиненныхъ обвинены за преступныя дѣянія по нарушенію правъ чужой собственности, а именно: за кражи, мошенничества, обманы и похищенія лѣса. Всѣхъ обвиненныхъ по этимъ родамъ преступныхъ дѣяній было 9,712 душъ об. п., что по отношенію къ числу всѣхъ обвиненныхъ, за исключеніемъ Хоперскаго округа, составляетъ около 31%. По оскорбленіямъ чести, угрозамъ и насиліямъ всѣхъ обвиненныхъ было около 15%. По преступнымъ дѣяніямъ противъ правъ семейственныхъ было всего 214 обвиненныхъ, что составляетъ около 0,7% всѣхъ обвиненныхъ. Изъ общаго числа обвиненныхъ по всѣмъ округамъ къ тюремному заключенію приговорено 6,436 душъ об. п., что составляетъ свыше 18%. Грамотные въ общей массѣ обвиненныхъ даютъ свыше 34%.

Выше мы видѣли, что обвиненныхъ въ нарушеніи правъ чужой собственности, въ изслѣдуемый нами періодъ времени, было 9,712 душъ об. п. За исключеніемъ г. Новочеркаска и отчасти Грушевскаго горнаго поселенія, преобладающій родъ кражи есть воровство скота вообще и преимущественно воровство лошадей, почему объ этомъ родѣ преступныхъ дѣяній мы скажемъ нѣсколько подробнѣе. Скотокрадство развито въ особенности на степяхъ Донскаго частнаго коннозаводства. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, опредѣлить количество всего украденнаго скота въ изслѣдуемый періодъ; но приблизительно можемъ сказать, что изъ указаннаго числа обвиненныхъ въ воровствѣ, по малой мѣрѣ, половина была привлечена къ суду за скотокрадство (*). Положимъ для круглаго счету общее число обвиненныхъ въ скотокрадствѣ въ 4,800 душъ. Полагая число привлеченныхъ къ миро-

(*) Основаніемъ такого заключенія служитъ наша собственная трехлѣтняя практика въ качествѣ мироваго судьи въ одномъ изъ округовъ области.

вому суду за скотокрадство, но оправданныхъ по недостатку уликъ, въ 2,400 душъ, да вовсе не привлеченныхъ къ суду, ради страха предъ ворами со стороны мѣстнаго населенія или вслѣдствіе ловко скрытыхъ слѣдовъ преступленія, въ 1,200 душъ,—мы получимъ общее число скотокрадовъ, за 6 послѣднихъ лѣтъ, въ 8,400 душъ. Если каждый изъ воровъ увелъ только двухъ животныхъ, то общее число головъ своровапнаго скота простирается до 16,800, или до 2,800 штукъ ежегодно. Въ дѣйствительности число своровапнаго скота гораздо больше, ибо въ нашъ разсчетъ не входятъ крупныя кражи животныхъ на сумму свыше 300 руб., судимыя въ окружныхъ судахъ, и мелкія кражи малоцѣнныхъ животныхъ на сумму до 30 руб., въ прежнее время подсудныя судамъ волостнымъ и станичнымъ. Наконецъ не входитъ въ разсчетъ цѣлая масса преступныхъ дѣяній, о которыхъ лица потерпѣвшія вовсе не заявляютъ. Если въ силу изложеннаго нами ежегодное число скотокрадствъ мы увеличимъ до 5,000 головъ, то и эта послѣдняя цифра все таки будетъ менѣе дѣйствительной и вотъ почему.

Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ области считается 4,201. Между ними есть такія, воровства въ которыхъ вовсе нѣтъ, есть такія, въ которыхъ крадутъ въ годъ 5—6 головъ скота, но есть и такія, гдѣ воруютъ чуть не каждую недѣлю и притомъ по нѣсколько головъ скота въ одинъ разъ. Не боясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ предположить, что ежегодно въ каждомъ населенномъ пунктѣ крадутъ по два животныхъ; по этому разсчету общее число своровапныхъ животныхъ за каждый годъ должно простираться до 8,400 головъ, что все таки скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго числа своровапныхъ воловъ и лошадей. Въ доказательство приведемъ два примѣра, взятыхъ изъ нашихъ собственныхъ наблюденій: 1) крестьянское селеніе К. лежитъ въ глухой мѣстности; крестьяне, въ числѣ 17 дворовъ, пользуются значительнымъ благосостояніемъ; въ поселкѣ нѣтъ питейнаго дома, изъ мѣстныхъ крестьянъ нѣтъ пьяницъ и только одинъ изъ всѣхъ жителей считается подозрительнымъ, хотя никогда съ поличнымъ не пойманъ. Воровство животныхъ случается здѣсь рѣдко, но тѣмъ не менѣе въ теченіе 24 лѣтъ украдено въ этомъ селеніи 31 лошадь, 19 воловъ и 5 штукъ гулеваго скота, всего 55 головъ, что даетъ болѣе 2 хъ головъ въ годъ; 2) поселокъ П., въ которомъ 60 дворовъ, лежитъ на границѣ съ сосѣднею губ. Здѣсь, въ промежутокъ времени съ 1867 по 1874 г. включительно, выкрадывалось ежегодно по 25 головъ разнаго скота. Про поселки, въ которыхъ такъ много крадутъ, крестьяне говорятъ: „тамъ шо ни дворъ, то и воръ, а дѣ вора нема, такъ хозяинъ найма.“

Что конокрадство и вообще скотокрадство есть одно изъ величайшихъ золъ области, подтачивающее благосостояніе земледѣльцевъ,—это несомнѣнно. Земледѣлецъ безъ рабочей животной силы не только не можетъ оправдывать всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей, но и прокармливается съ трудомъ, тѣмъ болѣе что, за отсутствіемъ кустарной промышленности, земледѣльцу не къ чему приложить свой трудъ. Отсюда понятно горе бѣдняка въ случаѣ воровства рабочихъ животныхъ и озлобленіе его, доводящее до кровавыхъ расправъ съ злодѣями, какъ называютъ воровъ на Дону.

Мы несогласны съ ходячимъ мнѣніемъ, объясняющимъ конокрадство, сложившееся въ извѣстнаго рода промыселъ, безнаказанностью въ большинствѣ случаевъ и сравнительною легкостью наказаній въ случаѣ открытія преступленій. Правда, законный судъ далеко не такъ страшенъ конокраду, какъ самосудъ общества обиженныхъ воровствомъ, самосудъ, при которомъ кнуты, кулаки и здоровенныя палки въ волю погуляютъ по тѣлу уличеннаго въ воровствѣ; случается нерѣдко, что послѣ общественнаго возмездія воръ хирѣетъ, хирѣетъ, да такъ и въ могилу сойдетъ. Скорбныя повѣсти *завзятыхъ* конокрадовъ поражаютъ ужасомъ при перечнѣ истязаній, которымъ они подвергаются. Нѣтъ! въ основѣ воровства лежитъ не увѣренность въ безнаказанности, не нравственная даже распущенность, а скорѣе ничѣмъ не покрытая бѣдность, экономическая безпомощность. Если скотъ въ деревняхъ крадется чаще чѣмъ деньги и цѣнные предметы, то это потому, что предметовъ этихъ въ деревняхъ мало и оберегаются они лучше. Лошадь-же или рабочихъ воловъ украсть очень легко: стоитъ только выждать время, когда наработавшійся за день человѣкъ не выдержитъ и заснетъ крѣпкимъ сномъ. На копѣ легко сдѣлать 20—25 верстъ въ ночь и сдать его *благопріятелю*. Вотъ эти-то благопріятели конокрадовъ или, просто говоря, пристанодержатели и есть корень всему злу. Люди эти, весьма трудно преслѣдуемые закономъ, смотрятъ на сбытъ лошадей, какъ на коммерцію и наживаютъ порядочныя деньги, ибо имъ достается львиная доля барышей. Воръ получитъ за лошадь 5, много 10 руб., а пристанодержатель навѣрное выручитъ за нее 25 или 30 руб. Законъ, увеличивающій наказаніе за пристанодержательство, будетъ имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія, но въ томъ лишь случаѣ, если суды будутъ практиковать чаще ссылку, чѣмъ отдачу въ арестанскія роты. Что касается до самыхъ конокрадовъ, то молодыхъ изъ нихъ могутъ исправить наказанія, налагаемыя мировыми судьями, а старыхъ, уже успѣвшихъ войти вовкусъ наживы, ничѣмъ, кромѣ выселенія, исправить нельзя. Острогъ—это своего рода высшее учеб-

ное заведеніе для конокрадовъ, въ которомъ они научаются другъ у друга разнообразнымъ пріемамъ воровства и ухищреніямъ.

Дѣла о конокрадствѣ изъяты нынѣ изъ вѣдѣнія волостныхъ и станичныхъ судовъ. Это прекрасно. Наказанія за конокрадство вообще увеличены, что еще лучше. Къ этимъ законодательнымъ мѣрамъ слѣдовало-бы присоединить еще мѣры общественной безопасности, какъ то: устройство почной стражи и общихъ попасовъ подъ присмотромъ не мальчишекъ, а людей спеціально къ тому избранныхъ. Но самою радикальною мѣрою въ борьбѣ съ конокрадствомъ, на нашъ взглядъ, было-бы взаимное страхованіе отъ воровства. Къ сожалѣнію, мы не можемъ заняться здѣсь разработкой этого вопроса, такъ какъ онъ выходитъ изъ программы нашего труда.

Для уничтоженія конокрадства, во всякомъ разѣ, недостаточно мѣръ односторонних, какъ бы онѣ ни были хороши сами по себѣ. Полиція и судъ, церковь и школа, а равно и филантропическія учрежденія могутъ бороться съ воровствомъ и его послѣдствіями, но предупрежденіе этого преступнаго дѣянія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ самаго общества.

Конокрадство на Дону есть зло государственное, ибо похищеніе коня у служиваго казака можетъ отозваться на его прямой обязанности— отправленіи воинской повинности, а между тѣмъ военно-служащіе казаки, обязанные имѣть коней въ постоянной готовности и должной исправности, очень часто лишаются ихъ безвозвратно, особенно на окраинахъ области, такъ какъ скрыться въ другой губерніи и сбыть тамъ своровannыхъ лошадей для конокрадовъ не представляетъ затрудненій.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ государственнаго совѣта, 21-го декабря 1876 г., постановлено: во всѣхъ общественныхъ и частныхъ табунахъ въ предѣлахъ области войска Донскаго каждая лошадь старѣе двухъ лѣтъ должна имѣть на себѣ тавро, присвоенное табуну. Въ виду этого закона урядникъ войска Донскаго *М. Якушовъ,* ради пресѣченія конокрадства, путемъ печати заявилъ свое мнѣніе: 1) о необходимости наложенія тавра на всѣхъ безъ исключенія лошадей, кому бы таковыя не принадлежали, и 2) рекомендовалъ вмѣнить въ обязанность владѣльцамъ лошадей имѣть на каждую лошадь свидѣтельство въ формѣ печатнаго по однобразной системѣ бланка.

Въ Россіи *заводскія* лошади снабжаются аттестатами или свидѣтельствами объ ихъ происхожденіи. Въ сущности и требованія г. Якушова сводятся къ тому, чтобы *всякая* лошадь была снабжена свидѣтельствомъ. Затрудненій въ выдачѣ свидѣтельствъ по установленной формѣ полицейскими властями, станичными и волостными правленіями

быть не можетъ и небольшой налогъ въ видѣ гербоваго за бланки сбора не будетъ обременителенъ. Повсемѣстное введеніе свидѣтельствъ если и не искоренитъ конокрадство совершенно, то во всякомъ разѣ ослабитъ его и избавитъ всякаго честнаго покупателя отъ риска пріобрѣтенія лошади у неизвѣстныхъ людей на ярмаркахъ. Особенную бы пользу оказала эта мѣра на земляхъ частнаго коннозаводства и въ калмыцкихъ кочевьяхъ, гдѣ въ послѣднее время до того развилось конокрадство и скотокрадство, что вызываетъ постоянныя жалобы собственниковъ табуновъ на недостаточное огражденіе ихъ отъ усиливающагося зла. Астраханскіе калмыки (Мало-дербетьевская орда) и Ставропольскіе (Больше-дербетьевская орда) родственны Донскимъ калмыкамъ по языку, религіи и быту и ведутъ между собою постоянныя спошенія. Все, что уворовывается въ Малой или Большой ордѣ, перегоняется въ задонскія степи и наоборотъ, отчего преслѣдованіе преступленій, особенно въ глухихъ степяхъ, становится дѣломъ почти невозможнымъ. Хотя дѣла по воровству лошадей и начинаются хозяевами, но они тянутся года по 3, по 4 и по 5, а въ концѣ концевъ выходитъ только одна переписка. Калмыки на воровской угонъ лошадей не смотрятъ какъ на преступленіе, а какъ на подвигъ молодечества и до какой степени подобное воззрѣніе развращающимъ образомъ дѣйствуетъ даже на русское населеніе, видно изъ того факта, что всѣ прилегающія къ кочевьямъ станицы, слободы и хутора заражены порокомъ скотокрадства и конокрадства. Въ послѣднее время возникло особенно много дѣлъ по обвиненію табунщиковъ и скотарей въ растратѣ ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію животныхъ; но растрата эта весьма близко подходитъ если не къ кражѣ, то къ попустительству.

ГЛАВА XII.

Донское земство.

Для всякой идеи нужна соотвѣтствующая форма, при которой возможенъ-бы былъ органическій ея ростъ и правильное развитіе; впѣ этого соотвѣтствія нѣтъ реальной почвы и, слѣдовательно, немыслимо приложеніе идеи къ жизни. Въ силу лишь несоотвѣтствія идеи съ формой иныя человѣческія учрежденія, задуманныя съ искреннимъ желаніемъ блага человѣчеству, оказываются къ дѣлу не только непригодными, но и совершенно вредными, отчего или падаютъ сами собою, или навязанныя и поддерживамыя извнѣ, выносятся народомъ какъ тяжкое бремя.

Можетъ случиться и такъ: форма даннаго учрежденія вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ, въ него вложенной, но люди, призванные въ качествѣ дѣятелей, стоятъ ниже занимаемаго ими положенія. Въ послѣднемъ случаѣ, когда дѣло въ данномъ учрежденіи идетъ плохо, обыкновенно очень трудно бываетъ разобраться въ причинахъ, мѣшающихъ правильному теченію дѣлъ и осуществленію тѣхъ предположеній, ради осуществленія которыхъ именно и основано самое учрежденіе.

Возьмемъ для примѣра институты мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей. По идеѣ своей оба эти учрежденія есть акты величайшей государственной мудрости. На практикѣ институтъ мировыхъ посредниковъ, въ первое время своего существованія, блистательно оправдывалъ надежды правительства и общества. За немногими исключеніями въ учрежденіе шли люди разумные, гуманные, съ искреннимъ желаніемъ дѣйствовать по правдѣ. Острыя отношенія между владѣльцами и бывшими рабами, возникшія послѣ того, какъ цѣпи рабства были разбиты,—сглаживались, и недоразумѣнія, возникавшія цѣлыми массами,—устранялись, единственно благодаря строгому примѣненію закона и взаимнымъ уступкамъ сторонъ на началахъ справедливости, ревностными слугами которой являлись мировые посредники. Съ теченіемъ времени институтъ мало по-малу сталъ мельчать и въ рядахъ посредниковъ появились люди партій, то горячіе сторонники помѣщиковъ, то усердные не по разуму защитники несправедливыхъ подчасъ притязаній крестьянъ. Страстность стала на мѣсто безпристрастія, законъ гнулся и правда попиралась въ угоду партій.

Въ институтѣ мировыхъ судей все зависитъ отъ самаго состава судей. Люди опытные, знакомые съ мѣстными условіями и обычаями, люди правдивые по природѣ и съ независимымъ характеромъ, внесли въ учрежденіе свѣтъ и разумъ, правду и милость. Напротивъ, люди неопытные, съ мѣстными условіями незнакомые, хотя и вошли въ дѣло съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, по пользы дѣлу не принесли. Буквоѣды—юристы ревностнымъ соблюденіемъ самыхъ мельчайшихъ требованій формы нарушали иногда самую сущность права. Искатели-же хорошо оплаченныхъ мѣстъ впадали въ недостойное заигрываніе съ людьми сильными и власть на выборахъ имѣющими. Отсюда происходитъ такое странное явленіе, что мировымъ судомъ, какъ судомъ правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ, въ иныхъ мѣстахъ весьма довольны, а въ другихъ слышатся на него жалобы.

Сказанное нами по отношенію къ институту мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судебныхъ установленій можно примѣнить и къ земскимъ на Дону учрежденіямъ. Живая сама по себѣ и высокая идея самоуправленія, въ формѣ земскихъ учрежденій общаго въ Россіи типа, оказалась въ предѣлахъ области несостоятельною. Горячо желаемыя нѣкоторою частью мѣстнаго населенія, земскія учрежденія потеряли вдругъ все свое обаяніе тотчасъ вслѣдъ за ихъ введеніемъ и стали тяжкимъ бременемъ для Донскаго казачества. Уже съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности земскихъ учрежденій между ними и преобладающимъ населеніемъ встало колоссальное недоразумѣніе, которое такъ и осталось не разрѣшеннымъ вплоть до 24-го марта 1882 года, когда *Высочайше* утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено пріостановить дѣйствіе правилъ 1-го іюня 1875 г. о примѣненіи къ области войска Донскаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, подчинивъ оную въ отношеніи порядка отбыванія земскихъ повинностей дѣйствію устава о земскихъ повинностяхъ.

Такъ какъ первое очередное областное земское собраніе открыто 15 апрѣля, то земскія учрежденія существовали на Дону всего 6 лѣтъ.

Еще до открытія земскихъ управъ въ рядахъ мѣстной интеллигенціи раздалось нѣсколько голосовъ, указывающихъ на бытовыя особенности Донскаго края и на неудобства примѣненія учрежденій общаго для всей Россіи типа. Но уваженіе къ принципу самоуправленія съ одной стороны и увѣренность въ излюбленныхъ народомъ представителяхъ общественныхъ интересовъ съ другой,—были такъ всемогущи, что за ликованіемъ горячихъ сторонниковъ земскихъ учрежденій не было мѣста людямъ, хладнокровно взглянувшимъ на дѣло, и никто не замѣтилъ, что

народныя массы взглянули на новыя учрежденія несочувственно. Уже на избирательныхъ съѣздахъ выяснилась рознь между крестьяниномъ и бывшимъ помѣщикомъ, между казакомъ и офицеромъ. На отправленіе обязанности гласнаго крестьянство и казачество взглянуло какъ на новую повинность и повинность не легкую, а представители дворянства хотя и гордились почетнымъ именемъ гласнаго, но собранія посѣщали крайне неохотно. Въ иныхъ мѣстахъ обязанности гласныхъ отъ крестьянъ возлагались на людей завѣдомо негодныхъ и посылаемыхъ единственно потому, что они не несли въ томъ году никакой общественной тяготы: не препровождали арестантовъ, не посили пакетовъ, не содержали ночныхъ карауловъ и проч.; посылали людей нетрезваго поведенія по тому соображенію, что имъ все равно и дома дѣлать нечего; иногда волостной старшина назначалъ гласнымъ своего недруга изъ мести и проч.

Тѣмъ не менѣе среди гласныхъ находились прекрасные люди, по истинѣ цвѣтъ земли Донской, ждавшіе отъ земскихъ учрежденій много хорошаго. Пошли эти гласные въ земскія собранія съ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу, а съ теченіемъ времени изъ нихъ образовались наиболѣе стойкіе, разумные и энергическіе противники земскихъ на Дону учрежденій, не имѣвшихъ, по словамъ одного изъ земскихъ дѣятелей края *И. А. Миронова*, „почвы подъ ногами:“ При наличности гласныхъ, вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію, земское дѣло могло-бы еще идти, если бы дѣятели, въ руки которыхъ попала власть, внесли въ свою дѣятельность побольше справедливости, да поменьше себялюбія и тщеславія; побольше практическаго смысла, да поменьше громкихъ словъ и хлесткихъ фразъ. Очень можетъ статься, что разумное отношеніе къ дѣлу и устранило-бы массу недоразумѣній, плодомъ которыхъ была полнѣйшая неурядица и страстное желаніе населенія отдѣлаться отъ земскихъ учрежденій. При единодушномъ желаніи общаго блага, недостатки въ формѣ земскихъ учрежденій могли сгладиться и само управленіе получило-бы право гражданства въ области на началахъ, припаровленныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ края.

Но уже съ вечерняго засѣданія областнаго земскаго собранія 16-го апрѣля 1876 г. стало замѣтно, что излюбленные народомъ дѣятели избрали фальшивый путь. Раздѣливъ обязательныя земскія повинности на областныя и окружныя и допустивъ для этихъ послѣднихъ раскладку по округамъ, собраніе съ мѣста нарушило принципъ уравнительности, хотя и заявило, что самое раздѣленіе основано именно на принципѣ уравнительности.

Раскладкою повинностей по округамъ земскія учрежденія совершили

самую капитальную экономическую неправду и, подорвавши довѣріе къ себѣ мѣстнаго населенія, положили начало грустному концу.

Главный предметъ земскаго обложенія въ области составляютъ земли: 1) станичныхъ обществъ; 2) крестьянскихъ обществъ; 3) частныхъ владѣльцевъ; 4) войсковыя; 5) состоящія въ пользованіи Донскихъ конозаводчиковъ и 6) калмыцкія. Самымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ является войско, которое въ тоже время есть собственникъ самый состоятельный и плательщикъ постоянно аккуратный. Такъ какъ войсковыя земли разбросаны далеко неравномѣрно по всѣмъ округамъ области, то, понятное дѣло, округа съ наибольшимъ количествомъ этихъ земель очутились въ положеніи привиллегированномъ. Для уясненія сказаннаго нами приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ. Всей земли въ Хоперскомъ округѣ 1,532.630 десятинъ, въ числѣ коихъ собственно казачьихъ земель 1,205,072 десятины; въ 1-мъ Донскомъ округѣ всей земли 2,957,006 десятинъ, а казачьей только 874,730. Имѣя такія данныя, не трудно было сообразить во сколько разъ казаку Хоперскаго округа приходится тяжелѣе въ отношеніи платежа земскихъ налоговъ сравнительно съ казакомъ 1-го Донскаго округа, особенно если принять во вниманіе, что казакъ Хоперскаго округа исключительно земледѣлецъ, а въ 1-мъ Донскомъ отчасти виноградарь. Подъ давленіемъ экономической неправды встрепенулся Хоперскій казакъ и выразилъ свой протестъ противъ земскихъ учрежденій: 1) отказомъ въ платежѣ земельныхъ налоговъ и 2) нежеланіемъ избирать гласныхъ и посылать ихъ въ земскія собранія. Уже въ концѣ 1877 года нѣкоторыя управы стали заявлять о невозможности выполненія смѣтныхъ назначеній по *крайне неудовлетворительному поступленію въ земскія кассы денежныхъ сборовъ.* Рядомъ съ этимъ станичныя общества сѣверныхъ округовъ на отрѣзъ отказались выполнять требованія земскихъ управъ относительно уплаты земскихъ налоговъ. Казакамъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго округовъ, сравнительно бѣдно одѣленныхъ землею, обидно показалось платить больше, чѣмъ платятъ ихъ собратья 1-го и 2-го Донскихъ округовъ, земскія учрежденія которыхъ, при раскладкахъ своихъ, упираются преимущественно на земли войсковыя. Земель этого послѣдняго разряда въ 1-мъ Донскомъ округѣ, вмѣстѣ съ землями конозаводческими и калмыцкихъ кочевьевъ, состоитъ 2,028,796 десятинъ, а во 2-мъ Донскомъ 614,987 дес., тогда какъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ войсковыхъ земель 101,621 дес., а въ Хоперскомъ 7,711 десятинъ. Такимъ образомъ въ 1-мъ Донскомъ округѣ войско входитъ какъ главный и притомъ совершенно состоятельный плательщикъ налоговъ; во 2-мъ Донскомъ—какъ

плательщикъ болѣе чѣмъ въ $^1/_4$ части всѣхъ земскихъ сборовъ; тогда какъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ оно входитъ только въ $^1/_{20}$, а въ Хоперскомъ $^1/_{200}$ части земскихъ съ земли платежей. Въ Міусскомъ округѣ всей земли 1,188,316 десятинъ; казачья земля въ количествѣ 33,376 десятинъ исчезаетъ въ массѣ другихъ земель и арендная плата съ нея, благодаря нѣмцамъ-колонистамъ, очень высока. Земскіе налоги для казака Новопиколаевской станицы мало чувствительны, ибо хотя на нормальную семью изъ 6 душъ и причитается здѣсь 73 десятины, но земледѣліемъ казаки занимаются только отчасти, посвящая свои досуги рыболовству въ Азовскомъ морѣ. Въ Донецкомъ округѣ всей земли 1,698,154 десятины, въ числѣ которыхъ казачьихъ земель 718,525 десятинъ, т. е. менѣе половины. Налогъ здѣсь меньше, чѣмъ въ Міусскомъ округѣ уже потому, что общее количество земли больше на 500/т. десятинъ и важное подспорье составляетъ земля войсковая, съ которою земскія учрежденія вообще не церемонились, относя ее всегда сравнительно къ высшей категоріи. Войсковыхъ земель въ Донецкомъ округѣ 167,009 дес., а въ Міусскомъ округѣ 2,515 дес. Въ Черкасскомъ округѣ всей земли 1,218,514 дес., въ томъ числѣ казачьей 784,242 дес., или болѣе половины. По богатству платежныхъ силъ этотъ округъ находится въ исключительно выгодныхъ условіяхъ. Начать съ того, что здѣсь на нормальную казачью семью приходится по 72 десятины. Затѣмъ, изъ 16 станицъ округа только 8 можно считать исключительно земледѣльческими, именно: Кривянскую, Грушевскую, Хомутовскую, Кагальницкую, Ольгинскую, Мечетинскую, Егорлыцкую и Багаевскую. Кривянская станица одна изъ самыхъ малоземельныхъ въ области, такъ какъ имѣетъ всего 13 десятинъ на душу или 39 на семью; но положеніе ея около самаго города доставляетъ ей столько выгодъ, что иная степная станица съ земельнымъ надѣломъ вдвое большимъ уступаетъ ей первое мѣсто по отношенію къ довольству жителей. На 593 двора здѣсь приходится 976 лошадей, 971 пара воловъ, 4,220 головъ крупнаго рогатаго скота и 968 овецъ. Станицы Елисаветовская и Гниловская занимаются исключительно рыболовствомъ, не несущимъ почти никакой земской тяготы, хотя объ обложеніи земскимъ налогомъ рыбнаго промысла и шла рѣчь въ одномъ изъ областныхъ земскихъ собраній. Станицы Александровская, Аксайская, Старочеркаская и Манычская имѣютъ въ рыболовствѣ важное подспорье земледѣлію. Казаки станицъ Новочеркаскихъ—писаря, прасолы, ремесленники, мелкіе торговцы и проч., занимаются вообще промыслами городскими. По частнымъ свѣдѣніямъ за 1877 годъ, изъ общаго числа наевыхъ казаковъ Новочеркаскихъ ста-

ницъ 8,680 душъ земледѣльческимъ промысломъ занимались только 150 человѣкъ. Поэтому свободныхъ земель здѣсь очень много и онѣ сдаются въ откупное содержаніе; земскіе налоги уплачиваются съ свободной ренты, а не изъ промысловаго барыша.

Независимо земель станичныхъ и частныхъ владѣльцевъ, Черкасское земство имѣло еще болѣе солидные источники обложеній въ войсковыхъ земляхъ, особенно въ земляхъ Грушевскаго, Несвитайскаго и Власовскаго рудниковъ, обложенныхъ возвышеннымъ налогомъ не по дѣйствительной ихъ цѣнности, а по фактивной, выведенной изъ доходности воображаемой. Чистый доходъ войска отъ каменноугольнаго промысла составляетъ пошлинный сборъ, сдаваемый на откупъ, за исключеніемъ отсюда издержекъ на Горное управленіе и только этотъ сборъ, по сущей справедливости, могъ подлежать обложенію.

Земскія-же учрежденія обложили налогомъ всѣ земли, содержащія въ себѣ уголь, оцѣнивъ ихъ въ 1400 рублей каждую десятину. Начальникъ края протестовалъ противъ постановленій земскихъ собраній окружнаго и областнаго и войсковая администрація имѣла полное основаніе быть недовольною обложеніемъ, превышающимъ чистый доходъ. Подобные налоги не могутъ и не должны быть терпимы; они немыслимы въ государствѣ, какъ немыслимо вообще всякое узаконенное грабительство. Войско отстояло свои интересы, а земскія учрежденія Черкасскаго округа, освободивъ станичныя земли вовсе отъ налога, а съ крестьянскихъ опредѣливъ по $2^1/_2$ коп. съ десятины, всею тяжестью обложеній обрушились на домовладѣльцевъ г. Новочеркаска, чѣмъ и вызвали особыя ихъ жалобы. Эти жалобы, касаясь тяжести и неравномѣрности налоговъ, къ сожалѣнію вовсе игнорировали незаконность ихъ. А между тѣмъ земскій налогъ на недвижимыя имущества г. Новочеркаска есть дѣйствительно налогъ произвольный и незаконный. Новочеркаскъ какъ городъ содержится на средства войска. Войско поддерживаетъ и исправляетъ мостовыя, содержитъ полицію и пожарную команду, освѣщаетъ городъ; оно-же содержитъ и особое учрежденіе, завѣдывающее хозяйствомъ города, городовой комитетъ. Земство содержитъ для города двухъ мировыхъ судей и несетъ ничтожныя издержки по отопленію острога и имъ подобныя. Но и эти издержки съ избыткомъ могутъ быть пополнены обложеніями торговыхъ документовъ.

Смѣемъ думать, что своимъ краткимъ очеркомъ платежныхъ силъ разныхъ округовъ мы успѣли доказать несправедливость окружныхъ раскладокъ. Вѣдь обязательныя земскія повинности для всѣхъ округовъ области одинаковы, а стоимость натуральныхъ повинностей, при перело-

женіи въ денежныя, въ малоземельномъ округѣ можетъ обходиться дороже, чѣмъ въ многоземельномъ. Если-бы мы заподозрили ораторовъ 1-го очереднаго областнаго земскаго собранія въ практическомъ пониманіи дѣла, то слова ихъ о принципѣ уравнительности раскладокъ должны были-бы считать злою насмѣшкою надъ населеніемъ нѣкоторыхъ округовъ. Развѣ не насмѣшка, въ самомъ дѣлѣ, считать уравнительною раскладкою, когда на каждую копѣйку земельнаго налога въ 1-мъ Донскомъ округѣ,—въ Хоперскомъ приходится почти 2, а въ Міусскомъ около 3-хъ коп.? Предсѣдатель Черкасской окружной земской управы г. Трофимовъ, путемъ печати (№ 48 „Донск. Област. Вѣд:“ 1878 г.), съ нѣкоторою даже гордостью заявляетъ, что *казачьи земли Черкасскаго округа вовсе изъяты отъ земскихъ налоговъ*. Такія благодѣянія одному на счетъ другаго въ общемъ дѣлѣ похожи-ли на примѣненіе принципа уравнительной раскладки? Нимало. Произволъ въ обложеніи не замедлилъ сказаться вредными послѣдствіями чрезмѣрныхъ налоговъ на земли войсковыя и незаконныхъ налоговъ на недвижимыя имущества города. Но этого мало. Разъ извѣстное имущество освобождено отъ налога, а владѣльцы онаго не лишены правъ участія въ земскихъ собраніяхъ, является невозможный классъ людей, имѣющихъ извѣстныя права и не несущихъ соотвѣтствующихъ обязанностей. Вотированіе земскихъ бюджетовъ при такихъ условіяхъ становится дѣломъ до крайности рискованнымъ, ибо людямъ, пользующимся привиллегированнымъ положеніемъ, ничто не мѣшаетъ вздувать бюджеты до того, что плательщики не въ состояніи будутъ ихъ выносить.

До введенія земскихъ учрежденій въ области практиковалась только областная земская раскладка и хотя войсковыя имущества были изъяты отъ обложенія, но такъ какъ войско добровольно несло извѣстныя земскія тягости по народному образованію и по охраненію народнаго здравія, то объ неуравнительности раскладокъ и рѣчи не было, а дѣятельность особаго по земскимъ дѣламъ присутствія на практикѣ никакихъ недоразумѣній не вызывала. Частныя потребности дворянскаго сословія удовлетворялись также обложеніями на основаніяхъ областной раскладки и никакихъ недоразумѣній такой порядокъ вещей не возбуждалъ до тѣхъ поръ, пока земскія собранія не ввели въ практику раскладки окружныя. На первомъ-же собраніи дворянъ, послѣ введенія земскихъ раскладокъ по округамъ, поставленъ на очередь вопросъ объ окружныхъ раскладкахъ и на частныя потребности дворянскаго сословія. Дворяне тѣхъ округовъ, въ которыхъ дворянскихъ земель очень мало, протестовали противъ окружныхъ раскладокъ, ихъ поддержали другіе и вопросъ былъ устраненъ

путемъ совершенно легальнымъ. На земскихъ собраніяхъ никто изъ излюбленныхъ дѣятелей вопроса объ областной раскладкѣ не возбудилъ; а когда этотъ вопросъ былъ поднятъ путемъ печати и ,,Донскія Областныя Вѣдомости'' стали относиться критически къ дѣятельности земскихъ учрежденій и указывать ихъ промахи, наиболѣе выдающійся по своей дѣятельности гласный *А. А. Донецкій* въ областномъ земскомъ собраніи 4-го декабря 1880 г. прямо предложилъ собранію высказаться: ,,раздѣляетъ-ли собраніе сложившееся у него убѣжденіе, что ,,Дон. Обл. Вѣд:'' усвоили враждебное отношеніе къ принципу земскаго самоуправленія?:'' Гласный *А. А. Карасевъ* заявляетъ, что ,,если ,,Обл. Вѣд:'' вооружаются противъ принципа мѣстнаго самоуправленія, то послѣдній слѣдуетъ оградить отъ правонарушеній, почему полагалъ-бы просить войсковаго наказнаго атамана обратить серьезное вниманіе на редакцію, безнаказанно порицающую принципы земскаго самоуправленія:'' Замѣчательно, что оба эти гласные не далѣе какъ годъ тому назадъ (см. постанов. област. собр. 12 декабря 1879 г.) горячо ратовали за земскую субсидію редактору частной газеты ,,Донской Голосъ'', и гласный А. А. Карасевъ предложилъ оказать помощь редактору ,,Донскаго Голоса'' выпискою этой газеты на земскія деньги 228 экземпляровъ, по числу станицъ и волостей. Предложеніе это было принято и собраніе постановило внести въ смѣту будущаго года 1368 руб. Скудость земскихъ средствъ въ концѣ 1879 г. была уже фактомъ общепризнаннымъ и щедрая субсидія газетѣ могла объясняться только желаніемъ по возможности уяснить населенію сущность земскихъ учрежденій. Но въ такомъ разѣ, къ чему такое строгое отношеніе къ другой газетѣ, хотя-бы и дѣйствительно обнаружившей враждебное земскимъ учрежденіямъ направленіе? Гласный *И. А. Мироновъ* совершенно справедливо замѣтилъ, что если ,,Обл. Вѣд:'' издѣваются надъ земскими учрежденіями, то представители этихъ послѣднихъ имѣютъ полную возможность посылать свои опроверженія въ ту-же газету. Гласный *И. М. Поповъ*, убѣдившись во враждебномъ направленіи ,,Дон. Обл. Вѣд:'', формулировалъ постановленіе собранія такимъ образомъ: ,,просить войсковаго наказнаго атамана дать возможность земскимъ дѣятелямъ противъ обвиненій, печатаемыхъ въ ,,Обл. Вѣд:'', помѣщать въ этой газетѣ опроверженія:'' Въ такомъ смыслѣ и состоялось постановленіе, въ которомъ не предстояло ни малѣйшей надобности. Начать съ того, что дѣйствующимъ цензурнымъ уставомъ строго опредѣлены случаи, въ которыхъ для всякой редакціи *обязательно* помѣщеніе опроверженій. Затѣмъ, если-бы собранію удалось добиться того, что *всякая* статья, присланная земскими дѣятелями, находила бы

мѣсто въ оффиціальномъ органѣ, то несомнѣнно рядомъ съ статьями дѣльными появилось-бы не малое количество писаній безграмотныхъ, а во вторыхъ, редакція всегда могла-бы высказать свою не солидарность съ воззрѣніями, проводимыми земскими дѣятелями, въ той или другой формѣ. Допустить, что и это право у редакціи было-бы отнято, значитъ, въ концѣ концевъ, считать администрацію готовою подчиниться требованіямъ земскихъ собраній единственно для того, чтобы признать ихъ открытую для всѣхъ дѣятельность свободною отъ всякой критической оцѣнки.

Мы нарочно такъ долго остановились на ничтожномъ эпизодѣ изъ дѣятельности земскихъ учрежденій, чтобы показать до какой мелочной придирчивости могутъ доходить требованія людей, или фанатически преданныхъ извѣстной идеѣ, или желающихъ безконтрольно властвовать. На нашъ взглядъ это не болѣе, какъ деспотизмъ въ самой грубѣйшей его формѣ.

Къ сожалѣнію, въ земскія собранія области рядомъ съ людьми, желающими краю блага и понимающими въ чемъ это благо должно заключаться, вошли люди преимущественно двухъ категорій: фанатики и говоруны, праздные толкователи послѣдняго слова только что вышедшей въ свѣтъ книжки и жадные вкушатели земскаго пирога. Первая категорія дѣятелей ни пользы, ни вреда не принесла, если не считать того, что словоизверженіями своими они отнимали время у другихъ и совершенно напрасно иногда получали земскія деньги. Дѣятели послѣдней категоріи были безусловно вредны, ибо уже послѣ того, какъ населеніе категорически высказалось противъ земскихъ учрежденій, они изъ личныхъ эгоистическихъ выгодъ продолжали отстаивать не учрежденія, до которыхъ имъ мало дѣла,—а мѣста, приносящія хлѣбъ насущный, причемъ подтасовывали иногда факты и давали завѣдомо ложныя объясненія извѣстнымъ явленіямъ.

Послѣдствія экономической неправды, порожденной окружными раскладками, не замедлили сказаться. Сначала высказали неудовольствіе Хоперскіе и Усть-Медвѣдицкіе казаки, къ которымъ примкнули казаки другихъ округовъ; затѣмъ, много шуму надѣлалъ протестъ 43 владѣльцевъ чиновничьихъ участковъ; далѣе возникли жалобы домовладѣльцевъ г. Новочеркаска и, наконецъ, пассивное сопротивленіе землевладѣльцевъ на правѣ частной собственности, выразившееся почти въ поголовномъ неплатежѣ земскихъ налоговъ и накопленіи, вслѣдствіе того, недоимокъ до 150/т. рублей.

Потребовалось правительственное вмѣшательство въ дѣло земщины,

назначались нѣсколько коммиссій, и, наконецъ, актомъ 24-го марта дѣйствіе земскихъ учрежденій пріостановлено. Этимъ актомъ земское на Дону дѣло не упразднено и право самоуправленія, Высочайше дарованное населенію области, въ принципѣ не нарушалось, а только положенъ конецъ земскимъ неурядицамъ для того, чтобы въ будущемъ выработать форму земскаго самоуправленія на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ особенностямъ края.

Мы потому съ особенною тщательностію анализировали вопросъ о раскладкахъ, что въ немъ яснѣе всего высказались недостатки какъ въ самыхъ учрежденіяхъ, такъ и въ составѣ дѣятелей. Недостатки учрежденій сказываются въ томъ, что они не приноровлены къ мѣстнымъ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ края, а съ другой стороны, собраніямъ даровано слишкомъ широкое право по отношенію къ производству опытовъ надъ выносливостью населенія къ платежу разнаго рода налоговъ. Право самообложеній, не вставленное закономъ въ опредѣленныя рамки, ведетъ къ чрезмѣрному раздутію бюджетовъ, которыхъ население не въ силахъ выносить. Хотя самоуправляющееся общество и предполагается выросшимъ до пониманія той простой истины, что не въ раскладкахъ лежитъ суть дѣятельности органовъ самоуправленія, а въ созданіи новыхъ богатствъ, въ изысканіи новыхъ и улучшеніи прежнихъ источниковъ благосостоянія,—практика однако-же доказала, что главари земства не поняли значенія земскихъ учрежденій. Вся дѣятельность ихъ была направлена на раскладку обложеній на обязательныя повинности, да на пререканія съ администраціей. Затѣмъ, земствомъ открыто нѣсколько школъ, увеличенъ медицинскій персоналъ и нѣкоторыя повинности переложены изъ натуральныхъ въ денежныя. Мы готовы были-бы признать въ этихъ актахъ дѣятельности заслугу земскихъ учрежденій, если-бы, хотя и не блестящіе, но полезные результаты были достигнуты путемъ болѣе правильнаго и не обременительнаго распредѣленія налоговъ. Во всякомъ разѣ въ дѣлѣ народнаго образованія все сдѣланное земствомъ крайне мало въ сравненіи съ сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи войскомъ. Ради-же увеличенія числа медиковъ по два или по три на округъ не стоило децентрализировать органы самоуправленія и создавать окружныя земскія управы, затрачивая на ихъ содержаніе по нѣсколько десятковъ тысячъ рублей ежегодно.

Что касается до составленія смѣтъ и раскладокъ на удовлетвореніе повинностей обязательныхъ, то одно центральное учрежденіе, при наличности дѣятелей хорошо знакомыхъ съ краемъ, составило-бы смѣту если не лучше, то и не хуже смѣтъ окружныхъ управъ, а раскладка навѣр-

но была-бы лучше уже въ силу своей большей равномѣрности. По отношенію къ повинностямъ необязательнымъ, на нашъ взглядъ, необходимо постановить, что удовлетворяются изъ нихъ только созданныя временемъ и дѣйствительною необходимостью и не иначе, какъ при наличности средствъ на ихъ удовлетвореніе, собранныхъ безъ излишняго отягощенія мѣстнаго населенія. Земскій налогъ долженъ быть, прежде всего справедливъ и цѣлесообразенъ; онъ долженъ охватывать всѣ имущества области и практиковаться не иначе, какъ въ видѣ налога прогрессивнаго. Въ такихъ условіяхъ налогъ, утвержденный довѣренными отъ лица всей земли Донской, не можетъ быть обременителенъ, и недоимкамъ, этой язвѣ всякаго, а тѣмъ болѣе земскаго бюджета, не должно быть мѣста. А между тѣмъ, по точнымъ даннымъ, имѣющимся у насъ, оказывается, что на 1-е января 1881 г. всѣхъ недоимокъ по земскимъ сборамъ было 1,250,798 руб. 98 1/4 коп., а на 1-е января 1882 г. 1,189,245 руб. 58 3/4 коп. Такъ какъ весь окладъ окружныхъ и областныхъ земскихъ сборовъ выражается цифрою въ 714,935 руб. 12 коп., то недоимки на 1-е января 1881 г. почти въ два раза превышали годовой окладъ. Въ теченіе этого года исключено изъ недоимокъ по разнымъ причинамъ 37,666 руб. 24 коп., а уплачено населеніемъ области разныхъ сборовъ 738,822 руб. 27 1/2 к. На 1-е января 1882 г. недоимки распредѣляются такимъ образомъ: на областной земскій сборъ упадаетъ 468,269 руб. 46 к., на окружной Черкасскій 117,462 руб. 98 коп., 1-й Донской 41,303 руб. 5 коп., 2-й Донской 59,895 руб. 73 коп., Усть-Медвѣдицкій 154,137 руб. 60 1/2 коп., Хоперскій 154,508 руб. 17 1/4 коп., Донецкій 72,863 руб. 24 к. и Міусскій 120,805 руб. 35 коп. Въ общей суммѣ недоимокъ собственно на земляхъ разныхъ наименованій состоитъ 843,679 руб. 53 коп., или около 71%; въ областной сборъ причитается 222,747 руб. 74 коп., въ окружной сборъ съ земель Черкаскаго округа 67,069 руб. 7 коп., во 2-мъ Донскомъ округѣ 53,160 руб. 29 коп., а въ остальныхъ 5 округахъ въ общей сложности 500,702 руб. 43 коп. По Черкаскому и 2-му Донскому округамъ мы не имѣемъ свѣдѣній о распредѣленіи недоимокъ на земляхъ разныхъ, по владѣнію, категорій; въ округахъ-же 1-мъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, Хоперскомъ, Донецкомъ и Міусскомъ земельныя недоимки въ 500,702 руб. 43 коп. распредѣляются на земляхъ разныхъ категорій такимъ образомъ: 1) на земляхъ войсковыхъ собственно оклада 1-й половины 1882 г., неизвѣстно почему зачисленнаго въ недоимку,—11,494 руб. 55 коп.; 2) калмыцкихъ обществъ 11,899 руб. 2 коп.; 3) коннозаводчиковъ табунной степи 8,677 руб. 31 коп.; 4) крестьянскихъ обществъ 8,003 руб. 28 1/4 коп.; 5) частныхъ владѣль-

цевъ 203,018 руб. 9 коп. и 6) на земляхъ станичныхъ обществъ 257,610 руб. 17 3/4 коп.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ явствуетъ, что самыми неаккуратными плательщиками по отношенію къ земскимъ сборамъ являются частные земельные собственники, на каждой десятинѣ земли которыхъ на 1-е января 1882 года состоитъ въ недоимкѣ около 8 коп., тогда какъ въ станичныхъ обществахъ эта недоимка составляетъ только 3 коп. съ небольшимъ, а въ крестьянскихъ около 2 2/3 коп.

Выше мы сказали, что неурядицы въ земскихъ учрежденіяхъ вызвали вмѣшательство въ дѣло правительства. Ноября 16-го 1879 г. была открыта въ Новочеркаскѣ коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся практическаго примѣненія въ области земскихъ учрежденій. Въ составъ коммисіи, подъ предсѣдательствомъ помощника войсковаго наказнаго атамана по гражданской части, вошли члены: одинъ отъ военнаго управленія, два отъ гражданскаго и по одному отъ крестьянскихъ учрежденій, казенной палаты, отъ землевладѣльцевъ, частныхъ коннозаводчиковъ, отъ земскихъ учрежденій и два отъ казаковъ. Областнымъ земскимъ собраніемъ въ составъ коммисіи избраны еще два члена.

По окончаніи работъ коммисіи вышла въ свѣтъ въ 1880 г. „Объяснительная записка къ вопросу о примѣненіи къ области войска Донскаго земской реформы“, сост. генералъ-маіоромъ *Н. А. Маслаковцемъ*. Изъ этого, въ высокой степени серьезнаго и почтеннаго труда, мы сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій.

По разсмотрѣніи всего матеріала, который можно было собрать, причины неудовольствій и недоразумѣній, вызванныхъ въ средѣ казачьихъ обществъ введеніемъ земскимъ учрежденій, формулированы такимъ образомъ: а) казаки думаютъ, что введеніе земства есть первый шагъ къ обращенію ихъ въ податное сословіе и что земскіе сборы должны оплачиваться за нихъ войскомъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи питейный капиталъ и свободныя земли. Войсковое имущество они считаютъ не казеннымъ, а казачьимъ, долженствующимъ удовлетворять ихъ нужды; б) на правильный ходъ земскаго дѣла имѣютъ вліяніе: совпаденіе введенія земскаго налога съ бывшими затратами на снаряженіе на службу полковъ, съ неурожаями и падежами скота; качество земельныхъ угодій, низкая арендная за нихъ плата и размѣръ земельнаго надѣла; на юртовой землѣ, по чрезмѣрной величинѣ хозяйственной единицы, хозяйство не можетъ быть ведено безъ большихъ потерь, а различные способы пользованія, испытанные станицами, не привели ни къ какому хорошему результату, почему станичныя земли въ хозяйственномъ отношеніи

стоятъ ниже всѣхъ другихъ земель; военная служба, отрывающая молодаго казака отъ сельскаго труда, отзывается вредно въ казачьемъ хозяйствѣ; в) при незначительныхъ платежныхъ силахъ станичныхъ обществъ и нерасположеніи ихъ къ налогамъ, никогда ими не платившимся, увлеченіе нѣкоторыхъ земскихъ учрежденій имѣло пагубное вліяніе. Такъ Хоперское земство потребовало сразу съ станицъ по 5,3 коп. съ десятины, а взамѣнъ этого налога почти ничего не дало станицамъ.

Хоперское чрезвычайное земское собраніе поставило существованіе земства въ зависимость отъ платежа войскомъ за станицы земскихъ сборовъ, а Черкаская управа послала окладные листы въ областное правленіе, считая оное плательщикомъ за станицы; но несмотря на избавленіе станичныхъ земель отъ земскихъ сборовъ, 4-ре станицы этого округа отказались отъ земства.

Самая организація войска Донскаго не благопріятствуетъ земскимъ учрежденіямъ. Военная администрація съ войсковымъ наказнымъ атаманомъ во главѣ, войсковой штабъ съ атаманами отдѣловъ, ихъ штабами и инструкторами, пользуются видимъ авторитетомъ между казачьимъ населеніемъ; съ другой стороны гражданское управленіе организовано стройно и съ властью, наконецъ судебныя власти, имѣющія, въ извѣстныхъ случаяхъ, права распоряженія надъ жителями станицъ и ихъ имуществомъ. Послѣ чего не остается уже мѣста для хозяйственнаго безцвѣтнаго учрежденія съ безчиновными своими агентами. При одновременномъ-же существованіи разныхъ органовъ управленія, трудно избѣгнуть пререканій между ними и естественно, что наиболѣе слабый оказывается несостоятельнымъ.

При разсмотрѣніи дѣятельности земскихъ учрежденій, преимущественно порядка составленія земскихъ бюджетовъ и ихъ исполненія, а также и изъ поданныхъ о дѣйствіяхъ земскихъ органовъ заявленій, обнаружено: а) несоразмѣрность смѣтныхъ назначеній съ дѣйствительными расходами на земскія повинности, такъ какъ послѣднія далеко не достигали той цифры, какая предполагалась по ихъ смѣтамъ; б) неправильное и не единообразное эксплоатированіе земскими управами случайныхъ поступленій; в) неточность выполненія ст. 13 правилъ о земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ при зачетахъ остатковъ по заключеннымъ смѣтамъ; г) замѣтно высокій процентъ изъ суммъ, назначенныхъ на необязательныя повинности, падающій на содержаніе земскихъ управъ; д) далеко недостаточное знакомство со стороны земскихъ органовъ съ условіями экономическаго быта и благосостоянія мѣстнаго населенія и увлеченіе взглядами, идущими совершенно въ разрѣзъ съ установившимися, въ силу необходи-

мости, обычаями въ распредѣленіи разнаго рода обязанностей между членами сельскихъ и станичныхъ обществъ; е) разрозненность при стремленіи къ достиженію одинаковыхъ цѣлей по округамъ, причемъ величина назначаемыхъ на удовлетвореніе одноименныхъ потребностей кредитовъ нерѣдко находится въ обратномъ отношеніи къ самымъ потребностямъ; ж) при оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ равно и при составленіи окладныхъ листовъ весьма часто игнорируются вполнѣ справедливыя заявленія владѣльцевъ относительно допускаемыхъ при этомъ земскими управами неправильностей; з) стремленіе къ совершенно несправедливымъ препирательствамъ съ администраціей и полнѣйшее безсиліе органовъ земскихъ учрежденій къ достиженію предположенныхъ ими цѣлей безъ болѣе или менѣе серьезнаго содѣйствія со стороны администраціи и чиновъ мѣстной полиціи.

Боязнь казаковъ, путемъ обложенія ихъ земскими налогами, быть обращенными въ податное состояніе — выставляется сторонниками земскихъ учрежденій какъ одна изъ причинъ неудачнаго примѣненія къ области правилъ 1-го іюня 1875 г. Но эта причина едва-ли существовала въ дѣйствительности, такъ какъ категорическихъ заявленій, подкрѣпленныхъ фактами объ этой собственно причинѣ не было дѣлаемо ни въ земскихъ собраніяхъ, ни путемъ печати. На основаніи же частныхъ и притомъ голословныхъ заявленій единичныхъ личностей о существованіи такой причины выводить какое бы то ни было заключеніе было-бы слишкомъ смѣло. Что казакъ дорожитъ своимъ званіемъ и однимъ изъ важныхъ преимуществъ онаго считаетъ избавленіе отъ податей и всякаго рода денежныхъ повинностей — это несомнѣнно, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что казакъ боится обращенія въ податное состояніе. Въ массѣ онъ отлично понимаетъ, что поголовною воинскою повинностью исчерпываются всѣ требованія, предъявляемыя къ нему государствомъ, что однако-же не мѣшаетъ ему нести свои мѣстныя земскія повинности, опредѣляемыя начальствомъ и распредѣляемыя станичными сборами, на которыхъ всякій гражданинъ имѣетъ свой голосъ. Немудрено, что казаку, пріученному трехвѣковой исторіей къ широкому самоуправленію въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ, дико показалось вмѣшательство въ нихъ не начальства, повиноваться которому онъ привыкъ на войнѣ и въ мирѣ, а совершенно чуждыхъ людей, въ избраніи которыхъ участвовалъ отъ станицы одинъ лишь гласный. Этого не поняли земскіе дѣятели, полагавшіе, что трехвѣковой, исторически сложившійся бытъ, они могутъ вычеркнуть однимъ почеркомъ пера.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что всеобщаго противодѣй-

ствія требованіямъ земской реформы среди казачьяго населенія собственно говоря и не было, ибо изъ 112 станицъ отвергли земскія учрежденія въ принципѣ всего 50, не выбрали гласныхъ въ земскія собранія 34 и не платили земскихъ сборовъ 68 станицъ. Противъ земской реформы казаки ничего не имѣли, но они возставали противъ ломки ихъ мѣстнаго самоуправленія, напримѣръ, противъ переложенія нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя и противъ обложеній, не имѣющихъ за собою законныхъ основаній, какъ-то на Урюпинское реальное училище и др. Излюбленной темой разговоровъ главарей земства былъ недостатокъ станичныхъ юртовыхъ довольствій и происходящая отсюда бѣдность станичныхъ обществъ. А между тѣмъ средній земельный надѣлъ на нормальную казачью семью колеблется отъ 73 десятинъ въ Міусскомъ округѣ до 48 въ Хоперскомъ. Наименьшій душевой надѣлъ въ 13 десятинъ даетъ 39 десятинъ на семью; 13 десятинъ на душу имѣетъ одна станица, Кривянская, но эта станица, какъ мы имѣли случай замѣтить, гораздо богаче другихъ; отъ 14 до 16 десятинъ имѣютъ 29 станицъ; отъ 17 до 20—54; отъ 21 до 24—16; отъ 25 до 30—6 и свыше 30 до 40—4 станицы. Средній размѣръ земли, могущей быть обрабатываемой ежегодно, по существующей въ области системѣ полеводства, колеблется на каждую семью отъ 14 десятинъ въ Хоперскомъ округѣ до 24 въ Міусскомъ. Всѣхъ казачьихъ семействъ въ области на 1-е января 1880 г. было 135,532, распредѣляющихся по округамъ такимъ образомъ: въ Черкасскомъ 10,937, Первомъ Донскомъ 18,079, Второмъ Донскомъ 30,257, Усть-Медвѣдицкомъ 35,711, Хоперскомъ 25,187, Донецкомъ 14,905 и Міусскомъ 456. На каждую семью удобныхъ станичныхъ земель приходится: въ Міусскомъ 73 дес., Черкасскомъ до 72 дес., 1-мъ Донскомъ болѣе 60, Хоперскомъ 58, 2-мъ Донскомъ 54 и Донецкомъ болѣе 48 дес., причемъ средній надѣлъ достигаетъ до 58 десятинъ.

Такъ какъ господствующее занятіе жителей области есть земледѣліе, а при этомъ занятіи человѣку, помимо земли, нуженъ инвентарь, то на производительность страны громадное вліяніе имѣетъ количество рабочихъ животныхъ. Въ 1880 г. этихъ животныхъ на нормальную изъ 6 душъ семью казачьяго сословія приходилось: въ Черкасскомъ округѣ лошадей 0,8, воловъ въ парахъ 1,1; 1-мъ Донскомъ—1,3 и 1,9; 2-мъ Донскомъ 1,1 и 1,9; Усть-Медвѣдицкомъ 1,3 и 1,7; Хоперскомъ 1,4 и 1,3; Донецкомъ 1,3 и 1,9; Міусскомъ 3 и 2. Этимъ количествомъ рабочихъ животныхъ семья можетъ обработать въ Черкасскомъ округѣ 9 дес., Хоперскомъ 14, Усть-Медвѣдицкомъ 15, Міусскомъ 24, а въ остальныхъ округахъ по 16 дес. Въ дѣйствительности-же оказывается, что

казачья семья обрабатываетъ въ Черкасскомъ округѣ $2^1/_2$ дес., 2-мъ Донскомъ 5, Усть-Медвѣдицкомъ $6^1/_2$ и Хоперскомъ 8.

Такимъ образомъ округъ по преимуществу земледѣльческій съ населеніемъ наиболѣе трудолюбивымъ даетъ всего по 8 десятинъ на семью, хотя по количеству рабочей животной силы могъ-бы эксплоатировать гораздо больше Дѣло въ томъ, что далеко не всякая семья имѣетъ указанный размѣръ животной рабочей силы, а земскіе дѣятели ни мало не старались слѣдовать принципу добраго короля Генриха IV, дабы *каждый казакъ имѣлъ курицу въ супъ.*

Когда возникъ вопросъ о передачѣ капиталовъ Донскаго областнаго приказа общественнаго призрѣнія въ распоряженіе земства, областное земское собраніе задумало создать земскій банкъ. Коммисія, которой была поручена разработка вопроса, сочинила уставъ банка—жалкую пародію правилъ, коими въ своихъ операціяхъ руководствуется приказъ. Измѣнилась вывѣска на учрежденіи, да на мѣсто назначаемаго правительствомъ помощника предсѣдателя приказа становился выборный совѣтъ и правленіе—вотъ и всѣ измѣненія, предполагаемыя уставомъ, если не считать проэктируемой выдачи ссудъ подъ выработанный антрацитъ. Членъ коммисіи *Н. Н. Рудовъ* задумалъ перепести вопросъ изъ узкой ультра-канцелярской сферы на почву реальную и предложилъ свой проэктъ устава банка на основаніяхъ кратко-срочнаго кредита, мотивируя свой взглядъ тѣмъ, что казачество и крестьянство нуждается въ мелкомъ и дешевомъ кредитѣ. Факты займовъ крестьянами денегъ подъ отработки изъ 100 и даже изъ 150% годовыхъ нерѣдкость; нерѣдкость также совершенное обнищаніе казачьихъ семействъ вслѣдствіе невозможности пополнить своевременно убыль въ рабочемъ скотѣ, такъ какъ проценты, платимые казаками при займахъ денегъ, недалеко ушли по своимъ размѣрамъ отъ крестьянскихъ. Свѣтлая попытка г. Рудова дѣлаетъ ему, какъ земскому дѣятелю, величайшую честь; но она была отвергнута большинствомъ членовъ коммисіи. Между тѣмъ, какихъ нибудь 50 или 100/т. руб., выданныхъ своевременно и за сходные проценты бѣднякамъ на покупку необходимыхъ для нихъ рабочихъ животныхъ, оказали-бы болѣе существенную помощь, чѣмъ паискорбнѣйшія лементаціи и самыя жаркія ходатайства о прирѣзкѣ земли. Сдѣлать каждаго казака *Rentier* невозможно, а надѣлъ не только въ 30, даже и въ 50 десятинъ на душу не спасетъ его отъ нищеты, если ему нечѣмъ обрабатывать землю.

Принимая во вниманіе средній по области урожай, приведенный нами въ гл. X, и средніе на хлѣбъ цѣны, мы, по количеству засѣваемаго хлѣба, придемъ къ такимъ результатамъ: въ Черкасскомъ округѣ хлѣба

недостаетъ на собственное продовольствіе семьи на сумму въ 70 руб.; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ станицахъ Новочеркасскихъ на 8,680 душъ паевыхъ казаковъ собственно хлѣбопашествомъ занимаются 150 человѣкъ и вообще округъ этотъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, стоитъ въ исключительныхъ условіяхъ. Во 2-мъ Донскомъ округѣ избытокъ хлѣба, могущій поступить въ продажу, составляетъ цѣнность въ 45 руб., въ Усть Медвѣдицкомъ 113 руб. и Хоперскомъ 180 руб. на семью. Таковъ доходъ собственно отъ хлѣбопашества. Присоединяя къ этому доходъ отъ скотоводства, мы получимъ иныя цифры, а именно: для казачьей семьи Черкаскаго округа въ 133 руб., 1-го Донскаго 306 руб.; 2-го Донскаго 314, Усть-Медвѣдицкаго 271, Хоперскаго 246, Донецкаго 301 и Міусскаго 396 руб. Если казачья семья имѣетъ двѣ пары воловъ, лошадь, 5 головъ крупнаго рогатаго скота и 10 овецъ, она, при надѣлѣ въ 51 десятину и при среднемъ урожаѣ, обрабатывая по 16 десятинъ въ годъ, будетъ имѣть полное годовое продовольствіе, оцѣниваемое нами въ 100 руб , и избытокъ въ продуктахъ хлѣбопашества и скотоводства, по малой мѣрѣ, въ 300 руб. Игнорируя совершенно личный трудъ казака и поставивъ его въ положеніе *Rentier'a,* придется признать необходимымъ увеличить надѣлъ казачьей семьи, при средней годовой арендной платѣ въ 1 руб. съ десятины, до 400 десятинъ! . . . .

Первое условіе благосостоянія казака—его личный трудъ при извѣстной умѣлости и смѣлости въ починѣ, развивать каковыя качества и лежало на обязанности радѣтелей о земскомъ благѣ Земли, какъ точки приложенія труда, есть у казаковъ еще довольно. Если-бы была давящая необходимость въ землѣ, то вновь образованные станичные юрты давно-бы заселились, а такъ какъ около 4,000 паевъ въ повыхъ станицахъ еще не разобрано, то обмѣнъ 14-ти десятиннаго пая въ старыхъ станицахъ на 26-ти десятинный въ новыхъ оказывается стимуломъ недостаточнымъ къ переселенію. Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что въ увеличеніи пространства земель, состоящихъ въ дѣйствительномъ пользованіи казаковъ, настоятельной необходимости нѣтъ. Таковое наше заключеніе діаметрально противуположно высказанному членами коммисіи отъ казаковъ гг. Похлебинымъ и Фроловымъ. Не отвергая компетентности почтенныхъ представителей казачества, мы въ ярко нарисованной ими картинѣ бѣдственнаго имущественнаго положенія казаковъ не усматриваемъ фактическаго подтвержденія. Подобныя выраженія записки ихъ, какъ ,,единственный источникъ богатства во многихъ округахъ, земля, не обезпечиваетъ многихъ членовъ общества, вслѣдствіе своей или

недоброкачественности, или же недостаточности удобныхъ для хозяйства земель“,—слишкомъ общи и строить на нихъ выводы нельзя, хотя-бы въ подкрѣпленіе и былъ приведенъ единичный фактъ уплаты обществомъ Нагавской станицы аренды за землю въ размѣрѣ 2,000 р. Котовская станица не богаче Нагавской, но общество здѣсь заявило ,,если захочемъ—заплатимъ, а не захочемъ, то и не станемъ платить земскихъ сборовъ:“

Изъ всего сказаннаго нами объ экономическомъ положеніи казака, кажется, съ достаточною ясностью опредѣлилось, что въ массѣ казачество *можетъ* уплачивать земскіе налоги, да *не хочетъ*, а это большая разница.

Явленія поразительной бѣдности и даже нищеты мыслимы во всякомъ сословіи, но изъ этого не слѣдуетъ, что все сословіе обѣднѣло. Есть раззорившіеся дворяне, чиновники и купцы, точно также какъ есть и сущіе бѣдняки среди казаковъ. Но не думаемъ, чтобы частные случаи ,,продажи всего, что имѣлъ казакъ, на удовлетвореніе долговъ по снаряженію на полевую службу, раздачи дѣтей, вслѣдствіе невозможности содержанія ихъ за выходомъ на службу отца и исполненіе женщинами—казачками работъ, свойственныхъ мужчинѣ“,—можно было обобщать, какъ это дѣлаютъ гг. Похлебинъ и Фроловъ. Начать съ того, что съ самаго введенія на Дону земледѣлія, т. е. 200 лѣтъ съ лишнимъ тому назадъ, казачка—бѣлоручка барышня въ дѣвушкахъ становилась неустанною труженицею, исполнявшею всевозможныя работы, какъ только выходила замужъ, а разлюбезный другъ уходилъ на службу. Къ этому явленію пора бы уже и попривыкнуть. Что-же касается до случаевъ полнѣйшаго разоренія хозяйства казака съ выходомъ его на службу и сдачи дѣтей на прокормленіе, то эти явленія не имѣли мѣста до войны 1854—56 годовъ, а въ послѣднее время стали повторяться. Но факты подобнаго рода служатъ доказательствомъ только того, что благосостояніе Донскаго казака упало, но отсюда еще весьма далеко до вывода, что оно пало настолько, что средній казачій земельный надѣлъ не въ состояніи вынести разумнаго и вполнѣ цѣлесообразнаго земскаго налога.

Но и допуская всеобщее оскудѣніе казаковъ, слѣдуетъ поискать другихъ причинъ упадка экономическаго ихъ благосостоянія. Гласный *Я. Д. Тетеревятниковъ* подалъ въ одно изъ областныхъ собраній заявленіе, въ которомъ высказывалъ настоятельную необходимость приступить къ изслѣдованіямъ экономическаго быта казаковъ. Положимъ, заявленіе это страдало общими мѣстами, но едва-ли областное собраніе имѣло право съ такимъ равнодушіемъ относиться къ нѣкоторымъ положеніямъ гласнаго Тетеревятникова. Авторъ ,,Объяснительной записки“,

которую мы цитировали, совершенно справедливо замѣчаетъ, что не въ стѣсненіи юртовыхъ довольствій станицъ лежатъ *причины* ихъ *обѣдпѣнія*, а „съ одной стороны, *неурожаи* и *падежи скота нѣсколько лѣтъ* сряду неблагопріятно *отражаются* на *благосостояніи Донскаго казачьяго* населенія, а съ другой слишкомъ часто повторяющіеся раздѣлы семей, одинаково ослабляющіе какъ рабочую производительность, такъ и экономическую благосостоятельность семьи.“ На послѣднее обстоятельство мало кто обращаетъ вниманіе, несмотря на то, что большая семья всегда зажиточнѣе, а слѣдовательно и устойчивѣе во всякаго рода экономическихъ невзгодахъ.

Что касается до вліянія на дѣятельность земскихъ учрежденій воинской повинности Донскаго войска, то желающихъ короче познакомиться съ характеромъ и размѣромъ этой повинности мы просимъ обратить вниманіе на гл. IX нашего труда. Здѣсь-же замѣтимъ только, что болѣе чѣмъ смѣшно ставить существованіе земскихъ учрежденій въ связь съ уничтоженіемъ или ослабленіемъ воинской повинности. Изъ многочисленныхъ ораторскихъ рѣчей, сказанныхъ въ областныхъ собраніяхъ, воинская повинность казаковъ является чѣмъ-то гигантскимъ, какимъ-то непосильнымъ бременемъ, но казакъ тѣмъ не мѣнѣе хочетъ остаться прирожденнымъ воиномъ и избѣгаетъ податнаго состоянія. Выходитъ какъ будто такъ, что государство должно поступиться своими правами на службу казаковъ и въ тоже время оставить за ними права на землю и всѣ другія съ казачьимъ званіемъ сопряженныя и все это съ исключительною цѣлію, ради процвѣтанія земскихъ на Дону учрежденій. Странное, право, воззрѣніе! Не лучше-ли было-бы взглянуть на дѣло проще и счесть, что земскія учрежденія въ области, точно также какъ и во всемъ государствѣ, призваны, *при наличности всѣхъ правъ и обязанностей мѣстнаго населенія*, создать возможно лучше экономическое его положеніе. По отношенію къ воинской повинности земскія учрежденія могли сдѣлать одно: заручившись фактическими, до мельчайшихъ подробностей изученными данными объ экономическомъ положеніи казака, выработать основанія, по которымъ долженъ быть опредѣленъ наименьшій размѣръ казачьяго земельнаго пая, способнаго содержать на постоянной службѣ одного коннаго воина.

Скудость земельныхъ довольствій, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей земства, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отсутствіе станичныхъ капиталовъ. По даннымъ всеподданнѣйшаго отчета за 1881 годъ оказывается, что размѣръ станичныхъ капиталовъ колеблется отъ $^1/_2$ коп. до 3 руб. на душу, причемъ вовсе не зависитъ отъ пространства земель-

ныхъ угодій. Такъ напримѣръ станица Иловлинская, при надѣлѣ 16,2 дес. на пай, имѣетъ станичный капиталъ въ 33,695 руб., а станица Кобылянская съ надѣломъ 21,8 дес.—всего 1 рублей 27 коп. Станица Усть-Бузулуцкая, при надѣлѣ въ 18,4 дес., имѣетъ капиталъ въ 3,643 руб. 85 коп., а станица Преображенская, при надѣлѣ въ 25,2 дес., обладаетъ капиталомъ въ 500 рублей. Станица Луганская при надѣлѣ въ 14,6 дес имѣетъ капиталъ въ 19/т. руб., а станица Владимірская, съ надѣломъ въ 24 дес.,—всего 135 руб. 74 коп.

Указывая на малоземелье казачьихъ станицъ какъ на рану, требующую врачеванія, сторонники расширенія юртовыхъ довольствій предлагали и средство врачеванія—передачу въ распоряженіе выборныхъ отъ станичныхъ обществъ всѣхъ войсковыхъ запасныхъ земель. Но они забывали, что эти земли, находясь въ распоряженіи войсковой администраціи, составляютъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ источниковъ дохода общаго войсковаго капитала, приблизительно, въ 21% всѣхъ войсковыхъ доходовъ, и что съ отчисленіемъ этихъ доходовъ войсковая казна не въ состояніи выполнить бюджетныхъ назначеній. Между тѣмъ войско Донское въ финансовомъ отношеніи составляетъ совершенно независимую отъ общаго государственнаго бюджета хозяйственную единицу, причемъ войсковыми доходами покрываются многія серьезныя потребности казачьяго сословія не только по исполненію воинской повинности, но и въ отношеніи народнаго образованія и другихъ потребностей домашняго быта.

Земскимъ учрежденіямъ показалось этого мало и нѣкоторыя земскія собранія сочли, что войско обязано уплачивать всѣ земскія повинности, лежащія на казачьихъ земляхъ. Такъ, напримѣръ, постановленіемъ отъ 22 апрѣля 1876 года областное земское собраніе поручило областной управѣ увѣдомить Донецкую окружную управу, что земскія за казачьи земли повинности должны быть уплачиваемы изъ доходовъ войсковыхъ. Точно такого-же воззрѣнія держались и всѣ окружные земскіе органы, за исключеніемъ органовъ 1-го и 2-го Донскихъ округовъ, разославшихъ окладные листы непосредственно въ станицы.

Задавшись цѣлію по возможности урегулировать земскія повинности, земскія учрежденія, исходя изъ вѣрнаго и достойнаго всякаго уваженія принципа, вздумали облагодѣтельствовать край переложеніемъ натуральныхъ повинностей въ денежныя; но не въ силахъ будучи приложить отвлеченный принципъ къ мѣстнымъ условіямъ, онѣ породили новый рядъ неудовольствій въ казачьемъ населеніи. Переложивъ подводную повинность въ денежную, земскіе органы умепьшили число лошадей до крайняго *тіпітит'а*, чѣмъ выпудили станичныя общества содержать на свои

частныя средства другой комплектъ лошадей для разъѣздовъ станичныхъ правителей въ предѣлахъ юртовыхъ довольствій и для пожарнаго обоза. Исполненіе натуральныхъ повинностей лежало обыкновенно на малолѣткахъ съ 17 до 20-лѣтняго возраста и отчасти на казакахъ строеваго разряда во время состоянія ихъ на льготѣ. Такой порядокъ созданъ путемъ историческимъ и хотя теоретическому *воззрѣнію равномѣрнаго распредѣленія земской тяготы не удовлетворялъ, по вполнѣ удовлетворялъ* мѣстное населеніе. Казалось, для дѣла безразлично, какимъ-бы путемъ не удовлетворялись повинности, лишь-бы онѣ удовлетворялись. Равномѣрность въ распредѣленіи тяготы могла-бы быть достигнута путемъ денежнаго обложенія имуществъ, въ исполненіи натуральныхъ повинностей неучаствующихъ, и въ выдачѣ, затѣмъ, изъ этихъ суммъ субсидій лицамъ, несущимъ эти повинности. Для чего-же, спрашивается, потребовалась ломка порядковъ, установившихся временемъ и обстоятельствами? И ужь если потребовалась эта ломка въ виду торжества принципа, то къ ней нужно было приступать осторожно, постепенно подготовляя населеніе. Экономія получилась небольшая, въ Хоперскомъ и Донецкомъ округахъ всего по 3/т. руб., а раздраженіе было сильное. Такъ какъ войско выдавало станицамъ на уплату земскихъ сборовъ субсидію въ размѣрѣ 190,874 руб. и этой субсидіи было вполнѣ достаточно для удовлетворенія повинностей обязательныхъ, то въ переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя и надобности не было, а нужно было только привлечь къ денежному обложенію всѣ имущества помимо казачьихъ, калмыцкихъ и крестьянскихъ обществъ.

По земскимъ смѣтамъ на 1880 годъ исчислено доходовъ, съ зачетомъ остатковъ, всего на сумму 972,064 руб. 54 1/2 коп. Въ этомъ числѣ сборовъ съ земель опредѣлено 538,631 руб. 88 коп., а собственно съ станичныхъ земель 268,691 руб. Обязательныя повинности по кредитамъ земскихъ смѣтъ составляютъ около 71% всей суммы исчисленныхъ по смѣтамъ расходовъ, а слѣдовательно съ станичныхъ обществъ земельныхъ сборовъ приходится на сумму 189,942 рубля. Послѣ чего, на удовлетвореніе необязательныхъ повинностей приходится взимать только 77/т. рублей. На подводную повинность въ казачьихъ станицахъ причитается 72,285 руб 26 коп., а слѣдовательно, оставивъ эту повинность натуральною, какъ и желали казаки, прилатъ со всѣхъ станичныхъ обществъ потребовалось-бы всего до 5000 рублей (*).

Наиболѣе крупный расходъ опредѣленъ на народное образованіе и

(*) Цифры земскихъ смѣтъ и объясненія онныхъ заимствованы нами изъ „объяснительной записки“ Н. А. Маслаковца.

исчисленъ по всѣмъ смѣтамъ въ суммѣ 80,789 руб., а такъ какъ сборы съ казачьихъ земель представляютъ всего 27% общей цифры земскихъ доходовъ, то изъ кредита на народное образованіе на казачьи земли упадаетъ расхода до 21,811 руб., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности на содержаніе училищъ въ казачьихъ станицахъ и хуторахъ израсходовано 11,481 руб. Изъ войсковыхъ-же суммъ на тотъ-же предметъ израсходовано 86,125 руб., да изъ земскихъ налоговъ на войсковыя земли въ кредиты на народное образованіе поступило, по малой мѣрѣ, 5,000 рублей.

При назначеніи кредитовъ на обязательныя потребности земскіе органы нѣсколько расширяли ихъ, такъ что въ дѣйствительности израсходовали отъ 69% до 74% назначаемыхъ по смѣтамъ кредитовъ. Принявъ эти остатки только въ 25%, получимъ свободныхъ рессурсовъ отъ зачтенной на обязательныя повинности войсковой субсидіи до 47т. руб., которые должны въ сущности составлять рессурсы станицъ на ихъ нужды.

Земли различныхъ по владѣнію категорій облагаются въ предѣлахъ области нижеслѣдующими налогами: 1) съ дачъ помѣстныхъ владѣльцевъ взимается до 9% чистаго дохода, въ томъ числѣ земскіе платежи 3,5%; 2) съ участковъ Донскихъ чиновниковъ болѣе 17%, а земскіе платежи 4,4%; 3) съ зимовниковыхъ участковъ Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ болѣе 21% чистаго дохода, земскіе платежи 5,3%; 4) съ войсковыхъ запасныхъ земель въ земскіе платежи до 10% чистаго дохода; 5) съ казачьихъ земель на областныя и окружныя земскія повинности, въ среднемъ выводѣ, до 4 коп. съ десятины.

Въ 1877 году земельныя довольствія были обложены денежными сборами въ 649,964 руб. 62½ коп., что составляетъ по 5 коп. съ десятины. Какъ ни малъ этотъ налогъ самъ по себѣ, но по отношенію къ чистой доходности земель онъ настолько значителенъ, что возможное облегченіе плательщиковъ было-бы крайне желательно, особенно въ виду незначительнаго поступленія сборовъ въ земскія кассы. На самомъ дѣдѣ въ земскіе бюджеты на 1878 годъ вносится обложеніе значительно выше предъидущаго, а именно 741,290 руб. 72 коп., что въ среднемъ выводѣ представляетъ налогъ до 5,8 коп. съ десятины. Изъ разсмотрѣнія-же данныхъ объ исполненіи земскихъ смѣтъ на 1877 годъ видно, что отъ превышенія ассигнованныхъ кредитовъ надъ расходами дѣйствительно произведенными къ 1878 году образовался свободный остатокъ въ суммѣ 342,597 руб. 99½ коп., зачетомъ котораго по смѣтѣ 1878 года можно было-бы достигнуть весьма серьезнаго облегченія поземель-

ной собственности отъ тяжести земскаго обложенія; но изъ свободнаго остатка зачтено въ смѣту лишь 43,314 руб. 94½ коп., что составляетъ около 13% всей суммы свободнаго остатка.

Въ большинство земскихъ доходныхъ смѣтъ не вносились получаемые управами доходы отъ разнаго рода непредвидѣнныхъ смѣтою источниковъ поступленій, а равно и доходы отъ превышенія смѣтныхъ назначеній противъ дѣйствительныхъ поступленій. Съ этихъ доходныхъ статей по отчетамъ областной управы значится въ 1878 году въ приходѣ 74,995 руб. 60 коп., по зачетовъ для облегченія налоговъ по смѣтѣ 1878 г. вовсе не дѣлалось, а въ смѣту 1879 г. внесено всего 26,995 руб. 82 коп., т. е. около 35% суммы случайныхъ поступленій, несмотря на то, что по исполненію расходной смѣты остатки отъ назначенныхъ кредитовъ по смѣтамъ 1877—78 г. простирались до 175,453 руб. 47¼ коп. Сумма-же остатковъ по всѣмъ земскимъ смѣтамъ къ 1879 г., отъ невыполненія кредитовъ, достигала до 627,379 руб. 2 коп.; изъ нихъ, за исключеніемъ слѣдуемыхъ къ уплатѣ по кредиторскимъ спискамъ въ счетъ смѣтъ 1877 и 1878 г. 79,946 руб. 68 коп., могла быть перенесена въ бюджетъ 1879 г. сумма въ 547,432 руб. 34 коп., а въ дѣйствительности зачетъ остатковъ состоялся въ суммѣ 176,200 руб. 63 коп. По смѣтамъ на 1880 г. зачтено остатковъ и долговъ прежняго времени 167,665 руб. 15¾ коп , налогъ на земли всѣхъ наименованій по смѣтамъ на этотъ годъ выразился въ суммѣ 538,631 руб. 88 коп., при общей суммѣ ожидаемыхъ по земскимъ смѣтамъ къ поступленію доходовъ 972,064 руб. 59½ коп. А такъ какъ войсковыя запасныя земли обложены въ 1880 г. земскими сборами на сумму въ 60,505 руб., то источники войсковыхъ доходовъ дали въ этомъ году, считая въ томъ числѣ и субсидію станицамъ въ 190/т. руб., болѣе 25% всѣхъ ожидаемыхъ къ поступленію доходовъ.

Въ самомъ началѣ своего очерка о земскихъ учрежденіяхъ мы указали на странное обстоятельство, сопровождающее составленіе земскихъ бюджетовъ; потребности областныя удовлетворяются путемъ обложенія всѣхъ источниковъ земскихъ доходовъ равномѣрно по всей области; между тѣмъ какъ для потребностей окружныхъ средствомъ удовлетворенія служатъ лишь источники доходовъ, имѣющіеся въ самомъ округѣ. Областные и окружные земскіе органы, въ дѣятельности своей, по исполненію доходныхъ и расходныхъ смѣтъ, являются учрежденіями вполнѣ самостоятельными, нисколько независимыми другъ отъ друга. Такая независимость имѣетъ въ результатѣ факты весьма печальнаго свойства. Избытокъ средствъ областной управы выражается, болѣе или менѣе, зна-

чительными остатками по заключеніи смѣтъ, при совершенномъ, въ тоже время, истощеніи рессурсовъ, состоящихъ въ распоряженіи окружныхъ управъ. Вмѣсто простыхъ кассовыхъ переводовъ состоящихъ на лицо земскихъ суммъ, окружнымъ управамъ нерѣдко приходится прибѣгать къ займамъ на сторонѣ, или-же подчиняться административнымъ распоряженіямъ по выполненію обязательныхъ повинностей на основаніи ст. 10-й полож. о земск. учрежденіяхъ.

На удовлетвореніе областныхъ земскихъ повинностей по смѣтамъ 1877 и 1878 г. было ассигновано 490,899 руб. 2 коп., а дѣйствительно израсходовано областною управою 356,693 руб. 21 коп. На удовлетвореніе расходовъ имѣлось въ виду поступленій съ зачетомъ остатковъ прежняго времени 501,652 руб. 84 3/4 коп., а дѣйствительно поступило доходовъ 424,778 руб. 59 коп. Такимъ образомъ, свободные рессурсы областной управы въ наличныхъ деньгахъ къ 1-му января 1879 г. выразились въ суммѣ 68,085 руб. 38 коп., а свободные рессурсы по исполненнымъ смѣтамъ, со включеніемъ недоимокъ, достигаютъ 201,431 руб. По смѣтамъ окружныхъ управъ на 1877 и 1878 г. было ассигновано расходовъ 1,391,874 руб. 73 3/4 коп., дѣйствительно произведено за счетъ этихъ смѣтъ расходовъ 959,911 руб. 65 1/4 коп. Для покрытія вышеприведенной суммы расходовъ имѣлось въ виду поступленій съ зачетомъ суммъ прежняго времени всего 1,402,822 руб. 49 1/4 коп., а поступило доходовъ на сумму 878,114 руб. 25 1/4 коп. Дѣйствительный балансъ выразился недостаткомъ на покрытіе произведенныхъ расходовъ 81,797 руб. 40 коп. Принявъ во вниманіе только смѣтные доходы по окружнымъ управамъ, получимъ цифру свободнаго остатка въ 442,910 руб. 84 коп., но остатокъ этотъ состоялъ въ недоимкахъ, коихъ въ 1879 году по счетамъ окружныхъ управъ состояло до 515,708 руб. 24 копѣекъ.

Главные источники обложенія: земли, недвижимыя имущества и торговые документы, по количеству приносимаго ими по округамъ дохода, колеблются въ отношеніяхъ отъ 100:54:25 для Черкасскаго, до 100:5:3 для Міусскаго округовъ, при среднемъ какъ 100:11:6 по всей области. Въ зависимости отъ этого и земельный налогъ на окружныя земскія повинности колеблется отъ 8 1/2 коп. въ Міусскомъ до 3 коп. съ десятины во 2-мъ Донскомъ; отсюда и количество недоимокъ съ земель достигаетъ своего *maximum'a* въ Міусскомъ округѣ, выражаясь по смѣтѣ на 1878 г. суммою въ 101,046 руб., почти равною годовому бюджету.

Неравномѣрность въ распредѣленіи источниковъ земскихъ доходовъ влечетъ къ невыгодной, для общаго земскаго дѣла, неравномѣрности, въ

удовлетвореніи однѣхъ и тѣхъ-же потребностей по округамъ, что особенно сильно отражается на категоріи повинностей необязательныхъ. Отношеніе между ассигнованіемъ кредитовъ на потребности обязательныя и необязательныя колеблется по округамъ отъ 100:68 въ Черкасскомъ до 100:19 въ Міусскомъ.

Процентное отношеніе суммъ, поглощаемыхъ на одноименныя потребности изъ общей суммы бюджетовъ, ассигнуемыхъ на удовлетвореніе всѣхъ необязательныхъ повинностей, колеблется въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ: 1) на содержаніе окружныхъ управъ въ Міусскомъ округѣ 68%, въ Хоперскомъ 16%; 2) на народное образованіе въ Хоперскомъ округѣ 62%, въ Міусскомъ 6%; 3) на медицинскую и ветеринарную части въ 1-мъ Донскомъ округѣ 27%, въ Хоперскомъ 6%.

Всеобщее несочувствіе населенія къ земскимъ учрежденіямъ и явное противодѣйствіе требованіямъ ихъ со стороны казачьяго населенія, полное пренебреженіе къ нуждамъ земства владѣльцевъ земель на частномъ правѣ съ одной стороны, а съ другой неумѣлость земскихъ дѣятелей создали для этихъ учрежденій положеніе невозможное, при которомъ смѣты и раскладки составляются въ полномъ убѣжденіи невозможности ихъ выполненія. Въ результатѣ хроническаго безденежья земскихъ кассъ—неудовлетвореніе законныхъ требованій почтосодержателей, неполученіе жалованья мировыми судьями и разными агентами земства, медиками, фельдшерами и проч. А въ концѣ концевъ мѣстной администраціи *volens-nolens* не разъ приходилось обращаться къ выполненію обязательныхъ земскихъ повинностей на основ. ст. 10 полож. о земск. учрежд.

Въ сущности, дѣятельность земскихъ на Дону учрежденій, главнымъ образомъ, поддерживалась на счетъ суммъ общаго войсковаго капитала и доходами отъ вновь опредѣленныхъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей источниковъ, каковы: процентный сборъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, судебные сборы и проч.

На земскія потребности всѣми управами за 1877 г. было израсходовано 535,176 р. (*), а въ 1878 г.—659,698 руб. Въ счетъ этихъ расходовъ поступило: изъ суммъ войсковаго капитала за оба года 526,816 руб., а изъ вновь опредѣленныхъ источниковъ земскихъ доходовъ 443,050 руб. Поступленія съ землевладѣльцевъ за эти годы не превышало 225,010 руб., въ числѣ коихъ казачьими обществами уплочено 47/т. руб., причемъ по 2-му Донскому округу внесено около 39/т., а остальныя 8/т. причитаются на долю всѣхъ остальныхъ округовъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что въ дѣйствительно про-

(*) Копѣйки отбрасываются.

изведенныхъ на земскія потребности расходахъ суммы войсковаго капитала участвовали 44%, между тѣмъ какъ другіе владѣльцы земель дали на тотъ же предметъ только 18%.

До сихъ поръ мы цитировали данныя „объяснительной записки“ Н. А. Маслаковца. Обратимся теперь къ „сборникамъ постановленій земскихъ собраній“ и приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя смѣтныхъ назначеній.

На 1877 годъ доходъ по областной управѣ исчисленъ въ 259,278 руб., въ числѣ которыхъ 92,573 руб. съ купеческихъ свидѣтельствъ на право торговли, билетовъ и патентовъ. Въ расходъ по удовлетворенію общихъ денежныхъ повинностей исчислено 253,649 руб., въ числѣ которыхъ на удовлетвореніе повинностей необязательныхъ 40,020 руб., а собственно на содержаніе управы, особой при ней коммисіи, техниковъ и чертежниковъ 20,060 руб., т. е. свыше 50%.

На 1878 г. всѣхъ расходовъ принято земскимъ собраніемъ 237,214 руб., въ числѣ которыхъ необязательныхъ 46,230 руб., а содержаніе управы осталось въ суммѣ прошлаго года.

На 1879 г. всѣхъ расходовъ утверждено собраніемъ 267,019 руб., въ числѣ коихъ необязательныхъ 49,992 руб. При такомъ расходѣ, доходовъ исчислено 237,794 руб., въ числѣ которыхъ съ купеческихъ свидѣтельствъ 50,273 руб.

На 1880 г. расходовъ утверждено 242,975 руб., въ числѣ коихъ на необязательныя повинности 51,043 руб. Содержаніе управы утверждено въ суммѣ 20,760 руб.

На 1881 годъ расходовъ утверждено на 311,375 руб., въ числѣ коихъ на необязательныя повинности 128,536 руб. Въ расходѣ на эти повинности особенно крупная сумма отчислена (74,568 руб.) въ запасъ на непредвидѣнные расходы.

На 1882 г. расходовъ утверждено на 317,507 руб., причемъ на необязательныя повинности назначено 102,998 руб.

Этими цифровыми данными подтверждается неправильное распредѣленіе обложеній. Въ то время какъ окружныя управы нуждались въ мѣдномъ грошѣ, на удовлетвореніе текущихъ надобностей, областная копила деньги на черный день.

По окружнымъ управамъ мы имѣемъ подъ руками только 5 „сборниковъ“: 2 Черкасскаго земства и 3 Міусскаго.

По Черкасскому округу смѣтой на 1877 годъ утвержденъ расходъ въ 52,690 руб., въ числѣ коихъ на удовлетвореніе необязательныхъ повинностей 21,910 руб.; большая половина этой послѣдней суммы ассиг-

нована на содержаніе управы, именно 11,510 руб.; по собраніе приняло расходъ на управу только въ 10,330 руб. Предполагалось къ поступленію въ доходъ: судебныхъ штрафовъ, съ патентовъ и торговыхъ документовъ 10,917 руб , съ земель разныхъ наименованій 26,923 руб. и съ недвижимыхъ имуществъ въ г. Новочеркаскѣ и въ станицахъ 18,117 рублей.

На 1878 г. расходъ утвержденъ собраніемъ въ 86,221 руб., въ числѣ которыхъ необязательныхъ повинностей на 35,050 руб. Расходъ этотъ предполагалось покрыть: а) сборомъ съ торговыхъ документовъ 11,347 руб.; б) сборъ съ свидѣтельствъ для частныхъ повѣренныхъ и съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ—4,300 руб.; в) штрафы на устройство мѣстъ заключенія 1,409 руб.; г) остатки отъ смѣты 1876 г.—1,274 руб.; д) съ земель 44,209 руб.; е) съ рыбныхъ ловель 1,230 руб.; ж) съ недвижимыхъ имуществъ 22,764 руб.

По Міусскому округу расходы на 1877 годъ утверждены въ суммѣ 76,760 руб., въ числѣ коихъ необязательныхъ расходовъ 28,322 руб.; на содержаніе управы назначено 11,400 руб. Къ обложенію привлекались: а) торговые документы въ суммѣ 5,061 руб.; б) земли—68,637 руб. и в) мельницы—1,897 рублей.

На 1878 годъ расходы утверждены въ суммѣ 104,493 руб., въ числѣ коихъ необязательныхъ повинностей на 16,547 руб. Доходъ утвержденный собраніемъ: а) съ торговыхъ документовъ 2,516 руб.; б) съ земель 95,447 руб.; в) съ мельницъ 2,783 руб.; г) съ торговыхъ помѣщеній и площадей 2,028 рублей.

На 1879 годъ расходы утверждены въ суммѣ 99,058 рублей, въ томъ числѣ на необязательныя повинности 22,564 руб. Въ доходъ исчислено: съ торговыхъ документовъ 7,461 руб., съ земель 85,516 руб., съ мельницъ 2,608 руб. и съ торговыхъ помѣщеній 2,072 руб.

Изъ сопостановленія смѣтъ и раскладокъ по двумъ округамъ видно, насколько выше были собственно налоги съ земли въ Міусскомъ округѣ по сравненію съ Черкасскимъ.

Мы видѣли, что казаки, частные собственники, войско какъ собственникъ и чиновники, со введеніемъ земскихъ учрежденій проиграли и тѣмъ или другимъ путемъ, активно или пассивно, выразили свое неудовольствіе. Но говоря по сущей справедливости, крестьяне, со введеніемъ земскихъ на Дону учрежденій, выиграли, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было-бы желательно и какъ было возможно.

Они выиграли въ томъ, что переложены иныя натуральныя повин-

ности въ денежныя; что привлечены къ налогамъ имущества до введенія земскихъ учрежденій, земскихъ налоговъ не несшія. Это правда. Но не менѣе справедливо и то, что крестьяне много проиграли, такъ какъ со введеніемъ земскихъ учрежденій прибавилось лишнее начальство, начальство неопытное, продѣлывающее надъ ними разные эксперименты. Въ доказательство приведемъ одинъ, но за то очень рельефный примѣръ.

Въ Черкаское окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поступила бумага за подписью члена управы; въ бумагѣ этой указывалось, что въ одномъ изъ задонскихъ селеній членъ управы не нашелъ ни сельскаго правленія, ни старосты, ни писаря, ни сотскаго и что такое отсутствіе сельскихъ властей онъ находитъ неприличнымъ и незаконнымъ, почему и проситъ крестьянское присутствіе сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи всѣхъ упомянутыхъ властей.

По справкамъ оказалось, что въ несчастномъ селеніи всего 6 дворовъ и въ общинномъ владѣніи крестьянъ состоитъ 27 десятинъ земли. На обзаведеніе всѣми требуемыми властями нужно затратить ежегодно, по малой мѣрѣ, 110 руб., и, слѣдовательно, г. членъ управы проэктировалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ налогъ въ 4 руб. съ десятины крестьянской земли.

Съ одной стороны радѣтель общихъ земскихъ интересовъ, а съ другой 4 руб. съ десятины налогу . . . . . Примѣровъ подобныхъ радѣній частныхъ можно отыскать много; но мы лучше укажемъ на явленія общія.

Въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ помѣщики вносятъ земскіе налоги очень неаккуратно и земскіе органы съ удвоенною силою налегаютъ на земли крестьянскія, а слѣдовательно, что даютъ одною рукою, то отнимаютъ другою. Всѣхъ недоимокъ по окружнымъ управамъ, за первые два года существованія земскихъ учрежденій, было 515,708 руб. 24 к., въ числѣ которыхъ на долю крестьянъ упадаетъ самая ничтожная часть. А между тѣмъ смѣты составляются по старому шаблону, хотя дѣйствительный расходъ ниже смѣтныхъ назначеній на 28%. Смѣтныя назначенія выше дѣйствительной потребности объясняются тѣмъ именно, что управы разсчитываютъ на недоборъ. Но такъ какъ казаки совсѣмъ не платятъ земскихъ налоговъ, помѣщики-же вносятъ свои платежи крайне неаккуратно, то излишки смѣтныхъ назначеній въ округахъ Донецкомъ и Міусскомъ, населенныхъ преимущественно крестьянами, всецѣло бьютъ по карману крестьянъ.

Послѣ всего сказаннаго нами невольно возникаетъ вопросъ: кому-же на Дону нужны были земскія учрежденія, кромѣ самыхъ земскихъ дѣятелей?

Лично мы дорожимъ принципомъ самоуправленія, получившимъ свое начало въ войскѣ Донскомъ 300 лѣтъ назадъ. Но необходимо, чтобы принципъ этотъ былъ облеченъ въ форму практическую, къ казачьему быту примѣнимую, всѣмъ равно любезную. Труды коммисіи по пересмотру правилъ о примѣненіи къ области земскихъ учрежденій освѣтили неприглядныя стороны этихъ учрежденій и положили начало болѣе счастливаго будущаго. Коммисія 106-ти, въ свою очередь, разработывала вопросы земскіе, окончательно рѣшить которые предстоитъ коммисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта *А. П. Кулгачева* (*).

Въ какой формѣ будетъ примѣненъ принципъ самоуправленія на Дону мы не знаемъ и не настолько смѣлы, чтобы предугадывать это. Но думаемъ, что самоуправленіе въ войскѣ Донскомъ можетъ быть примѣнимо только на основаніяхъ строгаго единенія его органовъ съ учрежденіями войсковой администраціи, а отнюдь не въ формѣ учрежденій, идущихъ съ административными параллельно; что задачи его должны имѣть чисто экономическій характеръ и кругъ дѣятельности не долженъ выходить за предѣлы практической примѣнимости; расходы, практикуемые органами самоуправленія, не могутъ превышать средствъ, которыми народонаселеніе дѣйствительно располагаетъ. Другими словами: не разведя двухъ былинокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была одна, органъ самоуправленія не долженъ облагать двумя грошами имущество, которое прежде вносило только грошъ . . . . .

Въ частности органамъ самоуправленія, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій экономической неправды, должно быть вмѣнено: 1) произвести правильную разцѣнку всѣхъ имуществъ области и особенно кадастръ земель, такъ какъ основанія дѣленія оныхъ на категоріи, принятое въ 1870 г., нынѣ уже устарѣли; 2) ввести областную раскладку по крайней мѣрѣ по имуществамъ, принадлежащимъ войску, по торговымъ документамъ и недвижимымъ имуществамъ въ г. Новочеркаскѣ; 3) отказаться разъ навсегда отъ возможности избавлять станичныя земли или какія-бы то ни было имущества отъ земскихъ налоговъ, во избѣжаніе допущенія въ составъ собранія гласныхъ, имѣющихъ права, но не несущихъ никакихъ обязанностей; 4) ввести, какъ только дозволятъ обстоятельства, налогъ прогрессивный по отношенію къ доходности имуществъ, стараясь замѣнять налогъ пропорціональный по цѣнности оныхъ.

При такихъ условіяхъ самоуправленіе можетъ процвѣтать на Дону, особенно если выборные люди, соль земли Донской, станутъ избѣгать

(*) Въ послѣднее время коммисія работала подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора А. В. Кутейникова и трудъ оной имѣетъ быть закончен въ ближайшемъ будущемъ.

непроизводительныхъ пререканій съ администраціею, не будутъ смотрѣть на войсковую казну какъ на дойную корову и, взамѣнъ скорбныхъ лементацій и безполезныхъ жалобъ на бѣдственное экономическое положеніе края, постараются принять мѣры къ увеличенію общаго благосостоянія, къ развитію источниковъ доходовъ существующихъ и созданію новыхъ.

Для этого дѣла нужны умы съ широкимъ пониманіемъ экономическихъ задачъ, вполнѣ безпристрастные, свободные отъ ненависти къ лицамъ, чуждые пристрастія къ тому или другому сословію, пристрастія, порождающаго розпь столь гибельную въ общемъ дѣлѣ; нужны люди глубоко-уважающіе принципъ самоуправленія, а не мертвую форму того или другаго учрежденія; нужны характеры независимые, а не раболѣпствующіе предъ массами ради популярности и личныхъ своихъ выгодъ . . . .

Какъ ни пали нынѣ производительныя силы края въ сравненіи съ прошлымъ, ихъ можно поднять, если только найдутся люди, способные стать на высотѣ выпадающаго на долю ихъ положенія.

ГЛАВА XIII.

Самоуправленіе въ станицахъ.

Станица есть низшаго порядка единица административнаго дѣленія области и въ тоже время ее можно разсматривать какъ самостоятельную экономическую единицу, сохранившую собственно въ экономическомъ отношеніи черты стариннаго казачьяго городка съ его особенностями въ пользованіи земельными довольствіями. Само собою разумѣется, что вредный произволъ и возможность насилія устранены положительнымъ законодательствомъ, но основныя черты пользованія станичными общественными землями и другими имуществами остались неприкосновенными.

Положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ формулируетъ взаимныя отношенія одностаничниковъ и вводитъ порядокъ, устраняющій старинныя неурядицы, порождающія самоуправство сильныхъ и безправіе слабыхъ; но въ тоже время положеніе не устраняетъ вполнѣ традиціоннаго обычнаго права въ существенныхъ проявленіяхъ онаго, сохранившихъ жизненное значеніе до нашихъ дней. Самая форма самоуправленія въ основаніи своемъ таже самая, что была въ XVII вѣкѣ, ибо станичный сходъ есть въ сущности тотъ-же войсковой кругъ отдѣльнаго казачьяго городка; но исполнительная власть мѣстнаго самоуправленія преобразована на болѣе здравыхъ юридическихъ началахъ.

Вѣдѣнію *станичнаго схода* подлежатъ вопросы экономическаго характера, но въ этихъ вопросахъ сходъ, дѣйствующій на законномъ основаніи, является полнымъ хозяиномъ своего дѣла.

Сходъ составляется изъ всѣхъ домохозяевъ станичнаго общества, за исключеніемъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по преступленіямъ, влекущимъ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а также и лицъ, устраненныхъ отъ участія въ сходахъ по особеннымъ случаямъ.

Сходъ избираетъ излюбленныхъ имъ лицъ на должности закономъ опредѣленныя и назначаетъ, если признаетъ нужнымъ, церковнаго старосту, смотрителя хлѣбнаго магазина, писарей, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей и пр. Въ вѣдѣніи схода находятся мѣры мѣстнаго общественнаго призрѣнія и учрежденіе начальныхъ училищъ.

Какъ лицо юридическое, сходъ пользуется правомъ принесенія жалобъ и просьбъ чрезъ своихъ выборныхъ, уполномоченныхъ довѣренностями отъ общества.

Сходъ распредѣляетъ общественныя поземельныя довольствія на участки и распоряжается тѣми землями, лѣсами и угодьями, какіе остаются въ общественномъ пользованіи. Станичныя суммы находятся въ полномъ распоряженіи схода, точно также какъ и разверстка между станичниками всѣхъ земскихъ повинностей. Сходу-же предоставлено важное право постановлять приговоры объ увольненіи изъ общества членовъ и о пріемѣ новыхъ, а равно объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ лицъ и объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходахъ на срокъ до трѣхъ лѣтъ.

По отношенію къ воинской повинности сходъ ходатайствуетъ о предоставленіи служилымъ казакамъ льготъ отъ службы по разнымъ случаямъ; повѣряетъ очереди служилыхъ чиновъ станичнаго общества, распредѣляетъ внутренно-служащихъ нижнихъ чиновъ на внутреннюю по войску службу и въ полицейскія учрежденія; заботится, чтобы служилые казаки имѣли форменное обмундированіе, лошадей и другія вещи, необходимыя для исправнаго выхода ихъ на службу.

Рѣшенія станичнаго схода признаются дѣйствительными, когда на сходѣ были: станичный атаманъ или заступающій его мѣсто и не менѣе половины обывателей, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

Станичный атаманъ, избираемый сходомъ и утверждаемый войсковымъ наказнымъ атаманомъ, есть власть исполнительная. Онъ отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка, спокойствія и благочинія въ предѣлахъ общаго станичнаго надѣла. Какъ органъ власти полицейской, станичный атаманъ обязанъ, между прочимъ, объявлять, по предписаніямъ окружнаго начальника, законы и распоряженія правительства; охранять благочиніе въ общественныхъ мѣстахъ и безопастность лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій; задерживать бродягъ, бѣглыхъ и военныхъ дезертировъ и представлять ихъ по начальству; распоряжаться въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и пр.; исполнять приговоры станичнаго суда и другихъ судебныхъ учрежденій.

Какъ власть исполнительная, станичный атаманъ созываетъ и распускаетъ станичный сходъ, приводитъ въ исполненіе приговоры онаго, наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ въ предѣлахъ станичнаго надѣла дорогъ и пр.; слѣдитъ за исправнымъ отправленіемъ всякаго рода зем-

скихъ повинностей; завѣдуетъ станичными общественными суммами; надзираетъ за цѣлостью запаснаго общественнаго хлѣба и пр.

По отношенію къ отбыванію воинской повинности обязанности станичнаго атамана не менѣе важны. Онъ объявляетъ обществу распоряженіе войсковаго наказнаго атамана о казакахъ, зачисленныхъ въ служилый составъ войска, о перечисленіи на службу внутреннюю и увольненіи въ отставку; наряжаетъ и высылаетъ въ указанныя начальствомъ мѣста требуемое на службу число людей по очереднымъ спискамъ; объявляетъ обществу о предстоящихъ нарядахъ и проч.

Затѣмъ, станичный атаманъ исполняетъ безпрекословно всѣ законныя требованія начальства и лицъ, наряжаемыхъ для производства слѣдствій и другихъ служебныхъ порученій.

Станичное правленіе составляется изъ станичнаго атамана, его помощниковъ, если общество признаетъ необходимымъ избрать таковыхъ, станичнаго казначея и довѣренныхъ въ числѣ трехъ, избираемыхъ станичнымъ обществомъ на одинъ годъ. Письмоводство раздѣляется на двѣ части: военную и гражданскую и возлагается на станичныхъ писарей.

Вѣдѣнію станичнаго правленія подлежатъ: разрѣшеніе дѣлъ, возложенныхъ на оное по уполномочію станичнаго схода; ежемѣсячная повѣрка станичныхъ суммъ и станичныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.

Станичное правленіе обязано вести нижеслѣдующія пять книгъ: двѣ записи приказаній, объявленныхъ станичнымъ атаманомъ; метрическую; приговоровъ станичнаго схода; рѣшеній станичнаго и третейскихъ судовъ; сдѣлокъ и договоровъ. Въ послѣднюю книгу вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ, всякаго рода сдѣлки и обязательства на сумму не свыше 500 рублей. Записи, внесенныя въ эту книгу, при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей, а равно выдаваемыя съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи, имѣютъ, въ случаѣ спора, силу судебнаго доказательства. Обывателямъ станицъ предоставляется свидѣтельствовать духовныя свои завѣщанія о недвижимомъ и движимомъ ихъ имуществѣ цѣною не свыше 100 рублей.

Станичное правленіе ведетъ именные списки служащимъ чиновникамъ, урядникамъ и казакамъ; урядникамъ и казакамъ, перечисленнымъ во внутреннюю службу; отставнымъ; нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія орденовъ военнаго и св. Анны, войсковымъ гражданамъ; малолѣткамъ съ 17 лѣтняго возраста. Очередные списки ведутся урядникамъ и казакамъ служащимъ, перечисленнымъ во внутреннюю службу и временно употребляемымъ въ командировки. Независимо того, станичное

правленіе ведетъ посемейные списки, штрафной журналъ и вѣдомости поземельнымъ угодьямъ.

Въ старину казачій кругъ имѣлъ въ своихъ рукахъ и судебную власть; нынѣ эта власть выдѣлена и судебныя дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія станичнаго схода, предоставлены особому учрежденію съ ограниченною компетенціею, по вполнѣ независимому. Учрежденіе это называется *станичнымъ судомъ*. Судъ этотъ составляется изъ станичныхъ судей, ежегодно избираемыхъ сходомъ въ числѣ отъ 4-хъ до 12-ти. Присутствіе суда составляется не менѣе какъ изъ трехъ судей.

Станичному суду подвѣдомственны какъ войсковые обыватели, не пользующіеся особенными правами состоянія, такъ и всѣ вообще временно или постоянно проживающіе на земляхъ станичнаго общества лица податнаго состоянія. Кругъ дѣйствій и предѣлы власти станичныхъ судовъ тѣже, что и въ судахъ волостныхъ. Въ гражданскихъ спорахъ и тяжбахъ судъ рѣшаетъ дѣла на сумму до ста рублей включительно. Независимо отъ суммы иска, станичнымъ судомъ разсматриваются и рѣшаются всѣ дѣла по взаимному согласію обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Въ уголовныхъ дѣлахъ компетенція суда распространяется только на маловажные проступки, совершенные подвѣдомственными станичному суду лицами въ предѣлахъ общаго станичнаго надѣла и противъ лицъ тому-же суду подвѣдомственныхъ, безъ участія лицъ, пользующихся особыми правами состоянія, притомъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда маловажные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, подлежащими разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. За эти проступки судъ властенъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до шести дней, или денежному взысканію до трехъ рублей, или къ аресту до 3-хъ дней.

Приговоры станичныхъ судовъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, считаются окончательными и апелляціонной инстанціи для нихъ не существуетъ. Просьбы-же объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ подаются съѣзду мировыхъ судей того судебно-мироваго округа, въ раіонѣ котораго состоитъ станица. Что касается до рѣшенія суда третейскаго, къ которому обѣ тяжущіяся стороны могутъ обращаться по взаимному согласію въ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ безъ ограниченія цѣны иска, то таковыя рѣшенія, по объявленіи ихъ тяжущимся и по внесеніи въ особую книгу, считаются вошедшими окончательно въ законную силу и жалобы на оныя нигдѣ не принимаются.

Въ виду, вѣроятно, того обстоятельства, что земельныя довольствія иныхъ станицъ тянутся на многія десятки, а станицы Старогригорьев-

ской на цѣлую сотню верстъ и на этомъ огромномъ пространствѣ разбросаны поселки или хутора казачьи въ числѣ 10—15—20, иногда, какъ напримѣръ въ станицѣ Зотовской, въ числѣ 43,—положеніемъ объ управленіи въ казачьихъ войскахъ постановлены правила и о поселковомъ управленіи.

Поселковыя управленія учреждаются въ казачьихъ поселкахъ, имѣющихъ не менѣе 30-ти дворовъ. Поселки же или хутора, имѣющіе менѣе 30-ти дворовъ и находящіеся не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, соединяются въ одно поселковое общество, либо присоединяются къ другимъ обществамъ съ согласія сихъ послѣднихъ.

Поселковое управленіе слагается изъ поселковаго схода и поселковаго атамана. Предметы занятій этихъ учрежденій тѣже, что и станичныхъ схода и атамана, но кругъ дѣйствій ограничивается лишь предѣлами поселка съ его земельными довольствіями. По дѣламъ общественнымъ и полицейскимъ разница между атаманами станичнымъ и поселковымъ только въ раіонѣ ихъ дѣйствій, но предѣлы власти станичнаго атамана гораздо шире, такъ какъ въ кругъ его дѣйствій *входятъ обязанности по отбыванію войсковыми обывателями военной службы. Поселковый* атаманъ обязанъ *исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія* станичнаго атамана; *по относительно взысканія съ подвѣдомственныхъ ему* лицъ за маловажные проступки, онъ пользуется тѣмъ-же правомъ, какое предоставлено станичному атаману.

Сходы станичный и поселковый составляются преимущественно въ воскресные или праздничные дни и только въ крайнихъ случаяхъ въ будни. Большинство дѣлъ на сходахъ рѣшается общимъ согласіемъ или простымъ большинствомъ голосовъ. Но для рѣшенія дѣлъ о раздѣлѣ общественныхъ земель на паи, о передѣлахъ общественной земли, объ установленіи добровольныхъ складовъ и употребленіи общественныхъ денегъ, объ удаленіи вредныхъ и порочныхъ обывателей изъ общества и о временномъ устраненіи ихъ отъ участія въ сходахъ, а также о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ и, наконецъ, о назначеніи ссудъ изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и другихъ вспомоществованій обществепникамъ,—требуется согласіе не менѣе $^2/_3$ всѣхъ станичныхъ обывателей, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Изъ должностей общественнаго управленія обязательно по выбору замѣщаются должности: станичнаго атамана, поселковыхъ атамановъ, помощниковъ станичнаго атамана, станичнаго казначея, судей станичнаго суда и довѣренныхъ. Прочія должности замѣщаются или по выбору или по найму. Не могутъ быть избираемы въ должности лица моложе

25 лѣтъ, исключенныя изъ службы, тѣлесно по суду наказанныя, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ и завѣдомо развратнаго поведенія. Съ должностью станичнаго атамана не допускается соединенія другихъ должностей, но въ томъ населеніи, въ которомъ помѣщается станичное управленіе, обязанности поселковаго атамана исполняетъ станичный атаманъ. Судьи станичнаго суда, довѣренные станичнаго правленія и станичный казначей избираются на одинъ годъ, а остальныя должностныя лица на три года; для лицъ, служащихъ по найму, срока не устанавливается.

Назначеніе вознагражденія служащимъ лицамъ предоставляется усмотрѣнію обществъ, по станичному атаману не должно быть назначаемо жалованье менѣе 150 руб. въ годъ. Станичный атаманъ, если онъ не имѣетъ офицерскаго чина, пользуется личными правами хорунжаго во все время, пока состоитъ въ этой должности. Безпорочно прослужившій два трехлѣтія имѣетъ право на освобожденіе лично на всегда отъ службы въ строевыхъ частяхъ, а по истеченіи трехъ трехлѣтій службы станичнаго атамана, льгота эта распространяется по его выбору на одного изъ его сыновей, или родственниковъ или воспитанниковъ.

Всѣ назначаемыя по выбору должностныя лица, на время службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей.

Станичные атаманы, ихъ помощники, поселковые атаманы, судьи станичнаго суда и довѣренные въ станичномъ правленіи за маловажные проступки по должности подвергаются, по распоряженію окружнаго начальника, замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до пяти рублей, или аресту до семи дней. За преступленія по должности всѣ должностныя лица станичнаго и поселковаго управленія судятся въ окружномъ судѣ, а предаются суду: станичные атаманы, ихъ помощники, судьи станичнаго суда и поселковые атаманы—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а прочія должностныя лица—окружнымъ начальникомъ.

Есть на Дону небольшая группа людей, считающая самоуправленіе спасеніемъ отъ экономическихъ золъ, и есть другая группа, усматривающая въ самомъ станичномъ самоуправленіи одно изъ величайшихъ экономическихъ бѣдствій области. Таковы крайнія мнѣнія, и истина, очевидно, должна быть гдѣ нибудь въ серединѣ.

Само собою разумѣется, что возвратъ къ временамъ Ермака не возможенъ, да и не желателенъ. Казачье Донское общество за три столѣтія своей исторической жизни успѣло вырости и примитивныя формы обще-

ственнаго устройства уже не удовлетворяютъ казаковъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя традиціи войковаго круга еще живы въ казачествѣ и совершенно игнорировать ихъ нельзя. Казаки считаютъ землю, состоящую въ ихъ пользованіи, своею собственностью. Если одни говорятъ, что земля пріобрѣтена кровью ихъ предковъ, а другіе считаютъ ее царскимъ за службу пожалованьемъ, то разница сводится только къ двумъ различнымъ историческимъ точкамъ зрѣнія. Экономическая-же сущность земельнаго вопроса, выражаемаго словами „земля наша“, остается неприкосновенною какъ при томъ, такъ и при другомъ возрѣніи на предметъ. Положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ предоставило распоряженіе земельными довольствіями станицъ *въ полное* распоряженіе станичныхъ обществъ, безъ права только отчужденія. Если казаки вырубаютъ лѣса, выпахиваютъ прекрасные покосные луга и берега балокъ,— войсковое начальство не вмѣшивается, хотя ясно видитъ все зло, истекающее изъ неразумнаго пользованія землею. Съ истребленіемъ лѣсовъ измѣняется климатъ, съ выпахиваніемъ луговъ уменьшается количество сѣна; тучные откосы балокъ, будучи выпаханы, смываются проливными дождями, отчего засоряются и мелѣютъ какъ балки, такъ и рѣки. Съ ухудшеніемъ климата уменьшаются урожаи хлѣбовъ, а безпощадное истребленіе съѣдобной дичи и рыбы ведетъ къ уменьшенію пищи животной. Сторонники широкаго самоуправленія видятъ все это, но, ради торжества самаго принципа, не желаютъ правительственнаго вмѣшательства въ экономическій бытъ казака. Люди противоположнаго мнѣнія полагаютъ, что государство первѣе всего должно преслѣдовать государственныя цѣли и что ради достиженія этихъ цѣлей не слѣдуетъ допускать нерацiональнаго пользованія казачьими имуществами. Мѣстная администрація, по мнѣнію противниковъ принципа самоуправленія, должна поставить пользованіе общественными станичными землями въ извѣстныя условія, въ ряду которыхъ воспрещеніе, напримѣръ, безпощадной рубки лѣсовъ занимаетъ первое мѣсто. Съ этимъ нельзя не согласиться.

Казакъ есть, прежде всего, воинъ, обязанный за извѣстное земельное довольствіе извѣстною воинскою повинностью. Доколѣ земельный пай его былъ совершенно достаточенъ для того, чтобы безбѣдно содержать малолѣтнихъ и престарѣлыхъ и въ то-же время доставлять средства къ исправному снаряженію на службу взрослаго населенія, до тѣхъ поръ не было необходимости правительственнаго вмѣшательства въ экономическій бытъ казака. Но населеніе множится и земельный пай, по необходимости, сокращается. Казакъ въ массѣ, какъ видно изъ другой части нашего труда, бѣднѣетъ и войсковое начальство, въ случаѣ напряженія

воинской повинности казаковъ, приходитъ къ бѣднѣйшимъ изъ нихъ на помощь капиталами, собранными въ прежнее время. Конечно, доколѣ существуютъ эти капиталы, ихъ можно тратить; но вѣдь капиталы не такъ велики и прожить ихъ можно въ нѣсколько лѣтъ, особенно если принять во вниманіе дефициты въ войсковомъ бюджетѣ за послѣдніе годы. Сторонники широкаго самоуправленія въ казачьихъ станицахъ указываютъ какъ на причину обѣднѣнія казаковъ—уменьшеніе земельнаго пая. Мы отрицаемъ эту причину и постараемся доказать впослѣдствіи, что земельный пай въ настоящее время достаточно великъ для того, чтобы обезпечить казака въ отправленіи воинской повинности. Съ другой стороны, допустивъ въ принципѣ возможно большее расширеніе казачьяго пая, придется отдать станицамъ всѣ запасныя войсковыя земли, что отзовется уменьшеніемъ войсковыхъ доходовъ, по малой мѣрѣ, на 500/т. руб., на каковую сумму сокращеніе расходовъ рѣшительно невозможно и, слѣдовательно, придется опять проживать часть капитала, т. е. вести славное Донское казачество къ преждевременному умиранію. Наше личное мнѣніе таково, что казачество должно существовать во славу Россіи и несмотря на сокращеніе земельнаго пая.. Для этого существуетъ одинъ только путь—*усиленіе производительности казачьихъ земель.* Усилить производительность можно или возможно широкимъ умственнымъ развитіемъ народныхъ массъ, или вмѣшательствомъ правительства въ экономическія дѣла станицъ. Но развитіе народныхъ массъ достигается не вдругъ, доказательствомъ чему служитъ тоже войско Донское, въ которомъ войсковое начальство уже съ 1860 года съ высокою энергіею стремится къ развитію просвѣщенія въ народныхъ массахъ и щедрою рукою сыплетъ деньги на народныя школы. Тѣмъ не менѣе, собственно среди казаковъ, сельско-хозяйственная промышленность находится почти въ той-же степени косности, какъ и $^1/_4$ вѣка тому назадъ. Остается, значитъ, испытать другую указанную нами мѣру. Едва-ли кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что вмѣшательство попечительнаго о благѣ Донскаго казачества начальства въ экономическія дѣла станицъ можетъ сказаться только благодѣтельными послѣдствіями. Для того, чтобы не казаться голословными, возьмемъ два частныхъ примѣра: 1) войсковое начальство предписало истребить саранчу извѣстными ему способами; казачество выражало свое неудовольствіе и, считая саранчу гнѣвомъ Божіимъ, рѣшалось лучше потерять весь хлѣбъ, чѣмъ приступить къ истребленію вреднаго насѣкомаго. Спрашивается теперь: въ правѣ-ли было просвѣщенное войсковое начальство уступить, основанным на предразсудкахъ, требованіямъ невѣжественной массы и съ другой стороны: не

было-ли буквальное выполненіе мѣръ войсковаго начальства вмѣшательствомъ въ экономическія дѣла станичныхъ обществъ? 2) Высшее правительство признало необходимымъ снять на планы и произвести таксацію станичныхъ лѣсовъ, но едва только было приступлено къ работамъ, какъ казачество бросилось безпощадно истреблять свои собственные лѣса. Не въ правѣ-ли была войсковая администрація остановить хищничество неразумныхъ собственниковъ лѣса и ввести раціональныя начала лѣснаго хозяйства съ правильнымъ періодомъ рубки?

Не думаемъ, чтобы самые горячіе сторонники принциповъ старинаго *войсковаго круга* посмѣли отрицать благодѣтельныя послѣдствія вмѣшательства правительства въ приведенныхъ нами случаяхъ. А такихъ случаевъ можетъ быть великое множество и общихъ и частныхъ. Почему-бы, напримѣръ, войсковое начальство, стоящее на высотѣ современнаго уровня науки въ примѣненіи опой къ мѣстной практикѣ, не можетъ *предписать* станичнымъ обществамъ извѣстной формы эксплоатаціи земель? Форма можетъ быть различна въ различныхъ раіонахъ, но она должна быть обязательна для каждой станицы извѣстнаго раіона. Или, почему-бы мѣстной администраціи, замѣтившей постоянное хищеніе станичныхъ суммъ и благодушное отношеніе къ хищенію самихъ станичниковъ,—не вмѣшаться въ это дѣло и не установить надлежащій контроль? Намъ могутъ замѣтить, что подобное вмѣшательство нарушаетъ принципъ самоуправленія, но кто-же рѣшится утверждать, что самое вмѣшательство не будетъ сопровождаться благодѣтельными послѣдствіями?

Въ виду вышеизложеннаго, мы считаемъ форму самоуправленія въ Донскихъ станицахъ, созданную положеніемъ объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, несоотвѣтствующею требованіямъ современной жизни и думаемъ, что допущеніе болѣе широкаго вмѣшательства войсковаго начальства въ экономическій бытъ станицъ было-бы весьма полезно.

ГЛАВА XIV.

Войсковое хозяйство.

Въ смыслѣ хозяйственномъ, войско Донское составляетъ самостоятельную единицу. Оно имѣетъ свой собственный бюджетъ, свои доходы и расходы, свои капиталы и недвижимыя разнаго рода имущества. Состоя въ вѣдѣніи военнаго министерства и въ отношеніи хозяйственномъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, войсковая администрація въ расходахъ по войску руководствуется смѣтами, посылаемыми на утвержденіе Военнаго совѣта, которому предоставлено право, въ случаѣ надобности, открывать дополнительные кредиты сверхсмѣтные. Эти кредиты назначаются иногда и безъ соглашенія съ войсковою администраціею, вслѣдствіе чего являются непредвидѣнные дефициты въ войсковомъ бюджетѣ и иногда не выполняются назначенія смѣтныя. Всякій дефицитъ уменьшаетъ общій войсковой капиталъ, а на слѣдующій годъ уменьшается доходъ съ этого капитала, получаемый въ видѣ процентовъ съ капитала, состоящаго въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ и обращающагося въ кредитныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ, дефицитъ одного года отзывается дурными послѣдствіями на цѣломъ рядѣ послѣдующихъ лѣтъ, пока благопріятныя обстоятельства не позволятъ пополнить недостающую сумму въ капиталѣ.

Источниками войсковыхъ доходовъ служатъ: 1) вознагражденіе отъ казны за отошедшіе въ ея пользованіе питейные въ войскѣ сборы; 2) арендная плата за свободныя войсковыя земли и налогъ съ участковъ, отведенныхъ подъ частное коннозаводство; 3) проценты на войсковой капиталъ; 4) минеральныя богатства области, находящіяся на войсковыхъ земляхъ; 5) войсковые лѣса; 6) лавки и мѣста на Урюпинской ярмаркѣ и 7) поступленія разнаго рода, какъ-то: а) сборъ съ казаковъ за право торговли; б) арендная плата за принадлежащій войску домъ въ г. Пятигорскѣ; в) поступленія съ войсковаго конскаго завода; г) пошлины за приложеніе печати къ межевымъ планамъ и книгамъ владѣльческихъ земель; д) плата за свидѣтельства на право хожденія въ судахъ по чужимъ дѣламъ; е) судебныя пошлины и штрафы, налагаемые за неявку

къ суду и слѣдствію; ѯ) сборъ съ войсковыхъ вѣсовъ и з) доходы случайные.

Расходы войска могутъ быть подраздѣлены на нижеслѣдующія рубрики: 1) пособіе государственному казначейству на содержаніе окружныхъ судовъ, казенной и контрольной палатъ, учительской семинаріи и двухъ реальныхъ училищъ; на наемъ прислуги къ архіерейскому дому и содержаніе письмоводителя при дирекціи народныхъ училищъ; 2) содержаніе центральныхъ для управленія казачьими войсками и мѣстныхъ гражданскихъ учрежденій; 3) содержаніе мѣстныхъ военныхъ учрежденій и строевыхъ частей; 4) пенсіи и единовременныя гласныя и негласныя пособія; 5) военное и гражданское образованіе войскового юношества; 6) постройка и ремонтъ войсковыхъ зданій и содержаніе въ исправности оружія; 7) областные и окружные земскіе сборы; 8) расходы экстраординарные, каковы напримѣръ: прогоны, жалованье и суточныя деньги чинамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, расходы въ распоряженіе помощника войскового наказнаго атамана, вознагражденіе повѣреннымъ по исковымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ войсковымъ интересомъ и др.

Въ рубрикѣ расходовъ, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ „другихъ расходовъ“, заключаются: а) расходы на удовлетвореніе смѣтъ прежнихъ лѣтъ; б) расходы въ счетъ возврата; в) хозяйственные расходы; г) содержаніе монастырей и нѣкоторыхъ церквей и д) расходы сверхсмѣтные.

Помимо недвижимыхъ имуществъ исчисленныхъ выше, изъ которыхъ войско получаетъ доходъ, оно владѣетъ въ предѣлахъ области многими *зданіями, которыя хотя дохода и не приносятъ, но избавляютъ войско отъ расходовъ на наемъ необходимыхъ помѣщеній. Въ самомъ Новочеркаскѣ войску принадлежатъ 37 зданій, цѣнностью въ общей сложности въ 1,489,000 руб.; въ Черкасскомъ округѣ* 5 зданій, стоимостью въ 27/т. руб ; въ 1-мъ Донскомъ округѣ 7 зданій въ 64/т. руб.; во 2-мъ Донскомъ округѣ 9 зданій на сумму свыше 55/т. руб.; въ Усть-Медвѣдицкомъ 7 зданій цѣнностью въ 217/т. руб.; въ Хоперскомъ округѣ 5 зданій на 38/т. руб. Что касается до лавокъ на Урюпинской ярмарочной площади, то большая часть ихъ продана частнымъ лицамъ, а нѣкоторыя изъ оставшихся за войскомъ обращены въ склады имущества казаковъ 2-й и 3-й очередей. Въ Донецкомъ округѣ 4 зданія, цѣнностью въ 51/т. руб., а въ Міусскомъ 3, стоимостью около 35/т. руб. Въ общей сложности всѣ войсковыя зданія представляютъ собою цѣнность въ 1,976,000 рублей.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя о войсковыхъ дохо-

дахъ и расходахъ въ періодъ времени съ 1861 по 1881 г. включительно, за исключеніемъ годовъ, свѣдѣнія за которые не добыты.

ГОДЫ.	Войсковыхъ доходовъ въ рубляхъ.	Войсковыхъ расходовъ въ рублях.	На сколько доходы превышаютъ расходы.	На сколько расходы превышаютъ доходы.
1861	3,360,981	3,416,222	— —	55.241
1862	3,175,357	4,532,338	— —	1,356,981
1863	1,924,341	2,573,989	— —	649,648
1864	1,412,648	1,537,239	— —	124,591
1866	2,749,052	2,958,846	— —	209,794
1868	3,000,632	2,736,808	263,824	— —
1869	3,755,597	3,701,612	53.985	— —
1870	3,402,762	3,157,803	244,959	— —
1871	4,571,838	3,000,243	1,571,595	— —
1872	3,541,096	2,603,982	937,114	— —
1873	3,383,157	2,930,313	452,844	— —
1874	3,796,119	4,564,693	— —	768,574
1875	9,213,763	5,778,307	3,435,456	— —
1876	2,604,948	2,282,262	322,686	— —
1877	2,723,170	2,727,958	— —	4,788
1878	2,877,090	2,643,465	233,625	— —
1879	2,726,108	2,833,399	— —	107,291
1880	2,525,583	2,758,300	— —	232,717
1881	2,622,205	3,009,617	— —	387,412

Въ общей сложности въ 19-ти лѣтній періодъ времени войско имѣло доходовъ 63,266,467 руб., а расходовъ 59,737,820 руб., слѣдовательно капиталы всѣхъ наименованій должны были увеличиться на 1-е января 1882 г., по сравненію съ 1861 годомъ, на 3,528,647 руб. Въ дѣйствительности же оказывается, что на 1-е января 1862 года войсковыхъ капиталовъ состояло 9,891,214 руб., а на 1-е января 1882 года 8,224,691 руб., слѣдовательно войсковые капиталы въ общей сложности уменьшились на 1,066,523 руб. Эта разница объясняется во первыхъ тѣмъ, что за два года, именно 1865 и 1867, мы не имѣемъ свѣдѣній о движеніи войсковыхъ капиталовъ, а во вторыхъ, за нѣкоторые годы дефицитъ показанъ только по отношенію къ общему войсковому капиталу, тогда какъ онъ существовалъ и по отношенію къ капиталамъ и другихъ наименованій.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ самомъ началѣ изслѣдуемаго нами періода, т. е. въ 1861 году, войсковой капиталъ дѣлился на нѣсколько

отдѣльныхъ капиталовъ, существовавшихъ подъ разными наименованіями: 1) Общій войсковой капиталъ, хотя существовалъ и въ то время подъ этимъ же названіемъ, но не заключалъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ доходныхъ статей, каковыя входятъ въ него нынѣ.

2) Военный капиталъ образовался въ 1836 г. на основаніи положенія 26-го мая 1835 г. для удовлетворенія собственно военнымъ потребностямъ.

3) Вспомогательный капиталъ учрежденъ на основаніи именнаго Высочайшаго указа 2-го октября 1830 г. къ облегченію офицеровъ Донскаго войска въ способахъ исправленія себя для полевой службы.

4) Пенсіонный капиталъ существовалъ для выдачи пенсій раненымъ чиновникамъ и семействамъ, оставшимся послѣ убитыхъ до войны 1826 г.

5) Коннозаводскій капиталъ составился въ 1844 году изъ суммъ, предназначавшихся для покупки въ станичные табуны жеребцовъ.

Эти четыре капитала, т. е. военный, вспомогательный, пенсіонный и коннозаводческій состояли въ вѣдѣніи военнаго управленія, т. е. войсковаго дежурства, но тѣмъ не менѣе считались капиталами войсковыми.

6) Соборно-церковный капиталъ образовался въ 1838 г. для сооруженія соборнаго храма въ Новочеркаскѣ.

7) Строительный капиталъ образовался отъ ежегоднаго отчисленія суммъ изъ общаго войсковаго капитала въ видахъ постройки войсковыхъ зданій.

8) Городовой капиталъ.

9) Продовольственный капиталъ.

10) Капиталы войсковаго приказа общественнаго призрѣнія разныхъ разрядовъ, и

11) Общіе и частные земскіе сборы.

Съ теченіемъ времени эти капиталы сливались другъ съ другомъ и общій войсковой капиталъ поглотилъ, такъ сказать, нѣкоторые капиталы другихъ наименованій. Вслѣдствіе этого общій войсковой капиталъ то уменьшался вслѣдствіе превышенія расходовъ надъ приходами и отчисленія изъ него суммъ въ другіе капиталы, то увеличивался пріобщеніемъ къ нему капиталовъ другихъ наименованій.

Отчетность по всеподданнѣйшимъ отчетамъ смѣшивала капиталы разныхъ наименованій до такой степени, что даже суммы земскаго сбора и капиталы общественнаго призрѣнія входили въ отчетность по общему войсковому капиталу, отчего конечно происходила большая разница въ итогахъ. Правильный счетъ начинается, какъ увидимъ ниже, только съ 1876 года.

Обращаясь къ анализу приведенныхъ въ нашей таблицѣ цифръ за каждый годъ въ отдѣльности, находимъ: въ 1861 году всѣхъ доходовъ по общему войсковому капиталу предполагалось къ поступленію 3,258,695 руб., а въ дѣйствительности поступило 3,360,981 руб.; расходовъ утверждено по смѣтѣ 2,343,632 руб., а въ дѣйствительности, съ дополнительными кредитами, израсходовано 3,416,222 руб., что объясняется, главнымъ образомъ, постройкой Грушевской желѣзной дороги. Дефицитъ простирается, какъ и показано въ таблицѣ, только до 55,241 руб. Всѣ же войсковые капиталы въ общей сложности уменьшились на сумму 2,465,344 руб., что происходитъ отъ превышенія расходовъ надъ приходами по капиталамъ коннозаводческому, соборному, строительному, военному, приказа общественнаго призрѣнія и по земскому сбору. На 1-е января 1863 года войсковые капиталы разныхъ наименованій простирались на сумму 7,425,870 руб.; дефицитъ показанъ въ 649,648 руб., а въ дѣйствительности онъ простирался до 919,459 руб., что зависитъ отъ превышенія расходовъ надъ приходами по капиталу военному, городовому, приказа общественнаго призрѣнія и по земскому сбору. На 1-е января 1864 г. капиталы войска простирались до 6,179,820 руб. За 1864 г. дефицитъ по общему войсковому капиталу показанъ въ 124,591 руб., капиталы-же, въ общей сложности, уменьшились на 310,467 руб. и на 1-е января 1865 г. простирались до 5,869,353 руб. На 1-е января 1867 г. войсковые капиталы разныхъ наименованій составляли 5,415,133 руб., хотя общій капиталъ, сравнительно съ 1864 г., уменьшился всего на 209,794 руб. За 1868 г. превышеніе доходовъ надъ расходами простирается до 263,824 руб., а войсковые капиталы на 1-е января 1869 г. составляютъ сумму въ 6,027,293 руб. На 1-е января 1870 г., не смотря на превышеніе доходовъ надъ расходами за 1869 г. на 53,985 руб., капиталы войсковые уменьшились до 5,738,920 руб. Уменьшеніе послѣдовало по капиталамъ коннозаводческому, городовому и по земскому сбору. На 1-е января 1871 г. капиталы возрасли до 5,984,615 руб. Въ 1871 году увеличились капиталы всѣхъ наименованій и особенно по земскому сбору, а на 1 е января 1872 г. возрасли до 7,408,607 руб. За 1872 г. общій войсковой капиталъ вслѣдствіе превышенія доходовъ надъ расходами увеличился на 937,114 руб., а въ общей сложности капиталы уменьшились на 1,581,726 руб. и составляли на 1-е января 1873 г.— 5,826,881 руб. Такъ какъ въ 1873 г. превышеніе доходовъ надъ расходами по общему капиталу простиралось до 452,844 руб., а по капиталамъ другихъ наименованій передержекъ не было, то въ общей суммѣ капиталы войска на 1-е января 1874 г. возрасли до 6,279,625 руб. Де-

фицитъ 1874 г. прямымъ послѣдствіемъ имѣлъ уменьшеніе войсковыхъ капиталовъ на 1-е января 1875 г. до 5,511,018 руб. 1875 годъ былъ самымъ блестящимъ въ финансовомъ отношеніи. Г. Поляковъ внесъ въ этомъ году за Грушевскую желѣзную дорогу консолидированными облигаціями на сумму 2,417,000 руб. металлическихъ, что соотвѣтствуетъ 2,474,880 руб. кредитныхъ. Независимо того, войско имѣло по другимъ статьямъ превышеніе доходовъ надъ расходами на сумму около милліона руб., такъ что въ общей сложности капиталы войсковые на 1-е января 1876 г. возрасли до 8,946,474 руб. Исключивъ изъ этой суммы капиталы приказа общественнаго призрѣнія 3-го, 4-го, 5 го, 6-го и 7-го разрядовъ, мы на 1-е января 1876 г. получимъ общую сумму войсковыхъ капиталовъ въ 7,683,173 руб., въ томъ числѣ: 1) общаго войковаго капитала 5,107,382 руб., 2) войсковаго вспомогательнаго 488,168 руб., 3) городоваго 166,708 руб., 4) калмыцкаго 86,749 руб., 5) типографскаго 373 руб., 6) на улучшеніе улицъ и водохранилищъ въ окружныхъ станицахъ 28,170 руб., 7) на содержаніе Маріинскаго Донскаго института 2,838 руб. и 8) собственный капиталъ приказа общественнаго призрѣнія 1,802,782 руб. (*).

Такъ какъ за 1876 годъ послѣдовало превышеніе доходовъ надъ расходами въ суммѣ 322,686 руб., то на 1-е января 1877 года поименованные капиталы должны возрасти до 8,005,860 руб. Такъ это было и въ дѣйствительности, но при этомъ необходимо замѣтить, что увеличеніе произошло преимущественно въ капиталѣ вспомогательномъ, именно на 382,482 руб., и по немного въ капиталахъ типографскомъ, Маріинскаго института и приказа общественнаго призрѣнія. Уменьшеніе произошло въ общемъ войсковомъ капиталѣ, городовомъ и калмыцкомъ, а капиталъ на улучшеніе улицъ и водохранилищъ въ окружныхъ станицахъ издержанъ весь безъ остатка.

За 1877 годъ послѣдовали незначительныя измѣненія въ капиталахъ, размѣръ которыхъ на 1-е января 1878 г. уменьшился всего на 4,788 руб., причемъ общій войсковой капиталъ уменьшился на 216,082 руб., а капиталъ приказа на 61,552 руб., тогда какъ всѣ остальные капиталы увеличились, причемъ вспомогательный капиталъ увеличился на 271,059 руб.

Въ остальные четыре года только одинъ годъ, именно 1878, былъ благопріятенъ по отношенію къ увеличенію войсковыхъ капиталовъ; три

(*) Копѣйки вездѣ отбрасываются, отчего при дальнѣйшихъ исчисленіяхъ можетъ происходить небольшая разница въ итогахъ.

же послѣдніе года войско имѣло дефицитъ. Движеніе войсковыхъ капиталовъ за это время представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Наименованіе капиталовъ.	Состояло въ рубляхъ на 1-е Января.			
	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
Общаго войсковаго . . .	4842868	4735577 (1)—107291	4545532 —190045	4189005(2) —356527
Войсковаго вспомогательнаго.	1443014	1722271 +279256	1992859 +270588	2256479 +263619
Городоваго	182594	183856 +1261	225023 +41167	177920 —47103
Калмыцкаго	96606	110839 +14232	143375 +32536	156384 +13009
Типографскаго	2549	1732 —817	629 —1103	Соединенъ съ общимъ войсковымъ капиталомъ.
На содержаніе Донскаго Маріинскаго института . . .	13631	13787 +156	13799 +12	13824 +25
Донскаго Областнаго Приказа общественнаго призрѣнія .	1663098	1554169 —108929	1455459 —98710	1431077 —24382
Итого . .	8244270	8322231 +77961	8376676 +54445	8224689 —151987

Такимъ образомъ, за три послѣдніе года войсковые капиталы уменьшились въ общей сложности на 19,581 руб., причемъ общій войсковой капиталъ уменьшился на 653,863 руб., капиталъ приказа на 232,021 руб., а войсковой вспомогательный капиталъ увеличился на 813,465 руб.

(1) Знаками + и — обозначается увеличеніе или уменьшеніе капитала на извѣстную сумму.

(2) Мы въ своихъ разсчетахъ принимаемъ наличный капиталъ и суммы онаго, состоящія въ долгахъ, тогда какъ коммисія по обсужденію мѣръ къ улучшенію войсковаго хозяйства, выводы которой мы цитируемъ ниже, принимала въ разсчетъ только капиталъ, состоящій въ процентныхъ бумагахъ и въ наличныхъ деньгахъ. Вслѣдствіе того общій войсковой капиталъ, показанный коммисіею, менѣе на всю сумму, состоящую въ долгахъ. На 1-е января 1879 г. коммисія приняла войсковой капиталъ въ суммѣ 4,115,768 руб., на 1-е января 1880 г.—4,043,071 руб., 1881 г.—3,817,557 руб. и 1882 г.—3,485,936 рублей.

На 1-е января 1882 года общій войсковой капиталъ состоялъ изъ: а) наличныхъ денегъ въ суммѣ 331,553 руб., б) процентныхъ бумагъ на 3,154,382 руб. и в) въ долгахъ на разныхъ лицахъ 703,069 руб. На счетъ суммъ общаго войсковаго капитала и доходовъ войска производятся всѣ расходы онаго за весьма немногими исключеніями. Опредѣленный доходъ войска составляетъ плата изъ государственнаго казначейства въ 1,239,000 руб., взамѣнъ доходовъ отъ питейнаго сбора въ предѣлахъ области. Всѣ остальные доходы, поименованные нами выше, суть неопредѣленные, входящіе въ смѣту по приблизительному исчисленію.

Сборъ съ казаковъ торговаго сословія и съ калмыковъ—табунщиковъ, за освобожденіе отъ службы, по смѣтѣ за 1878 г. исчисленъ въ 197,952 руб., на 1879 г. въ 211,634 руб., 1880 г. въ 210,830 руб., а на 1881 г. въ 146,129 руб. Сборъ съ казаковъ, торгующихъ на сумму свыше 300 руб. держится въ теченіе 4-хъ лѣтъ на 2,500 руб. съ небольшимъ.

Арендная плата съ войсковыхъ земель на 1878 г. исчислена въ 427,584 руб., 1879 г.—594,055 руб., 1880 г.—635,661 руб. и въ 1881 г.—541,797 руб. За сданныя въ наемъ войсковые дома и подвалы, въ 1878 г. исчислено 7,838 руб., въ 1879 г.—6,720 руб., а за два послѣдніе года по 8,922 руб. Доходы отъ войсковыхъ лѣсовъ, въ порядкѣ указанныхъ годовъ, идутъ въ такой послѣдовательности: 47,703 руб., 44,864 руб., 49,213 руб. и 51,378 руб. Отъ продажи жеребцовъ войсковаго коннаго завода и приплода онаго въ 1878 г. предполагалось къ выручкѣ 4,121 руб., въ 1879 г.—3,442 руб., а за два послѣдніе года менѣе 3/т. за каждый. Доходы отъ минеральныхъ богатствъ, соли и антрацита, добываемыхъ на войсковыхъ земляхъ, исчислены за 1878 г. въ 106,807 руб., за 1879 г. въ 89,478 руб., за 1880 г.—68,362 руб. и за 1881 г.—98,857 руб. Пошлинъ разныхъ наименованій предполагалось въ доходъ за 1878 г.—20,927 руб., за 1879 г.—18,056 руб., за 1880 г.—17,152 руб. и за 1881 г.—15,821 руб. За лавки и мѣста для торговли и сбора съ войсковыхъ лѣсовъ на 1878 г. исчислено 23,327 руб., за 1879 г.—20,693 руб., 1880 г.—17,328 руб. и 1881 г.—14,531 руб. Сборъ съ зимовниковыхъ участковъ остается постояннымъ и простирается за каждый годъ до 20/т. Случайныхъ доходовъ за 1878 г. предполагалось 74,361 руб., за 1879 г.—62,754 руб., 1880 г.—91,380 руб., 1881 г.—94,136 руб. Проценты на суммы общаго войсковаго капитала, обращающагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и на процентныя бумаги, принадлежащія этому капиталу, на 1878 г. исчислены въ 182,695 руб., на 1879 г.—235,929 руб., на 1880 г.—237,821 руб., а на 1881 г.—253,806 руб.

Платежи за пріобрѣтенное казаками оружіе изъ войсковыхъ складовъ и оборотныя поступленія не составляютъ прямыхъ доходовъ войска, а потому мы здѣсь объ оныхъ и не упоминаемъ.

Всѣхъ вообще доходовъ войсковыхъ по смѣтѣ на 1878 г. исчислено на 2,566,835 руб., а въ дѣйствительности поступило 2,877,090 руб., т. е. болѣе на 310,255 руб.; на 1879 г. исчислено 2,733,309 руб., а поступило 2,726,108 руб., т. е. менѣе на 7,201 руб.; на 1880 г. исчислено 2,821,524 руб., поступило 2,525,583 руб., менѣе на 295,941 руб.; на 1881 г. исчислено 2,662,649 руб., поступило 2,622,205 руб., менѣе на 444 руб. Въ общемъ результатѣ превышеніе доходовъ противъ исчисленныхъ по смѣтѣ, за 4 года, простиралось до 6,669 рублей.

Расходы войска смѣтными назначеніями опредѣлялись такъ: а) содержаніе центральныхъ учрежденій военнаго министерства (*)—67,985 руб., 72,465 руб., 72,660 руб. и 75,335 руб.; б) расходы главнаго мѣстнаго управленія—64,628 руб., 62,227 руб., 61,323 руб. и 60,996 руб.; в) по военному управленію (по войсковому штабу)—43,798 руб., 42,565 руб., 43,217 руб. и 44,554 руб.; на содержаніе временныхъ военныхъ судовъ въ 1-й годъ ассигновывалось 6,640 руб., а въ остальные три года по 6,609 руб.; на управленія военныхъ отдѣловъ съ учрежденіями при нихъ состоящими—96,838 руб., 94,339 руб., 93,944 руб. и 93,896 руб.; по управленію Донской артиллеріи—75,313 руб., 73,954 руб., 73,519 руб. и 75,047 руб.; по штабу льготныхъ дивизіоновъ гвардейскихъ полковъ—20,498 руб., 22,899 руб., 22,550 руб. и 24,103 руб.; по гвардейскимъ полкамъ и батареямъ конной артиллеріи—80,817 руб., 81,022 руб., 81,889 руб. и 89,269 руб.; содержаніе мѣстныхъ командъ—91,537 руб., 92,604 руб., 100,564 руб. и 102,213 руб.; по армейскимъ полевымъ полкамъ—163,949 руб., 172,404 руб., 165,317 руб. и 165,633 руб.; по Новочеркаскому казачьему юнкерскому училищу и содержаніе казачьихъ отдѣловъ въ училищахъ Варшавскомъ, Виленскомъ и Елисаветградскомъ—65,668 руб., 87,758 руб., 62,699 руб. и 67,667 руб.; по коннозаводству въ области—35,530 руб., 32,463 руб. и 32,528 руб.; по ремонтированію военныхъ зданій и по содержанію въ исправности оружія—201,765 руб., 32,924 руб., 31,473 руб. и 32,787 руб.; разные расходы—105,671 руб., 144,781 руб., 130,754 руб. и 112,314 руб.; всего по военному управленію ассигновано въ 1878 г.—990,754 руб., 1879 г.—880,732 руб., 1880 г.—844,998 руб. и 1881 г.—846,620 руб.

По гражданскому управленію: содержаніе областнаго правленія и

(*) Цифры идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ годовъ 1878, 1879, 1880 и 1881.

подвѣдомственныхъ оному учрежденій—215,193 руб., 218,010 руб., 219,372 руб. и 227,433 руб.; по управленію горною и соляною частями—53,515 руб., 38,309 руб., 53,884 руб. и 37,073 руб.; содержаніе коммисіи для размежеванія земель въ области на 1878 г.—36,966 руб.; по медицинской и госпитальной части—18,765 руб., 27,247 руб , 35,975 руб. и 36,111 руб.; по Новочеркаской городской полиціи—45,722 руб., 44,885 руб., 47,590 руб. и 47,624 руб.; по окружнымъ полицейскимъ управленіямъ—115,264 руб., 108,710 руб., 112,004 руб. и 138,805 руб.; содержаніе учебныхъ заведеній въ области—216,029 руб., 218,801 руб., 226,333 руб. и 231,776 руб.; по постройкѣ и ремонту войсковыхъ зданій—133,465 руб., 52,597 руб., 150,710 руб. и 84,223 руб.; по устройству г. Новочеркаска—49,160 руб., 50,370 руб., 49,707 руб. и 50,145 руб.; по лѣсоводству—74,296 руб., 65,579 руб., 63,904 руб. и 70,812 руб.; мелкіе хозяйственные расходы—20,875 руб., 19,753 руб., 17,200 руб. и 14,646 руб.; пенсіи и пособія чинамъ разныхъ вѣдомствъ и единовременныя пособія нуждающимся жителямъ области—48,860 руб., 48,791 руб., 53,680 руб. и 47,944 руб.; на уплату областныхъ и окружныхъ земскихъ повинностей за свободныя войсковыя земли—80,123 руб., 102,804 руб., 73,930 руб. и 60,506 руб.; на воспитаніе Донскихъ уроженцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ предѣловъ области—49,747 руб., 47,652 руб., 47,706 руб. и 49,288 руб.; на угощеніе отъ лица войска Донскаго участвующихъ въ войсковыхъ кругахъ ассигновывается ежегодно по 600 руб., а въ пособіе на содержаніе театра въ Новочеркаскѣ по 6,000 руб.; на содержаніе арестантовъ—10,024 руб., 9,279 руб., 8,783 руб. и 9,145 руб.; на отопленіе и освѣщеніе окружныхъ судовъ въ области по 3,000 руб. ежегодно; въ пособіе государственному казначейству—238,676 руб., 242,676 руб., 242,990 руб. и 243,190 руб.; по духовному вѣдомству—8,714 руб., 11,196 руб., 11,196 руб. и 12,134 руб.; на открытіе и преслѣдованіе преступленій по 1,500 руб. ежегодно; на вознагражденіе сотрудниковъ неоффиціальной части Донскихъ областныхъ вѣдомостей по 2,850 руб. ежегодно (*), а въ пособіе вновь открываемымъ станицамъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня открытія по 2,400 руб. Съ 1879 г. въ смѣту введены 190,874 руб. въ пособіе станицамъ для уплаты лежащихъ на нихъ земскихъ повинностей. Квартирное содержаніе военнымъ чинамъ, находящимся на службѣ въ войскѣ Донскомъ, въ 1879 г.—32,285 руб., въ 1880 г.—17,853 руб. и въ 1881 г.—17,853 руб.; за 1880 и 1881 гг. исчислены къ расходу 6% вычетовъ, подлежащихъ перечисленію въ

(*) Нынѣ „Вѣдомости“ въ неоффиціальной части упразднены.

эмеритальную кассу, 22,187 руб. и 22,123 руб ; на разборку обвалившагося въ Новочеркаскѣ каменнаго собора, по смѣтѣ на 1881 годъ, ассигновано 53,000 руб., а на отопленіе караульныхъ комнатъ при окружныхъ казначействахъ 250 рублей.

Всего по гражданскому управленію ассигновано въ 1878 г.—1,440,444 руб., въ 1879 г.—1,546,167 руб., въ 1880 г.—1,662,228 руб. и въ 1881 г.—1,658,905 руб. Расходовъ на счетъ возврата въ 1878 г.—153,966 руб , въ 1879 г.—154,595 руб., въ 1880 г.—159,961 руб. и въ 1881 г.—136,519 рублей.

Въ общей сложности по смѣтнымъ назначеніямъ опредѣлено къ расходу въ 1878 г.—2,717,777 руб., а сколько въ дѣйствительности издержано во всеподданнѣйшемъ отчетѣ нѣтъ точныхъ указаній. Смѣтныя назначенія по отношенію къ общему войсковому капиталу опредѣлены въ 2,356,048 руб., а сверхсмѣтные расходы показаны въ 254,153 руб. Въ 1879 году назначено 2,739,475 руб., а издержано 2,833,399 руб.; въ 1880 году назначено 2,801,170 руб., а издержано 2,758,300 руб.; въ 1881 г. назначено 2,778,375 руб., а издержано 3,009,617 руб. Такимъ образомъ, за три послѣдніе года превышеніе расходовъ противъ смѣтныхъ назначеній простиралось до 302,371 руб.

Въ эти годы расходъ постоянно превышалъ приходъ и войско имѣло дефицитъ въ общей сложности 727,420 руб. Такой крупный дефицитъ въ войсковыхъ финансахъ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и заставляетъ задумываться всякаго, кому дорого существованіе Донскаго казачества, какъ боевой, созданной вѣками, силы.

Въ главѣ о повинностяхъ мы уже видѣли какія затраты несетъ войско по снаряженію неимущихъ казаковъ на службу и уже одного этого обстоятельства, на нашъ взглядъ, совершенно достаточно для уясненія тѣсной связи готовности казака къ отправленію воинской повинности съ финансовыми средствами войска. Существованіе всякой самостоятельной хозяйственной единицы, при постоянныхъ дефицитахъ, немыслимо, ибо затрачивая постоянно часть основнаго капитала, придется наконецъ, рано или поздно, истратить его весь. Общій капиталъ войска въ деньгахъ на столько ограниченъ, что, при постоянныхъ дефицитахъ, его можно истратить лѣтъ въ 15—16. Въ виду такого угрожающаго положенія, необходимо заранѣе принять мѣры къ прекращенію, на будущее время, дефицитовъ. Мѣры эти могутъ состоять: а) въ увеличеніи войсковыхъ доходовъ; б) въ уменьшеніи расходовъ и в) въ пособіи изъ государственнаго казначейства.

Посмотримъ-же теперь въ какой степени можетъ быть примѣнима каждая изъ поименованныхъ мѣръ.

Самая крупная статья доходовъ войска есть плата изъ государственнаго казначейства взамѣнъ доходовъ отъ питейнаго сбора. Плата эта составляетъ, приблизительно, половину всѣхъ войсковыхъ доходовъ. Какъ несолидна сама по себѣ сумма въ 1,239,000 руб., но въ дѣйствительности доходъ отъ питейнаго сбора въ области гораздо выше и излишекъ составляетъ чистую прибыль государственнаго казначейства. Уже *à priori* можно вывести заключеніе о возрастаніи прибылей государственнаго казначейства, вслѣдствіе возрастанія населенія, а точныя данныя объ акцизныхъ сборахъ въ предѣлахъ области, за исключеніемъ Міусскаго округа, подтверждаютъ нашъ выводъ. (*)

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано поступленіе акцизныхъ съ питей сборовъ въ рубляхъ въ періодъ времени съ 1875 по 1881 годъ включительно.

ПРЕДМЕТЫ СБОРОВЪ.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Акциза съ вина и спирта							
По оптовымъ складамъ . .	1,655,111	1,554,051	1,589,500	1,947,144	1,880,240	1,813,398	1,936,113
Акциза съ водокъ изъ виноградныхъ выжимокъ . . .	2,193	909	912	1,070	1,075	2,880	1,640
Дополнительнаго акциза съ водочныхъ издѣлій	—	—	—	—	4,475	4,605	—
Акциза съ пивоваренія . .	5,504	5,488	5,574	7,055	11,100	13,733	12,269
Акциза съ медоваренія . .	287	218	203	284	213	158	167
Патентнаго сбора	274,031	269,032	269,977	225,520	357,944	271,653	210,303
Процентовъ за невзносъ въ срокъ акциза	—	180	—	—	—	—	—
Взысканій за нарушеніе устава о питейномъ сборѣ . . .	4,893	2,632	3,434	4,466	9,011	9,841	10,305
И т о г о . .	1,842,019	1,832,510	1,869,600	2,185,539	2,264,058	2,116,276	2,158,529

(*) Мы беремъ свѣдѣнія по II и III акцизнымъ округамъ; Міусскій округъ состоитъ въ 1-мъ округѣ вмѣстѣ съ городами Нахичеванью, Ростовомъ и Таганрогомъ и выдѣлить сборы собственно по этому округу не представляется возможнымъ.

Исключивъ изъ общей суммы патентный сборъ за 7 лѣтъ 1,878,460 рублей, мы увидимъ, что казна получила дохода собственно съ акциза 12,390,067 р., что въ среднемъ счетѣ на каждый годъ дастъ 1,770,009 руб., или на 531/т. руб. болѣе постоянной платы войску изъ государственнаго казначейства. Міусскій округъ, по населенію составляющій свыше $^1/_7$ части всей области, въ разсчетъ не входитъ, а между тѣмъ акцизные сборы здѣсь дадутъ сумму никакъ не ниже 200/т. рублей.

Если-бы только половина чистой прибыли государственнаго казначейства отъ питейныхъ по области сборовъ поступала въ доходъ войска, то дефициты стали-бы явленіемъ исключительнымъ. Доходъ этотъ имѣетъ то существенно важное значеніе, что съ увеличеніемъ населенія онъ склоненъ къ повышенію, если только само населеніе не очень бѣднѣетъ. Указывая на питейные сборы какъ на средства, могущія парализовать хроническіе дефициты войска, мы не хотимъ посягать на цѣлость и однообразіе акцизной въ имперіи системы, а сводимъ вопросъ на необходимость субсидіи войску изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ отъ 300/т. до 400/т. руб. ежегодно.

Сборъ съ казаковъ торговаго общества и калмыковъ - табунщиковъ, достигавшій прежде значительныхъ размѣровъ, нынѣ упалъ вслѣдствіе измѣненія устава о воинской повинности казаковъ, воспрещающаго освобожденіе отъ службы за деньги.

Самый крупный доходъ войска, послѣ опредѣленной платы государственнаго казначейства, есть доходъ съ запасныхъ войсковыхъ земель, находящихся въ арендномъ содержаніи и хозяйственномъ распоряженіи войска. Въ силу возрастанія населенія, доходъ этотъ склоненъ къ повышенію и арендная плата за войсковыя земли возрастаетъ хотя медленно, но постепенно; съ другой стороны, доходъ этотъ склоненъ къ пониженію вслѣдствіе уменьшенія пространства войсковыхъ свободныхъ земель за отводомъ ихъ подъ образованіе новыхъ станичныхъ юртовъ. Дѣйствительное поступленіе доходовъ съ свободныхъ земель было таково: въ 1878 г.—581,833 руб., въ 1879 г.—533,510 руб., въ 1880 г.—529,819 руб. и въ 1881 г.—559,522 руб.

Доходъ, за исключеніемъ послѣдняго года, постепенно падалъ, несмотря на возвышеніе арендной платы.

Отсюда, само собою, явствуетъ, какое важное государственное значеніе имѣетъ точное рѣшеніе вопроса о наименьшемъ размѣрѣ казачьяго земельнаго пая, причемъ нужно имѣть въ виду не только возможность, но и необходимость улучшенія земледѣльческой культуры области. Допустивъ отводъ въ пользованіе станицъ всѣхъ свободныхъ войсковыхъ

земель, можно лишить войско приблизительно 20% его доходовъ, т. е. сразу отнять всякую возможность существованія онаго безъ поддержки государственнаго казначейства. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что когда нибудь это положеніе настанетъ.

Вопросъ въ томъ лишь состоитъ: желательно-ли, чтобы войско стало въ такое положеніе въ ближайшемъ или въ отдаленномъ будущемъ? Въ послѣднемъ разѣ, необходимо тщательно оберегать всѣ рессурсы войска; но вѣдь и отъ казаковъ нельзя-же требовать невозможнаго. Было время, когда арендная плата съ свободныхъ войсковыхъ земель играла въ войсковомъ хозяйствѣ первую роль, въ настоящемъ эта доходная статья занимаетъ еще очень важное мѣсто, но будущности за собою никакой не имѣетъ.

Доходы съ войсковыхъ зданій не велики, но за то нѣтъ, покрайней мѣрѣ, основаній предполагать, чтобы они уменьшались.

Расходы по лѣсоводству въ области, въ изслѣдуемый нами періодъ времени, по смѣтнымъ исчисленіямъ не покрываются доходами отъ войсковыхъ лѣсовъ и за четыре года войско предполагало недоборъ въ 81,433 руб.; въ дѣйствительности-же оно получило доходъ въ 10,572 руб. Этотъ маленькій доходъ есть залогъ блестящаго, по отношенію къ лѣсамъ области, будущаго. Въ дѣлѣ лѣсоводства войско, безспорно, образцовый хозяинъ; помимо постоянныхъ расходовъ, оно даетъ деньги на устройство и улучшеніе лѣсовъ, на лѣсоустроительныя работы, на содержаніе таксаціонныхъ партій, наемъ рабочихъ къ нимъ и наемъ сторожей къ станичнымъ лѣсамъ. И въ климатическомъ, и въ санитарномъ отношеніи лѣсъ имѣетъ громадное, всѣми признанное значеніе; слѣдовательно, не многое терять въ настоящемъ для того, чтобы въ будущемъ пожинать богатые плоды,—прямой разсчетъ войска, если оно хочетъ оставаться хорошимъ хозяиномъ.

Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о доходахъ съ войсковаго коннаго завода. Доходъ этотъ въ 4/т. руб. съ небольшимъ есть не болѣе какъ миражъ, ибо расходы на содержаніе завода простираются, приблизительно, до 25/т. руб., доходя въ иные годы до 28/т. руб. Независимо того, въ пользованіе завода отведено 20,901 десятина войсковой земли превосходнаго качества. Если къ дефициту почти въ 25/т. присоединить недополученную арендную плату, по малой мѣрѣ, по $1^1/_2$ р. съ десятины, то ежегодный убытокъ войска отъ содержанія коннаго завода нужно оцѣнить въ 57/т. руб. Этотъ убытокъ войско несетъ единственно въ видахъ поддержанія и улучшенія коневодства, такъ какъ провальскій заводъ преслѣдуетъ единственную цѣль созданія и поддержанія

хорошей легко-кавалерійской лошади. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ разсмотрѣніе того, насколько достигаются цѣли коннаго завода, но нельзя не замѣтить, что при стремленіи къ осуществленію именно этой цѣли войско всегда будетъ нести отъ завода убытокъ.

Доходъ съ соляныхъ манычскихъ озеръ, вслѣдствіе уничтоженія акциза съ соли въ предѣлахъ имперіи и дозволенія свободнаго ввоза оной въ предѣлы области, сводится почти къ нулю. Разсчитывать нынѣ на ежегодную выручку въ 45—55/т. руб., какъ это было прежде, отъ продажи и пошлины съ соли войско не можетъ.

По совсѣмъ въ другомъ положеніи находится пошлинный сборъ съ добываемыхъ на войсковыхъ земляхъ антрацита и каменнаго угля. Въ 1878 году доходъ этотъ простирался до 50,343 руб., въ 1879 году до 58,437 руб., въ 1880 г.—62,892 руб. и въ 1881 г.—55,154 рубля. Самъ по себѣ доходъ отъ каменно-угольной промышленности не великъ, но не въ размѣрѣ его дѣло, а въ великой будущности этой промышленности на Дону. Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ Волгѣ, съ увеличеніемъ мѣстнаго населенія, съ развитіемъ мѣстной фабричной и заводской промышленности, потребность въ углѣ все будетъ увеличиваться и, слѣдовательно, будетъ увеличиваться пошлинный сборъ. Такъ какъ запасъ угля на войсковыхъ земляхъ цѣлой области на столько великъ, что истощенія его можно опасаться развѣ въ самомъ отдаленномъ будущемъ, то разсчетъ на увеличеніе доходовъ войска отъ угля есть разсчетъ правильный, основанный на соображеніяхъ практическихъ. До сихъ поръ каменно-угольная промышленность на Дону пользовалась особымъ покровительствомъ, но теперь она нуждается въ этомъ покровительствѣ весьма мало, а рано или поздно придетъ пора, когда и вовсе не станетъ нуждаться; съ этого времени войско станетъ пожинать плоды своихъ производительныхъ на каменно-угольное дѣло затратъ.

Мы видѣли выше, въ какихъ размѣрахъ исчислялись расходы по управленію горною и соляною частями въ области. Расходы эти, безспорно, весьма велики и едва-ли предстоитъ въ нихъ настоятельная надобность на будущее время, такъ какъ промышленность установилась уже.

Изъ остальныхъ доходовъ войска, входящихъ въ смѣты, существенную важность, на нашъ взглядъ, представляютъ: сборъ съ зимовниковыхъ участковъ, отведенныхъ для частнаго коннозаводства, и проценты на суммы общаго войсковаго капитала въ кредитныхъ учрежденіяхъ и въ процентныхъ бумагахъ. Подъ зимовниковые участки отведено войсковой земли 801,706 дес., а доходъ съ оной простирается до 20/т. руб. Этотъ

доходъ въ 16 разъ менѣе средней арендной за войсковыя земли платы. Такая убыточная для войска эксплоатація земли объясняется государственными цѣлями, именно удешевленіемъ лошадей, годныхъ для легкой кавалеріи. Если таковое воззрѣніе справедливо, то независимо того, достигается или не достигается самая цѣль улучшенія или удешевленія кавалерійской лошади, нельзя не признать, что войско Донское поступаетъ вполнѣ патріотически, жертвуя своими частными интересами интересамъ общимъ, государственнымъ. Не отрицая того, что пора эксплоатаціи земли на всемъ пространствѣ табунныхъ степей путемъ исключительно земледѣльческой культуры не пришла еще, что земли эти стоятъ, такъ сказать, въ переходномъ состояніи отъ скотоводства къ земледѣлію,— тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, что уничтожь войско раздачу земель именно подъ конные табуны и предоставь арендаторамъ право заниматься на зимовникахъ участкахъ такою отраслью скотоводства, какою пожелаютъ они сами, арендная плата на землю сейчасъ же поднимется, если не въ 10, то не менѣе какъ въ 5 разъ; слѣдовательно въ такомъ-же размѣрѣ увеличатся и доходы войска съ этихъ земель. Придетъ пора, когда коннозаводская степь, съ развитіемъ земледѣлія, будетъ въ состояніи выпести арендную плату въ 1 руб. съ десятины; коннозаводчики-же все-таки будутъ платить свои 3 коп. съ десятины и ничего болѣе. Незнакомые съ дѣломъ могутъ подумать, что коннозаводчики находятся въ какомъ-то привиллегированномъ положеніи, но таковое мнѣніе крайне ошибочно. Обязанность имѣть извѣстное количество и притомъ извѣстнаго сорта лошадей, годныхъ въ кавалерію, на покупку которыхъ казна отпускаетъ опредѣленную плату,—ставитъ пользованіе землею въ извѣстные рамки, исключающія возможность простора для хозяйственныхъ соображеній коннозаводчика. Вообще говоря, правила, на основаніи которыхъ земля уступается въ частное пользованіе коннозаводчиковъ, настолько стѣснительны, что при буквальномъ ихъ исполненіи иные коннозаводчики и сами рады закрыть свои заводы.

Въ 1900-мъ году истекаетъ 24-хъ лѣтній срокъ, на который сдана земля коннозаводчикамъ на существующихъ нынѣ условіяхъ. До того времени лошадь будетъ держаться на задонскихъ степяхъ, благодаря только покровительственной системѣ; въ противномъ разѣ неуклюжій мериносъ и коренастый калмыцкій быкъ вытѣснятъ ее, если только плата за ремонтную лошадь не будетъ увеличена. Экономическіе факторы—самые важные факторы въ жизни человѣчества, и искусственными мѣрами можно только пріостановить развитіе промышленности, вызываемой экономическимъ строемъ общества,—но уничтожить невозможно. II

теперь гг. коннозаводчики говорятъ уже, что только благодаря скотоводству и овцеводству они могутъ кое-какъ сводить концы съ концами, а черезъ 10-ть лѣтъ обстоятельства, несомнѣнно, измѣнятся къ худшему.

Мы видѣли выше, что по смѣтнымъ назначеніямъ проценты на суммы общаго войсковаго капитала, на каждый годъ, начиная съ 1878 г., исчислялись все въ большемъ и большемъ количествѣ; въ дѣйствительности полученіе процентовъ, по данным всеподданнѣйшихъ отчетовъ, шло въ такомъ порядкѣ: за 1878—79 г. получено по 261,708 руб., за 1880 г.—248,386 руб., за 1881 г.—243,023 руб. Такое уменьшеніе суммы процентовъ есть прямой результатъ уменьшенія общаго войскового капитала.

Мы не сторонники держанія денегъ въ сундукѣ безъ всякаго употребленія и, при обиліи войсковыхъ капиталовъ, желали-бы ихъ затраты возможно болѣе производительнымъ для края образомъ, напримѣръ на улучшеніе путей сообщенія, народное здравіе, лѣсоразведеніе, народное образованіе, развитіе сельско-хозяйственной промышленности и проч. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, что проценты на войсковые капиталы, вмѣстѣ съ платой государственнаго казначейства, составляютъ единственно вѣрный, не подверженный колебанію доходъ войска, а съ другой угрожающее положеніе принимаемое капиталомъ, вслѣдствіе дефицитовъ послѣднихъ лѣтъ,—мы стоимъ за сохраненіе каждой копѣйки войсковаго капитала.

Обозрѣніе источниковъ войсковыхъ доходовъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ ближайшемъ будущемъ войско не можетъ разсчитывать на замѣтное ихъ увеличеніе. Въ болѣе-же или менѣе отдаленномъ будущемъ оно имѣетъ основаніе предполагать увеличеніе доходовъ по каменно-угольной промышленности и лѣсамъ, по малой мѣрѣ, вдвое, а по землѣ, состоящей нынѣ въ пользованіи коннозаводчиковъ, въ 20 разъ. Такое увеличеніе способно, при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ, покрыть не только дефициты нормальныхъ бюджетовъ войска, но и содѣйствовать возрастанію процентовъ на суммы общаго войсковаго капитала путемъ увеличенія самаго капитала.

Какъ ни радужны могутъ казаться надежды войска въ будущемъ, въ настоящемъ положеніе его финансовъ далеко не изъ блестящихъ. Требованія затратъ, вызываемыя настоятельною необходимостью, ростутъ и высказываются постоянно тѣмъ или другимъ образомъ, а средства финансовыя не становятся лучше. Проживая свой общій капиталъ, войско подрываетъ свое собственное существованіе, какъ самостоятельной хозяйственной единицы. Такое положеніе невозможно.

Не говоря уже объ экстренныхъ затратахъ въ военное время по снаряженію неимущихъ казаковъ на службу, затратахъ въ 300—400/т. рублей, въ мирное время войско едва-ли въ состояніи сводить концы съ концами. А между тѣмъ, назрѣли уже и встаютъ во всей грозной силѣ своей давящіе вопросы объ открытіи на Дону военно-учебныхъ заведеній и объ увеличеніи содержанія льготнымъ офицерамъ, этимъ, по истинѣ, насыпкамъ родной земли, всегда обязаннымъ быть готовыми къ службѣ и, въ тоже время, не имѣющимъ средствъ къ своему прокормленію (*). Затѣмъ, настоятельно необходимымъ становится развитіе сельско-хозяйственной промышленности путемъ распространенія раціональныхъ знаній, чрезъ образцовыя фермы или земледѣльческія школы. Казачій пай сокращается, земля вырабатывается, а земледѣльческая культура у казаковъ нисколько не улучшается, да и не можетъ она улучшаться, если, за неимѣніемъ теоретическихъ знаній и хорошихъ практическихъ примѣровъ, по необходимости, должна слѣдовать пріемамъ, у наслѣдованнымъ отъ предковъ.

При такомъ положеніи дѣла, субсидія изъ государственнаго казначейства, при невозможности сокращенія войсковыхъ расходовъ, является единственнымъ средствомъ поправленія войсковыхъ финансовъ. Явится-ли эта субсидія въ видѣ возвращенія войску части доходовъ взимаемыхъ въ области питейныхъ сборовъ или принятіемъ казной части издержекъ, лежащихъ на войскѣ,—прямымъ-ли ассигнованіемъ изъ суммъ государственнаго казначейства, или инымъ путемъ,—для дѣла безразлично. Важно то, чтобы субсидія эта была дана возможно скорѣе, пока войсковые финансы не пришли въ окончательное разстройство.

Обращаясь къ выводамъ коммисіи по обсужденію мѣръ къ улучшенію войсковаго хозяйства, мы находимъ здѣсь нижеслѣдующія указанія по вопросу объ увеличеніи войсковыхъ доходовъ: 1) возстановленіе права зачисленія въ торговое общество, могущее поднять доходъ по этой статьѣ до 300/т. руб., вмѣсто поступившихъ въ 1881 г. 88,600 руб.; 2) освобожденіе калмыковъ отъ службы, чрезъ что доходъ можетъ возвыситься до 180/т. руб.; 3) причисленіе къ арендпымъ статьямъ до 30/т. десятинъ земли изъ 55/т., отведенныхъ къ соляпымъ озерамъ, и до 82/т. дес., остающихся свободными отъ надѣла коннозаводчиковъ; эти 112/т.

*) Оба эти вопроса рѣшены имиѣ положительнымъ образомъ. Въ Новочеркаскѣ въ 1883 г. открытъ военный корпусъ, разсчитанный на 600 воспитанниковъ. Въ день совершеннолѣтія Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, войско Донское обрадовано Высочайшею милостію: льготные офицеры войска съ 1 Января 1885 г. сравнены въ своемъ содержаніи съ офицерами, состоящими на дѣйствительной службѣ.

дес., сданныя въ аренду—хотя-бы по 20 коп. за десятину—дадутъ дохода 22/т. рублей. Предположено ходатайствовать о разрѣшеніи—землю, освобождающуюся изъ калмыцкихъ кочевьевъ, сдавать не только подъ попасъ и сѣнокосъ, но и подъ посѣвъ хлѣба; такое разрѣшеніе можетъ увеличить доходъ войска до 45/т. рублей.

Совершенное, если возможно, упраздненіе войсковаго коннаго завода сдѣлаетъ свободнымъ участокъ войсковой земли въ 19/т. дес., могущій принести до 19/т. руб. годоваго дохода и сниметъ съ войска расходъ до 27/т. рублей.

Увеличеніе платы съ зимовниковыхъ участковъ съ 3-хъ на 6 коп. за каждую десятину подниметъ доходъ войска по этой статьѣ вдвое.

Наконецъ, коммисія предполагала возможнымъ перечисленіе изъ вспомогательнаго капитала въ общій войсковой до 357/т. руб., чрезъ что проценты на войсковой капиталъ должны увеличиться на 17,850 руб. Кромѣ того, коммисіею предположены слѣдующія мѣры, которыя не могуть быть пока выражены цифрами: а) опредѣленіе болѣе точнаго порядка по отношенію лицъ, обязанныхъ брать торговыя свидѣтельства на сумму свыше 300 руб.; б) предоставленіе возможно большему числу лицъ принимать участіе при торгахъ на землю; в) назначеніе небольшой платы съ каждой головы скота, прогоняемаго по войсковымъ дорогамъ; г) уменьшеніе числа и размѣровъ солевозныхъ дорогъ и д) принятіе болѣе энергическихъ мѣръ къ пополненію долговъ въ войсковой капиталъ.

Разсматривая возможное увеличеніе дохода, коммисія не обходитъ молчаніемъ и ожидаемое въ оном уменьшеніе. Къ числу доходныхъ статей, имѣющихъ совсѣмъ сократиться, относятся: а) доходы по соляной операціи до 23/т. руб. въ годъ; но такъ какъ при совершенномъ прекращеніи поступленія доходовъ съ соли уничтожатся и всѣ расходы по этой операціи на сумму до 12/т. руб. и совершенно освободятся 25/т. дес. земли, то ущербъ для войсковой казны въ результатѣ выразится суммою не болѣе 6,000 руб ; аренда съ войсковыхъ запасныхъ земель есть самая значительная доходная въ войскѣ статья, приносящая болѣе $^1/_2$ милліона, и измѣненіе ея, вслѣдствіе образованія новыхъ станичныхъ юртовъ и добавленія изъ нея существующихъ старыхъ, имѣетъ существенное вліяніе на войсковой бюджетъ. Коммисія находитъ, что въ случаѣ совершеннаго прекращенія этого дохода, при условіи существованія войска Донскаго, какъ поголовной военной силы, придется значительную часть войсковыхъ расходовъ отнести на казну, если не откроются къ тому времени новыя статьи дохода, которыя, однако, не предвидятся. Но мѣра эта, по мнѣнію коммисіи, явится необходимою не ранѣе, какъ че-

резъ 10 лѣтъ, такъ какъ до того времени хотя количество сдаваемыхъ въ аренду земель и будетъ уменьшаться, но соотвѣтственно будетъ увеличиваться и плата за землю, потребность въ которой уменьшиться не можетъ, а, наоборотъ, увеличивается.

Если нельзя поправить состояніе войсковыхъ финансовъ увеличеніемъ доходовъ, то посмотримъ, нельзя-ли того-же достигнуть при помощи сокращенія расходовъ.

Не считая себя лицомъ компетентнымъ въ рѣшеніи столь важныхъ финансовыхъ вопросовъ, какъ вопросы о сокращеніи расходовъ, мы тѣмъ не менѣе беремъ на себя смѣлость высказать нашъ личный на этотъ предметъ взглядъ, обоснованный какъ обстоятельствами самаго дѣла, такъ и сужденіями лицъ, болѣе или менѣе, по своей спеціальности, съ дѣломъ знакомыхъ.

Обращаясь къ смѣтѣ войсковыхъ расходовъ, мы прежде всего, останавливаемся на весьма почтенной цифрѣ, ассигновываемой смѣтными назначеніями на содержаніе управленія иррегулярныхъ войскъ. Сумма эта составляетъ, если не ошибаемся, болѣе половины всего, что стоитъ ежегодное содержаніе этого учрежденія. Между тѣмъ на 1-е января 1879 года всѣхъ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ имѣлось на лицо 18,177,321 руб., а на 1-е января 1880 г.—18,437,658 руб. Собственно-же въ Донскомъ войскѣ на 1 е января 1879 г. было 8,244,274 руб., а на 1-е января 1880 г.—8,322,232 руб., т. е. капиталы Донскаго войска по отношенію къ капиталамъ всѣхъ казачьихъ войскъ составляютъ за оба года свыше 45%. Доходовъ по всѣмъ казачьимъ войскамъ за 1879 г. получено 6,396,801 руб., въ томъ числѣ по войску Донскому 2,726,108 руб., т. е. свыше 42%. Такимъ образомъ, войско Донское уплачиваетъ, сравнительно говоря, нѣсколько болѣе другихъ казачьихъ войскъ и можетъ утѣшать себя мыслію, что приноситъ нѣкоторую пользу своимъ собратьямъ по оружію.

По военному управленію области, на нашъ взглядъ, возможны нижеслѣдующія сокращенія: а) не отрицая того, что чѣмъ меньше раіонъ военныхъ отдѣловъ, тѣмъ для дѣла лучше, мы не думаемъ однакоже, чтобы дѣленіе области на 5 военныхъ отдѣловъ было существенно необходимымъ. Достаточнымъ считаемъ три отдѣла: первый—округа Черкасскій, Донецкій, Міусскій и калмыцкія кочевья; второй—округа 1-й и 2-й Донскіе и третій—округа Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій. Для уравненія въ числѣ казаковъ, нѣкоторыя станицы могутъ быть перечислены изъ одного отдѣла въ другой. Такое сокращеніе военныхъ отдѣловъ повлечетъ сокращеніе войсковыхъ расходовъ по управленіямъ отдѣловъ на $^2/_5$,

или, по послѣдней разсматриваемой нами смѣтѣ, на 37,558 руб.; б) въ постройкѣ лагеря, проектируемаго для втораго артиллерійскаго раіона, нѣтъ необходимости, ибо перевозка людей изъ отдаленныхъ округовъ по желѣзнымъ дорогамъ къ лагерю, нынѣ существующему, обойдется въ сумму меньшую, чѣмъ потеря процентовъ на капиталъ, затраченный на постройку и постоянную ремонтировку лагеря; в) войсковой конный заводъ безусловно убыточенъ, а польза отъ него въ дѣлѣ улучшенія донской лошади легко-кавалерійскаго сорта, на нашъ взглядъ, сомнительна. Между тѣмъ, съ упраздненіемъ завода, войско имѣло-бы каждый годъ экономіи отъ 35 до 40/т. руб.; г) содержаніе казаковъ приготовительнаго разряда на учебныхъ сборахъ и содержаніе обучающихъ ихъ инструкторовъ обходится войску въ 43,337 руб., а содержаніе льготныхъ Донскихъ полковъ за время учебныхъ сборовъ въ 45,694 руб. Время обученія льготныхъ полковъ очень продолжительно и издержки на эти сборы тяжкимъ бременемъ ложатся на войсковыя финансы, едва-ли принося особенно большую пользу дѣлу обученія казаковъ строевой службѣ. Безъ ущерба этому дѣлу было-бы возможно сократить время учебныхъ сборовъ на половину.

По гражданскому управленію области возможны нижеслѣдующія сокращенія: а) по управленію горною и соляною частями. На это управленіе по смѣтѣ 1881 г. исчислено 37,073 руб., между тѣмъ какъ доходъ отъ каменно-угольнаго промысла предполагался въ 47,479 руб. Такое несоразмѣрное отношеніе доходовъ съ расходами указываетъ на то, что горное управленіе, какъ самостоятельное учрежденіе, содѣйствовавшее развитію каменно-угольной промышленности, окончило свою роль. Каменно-угольное дѣло въ области установлено на началахъ достаточно прочныхъ и настолько окрѣпло уже, что не нуждается для своего дальнѣйшаго развитія въ крупныхъ затратахъ войска. Упразднивъ горное управленіе, какъ самостоятельное учрежденіе, слѣдуетъ открыть взамѣнъ онаго горное отдѣленіе при областномъ правленіи, въ составѣ изъ начальника отдѣленія и двухъ или трехъ горныхъ ревизоровъ, при канцеляріи, сформированной на началахъ, принятыхъ для другихъ отдѣленій областнаго правленія; б) исходя изъ той мысли, что общая полиція должна содержаться на средства общаго войсковаго капитала, а частныя полицейскія учрежденія на спеціальныя средства, было-бы совершенно справедливо отнести содержаніе смотрителя рыбныхъ ловель и состоящей при немъ команды казаковъ на средства рыбопромышленниковъ, а содержаніе полиціи Грушевскаго горнаго поселенія на средства мѣстныхъ углепромышленниковъ. Что-же касается до управленія Донскаго частнаго коннозаводства, то отнесеніе содержанія его на счетъ коннозаводчиковъ не пред-

ставляется удобнымъ въ виду того обстоятельства, что, по открытіи Сальскаго округа, управленіе частнымъ коннозаводствомъ само собою упраздняется; в) расходъ на устройство и содержаніе въ чистотѣ г. Новочеркаска было-бы справедливо отнести насчетъ жителей города, имѣющихъ въ оном недвижимыя имущества, и въ такомъ разѣ можно прекратить отпускъ ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 25/т. руб. изъ войсковыхъ суммъ въ распоряженіе Новочеркаскаго городоваго комитета; г) съ прекращеніемъ дѣйствія въ области земскихъ учрежденій, самъ собою могъ-бы падать налогъ на свободныя войсковыя земли въ 60,506 руб. для уплаты областныхъ и окружныхъ земскихъ повинностей, но въ томъ, конечно, лишь случаѣ, когда остались-бы однѣ лишь обязательныя повинности; д) пособіе на содержаніе театра въ г. Новочеркаскѣ, ежегодно отпускаемое въ размѣрѣ 6,000 руб., есть, при настоящемъ положеніи войсковыхъ финансовъ, не болѣе какъ жертва, приносимая обществу войскомъ, въ видахъ развитія въ немъ эстетическаго вкуса. Собственно говоря, театръ могъ-бы существовать и безъ пособія войска, но, конечно, составъ труппы былъ-бы хуже, такъ какъ войсковая субсидія составляетъ отъ $^1/_8$ до $^1/_6$ части доходовъ театра за зимній сезонъ; е) пособія государственному казначейству, по смѣтѣ на 1881 годъ, исчислены въ суммѣ 243,190 руб. Ничего не имѣя возразить относительно затратъ войска на наемъ прислуги для архіерейскаго дома (4,060 руб.), на содержаніе учительской семинаріи (10,526 руб.) и реальныхъ училищъ (32,504 руб.), мы искренно желали-бы, чтобы издержки войска на содержаніе Новочеркасскаго и Усть-Медвѣдицкаго окружныхъ судовъ (174,500 руб.), на содержаніе контрольной и казенной палатъ, областнаго и окружныхъ казначействъ (21,600 руб.),—были всецѣло приняты на счетъ казны, на общемъ для всего государства основаніи; ж) за прекращеніемъ дѣйствія земскихъ въ области учрежденій не предстоитъ надобности въ отчисленіи изъ войсковыхъ суммъ для уплаты упадающихъ на ставичныя земли земскихъ повинностей, такъ какъ повинности эти въ большинствѣ натуральныя, а слѣдовательно войско можетъ имѣть ежегодную экономію въ 190,874 руб.; з) дорого стоющее женское учебное заведеніе, Донской Маріинскій институтъ, могло-бы быть упразднено безъ особеннаго вреда для женскаго на Дону образованія съ тѣмъ, чтобы налогъ съ земель, принадлежащихъ дворянамъ войска, учрежденный на содержаніе института, былъ обращенъ въ доходъ общаго войскового капитала на нужды народнаго образованія вообще.

Въ общей сложности, всѣ упомянутыя нами сокращенія, вмѣстѣ съ принятіемъ казной на свой счетъ содержанія окружныхъ судовъ, конт-

рольной и казенной палатъ съ казначействами, могли-бы уменьшить ежегодные расходы войска, приблизительно, на 610,000 рублей.

Собственно говоря въ такомъ большомъ сокращеніи расходовъ и нѣтъ необходимости, а съ другой стороны, противъ всякаго почти сокращенія можно представить болѣе или менѣе серьезныя возраженія. Такъ, напримѣръ, противъ сокращенія числа военныхъ отдѣловъ съ 5 на 3 можно возражать, опираясь на громадность раіоновъ. На это мы замѣтимъ, что среднее пространство отдѣла, при дѣленіи области на 3, будетъ $24^{2}/_{3}$ тыс. кв. вер. Въ настоящее время самый большой отдѣлъ (первый) занимаетъ 18/т. съ лишнимъ кв. вер., а самый малый (второй) только 11/т. кв. вер.; разница въ 7/т. кв. вер., тогда какъ эта разница, при дѣленіи на 3 отдѣла, между самымъ большимъ изъ нынѣ существующихъ отдѣловъ и любымъ изъ отдѣловъ новаго дѣленія выйдетъ только въ 6/т. кв. вер., а слѣдовательно, раіоны отдѣловъ подавляющаго значенія имѣть не могутъ. Что касается до густоты по отдѣламъ собственно казачьяго населенія, то и при настоящемъ дѣленіи она колеблется между 9,9 жителями на кв. вер. (третій отдѣлъ) и 14-ю (второй отдѣлъ), а слѣдовательно густота населенія особаго значенія не имѣетъ.

Точно также, признавая вполнѣ убыточность войсковаго коннаго завода, можно отстаивать издержки на оный въ видахъ улучшенія коневодства на Дону и доказывать возможность самаго улучшенія тѣмъ, что на заводѣ воспитываются лошади болѣе или менѣе чистой крови.

Спеціалисты военнаго дѣла могутъ возражать противъ сокращенія срока учебныхъ сборовъ казаковъ льготныхъ полковъ въ видахъ необходимости болѣе усиленной военной подготовки.

Отстаивать необходимость существованія горнаго управленія въ области, какъ самостоятельнаго учрежденія, едва-ли есть основаніе, но возможность сокращенія числа горныхъ инженеровъ противъ нынѣ существующаго можно оспаривать, опираясь на обширность каменно-угольнаго раіона и крайне недостаточное изслѣдованіе другихъ минеральныхъ богатствъ области.

Въ виду того обстоятельства, что полиція есть учрежденіе общегосударственное, отнесеніе расходовъ на содержаніе извѣстной части оной на спеціальныя средства можетъ быть признано неудобнымъ, а сами углепромышленники и рыбопромышленники найдутъ содержаніе полиціи для себя обременительнымъ.

Освобожденіе войсковыхъ земель отъ земскихъ налоговъ въ томъ случаѣ, когда необязательныя земскія повинности останутся въ своей силѣ, будетъ нарушеніемъ общаго принципа, по которому всякое право

предполагаетъ извѣстныя обязанности. Что-же касается до ежегодной субсидіи войска въ 190/т. рублей, отпускаемой станицамъ, то къ продолженію этой субсидіи мы не видимъ основаній, ибо станицы, какъ самостоятельныя земскія единицы, могутъ и сами уплачивать причитающіеся съ нихъ налоги на необязательныя повинности. Объясненіе, почему именно войско приняло на себя уплату части земскихъ повинностей, лежащихъ на станицахъ, основывается на томъ обстоятельствѣ, что Донское казачество привыкло считать себя совершенно свободнымъ отъ всякихъ земельныхъ налоговъ.

Во всякомъ разѣ, было бы гораздо лучше, если-бы войско могло выйти изъ дефицита путемъ увеличенія доходовъ, чѣмъ сокращеніемъ расходовъ. Совершенно непроизводительныхъ расходовъ войско не имѣетъ, а сокращеніе расходовъ болѣе или менѣе производительныхъ ни въ какомъ разѣ нельзя назвать дѣломъ полезнымъ. При этомъ, мы опять должны повторить, что въ мирное время и при расходахъ обыкновенныхъ войско можетъ еще справиться съ своими дефицитами, но на расходы экстраординарные въ случаѣ войны и крупныхъ народныхъ бѣдствій, а также на расходы, вызываемые неотложными нуждами, но не входившіе въ прежнія смѣты,—войско рѣшительно не имѣетъ рессурсовъ.

По отношенію къ сокращенію войсковыхъ расходовъ коммисія по обсужденію мѣръ къ улучшенію войсковаго хозяйства нашла, что войсковымъ начальствомъ уже сдѣланы по этому предмету надлежащія представленія. Такъ, напримѣръ, о сокращеніи числа чиновъ, лично при войсковомъ наказномъ атаманѣ состоящихъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе; затѣмъ ожидаются разрѣшенія на слѣдующія измѣненія: а) сокращеніе должностей при войсковомъ штабѣ, областномъ правленіи, по межевой части, при горномъ и соляномъ управленіи на сумму 19,576 руб.; б) сокращеніе расходовъ по лѣсной части на 9,050 руб.; в) уничтоженіе полицейскихъ урядниковъ на 17,744 руб., всего на 46,370 руб. Коммисіею же обращено вниманіе на возможность слѣдующихъ сокращеній: а) откомандированіе отъ комитета казачьихъ войскъ втораго депутата отъ войска Донскаго и отъ комитета по устройству и образованію войскъ особаго дѣлопроизводителя по казачьимъ дѣламъ, отъ чего предвидится сокращеніе расходовъ на 4,261 руб.; б) измѣненіе числа чиновъ при войсковомъ штабѣ и состава въ военныхъ судахъ на сумму 3,546 руб.; в) измѣненіе въ составѣ и службѣ льготной артиллеріи—13,384 руб.; г) отмѣна сборовъ льготныхъ казаковъ до 35/т. руб.; д) передача въ собственность казны казачьихъ казармъ въ Петербургѣ—19,822 руб. и прекращеніе отпуска артиллерійскихъ стипендій въ Но-

вочеркасской классической гимназіи — 2,079 руб., всего на сумму 78,092 руб. Независимо того указано на возможность уменьшить личный составъ канцелярій войсковаго наказнаго атамана, войсковаго штаба и управленій отдѣловъ, отмѣнить отпускъ фуражныхъ денегъ чинамъ, занимающимъ канцелярскія должности, сократить расходъ на пособіе г. Новочеркаску, уменьшить отпускъ на гимназіи увеличеніемъ въ нихъ спеціальныхъ средствъ и проч.

Въ концѣ концевъ, коммисія замѣчаетъ, что на покрытіе всѣхъ смѣтныхъ расходовъ 1883 г. войско будетъ имѣть достаточно средствъ. На покрытіе же могущихъ оказаться необходимыми расходовъ сверхсмѣтныхъ придется опять приступать къ размѣну процентныхъ бумагъ, практиковавшемуся въ послѣдніе 3 года.

Въ виду такого положенія дѣла, предсѣдатель и членъ коммисіи отъ войска пришли къ заключенію, что время пособія войску настало и что это пособіе должно выразиться принятіемъ сполна на счетъ казны расходовъ на добавочное жалованье офицерамъ и содержаніе имущества льготной артиллеріи, и въ извѣстной пропорціи, размѣры коей для войска безразличны, расходовъ, имѣющихъ общегосударственную потребность, какъ-то: содержаніе судовъ, гимназій, полицій, медицинской части и нѣкоторыхъ отдѣленій областнаго правленія. Мотивами къ немедленному принятію на счетъ казны указаннаго расхода приведено то обстоятельство, что войско, все равно, безъ пособія отъ казны, при постепенной тратѣ войсковаго запаснаго капитала и увеличивающихся потребностяхъ, существовать не можетъ и чѣмъ раньше начнется этотъ отпускъ, тѣмъ лучше, потому что если въ настоящее время эта потребность выражается въ 200/т. руб., то чрезъ 3 или 4 года она выразится цифрою въ 500/т. руб. Прочіе члены коммисіи не согласились съ этимъ мнѣніемъ, указывая на то, что, при неудовлетворительности средствъ государственнаго казначейства, всякій излишній расходъ ложится новымъ на него бременемъ. Но чтобы не поставить войско въ необходимость приступить къ новому размѣну процентныхъ бумагъ, члены коммисіи признали возможнымъ ходатайствовать о принятіи на счетъ казны добавочнаго жалованья офицерамъ и содержаніе имущества льготной артиллеріи, что составитъ около 120,000 руб. въ годъ.

Чтобы закончить нашъ очеркъ войсковаго хозяйства, необходимымъ считаемъ поименовать здѣсь источники доходовъ и статьи расходовъ спеціальныхъ войсковыхъ капиталовъ.

1) *По капиталу городовому* источники доходовъ суть: налогъ съ трактирныхъ заведеній, сборъ съ векселей при протестѣ и съ заемныхъ

писемъ, съ контрактовъ и договоровъ разнаго рода. съ крѣпостныхъ актовъ на переходъ имѣній отъ одного лица къ другому, съ лицъ, промышляющихъ извозничествомъ, съ иногородныхъ лицъ за право владѣнія дворовыми мѣстами въ Новочеркаскѣ, съ иногородныхъ промышленниковъ за право торговли по Новочеркаску и Черкасскому округу, сборъ за лавки и мѣста на Новочеркаскихъ ярмаркахъ, случайные доходы, проценты на суммы городоваго капитала, обращающіяся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, сборъ за право торговли на открытыхъ мѣстахъ по городу Новочеркаску баварскимъ квасомъ и минеральными водами, доходъ отъ городскихъ садовъ и пособіе г. Новочеркаску изъ общаго войсковаго капитала 25/т.

Расходуются суммы городоваго капитала на нижеслѣдующіе предметы: въ пособіе государственному казначейству по содержанію пробирнаго учрежденія, на улучшеніе садовъ и содержаніе стражи при опыхъ, на отопленіе полицейскихъ казармъ и будокъ, отопленіе и освѣщеніе Новочеркасской полицейской тюрьмы, полицейскихъ конюшень и проч., на освѣщеніе г. Новочеркаска, на постройку теплой одежды для часовыхъ, въ пособіе публичной библіотекѣ, квартирныя деньги помощникамъ участковыхъ приставовъ, столоначальникамъ и казначею полицейскаго управленія, въ пенсіонъ вдовѣ казака Кубкиной, наемъ помѣщенія для городоваго комитета, на пересылку суммъ городоваго капитала, въ пополненіе долга областному приказу общественнаго призрѣнія за ссуду на постройку Новочеркасскаго театра, на освѣщеніе полицейскихъ будокъ, разведеніе рощи на городской выгонной землѣ, устройство и содержаніе въ чистотѣ г. Новочеркаска.

По смѣтѣ на 1878 г. доходъ городоваго капитала исчисленъ въ 40,252 руб., а расходовъ въ 24,407 руб.; за 1879 г. въ доходъ—38,768 руб., въ расходъ—23,590 руб.; за 1880 г. въ доходъ—38,832 руб., въ расходъ—32,661 руб.; въ 1881 г. въ доходъ—66,054 руб., въ расходъ — 57,060 рублей.

2) *По войсковому вспомогательному капиталу* поступаютъ доходы: изъ общаго войсковаго капитала взамѣнъ сборовъ съ земель бывшихъ срочныхъ участковъ, $1^1/_2$ копѣечный сборъ съ десятины помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель и дополнительный 2-хъ коп. сборъ, вычетъ изъ содержанія служащихъ генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ войска, проценты на суммы капитала.

Расходуется капиталъ на пенсіи раненымъ офицерамъ, вдовамъ и сиротамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ войска Донскаго и

на выдачу половиннаго жалованья состоящимъ на льготѣ офицерамъ, произведеннымъ въ чины послѣ 21 мая 1870 г.

По смѣтѣ на 1878 г. доходъ по этому капиталу исчисленъ въ 193,893 руб., на 1879 г.—199,403 руб., 1880 г.—206,120 руб. и въ 1881 г.—214,458 руб.; расходы за тѣ-же годы шли въ такомъ порядкѣ: 32,817 руб., 33,976 руб., 36,427 руб. и 70,179 рублей.

3) *По калмыцкому капиталу* предметы доходовъ суть: проценты на суммы калмыцкаго капитала, обращающагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ, съ запасныхъ калмыцкихъ земель, состоящихъ въ оброчномъ содержаніи, и пошлины съ частной мукомольной мельницы, устроенной на калмыцкой землѣ.

Расходуется этотъ капиталъ: на содержаніе личнаго состава калмыцкаго правленія и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и лицъ, содержаніе окружнаго и приходскаго училищъ, наемъ дома, занимаемаго калмыцкимъ правленіемъ, наемъ дома для арестантовъ и караульныхъ казаковъ, отопленіе и освѣщеніе калмыцкой окружной тюрьмы и казармы, на уплату областныхъ и окружныхъ земскихъ повинностей за свободныя калмыцкія земли.

По смѣтнымъ исчисленіямъ доходы калмыцкаго капитала съ 1878 г. шли въ такомъ порядкѣ: 12,175 руб., 12,785 руб., 13,883 руб. и 17,469 руб., а расходы, въ тотъ-же періодъ времени: 8,954 руб., 10,804 руб., 10,648 руб. и 10,848 рублей.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что доходы по спеціальнымъ капиталамъ превышаютъ расходы по онымъ и ежегодные остатки по капиталу вспомогательному достигаютъ солидныхъ размѣровъ.

Типографскій капиталъ, прежде бывшій спеціальнымъ, нынѣ воссоединенъ съ общимъ войсковымъ капиталомъ, а потому и говорить о немъ въ частности нѣтъ необходимости.

ГЛАВА XV.

Станичныя имущества и капиталы.

Хозяйственныя нужды и потребности станичныхъ обществъ въ области войска Донскаго удовлетворяются на счетъ доходовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ арендное содержаніе свободныхъ общественныхъ станичныхъ земель, попасныхъ мѣстъ при скотопрогонныхъ дорогахъ, ярмарочныхъ площадей, общественныхъ зданій, мостовъ и переправъ, мельничныхъ заводовъ, рыбныхъ озеръ, каменоломень и каменно-угольныхъ рудниковъ, а также и отъ посаженной платы, взимаемой съ лицъ невойсковаго сословія, проживающихъ на общественныхъ станичныхъ земляхъ и имѣющихъ на оныхъ собственную усадебную осѣдлость и имущество. Сбереженія и остатки отъ превышенія доходовъ надъ расходами, накопляясь отъ времени, образуютъ станичные капиталы, составляющіе собственность станицъ, коимъ принадлежатъ.

Размѣры этихъ капиталовъ и распредѣленіе ихъ по числу жителей мужскаго пола за послѣдніе четыре года показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ. Собрать болѣе или менѣе точныя данныя за болѣе продолжительный срокъ не представлялось возможнымъ. Какъ самостоятельная хозяйственная единица, станица не отчитывается предъ контролемъ въ своихъ приходахъ и расходахъ, а по статистическимъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ чрезъ окружныхъ начальниковъ, произвести правильный учетъ крайне затруднительно. Затруднительность учета, главнымъ образомъ, зависитъ отъ того, что суммы, состоящія на лицо, показываются иногда состоящими въ кредитныхъ установленіяхъ въ силу того, что таковыя предполагаются къ отсылкѣ, а между тѣмъ случайныя нужды станицъ заставляютъ ихъ издерживать. Такое неправильное исчисленіе даетъ значительную разницу итоговъ въ капиталахъ.

ГОДЫ.	Состояло станичныхъ капиталовъ на 1 Января.							
	Въ кредитныхъ учрежденіяхъ.		Въ наличныхъ деньгахъ.		Въ долгахъ.		На душу мужскаго пола войсковаго сословія приходится.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1879	221,085	40 1/2	100,765	5	109,549	45 1/4	1	10
1880	254,291	55 1/2	225,835	57 3/4	79,965	2 1/2	1	39
1881	274,817	54 1/2	238,638	22 1/4	118,880	64 3/4	1	54
1882	277,101	93 1/4	258,242	41 3/4	116,866	43	1	56

Изъ этой таблицы явствуетъ, что капиталы, по свѣдѣніямъ станичныхъ обществъ, сообщаемымъ для всеподданнѣйшихъ отчетовъ, увеличиваются изъ году въ годъ абсолютно и по отношенію къ числу жителей мужскаго пола.

На 1-е января 1882 года станичные капиталы, состоящіе какъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ равно въ наличныхъ деньгахъ и въ долгахъ, распредѣлялись такъ: а) по *Черкасскому округу*: въ станицѣ 2-й Новочеркаской 2,000 руб., при годовомъ доходѣ въ 28,146 руб.; въ Багаевской 19,707 руб., при доходѣ въ 14,231 руб.; въ Кагальницкой 20,088 руб., при доходѣ въ 3,590 руб.; въ Егорлыцкой 20,221 руб., при доходѣ въ 15,257 руб.; въ Елисаветовской 7,000 руб., при доходѣ въ 10,985 рублей. Всего по округу 69,016 рублей. Въ остальныхъ станицахъ Черкасскаго округа запасныхъ капиталовъ нѣтъ, а показываются иными станицами вмѣсто капиталовъ годовые доходы. Такихъ доходовъ за 1881 годъ въ 16 станицахъ Черкасскаго округа получено 183,921 руб. 70 коп.

б) по *1-му Донскому округу*: въ ст. Верхне-Каргальской 336 руб., Камышевской 339 руб., Маріинской 4,012 руб., Николаевской 283 руб., Константиновской 764 руб., Золотовской 3,100 руб., Кочетовской 11,615 руб., Раздорской 10,423 руб., Мелеховской 7,982 руб., Бесергеневской 1,602 руб., Заплавской 2,978 руб., Нижне-Кундрюческой 213 руб., Усть-Быстрянской 986 и Екатериненской 2,704 руб. Всего въ 14 станицахъ 47,337 руб., а въ остальныхъ шести станицахъ этого округа запасныхъ капиталовъ нѣтъ. Всего на приходъ поступило отъ различныхъ арендныхъ статей въ 20 станицахъ этого округа за 1881 годъ— 63,987 рублей.

в) по *2-му Донскому округу*: въ станицѣ Новогригорьевской состояло 8,709 руб., Старогригорьевской 696 руб., Сиротинской 350 руб., Иловлинской 42,929 руб., Качалинской 8,526 руб., Трехъ-Островянской 5,274 руб., Голубинской 4,089 руб., Пятизбянской 4,510 руб., Верхне-Чирской 3,077 руб., Нижне-Чирской 1,716 руб., Чернышевской 794 руб., Есауловской 2,743 руб., Потемкинской 2,598 руб., Верхне-Курмоярской 2,606 руб., Нагавской 2,234 руб., Нижне-Курмоярской 866 руб., Баклановской 831 руб., Филипповской 491 руб. и Цымлянской 7,167 руб. Въ двухъ станицахъ—Кобыляпской и Терновской—вовсе нѣтъ запасныхъ капиталовъ; въ остальныхъ-же 19 станицахъ капиталы, въ общей сложности, простираются до 100,206 руб. Въ приходѣ по всѣмъ станицамъ въ 1881 году было 56,389 рублей.

г) по *Усть-Медвѣдицкому округу*: въ ст. Казанской 30,820 руб., Мигулинской 7,044 руб., Вешенской 2,019 руб., Еланской 27 руб., Усть-Хоперской 397 руб., Усть Медвѣдицкой 4,849 руб., Распопинской 3,068 руб., Клѣтской 773 руб., Перекопской 965 руб., Кременской 5,723 руб., Ново-Александровской 42 руб., Скуришенской 82 руб., Кепинской 6,614 руб., Арчадинской 1,141 руб., Етеревской 2,653 руб., Сергіевской 353 руб. и Островской 787 руб. Всего въ 17 станицахъ 67,367 руб.; въ 4-хъ же станицахъ этого округа никакихъ запасныхъ капиталовъ не имѣется. Въ доходъ по всѣмъ станицамъ Усть-Медвѣдицкаго округа, въ общей сложности, поступило за 1881 г. 55,267 рублей.

д) по *Хоперскому округу*: въ ст. Букановской 1,829 руб., Кумылженской 393 руб., Слащевской 8,965 руб., Федосѣевской 183 руб., Зотовской 80 руб., Усть-Бузулуцкой 1,556 руб., Тишанской 1,465 руб., Бурацкой 1,039 руб., Правоторовской 254 руб., Тепикинской 735 руб., Петровской 2,530 руб., Котовской 10,573 руб., Добринской 2,326 руб., Михайловской 33,219 руб., Алексѣевской 7,174 руб., Павловской 300 руб., Дурновской 270 руб., Ярыженской 1,737 руб., Аннинской 4,946 руб., Филоновской 3,982 руб., Преображенской 2,910 руб. Всего въ 21 станицѣ 86,466 руб., а въ четырехъ станицахъ запасныхъ капиталовъ не состояло. Въ приходѣ за 1881 г. по всѣмъ 25 станицамъ этого округа поступило 41,113 рублей.

е) по *Донецкому округу*: въ ст. Луганской 28,897 руб., Митякинской 6,122 руб., Гундоровской 5,020 руб., Каменской 46,167 руб., Калитвенской 6,987 руб., Усть-Бѣлокалитвенской 3,565 руб., Владимірской 164 руб. и Милютинской 1,043 руб. Всего въ 8 станицахъ этого округа 97,965 рублей. О суммѣ станичныхъ доходовъ свѣдѣній не получено.

ж) Въ единственной станицѣ Міусскаго округа Новониколаевской станичныхъ суммъ на 1-е января 1882 года состояло 156 руб., а въ доходъ за 1881 годъ поступило 5,250 рублей.

Сводя всѣ приведенныя нами по станицамъ цифровыя данныя къ общему выводу, увидимъ, что общая сумма станичныхъ капиталовъ на 1-е января 1882 года простирается до 468,513 руб., т. е. менѣе противу показаннаго по таблицѣ на 183,697 рублей, что происходитъ отъ сбивчивости въ счетахъ станичныхъ капиталовъ, преимущественно по Черкасскому округу, гдѣ всѣ поступленія въ теченіе года показаны состоящими въ капиталѣ, тогда какъ поступленія эти израсходованы въ томъ-же году въ размѣрѣ около 184,000 рублей.

Главнѣйшій доходъ свой станицы получаютъ отъ отдачи въ откупъ юртовыхъ земель. Въ Черкасскомъ округѣ доходъ этотъ составляетъ свыше 73%, въ 1-мъ Донскомъ около 60%. По остальнымъ округамъ точныхъ свѣдѣній не получено, но изъ донесеній гг. окружныхъ начальниковъ явствуетъ, что главный доходъ станицы получаютъ съ общественныхъ земель. Исключеніе составляетъ округъ Донецкій, въ которомъ доходы станицъ слагаются преимущественно со сбора ярмарочныхъ пошлинъ за мѣста, арепды паромныхъ переправъ, попасныхъ мѣстъ при скотопрогонныхъ дорогахъ, рыболовныхъ озеръ и пошлинъ за добываніе каменнаго угля.

Средняя цифра причитающагося по станицамъ на каждую душу мужскаго пола станичнаго капитала представляетъ значительныя колебанія; въ иныхъ станицахъ капиталовъ вовсе не имѣется, а въ другихъ онъ колеблется отъ ½ коп. до 3-хъ рублей съ лишнимъ на душу. Размѣръ капиталовъ нисколько не зависитъ отъ пространства владѣемой станицами земли, такъ напримѣръ, станица Иловлинская при 64,000 десятинъ земли имѣетъ запасный капиталъ въ 42,000 руб., тогда какъ вторая Новочеркаская станица при 120,000 десятинъ земли имѣетъ всего 2000 рублей капитала, а первая Новочеркаская при такомъ-же пространствѣ земли не имѣетъ ни копѣйки. Вообще доходы станицъ зависятъ не столько отъ ихъ естественныхъ богатствъ, сколько отъ разумнаго ими распоряженія, или, иначе говоря, отъ степени умственнаго и нравственнаго развитія избранныхъ станичныхъ правителей. Есть станицы, въ которыхъ огромныя пространства земель сдаются въ аренду по 25 коп. за десятину и въ то же время сами станичники нанимаютъ сосѣднюю землю по 2 и по 3 рубля. Раціопальнымъ управленіемъ станичные доходы могли быть увеличены, но для этого нуженъ контроль прихода и расхода станичныхъ суммъ, т. е. вмѣшательство власти въ ста-

ничное самоуправленіе или, по крайней мѣрѣ, строгое преслѣдованіе станичныхъ правителей за всякое хищеніе, независимо отъ требованій станицъ, которыя вообще благодушно смотрятъ на растраты общественныхъ суммъ, ограничиваясь лишь галдѣніемъ на станичныхъ сходахъ.

А между тѣмъ, станичные капиталы имѣютъ чрезвычайно важное, государственное значеніе, во-первыхъ, какъ источники самопомощи на случай народныхъ бѣдствій, каковы: пожары, наводненія, повальныя болѣзни среди людей, падежи скота и проч.; а во-вторыхъ, при снаряженіи неимущихъ казаковъ на службу. Очевидно, чѣмъ богаче станица, тѣмъ болѣе шансовъ на то, что бѣднѣйшіе изъ казаковъ, при снаряженіи на службу, не потребуютъ субсидіи отъ войска. Въ виду этого обстоятельства, даже обязательный небольшой взносъ казаковъ въ станичный капиталъ былъ-бы весьма желателенъ и во всякомъ разѣ необходимо, при общинномъ владѣніи землею, болѣе правильное ею пользованіе. Паи казачьи, по возможности, уравнены, но только по отношенію къ земледѣлію. Общественными-же попасами далеко не всѣ станичники пользуются въ равной мѣрѣ: одинъ выгоняетъ 50 и даже 100 штукъ скота, а другой двѣ или три. Справедливость требуетъ, чтобы болѣе зажиточные казаки вносили что нибудь въ станичный капиталъ.

ГЛАВА XVI.

Управленіе краемъ.

А) ВОЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Управленіе военною и гражданскою частями въ области сосредоточено въ рукахъ войсковаго наказнаго атамана, какъ главнаго начальника края, дѣйствующаго по части военной чрезъ войсковой штабъ, а по части гражданской—чрезъ областное правленіе. Высочайшимъ указомъ, отъ 28-го октября 1866 г., бывшему тогда войсковымъ наказнымъ атаманомъ генералъ-адъютанту Потапову предоставлены по части гражданской права и обязанности генералъ-губернаторовъ, а по части военной—права и обязанности командующихъ войсками въ военныхъ округахъ, за исключеніемъ всего, что относится до военно-окружнаго совѣта, котораго въ области не существуетъ, и всего, изложеннаго въ IV главѣ положенія о военныхъ округахъ. Высочайшимъ указомъ отъ 23-го марта 1870 года права, данныя лично генералъ-адъютанту Потапову, присвоены званію войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго.

По точному выраженію закона, войсковой наказный атаманъ никого не судитъ, но охраняетъ законы и защищаетъ притѣсненныхъ. Предсѣдательствуя въ различныхъ учрежденіяхъ области, онъ наблюдаетъ, дабы установленный закономъ порядокъ вездѣ соблюдался въ точности и чтобы чины, служащіе по внутреннему управленію войска были свѣдущи въ дѣлахъ, имъ порученныхъ, и отправляли-бы свои обязанности съ должнымъ усердіемъ. Наблюденіе за благоустройствомъ края и за точнымъ повиновеніемъ установленнымъ властямъ возложено на войсковаго наказнаго атамана, обязаннаго также принимать мѣры по продовольствію жителей края и къ сохраненію народнаго здравія отъ заразительныхъ болѣзней. Какъ главный начальникъ края, онъ пресѣкаетъ безмѣрную и разорительную роскошь, безпутства, развратъ и жестокости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ помогаетъ бѣднымъ жителямъ края, обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ или лишеннымъ возможности личнымъ трудомъ зарабатывать свой насущный хлѣбъ.

Такимъ образомъ, власть, преслѣдующая зло, въ рукахъ войсковаго

наказнаго атамана счастливымъ образомъ сочетается съ дѣятельностью чисто филантропическою.

Какъ хозяинъ въ области, войсковой наказный атаманъ обязанъ ежегодно лично, а въ случаѣ невозможности, чрезъ начальника штаба въ военномъ отношеніи или чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ въ отношеніи гражданскомъ, обозрѣвать ввѣренный управленію его край, давая всякій разъ войсковому штабу или областному правленію предложенія объ исправленіи безпорядковъ и упущеній, имъ замѣченныхъ и кои онъ самъ лично, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, не могъ исправить.

На время продолжительнаго отсутствія войсковаго наказнаго атамана изъ предѣловъ войска, всѣ права и обязанности по званію атамана передаются, съ Высочайшаго разрѣшенія, одному изъ служащихъ въ войскѣ Донскомъ или другихъ генераловъ. Въ случаѣ-же болѣзни или кратковременнаго его отсутствія изъ предѣловъ войска, управленіе военною частью въ войскѣ передается начальнику штаба, а гражданскою поручается помощнику войсковаго наказнаго атамана по гражданской части.

При войсковомъ наказномъ атаманѣ полагаются: 1) атаманская канцелярія; 2) три адъютанта; 3) два войсковыхъ есаула; 4) четыре чиновника особыхъ порученій, изъ которыхъ два старшихъ и 5) одинъ генералъ-маіоръ для особыхъ порученій. Въ атаманской канцеляріи состоятъ: управляющій канцеляріею съ его помощникомъ, два столоначальника съ ихъ помощниками, экзекуторъ, онъ-же казначей, и журналистъ.

Движеніе дѣлопроизводства по атаманской канцеляріи за послѣдніе 7 лѣтъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Годы.	Дѣлъ, оставшихся отъ прошлаго года.	Дѣлъ, поступившихъ въ теченіе года.	Общее число дѣлъ на производствѣ.	Изъ нихъ.		Входящихъ бумагъ поступило.	Исходящихъ бумагъ вышло.
				Рѣшено.	Оставалось.		
1875	404	1,836	2,240	1,619	621	12,227	9,826
1876	621	1,400	2,021	1,354	667	13,905	10,752
1877	667	1,289	1,956	1,509	447	11,877	8,559
1878	447	1,479	1,926	1,439	487	12,199	8,212
1879	487	1,313	1,800	1,293	507	11,293	7,992
1880	507	1,490	1,997	1,417	580	11,686	9,344
1881	580	1,329	1,909	1,396	513	12,591	9,173

Б) ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ военномъ отношеніи войско Донское, подъ непосредственнымъ начальствомъ войсковаго наказнаго атамана, управляется войсковымъ штабомъ, въ составъ котораго входятъ: начальникъ штаба, помощникъ начальника штаба, три старшихъ адъютанта, пять помощниковъ старшихъ адъютантовъ, оберъ-аудиторъ, секретарь (онъ-же и казначей), бухгалтеръ съ помощникомъ, журналистъ (онъ-же и архиваріусъ), экзекуторъ.

Начальникъ штаба назначается Высочайшимъ приказомъ, по представленію войсковаго наказнаго атамана. Помощникъ начальника штаба избирается изъ чиновъ войска Донскаго, по представленію войсковаго наказнаго атамана и утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Войсковой штабъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ предметы военнаго управленія въ войскѣ, какъ по части инспекторской, т. е. счисленіе людей въ войскѣ, наряды, движеніе полковъ и командъ, производство, отставки, назначеніе льготъ и т. под., такъ и по употребленію денежныхъ суммъ по предписаннымъ правиламъ.

Въ производствѣ дѣлъ войсковой штабъ руководствуется опредѣленными закономъ формами. Изъ бумагъ по военной части, получаемыхъ непосредственно на имя войсковаго наказнаго атамана, тѣ, по коимъ онъ признаетъ нужнымъ сдѣлать распоряженія лично самъ, остаются въ его канцеляріи; всѣ-же прочія, чрезъ начальника штаба, поступаютъ въ войсковой штабъ съ отмѣтками атамана на каждой о времени полученія и того, что слѣдуетъ выполнить со стороны штаба. Бумаги, получаемыя на имя войсковаго штаба, вскрываются начальникомъ штаба и передаются помощнику его. Составленіемъ справокъ и исходящихъ бумагъ занимаются старшіе адъютанты и ихъ помощники. Начальникъ штаба немедленно докладываетъ атаману по всѣмъ входящимъ бумагамъ, требующимъ какого-либо распоряженія или разрѣшенія. Войсковой наказный атаманъ на каждое дѣло, представленное начальникомъ штаба, даетъ письменную резолюцію. Всѣ-же исходящія бумаги, смотря по роду ихъ, подписываются или войсковымъ наказнымъ атаманомъ, или начальникомъ штаба.

Движеніе дѣлопроизводства по войсковому штабу за послѣдніе 7 лѣтъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Годы.	Осталось дѣлъ неразрѣшенныхъ на 1-е Января этого года.	Въ теченіи года.		Оставалось неразрѣшенныхъ дѣлъ на 1-е Января слѣдующего года.		
		Поступило.	Рѣшено.	За Штабомъ.	За другими мѣстами.	Итого.
1875	706	788	817	104	573	677
1876	677	839	781	81	654	735
1877	735	1,494	1,266	112	851	963
1878	963	2,068	1,810	176	1,045	1,221
1879	1,221	2,148	2,038	199	1,132	1,331
1880	1,331	1,926	1,764	298	1,195	1,493
1881	1,493	1,739	1,754	152	1,326	1,478

Управленіе военною частію въ округахъ области сосредоточено въ военныхъ отдѣлахъ, состоящихъ въ завѣдываніи атамановъ отдѣловъ, числомъ во всемъ Донскомъ войскѣ пять. Управленіе 1-го военнаго отдѣла находится въ г. Новочеркаскѣ, 2-го отдѣла—въ станицѣ Каменской, 3-го—въ станицѣ Нижне-Чирской, 4-го—въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой и 5-го—въ станицѣ Урюпинской. Въ каждомъ военномъ отдѣлѣ, помимо атамана отдѣла, состоятъ: старшій адъютантъ и его помощники, военные пристава, завѣдывающій оружейною мастерскою и врачи.

Атаманы отдѣловъ, между прочимъ, наблюдаютъ: 1) чтобы живущіе въ отдѣлахъ офицеры и нижніе чины не уклонялись отъ назначенія на службу; 2) чтобы всѣ чины льготныхъ строевыхъ частей во ввѣренныхъ имъ отдѣлахъ состояли въ установленной положеніемъ готовности къ службѣ по всѣмъ предметамъ воинскаго снаряженія; 3) производятъ въ станицахъ осмотръ всѣхъ казаковъ, наряженныхъ на дѣйствительную службу; 4) ревизуютъ дѣла станичныхъ правленій, относящіеся до военной части; 5) наблюдаютъ, чтобы обученіе строевой службѣ казаковъ приготовительнаго разряда производилось во всемъ согласно изданнымъ для сего правиламъ; 6) производятъ инспекторскіе смотры возвращающимся со службы полкамъ и командамъ ввѣренныхъ имъ отдѣловъ и выслужившимъ установленный срокъ дѣйствительной службы нижнимъ чинамъ мѣстныхъ командъ.

Обязанности военныхъ приставовъ заключаются въ наблюденіи за обученіемъ казаковъ приготовительнаго разряда, въ завѣдываніи станич-

пыми конноплодовыми табунами и въ исполненіи всѣхъ порученій, возлагаемыхъ на нихъ атаманами отдѣловъ.

Управленіе Донской артиллеріи состоитъ изъ начальника Донской артиллеріи, старшаго адъютанта и помощника его. При управленіи состоятъ: врачъ, ветеринарный врачъ и завѣдывающій артиллерійскимъ складомъ.

Въ составъ управленія мѣстныхъ войскъ входятъ: начальникъ войсковаго штаба, какъ начальникъ мѣстныхъ войскъ, областной воинскій начальникъ и старшій адъютантъ управленія съ дѣлопроизводителемъ. Въ каждомъ изъ округовъ гражданскаго дѣленія области находится окружной воинскій начальникъ.

Войсковой конскій заводъ состоитъ въ вѣдѣніи войсковаго штаба.

B) ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Административное управленіе области сосредоточивается въ областномъ правленіи, общее присутствіе, котораго подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана, составляютъ: а) помощникъ предсѣдателя областнаго правленія, именуемый помощникомъ войсковаго наказнаго атамана по гражданской части, и б) три совѣтника, изъ коихъ одинъ именуется старшимъ. Одинъ изъ совѣтниковъ областнаго правленія избирается земствомъ. Канцелярія присутствія состоитъ изъ секретаря съ помощникомъ, а при правленіи состоятъ экзекуторъ съ помощникомъ и переводчикъ иностранныхъ языковъ. Областная типографія находится въ завѣдываніи управляющаго оной. Независимо того при областномъ правленіи состоятъ два чиновника особыхъ порученій: одинъ старшій и одинъ младшій, регистраторъ съ помощникомъ, архиваріусъ съ помощникомъ и смотритель корпуса, т. е. зданія присутственныхъ мѣстъ.

Все дѣлопроизводство областнаго правленія распредѣляется въ 8 отдѣленіяхъ: 1-мъ и 2-мъ распорядительныхъ, хозяйственномъ, счетномъ, строительномъ, лѣсномъ, врачебномъ и областной чертежной, со временнымъ при оной межевымъ отдѣленіемъ. Каждое отдѣленіе состоитъ въ завѣдываніи начальника отдѣленія, коимъ во врачебномъ отдѣленіи состоитъ областной врачебный инспекторъ, въ строительномъ—областной инженеръ-архитекторъ, въ лѣсномъ—областной лѣсничій, а въ областной чертежной—областной землемѣръ. Дѣлопроизводствомъ въ отдѣленіяхъ занимаются дѣлопроизводители съ ихъ помощниками.

Въ распорядительныхъ отдѣленіяхъ сосредоточиваются всѣ дѣла, составляющія кругъ дѣйствія губернскихъ правленій, поименованныя въ

ст. 716 т. II ч. I св. зак., а именно: дѣла судныя, а также рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, защищаемымъ на правахъ казны, и дѣла административныя. Общее присутствіе журналами своими, утверждаемыми войсковымъ наказнымъ атаманомъ, распредѣляетъ дѣла между этими отдѣленіями, наблюдая чтобы однородные предметы сосредоточивались въ одномъ отдѣленіи, но чтобы въ тоже время занятія въ отдѣленіяхъ были по возможности уравнены.

Въ хозяйственномъ отдѣленіи сосредоточиваются дѣла войсковаго хозяйства и поземельныя, за исключеніемъ дѣлъ по части строительной, лѣсной и межевой.

Счетное отдѣленіе завѣдываетъ дѣлами по войсковымъ доходамъ и расходамъ и по управленію общимъ войсковымъ капиталомъ.

Во врачебномъ отдѣленіи сосредоточиваются дѣла по народному здравію, въ строительномъ—по строительной и дорожнымъ частямъ, въ лѣсномъ—по войсковымъ лѣсамъ, а въ областной чертежной—дѣла межевыя.

Въ канцеляріи присутствія областнаго правленія производятся дѣла: секретныя, по экзекуторской, архивной, газетной, типографской и регистратурной частямъ, по отчетности въ дѣлопроизводствѣ и проч.

Чиновники особыхъ порученій при областномъ правленіи состоятъ въ непосредственной зависимости помощника предсѣдателя правленія и употребляются для провѣрокъ по разнымъ частямъ войсковаго хозяйства и вообще для исполненія разнаго рода порученій по службѣ.

На разсмотрѣніе общаго присутствія областнаго правленія вносятся: дѣла судныя и административныя для распредѣленія по распорядительнымъ отдѣленіямъ; дѣла объ устройствѣ на войсковыхъ земляхъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній; предметы, относящіеся до нѣсколькихъ отдѣленій, а также вопросы, обсудить которые поручитъ войсковой наказный атаманъ; разсмотрѣніе смѣты войсковыхъ доходовъ и расходовъ; торги и кондиціи по подрядамъ и поставкамъ на войсковыя надобности; зачисленіе воспитанниковъ въ учебныя заведенія на войсковыя степендіи; добавленіе земель къ станичнымъ юртамъ и образованіе новыхъ станицъ и хуторовъ; отдача войсковыхъ земель на откупъ и раздача ихъ подъ зимовники; раздача мѣстъ подъ постройки въ Новочеркаскѣ, а также подъ склады, сады, огороды и ливады; всѣ предметы, требующіе разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Помимо исчисленныхъ, на разсмотрѣніе общаго присутствія вносятся еще и нѣкоторыя другія дѣла.

Властію войсковаго наказнаго атамана разрѣшаются: дѣла, касаю-

щіеся службы чиновниковъ и служащихъ по выборамъ лицъ, какъ-то: опредѣленіе, увольненіе, представленіе къ чинамъ, наградамъ и проч., нетерпящія отлагательства распоряженія къ охраненію народнаго здравія, прекращенію заразительныхъ и повальныхъ болѣзней; призывъ на службу безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ; о производствѣ народной переписи; по взысканію недоимокъ; допущеніе иностранцевъ къ присягѣ на подданство Россіи и нѣкоторыя другія.

Дѣла, предоставляемыя единоличному рѣшенію помощника войсковаго наказнаго атамана по гражданской части: переписка, касающаяся самаго областнаго правленія и служащихъ въ немъ лицъ, какъ-то: по хозяйственной части, о выдачѣ жалованья, по составленію отчетности какъ денежной, такъ и по дѣлопроизводству, опредѣленіе, увольненіе, перемѣщеніе и увольненіе въ отпускъ на срокъ не свыше 29 дней канцелярскихъ чиновниковъ областнаго правленія и разрѣшеніе на вступленіе ихъ въ бракъ; наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на служащихъ.

Исполненіе законныхъ предписаній или требованій разныхъ мѣстъ и лицъ, какъ-то: обнародованіе вновь изданныхъ законовъ, указовъ и другихъ *Высочайшихъ* повелѣній чрезъ напечатаніе въ войсковыхъ вѣдомостяхъ; распоряженіе объ исполненіи судебныхъ рѣшеній; разрѣшеніе къ описанію имѣній по требованіямъ полицейскихъ и другихъ мѣстъ; разрѣшеніе на открытіе трактировъ, кофеенъ, харчевенъ и проч., дѣла по повѣркѣ мѣръ и вѣсовъ и многія орудія.

Когда въ общемъ присутствіи областнаго правленія произойдетъ по какому либо дѣлу разногласіе, то членъ, несогласившійся съ постановленіемъ присутствія, обязанъ представить свое мнѣніе въ теченіе четырехъ дней послѣ подписанія журнала; въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за постановленіе наравнѣ съ прочими.

Если войсковой наказный атаманъ не согласится съ присутствіемъ, то по дѣламъ административнымъ предложеніе его принимается къ исполненію. По дѣламъ суднымъ, въ случаѣ разногласія съ членами областнаго правленія, когда голоса раздѣлятся поровну, мнѣніе наказнаго атамана даетъ перевѣсъ.

Постановленіе областнаго правленія входитъ въ законную силу, когда оно утверждено войсковымъ наказнымъ атаманомъ.

Нижеслѣдующая вѣдомость показываетъ движеніе дѣлъ въ областномъ правленіи въ періодъ времени съ 1875 по 1881 г. включительно.

ГОДЫ.	Поступило входящихъ бумагъ.	Вышло исходящихъ бумагъ.	Къ 1-му Января осталось дѣлъ.	ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА.		Осталось.
				Поступило.	Рѣшено.	
1875	49,134	47,739	6,043	11,457	12,928	4,572
1876	51,531	49,386	4,572	10,555	11,340	3,787
1877	49,548	48,246	3,787	9,039	8,651	4,175
1878	56,363	53,057	4,175	8,359	8,192	4,342
1879	52,798	56,463	5,101	8,994	8,629	5,466
1880	54,636	55,428	5,446	9,375	9,533	5,308
1881	56,162	59,586	5,308	8,757	8,745	5,320

За четыре послѣднихъ года взятаго нами періода среднее число журналовъ за каждый годъ состоялось: по 1-му распорядительному отдѣленію 626; по 2-му распорядительному 404; хозяйственному 1,584; счетному 231; строительному 448; лѣсному 635; врачебному 34; въ областной чертежной вмѣстѣ съ межевымъ отдѣленіемъ 543; по канцеляріи присутствія 47.

Областной приказъ общественнаго призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана, состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи помощника предсѣдателя. Въ присутствіе приказа, въ качествѣ членовъ, входятъ: областной войска Донскаго предводитель дворянства, областной врачебный инспекторъ, членъ по назначенію войсковаго наказнаго атамана и два попечителя отъ казаковъ торговаго общества. Канцелярія состоитъ изъ секретаря и двухъ столоначальниковъ, бухгалтера и двухъ его помощниковъ.

Приказъ есть учрежденіе кредитное, оперирующее на основаніяхъ долгосрочнаго кредита по займамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. На счетъ доходовъ приказа содержатся войсковыя въ области больницы и богоугодныя заведенія. Всѣхъ больницъ на счетъ приказа содержится 8, изъ числа коихъ областная и арестантская больницы находятся въ г. Новочеркаскѣ, а 6 окружныхъ лазаретовъ въ округахъ, по одному на каждый округъ, за исключеніемъ Черкасскаго. Общее число кроватей въ

областномъ госпиталѣ и окружныхъ лазаретахъ на 1-е января 1882 г. состояло 560. Изъ богоугодныхъ заведеній области на счетъ суммъ приказа содержатся: домъ умалишенныхъ съ женскою при оном больницею и сиропитательный домъ съ дѣтскою больницею. Независимо того изъ суммъ приказа содержатся 8 аптекъ и выдается субсидія Донскому попечительству о бѣдныхъ въ размѣрѣ 4,000 руб. въ годъ. Число лицъ, лечившихся въ лечебныхъ и призрѣвавшихся въ богоугодныхъ заведеніяхъ области, въ 1875 г. было 4,411, въ 1876 г.—5,253, въ 1877 г.—5,082, въ 1878 г.—6,505, въ 1879 г.—6,968, въ 1880 г.—6,470, въ 1881 г.—6,355 душъ.

Въ Новочеркасскомъ сиропитательномъ домѣ на 18 октября 1882 г. состояло всѣхъ дѣтей 26, а на воспитаніе у частныхъ лицъ изъ этого дома сдано 2,054. Въ 1875 г. всѣхъ дѣтей поступило въ сиропитательный домъ 587, въ 1876 г.—712, въ 1877 г.—793, въ 1878 г.—872, въ 1879 г.—963 и 1880 г.—1,035. На 1-е января 1875 г. въ домѣ умалишенныхъ въ Новочеркаскѣ находилось на призрѣніи 83 лица, въ 1876 г.—90, въ 1877 г.—82, въ 1878 г.—94, въ 1879 г.—82, въ 1880 г.—94, на 1-е января 1881 г.—88, а на 1-е января 1882 г.—84 лица.

Число дѣтей подбрасываемыхъ въ сиропитательный домъ въ Новочеркаскѣ возрастало постепенно. Въ первое десятилѣтіе, т. е. съ 1836 по 1846 г., подброшено всего 939 душъ, во второе, съ 1846 по 1856 г.—2,331, въ 1856 г.—467, въ 1857 г.—380, въ 1858 г.—365, въ 1859 г.—397, въ 1860 г.—397, въ 1861 г.—401, въ 1862 г.—366, въ 1863 г.—447, въ 1864 г.—442, въ 1865 г.—427 и въ 1866 г.—425. Средняя ежегодная смертность дѣтей подкидышей на первомъ году простирается до 50%; въ 1859 г. она достигла до 65%, а наименьшая смертность была въ 1863 и 1864 гг., до 40%. Вообще, съ этого времени смертность дѣтей значительно уменьшается.

На 1-е января 1880 г. состояло капиталовъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія: на лицо 47,829 руб. 22¼ коп.; въ кредитныхъ установленіяхъ 1,578,198 руб. 47 коп. и въ долгахъ 2,195,242 руб. 95½ коп., всего 3,821,270 руб. 64¾ коп. На 1880 г. по смѣтѣ было исчислено доходовъ по капиталу 1-го разряда 285,738 руб. 76½ коп., а расходовъ 332,192 руб. 53¾ коп.; по заключеніи смѣты, положеніями военнаго совѣта разрѣшено еще расходовъ 60,596 руб. 5 коп.

Пенсіоннаго капитала исчислено на приходъ и въ расходъ по 6,085 руб. 71½ коп. Въ дѣйствительности по капиталу 1-го разряда получено доходовъ 281,522 руб. 15½ коп., а произведено расходовъ 380,231

руб. 52 коп., т. е. дефицитъ простирался до 98,709 руб. 36½ коп. Этотъ капиталъ уменьшился вслѣдствіе увеличенія расходовъ по содержанію заведеній, въ вѣдомствѣ приказа состоящихъ. Что касается до капиталовъ другихъ наименованій, то они также уменьшились въ размѣрѣ, что произошло отъ вытребованія вкладовъ судебными мѣстами и частными лицами.

Собственный капиталъ приказа или капиталъ 1-го разряда первоначальный фондъ получилъ въ 1836 г. изъ 196,000 руб., переданныхъ въ приказъ изъ бывшей войсковой канцеляріи; затѣмъ увеличивался постепенно по 1869 г. остатками суммъ, передававшихся войсковымъ, а послѣ областнымъ правленіемъ на содержаніе подвѣдомственныхъ приказу учрежденій; установленными въ пользу приказа опредѣленными и неопредѣленными сборами и доходами и процентами, получаемыми отъ оборота капиталовъ, какъ собственно приказу принадлежащихъ, такъ и находящихся у него разныхъ вкладовъ на приращеніи.

Къ 1-му января 1881 г. всѣхъ капиталовъ въ вѣдѣніи приказа состояло 3,724,342 руб. 43½ коп., въ томъ числѣ: на лицо 29,807 руб. 92½ коп., въ кредитныхъ установленіяхъ 1,536,451 руб. 6 коп., въ оборотѣ и долгахъ 2,158,083 руб. 45 коп. Съ собственнаго капитала въ 1881 г. приказъ получилъ дохода 281,272 руб. 54½ коп., т. е. въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ менѣе на 249 руб. 61 коп., расходовъ произведено на 305,654 руб. 64½ коп., т. е. менѣе въ сравненіи съ 1880 годомъ на 74,576 руб. 87½ коп. На 1-е января 1882 г. всѣхъ капиталовъ приказа состояло 3,649,243 руб. 84½ коп., въ томъ числѣ: на лицо 9,862 руб. 99¾ коп., въ кредитныхъ установленіяхъ 1,508,951 руб. 6 коп., въ оборотѣ и долгахъ 2,130,429 руб. 78¾ коп. Собственный капиталъ приказа на 1-е января 1880 г. простирался до 1,554,169 руб. 30¼ коп., на 1-е января 1881 г. до 1,455,459 руб. 93¾ коп. и на 1-е января 1882 г. до 1,431,077 руб. 83¾ коп. Постепенное уменьшеніе собственнаго капитала приказа есть результатъ увеличенія расходовъ, преимущественно на содержаніе больничныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ приказа. Капиталовъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го разрядовъ на 1-е января 1881 г. состояло 2,150,630 руб. 49¾ коп., а на 1-е января 1882 г. 2,097,674 руб. ¾ коп., слѣдовательно въ общей суммѣ капиталы эти уменьшились на 52,956 руб. 49 коп. Капиталовъ 7-го разряда, т. е. вѣчныхъ вкладовъ частныхъ лицъ, предназначенныхъ для благотворительныхъ цѣлей, на 1-е января 1881 г. было 118,252 руб., а къ 1-му января 1882 г. — 120,492 руб ; т. е. болѣе на 2,240 рублей.

Дефицитъ въ собственномъ капиталѣ приказа, какъ результатъ уменьшенія доходовъ и увеличенія расходовъ, есть печальное и въ то же время неизбѣжное явленіе. Если за два года капиталъ этотъ уменьшился на 123,092 руб., то есть основаніе предполагать, что не болѣе какъ чрезъ 20 лѣтъ онъ будетъ истраченъ весь безъ остатка. Сократить расходы приказа едва-ли возможно, ибо врачебныя и богоугодныя заведенія въ области далеко еще не находятся на такой степени развитія, чтобы можно было урѣзывать средства, предназначаемыя на ихъ содержаніе. Что-же касается до возможности увеличенія доходовъ, то по этому вопросу мы скажемъ нѣсколько словъ въ слѣдующей главѣ, когда будемъ говорить о приказѣ, какъ о кредитномъ учрежденіи.

Движеніе дѣлопроизводства по приказу выражается нижеслѣдующими цифровыми данными: на 1-е января 1880 г. оставалось перѣшенныхъ дѣлъ 5,071, вновь поступило въ теченіе 1880 г.—1,338, изъ нихъ рѣшено 1,189, осталось перѣшенныхъ на 1-е января 1881 г.—5,220 дѣлъ, въ числѣ которыхъ: за приказомъ 1, за разными лицами 3,882 и за присутственными мѣстами 1,337. Въ теченіе 1881 г. поступило 1,378 дѣлъ, рѣшено 1,122, осталось на 1-е января 1882 г.—5,476 дѣлъ, въ числѣ которыхъ: за приказомъ 2, за разными лицами 3,974, за присутственными мѣстами 1,500.

Областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана, состоитъ изъ членовъ: областнаго предводителя дворянства, прокурора Новочеркаскаго окружнаго суда, управляющаго Донскою казенною палатою и государственными имуществами въ области войска Донскаго, члена отъ правительства. Въ канцеляріи состоятъ: секретарь, бухгалтеръ и опредѣленное число писцовъ.

Нижеслѣдующая вѣдомость, заимствованная изъ дѣлъ присутствія, показываетъ ходъ выкупной на Дону операціи крестьянскихъ земель съ 19-го февраля 1861 г. по 10 е октября 1882 года.

НАЗВАНІЕ СДѢЛОКЪ	Число сдѣлокъ.	Число душъ крестьянъ собственниковъ.	Количество выкупленной крестьянами земли въ десятинахъ.
Выкупъ крестьянами надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства	624	85,223	272,942
Безъ содѣйствія правительства . .	93	7,651	111,102
О передачѣ крестьянъ въ казенное вѣдомство	92	754	2,706
О полученіи крестьянами надѣловъ въ даръ	134	14,419	17,091
И т о г о . .	943	108,044	403,841

Всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на 1-е января 1882 г. состояло въ области 14,016 душъ.

Всѣхъ дѣлъ въ періодъ времени съ 1875 г. по 1-е января 1882 г. рѣшено присутствіемъ 1,531; осталось на 1-е января 1882 г. нерѣшенныхъ дѣлъ 118. Исходящихъ бумагъ въ указанный періодъ выпущено 16,237, а входящихъ поступило 14,285.

Г) ВѢДОМСТВО МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Въ области состоитъ два окружныхъ суда Новочеркаскій и Усть-Медвѣдицкій и 27 участковыхъ мировыхъ судей, распредѣленныхъ въ семи судебно-мировыхъ округахъ. Новочеркаскій окружной судъ состоитъ изъ предсѣдателя, его помощника и 8-ми членовъ суда, а Усть-Медвѣдицкій, при томъ-же составѣ, имѣетъ двумя членами суда меньше. Судебныхъ слѣдователей по Новочеркаскому окружному суду состоитъ 13, а по Усть-Медвѣдицкому 10. Прокурорскій надзоръ при Новочеркаскомъ судѣ состоитъ изъ прокурора и 6 его товарищей, а при Усть-Медвѣдицкомъ изъ прокурора и 4-хъ товарищей.

Всѣхъ дѣлъ на разсмотрѣніи Новочеркаскаго окружнаго суда, въ періодъ времени съ 1875 по 1-е января 1882 г., было 16,132, въ числѣ которыхъ: уголовныхъ 3,337 и гражданскихъ 12,795. По Усть-Медвѣдицкому суду за тоже время разсмотрѣно 11,792 дѣла, въ числѣ которыхъ уголовныхъ 6,666, а гражданскихъ 5,126. Уголовныхъ дѣлъ въ

Усть-Медвѣдицкомъ судѣ, по сравненію съ Новочеркаскимъ, разсмотрѣно почти въ два раза болѣе, а гражданскихъ въ 2 ½ раза менѣе.

Нижеслѣдующая вѣдомость показываетъ движеніе дѣлъ у мировыхъ судей области въ изслѣдуемый нами періодъ времени, т. е. съ 1875 по 1-е января 1882 года.

ОКРУГА.	РАЗСМОТРѢНО ДѢЛЪ.		
	Уголовныхъ.	Гражданскихъ.	Всего.
Черкасскій	19,437	21,931	41,368
1-й Донской	11,879	9,433	21,312
2-й Донской	7,973	7,860	15,833
Усть-Медвѣдицкій	13,272	12,782	26,054
Хоперскій	14,033	17,883	31,916
Донецкій	13,036	20,994	34,030
Міусскій	7,476	11,984	19,460
Итого . . .	87,106	102,867	189,973

Среднее число въ годъ выходитъ по 14,517 дѣлъ уголовныхъ и по 17,144 дѣла гражданскихъ.

Сколько именно дѣлъ состояло на производствѣ въ станичныхъ и волостныхъ судахъ области намъ не удалось собрать свѣдѣній, но о количествѣ дѣлъ собственно въ станичныхъ судахъ можно судить приблизительно по числу кассаціонныхъ жалобъ. Всѣхъ дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ, въ упомянутый періодъ времени, разсмотрѣно 10,728, а такъ какъ, приблизительно, $^1/_{10}$ часть рѣшеній станичныхъ судовъ берется на кассацію, то число разсмотрѣнныхъ станичными судами дѣлъ опредѣляется 107,280, или среднимъ числомъ по 17,880 дѣлъ ежегодно. Мы не особенно далеки будемъ отъ истины, если скажемъ, что на каждый станичный судъ, въ среднемъ выводѣ, ежегодно приходится отъ 150 до 170 дѣлъ, хотя есть суды, постановляющіе рѣшенія въ гораздо большемъ числѣ.

Д) ПОЧТОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ОБЛАСТИ И ТЕЛЕГРАФНЫЯ СТАНЦІИ

Въ г. Новочеркаскѣ существуетъ областная почтовая контора въ составѣ изъ управляющаго и его помощника, трехъ помощниковъ экспедитора, 8 сортировщиковъ, экспедитора по распорядительной части съ помощникомъ, бухгалтера и счетнаго чиновника. Въ округахъ почтовыя конторы открыты въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: въ станицахъ Урюпинской, Усть-Медвѣдицкой, Нижне-Чирской, Каменской, Аксайской, Константиновской, Цымлянской, въ Грушевскомъ горномъ поселеніи и въ слободѣ Себряковой. Почтовыя отдѣленія: въ станицахъ Новониколаевской, Казанской и Качалинской, въ слободѣ Голодаевкѣ, Дьяковой, Ольховомъ Рогу и Мартыновкѣ (*). Всѣхъ почтовыхъ станцій въ области 71, лошадей на нихъ содержится 553.

За 5 лѣтъ, съ 1876 по 1-е января 1881 г., во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ области принято: а) закрытыхъ писемъ частныхъ 2,139,889; б) казенныхъ 1,454,555; в) открытыхъ писемъ 21,354; г) заказныхъ 295,456; б) бандеролей 102,880. Отправлено денегъ въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ 88,069,575 руб., въ посылкахъ и узлахъ на 560,416 руб. Получено денегъ въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ 81,748,044 руб., въ посылкахъ и узлахъ 1,694,451 руб. Газетъ отправлено 479,010 нумеровъ, а получено 3,120,049.

Общее количество частной корреспонденціи, отправленной чрезъ почтовыя учрежденія области, выражается цифрою 2,559,579, что въ среднемъ выводѣ за каждый годъ даетъ по 511,916 писемъ. Среднее число жителей въ указанный періодъ времени простирается до 1,302,633 д. об. пола, что составляетъ 217,166 нормальныхъ семействъ. На каждую семью въ годъ приходится по $2^{1}/_{3}$ письма. Хотя относительное число писемъ, посылаемыхъ изъ области, и выше, чѣмъ во всей остальной Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе, приведенная нами цифра служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ весьма слабаго на Дону развитія письменныхъ сношеній.

Принимая годовое изданіе газетъ въ предѣлахъ области во 100 нумеровъ, а получаемыхъ въ области столичныхъ изданій въ 300 нумеровъ, мы считаемъ, что въ теченіе 5 лѣтъ мѣстныхъ газетъ разошлось 4,790 экземпляровъ, а столичныхъ газетъ за это время получено 10,400. По этому разсчету, въ среднемъ выводѣ, мѣстныя изданія расходуются ежегодно въ 960 экземплярахъ, если не считать подписчиковъ, живущихъ въ г. Новочеркаскѣ, а столичныя въ предѣлахъ области въ 2080,

(*) Въ 1884 году почтовое отдѣленіе открыто въ слоб. Ровенецкой.

или одинъ экземпляръ мѣстныхъ газетъ приходится на 226 семействъ, а газетъ столичныхъ на 104 семьи.

Всѣхъ телеграфныхъ станцій въ области на 1-е января 1882 года состоитъ 10, а именно: въ городѣ Новочеркаскѣ, въ станицахъ: Новониколаевской, Каменской, Кагальницкой, Цымлянской, Усть-Медвѣдицкой, Константиновской и Нижне-Чирской, на хуторѣ Калачѣ и въ Донскихъ гирлахъ. Станція въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой открыта въ 1877 г., а въ станицѣ Каменской въ 1879 году.

Всѣхъ телеграммъ въ предѣлахъ области за шесть лѣтъ, съ 1875 по 1-е января 1881 г., было принято и передано 429,066, что даетъ на каждый годъ по 85,813 телеграммъ. На долю Новочеркаской телеграфной станціи приходится 248,948 телеграммъ или свыше 58% общаго числа ихъ, а слѣдовательно, жители остальной области пользуются телеграфомъ въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Но при этомъ мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что число телеграммъ изъ году въ годъ увеличивается. На Новочеркасской станціи въ 1875 году было принято и передано 34,400 телеграммъ, а въ 1880 году—54,962; Каменская станція въ 1879 году дала 4,673 телеграммы, а въ 1880 году—17,597; Усть-Медвѣдицкая въ годъ открытія дала 363 телеграммы, а въ 1880 году—2,872. Вообще-же на всѣхъ станціяхъ области въ 1875 году принято и отправлено телеграммъ 56,531, а въ 1880 году—104,985, т. е. почти въ два раза болѣе.

Е) УЧРЕЖДЕНІЯ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Въ области состоятъ: Донская казенная палата и подвѣдомственныя опой Новочеркаское областное и шесть окружныхъ казначействъ. Всѣ эти учрежденія дѣйствуютъ на общемъ для всѣхъ губерній основаніи.

Акцизному управленію области подвѣдомственна часть Екатеринославской губерніи, а именно: г. Ростовъ на Дону съ его уѣздомъ, г. Нахичевань, посадъ Азовъ и г. Таганрогъ съ селеніями, входящими въ раіонъ Таганрогскаго градоначальства.

Въ предѣлахъ области, за исключеніемъ Міусскаго округа, причисленнаго по акцизному управленію къ части Екатеринославской губерніи, акцизные сборы разныхъ наименованій (акцизъ съ хлѣбнаго вина и спирта, съ водокъ изъ виноградныхъ выжимокъ, съ водочныхъ издѣлій, съ пивоваренія и медоваренія, патентный сборъ, проценты за невзносъ акциза въ срокъ, взысканія за нарушенія устава о питейномъ сборѣ,

акцизъ съ табаку за выбранныя бандероли, за право приготовленія и продажи табаку и др.) простирались въ 1875 году до 1,994,886 руб. (*), въ 1876 г.—1,883,182 руб., въ 1877 г.—1,923,227 руб., въ 1878 г.—2,238,556 руб., въ 1879 г.—2,317,636 руб., въ 1880 г.—2,163,168 руб., въ 1881 г.—2,206,634 руб., всего за 7 лѣтъ 14,727,289 рублей или, въ среднемъ выводѣ, по 2,103,898 руб. ежегодно. Государственное казначейство взамѣнъ доходовъ отъ питейныхъ сборовъ въ предѣлахъ области, составляющихъ издавна привиллегію войска, уплачиваетъ ежегодно 1,239,000 руб. и, слѣдовательно, имѣетъ прибыль въ 864,898 рублей (**).

Потребленіе хлѣбнаго вина въ области, считая таковое крѣпостью въ 40°, выражается нижеслѣдующими цифрами: въ 1877 г.—571,791 ведро, въ 1878 г.—690,334, въ 1879 г.—672,485, въ 1880 г.—649,420 и въ 1881 г.—677,971 ведро; всего за 5 лѣтъ 3,262,001 ведро, или, въ среднемъ выводѣ, на каждый годъ 652,400 ведръ. Среднее населеніе за это время простирается до 1,333,643 душъ об. пола, что составляетъ 222,274 семейства. Слѣдовательно на каждую семью приходится въ годъ около 3-хъ ведръ, или менѣе 0,01 части ведра въ сутки.

Ж) СОСЛОВНЫЯ И СПЕЦІАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Управленіе горною и соляною частями области есть административное учрежденіе, характеръ дѣятельности котораго опредѣляется самымъ названіемъ. Управленіе состоитъ изъ управляющаго и совѣта, въ который, въ качествѣ членовъ, входятъ четыре начальника горныхъ округовъ, инженеръ при войсковыхъ соляныхъ озерахъ (нынѣ упраздненная должность), выборный отъ грушевскихъ углепромышленниковъ и начальникъ хозяйственнаго отдѣленія при областномъ правленіи. Канцеляріею управленія завѣдываетъ правитель изъ горныхъ инженеровъ; при управленіи состоитъ лаборантъ.

Въ главѣ „о войсковомъ хозяйствѣ“, мы имѣли случай высказать наше мнѣніе, что горное управленіе, какъ учрежденіе административное, уже сыграло свою роль и что каменно-угольная промышленность на Дону окрѣпла на столько, что въ дальнѣйшемъ попеченіи правительства не нуждается. Какъ учрежденіе, преслѣдующее цѣли научныя, горное управленіе имѣетъ право на дальнѣйшее существованіе, но для этого необхо-

(*) Копѣйки въ исчисленіяхъ отбрасываются.

(**) Въ представленномъ разсчетѣ введены акцизные сборы всѣхъ наименованій.

димо измѣнить характеръ его дѣятельности. Помимо присмотра за отраслями горнаго дѣла, уже получившими значеніе промышленности, гг. окружные горные инженеры должны заниматься изслѣдованіями области въ чисто научномъ геологически-геогностическомъ и минералогическомъ отношеніи. Правда, управленіемъ изданъ превосходный трудъ—карта каменно-угольной формаціи области, но собственно этимъ трудомъ и ограничивается вся научная дѣятельность управленія. Кристаллическая почва и другія формаціи области еще ждутъ своихъ изслѣдователей, равно какъ и тѣ полезныя ископаемыя, разработка которыхъ обѣщаетъ въ будущемъ значительныя выгоды населенію области. Перечень ископаемыхъ этихъ мы привели въ главѣ „Естественныя произведенія области.“ Если не считать лабораторій при аптекахъ, то лабораторія при горномъ управленіи есть единственная въ области. Въ настоящее время она занята производствомъ качественныхъ и количественныхъ анализовъ минеральнаго топлива и желѣзныхъ рудъ. При нѣкоторомъ расширеніи средствъ, лабораторія могла бы дать анализы почвъ области въ смыслѣ сельскохозяйственномъ и различныхъ мѣстныхъ произведеній, какъ-то: хлѣбовъ, винъ, табаку и проч.

Комитетъ по устройству г. Новочеркаска, переименованный нынѣ во временный комитетъ по управленію г. Новочеркасскомъ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана, состоитъ изъ нижеслѣдующихъ членовъ: областнаго предводителя дворянства, помощника войсковаго наказнаго атамана по гражданской части, полиціймейстера г. Новочеркаска, непремѣннаго члена, старшаго довѣреннаго казаковъ Донского торговаго общества, станичныхъ атамановъ 1-й и 2-й Новочеркаскихъ станицъ и 6 членовъ выборныхъ отъ домовладѣльцевъ.

Дѣятельность комитета соотвѣтствуетъ, до нѣкоторой степени, дѣятельности городовыхъ управъ. Онъ завѣдываетъ бюджетными средствами города, расходуя таковыя согласно постановленій своего присутствія. Наблюдаетъ за содержаніемъ города въ чистотѣ и порядкѣ, освѣщеніемъ онаго, ремонтомъ мостовыхъ и проч.

Дворянское депутатское собраніе призвано завѣдывать хозяйственными дѣлами дворянства. Подъ предсѣдательствомъ областнаго предводителя дворянства, оно состоитъ изъ трехъ членовъ, называемыхъ депутатами; независимо того, окружные предводители дворянства есть члены

собранія. Въ канцеляріи собранія имѣется особый секретарь и бухгалтеръ.

Депутатское собраніе приводитъ въ исполненіе постановленія дворянскихъ собраній, выдаетъ удостовѣренія въ дворянскомъ происхожденіи, ведетъ списки дворянъ съ опредѣленіемъ количества принадлежащей имъ земли и проч. Окружные предводители дворянства, съ состоящими при нихъ дворянскими учрежденіями, получаютъ ежегодно въ содержаніе по 2,700 руб., что на 7 предводителей составляетъ 19,250 руб. Областной предводитель на свое содержаніе получаетъ 3,000 руб., секретарь 800 руб., бухгалтеръ 700 руб. Вообще на окружныя дворянскія учрежденія въ послѣднее трехлѣтіе было ассигновано 58,800 руб., а на областныя 25,000 рублей.

Для ближайшаго завѣдыванія хозяйственными дѣлами Донскаго торговаго общества, какъ признанной закономъ корпораціи, въ извѣстные сроки изъ среды общества избираются 12 довѣренныхъ, въ числѣ которыхъ одинъ называется старшимъ. Довѣренные завѣдываютъ бюджетными средствами общества, расходуя таковыя отчасти по назначенію общаго собранія членовъ торговаго общества, а отчасти по своему личному усмотрѣнію въ видахъ пользъ и нуждъ общества. Довѣренные есть представители интересовъ торговаго общества и посредники между обществомъ и администраціей. Преслѣдуя лишь выгоды Донскихъ торговыхъ казаковъ, довѣренные, быть можетъ, и оказываютъ имъ нѣкоторыя услуги, но по отношенію къ развитію торговли въ области вообще, ихъ дѣятельность никакого полезнаго значенія имѣть не можетъ. Населеніе области желаетъ возможно большей свободы торговли, въ видахъ усиленія конкуренціи, а торговые казаки лелѣютъ несбыточную мечту—получить въ свои руки исключительное право торговли въ предѣлахъ области, или, по крайней мѣрѣ, ослабить конкуренцію торговцевъ иногородныхъ. Къ такому заключенію можно придти, на основаніи появляющихся отъ времени до времени въ печати статей, исполненныхъ скорбныхъ лементацій на какія-то стѣсненія торговаго общества.

ГЛАВА XVII.

Кредитныя учрежденія.

Кредитъ есть жизнь и душа всякаго предпріятія. Это могучій рычагъ къ развитію производительныхъ силъ страны и вмѣстѣ съ тѣмъ твердая точка опоры для людей, начинающихъ дѣло съ запасомъ энергіи и знанія, но безъ матеріальныхъ средствъ. Безъ кредита немыслимо развитіе ни торговли, ни промышленности; внѣ кредита—мертвящій застой въ дѣлахъ и всеобщее обѣднѣніе. Таковы азбучныя истины всѣмъ и каждому извѣстныя. Но не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что только кредитъ здоровый, т. е. своевременный и цѣлесообразный полезенъ; всякія же ссуды, не имѣющія характера кредита раціональнаго, не только безполезны, но положительно вредны, ибо пріучаютъ общество къ легкому добыванію денегъ и косвенно содѣйствуютъ непроизводительнымъ затратамъ ихъ.

Самыя прочныя изъ кредитныхъ учрежденій и самыя благодѣтельныя суть именно тѣ, которыя имѣютъ въ основѣ своей идею взаимности интересовъ капиталистовъ и народной дѣятельности. Благодѣтельное ихъ дѣйствіе таково, что страна, на которую распространяется дѣятельность подобнаго рода кредитныхъ учрежденій, никогда не можетъ быть постигнута совершеннымъ безденежьемъ, и во время самыхъ отчаянныхъ торговыхъ кризисовъ, собственно въ раіонѣ дѣйствія этихъ учрежденій, дѣла не прекращаются.

Частный кредитъ, въ какой-бы формѣ онъ не практиковался, преслѣдуетъ исключительно цѣль эгоистическую, т. е. интересы капиталистовъ, иначе говоря, лицъ, имѣющихъ свободныя деньги. Прибыль, возможно большая прибыль на капиталъ,—таковъ девизъ дѣятелей частнаго кредита. *Государственный кредитъ* прямо противуположенъ частному кредиту, именно въ томъ отношеніи, что существуетъ единственно съ цѣлію оказать помощь народной дѣятельности, выражающейся въ торговлѣ и разнаго рода промыслахъ. Вопросъ о наживѣ не имѣетъ здѣсь мѣста. На рубежѣ этихъ двухъ родовъ кредита стоитъ *кредитъ общественный*, при которомъ интересы вкладчиковъ капиталистовъ вполнѣ соли-

дарны съ интересами заемщиковъ. Къ этому роду кредитныхъ учрежденій относятся, между прочимъ, всѣ общества взаимнаго кредита.

Что такое въ сущности взаимный кредитъ? Это не болѣе, какъ подразумѣваемое богатство, основанное на взаимномъ довѣріи извѣстной группы людей въ экономическую состоятельность другъ друга.

На такомъ именно принципѣ основано Новочеркасское общество взаимнаго кредита 1-го января 1883 года, вошедшее во второе десятилѣтіе своего существованія. Изъ обстоятельно составленнаго ,,доклада совѣта общему собранію членовъ общества", изданнаго особою брошюрою, мы приводимъ въ извлеченіи краткій историческій очеркъ дѣятельности этого кредитнаго учрежденія, чрезвычайно благодѣтельно вліяющаго на экономическій бытъ области.

Мысль объ учрежденіи въ г. Новочеркаскѣ ,,общества взаимнаго кредита" впервые возникла въ 1869 году въ обществѣ торговыхъ казаковъ и тогда-же, при дѣятельномъ участіи предсѣдателя коммерческаго суда *Ф. С. Савченкова,* былъ составленъ первоначальный проектъ устава. Этимъ проектомъ дѣятельность кредитнаго учрежденія ограничивалась пріемомъ отъ членовъ 10% взносовъ съ суммы открываемыхъ имъ кредитовъ и выдачею ссудъ изъ капитала такимъ образомъ составленнаго. Наиболѣе существенная часть операцій—пріемъ капиталовъ на % вклады и на текущій счетъ была упущена изъ виду. Пробѣлъ восполненъ благодаря лишь указаніямъ бывшаго министра финансовъ г. *Рейтерна,* указавшаго на необходимость сказанныхъ операцій и рекомендовавшаго принять въ образецъ уставъ ,,Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита." Составители устава отказались отъ мысли создать оригинальное кредитное учрежденіе и воспользовались если не указаннымъ образцомъ, то уставами ,,обществъ" въ гг. Ростовѣ и Таганрогѣ. Этимъ объясняется, что дѣйствующій нынѣ уставъ Новочеркаскаго общества носитъ не только явные слѣды заимствованія, но просто имѣетъ видъ передѣлки уставовъ Ростовскаго и Таганрогскаго обществъ. Отсюда существенно важные недостатки устава.

Мая 21-го 1871 года уставъ былъ Высочайше утвержденъ. Такъ какъ недостатки его были замѣчены на первыхъ-же порахъ и указывались администраціею учрежденія и общими собраніями членовъ, то неоднократно было возбуждаемо ходатайство объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ онаго. Эти ходатайства всякій разъ отклонялись и обществу рекомендовался въ руководство уставъ нормальный, не вполнѣ соотвѣтствующій характеру операцій, практикуемыхъ ,,Новочеркасскимъ обществомъ."

Новое кредитное учрежденіе не было встрѣчено публикой съ особен-

нымъ сочувствіемъ и многіе были убѣждены въ безцѣльности его существованія. Ссылаясь на то, что промышленности въ Новочеркаскѣ нѣтъ, торговля развита слабо, землевладѣльцы области кредитуются въ Ростовѣ, Таганрогѣ и Харьковѣ, пессимисты задавали вопросъ: для кого и для чего учреждается общество?

Не сочувствіемъ объясняется то обстоятельство, что со дня утвержденія устава первое общее собраніе членовъ состоялось лишь чрезъ 7 мѣсяцевъ, а операціи открыты чрезъ полтора года. Первое собраніе состоялось только изъ учредителей, всего 42 членовъ, а второе, 3-го декабря 1871 г., изъ 61 члена. Сентября 20-го 1872 г. всѣхъ членовъ было 74, съ оборотнымъ капиталомъ въ 24/т., и 1-го октября того-же года операціи открыты. Ко дню открытія операцій оборотный капиталъ возросъ до 32,630 руб., а къ 1-му января 1873 г. до 77,260 руб. На 1-е января 1874 года число членовъ возросло до 714, капиталъ обезпеченія до 2,431,359 руб., оборотный капиталъ до 270,151 руб.; оборотъ по кассѣ—приходъ 7,225,119 руб., расходъ 7,126,414 руб., остатокъ 98,704 руб. Выдано ссудъ: подъ товарные векселя 1,608,812 руб., подъ соло векселя 958,610 руб., подъ залогъ % бумагъ, драгоцѣнныхъ вещей и звонкой монеты 215,778 р. Принято на % по вкладамъ 1,094,037 руб. и на процентный текущій счетъ 4,216,793 руб. Общій оборотъ первыхъ 15 операціонныхъ мѣсяцевъ выражается въ суммѣ 40,415,880 руб На чистый доходъ членовъ поступило 26,863 руб.

Этотъ, по истинѣ, блестящій результатъ операцій не примирилъ съ учрежденіемъ лицъ боязливыхъ, а недоброжелатели „общества“ стали относиться къ нему еще враждебнѣе чѣмъ прежде. Въ 1875 г. послѣдовалъ грандіозный крахъ Московскаго ссуднаго банка, породившій всеобщее недовѣріе къ кредитнымъ учрежденіямъ. Этимъ воспользовались недоброжелатели и стали распространять слухи по сторонамъ о безвыходномъ положеніи дѣлъ новаго, еще не окрѣпшаго „общества“ При отсутствіи здравой критики и полнѣйшемъ незнакомствѣ съ дѣятельностію общества и его операцій, слухи принимались на вѣру и сложилось убѣжденіе въ неладномъ состояніи дѣлъ „общества“ Паника охватила членовъ общества, а злые люди раздували страхъ, бывшій имъ на руку. Насталъ моментъ, когда вслѣдствіе усиленныхъ требованій капиталовъ были израсходованы всѣ наличныя рессурсы и забранъ кредитъ въ Ростовской конторѣ государственнаго банка. Банкротство стояло у порога Но государственный банкъ пришелъ на помощь, открывъ дополнительный кредитъ въ 400/т. руб., а съ другой стороны, совѣтъ „общества“, въ тяжелую для него годину, не потерялъ головы и пригласилъ къ участію въ реви-

зіи всѣхъ дѣлъ общества постороннихъ членовъ. Результаты, добытые этою ревизіею, установили взглядъ вполнѣ благопріятный для положенія дѣлъ въ „обществѣ“. Вексельный портфель оказался настолько солидным, что исключалось всякое сомнѣніе въ гарантіи выданныхъ ссудъ. Грозная опасность была отклонена, но балансъ 1875 г. пострадалъ и естественный ростъ учрежденія былъ задержанъ. Съ 1882 г. крахъ Скопинскаго городскаго банка отразился нѣсколько и на дѣлахъ „общества“; но явленія 1875 г. уже не повторились. Довѣріе къ мѣстному кредитному учрежденію успѣло вырости и окрѣпнуть и убѣжденіе въ солидности операцій опаго не было поколеблено. Дѣло ограничилось только вынутіемъ части ввѣренныхъ „обществу“ капиталовъ.

Нижеслѣдующія цифровыя данныя, заимствованныя нами отчасти изъ упомянутаго „доклада“, отчасти изъ „отчетовъ общества“, рисуютъ положеніе дѣлъ и результаты дѣятельности „Новочеркаскаго общества взаимнаго кредита“.

За 1874-й годъ общій оборотъ простирается до 57,434,486 руб. Всѣхъ членовъ 997 съ оборотнымъ капиталомъ въ 377,812 руб. и съ капиталомъ обезпеченія въ 3,400,308 р. Вексельный кредитъ—2,685,530 руб , обезпеченный землею—844,940 руб., строеніями—230/т., % бумагами—17,650 руб. Чистая прибыль—42,315 рублей.

За 1875-й годъ общій оборотъ 69,780,044 руб. Всѣхъ членовъ 1,078 съ оборотнымъ капиталомъ въ 401,787 руб. при капиталѣ обезпеченія въ 3,616,083 руб. Вексельный кредитъ—2,704,020 руб., обезпеченный землею—946,950 руб., строеніями—349,150 руб. и % бумагами—17,750 руб. Чистая прибыль—748 руб. 41 коп.

За 1876-й годъ общій оборотъ 70,382,936 руб. Всѣхъ членовъ 1,031 съ оборотнымъ капиталомъ въ 346,516 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 3,118,644 руб. Вексельный кредитъ—2,262,150 руб., обезпеченный землею—846,410 руб., строеніями—340,200 руб. и % бумагами—16,400 руб. Чистая прибыль—13,236 рублей.

За 1877-й г. общій оборотъ 64,925,698 руб. Всѣхъ членовъ 931 съ оборотнымъ капиталомъ въ 284,212 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 2,557,908 руб. Вексельный кредитъ—2,038,120 руб., обезпеченный землею—571,850 руб., строеніями—220,850 руб. и % бумагами 11,300 руб. Чистая прибыль—16,480 рублей.

За 1878-й годъ общій оборотъ въ 68,355,600 руб. Всѣхъ членовъ 910 съ оборотнымъ капиталомъ въ 270,177 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 2,431,593 руб. Вексельный кредитъ—1,963,370 руб., обезпе-

ченный землею—519,050 руб., строеніями—208,050 руб., % бумагами—11,300 руб. Чистая прибыль—26,217 рублей.

За 1879-й годъ общій оборотъ 70,465,360 руб. Всѣхъ членовъ 881 съ оборотнымъ капиталомъ 262,012 руб., при капиталѣ обезпеченія 2,358,108 руб. Вексельный кредитъ—1,981,260 руб., обезпеченный землею—400,760 руб., строеніями 237,000 руб., % бумагами 1,100 руб. Чистая прибыль—48,721 руб.

За 1880 годъ общій оборотъ 73,280,838 руб. Всѣхъ членовъ 923 съ оборотнымъ капиталомъ въ 277,847 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 2,500,623 руб. Вексельный кредитъ—2,048,130 руб., обезпеченный землею—411,630 руб. и строеніями—318,710 руб. Чистая прибыль 58,135 рублей.

За 1881 годъ общій оборотъ 75,007,033 руб. Всѣхъ членовъ 945 съ оборотнымъ капиталомъ въ 296,991 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 2,672,919 руб. Вексельный кредитъ—2,169,690 руб., обезпеченный землею—437,460 руб. и строеніями—362,760 руб. Чистая прибыль—66,299 рублей.

За 1882 годъ общій оборотъ 74,237,513 руб. Всѣхъ членовъ 955 съ оборотнымъ капиталомъ въ 295,996 руб., при капиталѣ обезпеченія въ 2,663,964 руб. Вексельный кредитъ—2,120,410 руб., обезпеченный землею—464,140 руб. и строеніями—375,410 руб. Чистая прибыль—74,259 рублей.

Приведенными цифрами самъ собою разрѣшается вопросъ о пользѣ, приносимой „обществомъ“ каждому изъ его членовъ въ первое десятилѣтіе существованія. Не говоря уже объ услугахъ, оказываемыхъ операціями по выдачѣ ссудъ, пріему вкладовъ и проч., оно выдало своимъ членамъ въ видѣ дивиденда 373,276 руб., что составляетъ болѣе 122% на средній оборотный капиталъ за 10 лѣтъ, или свыше 12% за каждый годъ.

При исчисленіи прибылей, каждый протестованный и неоплаченный къ концу операціоннаго года вексель списывался на убытокъ и сумма его полностію исключалась изъ прибылей общества. Сумма исключенная такимъ порядкомъ на убытокъ въ 10-ти лѣтній періодъ составляетъ 402,747 руб. Изъ этой суммы оплачено 189,036 руб., и исключено со счетовъ по рѣшенію общихъ собраній 4,944 руб. и осталось къ 1-му января 1883 г. на убытокъ 208,766 руб. Конечно, разсчитывать на возвращеніе этихъ убытковъ въ полной суммѣ не представляется возможнымъ; но нѣкоторая часть опой несомнѣнно будетъ взыскана, а слѣдовательно прибыли общества должны увеличиться. Строго говоря, безвоз-

вратными убытками слѣдуетъ считать: 4,944 руб., списанныя со счетовъ по долгамъ нѣкоторыхъ членовъ, 13,672 руб. 77 коп., потерянныя при продажѣ заложенныхъ обществу недвижимыхъ имуществъ, и 5,375 руб. 65 коп., выданныхъ по подложному залоговому свидѣтельству. Такимъ образомъ, сумма безвозвратныхъ потерь общества въ 10-ти лѣтній періодъ простирается до 23,992 руб., каковую потерю, въ сравненіи съ оборотами общества, можно считать ничтожною.

Польза, приносимая кредитнымъ учрежденіемъ, приведенными цифровыми данными выражается не вполнѣ. При оцѣнкѣ его дѣятельности и значенія для края необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующее обстоятельство: частный кредитъ, которымъ пользовались нуждающіеся въ немъ до открытія операцій ,,общества'', оплачивался по меньшей мѣрѣ 10% въ годъ, нерѣдко 12—15%, иногда 18, а въ исключительныхъ случаяхъ даже 24%. Процентъ, взимаемый обществомъ въ теченіе 10 лѣтъ мѣнялся 19 разъ, но въ самое тяжелое время не превышалъ 10 годовыхъ, ниспадая въ благопріятныхъ обстоятельствахъ до 6,5%. Средній размѣръ % простирается до 7,75, на каковыхъ условіяхъ у частныхъ лицъ достать денегъ не представлялось возможнымъ. Размѣръ экономіи для лицъ, нуждающихся въ капиталахъ для своихъ оборотовъ, опредѣляется общею суммою выданныхъ обществомъ ссудъ. За 10 лѣтъ ,,общество'' подъ учетъ товарныхъ и соло-векселей, подъ залогъ разнаго рода цѣнностей выдало 51,220,937 руб. 85 коп. Оборотъ такого солиднаго капитала въ тѣсныхъ предѣлахъ области не могъ не повліять благотворно на развитіе мѣстной коммерческой и сельско-хозяйственной дѣятельности и не отразиться на общемъ благосостояніи жителей. Въ этомъ, на нашъ личный взглядъ, величайшая заслуга Новочеркаскаго общества взаимнаго кредита.

Обращаясь къ спискамъ членовъ ,,общества'', мы находимъ, что всѣхъ членовъ въ ономъ съ товарнымъ кредитомъ состоитъ 768, изъ коихъ 220 торговаго сословія и 548 другихъ сословій. Общая сумма кредита первыхъ 694,450 руб. и вторыхъ 1,425,960 руб. Средняя сумма кредита на каждаго члена первой группы опредѣляется въ 3,156 руб., а второй 2,602 руб. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что операція по переводамъ, обороты которой въ истекшій періодъ простираются до 17/мил. руб., не только не приноситъ обществу пользы, но идетъ прямо въ убытокъ и практикуется единственно для удобства лицъ торговаго сословія.

Изъ доклада совѣта общему собранію 26-го марта 1883 г. видно, что въ послѣдній операціонный годъ совѣтъ поставилъ себѣ въ зада-

чу сокращать понемногу портфель векселей по личному кредиту и расширять операціи ссудъ съ обезпеченіемъ.

Другое кредитное учрежденіе области есть Донской областной приказъ общественнаго призрѣнія. Со времени учрежденія своего въ 1836 году приказъ производилъ выдачу денежныхъ ссудъ подъ залогъ владѣльческихъ имѣній на общихъ для всѣхъ подобнаго рода учрежденій въ Имперіи основаніяхъ. Предметомъ обезпеченія служили бывшіе крѣпостные крестьяне съ землею, подъ залогъ которыхъ приказъ выдавалъ ссуду по 60 руб. на душу, при добавочной ссудѣ еще въ 10 руб. Ссуды выдавались на 26-ти лѣтній срокъ, съ уплатою 5% интереса и 2% погашенія. Въ 1857 г. всѣ вообще займы отсрочены на срокъ до 28 лѣтъ. Въ эпоху крестьянской реформы 1860 г. по *Высочайшему* повелѣнію, въ видахъ облегченія заемщиковъ, предоставлено имъ просить отсрочки ссудъ до 37 лѣтъ. Въ 1862 г. состоялся законъ о пріемѣ отъ заемщиковъ, въ уплату числящихся за ними капитальныхъ долговъ по залогу крестьянъ, государственныхъ 5%, а также 5% и 5½% выкупныхъ свидѣтельствъ по номинальной цѣнѣ. При этомъ въ непремѣнную обязанность заемщиковъ было поставлено проценты на занятый капиталъ, просрочки и штрафы вносить наличными деньгами. Съ этого времени кредитныя операціи Донскаго приказа, вслѣдствіе состоявшейся въ 1860 г. общей въ Имперіи ликвидаціи кредитной части приказовъ, прекращены, денежные вклады его переведены въ государственный банкъ, а взамѣнъ депегъ высланы процентныя бумаги.

Прекращеніе кредитныхъ операцій въ приказѣ, при отсутствіи въ области другихъ кредитныхъ учрежденій, имѣло весьма неблагопріятное вліяніе на экономическія дѣла землевладѣльцевъ. Къ этому присоединились неурожаи и падежи скота, частный кредитъ предлагалъ деньги за невозможно высокіе проценты, застой въ дѣлахъ былъ всеобщій.

Въ такомъ критическомъ положеніи края самою желательною, дѣйствительною и спасительною мѣрою было открытіе новаго кредитнаго учрежденія. За эту мѣру громко высказывалось все мѣстное общество, и войсковое начальство вошло съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приказу принимать вклады и выдавать ссуды подъ залогъ земель, въ предѣлахъ области находящихся, каменныхъ зданій собственно въ г. Новочеркаскѣ и на Гниловской биржѣ и строительныхъ матеріаловъ исключительно въ Новочеркаскѣ. Переписка по этому предмету производилась въ теченіе 7 лѣтъ и только 26-го іюня 1868 г. состоялось *Высочайше* утвержденное

мнѣніе государственнаго совѣта и утверждены особыя правила, коими разрѣшены приказу всѣ поименованные виды кредитныхъ операцій. Ссуды подъ залогъ земель разрѣшено выдавать исключительно процентными бумагами, причемъ сдѣлано ограниченіе, чтобы въ долгосрочныя ссуды выдаваемо было не болѣе половины собственнаго капитала приказа и частныхъ вкладовъ, внесенныхъ на продолжительные сроки. Кредитныя операціи приказа вновь открыты съ 18-го августа 1869 г. Съ этого времени по 1872 г. включительно выдано было подъ залогъ земель и каменныхъ зданій 1,115,511 руб., что съ долгами приказу по прежнимъ операціямъ составило сумму въ 1,500,857 руб., т. е. не менѣе половины собственнаго капитала приказа и долгосрочныхъ вкладовъ онаго, такъ что свыше этой цифры приказъ не имѣлъ права выдавать ссуды. Между тѣмъ требованія на нихъ не уменьшались, заявленія объ этомъ поступали ежедневно цѣлыми десятками, а отказъ просителямъ вызывалъ среди нуждающихся сильный ропотъ недовольства. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ и въ виду критическаго положенія землевладѣльцевъ, созданнаго предшествовавшими неурожаями хлѣбовъ, областной приказъ, сознавая дѣйствительную необходимость въ продолженіи выдачи ссудъ, ходатайствовалъ выдавать таковыя, вмѣсто половины, до $^2/_3$ собственнаго его капитала. Ожиданіе разрѣшенія длилось болѣе полугода, и затѣмъ, въ дальнѣйшей выдачѣ ссудъ было положительно отказано.

Послѣ этого большинство нуждающихся землевладѣльцевъ обратились къ земельнымъ банкамъ. Земельные банки выдавали ссуды не наличными деньгами и не процентными бумагами, а закладными листами, при реализаціи которыхъ заемщики несли большія потери, уплачивая притомъ высокія по займамъ проценты. Съ этого времени начинается крушеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, совершенное оскудѣніе землевладѣльцевъ и небывалый прежде переходъ недвижимыхъ имѣній изъ рукъ въ руки. Неумолчный стукъ аукціоннаго молотка раздается все чаще и чаще, служа аккомпанементомъ надгробной пѣсни надъ нѣкогда солидными состояніями и не прійди на помощь краю Повочеркаское общество взаимнаго кредита—дѣло могло быть еще хуже.

Въ виду вопіющей потребности въ кредитѣ, приказъ входилъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему выдавать ссуды подъ залогъ земель наличными деньгами на срокъ до одного года. Прочнымъ основаніемъ къ выдачѣ подобныхъ ссудъ могли-бы служить вклады частныхъ лицъ. Несмотря на всеобщее обѣднѣніе въ краѣ, находились все таки кое какія свободныя деньги, сосредоточивающіяся въ рукахъ людей, чуждыхъ промышленному и торговому движенію, скопившихъ свои капитальцы въ бо-

лѣе благопріятныя времена. Довѣріе къ приказу, въ свое время поработавшему съ великою честію и несомнѣнною пользою для края, было такъ велико, что, несмотря на отказъ въ пріемѣ вкладовъ, ихъ несли десятками и сотнями тысячъ руб. Но при существовавшемъ условіи выдачи ссудъ только процентными бумагами, наличныхъ денегъ некуда было дѣвать, а между тѣмъ до 1874 г. операціи на наличныя деньги могли-бы приносить значительныя выгоды приказу и несравненно большія всему краю, для поддержанія экономическаго благосостоянія жителей котораго именно нуженъ былъ цѣлесообразный и дешевый правительственный кредитъ. Нынѣ операціи приказа по поземельному кредиту не могутъ уже имѣть большаго значенія, такъ какъ имѣнія Донскихъ землевладѣльцевъ засѣли въ глубокихъ трущобахъ земельныхъ банковъ.

Какъ кредитное учрежденіе, приказъ оперируетъ на ,,собственный капиталъ приказа'', основаніемъ которому послужили 196/т. руб., переданныхъ изъ войсковой канцеляріи въ 1836 г. Капиталъ этотъ, какъ мы говорили въ предъидущей главѣ, постепенно наросталъ: а) ежегодными остатками отъ суммъ, передававшихся въ приказъ областнымъ начальствомъ на содержаніе подвѣдомыхъ приказу учрежденій до 1869 г.; б) установленными въ пользу приказа разнаго рода опредѣленными и опредѣленными сборами и доходами и в) процентами, получаемыми отъ оборота капиталовъ, какъ собственно приказу принадлежащихъ, такъ и находящихся у него на приращеніи разныхъ вкладовъ.

Изъ 3,821,270 руб., состоящихъ въ распоряженіи приказа къ 1-му января 1880 г., роздано было въ ссуды 2,195,242 руб. подъ залогъ 874 недвижимыхъ имуществъ. Всѣхъ вкладовъ, со включеніемъ апелляціонныхъ, въ 1880 году состояло 3,214. Въ доходъ отъ операцій получено 285,738 руб., а въ расходѣ на содержаніе подвѣдомственныхъ приказу учрежденій было 332,192 руб. Такимъ образомъ, доходами отъ кредитныхъ операцій приказъ не можетъ погашать расходовъ на благотворительныя учрежденія, каковое явленіе замѣтно и въ послѣдующіе годы.

На 1-е января 1881 г. весь капиталъ, на который оперировалъ приказъ, простирался до 3,724,342 руб., а въ ссуды было роздано только 2,158,083 руб. Всѣхъ ссудъ въ этомъ году 876, а вкладовъ (со включеніемъ апелляціонныхъ денегъ)—3,303. Въ доходъ приказа въ видѣ процентовъ по займамъ поступило 234,487 руб.

На 1-е января 1882 года весь капиталъ приказа простирался до 3,649,243 руб., а въ долгахъ по ссудамъ состояло 2,130,429 рублей. Всѣхъ ссудъ 870, а вкладовъ 3,669. Въ доходъ въ видѣ процентовъ по

займамъ поступило 251,082 руб. Затѣмъ, на 1-е января 1883 г. состояло въ долгахъ по ссудамъ 2,023,367 рублей.

Собственный капиталъ приказа на 1-е января 1880 г. простирался до 1,554,169 руб., но въ оборотѣ изъ этой суммы было только 766,838 руб.; въ кредитныхъ установленіяхъ состояло 785,608 рублей.

На 1-е января 1881 г. собственный капиталъ приказа уменьшился до 1,455,460 руб., изъ коихъ въ оборотѣ было 499,225 руб., а въ кредитныхъ установленіяхъ 946,994 рубля.

На 1-е января 1882 г. капиталъ этотъ упалъ до 1,431,077 руб., изъ коихъ въ оборотѣ 361,249 руб., а въ кредитныхъ установленіяхъ 1,064,299 рублей.

На 1-е января 1883 г. капиталъ простирался до 1,313,460, изъ нихъ въ оборотѣ 270,500 рублей и въ кредитныхъ установленіяхъ 1,042,749 рублей.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ явствуетъ, что приказъ оперируетъ преимущественно на вклады; собственный-же капиталъ его постепенно уменьшается, и по мѣрѣ уменьшенія онаго, сокращаются обороты и увеличиваются въ размѣрѣ суммы, состоящія въ кредитныхъ установленіяхъ.

Операціи приказа, выдача ссудъ подъ залоги земель, строеній и строительныхъ матеріаловъ, есть операціи вѣрныя и, при оцѣнкахъ, практикуемыхъ приказомъ, ни малѣйшаго риска не представляютъ. Казалось-бы, при такихъ обстоятельствахъ, выгоднѣе было-бы пустить въ оборотъ весь собственный капиталъ приказа, чѣмъ держать его въ процентныхъ бумагахъ или на храненіи въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ; но обязанность содержать различныя благотворительныя учрежденія, по всей вѣроятности, ставитъ приказъ въ необходимость держать большую часть своего капитала въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Весь вопросъ въ томъ состоитъ: дѣйствительно-ли такая осторожность въ операціяхъ необходима?

Мы не сторонники операцій рискованныхъ, разсчитанныхъ на авось; но еще менѣе сторонники держанія денегъ въ сундукѣ. Кредитное учрежденіе тѣмъ именно и важно, что помогаетъ обращенію капиталовъ, дѣлаетъ болѣе производительнымъ трудъ человѣка. Приказъ не можетъ сводить концы съ концами и капиталъ его таетъ постепенно, такъ что чрезъ какія нибудь 10—12 лѣтъ можетъ исчезнуть совершенно. А между тѣмъ оперируй онъ на весь собственный капиталъ свой и на всѣ вклады, нѣтъ сомнѣнія, ему удалось-бы сводить концы съ концами. Для населенія-же во много-кратъ было-бы выгоднѣе, если-бы *всѣ* капиталы

приказа были пущены въ обращеніе въ предѣлахъ области. Практикуя операціи, исключающія рискъ, установивъ процентъ по займамъ необременительный для заемщиковъ, приказъ могъ-бы быть не только строгимъ, но и суровымъ въ своихъ взысканіяхъ, на случай не уплаты процентовъ или капитала въ срокъ, а слѣдовательно учрежденія, ему подвѣдомственныя, всегда-бы имѣли на лицо тѣ рессурсы, на счетъ которыхъ содержатся.

Къ операціямъ, нынѣ практикуемымъ, могла-бы быть присоединена выдача ссудъ по возможности на льготныхъ условіяхъ крестьянскимъ обществамъ подъ залогъ ихъ земель и станичнымъ обществамъ подъ круговое ручательство. Нѣтъ слова, подобныя ссуды представляются нѣсколько рискованными, но въ виду громадной пользы, которую могли извлечь народныя массы изъ подобнаго рода ссудъ, небольшой рискъ оправдывался-бы благодѣтельною цѣлію. Да и самый рискъ возможенъ только по отношенію къ казачьимъ обществамъ. Что-же касается до крестьянъ, то практика Новочеркаскаго общества взаимнаго кредита съ достаточною ясностью показала, что крестьянскія общества есть одни изъ наиболѣе аккуратныхъ и благонадежныхъ заемщиковъ.

Намъ всегда казалось, что требованія отъ приказа содержать исключительно на его средства всѣ подвѣдомственныя ему учрежденія могутъ быть оправданы только скудостью источниковъ общаго войсковаго капитала. Въ сущности, содержаніе этихъ учрежденій должно относиться на средства общаго войсковаго капитала, а самыя учрежденія необходимо изъять изъ вѣдомства приказа. Оставаясь только въ качествѣ войскового кредитнаго учрежденія съ операціями, вполнѣ удовлетворяющими современному понятію о кредитѣ и мѣстнымъ требованіямъ, приказъ отдавалъ-бы свои доходы войску, которое и расходовало-бы ихъ на содержаніе лечебныхъ и богоугодныхъ заведеній области. Время, когда въ одномъ и томъ-же учрежденіи могли соединяться такія разнообразныя функціи, какъ операціи по кредиту и достиженіе филантропическихъ цѣлей —прошло. Нынѣ приказъ *volens-nolens* долженъ стать или чисто кредитнымъ учрежденіемъ, или обратиться въ отдѣленіе областнаго правленія, завѣдывающее лечебными и богоугодными заведеніями. Въ отдѣленіе областнаго правленія приказъ успѣетъ обратиться чрезъ 10—12 лѣтъ, когда истощится его собственный капиталъ; но тогда оперировать только на вклады далеко не такъ удобно какъ теперь, имѣя свой собственный основной капиталъ около $1^1/_2$ мил. рублей. Начни приказъ оперировать теперь на началахъ современныхъ солидныхъ банковъ, нѣтъ сомнѣнія, онъ не только сохранитъ свой собственный капиталъ, но и выростетъ,

современемъ, въ весьма крупное кредитное учрежденіе, способное сильно вліять на развитіе въ области экономическаго благосостоянія.

Мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь вкратцѣ „уставъ Донскаго земскаго банка“, проектированный коммисіею, избранною областнымъ земскимъ собраніемъ.

Банкъ этотъ предполагался къ открытію въ видахъ оживленія земледѣлія и сопряженныхъ съ нимъ отраслей промышленности путемъ выдачи ссудъ подъ разнаго рода залоги, пріема вкладовъ и для исполненія порученій, свойственныхъ кредитнымъ учрежденіямъ. Операціи эти обезпечиваются основнымъ капиталомъ въ $1^1/_2$ мил. руб. Основной капиталъ составитъ собственный капиталъ приказа по передачѣ земству находящейся въ завѣдываніи онаго кредитной части.

Операціи Донскаго земскаго банка составляютъ: 1) производство ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ области войска Донскаго и приносящихъ постоянный доходъ: а) земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, сословіямъ и обществамъ и б) домовъ, лавокъ, заводовъ, рудниковъ, фабрикъ, мельницъ и т. п. зданій; 2) производство ссудъ подъ залогъ движимаго имущества: а) государственныхъ процентныхъ бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ и б) неподверженныхъ легкой порчѣ товаровъ, коносаментовъ, накладныхъ и квитанцій транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ и обществъ товарныхъ складовъ (варрантовъ), а также драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ на золото, добытое на частныхъ пріискахъ; 3) выдача пособій подъ строительные матеріалы, приготовленные для возведенія построекъ въ г. Новочеркаскѣ, въ станицахъ Каменской, Новониколаевской, Константиновской, Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской и на Гниловской биржѣ; 4) принятіе порученій, свойственныхъ кредитнымъ учрежденіямъ; 5) вклады для обращенія изъ процентовъ, на текущій счетъ и на храненіе.

Всѣ эти операціи, не представляющія ничего рискованнаго, могъ-бы совершать и приказъ, оставаясь войсковымъ, а не земскимъ учрежденіемъ. Но оставаясь учрежденіемъ войсковымъ, приказъ могъ разсчитывать на установившееся уже довѣріе къ его операціямъ, а слѣдовательно и на приливъ вкладовъ, составляющихъ самую питательную отрасль кредитныхъ операцій. Земскому банку, очень можетъ статься, пришлось-бы оперировать только на основной капиталъ, пока онъ не внушилъ-бы публикѣ достаточное къ себѣ довѣріе, а оперировать на $1^1/_2$ мил. далеко не такъ выгодно, какъ на 4 или 5 мил.

Слѣдовательно отъ замѣны вывѣски на учрежденіи и теперешней

администраціи приказа совѣтомъ и правленіемъ банка край ничего не выигрывалъ, а пожалуй еще проигрывалъ-бы, если-бы вклады приказа обратились въ процентныя бумаги или ушли въ кредитныя учрежденія, состоящія внѣ предѣловъ области.

Членъ коммисіи по составленію проекта устава Донскаго земскаго банка *Н. Н. Рудовъ* разошелся съ коммисіею во взглядахъ на типъ, по которому слѣдуетъ устроить земскій банкъ. По мнѣнію коммисіи, цѣль банка, прежде всего, состоитъ въ облегченіи земства въ дѣлѣ содержанія благотворительныхъ и врачебныхъ заведеній, а такъ какъ приказъ содержалъ эти учрежденія изъ прибылей по своимъ кредитнымъ операціямъ, то можно надѣяться, что банкъ будетъ имѣть на то средства. Но если-бы прибылей этихъ не доставало банку на удовлетвореніе потребности общественнаго призрѣнія, то недостающая сумма должна послужить предметомъ раскладки на земское населеніе, такъ какъ содержаніе врачебныхъ и благотворительныхъ заведеній составляетъ обязательную для земства потребность.

Другими словами говоря, коммисія уже при самомъ составленіи проекта предвидѣла недостаточность прибылей банка и придумала новый налогъ на населеніе области.

Расширять область дѣятельности банка (полагать надо по сравненію съ приказомъ), а тѣмъ болѣе *вверять ему роль цѣлителя мѣстныхъ недуговъ, коммисія, по ея словамъ, и не думаетъ.*

На это мы замѣтимъ во-первыхъ, банкъ учреждается въ видахъ оживленія земледѣлія и сопряженныхъ съ нимъ отраслей промышленности (§ 1-й устава), слѣдовательно съ мѣста ему ввѣряется роль *цѣлителя недуговъ*; во-вторыхъ, если земство сознавало безсиліе земскаго банка, не зачѣмъ было писать и уставъ онаго, а просто нужно было отказаться принять въ свое распоряженіе капиталы приказа.

Г. Рудовъ замѣчаетъ, что по существующимъ правиламъ земствамъ предоставляется устраивать земскія кредитныя учрежденія или по типу спеціальныхъ земельныхъ банковъ, на подобіе: Харьковскаго, Донскаго (въ г. Таганрогѣ), Херсонскаго и др., для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, или-же по типу акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, съ краткосрочными ссудами подъ учетъ векселей и подъ закладъ разнаго рода движимости. Приказъ не подходитъ ни подъ тотъ, ни подъ другой образецъ, и, по мнѣнію г. Рудова, сохраненіе въ будущемъ земскомъ кредитномъ учрежденіи характера и значенія приказа вовсе не желательно. Кредитныя операціи приказа имѣютъ своею задачею удовле-

твореніе такихъ нуждъ, которыя не могутъ составлять предмета заботъ земства, такъ какъ онѣ направлены къ оказанію помощи одному виду собственности, а между тѣмъ владѣльцы этой собственности, съ точки зрѣнія земства, обязаннаго заботиться о пользахъ и нуждахъ всего земскаго населенія, могутъ найти означенную помощь въ другихъ банкахъ, учредить собственный банкъ, или, наконецъ, составить отдѣленіе какого-либо существующаго банка.

Другими словами, г. Рудовъ отрицаетъ, въ видахъ земства, значеніе операцій подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ частныхъ лицъ.

Далѣе г. Рудовъ ставитъ вопросъ: а нуждается-ли земское населеніе области (народныя массы) въ какой-либо помощи? И отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: земство, завѣдывая хозяйственною стороною жизни населенія, не можетъ не знать и не видѣть того, что населеніе области, помимо тяжелыхъ обстоятельствъ послѣдняго времени, по самымъ условіямъ своего хозяйства, настоятельно требуетъ помощи доступной, недорогой и могущей придти къ нему въ надлежащую минуту. Поэтому ограничить роль земскаго кредитнаго учрежденія ролью приказа нельзя. Это было-бы, по мнѣнію г. Рудова, въ отношеніи удовлетворенія нуждъ населенія, непроизводительнымъ употребленіемъ получаемаго земствомъ капитала, даже нѣкотораго рода самоубійствомъ, такъ какъ, имѣя возможность, посредствомъ оборотовъ означеннаго капитала, надлежащимъ образомъ направленныхъ, удовлетворить насущнымъ потребностямъ всего земскаго населенія, земство не воспользовалось-бы такою возможностью въ то время, когда представляется къ тому самый удобный случай.

Въ проектѣ устава земскаго банка, выработанномъ г. Рудовымъ, цѣли банка намѣчены такъ: банкъ имѣетъ въ виду: во 1-хъ) оказывать, посредствомъ выдачи денежныхъ ссудъ подъ учетъ векселей и подъ закладъ разнаго рода движимости, какъ-то: сельско-хозяйственныхъ произведеній, антрацита, товаровъ и проч., а также посредствомъ выдачи таковыхъ ссудъ станичнымъ и крестьянскимъ обществамъ, своевременную поддержку *всему земскому населенію области* въ дѣлѣ обработки земли и производимыхъ имъ торгово-промышленныхъ оборотовъ; во 2-хъ) способствовать, посредствомъ выдачи денежныхъ субсидій окружнымъ земствамъ на организацію въ округахъ обществъ взаимнаго кредита окружныхъ земствъ, станичныхъ и сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и таковыхъ-же гласныхъ кассъ для ссудъ подъ закладъ движимости, къ повсемѣстному въ области развитію дешеваго и всѣмъ и каждому доступнаго кредита и въ 3-хъ) посредствомъ оборотовъ передаваемыхъ банку изъ приказа капиталовъ и привлекаемыхъ частныхъ вкла-

довъ, получить достаточныя средства для содержанія передаваемыхъ земству благотворительныхъ и врачебныхъ заведеній и для удовлетворенія другихъ настоятельныхъ нуждъ земства.

Такъ какъ земскому банку дозволяется производство лишь краткосрочныхъ операцій подъ обезпеченіе разнаго рода движимаго имущества, срокомъ вообще не далѣе шести мѣсяцевъ, то операція ссудъ, выданныхъ приказомъ, по несоотвѣтствію ея съ цѣлями, положенными въ основаніе устава банка, подлежитъ ликвидаціи.

Согласно намѣченныхъ цѣлей, земскому банку дозволяется производство слѣдующихъ операцій: 1) учетъ торговыхъ за двумя подписями векселей на срокъ до 6 мѣсяцевъ; 2) выдача денежныхъ ссудъ станичнымъ и крестьянскимъ обществамъ по составленнымъ ими на то приговорамъ, съ круговою порукою и съ указаніемъ числа лицъ, для коихъ требуется ссуда; 3) производство субсидій окружнымъ земствамъ области войска Донскаго для образованія капиталовъ, потребныхъ имъ для открытія въ округахъ обществъ взаимнаго кредита окружныхъ земствъ, станичныхъ и сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и таковыхъ-же гласныхъ кассъ для ссудъ подъ закладъ движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ процентныхъ бумагъ; 4) производство денежныхъ ссудъ подъ закладъ: а) сельско-хозяйственныхъ произведеній (хлѣбовъ разнаго рода, льняпаго сѣмени, шерсти въ рунахъ и пр.). Залоговая цѣна сихъ произведеній назначается банкомъ не свыше $^2/_3$ ихъ стоимости, если притомъ произведенія эти застрахованы свыше суммы выдаваемой подъ оныя ссуды не менѣе какъ на 10%, срокомъ однимъ мѣсяцемъ болѣе срока залога; б) выработаннаго изъ шахтъ, въ раіонѣ Грушевскаго рудника находящихся, вынутаго на поверхность и сложеннаго въ бунты антрацита, количествомъ не менѣе 15/т. пудовъ; в) государственныхъ процентныхъ бумагъ, билетовъ Государственнаго банка, общественныхъ и частныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита на безсрочные вклады, или хотя и срочные, но по которымъ до срока возврата капитала осталось не болѣе шести мѣсяцевъ; г) драгоцѣнныхъ вещей и звонкой монеты, въ размѣрѣ не свыше $^2/_3$ стоимости первыхъ, опредѣляемой свѣдущими людьми и не болѣе 90% биржевой цѣны второй; 5) выдача денежныхъ суммъ общественнымъ и частнымъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита, подъ обезпеченіе учтенныхъ тѣми банками и обществами торговыхъ векселей своихъ членовъ; 6) выдача денежныхъ суммъ областной и окружнымъ земскимъ управамъ, необходимыхъ имъ для удовлетворенія смѣтныхъ расходовъ, въ случаѣ временнаго истощенія наличныхъ суммъ земскихъ сборовъ; 7) переучетъ учтенныхъ банкомъ векселе-

лей въ Государственномъ банкѣ и его конторахъ, общественныхъ и частныхъ банкахъ и обществахъ взаимнаго кредита, а равно у частныхъ капиталистовъ; 8) перезалогъ тамъ-же процентныхъ бумагъ и другихъ разнаго рода движимостей; 9) открытіе текущихъ счетовъ лицамъ и учрежденіямъ; 10) пріемъ отъ лицъ и учрежденій денежныхъ вкладовъ для обращенія изъ %, какъ до востребованія, такъ и на разные сроки; 11) пріемъ на храненіе всякаго рода процентныхъ бумагъ, документовъ и другихъ цѣнностей; 12) исполненіе порученій по полученію платежей по векселямъ и другимъ документамъ, процентовъ по купонамъ и капитала по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ, по покупкѣ и продажѣ заграничныхъ векселей и цѣнныхъ бумагъ; 13) пріемъ къ учету процентныхъ бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ, и купоновъ, до срока уплаты коихъ осталось не болѣе шести мѣсяцевъ; 14) переводъ по порученію лицъ и учрежденій въ другія мѣста полученныхъ отъ нихъ денегъ и 15) открытіе подписки, по порученію, на земскіе, городскіе и общественные займы, на паи, акціи, облигаціи и закладные листы, разрѣшенные правительствомъ къ выпуску.

Кредитныя учрежденія въ Россіи вообще развиваютъ кредитъ спеціально торговый, такъ сказать, посредническій и поэтому значеніе ихъ въ отношеніи промышленнаго развитія страны крайне не велико. Масса производителей устранена отъ пользованія капиталами, попадающими въ руки спекулянтовъ, пользующихся и на деньгахъ при передачѣ ихъ производителямъ, и на товарахъ, при передачѣ потребителямъ. Мы сознаемъ трудность созданія кредита исключительно для производителей и притомъ производителей мелкихъ, почему и остановились на проектѣ банка г. Рудова, который въ ряду операцій, чисто посредническихъ, отводитъ мѣсто кредиту и для мелкихъ производителей. Подобный кредитъ для населенія области, можетъ быть, важнѣе, чѣмъ для какой либо другой провинціи Россіи. Здѣсь есть избытокъ земли, которая если и не эксплоатируется надлежащимъ образомъ, то единственно за недостаткомъ капиталовъ и за отсутствіемъ дешеваго и цѣлесообразнаго кредита. Факты займа денегъ подъ отработки крестьянами изъ 100, даже изъ 150% годовыхъ, не рѣдкость, да и казаки платятъ огромную дань мѣстнымъ кулакамъ. Ростовщики разныхъ видовъ эксплоатируютъ народный трудъ съ наглою беззастѣнчивостью и еще слывутъ, подчасъ, благодѣтелями народа. Въ видахъ спасенія отъ ростовщиковъ, мелкій и дешевый кредитъ необходимъ для казака и крестьянина, а то обстоятельство, въ какой формѣ кредитъ явится, существеннаго значенія не имѣетъ. Дѣло въ томъ, чтобы въ нуждѣ земледѣлецъ получилъ деньги за необременительные

проценты, для чего первѣе всего необходимо, чтобы между нуждающимся въ капиталѣ и самымъ капиталомъ не стояла масса посредниковъ, спекулирующихъ деньгами и съ ловкостью спрута охватившихъ деревню со всѣхъ сторонъ.

Отдавая должную дань уваженія г. Рудову, освѣтившему неприглядную сторону проекта земскаго на Дону банка, мы считаемъ себя обязанными указать нѣкоторые промахи въ его проектѣ. Прежде всего г. Рудовъ старается помочь сельскому населенію, мелкимъ производителямъ, что совершенно естественно въ странѣ, въ которой 86% населенія занимаются земледѣліемъ и болѣе $^3/_4$ всей удобной земли состоитъ въ общинномъ владѣніи. А между тѣмъ, какъ на зло, сроки займовъ имъ устанавливаются торговые, т. е. шести-мѣсячные. Оборотъ въ сельскохозяйственной промышленности совершается въ теченіе года и никакъ не менѣе 9-ти мѣсяцевъ, слѣдовательно, и сроки займовъ должны быть увеличены, по малой мѣрѣ, до 9-ти мѣсяцевъ. Этой ошибки не чуждо и Новочеркасское общество взаимнаго кредита, учетъ векселей въ которомъ производится также на срокъ до 6-ти мѣсяцевъ. Но обществу взаимнаго кредита простительно преслѣдовать интересы своихъ членовъ и избирать операціи для нихъ болѣе выгодныя; земскій-же банкъ, на нашъ взглядъ, тогда только и будетъ удовлетворять своему назначенію, когда станетъ служить преимущественно интересамъ народныхъ массъ и ничѣмъ онъ такъ не угодитъ земледѣльцамъ, какъ продленіемъ срока учтенныхъ векселей до 9 мѣсяцевъ или круглаго года. Затѣмъ, не отрицая выгодъ для банка отъ операцій чисто торговыхъ, мы готовы примириться съ ними только въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ будетъ имѣть свободный излишекъ денегъ. Девизомъ банка, земскаго-ли, или войсковаго, но основной капиталъ котораго образуется изъ собственнаго капитала приказа, должно быть: „все для земледѣльцевъ—производителей и только крохи для посредниковъ.“

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ сельскихъ товариществахъ.

Въ 1875 г. областнымъ правленіемъ представленъ въ военный совѣтъ на утвержденіе нормальный уставъ ссудо-сберегательнаго товарищества, съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ условіямъ станицъ, со многими измѣненіями и дополненіями. Вопросъ о введеніи въ станицахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ вызванъ новымъ положеніемъ о военной службѣ казаковъ и главная цѣль учрежденія товариществъ въ томъ состоитъ, чтобы доставлять казачьему населенію дешевый и легко доступный кредитъ для поддержанія ихъ сельско-хозяйственныхъ дѣлъ и, за-

тѣмъ, оказывать пособіе бѣднымъ при снаряженіи на службу выдачею долгосрочныхъ ссудъ за весьма умѣренные проценты. По уставу товарищества предполагается право пользованія ссудами изъ кассъ предоставить не только членамъ товарищества, но и всѣмъ бѣднымъ казакамъ извѣстной станицы, при выходѣ ихъ на службу. Званіе члена товарищества обусловливается опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ, который для совершенныхъ бѣдняковъ можетъ быть обременителенъ. На основаніи этого-то соображенія кредитъ въ кассахъ становится свободнымъ для всѣхъ жителей станицы. Выдача ссудъ казакамъ, уходящимъ на службу, предполагаетъ въ распоряженіи кассъ порядочный капиталъ, особенно при условіи займовъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Сознавая это, областное правленіе сочло необходимымъ привлечь къ участію въ товариществахъ свободныя общественныя суммы тѣхъ станицъ, въ которыхъ товарищества учреждаются, и независимо того предполагалось выдавать пособіе изъ войсковыхъ суммъ. Это пособіе давало солидное основаніе оборотному капиталу кассъ; оно было разсчитано по числу мужскаго казачьяго населенія каждой станицы и предполагалось къ выдачѣ по 1 руб. на каждую душу мужскаго пола. Для субсидій, выданныхъ отъ войска, предполагалось ввести въ кассахъ особый счетъ съ тѣмъ, чтобы пособія выдавались бѣднѣйшимъ казакамъ безъ процентовъ, но лишь съ обязательствомъ уплачивать по 1% погашенія съ занятой суммы.

Казалось болѣе благодѣтельныхъ кредитныхъ учрежденій для казачьяго населенія и придумать было невозможно; но тѣмъ не менѣе товарищества не привились въ станицахъ и мы не можемъ отыскать причины, почему это благое дѣло не удалилось. Войско давало все, что могло дать, именно около 350/т. руб. Вѣроятно станицы сочли дѣло кассъ рискованнымъ дѣломъ и не захотѣли вкладывать въ оное свои общественныя суммы, а можетъ быть не нашлось въ достаточномъ числѣ пайщиковъ.

Одною изъ главныхъ причинъ, вліяющихъ на замедленіе возрастанія числа сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ въ Россіи, компетентные люди считаютъ незначительное число умѣлыхъ и подготовленныхъ распорядителей, которые сознательно относились-бы къ учреждаемымъ товариществамъ. Очень можетъ статься, что на Дону умѣлыхъ людей, знакомыхъ съ кредитными операціями, найдти еще труднѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ Россіи; но очень можетъ также быть, что дѣлу повредила чрезмѣрная осторожность казаковъ, въ денежныхъ дѣлахъ вообще весьма осторожныхъ.

Кредитъ, безспорно, вещь благодѣтельная; кредитъ мелкій, исключительно для земледѣльцевъ, и того лучше; ссудо-сберегательныя и про-

мышленныя сельскія товарищества есть, если и не идеальная, то наиболѣе практическая и цѣлесообразная форма мелкаго кредита. Тѣмъ не менѣе въ Россіи эти учрежденія идутъ далеко не съ тѣмъ успѣхомъ, какъ это было-бы желательно. Къ 1-му января 1882 г. всѣхъ утвержденныхъ уставовъ товариществъ было 1,230, изъ коихъ 125 товариществъ не осуществились, 85 было закрыто, а о 76 не получено никакихъ свѣдѣній. Процвѣтаніе товариществъ, какъ и всякаго дѣла рукъ человѣческихъ, зависитъ отъ того, кто дѣломъ распоряжается. Попадетъ дѣло въ руки человѣка честнаго, умѣлаго, рачительнаго и понимающаго, что въ общемъ благѣ частица и его собственнаго заключается,—оно будетъ процвѣтать и развиваться; дурные люди съумѣютъ испортить самое лучшее дѣло и величайшее благо превратить во зло. Злоупотребленій въ товариществахъ весьма много и, прежде всего, деньги никогда не попадаютъ въ руки бѣдняковъ истинно въ нихъ нуждающихся, а достаются имъ только при посредствѣ кулаковъ, берущихъ деньги изъ кассъ по 6% годовыхъ и раздающихъ оныя изъ 20% или 30%. Рельефный примѣръ злоупотребленій въ товариществахъ приводитъ газета „Южный край“ для одной изъ кассъ Гадячскаго уѣзда. Здѣсь воротило кассы, волостной старшина, взимаетъ съ заемщиковъ по 10% съ каждой ссуды въ свою пользу. Бѣднякъ—крестьянинъ вмѣсто 6% уплачиваетъ 16%, а старшина, при годовомъ оборотѣ кассы въ 15/т. руб., получаетъ 1,500 руб. ежегодно.

Вотъ, въ виду подобныхъ злоупотребленій, мы и не особенно горюемъ о томъ, что сельскія ссудо-сберегательныя и промышленныя товарищества не привились въ области.

Обращаясь къ 6-му отчету комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (С.-Петербургъ, 1881 г.), мы находимъ въ немъ указанія только на два товарищества въ предѣлахъ области, оба въ Хоперскомъ округѣ, въ станицахъ Луковской и Михайловской. Послѣ многихъ стараній намъ удалось добыть одинъ отчетъ о дѣятельности Луковскаго товарищества, за 1875 годъ, и два Михайловскаго, за 1878 и 1880 годы.

Въ Луковскомъ товариществѣ всѣхъ паевъ на 1-е января 1875 г. было на сумму 1,214 руб. 50 коп., вкладовъ на 1,614 руб. 43 коп., запаснаго капитала 199 руб. 33 коп. Изъ этого капитала состояло въ ссудахъ 2,997 руб. 72 коп. и на лицо 30 руб. 54 коп. Движеніе по кассѣ въ 1875 г.: отъ 1874 г. оставалось на лицо 30 руб. 54 коп., паевыхъ 818 руб. 50 коп., процентовъ, удержанныхъ при ссудѣ или отсрочкѣ, 560 руб. 96 коп., возвращено ссудъ 7,014 руб. 72 коп., пе-

пи получено 31 руб. 22 коп., вкладовъ внесено на 792 руб. 8 коп. Въ расходѣ: паи выданы на 170 руб., въ ссуду 8,488 руб., возвращены % по ссудамъ, уплаченнымъ до срока, 2 руб., возвращены вклады на 470 руб., % по вкладамъ 5 руб. 70 коп. и разныхъ издержекъ 14 руб. 85 коп. Къ 1-му января 1876 г. состояло: паевъ на 1,863 руб., вкладовъ на 1,936 руб. 51 коп., запаснаго капитала 199 руб. 33 коп., чистой прибыли 569 руб. 63 коп.; изъ этихъ денегъ въ ссудахъ 4,472 руб. и на лицо 96 руб. 47 коп.

На 1-е января 1875 г. всѣхъ членовъ состояло 91, въ теченіе года поступило новыхъ членовъ 27; выбыло по собственному желанію 2 и вслѣдствіе неуплаты въ срокъ паевыхъ взносовъ 68; осталось на 1-е января 1876 г. 48 членовъ. Изъ нихъ 8 членовъ внесли по полному паю (100 руб.) и 40 вошли съ паевыми долями. Вклады, въ суммѣ 1,936 руб. 51 коп , внесены исключительно посторонними лицами; безъ опредѣленія сроковъ вкладовъ было на 100 руб., а на остальную сумму на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ.

По Михайловскому товариществу за 1878 годъ: паевыхъ взносовъ къ 1-му января 1878 г. на 7,875 руб. 15 коп., вкладовъ 1,770 руб. 22 коп., займовъ 4,270 руб., запаснаго капитала 134 руб. 82 коп., чистой прибыли 695 руб. 60 коп. Въ ссуды выдано 12,951 руб. 2 коп. и наличными деньгами 1,794 руб. 77 коп. Движеніе по кассѣ въ 1878 г., въ приходѣ: паевые взносы 1,683 руб. 60 коп , проценты, удержанные при ссудѣ или отсрочкѣ, 2,174 руб. 63 коп., пени 56 руб. 90 коп., возвращенныя ссуды 35,574 руб. 25 коп., вклады 1,865 руб. 75 коп , займы 6,095 руб., запасный капиталъ 69 руб. 83 коп., разныя прибыли 51 руб. 75 коп. Въ расходѣ: паевые взносы 540 руб. 20 коп., прибыли на паи 1877 года 616 руб. 77 коп., въ пользу комитета 9 руб., въ ссудахъ 39,626 руб. 85 коп., % по ссудамъ, уплаченнымъ до срока, 33 руб. 65 коп., вклады 1,565 руб. 50 коп., проценты по вкладамъ 114 руб. 67 коп., займы 4,300 руб., % по займамъ 221 руб. 24 коп., на управленіе 540 руб. 86 коп., разныя издержки 52 руб. 45 коп., оборотныя 69 руб. 83 коп. Къ 1-му января 1879 г. состоитъ: паевыхъ взносовъ 9,018 руб. 61 коп., вкладовъ 2,070 руб. 47 коп., займовъ 6,065 руб., запаснаго капитала 204 руб. 65 коп., чистой прибыли 1,320 руб. 41 к.; изъ этихъ денегъ въ ссудахъ 17,003 руб. 62 коп. и на лицо 1,675 руб. 52 коп.

На 1-е января 1878 г. всѣхъ членовъ состояло 255, поступило вновь 34; выбыло: за смертію 5, по собственному желанію 6, вслѣдствіе неуплаты въ срокъ паевыхъ взносовъ 15 и по неуплатѣ долго-

выхъ обязательствъ 7. На 1-е января 1879 г. членовъ состоитъ 256. Паевой капиталъ распредѣляется такъ: полныхъ паевъ у 123 членовъ (по 50 руб.) на 6,150 руб. и паевыхъ долей у 133 членовъ на 2,869 руб. 61 коп. Прибыли за 1878 годъ на каждый паевый рубль пришлось по 13 коп. Вклады, на сумму 2,070 руб. 47 коп., внесены: однимъ членомъ товарищества 50 руб. и остальная сумма 22 посторонними лицами. На одинъ годъ внесено 1,727 руб. 30 коп , на 3 года 218 руб. 17 коп., на 7 лѣтъ 125 руб. По вкладамъ уплачивалось 7% годовыхъ. Въ суммѣ 6,065 руб. занятыхъ денегъ состоитъ 1,500 руб. изъ государственнаго банка и 4,565 руб. у частныхъ лицъ. Сроки займовъ: на 6 мѣсяцевъ—700 руб., на 9 мѣсяцевъ—800 руб., на одинъ годъ—3,095 руб., на два года—300 руб. на три года—1,170 руб. По ссудамъ взималось 12%. Всѣхъ ссудъ выдано 241; ко взысканію подано только по 13 ссудамъ, на сумму 654 руб. 20 коп., что составляетъ съ небольшимъ 1,6% всей суммы, выданной въ ссуду.

По Михайловскому товариществу за 1880-й годъ: паевыхъ взносовъ къ 1-му января 1880 г. состояло 11,203 руб. 33 коп., вклады 2,378 руб. 48 коп., займовъ 10,486 руб., запаснаго капитала 336 руб. 65 коп., чистой прибыли 1,410 руб. 31 коп.; изъ этихъ денегъ въ ссудахъ состояло 24,993 руб. 93 коп. и въ наличныхъ деньгахъ 820 руб. 84 коп. Движеніе по кассѣ въ этомъ году выразилось по приходу: паевые взносы 3,374 руб. 51 коп., % удержанные при ссудѣ или отсрочкѣ 3,952 руб. 12 коп., пени 86 руб. 62 коп., возвращенныя ссуды 67,199 руб. 36 коп., вклады 1,925 руб. 7 коп., займы 22,346 руб., запасный капиталъ 140 руб., разныя прибыли 107 руб. 68 коп. По расходу: паевые взносы 385 руб. 2 коп., прибыли на паи, выданные на руки, 1,126 руб. 50 коп , ссуды 73,794 руб. 85 коп., % по ссудамъ, уплаченнымъ до срока, 86 руб. 1 коп., вклады 1,843 руб. 73 коп., % по вкладамъ 154 руб. 24 коп., займы 16,686 руб., % по займамъ 1,243 руб. 51 коп , на управленіе 675 руб. 37 коп., разные расходы 46 руб. 9 коп., оборотные 140 руб. Къ 1-му января 1881 г. состоитъ: паевыхъ взносовъ 14,192 руб. 82 коп , вкладовъ 2,459 руб. 82 коп., займовъ 16,146 руб., запаснаго капитала 476 руб. 65 коп., чистой прибыли 2,085 руб. 1 коп,; изъ денегъ этихъ въ ссуды роздано 31,589 руб. 42 коп. и наличныхъ 3,770 руб. 88 коп. На 1-е января 1880 г. всѣхъ членовъ состояло 306, поступило вновь 64; выбыло: за смертію 3, по собственному желанію 7, по неуплатѣ въ срокъ долговыхъ обязательствъ 9.

На 1-е января 1881 г. состоитъ 351. Паевой капиталъ распредѣ-

ляется такъ: полныхъ паевъ у 197 членовъ (по 50 руб.) на 9,850 руб. и паевыхъ долей у 154 членовъ 4,342 руб. 82 коп. Прибыли за 1880 годъ на каждый паевый рубль пришлось по 16 коп. Вклады, на сумму 2,459 руб. 82 коп., внесены: двумя членами товарищества на сумму 140 руб., а остальныя деньги поступили отъ 22 постороннихъ лицъ. На срокъ до 12 мѣсяцевъ внесено вкладовъ на 1,809 руб. 82 коп. и свыше одного года 650 руб. По вкладамъ уплачивалось 7% годовыхъ. Въ суммѣ 16,146 руб. занятыхъ денегъ, изъ государственнаго банка взято 4,000 руб. и у частныхъ лицъ 12,146 руб. По займамъ уплачивалось отъ 6 до 7%. Сроки займовъ: до 9-ти мѣсяцевъ 4,000 руб. и до 12-ти мѣсяцевъ 12,146 руб. По ссудамъ взималось 12%. Всѣхъ ссудъ выдано 1,439; число членовъ, бравшихъ ссуды, 348. Просроченныхъ ссудъ было за 24 членами на 1,570 руб., что составляетъ немного болѣе 2,1% всей суммы (73,794 руб. 85 коп.), выданной въ ссуду.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ явствуетъ, что дѣла въ Луковскомъ и особенно въ Михайловскомъ товариществахъ идутъ, если и не блистательно, то все-же болѣе или менѣе удовлетворительно, а слѣдовательно также они могли идти въ другихъ товариществахъ въ случаѣ открытія таковыхъ. Одно можно пожелать товариществамъ, чтобы годовой процентъ по ссудамъ упалъ съ 12 на 8 или 9, чего и можно, кажется, достигнуть при условіи заключенія займовъ и полученія вкладовъ изъ 7% годовыхъ.

Исчисленными нами кредитными учрежденіями исчерпывается общественный и правительственный кредитъ въ предѣлахъ области. Частному кредиту, нерѣдко въ селахъ превращающемуся въ ростовщичество со всѣми злыми для заемщиковъ послѣдствіями онаго, остается все-таки довольно мѣста для эксплоататорской дѣятельности.

Различныя учрежденія въ области успѣли создать себѣ свой частный кредитъ путемъ устройства ссудо-сберегательныхъ кассъ, каковыя существуютъ въ средѣ педагоговъ при Новочеркасскихъ мужской и женской гимназіяхъ, при Новочеркасскомъ окружномъ судѣ, областномъ правленіи и пр. Всѣ учрежденія эти основаны на началахъ взаимной помощи членовъ ихъ и чужды цѣлямъ наживы. Что ссудо-сберегательныя кассы есть учрежденія, безспорно, полезныя, въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія, но при одномъ лишь условіи, когда всѣ члены кассы сознаютъ, что она имѣетъ цѣлію выдавать ссуды только въ исключительныхъ случаяхъ, именно когда заработка члена кассы не хватаетъ на покрытіе не текущихъ расходовъ, а *непредвидѣнныхъ*, напримѣръ во время болѣзни или смерти кого либо изъ семьи члена, пос-

лѣ пожара, воровства и пр. Нѣкоторые усматриваютъ въ учрежденіи кассъ панацею противъ дороговизны жизни, въ борьбѣ съ которою изнываютъ чиновники, опирающіеся только на скудное свое жалованье. Такое воззрѣніе, само собою разумѣется, неправильно. Касса не внесетъ лишняго рубля въ скудный бюджетъ чиновника и весьма хорошо дѣлаютъ тѣ, которые дотягиваютъ отъ 20 до 20-го числа каждаго мѣсяца, не заимствуя изъ кассы деньги на текущіе расходы.

Для людей аккуратныхъ ссудо-сберегательная касса — учрежденіе прекрасное и, въ случаяхъ различныхъ житейскихъ несчастій, благодѣтельное. Если-же, для людей неразсчетливыхъ, недумающихъ о завтрашнемъ днѣ, касса является учрежденіемъ, по малой мѣрѣ, безполезнымъ, — то вина въ томъ падаетъ не на кассу, а на самихъ неразсчетливыхъ членовъ оной.

ГЛАВА XVIII.

Общества филантропическія и иныя.

Прежде всего мы займемся страховыми отъ огня обществами, во главѣ которыхъ стоитъ земское страхованіе. Земское страхованіе введено на Дону въ 1869 году и на 1-е января 1882 года земскій страховой капиталъ простирался до 326,898 руб. 90½ коп., въ числѣ которыхъ въ областномъ и окружныхъ казначействахъ состояло 66,848 руб. 65½ коп., въ Ростовской конторѣ Государственнаго банка 1,810 руб. 25 к., въ областномъ приказѣ общественнаго призрѣнія 25,515 руб., въ % бумагахъ, состоящихъ по кассѣ областной земской управы, 215,000 руб., въ долгу за окружными управами 12,725 руб., за областнымъ земскимъ сборомъ 5,000 руб. Затѣмъ въ недоимкахъ за станичными и сельскими обществами состоитъ 134,156 руб. 87 коп.

Всѣхъ домовъ на 1-е января 1882 г. застраховано по нормальной оцѣнкѣ 185,011, въ числѣ которыхъ: деревянныхъ 184,261, каменныхъ 385, смѣшанныхъ 365. Страховая сумма простирается до 5,312,450 р., а страховой преміи получено 52,383 руб. По особой оцѣнкѣ деревянныхъ строеній принято 8,218, каменныхъ 65 и смѣшанныхъ 111, всего 8,394; страховая сумма простирается до 2,034,466 руб., а страховой преміи получено 18,345 руб. 67 коп. По добровольной оцѣнкѣ деревянныхъ строеній принято 21, каменныхъ 1 и смѣшанныхъ 1, всего 23; страховая сумма 28,962 руб., а страховая премія 258 рублей 50 коп. Всѣхъ строеній съ 1878 по 1-е января 1881 года принято на страхъ 193,480 въ суммѣ 7,392,059 руб. Ежегодная страховая премія простиралась до 70,289 руб. 86 коп.

Первое Россійское страховое отъ огня общество, учрежденное въ 1827 г., имѣетъ въ Новочеркаскѣ агентство, открытое въ 1865 г., въ ст. Урюпинской въ 1868 г., въ ст. Каменской въ 1871 г., Усть-Медвѣдицкой, Константиновской и Нижне-Чирской въ 1874 г., въ ст. Ново-Николаевской и Грушевскомъ горномъ поселеніи въ 1881 году. Главное агентство въ Новочеркаскѣ открыло свои дѣйствія съ 1875 года.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя о ходѣ операцій общества въ періодъ времени съ 1878 по 1881 годъ.

Годы.	Застраховано на сумму въ рубляхъ.				Получено премій.		Уплочено пожарныхъ убытковъ.	
	Строеній.	Сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.	Движимости.	ВСЕГО	руб.	к.	руб.	к.
1878	2,899,034	51,000	452,256	3,402,290	27,371	58	672	17
1879	2,416,597	38,920	477,074	2,932,591	20,485	71	4,314	35
1880	2,593,211	18,800	534,794	3,146,805	21,871	76	6,374	—
1881	2,456,333	253,225	731,032	3,440,590	25,547	80	3,747	40

Агентство страховаго отъ огня товарищества ,,Саламандра'' собрало премій съ апрѣля 1880 г. по апрѣль 1881 г.—3,971 руб. 42 коп., а съ этого времени по апрѣль 1882 г.—4,857 руб. 56 коп. Застраховано имуществъ за первый годъ: недвижимыхъ на сумму 662,149 руб. и движимыхъ на 51,323 руб.; всего на 713,472 руб. Во 2-й годъ принято на страхъ недвижимыхъ имуществъ на 975,686 руб. и движимыхъ на 50,518 руб., всего на 1,026,204 руб. Уплочено пожарныхъ убытковъ: въ 1880 г.—90 руб., 1881 г.—100 руб. и въ 1882 г.—2,963 рубля.

Главное агентство общества ,,Якорь'' открыло свои дѣйствія въ Новочеркаскѣ съ іюля мѣсяца 1873 г. По 1-е января 1874 г. принято на страхъ имуществъ на сумму 385,640 руб., въ 1874 г. на 810,099 руб., 1875 г. на 1,090,326 руб., 1876 г на 1,197,018 руб., 1877 г. на 1,201,018 руб., 1878 г. на 1,304,859 руб., 1879 г. на 1,402,311 руб , 1880 г. на 1,404,507 руб., 1881 г. на 1,568,391 руб. и въ 1882 г. по 20-е ноября на 1,810,837 руб.

Транспортнаго страхованія за 1882 годъ принято на 211,789 руб. ,,Якорь'' принимаетъ на страхъ только строенія. Страхованіе-же хлѣба отклоняется. Независимо отъ исчисленныхъ нами агентствъ страховыхъ отъ огня обществъ, въ Новочеркаскѣ существуютъ еще агентства обществъ: ,,Россія'', ,,Сѣверное'', ,,Балтійское'', ,,С. Петербургское'' и ,,Московское''

Нелишнимъ мы считаемъ привести нѣкоторыя данныя по статистикѣ пожаровъ въ области. Всѣхъ пожаровъ въ области съ 1876 по 1880 г. включительно было 692, что даетъ среднимъ числомъ по 138 пожаровъ въ годъ. Общая сумма убытковъ отъ пожаровъ составляетъ 1,652,316 руб., изъ числа которыхъ на долю туземныхъ жителей области относится 1,363,216 руб., а сумму въ 289,100 руб. составляютъ убытки, понесенные торговцами на Троицкой Криворожской ярмаркѣ Донецкаго округа во время пожара 1879 года. Средній убытокъ въ годъ на нормальную семью составляетъ 1 руб. 23 коп., между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи пожарные убытки простираются до 10 руб. на семью; въ окраинныхъ губерніяхъ пожарные убытки меньше, но всѣ-таки и въ привислянскомъ краѣ, отличающемся наименьшимъ распространеніемъ пожаровъ, ежегодныхъ убытковъ приходится по 1 руб. 59 коп. на семью.

Изъ сопоставленія пожарныхъ убытковъ съ дѣятельностью страховыхъ отъ огня обществъ явствуетъ, что населеніе области, по отношенію къ страхованію имуществъ, весьма предусмотрительно, а съ другой стороны, что операціи самихъ обществъ въ предѣлахъ области довольно выгодны.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того-же въ отношеніи другихъ народныхъ бѣдствій, каковы: падежи скота, убытки отъ градобитій и наводненій. Страхованіе отъ этихъ несчастныхъ случаевъ въ области вовсе не практикуется, хотя было-бы весьма желательно, а страхованіе отъ скотскихъ падежей даже существенно необходимо.

Общество Донскихъ врачей открыто 18-го декабря 1871 года. Оно имѣетъ цѣлью изученіе области въ санитарномъ отношеніи и составленіе ея медицинской топографіи и санитарной карты; изученіе условій развитія эпидемическихъ, эпизоотическихъ и эндемическихъ болѣзней, съ изысканіемъ средствъ къ предупрежденію или ограниченію ихъ появленія и распространенія; собираніе и ученую разработку статистическихъ матеріаловъ о болѣзненности и смертности; содѣйствіе мѣстной администраціи или земству въ устройствѣ сельской врачебной части, съ указаніемъ болѣе надежныхъ къ тому способовъ; содѣйствіе въ повсемѣстномъ распространеніи правильнаго оспопрививанія; открытіе публичныхъ чтеній и изданіе популярныхъ сочиненій; устройство амбулаторной клиники, или назначеніе пріемныхъ дней на дому, для врачебныхъ совѣтовъ и поданія терапевтическаго и хирургическаго пособія больнымъ.

На 1-е января 1882 года общество состояло изъ одного почетнаго члена и 38 членовъ дѣйствительныхъ. При обществѣ состоитъ амбулаторная клиника или лечебница для приходящихъ, открытая съ 19-го февраля 1872 г., и женская больница, открытая съ 18-го ноября 1874 г. Число всѣхъ кроватей въ женской больницѣ 16; изъ нихъ 6 основныхъ въ память П. Г. Луковкина, 1 содержится на средства П. И. Данилова, двѣ Донскаго попечительства о бѣдныхъ, 1 графини А. С. Платовой и 6 на средства городоваго комитета. Послѣднія 6 кроватей предназначены спеціально для больныхъ венерическихъ. Капиталы больницы и лечебницы простираются до 26,100 руб. и заключаются въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Доходы постоянные состоятъ: а) изъ процентовъ съ основнаго капитала; б) ежегодной платы Донскаго попечительства о бѣдныхъ въ размѣрѣ 400 руб.; в) ежегодной платы городоваго комитета въ 1500 руб. Временные доходы слагаются: изъ отчисленія дирекціею Новочеркаскаго дворянскаго собранія съ игральныхъ картъ; отчисленія извѣстной суммы Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита; случайныя пожертвованія частныхъ лицъ и вклады кружки, помѣщающейся въ зданіи женской больницы.

Число приходящихъ въ лечебницу больныхъ съ 1872 по 1881 г включительно было таково: въ 1872 г.—2,412 душъ, въ 1873 г —3,113; въ 1874 г.—3,364; въ 1875 г.—4,041; въ 1876 г.—4,163; въ 1877 г. —4,230; въ 1878 г.—3,815; въ 1879 г.—3,760; въ 1880 г.—3,840 и въ 1881 г.—3,576. А всего оказано пособій совѣтами и отчасти выдачей лекарствъ безплатно 36,314 д. об. пола.

Новочеркаское товарищество потребителей образовано въ 1870 году съ цѣлію доставлять своимъ членамъ возможность къ сбереженіямъ при покупкѣ необходимыхъ предметовъ потребленія. Въ члены товарищества принимаются лица обоего пола и всѣхъ сословій; членскій пай полагается въ 50 руб., которые могутъ быть внесены единовременно или по частямъ, на первый разъ, по меньшей мѣрѣ, 3 руб. Независимо того, каждый членъ при вступленіи вноситъ однорублевую входную плату. Главный предметъ торговли товарищества составляли сахаръ, чай и вообще товары бакалейные, а также вино. Мукою или хлѣбомъ, мясомъ и топливомъ товарищество никогда не торговало; въ самый первый годъ своего существованія оно затратило значительный капиталъ на покупку иностранныхъ винъ, сбытъ на которыя былъ такъ плохъ, что значительная партія оставалась непроданною еще въ концѣ 1882 года. Послѣднее об-

щее собраніе членовъ товарищества, состоявшееся 1-го ноября 1881 г., рисуетъ дѣла онаго въ такомъ видѣ: обороты торговли за послѣднее полугодіе собственно по продажѣ товаровъ выразились въ цифрѣ 12,845 руб. 20 коп.; на 2-е августа 1881 г. товарищество имѣло въ наличныхъ деньгахъ, кредитныхъ бумагахъ, имуществѣ, долгахъ и товарѣ,— всего на сумму 14,302 руб. 76 коп., а само должно 15,287 руб. 12 коп. Оборотный капиталъ членовъ простирается до 17,389 руб. 34 коп., а весь дефицитъ товарищества доходитъ до 18,373 руб. 70 коп.

Изъ учрежденій Россійскаго общества краснаго креста въ предѣлахъ области имѣется Новочеркасское мѣстное управленіе, открывшее свои дѣйствія въ 1877 году, и Каменскій мѣстный комитетъ, получившій свое начало вскорѣ послѣ того. Въ мирное время дѣятельность этихъ учрежденій направлена на изысканіе и усиленіе средствъ общества на случай войны; въ случаѣ-же крупныхъ народныхъ бѣдствій, управленіе приходитъ на помощь населенію въ размѣрѣ средствъ, которыя могутъ быть употреблены именно для этой цѣли. Въ составъ Новочеркасскаго управленія входятъ 16 дѣйствительныхъ членовъ; почетныхъ членовъ состоитъ при управленіи 12. На 1-е января 1882 г. капиталъ управленія состоитъ изъ 26,063 руб. 8 коп., въ числѣ которыхъ 23,615 руб. 57 коп. общаго капитала и 2,447 руб. 51 коп. капитала спеціальнаго. Капиталъ Каменскаго мѣстнаго комитета на тоже число простирается до 2,680 руб. 55 коп.

Уставъ общества для пособія бѣднымъ Донскимъ учащимся утвержденъ 8-го января 1875 г. Общество имѣетъ цѣлію оказывать разнаго рода пособія бѣднымъ обоего пола Донскимъ уроженцамъ, воспитывающимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Послѣдній отчетъ комитета общества свидѣтельствуетъ, что съ 1-го апрѣля 1880 по 1-е апрѣля 1881 г. въ кассу общества изъ разныхъ источниковъ поступило 3,850 руб. 45 коп., а израсходовано 4,697 руб. 91 коп.; на лицо въ кассѣ состоитъ 3,557 руб. 60 коп. Всѣхъ лицъ, пользовавшихся пособіемъ отъ общества въ указанный періодъ времени было 147, въ числѣ которыхъ 30 стипендіатовъ.

Подобное-же общество существуетъ и въ ст. Урюпинской, но имѣетъ своею цѣлію вспомоществованіе бѣднымъ учащимся только въ предѣлахъ Хоперскаго округа.

Уставъ общества распространенія полезныхъ книгъ въ области войска Донскаго утвержденъ 16-го іюня 1876 года. Ограничивая свою дѣятельность предѣлами области, общество имѣетъ цѣлію пріобрѣтеніе и распространеніе полезныхъ и дешевыхъ книгъ въ массѣ Донскаго населенія, какъ казачьяго, такъ и крестьянскаго. Состояніе кассы общества со времени открытія онаго по 1-е февраля 1881 г. было таково: членскихъ взносовъ поступило 330 руб., пожертвованій 34 руб. 40 коп., земскими управами внесено 2,050 руб., всего 2,414 рублей. Выписано книгъ на 2,065 руб.; послано для раздачи чрезъ земскія управы на 1,230 руб. 28 коп., чрезъ приходскихъ учителей на 1,090 руб. 6 коп. Въ Новочеркасскій складъ по 1-е февраля поступило: книгъ, купленныхъ на средства общества, 18,797 экземпляровъ и пожертвованныхъ 280 экземпляровъ. Разослано по области 18,937 экземпляровъ и осталось въ складѣ на 1-е февраля 1882 г. 140 экземпляровъ. Дѣятельности общества предстоитъ болѣе широкое поприще, такъ какъ войсковой наказный атаманъ вошелъ съ предложеніемъ въ комитетъ общества принять на себя трудъ распространенія по станицамъ разумныхъ популярныхъ изданій.

Въ память совершившагося 3-го января 1870 года трехстолѣтія существованія войска Донскаго учреждено въ Новочеркаскѣ въ вѣдѣніи Донскаго приказа общественнаго призрѣнія *Донское попечительство о бѣдныхъ*, уставъ котораго утвержденъ 29-го декабря 1871 года. Попечительство распространяетъ свою дѣятельность на всѣхъ нуждающихся жителей области, оказывая вспомоществованіе различными способами: покупкой топлива, одежды, обуви, медицинскихъ пособій и денежными средствами, а также помѣщаетъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неизлечимо больныхъ въ богоугодныя заведенія.

Ближайшее завѣдываніе дѣлами попечительства ввѣряется особому комитету.

Денежныя средства попечительства составляютъ: а) капиталы, переданные изъ приказа общественнаго призрѣнія, пожертвованные частными лицами для пособія бѣднымъ; б) 4,000 руб. ежегодно отпускаемыхъ изъ суммъ приказа; в) изъ пожертвованій; г) процентовъ съ капиталовъ и д) изъ сборовъ отъ спектаклей, концертовъ, лотерей и проч. Капиталы попечительства признаются неприкосновенными, доходы-же употребляются по усмотрѣнію комитета.

Капиталы попечительства на 1-е января 1880 г. простирались до

47,560 руб. 28 коп.; въ 1880 году получено доходовъ 6,803 руб. 27 коп. Расходъ за этотъ годъ составляетъ 7,991 руб. 4 коп. Затѣмъ, на 1-е января 1881 г. остается на лицо въ процентныхъ бумагахъ 43,917 руб. и въ наличныхъ деньгахъ 2,455 руб. 51 коп. Въ этомъ году пособіемъ пользовались 455 лицъ.

Маріинскій пріютъ Донскаго попечительства о бѣдныхъ имѣетъ цѣлью призрѣніе сиротъ обоего пола и дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ званій и доставленіе имъ средствъ къ образованію или обученію мастерствамъ. Ближайшее управленіе пріютомъ сосредоточено въ совѣтѣ онаго. Въ пріютъ принимаются мальчики отъ 5 до 10 лѣтъ, а дѣвочки отъ 5 до 12 лѣтъ. Дѣвочки призрѣваются въ пріютѣ до 17 лѣтъ, а затѣмъ опредѣляются на мѣста для домашней прислуги, оставаясь подъ наблюденіемъ пріюта до 20 лѣтъ; мальчики, по достиженіи 12 лѣтъ, сдаются въ ремесленныя заведенія, оставаясь подъ наблюденіемъ пріюта до 16 лѣтъ. Пріютъ содержится на средства Донскаго попечительства о бѣдныхъ, ежегодно отпускаемыя въ размѣрѣ 2,000 руб. Кромѣ этого пріютъ принимаетъ пожертвованія членовъ попечительства и частныхъ благотворителей. Уставъ пріюта утвержденъ 21-го января 1876 года.

Въ 1876 г. пріютъ имѣлъ 20 воспитанниковъ и 11 приходящихъ; въ 1877 г.—30 воспитанниковъ и 49 приходящихъ. Въ послѣдующіе три года число воспитанниковъ оставалось постояннымъ, а число приходящихъ постепенно увеличивалось, такъ что въ 1880 г. ихъ было 77 душъ об. п., въ числѣ которыхъ безплатныхъ учениковъ было 27. Въ 1880 г. на приходъ по пріюту поступило 4,800 руб. 21 к., а вмѣстѣ съ остаточными отъ предшествовавшаго года на лицо состояло 6,665 р. 71 к.; израсходовано въ этомъ году 5,395 р. 9 к. Собственно содержаніе каждаго воспитанника обошлось, среднимъ числомъ, въ годъ 23 р. 44 к., въ мѣсяцъ 1 р. 95 к и въ сутки 6,5 коп. Въ настоящее время пріютъ уже имѣетъ свой собственный довольно помѣстительный и хорошо устроенный домъ.

Уставъ церковнаго братства при Новочеркаскомъ каѳедральномъ Вознесенскомъ соборѣ утвержденъ 16 февраля 1881 г. и съ этого времени братство открыло свою дѣятельность, состоящую въ дѣлахъ христіанской благотворительности, по преимуществу въ предѣлахъ соборнаго прихода.

Комитетъ миссіонерскаго общества, существующій въ Новочеркаскѣ, имѣетъ свою цѣлію насажденіе и распространеніе православія среди язычниковъ, обитающихъ въ области, для чего, между прочимъ, открытъ пріютъ или общежитіе для дѣтей калмыкъ при калмыцкомъ окружномъ училищѣ, въ слоб. Ильинкѣ, 2 Донскаго округа. Епархіальное начальство, въ свою очередь, помогаетъ миссіонерскому обществу, посылая въ селенія, находящіяся вблизи калмыцкихъ кочевій, священниковъ, знающихъ калмыцкій языкъ въ тѣхъ видахъ, чтобы при случаѣ дать имъ возможность бесѣдовать съ калмыками. Другая цѣль миссіонерскаго общества есть борьба съ расколомъ, распространеннымъ преимущественно въ округахъ 1 и 2-мъ Донскихъ и Усть-Медвѣдицкомъ. Въ распоряженіи мѣстнаго епархіальнаго начальства имѣются два миссіонера для собесѣдованія съ раскольниками и обращенія ихъ въ православіе.

Общество покровительства животныхъ имѣетъ въ предѣлахъ области нѣсколько членовъ, преслѣдующихъ цѣли, намѣченныя уставомъ общества, т. е. покровительство животнымъ, состоящее въ предохраненіи ихъ отъ жестокаго и дурнаго обращенія.

Для транспортированія и страхованія кладей въ Новочеркаскѣ имѣется 4 конторы: 1) Московскихъ купцовъ братьевъ Гарновыхъ; 2) Россійскаго общества; 3) купца Э. М. Попова и 4) купца П. П. Карпова. Чрезъ первую контору получено товару въ 1875 г. 16,432 пуда, въ 1876 г. 21,340 п., въ 1877 г.—10,963 п., въ 1878 г.—29,767 п., 1879 г.—38,265 п., 1880 г.—33,736 п., 1881 г.—31,523 п. и по ноябрь мѣсяцъ 1882 г.—25,399 п. Стоимость полученнаго въ 1878 г. товара выражается въ суммѣ 1,020,083 р., въ 1879 г.—1,313,023 р., въ 1880 г.—1,149,400 р., въ 1881 г.—1,001,655 р. и въ 1882 г.—903,547 р. Конторы Попова и Россійскаго общества получаютъ, приблизительно, столько же товара и на ту-же сумму, какъ и контора Гарновыхъ, а контора Карпова получаетъ не свыше 1000 или 1500 пудовъ ежегодно.

Въ отношеніи научномъ и промышленномъ область войска Донскаго на столько мало изслѣдована, что можетъ считаться *terra incognita*. Край чрезвычайно богатый естественными произведеніями царствъ минераль-

паго, растительнаго и животнаго; представляющій чрезвычайное разнообразіе въ строеніи почвъ, ихъ химическомъ составѣ и физическихъ свойствахъ; край съ чрезвычайно непостояннымъ климатомъ, допускающимъ рѣзкія колебанія во всевозможныхъ атмосферическихъ явленіяхъ; страна съ своеобразно исторически сложившимся бытомъ ея жителей; съ бурнымъ, полнымъ бранныхъ тревогъ и опасности прошлымъ, съ недавнею еще славою *золотаго дна* и съ неумолчно нынѣ раздающимся стукомъ аукціоннаго молотка, при возгласѣ „продается съ публичнаго торгу“,— такой оригинальный, богатый и въ тоже время бѣдный край, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія и настоятельно требуетъ серьезныхъ и спеціальныхъ изслѣдованій научныхъ, имѣющихъ въ виду практическое примѣненіе добытыхъ выводовъ. Поощрительныя мѣры къ образованію обществъ, имѣющихъ цѣлью научное изученіе края, мы считаемъ существенно необходимыми. Полагаемъ, что денежныя затраты на это дѣло не только не останутся безъ послѣдствій, но рано или поздно принесутъ богатые плоды.

Возьмемъ для примѣра управленіе на Дону горною и соляною частями. Это чисто административное учрежденіе, попутно оказало существенно важныя услуги краю въ изслѣдованіи собственно каменноугольныхъ богатствъ онаго. Быть можетъ услуги, оказанныя этимъ учрежденіемъ странѣ, не соотвѣтствуютъ денежнымъ на него затратамъ войска; быть можетъ оно могло бы расширить свою дѣятельность, введя въ кругъ оной изслѣдованіе всѣхъ минеральныхъ богатствъ области,—это совсѣмъ другіе вопросы. Дѣло не въ размѣрѣ пользы, а въ томъ несомнѣнномъ положеніи, что *польза принесена дѣйствительно*. Точно также и общество Донскихъ врачей. Досихъ поръ благотворная его дѣятельность имѣла въ виду лишь ближайшія практическія цѣли; но безъ сомнѣнія придетъ когда нибудь пора, что край будетъ изученъ въ санитарномъ отношеніи и общество врачей скажетъ свое вѣское слово науки. Плодотворные результаты науки сказываются не вдругъ; по чѣмъ ранѣе будутъ собраны матеріалы, тѣмъ лучше.

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ останавливаетъ образованіе на Дону научныхъ обществъ. Доказательствомъ тому служатъ общества Міусское сельско-хозяйственное и южно-русское горное.

Міусское сельско-хозяйственное общество, уставъ котораго утвержденъ 1-го ноября 1867 г., имѣло цѣлію изслѣдованіе мѣстныхъ хозяйственныхъ средствъ, указаніе лучшаго пользованія этими средствами и доставленіе хозяевамъ удобствъ въ совѣщаніяхъ объ ихъ хозяйственныхъ нуждахъ. Оно, между прочимъ, собирало по возможности подробныя свѣ-

дѣнія о различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, о промышленныхъ средствахъ области, заботилось о заведеніи заграничной корреспонденціи, преимущественно изъ мѣстностей, снабжаемыхъ хлѣбомъ изъ Россіи и пр. Всѣхъ членовъ, при открытіи общества, было 60, а суммы общества простирались до 695 руб. На эти скудныя средства общество влачило свое существованіе въ теченіе 8 лѣтъ, по истеченіи которыхъ дѣла его были переданы въ Міусскую окружную земскую управу и съ того времени хотя общество оффиціально не было закрыто, но фактически перестало существовать. Если не ошибаемся, въ 1876 г. въ Новочеркаскѣ былъ выработанъ уставъ новаго сельско-хозяйственнаго общества, имѣющаго болѣе обширную программу и ставящаго болѣе широкія задачи.

Бывшій въ то время войсковымъ наказнымъ атаманомъ генералъ-адъютантъ П. А. Краснокутскій отказалъ въ своемъ ходатайствѣ объ утвержденіи устава общества, заявивъ лицу, представившему уставъ, что дѣло это на Дону не можетъ имѣть успѣха.

Южно-русское горное общество открыто въ Новочеркаскѣ 1-го мая 1877 г. во время войны, когда всѣ отрасли промышленности, а слѣдовательно и горная, не находились въ нормальномъ положеніи. Задуманное очень широко, общество это поставило себѣ въ задачу содѣйствовать, по возможности, развитію каменно-угольной на Дону промышленности и устранять препятствія, создаваемыя обстоятельствами. Закрылось оно по недостатку средствъ въ 1879 г., но въ короткое время своего существованія общество намѣтило и отчасти дало удовлетворительное рѣшеніе по многимъ вопросамъ, имѣющимъ въ виду содѣйствовать развитію южно-русскаго горнаго промысла. Нѣсколько публичныхъ популярныхъ чтеній, данныхъ обществомъ, имѣли значительный успѣхъ, хотя слушателями являлся только весьма ограниченный классъ углепромышленниковъ. Въ ряду вопросовъ, поставленныхъ обществомъ, на нашъ взглядъ, наибольшую важность имѣютъ: „о необходимости пополненія геологическихъ свѣдѣній для развитія горнаго промысла на югѣ Россіи“ и „ознакомленіе Европы съ минеральными богатствами южной Россіи.“ Для достиженія послѣдней цѣли на Парижскую всемірную выставку обществомъ были изъ области посланы: 17 образцовъ антрацитовъ, 3 образца спекающихся углей, 1 пламенныхъ углей и 50 образцовъ различныхъ желѣзныхъ рудъ и издѣлій изъ нихъ.

Областной войска Донскаго статистическій комитетъ существуетъ съ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, а на основаніяхъ положенія о

губернскихъ статистическихъ комитетахъ преобразованъ, согласно *Высочайше* утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 3-го мая 1865 года. Главное назначеніе комитета состоитъ въ исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ заботиться, по мѣрѣ возможности, объ описаніи частей области и мѣстностей почему либо замѣчательныхъ, въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и пр. и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ.

Со времени преобразованія комитета имъ выпущены въ свѣтъ нижеслѣдующія изданія: 15 „памятныхъ книжекъ области войска Донскаго“, „Историческое описаніе земли войска Донскаго въ двухъ томахъ“, „два выпуска трудовъ областнаго статистическаго комитета“, „Статистическое обозрѣніе войска Донскаго за 1868 годъ“, „Сборникъ Донскихъ народныхъ пѣсень“, „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“, „Списокъ населенныхъ мѣстъ области“, „Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Донскихъ областныхъ вѣдомостей“ и „Область войска Донскаго по переписи 1873 г.“

Памятныя книжки области состоятъ изъ двухъ частей: въ одной помѣщается списокъ служащихъ по области лицъ, а въ другой различныя справочныя и статистическія свѣдѣнія. Въ послѣднемъ отдѣлѣ помѣщены нижеслѣдующія статьи статистическаго содержанія: 1) за 1866 годъ: „мѣстные праздники“, „вѣдомости о количествѣ войсковыхъ земель“, „списокъ станицъ и волостей“, „перечень ярмарокъ, существующихъ въ области“, „о торговыхъ учрежденіяхъ въ войскѣ Донскомъ“, „о соляномъ промыслѣ“, „о горномъ промыслѣ“, „о рыбномъ промыслѣ“, „о войсковомъ конскомъ заводѣ“, „объ Ольгинской дамбѣ“ и „о Грушевской желѣзной дорогѣ“; 2) за 1867 г.—„о числѣ благочиній и церковныхъ приходовъ“, „о населеніи мужскаго пола и количествѣ земли въ казачьихъ станицахъ“, „о числѣ крестьянъ и количествѣ земли въ крестьянскихъ волостяхъ“, „о количествѣ земель, состоящихъ въ потомственныхъ дачахъ и срочныхъ участкахъ“, „объ учебныхъ заведеніяхъ и о числѣ учащихся въ области“, „о войсковыхъ стипендіяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ“, „о почтовыхъ трактахъ въ войскѣ Донскомъ“, „телеграфныя станціи“ и „таблица метеорологическихъ наблюденій“; 3) за 1868 г. помѣщенъ списокъ населенныхъ мѣстъ области и вѣдомости о народонаселеніи и о числѣ служилыхъ и отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ войска“; 4) за 1869 г. помѣщены новыя статистическія данныя по рубрикамъ уже имѣвшимъ мѣсто въ предъидущихъ книжкахъ; 5) за 1871 г. помимо статистическихъ свѣдѣній, заимство-

ванныхъ изъ отчетовъ комитета, помѣщены данныя о продажныхъ цѣнахъ на землю, хлѣбъ и скотъ, ,,доходность помѣщичьихъ, крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствъ", ,,о числѣ и родѣ преступленій", ,,о движеніи населенія въ области"; 6) за 1873 г. помѣщена большая статья ,,о виноградныхъ садахъ и винодѣліи въ Донской области" и полный статистическій отчетъ о состояніи области въ этомъ году. Кромѣ того: ,,о числѣ преступленій въ Донской области", ,,смѣта денежныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1872 г." и ,,раскладка сборовъ, потребныхъ на земскія повинности"; 7) за 1874 г., помимо статистическихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ и въ другихъ книжкахъ, мы встрѣчаемъ: ,,о числѣ домовъ въ г. Новочеркаскѣ", ,,о числѣ подсудимыхъ по области", ,,войсковые капиталы со смѣтою доходовъ и расходовъ общаго войсковаго капитала", ,,свѣдѣнія о войсковыхъ зданіяхъ и лѣсахъ", ,,о капиталахъ приказа общественнаго призрѣнія"; 8) за 1875 г. обращаютъ на себя вниманіе ,,смѣта денежныхъ земскихъ повинностей и раскладка денежныхъ сборовъ на трехлѣтіе съ 1875 по 1877 г." При этой-же книжкѣ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ опой, изданъ весьма почтенный трудъ ,,списокъ населенныхъ мѣстъ области войска Донскаго по переписи 1873 г." Въ книгѣ этой 274 стр. весьма убористой печати. Здѣсь перечислены всѣ поселенія области съ названіемъ ихъ и обозначеніемъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній: при какой рѣчкѣ или урочищѣ находится поселеніе, во сколькихъ верстахъ отъ окружной станицы и отъ ближайшей почтовой станціи, или станціи желѣзной дороги, сколько въ немъ дворовъ и отдѣльныхъ избъ, число жителей мужскаго и женскаго пола; сколько у жителей находится плуговъ, лошадей, паръ воловъ, прочаго крупнаго рогатаго скота и овецъ; 9) за 1876 годъ напечатана большая статья о войсковыхъ лѣсахъ и данныя ,,о распредѣленіи потребностей, удовлетворяемыхъ въ области денежными земскими повинностями, на общія и частныя." Помѣщены законоположенія, относящіяся спеціально къ области, а именно: ,,уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска", ,,положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска" и ,,правила о примѣненіи къ области войска Донскаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ"; 10) за 1877 годъ помѣщены извлеченія изъ статистическаго отчета за 1875 годъ, а изъ другихъ статистическихъ свѣдѣній обращаютъ на себя вниманіе ,,вѣдомость о числѣ лавокъ и ихъ торговыхъ оборотахъ въ г. Новочеркаскѣ" и ,,статистическія данныя о нѣкоторыхъ ярмаркахъ въ предѣлахъ области." Въ приложеніи помѣщены: ,,положеніе объ управленіи военными отдѣлами войска Донскаго" и ,,руководство къ уходу за переносными паровыми мо-

лотилками“; 11) за 1878 г. помѣщено 18 отдѣльныхъ замѣтокъ, въ ряду которыхъ въ 1-й разъ обнародованы: „географическое положеніе нѣкоторыхъ мѣстъ области войска Донскаго“, „списокъ призывнымъ участкамъ для отправленія воинской повинности въ области“ и „вѣдомость о питейныхъ заведеніяхъ по округамъ“. Въ приложеніи помѣщены: „приказъ по военному вѣдомству объ эмеритурѣ“ и большая статья „о скотоводствѣ въ области“; 12) за 1879 г., помимо статистическихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ и въ другихъ книжкахъ, находятся нижеслѣдующія статьи: „перечень частей округовъ, входящихъ въ раіоны тяготѣнія желѣзныхъ дорогъ“, „перечень крупныхъ поселеній съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ“, „вѣдомость о количествѣ продуктовъ добывающей промышленности“, вѣдомость рудниковъ области“, „вѣдомости о производствѣ хлѣбовъ и количествѣ скота и его продуктовъ“, „свѣдѣнія о лѣсахъ“, „свѣдѣнія о пристаняхъ“. Въ приложеніи—„очеркъ коневодства въ области“.

Три послѣднія книжки, т. е. за 1880-й, 1881-й и 1882-й годы не заключаютъ въ себѣ отдѣла справочнаго и статистическаго, что объясняется скудостью средствъ комитета, принужденнаго, по случаю изданія въ свѣтъ „народной переписи“, позаимствовать изъ войсковыхъ суммъ 800 руб. Собственныя средства комитета, состоящія изъ 2,000 руб., ежегодно отпускаемыхъ на его содержаніе, не позволяютъ дѣлать большихъ затратъ на изданіе своихъ трудовъ, тѣмъ болѣе что продажа ихъ не всегда покрываетъ расходы по изданію. „Народная перепись“, вышедшая въ свѣтъ въ 1879 году, есть объемистый трудъ въ пять томовъ, содержащихъ, въ общей сложности, 2,867 страницъ. Счисленіе населенія въ этомъ изданіи произведено по 12 рубрикамъ, а разработка и печатаніе данныхъ, добытыхъ народною переписью 1873 г., могли быть исполнены только въ теченіи 6 лѣтъ.

Въ 1867 г. вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ трудовъ комитета, заключающій въ себѣ нижеслѣдующія статьи: 1) „краткія историческія свѣдѣнія о заселеніи Донскаго края“; 2) „Манычскія соленыя озера“; 3) историческій очеркъ развитія на Дону горнаго промысла“; 4) „Донскіе крестьяне“; 5) „о народномъ образованіи въ войскѣ Донскомъ“; 6) „матеріалы для уголовной статистики края“ и 7) „матеріалы для исторіи войска Донскаго“.

Въ 1869 г. вышло въ свѣтъ „статистическое обозрѣніе войска Донскаго за 1868 г.“ Въ 1874 г. изданъ 2-й выпускъ трудовъ комитета, заключающій въ себѣ: 1) „очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону“; 2) Новочеркаскъ по переписи 12-го декабря 1872 г.“; 3) „статистическое

описаніе кочевья Донскихъ калмыковъ“; 4) „статистическія замѣтки о поселеніяхъ Донецкаго округа“; 5) „записки о населенныхъ мѣстахъ Черкаскаго округа“; 6) „общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы“ и 7) „матеріалы для исторіи войска Донскаго“.

Первый томъ „историческаго описанія земли войска Донскаго“ вышелъ въ свѣтъ въ 1867 г., а второй въ 1872 г. Трудъ этотъ представляетъ полную исторію Донскаго края, доведенную до 1708 года и весьма обстоятельно изложенную по архивнымъ документамъ.

Историческіе очерки „трехсотлѣтіе войска Донскаго“ вышли въ свѣтъ въ 1870 г., по случаю празднуемаго въ то время юбилея войска.

„Сборникъ народныхъ Донскихъ пѣсень“, вышедшій въ свѣтъ въ 1866 г., замѣчателенъ по тщательной обработкѣ столь важнаго, по отношенію къ знакомству съ бытомъ Донскаго казачества, матеріала. „Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ Донскихъ областныхъ вѣдомостяхъ“, изданъ въ 1878 г. единственно въ видахъ облегченія, по возможности, труда изслѣдователей Донскаго края указаніемъ работъ ихъ предшественниковъ.

Въ видѣ брошюръ и отдѣльныхъ очерковъ комитетомъ изданы нижеслѣдующіе труды: 1) „взглядъ на положеніе сѣверо - восточной пограничной полосы области въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“; 2) „описаніе поселеній Донецкаго округа“; 3) „земская почта въ Донской области“; 4) „Урюпинская станица и прилегающія къ ней мѣстности“; 5) „свѣдѣнія объ Ильинской Николаевской ярмаркѣ“; 6) „Цымлянско - Спасовская ярмарка“; 7) статистическія свѣдѣнія о дѣтяхъ—подкидышахъ“; 8) „о разведеніи винограда въ войскѣ Донскомъ“; 9) „о преданіяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ у Донскихъ калмыкъ“; 10) „санскринъ-курэдэ“; 11) „вѣрованія и суевѣрія въ Раздорской станицѣ“ и 12) „рыбный промыселъ въ низовьяхъ Дона“.

Сдѣланнаго комитетомъ, конечно, весьма недостаточно, если принять во вниманіе необходимость спеціальныхъ изслѣдованій по отношенію къ производительнымъ силамъ области; но при скудныхъ средствахъ, состоящихъ въ распоряженіи комитета, едва-ли и возможно было сдѣлать больше.

Областная земская управа, признавая тщательное изслѣдованіе различныхъ сторонъ экономическаго быта края непремѣннымъ условіемъ строго послѣдовательной дѣятельности земства, въ своемъ докладѣ областному земскому собранію IV очередной сессіи, высказала мнѣніе о настоятельной необходимости открытія статистическаго земскаго отдѣленія, на что и исчислила ежегодный расходъ въ 8/т. руб. Хотя сумма эта и вне-

сена управою въ смѣту областныхъ земскихъ повинностей, но отдѣленіе открыто не было.

Земскія учрежденія на Дону закрыты, а необходимость болѣе точныхъ статистическихъ изслѣдованій остается въ своей силѣ. Поэтому, увеличеніе средствъ статистическаго комитета было-бы весьма желательно, по крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы по наиболѣе важнымъ отдѣламъ статистики практикуемый нынѣ способъ собиранія свѣдѣній чрезъ полицейскія управленія возможно было замѣнить способомъ экспедиціоннымъ.

ГЛАВА XIX.

Заключеніе.

На разсвѣтѣ своей исторіи Донской казакъ-воинъ былъ единственною производительною и вмѣстѣ съ тѣмъ охранительною силою обширной территоріи, самовольно занятой воинскою общиною. Въ этой общинѣ, незнавшей никакого производства и жившей изо дня въ день военною добычею, трудъ не только не уважался, а считался, напротивъ, презрѣннымъ. Цѣнилась лишь воинская доблесть-отвага и искусство въ поискахъ *при добываніи зипунишекъ*. Съ теченіемъ времени казаки изъ гнѣзда, свитаго въ Раздорахъ на Медвѣдицѣ (нынѣ Раздорская станица Усть-Медвѣдицкаго округа), стали разселяться и устраиваться болѣе прочно. Территорія, которой прежде не придавалось никакой цѣны, стала дорога казаку и не менѣе сталъ дорогъ домашній очагъ, устроенный много комфортабельнѣе прежнихъ притоновъ въ лѣсахъ. Прибавилось казаку заботы, ибо, нападая на сосѣдей въ видахъ пріобрѣтенія цѣнностей, онъ вынужденъ былъ въ то-же время охранять свое, уже пріобрѣтенное добро. Съ появленіемъ собственности, хотя-бы и скудной, появляется гражданственность и изъ среды жившаго лишь войною казачества выдѣляется *охранительная сила*—войсковой кругъ. Казакъ самъ себѣ голова добровольно подчиняется избранной власти, которая въ короткое время шайкѣ буйныхъ молодцовъ успѣваетъ привить нѣкоторые элементы гражданственности. Земледѣліе остается еще запрещеннымъ подъ страхомъ смертной казни, но ремесленныя занятія по исправленію оружія и приготовленію конской сбруи считаются уже почетными; рыболовство и звѣроловство изъ потѣхи, которою тѣшили свою удаль добрые молодцы въ мирное время,—становятся занятіемъ прибыльнымъ, приносящимъ плодъ да доходъ; съ появленіемъ на Дону *ясырей* (плѣнниковъ) скотоводство также пріобрѣтаетъ промышленное значеніе. Казаки ведутъ торгъ съ украинными городками и предметами вывоза служатъ не только военная добыча, но и произведенія родной земли, хотя хлѣбъ и другіе продукты первѣйшей необходимости все-таки покупаются на сторонѣ. Великій Петръ вводитъ земледѣліе и казакъ мало по малу изъ воина превращается въ воина-земледѣль-

ца, повторяя въ миніатюрѣ, до нѣкоторой степени, бытовую исторію древняго Рима.

Старый Донъ, отчасти разбойникъ, отчасти рыцарь-вонтель, окончилъ свое существованіе; но гражданское благоустройство было еще впереди. Много прошло времени прежде, чѣмъ улеглись хаотическіе элементы и не мало потоковъ крови видѣла родная рѣка прежде чѣмъ изъ *Великой* она не превратилась въ *Тихій Донъ Ивановичъ!* . . . .

Положеніе 1835 г. есть первый сводъ правилъ систематическаго административнаго, военнаго, гражданскаго и экономическаго устройства области. Съ того времени прошло менѣе полстолѣтія и старый Донъ, покрытый неувядаемыми трофеями военной славы и доблести своихъ сыновъ,—оказывается еще совершеннымъ новичкомъ на поприщѣ мирной гражданской жизни. При разсмотрѣніи Дона въ его настоящемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду исторіи, ибо при ея освѣщеніи можно многое ему простить, со многимъ примириться, а иному воздать вполнѣ заслуженную честь и хвалу. Для полной оцѣнки сдѣланнаго пятидесятилѣтній періодъ едва-ли достаточенъ; но зато сдѣланное за этотъ періодъ даетъ солидныя указанія на то, что остается еще сдѣлать и на сколько производительныя силы даннаго общества могутъ служить залогомъ его дальнѣйшаго быстраго или медленнаго возрастанія.

Какъ и во всякомъ другомъ благоустроенномъ обществѣ, производительныя силы области распадаются на двѣ категоріи: одинѣ удовлетворяютъ нуждамъ тѣла, другія нуждамъ человѣческаго духа. Матеріальныя, физическія потребности жителей существенно важны и удовлетвореніе ихъ есть насущная необходимость; но не менѣе важно и удовлетвореніе потребностей духовныхъ путемъ распространенія знанія, здравыхъ понятій и поддержанія нравственности.

Какъ ни важны производительныя силы сами по себѣ, безъ силъ охранительныхъ онѣ ничто, ибо общественное благосостояніе мыслимо только при взаимодѣйствіи силъ производительныхъ и охранительныхъ. Роль послѣднихъ состоитъ въ поддержкѣ и регулированіи первыхъ и въ охраненіи какъ самыхъ производителей, такъ и результатовъ ихъ производства, выражающихся въ накопленіи матеріальныхъ и духовныхъ богатствъ.

Къ матеріально производительнымъ силамъ области мы относимъ: казака (земледѣлецъ, рыбакъ, садоводъ); крестьянина · земледѣльца; помѣщика, какъ производителя сельско - хозяйственныхъ продуктовъ; колониста - земледѣльца; углепромышленника; коннозаводчика и калмыка, преимущественно скотоводовъ; ремесленника; техника и косвенно производительную силу—торговца.

Къ духовно - производительнымъ силамъ принадлежатъ: духовенство; учитель; ученый и художникъ.

Къ охранительнымъ: администрація военная и гражданская; казаки-воины; полиція; судъ; адвокаты и медицинскій персоналъ.

Господствующее занятіе жителей области есть земледѣліе, а слѣдовательно, главная производительная сила края—земледѣлецъ. Въ главѣ X-й мы привели данныя о числовой силѣ мускульнаго труда, затрачиваемой на земледѣліе. Оказывается, что занятію этому посвящаютъ свое время 212/т. рабочихъ мужчинъ, 162/т. рабочихъ женщинъ и 300/т. полурабочихъ обоего пола. Этого числа рабочихъ вполнѣ достаточно для обработки и уборки около $2^1/_2$ мил. десятинъ хлѣбовъ разнаго рода. Но на основаніи другихъ данныхъ мы опредѣлили средній посѣвъ въ области въ $1^1/_2$ мил. десятинъ, а свободный излишекъ хлѣба, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ по продовольствію, въ 1/мил. четв., представляющихъ цѣнность въ 10/мил. руб. Что касается собственно до казаковъ, то (см. главу XII) на каждую нормальную семью среди нихъ приходится отъ $2^1/_2$ до 8 десятинъ хлѣба въ посѣвѣ, хотя наличныя рабочія силы, количество рабочихъ животныхъ и пространство земель, состоящихъ въ пользованіи казачьихъ обществъ, допускаютъ возможность обработки по 14 десятинъ на каждую семью. Не принимая приведенныя нами цифровыя данныя за безусловно вѣрныя, мы тѣмъ не менѣе приходимъ къ убѣжденію, что земледѣліе на Дону развито далеко не въ той степени, какъ это дозволяютъ естественныя условія страны и наличность производительныхъ силъ въ оной. Съ увеличеніемъ народонаселенія производство хлѣба вообще увеличивается, но это вовсе не служитъ доказательствомъ прогресса въ земледѣліи. Абсолютное увеличеніе производства есть результатъ увеличенія потребности въ пищевыхъ средствахъ; прогрессъ-же въ земледѣліи опредѣляется лишь избыткомъ хлѣба, поступающаго въ продажу за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей въ прокормленіи. Но этотъ избытокъ, въ среднемъ выводѣ, крайне малъ и урожаи хлѣбовъ зависятъ отъ столь многихъ случайностей, что хлѣбовъ мѣстнаго производства, въ иные годы, не хватаетъ на нужды мѣстнаго населенія. Если недороды въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія случались рѣже, чѣмъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ, а въ эти послѣдніе годы рѣже, чѣмъ въ послѣднее двадцатилѣтіе, — мы вправѣ сказать, что земледѣліе на Дону регрессируетъ, несмотря на абсолютное увеличеніе производства хлѣбовъ и на тѣ улучшенія въ земледѣльческой культурѣ, о которыхъ мы имѣли случай говорить.

Указывая на неблагопріятныя климатическія условія (гл. IV), мы

далеки отъ мысли приписывать только этимъ условіямъ то всеобщее оскудѣніе, которое замѣчается на Дону среди жителей всѣхъ классовъ и особенно среди земледѣльцевъ. Напротивъ, есть и другія условія, съ которыми земледѣлецъ могъ-бы бороться при болѣе разумной и энергической личной дѣятельности и при нѣкоторомъ пособіи со стороны правительства. Не говоря уже объ ирригаціи и сопутствующемъ оной дренажѣ, составляющихъ насущную необходимость всего-юга Россіи, важное значеніе, по отношенію собственно къ области войска Донскаго, могли имѣть поощрительныя мѣры къ лѣсоразведенію и строгія карательныя мѣры за истребленіе лѣсовъ существующихъ. Изъ другихъ мѣръ, необходимыхъ, по нашему мнѣнію, къ поднятію земледѣльческой культуры въ краѣ, мы, въ различныхъ мѣстахъ своей книги, указали нижеслѣдующія: 1) улучшеніе грунтовыхъ дорогъ и устраненіе препятствій въ перевозкѣ хлѣбовъ по существующимъ въ краѣ желѣзнымъ дорогамъ; 2) устраненіе неправильностей въ хлѣбной торговлѣ, въ силу которыхъ производитель хлѣбовъ находится всегда въ рукахъ посредника-торговца; 3) устройство дешеваго и цѣлесообразнаго кредита для народныхъ массъ; 4) содѣйствіе къ развитію кустарныхъ промысловъ и такихъ техническихъ производствъ, при наличности которыхъ населеніе съ пользою могло-бы затрачивать свое, свободное отъ земледѣльческихъ работъ, время; 5) содѣйствіе къ устройству заводовъ, перерабатывающихъ мѣстные продукты земледѣлія и скотоводства, а равно и минеральныя богатства области въ продукты высшаго порядка; 6) распространеніе въ земледѣльческихъ массахъ раціональныхъ первоначально-научныхъ и практическихъ знаній путемъ открытія земледѣльческихъ фермъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ; 7) постоянное наблюденіе чрезъ особенныхъ агентовъ (инспекторовъ сельскаго хозяйства), спеціально къ тому подготовленныхъ, надъ состояніемъ сельско-хозяйственной въ области промышленности.

Въ самомъ дѣлѣ: если въ видахъ содѣйствія процвѣтанію каменноугольной на Дону промышленности, общее производство по которой не превышаетъ $4^1/_2$ мил. руб. въ годъ, существуетъ въ области цѣлое учрежденіе, горное управленіе,—то почему-бы не имѣть, въ видахъ процвѣтанія промышленности сельско-хозяйственной, общее производство по всѣмъ отраслямъ которой простирается на сумму свыше 16 мил. руб.,—хотя-бы двухъ спеціальныхъ агентовъ? Да и кому нужнѣе содѣйствіе науки: горно-промышленникамъ, затрачивающимъ въ свое предпріятіе если не сотни, то десятки тысячъ рублей, или бѣднякамъ-земледѣльцамъ, перебивающимся съ хлѣба на воду? Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ каменно-угольномъ промыслѣ представители мускульнаго

труда есть, въ подавляющемъ большинствѣ, элементъ пришлый, а среди земледѣльцевъ 60% принадлежатъ казачьему сословію, обязанному поголовною воинскою повинностью.

Собственно говоря, обязанность наблюденія за сельско-хозяйственною промышленностью, изученіе причинъ ея упадка и средствъ къ поднятію производительности края, лежала на земскихъ учрежденіяхъ. Но къ сожалѣнію, въ шестилѣтній періодъ дѣятельности этихъ учрежденій, изъ рядовъ земскихъ дѣятелей не вышло ни единаго человѣка, который на эту именно обязанность взглянулъ-бы серьезно и отнесся-бы къ ней съ тѣмъ вниманіемъ, съ которымъ обязанъ былъ отнестись всякій радѣтель объ общемъ благѣ. Обвинять массы въ невѣжествѣ, лѣни, пьянствѣ, отсутствіи умѣлости и смѣлости въ починѣ находились охотники, точно также какъ находились и скорбящіе соболѣзнователи; не было только людей готовыхъ вникнуть въ суть дѣла. Изъ лицъ, народомъ излюбленныхъ и стоящихъ къ народу такъ близко, никто не захотѣлъ взглянуть поглубже въ причины, тормозящія развитіе его экономическаго благосостоянія и принять мѣры къ устраненію этихъ причинъ. А вѣдь на содержаніе радѣтелей объ общемъ благѣ въ теченіе шести лѣтъ населеніе затратило около 600/т. рублей.

Исчисляя мѣры необходимыя къ поднятію земледѣльческой культуры, мы, конечно, не думаемъ, что все предложенное легко привести въ исполненіе. Но полагаемъ, что устройство дешеваго кредита для земледѣльцевъ и открытіе нѣсколькихъ сельско-хозяйственныхъ школъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Кредитъ для мелкихъ земледѣльцевъ потому необходимъ, что роль помѣщиковъ, какъ крупныхъ предпринимателей въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, если и не совсѣмъ окончена, то близится къ концу и никакой кредитъ не спасетъ ихъ отъ разоренія, если сами они добровольно не закроютъ своихъ экономій, предоставивъ промысловый барышъ представителямъ мускульнаго труда. Школы-же необходимы въ виду косности массъ, въ силу которой самъ народъ, если и додумается до болѣе раціональныхъ пріемовъ земледѣльческой культуры, то развѣ только чрезъ очень продолжительный періодъ времени. Массѣ нуженъ примѣръ, а примѣръ можетъ дать только школа или ферма, сельско-хозяйственные пріемы которыхъ разсчитаны именно на мелкія хозяйства.

Само собою разумѣется, что доброе сѣмя приноситъ плодъ, когда упадаетъ на почву плодородную; всякія-же улучшенія прививаются только тамъ, гдѣ народъ приготовленъ къ ихъ принятію. Казаки народъ бывалый, въ массѣ развитый болѣе всего русскаго крестьянства и, если

принять во вниманіе, что первоначальное народное образованіе на Дону стоитъ на довольно высокой степени, то едва-ли можно сомнѣваться въ способности казаковъ къ воспріятію какихъ-бы то ни было мѣръ, непосредственно касающихся улучшенія ихъ быта.

Казакъ - садоводъ, въ числѣ 46/т. душъ обоего пола, стоитъ въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ въ сравненіи съ другими производителями края. Виноградарство, въ послѣдніе 30 лѣтъ, сдѣлало значительные успѣхи и донскія вина пользуются нынѣ заслуженною извѣстностью на русскихъ рынкахъ. Положимъ, въ 20-хъ годахъ вина эти пользовались болѣе громкою славою и расходились въ большемъ количествѣ; но тогда донское вино не имѣло сильныхъ противниковъ въ винахъ крымскихъ, а съ другой стороны, оправиться отъ страшной зимы 1848 г. не такъ-то легко, хотя-бы и въ тридцатилѣтній періодъ времени. Достаточно и того, что виноградарство и винодѣліе на Дону прогрессируютъ и промыслы эти, во всякомъ разѣ, имѣютъ свою хорошую будущность. Небольшой кредитъ для виноградарей, вынужденныхъ продавать вино съ садовъ еще не вполнѣ сформировавшееся, принесъ-бы несомнѣнную пользу. Что-же касается до распространенія техническихъ знаній, то съ этой стороны войсковая администрація уже приняла свои мѣры, назначивъ нѣсколько стипендій въ Магарачскомъ училищѣ винодѣлія.

Казакъ - рыбакъ, т. е. почти всѣ обыватели низовыхъ станицъ и побережій Азовскаго моря, нѣкогда самый зажиточный изъ всѣхъ производителей области, нынѣ чрезвычайно упалъ въ своемъ благосостояніи. За исключеніемъ станицъ Елисаветовской и Гниловской, гдѣ рыболовство остается пока занятіемъ господствующимъ, во всѣхъ другихъ мѣстахъ оно играетъ роль подчиненную земледѣлію и скотоводству. Къ цифровымъ даннымъ объ уловѣ рыбы, приведеннымъ нами въ отдѣлѣ о рыболовствѣ (Гл. X), мы относимся съ большимъ недовѣріемъ и склонны думать, что рыбы вылавливается въ Дону гораздо большее количество, чѣмъ показывается въ отчетахъ. Тѣмъ не менѣе, мы утверждаемъ, что количество рыбы, въ послѣднее десятилѣтіе, стало несравненно меньше и уменьшеніе это идетъ послѣдовательно и весьма замѣтно. Особенно малъ уловъ рыбы болѣе цѣнной, извѣстной подъ названіемъ краспой. Если дѣло пойдетъ такимъ-же образомъ и на будущее время, нѣтъ сомнѣнія, рыболовство въ области окончательно потеряетъ свое промысловое значеніе въ какіе нибудь 10, много 20 лѣтъ.

На нашъ взглядъ назрѣла уже пора систематическаго научнаго изслѣдованія условій жизни рыбъ въ морѣ и въ Дону и настоятельно требуетъ рѣшенія вопросъ о наличныхъ запасахъ пищевыхъ веществъ для

рыбъ растительноядныхъ. Затѣмъ, на основаніяхъ научныхъ, примѣненныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, должны быть выработаны правила о времени, въ которое ловъ рыбы не дозволяется, и мѣстахъ, гдѣ ловъ воспрещается въ теченіе цѣлаго года. Нѣкоторыя свѣдѣнія о времени метанія икры разнаго рода рыбами и объ условіяхъ ихъ жизни приведены нами въ гл. V, въ отдѣлѣ о рыбахъ.

Что касается до мѣръ полицейской охраны, то въ этомъ отношеніи войсковая администрація дѣлаетъ всевозможное съ своей стороны. Если мѣры эти не достигаютъ иногда своей цѣли, то единственно въ силу особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ приходится полиціи дѣйствовать, и, можетъ быть, вслѣдствіе не особенно энергическаго противудѣйствія злоупотребленіямъ по рыболовству со стороны полиціи сосѣдней губерніи.

Крестьянинъ въ области исключительно *земледѣлецъ*; нужды его тѣ-же, что и у казака. Но экономическое положеніе крестьянина гораздо хуже положенія казака. Въ главѣ IX нашего труда мы уяснили, насколько хватало силъ, разницу въ экономическомъ положеніи того и другаго хлѣбороба. Казакъ имѣетъ то преимущество, что, за немногими исключеніями, производитъ посѣвъ на своей собственной землѣ. У крестьянина земля служитъ только точкой прикрѣпленія, ибо даже при наивысшемъ надѣлѣ на душу въ $4^1/_2$ десятины, по разсчету на наличное число душъ въ 1860 г., крестьянинъ безъ найма земли не обойдется. Въ сущности говоря, при существующей въ области арендной за землю платѣ отъ 3 до 6 руб., въ рѣдкихъ случаяхъ до 7 руб., за посѣвную десятину, наемъ земли ничего въ себѣ ужасающаго не заключаетъ, тѣмъ болѣе что въ случаѣ неимѣнія денегъ крестьянинъ можетъ снимать землю изъ части урожая или подъ отработки. Гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ для крестьянина недостатки въ инвентарѣ и особенно въ рабочихъ животныхъ. Иной крестьянинъ, послѣ случайной потери рабочей животной силы, до гробовой доски не можетъ выбиться изъ положенія батрака, чужаго работника. Очень можетъ статься, что крупный предприниматель отъ такого положенія рабочаго выигрываетъ, но край несомнѣнно теряетъ въ производительности, ибо трудъ крестьянина - хозяина много производительнѣе труда крестьянина - рабочаго.

Въ виду сказаннаго, нельзя не признать, что если дешевый кредитъ необходимъ для казака, то онъ еще необходимѣе для крестьянина; кредитъ этотъ долженъ быть разсчитанъ не на покупку земли, о которой такъ много и такъ справедливо хлопочатъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, а именно на помощь въ случаяхъ крупныхъ неурожаевъ и падежей скота.

Казакъ—земледѣлецъ *по преимуществу*; но у него есть и подсобные промыслы, каковы: садоводство съ винодѣліемъ, рыболовство, каменно-угольная промышленность, свободное добываніе соли; размѣръ его земельнаго пая допускаетъ развитіе скотоводства въ числѣ головъ, по малой мѣрѣ, въ три раза большемъ, чѣмъ допускаетъ это крестьянскій земельный надѣлъ. Наконецъ, въ станицахъ чисто земледѣльческихъ, гдѣ нѣтъ у казака подсобныхъ промысловъ, онъ, въ случаѣ лишенія рабочихъ животныхъ, воленъ пригласить на обработку своего пая изъ части урожая мѣстнаго крестьянина или иногороднаго. Мѣра эта бѣдными, или посвящающими свой трудъ другимъ занятіямъ казаками, практикуется повсемѣстно; но особенно сильное развитіе такой сдачи казачьихъ паевъ мы наблюдали въ станицахъ Аксайской и Александровской.

Крестьянинъ—земледѣлецъ *исключительно*, если не считать части крестьянъ, поселенныхъ на каменно-угольной формаціи Міусскаго округа, въ надѣлахъ которыхъ есть залежи антрацита и каменнаго угля; разработка этихъ минераловъ составляетъ подсобный промыселъ.

Въ силу своего исключительнаго положенія, крестьянинъ стоитъ въ гораздо большей зависимости отъ урожаевъ на хлѣбъ и падежей скота, чѣмъ казакъ, почему и нуждается въ кредитѣ еще болѣе. Исключительное занятіе крестьянъ земледѣліемъ доказывается тѣмъ, что, несмотря на меньшіе крестьянскіе надѣлы и меньшее количество рабочаго скота, состоящаго у нихъ во владѣніи, средній размѣръ посѣва на крестьянскую семью приходится въ 8 десятинъ. Болѣе зажиточные засѣваютъ до 16 десятинъ и только тѣ изъ нихъ, которые вовсе не имѣютъ рабочей животной силы, ограничиваются посѣвомъ 4—5 десятинъ, въ рѣдкихъ случаяхъ менѣе.

Помѣщики, какъ крупные предприниматели въ сельско хозяйственной промышленности, или окончательно сыграли свою роль, или только доигрываютъ. Изъ общаго числа всѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ области 9,478, состоящихъ на 1-е января 1882 г., едва-ли $^1/_3$ доля занимается веденіемъ хозяйства изъ своей экономіи. Громадное большинство, во всякомъ разѣ не менѣе 50%, сдаютъ свои земли въ постоянное арендное содержаніе, а изъ остальной половины не менѣе 30% обрабатываютъ свои поля изъ части урожая, или сдаютъ только рабочее поле за деньги, извлекая изъ остальной земли доходъ иными путями. Хотя помѣщичья экономія и имѣетъ не малое значеніе въ общемъ производствѣ области какъ мѣсто, гдѣ можетъ найдти приложеніе свободный мускульный трудъ мѣстнаго населенія, тѣмъ не менѣе, большинство рабочихъ въ экономіяхъ есть элементъ пришлый, вслѣдствіе чего цѣны на рабочія

руки подвергаются значительнымъ колебаніямъ. Это обстоятельство есть одна изъ причинъ шаткости помѣщичьихъ хозяйствъ. Рухнувшее крѣпостное право захватило помѣстныхъ владѣльцевъ, числомъ 4,076 душъ, обремененныхъ долгами, на уплату которыхъ пошли выкупныя за крестьянъ ссуды. Что касается до чиновниковъ и офицеровъ, получившихъ участки земель отъ 200 до 800 десятинъ, то, за весьма немногими исключеніями, капиталовъ ни у кого изъ названныхъ лицъ не было. Если кто изъ новыхъ или старыхъ владѣльцевъ желалъ вести дѣло изъ своей экономіи, приходилось на устройство оной добывать деньги. Къ услугамъ землевладѣльцевъ явились земельные банки, выдававшіе деньги на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что помѣщики - заемщики банковъ съ мѣста становились работниками на нихъ. Отсюда всеобщее оскудѣніе помѣщиковъ, спасти отъ котораго, на нашъ взглядъ, никакими мѣрами нельзя. Помѣщикъ донской прежде всего—офицеръ или чиновникъ, врачъ, адвокатъ, учитель,—словомъ человѣкъ личнаго труда. При такихъ условіяхъ пріобрѣтать спеціальныя сельско-хозяйственныя знанія и необходимую въ дѣлѣ практическую опытность крайне затруднительно. Отсутствіе-же знаній сказалось тотчасъ по уничтоженіи крѣпостнаго права, такъ какъ поставленные лицемъ къ лицу съ вольно-наемнымъ трудомъ, помѣщики не въ сплахъ были удержать за собою промысловый барышъ и мало - помалу стали переходить въ классъ лицъ, довольствующихся полученіемъ земельной ренты. На своихъ экономіяхъ остаются нынѣ: крупные землевладѣльцы, потомки старинныхъ фамилій, капиталисты изъ иногородныхъ и мѣстныхъ жителей, скупившіе земли у мѣстныхъ помѣщиковъ, и тѣ изъ мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, имѣнія которыхъ находятся въ особенно благопріятныхъ условіяхъ или личныя качества которыхъ, энергія и умѣнье пользоваться обстоятельствами, позволяютъ имъ вести дѣло изъ собственныхъ экономій.

Въ концѣ концевъ помѣщикъ, разсматриваемый какъ крупный предприниматель сельско-хозяйственной промышленности, играетъ едва-ли не самую послѣднюю роль въ общемъ производствѣ области.

Колонисты - земледѣльцы въ числѣ, приблизительно, около 700 семействъ являютъ изъ себя новую производительную силу области. Часть изъ нихъ живетъ на своихъ собственныхъ земляхъ, другая на арендуемыхъ у землевладѣльцевъ различныхъ категорій. Въ громадномъ большинствѣ колонисты трудолюбивы, честны, энергичны и всѣ они устроили свои дѣла болѣе или менѣе сносно. Особенно предпріимчивыми ихъ назвать нельзя. Что-же касается до цивилизующаго значенія ихъ, о которомъ одно время много въ области говорили, то въ сущности зна-

ченіе это совершенно ничтожно. Хозяйства ихъ устроены лучше хозяйствъ сосѣднихъ крестьянъ и казаковъ, но въ борьбѣ съ неблагопріятными климатическими вліяніями пришлые нѣмцы оказались столь-же мало устойчивы, какъ и мѣстные жители. Испытавъ рядъ неурожайныхъ годовъ, они выселялись куда-то, а потомъ возвращались назадъ.

Конезаводчикъ, какъ производительная сила, можетъ быть разсматриваемъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Становясь на точку зрѣнія общаго производства, конезаводчика нельзя не признать не только безполезнымъ, но и вреднымъ членомъ общества, ибо съ даннаго пространства земли онъ даетъ гораздо менѣе цѣнностей, чѣмъ могъ-бы дать скотоводъ, овцеводъ и земледѣлецъ. Точно также и съ точки зрѣнія войсковыхъ интересовъ, конезаводчикъ является лицомъ, наносящимъ ущербъ, ибо войско съ земли, состоящей въ пользованіи конезаводчиковъ, могло-бы извлекать доходъ, по малой мѣрѣ, въ 10 разъ большій, чѣмъ извлекаетъ теперь. Съ точки зрѣнія сторонниковъ расширенія казачьихъ надѣловъ въ станицахъ, конезаводчикъ является, до нѣкоторой степени, притѣснителемъ, ибо, по выраженію одного изъ такихъ сторонниковъ, на заденскую лошадь приходится больше земли, чѣмъ на казачій пай въ иной станицѣ. Съ точки зрѣнія строго государственной, конезаводчикъ есть весьма почтенный, заслуживающій полнаго уваженія дѣятель, имѣющій задачею возможно большее удешевленіе лошади легко-кавалерійскаго сорта для комплектованія какъ казачьихъ полковъ, такъ и полковъ регулярной кавалеріи. На нашъ взглядъ, конезаводчика нельзя разсматривать съ одной какой-либо точки зрѣнія, а лишь во всей совокупности его правъ и обязанностей. Начать съ того, что конезаводчикъ, обязанный выводить только лошадь, немыслимъ въ предѣлахъ области и самое это дѣло настолько убыточно, что ни одинъ разумный предприниматель за него не взялся-бы, если-бы ему не было дозволено правительствомъ на состоящей въ его распоряженіи войсковой землѣ въ извѣстной мѣрѣ заниматься другими отраслями скотоводства и земледѣліемъ. Съ точки зрѣнія увеличенія общаго благосостоянія и развитія производительныхъ силъ края, конезаводчикъ несомнѣнно менѣе полезенъ, чѣмъ скотоводъ и производитель хлѣбовъ, а съ точки зрѣнія государственно-охранительной, онъ гораздо полезнѣе въ качествѣ исключительно коневода. Что касается матеріальныхъ интересовъ войска, то будучи интересами частными, они должны подчиняться интересамъ общимъ, государственнымъ. Мнѣніе-же сторонниковъ расширенія казачьяго пая мы считаемъ рѣшительно не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ самомъ расширеніи земельныхъ довольствій казачьихъ станицъ настоятельной надобности пока нѣтъ.

Калмыкъ, какъ производительная сила, есть преимущественно скотоводъ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія уже по тому одному, что вывелъ цѣнную калмыцкую породу крупнаго рогатаго скота. Затѣмъ, калмыку послѣ коннозаводчика принадлежитъ первое мѣсто въ дѣлѣ разведенія лошади верховаго сорта. Съ уменьшеніемъ земельнаго казачьяго пая въ калмыцкихъ кочевьяхъ со ста десятинъ на сорокъ, скотоводство въ отношеніи абсолютнаго числа головъ скота должно неминуемо упасть; но общая производительность области отъ этого нисколько не теряетъ, ибо калмыкъ-скотоводъ превратится, мало-по-малу, въ калмыка-земледѣльца, что отзовется увеличеніемъ его благосостоянія.

Какъ ни велико значеніе коннозаводчиковъ и калмыковъ въ дѣлѣ спеціализаціи скотоводства, тѣмъ не менѣе земледѣльцамъ въ области принадлежитъ скота несравненно болѣе, чѣмъ спеціалистамъ-скотоводамъ, почему разсчитывать на замѣтный регрессъ въ дѣлѣ скотоводства съ уменьшеніемъ земельнаго надѣла у калмыкъ нѣтъ основанія.

Регрессъ въ скотоводствѣ возможенъ гораздо скорѣе въ силу чрезмѣрныхъ падежей скота или усиленныхъ онаго продажъ, какъ послѣдствія полнѣйшаго неурожая хлѣбовъ. О мѣрахъ противъ падежей скота существуетъ на Дону нѣсколько различныхъ мнѣній. Одни говорятъ, что болѣзни скота есть послѣдствія его плохаго содержанія и спасеніе отъ зла усматриваютъ въ улучшенномъ кормленіи и уходѣ за скотомъ; другіе полагаютъ помочь горю усиленіемъ полицейскаго надзора; третьи увеличеніемъ числа ветеринаровъ. Всѣ эти мѣры, разсматриваемыя сами по себѣ, безспорно, полезны; но онѣ полезны только какъ палліативы. Единственною радикальною мѣрою, какъ сознаются и сами ветеринары, можетъ считаться, при такомъ страшномъ бичѣ какъ чума, только убиваніе скота. Убиваніе-же мыслимо только при взаимномъ страхованіи скота, а мыслимо-ли самое страхованіе—считается вопросомъ спорнымъ. Мы лично принадлежимъ къ сторонникамъ страхованія и, въ случаѣ заболѣванія чумой, убиванія скота, но думаемъ, что еще съ большимъ удобствомъ можетъ быть практикуемо прививаніе чумы, если только эта операція изъ области научныхъ изысканій перейдетъ въ приложеніе къ практикѣ.

Что касается до усиленныхъ продажъ скота послѣ годовъ неурожайныхъ, продажъ подрывающихъ иногда въ корень благосостояніе мѣстныхъ жителей, то противъ этого зла есть одно только средство—устройство дешеваго кредита.

Углепромышленники въ ряду производителей занимаютъ весьма поч-

тенное мѣсто по суммѣ производства, достигающаго до 4½ мил. руб. въ годъ. Но по числу рабочихъ рукъ, занятыхъ этимъ промысломъ, всего за 1881 годъ 7,698 человѣкъ, и самыхъ предпринимателей 336 человѣкъ, промыселъ этотъ видпаго значенія не имѣетъ. Строго говоря, каменно-угольный промыселъ на Дону имѣетъ гораздо большее значеніе за предѣлами области, чѣмъ для массы мѣстнаго населенія, на громадномъ протяженіи внѣ каменно-угольнаго раіона обходящейся безъ минеральнаго топлива. Но если не велико значеніе этого промысла въ настоящемъ, зато ему предстоитъ блестящее будущее съ развитіемъ въ области заводскаго производства, основаннаго на минеральномъ топливѣ.

Заводское производство въ области по цѣнности выпускаемыхъ съ заводовъ продуктовъ уступаетъ углепромышленности, такъ какъ общее среднее производство заводовъ опредѣляется суммою, приблизительно, въ два мил. руб. По числу занятыхъ рабочихъ рукъ заводское производство занимаетъ послѣднее мѣсто, такъ какъ изъ общаго числа мужчинъ рабочаго возраста, живущихъ на счетъ мускульнаго труда, заводскіе рабочіе составляютъ съ небольшимъ 0,8%, въ числѣ которыхъ рабочихъ собственно казачьяго званія менѣе 0,04%. Слабое развитіе заводскаго производства въ странѣ, представляющей такое обиліе пригодныхъ къ тому матеріаловъ, нѣкоторые объясняютъ извѣстною степенью зажиточности мѣстныхъ крестьянъ и особенно казаковъ, которымъ нѣтъ необходимости бросать болѣе спокойное занятіе дома и идти отыскивать заработокъ на сторонѣ. Не отрицая извѣстной доли справедливости въ подобномъ воззрѣніи, мы склонны думать, что даже въ видахъ процвѣтанія самаго земледѣлія и скотоводства большіе заводы въ области были-бы желательны, какъ мѣстные рынки потребленія продуктовъ производства сельско-хозяйственной промышленности. О значеніи-же техническихъ производствъ, разсчитанныхъ на рабочія руки земледѣльческаго населенія въ свободное отъ полевыхъ работъ время, мы уже говорили прежде.

Заводское производство, возникая при условіи свободныхъ рукъ и накопленіи капиталовъ, требуетъ для своего дальнѣйшаго развитія спеціальныхъ знаній, особой энергіи и опытности предпринимателей и безъ поддержки извнѣ существовать не можетъ. Введеніе кустарныхъ промысловъ особенныхъ затрудненій не представляетъ; нужно выписать нѣсколько мастеровъ и дать имъ возможность работать въ различныхъ населенныхъ пунктахъ области. Если-бы и потребовались при этомъ какія нибудь матеріальныя затраты, то не думаемъ, чтобы затраты эти были особенно велики. А между тѣмъ регулированіе народнаго труда принесло-бы населенію несомнѣнную пользу. Хлѣборобъ, вынужденный нынѣ

работать до истощенія силъ лѣтомъ, проводитъ зиму или въ совершенной праздности, или по пословицѣ ,,дѣла не дѣлаетъ и отъ дѣла не бѣгаетъ:“ Такая нерегулярность въ трудѣ вредна и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніи. Лѣтомъ человѣкъ зарабатывается до болѣзни, чуть даже не до смерти; а зимою деморализируетъ его праздность, убѣжищемъ отъ которой является кабакъ.

Ремесленники въ числѣ 17,800 душъ обоего пола составляютъ менѣе 4% всего рабочато населенія области; въ общемъ числѣ ремесленниковъ на долю мужчинъ приходится 93%, на долю женщинъ 7%. Большинство ремесленниковъ—75% всего ихъ числа—иногородніе, а 25% относятся къ мѣстнымъ жителямъ, изъ которыхъ на долю казаковъ упадаетъ только 10,6%. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ къ опредѣленію цифры заработка всѣхъ ремесленниковъ, но принимая мѣстныя цѣны на ремесленныя издѣлія и плату за ремесленный трудъ, полагаемъ, что въ среднемъ выводѣ годовой заработокъ каждаго ремесленника составляетъ не менѣе 150 руб. По такому разсчету общая сумма ремесленнаго заработка въ области простирается до 2,670,000 руб. Принимая численность всего населенія области на 1-е января 1883 г. въ 1,474,133 души обоего пола, мы получимъ ремесленныхъ издѣлій на каждую душу всего на 1 руб. 80 коп. съ небольшимъ. Уже это сопоставленіе цифръ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ слабаго развитія ремеслъ въ области, далеко не могущихъ удовлетворять потребностямъ мѣстныхъ жителей. Какъ бы ни былъ бѣденъ народъ, но все-же невозможно предполагать, чтобы онъ потреблялъ ремесленныхъ издѣлій всего на 10 руб. 80 коп. на семью. И дѣйствительно, приведенная нами цифра 17,800 душъ выражаетъ собою число ремесленниковъ только постоянно въ области пребывающихъ; помимо ихъ, въ лѣтнее время, на Донъ приходятъ цѣлыя массы плотниковъ, штукатуровъ, каменьщиковъ и др. Независимо того въ область ежегодно ввозятся на солидныя суммы готовыя ремесленныя издѣлія, удовлетворяющія потребностямъ какъ простолюдина, такъ и лицъ болѣе состоятельныхъ классовъ. Особенно поражаетъ собою количество ввозимой готовой обуви и такой незатѣйливой одежды какъ кафтаны, шапки, шубы, свиты,—не говоря уже о деревянной посудѣ.

Такъ какъ спросъ на ремесленныя издѣлія далеко не удовлетворяется предложеніемъ мѣстныхъ производителей, то въ развитіи ремесленнаго производства казалось бы должны быть заинтересованы всѣ обыватели; тѣмъ не менѣе находятся люди, усматривающіе въ развитіи ремесленности среди казаковъ и крестьянъ нѣчто вредное въ виду того, что казаки и крестьяне отвлекаются будто-бы отъ занятій земледѣліемъ, дѣ-

ломъ болѣе прочнымъ и болѣе выгоднымъ, чѣмъ ремесла. Противъ такого положенія, публично притомъ невысказываемаго, нечего и возражать, такъ какъ несостоятельность онаго падаетъ сама собою. Но признавая необходимость развитія ремеслъ, мыслящее населеніе области расходится въ воззрѣніяхъ на относительную полезность различныхъ къ тому мѣръ. Одни стоятъ за возможно большее привлеченіе ремесленниковъ извнѣ на постоянное въ области жительство; другіе высказываются за развитіе ремеслъ среди мѣстнаго населенія, для чего лучшимъ средствомъ считается распространеніе профессіональнаго образованія. Противъ профессіональныхъ школъ высказываются самые горячіе сторонники общаго образованія народныхъ массъ въ тѣхъ видахъ, что профессіональное образованіе помѣшаетъ общему. Но таковое возраженіе не выдерживаетъ строгой критики, такъ какъ профессіональное образованіе не исключаетъ собою общаго, а только дополняетъ таковое. Гораздо солиднѣе другое возраженіе, опирающееся на то, что профессіональное образованіе обходится дороже и болѣе отнимаетъ времени у учащагося. Но когда дѣло идетъ о поднятіи производительныхъ силъ края, вопросъ о дороговизнѣ, въ сущности говоря, можетъ быть и исключенъ; большая-же затрата времени на обученіе съ избыткомъ окупается въ послѣдствіи, ибо несомнѣнно, что грамотный кузнецъ или плотникъ много полезнѣе краю и самому себѣ, чѣмъ просто грамотный и только грамотный человѣкъ. Весь вопросъ по отношенію къ профессіональнымъ школамъ сводится на то: имѣются-ли въ наличности средства достаточныя для открытія этихъ школъ? Если средства есть—вопросъ о дороговизнѣ содержанія является вопросомъ праздным; если средствъ нѣтъ—праздным является вопросъ о самомъ открытіи школъ. Сторонники общаго образованія могутъ сказать, что лучше имѣть три народныхъ школы, чѣмъ одну профессіональную, а мы думаемъ какъ разъ наоборотъ, ибо лучше имѣть одного ремесленника, или какого нибудь кустаря, чѣмъ трехъ грамотѣевъ, незнающихъ къ чему приложить свои школьныя познанія. Само собою разумѣется, что общее образованіе, получаемое въ народной школѣ, содѣйствуетъ въ извѣстной мѣрѣ умственному и нравственному совершенствованію учащагося; но было-бы гораздо лучше, если-бы рядомъ съ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ школа сообщала ученику знанія, содѣйствующія улучшенію его матеріальнаго благосостоянія. Только съ развитіемъ матеріальнаго благосостоянія народа открывается широкій путь къ умственному и нравственному его развитію; тогда и народная школа съ обще-образовательнымъ курсомъ станетъ дѣйствительно могучею силою, двигателемъ народнаго прогресса . . . . . .

Техническихъ силъ въ предѣлахъ области почти вовсе нѣтъ, почему и значеніе техника - приспособителя сырыхъ продуктовъ къ лучшему удовлетворенію жизненныхъ потребностей, какъ силы производительной, сводится почти къ нулю. Большинство мѣстныхъ заводовъ, при выработкѣ своихъ продуктовъ, обходятся простыми мастерами, всегда рутинерами, сильными лишь практическимъ опытомъ. Такое отсутствіе техническихъ силъ въ краѣ столь богатомъ естественными произведеніями есть явленіе въ высокой степени прискорбное. Прискорбное тѣмъ болѣе, что войско на содержаніе стипендіатовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ государства ежегодно затрачиваетъ солидныя деньги.

Люди торговаго сословія не есть производители въ прямомъ значеніи слова, ибо лично сами они ничего не производятъ. Какъ посредники, они приносятъ извѣстную пользу краю обмѣномъ продуктовъ потребленія, если только посредничество ихъ не слишкомъ дорого населенію обходится. На Дону еще въ 1804 г. мѣстные торговцы сформировались въ особую корпорацію, извѣстную подъ названіемъ „общества Донскихъ торговыхъ казаковъ.“ Корпорація эта долго отстаивала свое монопольное право торговли въ области и тѣмъ удерживала естественный ростъ ея. Мы не сторонники монополій, почему и не можемъ попять ни жалобъ, которыя слышатся иногда со стороны членовъ Донскаго торговаго общества на какія-то ихъ стѣсненія въ торговлѣ, ни даже основаній, въ силу которыхъ общество до сихъ поръ существуетъ въ предѣлахъ области. Собственно говоря съ уничтоженіемъ торговаго общества какъ особой корпораціи и съ обращеніемъ казаковъ, желающихъ торговать, въ купцовъ на общихъ для всего государства основаніяхъ, край едва-ли что нибудь потеряетъ; въ посредникахъ же по торговлѣ, подъ какимъ-бы названіемъ они ни существовали, недостатка не будетъ.

Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію духовно-производительныхъ силъ края, въ ряду которыхъ первое мѣсто по значенію занимаетъ *духовенство*.

Всѣхъ священниковъ въ области въ 1881 году было 543, штатныхъ діаконовъ 8 и нештатныхъ діаконовъ вмѣстѣ съ псаломщиками 587. Какъ производительная сила, духовное лицо, собственно священникъ, можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: а) со стороны догматическо религіозной, какъ пастырь ввѣреннаго ему стада, посредникъ въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей общества; б) со стороны нравственно-воспитательной, какъ духовный учитель народа, насадитель христіанской нравственности, этой существеннѣйшей основы общественнаго благосостоянія. Въ послѣдней своей роли священникъ, какъ

производительная сила и дѣятельный членъ общества, можетъ подлежать критической оцѣнкѣ.

Въ главѣ XI-й мы выяснили на сколько могли значеніе священника, какъ пастыря и учителя, и его вліяніе на народныя массы. Къ сожалѣнію вліяніе это невелико и нерѣдки случаи зараженія самаго духовенства пороками массъ. Самый фактъ этотъ безспоренъ; но обращаясь къ отысканію причинъ его объясняющихъ, мы наталкиваемся на воззрѣнія самыя разнообразныя. Одни объясняютъ слабое нравственное вліяніе духовенства на массы его необезпеченностію и матеріальною отъ народа зависимостью; другіе недостаточно строгимъ выборомъ священниковъ; третьи порчею нравовъ вслѣдствіе жизни въ болѣе грубой средѣ; четвертые вліяніемъ раскола. Разобраться въ этихъ причинахъ невозможно, но фактъ, что священники далеко не всѣ пользуются тѣмъ уваженіемъ и любовію, которыя были-бы желательны, остается на лицо.

Народный учитель есть другая важная духовно-производительная сила. Говоря вообще сила эта находится въ области болѣе чѣмъ въ удовлетворительномъ развитіи, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ средѣ казачьей. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать объ учителяхъ въ средѣ крестьянской, гдѣ рядомъ съ людьми вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію встрѣчаются учителя стараго закала въ родѣ полуграмотныхъ солдатъ, спившихся съ кругу писарей и т. п. Типъ этотъ склоненъ къ вымиранію, но будетъ существовать еще до тѣхъ поръ, пока всѣ желающіе учиться не найдутъ мѣста въ школахъ, состоящихъ подъ присмотромъ правительства, а это, какъ мы имѣли случай замѣтить въ главѣ XI-й, случится нескоро.

Составъ учителей въ народныхъ училищахъ области, подвѣдомственныхъ дирекціи училищъ, по отношенію къ ихъ образованію, приведенъ нами въ гл. XI-й. При такомъ составѣ учителей школа можетъ процвѣтать; но современное положеніе самаго учителя нельзя считать вполнѣ удовлетворительнымъ. Начать съ того, что народный учитель далеко не пользуется тѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ долженъ пользоваться; высшіе классы смотрятъ на него съ нѣкоторымъ небреженіемъ, а народъ, особенно крестьяне, усматриваютъ въ учителѣ своего работника, обязаннаго дѣлать то, что хочетъ міръ, громада. Въ казачьихъ обществахъ отношенія къ учителю нѣсколько лучше, но до такого полнаго уваженія и почета, какимъ пользуется учитель въ школахъ нѣмцевъ-колонистовъ, весьма далеко еще. А между тѣмъ народный учитель тогда только и можетъ быть вполнѣ производительною на благо народа силою, когда онъ пользуется полнѣйшимъ уваженіемъ и довѣріемъ общества. Въ против-

номъ разѣ трудъ учителя по школѣ становится чисто формальнымъ, отправленіе обязанностей сводится къ добыванію куска насущнаго хлѣба и производительная общественная сила направляетъ свою дѣятельность на службу только самой себѣ. Народные учителя—люди обыкновенные, а не герои и при ихъ сравнительно маломъ матеріальномъ обезпеченіи трудно ожидать отъ простыхъ смертныхъ полнѣйшей преданности своему дѣлу. Ремесленное же отношеніе къ дѣлу учительства есть, безспорно, одно изъ величайшихъ золъ. Но отрицая того, что нечестное или небрежное выполненіе принятыхъ на себя обязанностей вредно во всякой дѣятельности, мы глубоко убѣждены, что нигдѣ такое отношеніе къ дѣлу не причиняетъ столько вреда, какъ въ службѣ школьной. Съ другой стороны и то надо сказать, что хотя въ общемъ составъ учителей и хорошъ, но все-же большинство изъ нихъ развиты далеко не настолько въ сравненіи съ средой, въ которой приходится имъ дѣйствовать, чтобъ быть въ состояніи поднять ея уровень.

Ученый, какъ проводникъ полезныхъ знаній изъ кабинета въ общество и изъ книги въ жизнь, есть великая производительная сила, могущая освѣтить жизненный путь множества силъ матеріально-производительныхъ. На Дону есть не малое число людей вполнѣ образованныхъ, вышедшихъ изъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ блестящими аттестатами; но ученыхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, упорныхъ кабинетныхъ тружениковъ, изыскателей истины ради самой истины,—нѣтъ. Талантливые люди, посвятившіе свою жизнь ученымъ изысканіямъ, переносятъ свою дѣятельность за предѣлы области въ болѣе крупные умственные центры великаго русскаго царства. Огромное большинство мѣстныхъ ученыхъ (понимая это слово въ болѣе пространномъ смыслѣ) прилагаютъ свой трудъ на томъ или другомъ служебномъ поприщѣ и научныя свѣдѣнія, вынесенныя со школьной скамьи, укрѣпленныя опытомъ и обогащенныя занятіями послѣдующей жизни, остаются совершенно мертвымъ капиталомъ или приносятъ, по отношенію къ народнымъ массамъ, процентъ незначительный, такъ какъ далеко не всякая служебная дѣятельность допускаетъ возможность полнаго примѣненія всѣхъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній.

Наука любитъ миръ, а казакъ есть прирожденный воинъ. Отъ своихъ адептовъ наука требуетъ постоянныхъ, неусыпныхъ и безкорыстныхъ занятій; такимъ занятіямъ могутъ предаваться или люди болѣе или менѣе обезпеченные, или отрѣшившіеся отъ всѣхъ благъ міра сего. По матеріально-обезпеченныхъ на Дону людей очень мало, а способныхъ всецѣло отрѣшиться отъ благъ житейскихъ и того меньше. Ясно, что

нѣтъ здѣсь благопріятныхъ условій для развитія учености, почему нѣтъ и ученыхъ. А между тѣмъ въ краѣ, остающемся еще во многомъ *terra incognita* ученыя изысканія были-бы весьма желательны. Историкъ, археологъ, этнографъ, точно также какъ спеціалисты по разнымъ отраслямъ естествоведенія, агрономіи и пр. могли-бы найти въ предѣлахъ области широкое поле для своей дѣятельности.

О широкомъ развитіи *художества* какъ творческой силы, скрашивающей жизнь, вызывающей высокія ощущенія и облагораживающей досугъ людей, утомленныхъ злобою дня, въ области думать пока не приходится. Тѣмъ не менѣе запросъ на художество, какъ творческо-производительную силу, существуетъ искони, хотя за отсутствіемъ художниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова народъ удовлетворяетъ своимъ эстетическимъ вкусамъ, такъ сказать, домашними средствами и талантами. Народное художественное творчество казака первѣе всего и больше всего сказалось въ пѣснѣ. Казаки народъ пѣвучій. За работой, въ дорогѣ во бесѣдушкѣ, на гульбищѣ,—казакъ всегда поетъ; даже оставшись наединѣ онъ мурлычетъ что нибудь, издавая иногда одни пѣвучіе звуки безъ смысла. Но старинная, самобытная, историческая пѣсня, полная глубокаго смысла и назиданія,—уже почти исчезаетъ въ народѣ. Пѣвцами этихъ пѣсенъ остаются лишь сѣдобородые старики, внуки которыхъ перешли къ пѣснямъ плясовымъ и модными романсамъ. Историческія пѣсни Донскихъ казаковъ имѣютъ ту особенность, подмѣченную еще Бѣлинскимъ, что въ нихъ историческіе факты передаются вѣрно. Пѣсни семейныя указываютъ какъ сложился казачій семейный бытъ и подъ какими вліяніями вырабатывались его особенности. Что касается до пѣсенъ свадебныхъ, то такъ какъ казачество сформировалось преимущественно изъ двухъ народностей—великорусской и малорусской, то всѣ свадебные обряды и пѣсни Донскихъ казаковъ сходны то съ великорусскими, то съ малорусскими.

Казакъ художникъ въ душѣ еще и съ другой стороны. Онъ самъ одѣвается чисто и щегольски и особенно любитъ разрядить свою молодую жену и дочь. Старинный казакъ въ этомъ отношеніи хваталъ даже черезчуръ далеко, такъ какъ на пояса и *земчуги* (жемчугъ) ухлоповались иногда большія, по казачьему быту, деньги. Наконецъ, казакъ состоятельный всегда старается украсить свое жилище хорошо писанными иконами и картинами; самобѣднѣйшій оклеиваетъ свою скромную хижину дешевенькими обоями, на которыхъ развѣшиваетъ доступныя его карману произведенія лубочной живописи. Если средства улучшаются, казакъ плохенькія картины замѣняетъ болѣе изящными. Вкусъ къ эсте-

тическимъ наслажденіямъ и потребность къ ихъ удовлетворенію въ народныхъ массахъ существуютъ несомнѣнно; но для развитія вкуса и для удовлетворенія потребности въ изящномъ въ области нѣтъ вліятельныхъ художественныхъ учрежденій, за исключеніемъ единственнаго театра въ г. Новочеркаскѣ. Войсковая администрація, съ своей стороны, старается сдѣлать все отъ нея зависящее для удовлетворенія потребности въ изящномъ мѣстнаго населенія. Съ одной стороны, она даетъ изъ войсковыхъ средствъ ежегодную субсидію въ 6000 р. на содержаніе театра; а съ другой, содержитъ на войсковыя-же средства особенно талантливыхъ молодыхъ людей изъ мѣстныхъ жителей въ консерваторіи и въ академіи художествъ.

Высшіе классы общества любятъ музыку и музыкальное образованіе, по крайней мѣрѣ, среди женщинъ высшихъ классовъ развито въ довольно удовлетворительной степени. Если выдающіяся исполнительницы высокихъ музыкальныхъ произведеній всѣ въ области наперечетъ, то вѣдь, собственно говоря, обиліемъ крупныхъ музыкальныхъ талантовъ не можетъ похвастаться ни одна губернія. Заурядныхъ-же исполнительницъ на Дону не мало. Склонность къ рисованію развита въ области гораздо менѣе; но просматривая ученическія работы по рисованію въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, мы не разъ наталкивались на рисунки бойко и не безъ таланта исполненные. Художниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ очень мало и тѣ изъ нихъ, которые успѣли пробить торный путь въ свѣтломъ мірѣ художества, ушли въ столицу или въ другіе большіе города.

Для развитія въ обществѣ музыкальнаго вкуса и возможно большаго удовлетворенія эстетическихъ въ этомъ отношеніи потребностей, по частной иниціативѣ образовалось въ Новочеркаскѣ музыкальное общество, которое давало свои концерты и стремилось къ удешевленію преподаванія музыки. Особенно выдающихся талантовъ въ обществѣ нѣтъ, но тѣмъ не менѣе оно можетъ оказать краю большую услугу. Польза его уже въ томъ, что разрозненныя музыкальныя силы собираются воедино и оказываютъ другъ другу взаимную помощь, не позволяя глохнуть окончательно болѣе слабымъ музыкальнымъ силамъ.

Развитію вкуса къ живописи могла-бы содѣйствовать постоянная выставка художественныхъ произведеній; но о такой роскоши приходится только мечтать, разсчитывая на осуществленіе оной развѣ въ весьма и весьма отдаленномъ будущемъ.

Переходя къ силамъ охранительнымъ, прежде всего мы остановимся *на администраціи военной и гражданской*. Роль первой весьма хлопот-

лива, но немногосложна, такъ какъ въ сущности сводится къ исполненію трехъ обязанностей: 1) назначать изъ среды общества очередныхъ защитниковъ отечества отъ внѣшнихъ враговъ; 2) подготовлять ихъ къ службѣ на мѣстѣ строевымъ обученіемъ; 3) наблюдать за исправностью ихъ вооруженія и за снабженіемъ лошадьми. Роль гражданской войсковой администраціи есть, въ сущности, въ гораздо большей мѣрѣ *земская*, чѣмъ чисто административная. Земскія ея обязанности состоятъ въ возбужденіи къ дѣятельности всѣхъ производительныхъ силъ края, въ развитіи этихъ силъ, охраненіи какъ ихъ самихъ, такъ и матеріальнаго ихъ благосостоянія отъ всякаго ущерба, въ выясненіи нуждъ края и удовлетвореніи оныхъ въ возможной степени. Высокопочтенныя обязанности эти администрація выполняла и выполняетъ гораздо лучше, съ большею энергіею и большимъ знаніемъ дѣла, чѣмъ дѣлали то упраздненныя земскія учрежденія. Если администрація не пользовалась такою горячею любовію, какую внушали земскія учрежденія горсти своихъ сторонниковъ, зато она не порождала непріязней и неудовольствія, каковыя породили эти учрежденія въ народной массѣ. Напротивъ, администрація въ области всегда пользовалась уваженіемъ народа, которое она заслуживала, стоя вполнѣ на высотѣ своего положенія.

Полиція, какъ блюстительница общественнаго благочинія и благоустройства, охранительница спокойствія въ сношеніяхъ людей между собою—настолько въ предѣлахъ области удовлетворительна, насколько можетъ быть удовлетворительна всякая полиція при сравнительно маломъ численномъ составѣ ея, вынужденномъ дѣйствовать на значительныхъ протяженіяхъ.

Самая важная охранительная сила Дона есть *казакъ—воинъ*, бывшій стражъ окраинъ русскихъ, содѣйствовавшій, въ свое время, расширенію предѣловъ русскаго царства и укрѣпленію его границъ. Нынѣ казакъ—страшная боевая сила какъ по количеству, такъ и по качеству выставляемыхъ воиновъ, видный элементъ русской арміи—„глазъ и ухо оной“. Боевыя заслуги казаковъ признаны всѣми не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами оной. Какъ воинъ—защитникъ отечества, казакъ крѣпкою рукою и высоко держитъ свое воинское знамя, бережетъ свою воинскую честь и славу, ибо традиціи славныхъ предковъ живутъ въ потомкахъ ихъ.

Судъ—охранитель личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ является въ области въ трехъ видахъ: судовъ окружныхъ, мировыхъ судебныхъ установленій и судовъ станичныхъ съ тождественными съ ними судами волостными. Суды окружные пользуются уваженіемъ и довѣріемъ

со стороны народа; напротивъ, суды общественные,—волостные и станичные, довѣріемъ не пользуются. Выгоды этихъ судовъ заключаются въ ихъ дешевизнѣ и близости нахожденія отъ тяжущихся, такъ какъ каждая станица и каждая волость имѣетъ свой судъ. Эти значительныя выгоды парализируются неумѣлостью, а отчасти пристрастіемъ судей, доказательствъ чего можно отыскать во множествѣ въ мѣстной прессѣ. Въ принципѣ суды эти вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, ибо ихъ юрисдикція разсчитана на примѣненіе обычнаго права и знакомство судей съ мельчайшими мѣстными бытовыми условіями и юридическими отношеніями тяжущихся. Форма судовъ вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попадаются судьи хорошіе, мѣстное населеніе вполнѣ судомъ довольно. Къ сожалѣнію, большинство судей стоятъ ниже своего положенія какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; отсюда недовольство судами со стороны жителей.

Самые важные для народа суды есть, безспорно, суды мировые, ибо, во первыхъ, съ ними народъ паичаще соприкасается, а во вторыхъ, помимо своего охранительнаго значенія, суды эти имѣютъ значеніе воспитательное. Камера мироваго судьи, до нѣкоторой степени, школа высшаго порядка, гдѣ народныя массы учатся нравственности, правдѣ и гражданской честности. Мировой судья безпристрастный, твердый въ убѣжденіяхъ, разумный, знающій свое дѣло и знакомый съ бытомъ народа есть, въ своемъ родѣ, народный учитель въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова. Къ чести населенія области слѣдуетъ сказать, что въ большинствѣ случаевъ выборъ въ судьи падаетъ на людей, удовлетворяющихъ своему назначенію. Прискорбныя исключенія, конечно, есть; но гдѣ-же нѣтъ этихъ исключеній? Дѣло въ томъ, что свободный по принципу выборъ судей въ дѣйствительности бываетъ иногда дѣломъ партій, бойкіе и беззастѣнчивые главари которыхъ, пользуясь невѣжествомъ и простодушіемъ избирателей, навязываютъ имъ своихъ кандидатовъ. Зло искоренить невозможно, ибо невозможно уловить въ корнѣ ловкую интригу. Выборъ недостойнаго мироваго судьи есть явленіе вдвойнѣ прискорбное. Во первыхъ, самые выборы, основанные на нравственномъ или матеріальномъ давленіи, деморализуютъ избирателей; во вторыхъ, недостойные судьи становятся не наставниками народа, а развратителями его. Если судья не пользуется полнымъ довѣріемъ и симпатіями общества—онъ не заслуживаетъ названія судьи. Въ предѣлахъ области, если и высказывается гдѣ недовѣріе и антипатія, то именно лично къ судьямъ, а не къ самымъ мировымъ установленіямъ.

Адвокатъ, являясь въ качествѣ защитника нарушенныхъ правъ,

есть весьма почтенная охранительная сила. Гласный судъ безъ адвокатовъ невозможенъ, ибо законъ требуетъ, чтобы невѣдѣніемъ законовъ никто не отговаривался, а народная масса сплошь и рядомъ не знаетъ ни законовъ, ни тѣмъ болѣе судебныхъ формальностей. Такимъ образомъ, адвокатскій гонораръ есть ни что иное, какъ дань невѣжества знанію. Есть и другія причины, заставляющія тяжущихся прибѣгать къ помощи адвокатовъ; въ ряду этихъ причинъ у зажиточныхъ людей не послѣднее мѣсто занимаетъ стыдъ, удерживающій виновнаго отъ личной явки въ судъ. Какъ защитникъ попранныхъ правъ, искренній другъ потерпѣвшаго, разумный совѣтникъ обвиняемаго, какъ сила, помогающая суду въ разъясненіи дѣла, освѣщая таковое съ извѣстной точки зрѣнія, —адвокатъ заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія. Какъ праздный говорунъ, забрызгивающій судъ фонтанами словъ, направленныхъ къ единственной цѣли оправдать своего кліента, въ невинность котораго и самъ не вѣритъ; какъ человѣкъ, взимающій съ невѣжества или застѣнчивости чрезмѣрную дань не за трудъ свой (часто совершенно ничтожный), а за успѣхъ дѣла; какъ корыстолюбецъ, захватывающій въ свои руки все, что можно захватить у кліента; какъ недобросовѣстный человѣкъ, втягивающій своего ближняго въ дѣло, которое несомнѣнно должно быть проиграно, и во многихъ другихъ случаяхъ,—адвокатъ, безспорно, вредепъ. Вотъ почему понятія „судъ“ и „адвокатъ“ въ теоріи далеко не тѣ, какъ на практикѣ, и если судъ прививаетъ обществу только здоровые элементы, то адвокатура нерѣдко распространяетъ понятія превратныя, содѣйствующія развращенію общества. Зло, присущее адвокатурѣ въ силу человѣческой жадности къ наживѣ, при несомнѣнномъ добрѣ, которое оказываетъ таже адвокатура хорошо направленная,—уничтожается путемъ правительственнымъ. Общественное-же содѣйствіе правительству выражается въ полнѣйшемъ неуваженіи къ завѣдомо негоднымъ и вреднымъ представителямъ весьма почтенной профессіи. Защитникъ уважаемый, такъ и называется защитникомъ, а не пользующійся уваженіемъ носитъ народныя названія брехуна, брехунца, дровоката, софиста и мало-ли еще какихъ другихъ.

Все сказанное объ адвокатахъ вообще примѣнимо и къ адвокатурѣ въ предѣлахъ области. И здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, среди адвокатовъ попадаются прекрасные люди, являющіе изъ себя вполнѣ надежную, по отношенію къ интересамъ ближнихъ, охранительную силу. Это люди строго честные, хорошіе юристы, кропотливые изслѣдователи различныхъ вопросовъ права въ приложеніи къ частнымъ фактамъ. Отличительные ихъ признаки—гуманность и отсутствіе чрезмѣрной жадно-

сти къ деньгамъ, доводящей чуть не до вымогательства. У другихъ, напротивъ, все знаніе и юридическая опытность ограничиваются лишь знаніемъ формъ и обрядовъ, да великимъ дерзаніемъ. Они живутъ и дышатъ лишь гонораромъ, ради котораго черное готовы обѣлять, а бѣлое очернять. Для однихъ деньги есть цѣль и средство, ихъ идолъ, предъ которымъ они преклоняются; эти, послѣ нѣсколькихъ годовъ легкаго труда, становятся довольно крупными капиталистами или помѣщиками. Другихъ отуманиваетъ жажда наслажденій и весь свой заработокъ они разбрасываютъ по мѣрѣ полученія, впадая иногда въ неоплатные долги.

Таковы адвокаты въ предѣлахъ области; таковы они и повсемѣстно въ Россіи, если судить объ нихъ по частнымъ отзывамъ и мѣрамъ, принятымъ правительствомъ къ ограниченію адвокатуры.

Врачебныя силы области, призванныя къ охраненію самаго драгоцѣннаго блага человѣка—здоровья, по личному своему составу вполнѣ безупречны; по численно они настолько слабы, что не въ состояніи удовлетворить потребностямъ всего населенія во врачебной помощи. Земскія учрежденія увеличили число врачей, прибавивъ въ иныхъ округахъ по два и даже по три медика; но и это увеличеніе все-таки оказалось недостаточнымъ. Дѣло въ томъ, что населеніе области разбросано на громадномъ пространствѣ и медицина, поневолѣ, является вѣчно скачущею и нигдѣ врачъ не можетъ остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время какъ для поданія помощи заболѣвающимъ, такъ и для изученія причинъ самой заболѣваемости. Городъ, окружныя станицы и нѣкоторые болѣе густо населенные центры области обезпечены въ медицинскомъ отношеніи, но остальная масса населенія вынуждена довольствоваться знахарями и знахарками. Хорошо уже и то, что въ случаяхъ эпидемическихъ болѣзней напрягаются всѣ силы для поданія помощи и снаряженіе санитарныхъ отрядовъ въ помощь наличнымъ медицинскимъ силамъ даннаго округа, захваченнаго эпидеміею, въ послѣднее время стало явленіемъ обычнымъ. Было-бы смѣшнымъ идеализмомъ мечтать объ одномъ медикѣ и фельдшерѣ на каждую станицу и волость, ибо на содержаніе 240 медиковъ и столькихъ-же фельдшеровъ потребовались-бы затраты, которыхъ не вынесетъ ни войсковой, ни земскій бюджетъ. А между тѣмъ и при такой численности медицинскаго персонала цѣль, состоящая въ оказаніи помощи *всѣмъ* нуждающимся въ оной не будетъ достигнута, ибо есть станицы и волости, раскинутые на сто и болѣе верстъ въ окружности. Медикъ въ больницѣ легко можетъ осмотрѣть въ сутки 50 больныхъ; разъѣзжая по своимъ паціентамъ, проживающимъ въ одномъ съ нимъ населенномъ пунктѣ, добросовѣстный врачъ осмотритъ 20

больныхъ. Спрашивается теперь: сколько можетъ сдѣлать визитовъ врачъ, которому приходится навѣщать своихъ больныхъ, живущихъ на разстояніи одинъ отъ другаго въ 10—20 верстахъ, особенно въ осеннюю и весеннюю распутицу и въ зимнюю вьюгу? Очевидно, при такихъ обстоятельствахъ, кто-нибудь даже изъ самыхъ трудныхъ больныхъ останется безъ врачебной помощи и, слѣдовательно, медицина скачущая и скачущая на громадныхъ протяженіяхъ цѣли своей не достигаетъ. Быть можетъ поэтому простой человѣкъ и не вѣруетъ въ помощь научной медицины, тѣмъ болѣе, что невѣріе поддерживается въ немъ еще суевѣрной набожностію и тьмою различныхъ предразсудковъ.

Какъ-бы то ни было, но мы увѣрены, что при наличномъ медицинскомъ персоналѣ, практикующемъ въ области, вполнѣ практическое значеніе можетъ имѣть только медицина *предохранительная*. Велика заслуга врача, спасшаго жизнь, или поправившаго здоровье больнаго; но безконечно выше заслуга того, кто своевременнымъ указаніемъ и введеніемъ гигіеническихъ и санитарныхъ мѣръ устранитъ самыя причины заболѣванія многихъ сотенъ или тысячъ людей. Вотъ почему изученіе мѣстныхъ санитарныхъ условій мы считаемъ первѣйшею обязанностью врача, практикующаго въ селахъ области. Какъ ни невѣжественъ народъ, но онъ хорошо понимаетъ свое благо и станетъ охотно исполнять разумныя приказанія врача, лишь-бы приказанія эти были цѣлесообразны и удобоисполнимы. Само собою разумѣется, что опытный врачъ, знакомый съ мѣстнымъ бытомъ, и не потребуетъ того, чего народъ не въ состояніи выполнить по бѣдности. Неопытный-же врачъ скоро узнаетъ, что нельзя отъ больнаго крестьянина требовать, чтобы онъ каждый день имѣлъ курицу въ супѣ; зато можно посовѣтывать не пить воды изъ колодца, вода котораго заражена навозною жижею, или не ѣсть очень много зелени, держать хату въ чистотѣ и проч.

Положеніе 1835 года проводитъ, между прочимъ, начало, что земли, закрѣпленныя за войскомъ грамотою Екатерины II, составляютъ неотъемлемую собственность онаго съ ограниченіемъ, однако-же, права продажи и отчужденія. Это ограниченіе вытекаетъ изъ того положенія, что казачьи земли служатъ *главнымъ источникомъ готовности войска во всякое время выставить опредѣленное число всадниковъ, исправно вооруженныхъ и снаряженныхъ.*

Такимъ образомъ, казачій земельный пай считается точкой прило-

женія труда и источникомъ средствъ отправленія воинской повинности Донскихъ казаковъ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ гл. IX мы видѣли, что на каждаго казака мужскаго пола, безъ различія возрастовъ, на 1-е января 1881 года приходилось по 19 десятинъ земли, состоящей въ распоряженіи станичныхъ обществъ; на каждаго же обязаннаго службой казака приходится свыше 67 десятинъ. Расходы казака по воинской повинности сводятся къ суммѣ въ 681 руб. 50 коп., затрачиваемой каждымъ служивымъ казакомъ въ теченіе 20 лѣтъ, что равносильно ежегодному денежному налогу на каждую десятину земли въ 51 коп. Налогъ этотъ не великъ самъ по себѣ, такъ какъ онъ, во всякомъ разѣ, менѣе вдвое арендной за станичныя земли платы и, по малой мѣрѣ, втрое въ сравненіи съ платою, вносимою за земли, арендуемыя крестьянами. Но по отношенію къ различнымъ станицамъ войска, налогъ можетъ быть больше или меньше. Очевидно, что въ станицахъ съ 14 десятиннымъ надѣломъ на душу, если въ юртѣ преобладаютъ притомъ земли песчаныя, глинистыя, каменистыя и вообще менѣе плодородныя,—налогъ будетъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ станицахъ съ 26-ти десятиннымъ надѣломъ при почвѣ черноземной, болѣе плодородной. Мы допускаемъ возможность, что въ станицахъ, находящихся въ наименѣе выгодныхъ экономическихъ условіяхъ, налогъ въ формѣ воинской повинности можетъ быть вдвое болѣе приведеннаго нами средняго; въ станицахъ-же съ условіями экономическими болѣе выгодными этотъ налогъ можетъ быть гораздо менѣе. Поэтому, всякій разъ какъ заходитъ рѣчь о тяжести воинской повинности, тяжесть эту слѣдуетъ относить не ко всему войску, а къ той или другой станицѣ онаго. Самое слово „тяжесть“ въ данномъ случаѣ не выражаетъ собою понятія о чрезмѣрномъ бремени, а даетъ лишь представленіе *о неуравнительности раскладки воинской повинности.* Въ самомъ дѣлѣ: если въ среднемъ выводѣ по области одинъ воинъ содержится отъ 67 десятинъ, то есть мѣста, въ которыхъ такой-же воинъ содержится отъ 90, отъ 120 десятинъ и есть такія, гдѣ каждыя 40 десятинъ выставляютъ воина. Такую раскладку нельзя назвать строго уравнительною, тѣмъ болѣе, что станицы многоземельныя нерѣдко имѣютъ и земли лучшаго качества, а въ иныхъ станицахъ малоземельныхъ земли бываютъ и качествомъ хуже. Войсковая администрація, нарѣзывая изъ войсковыхъ земель новые юрты станицамъ, регулируетъ налогъ, давая возможность избытку населенія въ той или другой станицѣ переходить на новыя мѣста. Но практиковать эту мѣру въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ войско не можетъ, ибо съ нею сопряжено уменьшеніе войсковыхъ доходовъ. Состояніе-же войсковыхъ финансовъ, по отношенію

къ готовности казаковъ отбывать воинскую повинность, играетъ роль не менѣе важную, чѣмъ самый земельный пай.

Полной уравнительности раскладки воинской повинности можно достигнуть только путемъ кадастра всѣхъ станичныхъ земель въ связи съ оцѣнкой доходныхъ станичныхъ статей (ярмарки, переправы, рыбныя ловли, минеральныя богатства и проч.). Трудное само по себѣ дѣло это потребуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, такъ какъ придется изслѣдовать каждую станицу въ отдѣльности. Но если, согласно закона 1835 года, ставить готовность казака къ отправленію воинской повинности въ связь съ его земельными довольствіями,—то равномѣрность раскладки повинности является первымъ условіемъ столь важнаго государственнаго дѣла. А въ такомъ разѣ кадастръ земель существенно необходимъ, ибо внѣ правильной разцѣнки земель немыслима правильная раскладка какихъ-бы то ни было повинностей. Законъ 1835 года назначилъ на казачій пай столько земли, что, по тогдашнему состоянію культуры края, ее было не только достаточно на удовлетвореніе всѣхъ казачьихъ нуждъ, но и оставался избытокъ, разсчитанный на увеличеніе населенія. Нынѣ, въ нѣкоторыхъ станицахъ, пай уменьшился въ два раза; культура-же, собственно по отношенію къ земледѣлію и скотоводству, если и измѣнилась къ лучшему, то въ весьма незначительной степени.

Принимая во вниманіе только средніе цифры, мы имѣли случай замѣтить въ другихъ мѣстахъ своей книги, что земли, какъ точки приложенія труда, у казаковъ еще много.

Полагая только по 50 десятинъ удобной земли на нормальную семью и отчисляя по 2 десятины на усадьбу съ садомъ, огородомъ, конопляникомъ и гумномъ, мы получимъ 48 десятинъ, или 4 рабочихъ поля по 12 дес. каждое. Оставляя 12 дес. подъ постояннымъ сѣнокосомъ, казакъ можетъ ежегодно засѣвать 12 дес., т. е. вдвое болѣе того, что засѣваетъ онъ въ дѣйствительности, по даннымъ оффиціальной статистики. Но дѣло-то въ томъ, что въ иныхъ станицахъ, напримѣръ въ Гундоровской, пахатной земли на пай отводится не свыше 7 десятинъ. Въ станицахъ-же Новочеркасскихъ пахатныхъ земель приходится на пай около 20 десятинъ, а въ дѣйствительности на каждаго паеваго казака приходится въ посѣвѣ не свыше $2^1/_2$ дес., хотя занимающіеся земледѣліемъ и запахиваютъ по 20 и болѣе десятинъ.

Какимъ путемъ казакъ зарабатываетъ свой хлѣбъ насущный, для дѣла безразлично. Но готовность казака къ отправленію воинской повинности все-таки остается въ зависимости отъ размѣра его земельнаго пая. Если казачье населеніе области будетъ увеличиваться въ такой-же по-

степенности, какъ увеличивалось оное въ послѣдніе 20 лѣтъ, то не далѣе какъ въ 1931 году населеніе удвоится, средній казачій современный пай уменьшится то-же вдвое, а тяжесть воинской повинности, если нынѣшнее положеніе о воинской повинности въ казачьихъ войскахъ не измѣнится, увеличится въ четверо. Само собою разумѣется, что загадывать о будущемъ на цѣлое полстолѣтіе впередъ, по малой мѣрѣ, преждевременно, ибо никто не можетъ предсказать, что можетъ случиться съ краемъ въ такой долгій періодъ времени. Очень можетъ быть, что къ тому времени производство разовьется до такой степени, что надѣлъ въ 25 десят. на семью много больше будетъ значить, чѣмъ теперешній 50-ти десятинный надѣлъ; можетъ статься, что центръ тяжести народной дѣятельности съ сельско-хозяйственной промышленности перейдетъ на каменно-угольный, заводской или иной промыселъ. Но можетъ также случиться, что земледѣліе останется все-таки господствующимъ занятіемъ казаковъ, а культура края въ будущемъ полустолѣтіи, съ 1881 по 1931 годъ, сдѣлаетъ не болѣе успѣховъ, чѣмъ она сдѣлала въ предшествовавшій періодъ, съ 1835 года по 1881 годъ.

Если казакъ будетъ продолжать пахать землю два раза подъ четыре посѣва, если посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ не будутъ смѣняться корнеплодами или другими растеніями, если запасъ органическихъ въ почвѣ веществъ постоянно извлекаемый посѣвомъ хлѣбовъ не будетъ пополняться на счетъ удобренія,—словомъ сказать, если культура земледѣльческая не измѣнится къ лучшему, то всеобщее оскудѣніе казаковъ настанетъ далеко ранѣе полустолѣтія, хотя средній надѣлъ казачьей семьи и не особенно уменьшится. Само собою разумѣется, что оскудѣніе первѣе всего скажется въ станицахъ малоземельныхъ. Вотъ въ предупрежденіе то этого преждевременнаго и притомъ частнаго оскудѣнія, ложащагося всею тяжестью на войсковые финансы, и необходимъ кадастръ земель.

Кадастръ тѣмъ важенъ, что выяснитъ *наименьшій казачій надѣлъ, соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ каждой станицы*, причемъ естественное плодородіе почвы, конечно, будетъ играть первую роль. Согласно полученныхъ результатовъ могутъ быть приняты соотвѣтствующія мѣры: прирѣзка земли, выселеніе казаковъ во вновь образованные юрты, обращеніе части казаковъ на службу въ пѣхотѣ или въ морскихъ войскахъ, принятіе казною на себя части издержекъ по снаряженію казачьихъ полковъ на службу или уменьшеніе числа штатныхъ чиновъ, которыхъ войско обязано выставить по первому требованію.

Смѣемъ думать, что станицъ особенно страдающихъ малоземельемъ не окажется вовсе и что обыватели нѣкоторыхъ станицъ съ земельнымъ

надѣломъ наиболѣе скуднымъ окажутся позажиточнѣе станицъ съ надѣломъ гораздо большимъ. Уже *à priori* можно судить, что станицы Елисаветовская и Гниловская могутъ довольствоваться меньшимъ земельнымъ надѣломъ, чѣмъ станицы Егорлыцкая и Великокняжеская, ибо у первыхъ есть подспорье въ рыболовствѣ, а у вторыхъ подсобныхъ промысловъ никакихъ нѣтъ. Точно также вся полоса воздѣлыванія винограда можетъ довольствоваться меньшимъ надѣломъ, чѣмъ тѣ части области, гдѣ виноградъ не растетъ. Тоже можно сказать и по отношенію къ станичнымъ юртамъ, въ которыхъ залегаетъ каменный уголь. Намъ могутъ замѣтить, что нельзя ставить слишкомъ дробныхъ рѣшеній по общему вопросу.

Согласимся и съ этимъ. Но въ такомъ разѣ слѣдуетъ что нибудь одно изъ двухъ: или вовсе не подпимать вопроса о казачьемъ земельномъ надѣлѣ, или рѣшить его на основаніи среднихъ данныхъ. А средпія данныя, какъ мы видѣли выше, таковы, что жгучесть вопроса о казачьемъ паѣ, о которой такъ много толковали земскіе дѣятели, падаетъ сама собою. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, требовать отъ войска *раздачи всѣхъ свободныхъ земель станицамъ* или *ожидать уменьшенія тягости воинской повинности для всѣхъ казаковъ* единственно потому, что Крпвянская станица имѣетъ 39 десятинъ земли на семью, Гундоровская даетъ своимъ согражданамъ по 7 десятинъ пахатной земли, а Нагавская снимаетъ въ аренду 2,000 десятинъ . . . . . Частные недостатки могутъ быть устраняемы частными мѣрами. Въ общемъ-же, мы не разъ говорили и еще разъ повторяемъ: *даже при современномъ, крайне низкомъ уровнѣ земледѣльческой на Дону культуры, казачій пай можетъ служить вполнѣ надежнымъ источникомъ средствъ отправленія казаками воинской повинности, разумѣется при условіи приложенія къ землѣ усерднаго и разумнаго труда.* Скажемъ болѣе: для казака гораздо важнѣе поднятіе, указанными нами выше мѣрами, производительности тѣхъ земель, которыя уже стоятъ въ его фактическомъ владѣніи, чѣмъ увеличеніе юртовыхъ довольствій.

Земля есть только одинъ изъ факторовъ производства и, разсматриваемая сама по себѣ, или вовсе не принесетъ дохода, или приноситъ таковой въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ въ видѣ естественныхъ произведеній царствъ растительнаго и животнаго. Только при приложеніи труда и капитала земля получаетъ свое громадное въ производствѣ значеніе. Трудъ, конечно, есть факторъ болѣе важный, но съ однимъ трудомъ, безъ приложенія капитала, производительное значеніе земли сво-

дится къ ничтожеству. Чтобы вызвать производительныя силы земли къ жизни, чтобы развить ихъ до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ дозволяютъ то естественныя условія страны, —необходимо гармоническое сочетаніе всѣхъ факторовъ производства: земли, труда, обогащеннаго опытомъ и знаніемъ, и капитала.

Безспорно, въ промышленности сельско-хозяйственной капиталъ имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ въ торговлѣ, рудничномъ или заводскомъ дѣлѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы земледѣлецъ могъ обойтись вовсе безъ капитала. Инвентарь земледѣльца, его рабочая животная сила, орудія для обработки земли, необходимыя постройки для храненія продуктовъ имъ добываемыхъ—вотъ капиталъ земледѣльца, въ мало населенныхъ странахъ имѣющій значеніе если не большее, то и не меньшее, чѣмъ самая земля.

Казакъ по преимуществу земледѣлецъ и притомъ земледѣлецъ—воинъ. Поэтому опредѣленіе наименьшаго размѣра казачьяго движимаго имущества (рабочей животной силы и пр.), допускающаго возможность неотяготительнаго отправленія воинской повинности, на нашъ взглядъ, не менѣе важно, чѣмъ опредѣленіе размѣра казачьяго земельнаго пая.

При рѣшеніи этого вопроса нельзя принимать во вниманіе количество земли ежегодно обрабатываемой казакомъ - земледѣльцемъ, ибо невозможно разобраться въ причинахъ, почему онъ обрабатываетъ менѣе того количества земли, которое можетъ обрабатывать. Одинъ не хочетъ работать по лѣни, другой, оставаясь *ex professo* земледѣльцемъ, находитъ болѣе для себя удобнымъ зарабатывать свой хлѣбъ на сторонѣ, а третій и радъ-бы работать на своей землѣ, да не имѣетъ необходимыхъ къ тому средствъ. Поэтому инвентарь земледѣльца долженъ быть разсчитанъ на то количество земли, которое онъ *можетъ* обрабатывать по наличнымъ мускульнымъ силамъ своей семьи и по размѣру своего земельнаго пая. Мы видѣли, что рабочія силы нормальной казачьей семьи и пространство земель, состоящихъ въ казачьемъ пользованіи, дозволяютъ обрабатывать отъ 12 до 16 дес. ежегодно. А какъ для обработки такого пространства земли подъ посѣвъ и для уборки хлѣба необходима половина собирательной единицы рабочей животной силы, названной нами плугомъ (см. X гл.), то *двѣ пары воловъ и одна рабочая лошадь* есть, по нашему мнѣнію, тотъ *minimum* рабочей животной силы, при которомъ только и возможно неотяготительное для казака отправленіе воинской повинности.

Въ жизни человѣка пища играетъ роль существенно важную; сумма физической работы казака, точно также какъ и всякаго другаго че-

ловѣка, зависитъ отъ сытности и обилія пищи. Какъ для всякаго работника въ отдѣльности, такъ для общества и государства энергія и продолжительность работы являются кореннымъ началомъ развитія общаго благосостоянія. Для государства и общества далеко не все равно, имѣютъ-ли представители мускульнаго труда среднюю силу въ 4 или 5 пудовъ, не все равно могутъ-ли они работать 8 или 16 часовъ въ сутки и притомъ съ большею или меньшею энергіею. Чѣмъ выше средняя сила народа, чѣмъ большее число часовъ люди могутъ работать и чѣмъ больше энергіи и неутомимости вносятъ они въ работу, тѣмъ лучше для отдѣльнаго работника, для общества и для государства.

Если по количеству потребляемаго въ государствѣ мыла и желѣза можно судить о степени его цивилизаціи, то количество потребляемаго народомъ чистаго хлѣба, жировъ и мяса есть самое вѣрное мѣрило его богатства.

По сравненію съ недавнимъ прошлымъ казаки обѣднѣли на столько, что вопросъ о *насущномъ хлѣбѣ*, если не для массы казачества, то для отдѣльныхъ семействъ становится злобою дня. Въ видахъ спасенія этихъ то обѣднѣвшихъ семействъ отъ окончательной нищеты мы и хотимъ говорить. Думаемъ, что бѣднякъ—казакъ заслуживаетъ примѣненія къ нему тѣхъ благодѣтельныхъ мѣръ, которыя попечительное о благѣ народномъ правительство практикуетъ по отношенію къ бѣднякамъ—крестьянамъ. Мѣры эти указаны въ ст. 389, 390 и 391 св. зак. т. XII, въ пунктѣ 4-мъ ст. 129-й полож. о вык., въ пунктѣ 5-мъ ст. 261 мѣст. полож. для губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ. Въ ст. 389-й говорится: „дозволяется продавать у крестьянина имущество, нерастраивающее его хозяйства и неостанавливающее земледѣльческихъ и другихъ промысловыхъ его занятій:“ Ст. 390 и 391 исключаютъ изъ продажи ежедневную одежду, домашнюю утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для посѣва, припасы, необходимые для годоваго пропитанія, рабочій и домашній скотъ, необходимый для полевыхъ работъ.

Казакъ есть такой же земледѣлецъ, какъ и крестьянинъ. Правда, земледѣлецъ этотъ стоитъ въ гораздо выгоднѣйшихъ условіяхъ по отношенію къ пользованію землею; но разъ онъ обѣднѣлъ на столько, что не можетъ эксплоатировать свою землю самъ, какая ему польза отъ земельнаго пая, особенно состоящаго въ общинномъ владѣніи? Подворный участокъ онъ можетъ сдать въ аренду и выручить за него отъ 40 до 60 руб.; но развѣ этихъ денегъ достаточно для казака, обязаннаго быть въ постоянной готовности къ выходу на службу? Положеніе бѣднаго казака нисколько не лучше положенія бѣднаго крестьянина, хотя въ

массѣ казакъ несравненно богаче крестьянина. Оставаясь въ качествѣ обѣднѣвшаго земледѣльца, казакъ, на которомъ лежатъ столь важныя государственныя обязанности, заслуживаетъ того, чтобы къ нему были примѣнены указанныя выше мѣры, предупреждающія разореніе.

Рѣшеніе вопроса о наименьшемъ размѣрѣ казачьяго имущества есть дѣло компетентной власти. Мы же, съ своей стороны, помимо указанной выше рабочей животной силы, безъ которой казакъ—пахарь почти немыслимъ, считаемъ необходимымъ изъять изъ продажи за долги какъ общественные, такъ и частные, нижеслѣдующее имущество казака: 1) одну дойную корову въ видахъ усиленія питанія малолѣтнихъ и престарѣлыхъ членовъ семьи молокомъ; 2) 7 овецъ для удовлетворенія потребностей въ одеждѣ и въ пищѣ; 3) по одной свиньѣ и по 4 штуки ея приплода въ тѣхъ видахъ, что жиръ, столь необходимый для питанія человѣка, занимающагося тяжелыми физическими работами, потребляется обывателями Дона преимущественно въ видѣ свинаго сала; 4) всю домашнюю птицу, цѣнность которой ничтожна, а между тѣмъ въ питаніи бѣдняка играетъ видную роль; 5) продажа земледѣльческихъ инструментовъ и орудій, воза и повозки со всею упряжью, плуга, трехъ боронъ—немыслима безъ окончательнаго раззоренія хозяйства казака; 6) точно также безусловно слѣдуетъ исключить изъ продажи зерновой хлѣбъ или муку въ размѣрѣ двухъ пудовъ, пшено или крупу въ размѣрѣ двухъ гарнцевъ въ мѣсяцъ на каждую душу до новаго урожая, принимая возможность потребленія новаго хлѣба съ 1-го августа, и 10 фун. сала въ мѣсяцъ на семью изъ шести душъ; 7) не можетъ быть допущенъ къ продажѣ хлѣбъ, необходимый для обсѣменения полей и сухой фуражъ, необходимый для продовольствія животныхъ въ зимнее время; 8) точно также нельзя лишать казака жилища для его семьи и помѣщенія для его скота, а равно 9) топлива, необходимаго для согрѣванія жилища зимою и приготовленія пищи лѣтомъ.

Устанавливая крайній *minimum* казачьяго имущества и предлагая мѣры, устраняющія возможность лишенія онаго за долги, мы разумѣемъ только казачьи семьи, живущія лишь на счетъ сельско-хозяйственной промышленности и притомъ прилагающія къ земледѣлію свой личный мускульный трудъ. Разъ казакъ избираетъ другой, болѣе прибыльный родъ занятій, а свой пай обращаетъ въ доходную статью, путемъ взиманія ренты,—онъ не можетъ пользоваться льготами, предназначаемыми исключительно для земледѣльцевъ. Но чѣмъ-бы казакъ не занимался, его боевая лошадь, оружіе, необходимая аммуниція и конская сбруя не могутъ быть назначаемы въ продажу за долги.

Намъ могутъ замѣтить, что благосостояніе казака пало далеко не настолько, чтобы считать необходимымъ примѣненіе проектированныхъ мѣръ теперь-же. По отношенію ко всей массѣ казачества это замѣчаніе совершенно справедливо и подтверждается нами-же приведенными и въ различныхъ частяхъ нашего труда разбросанными средними цифровыми данными. Но вѣдь мы и не желали говорить о массѣ, а только объ исключеніяхъ; исключенія-же вопіютъ о помощи, хотя-бы въ виду такихъ прискорбныхъ фактовъ, какъ продажа всего имущества казака при снаряженіи его на службу или раздачи дѣтей по добрымъ людямъ въ виду невозможности ихъ прокормленія. Среднія цифры, рисующія экономическій бытъ казака, вѣрны; т. е. вѣрны на столько, на сколько могутъ быть вѣрны статистическія данныя, добытыя не путемъ экспедиціоннымъ, не путемъ частныхъ изслѣдованій всѣхъ вопросовъ статистики, а путемъ извлеченія цифръ изъ различныхъ источниковъ, при обработкѣ ихъ съ помощью болѣе или менѣе строгаго анализа. Дѣло въ томъ, что среднія цифры слагаются изъ крайнихъ, а крайнія представляютъ нерѣдко громадную разницу. Въ одной и той-же станицѣ, въ одномъ и томъ-же поселкѣ живутъ часто рядомъ казаки, изъ которыхъ у одного на 10—15/т. руб. состоянія, а у другого кромѣ убогой хижки, да кое какой утвари и одежды, ничего нѣтъ. При существованіи исключительно общиннаго пользованія землею, намъ нерѣдко приходилось видѣть какъ одинъ казакъ выгоняетъ въ поле косякъ лошадей, головъ 50 крупнаго рогатаго скота, да сотню или поболѣе овецъ; другой-же имѣлъ лишь коровенку, да 2—3 овечки. Богачъ выѣзжалъ пахать двумя плугами, а бѣдняки, спрягаясь по двое или по трое, едва набирали волишекъ на плужишко.

Отчего происходитъ такая громадная разница въ состояніяхъ людей, поставленныхъ, по отношенію къ пользованію землею, въ одинаковыя условія—это иной вопросъ, изслѣдовать который здѣсь не мѣсто. Фактъ существуетъ и существуетъ общій для всѣхъ казаковъ законъ объ отбываніи воинской повинности. Если казакъ обѣднѣлъ вслѣдствіе распутства и лѣни—его надо учить; приходитъ въ раззореніе отъ глупости—нужно учредить опеку. Если-же онъ теряетъ состояніе вслѣдствіе несчастнаго сцѣпленія обстоятельствъ—ему надо помочь, или, покрайней мѣрѣ, не допустить до совершеннаго раззоренія. Бѣднякъ - казакъ плохой слуга обществу и правительству. Немного бѣдняковъ въ станицѣ—имъ при выходѣ на службу поможетъ общество; больше ихъ—даетъ субсидіи войско; если-же бѣдняковъ станетъ масса—снаряженіе ихъ на службу потребуетъ немаловажныхъ затратъ отъ правительства.

Мы не знаемъ сколько на Дону казаковъ бѣдныхъ, сколько средня-

обществъ въ земскія собранія. Развѣ стѣсняемые избирали-бы своихъ стѣснителей въ защитники своихъ правъ и радѣтели общественныхъ интересовъ?

Въ укоръ иногороднаго промышленнаго люда ставятъ нерѣдко то обстоятельство, что этотъ людъ приходитъ иногда на Донъ въ лаптяхъ и, въ сравнительно короткое время, составляетъ порядочныя состоянія. Но если состояніе составлено честно, съ помощью энергическаго труда, умѣнья и предпріимчивости,—развѣ можно на это претендовать? Конечно, среди иногородныхъ есть кулаки, выжимающіе народные соки,—но гдѣ-же этихъ кулаковъ нѣтъ? Не признавать благодѣтельнымъ законъ, разрѣшающій свободный переходъ недвижимыхъ имуществъ въ руки иногородныхъ, можетъ только кулакъ. Выдавать крестьянину 10 руб взаймы на 6 мѣсяцевъ и требовать въ видѣ % съемки десятины пшеницы, что, по мѣстнымъ цѣнамъ на рабочія руки, стоитъ отъ 4 до 15 руб. и выше,—можетъ опять таки только кулакъ. Такихъ и имъ подобныхъ кулаковъ въ области непочатый уголъ. Кулачество—явленіе вредное, но оно не занесено на Донъ иногородними, а выросло на мѣстной почвѣ. Если покопаться хорошенько, то можно выяснить, что многія состоянія лицъ казачьяго званія выросли только путемъ кулачества.

Область нуждается въ увеличеніи населенія путемъ колонизаціи и если среди ежегодно пребывающихъ сюда на жительство массъ иногородныхъ попадаются вредные члены общества, то съ этимъ явленіемъ необходимо мириться въ виду почтенной миссіи иногородныхъ, какъ колонизаторовъ края. Казачій земельный пай отъ наплыва иногородныхъ ничего не теряетъ; а если отъ увеличенія арендныхъ цѣнъ на землю выигрываетъ войско какъ земельный собственникъ и всѣ собственники земель частнаго владѣнія,—то зла отъ этого никому нѣтъ. Поощреній или облегчительныхъ мѣръ иногородніе, переселяющіеся въ область на жительство, не требуютъ; ставить-же преграды колонизаціи воспрещаетъ разумъ и простое чувство справедливости.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Предисловіе.

Стран.

Обозрѣніе главнѣйшихъ источниковъ, съ показаніемъ ихъ значенія какъ матеріаловъ для монографій по разнымъ отдѣламъ статистики 1

ГЛАВА I.

Краткій культурно-историческій очеркъ.

Первый періодъ до Петра Великаго; второй отъ Петра Великаго до 1835 года; третій—со времени изданія положенія 1835 года до 1870 года и четвертый— позднѣйшія реформы въ войскѣ Донскомъ и ихъ значеніе въ культурѣ края 9

ГЛАВА II.

Территорія.

А.

Обозрѣніе астрономическихъ, геодезическихъ, топографическихъ и межевыхъ работъ. Географическое положеніе, границы и пространство области. Существующія географическія карты; указанія на тѣ измѣненія, которыя произошли со дня изданія послѣдней карты, благодаря устройству новыхъ станицъ, проведенію желѣзныхъ дорогъ и проч. 52

Б. Физическія свойства поверхности.

Геологическій и геогностическій очерки. Формаціи и почвы. Орографія края: горныя кряжи, возвышенныя плоскости, долины и

равнины. Гидрографія. Общій обзоръ. Распредѣленіе водъ по поверхности. Азовское море. Донъ и его притоки въ предѣлахъ области. Міусъ и его притоки. Озера. Лиманы. Балки (ручьи) . . . 66

ГЛАВА III.

Пути сообщенія.

А. Сухопутные.

Желѣзныя дороги, пролегающія въ области. Общее ихъ протяженіе въ верстахъ. Количество грузовъ въ пудахъ, отправляемыхъ со станцій и получаемыхъ на станціяхъ въ предѣлахъ области. Число билетовъ пассажирскихъ, проданныхъ на станціяхъ въ предѣлахъ области. Грунтовыя дороги. Почтовые пути. Торговые пути и скотопрогонныя дороги. Проселочныя дороги зимнія и лѣтнія. Состояніе грунтовыхъ дорогъ въ разное время года. Разгонъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Движеніе почтъ и проѣзжающихъ. Транспортировка кладей по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ . . 98

Б. Водяные.

Воды способныя и воды неспособныя къ судоходству. Донъ какъ судоходная и сплавная рѣка. Его мели и перекаты въ предѣлахъ области. Измѣненіе русла рѣки. Движеніе судовъ по Дону и Азовскому морю. Пристани въ предѣлахъ области. Движеніе грузовъ. Волго-Донское общество пароходства. Суда, плавающія по Дону. Описаніе ихъ. Разстояніе пристаней одна отъ другой и отъ г. Ростова 109

ГЛАВА IV.

Климатъ.

Распредѣленіе теплоты. Времена года. Время вскрытія и замерзанія рѣкъ. Вѣтры, ихъ господствующее направленіе. Степень влажности воздуха. Дождь и снѣгъ. Статистика градовъ и градобитій. Грозы. Туманы, морозы, мятели и проч. 117

ГЛАВА V.

Естественныя произведенія.

Царство ископаемыхъ. Перечисленіе минераловъ, находимыхъ

Стран.

въ Донской области, и ихъ классификація по родамъ. Мѣстная флора. Растенія деревянистыя и травянистыя. Списокъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ, съ распредѣленіемъ на группы, согласно ихъ употребленія. Растенія, употребляемыя въ пищу человѣкомъ. Кормовыя травы. Растенія красильныя, фабричныя, торговыя, лекарственныя и пр. Донская фауна. Перечисленіе животныхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по типамъ, классамъ и порядкамъ съ поименованіемъ видовъ наиболѣе важныхъ 152

ГЛАВА VI.

Вліяніе климата и физическихъ свойствъ почвы на органическій міръ области.

Соотношенія между природою и человѣкомъ. Жизнь человѣка, животныхъ и растеній въ связи съ климатомъ и физическими свойствами страны. Вліяніе атмосферическихъ перемѣнъ на здоровье. Болѣзни эпидемическія и эпидемическія. Болѣзни домашнихъ животныхъ въ связи съ климатомъ. Взаимное вліяніе климата на культуру и культуры на измѣненіе климата 199

ГЛАВА VII.

Народонаселеніе.

Способы счисленія. Оффиціальные источники: свѣдѣнія войсковаго штаба, собираемыя чрезъ полицію, метрическія записи. Народная перепись 1873 года. Критическій анализъ источниковъ; погрѣшности въ счисленіи и вѣроятность приводимыхъ цифръ 218

A. Распредѣленіе населенія.

Общее число жителей на 1-е января 1882 года. Мѣсто области въ ряду другихъ губерній Европейской Россіи по числу жителей. Сравненіе Донскаго войска съ другими казачьими войсками по отношенію къ числу жителей казачьяго сословія. Густота населенія на квадратную версту во всей области и по округамъ административнаго и военнаго дѣленія, съ показаніемъ степени населенности въ казачьихъ и неказачьихъ поселеніяхъ. Общій итогъ населенныхъ мѣстъ въ области, съ раздѣленіемъ ихъ на станицы, хутора, слободы, поселки, поселенія арендаторовъ, при желѣзныхъ дорогахъ и

Стран.

другихъ именованій. Людность поселеній. Поселенія численностью до 50 душъ обоего пола, до 100, до 500, до 1,000, свыше 1,000. Общее число дворовъ въ области; число поселеній до 10 дворовъ, до 20, до 100, до 200 и свыше 200 дворовъ 220

Б. Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ и семейному союзу.

Числовое отношеніе половъ. Счисленіе народонаселенія по возрастамъ. Семейный союзъ. Нормальная семья. Возрастъ рабочій и нерабочій 228

В. Движеніе народонаселенія.

Общій обзоръ. Движеніе населенія съ 1815 года. Рождаемость. Отношеніе законнорожденныхъ къ незаконнорожденнымъ. Бракъ. Число браковъ по десятилѣтіямъ. Смертность. Изслѣдованіе причинъ ненормальной смертности. Смертность отъ несчастныхъ случаевъ, вслѣдствіе убійствъ и самоубійствъ. Выдающіеся годы по числу рожденій, заключенныхъ браковъ и смертности *à tempitum* и *à tachitum*. Естественный приростъ населенія вслѣдствіе преобладанія прибыли надъ убылью. Средняя продолжительность жизни. Приростъ населенія, вслѣдствіе колонизаціи области и отъ другихъ причинъ . . 253

Г. Народонаселеніе по племенамъ.

Русскіе (великороссы и малороссы), калмыки, нѣмцы и другіе племена 279

Д. Народонаселеніе по вѣроисповѣданіямъ.

Православные. Единовѣрцы. Раскольники и сектаторы. Католики, протестанты и другія христіанскія исповѣданія. Язычники. Магометане. Евреи. Процентныя отношенія лицъ каждаго изъ поименованныхъ исповѣданій къ общему числу жителей области . . 281

Е. Народонаселеніе по сословіямъ.

Общій обзоръ. Военный составъ населенія. Донское дворянство. Духовенство разныхъ исповѣданій. Почетные граждане и купцы. Казаки торговаго сословія. Крестьяне. Иногородніе. Безсрочные и временно отпускные солдаты, ихъ жены и дѣти. Нѣмцы-колонисты. Иностранцы 285

Стран.

ГЛАВА VIII.

Народный бытъ.

Общее обозрѣніе. Казаки верховыхъ и низовыхъ станицъ. Казакъ земледѣлецъ, скотоводъ, рыболовъ, виноградарь, мелкій промышленникъ. Казакъ бѣдный, средняго состоянія и зажиточный. Описаніе жилищъ и домашней утвари. Пища и одежда. Нравы и обычаи, предразсудки, суевѣрія, общественныя увеселенія. Семейная жизнь. Раздѣлы. Семья большая и малая. Раздѣленіе труда между членами семьи. Казачка—работница при мужѣ и въ отсутствіи его. На основаніи этнографическихъ данныхъ опредѣляется способность Донскаго казака нести разнаго рода военную службу, помимо легко-кавалерійской. Старинные морскіе подвиги казаковъ и способность къ морской службѣ всѣхъ жителей низовыхъ станицъ. Этнографическій очеркъ калмыковъ и мѣстныхъ крестьянъ. Характеристическія черты изъ домашняго быта иногородныхъ, прочно осѣвшихъ на Донскихъ земляхъ и нѣмцевъ-колонистовъ 297

ГЛАВА IX.

Повинности и подати.

а) Воинская повинность казаковъ.

Очеркъ прежнихъ системъ воинской повинности. Число казаковъ, выходившихъ на службу при прежнихъ системахъ воинской повинности. Основанія воинской повинности настоящаго времени. Число казаковъ, обязанныхъ явиться на службу по первому требованію. Отношеніе Донской кавалеріи и артиллеріи къ кавалеріи и артиллеріи всей русской арміи. Отношеніе числа обязанныхъ службою въ военное время казаковъ къ общему числу жителей Донской области казачьяго званія мужскаго пола. Стоимость снаряженія казака на службу въ мирное время для пополненія строевыхъ частей и въ военное время, когда выходятъ всѣ полки и батареи въ полномъ составѣ. Выгоды, сопряженныя съ несеніемъ казачьей службы въ гвардейскихъ частяхъ и мѣстныхъ командахъ. Числовыя данныя рабочей силы, отвлекаемой воинскою повинностью отъ частныхъ хозяйствъ. Пособія изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ. Убыль въ хозяйствахъ съ уходомъ казака на службу 336

Стран.

б) денежные налоги.

Содержаніе общественнаго управленія въ станицахъ и хуторахъ. Земскіе сборы 349

в) Повинности и подати крестьянъ.

Воинская повинность у крестьянъ. Стоимость снаряженія новобранца. Значеніе рабочей силы, отвлекаемой отъ хозяйства. Государственныя подати. Выкупные платежи, помѣщичьи оброки. Содержаніе общественнаго управленія. Земскіе сборы 352

г) Соотношеніе между повинностями и податями и средствами ихъ удовлетворенія.

Экономическій бытъ казака и крестьянина. Факторы производства: трудъ, земля, капиталъ 355

ГЛАВА X.

Народная дѣятельность.

A. Сельско-хозяйственная промышленность.

1) Земледѣліе въ смыслѣ полеводства.

Распредѣленіе земли по владѣнію, пользованію и хозяйственному употребленію. Земли войсковыя, станичныхъ обществъ, калмыцкія, крестьянскихъ обществъ, частныхъ лицъ, отведенныя въ пользованіе коннозаводчиковъ и другихъ наименованій. Общинное землевладѣніе и частное. Цѣнность земель въ продажѣ. Арендная плата. Системы земледѣлія. Земледѣльческія орудія. Способы обработки земли, съемки и уборки хлѣбовъ. Виды растеній, входящихъ въ сѣвооборотъ. Количество сѣмянъ, затрачиваемыхъ на посѣвъ. Потребленіе хлѣба на продовольствіе жителей и домашняго скота. Отношеніе пространства земель, засѣваемыхъ ежегодно, къ общему пространству удобныхъ земель области. Отношеніе пространства посѣвовъ къ числу рабочихъ рукъ. Рабочіе, приходящіе временно. Цѣны на рабочія руки. Годы урожайные и неурожайные. Средній урожай разнаго рода хлѣбовъ. Отношеніе количества снимаемаго хлѣба ко всему народонаселенію области. Хлѣбные магазины; значеніе и важность ихъ по отношенію къ продовольствію жителей въ неурожайные годы. Мѣста сбыта хлѣба. Неправильное направленіе торговли хлѣбомъ въ

Стран.

нѣкоторыхъ мѣстахъ. Количество хлѣба, поступающаго въ продажу, и цѣны на опый. Признаки улучшенія земледѣльческой культуры . 363
2) Огородничество и бакчеводство 400
3) Табаководство 403
4) Виноградарство и винодѣліе 406
5) Садоводство и лѣсоводство 417

По всѣмъ этимъ рубрикамъ собраны и сгруппированы статистическія данныя и показаны: а) количество десятинъ земли, занятыхъ каждою изъ поименованныхъ отраслей промышленности; б) число рабочихъ рукъ, занятыхъ обработкою земли; в) способы обработки земли и вообще культура растеній; г) доходность земель, занятыхъ огородами, табачными плантаціями и проч. Причины слабаго развитія этихъ отраслей промышленности въ настоящемъ и возможность развитія въ будущемъ. Необходимыя къ тому мѣры.

Скотоводство.

Общій взглядъ. Крупный рогатый скотъ и лошадь какъ рабочая животная сила. Скотоводство какъ самостоятельная отрасль хозяйства 431

а) коневодство.

Значеніе казачьей лошади какъ боевой силы. Количество лошадей за полстолѣтія назадъ и въ настоящее время. Данныя о лошадяхъ по народной переписи 1873 г. и по конской переписи 1876 г. Число лошадей казачьихъ и неказачьихъ. Распредѣленіе ихъ по округамъ. Сколько лошадей приходится на казачью нормальную семью и неказачью. Нормальный приростъ. Причины убыли въ лошадяхъ за послѣдніе годы. Цѣнность Донской лошади. Доходность отъ разведенія лошадей. Условія неблагопріятныя развитію коневодства. Мѣры поощренія къ улучшенію коневодства. Число лошадей Донскихъ, ежегодно поступающихъ въ продажу. Войсковой конный Провальскій заводъ. Цѣль его устройства; средства отпускаемыя на его содержаніе. Число всѣхъ лошадей на заводѣ. Плодовой составъ его. Вліяніе завода на улучшеніе породы Донскихъ лошадей. Стоимость производителей, отпускаемыхъ въ станичные табуны изъ войсковаго коннаго завода. Частное коннозаводство на войсковой коннозаводческой степи. Пространство войсковыхъ земель, занятыхъ зимовниками. Количество лошадей на всѣхъ зимовникахъ. Плодовой составъ. Ежегодный приростъ. Земледѣліе на зимовникахъ, какъ подспорье

Стран.

коннозаводству. Станичные табуны. Число всѣхъ лошадей въ станичныхъ табунахъ. Плодовой составъ. Естественный приростъ лошадей удовлетворяетъ-ли потребностямъ казаковъ въ строевыхъ лошадяхъ? 434

б) РАЗВЕДЕНІЕ КРУПНАГО РОГАТАГО СКОТА.

Общее количество крупнаго рогатаго скота въ области съ распредѣленіемъ по округамъ. Число рабочихъ паръ воловъ. Количество коровъ и гулеваго скота. Сколько приходится скота рабочаго и гулеваго на нормальную семью. Естественный приростъ. Цѣны на скотъ. Значеніе мѣстной породы скота какъ бойной. Районы въ области, по преимуществу, скотоводственные. Продукты скотоводства: мясо, сало, кожи, молочные скопы 458

в) ОВЦЕВОДСТВО.

Общее количество овецъ съ раздѣленіемъ на топкорунныхъ и простыхъ; распредѣленіе ихъ по округамъ. Овцеводство крупное. Овцеводство какъ подспорье земледѣлію. Продукты овцеводства: шерсть, мясо, сало, овчина 475

г) ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ СВИНЕЙ И ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ РАЗНАГО РОДА 484

д) СѢНОКОШЕНІЕ И ПОПАСЫ.

Сѣнокосы на Дону. Значеніе естественныхъ луговъ. Сѣнокосы цѣлинные и заложные. Сѣнокосы на земляхъ общиннаго владѣнія и частныхъ лицъ. Количество ежегодно накашиваемаго сѣна; отношеніе его къ количеству скота. Количество сѣна, накашиваемаго на одномъ казачьемъ паѣ въ разныхъ округахъ. Пространство земли, ежегодно оставляемое подъ сѣнокосы. Во что обходится пудъ сѣна въ разные годы и въ различныхъ округахъ. Попасы. Пространство земли, оставляемое подъ толоку. Выгопы постоянные. Состояніе сѣнокосовъ и попасовъ вліяетъ на количество и качество скота разнаго рода 486

е) ПЧЕЛОВОДСТВО.

Число ульевъ въ Донской области, съ распредѣленіемъ ихъ по округамъ. Продукты пчеловодства: медъ и воскъ. Количество добываемыхъ продуктовъ и цѣнность ихъ. Условія пчеловодству неблагопріятствующія 494

Стран.

Б. Рыболовство, охота и звѣриная ловля.

Рыболовство какъ промыселъ. Мѣста промысловаго рыболовства: побережья Азовскаго моря и устья Дона. Способы ловли, снасти. Общее число всѣхъ рыбоспѣтныхъ заводовъ и число рабочихъ въ нихъ. Количество вылавливаемой ежегодно рыбы бѣлой и красной въ пудахъ, а сельдей въ тысячахъ. Валовая цѣнность вылавливаемой ежегодно рыбы; заработокъ рабочихъ и чистый барышъ рыбопромышленниковъ. Приготовленіе рыбы въ прокъ. Тарань, чебакъ и сельди. Продукты красной рыбы: балыкъ, икра, клей, вязига. Важность дешевой соли въ дѣлѣ приготовленія рыбы въ прокъ. Количество ежегодно добываемыхъ хищныхъ и другихъ дикихъ звѣрей и выручаемыя отъ продажи ихъ кожъ деньги 497

В. Каменно-угольная промышленность.

Каменно-угольный Донецкій кряжъ въ предѣлахъ области. Залежи антрацита и каменнаго угля. Различные виды углей. Каменноугольные рудники на войсковыхъ земляхъ, станичныхъ и владѣльческихъ. Число всѣхъ дѣйствующихъ шахтъ въ области. Количество добываемаго антрацита и каменнаго угля. Сбытъ антрацита и угля; ежегодный остатокъ минеральнаго топлива на шахтахъ. Слабая провозность пролегающихъ по области желѣзныхъ дорогъ—причина слабаго развитія горнаго промысла. Число рукъ занятыхъ работою на шахтахъ. Доходъ отъ рудниковъ въ пользу войска. Барыши хозяевъ рудниковъ. Заработки горнорабочихъ. Цѣны на уголь и антрацитъ на мѣстахъ добычи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сбыта 511

Г. Солепромышленность.

Соляные озера. Ихъ мѣсто нахожденія, число озеръ и величина ихъ поверхности. Количество ежегодно добываемой и ежегодно вывозимой соли. Способы выработки соли и храненія ея. Качество Маныческой соли. Число рукъ ежегодно занятыхъ добычею соли. Отношеніе количества добываемой соли къ народонаселенію области. Будущность соляныхъ на Дону промысловъ съ уничтоженіемъ акциза на соль въ Россіи. Войсковые соляные магазины. Цѣна на соль на мѣстахъ добычи и въ соляныхъ магазинахъ по сравненію съ солью крымской 524

Д) Фабричная и заводская промышленность.

(*Техническія производства*).

Желѣзо-дѣлательный и чугунно-плавильный заводъ Пастухова.

Его обороты. Количество выпущенныхъ издѣлій. Число рабочихъ. Значеніе завода по отношенію къ цѣнамъ на желѣзо. Поощрительныя мѣры войсковаго правительства.

Другія заводы и фабрики. Общее число всѣхъ заводовъ, съ раздѣленіемъ ихъ на группы по роду обрабатываемыхъ продуктовъ и съ распредѣленіемъ по округамъ. Цѣнность производства каждаго рода заводовъ въ отдѣльности и общая сумма производства всѣхъ заводовъ и фабрикъ. Число заводскихъ рабочихъ. Причины слабаго развитія заводскаго дѣла вообще и въ особенности заводовъ, перерабатывающихъ мѣстные продукты (кожевные заводы, салотопные и другіе). Возможность развитія заводскаго дѣла въ будущемъ. Мѣстныя условія тому благопріятствующія. Необходимыя поощрительныя мѣры къ развитію заводской дѣятельности по отношенію къ обработкѣ мѣстныхъ ископаемыхъ, растительныхъ и животныхъ продуктовъ.

Параллель между сельско-хозяйственною и мануфактурною промышленностью. Необходимость продажи продуктовъ земледѣлія и скотоводства сырьемъ и зависимость мѣстныхъ производителей отъ заграничныхъ рынковъ, а потребителей отъ центровъ фабричной и заводской промышленности въ Россіи 530

Е) Ремесленная дѣятельность и извозный промыселъ.

Отсутствіе кустарной промышленности въ средѣ сельскаго населенія и причины того. Виды ремеслъ. Число всѣхъ ремесленниковъ по разнымъ видамъ ремеслъ съ раздѣленіемъ на мастеровъ, рабочихъ и учениковъ. Ремесленники казаки и не казаки. Процентное отношеніе тѣхъ и другихъ. Причины слабаго развитія ремесленной дѣятельности среди казачьяго населенія.

Извозный промыселъ. Возка каменнаго угля, соли и продуктовъ земледѣлія. Мелкое прасольство въ соединеніи съ извозомъ. Необходимость поощрительныхъ мѣръ къ введенію и развитію ремеслъ или кустарныхъ промысловъ съ цѣлью дать заработокъ избытку рабочихъ рукъ въ зимнее время. Важность этихъ промысловъ какъ средства, регулирующаго трудъ крестьянъ и бѣдныхъ казаковъ въ лѣтнее и зимнее время.

Цѣны на рабочія руки лѣтомъ и зимой. Зависимость крупныхъ сельскихъ хозяевъ отъ состоянія рабочихъ рынковъ въ лѣтнее время и безпомощное состояніе представителей мускульнаго труда зимой. 544

Ж) Торговля или мѣновая промышленность.

Общій взглядъ на состояніе торговли въ настоящее время.

Стран.

Двигатели торговли. Донское торговое общество, купцы и мелкіе торгово-промышленники. Капиталы и кредитъ. Ярмарки, базары, лавки. Торговые обороты на ярмаркахъ. Главные предметы торговли.

Предметы вывоза за предѣлы области: хлѣбъ и вообще продукты земледѣлія и скотоводства. Предметы ввоза: мануфактурный товаръ, фабричныя и заводскія издѣлія, лѣсъ и проч.

Спеціальный видъ торговли хлѣбнымъ виномъ. Количество продаваемаго ежегодно хлѣбнаго вина. Сколько приходится вина на каждую душу мужскаго пола народонаселенія области.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ. Описаніе Покровской и Крещенской Урюпинскихъ ярмарокъ. Наиболѣе крупныя по торговымъ оборотамъ скотскія ярмарки въ предѣлахъ области 550

ГЛАВА XI.

Образованность.

А) Религіозная.

Средства религіознаго воспитанія. Донское духовенство въ качествѣ дѣятелей религіознаго воспитанія. Православные храмы: церкви, молитвенные дома, часовни. Единовѣрческія церкви. На сколько душъ приходится одинъ храмъ. Приходъ наибольшій и наименьшій. Монастыри, ихъ значеніе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Донское миссіонерское общество и его дѣятельность по обращенію раскольниковъ въ единовѣріе и язычниковъ въ православіе. Отношеніе народныхъ массъ къ господствующей церкви 567

Б) Умственная.

Домашнее первоначальное образованіе. Грамотность на Дону по переписи 1873 г. и позднѣйшимъ источникамъ. Общее число грамотныхъ мужскаго и женскаго пола; отношеніе ихъ ко всему числу жителей. Частныя школы, пріюты и приготовительные пансіоны. Учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго просвѣщенія по Харьковскому учебному округу. Учебныя заведенія несостоящія въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія. Маріинскій Донской институтъ, Юнкерское училище, Военно-фельдшерская школа. Учебныя заведенія духовнаго вѣдомства. Общее число учащихся; отношеніе числа учащихся къ народонаселенію области. Статистическія выводы по новѣйшимъ даннымъ съ цѣлью выяснить во-

Стран.

просъ о болѣе или менѣе широкомъ развитіи образованія въ массѣ Донскаго казачества. Заботы войсковой администраціи и Донскаго земства о распространеніи на Дону образованія. Стипендіаты войска. Общее число ихъ, съ распредѣленіемъ по учебнымъ заведеніямъ. Общая сумма денегъ, затрачиваемая ежегодно въ области на образованіе. Суммы войсковыя, земскія, отъ правительства и другихъ наименованій.

Число газетъ и журналовъ, выписываемыхъ жителями Донской области. Мѣстная печать. Книжные магазины. Библіотеки. Театръ. 572

B) Нравственность.

Народная нравственность по свѣдѣніямъ и даннымъ юридической статистики. Ежегодное число и роды преступленій. Отношеніе преступленій и преступниковъ къ числу жителей. Число осужденныхъ лицъ казачьяго и неказачьяго званія, мужчинъ и женщинъ, грамотныхъ и неграмотныхъ. Число осужденныхъ по вѣроисповѣданіямъ, возрастамъ, сословіямъ и пр. Преобладающій родъ преступленій. Особые роды преступленій по отношенію къ экономіи края. Преступленія противъ союза семейственнаго, какъ характеристическая черта нравовъ жителей нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ области. Общіе выводы 586

ГЛАВА XII.

Донское земство.

Общая характеристика земскихъ на Дону учрежденій. Обзоръ дѣятельности этихъ учрежденій. Смѣты и раскладки областныхъ и окружныхъ земскихъ учрежденій. Земскія повинности натуральныя и денежныя. Повинности обязательныя и необязательныя. Земля какъ главная платежная сила земства. Участіе войсковыхъ имуществъ въ земскихъ налогахъ. Стоимость содержанія земскихъ управъ. Отношеніе обязательныхъ расходовъ къ необязательнымъ. Средства земства въ изслѣдуемый періодъ. Будущее Донскаго земства . . 598

ГЛАВА XIII.

Самоуправленіе въ станицахъ.

(Станичное управленіе и станичный судъ) 628

Стран.

ГЛАВА XIV.

Войсковое хозяйство.

Войско Донское какъ самостоятельная хозяйственная единица. Отличительныя черты войсковаго хозяйства. Подробное перечисленіе войсковыхъ имуществъ (земли, лѣса, войсковыя зданія, капиталы и пр.) и арендныхъ статей (ярмарки и др.). Смѣты войсковыхъ доходовъ и расходовъ за возможно долгій періодъ времени, съ объясненіемъ причинъ упадка и возвышенія доходовъ, уменьшенія и увеличенія расходовъ. Неизбѣжность уменьшенія войсковыхъ доходовъ вслѣдствіе уменьшенія пространства войсковыхъ земель за нарѣзкой ихъ казачьимъ юртамъ по случаю увеличенія казачьяго народонаселенія. Важность неприкосновенности общаго войсковаго капитала. Возможность сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ. Необходимость вспомоществованія изъ Государственнаго казначейства, взамѣнъ расходовъ, которые несетъ войско для государства. Зависимость существованія Донскаго казачества отъ состоянія войсковыхъ финансовъ. Общій выводъ 637

ГЛАВА XV.

Станичныя имущества и капиталы.

Общественные доходы и расходы станицъ за послѣдніе 10 лѣтъ. Возможность увеличенія станичныхъ доходовъ. Важность станичныхъ капиталовъ какъ вспомогательнаго источника, на средства котораго снаряжаются на службу бѣднѣйшіе изъ казаковъ . . . 664

ГЛАВА XVI.

Управленіе краемъ.

А) Военное и гражданское управленіе.

Войсковой наказный атаманъ. Его права и обязанности. Предѣлы власти. Штабъ войсковаго наказнаго атамана . . . 669

Б) Военное управленіе.

Войсковой штабъ и подвѣдомственныя ему учрежденія. Характеръ дѣятельности штаба въ мирное и военное время . . . 671

Стран.

В) Гражданское управленіе.

Областное войска Донскаго правленіе и подчиненныя ему учрежденія. Составъ чиновъ. Порядокъ дѣлопроизводства.

Областной приказъ общественнаго призрѣнія и учрежденія ему подвѣдомственныя: а) благотворительныя и б) врачебныя. Капиталы приказа и ихъ обороты. Доходы и расходы.

Областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Данныя, заимствованныя изъ дѣлъ присутствія о положеніи крестьянъ на Дону. Ходъ выкупной операціи 673

Г) Вѣдомство министерства юстиціи.

Суды Новочеркаскій и Усть-Медвѣдицкій. Судопроизводство. Мировые судьи и ихъ съѣзды. Сословные суды и ихъ отношеніе къ суду мировому 680

Д) Почтовое управленіе въ области и Телеграфы.

Число почтовыхъ конторъ и почтовыхъ отдѣленій, съ показаніемъ ихъ дѣятельности. Телеграфная сѣть. Число телеграфныхъ станцій и дѣятельность ихъ 682

Е) Акцызное Управленіе.

Свѣдѣнія о сборахъ, поступающихъ по акцизному управленію въ предѣлахъ области 683

Ж) Сословныя и спеціальныя учрежденія.

Управленіе горною и соляною частями области. Городовой Комитетъ. Дворянское Депутатское Собраніе. Довѣренные Донскаго торговаго общества 684

ГЛАВА XVII.

Кредитныя учрежденія.

Новочеркаское общество взаимнаго кредита. Его обороты за все время существованія. Значеніе общества въ торговлѣ и промышленности края. Операціи общества по учету векселей и по залогу недвижимыхъ имуществъ. Сравненіе дѣятельности общества съ дѣятельностью Приказа общественнаго призрѣнія. Необходимость въ мелкомъ кредитѣ для казаковъ и крестьянъ 687

Стран.

ГЛАВА XVIII.

Общества филантропическія и иныя.

Земское страхованіе. Конторы страховыхъ обществъ. Дѣятельность по страхованію отъ огня. Необходимость страхованія отъ скотскихъ падежей и градобитій. Общество Донскихъ врачей. Его цѣли научныя и филантропическія. Новочеркаское товарищество потребителей. Новочеркаское мѣстное управленіе Россійскаго общества краснаго креста. Донское попечительство о бѣдныхъ. Общество для пособія бѣднымъ Донскимъ учащимся (въ Новочеркаскѣ и нѣкоторыхъ станицахъ). Донское общество для распространенія полезныхъ книгъ.

Необходимость поощрительныхъ мѣръ къ образованію обществъ, имѣющихъ цѣлью изученіе края въ научномъ или промышленномъ отношеніи. Возникновеніе и закрытіе, по недостатку средствъ, южно-русскаго горнаго общества и Міусскаго общества сельскаго хозяйства.

Областной Статистическій Комитетъ. Труды комитета по изслѣдованію вопросовъ статистики и исторіи края . . . 710

ГЛАВА XIX.

Заключеніе.

Историческій обзоръ производительныхъ силъ края. Производительныя силы въ настоящемъ. Возможный прогрессъ и регрессъ въ будущемъ по даннымъ современной статистики. Необходимость въ поднятіи культуры края. Мѣры къ тому. Казачій земельный пай, какъ точка приложенія труда и источникъ средствъ отправленія воинской повинности Донскихъ казаковъ. Наименьшій размѣръ казачьяго движимаго имущества (рабочей животной силы и пр.), допускающій возможность неотяготительнаго отправленія воинской повинности.

Роль мѣстныхъ крестьянъ и иногородныхъ въ экономіи края и по отношенію къ благостоянію казачьяго населенія . . . 725

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
12	7 снизу	животныхъ,	животныхъ.
30	8 —	татаръ	татаръ.
138	18 сверху	хотя и	хотя
145	9 —	градовые	градовыя
145	2 снизу	расчету	разсчету
148	22—23 сверху	Время, такъ называемой Петровской, пахаты	Время, такъ называемой Петровской пахаты,
162	3 снизу	лѣтъ	лѣтъ.
173	21—22 сверху	сумашедшимъ	съумасшедшимъ
175	16 снизу	рукоклылыхъ	рукокрылыхъ
181	6 —	трачъ	пугачъ
190	5 сверху	объемъ	объемѣ
200	3 —	келебанія	колебанія
241	6 —	отсутствіи	отсутствію
248	15 —	таблицамъ	таблицъ
264	10 —	23321	21233
264	11 —	28 83	28583
268	20 —	9 3	9,3
298	5 снизу	давшихъ	дававшихъ
299	4 сверху	такъ	тогда
309	23 —	мясомъ со	мясомъ, со
310	14 —	попадаютъ	подаютъ
317	11 —	менеральныхъ	минеральныхъ
351	16 снизу	управленіямп	управами
355	19 —	менеральныхъ	минеральныхъ
441	3 сверху	плодовыхъ	негодныхъ
452	9 —	Багдановичъ	Богдановичъ
452	7 снизу	земскую	земельную
473	11 сверху	теченіе	теченіи
484	14 снизу	$^{8}/_{4}$	$^{3}/_{4}$
506	12 —	а отъ	отъ
512	7 —	менеральныхъ	минеральныхъ
521	9—10 сверху	разные мелочные	разныя мелочныя
551	18 снизу	права	право
551	17 —	получили	получило
555	8—9 сверху	нѣсколько	нѣсколькихъ
569	19 снизу	долго	долго.
577	9 сверху	488	448
590	6 сверху	достовѣрное	достовѣрные
614	16 снизу	благѣ	благѣ.
616	12 —	лучше	лучшее
617	3 сверху	рублей	рубль
666	8 снизу	приходѣ	приходъ
671	3 —	восковымъ	войсковымъ
741	8 сверху	Но отрицая	Не отрицая

2007041296